

Жизнь и труды святого апостола Павла священник Николай Рудинский

**Первое благовестническое путешествие
святого апостола Павла с Варнавой и
Иоанном-Марком 45–46 годы (Деян.13:14)**

Остров Кипр (Деян.13:1–13)

Судя по-человечески, миссия Варнавы и Савла – обращение к вере Христовой и нравственно-духовной жизни иудеев и язычников, – казалась почти невыполнимой. Между тем она подвергала миссионеров бесчисленным скорбям и бедствиям, как душевным, так и телесным: от причин физических, от трудности и необеспеченности путешествия в гористых местностях, едва проходимых, от опасности в пути, от зверей и разбойников, от недостатка содержания, от возмущения и злобы людей в городах, раздражаемых проповедью о Распятом. Одним словом, им угрожали всякие беды (см. 2Кор.11:23–27), а успех проповеди не мог не казаться сомнительным. Иудеев трудно было убедить в двух основных истинах, из которых одна до глубины души оскорбляла их национальную гордость, другая была противна всосанным ими с молоком матери убеждениям и чужда их самым закоренелым предрассудкам.

Чтобы стать христианином, еврей должен был допустить, что все прежние излюбленные им мечты о Мессии были материальны и ошибочны, и что когда после многих веков ожидания Его прихода, этот Мессия внезапно явился в Свой храм, иудеи не только отвергли, но и распяли Его. Ужели этот Распятый есть действительно, так томительно долго ожидаемый, Тот Славный Царь их, Который покорит для них всю вселенную, как, думали они, им это было обещано через пророков? Далее, чтобы стать христианином, еврей должен был признать, что не только его наследственные обычаи, но даже его дивный закон, сказанный Самим Богом с пылающей вершины Синая, был предназначен (кроме его нравственных положений) к замене более высоким, более духовным и совершенным откровением Распятого Мессии. Наконец, еврей должен был отказаться без ропота от всех исключительных привилегий, даже от религиозного превосходства, служившего ему утешением при оскорблениях противников, так как он видел в Боге Существо, вззирающее на лица, а в самом себе –

особенного любимца небесного. К его опасениям нарушить закон Божий должна была примешаться еще та ненависть к проповедникам христианства, особенно к Савлу, как отступнику от отеческих преданий. Вот какова была иудейская почва для посева на ней семян христианства! Можно ли было, судя по-человечески, ожидать добрых плодов?

Может быть, языческий мир представлял более благоприятную почву для проповеди христианства? Сам святой Павел так характеризует языческий мир. Они (язычники) *«славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... и поклонялись, и служили твари вместо Творца»* (Рим.1:23–25). Это – в религиозном отношении. В нравственном отношении они *«исполнены (до краев) всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы... зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники... обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы»* (Рим.1:29–31). Кроме того, проповедники христианства, как евреи по происхождению, должны были стать предметом презрения в глазах язычников.

Итак, что же мог сделать человек своими силами при таких условиях? Но невозможное для человека возможно для Бога. Только Дух Святой мог даровать христианской миссии ее вековечный успех, который она действительно имела.

Посланники Духа Святого, Варнава и Савл, отправились в путь в сопровождении младшего их спутника, Марка, напутствуемые молитвами и благожеланиями Антиохийской Церкви. Так как Варнава был родом с острова Кипр, то отсюда апостолы и начали свою первую проповедь о Христе вне Иудеи. В Селевкии они сели на корабль, который и привез их на остров Кипр, в город Саламин. Остров Кипр, как один из самых больших островов Средиземного моря, как бы самой природой был предназначен стать центром громадной торговли. Поэтому в нем было много евреев еще со времен Ирода Великого, много было у них синагог в одном Саламине. О трудах проповедников Христа в Саламине ничего нам не известно, кроме только того,

что они *«проповедовали слово Божье в синагогах Иудейских»* (Деян.13:5). О проповеди язычникам ничего не говорится в книге Деяний, быть может, ее и не было здесь. Языческое население Саламина отличалось самой необузданной чувственностью. Религиозным их культом было служение Венере и Афродите – служение сладострастию (Фаррар. Указ. соч. Кн. VI, гл. XIX).

Из Саламина апостолы прошли весь остров до конечного его пункта – до Пафа, около 150 верст. Святой Лука в Деяниях ничего не говорит об их проповеди. Паф был знаменитая гавань и резиденция римского проконсула Сергия Павла. В доме его, как и большинства тогдашних знатных римлян, был предсказатель-чародей (Елима), еврей Вар-Иисус. Услышав, что в город пришли два еврейских учителя, Варнава и Савл, проконсул послал за ними, чтобы узнать, чему они учат. Варнава и Савл, вероятно, изложили ему свое учение о Христе. Но положение предсказателя при римском проконсуле было слишком почетным и выгодным, чтобы уступить его без боя, поэтому Елима вступил с апостолами в открытое состязание и не щадил на доказательства оскорбительных слов, чтобы убедить проконсула в бессмысленности новой веры. И вот мгновенно святой Павел (этот момент святой Лука-дееписатель избрал для указания, что Савл известен был уже под именем Павла, как с этих пор постоянно его и называет и ставит впереди Варнавы) выступил вперед, чтобы окончательно опровергнуть и низложить Елима. Устремив пристальный взор на лжепророка и волхва, он громко воскликнул: *«О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?»* (Деян.13:10). И потом, заметив ужас на лице обманщика, разоблаченного этим смелым страшным укором, прибавил: *«И ныне, се, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени (пока не раскаешься)»* (Деян.13:11). Слово святого Павла сбылось мгновенно. Мрак распростерся над его глазами, которые объяла непроглядная тьма, и, протянув руки, он стал искать провожатого. Неудивительно, что такая чудная и

непреодолимая духовная сила произвела в уме проконсула сильное убеждение, он *«уверовал, дивясь учению Господню»* (Деян.13:12). Но святой Лука не упоминает о его крещении, стало быть, вера его была временной.

Проповедь апостолов в Антиохии Писидийской, Икони, Дервии и Листре (Деян.13:14–14:26)

Прошедши весь Кипр, Павел и бывшие с ним отплыли из Парфа в Пергию в Памфилии. Но в Пергии они не останавливались, и посещение Пергии замечательно тем только печальным событием, что юный Марк, вероятно, утомившись трудностью путешествия, отделясь от них, Варнавы и Савла, возвратился в Иерусалим. Такого ненадежного помощника святой Павел положил не брать во второе свое путешествие, как малопригодного для дела, на которое они были посланы (см. Деян.15:36–38).

В Пергию святые апостолы прибыли, как предполагают, весной, когда все городское и прибрежное население, вследствие постоянно господствовавших в это время болезней, переселялось на житье внутрь страны в горы, где и климат лучше, и места удобнее для пастбищ. Поэтому и апостолы отправились внутрь страны. По горной местности в продолжение недели шли они до Антиохии Писидийской, Римской провинции, густо населенной разными языческими народами и евреями, потому что она служила торговым складом разных товаров. Прежде всего, апостолы по обычаю обратились с проповедью о Христе к своим соотечественникам-евреям в их синагоге. Войдя в день субботний в низкое, ничем не украшенное четырехугольное здание, отличавшееся от языческих храмов полным отсутствием скульптурных изображений, они увидели с одной стороны решетку, за которой под покрывалами, в совершенном молчании сидели еврейские женщины. Перед ними, на противоположной стороне, у стены, находилась кафедра чтеца, а по соседству с ней, лицом к собранию – главные места, занимаемые раввинами и фарисеями. Между ними и женщинами помещался простой народ. Все присутствующие во время молитвы были обращены лицом к Иерусалиму.

В той же стороне, где и кафедра, висела завеса, за которой хранился ковчег со свитком закона. Каждый при входе в

синагогу покрывал свою голову таллифом, и начиналось моление. После молитвы следовало первое поучение (параша) на еврейском языке из книги закона. Служитель синагоги доставал из ковчега свиток закона и вручал его чтецу. Рядом с чтецом стоял толкователь и переводил еврейскую речь закона на греческий язык, так как было очень мало евреев, которые могли бы понимать еврейскую речь. После «параша» читалось второе, но уже очень краткое поучение из пророков (гафтара), переводившееся после каждых трех стихов на разговорный язык. Затем следовала проповедь (мидраш). Она произносилась не поставленным учителем, а предоставлялось начальнику синагоги дозволить сказать ее кому-либо из способных молящихся. Поэтому, после положенного по уставу чтения, начальник синагоги предложил апостолам, посетившим синагогу, сказать поучение.

Святой Павел тотчас же принял предложение. Но он не взошел на кафедру, а, по-видимому, только поднялся со своего места и, простерши руку (ср. Деян.12:17, 21:40, 26:1), начал говорить ожидающему народу. Начав слово ласковым обращением к иудеям и прозелитам (обращенным из язычников), с просьбой о внимании к его словам, святой Павел прежде всего коснулся действий Промысла в истории Израиля, о чем, вероятно, только что было прочитано в пророчествах.

Господь избрал еврейский народ, умножил его в Египте, освободил его от рабства, провел через пустыню, истребил для него семь народов в земле Ханаанской, давал ему судей, а потом царей, начиная с Саула, сына Кисова из колена Вениаминова. Затем из семени Давида Бог *«по обетованию воздвиг Израилю»* Того, Кто по самому значению Своего имени, был Спасителем Иисусом (Деян.13:23), о Котором свидетельствовал Иоанн Креститель, признанный великим пророком. Жители Иерусалима и начальники их, не столько по незнанию, сколько по распушенности, умертвили Его, исполнив слова пророческие. *«Но Бог воскресил Его из мертвых»*(Деян.13:30). И это – исторический факт, свидетелями которого существуют живые лица. Все же это свершилось согласно с пророчествами, которые в течение многих веков

поддерживали в народе это верование. О воскресении Его из мертвых говорится в псалме Давида, где Господь называет Его Своим Сыном (Пс.2:7), о Его нетлении – в пророчестве Исаяи (см. Ис.55:3) и в «золотом псалме» (см. Пс.15:10), где обещается Святому Его не видеть тления. Не о себе говорит, таким образом, Давид, потому что он, в свое время послужив изволению Божию, почил, приложился к отцам своим и увидел тление. *"Да будет же ...известно, что ради Него возвещается"* теперь им, внимающим апостольской проповеди, прощение грехов (Деян.13:38). В законе же Моисеевом требуется беспрекословное ему последование, и не существует отпущения за нарушение законных правил, следовательно, оправдаться законом невозможно.

И в виде заключительного слова апостол Павел приводит стих из пророчества Аввакума (см. Ав.1:5), которым предупреждает слушателей, что если они не уверуют в Возвещаемого им, то на презрительно дерзкую насмешку может последовать приговор, который поразит их удивлением и уничтожит безвозвратно (см. Деян.13:40–41). Эта проповедь апостола Павла произвела на слушателей его глубокое впечатление. Язычники, выходя из синагоги, просили апостолов, чтобы они повторили сказанное в *«следующую субботу»*. Даже когда почти все разошлись, то *«многие иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников (прозелиты), последовали за Павлом и Варнавой»* для получения от них наставлений. И апостолы, *«беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божьей»* (Деян.13:42–43).

Тотчас же слух о дивной проповеди апостола Павла разнесся по всему городу. В следующую субботу множество людей всякого сословия, всех существующих там национальностей, толпились около дверей синагоги. И надменность евреев тотчас же всплыла наружу. Они позавидовали успеху проповеди апостола Павла, и когда он начал говорить, то речь его беспрестанно прерывали пустыми противоречиями и оскорбительными злословиями (см. Деян.13:45). Видя это, апостолы сказали им, что они исполнили свою обязанность, предложили им вечную жизнь, но иудеи

отвергли предложение. *«Так как вы отвергли его, – объявили они иудеям, – и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам (с этим же предложением). Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя (Мессию – Иисуса Христа) во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли»* (Деян.13:46–47). Радовались и благодарили язычники, слыша приветливое слово апостолов, которые исключительно им предлагали благословение Израиля, без тягостей иудейства. *«Уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни»*, которые, по милости Божьей, решились стать в ряды желающих получить вечную жизнь (см. Деян.13:48). Шире и шире *«слово Господне распространялось по всей стране»* (Деян.13:49).

Но иудеи здесь были слишком сильны, чтобы уступить победу. Между прозелитами у них было много женщин, принадлежащих к высшему сословию. Коммерческое же дело их доставляло им друзей среди почтенных в городе людей из римских городских властей. Тем и другим путем евреи добились того, что апостолы были высланы из города. Отрясши прах от ног своих, во свидетельство, что их не приняли (ср. Мф.10:14), апостолы пошли в Иконию, состоящую под другою властью. Но удаление их из Антиохии не разрушило насажденного ими благодатного учения. Можно было ожидать, что они оставили за собою скорбь и смятение, но священная летопись повествует, что под влиянием новой веры и благодати Святого Духа *ученики их исполнялись радости и Духа Святого* (Деян.13:52).

Придя в Иконию, которая составляла независимый от римской власти тетрархад (40 городов), святые апостолы по обычаю вошли в синагогу, получили на первый раз приглашение сказать слово и проповедовали с таким успехом, что приобрели много обратившихся к вере Христовой, из иудеев и прозелитов. Не уверовавшие же иудеи старались препятствовать проповеди апостолов, поднимая ожесточенные пустые споры (см. Деян.14:1–2). Кроме этого, иудеи старались убедить городскую власть, что проповедники – опасные поджигатели, повсюду нарушающие мир городов. Несмотря на это, святые апостолы своею проповедью, свидетельствуемою знамениями и

чудесами, успешно насаждали веру в Христа Господа, так что образовали немалый круг верующих во Христа. Все-таки противников было больше, и они замыслили убить святых апостолов. Узнав об этом вовремя, апостолы удалились во владения Антиоха IV, царя Комагенского, в небольшой город Листру в Ликаонии (см. Деян.14:5–7). В Листре и ее окрестностях святые апостолы пробыли довольно долго и успешно проповедовали слово Божье.

Однажды апостол Павел заметил среди своих слушателей человека, хромого *«от чрева матери»*. Необычайная его внимательность к проповеди не укрылась от проницательных взоров апостола. Святой апостол возвысил свой голос и сказал: *«Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои!»* Хромой тотчас же вскочил и стал ходить (Деян.14:8–10). Толпа, присутствовавшая при проповеди, была свидетельницей чуда, и заговорила на своем грубом ликаонском наречии: *«Боги в образе человеческого сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове»*. Не понимая их наречия, апостолы не знали, что говорил народ, и отправились в дом, где жили. Но молва о чуде быстро разнеслась по городу. У городских ворот был храм Зевса, охранителя города. Жрец его приготовил волов и венки и вместе с радостной толпой пошел к воротам, чтобы принести апостолам, как богам, жертвы (см. Деян.14:11–13). Апостолы, узнав, что им желают воздать Божеское поклонение, были поражены ужасом, которого не могли понять язычники. Разодрав свои одежды, они с громким криком бросились к народу, требуя и упрашивая их верить, что они такие же, как и прочие смертные, и что вся цель их прихода и проповеди состоит в том, чтобы обратить их от ничтожества идолослужения к вере в Единого Бога Живого, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них есть. Достигнув мало-помалу общего внимания к себе народа, апостолы объяснили ему, что в прошедших поколениях Господь попускал всем язычникам ходить своими путями и не передавал им Своих откровений, *«хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями,*

подавая... с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши» (Деян.14:14–17).

Народ разошелся по домам, но недовольный, разочарованный. Это было, по свидетельству древних, изуверное и легкомысленное племя, действовавшее под влиянием внезапных порывов чувства и по первому побуждению, что вскоре и оправдалось. Пришли в Листру из Антиохии и Иконии евреи, с прямой целью противодействовать апостолам. Стали распускать среди народа ликаонского свои ядовитые клеветы на них, и тот же народ, который только что хотел принести жертвы апостолам, как богам, теперь, под влиянием еврейских речей о них, схватил святого Павла и начал побивать камнями. Потом, считая его уже умершим от побоев, убийцы вытащили апостола за город и там бросили (см. Деян.14:19). Но Бог сохранил апостола Павла для дела службы слову Его. Когда ученики его стояли с томительной тоской, как бы над трупом, он мало-помалу пришел в сознание и сам встал с земли. Толпа убийц его уже рассеялась, и святой Павел снова вошел в город. Бог послал ему здесь утешение. Он обратил ко Христу пятнадцатилетнего юношу, сына Евники, будущего своего ближайшего сотрудника, Тимофея (см. Деян.16:1). Но в Листре нельзя было долее оставаться апостолам, и они ранним утром, пока город еще не проснулся, направились в Дервию, находящуюся от Листры в 30-ти верстах.

В Дервии не беспокоили апостолов. Должно быть, враги-евреи считали их умершими. Поэтому дело проповеди апостолов шло здесь беспрепятственно и увенчалось обращением ко Христу таких учеников, на которых святой Павел смотрел, как *"на надежду, или радость, или венец похвалы»* (1Фес.2:19). Здесь апостол Павел приобрел себе нового сотрудника – Гайя, который сопровождал его во время его последнего путешествия в Иерусалим (см. Деян.20:4).

Дервией апостолы закончили свое первое благовестническое путешествие. Они решили возвратиться в Иерусалим. Ближайший путь их был через Киликию и Тарс. Но они забыли о себе и помнили только о новых Церквах, ими основанных. Нужно было устроить их, укрепить в вере, утешить

в скорбях. Поэтому, обратясь назад, они прошли по дикой, пыльной пустыне от Дервии до Листры, 60 верст от Листры до Иконии, и 90 верст от Иконии до Антиохии. Прошли по тем местам, где их гнали, где были их озлобленные враги. Но Бог устроил им благоприятный путь, и они повсюду утверждали *«души учеников, увещевали пребывать в вере, поучая, что многими скорбями надлежит (положено так Богом) войти им в Царствие Божие»* (Деян.14:22). И везде устроили церкви, рукополагая пресвитеров, как руководителей в вере и жизни по вере, и *«предали их Господу, в Которого они уверовали»* (Деян.14:23). Таким образом, они прошли через Ликаонию, Иконию и Писидию в Памфилию, проповедав Евангелие в Пергии, чего не успели сделать прежде. Отсюда, прошедши 19 верст до морской гавани Атталии, они сели на корабль и возвратились в Антиохию (Сирийскую), прошедши сухим путем около 1000 верст по очень гористой местности.

Собор святых апостолов в Иерусалиме 51 год (Деян.15:1–34)

Возвратившись в Антиохию, святые Павел и Варнава, созвав всех живущих там верующих, рассказывали им об успехах своей проповеди в языческих странах, которые они посетили, и удостоверили их, что ныне Господь открыл «дверь веры» и язычникам, благоволив и их принять в Свое Царство (см. Деян.14:27–28). Некоторое время немалое Церковь Антиохийская наслаждалась миром. Обращенные из евреев и язычников жили в мире, как братья. Души и сердца их соединились крепкими узами взаимной любви к общему их Богу Отцу. Но в эту светлую, братскую общину прокрались тайно пришедшие из Иерусалима, иудействующие христиане (см. Гал.2:4), которые на некоторое время сильно нарушили мир Антиохийской Церкви. Они, хотя и назывались христианами-братьями, но по духу были ревнителями иудейских привилегий и обрядового закона. Они настойчиво учили, что язычникам, для принятия в Христову Церковь, нужно обрезываться и соблюдать Моисеев закон, а без этого будто бы нельзя им и спастись (см. Деян.15:1).

Святые Павел и Варнава пытались защищать учение Христово от ига закона, но споры не прекращались. Тогда решено было перенести спорный вопрос на решение Матери Церквей – Церкви Иерусалимской, и в особенности тех апостолов, которые были самовидцами жизни Спасителя. Нет ничего невероятного в том предположении, что сами иудействующие соглашались, даже требовали этого – в уверенности, что большинство Церкви Иерусалимской и сами первоверховные апостолы будут на их стороне. Святые Павел и Варнава отправились в Иерусалим, взяв с собою Тита, обращенного из язычников. Из Антиохии их с честью проводили на дорогу. В Берите, Тире, Сидоне, Самарии, где они проходили, Церкви Христовы, слыша об обращении язычников ко Христу, одобряли проповедников и единодушно радовались этому. В Иерусалиме приняты были они по-братски апостолами и

старейшинами, которые и выслушали их повествование об успехах проповеди между язычниками и возникший в Антиохийской Церкви вопрос о способе принятия их в Церковь Христову. При этом, по-видимому, случае некоторые из христианских фарисеев восстали и упорно настаивали на нравственной необходимости для язычников соблюдения Моисеева закона и обрезания, выразив прямое осуждение принципов, которыми святые Павел и Варнава руководились в своей миссии (см. Деян.15:5). Но столпы Церкви – апостолы Иаков, Петр и Иоанн, выслушав рассказ святых Павла и Варнавы, подали дружественно им руки и признали их апостолами языков. Даже Тита не принуждали обрезываться, только просили их помнить о нищих (ср. Гал.2:1–10). Вопрос о принятии в Церковь Христову язычников без обрезания и соблюдения обрядового закона Моисеева касался всей Церкви, поэтому *«апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела»* (Деян.15:6). Долго рассуждали собравшиеся по этому вопросу. Но вот встал апостол Петр и, под наитием Святого Духа, высказал слово со всегда присущей ему силой и смелостью. Он напомнил Собору, что вопрос этот на практике поставлен с первых дней христианства. Господь избрал его, Петра, приобрести первый, небольшой удел уверовавших из мира язычников. И *«Сердцеведец Господь дал им свидетельство, даровав им Духа Святого»* (Деян.15:8). Возлагать на них иго закона – иго для совести и жизни, значило бы только искушать Бога, желая возложить на учеников иго, которое считали невыносимым они и отцы их (см. Деян.15:10). Вдохновенное слово апостола Петра водворило в собрании молчание. Возбуждение умов успокоилось до того, что святые Павел и Варнава выслушаны были здесь без перерыва. Они рассказали Собору историю своей миссии, останавливаясь на *тех знамениях и чудесах* (Деян.15:12), которые были совершены ими среди язычников, как на наглядном и убедительном доказательстве, что уверовавшие язычники и без обрезания получили благословение Божье.

Затем встал святой апостол Иаков, брат Господень, и слово его имело решающее значение. Он был братом Господним и за

свою святость пользовался глубоким уважением не только между христианами, но и между иудеями. Те называли его праведным, оплотом народа. Его решению не могли не подчиниться не только чистые христиане, но и иудействующие – приверженцы закона, потому что, хотя он высоко ценил евангельское учение (см. Иак.1:25, 2:12), но тем не менее, как видно из его послания, питал к древнему закону высокое уважение и, по преданию, был точным исполнителем всей его обрядности. Прося собрание о внимании, он напоминает, что Симон рассказал уже, как *Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить народ Свой*, и доказал это согласием с пророчеством (см. Ам.9:11–12), а следовательно, и с Божественным предназначением. Но ясно, как известно всем иудеям, что язычники не примут всего Моисеева закона. Поэтому, он полагает *«не затруднять обращающихся к Богу из язычников»* (Деян.15:19), а внушать им соблюдение правил Ноева откровения (см. Быт.9:1–7), именно: чтобы *«они воздерживались от оскверненного идолами, идоложертвенного, блуда, давленины и крови, а затем, чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам, имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу»* (Деян.15:20–21). То есть мы, апостолы, не имеем никакого желания освобождать иудеев ради язычников от исполнения того закона, повеление которого они слушают каждую субботу в своих синагогах.

Спорный вопрос о язычниках решен. Апостолы, старейшины и Церковь утвердили решение и избрали Иуду-Варсаву и Силуана, мужей, начальствующих между братьями (Деян.15:22), сопровождать основателей Антиохийской Церкви на возвратном их пути в Антиохию и быть как бы живыми свидетелями подлинности определения Собора. Само же послание соборное было следующее: *«Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братиям из язычников радоваться! поскольку мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно*

обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавой и Павлом, человеками, предавшими свои души за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак, мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Духу Святому и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы» (Деян.15:23–29).

Послание было принято Антиохийской Церковью, как благословение мира. Возвращение уполномоченных было приветствовано в Антиохии величайшей радостью, а присутствие просвещенных наставников, каковыми были Иуда и Сила, успело тотчас водворить в обществе единство и доверие. После непродолжительного времени святой Иуда возвратился в Иерусалим (см. Деян.15:33), а святой Силуан (Сила), пораженный величием и силой учения апостола Павла, остался в Антиохии и в течение некоторого времени соучаствовал в трудах апостола языков (см. Деян.15:34).

Перед отправлением святого Павла в путешествие случилось событие, которое угрожало поколебать мир Антиохийской Церкви, а может быть, и других Церквей. На Соборе Иерусалимском был решен вопрос о принятии в Церковь Христову язычников без ига закона Моисеева, но ничего не решено о взаимных отношениях христиан обрезанных и необрезанных. В Антиохийской Церкви большинство состояло из необрезанных, и притом ею руководил апостол языков – необрезанных, поэтому взаимные отношения между обрезанными и необрезанными установились независимо от их происхождения, а на основании Евангелия. Они все собирались в церкви и совершали вечера любви во имя взаимной любви. Но вот пришел сюда святой апостол Петр – апостол обрезанных. Сначала и он последовал примеру всей Церкви, участвовал в вечере любви и вкушал с язычниками. Так продолжалось несколько времени. Но когда пришли сюда из

Иерусалима «некоторые от Иакова», ревностные иудействующие христиане, которые или не хотели, или не могли отказаться от иудейских привилегий, по которым гнушались общения с язычниками в пище (см. Деян.11:2), тогда святой Петр, как апостол обрезанных, чтоб не повредить делу проповеди своей между ними, *стал таиться и устраниваться от общения с необрезанными, опасаясь обрезанных* (Гал.2:12). Вместе с ним и по его примеру стали делать и прочие обрезанные, и даже сотрудник его Варнава был увлечен их лицемерием (см. Гал.2:13). Союз Церкви грозил распасться. Мало этого, необрезанные легко могли подумать, что апостол Павел их учит неправо, не так, как учит первоверховный апостол – столп Церкви, видевший Господа, который примером своим как бы учил обрезанных *«жить по-иудейски»*, соблюдать их обряды (см. Гал.2:14). Тогда апостол языков стал на защиту веры необрезанных и в общем собрании всех христиан лично сказал апостолу Петру, что он своим поведением, хотя и благовидным в его глазах, производит соблазн в Церкви. Апостол своим молчанием согласился с этим (см. Гал.2:15), и мир в Церкви был восстановлен.

Второе благовестническое путешествие святого апостола Павла с Силой и Тимофеем 52–55 годы (Деян.15:36–18:22)

Водворивши мир в Церкви Антиохийской, святой Павел сказал Варнаве: *«Пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут»* (Деян.15:36). Варнава охотно принял предложение, но высказал желание взять с собой и своего племянника Марка. Но этому святой Павел сразу воспротивился. Молодого человека, который так неожиданно ушел домой из Памфилии, святой Павел не находил удобным взять с собой для такого важного дела, которое требовало полного самоотвержения и преданности ему. Однако Варнава стоял на своем и отказался сопровождать святому Павлу.

Итак, они разлучились. Варнава с Марком пошел на свою родину, остров Кипр, а святой Павел в города, где были им основаны Церкви Христовы. К нему присоединился Силуан или Сила. Его преданность делу святого Павла, несмотря на тесную связь, соединявшую с иудейскими христианами, есть достаточное доказательство, что он был человек высокого ума и любвеобильного сердца. Самое имя его Силуан, а также и то обстоятельство, что он был также римский гражданин (см. Деян.16:37), дают возможность заключать, что он имел некоторую связь с языческим миром, для которого он поэтому и мог быть более пригодным благовестником. Во всяком случае, для святого Павла было счастьем иметь такого достойного сотрудника.

Первой целью святого Павла было утвердить Церкви, которые он уже основал. Вследствие этого, он начал свой путь с посещения Церквей Сирии и Киликии (см. Деян.15:41). Может быть, они зашли на некоторое время в город Тарс и отсюда, через знаменитые Киликийские ворота, по наиболее удобной дороге направились в их колонию, именно в Дервию. Утвердивши же здесь Церковь, отправились в Листру. Из их посещения Листры рассказывается такой случай. При своем

прежнем посещении святой Павел обратил к вере Христовой юного Тимофея. В доме матери этого юноши, Евники, и его бабки Лоиды он с Силой, вероятно, и был принят. Эти две набожные женщины были иудеянки, принявшие теперь христианскую веру. Брак Евники с греком и необрезанность ее сына указывают на не особенно строгую приверженность к иудейству, которая, как не совместимая с *нелицемерной верой* (1Тим.1:5), более всего, вероятно, и содействовала принятию ими Евангелия. И сам святой Павел свидетельствует об их искренней религиозности и тщательном воспитании в Священном Писании, которое они дали своему ребенку. После своего обращения ко Христу Тимофей стал самым истинным христианином, о чем *«свидетельствовали братия, находившиеся в Листре и Икони. Его и пожелал святой Павел взять с собой»* (Деян.16:2–3).

Из многих, кого любил Павел, ему никто не был дороже юного ученика из Листры. Он считал его как бы своим сыном. *«Тимофею, сыну моему»*; *«мой истинный сын в вере»*; *«сын мой возлюбленный»* – таковы названия, с которыми он обращался к нему (1Тим.1:2, 18; 2Тим.2:1). А филиппийцам он напоминает, насколько была ему известна верность Тимофея, так как он, *«как сын отцу, служил ему в благовествовании»* (Флп.2:22). И Тимофей так всецело, сердцем и душой, соединился со святым Павлом, что между своими многочисленными учениками и сотоварищами апостол не находил никого еще столь правдивого, столь самоотверженного, столь искренне преданного делу Христову, как Тимофея (см. Флп.2:20–21). Они вполне знали друг друга (см. 2Тим.3:10–11). Но как святой Павел ни любил юного Тимофея, он еще больше любил свои Церкви; и если какая-нибудь Церковь нуждалась в предостережении или руководстве, или сам апостол желал знать, насколько она преуспевает, то он всегда посылал туда своего возлюбленного сына, чтобы утешить гонимые Церкви Македонии (см. Деян.19:22; Флп.2:18–20), чтобы утишить смуту в Коринфе (см. 1Кор.16:10) или чтобы быть надзирателем Церкви Ефесской (см. 1Тим.1:3) с ее многими смутами совне и внутри. Вообще, ни одно имя не связано так тесно с именем

святого Павла, как имя Тимофея. Кроме двух посланий к нему, он упоминается вместе со святым Павлом в числе тех пяти лиц, от имени которых надписываются и другие послания (Первое и Второе к Солунянам [Фессалоникийцам], Второе к Коринфянам, Филиппийцам, Колоссянам). Он был со святым Павлом в течение большей части его второго путешествия (см. Деян.16:3, 17:14, 18:5), он был с ним в Ефесе (см. 1Кор.4:17, 16:10), он сопровождал его в последнем путешествии в Иерусалим (см. Деян.20:4), он утешал его при первых узах в Риме (см. Флп.2:18–20); его просит святой Павел принести ему фелонь, книги и пергаменты, которые он оставил у Карпа в Троаде, и побыть с ним при его вторых узах в Риме, пока еще можно его видеть в живых (см. 2Тим.4:9–13). Таков был юноша, который теперь сделался сотрудником святого Павла.

Для успеха проповеди между обрезанными, или «*ради иудеев*» (Деян.16:3), как говорит дееписатель, святой Павел сам обрезал Тимофея, так как он был необрезан, хотя мать его и была еврейка. Святой Павел сознавал, что на Тимофея все стали бы смотреть, как на необрезанного язычника. С ним ни один истый еврей не стал бы есть вместе, и потому для него было бы невозможно выступить в качестве проповедника Мессии в синагогах, которые они всегда посещали при самом начале своих трудов в каждом месте. Если, с другой стороны, все знали, что он по своему рождению был иудейский юноша, так как по общему правилу национальность считалась по матери, то необрезанный еврей среди всякого иудейского населения был бы только предметом отвращения. Поэтому святой Павел и рассудил обрезать Тимофея с целью снизить к слабости немощных (см. Рим.15:1; 1Кор.9:20). За обрезанием последовало формальное посвящение его. Вся Церковь была в сборе, юноша сделал публичное исповедание своей веры (см. 1Тим.6:12); старейшины и сам святой Павел торжественно возложили руки на его голову (см. 1Тим.4:14; 2Тим.1:6). Пророчества, которыми он был избран для великого дела (см. 1Тим.1:18), были подтверждены предстоятелями, которые теперь, возлагая на него великие обязанности, в то же время предостерегали его об опасностях, неразлучных с этими

обязанностями (см. 1Тим.1:18, ср. 4:14, 6:12). Благодать Святого Духа, подобно пламени, снизошла в его сердце (см. 2Тим.1:6), и кроткий юноша из Листры с этого времени стал посвященным сотоварищем великого апостола в трудах и странствованиях, плодом которых было обращение мира ко Христу.

Деятельность святых благовестников, таким образом, открылась при чрезвычайно ободряющих обстоятельствах. Все трое трудились дружно и самоотверженно. Во всяком посещенном ими городе они объявляли о решениях, постановленных апостолами и старейшинами в Иерусалиме, и Церкви *«укреплялись в вере и ежедневно умножались числом»* (Деян.16:4–5). Конечно, из Иконии они отправились в Антиохию Писидийскую, где была Церковь Христова. Утвердивши ее в вере, они отправились в Галатию (см. Деян.16:6).

Апостольская деятельность в Галатии (Деян.16:6)

О проповеди святого Павла в Галатии дееписатель апостолов ничего не говорит, кроме того только, что он прошел «Галатийскую страну», т.е. как бы мимоходом, без намерения здесь проповедовать Евангелие. Но из Послания к Галатам видно, что в Галатии было основано несколько Церквей, именно во второе его благовестническое путешествие.

Галатия – это область, окруженная Пафлагонией, Понтом, Каппадокией, Фригией и Вифинией. Населена была греками, галлами и в немалом количестве евреями. Галатийцы, по свидетельству древних, были вообще религиозны, а по характеру восприимчивы, впечатлительны, склонны к живой перемене, к новшествам. По свидетельству одного позднейшего греческого историка, галатийцы с такой жадностью бросались на все новое, что если бы увидели только край плаща философа, то сразу же схватились бы и прильнули бы к нему, как стальные пластинки льнут к магниту.

Святой Павел со своими спутниками пришел к ним больным (см. Гал.4:14). Нет ничего естественнее, что обширное странствование по палящим равнинам и знобящим горным проходам Малой Азии, постоянная перемена климата, жестокое телесное утомление, вихри тонкой ослепляющей пыли, укусы насекомых, грубость и скудость ежедневной пищи содействовали возвращению глазной болезни апостола, с припадками головокружений. А между тем здоровье его и так было уже сильно потрясено. Но, несмотря на свою телесную немощь или, вернее, вследствие этой немощи плоти, проповедь святого Павла о Христе приобрела ту напряженность, ту победоносную серьезность, которые производили столь сильное впечатление на восприимчивых галатийцев, особенно под влиянием благодати Святого Духа, что они видели в нем Ангела Божия и готовы были отдать свои здоровые глаза, лишь бы только не страдал он (см. Гал.4:15). С какой живостью и внимательностью приняли они учение его о Христе! Они как бы сами своими глазами созерцали страдание Господа Иисуса (см.

Гал.3:1), о Котором он благовествовал им. Неизвестно, долго ли пробыл святой Павел в Галатии со своими спутниками.

Благовестническая деятельность святого апостола Павла в Европе (Деян.16:6–8)

Из Галатии святые апостолы отправились в Мисию и предполагали проникнуть в многочисленные богатые города Западной Вифинии. Но их планы, неизвестным для них образом, были расстроены. Дух Святой не допустил в страну, которой суждено было не скоро быть обращенной и не им и которая играла важную роль в истории Первенствующей Церкви. Не пытаясь останавливаться для проповеди в Мисии, они пошли прямо в Троаду (см. Деян.16:7–8), где ожидало их чудесное предуказание воли Божьей, направляющей их проповедь. Здесь ночью явился святому Павлу муж македонянин и стал просить его такими словами: *«Приди в Македонию и помоги нам»* (Деян.16:9). Когда святой Павел рассказал своим спутникам – Силе, Тимофею и Луке (последний из них, должно быть, здесь присоединился к апостолу) – свое ночное видение, то все поняли, что это есть указание воли Божьей дальнейшего их пути, и тотчас же отправились в Македонию (см. Деян.16:10). Присоединившийся к святому Павлу в Троаде, Лука стал для апостола самым любимым после Тимофея спутником. Он сопровождал святого Павла в Филиппы и затем, семь лет спустя, опять присоединился к нему там, чтобы уже никогда не разлучаться с ним во все то время, когда мы имеем возможность следить за его жизнью. Как глубоко святой Павел был привязан к Луке, видно из даваемого ему титула – *«возлюбленный врач»* (Кол.4:14). Как всецело был Лука предан святому Павлу, видно из трогательного замечания апостола: *«Один Лука со мною»*, – писал он из римских уз (2Тим.4:10). Лука разделял опасности и страшное кораблекрушение путешествия святого Павла, он посещал и утешал его в тюремных узах, сначала в Кесарии, потом в Риме, он же сделался биографом великого апостола.

Как думают Евсевий и Иероним, Лука был из антиохийских язычников; человек наблюдательный, образованный, хорошо владеющий греческим стилем, что видно из его книг –

Евангелия и Деяний, он был и врач. Где и кем он был обращен к вере Христовой – неизвестно, но то, что он присоединился к святому Павлу и сделался его спутником, намекает на его знакомство со святым Павлом в Антиохии, где, может быть, он и был обращен святым Павлом.

Проповедь святого апостола Павла в Филиппах (Деян.16:12–40)

Исполненные возвышенных надежд, вдохновленные сознанием руководства Духа Божия, святые благовестники отплыли из порта Троады и через два дня пристали к Неаполю, гавани македонского города Филиппы. Македония была покорена римлянами, обращена в провинцию и разделена на четыре округа, с четырьмя столичными городами – Амфиполем, Солунем, Пеллой и Пелагонией. Вероятно, святой Павел намерен был посетить все эти города. Но он посетил только Солунь и Филиппы, которые получили более привилегированное значение, чем Амфиполь. Филиппы был по преимуществу город военный и земледельческий, населенный греками, римлянами и, вероятно, славянами; поэтому-то здесь было очень мало евреев, так что у них не было своей синагоги, а только небольшой молитвенный дом за городом, при реке. Этим и объясняется, что от них не было возмущения и беспорядков против святых миссионеров.

Когда настала суббота, святой Павел со спутниками направился к еврейскому молитвенному дому, чтобы им первым возвестить Евангелие о Христе. Но было еще рано; около молитвенного дома сидело несколько женщин-прозелиток. Апостолы, присев, вступили с ними в разговор о вере Христовой. Среди женщин сидела одна лидийская прозелитка, уроженка города Фиатир, – она принадлежала там к классу красильщиков. Необычайная роскошь того времени создавала большой спрос на пурпур на рынке Рима, и Лидия (так звали женщину) находила выгодный сбыт для своего ремесла и среди граждан в Филиппах. Семя слова о Христе пало на ее сердце. Она искренно уверовала в Господа, а за ней уверовали все ее домашние, и крестился весь дом ее. Она убедила святого Павла и его спутника поместиться в ее доме; те так и сделали, и отсюда стали действовать на других (см. Деян.16:13–15). Дом ее стал местом собрания веровавших и местом оглашения желавших веровать. Проповедь благовестников шла успешно,

чему помогали уверовавшие женщины. Святой Павел в своем послании упоминает о двух из них, Еводии и Синтихии, которые пользовались большою известностью в христианском обществе, хотя между собой и не во всем были согласны (Флп.4:2). Из мужчин – сотрудников его святой Павел упоминает Епафродита, Климента, Сизига-сожителя и многих других, имена коих записаны в книге жизни (Флп.4:3).

С другой стороны, успеху в проповеди, хотя и косвенно, помогал сам враг спасения нашего. Была там одна служанка, обладавшая пытливым духом, прорицательница, приносящая этим доход своим господам. Она ходила вслед благовестников и кричала: *«Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения»* (Деян.16:17). Так продолжалось много дней. Злой дух предвидел, что это поведет к возмущению против благовестников. Пока это не мешало делу апостольскому, святой Павел терпел, а когда оказалось, что эта проповедь от духа лести может повредить проповеди от Духа Истины, он, обратясь, запретил духу тому именем Господа и изгнал его из служанки. Этого, по-видимому, и добивался враг. Изгнанный теперь, он возмутил господ служанки, лишившихся доходов от прорицательницы. Они схватили Павла и Силу и повлекли их на площадь к начальникам города. Но, представши пред ними, держали не ту речь, что они лишились своих доходов, а выставили себя ревнителями безопасности города и римской чести. *«Это, – жаловались они на апостолов, – какие-то пришлые иудеи, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять»* (Деян.16:20–21). За ними повторял это и народ. Надо полагать, что обращения к вере Христовой стали очень заметны в городе. Воеводы приказали обнажить апостолов и бить их палками до ран, а потом, замышляя сделать с ними еще худшее, приказали отвести их в темницу, забить ноги в колодки, чтобы не убежали, и крепко стеречь их. Но сила Божья не вяжется. Святые апостолы, горя огнем Божественным, и в темнице, молясь, воспевали хвалу Богу. И вот, около полуночи сделалось великое землетрясение, в то же мгновение отворились все темничные двери и узы со всех узников спали.

Темничный сторож, *«пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали»*. Но святой Павел остановил его, сказав: *«Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь»* (Деян.16:28), – в чем сторож тотчас же и удостоверился, когда по его приказу принесли огонь. Сторож тотчас же понял, что это не простая случайность, но действие высшей силы Божественной, и, пораженный этим, в трепете припал к ногам апостолов, и, выведши их вон, молил: *«Государь мой! Что мне делать, чтобы спастись? Они сказали ему: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его»* (Деян.16:30–32). Все уверовали и крестились в тот же час. Сон забыт, остальное время ночи проведено в радости духовной всем домом.

Рассвело, и власти, так жестоко поступившие вчера с благовестниками, пришли в смятение. Землетрясением ли они были испуганы, или до них дошло известие о событии в темнице, во всяком случае, они устыдились своей грубой несправедливости и послали слуг в темницу освободить *“тех людей”* (Деян.16:35). Но святой Павел, чтобы изгладить впечатление от вчерашнего бесчестия проповедникам Христовой веры, потребовал, чтобы сами власти пришли и вывели их с честью из темницы, так как они граждане Рима, а между тем потерпели наказание без суда. Власти испугались ответственности, тотчас же пришли и извинились перед апостолами, прося их только удалиться из города. Но апостолы не тотчас вышли; для них в городе было нечто дороже свободы и самой жизни, это юная Церковь верующих. Они поспешили в дом Лидии, где нашли собравшихся братьев. Апостолы наставили их в последний раз, устроили их религиозный быт, поставив им руководителей и блюстителей веры и жизни по вере. Устроив все это, они отправились далее, оставив здесь Луку и Тимофея для руководства Церковью (см. Деян.16:40).

Благовестническая деятельность апостола в Салониках и Верии (Деян.17:1–15)

Оставив Филиппы, святой Павел с Силуаном отправились к прекрасному городу Амфиполю, стоящему верст на 50 южнее Филипп. Но здесь почему-то не остановились для проповеди. Отсюда, по лесистым берегам Стримонского залива и озера Больбы, они прошли еще 50 верст до Аполлонии. Но и здесь не остановились, а прошедши верст 60, они дошли до столицы всей Македонии, знаменитого города Фессалоники, где и остались для проповеди.

Фессалоники (в древности – Ферма, ныне у греков – Салоники, у нас – Солунь) лежат амфитеатром на склоне горы, в глубине Ферменейского (Салоникского) залива. Фессалоники, благодаря морю и торговой дороге, был цветущим, торговым и густонаселенным греками, римлянами и евреями городом, при довольно низкой нравственности. У евреев была здесь синагога, одна на всю Македонию. Здесь святые апостолы нашли себе помещение, в доме одного иудея, который свое имя Иисус переделал на греческий манер – в Иасона (см. Рим.16:21). Для обеспечения себя пищей, святой Павел принужден был денно и нощно прибегать к самому тяжелому труду – деланию палаток (см. 1Фес.2:9). Правда, временная и добровольная помощь филиппийцев (см. Флп.4:15–16) немного облегчала его нужды. Устроившись таким образом, святые Павел с Силою в первую же субботу пошли в иудейскую синагогу, и здесь, объясняя пророчества и доказывая на основании их, что Мессии Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых, и что *«Сей (Мессия) Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам»* (Деян.17:2–3). Так апостол учил три субботы подряд. Некоторые из иудеев убедились в его учении и присоединились к Христовой Церкви. Между ними особенно выдавался Аристарх своим последующим благочестием и особенно тем, что был почти единственным горячо преданным обращенцем, приобретенным апостолом Павлом из людей обрезания. Он разделял с ним труды и

опасности в Ефесе (см. Деян.19:29, 20:4), в Иерусалиме и в узах (см. Кол.4:10). Веру Христову приняло немалое число прозелитов и греков (см. Деян.17:4), и между ними было немало женщин с довольно видным и влиятельным положением в обществе. Из этого можно с вероятностью заключить, что святые апостолы проповедовали свое учение в частных собраниях и домах обращенных прозелитов, где могли (не касаясь пророчеств) изложить учение веры понятно для язычников.

Раскрывая учение веры, святой Павел не скрывал от принимавших ее и тех опасностей, которые всегда готовы встретить христиан за Евангелие на пути Христовом (см. 1Фес.3:4), и, чтобы они не колебались верой, насаждал в сердце их надежду на светлое будущее в Царстве Христовом, с пришествием Его на землю. Неизвестно, когда Он придет, поэтому они всегда должны быть готовы, чтобы встретить Его. Готовность же эта состоит в богоугодной жизни, относительно которой святой апостол Павел дал самые подробные заповеди от лица Господа (см. 1Фес.5:2–24). Мало было сказать, как жить и угождать Господу, нужно было самым делом устроить такой порядок жизни, который соответствовал бы преподанному учению (см. 1Фес.4:5–6). Для этого святой Павел просил, убеждал, умолял каждого из них, *«как отец детей своих... поступать достойно Бога»* (1Фес.2:11–12), с полным самоотвержением, подобно как *«мать-кормилица нежно обходится с детьми своими»* (1Фес.2:7). Успеху проповеди, как и везде, особенно способствовала Божественная благодать, в изобилии являвшаяся *«в силе... и со многими удостоверениями»* в знамениях и чудесах и в излиянии благодатных даров на уверовавших (1Фес.1:5). И действительно, евангельские истины нашли в солунянах добрую почву: их вера и жизнь по вере были образцом для всей Македонии и Ахайи, всюду разносилась весть об их чудном возрождении под влиянием веры (см. 1Фес.1:7; 2Фес.1:3–4). Были у них недостатки и пороки, принесенные от язычества, особенно блуд, праздность и жизнь на чужой счет, которые

апостол Павел замечал и исправлял в своих посланиях (см. 1Фес.4:3–8; 2Фес.3:6–12).

При всем том святой Павел не думал скоро оставить Солунь, видя здесь жатву много. Но, как и везде, возмутились против него евреи. Вероятно, побуждаемые ревностью, что множество прозелитов и язычников скоро и легко присоединились к проповедуемой апостолами вере Христовой, а их оставляют, ревнители иудейства возбудили против апостолов праздный народ, внушив ему, что святые апостолы – всеобщие возмутители народа, всюду развращают его и Римскую империю, проповедуя, что царем нужно признавать не кесаря, а некоего Иисуса. Это была обычная клевета иудеев, придуманная еще первосвященниками на Иисуса Христа (см. 1Фес.2:15). Евреям удалось смутить народ и даже градоначальников, по крайней мере, на первое время. Народ, боясь ответственности перед кесарем, зашумел, заволновался, и так как ученики святых апостолов успели скрыть их, то он схватил Иасона, в доме которого жили апостолы, как противника кесарю, и привел к градоначальнику. Но градоначальник, разобрав дело, не поверил народному обвинению и, взяв удостоверение – объяснение с Иасона, – отпустил его (см. Деян.17:9).

Апостолам все же нельзя было при таком возбуждении народа остаться в Солуни, и они ночью вышли из города, где так обильно выросло и зацвело семя веры, ими посеянное, и направились к мирному городу Верии, в стороне от большого торгового пути. Отделяющие Верию от Солуни 90 верст были ими пройдены, конечно, не без труда, особенно при переходе множества ручьев и рек, впадающих в реку Галиактом. Но они были утешены успехом своей проповеди. В Верийской синагоге, куда они вошли, они встретили евреев менее упорных, менее коварных, чем в Солуни и в других местах. Когда святой Павел изложил им свои обычные доводы из псалмов, из пророка Исайи и из пророка Аввакума, касательно Мессии, что Ему надлежало пострадать, умереть и воскреснуть опять, касательно веры, как средства оправдания, то иудеи, даже вполне поняв цель и логическое заключение его доводов, не

набросились на него с враждой, а оказались *благомысленнее* иудеев Фессалонииков. Они были более великодушны, просты, искренни и преданы истине. Вместо того, чтобы гневно отвергнуть это новое Евангелие, они ежедневно и прилежно исследовали Священное Писание для того, чтобы проверить доводы и ссылки святого апостола Павла с подлинным свидетельством слова Божия. Следствием этого было то, что как греки, так и многие из иудеев уверовали, не только мужчины, но и женщины из более почетных классов. Среди этих простодушных верейцев апостол, наверное, провел несколько недель покоя, потому что два раза во время этого пребывания святой Павел порывался опять идти к своим возлюбленным фессалоникийцам, но непредвиденные обстоятельства препятствовали ему (см. 1Фес.2:18). В Верии был приобретен апостолом Павлом один преданный и верный друг Евангелия, Сосипатр.

Но вот до солунских евреев, врагов Евангелия и святого Павла, дошла весть о мирном успехе проповеди в Верии, и они тотчас же отправили послов для возбуждения там народа против апостолов (см. Деян.17:13). Еще раз святой Павел заблаговременно получил предостережение об этом от одного из своих преданных друзей. Ввиду этого было положено Силе и Тимофею, против которых было меньше злобы евреев, остаться в Верии для руководства юной Церквю здесь, а святой Павел принужден был удалиться из города. Посему братья-христиане проводили его по направлению к морю (см. Деян.17:14–15), а потом в Афины, при этом апостол приказал провожавшим его братьям, чтобы Сила и Тимофей, оставленные им в Верии для руководства Церкви, *«скорее пришли к нему»* (Деян.17:15). Было это, вероятно, осенью.

Проповедь святого апостола Павла в Афинах (Деян.17:16–34)

Город Афины был центром языческого просвещения – наук, искусств – и идолов, которых было множество по всему городу. И здесь были евреи, имевшие свою синагогу. Прежде всего святой Павел посетил эту синагогу в день субботний и беседовал с ними. Но, вероятно, этих бесед было не много. Мы не находим в деянии ни следов проповеди, с которой он обращался к ним, ни известия о том, как иудеи относились к ней. Главную свою деятельность святой Павел развернул на рыночной площади Афин и тем способом, к которому он, по-видимому, ранее не прибегал нигде – беседуя ежедневно и публично *"со (всеми) встречающимися"* (Деян.17:17). Его личность и учение скоро обратили на себя общее внимание.

Афины во все времена были городом празднолюбцев, вследствие того праздного любопытства и неизлечимой болтовни, которые были выдающимися их особенностями. В пестрой толпе случайной аудитории апостола на рыночной площади были и так называемые философы, но философия их была не лучше простой игры громкими фразами, скучным повторением избитых терминов, бессмысленным отзвуком пустых формул, каким-то хаосом, в котором все было перевернуто вверх дном (Ф. В. Фаррар. Указ. соч. Кн. VIII. Гл. XXVII). Святой Лука упоминает, что *«некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить»* со святым Павлом (Деян.17:18). Первые были защитниками чувственных удовольствий, вторые – гордости, самонадеянности. Когда святой Павел пытался навести их мысль на высшие предметы религии, говорил им об Иисусе и о воскресении, то они с видимым пренебрежением отнеслись к его учению. Одни называли его суесловом, болтушкой, а другие заключили, что *«он проповедует о чужих божествах»*. Некоторыми же из слушателей святого Павла овладело любопытство вместе с желанием развлечься чем-нибудь новеньким. Насколько они понимали его, им казалось, что он провозглашает новую

религию. А так как на рыночной площади нельзя было всем его слушать, то повели его в Ареопаг, здание, приспособленное и для судебного разбирательства, и для публичных речей, и здесь сказали ему: *«Можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое?»* (Деян.17:19–20). *«Афиняне!* – говорит им святой Павел на их запрос, – по многочисленным храмам, идолам богов и жертвенникам в вашем городе можно подумать, что *вы* (по-видимому) *как бы особенно набожны*. У вас я заметил жертвенник, на котором написано: *“Неведомому Богу”*. Вы чтите Бога, не зная Его. О Нем я и буду говорить вам. Этот Неведомый вами есть Единый Истинный Бог, Творец мира и всего, что в нем. Он – Невидимый и Вездесущий, не в рукотворенных храмах обитает Он, Вседовольный и Всеблаженный, и потому не имеет нужды в служении рук человеческих. Он Сам дает всем и жизнь, и дыхание, и все. Он – Творец первой человеческой пары, от которой произошел весь род человеческий. Он – Промыслитель людей, назначивший каждому время и место для обитания на земле. Дав человеку свободу воли, Он предоставил ему свободу обратиться к Нему, как к Творцу и Господу, запечатлев в духе его Свой образ, чтобы человеку легче было найти и ощутить Его. И ваш собственный поэт почувствовал это и сказал: “Мы род – родные Ему, потому что мы Им одним все и движемся, и существуем”. Если мы, люди – Его род, то нет никакого смысла уподоблять Бога чему-либо материальному или сделанному из материального руками человеческими. Несмотря на все это, люди в течение долгих веков не познали Его. Но теперь прошло это мрачное время неведения – Господь посылает возвестить неверующим, чтобы они раскаялись в своих заблуждениях и познали Его, ибо приближается день праведного суда, в который Господь будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им Мужа, Того Самого Иисуса, дело Которого Он запечатлел и удостоверил, воскресив Его из мертвых».

Но слушатели святого Павла не дали ему сказать им о самом главном в его проповеди – о Христе, Его учении, Его

искупительной жертве на Кресте. Им показалась его речь неинтересной. Они стали расходиться, и только некоторые из них, как бы из вежливости, сказали ему: «*Об этом послушаем тебя в другое время*» (Деян.17:32). Оставив Ареопаг, апостол вынес крепкое убеждение, что слово крестное для погибающих, для тех, которые ищут человеческой мудрости – юродство есть. Немного он приобрел здесь себе последователей. Святой Лука называет Дионисия Ареопагита, женщину Дамарь и других с ними, может быть, из семейства их (Деян.17:34). Оставаться святому апостолу Павлу в Афинах, очевидно, было бесполезно, и он направился в Коринф.

Благовестнические труды святого апостола Павла в Коринфе (Деян.18:1–16)

Святой Павел отплыл в Коринф, который был в то время столицей южной Греции, составлявшей Римскую провинцию Ахайи. После пяти часов плавания по Саронскому заливу корабль мог бросить якорь у низких зеленых берегов, холмов и соснового леса Кенхрей. Оттуда, пройдя пешком вдоль Экзамильской долины расстояние в 15 верст, он мог прибыть в самый город, гнездящийся под огромной массой скал. Здесь апостолу Павлу суждено было Промыслом Божиим прожить почти два года и основать знаменитую Церковь.

Тот город, в который теперь вступил святой апостол Павел, не был уже древним Коринфом, дотла разрушенным, а просто колонией Юлия Цезаря, как возобновленный, и устроенный, и населенный ветеранами и отпущенниками из рабов. Стоя на мосту между двумя морями, колония (своими двумя гаванями: Лехейской – на Коринфском и Кенхрейской – на Саронском заливах) быстро стянула к себе торговлю Востока и Запада. Из одной гавани в другую корабли удобно перетаскивались по так называемому «земляному каналу». Евреи своим острым торговым чутьем предугадывали хорошие торговые барыши; греки, привлекаемые известностью самого места и славой знаменитых Истмийских игр, массами стекались под покровительство Римской колонии. Богатства Востока и Запада стекались сюда. Развилась роскошь, изнеженность, а с ними и распущенность жизни. Коринф был базаром житейской суеты. Население его было пестрое и разнообразное: греческие авантюристы, римские мещане, с примесью финикийских подонков, масса иудеев гешефта (т.е. ростовщиков и торговцев. – *Ред.*), отставные солдаты, философы, купцы, матросы, отпущенники, рабы, ремесленники всякого рода, разносчики и агенты всякого вида пороков. Не было здесь только аристократии и солидных граждан (Ф. В. Фаррар. Указ. соч. Кн. VIII, Гл. XXVIII).

Как видно из послания, написанного отсюда к фессалоникийцам, святой Павел крайне страдал и от телесной немощи и беспокойства, от внешних невзгод и от внутренних треволнений. Он напоминает солунянам (фессалоникийцам), что уже предупреждал их о своих и их собственных скорбях, и трогательно говорит о том утешении, которое он получил от известия о твердости их веры среди своих страданий (см. 1Фес.3:4–7). Особенно он возмущался своей чистой душой и скорбел, видя грубую безнравственность города, славившегося своей распущенностью даже среди наиболее распущенных городов разлагавшегося язычества. Самое название Коринфа сделалось значащим одно с именем безобразного кутежа и распутства. Эта ужасающая распущенность Коринфа зависела от массы постоянно прибывающих сюда отовсюду матросов, которые делали город вертепом пороков всякого рода, а частью – от громадного численного превосходства рабов. Этому распутству содействовала и сама их религия. Тысячи жрецов были посвящены на служение *нечистоте* в гнусном храме Афродиты Пандемской. С Востока и Запада сливались подонки всякой мерзости в этот новый Содом классической культуры. К христианам этого города апостол Павел чаще всего обращается с торжественными предостережениями и пылающим негодованием, с суровыми запрещениями плотского греха (см. 1Кор.5:1, 6:9–20, 10:7–8; 2Кор.6:14, 7:1). Обращенным из гнусных коринфских вертепов рабам и ремесленникам он пишет, что они погрязли в бездне греха и позора (см. 1Кор.6:9–11; 2Кор.12:21). В отношении этого именно города высказывается печальное положение, что в мире язычества чистая, честная жизнь была почти неизвестным делом (см. 1Кор.5:9–10). Это был город пьяниц, город шарлатанов и обманщиков всякого рода (Ф. В. Фаррар. Указ. соч. Кн. VIII, Гл. XXVIII).

В таком-то именно месте (более чем где-либо и когда) было необходимо для апостола Павла показать в себе пример воздержания даже в вещах позволительных. И потому, чтобы какие-либо жадные лавочники-ремесленники не стали обвинять его в искании своих собственных выгод, он решился ничего не принимать из их рук именно в тех видах, чтобы кто-либо не

сказал, что и он также, подобно массе промышленников всякого рода, действует лишь из своекорыстных видов (см. Деян.20:34; 1Кор.9:12; 2Кор.7:2; 1Фес.2:9; 2Фес.3:8). В Коринфе он нашел себе пристанище у своих единомышленников Акилы и Прискиллы (жены его), переселившихся сюда из Рима и добывавших себе пропитание деланием палаток. Это ремесло знакомо было и святому Павлу, и он этим трудом добывал себе пропитание, хотя и не всегда достаточное (см. 2Кор.9:8–9; 1Кор.4:11–12, 9:4).

Первые его проповеди, как и везде, были в синагогах евреям. Предмет их, тоже как и везде, – обетованный Мессия, предсказанный пророками, Который есть Иисус Христос. Учение апостола слушали здесь и прозелиты из язычников. Вероятно, его проповедь не ограничилась одной синагогой в субботний только день. Затронутые ею в синагоге иудеи и эллинисты, вероятно, беседовали с ним и на его квартире, и где-нибудь в другом месте. Но, как видно из деписаний апостолов, святой апостол Павел как бы сдерживал свою апостольскую ревность. Когда же к нему возвратились из Македонии Сила и Тимофей с доброй вестью о состоянии Македонских Церквей, тогда Дух побуждал его настойчивее свидетельствовать, что Иисус есть Христос (см. Деян.18:5), что он и начал делать, доказывая, что на Господе Иисусе точно исполнились все пророчества. Уверовал в Господа Иисуса начальник синагоги Крисп, со всем домом своим, уверовали и другие многие из коринфян и крестились (Деян.18:8). Но очень много было неверующих иудеев, что они и выразили своим противлением и злословием как его, так и пути Господня. Поэтому святой Павел, видя их ожесточение, отряс одежду свою и сказал им: *«Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам* благовестить Евангелие Царствия Божия», – и вышел из синагоги (Деян.18:6). Смысл слов его такой: «Вина в вашей гибели на вас самих, я чист от нее. Я указывал вам путь спасения и доказывал, что другого нет. Не хотите верить, оставайтесь в вашей пагубе». Но он далеко не ушел от синагоги, а избрал местом для своей проповеди всем желающим слушать его, как иудеям, так и язычникам, дом Иуста, чтущего Бога, расположенный подле

синагоги (см. Деян.18:7), желая, быть может, тем возбудить ревность иудеев неверующих. Здесь дело проповеди пошло успешнее, и многие уверовали и крестились. Но нашлось много иудеев неуверовавших, которых успех проповеди апостола еще более озлобил и ожесточил против него. Такое злое и упорное ожесточение не могло укрыться от святого Павла и не могло не беспокоить его по испытанным им уже так недавно следствиям его в Солуни и Вереи. Он в своем Послании к Солунянам просит их молиться, да избавится он от *«беспорядочных и лукавых людей»* (2Фес.3:2). Это же, верно, обстоятельство разумел он, когда писал к самим коринфянам: *«И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете»* (1Кор.2:3). Находясь в таком страхе и трепете, может быть, святой Павел думал оставить город, но Господь явился ему в видении ночью и сказал: *«Не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе»* (Деян.18:9–10). Апостол укрепился духом и ревностно проповедовал слово Божие в течение года и шести месяцев (см. Деян.18:11), и Господь споспешествовал ему многими знаменами и чудесами (2Кор.12:12). Следовательно, и там святой Павел исцелял больных, изгонял бесов, открывал помышления сердечные, повелевал стихиям и подобное. Такие знамения были всюду неотлучными спутниками проповеди евангельской. Они, соединенные с особенной силой духа проповеди, и обращали ко Христу, а не слово мудрое, за которым святой Павел не гонялся, несмотря на присутствие слушавших слова его мудрецов. Сам он говорит, что особенно в Коринфе слово проповеди его было коротко. Он говорил только о Иисусе Христе распятом, как единственном Спасителе людей, под условием веры в Него. А что это несомненно так есть, как мог он доказать язычнику? Он и не доказывал, а говорил только: *«Вот смотри, именем Сего Распятого я говорю больному: будь здоров, – и он выздоравливает. Веруй же, что Он точно есть Спаситель!»* И веровали все, у кого не ожесточено было сердце, и Бог века сего не успел так ослепить очи, чтобы не видели они света даже среди белого дня.

Скрытая и коварная вражда «беспорядочных и лукавых людей» из евреев, на которую жаловался святой Павел солунянам и просил их молитв за успех своей проповеди в Коринфе (см. 2Фес.3:1–2), выразилась, наконец, открытым возмущением, когда в Коринф был назначен новый проконсул, Галлион, пользующийся репутацией «милого» человека за свои добродушие и любезность. Озлобленные на святого Павла и его учение, евреи целой толпой схватили апостола и с криком и шумом повели его на суд проконсула, надеясь, что «милый Галлион» уважит их жалобы и обвинит апостола, который, по их словам, учил «людей чтить Бога не по закону» Моисея (Деян.18:13). Но «милый Галлион» совсем не был расположен вмешиваться в религиозные споры иудеев, да и самих евреев он, как и большинство римской знати, не любил. Поэтому, не дав святому Павлу сказать и слова в свою защиту, он сказал жалующимся: «Если бы было тут гражданское преступление или противонравственное действие, то я имел бы причину вникнуть в дело и выслушать вас, но когда речь идет об учении, о простых названиях и о вашем законе, *то разбирайтесь сами; я не хочу быть судьей в этом деле*» (Деян.18:15). Потушив, таким образом, жалобу, Галлион приказал очистить суд и прогнать жалобщиков от судилища. Видя, что проконсул нашел жалобу евреев на святого апостола незаконной, греки приняли его под свою защиту и отместили за него евреям. Предводителем еврейской партии был начальник их синагоги – Сосфен. Его-то греки теперь схватили и подвергли избиению перед самым судилищем, на глазах самого проконсула и безнаказанно (см. Деян.18:17). Над главою апостола был явно Божий покров, и он после этого возмущения оставался в Коринфе «довольно дней» (Деян.18:18), устрояя церкви.

Первое послание святого апостола Павла к Солунянам (Фессалоникийцам)

Во время своего пребывания в Коринфе, святой апостол написал Первое послание к Солунянам.

Заключить это можно из следующих соображений.

Из посланий к солунянам ясно видно, что святой апостол и мыслью, и чувством – в том, что было в Солуни; а о всем этом так и пишется, как можно писать только о событиях, совершившихся в недавнем прошедшем времени, на это же указывает далее и то, что желание видеть солунян, родившееся у святого Павла тотчас по разлучении его с ними (см. 1Фес.2:17), еще живо было у него в то время, как он писал им послание, равно и у солунян – видеть его (см. 1Фес.3:6). Следовательно, они еще не виделись. Потом, из самого учения послания видно, что оно пишется новообращенным, ибо в нем излагаются элементарные, самые простые истины христианского учения и нравственности. Наконец, святой Павел дает ясно разуметь, что пишет свое послание тотчас после возвращения к нему святого Тимофея из Солуни (см. 1Фес.3:6); в Деяниях же апостольских значится, что Тимофей, возвратившись вместе с Силою из Македонии, нашел уже апостола в Коринфе (см. Деян.18:5). Следовательно, послание написано в Коринфе.

Время же написания его можно определить следующими соображениями. Акила и Прискилла, у которых поселился святой Павел в Коринфе, переселились сюда из Рима вследствие указа Клавдия, указ этот падает на 52 год. Акила уже обжился в Коринфе, когда святой Павел прибыл в Коринф и поселился у него, поэтому это обстоятельство надо отнести к 53 году. Написание же послания – к концу этого года или, вернее, к началу 54 года.

Но возникают другие недоумения, именно: если так скоро после обращения солунян написано послание к ним, то как в такое короткое время вера их могла прославиться по всей Македонии и Ахайи (см. 1Фес.1:7) и благотворительность их

успела расшириться по всей Македонии (см. [1Фес.4:10](#))? Но то и другое могло естественно совершиться даже в продолжение нескольких недель. Солунь была приморским городом и стояла на торговой сухопутной дороге. Люди со всех сторон входили или выходили из нее каждодневно в большом числе и всякое значительное, совершившееся там событие разносили повсюду. Так как обращение солунян было необычайно среди знамений и чудес, то такое выдающееся событие не могло ни от кого утаиться и стало, естественно, достоянием молвы, которая разнесла его повсюду. Другое недоумение возникает из заботы солунян об участи своих умерших, таких в короткий срок не могло быть много у них. Но для того чтобы родилось такое беспокойство, не требуется, чтобы их было много, даже, можно сказать, и совсем их не требуется. Довольно одной мысли, что как все благо христиан ожидается от второго пришествия Христова, время же сего пришествия не определено, то что же будет, если кто-либо из наших умрет, и мы сами умрем, а Он еще не придет до этого времени? Что же будет с умершими? Если же был хоть один умерший, а время то было временем гонений, то этот вопрос мог возгореться и еще с большей живостью.

Повод к написанию послания

Мы уже видели, что святой апостол Павел оставил Тимофея в Македонии в Филиппах для утверждения веры юной Церкви, основанной там апостолом. Потом Тимофей пришел к нему в Афины (см. Деян.17:15–16, ср. 1Фес.3:6). Сила же остался в Македонии. Но он не принес, вероятно, никакого успокоительного известия, кроме разве того, что Церкви терпят гонения. Нужно было подкрепить терпящих. Самому апостолу нельзя было идти туда, чтобы не подвергнуть опасности от фанатиков и юную Церковь, и себя. Поэтому он рассудил послать в Солунь Тимофея (см. 1Фес.3:1–2), который не известен был лично солунянам, и потому мог удобно укрыться от ненавистной зоркости врагов Евангелия, чтобы он утвердил веру верующих и утешил скорбящих, чтобы *«как не искусил кого искуситель»* (1Фес.3:1–5), и потом, узнав, что у них, возвестил о том святому апостолу.

Известие о состоянии Церкви Солунской Тимофей принес святому Павлу уже в Коринфе (см. Деян.18:5), где он проповедовал Евангелие. Принесенное Тимофеем известие было очень утешительно для апостола. Церковь Солунская, несмотря на нападки и притеснения, пребывала непоколебимо твердою в вере (см. 1Фес.2:14, 3:6–8), так что ее можно было ставить в образец для христиан всей Македонии и Ахайи, и слава о ее героизме распространилась повсюду (см. 1Фес.1:7–8). При этом она отличалась и братскою деятельною любовью (см. 1Фес.4:9–10), и вообще верным исполнением нравственных правил, преподанных ей от лица Господа апостолом (см. 1Фес.4:1), о котором солуняне всегда с любовью вспоминали (см. 1Фес.3:6). Но Тимофей передал апостолу и о замеченных им у них недостатках и некоторых недоумениях их. Именно, не все еще из них отрешились от пороков языческих и иудейских: иные увлекались чувственностью – блудом, иные поддавались приманкам корысти, другие не радели о делах своего звания и предавались лени. Все же уверовавшие были в большом беспокойстве об участи умерших родных своих – христиан,

полагая, что благ второго пришествия Христова сподобятся только те, которые доживут до явления Его, а не умершие.

Не намекают ли на принесенные святым Тимофеем известия о недостатках солунян и те наставления, которые дает им святой апостол в конце послания (см. 1Фес.5:12–22)? Именно, не было ли неповиновения настоятелям Церкви, не увлекались ли иные мезью, не считали ли они все без разбора безразличным, не было ли какого предосудительного отношения к дарам Святого Духа и особенно к дару пророчества?

Неудивительно также, что и широкое описание обращения солунян, и образ действованиа в отношении к ним святого апостола (см. 1Фес.1:4, 2:13) направлены против слышанных святым Тимофеем невыгодных для апостола и Евангелиа речей. Не распускал ли кто молвы, что вера Христова ничего Божественного не имеет (ответ на это см. 1Фес.1:4–10), что проповедники ее наблюдают только свои выгоды (ответ на это см. 1Фес.2:1–9); что если бы возвещаемая ими вера была истинная, то иудеи приняли бы ее, а они гонят ее (см. 1Фес.2:14–16); что апостол своим появлением в Солуни только ввел уверовавших в беду, а сам скрылся (ответ на это см. 1Фес.2:17, 3:13)?

Такое состояние Церкви Солунской побудило апостола писать послание. В первый еще раз, от начала своей апостольской деятельности, святой Тимофеем многое, конечно, исправил в солунянах, пояснил. Но если бы он и все нужное сделал там, сделанное требовало утверждения апостольской властью. И вот святой апостол пишет послание, в котором говорит о всем, что было с солунянами со дня его прибытия к ним и до возвращения от них Тимофея, и на все кладет свое апостольское суждение, в видах укрепления их в вере, утешения в скорбях, умиротворения их со стороны недоумений и ограждения всесторонними правилами их поведения и нравственного настроения их сердца.

Разделение послания

В послании легко заметить надпись и приветствие (1:1), историческую часть (1:2–3:13), в которой апостол воспоминает все события, касающиеся солунян, с тех пор как он пришел к ним и до времени написания настоящего послания, нравственно-догматическую часть (главы 4–5), в которой апостол преподает нравственные уроки и между ними вставил учение о втором пришествии Христовом и всеобщем воскресении, но так, что и оно тоже направлено к возбуждению нравственного бодрствования, и заключение (5:25–28).

Первое послание к Фессалоникийцам

Глава 1

1 Павел и Силуан и Тимофей – церкви Фессалоникийской в Боге Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

2 Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших,

3 непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим,

4 зная избрание ваше, возлюбленные Богом братья;

5 потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами.

6 И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго,

7 так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахайи.

8 Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахайи, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать.

9 Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному

10 и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.

1:1. Святой апостол, по обычаю своего времени, в начале послания ставит свое имя и наряду с ним имена своих сотрудников в Солуни – Силуана (Силы) и Тимофея, свидетельствуя тем солунянам, что все трое едиными устами проповедовали одно спасительное для них Евангелие, но в то же время сделанное у них его сотрудниками сделано было как бы им самим. Далее, святой Павел обозначает кому пишет послание – Церкви Солунской, обществу верующих,

организованному в Церковь, – с пастырями, свершителями Таинств и служителями слова, и пасомыми их. К этому прибавляет характерную черту этой Церкви – «*в Боге Отце и Господе Иисусе Христе*», то есть собранной и основанной не самочинно, но по повелению и содействию Бога и устроенной по Его плану и во славу имени Его; Церкви, чтущей истинного Бога Отца и Господа Иисуса Христа и пребывающей в живом общении с Ними (ср. Ин.15:4, 17:21; 1Ин.2:5, 5:20). Такой-то Церкви апостол и его сотрудники и шлют свой привет и благожелания: «*благодать вам и мир*». Благодать – форма приветствия греков (см. Деян.23:26), мир – евреев (см. Суд.6:23; 1Пар.12:18; Лк.24:36; Ин.20:19, 21:26). Оба эти приветствия у греков и евреев относились к жизни земной и к внешнему благополучию. Но апостол соединяет их и возвышает до означения полноты спасения во Христе Иисусе. Желая Солунской Церкви благодати, он желает ей Божия благоволения к ним и живого богообщения по вере в Господа (см. Тит.1:2; Ин.1:17). Желая им мира, он желает внутренней гармонии жизни и радостного ощущения чистоты и святости от действия в них благодати. Того и другого желает апостол от *Бога Отца и Господа Иисуса Христа*, как единого Источника благодати и мира: Отца – как Источника совета о спасении, и Господа Иисуса Христа – как Совершителя спасения.

Часть первая – историческая (1:2–3:13)

В этой части своего послания святой Павел припоминает все события, касающиеся солунян, указывая во всем действие Промысла Божия, чтобы тем укоренить в них убеждение, что вера, принятая ими, – от Бога; и тем еще более воодушевить их стоять твердо в ней, несмотря на скорби и лишения. Для этого он изображает светлое состояние Солунской Церкви самой в себе, в отношении Бога к ней и в отношении ее ко всем другим (1:2–10), свое пребывание у солунян, запечатленное высоким нравственным характером, признанным ими самими (2:1–16), свои отеческие заботы о них (2:17–3:13).

Раздел первый. Светлое состояние Солунской Церкви (1:2–10)

1:2. Святой Павел в радости благодарит Бога за все доброе в солунянах. Он *всегда*, во всякое время, носит в сердце своем чувства благодарности к Богу, и не за совершенных только, но за всех, и немощных по вере и делам своим, но принадлежащих к телу Церкви Христовой, омытой Кровью Его. Возносит в *молитвах своих*, вспоминая о них, благодарные чувства к Богу. Он благодарит Бога за солунян, помышляя о совершенстве их христианского характера и о Божьем их избрании.

1:3. Совершенства христианской благодатной жизни выражаются в хранении и соблюдении трех основных христианских добродетелей – веры, надежды и любви, изливаемых Духом Святым в сердца христиан. Без них невозможно никакое христианское расположение и поведение. Апостол припоминает, как эти добродетели проявлялись у солунских христиан: *вера в делах* – стойкая, постоянная во всех обстоятельствах жизни, *любовь в труде* – заботах и жертвах в облегчении участи христиан и во всякой помощи (см. 1Фес.4:10), *надежда на Господа Иисуса Христа*, как существенного предмета надежды христианской – в терпении среди искушений и гонений (см. Деян.17:5–9). И все эти добродетели солуняне являли *пред Богом и Отцом*, Ему их посвящали, при мысли о Нем, как бы в присутствии Его, совершали их, следовательно, со всем старанием и усердием, со всей искренностью и чистотою побуждений. Кроме того, Бог много милостей оказал солунянам в самом избрании их.

1:4. Благодатное избрание есть осуществление любви Божией к людям, по которой Он приводит в исполнение чрез Иисуса Христа от вечности ведомый Ему только план спасения грешных. Начало его в призвании, в котором совершается акт избрания. Последовавшие этому призванию вступают в состояние и честь избранных. Так, призванные – избираются, избранные – оправдываются, сохранившие оправдание – прославляются (см. Рим.8:29–30). Видя ясно, что солуняне

введены в этот дивный Божий план спасения людей, святой Павел в радости за них благодарит Бога, Который в избрании их явил необыкновенное величие силы и любви Своей, почему и называет солунян *братией, возлюбленной Богом*.

На чем же основывается убеждение святого Павла, что солуняне избраны Богом? – На чудесах, при призвании их к вере и на последующей за призванием их жизни.

1:5. Знаю (как бы так говорит святой Павел к солунянам), что вы избранники Божьи, потому что нашу проповедь у вас Господь сопровождал Своей силой – знамениями и чудесами и ниспосланием вам даров Святого Духа: дара языков, пророчества и других, так обычных в первенствующей Церкви Христовой (см. 1Фес.5:19–20). Кроме этих общих даров Святого Духа солуняне получили от Бога и *много* других чудесных *удостоверений* в истине слов апостола, например, во сне, в видениях. Все это солуняне сами видели и знают, что Бог сделал для них через апостола, а он был только орудием – органом Божиим для них.

1:6–7. Что солуняне – избранники Божии, апостол Павел видит и в том, что они сделались подражателями Самого Господа и апостола, который терпел скорби за истину с радостью. И солуняне приняли проповедь апостола среди гонений и скорбей, но не скорбели, как естественно было ожидать этого, а радовались, потому что Дух Святой исполнил сердца их радостью спасения, изгнав из него чувства скорби. Так что в усердном принятии Евангелия, непоколебимой верности ему и, как видно из последнего, в совершенном изменении жизни по духу его, солуняне стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахайи.

Далее апостол Павел изображает третью сторону светлого состояния солунян – их славу между всеми тогдашними христианами по берегам Средиземного моря.

1:8. Вести не только о том, что солуняне уверовали во Христа Господа, но и слова проповеди апостольской, слова Господни, обратившие их к вере, быстро промчались (в греч. «отозвались как эхо») по всему побережью Северной и Южной Греции, так что апостолу и его сотрудникам не было и

надобности рассказывать о делах веры солунян, для возбуждения в других подобного же соревнования, «ибо о чем надлежало бы им слышать от апостола и его сотрудников, о том они, предупреждая их, рассказывали сами» (Златоуст).

1:9–10. Слух о вере солунян обнимал всю апостольскую деятельность у них святого Павла, именно *какой вход* его был к ним, то есть как и что он проповедовал им среди знамений и чудес и как дивно совершилось изменение душ солунян, как легко и с какой готовностью они обратились от ложного служения мертвым идолам к служению *Богу Живому и Истинному*, то есть к вере в Него и жизни по заповедям Его и надежде на будущую блаженную жизнь, которую дает верующим в Него Сын Божий. Ибо Он, как Богочеловек Иисус, умер, воскрес силою Божьею из мертвых, вознесся на небеса и опять придет на землю, чтобы судить людей: тех, которые не веруют в Него, постигнет гнев Божий – праведное наказание, а верующих в Него Он уже здесь, на земле, избавляет от грядущего гнева (см. Ин.3:14–18, 5:24).

Раздел второй. О пребывании апостола у солунян (2:1–16)

Во втором разделе исторической части послания святой Павел описывает свое пребывание с сотрудниками и свою работу в Солуни, касаясь двух преимущественно вопросов: характеристических черт своих жизни и работы среди них, их уверования и мужественного пребывания в вере. То и другое святой Павел раскрывает подробно.

Но для чего это было нужно, когда сам же он говорит, что солуняне все это знают? Хотя в послании нет прямых указаний на то, что были в Солуни сомневавшиеся в Божественности учения святого апостола и в его личности и своими сомнениями колебавшие веру других, более слабых в вере, но косвенные доказательства или намеки на это в послании есть. Так, святой Павел в этой главе с клятвой удостоверяет истину своих показаний (ст. 5:10), что было бы лишнее, если бы у кого-либо не было сомнений относительно их, в других случаях ссылается на свидетельство самих солунян (ст. 1, 5, 10, 11). Пункты, которых касались сомнения, указываются апостолом Павлом (ст. 1, 3, 5, 9). На основании их можно построить такую догадку. Видя внезапную, слишком резкую перемену в жизни обратившихся ко Христу, некоторые недоброжелатели уверовавших, а может быть, и родные-неверующие, как бы радея о родных своих уверовавших, могли смущать их такими речами: «Какой-то неизвестный человек, по имени Павел, предложил вам слово об Иисусе, называемом Христом, Которого вы прежде не знали, и убедил вас уверовать в Него и поклоняться Ему как Богу. И вот вы, бывшие доселе язычниками или иудеями, – христиане. Хорошо ли это сделали вы? Не мечта ли – верование христиан? Не тщетны ли надежды их? Не обманул ли вас Павел? Или сам он не в обольщении ли под каким-либо нечистым влиянием? Сколько у нас евреев? А они неохотно веруют. Да и сам Павел показался только, да и ушел, и заботы ему нет о вас, а вот вы терпите скорби и гонения». Такие речи не могли, конечно, всех смущать, но нельзя сказать,

чтобы никого не смутили, особенно из тех, кто уверовал уже по отходе апостола из Солуни. Колеблющихся в вере могли утвердить более твердые в вере – пастыри, учителя. Но нужно было и более авторитетное утверждение. Святой Павел и делает это в своем послании, ссылаясь и на свою проповедь (2:1–6), и на свою работу в Солуни (2:7–12), и на самих солунян (2:13–16).

Глава 2.

1 *Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный;*¹

2 *но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедовать вам благовестие Божье с великим подвигом,*

3 *ибо в учении нашем нет ни заблуждения*², *ни нечистых побуждений*³, *ни лукавства*⁴;

4 *но, как Бог удостоил нас*⁵ *того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши.*

5 *Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель!*

6 *Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других:*

7 *мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы, но были тихи*⁶ *среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.*

8 *Так мы, из усердия к вам,*⁷ *восхотели передать*⁸ *вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали любезны нам.*

9 *Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем*⁹ *работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие.*

10 *Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими,*

11 *потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих,*

12 *мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.*

13 Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих.

14 Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев,

15 которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся,

16 которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца.

17 Мы же, братия, быв разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лице ваше.

18 И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана.

19 Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?

20 Ибо вы – слава наша и радость.

I. Проповедь (2:1–6)

2:1. Наверно, говорили в Солуни: «Попусту ходят эти люди (святой Павел и его спутники), праздные странники, обольщающие или сами обольщенные». Святой Павел говорит на это: «Мы не такие, вы сами знаете вход наш к вам, как мы вступили в духовное общение с вами, как проповедовали вам Евангелие при знамениях и чудесах, как вы уверовали, как из вас образовалась Святая Церковь. Стало быть, мы не тщетно (в слав. «не вотще») были у вас».

2:2. «Вы сами знаете, – продолжает святой Павел, – что мы пришли к вам из Филипп, где только что пострадали, знаете, как враги растерзали одежды наши, били до ран палицами, посадили в темницу, забив в колодки ноги наши, и были поруганы (в греч. «были поносимы обидными словами») (ср. Деян.16:23–37). Если бы дело наше было пустое, то после

страданий наших мы не стали бы продолжать его. А между тем у вас мы *дерзнули* (в греч. «несмущенно, безбоязненно осмелились») – осмелились, при уверенности в помощи Божьей, возвещать Евангелие Божье, а не свои мечты, и опять со *многим подвигом* (в греч. «борением»), с неутомимостью и борьбой с умами слушателей, особенно с евреями (см. Деян.17:2).

2:3. Что дело наше не пустое, это доказывается тем, что учение наше не есть какое-либо заблуждение, в котором мы запутались, не есть дело нечистых сил, которые вводят в обман ложными знамениями и чудесами, или какая злохитрая кознь с политической целью (ср. Деян.17:7), а получено прямо от Бога». Таким образом, апостол Павел отрицает для своей проповеди три обычных источника человеческих заблуждений: самообольщение, внушение нечистой силы и политические заблуждения, – и вместе указывает настоящий источник ее в Боге, а затем отвергает ложно приписываемые ему недобрые цели и приемы.

2:4. Бог увидел, что мы годны к принятию Евангелия в чистоте и к передаче его другим при помощи Его благодати, без всякой примеси от порчи наших ума и сердца. Поскольку нам оказано такое доверие Богом, то мы не можем оказаться неверными Ему: как вверено нам, так и передаем другим, не имеем в виду угождать людям, а заботимся только о том, чтобы угодить Богу, Который знает, что у нас на сердце от Него ничего не скрыто.

2:5–6. Святой Павел теперь переходит к указанию духа, видов и приемов своей проповеди. Три нарекания, возможных или действительных, отстраняет от себя святой Павел – в ласкательстве, в лихоимстве и славолубии. Ласкательство, или лесть, есть крайне отталкивающий образ действия. Оно бросает тень подозрения на добросовестность деятельности льстеца, дает право подозревать его в нечистых побуждениях, в лихоимстве и славолубии. Поэтому святой Павел отстраняет это нареkanie, говоря, что наше слово было чуждо лести и по образу речи, и по содержанию ее. Не действовали мы среди вас и из видов корысти – этого у нас и на сердце не было,

свидетель тому Бог, знающий сердца наши. Не были мы также и искателями славы человеческой, не требовали почестей, не тщеславились, и это не у вас только, но повсюду и пред всеми.

II. Черты деятельности святого Павла (2:7–12)

Отстранив возможные или действительные нарекания на свою проповедь, святой Павел далее изображает свою деятельность с положительной стороны в кратких, но сильных выражениях.

2:7. Возможно, что в Солуни было нарекание на самый образ деятельности святого Павла. Могли говорить, что апостол, как посланник Божий, должен бы явиться к ним и действовать с подобающей ему важностью. Но святой Павел и его спутники явились к ним смиренно, как рабы. Святой Павел и говорит, что, да, мы имели право явиться к вам с подобающей нам *«важностью, как апостолы Христовы»*, но по любви к вам мы явились смиренными, кроткими; мало того, мы по любви к вам так заботливо и нежно обращались с вами, как мать обращается со своими малолетними детьми, укрывая их у своей груди.

2:8. Любовь святого Павла к солунянам была так сильна и бескорыстна, что он желал не только преподать им Христово учение, но и как бы перелить в них свою душу, – что у него было хорошего в душе, полностью передать их душам, по одному побуждению, что они любезны стали ему. Из чего видно, что апостол возлюбил солунян, как мать любит свое дитя, и готов был и душу свою передать им, как своим возлюбленным?

2:9. Из того это видно, как апостолы действовали среди солунян. Святой Павел говорит: «Вспомните наши труды и изнурения среди вас. И день и ночь мы заботились о вас. То учили вас вере и жизни во Христе, то работали для своего пропитания, чтобы не быть в тягость кому-либо из вас, чтобы не подумали, что мы учим с корыстью».

Такова была деятельность апостолов для обращения ко Христу солунян.

2:10. Здесь святой Павел изображает нравственный характер деятельности, по обращении солунян ко Христу – чувства и расположения, подлежащие оценке совести и Бога,

поэтому для удостоверения обращается и к свидетельству их совести, и к Богу. Он, как бы так говорит: «Призываю во свидетели свою и вашу совесть и Бога, Свидетеля моей и вашей совести, что мы поступали с вами свято, преподобно, со страхом Божиим, всегда помня, что совершаем дело Божие и пред очами Божиими, праведно, справедливо ко всем вам и *безукоризненно, непорочно* – целомудренно (ср. Тит.2:12) в отношении к себе».

Так светло, чисто, привлекательно было поведение апостолов для очей и совести солунян, просвещенных верою!

2:11–12. Обратив солунян к вере во Христа, апостол должен был научить их *поступать достойно Бога* – жить по вере во всяком добром деле (ср. Кол.1:10; Рим 6:11) – в семейном и гражданском быту. Приучая новообращенных к новому порядку жизни, он употребил много трудов. С каждым из новообращенных приходилось говорить, а с иным, может быть, и много раз, разрешая их затруднения и недоумения, естественные при переходе от одного, уже привычного порядка жизни к другому, совершенно новому. У каждого могли быть житейские обстоятельства, требовавшие пояснения, как поступить в них по-евангельски. Святой Павел указывает, как он действовал, именно: как отец с детьми – с властью, проникнутою отеческой любовью, *просил, умолял, убеждал*, вообще действовал на ум их, убеждал, возбуждал сочувствие, располагал полюбить новый образ жизни как богоугодный, спасительный, вообще, действовал на сердце, *умолял* (в слав. «*свидетельствовал*») словами Писания, воодушевляя волю до решимости жить по-новому, несмотря на трудности и скорби. Новый образ жизни необходим для них, потому что они стали теперь по вере подданными нового Царя, законы Которого они и должны исполнять, за что Он и введет их в Свое славное Царство.

III. Уверование солунян и мужественное их пребывание в вере (2:13–16)

Указав признаки Божественности евангельского учения в обстоятельствах своего пребывания у солунян, святой Павел далее указывает признаки Божественности своего слова в

принятии его солунянами. Они сами почувствовали и приняли его, как слово Божие, и за него пострадали. Что же касается неверия иудеев, то они всегда таковы.

2:13. Вы знаете, – как бы так говорит святой Павел, – сколько принесено нами жертв, сколько употреблено трудов, внимания, сердечного попечения, чтобы обратить вас к вере во Христа. Вы уверовали и увенчали успехом наши труды, посему мы радуемся тому и благодарим Бога. Он именно вложил в сердце ваше убеждение, что слово, слышанное от нас, имеет свой источник в Боге. Оно есть слово Божие, как и есть на самом деле. Вы почувствовали, что вместе с нашим словом входила в сердце ваше невидимая сила, прогоняла тьму бывших в нем заблуждений и возбуждала в вас энергию спящих духовных сил. Вы сами это осознали и убедились, что слово наше было словом Божиим, и приняли его как такое. И оно доселе действует в вас, внутренне просветляет ваши понятия, исправляет чувства, упорядочивает ваши нравы, а внешне – сопровождается дарами благодати Святого Духа, которые вы получаете по мере вашей веры.

Из самых страданий солунян за свою веру, по слову его, он заимствует доказательство Божественности ее.

2:14. Святой Павел хочет утвердить в солунянах ту мысль, что в устройении спасения все страдают – Господь, апостолы Его и все верующие. Таков закон явления на земле истины о Христе Иисусе – разделение людей и восстание одних на других (см. Мф.10:35–37). На верующих вооружаются неверующие, потому что первые, приняв веру во Христа, под влиянием действия Божественной благодати, резко изменились и в мыслях, и в своем поведении, и тем отделились от своих соплеменников, чем и вооружили их против себя. Эта-то перемена и есть доказательство богооткровенности веры, производящей ее. С другой стороны, гонимые терпят и твердо стоят на своем. Откуда это? От Божественной силы слова, принятого с верою. Так терпят Церкви Христовы и там, где действовал Сам Христос, где Дух Святой сошел на святых апостолов – в Иудее, и тоже от своих соплеменников. Если бы вера во Христа была не от Бога, то иудеи не приняли бы ее и не терпели бы за нее

гонений от своих единоплеменников. Что касается до неверующих иудеев, то они всегда так поступали на свою погибель.

2:15–16. Нечего (как бы так говорит святой Павел) смущаться неверием иудеев, они всегда оказывались непокорными Богу. Посылал им Бог пророков – они их побили, пришел Господь Иисус – и Его убили. Нас, апостолов, послал к ним Господь – и «нас изгнали». От них мы обратились к язычникам со словом Господним, они и здесь мешают нам возвещать слово истины. Все это потому, что они не любят Бога, и угождение Ему не ставят главной целью своей жизни, поэтому и восстают против истины, не любя Бога. И к людям они неблагожелательны, идя всегда против того, что Бог посылает благодетельного для людей. Долго их миловал Господь, но теперь гнев Божий, не временный, как прежде (например, Вавилонский плен и освобождение из него), а окончательный, готов ниспасть на их головы. Все потому, что они, убив Самого Господа Иисуса Христа, переполнили чашу грехов своих (Мф.23:32) и тем истощили долготерпение Божие.

Раздел третий. Заботы святого апостола Павла о солунянах по отбытии его из Солуни (2:17–3:13)

Изобразив, каково было прибытие его в Солунь, апостол теперь говорит о своих отношениях к солунянам после своего удаления от них, дабы показать, что его образ действий был везде и всегда безукоризненным. Как в Солуни для них он был нежной матерью и любящим отцом, так и вдали от них продолжает быть таким же: он скорбит в разлуке с ними и желает скорее с ними видеться (2:17–20); посылает к ним Тимофея, чтобы утвердить и успокоить их, а вместе получить самому от них сведения (3:1–5); радуется по получении добрых вестей, благодарит за то Бога и снова выражает желание видеть солунян (3:6–10), посылает им свои благожелания (3:11–13).

I. Скорбь в разлуке и желание видеть солунян (2:17–20)

2:17. Святой Павел говорит как бы так: «Удалившись от вас на короткое время, мы осиротели. Как сироты-дети, ввиду одиночества своего, переживают величайшую скорбь о родителях, так точно и мы едва успели разлучиться с вами лицом, как затосковали уже сердцем, и поэтому с *большим желанием* изыскивали способы снова увидеться с вами». Вероятно, и для того, чтобы передать им из учения веры все нужное для утверждения в ней.

2:18. Побуждаемый таким пламенным желанием и чувствуя, особенно, свое одиночество (так как Сила и Тимофей в это время были в Солуни), он, Павел, неоднократно собирался к ним, но каждый раз сатана препятствовал ему в этом. Быть может, затем, чтобы помешать распространению света Евангелия, он подучал евреев убить апостола, когда тот придет в Солунь.

Почему же святой Павел так много заботился о солунянах?

2:19. Потому, что солуняне, как и все язычники, теперь обращенные к вере Христовой, на всеобщем Страшном Суде будут для апостола надеждой, как опора для радости и получения похвального венца – блестящей славы за свои труды от Господа Иисуса Христа, в пришествии Его.

2:20. Святой Павел еще раз в положительной форме выражает ту же мысль, что солуняне для него и слава, и радость.

Глава 3

1 И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни,

2 и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей,

3 чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено.

4 Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете.

5 Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш.

6 Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас,

7 то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры;

8 ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе.

9 Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим,

10 ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей?

11 Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам.

12 А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какою мы исполнены к вам,

13 чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

II. Послание к солунянам Тимофея (3:1–5)

3:1. Святой Павел как бы так говорит: «Вы – моя радость, вы – моя слава, а я, не имея возможности быть у вас лично, не знаю в каком вы находитесь состоянии, поэтому, будучи не в силах более сносить беспокойства от неизвестности, решился

отправить к вам Тимофея, оставшись в Афинах один, без сотрудников».

3:2. Так как Тимофей еще не был лично известен солунянам, а между тем он должен был заменить у них самого апостола, то апостол Павел рекомендует его им. «Он – *брат мой*, которому я доверяю вас. Он – *служитель Божий*, исполнитель Его поручений, *сотрудник наш*, помощник мой в благовествовании Евангелия. Он послан к вам затем, чтобы утвердить *вас в вере вашей*, *утешить* скорбящих ввиду гонений, дабы никто из вас не отпал от Христа».

3:3. Очень естественно, что юное христианское общество, еще так недавно познавшее начала своей новой веры, могло быть сильно поколеблено неприятностями и притеснениями, которые тем чувствительнее поражали сердце, чем непосредственнее следовали за принятием Евангелия, и чем ближе были другие лица, которые, не приняв Евангелия, наслаждались покойной жизнью. Это и имеет в виду святой Павел, говоря, чтобы кто-нибудь, по причине скорбей из-за принятых убеждений и новых христианских правил жизни, *не колебался* в верности им, и увлеченный приманкой покойной жизни и лстящими ожиданиями, не уклонился опять на прежний путь. Могли колебать их веру и скорби самих апостолов. Они и посланники Божии, и чудеса творят, но терпят и побои, и темницу, и узы! Апостол напоминает говоренное им много раз раньше, что скорби неотлучны от апостолов и христиан вообще, на то они и родились, так определено свыше (ср. Ин.16:33; Мф.10:16; 2Тим.2:12; 1Кор.4:9). Апостол предупреждал их об этом.

3:4. Апостолы, как видно, не увлекали своих последователей лстивыми мирскими радостями и надеждами, а, раскрывая дело веры, говорили о возможности тяжелых последствий исповедания веры, дабы кто хотел веровать, веровал искренне, а не ради приманок. Что предсказанные наперед скорби постигли апостола и солунян, то это одно уже возвышает принятую ими веру, укрепляет убеждение в ее искренности. Кроме того, утешением для них в данных

обстоятельствах служит также и то, что сам святой Павел скорби их называет своими.

3:5. Но, кроме врагов внешних, у христиан, особенно же юных, новообращенных, есть еще более сильный враг – *искуситель*-сатана, который, воспользовавшись внешними скорбями, посредством искусительных помыслов может поколебать веру. Имея в виду эти внешние и внутренние искушения солунян, святой Павел с нетерпением поспешно посылает к ним Тимофея узнать, тверды ли они в вере и не поддались ли искушению. Иначе плоды трудов его – слава Евангелия Христова – могли бы оказаться *тщетными*.

III. Радость святого апостола Павла по получении им добрых вестей о солунянах (3:6–13)

3:6. Святой Тимофей принес апостолу радостную весть из Солуни о вере и любви солунских христиан, то есть, что они пребывают истинными христианами, сохраняя сущность христианства (см. 1Тим.4:6), имеют добрую память о нем и всегда желают видеться с ним, как и он с ними. Все эти радостные вести святой Павел называет доброй вестью (в слав. «*благовестием*») для себя, словом, которое в Новом Завете обычно обозначает благовестие о спасении мира Господом Иисусом Христом (см. Лк.1:19).

3:7. Получив такие радостные вести о вас, говорит святой Павел, мы забыли свои личные *скорби*, сердечные и внешние *нужды-неприятности* и *утешились ради веры вашей*, что вы как приняли веру и начали жить по духу ее, так и доселе пребываете.

Почему же так обрадовался святой Павел?

3:8. Потому, что жизнь для него была – успехи веры и Евангелия Христова. Он почитал бы для себя смертью, если бы солуняне колебались в вере и любви христианской (Златоуст). Но они *стоят в Господе*, непоколебимо веруют в Него и следуют заповедям Его, и вот он, апостол, жив этим.

3:9. Святой Павел как бы так говорит: «Как желательна была для меня ваша твердость в вере, и как я боялся за нее! Но известие о вас превзошло мои ожидания. Это для меня – великое Божие благодеяние. У меня нет сил достойно

возблагодарить за это Бога. Радость моя за вас не знает границ, говорю это, как пред Богом».

3:10. Возблагодарив Бога за твердость веры солунян, он присоединяет к этому еще и свою непрестанную молитву ночью и днем, дабы теперь Господь даровал ему возможность лично видаться с солунянами, чтобы *«дополнить, что недоставало вере»* их. Правда, последняя, как душевное настроение, была у них сильна, но содержание веры не все преподано им; так, неполно они знали о воскресении мертвых, а может быть, и о чем другом.

IV. Молитвенные благожелания святого Павла солунянам (3:11–13)

Святой Павел, в заключение исторической части послания, молит Бога о том, чтобы Он управил путь его к ним, а их возрастил в христианском совершенстве.

3:11. Бог Отец, действующий в нас к спасению нашему через воплотившегося Сына Божия и Духа Святого, снисшедшего по милости Отца, *«да управит путь наш к вам»*, укажет время, устранит препятствия и устроит все благоприятствующее покойному путешествию к вам. Лично же апостол ничего сам не решает наперед, но все, как хочет Бог.

3:12. Святой Павел молит Господа Иисуса, как Свершителя нашего спасения, чтобы Он умножил верующих в Солуни и исполнил их любви, которая есть союз совершенства (см. Кол.3:14; 1Кор.13), чтобы они любили не только единоверцев, но и всех людей (см. 1Тим.2:1; Тит.3:2) так же искренне, как он любит их.

3:13. Святой Павел желает солунянам любви, потому что она есть единственная опора полной нравственной чистоты. Любовь к ближнему, говорит Златоуст, заграждает всякий доступ греху. И нет решительно ни одного греха, которого бы не истребила сила любви. Удобнее слабому хворосту устоять против сильного огня, нежели существу греха против силы любви и чистоты пред Богом, следовательно, нелицемерной и искренней, какая только и может явиться во второе пришествие Господа. Апостол молит утвердить сердца непорочными, потому что *«от сердца исходят помышления злые»* (Мф.15:19). Можно

быть злым, не делая никакого зла, чувствуя ненависть, коварство, радуясь несчастью ближнего и прочее. Быть же чистым от всего этого составляет святость. Сильнейшим побуждением к воспитанию в себе святости святой Павел указывает на второе славное пришествие Господа Иисуса со всеми святыми, чтобы воздать каждому по делам его.

Заключительным словом «аминь» апостол хочет сказать, что молитвенное благожелание его не есть следствие минутного увлечения, а плод постоянного и твердого его желания для них существеннейшего блага в христианстве, говоря как бы так: «Да будет так, буди, буди!».

Часть вторая – нравоучительная (гл.4:5)

В ней излагаются нравственные уроки по особенным нравственным нуждам солунян о целомудрии, братолюбии и трудолюбии. Вероятно, такие уроки вызывались нравственным состоянием солунских христиан, как о том доложено было апостолу святым Тимофеем (4:1–12).

Затем излагается учение о втором пришествии Христовом и соответственное нравоучение (4:13–5:11).

Наконец, перечисляются нравственные черты, которыми определяется нравственный строй христианских обществ и всякого христианина во все времена и на всяком месте (5:12–24).

Раздел первый. Уроки по особенным нравственным нуждам солунян (4:1–12)

Нет сомнения, что уроки эти вызваны были тем, что передал апостолу о нравственном состоянии Солунской Церкви Тимофей, но святой Павел излагает их в виде вывода из предыдущего. Здесь мы слышим, как молится святой Павел, чтоб Господь более и менее исполнял сердце солунян любовью друг к другу и утверждал их в чистоте и целомудрии. Но образование христианской жизни зависит не от одной только благодати, а и от собственных усилий человека, поэтому он приглашает и самих их позаботиться об этом. На первом месте он ставит увещание о целомудрии, ограждая его самыми сильными побуждениями, потому что нецеломудрие заграждает вход благодати в душу человека и полагает решительную преграду всякому успеху в христианской жизни (4:1–8). Затем апостол напоминает о братолюбии (4:9–10), наконец, присоединяет урок о трудолюбии (4:11–12).

Глава 4

1 За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали,

2 ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса.

3 Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда;

4 чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести,

5 а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога;

6 чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь – мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали.

7 Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости.

8 Итак непокорный непокорен¹⁰ не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого.

9 О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга,

10 ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать

11 и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедовали вам;

12 чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.

13 Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.

14 Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

15 Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не

предупредим умерших,

16 *потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде;*

17 *потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.*

18 *Итак утешайте друг друга сими словами.*

I. Увещание о целомудрии (4:1–8)

4:1. Выказав солунянам свои молитвенные благожелания, святой Павел приглашает и самих их заботиться о том же. И как предлагает? Не как облеченный властью свыше, а как равный им, искренний доброжелатель – *просит и умоляет*, и не только ради любви к себе, но и ради Христа Иисуса. О чем же просит? – Чтоб они не только продолжали жить так, как он научил их и словом, и своим примером, но чтобы более и более преуспевали в богоугодной жизни.

4:2. Как жить богоугодно – солуняне знают, ибо святой Павел передал им лично заповеди Господа Иисуса Христа об этом.

4:3. Господь хочет, чтобы они, как христиане, были *святы* – нравственно чисты от блудной скверны, как главного препятствия святости.

4:4–5. Чтобы они умели самым делом соблюдать *скудельный свой сосуд* – тело свое (ср. 2Кор.4:7), как сосуд своей духовной жизни от осквернения блудом, *в святости*, чистоте, как святилище Духа Божия, как храм Божий (1Кор.6:19), не в страсти бесчестия – похотной (ср. Рим. 1:26), а в *чести* бесстрастия. Плотские движения сами по себе естественны и безгрешны, но когда человек пользуется ими для наслаждения, произвольно возбуждает их и бывает готов удовлетворить их, тогда он похотствует, грешит, а частым удовлетворением образует в себе склонность к наслаждению ими – страсть похотения, которая тяготит, томит и тирански мучит его и отвращает от благодати Божией и вообще христианской жизни. Так жили язычники, не знающие Бога, в

совести и в сердце своем не имевшие страха Божия, так живут и подобные им христиане, без благодати Божией и Его страха.

4:6. Кроме осквернения тела, как сосуда души, похотная страсть вводит человека в грех и против ближнего, простираясь незаконно на его жену и детей. Она, как лихоимец, похищает их у него. Поэтому апостол Павел просит солунян не преступать пределов, положенных в этом отношении Богом – *«каждый свою жену имей»* (1Кор.7:2), за нарушение же этой воли Божией грозит наказанием. Ибо Господь особенно мстит за блудные дела, как более всего унижающие образ Его в человеке. Об этом апостол Павел подробно *говорил и свидетельствовал*, удостоверял солунян лично, бывши у них.

4:7. Бог – мститель за блудные дела, потому что мы, христиане, призваны Им к святости и чистоте целомудрия, а не к блудной нечистоте. Почему христианство и начинается в крещении отречением от нечистых дел и обетом чистоты – целомудрия (ср. 1Пет.4:1–7).

4:8. В заключение этого отдела святой Павел говорит, что кто пренебрегает этой заповедью о целомудрии, не радит о точном исполнении ее, тот не человеку показывает неуважение и презрение, а Самому Богу, мстителю за ее неисполнение, и изгоняет из себя своей нечистотой Духа Святого, данного нам Богом для нашей чистоты – святости (ср. 1Кор.6:19; Еф.4:30).

II. Урок о братолюбии (4:9–10)

4:9. О любви к ближним (говорит святой Павел солунским христианам) нет нужды предлагать – *писать* – вам и уроков. Сам Господь чрез Духа Своего Святого, Которого даровал вам по обращении ко Христу, изливает любовь в сердца ваши (ср. Рим.5:5) и научает умению оказывать любовь друг к другу. Тогда спросят: зачем же пишет о ней? В этом святой Златоуст усматривает великое благоразумие и мудрость духовную, чрез это апостол достигает двух целей. Во-первых, показывает, что эта добродетель до того необходима, что не нужно и учить ей, ибо всякому известно то, что имеет великую важность для всех. Во-вторых, выражаясь таким образом, он больше вразумляет их, нежели даже тогда, когда бы обращался к ним с назиданием. Ибо, предполагая, что они ведут жизнь праведную, хотя бы они

и не жили так, и потому не побуждая их к тому, он приводит их к этой жизни.

4:10. Доказательством деятельной любви солунян, которой их научили в христианстве, служит любовь их ко всем братьям во всей Македонии. Святой же Павел умоляет их преуспевать в этой любви еще более и более.

III. Урок о трудолюбии (4:11–12)

4:11. От святого Тимофея апостол узнал, что некоторые из солунян были непоседы, любили, по прежней привычке, без толку всюду бродить, – таким предписывает безмолвие, бегать молвы, шума, любить домоседство во избежание неприятных столкновений; иные нерадели о своих делах – таким советует заниматься своими обязанностями по дому, по должности; иные не хотели трудиться, жили в праздности, поедали чужое – таким заповедует работать своими руками, самим добывать себе содержание, жить своим трудом, а не за счет других. Так и лично заповедал им святой Павел вести себя.

4:12. Указав правила благоповедения, святой Павел указывает и их цель, чтобы быть им образцом для находящихся вне Христовой Церкви (ср. Мф.5:16). И особенно заповедует им ничего ни от кого, особенно от внешних, не просить, никому не докучать своими нуждами, а трудиться самим, дабы ни в чем не нуждаться.

Раздел второй. Учение о втором Христовом пришествии с нравственным выводом из этого учения (4:13–5:11)

Свое учение о втором пришествии Христовом святой Павел потому вставил в ряд нравственных уроков, чтобы мысль о втором пришествии сильнее подействовала в исправительном смысле на неправо живущих и утвердила исправных. Поэтому-то он, изложив свое учение, указывает в нем побуждение к бодрствованию и постоянному трезвению.

I. Цель учения о втором пришествии Христовом (4:13–18)

Святой Павел лично сказывал солунянам, что Господь Иисус Христос снова придет на землю в славе Своей для суда и мздовоздаяния. Солуняне думали, что Он придет во время их жизни и что участниками Его благ будут лишь те, что будут живы в тот именно момент. Но тогда что же будет с уже умершими? Не зная, как решить этот вопрос, они беспокоились за участь не только умерших, но и свою, так как каждый мог умереть ранее второго пришествия. Апостол дает ответ на эти их запросы. Придет Господь, но Царство Его будет не на земле. Он снидет с неба, и навстречу Ему восхищены будут как живые, так и умершие, последние для этого прежде воскреснут, и все вместе пребудут потом с Господом.

4:13. Хочу, говорит святой Павел, передать вам точное понятие о положении ваших умерших для вашего успокоения, чтобы вы не скорбели, не печалились об их участи, как печалются не имеющие надежды на воскресение – язычники.

4:14. Скорбь об умерших происходит, во-первых, от разлуки с ними, а во-вторых, от неизвестности, что с ними будет. Первую причину скорби апостол обессиливает тем, когда говорит в этом стихе, что во второе пришествие Господне Бог приведет умерших опять к нам во взаимоотношение; вторую – в последующих стихах, говоря, что умершие по воскресении восхищены будут на облаках в сретение Господне и там всегда пребудут с Ним. Если мы веруем, говорит святой Павел, что

Христос – Глава тела Церкви, всех верующих, умер и воскрес, а этому нельзя не верить, как основе христианства, то должны необходимо верить и тому, что воскреснут и члены тела Его, с той только разницей, что Глава наш Сам, Своею силою, как Бог, воскрес, а члены Его *приведет с Ним*, воскресит с пришествием Его на землю Бог и введет в Царство Его. Под членами Господа апостол понимает умерших солунян – умерших в Иисусе, то есть с верою в Иисуса. А что же будет с умершими не в Иисусе? Или их не воскресит Господь? Воскресит, но не приведет с Господом Иисусом в Царство Его.

4:15. Теперь о тех, кто доживет до второго пришествия Господня. Они не воспользуются благами его прежде умерших. Ибо святой Павел не от себя, но *словом Господним*, по непосредственному откровению ему от Бога (ср. 1Кор.7:40, 15:51), говорит, что мы, *оставшиеся в живых, не упрем умерших*, не вкусим без них блаженной жизни с Господом.

4:16. Что оставшиеся в живых не предварят умерших в пришествии Господнем, апостол показывает наглядно, раскрывая даже картину второго пришествия Господа: явится Господь, воскреснут мертвые, а потом они и оставшиеся в живых восхищены будут на облаках в сретение Господа. В этом самом дорогом преимуществе верующих живые не будут предпочтены никакою особенностью пред умершими.

Самое явление Иисуса Христа святой Павел изображает так: при *возвещении* (в слав. «*в повелении*»), которым Бог, в Троице поклоняемый, изречет определение, что время кончилось, настал момент – да воскреснут мертвые, и все да явится в обновленном виде! Повеление Божие принято будет первым Архангелом – конечно, Михаилом – блюстителем народа Божия (см. Дан.9:21, 10:5, 13:21, 12:1), и возвещено гласом его прочим Небесным Силам, которые посредством труб Божьих (ср. Лев.23:24; Чис.10:2, 31:6) разгласят повеление Божие во все концы земли. От звука этих труб, как от Его «*да будет*» (Быт.1:3–6), *воскреснут мертвые*, умершие *во Христе*, с верою в Него и с надеждою в Нем воскресения, *прежде* (в слав. «*первее*»). Чего? – Прежде восхищения, взятия на облаках, в сретение Господа вместе с живыми.

4:17. Святой Павел не говорит ничего о том, что живые, в соответствии воскресшим, изменятся, облекутся в нетленное тело (см. 1Кор.15:51–52), ничего не говорит и о том, что будет суд и присуждение одних к мукам, а других – к блаженству, а прямо переходит к сущности воскресения – спасению людей, когда они вкусят вечных благ в неизреченной славе, начиная со *сретения Господа* и потом во всегдашнем с Ним пребывании. Как воскресшие, так и дожившие до этого момента *восхищены* будут – поднимутся, подобно Самому Господу при вознесении (см. Деян.1:9–11; Мф.24:30) *на облаках – на воздухе*, чтобы встретить Его, идущего взять их; и Он действительно их возьмет, согласно данному Им обещанию (см. Ин.14:3), в Свое Царство, дабы они там вечно наслаждались блаженством общения с Ним и созерцания Его славы (см. Ин.17:24).

4:18. Вот с какой целью святой Павел преподавал солунянам свое учение о воскресении мертвых и втором пришествии Господа, чтобы этим его учением они утешали друг друга в суждении об участи умерших и, перенося терпеливо скорби жизни, говорили друг другу: вечное блаженство – вот какая награда ожидает истинно верующих!

Глава 5

II. Нравственное приложение учения о втором пришествии Христовом (5:1–11)

Из учения о втором Христовом пришествии естественно вытекает необходимость бодрствовать и трезвиться, дабы удостоиться быть со Христом в Его славном Царстве (5:4–11). Но, чтобы бодрость и трезвение были непрерывными и без ослабления, святой Павел в виде побуждения учит о внезапности второго пришествия Господня (5:1–3).

1 О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия,

2 ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью.

3 Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут.

4 Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать.

5 Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы.

6 Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться.

7 Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью.

8 Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения,

9 потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению¹¹ спасения через Господа нашего Иисуса Христа,

10 умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним.

11 Посему увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете.

12 Просим¹² же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас,

13 и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою.

14 Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.

15 Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем.

16 Всегда радуйтесь.

17 Непрестанно молитесь.

18 За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.

19 Духа не угашайте.

20 Пророчества не унижайте.

21 Все испытывайте, хорошего держитесь.

22 Удерживайтесь от всякого рода зла.

23 Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

24 Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.

25 Братия! молитесь о нас.

26 Приветствуйте всех братьев лобзанием святым.

27 Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям.

28 Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

А). Внезапность явления Господня (5:1–3)

5:1. Относительно времени пришествия Господня святой Павел говорит солунянам то же, что сказал Своим ученикам и Господь (см. Деян.1:7), и что апостол говорил им лично, будучи у них, так что теперь нечего и писать об этом. Что же им известно?

5:2. Вам лично мною было сказано точно и определенно, что время пришествия Господня неизвестно никому, но только что день тот придет внезапно, как вор приходит ночью, когда все спят и не ожидают его. Быть может, и Господь явится в полночь, как жених в притче о десяти девах.

5:3. Господь придет вообще внезапно и для тех, кто будет ждать Его пришествия, а особенно же – для беспечных. Ибо перед пришествием Господа мало будут ожидать Его, а будут говорить: теперь не о чем беспокоиться нам, все благополучно – «мир и безопасность» (в слав. «утверждение»), то есть все прочно, все спокойно совне и внутри. Тогда-то и придет внезапно для них пагуба – беда, все подавляющая, все разрушающая и к тому же безысходная, от которой некуда деваться, *не избежать*. То же будет и с более внимательными. Апостол уподобляет для них время второго пришествия внезапным мукам жены рождающей. Рождающая знает, что скоро роды, но мучительная минута рождения схватывает ее вдруг, непредвиденно. Таково будет и пришествие Христова. В этом сравнении пришествия Христова с рождающей святой Златоуст усматривает решение недоумения; перед пришествием Христа будет царствовать три с половиной года на земле антихрист, придет Илия пророк – признаки очень резкие, чтобы их не заметить и не ждать пришествия Христова. Но Он все же придет внезапно и неожиданно. Подобно тому как и беременная знает, что через определенный срок она родит, но многие рожают на дороге, в поле, вообще вне дома, иные рожают ранее времени, во всяком случае, час рождения им не известен. Так точно будут поражены всегубительством – внезапным наступлением часа пришествия Христова – и люди, особенно беспечные, хотя и будут видеть и знать признаки пришествия Господня.

Б). Уроки бодрствования и трезвления (5:4–11)

5:4. Если день пришествия Господня наступит внезапно, как тать ночью, то естественно нужно бодрствовать, чтобы быть безопасными. Тем более, должны бодрствовать христиане, потому что они – «сыны света», дня, а не ночи. Христиане «не во тьме» – неведении Божественных вещей, источнике заблуждения и пороков, не во тьме жизни духовной, делах тьмы, чтобы день пришествия Господня застал их неготовыми для сретения Его. Он для них будет внезапным, но так как они бодрствуют, ждут его, то он не принесет им никакой скорби.

5:5. Почему же христиане не во тьме? Потому что они – *«сыны света»*, сыны Того, Который есть Свет миру, просвещены светом евангельского учения, возрождены благодатью Святого Духа и живут во свете лица Божия – по воле Его, светлы ведением, жизнью, надеждами; поэтому они не немощные, не темные, не омраченные. Таковы должны быть христиане по своему значению и назначению.

5:6. Если по значению своему христиане – сыны света, то и на деле, в жизни своей, должны быть таковыми. Итак, *«не будем спать»*, не будем жить в беспечности и непамятовании дня судного, как прочие, не знающие Христа, но *«будем бодрствовать»* бодро, энергично, будем поступать, как сыны света, и *«трезвиться»*, не попустим худых мыслей, греховных склонностей, страстных увлечений и порочных дел. Почему так должны жить христиане?

5:7. Потому, что небодрствование – *спанье* и нетрезвление – *упивание*, бывает обыкновенно *ночью*, а не днем, а вы, говорит святой Павел, *«сыны света и дня»*, вы и не должны спать, быть беспечными, ослепленными и упиваться пристрастиями, чувственностью, страстями, и, упившись теми, терять христианское сознание.

5:8. Напоминание о бодрствовании и внимании привело на мысль святому Павлу военную стражу, бодрствующую. Как воин на страже внимательно смотрит, не подкрадывается ли враг, а на случай нападения вооружен для отражения врага, так и нам следует не только смотреть за ухищрениями нравственных врагов наших, а и быть готовыми отразить их во всякое время, вооружившись, как следует христианину *верою, любовью и надеждой* спасения, как главными отправлениями христианской жизни и сильными оружиями к отражению вражеского нападения. Вера отражает стрелы лжи, неверия, возбуждения; любовь – приманки и увлечения греха и страстей; надежда – все колебания верности наличными бедами и скорбями и неизвестностью будущего, уверяя, что Господь никогда не оставит нас, если мы не отступим от Него, будет хранить нас и защищать и несомненно введет нас в Свое вечное Царство. Исполненный веры, надежды и любви есть сын дня. Светел и

радостен взгляд его на все, что он делает по Духу веры, светла совесть от дел любви. Светло все вокруг и впереди от надежды и преданности воле Божьей. *«Аще Бог по нас, кто на ны?»* (Рим.8:31). Вот настоящий бодренник и трезвенник! На чем основывается такая уверенность?

5:9–10. На том, что Господь призвал нас не для осуждения на муку вечную (см. 1Фес.1:10; Мф.25:46), но чтобы мы получили спасение, купленное для нас самой высокой ценой – Кровью Единородного Сына Божия. Имея такое доказательство любви Божьей к нам, будем иметь веру в Него, любовь к Нему и ближним и благую надежду, что Он спасет нас, так дорого купленных. Поэтому, живых ли нас застанет пришествие Христово или мы умрем до того (*«будем спать»*), все же сподобимся быть вечно с Ним.

5:11. Если Господь призвал нас, христиан, к такому спасению во Христе Иисусе, то нечего вам печалиться. Скорбь ли постигнет, утешайте себя надеждой на то, что вас ждет. Душа ли расстроится недоумениями и недобрыми движениями сердца и плоти, бодренностью и трезвением создайте свои мысли, чувствования, расположения и дела, в вере, надежде и любви, всегда помогая друг другу, как вы это и делаете.

Раздел третий. Перечень нравственных уроков, которыми определяется строй христианских обществ и каждого христианина во все времена и на всяком месте (5:12–24)

Нетрудно видеть, что в предложенных святым Павлом уроках он предлагает сначала добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ (5:12–15), потом излагает характерные черты истинно христианской жизни в каждом христианине (5:16–22), наконец, указывает последнюю цель, к которой должны все стремиться (5:23–24).

I. Добродетели, на которых держатся строй, твердость и благосостояние христианских обществ (5:12–15)

А) Крепкий союз с пастырями и между собой (5:12–13)

Союз с пастырями определяется признанием их достоинства и власти, почитанием их и любовью к ним. Союз между собою выражается общим миром. На этих двух союзах строится и крепнет дело Божье.

5:12–13. Пастыри, по учению святого апостола Павла, *трудятся, предстоятельствуя и вразумляют*. Они *трудятся* в удовлетворение всех духовных потребностей, оглашают словом истины (см. 1Тим.5:17), крестят, исповедуют, приобщают и отправляют все другие молитвенные чины. Они *предстоятельствуют*, смотрят за поведением, религиозными порядками в христианском обществе, во всем руководят – в собраниях ли церковных или в общей внешней жизни христиан, они и предстатели пред Богом за всех верующих. Наконец, пастыри *вразумляют* (в слав. "наказуют") в разных случаях недоумений, ошибок, погрешностей (см. 2Тим.4:2). В этом состоит бдение пастырей о душах пасомых (Евр.13:17). Отношение пасомых к пастырям святой Павел выражает словами: «*Уважайте и почитайте их преимущественно с любовью за дело их – за труд служения, за предстояние и предстоятельство и за вразумление и руководство*». Дела пастырей только перечисляет, а о долге пасомых дает заповедь,

хотя и в мягкой форме – "просим" (в слав. "молим") вас. Сердечный союз с пастырями есть первая основа христианских обществ, вторая – это живой союз всех христиан между собой, выражающийся общим миром. Поэтому, сказав о первом, святой Павел прибавляет: «будьте в мире между собою и в своей совести» (в слав. «мирствуйте»)

Б) Взаимное поддерживание среди своих истинно христианской жизни (5:14–15)

Союз с пастырями и между собой служит основой образования и состояния жизни христианских обществ, а благосостояние зависит от взаимного вспомоществования и содействия всех каждому и каждого всем. Апостол и говорит теперь об этом содействии, преимущественно духовном.

5:14–15. Святой Павел умоляет братию Христовой Церкви, а преимущественно пастырей и учителей ее – вразумлять бесчинных, которые действуют не по чину, от Бога учрежденному, нарушая общий мир Церкви – ее спокойствие, и тем срамят христианскую общину. Апостол заповедует вразумлять таковых, то есть не выговоры им делать, а убеждать их понять несообразность поведения их со званием христианина и исправиться, утешать малодушных. Малодушен тот, кто падает духом от неприятностей, несчастий, от притеснений, от гонений и лишений, скорбей и болезней; малодушен – не переносящий обид, малодушен – не переносящий искушений за Христа (Златоуст).

Поддерживать слабых. Слабы те, которые немощны в познании веры (см. Рим.14:1–2), в убеждениях, в правилах жизни христианской и склонны или отпасть от веры, или впасть в грехи. Можно под слабыми разумеать и таких, которые в случаях напраслины могут отстоять себя сами. Апостол Павел умоляет преуспевших и крепких верою поддерживать слабых во имя долга любви.

Долготерпеть ко всем. Кто встречая неприятности и оскорбления от других, подавляет в себе неприятные чувства гнева, тот терпит, а кто хранит ненарушимым мирное расположение к другому, несмотря на то, что этот продолжает действовать против него враждебно, тот долготерпит. Терпение

и долготерпение преимущественно основываются на любви (ср. 1Кор.13:4), поэтому святой Павел умоляет оказывать его всем людям, кто бы они ни были. *«Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло»*. Но в числе неприятностей есть особенно способствующие к раздражению, как, например, унижение, личное оскорбление, намеренное зло. Трудно удержаться от порывов досады, гнева и мести, между тем месть кладет пятно на все христианское общество, особенно пред язычниками. Поэтому святой Павел ставит добродетель долготерпения под надзор всего христианского общества – *смотрите*, кроткие и спокойные пусть удерживают горячих.

Но всегда ищите добра друг к другу и ко всем. Желая отмстить изыскивает способы, как бы сделать зло за зло, а вы, говорит святой Павел, заботьтесь о том, чтобы сделать добро вместо зла, и усиленно заботьтесь об этом, *ищите* (в слав. *"гонитесь"*), чтобы достигнуть этой цели и тем погасить пагубную вражду.

II. Характерные черты христианской жизни в каждом христианине (5:16–22)

Святой Павел сначала указывает высшие проявления духовной жизни во Христе Иисусе, каковы радость, непрестанная молитва, всегдашнее благодарение (5:16–18), потом определяет производителей такой жизни: Божественную благодать, которая у всех открывается горением духа, а у некоторых сверх того и особыми дарами, например, даром пророчества (5:19–20), и собственные усилия каждого, обнаруживающиеся в рассмотрении того, что хорошо и что худо, и в понуждении себя на добро, и в противлении злу (5:21–22).

А) Высшие проявления духовной жизни (5:16–18)

Ход духовной жизни в каждом такой: искренне покайся и приняв твердое намерение работать для Господа, приняв потом благодать Святого Духа через Таинства, человек начинает, горя духом, стараться о богоугождении, уклоняясь от всякого зла и творя всякое добро. Когда же вследствие трудов и подвигов душа начинает очищаться от страстей, тогда возбуждается в ней чувство оздоровления и спасения, что наполняет сердце радостью, как радуется выздоравливающий

больной. В то же самое время сердце, более и более прилепляясь к Богу и неотступно имея Его пред своим духовным взором, зарождает непрестанную молитву, в которой изливает и прошение, и благодарение.

5:16. Человек создан на радость, на райскую жизнь, теперь в Господе Иисусе Христе благодатью Святого Духа опять возвращается в свое первое состояние. Хотя еще внешне он и не в Раю, но внутри уже получил райский строй. Существенная основа радости христианина – обновление падшей природы. В возрождении полагается семя новой жизни по образу воскресшего Господа (см. Рим.6:4). Начав с этого момента жить по духу обновленной жизни, он более и более высвобождается из уз греховного рабства и исполняется чувством духовного оздоровления. Чувство это есть почти то же, что чувство воскресения. Поэтому радость христианина есть отражение его духовного состояния. Насколько он выздоравливает духовно, настолько и радуется, чувство радости его не произвольное, а прямой результат духовного состояния. Поэтому слова апостола *«всегда радуйтесь»* означают: будьте всегда в здоровом духовном состоянии, надежде и деятельной любви, плодом чего будет непрестанная радость в сердце. При таком состоянии внешние беды и скорби не влияют на него. Со стороны его могут считать скорбящим, сам же в себе он постоянно радуется (см. 2Кор.6:10).

5:17. Непрестанная молитва есть неотъемлемая черта духа христианина. Жизнь христианина, по апостолу, *«сокрыта со Христом в Боге»* (Кол.3:3). В Нем и нужно ему постоянно пребывать своим вниманием и чувством, это и есть непрестанная молитва. С другой стороны, всякий христианин есть *храм Божий*, в котором живет *Дух Божий* (ср. 1Кор.3:16, 6:9; Рим.8:9). Этот-то Дух, пребывающий в нем и ходатайствующий, молится всегда о нем *«воздыханиями неизглаголанными»* (Рим.8:26) и через это научает его самого непрестанной молитве. Всякому должно быть очевидно, что заповедь апостола не ограничивается одним исполнением положенных молитв в известные часы, но требует всегдашнего хождения *пред Богом*, посвящения всех дел Богу, Всевидящему и

Вездесущему, возгреванием теплого обращения к Нему умом в сердце. Вся жизнь во всех ее проявлениях должна быть проникнута молитвою. Тайна же ее – в любви к Богу, она направляет к Нему наше сердце и единит нас с Ним (см. 1Кор.6:17).

5:18. При непрестанной радости и всегдашней молитве благодарность к Богу за эти дары так естественно необходима, что об этом не нужно было бы и напоминать. Но святой Павел, заповедуя солунянам благодарить Бога, прибавляет слово "за всё", чем выражает ту мысль, что Бога нужно благодарить во всех обстоятельствах жизни – в добрых и не добрых, ибо Всеблаготворитель Бог, без воли Которого ни один волос с головы нашей не упадет, всем воспитывает человека, имея в виду раскрыть все добрые его стороны. Что так нужно жить и действовать христианину, это, говорит святой Павел, порядок, установленный Самим Господом относительно всех христиан.

Б) Производители духовной жизни во Христе Иисусе (5:19–22)

5:19. Грешник, решившийся жить благочестиво, искренне раскаявшийся в своих грехах, получает в Таинствах благодать Святого Духа, под действием которой в душе его возгорается ревность исполнить все, на что указывает совесть, как на волю Божию. Это горение духа ревностью о богоугождении и спасении можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгорается дух ревностью больше всего делами любви к Богу и ближним, исполнением заповедей Господа, молитвой и богомыслием, распинанием плоти своей со страстями и похотями. Погашается же отклонением внимания от Бога и дел Божьих, погружением в житейские заботы и особенно плотоугождением. С погашением этого духа погасает и христианская жизнь. Человек начинает жить нерадиво и беспечно, не заботясь о том, на худое ли он попал или на доброе. Предостерегая от этого пагубного шага, апостол и внушает не угашать духа ревности о спасении, склоняясь на то, что противно ему, а напротив, возгревать и питать его тем, что сродно ему (ср. Рим.12:1). Так обнаруживается общехристианский дух, нисходящий за покаяние и веру в душу

каждого через Божественные Таинства. Сущность его – огонь ревности. Он имеет разное направление, смотря по лицам. У иного он весь обращается на самоисправление в строгих подвигах, у иного – преимущественно на дела любви, у того – на благоустройство христианских обществ, а у того – на распространение проповеди христианского учения (см., например, Деян.18:25). Во всех этих направлениях «не угашать духа» – значит не подавлять его требований, внушений и устроений, а благоразумно удовлетворять их.

5:20. В первенствующей Церкви был особый дар пророчества (см. Рим.12:6; 1Кор.12:10), и те, которые обладали им, назывались пророками. Видно, что дар этот не всегда был исключительным достоянием некоторых из них, но мог находить и находил на всякого верующего. Возбужденный этим духом, верующий сознавал, что получил откровение, и чувствовал способность и потребность созерцаемую им в пророчестве истину воодушевленно изложить другим верующим, дабы воодушевить ею их, подобно тому, как и сам воодушевлен ею. Истины, сообщаемые духом пророческим, не исключительно касались будущего, но также и настоящего, в целях назидания, утешения и утверждения (см. 1Кор.14:3). В состоянии пророческого воодушевления и речь изливалась с большей живостью и энергией, чем в обычном, более спокойном учительстве, поэтому, очевидно, она имела и большее влияние на слушателей. Конечно, дар пророчества при внешних бедах, когда нужно было утешение, и при внутренних затруднениях, когда нужны были авторитетные апостольские вразумление или утверждение (например, при отсутствии апостолов), был очень необходим в первенствующей Церкви, ибо при посредстве его Господь Сам и утешал, и созидал, и утверждал верующих. Но, как думает святой Златоуст, наряду с истинными пророками, начали появляться мечтатели и даже ложные пророки, которые или свои мечты, или внушения дьявола начали выдавать за откровение Божественное, вследствие чего христиане стали пренебрегать, унижать дар пророчества, может быть, даже запрещали говорить пророкам в собрании. Ввиду этого святой Павел пишет им: по той причине, что у вас есть несколько

лжепророков, вы ради них не противодействуйте пророкам истинным и не отвращайтесь от них.

5:21–22. Святой Павел как бы решает недоумение: что же? неужели нам принимать и лжепророков? Нет, но все испытайте, то есть и ложное, и истинное, все с испытанием разбирайте, добрые пророчества принимайте, то есть принимайте их за истинное откровение Божие, а ложные отвергайте (Златоуст, Феодорит). Для распознавания от Бога ли то, что говорят в пророческом духе, или это есть собственное мечтание говорившего и вражеская прелесть, в первенствующей Церкви был особый дар – различения духов (1Кор.12:10). Вообще, не только в пророчестве, но и во всяком деле в жизни ревнующего о богоугождении и спасении против всякого доброго начинания возникает злое помышление, а иногда и влечение, происходящие от неочищенного еще от страстей сердца, так что при исполнении первого не обойдешься без того, чтобы не побороться с последним. Поэтому святой Павел пишет: *удерживайтесь* (в слав. *«отгребайтесь»*), *отстраняйтесь, отвращайтесь от всякого рода зла, от всякого даже малейшего вида зла, чтобы свободнее держаться доброго*. Это для того, чтобы во всем существе человека царствовало одно добро. Об этом святой Павел говорит далее:

5:23. *«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».*

III. Последняя цель к которой должны все стремиться с обнадеживанием в ее исполнении (5:23–24)

Последняя цель, к которой должен стремиться каждый христианин, ревнующий о своем спасении, есть очищение себя от всех страстей, чтобы ни в одной части его природы не осталось ничего нечистого, а чтобы весь он стал чист и непорочен пред лицом Всевидящего Бога. На то и избраны христиане (см. Еф.1:4). В падшем человеке страсти отравляют ядом греха весь состав его природы. Когда грешник сознает свою греховную жизнь, искренне раскается в ней, решится и станет жить не в угоду страстям, а воле Божьей, тогда он, при помощи благодати Святого Духа, начнет побеждать страсти,

вследствие чего его естественные силы понемногу приблизятся к своей первоначальной чистоте, к которой предназначены были при творении и сотворены Творцом. Когда человек достигнет в себе этой чистоты, тогда становится *святым*, пока же только идет к этому, он освящается. Но к совершенству этому избранных своих Бог ведет при участии сил их ревнующего духа. Почему святой Павел и молится об этом, приглашая к тому же и самих христиан.

5:23. Человек не может своими усилиями обновить свою растленную страстями природу, а лишь при содействии Самого Бога мира. И первое, что Он дает ревнующему о своем спасении, есть внутренний мир с совестью и с Ним, поэтому святой Павел и называет Его Богом мира. Сознание этого мира в себе есть, по преимуществу, результат освящения. Возникший же в сознании внутренний мир возбуждает дух ревностью к совершенству освящения – святости, что опять совершается при содействии благодати Божьей, о чем и молится святой Павел: да освятит вас, *«сделает святыми и непорочными... пред Собою»* (Кол.1:22), чтобы нигде в вас не оставалось никакой скверны, порока или чего-либо от таковых, но чтобы вы были *«святы и непорочны»* во всем (Еф.1:4), очищены *«от всякой скверны плоти и духа»* (см. 2Кор.7:1), всесовершенны во всем своем составе – в духе, душе и теле, да сохранит их Бог непорочными. Тело – наш животное-растительный организм, со всеми его отправлениями и потребностями, душа – орган наших внутренних сознательных явлений, ощущений и представлений, с их видами рассудочной, сердечной и волевой деятельности, дух – орган богообщения, сознающая Бога, ищущая Бога и Богом живущая сила. Существенные черты его, сознание и свобода, движущие его начала – вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни духа – страх Божий, действие совести и жажда богообщения, выражающаяся (с внешней стороны) в неудовлетворяемости ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни богоподобной, которое вдохнул Бог в Адама при его сотворении. Дух, соединившись с душою животного, претворил ее в душу человеческую, которая поэтому сродна и животным, и

человеческому духу. Нормальный строй человека таков: дух – в Боге и от Бога получает свою силу, под его управлением – душа, под духом и душою – тело. Когда же человек отпал от общения с Богом, дух без помощи Божьей потерял власть над душою, а та над телом. Жизнь падшего стала по преимуществу плотская, чувственная, со слабой силою души, а еще слабейшей силой духа. Призывающая Божия благодать действует прямо на его дух и, оживотворяя страх Божий, совесть и жажду богообщения, обращает человека к Господу Спасителю, Который сообщает ему в Таинствах благодатные силы и тем снова возвращает духу господствующее положение в человеке. С этого времени облагодатствованный дух начинает властно распоряжаться душевными силами и действиями. Привыкши к самовластию в греховной жизни, душа не вдруг уступает, отсюда борьба – неизбежная принадлежность христианской жизни. Тело – страдательное орудие душевно-духовной жизни. Падшая жизнь, греховная, страстная, чувственная, оседает и крепнет по преимуществу в теле. Благодать же Божья, руководя дух в трудах восстановления падшего человека, научает его, прежде всего, взять эту крепость, в которой укрывается и от которой получает подкрепление все греховное и страстное. Отсюда строгие подвиги телесные – распятие плоти со страстями и похотями, чтобы вытеснить отсюда и уморить голодом, холодом и другими подвигами всякое растление, всякое семя страстей, так, чтобы тело стало не рабом греха, а служило духу. Отсюда всякому понятно, когда бывают непорочны дух, душа и тело. Дух непорочен, когда он весь в Боге, не только не покоряется душе, а подчиняет ее себе и по своему направляет и устрояет. Душа непорочна, когда, подавляя в себе всякую страстность, во всем следует созерцаниям, внушениям и вкусам духа, и ничего противного тому не допускает ни в науках, ни в искусствах, ни вообще в своих действиях, и владеет телом, обращая его в свое орудие. Тело непорочно, когда в строгой мере держится своей природы, избегая всего похотного. Благодать, восстанавливающая силы природы падшего человека, не есть нечто отдельное от Бога, а есть восстановление богообщения,

прерванного падением и теперь снова возвращаемого вследствие произведенного Богом обращения духа к себе и предания себя Ему. Выразив такие высокие благожелания, апостол спешит устранить всякое колебание надежды на исполнение их тем, что Бог верен Самому Себе.

5:24. Бог, призвавший вас, говорит святой Павел, в Свое Царство, куда не войдет ничто нечистое, несомненно, наперед очистит вас, обновит вашу природу. Это так же верно, как и верен призвавший вас Бог.

Заключение (5:25–28)

В заключение апостол высказывает несколько сердечных пожеланий своим солунянам. Кратки его выражения, но полны глубокого смысла и чувства.

5:25. Он весь предан Богу и всего ожидает от Его благодати, прося молитв о себе. Вся забота апостола Павла об успехах святого Евангелия. Он просит и солунян молиться так, чтобы Бог хранил его здоровье, подавал ему нужные для сего силы, устроял благоприятные для проповеди Евангелия и успехов его обстоятельства. Но для чего апостол просит молитв о себе у солунян, когда с ним, как и со всеми апостолами, по обетованию Своему, Сам Господь, *«поспешествующий и слово утверждающий последствующими знаменами»* (Мк.16:20; Мф.28:20)? Так заставляло его делать не одно смирение и пример его для других, но сознание силы общей молитвы, как заповедал Господь Иисус Христос в образце данной Им молитвы «Отче наш». Таков дух жизни о Христе Иисусе, что всякий в отдельности сознает себя ничем, и если имеет что или чает что иметь, то только в силу общения со всем телом Церкви, коей глава – Христос. Оттого христиане все всегда молятся друг о друге, и хотя каждый сознает, что Отец Небесный есть и его Отец, но язык его не может произнести: «Отче мой!», а всегда взывает по заповеди «Отче наш»! Взаимная молитва – прямой плод братской сердечной любви и свидетельство живого общения всех между собою. Она составляет душу христианских обществ и всей Церкви – и земной, и небесной.

Если же апостол просит молитв у братии, то кто же может обойтись без них?! Златоуст говорит своей пастве: «Если апостол сказал это («*молитесь о нас*») по смиреномудрию, то мы не по смиреномудрию, а ради великой пользы и вследствие желания приобрести чрез вас нечто великое говорим: молитесь и о нас. Ибо если я принял на себя обязанность ходатайствовать о всех вас и должен буду дать

отчет в этом, то тем необходимее становится для меня молитва ваша».

5:26. Он дышит любовью к своим духовным детям и желает выразить ее самым нежным образом. Любовь влечет к взаимным объятиям и поцелуям. Апостол, кроме того, хочет обнять и целовать солунян как чад, рожденных его благовествованием (см. 1Кор.4:15). Не могши сам лично обнять и поцеловать их, он поручает сделать это своим преемникам-пастырям, равно как и прочитав это послание. Можем вообразить эту умилительную картину, когда пастыри, собрав всех христиан воедино и прочитав пред ними послание, начали всех обнимать и целовать от лица апостола. Целовать заповедует святой Павел *лобзанием святым*, таким, какое могут давать святые святым, в чистоте сердца, с почтительным отношением друг к другу, как к лицам, которые носят в себе Господа Бога. Так бывает в Светлое Христово Воскресение, во свидетельство общей всем единой радости о Воскресении Христа Господа. Святой Златоуст в этом слове апостола видит побуждение для всех хранить взаимную любовь, которая делает нераздельными и разделенных пространством. «Сохраняйте и вы в себе огонь любви, ибо расстояние не составляет для нее препятствия, напротив, она наполняет собой все отдаляющее ее (от любимого предмета) пространство и везде находится».

5:27. Ничто столько не интересует его, как плодотворность проповедуемого им учения. Послание, написанное Церкви Солунской, всем верующим, составляющим эту Церковь, конечно, и было бы прочитано всеми. Но как? Могло быть прочитано порознь каждым. Апостол Павел повелевает под клятвою пред Господом, чтобы оно было прочитано в общем собрании Церкви пред всеми. Для чего же? Для того, чтобы послание его, в некоторых местах растолкованное пастырями, было одинаково понято и принято всею Церковью, чего могло и не быть при чтении его порознь. А может быть, и это имелось в виду, чтобы публичным чтением послания сильнее подействовать на заблудших, и тем с большею силою предостеречь других от соблазнов. Апостол говорит: «*заклинаю вас Господом!*» Зачем же заклинание? Верно, святой Павел

предвидел, что по каким-либо опасениям или соображениям пастыри могли не пред всеми прочесть послание сие. В отклонение этого он закликает их именем Господа – прочесть пред всеми, чем лишает силы все побуждения для непубличного чтения. Читайте пред всеми, что бы из этого ни вышло. Такова воля Господня, и рассуждать нечего.

5:28. Наконец, как в нем, апостоле, по его сознанию все производит благодать Божия (см. [1Кор.15:10](#)), то той же благодати желает он и солунянам более всякого другого блага. Благодать – основа христианской жизни в начале, продолжении и окончании ее. Естественно, что святой Павел желает ее именно солунянам, дабы она сохранялась, приумножалась и возросла в них при их усилиях. Лучшего благожелания христианам и быть не может. Где благодать Христова, там и все блага Христовы. С другой стороны, желание благодати есть напоминание о долге исполнять условия, при которых благодать вселяется в сердца верующих и пребывает в них. Будь сам верен благодати, и благодать никогда не отступит и не оскудеет. В сем отношении апостол как бы говорит солунянам: «Постарайтесь привлечь к себе обильнейшую благодать, живя достойно того, что уже даровано вам» (Феофилакт). Словом «аминь» утверждает свое благословение и все послание.

Второе послание святого апостола к Солунянам (Фессалоникийцам)

Повод к написанию и содержание послания

Отправив Первое послание к Солунянам с сотрудниками своими, Силой и Тимофеем (см. 2Фес.1:1), святой Павел продолжал в Коринфе свою благовестническую деятельность между язычниками, несмотря на злословие и противление иудеев. Но к концу его пребывания и деятельности здесь иудеи открыто восстали против него, началась борьба перед судом правителей города (см. Деян.18:12–17). В это мятежное для апостола время (см. 2Фес.3:2) *до него дошел слух* (2Фес.3:11), что в Солунской Церкви, при общем благосостоянии ее, возникли новые недоумения опять о втором пришествии Господа Иисуса. Хотя это был слух, но он был обставлен такими удостоверениями, что святой Павел не имел оснований сомневаться в верности его и не мог потому не озаботиться положением солунян. Святой Павел писал им, что Господь придет внезапно, но употребил выражение *«мы, оставшиеся в живых, восхищены будем на облаках в сретение Господу»* (1Фес.4:17), которое дало повод подумать, что апостол Павел ожидает пришествия Господня прежде своей смерти, стало быть, оно скоро наступит. Это одних, вероятно, поражало страхом, от представления тех потрясающих явлений, которыми имело сопровождаться сие пришествие, а в других, может быть, раздражало сильнейшее желание поскорее увидеть славу Царствия Христова. И всех поставило в такое настроение, что о них можно было сказать – *подвиглись от ума* (2Фес.2:2).

Мнение это тем более приобретало стойкости и тем более тревожило, что явились люди, которые уверяли, будто получили откровение в этом роде; иные ссылались на то, будто слышали так из уст самого апостола, другие же предъявляли даже послание, будто самим апостолом Павлом писанное. Не дивно, что и первое послание делало эту мысль, по крайней мере, вероятной там, где апостол говорит о нечаянности явления Господня. При этом говорилось также, что тот старый недостаток солунян – страсть к беспечной, праздной и непоседливой жизни, который замечен был апостолом во время

личного пребывания его в Солуни и об исправлении которого он тогда же настаивал и писал сверх того в первом послании, остается между христианами. Некоторые предаются ей по-старому, не думая об исправлении своего поведения.

Получив такие вести, святой Павел не мог не озаботиться, чтобы внести порядок в это настроение солунских христиан: успокоить умы, рассеять неправые мысли, исправить недобрый нрав. В этих именно целях он и пишет им свое второе послание. Его побудила к этому апостольская ревность и отеческая любовь к обращаемым. Он не мог видеть, чтобы на христианах было какое-либо пятно, и всякую Церковь ревновал представить Господу чистой, не имеющей никакой скверны и порока. В послании он благодарит Бога за успехи солунян в христианских добродетелях, поощряет их на дальнейшее, особенно на терпение гонений и скорбей при надежде будущих благ, рассеивает их неправые мысли, что будто уже *настоит* день Христов, предсказывая, что не придет он, пока не явится враг истины – антихрист, и наконец, побуждает к исправлению силой убеждения и апостольского авторитета *бесчинно* *ходящих*. Главное же в этом послании – установление точных понятий о признаках второго пришествия Христова. Похвала добрым качествам солунян и воодушевление их на терпение есть как бы только введение к изложению сих понятий, а наставление об исправлении бесчинников есть частное прибавление, хотя для всех назидательное, но не всех касающееся, потому что неисправны были только некоторые лица.

Время и место написания послания

Второе послание к солунянам написано вскоре (месяцев через пять-шесть) после первого послания. Святой Павел в это время еще был в Коринфе, что видно из того, что в надписании своего послания он вместе с собою, как и в первом послании, ставит спутников своих – Силу и Тимофея, а они оба были с ним вместе только в Коринфе. После Коринфа святого Тимофея встречаем при нем в Ефесе (см. Деян.19:22); но о Силе уже нигде потом не упоминается, как о спутнике святого Павла.

Послание написано к концу пребывания святого Павла в Коринфе, что можно заключить из того, что святой Павел просит их помолиться об избавлении его от зла и лукавых человек (2Фес.2), чем он, вероятно, намекает на восстание на него в Коринфе (см. Деян.18:13–17), что случилось под конец пребывания его там (см. Деян.18:18). Таким образом, если первое его послание написано в 54 году, то в этом же году, вероятно, написано и второе.

Разделение послания

После обычных надписи и приветствия (1:1–2) святой Павел сначала (в первой части послания) хвалит доброе поведение солунян и увещевает их быть стойкими в терпении (1:3–12). Потом (во второй части – вероисправительной) рассеивает неправильные мысли о втором пришествии и дает соответственные нравственные уроки (2:1–17). Наконец (в третьей части – нравоисправительной), обличает тех, кто вел себя плохо, убеждает их исправиться (3:1–15).

Завершается послание традиционным заключением (3:16–18).

Второе послание к Фессалоникийцам

Глава 1

1 Павел и Силуан и Тимофей – Фессалоникийской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе:

2 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

3 Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами,

4 так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами

5 в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.

6 Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью,

7 а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его,

8 в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа,

9 которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его,

10 когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству.

11 Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе,

12 да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа

1:1–2. Эта надпись и приветственное слово сходны с таковыми же первого послания, поэтому здесь нет нужды повторять их толкование.

Часть первая (1:3–12)

Благодаря Бога за возрастание солунян в христианских добродетелях, апостол поощряет их на дальнейшие успехи, особенно на подвиг мученичества – перенесение гонений и скорбей, надеждою будущих благ.

Раздел первый. Похвальные качества христианской жизни солунян (1:3–4)

1:3. Апостолы глубоко принимали к сердцу всякий успех христиан. Не внешне относились они к делу христианства – не так, что проповедь сказана, Евангелие возвещено, а там, как всякий себе хочет. Нет. Они считали своим долгом не возвестить только о Христе, но укоренить христианство в сердцах и ввести его в жизнь. Об этом они особенно заботились и постоянно молились, а затем радовались, когда исполнялось их желание, и благодарили за то Бога. Так и здесь, апостол Павел молится о солунянах, чтобы Господь преисполнил их добродетелями (ср. 1Фес.3:12). Теперь, видя, что желания его и молитвы исполняются, благодарит за то Бога *по справедливости*, как того требует светлое состояние солунян, ибо оно – от Бога. Поистине это Божье дело: несмотря на гонения и скорби, вера их *возрастает* (в слав. «превозрастает»), то есть перерастает все неприятности, стоит, как несокрушимый утес среди волн, на основании веры *умножается* и их взаимная любовь. Общие скорби теснее сближают страдающих, они вызывают сострадание, сострадание – взаимопомощь, поддержку, а это и есть дело любви. Таким образом, скорби усиливали любовь, а любовь, в свою очередь, облегчала страдание и придавала мужество. Все солуняне пламенели любовью друг к другу, и любовь связывала их как братьев, как членов одной семьи.

1:4. В первом послании святой Павел отметил в солунянах отличительные их черты – «дело веры, труд любви и терпение» упования (1Фес.1:3), а здесь утверждает, что эти добродетели не только сохранились в них, но и возросли до совершенства. Так, ранее сказал, что вера их *превозрастает*, любовь *множится*, а в этом стихе говорит, что и терпение их по вере, обнаруживающееся среди гонений и скорбей за их веру, так велико и стойко, что он ставит их в образец во всех Церквах, основанных им, и хвалится ими, конечно, относя

похвалу к благодати Божией, действующей чрез него (ср. 1Кор.15:10, 1:31).

Раздел второй. Утешение солунян в терпении и воодушевление на твердость в нем (1:5–10)

Солуняне преуспевали в добродетелях и образцово, терпеливо переносили гонения и скорби за свою веру. Но, чтобы скорби и гонения не сломили их терпения, апостол с особенной силой восстанавливает в их сознании такие истины, которые особенно способны утвердить терпение. Именно, есть Праведный Бог, Который видит правоту страдальца и тяжесть его скорби, и в свое время воздаст ему по Своей правде. С особенной настойчивостью восстанавливает он в сознании солунян удостоверение в несомненности воздаяния (1:5–7) и затем изображает обстоятельства, при которых оно совершится и каково оно будет (1:8–10).

I. Удостоверение в несомненности воздаяния (1:5–7)

Истину, что будет суд и правое воздаяние, святой Павел доказывает так. Праведные здесь страдают, а беззаконники – благоденствуют. Если есть Праведный Бог, а Он есть, то, несомненно, будет и другая жизнь, когда первые получат должную награду, а вторые – должное наказание.

1:5. Святой Павел как бы так говорит солунянам: благодушно переносимые вами гонения и скорби убедительно указывают на имеющий быть правый суд, на котором вам будет присуждено (или чтобы вам получить на нем) в награду блаженное Царство Небесное. Что же указывает на такой суд, благодушное ли терпение или гонения и скорби? И то и другое. Благодушное терпение среди гонений и скорбей ясно доказывает, что в душе терпящего есть крепкое убеждение, что будут праведный суд и воздаяние, а это основывается на том, что есть Бог Благой и Праведный. К тому же выводу приводят и гонения. Если есть Бог Благой и Праведный, то Он не попустит неверным всегда торжествовать над верными Ему, – будет некогда суд и воздаяние, для того чтобы страждущие за веру получили Царство Небесное, ради которого они так много терпят здесь, на земле.

1:6–7. Да иначе не может и быть. По суду, как бы так говорит апостол, вы получите Царствие, потому что этого требует правда Божья. Праведно у Бога воздавать всякому по его достоинству. По этому закону правды вы, вместе с нами, апостолами (ср. Лк.22:29–30), получите отраду, а оскорбляющие вас – скорбь. Будет же это не в настоящем порядке вещей, но во втором славном пришествии Господа, когда Он сойдет с небес на землю с сонмами Ангелов совершить суд над всеми живущими на земле.

II. Каково будет воздаяние и как оно совершится (1:8–10)

Апостол раскрывает обстоятельства, при которых совершится воздаяние. Это он делает в том соображении, чтобы сильнее удержать людей в стороне от греха, а потом воодушевить их на благодушное терпение всяких напраслин за правое дело. Это именно и достигается представлением картины Страшного Суда и мздовоздаяния.

Как же явится Господь на суд? Во славе, как Царь и Владыка всех, окруженный «*Ангелами силы Его*» – вестниками Его силы, исполнителями Его велений, в которых откроется Его беспредельная сила, как, например, вострубят Ангелы и восстанут мертвые.

1:8. Далее Он явится в огне пламенеющем (ср. Пс.96:3; Дан.7:10), который будет служить и орудием для совершения суда – *отмщения*, не мести, что не свойственно Богу, а требования правосудия, воздающего по заслугам, *над не познавшими Бога и не покоряющимися благовествованию*.

Кто же это такие? Во времена апостола не ведущими Бога назывались язычники (см. 1Фес.4:5; Гал.4:8; Рим.1:28; Еф.2:12), а не послушающими Евангелия – преимущественно иудеи (см. Рим.10:3; 1Фес.2:15–16).

Но так как суд Божий будет всеобщий, то слова святого апостола нужно понимать шире не в отношении народов, а в отношении нравственно-религиозного состояния всех людей. Будут подлежать отмщению Божию не только те, которые отвергают бытие Бога и Его Промысл и Евангелие, но и те,

которые, признавая Его и Евангелие, не живут согласно Евангелию, не оказывают послушания Его учению.

1:9. На таковых будет отмщение Божие, но в чем оно будет состоять, как оно постигнет грешников? – Они понесут праведное по делам наказание, которое будет крайне болезненно – *погибель вечная*. Они будут чувствовать, что окончательно гибнут, а между тем носить убеждение, что никогда не погибнут, в каждый момент будто снова рождаясь для новых мучений. Кем и как совершится погибель? *«От лица Господа, от славы могущества Его»* неверы и грешники увидят на лице Господа и Судии грозный и неумолимый гнев, а вместе с тем ощутят и беспредельную Его карающую их силу, будут ею подавлены и как молнией отброшены от Него, лишь только из уст Его раздастся грозное: *«отыдите от Меня»*, – и низвергнутся в геенну. Но то же самое лицо Господа-Судии, и та же самая сила Его будут разливать неизъяснимую отраду в сердцах всех веровавших и пребывавших верными в вере.

Такова будет и цель второго пришествия Господня.

1:10. Он придет затем, чтобы прославиться и *дивным быть в святых Своих* (поразив, как бы мимоходом, одним грозным явлением грешников, Он все внимание Свое обратит на то, чтобы проявить Свою милость в прославлении Своих верных). Как Он прославит их? – Он Сам прославится в них, облечет их Своей славою, так что сами прославленные и даже Ангелы удивятся тому, и прославят Его Самого, и на сердце человеку не всходило, *«что уготовал Бог любящим Его»* (1Кор.2:9). *«Дивен Бог во святых Своих»* (Пс.67:36) нередко бывает и здесь, на земле. Дивны были силою Его святые апостолы, в скудельных сосудах носившие великую Божью благодать, которой они покорили всю вселенную. Дивны были святые мученики, подвижники, претерпевшие страшные муки, радуясь. Особенно дивны нравственные изменения из пьяниц в трезвых, из гордых в смиренных, и тому подобные. Но здесь это не всеми видится и читается. Тогда же пред всеми воссияет свет славы Божьей благодати, и всеочевидно будет, какие кто приобрел совершенства своими трудами на земле и в каких проявляется Божественная слава. В тот славный день и та истина, которую

мы ныне проповедуем, говорит святой Павел, окажется непререкаемо верной. Свидетельство апостолов, что они проповедуют не свое, а внушенное Духом Святым, окажется верным, все это признают.

Раздел третий. Молитва о преуспевании солунян в христианских совершенствах (1:11–12)

Чтобы солуняне удостоились получить изображенные апостолом блага в день славного пришествия Господа, апостол молится о них, дабы Он даровал им это.

1:11. Для того чтобы Бог прославился и дивен был в солунянах, святой Павел всегда молится, чтобы Господь Своею благодатною помощью *сделал их достойными звания христиан в святой жизни* (ср. 2Пет.1:10; Еф.4:1). Что нужно им для этого? Да совершит (Бог) *«всякое благоволение благодати»* – то, что хочет благодать Божья людям, все блага, какие дарованы нам в Господе Иисусе Христе – благодать возрождения, освящение, богообщение, восыновление (см. Еф.1:5). Молится святой Павел, чтобы Господь все это совершил с солунянами благодатью Своею, чтобы они, очистившись в покаянии от своих грехов, постарались очиститься и от страстей и сделались достойным жилищем Святой Троицы. Да совершит *«и дело веры в силе»*. Святой Павел молится, чтобы Господь помог солунянам сохранить и проявить свою веру во всей ее силе и полноте в делах, и особенно в терпении. Сохранив во всей полноте свою веру и очистив душу от страстей, они удостоятся блаженной жизни в пришествии Господа.

1:12. Мы молимся, – продолжает апостол, – о полноте вашего совершенства, дабы и здесь, видя вашу святую жизнь, *«прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф.5:16) и нас, носителей Его благодати, и в будущей жизни, когда Он придет прославиться и быть дивным во святых Своих, явился Он славным и дивным и в вас, *«по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа»*. Если сподобимся того, что Бог прославится в нас, и мы – в Нем, то все это Божье дело, все – благодать Христова по благоволению Его.

С вестями о светлой стороне жизни солунян святой Павел получил сведения и о некоторых неисправностях их, из которых одна омрачила их христианское ведение, а другая – их христианское поведение. Первая состояла в том, что они

допустили себя увлечься мнением, что будто уже *настоит* день Христова пришествия, вторая в том, что некоторые из них продолжали предаваться праздности и жить за чужой счет. Таких недочетов в их жизни апостол не мог оставить без исправления, поэтому вторая часть называется вероисправительной, а третья – нравоисправительной.

Часть вторая – вероисправительная (2:1–17)

Возникло между солунянами мнение, будто наступает день пришествия Господня.

Иные говорили об этом в духе пророческом, иные – будто бы слышали об этом от самого святого Павла, нашлись и такие, которые указывали на послание, будто бы написанное самим апостолом, в котором подтверждалась та же мысль. Солуняне верили всему этому и пришли в волнение, одни от страха, другие от радости, что скоро увидят Господа и соберутся с Ним.

Глава 2

1 Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему,

2 не спешить колебаться умом¹³ и смущаться¹⁴ ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает¹⁵ день Христов.

3 Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели,

4 противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.

5 Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?

6 И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время.

7 Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь.

8 И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего

9 того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными,

10 и со всяким несправедливым обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения.

11 И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи,

12 да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.

13 Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению,

14 к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения¹⁶ славы Господа нашего Иисуса Христа.

15 *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим.*

16 *Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благую во благодати,*

17 *да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом.*

Раздел первый. Апостол объясняет несправедливость мыслей солунян о втором пришествии Господнем (2:1–8)

I. Не следует волноваться ни по каким причинам (2:1–2)

2:1–2. Было все объяснено обстоятельно, но вот проникли какие-то слухи, и все забыто сразу, все увлеклись ими. Апостол как бы в недоумении спрашивает их: зачем так делаете? Придет Господь, и мы соберемся около Него, заботьтесь о том лишь, чтобы сделаться достойными встретить Его. Вы же заняты теперь вычислением момента явления Его, и как только услышали, что Он вот-вот придет, не разобрав, кто это говорит и правду ли говорит, уже пришли в смятение, потеряли голову, испугались, не зная, что начать и за что взяться. Может быть, кто-либо, размышляя о внезапном пришествии Господа и решившись ожидать Его каждочасно, пришел к мысли, что наступает день Господа, и затем, воодушевившись этой мыслью, сказал о том в собрании воодушевленное слово. Такой мог показаться говорящим в духе пророческом. Другой подтвердил, да и апостол будто так говорил; третий прибавил: есть и послание святого апостола о том. И пошел повсюду говор и всех привел в смятение. Обсудить же дело никому не пришло на мысль.

II. Пришествию Господа должно предшествовать явление антихриста (2:3–5)

2:3–5. Смотрите, остерегайтесь, чтобы на будущее время кто не прельстил вас чем-либо подобным, чем прельстились теперь! Разве вы позабыли, что я говорил вам лично, будучи у вас, ибо если *«не придет прежде отступление»*, не придет и день Господень, не придет и Господь. От чего отступление и какое? Апостол, очевидно, говорил об этом отступлении, которое придет перед пришествием Господа. Об этом упоминает он в других посланиях. Так, в Первом послании к Тимофею он пишет: *«Дух (Божий) ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским»* (1Тим.4:1, ср. 2Тим.3:1; 2Пет.3:3). И Сам

Господь предрекал, что в конце мира *«проповедано будет Евангелие по всей вселенной»* (Мф.24:14), но наряду с этим – *«многие лжепророки восстанут и прельстят многих»*, и что *«по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь»* (Мф.24:11–12), так что, когда придет Он, то *«найдет ли веру на земле»* (Лк.18:8). Итак, перед пришествием Христа будет отступление от истинной веры и от евангельско-христианской нравственности.

На основании вышеприведенных свидетельств нравственно-религиозное состояние людей в последнее время представляется таким. Евангелие будет всем известно, но одна часть людей пребудет в неверии ему, другая, наибольшая, будет еретичествовать, вымышляя себе свою веру, хотя и на основании слова Писания. Этим самостоятельным верам не будет числа. Их и теперь уже много, а будет еще более. Что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее – что ни город, а под конец, быть может, что ни человек, что ни голова, то своя вера. Где сами себе строят веру, а не принимают Богопреданную, там иначе не может и быть, и все такие будут присвоять имя христиан, будет часть и содержащих истинную веру, как она предана святыми апостолами и хранится в Православной Церкви, но и из этих немалая часть будет только правоверными, в сердце же не будут иметь того строя, какой требуется верою, возлюбив нынешний век. Вот какая широкая область отступления ожидается в последние дни! Хотя имя христианское будет слышаться повсюду и повсюду будут храмы и чины церковные, но все это только видимость, внутри же – настоящее отступление! На этой почве народится антихрист и вырастет в том же духе видимости без существа дела. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры и, вооруженный обольстительными кознями его, всех не содержащих христианства во истине, увлечет к явному отступлению от Христа Господа, заставив себя самого почитать за Бога. Не увлекутся избранные, но он будет иметь покушение прельстить, если возможно, и их. Чтобы этого не случилось, прекратятся эти злые дни. Явится Господь на землю и истребит антихриста и все его дело явлением Своего пришествия. Это-то

явное отступление от Христа к антихристу, как Богу, и понимает апостол, по толкованию святых отцов.

Кто же сам антихрист? По характеристике святого Павла, он – «человек греха» (в слав. «беззакония»), как бы воплотивший в себя все беззакония – незаконно родится, незаконно будет жить, будет повсюду распространять беззаконие, в беззаконии и погибнет. Но он будет человеком, как и всякий другой, состоящим из души и тела, только полное орудие сатаны. Не сатана в образе человека и не воплощение сатаны, а человек, в котором будет жить сатана и действовать чрез него, как чрез свое послушное орудие. «Сын погибели», произвольно отдавший себя в погибель и идущий на нее с сознанием, что погибает, пропащий, отчаянный человек, и не только сам погибательный, но будет стараться как можно больше погубить и других людей. Противящийся Богу и Господу Христу во всем, будет заставляя отвергать Бога и Христа и себя почитать вместо Них. «Превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею», он будет с пренебрежением относиться ко всему тому, что люди тогда будут называть Божеством, к предметам благоговейного религиозного чествования – храмам, иконам и прочему, считать себя выше них, *«так что в храме Божиим сядет он как Бог»*. Будет где-нибудь столица антихриста, где он в готовом, старом храме или во вновь устроенном воссядет как Бог, объявит себя Богом, во всех же других храмах для поклонения себе поставит свои изображения, *«выдавая себя за Бога»*. Он окружит себя такой, хотя и призрачной, славой в этом храме, будет совершать такие знамения и ложные чудеса, что все, следовавшие за ним, увидят в этом явление Бога (см. Дан.11:31–32). Впрочем, (прерывает свою речь апостол), обо всем этом я уже говорил вам лично, живя у вас, а вы уже успели забыть (как бы с упреком замечает он).

III. Антихрист не явится, пока есть нечто удерживающее (2:6–8)

2:6. Вот *вы теперь*, припомнив лично вам сказанное и приняв во внимание то, что написано пред этим, *знаете*, говорит святой Павел, что его (антихриста) удерживает и что

служит причиной того, что Господь отсрочивает Свое пришествие. Солунянам лично апостол говорил, что отсрочивает пришествие антихриста, а мы должны догадываться, потому что нам он не благоволил этого открыть. По отеческому толкованию под *удерживающим*, препятствующим явлению антихриста, разумеются: во-первых, сила духовно-благодатная Святого Духа и, во-вторых, сила гражданская – самодержавная власть. Когда Евангелие пройдет по всем народам, обитающим на земле, и выберет из них всех способных принять его и ради того освятиться и переродиться благодатью Святого Духа, тогда настанет конец настоящему порядку вещей, придет кончина мира или последние дни, в которые Господь определил снова прийти на землю и сотворить суд над всеми живущими на земле, чтобы одних ввести в Царство Своей славы, а других осудить на вечную погибель. Этому пришествию Господа будет предшествовать явление антихриста, в котором Бог попустит злу раскрыться во всей полноте и силе, дабы обнаружились и сами себя обличили те, которые не принадлежат к стаду Господню. На это определено известное время. Это-то определение Божие – когда чему быть, и удерживает антихриста, ранее указанного Богом времени, явиться в мир.

С другой стороны, под *удерживающим* отступление можно разумеать царскую, самодержавную власть. Она, имея в руках свои способы удерживать народные движения и сама держась христианских начал, не попустит народу явно уклониться от них, будет сдерживать его. Когда же царская власть падет, и народы всюду заведут выборное самоуправление, тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет подготовить голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт и во время французской революции, а отчасти и в настоящее время. Некому будет сдерживать это самовластие. Смирненное же заявление веры не захотят и слушать. Итак, когда всюду заведутся порядки, благоприятные раскрытию антихристианских стремлений, и когда настанет определенное для этого время, явится и антихрист, до того же времени подождет, удержится. Он явится не вопреки воле Божией, а

согласно с Его предопределением – Промыслом. Но не потому Господь допустит антихриста прельщать даже и избранных Его, что Он хотел такого зла людям, а потому, что люди сами себя доведут до этого. Он нарочно отодвинул этот момент до последней возможности, ожидая, не явится ли кто, желающий обратиться к Нему и служить Ему. Когда же никого из таковых не окажется и ждать будет некого, тогда возьмет Господь Свою удерживающую руку, зло разольется вовсю, и явится антихрист. Бог не хочет отнимать у человека данную ему свободу, а только окружает ее всегда такими указаниями, внимая которым она может избирать доброе направление, если же она избирает зло – виновата сама.

2:7. *Тайна беззакония* – это нечто новое в соблазнах диавола, чего не было известно в Ветхом Завете. До пришествия Христа сатана уже применился, как сбивать с пути истины людей, а теперь, видя, что верующие, силою Креста Христова, не только противодействуют ему, но и самого его прогоняют, он и сам начал действовать против них иначе. Какой же теперь план и какова цель действия сатаны, и какова его тайна? Его тайна, очевидно, противоположна тайне благочестия христианской, которая состоит в том, что Бог Слово «*явился во плоти*» (1Тим.3:16), принял человеческую природу. Вера в это разрушает царство греха – сатанинское. Тайна же сатанинская направлена к подрыву веры во Христа как Бога, и, действительно, еще в век апостольский сатана воздвигал еретиков – эвионитов, докетов, далее, ариан, несториан и многих других, так продолжает действовать и по сие время, например, в лице графа Льва Толстого и в целой плеяде заграничных Ренанов, Штраусов, и подобное. И во всех воздвигаемых ими ересях главное то, что они отвергают или извращают веру в воплощение Бога Слова во Христе Иисусе. Это-то зло и будет расти, и когда развращение, которое находится в тесном внутреннем взаимоотношении с неверием, порча нравственная приводит к неверию, неверие же оправдывает распущенность, таким образом, расширяя и укрепляя ее. Святой Тайнозритель видел воплощение безнравственности и неверия в лице жены-блудницы, у которой

на лбу написано «тайна» (Откр.17:5). Итак, эта «тайна беззакония», измышленная сатаной, «уже в действии», говорит святой Павел. Уже явились антихристы-предшественники, но явление самого антихриста удерживает Бог и Господь наш Иисус Христос. Его воплощение еще не свершило своего дела. Надо дать время учению Евангелия всюду проникнуть и возродить всех способных к этому, и тогда тому сыну погибели позволено будет явиться пред миром в своем настоящем виде.

2:8. Когда настанет Богом определенное время и устранился удерживающий, «тогда откроется» – родится и начнет действовать «беззаконник», человек, не хотящий знать никакого закона и действующий только по внушению губителя рода человеческого, в угоду своему развратному, злему и гордому нраву. Он явится и будет признан как всемирный владыка, которому все будут поклоняться как Богу. Но, чтобы не утратить особенно солунян изображением его злодеяний, святой Павел прерывает свою речь об антихристе и спешит утешить их, говоря, что Господь Иисус Христос, лишь только придет на землю, тотчас же убьет его «духом уст Своих», решением воли Своей, – лишь толькодохнет, и его не будет, и «истребит» (в слав. «упразднит»), сделает пустым, праздным и самое место его, как бы его и не было. И не только его упразднит, но сделает пустым и все дела его – призрачные дела, и всех последователей его – беззаконников, и всякий грех и неправду. И настанет всесветлое Царство истины и добра

Раздел второй. Апостол спешит утешить и укрепить солунян в ожидаемых от антихриста искушениях (2:9–12)

Чтобы сильнее побудить солунян держаться принятой ими Божественной истины, апостол изображает лживость антихриста и его последователей. Здесь решаются следующие вопросы. Почему антихрист будет иметь успех? – Через свои ложные чудеса и всякого рода обман (ст. 9). Почему ему поверят? – Потому, что в самих не будет истины, в корне все извратятся (ст. 10–11). Что же будет из этого? – Все неверы и неправые будут осуждены и наказаны и пойдут в погибель (ст. 12). Отсюда вывод: *«радуйтесь!»* Должно радоваться солунянам, что они приняли истину и содержат ее. Это их и избавит от козней антихриста и пагубных последствий увлечения им. Нужно только держаться предложенной истины.

I. Успех антихриста будет зависеть от его ложных знамений и чудес (2:9)

2:9. Антихрист явится во всеоружии ложных знамений и всякого обмана. Придет как человек, но сатана даст ему свою *силу и власть* (Откр.13:2), и он, в подражание Господу и святым апостолам, будет творить *знамения и чудеса*, но не истинные, а ложные, призрачные, например: *"огонь низведет с неба на землю перед людьми»*, вложит дух в образ зверя, *«чтобы образ зверя и говорил, и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»* (ср. Откр.13:13–15). Своими ложными знамениями и чудесами он произведет в людях обаяние, околдует их, обворожит, а чтобы поверили его лжи и обману и отстали от истины, он будет обольщать льстивыми речами и разными уловками и хитростями.

Кого же обольстит антихрист своею ложью и хитростью?

II. Поверят ему лишь те, кто любви истины не приняли (2:10–11)

2:10. Он обольстит погибающих, таких, которые отпали от Бога и Господа, сердцем презирают Его заповеди и, зная, что

они идут к гибели, не хотят свернуть на путь спасения. И они погибнут не потому, что Бог определил их к гибели, а потому, что сами возлюбили пагубный образ жизни и нрав, *«за то, что они не приняли любви истины для своего спасения»*, не полюбили истины, нет ее у них на сердце, хотя и видят ее. Существенная же истина есть та, что Бог послал в мир Сына Своего, чтобы спасти мир Своею Кровью и учением. Кто прилепляется ко Господу и Его учению, тот любит истину, и наоборот.

2:11. Злой дух постоянно пытается завладеть всеми людьми и завладел бы, если бы Господь попустил ему это. Бог же будет хранить людей до того последнего момента, когда люди совсем не захотят бороться со злом и не будет уже никакой надежды на их исправление и обращение к Богу, тогда Он и отнимет Свою руку, удерживающую злого духа, допустит ему овладеть людьми, и тот овладеет ими вполне.

III. За что погибнут неверы? (2:12)

2:12. Все эти, не веровавшие истине, сердцем не принявшие живой евангельской проповеди и не устроившие согласно ей своих чувств и расположений, напротив, всем сердцем предавшиеся лжи и обману антихриста, осуждены будут на вечную гибель.

Раздел третий. Источник утешения солунян – быть верными в вере (2:13–15)

2:13. Вам, солунянам, как бы так говорит святой Павел, нечего печалиться и опасаться за свою участь, благодарение и слава Богу, Он возлюбил вас, от вечности предусмотрел вас, избрал и предопределил ко спасению (ср. Рим.8:28). По действию благодати Святого Духа и при готовности вашей принять нашу проповедь, Господь послал вам благодать Святого Духа, которая осветила вас, породила истинную веру и оживила ее.

2:14. К этому освящению вас благодатью Святого Духа, вере и спасению через них вы призваны были нашей проповедью. Бог послал нас к вам, дал нам слово, Он же сообщил нашему слову и силу такую, что слушая ее, вы приняли ее, как слово Божие, и согласились пойти на его зов. Концом и целью призвания будет *достижение славы* – прославление здесь на земле, своей доброй жизнью Самого Господа Иисуса Христа (см. 1Кор.6:20), а там, в будущей жизни, прославление себя славою Господа нашего Иисуса Христа (см. Ин.12:26, 17:24).

2:15. Бог избрал вас от века, привел к вере, даровал благодать. Употребите же со своей стороны усилие стоять неуклонно в порядке новой, введенной у вас, жизни. Наша стойкость есть необходимое условие спасения, она есть главная движущая сила христиан. Именно: должно строго держать, хранить, соблюдать все из апостольского *предания* – апостольских уроков, ибо Сам Господь им сказал: «*идите, научите*» (Мф.28:19).

Апостолы уже учили не только тому, во что надо верить, но также и тому, как надо жить, все это называли *преданием* (в греч. "уроками"). Одни из них преподавались устно, из уст в уста слушателям, другие – письменно; последние – там, где учеников от апостола разделяло большое пространство, как, например, здесь – Коринф и Солунь. Таким образом, слово и писание суть *предание* – урок, это две формы апостольского

учения, следовательно, имеют одинаковое достоинство. Поэтому-то святой Павел заповедует солунянам строго держаться того и другого. Но так как человек слаб и изменчив, то

Раздел четвертый. Апостол молится об утверждении солунян в здоровом учении и вере (2:16–17)

2:16–17. Святой Павел сказал солунянам, чтобы они стояли и держались Священного Предания и Писания. Но своими только силами, без помощи Божьей, нельзя спастись. Поэтому он и просит Бога, чтобы Он помог им в этом, утвердил их *«во всяком слове и деле благом»*, в правом учении и добродетельной жизни. Для оживления надежды на получение просимого святой Павел выставляет сначала любовь к нам Божию – источник всех Божественных щедрот (*«возлюбивший»*), а потом самым делом указывает нам милость (*«давший»*). Что же Он уже дал? *«Утешение вечное, и надежду благую по благодати»*. Благодать, которую дарует Бог верующим, наполняет сердца их радостью, утешением, ибо плод духовный есть радость и мир (см. Гал.5:22). Утешение это от Бога и не временное только, но вечное, указывающее на будущие вечные блага, *«чего не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку»* (1Кор.2:9). Плод этого утешения – надежда благая, надежда на получение утешительных благ в будущем. Вот как благ к нам Бог, возлюбивши нас! Святой Павел просит Бога Щедродателя сделать и солунян участниками Его благ *утешить сердца* испытывающих скорби, *утвердить* солунян в *«слове и деле благом»*, в христианском учении и доброй христианской жизни, без которой не может быть утешения в скорбях.

Часть третья – нравоисправительная (3:1–15)

Глава 3

1 Итак молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас,

2 и чтобы нам избавиться от беспорядочных¹⁷ и лукавых¹⁸ людей, ибо не во всех вера.

3 Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого.

4 Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем.

5 Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

6 Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас,

7 ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас,

8 ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, –

9 не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам.

10 Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

11 Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся.

12 Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб.

13 Вы же, братия, не унывайте, делая добро.

14 Если же кто не слушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его.

15 Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата.

16 Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами!

17 Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так:

18 благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Нравоисправительные уроки начинаются с 6-го стиха, а в стихах 1–5 святой апостол помещает мысли, как бы заканчивающие его послание прошения, надежды и благожелания. Как думают святые отцы-толковники, он сделал так для того, чтобы смягчить сердца обличаемых и сделать их восприимчивыми к его урокам (Златоуст).

Раздел первый. Заключительные прошения, надежды, благожелания (3:1–5)

3 1–2. Святой Павел просит солунян молиться за успех проповеди его о Христе Иисусе, дабы слово Господне, заповеданное апостолам Господом (см. 1Фес.2:13), подобно реке многоводной, *распространялось* беспрепятственно (см. 2Тим.2:9), распространялось повсюду и *прославлялось* и внешне – знамениями и чудесами (ср. Мк.16:20) и, главное, внутренне – приятием слова и благодатным возрождением принявших, подобно тому, как было в Солуни. Просит святой Павел молиться и о том, чтобы Господь избавил его и его проповедь от «беспорядочных» – упорных крикунов, не внимающих никаким резонам, но своим криком и шумом только производящих смятение, «*лукавых людей*» – хитрых, злонамеренных, повсюду противодействующих делу проповеди апостолов (ср. Деян.18:12–18). Ибо не все веруют в слово Господне.

3:3. Много таких было везде, были они и в Солуни. В утешение солунянам святой Павел говорит, что Господь, избрав их ко спасению, не оставит их, и теперь Он, «*Начавший, будет и совершать*» (Флп.1:6), утвердит их силою Своей во всяком слове и деле благом и *сохранит от лукавого*, от дьявола, который учит всякому злу или сам непосредственно, или через злых и лукавых людей.

3:4. И далее прибавляет, что в деле спасения зависит от Господа, то, несомненно, будет свершено Им в вас, только под условием, если вы всегда будете творить святую Его волю, сообщенную вам чрез нас, как это вы до сего времени делали.

3:5. Чего ожидал святой Павел для солунян от Господа и от них для Господа, о том и молится теперь. Именно, дабы Господь сохранил их твердыми в вере, – просит даровать им терпение Христово, какое показал Сам Христос при спасении нашем. А чтобы солуняне по-прежнему исполняли открытую им апостолами волю Божию, молится подать им *любовь Божью* к Богу и ко всему Божественному, ибо в любви исполнение закона

и прочность самого терпения, дабы они были не внешне только исправны и стойки, а внутренне, в самой глубине души.

Раздел второй – речь нравоисправительная (3:6–15)

Главный недостаток солунян, замеченный апостолом, была праздная, суетная и тунеядная жизнь, некоторых из них апостол укорил за это и в первом своем послании (см. 1Фес.4:11, 5:14); но они, видимо, не исправились, поэтому укоряет их и теперь, но уже гораздо резче, чем в первом.

I. Апостол высказывает общий закон христианского поведения (3:6)

Закон этот апостол дает от имени Господа Иисуса Христа для поддержания христианского благоповедения. Кто не будет так жить, от того должно отлучаться, как от не принадлежащего обществу верующих. *Завещаем* (в слав. «повелеваем») властью Господа Иисуса Христа, нам данною для устройства Его Царства на земле, *удаляться* (в слав. «отлучаться») – не самим только не следовать его примеру, но и его самого отлучать от общения с братиею – *всякого брата-христианина*, живущего не так, как апостол установил жить и вести себя, а живущего по своему произволению – бесчинно.

Высказав общий закон, апостол прилагает его к солунским отступникам от него.

II. Апостол разъясняет виновность солунян на конкретных примерах (3:7–11)

А) Пример самого апостола говорит о другом (3:7–9)

3:7–9. Сами знаете, говорит он, что вы, как ученики наши в христианстве, должны подражать нам в своей жизни, как и мы, апостолы, подражаем Христу (см. 1Кор.11:1). Но мы, живя у вас, «не бесчинствовали», то есть не нарушали порядка, установленного нами у вас для христианской жизни, не тунеядствовали, не ели хлеба даром ни у кого, а день и ночь, за исключением необходимого отдыха, проводили в труде и подвиге, то уча вас, то работая для своего пропитания, чтобы не быть кому-либо в тягость, если бы жили на чужой счет. Это мы делали не потому, что не имели нравственной власти пользоваться от вас содержанием, ибо и Господь говорит, «*в доме же том (где их примут) оставайтесь, ешьте и пейте,*

что у них есть» (Лк.10:7, ср. 1Кор.9:14). Но делали так для того, чтобы вы подражали им в трудолюбии и домоседстве.

Б) И прямая его заповедь учит иному, чем они делают (3:10)

3:10. На то дана была и прямая заповедь апостола – кто не хочет трудиться, того не за что и хлебом кормить, если же кто и ест хлеб, то без всякого права на то, или по своему нахальству, или по милости других. Итак, труд телесный ли то или духовный, неизбежно обязателен для всякого. Кто не хочет трудиться, кто бы он ни был, богатый ли то или бедный, «ниже да ясть», тот если и ест, ест с насилием совести, с грехом.

Но что же? Значит, не нужно помогать нищим и ленивцам? На то апостол дает ответ далее, в 13-м стихе, а здесь

В) Определенно указывает порок обличаемых бесчинников (3:11)

3:11. Есть у вас некоторые, говорит апостол, которые, несмотря на столь обязательные побуждения к доброму поведению, ведут себя совсем не как следует. Они ничего не делают, что положено им делать, им не по душе сидеть за каким-либо серьезным и постоянным трудом, а приятно проводить время в свое удовольствие; это суесящиеся (в слав. «лукавно обходящиеся», в греч. буквально «вселюбопытствующие»), слоняются по площадям, улицам и домам, все разведывают, подсматривают и сплетничают. Кто они были такие – нищие ли, пренебрегающие трудом рук своих, предпочитая труду тунеядство, или вообще легкомысленные праздношатаи, из слов апостола не видно, но видно только, что таковых было много – «некоторые».

III. Апостол предлагает выход для неисправных и способ поведения для исправных (3:12–15)

3:12. Желая таких исправить, святой апостол увещевает и убеждает именем Господа Иисуса Христа, чтобы они не шатались праздно там и сям, а сидели бы дома за работой, у кого какая есть, и при том не в шуме, суетивности и болтовне, а серьезно – «в безмолвии» и сосредоточенности, и через это не жили бы за чужой счет, а посильно руками своими добывали бы

себе пропитание. Но все-таки надо оказывать милостыню и таким.

3:13. Апостол заповедует исправным христианам Солуня не скучать, не тяготиться, не изнемогать *«добро творяще»*, понимая под этим их благотворительность к неисправным. В самом деле, празднично живущие тунеядцы могли даже невольно навести на тяжелые мысли, за что и почему одни, в поте лица добывающие себе хлеб, должны делиться им с не желающими ничего делать? Святой Павел как бы в утешение труженикам и говорит, что вы, оказавшие доселе благотворение даже и этим тунеядцам, привыкшим есть чужой хлеб, не отставайте от такого образа действия, не изменяйте такого отношения к ним, продолжайте благотворить им, не скучая и не тяготясь тем и не допуская мысли, будто добро ваше тратится даром. Нужду надобно видеть в просящих, а не обращать внимания на их неисправность.

А тунеядцев апостол исправляет иным способом.

3:14–15. Каким же способом апостол вразумляет тунеядцев? Если они не вразумятся его посланием, то он делает такое распоряжение настоятелям: иметь их на замечании, посланием доложить о них ему, конечно, с поименованием их для дальнейших распоряжений, а самим исправным *«не сообщаться»* с ними, чуждаться их, но без неприязни и негодования, а для вразумления их, как братьев, давая знать им, что они своим поведением срамят христианское общество, долженствующее быть чистым и святым во всех своих членах и во всех отношениях.

Заключение (3:16–18)

3:16. Чтобы не было пререканий по поводу его распоряжений относительно праздных тунеядцев, апостол молит Бога мира дать им мир всегда во всем, устранить всякие поводы к раздору в словах и действиях, и чтобы Господь пребывал со всеми ими, и с Ним умножалось всякое благо среди них во спасение.

3:17. *Приветствием* апостол называет благословение и молитву, выраженную в следующем стихе. Апостол пишет сам, *своею рукою Павловою* и обещает впредь всегда писать ею в каждом послании. Это в предотвращение обмана подлогом. Он как бы так сказал: в каком послании эти слова молитвы (см. ст. 18) окажутся написанными не моею рукою, то – не мое. А чтобы вам безошибочно было проверить это, вот вам почерк моей руки, «пишу я так».

3:18. Этими словами апостол будто хотел выразить такое благожелание солунянам: если пребудет с вами благодать, спасающая нас, то она уврачуе все ваши немощи, ибо такова сила благодати. Благодать обитает в душах благодушных, исполненных простой веры и братолюбия. Да даруется возможность и нам иметь такие души, чтобы и нам быть отовсюду охраняемыми благодатью Господа нашего Иисуса Христа, принявшего нас в число верующих и приведшего ко Отцу во Святом Духе (Феофил).

Устроение Коринфской церкви. Путешествие в Иерусалим

Над главою святого Павла явно был Божий покров, однако же небезопасно было далее искушать Господа, и он положил оставить Коринф, уступая злобе своих врагов и врагов Евангелия. Остальные «дни довольны» (Деян.18:18), вероятно, употреблены были на окончательные распоряжения относительно порядков в устроенной им Коринфской Церкви, управления ею и на избрание и рукоположение пресвитеров, как обычно делал апостол Павел во всех местах.

Во время своего полугодового пребывания в Коринфе, святой апостол основал Церкви Христовы не только в Коринфе, но и в Кенхрее (см. Рим.16:1) – гавани и предместье Коринфа, и в других местах Ахайи (см. 2Кор.1:1). В состав Церкви Коринфской вошли по преимуществу язычники, по большинству языческого населения там (см. 1Кор.12:2), но немало было и иудеев древнего благочестивого населения (см. 1Кор.10:1). Судя по мирским отношениям, в числе верующих не много было мудрых, но все-таки были, не много было знатных, однако были, не много было богатых, однако были и такие. Большинство же состояло из простецов, небогатых и неученых, но эти внешние отличия сглаживались более или менее влиянием духовных совершенств. Один получал «слово премудрости и разума», другой – «дарование исцеления», иной – «действия сил» (дар чудотворения – ред.), иной – «рассуждения духовом», иной – «роды язык», иной – «сказания язык», иной – дар пророчества и многие другие, и все это по одному и единственному праву – по мере веры (см. 1Кор.12:7–10, 13:1–3, 14:26). По именам из уверовавших поминаются Иуст, в доме которого, вероятно, были и первые церковные собрания; Крисп, начальник синагоги, уверовавший со всем своим домом и крещенный самим апостолом Павлом (см. Деян.18:7–8); Гай – после странноприимец Павлов (см. Рим.16:23; 1Кор.1:14); Стефан, тоже крещенный апостолом Павлом, которого со всем его домом особенно хвалит апостол (см. 1Кор.16:15); Хлоя с

домашними ее (см. [1Кор.1:11](#)); Фортунат, Ахаик (см. [1Кор.16:17](#)) и некто Епенет возлюбленный (см. [Рим.16:5](#)); Фива, диакониса Кенхрейская (см. [Рим.16:1–2](#)); Сосфен, битый по случаю восстания на апостола Павла, но не как христианин (см. [Деян.18:17](#)), потом стал истинно верующим и был при святом Павле в Ефесе во время написания послания (см. [1Кор.1:1](#)). Еще Ераст, городской строитель (эконом) Кварт (см. [Рим.16:23](#); [2Тим.4:20](#)). Вероятно, все эти лица были ближайшими сотрудниками святого апостола в устроении Церкви и усердными продолжателями его дела.

Против иудеев же, врагов святого апостола Павла и Евангелия, во время отсутствия святого Павла Господь послал в Коринф мужа красноречивого, сведущего в Писаниях и пламенно веровавшего в Господа Иисуса – Аполлоса, иудеянина, родившегося и воспитавшегося в Александрии. Его-то, наученного вере в Ефесе, и избрал Господь и послал в Коринф в противодействие иудеям. Прибыв сюда, Аполлос благодатью Божьею много содействовал уверовавшим, ибо он сильно опровергал иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос (см. [Деян.18:24–28](#)). Действия Аполлоса в Коринфе много принесли пользы тамошним христианам, и святой Павел сравнил действие его проповеди там поливке только что появившегося растения. Это значит, что слово его текло обильно и напояло души всех.

Устроив все нужное для Святой Церкви в Коринфе, святой Павел простился с братиею и решил отправиться в Иерусалим, где не был уже почти три года. Ему хотелось присутствовать на приближающемся празднике, по всей вероятности, Пятидесятницы. Он взял с собою Акилу и Прискиллу и отправился в Кенхрею, в морской порт, где уже образовалась маленькая Церковь. В благодарность за некоторое избавление, может быть, от насилия иудеев, он принял обет назорейства. Согласно с этим обетом, он воздерживался от вина и отпустил длинные волосы¹⁹, которые он и остриг в Кенхреях, чтобы принести их во всесожжение вместе с жертвами в Иерусалиме. На корабле, вместе со спутниками, он благополучно доехал до Ефеса. Прибытие его сюда совпало или с кануном субботы, или

с одним из трех недельных собраний евреев в синагоге, и он сразу же, оставив спутников, со своим обычным рвением появился среди ефесских иудеев, которых здесь было много и они пользовались влиянием Иудеи. Выслушав проповедь святого Павла о распятом Мессии, оказались довольно заинтересованными ею; они просили апостола Павла подольше побыть у них, но он торопился в Иерусалим и обещал им, если на то будет воля Божья, возвратиться сюда скоро. Потом он снова сел на корабль и отплыл в Кесарию, а отсюда поспешил в Иерусалим, где приветствовал Церковь (см. Деян.18:22). С кем он виделся в Иерусалиме и как исполнил свой обет, ничего неизвестно. Можно полагать, что иудействующие христиане, окружавшие брата Господня – апостола Иакова, были им недовольны за принятие в Церковь Христову язычников без обязательного исполнения обрядового закона Моисеева, поэтому некоторые из них порешили следовать за ним по пятам, чтобы противодействовать успеху его проповеди, в чем в значительной степени и успевали, как это будет видно из дальнейшего. Из Иерусалима же святой Павел оправился в Антиохию, где его ожидал теплый и радушный прием.

Третье благовестническое путешествие святого апостола Павла 55–60 годы (Деян.18:23–21:16)

Пробыв некоторое время в Антиохии, святой Павел, в сообществе Тимофея, Тита, а может быть, и Гаия, Аристарха и Ераста, предпринял третье свое благовестническое путешествие сухим путем, чтобы сначала посетить и утвердить уже основанные им Церкви, а потом посетить и Ефес, как он обещал (см. Деян.18:21). Пройдя через Киликийские ворота Тавра, он пошел по восточной части Малой Азии, утверждая на своем пути Церкви Галатии и Фригии. В Галатии он заповедал каждый воскресный день производить сбор для бедных Иерусалимской Церкви (см. 1Кор.16:1–2). Он нашел также необходимым сделать галатийским христианам серьезные внушения. И хотя тогда еще не было у них прямого уклонения от преподанного им учения, однако он заметил некоторое ослабление того пылко́го рвения, с которым он принят был в первый раз этим славным, но несколько легкомысленным населением (см. Гал.4:14–15). Позабывшись, таким образом, об утверждении заложенного ранее основания Галатийской Церкви, святой Павел спустился с Фригийских возвышенностей и вступил в Ефес, великую столицу проконсульской Азии, складочного места товаров Востока и Запада.

Благовестническая деятельность святого апостола Павла в Ефесе 55–57 годы (Деян.18:24–19:40)

Ефес был третьей столицей и новым исходным пунктом христианства. В Иерусалиме христианство родилось в колыбели иудейства; Антиохия была исходным пунктом христиан из язычников; Ефесу суждено было стать свидетелем полного развития христианства и окончательного сочетания его разрозненных элементов – иудеев и эллинов в труде святого Иоанна Богослова, апостола любви.

Ефес находился верстах в двух от Икарийского залива, в великолепной луговине. Здания его гнездились у подошв гор Коресса и Приона. Гавань его была одна из самых защищенных и удобных на Средиземном море для кораблестояния, посещалась множеством кораблей со всех концов мира. Ефес находился на встречном пункте больших дорог, которые вели к северу в Сарды и Троаду, к югу – в Магнезию и Антиохию, и таким образом владел легким доступом ко всей внутренности материка. Озера и реки кругом его изобиловали рыбой, и, при здоровом воздухе и несравненном местоположении, население его было разнообразное и огромное. Рынки его, блиставшие произведениями всемирного искусства, были своего рода базарными центрами Азии. Вместе с тем Ефес был столько же богат и обширен, сколько и славен на весь берег Малой Азии и особенно Ефеса, во всех отношениях был седалищем лучшей эллинской культуры и многих эллинских философов. Но главною гордостью Ефеса и одним из чудес тогдашнего мира был храм Артемиды Ефесской. Он окружен был 120 мраморными колоннами, украшенными резьбой и живописью лучших греческих художников. У передней стены храма стоял огромный жертвенник, за ним за пурпуровой завесой скрывался во мраке самый идол Артемиды – безобразная фигура, закутанная вроде мумии, покрытая чудовищным нагрудником, с трезубцем в одной руке и с дубиной в другой. Но самое безобразие идола увеличивало суеверный страх к нему. На статуе богини начертаны были какие-то таинственные слова,

которым придавалось волшебное значение. Под покровом такого культа процветало суеверие всякого рода. Ефес, по преимуществу, был городом астрологии, волшебства, причитаний, амулетов, заклинаний и чародейственного шарлатанства всякого рода. С другой стороны, культ Афродиты – богини плодородия, был культом чувственности – сладострастия, а около храма ее, как храма убежища, поселилась всякая мерзость языческая – убийцы, воры и подобные им, преследуемые законом (Ф. В. Фаррар. Указ. соч. Часть 2. Кн IX. Гл XXXI).

Таково было поле, на котором святой Павел пришел сеять чистое семя слова Божия.

Но, несмотря на все это, святой Павел видел духовными очами, что для слова его в Ефесе *«отверста великая и широкая дверь, хотя и противников много»* (1Кор.16:9).

Святой Павел, в конце своего второго благовестнического путешествия, на пути из Коринфа в Иерусалим, посетил Ефес и в синагоге возвестил иудеям о Христе Иисусе. Но, спеша в Иерусалим на праздник, несмотря на просьбы иудеев поучить их еще и в следующую субботу, оставил здесь Акилу и Прискиллу, а сам ушел в Иерусалим (см. Деян.18:21–22). После него пришел в Ефес из Александрии красноречивый муж-иудеянин, Аполлос, наставленный в вере Акилой и Прискиллой. Вместе они продолжали в Ефесе проповедь святого Павла и образовали здесь христианскую общину. Впрочем, братия Ефесская была только лишь подготовлена к принятию христианства. Они крестились крещением Иоанновым, а о Духе Святом и Его благодатных дарах некоторые из них и не слышали совсем.

Пришедши в Ефес, святой Павел нашел таких человек двенадцать и объявил им, что крещение Иоанново только преддверие в Царство Божие. Дверь же в него есть крещение во имя Господа Иисуса, а совершение в сынов Царствия – благодатью Святого Духа. Приняв с полной верою слово апостола, они крестились христианским крещением и, по возложении на них рук апостола, приняли наитие Святого Духа и стали говорить иными языками и пророчествовать (см.

Деян.19:2–7). После этого святой Павел три месяца учил о Христе иудеев в их синагоге. Но успеха было мало. Иудеи, споря с ним, ожесточались против него и святого учения, и *поносили путь Господень*. Поэтому святой Павел оставил синагогу, отделил уверовавших и перешел к язычникам с евангельской проповедью, которую и предлагал каждодневно в училище некоего софиста Тиранна (см. Деян.19:8–9). Два года учил здесь святой апостол. Его слушали иудеи и эллины, местные и пришлые, близкие и далекие, так что большая часть жителей Азии слышали проповедь евангельскую о Господе Иисусе. Церковь Божия пустила широкие ветви, ибо *«Бог... творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни и злые духи выходили из них»* (Деян.19:11–12). И славилось имя Господа Иисуса, святым Павлом проповедуемое, так что некоторые из скитающихся иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: *«заклинаем вас Иисусом, которого Павел проповедует»* (Деян.19:13). Может быть, некоторое время они и имели успех (ср. Лк.9:49), но потом следовало показать всем, что в области Божьей не слова и имена страшны демонам, но дух веры, с которым они произносятся. Почему однажды бес, которого старались выгнать заклинатели именем Иисуса, сказал им: *«Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?»* И бросился на них человек, в котором был злой дух, изодрал одежду на них, избил их, так что они, нагие и избитые, убежали из того дома (Деян.19:15–16). Когда весть об этом разнеслась между иудеями и греками, напал на всех страх, и *«величаемо было имя Господа Иисуса»*. После этого обаяние чародейства умалилось и чернокнижничество утратило цену. Сами чернокнижники, собрав волшебные книги свои, сожгли их перед всеми, цена их книг на наши деньги равнялась 12500 руб.²⁰ золотом. С такой силой возмогало и возрастало слово Господне! (Деян.19:17–20).

Но сила Божья совершается в немощи (2Кор.12:9). Сам проповедник слова Божия, святой Павел в Ефесе, как, впрочем, и везде, имел множество врагов, терпел всевозможные

бедствия, уча со слезами день и ночь (см. Деян.20:19). Он испытывал множество искушений от язычников, для которых проповедь о Распятом была *безумием* (1Кор.1:23), но особенно от иудеев, соблазняющихся проповедуемым им Мессией – Христом Иисусом. Во время, по-видимому, самого блестящего успеха проповеди, апостол сам, среди людского безумия, находился с висящим над его головой смертным приговором. Бесприютный, гонимый, терпя голод, жажду и недостатки в одежде, он был поносим и злословим и, как *«сор для мира»*, был попираем всеми (ср. 1Кор.4:8–13; 2Кор.4:8–9). Он был как бы на арене в борьбе с дикими зверями, каждую минуту ожидая себе смерти, он уже был приговорен к смерти (см. Рим.8:36; 2Кор.4:8–11). Все это он сам говорит о себе. Удивительно ли, если он нашел себя вынужденным сказать, что если бы такова была вся жизнь христианина, без надежды на будущее воздаяние, то он был бы самым несчастным из людей (см. 1Кор.15:19).

Много противников было у святого Павла, но самыми опасными для дела его проповеди и самыми жестокими лично по отношению к нему были иудеи. Он как бы жалуется солунянам на своих сродников по плоти – иудеев, говоря, что они *«убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, они препятствуют нам проповедовать Евангелие язычникам, чтобы они спаслись»* (1Фес.2:15–16). И действительно, большинство иудеев, рассеянных между всеми народами, сначала, по-видимому, внимательно слушали проповедь святого Павла о Христе, а потом отворачивались от нее, вступали в спор с апостолом, ожесточались и мстили или сами, или подучивая и вооружая против него язычников, народ и начальство. Но что замечательно, даже принявшие христианство иудеи вооружались против святого Павла и его апостольского дела – основанных им Церквей, стремясь разрушить их.

Еще на Соборе апостольском в Иерусалиме, как мы видели, некоторые фанатики иудействующие настойчиво говорили, что *«должно обрезать язычников»*, принимающих христианство,

и «заповедовать им соблюдать закон Моисеев» (Деян.15:5). Хотя Собор апостольский постановил не возлагать на язычников ига закона Моисеева (см. Деян.15:28), но они остались верными своему убеждению и, считая святого Павла противником их убеждений, как бы поклялись в душе разрушить дело его и мстить ему самому всякими способами. Для этого они шли по следам святого апостола языков, вторгались в основанные им Церкви и смущали умы христиан своим лжеучением. Так, они вторглись в Церковь Галатийскую и поколебали основу ее, что единственное спасение в вере в Господа Иисуса Христа, а не в делах закона. Весть об этом принесена была кем-то в Ефес вскоре после прибытия сюда апостола, и побудила его тотчас же уничтожить зло посланием.

Послание святого апостола Павла к Галатам

Повод к написанию послания

Как мы уже видели, галатийцы были очень впечатлительны, доверчивы и легкомысленны, а пришедшие *от Иакова*, иерусалимские иудействующие христиане – настойчивы, убежденны, поэтому весьма можно было опасаться, что они совратят галатийцев с истинного пути, указанного им святым Павлом и ведущего ко спасению во Христе, через веру в Него, на путь ложный, ведущий к гибели, – с пути веры на путь дел законных. *Лжебратия от Иакова* главным образом настаивала на том, что нельзя спастись без обрезания. Обрезание было существенным элементом, узлом еврейской обрядности и даже религии. По учению еврейских раввинов, Адам, Ной, Авраам, Иаков, Иосиф, Моисей – все были обрезаны. Оно было такою полной печатью завета народа с Богом, что говорили, дано было даже не Моисею, а Аврааму. Моисей настаивал на необходимости его в земле Мадиамской, Иисус Навин возобновил его в земле Ханаанской, и оно считалось столь священным, что каменные ножи, которыми оно совершалось при Иисусе Навине, были зарыты в его могиле в Фимнаф-Саре (см. Нав.21:42). «Был ли хоть один царь, или пророк, – говорили лжеучители галатийцам, – который не был бы обрезан? Разве Сам Иисус Христос не подвергся обрезанию? Разве пророк Илия не присутствует всегда, хотя и невидимо, при обрезании, для того, чтобы быть свидетелем его должного совершения? Пусть галатийцы сами рассудят, неужели они не слышали об этом? Разве закон не от Бога? Если так, то как можно самовольно отвергать его?»

Вера галатийцев о спасении, помимо дел закона, основывалась на авторитете Павла, как апостола Христова, которому галатийцы предали свои души. Лжебратия от Иакова знали это и постарались поколебать и даже разрушить этот авторитет в их глазах.

По словам лжеучителей, Павел был совсем и не апостол. Он, несомненно, не из числа двенадцати, он даже не видел Господа Иисуса Христа и, таким образом, не имел

существенного качества для апостола (ср. Деян.1:21–22). Все свое знание о христианстве он почерпнул в Иерусалиме и притом якобы злонамеренно извратил его. Его Евангелие не истинное. Свой авторитет он получил от глав Церкви в Иерусалиме, суду которых и нужно подвергнуть его учение. Многие из его прежних толкований Христова учения были-де просто богохульны. По их мнению, это было дерзкое отступничество от устного и даже писаного закона Моисеева, восстание против предания отцов и даже против самого Моисея. Его учение есть отрицание всякой боговдохновенности. Они (лжеучители) легко могут выставить против апостола целый ряд текстов, почти всякая строка Пятикнижия говорит против него. Кто этот Павел, этот отступник от раввинов, который, по известным только ему побуждениям, сделался по имени христианином из ожесточенного гонителя?! Кто он такой, чтобы мог восставать против великого законодателя?! Он утверждает, что закон Моисеев отменен. Но как и чем он может доказать это? Христос никогда не учил так. Напротив, Он Сам говорил, что ни одна черта буквы закона не должна *прейти*, пока он не будет исполнен весь (ср. Мф.5:18). Это могут засвидетельствовать все двенадцать апостолов. Они сами исполняют закон. Они живут в мире со всеми иудейскими братьями, даже с теми, которые не признают Иисуса Мессией. Не противны ли поэтому их воззрения воззрениям Павла, который не может показать своего лица в Иерусалиме, не возбуждая против себя опасного возмущения? Кроме того, он не заслуживает и доверия, потому что постоянно колеблется, – говорит то одно, то другое, с очевидным намерением человекоугодничества. Что может быть более непоследовательного, чем учение его и образ действия в отношении обрезания? Он говорил галатийцам, что не нужно обрезываться, и однако же он сам некогда проповедовал обрезание и даже сам совершал его. Не он ли обрезал Тимофея? Не он ли обрезал Тита язычника? (Ф. В. Фаррар. Указ. соч. Часть 2. Кн IX. Гл. XXXI). Такими льстивыми речами лжебратья успели на поле, возделанном трудами святого Павла и обещавшем обильную жатву, всеять плевелы. Им внимали и

начинали склоняться на их убеждения. Как далеко зашли галатийцы в уклонении от правого пути, с точностью определить трудно, но видно, что этого нельзя было оставить без внимания. По тону речи и способу изложения предмета в послании можно заключить, что святой Павел опасался значительного отпадения галатийцев от истинной веры во Христа, но вместе с тем был уверен, что его слово найдет среди них должный прием и есть надежда возвратить их к здоровой вере. Авторитет апостола был значительно поколеблен, но учение о спасении, может быть, занимало галатийцев как теоретический вопрос, только речи лжеучителей смущали и тревожили их. В словах *«я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос»* (Гал.4:19), сказывается, что лик Спасителя помутнился в их сознании, но уклонившиеся еще не допускали обрезать себя, а только приняли некоторые из правил иудейской религиозной жизни, положили только начало иудейству (см. Гал.4:10). Слова *«малая закваска заквашивает все тесто»* (Гал.5:9) дают понять, что еще только кое-что принято из внушений лжебратий. Как много было уклонившихся, не видно. Но никак нельзя думать, чтобы уклонились все во всех церквах Галатийских. Правда, святой Павел в послании ведет речь ко всей Церкви Галатийской. Но это, может быть, или потому, что уклонившихся было большинство, или они были влиятельные люди в церквах.

Неизвестно, от кого святой Павел узнал обо всем этом, но видно, что узнал скоро. Сильно был поражен этим и под свежим впечатлением изложил галатийцам все дело спасения, как оно есть, в противоположность ложным внушениям лжебратий. Он пишет *своею рукою* все послание, чтобы не встречать замедлений и перерывов со стороны писца. И все послание – воодушевленная, непрерывно текущая речь, в которой доводы, убедительные для разума, перемежаются всюду с внушениями, могущими затрагивать чувствительные струны сердца.

Время и место писания послания. Послание к Галатам

Написано из Ефеса во время трехлетнего пребывания там святого Павла. Первая у них проповедь (см. Гал.4:13) непременно предполагает и вторую. Надо полагать, что послание написано после обеих. Из книги же Деяний апостольских известно, что второе посещение Галатийских Церквей было во время третьего путешествия святого Павла, когда он направлялся в Ефес. Что написание послания нельзя относить к какому-либо позднему времени после Ефеса, это видно из того, что святой Павел изменение галатийцев называет случившимся очень скоро. *«Удивляюсь, что... так скоро переходите к иному благовествованию (Гал.1:6).* И вдруг слышу, что вы уклонились на распутья. Дивлюсь этому». Если послание написано вскоре после последнего пребывания святого Павла у галатов, то никак нельзя полагать, что оно написано по удалении его из Ефеса, где он пробыл три года, ибо через три года нельзя назвать «скоро». Таким образом, вернее положить, что Послание к Галатам написано в Ефесе, во время трехлетнего пребывания там святого Павла, между 56–59 годами. С точностью указать, в каком из указанных годов написано послание, нет достаточных оснований. Только на основании выражения «скоро» можно предположить, что оно относится вернее к началу пребывания его в Ефесе, чем к концу, именно к 56–57 годам.

Содержание и разделение послания

Содержание послания отвечает ложным толкам совратителей, которые, желая доказать, вопреки учению святого Павла, необходимость для спасения соблюдать закон Моисеев, силу своих доказательств черпали в ложной мысли, что сам он – не апостол, учение его поэтому не от Господа, то есть ложно. Отвечая на это, святой Павел сначала (в первой части – защитительной) защищает свое апостольское достоинство и показывает, что учение его не человеческое, а от Бога, и тем кладет прочную основу своим последующим доводам и убеждениям (1:6–2, 21).

Затем (во второй части – вероучительной) опровергает положение лжеучителей, что спасение – от обрезания и соблюдения закона Моисеева, а не от благодати Господней по вере (3:1–5, 12).

И наконец (в третьей части – нравоучительной) прилагает нравственные уроки, которые сами собой вытекают из предложенного учения о свободе от ига Моисеева закона. Именно, что свобода эта дана не в поблажку страстям, а на то, чтобы, оставив хлопотливое исполнение мелочей внешнего поведения, обратить внимание на очищение сердца (5:13–6, 10).

Кроме того, в конце есть небольшое заключение (6:11–18), а в начале – надпись и приветствие, с указанием двух главных мыслей послания: что апостольство святого Павла – от Бога, и что спасение наше не в законе, а в вере Христовой.

Послание к Галатам

Глава 1

1 Павел апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых,

2 и все находящиеся со мною братия – церквам Галатийским:

3 благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа,

4 Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего;

5 Ему слава во веки веков. Аминь.

6 Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию,

7 которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово.

8 Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

9 Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

10 У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

11 Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое,

12 ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

13 Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее,

14 и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих

преданий.

15 Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил

16 открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью,

17 и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

18 Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.

19 Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

20 А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу.

21 После сего отошел я в страны Сирии и Киликии.

22 Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен,

23 а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовестует веру, которую прежде истреблял, –

24 и прославляли за меня Бога.

Здесь, кроме указания на две главные мысли послания, апостол особенным образом дает почувствовать галатийцам, что он недоволен ими.

1:1–2. Об апостоле Павле иудействующие лжеучители, вероятно, говорили галатийцам, что он не настоящий апостол, как двенадцать. Настоящие видели Самого Господа и им Самим посланы. А этот что? Анания его крестил, Варнава рекомендовал апостолам в Иерусалиме, потом он же позвал его в Антиохию, где тот и учил вместе с Варнавой. Церковь Антиохийская послала его с Варнавой на проповедь в другие места, а после этого первого опыта и апостолы в Иерусалиме дали свое согласие на то, чтобы и он потрудился в проповедовании Евангелия вне Палестины. Итак, его апостольство не имеет ничего особенного, свыше назначенного. Люди увидели, что он способен, и послали. Но такие лица не могут учить самостоятельно, сами от себя, они должны согласоваться во всем с настоящими апостолами. И верующим не следует во всем доверять им безусловно, а должно поверять их учение тем, что говорят и как поступают главные апостолы.

Павел же поступает не согласно с ними, ибо они, живя в Иерусалиме, не запрещают обрезываться и исполнять другие предписания закона, да и сами их исполняют. Следовательно, Павел отступил от них, и его слушать не следует. Против таких наветов и говорит святой апостол Павел, что он – апостол, *«избранный не человеками»*, Ананией и Варнавой, и даже *«не через человека»*, через посредство какого-либо из апостолов, Петра или Иакова и других, но непосредственно *Самим Иисусом Христом и Богом Отцом*.

Когда же Господь избрал его Своим апостолом? Не во время обращения его, когда Господь повелел ему идти в Дамаск, где ему будет сказано, что ему нужно делать (см. Деян.9:6), и не в Дамаске через Ананию, который предсказал только избрание его Богом. *«Он есть Мой избранный сосуд, – сказал об нем Господь Анании, – чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми»* (Деян.9:15). Самое же избрание святого Павла в апостола было в храме Иерусалимском, непосредственно Самим Господом, как свидетельствует о том сам Павел: *«Молясь в Иерусалимском храме, я был в исступлении и видел Господа, Который сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне... Иди, Я пошлю тебя далеко к язычникам»* (Деян.22:18–21). То, что было затем в Антиохийской Церкви, когда Дух Святой повелел отделить Павла с Варнавой на дело, к которому он призван (см. Деян.13:2), было только исполнением сего Господня избрания. Святой Павел призван к апостольству не Господом Иисусом только, но *и Богом Отцом, воскресившим Его (Иисуса) из мертвых* (как Богочеловека) и тем давшим Ему всякую власть на небе и на земле (см. Мф.28:18). Этой властью, единой с Богом Отцом, Бог Сын дал власть апостолам проповедовать Евангелие и крестить (см. Мф.28:19). Этой же властью призван к апостольству и святой Павел. Наряду с собой, как бы свидетелями истины, возвещенной им, святой Павел ставит и всех братьев-христиан, находящихся с ним, как бы так говоря: вот и все христиане ефесские признают меня истинным апостолом и истинным – учение мое. Но в адресе послания

«*церквам Галатийским*»(во всей Галатии находящимся) замечается великое негодование апостола. Он не сказал «возлюбленным», или «святым», или «избранным», как в других посланиях другим церквам, но просто – «*церквам Галатийским*». Ибо это есть признак сильно скорбящего и болезнующего, что он не приветствует их ни именем любви, ни именем чести, но только именем их общества, и не прибавляет даже «Церквам Божиим» (Златоуст).

1:3–4. «*Благодать, которой разрешаются нам грехи, мир, коим примиряемся и воссоединяемся с Богом*» (Августин). Этими желаниями благодати и мира апостол Павел обычно начинает все свои послания, считая это нужным везде, тем более Послание к Галатам. Поскольку они находились в опасности отпадения от благодати, то он и молит Бога, дабы Он опять утвердил их в ней. Они сделались противниками Богу, посему и просит Бога, чтобы опять примирил их с Собою (Златоуст). Благодать и мир дарует Бог Отец и Господь Иисус Христос. Далее святой апостол кратко намечает другую свою мысль – в чем источник спасения и какие его условия, – которую он потом раскрывает подробнее в послании.

Дело спасения соответствует факту падения. В падении, за нарушение воли Божией, мы подпали Божьему гневу и, кроме того, расстроили свою природу, приняв в себя, как яд, растлевающую силу греха – эгоизм и все его страсти. Теперь, совершая спасение наше, Господь Иисус Христос сначала удовлетворил правде Божией, как бы утолив праведный гнев Божий на нас, и таким образом примирил нас с Богом, а потом ниспослал нам Святого Духа и тем уврачевал наше нравственное растление. Эти два спасительных действия пришествия на землю Единородного Сына Божия через воплощение святой Павел и выражает здесь. Первое – словами: «*Который отдал Себя за грехи наши*» (ср. Гал.3:13; Рим.5:10), а второе – словами: «*чтобы избавить нас от настоящего лукавого века*», то есть чтобы избавить нас от силы греха, заправляющей всеми делами в людях века сего. Настоящий век есть век падшего человечества, век эгоизма и страстей, от чего он век лукавый, злой и исполненный зла. В нем только и есть,

что «*похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*» (1Ин.2:16). Собственными силами человеку нет возможности избавиться от этого зла, которое господствует в самой природе его. Избавляет его благодать Святого Духа, которая, пришедши в сердце, ослабляет в нас силу греха и дает нравственную поддержку противостоять влечению его. С этих пор человек уже не работает миру и греху (ср. Рим.6:6), хотя и подвергается его искушениям. Но избавление не должно состоять в изъятии нас из этого мира, а в сохранении здесь от зла (ср. Ин.17:15). Можно и в мире жить, и чуждаться его, быть ему чуждым. Эта возрождающая нас благодать Святого Духа даруется нам Богом Отцом за заслуги Сына Его, Господа Иисуса Христа, исполнившего волю Его.

1:5. Воспомянув о Кресте и Воскресении, об очищении грехов и об ограждении от них впредь, о воле Отца и согласии Сына, о благодати и мире и о всяком богатстве дарований Божиих, святой апостол Павел заключает речь свою славословием: «вечная (во веки веков) да будет Ему слава за такие великие Его благодеяния»! Истинно так.

Часть первая – защитительная (1:6–2:21)

В ней святой Павел доказывает Божественное происхождение своего апостольства.

Иудействующие лжеучители говорили галатийцам, что учение Павла много разнится в существенном от учения столпов Церкви – Петра, Иакова, Иоанна, следовательно, оно не есть истинное, что Павел не имеет Божественного призвания к апостольству, он не апостол – самозванец, и что он научился истинам христианским от людей.

Апостол Павел доказывает несостоятельность таких клевет на него.

Раздел первый. Учение его истинное и, следовательно, апостольское (1:6–10)

1:6. Святой Павел обращается прямо к галатам со словом укора, тогда как в других посланиях сначала хвалит тех, к кому пишет, за принятие веры и успехи в ней, хотя и те бывали в чем-нибудь неисправны. Но какая же может быть похвала тем, кто отпадает от веры? Другие Церкви, хотя и являлись несовершенными, но твердо держали веру, а эти, изменив вере, уничтожали в себе самое дорогое. Дивлюсь, понять не умею, говорит он, изумляет меня эта неожиданность, ваше изменение и отпадение от веры. Ожидать этого нельзя было и потому, что вы с таким жаром приняли веру, и потому, что испытали уже спасительные плоды ее. Давно ли я был у вас и видел, что вы стоите на добром пути, – *вы шли хорошо*. Как же так скоро *склонились* на лжеучение, пошатнулись в верности Евангелию, «*переходите к иному благовествованию*», и от кого же? – От Бога Отца, призвавшего вас в Царство благодати Сына Своего Иисуса Христа (ср., например, Рим.8:30; 1Фес.2:12, 5:24; 2Фес.2:14). Пришедшие к вам лжеучители предлагают вам *иное* – свое благовествование, свое евангелие как истинное, к которому и влекут вас.

1:7. Но другого истинного Евангелия нет, кроме того, которое благовестили апостолы и святой Павел, учение же лжеучителей не истинное Евангелие, а извращение Евангелия. Пришли они к вам, говорит он, внушили ложные мысли о спасении и тем смешали ваши понятия, возбудили опасения, затмили ум ваш, и вы стали видеть истину там, где были только ложь и обман, цель же их та, чтобы извратить Евангелие Христово.

1:8–9. То Евангелие, которое я благовестил вам, говорит святой Павел, одно есть истинное и непреложное, как откровение Господа, и никто из существ небесных – Ангел ли, или земных – мы апостолы, не может ничего изменить в нем, учить не тому, чему я научил вас, изменить безнаказанно от Бога. Покусившемуся на это будет *"анафема"* – отлучение от

общения с Богом и жизни Его. Это святой апостол Павел говорил им лично, а теперь повторяет письменно, чтобы они хорошенько запомнили и остерегались лжеучителей.

1:10. Могли сказать: Евангелие само в себе неизменно, но убеждения самого апостола изменчивы. Он, применяясь к людям, в одном случае так говорит и действует, в другом – иначе. Святой Павел как бы так отвечает на это. После таких моих речей, определяющих анафему тому, кто изменяет Евангелие или что-нибудь в нем, судите сами, могу ли и сам я быть изменчивым ради угождения людям? Если бы я старался и учить, и сделать в угоду людям, я бы и рабом Христовым не сделался, не обратился бы ко Христу, не был бы призван Им к апостольству. Евангелие и в моем учении так же неизменно, как неизменно оно само в себе. Правда, Павел говорит о себе в других посланиях *«всем угождаю»* (1Кор.10:33), и всякому христианину советует *«угождать ближнему»* (Рим.15:2), но в этих и подобных словах святой апостол выражает ту мысль, что для спасения людей он, применяясь к ним, употреблял все способы и приемы (см. 1Кор.9:20–22). Не истину он менял, применяясь к людям, а способы свои и приемы, чтобы люди удобнее приняли единую для всех истину. Доказав первую, как бы вводную, но вместе с тем и основную мысль, апостол прямее переходит к защите своего апостольства.

Раздел второй. Он есть истинный апостол Христов (1:11–2:21)

Пришедшие к галатам лжеучители, чтобы успешнее совращать, унижали в глазах их истинное апостольство святого Павла, говоря, что он Самого Господа не видел, а научился Евангелию от других апостолов, а потом отступил от них и, составив свое учение о ненужности закона Моисеева, стал учить не согласно с ними. Для того же, чтобы якобы прикрыть свое отступление от апостольского учения, бывая в Иерусалиме с другими апостолами, он учил и действовал так же, как и они, – лицемерил пред ними. Против таких ложных внушений святой Павел и обращает свою речь в начале, потому что эти клеветы, заложенные в душу галатов, мешали бы им правильно понять предлагаемое далее учение о спасении.

Он говорит что Евангелие, которое он проповедует, принято им не от людей, и не сам он придумал его, а научен ему Самим Господом (1:11–16); что от других апостолов, или вообще верующих, научиться этому Евангелию он не мог, как видно и из обстоятельств его жизни, и все-таки Евангелие его принято и апостолами, и Церковью, следовательно, оно – истинное (1:17–24); что учит он нисколько не разное с прочими апостолами, они сами дали ему и Варнаве согласие на это учение (2:1–10), что он нисколько не применялся к другим, напротив, прямо пошел против самого Петра, когда увидел, что тот действует не согласно с Евангелием (2:11–21). Все это он делает с той целью, чтобы восстановить в сердцах галат убеждение, что Евангелие, им проповеданное, есть Богом откровенное ему, и потому непреложно истинное и изменяемо быть не может (Златоуст).

I. О непосредственном откровении Евангелия святому апостолу Павлу Самим Господом (1:11–16)

Что святой Павел непосредственно от Самого Господа принял откровение Евангелия, это он доказывает своими личностью, совестью, честью (1:11–12) и подтверждает свидетельством других, которые могут подтвердить внезапность

его перемены из гонителя в защитника Христова Евангелия (1:13–16).

А) Первое доказательство о принятии апостолом Евангелия от Самого Бога (1:11–12)

1:11–12. Святой Павел своим апостольским авторитетом "возвещаю" (в слав. "скажу") (ср. 1Кор.15:1; 2Кор.13:3), удостоверяет галатийскую братию, что то Евангелие, которое он благовествовал им, не есть человеческое, не под силу человеку, и ожидать нельзя, чтобы человек умом своим мог придумать его. Но оно не только не человеческое измышление, но и будучи Божественным, дошло до него не чрез какого-либо человека, а он, как и прочие апостолы, *самовидцы*, прямо получил его и научился ему от Самого Господа Иисуса Христа через откровение. Когда были эти откровения Евангелия святому Павлу, он здесь не говорит, но в других посланиях он говорит, что восхищен был до третьего неба и слышал там глаголы (см. 2Кор.12:4). О втором пришествии Христовом он говорит «*словом Господним*» (1Фес.4:15). О Тайной Вечере говорит так, как принял сам от Господа (см. 1Кор.11:23). Судя по этому и там, где он перед изложением существа Евангелия говорит, что *и сам принял* (1Кор.15:3), надо разумеать, что это он принял от Господа. Все такие указания обязывают нас признать, что все Евангелие во всем своем составе было открыто святому Павлу непосредственно Самим Господом и что, следовательно, он есть полный непосредственный ученик Господа, как и все первейшие апостолы – *самовидцы*.

Б) Второе доказательство о принятии апостолом Евангелия от Самого Бога (1:13–16)

Другое, более осязательное доказательство того, что Евангелие, им возвещаемое, получено свыше, святой Павел берет из той резкой нравственной перемены, которая произошла с ним после его обращения, и обстоятельств, сопровождавших это обращение. Галатийцам известно, что Павел, будучи ревностным иудеем, был жестоким гонителем Церкви Христовой, за что пользовался в Иерусалиме почетом больше других, и вдруг всем этим пренебрег и стал сильным ревнителем христианства, проповедником Евангелия, которому

он ни у кого из людей не учился. Очевидно, и нравственная перемена, и знание Евангелия даны были ему свыше.

1:13–14. В молодости своей (лет 20 тому назад) я был, говорит, слишком враждебно настроен к христианству, и, как лютый разбойник какой, «жестоко гнал», стремился разрушить всю Церковь христианскую, Богом создаваемую, преследуя и уничтожая членов ее, так что слух об этом дошел и до вас. Что же побуждало меня так жестоко гнать христиан? Не человеческие какие побуждения, но единственно глубокое, хотя и ложное убеждение, что христианство противно закону нашему и Богу. Я тщательно изучил иудейство с внешней и внутренней его стороны – историю, закон и предания старцев, считал их совершенными и пылал даже неумеренной ревностью охранить их от повреждений. В этом отношении я преуспевал более многих моих сверстников из иудейского народа. Считая христианство противным отеческим преданиям и Самому Богу, я и стремился уничтожить его и тем сделать угодное Самому Богу. Вот чем я был! Можно ли было ожидать, судя по-человечески, что я легко оставлю свои глубокие иудейские убеждения и перейду на сторону христианства?! Эту перемену произвел в нем Бог.

1:15–16. Бог предвидел, что святой Павел будет *Его избранным сосудом, чтобы возвещать Его имя пред народами и царями и сынами Израилевыми* (Деян.9:15), поэтому избрал его от утробы матери его, как бы наметил его Себе. Но до определенного времени Господь попустил ему собственными силами увидеть горький путь иудейских заблуждений (см. Рим.7:7–25). Когда же настало время, предопределенное призвать, Он благоволил призвать его, обратил чудесно к Себе на дороге в Дамаск. И Савл – гонитель христиан – стал в Дамаске христианином. Но чтобы быть ему апостолом Христовым, ему нужно было познать Христа и Его Евангелие. И Бог открыл ему Сына Своего в нем – в духе его, его духовным очам, которыми он узрел Его, узнал от Него Его Евангелие и получил от Него свое призвание к апостольству во языках (ср. Мф.16:17; 1Кор.2:9–13). Начало этому положено было в Дамаске, продолжено в Аравии и завершилось в храме

Иерусалимском во время исступления святого Павла (см. Деян.22:17–21). Так, чудесно получив призвание и откровение Евангелия от Самого Господа Христа, святой Павел, очевидно, не имел никакой нужды заимствовать его от кого-либо из людей, *«не стал тогда даже советоваться с плотью и кровью»* (с людьми), а тотчас же начал в Дамаске проповедовать Христа, как Сына Божия, и все слышавшие дивились такой внезапной его перемене и славили Бога (см. Деян.9:20–21).

II. От других людей святой апостол Павел не мог научиться Евангелию (1:17–24)

Предыдущую мысль – о непосредственном получении Евангелия только от Самого Господа Иисуса, святой Павел подтверждает далее и обстоятельствами своей жизни.

По обращении своем ко Христу, он не в Иерусалим пошел учиться у апостолов Евангелию, а тотчас же начал проповедовать его в Дамаске и Аравии, и когда спустя три года пришел в Иерусалим к апостолам, то они приняли его в общение с собою; значит, учение его было согласно с ними (1:17–20). Другим христианам, *церквам в Иудее*, он лично даже не был и знаком, они о нем только слышали, как о бывшем гонителе. Слыша же его проповедь о Христе, они славили Бога, значит, его учение было одинаково с их верою. Отсюда ясно, что Евангелию святой Павел научился не от апостолов и братии, а от Самого Бога (1:21–24).

А) Первое доказательство того, почему святой апостол не мог научиться Евангелию от других людей (1:17–20)

1:17. Когда после чудесного обращения ко Христу, благодать Святого Духа в уме его начертала образ Господа Иисуса, как будто он сам был самовидцем Его, видел Его, слышал Его учение, и апостол получил повеление проповедовать Его людям, святой Павел не имел никакой нужды советоваться *«с плотью и кровью»* – с людьми, не пошел в Иерусалим учиться Евангелию у апостолов, прежде его избранных, первейших по времени, а тотчас же начал учить о Христе сначала в Дамаске, потом в Аравии, потом опять в Дамаске (см. Деян.9:20–22). Так святой Павел апостольствовал три года.

1:18. Только после трех лет своего апостольства, когда иудеи возмутились против него в Дамаске и искали его убить (см. Деян.9:23–25), святой Павел пошел в Иерусалим, но не затем, чтобы учиться Евангелию у апостолов, а для того только, чтобы повидаться с Петром, как мужем особенно достойным уважения и любви. Они не знали доселе лично друг друга. Когда же Варнава познакомил их, рассказал Петру о чудесном обращении святого Павла и о его апостольстве в Дамаске, тогда апостол Петр дружески принял его к себе, и святой Павел «пробыл у него дней пятнадцать», проповедуя Евангелие вместе с ним в Иерусалиме (см. Деян.9:27–28).

1:19. Кроме апостола Петра, в это время в Иерусалиме не было других апостолов, и потому святой Павел не видел их. Видел же он в Иерусалиме еще одного из знаменитых мужей в Церкви Христовой, именно, Иакова – *брата Господня*, сына Клеопы, брата Иосифа Обручника, епископа Иерусалимской Церкви.

1:20. Все рассказанное святым Павлом о том, что он истинный апостол и получил Евангелие не от апостолов, а от Самого Христа, есть истинно, Бог тому свидетель (ср. Рим.1:9; 2Кор.1:23, 11:31).

Б) Второе доказательство того, почему святой апостол не мог научиться Евангелию от других людей (1:21–24)

Не учился святой Павел Евангелию Христову и у других христиан из иудеев, а между тем они признали его учение согласным с их верой, стало быть, источник их один и тот же – Господь Христос.

1:21. Когда в Иерусалиме за проповедь святого Павла восстали на него эллинисты – иудеи рассеяния, то братья-христиане отправили его в Кесарию, откуда он направился в Киликию через Сирию, помимо Иудеи и Палестины, где в то время продолжали действовать насадители веры, видевшие Господа. А потому святой Павел не мог встретиться даже случайно с апостолами и знатоками веры Христовой. Между тем он здесь проповедал Евангелие и основал Церкви Христовы (см. Деян.9:29–30), которые потом, во время своего второго благовестнического путешествия, и утвердил (см. Деян.15:41).

1:22–23. Надо полагать, что святые апостолы, прежде чем разошлись в разные страны, призвали к вере иудеев, живших в Палестине, и, насадив здесь Церкви и утвердив их, отправились в другие страны с проповедью. Эти Церкви не знали в лицо святого Павла, а только слышали о его гонениях на веру Христову и его обращении и подвигах в проповеди евангельской. Слыша об этом, они радовались и прославляли Господа. Святой Павел как бы так говорит галатам: у Петра я не учился, а только видел его; у Иакова не учился – и его только видел, не учился и ни у кого другого, низшего их, не так знатного, как они, лица. Возможно ли было мне учиться у тех, кто даже лица моего не видал? Но если они радовались, что гнавший веру сам стал благовествовать ее, то не значило ли это, что вера, благовествуемая мною, одинакова с верою тех, кто радовались этому благовестию? (Фотий).

1:24. Верующие иудеи, признавая учение, которое проповедовал святой Павел, истинным и видя явное покровительство ему Господа, славили за него Бога. Стало быть, святой Павел учил тому же, чему учили и прочие апостолы, одного с ним духа, одних начал, и что, следовательно, пришедшие к галатам лжеучители, разноглася с ним, разногласят и со всеми верующими.

III. О согласии учения святого Павла с учением прочих апостолов, что торжественно утверждено на Апостольском Соборе в Иерусалиме (2:1–10)

Доселе святой Павел доказывал, что он получил Евангелие не от кого-либо из людей, а непосредственно от Самого Бога и что, следовательно, он есть истинный апостол. Но лжеучители могли и не поверить этому и говорить, что его учение не согласно с апостольским, а им самим придумано. Поэтому святой Павел доказывает, что сами апостолы на Соборе в Иерусалиме признали его учение истинным. Рассказывая об этом, он указывает побуждение и цель своего путешествия в Иерусалим (2:1–2), то, как был принят тамошними христианами (2:3–5) и как, главное, отнеслись к нему старшие апостолы (2:6–10).

Глава 2

1 Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

2 Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался.

3 Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться,

4 а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

5 мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас.

6 И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более.

7 Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных

8 (ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников),

9 и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным,

10 только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

11 Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.

12 Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных.

13 Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием.

14 Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты,

будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

15 Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники;

16 однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

17 Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слуга греха? Никак.

18 Ибо если я снова создаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

19 Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20 и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

21 Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

А) Побуждение и цель хождения апостола в Иерусалим (2:1–2)

2:1–2. Евангелие, полученное святым Павлом непосредственно от Господа Иисуса, он проповедовал в течение 14-ти лет между иудеями и язычниками в Дамаске, Аравии, Антиохии, в юго-восточной части Малой Азии, во время первого своего с Варнавой благовестнического путешествия, всюду возвещая, что спасение – в вере в Иисуса Христа Господа, а не в делах закона. Но, когда по возвращении его в Антиохию сюда пришли из Иерусалима иудействующие христиане и стали настойчиво учить, что без обрезания по обряду Моисееву невозможно спастись, и этим внесли большое разногласие в Церковь Христову, тогда Дух Святой внушил и Церкви, и святому Павлу перенести этот вопрос в Иерусалим – на суд и решение соборное, апостольское. Церковь Антиохийская предложила Павлу и Варнаве и некоторым другим из них, между которыми был Тит, обращенный из язычников и

необрезанный, *«отправиться по сему делу к апостолам и пресвитерам в Иерусалим»* (Деян.15:1–2). По дороге в Иерусалим святой Павел и его спутники рассказывали братии – христианам из иудеев – об обращении язычников ко Христу *«и производили радость великую во всех братиях»* (Деян.15:3).

В Иерусалиме святой Павел *предложил* – изложил дело своей проповеди евангельской *«знаменитейшим»* апостолам – Петру, Иакову, Иоанну и старейшинам Церкви, сначала один на один (в слав. *"наедине"*), чтобы публичным оглашением своей апостольской деятельности не вооружить против себя собравшихся на Собор христиан из иудеев, большинство которых было предубеждено против него и его свободы в отношении к закону Моисееву, и таким образом не повредить своей апостольской деятельности, не сделать тщетными свои прошедшие и настоящие труды: *«не напрасно ли я подвизаюсь (в слав. «да не како вотще теку») или подвизался»*.

Б) Как приняли святого Павла и его спутников в Иерусалиме тамошние апостолы и братья (2:3–5)

2:3. Тит, верующий из язычников, необрезанный, был со святым Павлом всюду среди апостолов и братьев из иудеев в общении, и никто не пренебрегал им и не принуждал его обрезаться. Отсюда видно, что истинная Церковь Иерусалимская не полагала спасения в обрезании. Были, правда, неумеренные ревнители закона, лжебратия, которые думали и учили иначе (см. Деян.15:5).

2:4–5. Господь наш Иисус Христос крестной смертью Своей, заменившей все жертвы и чины ветхозаветные, и благодатью Святого Духа в Таинствах, обновляющих нашу природу, освободил верующих в Него от ига предписаний закона Моисеева, сделав его теперь уже ненужным. Поэтому приступающие к Господу с верой, через то самое, что уверовали, получали все, что прообразовательно только обетовал Ветхий Завет, и, следовательно, становились свободными от него. В Иерусалиме были христиане из иудеев, которые, хотя и правильно понимали силу веры в Господа, однако держались и законных установок, но только по привычке. Но были между ними и такие, которые продолжали придавать

им спасающее значение и при вере во Христа и, воспламеняемые неумеренною ревностью, стремились «поработить» закону Моисея верующих не только из иудеев, но и из язычников, и таким образом извратить Евангелие. Святой Павел называет их «лжебратиями». Эта лжебратия поставила целью своей ревности разрушить дело святого Павла, снова поработить закону свободных от него – его учеников. Для этого они тайком подсматривали за ними, как шпионы, вкрадывались в их общество, чтобы, с одной стороны, подсмотреть, как они живут свободно от закона, а с другой стороны, чтобы разными способами совратить их от свободы и поработить закону. Но святой Павел и его братия ни в чем им не уступили и не покорились, ничего не соблюдали из обрядового закона Моисеева, чтобы истина Евангелия, свобода во Христе от ига закона, сохранилась во всей чистоте в христианах из язычников, каковы были галаты. Так должны поступать и все христиане в Галатии.

В) Как отнеслись к святому Павлу и его апостольству старейшие апостолы (2:6–10)

2:6. Святой Павел ставит старших апостолов выше всех знаменитостей человеческих, какие когда-либо бывали. Но у меня, говорит он, нет различия от них ни по апостольскому авторитету, который у меня тот же, как и у них, ни по учению, ибо и они так же разумеют спасение в Господе, как и я. «Тот, Кто не сведущим в законе (то есть неученым рыбалям) вложил разумение христианского учения, Тот и мне, искусному в законе (ученому), благоволил даровать то же разумение» (Амвросий); ибо «Бог не взирает на лице человека». Хотя я был невер и гнал Христа, а они изначально были Его учениками, но Бог, провидя, что я пребуду верным деятелем, если мне вверить благовествование (см. 1Фес.2:4), избрал меня на это служение и поставил в ряд тех, знаменитейших.

2:7–9. Знаменитейшие – Петр, и Иоанн, и Иаков. Знаменитейшие, то есть столпы веры и почитаемые всеми за таковых, с которыми святой Павел беседовал и рассказал все, что совершено им между язычниками, какими знамениями и чудесами сопровождалась его проповедь, какие плоды были от

этой проповеди. Слыша все это, ничего не прибавили своего, а лишь одобрили сделанное святым Павлом. Из сопровождающих проповедь апостола знамений и чудес они уразумели, что Господу угодно было Павла избрать апостолом преимущественно язычников (в слав. «необрезания»), как Петра – преимущественно иудеев (в слав. «обрезания»), и свое одобрение выразили тем, что дали «руку общения», в знак содружества, полного согласия и единения, святому Павлу и Варнаве, чтобы "нам" (Павлу и Варнаве) проповедовать преимущественно язычникам, а им – «обрезанным», иудеям.

2:10. Об одном только просили нас знаменитейшие, чтобы мы не забывали нищих: уверовавших из иудеев, которые обнищали вследствие жестокого гонения на них неуверовавших, расхищавших имущества их (см. Евр.10:34), и не имели ни пропитания, ни крова. И язычники уверовавшие подвергались гонениям от своих собратий неверующих, но более жестокими гонителями христиан везде были иудеи, ибо иудеи – жесточайший народ из всех народов (Златоуст). Эту заповедь о нищих Церкви Иерусалимской святой Павел строго соблюдал всюду, где проповедовал Евангелие, просил делать посильные сборы в их пользу (см. 1Кор.16:1; Гал.2:10) и даже сам относил их (см. Рим.15:25) братии в Иерусалим.

IV. Твердость святого Павла в учении о свободе от закона, обнаруженная в отношении апостола Петра, когда тот некстати оказал снисхождение иудействующим христианам (2:11–21)

Лжебратья внушали галатам, что святой Павел сам не стоек в своих убеждениях и действиях: у вас учит, что нет нужды держаться закона, а в других местах, между иудеями, блюдет закон и других подчиняет закону, – так он обрезал сам ученика своего Тимофея. Какой же он апостол? Против этого святой Павел рассказывает им, как он поступил со святым апостолом Петром, когда тот своим поведением в Антиохии послужил соблазном для братьев, не согласно с благом Церкви и успехами Евангелия. Смысл этого сказания такой точно: между иудеями я бываю как иудей, и на других, действующих так, смотрю снисходительно, но только дотоле, пока это служит ко

спасению многих и тем создается вера. Когда же из этого выходит что-либо вредное для веры и Церкви, тогда я восстаю против этого со всею силой, несмотря ни на какое лицо. Рассказав о своем столкновении с апостолом Петром (2:11–14), святой Павел излагает свою речь о спасении в Господе Иисусе Христе, с совершенным отрешением от всех дел закона, с которою он обратился к апостолу Петру в присутствии иудеев и эллинов (2:15–21). Эта речь служит темой для подробного раскрытия ее в следующей части послания.

А) О столкновении с апостолом Петром (2:11–14)

Святой апостол Петр, придя после Иерусалимского Собора в Антиохию (где были святые Павел и Варнава), как апостол по преимуществу обрезанных – иудеев, из ревности к успехам своей проповеди между ними, своим поведением внес соблазн в Антиохийскую Церковь, состоящую, главным образом, из необрезанных. Святой Павел, заметив это, объяснил святому Петру и Церкви, что так делать не следует. Святой Петр молчанием своим согласился с этим.

2:11. Возвратившись с Иерусалимского Собора в Антиохию, святые Павел и Варнава в последний раз учили вместе Церковь Антиохийскую, потому что вскоре они разлучились и уже не видно, чтобы они были вместе в Антиохии. В это время в Антиохию пришел святой апостол Петр. Но он, как уже замечено раньше и будет видно позднее, своим образом действий подвергался нареканию, жалобам, порицанию (в слав. «стах яко зазорен») между братий. Тогда святой Павел противостоял ему, перед всею Церковью лично высказал свое мнение о его поведении. Что же зазорного сделал святой Петр?

2:12–13. Ревнителю отеческих преданий верили, что общение в пище не только с язычниками (ср. Деян.11:2–3), а даже с грешниками из своего народа (ср. Лк.15:2) оскверняет чистого иудея. Но святой Петр, придя в Антиохийскую Церковь, где между братьями было общение не по закону Моисея, а по закону Христову – любви, участвовал с ними в общей трапезе, или вечери любви. Но когда пришли сюда христиане из Церкви Иерусалимской, епископом которой был святой Иаков, брат Господень («некоторые от Иакова»), состоящей

исключительно из иудеев и потому, естественно, соблюдающей, даже по привычке, постановления закона Моисеева, то святой Петр, боясь, чтобы своим свободным общением с язычниками не соблазнить иудеев и не повредить успеху своей проповеди между ними, стал, быть может, под разными предлогами отстраняться от участия в общих трапезах с язычниками. Его примеру, не зная его цели, стали следовать и братья из обрезанных, и даже Варнава увлечен был их лицемерием, по побуждениям святого апостола Петра. Произошло разделение, несомненно вредное для благосостояния Церкви и могущее быть страшным по своим последствиям. Христиане из язычников находились в недоумении, как им быть? Принять ли обрезание и прочее с ним или остаться свободными от него? И тому и другому противоречило поведение святого Петра. Отсюда являлась необходимость прежде всего сделать ясным поведение святого Петра, что и делает святой Павел.

2:14. Когда святой Павел заметил, что такое поведение апостола Петра и последователей его оказывается неблагоприятным для успехов евангельской проповеди, то, воспользовавшись общим собранием верующих, сказал лично Петру, как виновнику смут, при всех: себе, воспитанному по-иудейски, ты дал свободу от иудейства, общаясь в трапезе с язычниками, зачем же язычников, свободных от законных уз иудейства, ты своим авторитетным примером «*принуждаешь*» (в слав. "нудиши") иудействовать, жить по предписаниям закона Моисеева? Речь святого Павла не произвела разрыва между святыми апостолами. Святой Петр видел правоту ее и остался в добрых отношениях к святому Павлу, как и сам о том свидетельствует (см. 2Пет.3:15). Это показывает, что святой Павел говорил то же, что было на сердце и у самого святого Петра.

Б) Речь апостола Павла о спасении в Господе Иисусе Христе (2:15–21)

Далее святой Павел разъясняет, пока в общих чертах, сущность веры во Христа Господа и особенно свободу при ней от закона. В своей речи он из самого поведения апостола Петра и других иудеев извлекает убеждение, что неосновательно

держаться закона, особенно после того, как он уже был так явно оставлен (ст. 15–18). Потом показывает, что искренно уверовавшему во Христа должно уже на Него Единого возложить все свое упование спасения, решительно отказавшись от спасения чрез закон (ст. 19–21).

а) Неосновательно держаться закона после того, как он был так явно оставлен (2:15–18).

2:15–16. Мы – ты, Петр, и я, Павел, и другие – и по рождению, и по воспитанию, коренные иудеи, народ, избранный Богом к святости, не то что язычники, и по рождению, и по воспитанию грешники, не ведущие истинного Бога и Его закона и потому живущие во грехах. Нам Богом все дано, чтобы быть праведными, следовательно, в оправдании нуждались не мы, а язычники. Между тем мы, иудеи, первые, отчасти из собственного опыта, а главным образом, из откровения во Христе Иисусе, убедившись (*узнавши*), что никакой человек не может быть праведным и святым делами закона – посредством одних только дел, предписанных законом, при самом строгом исполнении их, а только верою в Иисуса Христа, – мы уверовали в Него, чтобы оправдаться этой верой, а не делами закона, которыми никто не может оправдаться.

Чтобы яснее понять мысль святого Павла, необходимо наперед выяснить основные понятия ее – оправдание, закон, вера.

Бог – Творец и Отец наш, Сам Существо Святое и Праведное, и нас, людей, Он сотворил для святости и праведности, чтобы мы исполняли Его волю. Но мы после грехопадения прародителей не исполняем Его воли, а живем по своей воле и, таким образом, являемся виновными пред Ним, и нам нечем оправдаться в своей вине. Грех противления Его воле так укоренился в нас, что мы, как бы по самой природе своей, стали виновными пред Богом – грешниками. Он, по милости Своей, дал иудейскому народу откровенный, писанный чрез Моисея закон, как выражение Своей воли, чтобы исполняли его. И вот обрядовый закон, касающийся внешней, телесной чистоты, еще можно было исполнить, но внутренний закон, касающийся чистоты духовной – мыслей, чувств,

расположений, у человека нет сил исполнить, а без этого он не мог быть правым пред Богом, следовательно, святым и праведным. Таким образом, все люди стали виновны пред правдой Божьей и ничего не имели для оправдания. Тогда Господь, видя бессилие человека самому оправдаться пред Ним, предложил ему иной способ оправдания – веру в Господа Иисуса Христа, Который вину всех людей пред Богом взял на Себя, *«грехи наши Сам вознес телом Своим на древо»* Креста (1Пет.2:24), рукописание грехов наших пригвоздил на Кресте (Кол.2:14). Остается только сделать, чтобы правда Божия признала каждого из нас в отдельности, лично, подходящим под эту милость или чтобы каждый из нас предъявил правде Божьей, что в общей массе лиц, долги которых оплачены, уплата пошла и за него. Что же он должен предъявить? Свою веру в Господа Иисуса Христа, уплатившего Богу Отцу долги – грехи за него. Что же такое вера в Господа Христа? Ее можно только описать. Она начинается покаянием. *«Покайтесь, веруйте в Евангелие»*, – говорит Сам Господь (Мк.1:15). Истинно кающийся переживает два чувства и расположения: скорбь, что грешил, и крепкое желание не поддаваться более греховным влечениям. Но в первом чувстве его томит сознание виновности пред правдой Божьей, которой он ничем не может удовлетворить, во втором – страшит собственное, опытом дознанное, бессилие. Кающийся и прибегает к Господу Иисусу в полной уверенности, что Он избавит его от того и другого и прежние грехи его простит, и даст ему силу вперед противостоять грехам. Без этих двух уверенностей вера в Господа немыслима. В силу и по мере такой уверенности в Таинствах подается верующему благодать Святого Духа, которая дарует ему и сознание прощения грехов, и силу не работать более греху, а жить для Бога во Христе Иисусе (см. Рим.6:3–13). Главная и отличительная черта веры есть предание себя на служение Господу до положения жизни, в надежде спасения Его благодатью. (Верующий чувствует, что куплен ценою Крови Его, и должен Ему работать в полной уверенности, что этим путем он будет непременно спасен). Только тот, кто так верует, оправдается пред Богом и может

стать святым и праведным. Из всего этого само собою становится понятным, почему одним законом не могла оправдаться пред Богом «никакая плоть». Иудей, согрешивший, приносил жертву за грех, но уходил от жертвенника с таким же расположением ко греху, потому что жертва его не давала ему силы вперед не грешить, ибо она очищала его только от плотской нечистоты (ср. Евр.9:13). И все ветхозаветные праведники получили оправдание не соблюдением обрядового закона, не своими силами и заслугами, а исключительно верою в грядущего Исккупителя.

2:17. Мы, иудеи, ищущие оправдания и спасения, не найдя его в делах закона, обратились к вере в Господа Иисуса Христа, а нам говорят здесь, что без закона вера одна не оправдывает, при ней одной мы опять грешники. Значит, Христос, так заповедующий нам оправдываться – спасаться, стал служителем греха?! Он нас вовлек в грех?! Эту нелепость, однако, логически выведенную из учения иудействующих, с негодованием отвергло все собрание верующих – «никак!» (в слав. «да не будет») – сказали они (Августин). Не мы, оправдывающиеся верою, – грешники, а те, которые после или совместно с верою в Иисуса Христа для оправдания своего обращаются к делам закона. Это святой Павел и поясняет примером из житейского быта.

2:18. Если кто, говорит, разрушит свой дом только для того, чтобы снова построить его из разрушенного в таком же самом виде, тот окажется «преступником» против житейской мудрости, и назовут его безумным. Так же и здесь. Оставив закон ради веры, мы разорили его, обращаясь же к нему снова, опять созидаем его. Но если мы обратились к вере, единственно спасающей нас, а потом снова обращаемся к закону ради того, что без него нельзя спастись, и то грешим против совести и грешим против воли Бога, определившего спасать нас верою, помимо закона.

б) Уверовавшему во Христа нужно на Него одного возложить надежду спасения (2:19–21).

Наконец, и сам закон свидетельствует каждому, что он дан Богом не для оправдания, а для того, чтобы приводить к вере

во Христа.

2:19. Ибо законом, говорит, можно оправдаться и быть живым духом только под условием всецелого исполнения его в духе его (см. Лев.18:5), на нарушителей его даже в малейшем он сам налагает проклятие (см. Втор.27:26). Но где возьмет силы человек, всецело преданный греху, исполнить его во всей целости? Следовательно, сам закон, налагая проклятие на нарушителей его, тем самым умерщвляет человека, объявляет его мертвым духовно, бессильным нравственно для оправдания законом и жизни в Боге (ср. Рим.6:10). Так, искренний иудей необходимо должен сознавать себя мертвым духом по приговору закона для исполнения его и оправдания делами закона пред Богом. Но, доведя человека до сознания своего бессилия оправдаться делами закона, этот же самый закон приводит его к сознанию возможной жизни лишь в Боге. И вот для того я решился, как бы так говорит апостол, оставить все прошлое, с чем была связана вся моя жизнь, все принес в жертву, все, что так дорого было моему сердцу, мои религиозные убеждения и любовь своего народа – одним словом, решился пострадать ради исполнения воли Божией, указующей мне новый путь – путь жизни во Христе. Перемена моя была болезненна, как смерть. Здесь я уподобился Христу, Который принял страдания для спасения людей из послушания воле Отца, *"я умер"* для прошлого ради исполнения этой же воли и, таким образом, *«сораспялся Христу»*, но чрез это соединился с Ним, чтобы потом в единении (укрепленном благодатью Крещения) обрести себе уже новую жизнь в Боге.

2:20. Уверовав в Господа Иисуса Христа, я, говорит, теперь *"живу"* духовно, не по плоти, а по духу, не своими силами – делами закона, но жизнью Христа жив – праведен пред Богом. Он живет во мне и дает мне новую жизнь, и благодатную силу для нее. Хотя в настоящей жизни (*"во плоти"*) я не воплощаю в себе всей полноты духовной жизни во Христе, но я живу надеждою на Господа Иисуса, *«возлюбившего меня»* и предавшего Самого Себя для моего спасения от греха и осуждения за грех. Он поэтому силен даровать мне жизнь полную, совершенную на небесах.

2:21. Итак, если я получаю праведную жизнь – духовную во Христе через веру в Него, то безрассудно было бы отвергать источник этой жизни – благодать Его и обращаться снова к делам закона, думая, что они оправдывают нас пред Богом. Если бы они оправдывали нас, то незачем было бы Христу и умирать за нас, и даровать нам благодать Святого Духа, спасающую нас.

Часть вторая – вероучительная (3:1–5:12)

Глава 3

1 О, несмысленные Галаты! кто²¹ прельстил²² вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан²³ был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

2 Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?

3 Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?

4 Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!

5 Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит, или через наставление в вере?

6 Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

7 Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

8 И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы.

9 Итак верующие благословляются с верным Авраамом,

10 а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

11 А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.

12 А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им.

13 Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе),

14 дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою.

15 Братия! говорю по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему.

16 Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос.

17 Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу.

18 Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию.

19 Для чего же закон? Он дан²⁴ после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника.

20 Но посредник при одном не бывает, а Бог один.

21 Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона;

22 но Писание всех заключило²⁵ под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

23 А до пришествия веры мы заключены были под стражею²⁶ закона, до того времени, как надлежало открыться вере.

24 Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;

25 по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

26 Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса;

27 все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

28 Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно²⁷ во Христе Иисусе.

29 Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

Очистив от наветов лжебратий свой апостольский авторитет в глазах галатов в первой части своего послания, во второй – вероучительной части, святой Павел доказывает галатам, что им совсем не нужен закон для спасения, что им открыта дорога

ко Христу и помимо закона. Закон только для иудеев, и то на время. Кончилось то время, и для них он стал не нужен, ибо и для них тот же путь ко Господу, исключительно путь веры.

Раздел первый. Доказательства ненужности для галатов, как язычников, закона иудейского (3:1–14)

I. Первое доказательство из получения ими Святого Духа, помимо закона (3:1–5)

Отличительная черта истинного христианства есть благодать Святого Духа, подаваемая в Таинствах, возрождающая в новую, святую жизнь истинно и искренне верующих во Христа. Без этой благодати нет и не может быть истинного христианства, а только по имени. Поэтому у святого Павла главный предмет проповеди был о благодати Святого Духа, без которой нет спасения, все же прочее – средства. И в Послании к Галатам он не доказывает им необходимость благодати для спасения, считая это всеми признанной истиной, а спрашивает их, как они получили благодать – за дела ли закона или помимо их?

3:1. В предыдущей речи святой Павел доказал, что и иудей оправдывается пред Богом не делами закона, а исключительно верой, следовательно, и для иудеев закон не нужен, тем более не нужен он для язычников. Между тем доверчивые галаты вдалились в обман, легкомысленно поверив каким-то ложным, самозванным учителям, которые коварством и хитростью обошли, обольстили их своим ложным иудейским учением, так что они (галаты) готовы были променять свою свободу во Христе на рабство закону. Апостол с горечью, как любящий отец, укоряет их как неразумных, несмысленных детей, за то, что они, приняв от него с увлечением и живою радостью учение о Распятом, переданное им апостолом с такою ясностью, что Христос изображен был пред ними как бы на картине и так живо, что как будто Он был распят пред глазами их, теперь, под влиянием каких-то самозванцев, удалили из своего сердца евангельскую истину, готовы отвергнуть веру во Христа.

3:2. Святой Павел прямо приступает к делу и одним вопросом решает спор. Он выставляет такое бесспорное положение: ради чего дан Святой Дух, того исключительно и держаться должно; если ради дел закона Он дан, то дел закона

и держаться должно, а если ради веры, то – веры, потому что главное для нас, христиан, благо – приятие Святого Духа, на какой стороне Святой Дух, там и нам стоять нужно. Ответ не показан, но он был сам собою очевиден для галатов. Они были язычники – беззаконные, но восприняли благодать Святого Духа и чувствовали силу Его, возрождающую их.

3:3. Вы без дел закона уверовали во Христа, получили благодать Святого Духа и, по действию ее, начали духовную святую жизнь, а теперь от Духа обращаетесь к тому, что относится к плоти (очищению плоти) – закону (ср. Евр.9:13), как условию спасения. Может ли быть что-нибудь бессмысленнее этого?

3:4. Веру свою вы запечатлели страданиями от иудеев и своих, в надежде получить за это награду от Господа. И получили бы. Но вы готовы отказаться от веры и перейти под иго закона. Значит, напрасно страдали за веру. Хорошо, если бы только напрасно. Может быть гораздо хуже, вместо награды можете получить наказание от Господа за свое отступничество от веры.

3:5. Этим вопросом, обращенным также к сознанию галатов, святой Павел еще яснее показывает их неразумное увлечение учением иудействующих лжеучителей. Ужели Сам Бог, даровавший вам благодать Святого Духа и совершающий еще и теперь между вами чудеса, за исполнение обрядов закона удостоил вас этих милостей? Нет, очевидно. Ибо при обращении ко Христу вы были язычники, следовательно, не знали закона иудейского. Потому получили благодать Святого Духа, дар чудотворений, исключительно за веру в Иисуса Христа, нами возвещенную вам.

II. Второе доказательство еще изначала предположено, чтобы язычники вошли в достояние Божье верою (3:6–14)

3:6. Такой способ оправдания верой, а не делами закона положен Богом еще издревле. Так и Авраам оправдался верой, он поверил обетованию Божию, и это вменилось ему в праведность.

В чем же выразилось существо веры Авраама? Бог сказал Аврааму, что у него будет сын и от него произойдет

многочисленное потомство (см. Быт.15:6), а он был бездетный и древний старец, так что не мог надеяться на естественное рождение у него сына. Но он вполне поверил обетованию Божию, что это сбудется. Это-то и признано было ценным, великим в глазах Божьих и вменилось ему в праведность, святость, сочтено достойным всякого благоволения и самых обильных воздаяний. То же получают и все, подобно Аврааму, верующие.

3:7. Если Авраам за веру, исключительно за веру, был оправдан Богом и получил обетование о потомке и потомстве, то и потомки его должны быть подобны своему отцу – верующие, они-то и есть истинные сыны Авраама, а не по плоти только происшедшие от него (ср. Ин.8:39). Отсюда галаты должны были понять, что истинные потомки Авраама суть все те, которые хотя и язычники, но уподобляются ему верою.

3:8. Что истинные потомки Авраама – все верующие, подобно ему, это святой Павел доказывает Писанием. Сам Бог, предвидя, что и язычники, отделенные за свое безбожие и нечестие от народа иудейского, подобно Аврааму, уверуют в Него, сказал Аврааму, как свидетельствует об этом Писание (Быт.12:3): *в тебе, за уподобление тебе верою, кто произойдет от тебя духовно – по вере, получают благословение, наделены будут всеми дарами Святого Духа для счастья* (ср. Гал.3:14; Деян.3:25; Еф.1:5) *все народы*, следовательно, и язычники.

3:9. Итак, получают благословение Божие – полное освящение благодатью Святого Духа только верующие, по подобию верного вере Авраама. Как Авраам был верен вере? Он как веровал, так и поступал. Повелел Бог идти ему в землю ему неизвестную, со своей родины, он поверил и пошел, не зная, куда идет. Повелел ему Бог принести в жертву единственного своего сына, сына обетования, от семени которого обещал ему произвести многочисленное потомство, он поверил и стал приносить его в жертву, нимало не сомневаясь, что Бог исполнит Свое обетование о потомстве. Почему и Сам Бог объясняет Свое преимущественное к нему благоволение тем, что он *«послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною*

заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Быт.26:5).

Итак, ясно, что верующие галаты, чтобы получить благословение Божье – благодать Святого Духа, должны верить, подобно верному Аврааму, а не желать ига закона, как учат их иудеи, потому что под его игом они не только не получают благословения, а подпадут под проклятие самого же закона. Каким образом?

3:10. Все те иудеи, которые надеялись и надеются угодить Богу и спастись одними делами закона, строго исполняя подзаконные учреждения об обрезании, субботе, праздниках, омовениях, жертвах и прочем, все такие – «под клятвою» (ср. Втор.27:26). Но ведь закон от Бога и дан для оправдания чрез пророка Иезекииля, Сам Бог говорит: *"дал им (народу израильскому) заповеди Мои, и объявил им Мои постановления, исполняя которые, человек жив был бы через них» (Иез.20:11).* И тем, которые будут соблюдать закон, даны великие обетования (Втор. гл. 28). Как же подзаконники под клятвою? Святой Павел представляет причину: потому все под клятвою, что преступающие в чем-либо закон, по суду закона, подлежат проклятию. Но разве все иудеи были преступники закона? – Все, если смотреть на закон, как единственное средство спасения. Подзаконники не могли его исполнить во всем, не могли быть святыми и праведными перед Богом, как требовал закон (см. Лев.11:44), ибо не имели, как грешники, достаточных для этого сил (см. Деян.15:10). Между тем закон только требовал от них точного исполнения своих предписаний, а сил для исполнения не давал. Правда, в случаях нарушения закона он указывал им, какие жертвы они должны приносить за свои вины. Но опять жертвы сами по себе не имели очистительной силы искупления за грех, а служили только прообразом Великой Искупительной Жертвы – Господа Христа. Без веры в Нее законные жертвы не избавляли от клятвы законной. О том же говорит Писание.

3:11. Поэтому-то законом никто не мог оправдаться перед Богом. Еще в Ветхом Завете сказано было пророком Аввакумом, что ревнитель закона – праведный своею жизнью

(ср. [Флп.3:6](#)), не за дела закона получал жизнь, оправдание от Бога, но за веру и по вере в Бога (см. [Авв.2:4](#)). Закон же Моисея, как и всякий закон, указывает оправдание в себе: исполни в точности все написанное, и получишь оправдание от Бога – жив будешь чрез это (см. [Лев.18:5](#)). Но будешь искать оправдания в законе – подпадешь проклятию.

3:13. От этой клятвы законной освободил нас Христос. Как? – Выкупил нас у закона, все долги – преступления наши пред законом – Он взял на Себя, стал Один за всех виновным, хотя Сам за Собой не имел никакой вины, как бы Один стал преступником закона, а мы все стали свободными от клятвы. Всю вину нашу перед Богом против закона Его, как бы рукопись, в которой записаны грехи наши, Он вознес на древо Креста (см. [1Пет.2:24](#)) и пригвоздил ее ко Кресту (см. [Кол.2:14](#)), на нем понес наказание за грехи наши, как самый ужасный грешник во исполнение Писания: *«проклят всяк, висий на древе»* ([Втор.21:23](#)). Во Второзаконии, откуда взято место, предписывается сына непокорного родителям, сластолюбца, пьяницу – убить и повесить на дереве, вечером снять и похоронить, чтобы не переночевал на дереве. Ибо проклят пред Богом висящий таким образом. Это висение было вывеской крайней порочности висевшего, ради которой он и проклят Богом. Не самое висение влекло проклятие, а грех, доведший до такой казни.

3:14. Господь Иисус Христос, приняв на одного Себя вину пред Богом всех людей, принес за нее в искупительную жертву на кресте Себя Самого. Таким образом, жертвы, предписанные законом, стали не нужны, да и сам закон, как только руководитель и пестун ко Христу ([Гал.3:24](#)), потерял свое значение, разорился, стал не нужен; а он был стеной, отделяющей иудеев от язычников, и скрывал в себе обетование Авраамово. С разорением закона благословение Авраамово распространилось и на язычников – именно, оправдание перед Богом и спасение во Христе Иисусе и обновление жизни благодатью Святого Духа через веру.

Раздел второй. Опровержение возражений об исключительном значении для язычников веры помимо закона (3:15–29)

Из сказанного доселе святым Павлом галаты ясно видели, что они несомненно удостоятся благословения Авраамова за одну веру, помимо дел закона. Но у христиан из иудеев могли явиться, а вероятно и были, недоумения, которые мешали образоваться на этот счет крепким убеждениям или ослабляли уже составившиеся. Они могли подумать, что Аврааму даны были обетования ради его веры, и исполнение их обусловлено верою, потому что тогда не было закона. Но явился закон и изменил условия, так что получение обетования стало зависеть не от веры, а от исполнения закона. Апостол отвечает на это, что нет, закон не изменил силы обетования за веру (3:15–18). Но отсюда другое недоумение: если при законе осталось в силе получение обетования через веру, то зачем же дан закон? Апостол отвечает, что закон дан для приготовления людей к принятию Христа, он – *пестун ко Христу*, почему с пришествием Христа он стал не нужен. Теперь и иудеи, и язычники одно во Христе Иисусе (3:19–29).

I. Закон не отменяет обетования, данного Аврааму (3:15–18)

3:15. Недоумение, что закон, может быть, отменил обетование верою и ввел другое – оправдание законом, святой Павел рассеивает, сравнивая обетование с обычным у людей духовным завещанием. Как завещания, законно составленного и утвержденного, никто не может ни отменить, ни изменить прибавкой или убавкой, так и обетования, данного Аврааму, как завещания, Богом утвержденного прежде закона, не мог отменить закон, данный спустя долгое время. Правда, завещания правильного никто посторонний не может изменить, кроме самого завещателя, который имеет законное право изменить свое завещание или все, или частями. Завещатель как Авраамова обетования, так и закона, Один и Тот же – Бог. Может быть, Он, дав закон, тем заменил им прежнее завещание

– Авраамово? Но ниоткуда не видно, что Бог Своим законом отменил первое завещание. По-человечески судя, завещатель, заменяя свое завещание новым, должен оговорить в нем, что это новое завещание отменяет первое, особенно, когда эти завещания и по лицам, и по предметам, и по условиям разнятся между собой.

По содержанию обетование Авраама обнимает все человечество, а закон – один еврейский народ. Цель первого – всех объединить участием в обетовании, цель второго – обособить от всех народ еврейский. Условие первого – это твердая вера, условие второго – дела. Но во втором Своем завещании – в законе – Бог не сделал такой оговорки насчет первого завещания, следовательно, оно осталось во всей силе.

3:16. Итак, закон не отменил завета Авраамова. В чем он состоит? В том, что благословение, данное ему за веру, распространится на все народы (см. Быт.12:7), но не ради самого Авраама или всего, происшедшего от него потомства его, а ради одного из потомков его – *семени* его, Который есть Христос, через Него и получают благословение все племена земные.

3:17. Всем предшествующим рассуждением святой Павел хочет выразить ту мысль, что завета, утвержденного Богом за 430 лет до закона, о том, что язычникам представляется оправдываться верою во Христа, закон не отменил, и обетование осталось во всей своей силе.

3:18. Потому что *по закону* – за дела закона – *наследство* совсем не то, что наследство по милости – *по обетованию*; одно другое исключает. Если достоверно, что обетование, данное Богом, не отменено, то наследство по закону или, вернее, самый закон при обетовании не нужны.

II. Для чего же дан закон? (3:19–29)

Определенное для явления Спасителя мира время, по планам Божиим, было еще далеко. Между тем наступал для человечества период «юношеский», когда возбуждение жизненных сил и потребностей душевных и телесных не дает разуму и совести держать человека в должных пределах. Предстоял всеобщий разлив многообразной страстности. А при

этом неизбежна потеря и мысли даже о Том, Кто исцелит всех от жала змия, – о Семени жены. И вот в предотвращение этого Промысл Божий оставил все народы идти своим естественным путем, а избрал одно племя, организовав его так, чтобы оно и удерживалось от порывов греха и хранило веру, что придет, наконец, Семя, к Которому относится обетование (в слав. «ему же обетовася»). Для этого дан закон и были посылаемы пророки. Закон обуздывал, налагая на волю цепи: «не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи». Но внутренних грешных порывов он не убивал, не облагораживал сердца, не оживлял духовно. Одно же стеснение внешнее без внутреннего изменения располагало подзаконников только жаждать избавления, иначе – желать внутреннего изменения, которое сделало бы излишними и внешние цепи. В этом существо избавления, и оно могло быть подано только «по вере в Иисуса Христа». Таким образом, закон, как бы за руку взявши подзаконников, приводил их ко Христу, был *пестуном ко Христу*. Вот для чего дан был закон.

3:19. Закон придан (в слав. «приложися») народу израильскому, как дополнение к обетованию, как временная мера для обуздания их беззаконий, чтобы предохранить народ от всеобщего идолопоклонства и в то же время показать ему его порочность, его бессилие спастись и, таким образом, приготовить его к принятию Обетованного Семени, в Котором благословение. Следовательно, он имеет временное, низшее значение в сравнении с обетованием. Это видно и из того даже, что закон «*преподан*» (в слав. «*вчинен*»), разъяснен Ангелами посреднику – Моисею, а тот разъяснил его народу, тогда как обетование Аврааму дано было Самим Богом, без всяких посредников.

3:20. Посредниками бывают только между двумя и более лицами, при обетовании же никого не было, кроме Единого Бога, Который даровал оное Аврааму непосредственно, этим самым показал, что к верующим Он стоит в более близких отношениях, чем к подзаконникам.

3:21. Если, таким образом, закон дан только для обуздания преступлений, то он, очевидно, не может заменить и отменить

обетования, данного для спасения, не идет против него, не противен ему. Он тогда только мог бы заменить и отменить его, если бы имел силу сделать то же, что делает или должно делать обетование. Именно последнее, по выше сказанному апостолом (ст. 14), обещает язычникам благословение, то есть получение благодати Животворящего Духа через веру. В этом существо всего домостроительства спасения в Господе Иисусе Христе. В нем сосредоточиваются все обетования и все пророческие благовествования. Пришел Господь, и вот кто верою прилепится к Нему, тот и животворится духовно благодатью Святого Духа, и начинает жить новой жизнью. Но закон не может ни избавить от грехов, ни давать силы для новой жизни, подобно вере. Если бы он это делал, то не нужно было бы ни пришествия Господа, ни Его страдания, ни вознесения, ни седения одесную Отца, ни ниспослания Святого Духа и устроения Новозаветной Церкви. Все это явилось потому, что закон не имел силы животворить „оживить“, а только глубже и шире раскрывал греховность людей, о чем свидетельствует Писание.

3:22. Писание – это тот же закон, как основа ветхозаветных писаний. Закон своими требованиями: того не делай, другого не касайся или будь так и таков, а сил исполнить эти требования не давая, привел всех подзаконников к сознанию своей виновности, подсудности и безответности, и тем самым всех объявил повинными греху – грешниками. Однако такое впечатление от закона вело не к гибели, а к спасению. Из чувства самосохранения, сознавая себя кругом виноватым по закону перед Богом, подзаконный грешник побуждался искать избавления в обетованном Господе Иисусе Христе, веровал в Него, стремился к Нему, чтобы получить от Него и прощение грехов, и благодатные силы для новой духовной жизни. Это и есть обетование веры, к которому закон только приводит, а сам не дает. Как закон приводил к вере, раскрывается далее.

3:23. Иудейский народ до явления на земле света истины – веры, Евангелия – был, по воле Господа, „заключен“ под закон (в слав. „затворен“) и был им оберегаем страхом наказания за грехи, как узник в темнице или осажденный неприятель в

городе, был «под стражей», чтобы бичом казней закона удерживать его от господствовавшего растления язычества и, таким образом, приготовить его для принятия Евангелия.

3:24–25. Из сказанного следует, что закон в отношении к нам исправлял должность пестуна, педагога, воспитателя. Он есть *детоводитель* ко Христу. Он требовал святости и раздражал в народе иудейском желание ее, а давать ее не давал, указывал только, что ее может дать Один, предизображаемый законом, Христос. К Нему он и вел их, как будто бы взяв за руку, чтобы Им оправдаться, стать правыми и святыми посредством веры во Христа, которая, привлекая благодать Святого Духа, освящает души. Но если таково значение закона, чтобы только руководить к вере, довести до нее, то, когда пришла вера, пестунство закона должно кончиться, – уже он стал более не нужен. Почему?

3:26. Потому, что как мы, вышедши из-под водительства пестуна, так и вы, язычники, помимо закона, прямо привившиеся верою ко Христу, стали взрослыми, детьми Божиими, через веру во Христа Иисуса. Сыновство Богу является существенным в деле устройства нашего спасения, потому что главное здесь – рождение от Бога по образу Создавшего, то есть Господа Иисуса Христа. Без этого нового рождения и спасения нет, *«если кто не родится водою и Духом, тот не может войти в Царствие Божие»* (Ин.3:5). Но рожденные таким образом от Бога, по тому самому уже и сыны Божии (см. Ин.1:12–13). Совершается это благодатью Святого Духа, под условием веры во Христа Иисуса, по вере во Христа Иисуса, Который, будучи принят верующими в Таинствах, умерщвляет в них самый грех и дает им новую жизнь (см. Деян.2:38). Совершается это так.

3:27. Уверовавший в Господа Иисуса Христа, как Икупителя из рабства греха и Спасителя – Источника спасения, кается в грехах своих и крестится во имя Его – умирает для грехов и возрождается от Бога для новой, святой жизни и тем самым становится сыном Божиим. Но рождение от Бога не необходимо сближает с Богом рождаемого, он может остаться очень вдали от Бога. Близким же к Богу становится, когда

облечется во Христа, то есть, возродившись в крещении к новой жизни, заживет жизнью, заповеданною в Евангелии Христовом (см. Еф.4:22–24). Тогда-то он становится новой тварью и истинным сыном Божиим по подобию Христа Господа.

3:28. Когда таким образом все христиане благодатью Святого Духа создаются внутренне по одному образу – Господу Иисусу Христу, то ясно, что они все по духу одинаковы, все – *«одно во Христе Иисусе»*, все как один, или что тот, то и другой, что дается одному, то дается и другому. Из-за внешних отличий никто не лишается ничего, что нужно ему как христианину. Внешность в христианстве ничего не значит; в нем все зависит от силы веры, преданности Христу Господу и готовности на всякие пожертвования в угодность Ему. Поэтому во Христе Иисусе нет ни иудея и эллина. «Ни иудей не лучше оттого, что он обрезан, ни эллин не хуже оттого, что не обрезан, но тот и другой бывают хуже или лучше, единственно, по качеству своей веры. Так же раб и свободный могут и в христианстве разниться, но не состоянием, а верой. Равным образом мужчина и женщина различаются крепостью и слабостью тела, но вера определяется настроением сердца, и бывает часто, что и жена спасает мужа, и муж предшествует жене в вере» (Иероним).

3:29. Если же вы во Христе, внутренне организованы по образу Христа благодатью Святого Духа по вере, то через это вы вступили в круг потомства Авраамова – стали семенем Авраама, потому что духовно родились от Христа, а Он по плоти, *семени*, происходит от Авраама, которому (и семени его) даны были обетования, и как *семя* его, вы стали наследниками его обетований. Потомкам Авраама по плоти обетовано наследие земли Ханаанской, которая и стала потом именоваться землей обетованной. Но духовные потомки его по вере получают духовное наследие – блага во Христе Иисусе: оправдание, облагодатствование, святую жизнь с победой над грехом и особенно Царство Небесное. В него и вступают как иудеи, так и язычники верой во Христа Иисуса и благодатью Святого Духа. Так и должны думать галатийцы.

Раздел третий. Святой апостол Павел определяет отношение Ветхого Завета к Новому (4:1–7)

Апостол выясняет временное значение Ветхого Завета для иудейского народа и указывает, почему это было необходимо для народа, примером из обыденной жизни

Глава 4

1 Еще скажу: наследник, доколе в детстве²⁸, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего²⁹.

2 он подчинен попечителям³⁰ и домоправителям³¹ до срока, отцом назначенного.³²

3 Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам³³ мира;

4 но когда пришла полнота³⁴ времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены³⁵, подчинился³⁶ закону,

5 чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

6 А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего³⁷: «Авва, Отче!»³⁸

7 Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

8 Но тогда, не зная Бога, вы служили³⁹ богам, которые в существе не боги.

9 Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?

10 Наблюдаете⁴⁰ дни, месяцы, времена и годы.

11 Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

12 Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня:

13 знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

14 но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались⁴¹ им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

15 Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи⁴² свои и отдали мне.

16 Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?

17 Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним.

18 Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас.

19 Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится⁴³ в вас Христос!

20 Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

21 Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?

22 Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной.

23 Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

24 В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь,⁴⁴

25 ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве;

26 а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам.

27 Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа.

28 Мы, братия, дети обетования по Исааку.

29 Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне.

30 Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной.

31 Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

4:1–2. По римским обычаям, сын до времени совершеннолетия, или, точнее, «до срока, назначенного отцом» (в слав. «до нарока отроча»), в период младенчества и юности своей не пользуется правами наследника. Хотя он и наследник, он подобен рабу, находится под надзором

попечителей из рабов (в слав. «повелителей»). Домоправитель (в слав. «приставник») выдает, что нужно для него по воле родителей или надзирателя.

4:3. Так и мы, иудеи, нареченные детьми Божиими (см. Ис.1:2), в период своей юности в духовно-нравственной жизни, по воле Бога Отца нашего, находились под стражей *«вещественных начал мира»* – постановлений закона, имеющих вещественный характер. Все оправдательные, освятительные и умиловительные чины закона совершались посредством стихий, то есть вещественных элементов. И все тут было до подробностей определено, как неотложный закон, нарушение которого привлекало гнев Божий. Это и было порабощение до времени, назначенного отцом.

4:4–5. Когда же кончился нарек отчий, время для воспитания прошло, и само воспитание по возможности совершилось, наступила *«полнота»* (в слав. *«кончина лета»*) ветхозаветного времени (ср. Евр.9:26), и Бог послал Сына Своего (см. напр., Ин.3:17, 34, 35, 6:57). Сын же воспринял человеческую плоть от жены, одной, без мужа; подчинившись закону, принял на себя клятву его, чтобы страданиями Своими искупить от клятвы подзаконных. Таким образом, освободив нас от рабства греху, даровал нам наследство – усыновление, не плотское – Аврааму и семени его, а духовное – Богу по духу веры. Каким образом происходит это усыновление, святой Павел объясняет далее.

4:6. Доказательством тому, что все мы, христиане – и иудеи, и язычники, – действительно теперь дети Божии, служит живое общение наше с Богом Отцом посредством Святого Духа, действующим в Сыне Его и через Сына в нас. Ощущая в себе, в своем сердце присутствие Его, мы, или Он в нас, с дерзновением и доверчивостью обращаемся к Богу с молитвой, как к нашему Отцу. Так происходит во всяком истинно верующем христианине. Дух Святой, возродивший его в сыновность Богу, влагает в сердце его глубокое и твердое убеждение, что он есть сын Божий. Чувствуя это и сознавая, он и взывает к Нему: «Авва, Отче!»

4:7. Ты уверовал в Господа Иисуса Христа и получил возрождение от духа Божия, живущего теперь в тебе и уверяющего тебя в сыновстве Богу. Таким образом, отсюда очевидно, что ты уже не раб, а сын Божий, а если сын, то, само собой, и наследник Его. Чего же наследник? Как семя Авраама по вере, ты есть наследник обетований его (благоволения в семени его – то есть Иисусе Христе), наследник всех благ благодатного Царства Иисуса Христа здесь на земле (ср. Гал.3:23–29), а как сын Божий – сонаследник Христу (см. Рим.8:17), следовательно, сонаследник благ в Царстве славы.

Раздел четвертый. Уговоры галатов остаться верными учению Христову и не вязать себя игом закона (4:8–5:12)

Разными способами святой Павел убеждает галатов остаться верными проповеданному им учению Христову о свободе от закона: то он напоминает им их прежнюю жизнь в язычестве, в сравнении с настоящей (4:8–10); то указывает на свою тревогу, не напрасно ли учил их (4:11); то убеждает собственным примером (4:12); то указывает на их прежнюю любовь и послушание ему (4:13–16); то указывает им на неблагонамеренность лжеучителей по отношению к ним (4:17–18); то указывает на свою любовь к ним (4:19–20), то на свидетельство закона (4:21–5:1); то грозит им потерю спасения, если обратятся к закону (5:2–6); то указывает им на легкость возвращения на путь правды (5:7–12).

I. Апостол напоминает галатам их прежнюю жизнь в язычестве (4:8–10)

4:8. Указав ранее, какие духовные блага получили галаты, обратившись ко Христу, поверив в Него, святой Павел напоминает теперь им, чем они были до обращения ко Христу. Тогда они не знали истинного Бога, но рабски служили идолам, которые были их богами не потому, что они действительно боги, а только по мнению людей – выдумка людей, между тем служили им, как служат рабы господам.

4:9. Теперь же, услышав проповедь апостола об истинном Боге, они бросили своих идолов, познали или признали Его своим Богом, и это великое для них счастье, которого они не достойны, потому что, вернее сказать, не они познали Бога, а Сам Бог по Своей милости познал их, принял в общение с Собою силою благодати Святого Духа, возродившего их и усыновившего Богу. Какой же смысл, какая же нужда снова возвращаться к прежней жизни, в рабство худых и немощных вещественных начал, в рабство закона, в которое влекут галатов иудействующие лжеучители? Оно, как ранее выяснено святым Павлом, имело доброе воспитательное значение до

Христа, а теперь, с пришествием Его, стало худо, немощно, сравнялось со стихийным служением идолам.

4:10. Между тем галатийцы уже начали склоняться к служению им, начали религиозно соблюдать по иудейскому чинопочитанию "дни" – субботы, "месяцы" – новомесечия, многодневные праздники, «времена и годы» – субботный и юбилейный год. Не нужны они, как худые и немощные стихии, не могущие сами по себе оправдать человека без веры во Христа Господа! Но ведь и в христианском служении Богу есть свои стихийные начала, свои дни, и месяцы, и лета. Разве и они не нужны? Нет, сам святой Павел в каждой основанной им Церкви заводил свое христианское служение. И действительно, предначертание внешнего обрядового чина в нашей Церкви идет от апостолов и на основах их впоследствии расширилось. Без внешнего же нам, как духовно-телесным, обойтись нельзя в выражениях наших благоговейных отношений к Богу. Но наше внешнее имеет только постольку свое значение, поскольку оно соответствует нашему христианскому духу, становится выражением нашего духа и веры, а одно, само по себе, не имеет значения, как и ветхозаветные обряды. Поэтому-то Церковь наша может изменять его (кроме Таинств) по мере наших нужд.

II. Апостол тревожится – не напрасно ли учил их (4:11)

4:11. Чтобы убедить галатов остаться верными истине Евангелия, он, как любящий отец, напоминает им, сколько труда своего он положил, чтобы обратить их от тьмы язычества к свету Христову. Они обратились ко Христу, стали сынами Бога, а теперь опять идут, или готовы идти, в свою прежнюю тьму заблуждений. Боюсь за вас, говорит, чтобы все труды мои у вас не пропали даром, чтобы не пришлось снова обращать вас ко Христу.

III. Апостол убеждает галатов собственным примером (4:12)

4:12. Собственным примером убеждает святой Павел галатов оставить мысль о спасении законом, как и он оставил – "будьте" и вы без закона, "как и я", потому что и я, и вы, как язычники, одинаково беззаконники. Послушайтесь и в этом

меня, как слушались (меня) прежде, *«вы доселе ничем не обидели меня»*, никогда не оскорбляли меня своим послушанием.

IV. Апостол указывает на их прежнюю любовь и послушание (4:13–16)

4:13–14. Мало того что они не обижали его своим непослушанием, они показывали ему свою горячую любовь, что и напоминает им святой Павел, чтобы убедить их держаться истины. Он явился к ним в первый раз больной, и больной проповедовал им Евангелие. Но они не погнушались его немощью, *искушением* – испытанием его болезнью, но приняли с любовью, как посланника небес – Ангела Божия, даже более, как Самого Христа Иисуса.

4:15. *«Как вы были тогда блаженны»* – счастливы, приняв веру Христову и благодать Святого Духа! Вы готовы были из любви ко мне (по-видимому, больному глазами) на самый, по вашему понятию, высший подвиг самопожертвования, вырвать здоровые глаза свои и отдать мне. Ужели это теперь забыто?

4:16. А теперь вы считаете меня, по наветам лжеучителей, *«врагом»* своим. За что же? Ужели за то, что я возвестил вам истину?

V. Апостол указывает на неблагонамеренность лжеучителей (4:17–18)

4:17. Лжеучители, пришедшие к вам, – вот кто враги мои и ваши! Они заботятся только о том, чтобы привлечь вас на свою сторону, для удовлетворения своей нечистой ревности или, вернее, для своего тщеславия (ср. [Мф.23:15](#)), а не о спасении вас и истине Божией, и отвлечь от истинного, вам указанного пути.

4:18. Как непостоянны, легкомысленны галаты! Приняли меня как Ангела Божия, чистосердечно отдались Христу и, при наитии Святого Духа, так были счастливы в новой благодатной жизни, такую доброю ревностью пылали о своем спасении! Но вот я ушел, пришли лжеучители, и все изменилось, ревность к указанному мною спасению охладела. Что же это за ревность? Ведь в деле спасения во Христа она должна быть постоянной.

VI. Апостол удерживает их в истине своей любовью (4:19–20)

4:19. Святой Павел любовью своей пытается удержать галатов от отпадения от Христа. Он любит их, как своих дорогих деточек, потому что возродил их во Христа *в муках рождающей*. И теперь он снова испытывает эти муки, потому что помрачился запечатленный ранее в них светлый лик Христа, именно вследствие уклонений их от Него, и снова он будет мучиться до тех пор, пока этот лик Христа не отразится в них опять вполне – доколе они не станут совершенными христианами.

4:20. Как родители, слыша, что с детьми случилось несчастье, с беспокойством спешат к ним, чтобы своими глазами увидеть беду и помочь им избавиться от нее, так и святой Павел, услышав, что его духовные деточки в беде, хотел бы идти к ним, собственными глазами увидеть их состояние и, сообразно с этим, вразумить их строгой или ласковой речью, потому что он не знает ясно, в каком они находятся состоянии.

VII. Апостол указывает на свидетельство закона (4:21, 5:1)

4:21. Далее святой Павел указывает на свидетельство самого закона об употреблении его, и приверженцы его из галатов должны слушаться его. Так, в истории Авраама есть иносказательное (аллегорическое – таинственное) указание на упразднение Ветхого Завета с пришествием Христа (см. Быт.16:1–16).

4:22–23. Из двух сыновей Авраама, один *от рабы* – раб, другой *от свободной* – свободный, один по плоти, другой по обетованию (см. Быт.16:15,21:3), то есть один родился естественным путем, другой образован высшею силою, хотя и из элементов плотских, тот низшего, земного происхождения, а этот высшего – небесного.

4:24–25. В историческом событии, рассказанном в книге Бытия (см. Быт.16:15,21:3), духу апостола открыто Богом иносказательное, таинственное значение. Матери двух сыновей Авраама – Сарра и Агарь – означают два Завета, два закона. Сарра – Новый, а Агарь – Ветхий. Агарь – раба Авраама и родила раба. Закон, данный на Синае, тоже рождает рабов, то есть тех, на которых он возложен был и которые следуют ему, он вяжет так, как рабов, не смеющих ступить и шага без

разрешения своего господина. Закон в *рабство* рождает, под его влиянием вырабатывается вся личность рабская, которой и на мысль не приходит свобода. Самым именем Агари-рабы у арабов называется гора Синай, где дан был закон. Горе Синай параллельна (у святителя Феофана «стоит напротив, визави» – Ред.) гора, на которой находится и Иерусалим. Синай соответствует земному Иерусалиму (Феодорит). Он-то, по преимуществу, с детьми своими и находится в рабстве Синайского закона.

4:26. Речь святого Павла здесь сокращенная. Для ясности и полноты ее нужно подразумевать следующее. Сарра изображает другой Завет – евангельский, требующий свободного (от рабства закону) служения Богу и рождающий в свободу. Полное осуществление этого Завета представляет высший Иерусалим – Христова Церковь, свободная от рабства закону, как мать со всеми чадами своими, то есть со всеми нами, верующими в Евангелие Христово. Она названа апостолом вышним Иерусалимом не потому, чтобы была на небе, но потому, что она небесна по своим совершенствам, по тесному своему союзу с небом, с которым она составляет единое целое, образуя небесных граждан. Она названа матерью всех верующих во Христа, потому что в ней зарождаются и возрождаются верующие во Христа, в ее Таинствах.

4:27. Приведенным пророчеством (см. Ис.54:1) святой Павел объясняет, как Святая Церковь есть наша мать. Она рождает, по этому пророчеству, без мужа плотского (она – *оставленная мужем*), без семени плотского (она – *неплодна*), без болезней рождения и самого рождения плотского («*нерождающая*»); всего этого она чужда и ничего плотского не имеет, а между тем детей у нее более, нежели у имеющих все это, потому что ее рождение – духовное, которое не ограничивается ни временем, ни местом. Оно может совершаться всюду, всегда и в большом количестве. Ее рождению радуются и небо и земля, которые призывают к ней: «*возвеселись, воскликни*» (в слав. «*расторгни уста*») и «*возгласи*» (в слав. «*возопи*») от избытка радости!

4:28. Если мы принадлежим к вышнему Иерусалиму, если нас породила мать – наша Святая Церковь не от семени плотского, а духовно, по вере нашей, то, очевидно, мы – дети обетования по Исааку, следовательно, свободны от подзаконности.

4:29. Что мы – дети по обетованию Исаака, это доказывается и тем, что, как тогда, при Аврааме, Измаил – плотский сын его обижал Исаака, духовного сына, так и ныне, предизображенные Измаилом подзаконники, стихийно служащие Богу, гонят нас, предизображенных Исааком, духовно служащих Богу, за то, что мы по своему духовному закону служим Богу, а не по их обрядовому. За то нам принадлежит духовное наследство.

4:30. Когда сын рабы начал обижать сына свободной, то Бог повелел Аврааму изгнать и сына, и мать из своего дома (см. Быт.21:10), в ознаменование того, что *сын рабы не будет участником вместе с сыном свободной*, в наследстве данного ему обетования о благословении в семени его всех народов, что значит, как ранее сказано, в благах духовной жизни во Христе.

4:31. Итак, *мы не дети рабы*, чтобы быть под игом работы подзаконной, а дети свободной и наследники в доме отца. Свободны потому, что, получив от Духа Святого духовное рождение, стали сынами Божьими и потому свободными. Служим Господу не принудительно, как рабы из-под палки, а сами от себя, радея о доме, как хозяева в доме, все творя во славу Божию, всегда и во всем у нас Бог и Его слава.

Глава 5

1 Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства.

2 Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.

3 Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон.

4 Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати,

5 а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры.

6 Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

7 Вы шли хорошо: кто остановил⁴⁵ вас, чтобы вы не покорялись⁴⁶ истине?

8 Такое убеждение⁴⁷ не от Призывающего вас.

9 Малая закваска заквашивает все тесто.

10 Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение.

11 За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы.

12 О, если бы удалены были возмущающие⁴⁸ вас!

13 К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу.

14 Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.

15 Если же друг друга угрызаете⁴⁹ и съедаете⁵⁰, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

16 Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти,

17 ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

18 Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

19 Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство,

20 идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси,

21 ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

22 Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера,

23 кротость, воздержание. На таковых нет закона.

24 Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25 Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

26 Не будем тщеславиться, друг друга раздражать⁵¹, друг другу завидовать.

5:1. Вывод из сказанного ясен. Если галаты, как христиане, дети не рабы, а свободной, рождены на свободу, то и должны стоять в свободе, тем более что Сам Христос даровал нам эту свободу, уничтожив пришествием Своим все значение закона, как только пестуна ко Христу. Незачем, таким образом, восстанавливать его значение и подвергаться его игу.

VIII. Святой Павел грозит галатам потерей спасения, если они станут подзаконниками (5:2–6)

5:2. Как бы так говорит святой Павел: лжеучители, верно, натолковали вам, что вы не спасетесь, если не обрежетесь (ср. Деян.15:1), а я говорю вам, как апостол Христов (ср. Гал.1:1), именем Его (ср. Лк.10:16) говорю вам: если вы для своего спасения примете обрезание и прочее из закона, то не получите спасения от Христа и погибнете. Эту мысль апостол раскрывает далее.

5:3. Апостольским словом говорю всем вам, иудеям и язычникам, желающим обрезания: кто обрежется, тот тем самым становится подзаконником и должен исполнять весь закон, потому что обрезание есть обязательство ко всему закону. А исполнить весь закон ни мы, ни отцы наши не могли, кто же не исполнит всего закона, тот состоит под клятвою его (ср. Гал.3:3–10). Итак, кто обрежется, тот подпадет под клятву

закона и тому не будет никакой пользы от Христа. Каким образом?

5:4. Христос освобождает от этой клятвы законной и спасает только тех, которые, признав виновность свою пред Богом, в Нем Одном ищут своего спасения верою; тех только Он и спасает, в тех только и вселяется, от Него благодать Святого Духа. А так как вы надеетесь спастись обрезанием и вообще законом, то тем самым отстраняете от себя Христа и спасающую Его благодать и делаетесь поэтому беспомощными в своей работе.

5:5. Мы же, истинные христиане, ни на чем не основываем своего спасения, кроме *веры* в Господа Спасителя, нас ради воплотившегося и пострадавшего, чтобы избавить нас от клятвы закона. За веру нашу Он посылает нам благодать Святого Духа, которая делает нас правыми, святыми, богоугодными и достойными вечного блаженства, на что мы и надеемся в полной уверенности, что получим. Это созидает в нас духовное служение Богу. В чем же оно состоит?

5:6. В христианине, создаваемом Духом Божиим, все исходит из сердца, полного веры, дышащего любовью. Внутреннее настроение необходимо выражается и вовне, но внешнее – обрезание ли или необрезание – само по себе ничто пред Богом. Оно ценно только от того духа, с каким совершается, так что, если взять всю жизнь в совокупности, то имей ты одно внутреннее без внешнего, ты все имеешь, имей же ты одно внешнее без внутреннего, ты ничего не имеешь. Все твое внешнее без внутреннего ничего не значит во Христе Иисусе. Тот только и есть избранник Христов, кто полон веры и дышит любовью. Что значит – *«вера, действующая любовью»* (в слав. *«поспешествуема»*)? Значит то, что в христианской жизни вера и любовь неразлучны. Любовь в вере, вера в любви находят оживляющие их начала. С момента разделения их начнет угасать истинная христианская жизнь, христианин при одной вере или любви только по имени будет христианином. Так не должно быть. Слившись Духом благодати по вере с Господом, христианин почерпает из Него полноту любви, которая, по природе своей требуя выражения, вся до самоотвержения

изливается на сочленов единого во Христе тела – братского общества христианского. Таков дух жизни о Христе Иисусе.

IX. Апостол убеждает галатов возвратиться на правый путь веры и жизни тем, что они пока еще не далеко уклонились от него (5:7–12)

5:7. Путем христианской веры и жизни, указанным вам, говорит он, вы шли быстро и успешно. Стоило ли слушать каких-то пришельцев из Иудеи, чтобы склониться к их внушениям и не верить, и не держаться более возвещенного вам учения?

5:8. Апостол хочет внушить им: «Ведь вы были же убеждены в истине евангельской? Не насильственно она была навязана вам? Бог послал меня к вам, я предложил вам проповедь Евангелия, вы убедились в ее истине – приняли учение. Это было делом вашей свободы – *«убеждение не от Призывающего вас»*. Так теперь поступайте и обратно. Сами пошатнулись в своем прежнем убеждении, сами же и бросьте ложь, внушаемую вам, и возвратитесь к истине, пока еще это легко для вас, еще немного уклонились с правого пути».

5:9. На укор апостола, что они с убеждением в истине, проповедуемой им, приняли веру Христову, галаты как бы возражают: да мы и теперь убеждены в ней, а то, что, послушав других, приняли кое-что – субботы, новомесячия и прочее, – так это неважно, и говорить об этом не стоит. Апостол на это и отвечает: *«мал квас все тесто квасит»*. Немного приняли иудейского, но все свое оквасили иудейством, повредили целостность веры, и она уже не может приносить вам всей спасительности. К тому же, это небольшое может повести и к большему, зло заразительно.

5:10. Впрочем, святой Павел по откровению Господа надеется, что галаты образумятся, будут думать, как он, усвоят его образ воззрения на иудейство и будут поступать соответственно тому, а смущающие их, кто бы они ни были, понесут наказание от Бога, по суду Его за соблазны (ср. Лк.17:2). Его образ воззрения на иудейство неизменный.

5:11. Что святой Павел неизменно держался своих убеждений на закон иудейский, это доказывают гонения его от

иудейских ревнителей закона, для которых учение о Кресте устраняло закон Моисея и было соблазном. Не проповедуй святой Павел о ненужности закона, или обрезания, для спасения, и его учение о Кресте не соблазняло бы их так, как теперь, и они не гнали бы его.

5:12. Святой Павел как бы высказывает надежду ради Господа, что галаты на этот раз послушаются его послания, отстранятся от иудейских лжеучителей. Но если лжеучители останутся между ними, то кто знает, не соблазнят ли они чем снова доверчивых галатов? Поэтому святой Павел как бы молится о том, чтобы смутьяны удалены были от среды их.

Часть третья – нравоучительная (5:13–6:10)

В нравоучительной части послания нетрудно заметить три раздела. В первом (5:13–25) указывается общее начало христианской деятельности, во втором (5:26–6:6) определяется, как должны вести себя совершеннейшие в христианском обществе, как руководители других, менее совершенных, и как последние должны относиться к первым. В третьем (6:7–10) означает сильнейшее побуждение к жизни духовной и всякой добродетели.

Раздел первый. Общее начало христианской жизни (5:13–25)

Это общее начало вкратце можно выразить так: во Христе Иисусе вы освободились от ига закона, но не затем, чтобы жить по воле плоти; и здесь возлагается на вас иго, но не закона, а любви; посему пребывайте в деятельной взаимной любви и проводите духовную жизнь в борьбе со страстями и похотями.

5:13. Закон определял всякий шаг иудея, и тот к этому привык и знал, что делать в том или другом случае. Когда же освободился от уз закона, то стал в недоумении – как же ему теперь действовать? Свобода после стеснения ведет к разнузданности, чувствуется сильный позыв вкусить побольше всякого рода удовольствий. Особенно знать это надо относительно чувственных удовольствий, в жертву которым и отдается обычно свобода. Но тут начинаются новые узы, еще более пагубные, чем прежние. В предотвращение этого святой Павел и предостерегает галатов: смотрите, чтобы свобода ваша не послужила поводом к поблажке чувственности. Вот вам занятие – служите друг другу, помогайте в делах, вразумляйте и утешайте. Это будет самое лучшее употребление свободы, оно займет вас и доставит вам удовольствие гораздо большее, чем другое. Только делайте все это с любовью. Это тоже иго, но оно легче и приятнее законного.

5:14. Ибо и по духу ветхого закона любовь к ближним есть сущность всего закона: *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (см. Лев.19:18), и ты исполнишь весь закон Божий. Но самые ревностные подзаконники не могли своими силами исполнить этого, ибо воспламенить сердце любовью может только благодать Святого Духа, даруемая по вере во Христа Господа. Правда, и подзаконники с любовью оказывали ту или другую услугу ближним, но этими услугами и ограничивалась их любовь. Христианская же любовь не ограничивается какими-либо отдельными случаями и услугами, но постоянно действует в сердце, сама ищет случая оказать услугу и не тем только, которые сами милы и расположены к нам, но и всем без

различия людям (ср. Мф.5:44), и не по предписанию закона, а свободно, из потребности духа. Но почему святой Павел говорит только о любви к ближним, а не о любви к Богу, которая должна быть у христианина прежде и преимущественнее той? Любовь, собственно, одна – к Богу, а ради Бога – к ближнему. Но святой Павел, видимо, хочет указать характерный признак этой любви. Кто любит ближнего своего, которого видит, тот и Бога любит, и наоборот – кто не любит ближнего, тот и Бога не может любить (ср. 1Ин.4:20).

5:15. Если в любви залог благоденствия, то без нее настанут раздоры, насмешки друг над другом, оскорбления – *угрызения*, порицание чести – *сnedание*, что поведет к взаимному истреблению, благоденствие ваше разрушится. Может быть, начало ему уже и положено. Любовь взаимная, может быть, уже начала охладевать между галатами, поэтому святой Павел счел своим долгом предупредить их о последствиях этого охлаждения.

5:16. Указав основу свободной христианской жизни во взаимной любви, святой Павел указывает и средство для ее исполнения духом: ходите и тогда *«не будете исполнять вожелений плоти»*. Почему так? Вот почему: похоть плотская есть то же, что живущий в нас грех, который, как *мудрование плотское*, закону Божьему не покоряется, да и не может покоряться (ср. Рим.8:7). А любовь есть исполнение – суть закона. Таким образом, плотская похоть есть отрицание закона, а любовь – отрицание всякого беззакония. Где есть любовь, там нет места похоти, и наоборот. Но для того, чтобы не совершать похоти плотской, а иметь любовь, надо принять благодать Святого Духа и жить по указанию своего духа, руководимого Духом Святым.

Для того чтобы ясно понять учение святого Павла и здесь, и в других посланиях о нашем спасении во Христе, необходимо уяснить сущность и значение нашего духа, который – главное в нас, но, к сожалению, весьма часто находится в забвении или даже пренебрежении. Он, по существу, есть богоподобная сила, вдунутая в человека Богом. Ее назначение – вводить человека в жизнь в Боге и при помощи Бога управлять человеком. Для

этого духу дано сознание Божества, с чувством всесторонней зависимости от него, страх Божий, сознание обязанности благоугождать Богу, уверенность в бессмертии и будущей блаженной жизни. Всем этим дух движет человека к Богу, как его высшей цели, а все прочее обращает в средство к ней. Когда человек пал, ниспал от Бога, он остановился на себе и себя поставил главной целью жизни. Тогда дух его, без содействия Бога, потерял над ним власть; место духа заняло самолюбие, которое породило гордость, своекорыстие, сластолюбие, а от этих потом вся масса страстей, и все они вместе, или в отдельности, стали заправителями жизни человека. Дух же замолк, и, если подавал иногда голос свой, его не слушали, и сам он был бессилен восстановить свою власть в человеке без помощи Божией. Эту помощь и оказывает ему Святой Дух. Господь и Спаситель принес на землю благодать Святого Духа, которая и пробуждает дух человека, как бы внушая ему: *«востани спяй»*, покайся искренно, сознай свое бессилие, обратись ко Господу Иисусу Христу с искреннею верою о помощи. Если человек послушается этого голоса Духа, раскается в своих грехах и с верою обратится ко Господу, то в святых Таинствах благодать Святого Духа возбудит дух и принадлежащее ему – страх Божий, совесть, жажду богообщения, чаяние будущей жизни, и он снова вступит в свое утраченное владение – управление человеком. Тогда начнется жизнь по духу для богоугождения, а не для самоугождения, но не самостоятельно, потому что один дух своими силами не может устоять в своей власти, а при содействии Святого Духа, потому что и Дух Святой не подает силы, если не будет воспринят нашим духом. Духовная жизнь, таким образом, есть жизнь под руководством Святого Духа, руководящего дух наш, в полном послушании воле Божией, в ожидании вечного блаженства в Боге. Привычная человеку греховная жизнь для самоугождения – самолюбивая и страстная, коренящаяся, главным образом, в плотских удовольствиях, очевидное дело, не может иметь места в человеке при жизни его по духу, и потому она не должна совершаться в нем. Но плотская, самоугодливая, самолюбивая жизнь со страстями не уступает

своего господства без борьбы, и притом весьма жестокой; в человеке, прежде покорном ей, а потом восстановленном в своей власти Духом Святым, между духом и плотью возникает борьба.

5:17. Эта борьба плоти и духа возникает не в естественном, а в подблагодатном состоянии. В естественном греховном состоянии, хотя дух наш иногда как бы пробуждается, слышатся в сознании страх Божий, голос совести, мысли о загробной жизни, но это *«глас вопиющего в пустыне»*, на него мало или и совсем не обращается внимания, им пренебрегают. При таком состоянии духа какая же с ним борьба, его голос есть вопль побежденного! Нет, борьба между самоугодливой плотью и духом возникает тогда только, когда дух возбужден благодатью Святого Духа, когда самоугodie задумает что-нибудь противное Богу. Дух не допускает исполнить это внушение или желание. Когда же дух требует чего противного самолюбию, последнее разными способами противится этому. Так они и сражаются друг с другом. Кто живет по духу, тот, очевидно, не только не должен уступать плоти, но должен всегда делать противное ей, делать не то, что внушает нашей воле плоть – *«да не яже хотите творите»*. «Как же возможно препобедить плотские страсти? Не следуйте неуместным помыслам, то есть преодолевайте их, имея содействующую благодать Духа» (Феодорит).

5:18. Если во внутренней борьбе плоти и духа всегда принимать сторону духа и действовать в угодность ему, наперекор внушениям страстей, то дух будет руководить жизнью, а не закон. Ибо кто имеет духа руководителем своим, тот при помощи его угашает в себе всякое злое пожелание. А кто освободился от злых пожеланий, тот уже не имеет нужды в помощи закона, став много выше его учения. Кто не гневается, тому на что слышать *«не убий»*. Кто не смотрит любопытными глазами, тот не имеет нужды в наставлении – *«не прелюбодействуй»* (Златоуст).

5:19–21. Чтобы успешнее вести борьбу с плотью, надо знать, с чем она восстает на дух и что, следовательно, нужно победить в себе. Не все дела или грехи плоти святой апостол Павел перечисляет здесь, но только более известные, более

грубые, проявляющиеся в языческой жизни. Дела плоти, перечисленные святым Павлом, удобно разделить на две группы по силам, действующим в них. На дела плоти в области желаний и на дела плоти в области чувств или, короче, в области похоти и гнева.

Первое место в делах плоти занимают чисто плотские грехи: *прелюбодеяние* – в брачном и против брачного союза; *блуд* – вне брачного союза; *нечистота* – осквернение своей плоти онанизмом (ср. Рим.1:24); *непотребство* (в слав. «студоддеяние») – неудержимая похотливость, готовая делать всякую плотскую нечистоту с ненасытностью (ср. Еф.4:19).

Далее апостол указывает грехи, которые служат плотской похоти. *Идолослужение* – служение божествам, покровителям плотской похоти, служба которым совершалась удовлетворением этой похоти, и *волшебство* (в слав. «чароддеяния») – употребление разных средств, трав, наговоров и подобного для склонения к плотской похоти.

В основе второй группы грехов плоти, выражающих чувства гнева, Павел полагает *вражду*, когда люди в гневе или желают, или делают зло друг другу: *ссоры* (в слав. "рвение") – брань, споры, когда хотят поставить на своем, вне правды; *зависть* – когда бьются из всех сил, чтобы не дать другому опередить себя в чем-либо, при этом стараются вредить своему сопернику; *ярость* (в слав. "гнев") – высшая степень раздражительности, готовая за всякую малость оскорбить словом или делом; *"распри"* (в слав. «разжжение») – когда ссорят других, поджигают всякие нестроения в обществе, семействах и между частными лицами; *разногласия* – когда кто ни с кем не может ужиться в мире; *раздоры, соблазны* – производящие скандалы; *ереси* – нетерпимость, требующая изгнания или смерти противников; *зависть* – то есть счастьем другого, со злобой на него и даже ненавистью к нему; *убийства* – это верх неприязненных действий, в которых выражаются гнев и ненависть. В двух последних грехах плоти – *пьянстве* и *бесчинстве* (в слав. «бесчинных кличах», пении и пляске бесчинных) одинаково находят свое удовлетворение похоть и

гнев. Пьяный творит и срамные дела, и скоро гневается. Равно на пирушках похоть и гнев разыгрываются широко.

Относительно всех делающих дела плоти святой Павел, прежде суда Божия, объявляет свой приговор, как и устно говорит галатам, что, пока они делают такие дела, они не наследуют, не получают наследства, обещанного Богом христианам в Царстве Его, не вкусят там неизреченного вечного блаженства. Совершенно не таковы дела, или плоды, духа.

5:22–23. Борясь с самолюбием плоти и со всем полчищем страстей, порожденных от него, дух наш воспитывает дела и расположения, противоположные делам плоти, но не своими одними силами, а помощью благодати Святого Духа; борется, например, гневливый с собой и ищет кротости, но самую кротость посеваает и укрепляет в сердце благодать Святого Духа. Поэтому святой Павел назвал хорошие дела не делами, а *плодами Духа*, рожденными от Духа. В указанных плодах Духа тоже можно заметить два рода их: плоды желаний и плоды чувств.

На первом месте святой Павел ставит плоды чувств, сердца, и во главе их – *любовь*. В противоположность самолюбию в плотских делах самолюбие всем жертвует для себя, а любовь – для блага других, не помышляя о себе. Характерные признаки ее святой Павел указывает в Первом послании к Коринфянам (см. 1Кор.13:1–8).

Все последующие добродетели указывают лишь разные стороны любви. *Радость* – есть чувство освобождения от грехов, прощения их Богом, спасения – чувство выздоравливающего от болезни греховной. Заповедь апостола «*всегда радуйтесь*» (1Фес.5:16) – есть характерный признак спасения. *Мир* есть светлое состояние духа, освобождающегося от уз греха. Это внутреннее настроение является и вовне согласием со всеми, и распространением мира вокруг. *Долготерпение* есть как бы несокрушимая стена, ограждающая мир, радость и любовь. Все случающиеся от людей обиды оно относит не к людям, а к врагу нашего спасения, на него изливает свой гнев, а на людей – любовь. Таким образом, мир и радость не нарушаются обидами. Почему и в притчах говорит

Премудрый: «у терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость» (ср. Притч.14:29). *Благость* – приятность, располагающее к дружбе обращение, сладкая речь, привлекательные приемы. Особую печать носят на себе те, кто живет в духе. Всем они по душе, для всех, как елей на раны, и это идет прямо от сердца, от богатства духа, покрываемого глубоким смирением. *Милосердие* – сердоболие и сострадательность, с готовностью все сделать для блага других. Оно готово себя раздеть, чтобы одеть другого, себя оставить голодным, чтобы накормить другого, свое тело здоровое отдать больному, а его, больное, взять себе. *Вера* здесь понимается не как содержание догматов, а как уверенность в Боге, что во всем – Его святая воля, все – от Него и все – во благо. Она всюду воодушевляет благочестие и жизнь в духе. *Кротость* – противоположна гневу и всякой раздражительности. Это не бесчувствие сердца, а расположение его, создаваемое Духом, подобное кротости и смирению Самого Господа Иисуса (см. Мф.11:29).

Плод желаний святой Павел указывает только один – *воздержание*, не только как начало целомудрия, но и как обуздание пожеланий относительно пищи, питья и всякой другой похоти. Цель воздержания – обучение тела и приспособление его к жизни духовной, посредством навыка удовлетворять его потребности наименьшим содержанием. Подвижники говорят: обучи тело, и оно будет тебе самым добрым помощником в жизни по духу. Все перечисленные добродетели выше закона, не против них направлен закон, а против грехов и грешников; закон духовной жизни написан не на скрижалях каменных, а на скрижалях сердца – в совести.

5:24. Закон и подзаконность для тех, которые живут во плоти со страстями и похотями – для подзаконников, а те, которые всецело полагаются на Христа, верою прилепляются к Нему, те уже свободны от закона, от подзаконности, потому что они живут по духу, а не по плоти, которую они "*распяли*" – умертвили «с ее *страстями и похотями*». Распятие плоти святой Павел изображает, как однократное действие – не распинают, а распяли. Когда же и как это бывает? В святом

Крещении, благодатью Святого Духа. Приступающий к Крещению отрекается от самолюбия, самоугодия, от сатаны и всех дел его и сочетается с Господом. Этот нравственный акт запечатлевается потом в Таинстве Миропомазания благодатью Святого Духа, которая дает ему силу не работать более греху, а отвергать его, ненавидеть и преследовать его. Это и значит, что крещаемый умирает греху, распинает его со всеми страстями и похотями и оживает для новой благодатной жизни, становится Христовым. Правда, что грех не окончательно поправ, он во всю жизнь христианина борет его, но первое распятие его в Крещении и благодатная помощь служат верным залогом для окончательной победы над ним, только бы жить духом.

5:25. Благодатью Христовой тем, кто Христов, даны силы жить духом, поэтому и должно *ходить по духу*, сообразоваться с его требованиями в своей жизни, обнаруживать в жизни своей те качества, которые являются плодами Духа так строго, чтобы ничего из того, что есть дело плоти не входило в нее. А это приобретается упорной борьбой духа с плотью.

Раздел второй. Каковы должны быть в христианском обществе совершеннейшие лица в роли руководителей, и как должны к ним относиться те, кого они руководят (5:26–6:6)

I. Поучение апостола руководящим и совершеннейшим (5:26–6:5)

А) Не тщеславьтесь (5:26)

5:26. Тщеславие есть погоня за суетной, пустой, напрасной славой от людей. В нем скрывается причина многих зол, ибо от него рождается зависть, а от зависти происходят бесчисленные виды зла (Златоуст). Возможно, что во время смут религиозных в Галатийской Церкви крепкие верой вступали в споры с лжеучителями и последователями их, но в этих спорах увлеклись похвалой от людей, ради которой нарочно вызывали (в слав. «раздражающе») друг друга на споры, а это возбуждало зависть друг к другу, особенно к тем, которых больше хвалили. Итак, вместо пользы споры приносили или могли принести им только вред. Но святой Павел мягко устраняет этот вред, ставя и себя в ряд тщеславных: «не будем тщеславиться», может быть, потому, что зло было еще только в зародыше.

Б) Будьте внимательны к нуждам падающих и немощных (6:1–2)

Глава 6

1 Братия! если и впадет ⁵²человек в какое согрешение⁵³, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

2 Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

3 Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

4 Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом,

5 ибо каждый понесет свое бремя.

6 Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим.

7 Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:

8 сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

9 Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

10 Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

11 Видите, как много⁵⁴ написал я вам своею рукою.

12 Желющие хвалиться по плоти⁵⁵ принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,

13 ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

14 А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

15 Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

16 Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

17 Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

18 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

6:1. Святой апостол дает правило духовным, как они должны относиться к впадающим в искушение. Искушений никто из христиан не минует, они коренятся во внутренней, неминуемой борьбе духа и плоти и во вмешательстве в эту борьбу в пользу плоти врага нашего спасения – диавола. В этой борьбе возможны и временные падения, нередко нечаянные увлечения. Кто сам в себе переносил, испытывал тяжелую внутреннюю борьбу с искушениями и нечаянные падения, особенно под влиянием духа злобы, тот, естественно, не с гневом и яростью отнесется к падшему, а с сожалением, благоразумием и любовью, беспокоясь о его спасении, ибо и сам может очень легко, если особенно окажется немилостивым и суровым к падшему, испытать искушение и падение. Кто те "духовные", которым святой Павел дает такое правило? Очевидно, более совершенные в духовной жизни – настоятели, поставленные апостолом, а не все, получившие Духа. Они и исправляли бы друг друга, потому что иначе не бывает ни в каком обществе, везде лучшие исправляют худших.

6:2. Другое побуждение – быть снисходительными к искушениям и падениям – святой Павел указывает старшим в общем законе Христовом – любви: «друг друга тяготы носите». Один недостаток (например, вспыльчивость) имеешь ты, а другого не имеешь, например, сонливости, вялости. Другой же имеет свой какой недостаток, не имея твоего. Ты переноси его недостаток, а он пусть переносит твой. Таким образом, исполняется закон любви (Феодорит).

В) Не трубите сами о себе (6:3–5)

6:3. Нам нечем превозноситься друг пред другом, потому что сами по себе мы ничтожество. Все наши достоинства и преимущества, естественные и духовные, не наши, а даны нам Богом. Тщеславие же возникает из ложной мысли, что они наши, чем и обольщает нас.

6:4. Правда, способности наши и силы, естественные и духовные, даны нам от Бога, но употребление-то их зависит от нас. Если по тщательном испытании того, что нами сделано в развитии и употреблении данного нам Богом, мы найдем что-либо хорошее, то, сознавши его, можно этим похвалиться, но и то в себе, в своем сознании, а не пред другими, потому что внутреннюю жизнь свою нельзя показать другим. И самым дозволением искать похвалы в себе, в своих внутренних делах святой Павел ведет опять-таки к сознанию, только гораздо более глубокому, своего ничтожества в употреблении данных Богом сил. Человек загубил свой дух, подчинив его низшей своей природе. Этим, очевидно, нечего хвалиться. Благодать Святого Духа восстановила его дух, человеку предоставлено побороть в себе греховность со страстями и похотями и воспитать плоды духа. Вот эти-то дела свои человек и должен тщательно исследовать, и если сознает себя полным победителем плоти, то может этим хвалиться в себе. Но может ли он быть полным победителем своих похотей и страстей, чтобы быть достойным похвалы? Положим, он с большими усилиями победил свои похоти и страсти внешние, не дает им более обнаруживаться в видимой, телесной, форме, но в нем, в сердце его, остаются страстные движения. Можно не делать страстных дел, а внутренне волноваться страстями, что почти одно и то же. Внутри, в отношении к страстям, бывает помысел – сочувствие, влечение, склонение воли. Помысел, влечение, сочувствие могут быть невольны. Воля может не допускать себя до греха, но влечение будет показываться, прорываться сочувствие, и давать знать помыслы. В помыслах человек не виновен, но влечения и сочувствия его им, хотя и временные, указывают, что сердце его не чисто от страсти, в нем есть еще остаток страстей. Ему еще нечем хвалиться в себе.

Вот путь к совершенству, который должен пройти дух человека и душа его. Во-первых, он должен постоянным напряжением своего духа и воли умалить и потушить в своем сердце страстные и похотные влечения. Во-вторых, подавить сочувствия к страстным и похотным помыслам. Наконец, в-третьих, возбудить в сердце своем омерзение, гнев, ненависть к

страстным и похотным помыслам. По этим признакам очень верно можно определить всякому свое дело спасения, насколько оно успешно идет вперед и заслуживает внутренней похвалы. Если заметишь, что при взгляде на предмет страсти или при помысле о нем прорывается из сердца сочувствие к нему, то знай, что сердце твое нечисто, в нем живет еще страсть. При таком искушении себя, своей внутренней жизни, всякий легко заметит, что ему нечем хвалиться, что он в себе самом – ничтожество.

6:5. Ибо и Господь будет судить нас не по грехам другого и не по сравнению нас с худшим, а по собственному нашему делу, труду – бремени всей жизни признает нас грешными или святыми, по делу сему всякий получит и воздаяние (Иероним).

II. Поучение пасомым (6:6)

6:6. Дав повеление совершенным духом – учителям, исправлять немощных в духе кротости и друг друга тяготы носить, теперь немощным – обучаемым, дает наставление делиться своими материальными благами со своими учителями за их духовные блага. Это – закон Господа, чтобы проповедующим Евангелие жить от благовествования (ср. 1Кор.9:14). По объяснению Златоуста, это, во-первых, для того, чтобы поставить учителя, нередко впадающего от своего учительского достоинства в самомнение, в материальную зависимость от обучаемого, и тем смирить его самомнение. Во-вторых, это теснее сближает учителя с учеником и укрепляет взаимную любовь.

Раздел третий. Побуждение к духовной жизни и всякой добродетели (6:7–10)

6:7. Человек по существу своему всегда одинаков, что бывает с нами, то то же, конечно, было и с галатами. Познакомившись с наставлениями святого Павла о свободе, иные из нас охотно примут его уроки о свободе, но о жизни духовной заботиться не будут, разумея ее, как нечто отвлеченное и потому не слишком необходимое для себя. Другие же, сознавая неизбежность духовной жизни, воздержатся от грубых пороков и сделают какие-либо явные добрые дела, но не позаботятся об очищении сердца от страстей и похотей. В том и другом случае предполагается нравственная леность – нехотение понудить себя сделать напряжение, напрячь ум, и сердце, и тело, в той ложной надежде, что сойдет и то, что есть, а кое-что есть. Так, конечно, было и с галатами. Апостол и говорит: нет, не обольщайтесь такими ложными мечтами. Бога обмануть нельзя. Он все видит. И вашу леность, и недобросовестное отношение к делу своего спасения. Он будет судить вас за то, что вы в силах были сделать и не сделали. На суде Его жатва будет соответствовать посеву: что кто посеял в существе своем, что есть он по итогу всей жизни и деятельности, таковым он и признан будет, по тому определится и его прямое достоинство, такое и место получит, и соответственную ему сумму благ или наказаний.

6:8. Два поля открыты нам в нас самих для сеяния – поле плоти и поле духа. Сеятель – всякий человек со своим сознанием и свободой. Если он со своим сознанием и свободой во плоти и плотских, то и сеет он *"в плоть"* и плотское. Напротив, если сознание и свобода его в духе, он сеет *"в дух"* и духовное. То и другое не вне себя сеет, а в себя, и посев составляет его самого.

Что же такое плоть и посеянное в плоть? Под плотью святой Павел, как выше видели, разумеет самолюбие и самоугодие со страстями и похотями, сеяние их есть размножение дел плоти, перечисленных в 5-й главе. Под духом

разумеется богоподобная сила, вдунутая Богом в человека для господства над ним. Дух вводит человека в общение с Богом, держит его в благоговейном страхе Божиим, располагает исполнять волю Божию в надежде вечного в Нем блаженства. Сеяние в духе есть размножение добродетелей, перечисленных в 5-й главе. Какой плод того и другого сеяния? *Сеяние в плоть – тление, а сеяние в дух – жизнь вечная.* Плоть как материальная, истлеет, уничтожится; но можно ли сказать, что, следовательно, уничтожится и все посеянное в нее? Нет, плоды от посева в это материальное тело обнаружатся тогда, когда душа облечется в тело нетленное. Последнее, а вместе с ним и душа, страстная и похотливая, будет подвержено истлению – постоянному разложению его огнем, червями, холодом, но не уничтожению. Это будет истление неистленное. В душе будет происходить свое разложение, свои страдания и настолько мучительные, что в каждое мгновение ока будет чувствоваться, что сейчас конец жизни, и в то же время, что мучениям и конца не будет никогда, потому что истлевание это будет вечное, как и от плодов духа – жизнь вечная. Плод же сеяния в духе – жизнь вечная. Страсть есть болезнь – страдание души. Дух наш при помощи благодати Святого Духа, воюя со страстями, побеждает их и, таким образом, излечивает страдания души, возвращает ей жизнь, а с ней радость и нетление. Так, прямое следствие сеяния в духе есть жизнь вечная и блаженная.

6:9. Сеяние в духе двоякое – изнутри и извне. Изнутри борьба со страстями в душе, в сердце, что существеннее в деле брани духовной и сравнительно легче, но только для внимательного; а сеяние извне – добрыми делами, противоположными страстям, что труднее в том отношении, что требует всех сил: и душевных, и телесных, и преодоления разных препятствий. Но то и другое необходимо для поражения страстей. Святой Павел останавливает внимание на сеянии внешнем, как требующем особых усилий. Он как бы так говорит, что делая добро, не тяготитесь, не ропщите на трудность. Из сделанного ничего не пропадет и в свое время даст плод. Посев труден, но зато жатва будет легкая, без изнуряющего труда (Златоуст).

6:10. Если доброе здесь принесет плод там, то и нужно его здесь, в этой временной жизни делать, и им засеять свой дух, ибо в той вечной жизни не будет уже посева, а только жатва. Добро творить всем без различия, но преимущественно своим единоверцам.

Заключение (6:11–18)

Содержание заключения следующее. Видите, сколько я написал вам. Я все вам сказал – и в свою защиту, и в разъяснение основной истины христианства – спасение верою в Распятого Господа, и в приложение этой истины к жизни (6:11). Теперь вам уже не следует обременять меня более ни подозрениями, ни своими вопросами. Если же возникнут у вас опять какие недоумения, то приводите себе на память мои страдания. Я язвы Господа на теле моем ношу. Это сильнее всех доводов должно удостоверить вас в истине моего учения (6:17). В середине стихи (6:12–16) разъясняют эту мысль: как бы так я страдаю за истину, а те, которые убеждают вас обрезаться, ничего не терпят, да они и учат-то так только ради того, чтобы не потерпеть чего. А я в славу себе считаю страдать за Господа и за святое Его учение. Различайте теперь, где истина.

6:11. Святой Павел говорит как бы так: я все вам сказал и доказал свой предмет и обетования, и самым законом, и особенно силою и духом Нового Завета. Вот со скольких сторон и сколькими доводами рассмотрел я и доказал истину моего учения. И все это изложил *«своею рукою»*, хотя и некрасивыми буквами, чтобы заградить уста клеветников (Златоуст).

6:12. Во время святого Павла в Римской империи действовали законы Юлия Цезаря, Октавия Августа и Тиверия, позволяющие иудеям жить по своим обычаям и служить своему Богу, как приняли от своих отцов. Итак, кто был обрезан, тот, хотя бы и веровал во Христа, считался язычниками за иудея и не был гоним. Кто же и обрезания не принимал, и язычества чуждался, тот подвергался гонениям и от язычников, и от иудеев. Ввиду этого развратители галатов не желали сами страдать за Крест Христов и убеждали галатов принять обрезание не ради истины, а ради спокойной жизни. Такими убеждениями они нудили, страхом гонений, принять обрезание (Иероним).

6:13. Желая жить в покое, лжеучители понуждали галатов принять обрезание не из одной только практической их пользы, чтобы избавить их от гонений за Крест Христов, но, главным образом, чтобы удовлетворить своему тщеславию, похвалиться пред иудеями плотью галатов: вот, мол, сколько обрезано язычников их трудами. Вот для чего они нудят обрезаться, а не по ревности их к закону; они и сами не исполняют свой закон, к чему побуждает обрезание.

6:14. У святого Павла все противоположно лжеучителям. Они ищут спасения в рабстве закону, он – в свободе во Христе, те ревнуют о законе для своего тщеславия, он – для истины, для славы Креста, который для него составляет единственную похвалу. Для него он умер для всего мирского, и все мирское стало для него как мертвое – несуществующее, ибо вся его жизнь сосредоточилась в Кресте Господа Иисуса Христа или в Нем, распятом на Кресте.

6:15. Потому «*во Христе Иисусе*», в благодатном устройении нашего спасения, не берется в счет – обрезан ли кто или не обрезан, а то одно, чтобы всяк стал новою тварью. *Новая же тварь* есть человек, возрожденный благодатью Святого Духа по вере в Господа Иисуса Христа. И таковой умер для греха, чтобы жить только для Бога.

6:16. Тем, которые распяли себя для мира и мир для себя, чтобы жить по духу веры во Христа Иисуса в новой жизни, святой Павел преподает благословение мира и милости Божией, как истинному новому Израилю Божию, прообразом которого служил древний Израиль (Златоуст).

6:17. Святой Павел как бы так заключает свое послание. Я все вам сказал, что существенно нужно для вашего спасения, больше не отягощайте меня своими спорами, если они возникнут между вами, помните то, что я за истину Христова Евангелия терплю страдания. Мои язвы на теле за Христа лучше и убедительнее всяких словопрений свидетельствуют истину (Златоуст).

6:18. В заключение всего святой Павел посылает галатам свое апостольское благословение, как молитву свою Богу о них, чтобы благодать Его пребывала с духом их, укрепляла его и

хранила от искушений. Словом «аминь» удостоверяет, как печатью, истину всего сказанного в послании.

Благовестническая деятельность святого апостола Павла в Ефесе 57–59 годы

Отправив неизвестно с кем свое Послание к Галатам, святой Павел в течение двух лет непрерывно продолжал апостольскую деятельность в Ефесе. Но учение его распространялось и за пределы Ефеса. Поминаемые в Апокалипсисе Церкви Асийские в Смирне, Пергаме, Фиатире, Сардисе, Филадельфии и Лаодикии (см. Откр.1:11), также в Колоссах и Иераполе (см. Кол.4:13), вероятно, теперь получили свое начало или лично от самого святого Павла, или через его сотрудников, по его указанию и руководству. По крайней мере, Церкви в Колоссах, Иераполе и Лаодикии основаны были учениками его – Епафрасом и Филимоном, как видно из посланий к ним. Сами же Епафрас и Филимон просвещены были светом учения Христова, вероятно, в Ефесе, как торговом центре для всей Малой Азии, куда съезжались со всей Азии иудеи и язычники как по торговым делам, так и на весенние праздники известной Артемиды Ефесской.

Епафрас был ранее просвещен верою и, пребывая при святом Павле, получил от него полное наставление в предметах веры, так что был признан им способным и иных научить. Потом обращен был ко Христу Филимон из Колосс, и так как из Ефеса он возвращался к себе, то святой апостол не усомнился послать с ним в те страны Епафраса и поручить ему там проповедь Евангелия, что он и исполнил и за что от святого Павла называется *соработником* (Кол.1:7). Филимон же и его верующая семья помогали ему в этом. Поэтому святой Павел называет Филимона *споспешником* своим, а сына его Архиппа – своим *совоинственником* (Флм.1:1–2).

Распространив веру в Колоссах и ближайших к нему городах – Иераполе и Лаодикии, они блюли ее. У Филимона в доме бывали общие собрания верующих, и Архипп управлял ими (см. Кол.4:17). Епафрас же наблюдал за всеми тремя городами, переходя из одного в другой и всех утверждая в вере и жизни по вере (см. Кол.4:12–13). Бог благословил труды его и

сотрудников его. Святой Павел свидетельствует, что у них вера процветала и жизнь была свята и все порядки были прекрасны (см. Кол.2:5). Был ли сам святой Павел в Колоссах, Иераполе и других Церквах, ответить решительно нельзя. В Деяниях апостольских ничего нет об этом, хотя говорится, что он проходил Фригию, к области которой принадлежат упоминаемые города. В Послании к Колоссянам святой Павел пишет: *«Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и всех, кто не видел лица моего»* (Кол.2:1). Но из этого нельзя вывести решительного заключения, был или не был апостол у них, потому что это место можно читать так – подвиг имею не только о вас, но и о всех, не видевших лица моего; итак, подвиг имею как о вас, так и о всех, не видевших лица моего.

Устроив все нужное в Ефесе, святой Павел составил план дальнейшей своей деятельности, по которому он намеревался из Ефеса отплыть в Коринф, отсюда пройти сухим путем к Церквам Македонии, оттуда опять возвратиться в Коринф, а отсюда – в Иерусалим (см. 2Кор.1:16). Но этому плану не суждено было осуществиться. Из Коринфа принесены были святому Павлу в Ефес вести о беспорядках в Коринфской Церкви, которые он счел более благоразумным исправить не личным присутствием, а посланием.

Первое послание святого апостола Павла к Коринфянам

Вести о состоянии Коринфской Церкви

В конце своего пребывания в Ефесе святой Павел получил недобрые вести о состоянии Коринфской Церкви, которой он не видел почти три года, сначала общие – от Аполлоса и из послания самих коринфян, а потом, более подробные, от домашних Хлои.

Коринфская Церковь, состоявшая из обращенных, вышедших большею частью из низкого положения, а отчасти даже из вертепов зазорной жизни – из рабов и притом самого низкого разбора, оставлена была святым Павлом среди языческого мира, который в Коринфе представлялся под самыми веселыми и заманчивыми формами. Привычек жизни нельзя оставить в один день. Даже те из христиан, обращение которых было наиболее искренне, должны были вести тяжелую борьбу против двух искушений – искушения бесчестности, которое примешивалось к обычным способам добывания средств жизни, и искушения чувственности, которое сплеталось с самою сущностью языческого бытия. С христианством в них пробудилась совесть, которая жестоко карала не только за содеянные грехи, но даже за сочувствие к ним, за самые помыслы о них, которые обильно питались и греховною жизнью, окружающей их, и их собственным участием в ней до своего обращения ко Христу. Когда был с ними святой Павел, они находились тогда в сравнительно безопасном положении. Непреодолимая сила его личного влияния действовала на них при его присутствии, вдохновляющих беседах; при его ободряющем примере им гораздо легче было вести упорную борьбу со страстями и похотями, потому что тогда было им доступнее все высшее и святейшее. Но когда его так долго не было с ними, когда они ежедневно жили в больших разгульных улицах, среди хитрых многочисленных торговцев, видя и слыша все, что могло подавлять духовное стремление и поджигать плотские желания, когда веселая, обыденная жизнь кипела кругом них, то едва ли удивительно, что их христианское настроение начало ослабевать. Некоторые из них не выдержали

искушения и опять начали погружаться в плотскую нечистоту – пьянство, грубое себялюбие, как будто они никогда и не слышали небесного призвания.

Обо всем этом святой Павел мог узнать и от Аполлоса и потому, извещая коринфян в своем предварительном послании, которое, к великому сожалению, до нас не дошло, о своем намерении посетить их с целью производства благотворительного сбора в пользу бедных святых Иерусалима, вместе с тем он кратко, но выразительно просил их не иметь общения с блудниками (см. 1Кор.5:9–14).

Но вот пришло письмо из Коринфа, в котором члены Церкви Коринфской, умалчивая о нравственном состоянии Церкви, просят святого Павла разрешить возникшие среди них недоумения касательно евангельского учения и связанных с ним некоторых практических вопросов.

После приветствия святому Павлу и заверения, что они все его помнят и держат предание так, как он передает им (ср. 1Кор.11:2), они предлагали ему целый ряд вопросов касательно брака и безбрачия, которые, очевидно, горячо обсуждались в их Церкви и решались в очень различных смыслах. Как смотреть на брачную жизнь? Не преступна ли она сама по себе, и если нет, то все-таки не ниже ли она и не менее ли богоугодна, чем безбрачие? Что касается лиц, уже находящихся в брачном состоянии, то не должны ли они – или, во всяком случае, не святее ли для них – жить между собою так, как будто бы они не в браке? Могут ли вдовы и вдовцы вступать в брак во второй раз? Можно ли терпеть смешанные браки между христианами и язычниками? Или христианский супруг должен отвергнуть языческую жену, христианская жена – языческого мужа? Должны ли отцы заботиться об устройении браков своих дочерей или оставлять их в девстве?

Затем, что им думать касательно жертв, приносимых идолам? При этом вопросе они самоуверенно оговариваются, что они все знают об этом (ср. 1Кор.8:1–2), что идол ничто в мире и что их христианской свободе позволительно все. Однако же им желательно было бы знать от апостола, могут ли они когда-нибудь присутствовать при идолопоклоннических

празднествах? Можно ли покупать на открытом рынке то мясо, которое без их ведома, может быть, приносилось идолам? Могли ли они в качестве гостей ходить к своим языческим родственникам и знакомым и принимать в пищу то, что составляло часть жертвоприношения идолам?

Также между ними возник спор касательно правила, которое нужно соблюдать в собраниях, – должны ли мужчины сидеть здесь с покрытыми головами? Могут ли женщины являться сюда и быть здесь с непокрытыми головами, и могут ли они вести беседы и учить публично?

Затруднялись они относительно духовных даров, что важнее – говорить ли языками или проповедовать? Когда двое или трое начинали проповедовать или говорить языками в одно и то же время, то как нужно было поступить в таком случае?

Некоторые из них были смущены сильными сомнениями касательно воскресения мертвых. Были даже такие между ними, которые думали, что под воскресением разумеется нечто совершенно духовное и что оно уже совершилось. Этот взгляд возник вследствие больших (в чисто материальном отношении) затруднений, которыми окружен весь предмет воскресения тела.

Ранее апостол просил коринфян произвести сбор в пользу бедных в Иудее, но им хотелось бы услышать несколько более касательно этого: какой бы план он предначертал им при этом сборе?

Наконец, им очень хотелось еще раз видеть у себя Аполлоса. Они восхищались его красноречием и увлекались его назиданиями. Не побудит ли его святой Павел опять прийти к ним, а также не посетит ли их и сам, как он обещал им?

Такие вопросы заключались в письме коринфян, принесенном святому Павлу в Ефес Стефаном, Фортунатом и Ахаиком, принадлежащими к дому Хлои, жившей в Ефесе. Но когда святой Павел лично поговорил с этими посланцами, то они рассказали ему более подробно о состоянии Церкви, которое не могло не наполнить сердце его скорбью.

Прежде всего, святой Павел узнал от них, что в Коринфской Церкви образовались партии. В Коринфе появились разные учителя, которые, забывая возвышенную цель христианства и

глубочайшую духовность его содержания, на чужом основании думали воздвигать здания из весьма сомнительного материала. Где много учителей, там всегда много споров. Так и в Коринфе было много раздора, зависти, гнева, ссор, ябед, клеветы, гордости и беспорядков (ср. 2Кор.12:20) из-за того, что у них много было учителей.

Даже посещение и учение Аполлоса послужило поводом к распрям. Проповедь самого святого Павла в Коринфе отличалась намеренною простотою, состояла, главным образом, в изложении учения об Исккупителе, распятом за грехи мира, и изложена была речью, не имеющей никаких претензий на ораторское красноречие. Между тем Аполлос, посетивший Коринф после святого Павла, не только блеском своего пылкого и чарующего красноречия, но также и изысканной утонченностью, столь свойственной александрийскому уму, ненамеренно дал коринфянам, особенно образованным, повод прежде всего ненадлежащим образом отнестись к простоте учения святого Павла и затем, приняв внешнюю форму за сущность, придать Аполлосу и его учению самостоятельное значение в христианстве. Приверженцы Аполлоса из образованных христиан так кичились самомнением своего знания, так переполнились важностью своей умственной свободы, что начали также притязать на свободу и в нравственном отношении. Они развлекали воскресные собрания тщеславными выходками сопернического ораторства, высказывали презрительное отношение к строгому благочестию слабых братьев, побуждали женщин ораторствовать в публичных собраниях наравне с мужчинами, повинны были в непоследовательности и неустойчивом поведении и даже старались прикрыть или извинить одно столь гнусное преступление, что к совершившему его чувствовали омерзение даже сами язычники. Из рассказов, переданных святому Павлу об этой Аполлосовой партии, он не мог не видеть, что все дело заключается в ложном выводе из его собственного учения о свободе во Христе, в тех полуистинах, которые всегда опаснее прямых заблуждений.

Но Аполлос был не единственный учитель, посетивший Коринф. Туда приходили и некоторые иудейские христиане, которые с таким же увлечением приняты были иудейскими членами Церкви, как Аполлос греками. Снабженные рекомендательными письмами от некоторых, будто бы из двенадцати апостолов в Иерусалиме, они добивались признания авторитета Петра, или, как они предпочитали называть его, Кифы. Правда, они не учили обязательности обрезания, как другие из них в Галатии. В Коринфе это не могло бы иметь места, однако влияние их здесь было велико и вредно и послужило причиной возникновения «Петровой партии». Эта партия открыто и тайно подрывала авторитет святого Павла и возбуждала к отвержению его учения. Кифа, говорили они, есть истинный глава апостолов, а следовательно, и христиан. В его руки Христос передал ключи Церкви, на камне его исповедания надлежит строиться Церкви Христовой. Павел же дерзкий самозванец, отношение которого к Кифе в Антиохии было в высшей степени непристойно. Кто такой Павел? Совсем не апостол, а самозванный нововводитель. Он был членом синедриона, гнавшим Церковь, а потом сделался отступником от иудейства. Что такое представлял он собою в Коринфе? Проповедующего делателя палаток и ничего больше. Кифа и другие апостолы и братья Господа во время путешествий были сопровождаемы своими женами или служащими женщинами и пользовались почетом и содержанием, на которое они имели право. Почему Павел не делал того же? Очевидно, потому, что он чувствовал непрочность своего положения. Он, наверное, больше не придет в Коринф по своей слабости и неустойчивости. Самое учение его еретическое, особенно ввиду того равнодушия, которое он проповедовал в отношении левитского закона. Не разрушал ли он той самой ограды вокруг закона, возведение которой было вековой задачей знаменитейших раввинов?

Эти нарекания на святого Павла могли иметь вредное влияние на христиан из иудеев.

Затем прибыли в Коринф представители еще новой партии иудействующих, и для одного из них было недостаточно имени

даже самого Кифы. Он выдавал себя за приверженца Иакова, и для него даже апостол Петр был недостаточно правоверен. Он называл себя последователем Христа и отвергал всякое другое имя. Он гордился тем, что лично видел Христа и знал Его во плоти. Основываясь на безбрачии Спасителя, равно как и Иакова, епископа Иерусалимского, этот учитель питал нерасположение к браку. Это он именно возбудил все тонкие вопросы касательно безбрачия и брачной жизни.

Между коринфскими христианами были и такие, которые остались верными святому Павлу, как своему отцу-апостолу. Они дорожили его расположением, всегда старались поступать согласно с его учением (см. 1Кор.11:2) и в случаях недоумений обращались к нему за советом. Это были люди по большей части незнатные – рабы, лишенные человеческих прав людьми (см. 1Кор.1:26) и потому с радостью принявшие простое, но исполненное силы учение святого Павла. Но и они чрезмерно увлекались: восхваляя святого Павла, они уничижали других проповедников и их последователей и не имели братской любви. Увлечшись свободой во Христе, они с высокомерием относились к немощам других, особенно из иудеев (ср. 1Кор.8:7, 9:12).

Таким образом, как теперь впервые узнал святой Павел, Церковь Коринфская была местом раздоров, споров и разделений, которые колебали ее единство и ее крепость. Обо всем этом коринфяне умолчали в своем письме. Но это еще не все, о чем они умолчали. Они спрашивали касательно духовных даров, но домочадцы Хлои сообщили святому Павлу, что собрания Церкви превращаются в столь шумные и беспорядочные, что были даже случаи, когда язычник, случайно попавший на эти собрания, мог сказать только, что все они сумасшедшие. Иногда сразу вставало несколько человек, изливая целый ряд звуков, которых не мог понять ни один человеческий разум, а иногда среди восторгов раздавались даже слова, от которых все содрогались от ужаса (ср. 1Кор.12:3). Иногда двое или трое проповедников перебивали друг друга, старались завладеть вниманием собрания все в одно и то же время. Женщины наперебой предлагали свои

собственные мнения, являясь притом в собрания с непокрытыми головами и как будто не стыдясь даже того, что их принимали за гетер, которые одни только дозволяли себе эту неприличную вольность.

Но было еще нечто худшее. Можно было бы, по крайней мере, предполагать, что вечера любви сохраняли еще свой прежний, братский, любвеобильный характер, достойный великой евхаристической Жертвы. Губительная закваска себялюбия проникла и сюда. Целование мира сделалось между некоторыми лицемерной формой. Братья не стеснялись судиться друг с другом в языческих судах. Богатые приносили с собой свою собственную изысканную провизию и потребляли ее, не дожидаясь остальных, между тем как бедные жалкие Лазари – полумертвые от голода рабы, не имевшие сами ничего для приношений, с завистью смотрели на своих счастливых, но недружелюбных собратий, не дававших им ничего от своих приношений. А от господствующего коринфского греха – упивания – участники вечера воздерживались так мало, что были случаи, когда иные в пьяном состоянии простирали свои руки к самой Чаше Господней.

Наконец, нравственная распущенность некоторых членов Церкви состояла не только в том, что христиане не стыдились сидеть за трапезой среди чувственной обстановки языческих храмов, но один из членов ее, вероятно и немаловажный, жил в позорном грехе со своею мачехой при жизни своего отца. И хотя сами язычники с отвращением относились к этому преступлению, но он не только не был изгнан из христианского общества, а находил еще и таких собратий, которые готовы были снисходительно смотреть на его грех и даже хвалились тем, что оставили его безнаказанным. И что самое важное, личность эта не была исключением, а лишь наиболее выдавалась своей преступностью, и пример ее не был единственным. Среди коринфян были христиане, которые безнаказанно предавались плотской нечистоте, блуду и распутству (см. 2Кор.12:21). Оттого ни в одном из посланий предостережения святого Павла против этого греха, господствующего греха Коринфа, не высказываются с более

торжественной и внушительной строгостью (см. 1Кор.5:11, 10:8, 15:33–34).

Узнав о таком нежелательном состоянии Коринфской Церкви, святой Павел рассудил отложить на время свое путешествие в Коринф, как он ранее предполагал, а решил предварительно в послании вразумить их и из отношения их к его посланию заключить об их состоянии. Для этого он решил послать к ним Тита с известием о перемене его плана путешествия, а сам Сосфену продиктовал свое Первое послание к Коринфянам.

Содержание и разделение послания.

Содержание послания разнообразно. Как мы видели, жизнь выдвинула много вопросов, которые святой Павел и решает (здесь) один за другим. Послание писано, как пишут ответные письма, пункт за пунктом. Поэтому в разделении его нельзя указать две или три части, чтобы потом исчислить и подчасти. Все предметы послания одни другим равны и рассматриваются особо. Лучше потому разложить его на отделения.

За предисловием, в котором заключаются надпись и приветствие (1:1–3), и началом послания (1:4–9) следуют:

Первое отделение – пресечение начавшихся разделений на партии (1:10–4:21).

Второе отделение – обличение и исправление нравственных недостатков (5:1–6:20).

Третье отделение – о браке и безбрачии (7:1–40).

Четвертое отделение – запрещение вкушать идоложертвенное (8:1–11:1).

Пятое отделение – обличение и исправление некоторых непорядков при церковных собраниях (11:2–34).

Шестое отделение – о дарах духовных (12:1–14:40).

Седьмое отделение – о воскресении мертвых (15:1–58).

И наконец, заключение (16:1–24).

Время и место написания послания

В этом Первом послании к Коринфянам святой Павел пишет, что в Ефесе он пробудет до Пятидесятницы (16:8). Значит, местом написания послания был Ефес. Написано оно в конце пребывания апостола там. Ибо там же он пишет, что послал к коринфянам Тимофея (см. 4:17), наказывая, чтобы приняли его получше (см. 16:10), а в Деяниях говорится, что он послал Тимофея из Ефеса уже перед тем, когда и сам собирался выходить из него (см. Деян.19:21–22). Это было в 59 году.

Первое послание к Коринфянам

Глава 1

1 Павел, волею Божией призванный апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат,

2 церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас:

3 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

4 Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе,

5 потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, –

6 ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, –

7 так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа,

8 Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа.

9 Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.

10 Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

11 Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры.

12 Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов».

13 Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?

14 Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия,

15 дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

16 Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

17 Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

18 Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

19 Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну.

20 Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?

21 Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.

22 Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;

23 а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие,

24 для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость;

25 потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

26 Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

27 но Бог избрал немудрое⁵⁶ мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

28 и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее,

29 для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.

30 От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением,

31 чтобы было, как написано: хвалящийся хвалится Господом.

В самом надписании и приветствии святой апостол Павел заявляет коринфянам о своем апостольском авторитете и

говорит о единстве и святости Церкви Христовой, нарушаемых ими.

1:1. В своем приветствии святой Павел называет себя апостолом Иисуса Христа, не самозванным, а призванным к апостольству по воле Божьей, и этим он дает понять коринфянам, что его учение и наставление в послании должны иметь для них авторитетное – апостольское значение. Наряду с собой ставит Сосфена, бывшего начальника иудейской синагоги в Коринфе (см. Деян.18:17), а теперь брата его во Христе и сотрудника, вероятно и переписчика этого послания.

1:2. Хотя в Коринфской Церкви и много нестроения, но в основе своей, ради некоторых, она не лишилась общения во Христе. Она – *Церковь Божья*, но не самостоятельная Церковь, или община Коринфская, а только часть единой Вселенской Церкви, основанная на тех же началах, что и все *освященные* благодатью Святого Духа от нечистоты греховной, *призванные* Царству Христа через молитвенное призывание имени Господа Иисуса Христа наравне со всеми, призывающими Его во всех Церквях.

1:3. Волнуемой Церкви Коринфской святой Павел как бы по преимуществу желает от Бога Отца и Господа Иисуса Христа благодати Святого Духа для просвещения ума их и умиротворения сердца.

Начало послания (1:4–9)

Апостол Павел благодарит Бога за данную коринфянам благодать веры и дарований духовных (1:4–7) и выражает надежду, что Он сохранит их неповинными до конца (1:8–9). Благодаря Бога за благодать веры и за дарования Святого Духа, святой апостол Павел из даров духовных называет только дар слова и разума (познания), потому что этих предметов касались заблуждения коринфян, о прочих же дарах говорит вообще, что они ни одного из них не лишены.

I. Апостол благодарит Бога за данную коринфянам благодать (1:4–7)

1:4. Святой Павел, всею душою преданный Богу, как бы усваивает Его себе одному («благодарю Бога моего») и, постоянно пребывая в Нем сердцем своим, непрестанно благодарит Его за уверование и обращение к Нему коринфян, за благодать веры, данную им не людьми, но Иисусом Христом.

1:5. Потому святой Павел благодарит Бога, что Он во Христе Иисусе соделал их богатыми духовно во всем, что нужно для знания и жизни христианину. Они не только сами узнали волю Божию, как верить и жить по вере, но и получили дар слова от Него учить этому и других.

1:6. Обогащение Богом коринфян всяким богатством духовным святой Павел видит в том, что его учение о Христе Бог сопровождал и утвердил многими знамениями и чудесами (Златоуст), и сами они получили обильно дары Святого Духа.

1:7. Так что им дано от Бога все, что дано и другим Церквам в благодатном Царстве Христовом. Одного ожидать им нужно – второго пришествия Господа, как они и ожидают Его.

II. Апостол выражает надежду, что Бог сохранит их до конца (1:8–9)

1:8. Господь, Которого они ожидают, будет их блюстителем. Он утвердит их в вере и жизни по вере и представит ко дню явления Своего на суд неповинными ни в чем.

1:9. Что Бог утвердит их в вере и жизни до конца, это святой Павел основывает на том, что Он призвал их в общение

с Сыном Своим, а чрез Него и с Собою, а Он верен Своим обетованиям – что обещал, то и исполнил.

Первое отделение. Пресечение начавшихся разделений (1:10–4:21)

Разноречия (разделения на партии), как видно, еще не особенно глубоко пустили корни, были более легкомысленны, чем серьезные, и состояли, как мы уже видели, в том, что иной приставал к одному из авторитетных учителей, другой – к другому, третий – к третьему. Все хвалились своими учителями, а при этом, вероятно, и ссорились из-за них; но не заметно, чтобы разногласия эти вносили в Церковь серьезный разлад в основное учение веры и нравственности. Напротив, коринфяне не переставали собираться вместе на общие собрания и вечера любви. Узнав об этом, святой Павел сначала кратко, но сильно обличает нелепость таких разноречий (1:10–16); потом определяет и устраняет те причины, от которых происходили те нелепые речи (1:17–4:16); и в заключение извещает о послании к ним святого Тимофея и о своем скором прибытии со внушениями, могущими отрезвлять непослушных (4:17–21).

Раздел первый. Краткое обличение начавшихся разноречий (1:10–16)

Предпослав, как вывод из предыдущего, увещание к единоречию и единомыслию (1:10) и указав, в чем у коринфян разноречия (1:11–12), апостол показывает, как это нелепо (1:13–16).

I. Апостольское увещание к единоречию и единомыслию (1:10)

1:10. *Именем Господа Иисуса Христа* умоляет святой Павел братию Коринфской Церкви оставить разноречие касательно своих учителей. Разноречие словесное может повести к разноречию в мыслях, что послужит образованию *разделения* на партии, разъединению – распрям, поэтому он умоляет их соединиться в единстве мыслей и духе любви.

II. Предмет спора (1:11–12)

1:11. Потому святой Павел умоляет коринфян быть в единомыслии и едиnodушии, что домашние Хлои, возвратившиеся из Коринфа в Ефес, известили его, что между ними происходят зазорные и сварливые *споры*, противные братскому союзу любви. О чем же споры?

1:12. Они спорили о том, какой их учитель лучше, ибо они не захотели иметь одного Учителя – Христа, а избрали себе учителей – людей: одни – Павла, другие – Аполлоса, иные – апостола Петра, а иные – Христа, и, увлекшиеся этим, как дети, хвалились своими учителями, каждый превознося достоинства своего пред другими, хотя основу веры имели одну и ту же. Все же это произошло от их недомыслия.

III. Обличение нелепости таких толков (1:13–16)

1:13. Христос есть единый Глава Церкви, и Церковь есть единое тело под Главою Христом. Коринфяне же, избрав себе учителей, как глав Церкви, как бы разделили Христа и расторгли тело Его – Церковь (Златоуст). Христос один – виновник нашего спасения. Он умер за нас, и мы чрез святое крещение, вступая в общение смерти Его, получаем отпущение грехов и переменяем ветхую жизнь на новую, благодатную. В этот,

собственно, момент мы становимся и христианами. Христос, а не Павел, или Аполлос, или Кифа, есть виновник нашего спасения, ибо никто из людей для нашего спасения не распинался и не крестил в свое имя, да и не может.

1:14. Вероятно, в числе причин, почему кто избрал себе учителя предпочтительно пред другими, было и то, что был крещен им. Таким образом, и крещение стало поводом к разделению. Имея это в виду, святой Павел благодарит Бога, что в этом отношении он не дал повода к разделению, ибо он сам никого из них не крестил, кроме Криспа – начальника синагоги (см. Деян.18:8) и Гаия – странноприимца всей Церкви (см. Рим.16:23), в доме которого все верующие, из какой бы стороны ни были, прибывая в Коринф, находили себе приют, а быть может, и трапезу.

1:15. Крестить в свое имя значит поставить себя Богом – спасителем для крещаемого. Если бы святой Павел крестил всех или многих обращенных коринфян, то последние, по легкомыслию, пожалуй, подумали бы, что он крестит их в свое имя, и отсюда взяли бы повод обособляться от других.

1:16. Дом Стефана, который крестил сам святой Павел, был начатком Ахайи, то есть лица этого дома первыми из ахайцев обратились ко Христу и посвятили себя на служение святым, чтобы содействовать развитию проповеди Евангелия и трудиться вместе с трудящимися в этом деле (см. 1Кор.10:15–17). Кроме помянутых лиц, святой Павел никого не крестил. Он послан был не крестить, а благовествовать.

Раздел второй. Определение и устранение причин, от которых происходили толки у коринфян (1:17–4:16)

Все эти толки коринфян были так нелепы, что достаточно было двух-трех вопросов, чтобы обличить эту нелепость и заставить образумиться толковавших. Но святой апостол Павел поставил целью и на будущее время предотвратить всякую возможность подобных явлений, устранив (*заградив*) производящие их причины (*источники*). В числе же последних были слишком большое доверие к решениям своего ума, как и вообще к мудрости человеческой (1:17–2:16), и неправое понятие о том, какова роль людей, и даже самих апостолов, в деле насаждения на земле спасительной веры Христовой (3:1–4:16).

I. Первая причина и ее устранение (1:17–2:16)

Первая причина (источник) толков заключалась в том, что коринфяне слишком много значения придавали человеческой мудрости, открывая ей доступ в качестве решительницы вопросов и законодательной постановительницы определений в области веры. Чтобы коринфяне и впредь не впали еще в какое-либо смущение, святой Павел раскрывает теперь, что мудрость человеческая и Евангелие – это две противоположности: надобно отказываться от первой, чтобы принять второе. Евангелие есть истинная мудрость Божья, но человеческой мудрости она не кажется таковой. Потому, кто хочет быть учеником мудрости евангельской, тот должен отказаться от мудрости человеческой и согласиться быть юродивым (в слав. "буиим"). Евангелие есть истинная мудрость, но оно является в совершенно простой форме, поэтому и вмещают его только те, которые не опутаны человеческой мудростью; принимая же его в сердечной простоте, они становятся мудрее мудрецов. Это апостол доказывает следующим.

А) Предмет евангельской проповеди неуместим для мудрости человеческой, и это по намерению Божию (1:17–25)

1:17. Потому, говорит святой Павел, я немногих крестил, что Христос послал меня не для того, чтобы крестить, – что может исполнить всякий верующий, – но для того, чтобы проповедью подготовить к крещению, что не всякий может исполнить (см. Деян.9:15, 26:18). Проповедь его была не *в премудрости слова*, не в красноречии и разных соображениях ума, чтобы не упразднить Креста Христова. Каким же образом? Простая речь о Христе распятом, как Спасителе, прямо доходила до сердца и запечатлевалась на нем, но речь витиеватая, украшенная соображениями ума, прямо касалась ума, легко могла возбуждать в нем несогласие, споры, возражения и не доходить до сердца. Такая проповедь о Кресте не достигает своей цели, не обращает ко Христу, а упраздняет Крест Христов.

1:18. Почему послан благовестить не в премудрости слова? Потому, что слово о Кресте (то есть, что Бог, воплотившись, умер на кресте и спас нас) само по себе *для спасаемых* (то есть для тех, которых определил Бог по их расположению и жизни спасти) есть сила Божия, привлекающая их и спасающая, а *для погибающих* по своей воле оно всегда будет только юродством. Как ни раскрашивать его человеческою мудростью, они все одно не примут его, не последуют ему. Так святой Павел говорит слово в синагоге, в Ареопаге, или в частном доме: одни глумятся, другие предлагают вопросы, спорят, а третьи, в молчании скрыв слово в сердце, тайком приходят к апостолу на дом и окончательно обращаются. Кто оттолкнул первых и привлек последних? – Не знаем, кто оттолкнул. Можем сказать только, что не Бог, ибо Он хочет всем спастись. Хотя здесь есть нечто непостижимое, но то несомненно, что ничего нет противного благодати Божией и правде.

1:19. Почему Господу угодно было спасти нас Крестом, а не мудростью слова человеческого, этого никто не может постигнуть. На всем протяжении истории так было, что устрояемое Богом мудрецам казалось несообразным с ходом дел и не ведущим к цели. На самом же деле оно оказывалось самым целесообразным, и тем посрамляло мудрость человеческую. В доказательство этой мысли святой Павел берет пример из еврейской истории. Царь Езекия находился в трудных

обстоятельствах, ввиду возможности нашествия на Иудею Сеннахерима, царя Ассирийского. Мудрые советники предлагали ему свои мудрые советы. Бог же через пророка Исайю объявляет ему, что будет то, что у Него положено в Его Божественном Совете. Самый же Совет Божий – как книга запечатанная, которой никто прочесть не может. Никому не догадаться, что сделает Бог и когда сделает, никакая мудрость не разберет, почему так сделано. *«Погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергну»* (см. Ис.29:14). Мудрость посрамлена будет, и разум скроется, уничтожится, как бы спрячется, потому что не в состоянии будет понять, как и что сделано Господом.

1:20. Как было в Ветхом Завете, что спасающий Промысл Божий был запечатанной книгой для мудрости человеческой, так и теперь Крест и слово о нем несомненно спасают: верующие и крестившиеся становятся новою тварью – перерождаются на глазах у всех. Но никто из *мудрецов* греческих, из книжников иудейских, из *совопросников* иудейских и греческих, долго упражнявшихся в искусстве словопрений, не в состоянии ни понять, ни объяснить этой спасающей силы Креста Христова. Этим Бог обратил в безумие всю мудрость человеческую, показав все ее бессилие.

1:21. Почему Бог не премудростью, а буйством проповеди спасает? Потому, говорит святой Павел, что *мир* (люди) *не познал Бога* ни своею премудростью – разумом, данным ему Богом, ни из Божией премудрости, разлитой в мире, – в творениях Его. Крест и проповедь о нем, как спасающем, на самом деле есть величайшая премудрость Божия, а для человеческой премудрости есть безумие. Поэтому-то слово крестное и приемлется не умом, а верою.

1:22–23. Святой апостол Павел объясняет, что первоначальная проповедь апостолов о Христе распятом – веруйте во Христа распятого и спасетесь (ср. Деян.16:31) – действительно казалась мудрости человеческой буйством. Иудеи ожидали Мессию со знамениями и чудесами, при посредстве которых Он поразит всех врагов их, а самих евреев возвеличит. А эллины (греки, язычники вообще) ожидали от

своего спасителя необыкновенной мудрости человеческой. Проповедь же апостолов о Христе распятом, как Спасителе для иудеев, была соблазном, ибо по закону их, *«проклят всяк, висящий на древе»* (Втор.21:23). А для эллинов была безумием, ибо какой же Он Бог, когда распят. Если распят – значит, и Себя не мог спасти, как же Он может спасти других – и еще всех, всю вселенную. Это ни с чем не сообразно (Златоуст). А между тем Он спасает.

1:24. Так, слово крестное погибающим, иудеям и эллинам, казалось соблазном и безумием, а спасаемые – *званные* видели и ощутили в нем Божию силу и премудрость. Каким образом это совершилось – это тайна Божия, нам же является это как реальный факт. Слыша слово о Кресте, одни соблазнялись и даже глумились над ней, другие принимали ее к сердцу, веровали, крестились и благодатью Святого Духа возрождались к новой жизни.

1:25. Потому это так, что все, что учреждает и вводит в жизнь Бог, то, хотя нашей мудрости кажется безумием и немощностью, на деле премудрее всего, что могут сделать самые мудрые и сильные люди. Так действительно и оказалось слово о Кресте, проповедуемое не учеными, но простыми и слабыми людьми, покорило весь мир, а труды мудрых и крепких мира покрыты забвением.

Б) В числе верующих коринфян немного мудрых и видных лиц, но, уверовав, они получают высокое духовное достоинство (1:26–31)

1:26. Для более наглядного доказательства своей мысли святой Павел указывает на самих коринфян. Не мудрые из них, не знатные, не богатые или, вообще, сильные своим умом и благородные своим общественным положением призваны Богом и уверовали в слово о Кресте, а по большей части люди простые, бедные, незнатные.

1:27–28. Бог премудростью Своею благоволил избрать и призвать к вере во Христа *немудрое* (в слав. "буяя") *мира* – необразованных не в слове только, но и в познаниях, *немощное* *мира* – бедных, не имеющих в обществе никакого значения и власти, *незнатное и уничиженное* – людей простого звания и

низкого происхождения, ничего *не значащее* (в слав. "не *сущих*"), которых все ставили ни во что; но в лице их Он посрамил, упразднил *значащее* (в слав. "*сущее*") – знатных рождением и честью. Каким образом? Призванных Своих Он наделил такими духовными совершенствами и в познаниях, и в нравственной жизни, что мудрые, знатные и сильные, видя их, должны были признать, что те выше и лучше их во всем духовном.

1:29. Так Бог устроил наше спасение, чтобы люди сознавали, что все от Бога, а не от них, чтобы они видели, что плотские их преимущества – ум, знатность, сила и власть, богатство и прочее – не имеют в очах Его никакой цены, чтобы ими хвалиться пред Ним. И духовные дары дает Он по Своей милости, а не за заслуги людей, и ими хвалиться нельзя как своими.

1:30. Духовные дары, которыми Бог наделяет верующих во Христа, несравненно превосходят все плотские преимущества. Через них Господь делает верующих Своими чадами. Вы, верующие коринфяне, говорит святой Павел, стали от *Него* – Бога, то есть рожденными по вере во Христа, ибо тем, «*которые приняли Его*», уверовали в Него, "*дал им власть чадами Божиими быть*» – они от Бога родились (ср. Ин.1:12–13). Господь Иисус Христос для нас, верующих, есть источник истинной премудрости о Боге, мире и человеке. Он один дает истинное познание о всем. Он же дает верующим в Него богатство духовное – *праведность* (в слав. "*правду*"), оправдание отпущением грехов и благодатью Святого Духа, дающей силы для праведной жизни, *освящение*, святость, чистоту сердца и *искупление* (в слав. «*избавление*») от уз греха и плоти, мира и диавола – свободу чад Божиих.

1:31. Таким образом, внешние преимущества – ничего, вся цена принадлежит преимуществам духовным. Но как они все подаются от Господа и в Господе, то если хочешь хвалиться, хвались только о Господе, то есть славословь Его за милости Его и проси Его продлить их для тебя, как написано об этом у пророка Иеремии (см. Иер.9:24).

Глава 2

1 И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости,

2 ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого,

3 и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете.

4 И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы,

5 чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

6 Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

7 но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей,

8 которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9 Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.

10 А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божию.

11 Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.

12 Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога,

13 что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая⁵⁷ духовное с духовным.

14 Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить⁵⁸ духовно.

15 Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.

16 Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов.

В) Сам апостол приходил в Коринф в смиренном виде, с простым словом о Распятом, чтобы вера их ничем не была обязана мудрости человеческой, а всецело – Богу (2:1–5)

2:1. Если же святой апостол Павел послан благовествовать не в премудрости слова, а напротив, ему указано было Богом спасать людей буйством своей проповеди, то я, говорит он, и пришел к вам благовестить и возвещать у вас «свидетельство Божие» – учение, засвидетельствованное Богом, откровением Его, как истинное, не в красноречивом слове и не с приемами мудрецов.

2:2. Ибо я решил все позабыть, быть «ничего не знающим», кроме спасения Иисусом Христом людей Своими крестными страданиями, об этом одном только и говорил вам. Это был главный предмет его проповеди; все учение его о Боге, о мире, о людях, все сводилось к одному – ко спасению Христом распятым.

2:3. И речь моя, говорит, у вас была проста, не красна, и предмет речи такой, который одним казался соблазном, другим – безумием; наконец, и внешний мой вид, и положение мое внешнее не имели ничего представительного, но вместе с тем были и другие препятствия, именно – бедствия и козни, ежедневные опасности и гонения, которые держали меня в постоянном страхе и трепете (Златоуст).

2:4. Хотя я не употреблял в своей проповеди приемов человеческой мудрости, убеждающих речей, но проповедь моя действовала на сердца слушателей и вселяла в них веру во Христа. Чем? Действием благодати Святого Духа, знамениями и чудесами, являющими силу – всемогущество Божие.

2:5. И все это Господь устроил для того, чтобы вера ваша была сильна и крепка, как утверждающаяся на силе Божией, а не на колеблющейся мудрости людской.

Г) Проповедь при первом оглашении проста; но уверовавшие потом, в области веры, получают знание

истинной мудрости, недостигаемой мудрецами мира (2:6–16).

И в христианстве проповедуется глубочайшая мудрость, но только совершенным по вере; только духовные, то есть благодетельствованные Святым Духом, могут понимать ее.

2:6. Для привлечения к вере апостолы употребляли простое слово о Христе распятом. Кто же принял веру и уже достиг посредством ее совершенства, таким они проповедовали и духовную мудрость, состоящую в подробном раскрытии спасения во Христе и способов спасения, то есть такую премудрость, которая бесконечно превосходит философию всех временных мудрецов (*"властей"*) века сего.

2:7. Эта премудрость Божья заключается в изложении образа устройства спасения нашего в Господе Иисусе Христе, именно – откуда оно произошло и каковы его необъятные последствия, имеющие отразиться во всех областях тварного бытия (ср. Еф.1:9–10). Она первоначально сокрыта была в тайне Божества, и до явления ее никто не знал, как должно, даже Ангелы не знали. С явлением спасения она тоже осталась сокровенной в Таинствах Церкви, но так, что неверующие видят только видимое в Таинстве (воду, вино, хлеб и прочее), а верующие и то, что скрыто за видимым. Эту премудрость Свою Бог, по любви к нам, предназначил от вечности не только для нашего спасения, но и для прославления нашего благодатью Святого Духа, освящающе верующих, не в этой только жизни, но особенно в будущей, в Царстве Славы.

2:8. Эту сокровенную втайне премудрость представители мудрости и силы плотской не узнали и тогда, когда она явилась на земле в лице Господа Иисуса Христа. Они распяли Его, Господа Славы воплотившегося. Они смотрели на эту тайну сокровенную с видимой ее стороны и не видели ничего славного в ней.

2:9. Но в сокровенной ее стороне заключается такое высокое благо, что подобного нет, не было и не будет, как об этом предречено пророком Исаией (см. Ис.64:4). И действительно, величайшая премудрость, втайне сокровенная, открылась. Бог воплощается, принимает зрак раба, страдает на кресте как злодей; и это все для того, чтобы людей, преступных

против Него, оправдать, одухотворить, усыновить Богу, явить не светлыми только, но и светоносными, и, еще более, чтобы все – и земное, и небесное, возглавить в Себе. Все это не только до совершения и явления делом непостижимо, но и по явлении и совершении останется необъятным и невместимым для всех, кроме сподобившихся этих благ, любящих Бога, прилепляющихся к Нему всем своим сердцем. Но и они, ощущая в себе эти блага, превосходящие все видимые и желаемые блага, сами постигнуть их не могут. Как же они им известны?

2:10. Известно, что сами апостолы до воскресения Христа и сошествия на них Святого Духа были в крайнем недоумении касательно Божественных планов спасения. Но им, как потом и всем верующим и любящим Бога, открыл их, разъяснив, Святой Дух, для Которого, как Лица Пресвятой Троицы, нет ничего сокровенного. Он в совершенстве знает все, что сокрыто в Боге, все Его *глубины*.

2:11. Только посредством откровения Духом и становится известной людям тайна спасения нашего, потому что Он один знает, что есть в Боге, подобно тому как одному только духу человека известно, что сокрыто в душе человека.

2:12. Сего-то Духа, который знает глубины Божии (потому что Он из Бога – Единосущен Ему), и приняли мы, апостолы, а через нас (через возложение рук – миропомазание) принимают и все верующие, чтобы истинно знать, что нам даровано Богом в Иисусе Христе, а не ложное знание иметь от злого духа, как князя ума и власти мира сего.

2:13. Научаемые истине Святым Духом, апостолы передавали ее и людям в соответствующей форме, не в словах и оборотах речи, придуманных мудростью человеческой, но в словах и оборотах, соответствующих самой истине, подбирая духовные (от Духа) обороты и свидетельства и прообразования Ветхого Завета к духовной истине (Златоуст). А так как истина от Святого Духа и форма речи о ней тоже от Него, то понятно, что она и принята может быть тоже при содействии Духа, то есть духовные истины мы предлагаем *духовным*, руководимым Духом, как способным принять их.

2:14. Те же, которые живут и руководятся в своей жизни не духом, а мирской мудростью, своим умом, своими естественными силами и способами устрояют свою жизнь и на них только возлагают свою надежду, одним словом, у которых душа, а не дух господствует и управляет всем для земного благополучия, – душевные люди не принимают мудрости от Духа Божия, потому что она для земного ума их кажется совершенно непонятной – юродством. О ней может судить и принимать ее только дух человека, потому что он от Бога, вдунувшего его в человека. Но ведь дух есть в каждом человеке? Да. Но он, вместо того чтобы управлять человеком при содействии Духа Божия, по падении сам подпал под власть души, предназначенной для земного благополучия, и подавлен ею. На чем же, в таком случае, основывается надежда на успех проповеди о духовном, если *душевный* не принимает того, что от Духа Божия, да и разуместь не может? – На том, что как ни душевен кто, в нем есть дух его, который под действием благодатного благовестия возвышает свой голос и в душевном человеке – в чувстве страха Божия, совести, и понуждает его и слушать, и подчиняться слышанному. Впрочем, описанное у разных людей происходит в разной степени. У иного дух едва приходит в движение, так он подавлен душой; у иного он восстает с такой силою, что тотчас совершается и обращение. Совсем душевный не может слышать духовного, бежит от него или восстает против него, такой совсем *не принимает от Духа Божия*. В ком же не совсем заглушены естественные движения и проявления его духа – страх Божий и совесть, тот, слушая благовестие от Святого Духа, находит в нем сродное, обсуждает его и, видя, как оно соответствует требованиям его собственного духа, принимает его, верует и обновляется в Таинствах. Тогда на помощь его духу приходит благодать Святого Духа. Он вступает в область духовную, и благодать Духа вводит его постепенно в ведение того, что от Духа Божия. Вот этот-то и становится способным *обсуждать* духовное *духовно*.

2:15. Итак, душевному человеку неведомо духовное; духовному же ведомо и духовное, и душевное, в котором он

пребывал ранее.

2:16. Потому душевный человек не может понимать и судить духовного, а последний понимает и судит обо всем, что ему дано Духом Святым разуметь ум Христов, то есть Его дух, созерцания, планы, силы, расположения и все, что благоугодно было открыть нам Христу. Следовательно, знание духовных людей – не человеческое знание, подверженное сомнению, но знание от Христа – истинное и духовное. Душевному же недоступно такое знание.

II. Вторая причина и ее устранение (3:1–4:16)

Вторым источником толков, разделявших коринфян, было неправильное понятие о том, каково значение апостолов в устройении Церкви Христовой, а за ними и всех других учителей, и как нужно смотреть на них, с какой точки зрения судить о них. То и другое и объясняет теперь святой Павел. С этой целью он показывает, что апостолы – только работники на ниве Божией (3:1–23), и что судить надо не по чему-либо внешнему, а по тому, верны ли они своему призванию и назначению (4:1–16).

Глава 3

1 И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе.

2 Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах,

3 потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?

4 Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?

5 Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь.

6 Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог;

7 посею и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий.

8 Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду.

9 Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение.

10 Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит.

11 Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

12 Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы,

13 каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

14 У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду.

15 А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня.

16 Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

17 Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы.

18 Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым.

19 Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их.

20 И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны.

21 Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше:

22 Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше;

23 вы же – Христовы, а Христос – Божий.

А) Каково значение апостолов в устройении спасения верою в Господа (3:1–23)

Здесь апостол рассматривает три момента: коринфяне еще не духовные, не понимают духовного порядка вещей – считают людей источниками проповеди евангельской и совершителями спасения (3:1–4), а спасение устрояет Бог, апостолы же только Его орудия (3:5–9). Исходя из этой мысли, далее апостол делает выводы, поучительные для вождей разделения (3:10–23).

а) Не надо считать источником проповеди евангельской – людей (3:1–4)

3:1. Может быть, между коринфскими христианами были такие, которые, принадлежа партии Аполлоса или других, говорили принадлежащим к партии Павловых, что другие учителя предлагают высокие истины, а Павел говорит просто и истины не высокие. Святой Павел объясняет, почему он говорил с ними просто и не предлагал высоких истин: именно потому, что они еще не духовные и совершенные, чтобы понимать их, а плотские, не совсем еще отрешились от плотского и душевного образа мыслей и целей, они еще «младенцы во Христе» – не совершенные в христианстве. Но если коринфские христиане были еще только в младенческом возрасте христианства, с

плотским образом мыслей, то как же объяснить обилие даров Святого Духа в них? Святой Златоуст объясняет это тем, что Бог сообщает дары Святого Духа иногда и недостойным, но не для них и ради них, а для других. Так, чрез недостойных священников в Таинствах верующим сообщаются благодатные дары.

3:2. Как младенцев во Христе святой Павел и питал их "молоком" – предлагал начатки христианского учения, фактическую сторону из планов Божиих о спасении, а не твердую пищу – премудрость Божию, втайне сокровенную, касающуюся основ и следствий спасения, понятную лишь совершенным духовно. Коринфяне не только во время пребывания у них святого Павла были «младенцами во Христе», но остаются таковыми и *теперь* (когда писалось послание). Из чего же апостол заключил, что они и доселе младенцы?

3:3. Что коринфяне и доселе еще младенцы с плотскими склонностями, святой Павел заключает из того, что они творят дела плотские – «*зависть, споры, разногласия*» (ср. Гал.5:20), и, таким образом, они поступают по побуждениям и требованиям падшей природы человека. Осязательнейший след и признак падшей природы – страсти, которые продолжают действовать в человеке, и принявшем благодать Святого Духа, если он не стремится противодействовать им при помощи данной ему благодати. И до тех пор он плотян, страстен, пока не победит их.

3:4. И из-за чего распри у коринфян? Из-за учителей их; один говорит – я стою за Павла, он лучше других, а другой – я стою за Аполлоса, он лучше других. И оба изо всех сил стараются отстоять свое мнение, что и доказывает, что они держатся самоугодия, в котором выражается плотская их жизнь. Они не способны еще возвыситься до духовной мудрости, чтобы правильно понять значение учителей – апостолов в домостроительстве Божиим о спасении людей, что святой Павел и разъясняет далее.

б) Спасение устроит Бог, а апостолы только орудия Его (3:5–9)

3:5. Святой Павел как бы так говорит коринфянам: сначала я приходил к вам с проповедью, потом Аполлос. Действовали мы не сами от себя, но вы, как плотские, не столько обратили внимание на наше учение, которое в сущности одно, сколько на внешнюю форму передачи его и на наши личности, почему одни из вас льнули к одному, другие к другому. Но мы сами ничего не значим, мы передавали вам не свое, а то только, что поведал нам Господь. Мы только орудие Божие для того, чтобы вы уверовали в Него через нашу проповедь, при Его же содействии, и это малое дело (служение благовестию) зависело не от нас самих, а от Бога, даровавшего нам его, каждому из нас Господь указал свое дело.

3:6. Мне, говорит, Господь поручил посеять свою проповедь семена веры в Господа Христа; но чтобы они не засохли, Господь поручил Аполлосу поливать их своей проповедью; но всход их и произрастание зависят от Господа. Апостолы своими проповедями возбудили в коринфянах желание спасения по вере в Господа Иисуса Христа. Бог запечатлел это желание их благодатью Святого Духа, и оно стало делом, они приняли веру и встали на путь спасения. Приняв веру, они желают жить по вере, но и это невозможно без благодати Божией, которая возбуждает ревность ко спасению и укрепляет в терпении среди искушений, без Божьей же помощи совершенно невозможен духовный рост.

3:7. Из сказанного видно, что в устройении спасения нашего все зависит от одного только Бога, а не от людей, служителей Его.

3:8. Бог, по Своему усмотрению, одинаково пользуется как орудиями и насаждающим веру, и напояющим. Оба одинаково служат воле Божией (Феодорит), которая действует чрез них, как ей угодно. Но они не одно по трудам своим. Один легко, без особых усилий, достигает цели, другой – с большими усилиями. Бог, говорит святой Павел, ценит не успех, но труд служителей своих. По мере труда Он и награждает их. Смотрите же, какое утешение высказано здесь трудящимся над чем-либо добрым, в себе или других, и не видящим успеха!

3:9. Показывает причину, почему труд ценится. Потому, что мы – сотрудники Божии. Ему угодно было избрать нас в орудие устройства спасения вашего и других. Он и ценит труд наш, ибо через него исполняется Его отеческое намерение – спасти. Мы – сотрудники, а вы – *"нива"*, Богом возделываемая, здание, Богом создаваемое, следовательно, вы – не Павла или Аполлоса должны считать своими учителями и ими хвалиться, а принадлежать Богу, и все свое относить к Нему.

в) Назидательные уроки для вождей коринфских партий (3:10–23)

Назвав коринфян нивой Божией, зданием Божиим, святой Павел апостолов и учителей – соработников и служителей Божиих называет строителями здания. Сам апостол на этой ниве Божией посеял семена веры, Аполлос своим учением полил их, а Бог взрастил, и образовалась из верующих Церковь – здание Божие. Но храм Божий не то, что храм вещественный, он постоянно возрастает изнутри как духовный, и каждое предшествующее его состояние служит основанием для последующего. Итак, если храм Божий находится в постоянном устройении, то отсюда апостол Павел выводит уроки для строителей.

Урок первый. Строить храм надо на положенном основании и из соответствующего материала, иначе и постройка, и строитель понесут урон (ст. 10–15).

Урок второй. Строить, не разрушая, а создавая (ст. 16–17).

Урок третий. Строителям, и еще более их мудрости плотской, которая совсем не пригодна для устройства храма Божия (ст. 18–20).

Урок четвертый. Ученикам и всем христианам не увлекаться мудрствованием плотским, а держаться одного – Христа (ст. 21–23).

Урок первый (ст. 10–15)

3:10. Снабженный благодатными пособиями – ведением премудрости Божьей, нравственной силой и даром чудотворений, я, говорит, как знающий строитель, положил основание зданию Божию из вас и вывел его до некоторой полноты. Но все, что я сделал, можно считать только положением основания. На этом основании достройку будут продолжать другие строители. На что же они должны обратить особенное внимание? На то, чтобы их постройка вполне соответствовала положенному основанию и плану всего здания. В духовном здании – храме Божиим, основание определяет и план здания, и характер его, и то, из каких материалов оно должно быть построено. Все это и должны знать и соблюдать учителя, берущиеся строить храм Божий на положенном уже основании.

3:11. Для храма Божия единственное основание есть Господь, Спаситель наш. Смертью Своею искупил Он нас от греха, проклятия и смерти. Верующие в Него становятся участниками этого искупления и при помощи даруемой Им благодати живут новой, духовной жизнью, ведя успешно борьбу со страстями и похотями, до полного изгнания или умерщвления их в себе, чтобы быть наследниками Царствия Христова. Вот основание, на котором должен строиться храм Божий, как в целой совокупности верующих, так и в каждом в отдельности!

3:12–13. Основание Коринфской Церкви одно и непоколебимо, но материал – учение, из которого строят их учителя здание на этом основании, не одинаков. Иной материал соответствует основанию – прочный (золото, серебро, драгоценные камни), а иной не соответствует ему – непрочный (дерево, сено, солома). Апостол не объясняет, в частности, что разуметь под перечисленным прочным материалом в разных его видах и непрочным. Но можно думать, что святой Павел называет прочным то учение о спасении, которое вполне соответствует учению Христа и апостолов, требуя неуклонного,

вопреки самоугодию, следования им и непрестанного умерщвления своих страстей, а непрочным – то, которое, в угоду мудрости плотской и самоугодию, старается перетолковать или ослабить требования Христова учения о нравственной жизни. Святой Павел только говорит, что труды каждого учителя и каждого христианина, положенные ими для спасения других или самих себя, вполне обнаружатся в *день* всеобщего суда, куда все должны будут пройти, как бы сквозь *огонь*, который искусит дело каждого, каково оно – прочно или непрочно.

3:14–15. Вот какая картина рисуется пред духовными очами святого апостола. Каждый, на основании своей веры, делами своими строит себе дом, в котором и живет как здесь, так и за гробом, в нем он пройдет чрез испытательный огонь в день суда. Чей дом останется цел, не сгорит, *«тот получит награду»* от Господа – Судии; а чей сгорит, тот увидит, что весь земной труд его был тщетным (в слав. *«отщетится»*), напрасно потрудился, тщетную питал надежду, сам себя обманывал, думая, что строит дельно. Что же будет тем, у кого дом сгорит? Он спасется, но так, как спасаются застигнутые нечаянно в доме пожаром. Кругом огонь, надо бежать сквозь него. Иной пробежит почти не опаленный, другой – в разной степени опаления, а иной так и сгорит в доме. Смысл сказанного такой: строившие жизнь свою худо или из непрочного материала – одни пойдут в огонь вечный, другие получают иные, разной степени наказания, а иные и помилованы будут. Ибо хотя и все они виноваты, что строили из непрочного материала, но и виновность их может иметь разные степени. Иной, может быть, трудился и добросовестно, но по неумению построил худо или по обстоятельствам вполне извинительным не успел взяться за лучшее, или по другим каким извинительным причинам. Тот может быть помилован.

Урок второй (ст. 16–17)

Доселе апостол смотрел на Коринфскую Церковь, как на получившую от него только основание. Теперь смотрит на нее как на целое, построенное им здание. Вы, говорит, храм Божий. Это делает он с целью еще более уstrasить взявшихся строить или, скорее, перестраивать построенное по своему разумению, а это то же, что разорять. Выше он оставил еще вероятным для них спасение, хотя с трудом, а здесь дает решительный приговор: *«того покарает (в слав. "растлит") Бог»*.

3:16. Святой апостол напоминает коринфянам уже известную им истину, что все они составляют храм Божий, в котором обитает Дух Святой, вселившийся в них по крещении. Напоминая им об этом, он дает им понять, что как храм есть единое целое, то и они должны составлять одно, а не делиться на партии по учителям, и что своим разделением они разрушают единый храм, и Дух Божий оставит их. Это он говорил в предостережение всем коринфянам. Но особенно строго напоминает об этом учителям их и грозит за разделение наказанием Божиим.

3:17. Храм Божий, общество верующих, свят и потому, что Божий, и потому, что в нем обитает Дух Божий, поэтому если кто своим неправым учением *"разорит"* его, внесет в него смуты, раздоры, разделение его на части, того покарает Бог Своим гневом. Апостол и предостерегает коринфян и учителей их от этого.

Далее святой Павел как бы дает ответ на вопрос коринфян: что же им делать? Он говорит: одни (учители) пусть оставят мудрость века сего, а другие (ученики) пусть перестанут дивиться ей и подчиняться ее мудрованиям.

Урок третий – учителям (ст. 18–20)

3:18. Желаящий быть *«мудрым в этом веке»*, стань *«безумным»*. *«Чтобы быть мудрым»* разумеется – истинно или пред Богом. Вот что отвечает святой Павел на вопрос коринфян: что же надо делать?

Кто считает себя мудрым в сем веке? Всякий мудрствующий так, как вещи кажутся по его собственному размышлению. Он и знания имеет, приобретенные и выверенные им из опыта и наблюдений, и понятия о себе и мире, и думает, что знает все, что возможно знать человеку, и что он – мудрец. Но он обольщает себя этим, он не имеет истинной мудрости, которая от Бога и противоположна мудрости сего века. Чтобы стать истинно мудрым, нужно совершенно отказаться от мудрости сего века, признать ее пустым призраком мудрости и затем принять учение и образ жизни по откровению Божественному и, таким образом, явиться перед мудрецами мира сего *безумным, чтобы стать истинно мудрым* пред Богом. Почему так?

3:19. Потому, что мудрость или то, что считается мудростью мира сего, есть самонадеянное, самоугодливое хвастовство, мечтающее обойтись без Бога, постигнуть все своим земным умом, а это и есть *«безумие пред Богом»*. Только что высказанную мысль святой Павел подтверждает Писанием, где говорится, что Бог разоряет все планы мудрых, как легкую паутину (см. Иов.5:13).

3:20. Другим свидетельством Писания (см. Пс.93:11) святой Павел утверждает, что все знание мудрых, все их замыслы *суетны* – тщетны, пусты, и это истинно, ибо Господь это знает и сказал через Давида людям.

Урок четвертый – ученикам (ст. 21–23)

3:21. Святой Павел как бы так говорит коринфским ученикам: я вам объяснил хорошо, что такое мудрость человеческая; видите ясно, что не следует ею увлекаться, говоря: «такой-то учитель говорит мудро и красноречиво, надо стать его последователем, и подобное этому». Имейте свой разум христианский и по нему определяйте достоинство лиц и вещей, ибо Богом установлено все для вашего спасения. Эту последнюю мысль святой Павел объясняет далее.

3:22–23. Все, говорит святой апостол, устроено Богом для вашего спасения и усыновления Ему в Иисусе Христе. Мы, апостолы, сподобились апостольской благодати, чтобы вам проповедовать о спасении и призывать к вере в Господа Иисуса, вам дана и настоящая жизнь в этом мире, чтобы приготовились к будущей, которая вас ожидает; и самая смерть внесена в природу вашу для вашей же пользы, чтобы чрез нее перейти к Господу в будущую жизнь, и все видимое создано на вашу потребность, и ради вас устроено настоящее Царство благодати – Церковь, со всеми ее благодатными средствами, и будущая блаженная жизнь. Поэтому вам нужно быть в единении со Владыкою Христом, Который есть Податель всяких благ, а через Него в единении с Богом. Ибо и с нами Он в единении по человечеству, в котором Он восприял нас, и с Отцом по Божественной Своей сущности, потому что Он от Отца рожден по естеству. Он Божий, не как Божия тварь, но как Сын Божий (Феодорит).

Б) Как надо судить об апостолах (4:1–16)

Неправильно понимая значение апостолов, неправильно судите и о них самих, определяли достоинство их по их личным качествам. Один красноречив, другой просторечив, один представительнее по внешнему виду, другой – такой неказистый, и подобное. Святой Павел теперь и говорит, что не по личным достоинствам следует судить апостолов, а по тому, как они верно исполняют порученное им Господом (4:1–5). Верность же их должна состоять в том, чтобы сообщить другим

то, что им повелено, не присваивая себе того, а относя все к Поручившему. Примером их должны руководиться и учителя (4:6–8). Что касается до внешней непоказности апостолов, то так Бог судил, чтобы они были отребьем мира (4:9–13). Но да не покажется речь моя горька для вас, она – плод отеческой любви (4:14–16).

Глава 4

1 Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих.

2 От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным.

3 Для меня очень мало значит⁵⁹, как судите обо мне вы или как судят⁶⁰ другие люди; я и сам не сужу о себе.

4 Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь.

5 Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога.

6 Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим.

7 Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?

8 Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!

9 Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

10 Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

11 Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои⁶¹, и скитаемся⁶²,

12 и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

13 хулят нас⁶³, мы молим⁶⁴; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне.

14 Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

15 Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

16 Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

17 Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви.

18 Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились;

19 но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу,

20 ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

21 Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?

а) Основная мысль для суждений об апостолах (4:1–5)

Вы стали, говорит, судить о нас по личным свойствам каждого и впали в заблуждение. Апостолов нужно судить по тому, как верно исполняют они порученное им Божие дело. Но об этом может судить только Сам Господь, поэтому я и не придаю значения суждению о мне людей, даже и сам о себе не сужу, передавая суд Господу. Так и вы поступайте, не судите прежде времени. Придет Господь, все обсудит и каждому воздаст по делам его.

4:1. Как в доме богатого слуги экономы-домостроители исполняют не свою волю, а своего господина, так и мы, говорит апостол, слуги и домостроители в Царстве Христовом, исполняем волю Его одного, учим, основываем Церкви, вообще, совершаем тайны устройства Богом спасения людей. Так нас и нужно разуметь.

4:2. Как от экономов-домостроителей требуется одно качество – верность господину, чтобы он ничего господского не присвоил себе и во всем исполнял только волю господина, так и в апостолах должна цениться их верность Господу, чтобы в деле Божиим не присваивать себе того, что принадлежит Господу, напротив, и свое приписывать Господу, как дарованное Им (ср. Деян.3:12; 1Кор.15:10).

4:3. Если в апостолах одно ценно – верность своему Господу, то Он один и может судить их. Суд же о них коринфян

ли или вообще людей для них не имеет никакой цены, как суд неверный, и святой Павел опасается поэтому же судить о себе, чтобы не быть пристрастным.

4:4. Я и сам о себе, говорит, не могу судить вполне верно. Хотя я и не сознаю за собою вины пред Господом, но многое из моего сознания может ускользнуть, или совесть моя не так чутка, чтобы обличить греховность некоторых сердечных движений, а нередко слов и дел. Почему и предаю суд над собою Господу.

4:5. Итак, не судите и не осуждайте нас, говорит, потому что никто не может видеть, как зарождаются помыслы и дела в сердце и как исходят оттуда в явь. И сам делающий не всегда это сознает, как должно, где же узнать стороннему? Когда придет время суда, тогда Господь все откроет, что было сокрыто. И все увидят не дела только, но и то, что было на сердце при совершении дела, чего иногда не замечал и сам делающий. По этому суду и получит каждый праведное воздаяние, тогда и окажется, кто из учителей ваших лучше, больше стоит похвалы у Бога.

б) Применение сказанного к коринфянам (4:6–8)

4:6. Несомненно, что апостолы имели высокое значение в деле устройства Церкви, но они ничего не присваивали себе, а все относили к Господу, действовавшему через них, и заботились только о том, чтобы быть Ему верными слугами. В Коринфе же вожди партий, вероятно, превосходившие других и образованностью, и благодатными дарами, должно быть много о себе думали, высились над другими, а за ними гордились ими друг перед другом и их последователи. Чтобы исцелить их от самомнения, святой Павел на поведении своем и Аполлоса показал, как нужно относиться к делу Божию. Они, так много потрудившиеся в Коринфе, считают себя только служителями Бога и весь успех в своей апостольской деятельности приписывают Богу, возвращающему ниву их, над которой они трудились. Все это святой Павел говорил ради них, чтобы научить их смиреномудрию, мудрствовать так, как он написал в 3-й главе, и не гордиться своими успехами друг перед другом. Равным образом и ученики их не должны гордиться друг перед другом достоинствами своих учителей.

4:7. Ибо откуда, говорит, известно, что ты – учитель, вождь партии, достоин похвалы? Разве был суд, испытание, точное дознание о тебе? Нет, если же люди так рассудили, то суд их неверен. Но, положим, что ты достоин похвалы, что ты действительно имеешь дарования и что суд человеческий не ложен, и тогда тебе не следует высокоумствоваться о себе. Ты ничего не имеешь от себя достойного похвалы, но все получил от Бога. Почему же представляешь себя имеющим то, чего не имеешь? Достоинства твои не от тебя, но от благодати Божьей. Укажешь ли на свою веру? Но она от призвания Божия. Укажешь ли на отпущение грехов, на дарования, на способность учительства, на свои добродетели? Но все это ты получил от Бога. Все получил от Бога, а между тем превозносишься как своим, как будто не от Бога получил это (Златоуст).

4:8. Но не так мыслят коринфяне. Они, по уходе от них святого Павла и его сотрудников, приобрели себе новых прекрасных учителей-руководителей, получили в изобилии дарования Святого Духа и, не подвергаясь таким гонениям, как другие Церкви, возмечтали, что они уже получили все от христианства, всем обогатились, всем насытились, достигли как бы царского довольства и блаженства, поэтому могут теперь наслаждаться своим счастьем и без апостола Павла и его сотрудников, в которых они теперь мало нуждаются. Святой Павел порадовался бы самою живой радостью, если бы коринфяне действительно достигли такого царственного совершенства в христианской жизни, тогда и он с радостью с ними разделил бы блаженство, успокоившись от своей многострадальной апостольской деятельности. Однако действительность не такова. Коринфяне обольщаются: они далеки от совершенства в христианской жизни и блаженства, они еще младенцы в христианстве и плотские. У них нет смиренномудрия, кротости, подвигов креста, что святой Павел и доказывает, сопоставляя их поведение с поведением святых апостолов, из которого видно, что Господь определил достигать совершенства христианского и блаженства путем полного отречения от себя, смирения и креста.

в) Внешнее положение апостолов в мире далеко не блестяще (4:9–13)

4:9. Вот, говорит, каким путем судил Господь достигать совершенства в христианстве в лице нас, апостолов! Ибо Он судил нам, посланникам Его с проповедью Евангелия, быть *последними* между людьми, перенести всю меру бедствий и страданий, обрушить на нас все зло мира, так что мы как бы заранее *приговорены к смерти*, и пред целым миром и даже Ангелами подвергаемся всевозможным бедствиям, как невольники на языческих празднествах.

4:10. Учение апостолов о Христе распятом мир и мудрость человеческая считает безумием, и коринфяне, руководясь той же человеческой мудростью, считают себя умудренными во Христе. Апостолы сознают, что они немощны своими человеческими силами, а ученики их в Коринфе считают себя сильными ими; апостолы бесчестны в глазах людей и не добиваются этой чести и славы, а коринфские учителя и ученики думают, что они достигли славы и чести или стремятся к приобретению их.

4:11. Апостолы терпят холод и голод; они не имеют, где главу приклонить, их выталкивают из домов, они страждут, не имеют места, где остановиться для ночлега (скитаются), принуждены добывать себе пропитание работой.

4:12. Апостолов бранят, злословят, а они говорят им добрые речи, их гонят по неприязни, но они сносят это без огорчения, без желания мести. Их клянут, призывают на них небесный гнев, а они просят им от Бога всякой милости.

4:13. Апостолов, как "*сор*", выбрасываемый из дома, и как "*прах*", всеми попираемый, отметают отовсюду, как бы желая вымести их из мира. Вот чем судил Бог быть апостолам, и по их примеру всем приобретать христианское совершенство. А коринфяне?

г) Отеческое смягчение наставления и обличения (4:14–16)

4:14. Простите, говорит святой Павел, если сказанное вам неприятно. Сказано оно не для того, чтобы вас пристыдить, но чтобы вразумить с отеческою любовью.

4:15. После меня у вас, говорит, явилось много пестунов-наставников. Они, может, и любят вас, но никто из них не любит вас так, как я люблю вас, ибо я *родил*, возродил вас к новой, благодатной жизни во Христе.

4:16. После всего сказанного святой Павел умоляет коринфян, как отец детей, подражать ему в смирении, терпении, бедах и напастях, как он подражает в этом Христу.

Раздел третий. Апостол извещает о посольстве к ним Тимофея, о своем скором прибытии, и дает внушения с целью отрезвить их (4:17–21)

4:17. Когда святой Павел узнал от домашних Хлои о беспорядках в Коринфской Церкви, то (*"сего ради"*), не имея пока возможности быть там сам, послал к ним возлюбленного своего ученика и верного слугу Господа Тимофея, чтобы он устроил расстроенное. Но как? Напоминанием о том, как учил и действовал во Христе святой Павел у них и во всех Церквях. Из этого коринфяне могли видеть свои ошибки – отступления от путей апостола и легче могли исправиться.

4:18. Послал Тимофея, а за ним и сам скоро последую, говорит, потому что некоторые из вас, по причине моего отсутствия у вас, *«возгордились»*. Вероятно, святой Павел или, при удалении от них, обещал опять побывать у них, или наказывал с кем, что придет. Видя, что он все не идет, некоторые из них возгордились, то есть стали действовать, как внушало им высокое мнение о себе – с неуважением к другим и с презрением распоряжений и правил, преподанных апостолом Павлом (ср. Мф.24:48; Лк.12:45).

4:19–20. Для пресечения этой гордости некоторых, святой Павел пишет, что он сам придет к ним вскоре, если будет на это Господня воля, и тогда узнает, насколько сильны возгордившиеся не на словах их, а на деле, насколько они хороши и достойны по жизни своей, при содействии благодатных сил. Ибо Царство Божие *не в словах*, не словами красноречия создается, а силою Божьею – благодатью Святого Духа.

4:21. Обещая скоро прийти, святой Павел предупреждает возгордившихся, чтобы они раскаялись, оставили свою гордость, тогда он придет к ним с кротостью и любовью; если же не раскаются, то придет к ним с жезлом, чтобы наказать их властью, данною ему от Бога (ср. Деян.5:9–11, 13:11).

**Второе отделение. Обличение и исправление
нравственных недостатков (5:16–20)**

Раздел первый. Апостол обличает коринфян за равнодушие к кровосмеснику и произносит суд над ним (5:1–8)

В обличении кровосмесника святой Павел сначала показывает тяжесть греха и осуждает равнодушие к этому коринфских христиан (5:1–2), потом произносит суд отлучения над кровосмесником (5:3–5) и, наконец, выставляет основания, почему так надо поступить с ним и должно так действовать в отношении ко всякому грешнику и греху (5:6–8).

Глава 5

1 Есть верный слух, что у вас появилось блудодейание, и притом такое блудодейание, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего.

2 И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело.

3 А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело,

4 в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа,

5 предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

6 Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?

7 Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

8 Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.

9 Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками;

10 впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего.

11 Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе.

12 Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?

13 Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас.

I. Тяжесть греха кровосмесительства и осуждение равнодушия коринфян (5:1–2)

5:1. Коринфяне обратились к вере Христовой от позорно-безнравственного служения Афродите, которое было по преимуществу развито в их богатом и развращенном городе. Эта старая закваска внесена была некоторыми из коринфян и в христианскую жизнь, в разных ее видах. И вот она выразилась в такой грубой форме в одном христианине, и даже учителе коринфян (Златоуст), что слух об этом разнесся не только по всему Коринфу, но и за пределами его, и поразил даже язычников. Этот поступок кровосмесника – учителя христиан падал тяжелым обвинением на всю Церковь Христову в Коринфе. Что же коринфяне?

5:2. Коринфяне, вместо того чтобы оплакивать такое грубое падение своего именитого члена и молиться, чтобы изъят – отлучен был таковой, как заразительный и соблазнительный пример от их христианского общества, и тотчас же известить об этом своего духовного отца – святого апостола Павла, не только не плакали и не известили об этом апостола, а даже возгордились, что имеют такого своим учителем, не обращая внимания на его срамное поведение.

II. Суд отлучения над кровосмесником (5:3–5)

5:3–5. Необычайное заседание суда. Председательствует невидимо Господь, руководит всем апостол из Ефеса, и постановляется решение, одна часть которого должна была тотчас же исполниться невидимой силой, а другая завершиться в день Суда Господня. Только в Церкви Божией может совершаться такой суд. Как пастырь Коринфской Церкви, живущий в ней своим духом, апостол решил в общем собрании Церкви, где и он будет присутствовать духом своим, под главенством Господа Иисуса Христа, силою Его предать кровосмесника отлучению от Церкви и во власть сатаны во измождение плоти, где коренится грех, дабы мучениями плоти ослабить узы греха и дать простор духу покаяться, чтобы ему спастись от геенны в день Суда Господня.

III. Почему так должно действовать в отношении всякого греха (5:6–8)

5:6. Вот, говорит, какого наказания заслужил кровосмесник. А вы гордились им, хвалились им, как увлекательным учителем.

Хотя он один так глубоко пал, но, будучи оставлен без внимания, он мог заразить и все тело Церкви – пример заразителен, да еще и остаться не наказанным. То же бывает и в душе каждого – удовлетворение какой-либо страсти омрачает мысли, огрубляет сердце и ослабляет энергию на добро. Поэтому если тотчас не поправить дела, то греховность, получая поддержку в поражении душевных сил, приманкой одной страсти возбуждает и другие страсти, ибо они, как цепь, связаны, и тогда станет очень трудно с ними бороться.

5:7. Итак, коринфяне должны *очистить* себя (Церковь) от кровосмесника, этой старой языческой закваски, извергнуть его от себя и не терпеть более его присутствия в своем обществе и быть «*новым тестом*», чтобы ни в обществе их не было ни одного грешника, ни в душе их не было ни одного греха. И это тем более, что они, как христиане, должны быть «*бесквасны*» – непорочны, потому что «*Христос, наша Пасха, заклан за нас*». У иудеев, когда приготавлился пасхальный агнец, по закону не должно было быть в доме ничего квасного; так и у нас – в доме души нашей не должно быть ничего квасного, греховного, потому что наш Агнец Пасхальный, Христос, заклан за нас.

5:8. Так как Христос заклан за нас, как Агнец Пасхальный, то мы, христиане, и должны праздновать нашу Пасху, изгоняя из общества и из душ наших старую закваску – порочность, в которой мы раньше жили: эгоизм со страстями душевными и телесными, злобой, лукавством, – и праздновать ее «*с опресноками чистоты истины*» – во всякой добродетели и всяком богоугождении.

Раздел второй. Наставление об очищении христианского общества от всех явных грешников (5:9–13)

Это наставление апостол выражает требованием не примешиваться ни к какому грешнику из христиан, даже не есть с ним. Это значит – считать его изверженным из своего общества. Почему и заключает: извергните злого – всякого такого злого *«из среды вас»* самих.

5:9. В каком послании? В этом же, в словах: *чтобы изъят был из вас такой, очистите старую закваску*. Но коринфяне могли подумать, что надо избегать всех блудников – не только из своего общества, но и из языческого. Но если бы стали они удаляться и от блудников языческих, то это стеснило бы их самих и раздражило язычников. Посему святой Павел делает оговорку.

5:10. Под блудниками и другими грешниками он разумел не язычников, с которыми христиане по необходимости находились в общении, как, например, ремесленников и прочих, или родственников. Вредное влияние языческой греховности на христиан не могло быть пагубно, ибо на язычников христиане смотрели как на явных грешников перед Богом. С другой стороны, если бы христиане стали чуждаться язычников, то должны бы выйти из мира языческого. Но куда же? Везде были язычники. Поэтому святой Павел и объясняет далее, каких грешников чуждаться.

5:11. Не примешиваться – не входить в сношение, не иметь близкого общения с тем, кто, нося имя христианина, предается явным порокам, с таким даже не есть вместе, ни к себе не звать, ни к нему не ходить и не вступать с ним ни в какие сделки. К числу таких грешников святой Павел относит *блудников, лихоимцев* – или нечестной торговлей, или ростовщичеством, или обманом приобретающих себе богатство; *идолослужителей* – кто без рассуждения ест идоложертвенное, *злоречивых* (в слав. *«досадителей»*) – бранчливых, сварливых, пересудников, *пьяниц* – не в меру пьющих и безобразничающих,

хищников – воров в разных видах. И вообще, можно предположить, что апостол понимает не только перечисленных, но и всех других явных грешников, которые должны быть удаляемы из Церкви Христовой, как явные соблазнитель – *старая закваска*. В первые времена явные грешники и действительно были извергаемы из Церкви; и те, которые, раскаясь, искали снова общения, хотя были принимаемы, но подвергались строгим испытаниям и должны были пройти несколько степеней покаяния, чтобы быть принятыми опять в полное общение.

5:12. Под внешними понимает язычников, под внутренними – христиан и говорит: прописывать судные законы для язычников мне не следует, не нам судить их. Мы, христиане, должны судить христиан, то есть нарушающих законы Церкви Христовой. Суд Церкви должен определить, кто явные грешники, с кем должны прекратить общение другие христиане.

5:13. Как бы так говорит святой Павел: мы своих грешников еще здесь судим сами и чрез это, располагая их к покаянию, избавляем от Суда Божия, а у язычников нет этого посредствующего исправительного суда, их ожидает прямо Суд Божий. Итак, заключает святой апостол, своим церковным судом всякого явного грешника извергните из своего общества, по заповеданному Богом Моисею – *«истреби зло из среды себя»* (Втор.17:7), дабы очистить народ Божий от явных грешников, которых тогда побивали камнями.

Глава 6

1 Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?

2 Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?

3 Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?

4 А вы, когда имеете житейские тяжбы,ставляете своими судьями ничего не значащих в церкви.

5 К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?

6 Но брат с братом судится, и притом перед неверными.

7 И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

8 Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев.

9 Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники,

10 ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют.

11 И такими были некоторые из вас; но омылись, но осыятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

12 Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.

13 Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

14 Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

15 Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать

их членами блудницы? Да не будет!

16 Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

17 А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

18 Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

19 Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

20 Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии.

Раздел третий. Обличение за тяжбы пред неверными (6:1–8)

Сказав о внутреннем церковном суде в духовных делах, апостол желает, чтобы и житейские свои дела христиане разбирали сами, не доводя их до языческих судей (6:1–6), а еще было бы лучше, если бы взаимной уступчивостью и готовностью скорее потерпеть обиду, чем обидеть, они и вовсе не давали зарождаться между собою тяжбам (6:7–8).

I. Христиане должны свои житейские дела разбирать сами (6:1–6)

6:1. Апостол Павел, зная тоже по слуху, что коринфские христиане, преимущественно из язычников, имея спорные дела из-за житейских предметов, ходят судиться к языческим судьям по старой ли привычке или потому, что было стыдно явиться с тяжёбным делом в собрание христиан, приходит в негодование и говорит: как смеет кто решаться на это? На что это похоже? Ища правды, идут судиться у неправедных! Если уж необходима правда судебная, то должны и искать ее у людей праведных – святых христиан.

6:2. Ведь коринфянам сказано было устно святым Павлом, что христиане, святые, своим примером веры и жизни будут на суде Христовом обвинителями нечестивого мира (ср. Мф.19:28)! Ужели они недостойны теперь разобрать свои *маловажные* дела?

6:3. Коринфяне также знают от апостола, что христиане, святые, в своем примере спасения во плоти на суде Христовом будут обвинителями злых духов (бывших ангелов), в бестелесном естестве возлюбивших лукавство (Феодорит). Ужели же они не могут рассудить свои *житейские*, пустые дела?

6:4. Если христиане мир и ангелов будут судить, то ни с чем несообразно в своих житейских делах вам (коринфянам) судиться у людей, ничего не значащих пред Церковью и ее членами, как неверных.

6:5. Коринфяне могли в свое оправдание сказать, что между христианами не у кого судиться. Святой Павел с укором

говорит им: если так, то должно быть стыдно вам же самим, что нет между вами никого *разумного*, расположенного к своим, родственного (духовно), чтобы братски рассудить спор между братьями своими (духовными).

6:6. Весьма стыдно, если братья ссорятся и не найдется между ними разумного примирителя в Церкви Христовой, и поэтому они принуждены бывают обращаться к суду неверных. Но лучше было бы не ссориться совсем.

II. Лучше претерпеть обиду, чем дать зародиться тяжбам (6:7–8)

6:7–8. Апостол Павел считает унижительным для христиан тяжбы, достойнее христианину было бы снести обиду, потерпеть лишения чего-либо, чем заводить из-за этого тяжбы, и тем более между братьями во Христе. Требование, чтобы между христианами не было тяжб, не представляет ничего чрезмерного. Христианское общество есть общество святых. Таким изображает его святой Павел повсюду. Грешников всех велел он изгонять вон, лишая и имени христианского, если не покаются. Изгнал он блудников, лихоимцев и хищников, досадителей и пьяниц. Но если не будет в обществе таких людей, то и обижать будет некому, не будет и тяжб. А если и случится какое-либо неприятное недоразумение, то оно легко может быть улажено с помощью какого-либо посредника или даже и без него, когда между братьями есть любовь.

Раздел четвертый. Обличение грешной и страстной жизни вообще (6:9–20)

В частности, апостол обличает жизнь плотоугодливую (6:9–11), выражающуюся в чревоугодии и блуде (6:12–19), и дает общее заключение о прославлении Бога в душах и телах (6:20).

Установив внутренний суд в самой Церкви для явных нераскаянных грешников, повелевая изгонять таких из общества христиан, к этому же суду привлекая и тяжущихся, святой Павел далее направляет слово свое к самим грешникам, особенно же плотоугодникам, угрожая им лишением Царствия Божия.

I. Обличение жизни плотоугодливой (6:9–11)

6:9–10. В первых словах 9-го стиха святой Павел как бы заключает предыдущую речь о тяжбах: ужели вы не знаете, что обидчики, как неправые пред законом совести и Божиим, *«Царствия Божия не наследуют»*, ибо туда не войдет ничто нечистое. Кончив это, апостол обращается к обличению греховной и страстной жизни вообще. Не обманывайте себя, говорит, пустыми надеждами, будто грех – ничего. Бог-де Человеколюбив и Благ, Он не мстит за преступления, Он не накажет ни за какой грех (Златоуст). Как ни нелепы такие мысли, однако же все грешники всегда ими обольщают себя, по научению врага людей – дьявола. Бог Благ беспредельно, но и Праведен не меньше. Святой Павел перечисляет, каким грешникам закрыт вход в Царствие Божие: *блудникам* – безженным, предающимся греху с безмужними; *идолослужителям* – позволяющим вкушать идоложертвенное и впадающим тем и в другие непозволительные дела, соединенные с этим, *прелюбодеем* – нарушителям супружеского ложа; *малакиям* – оскверняющим самих себя блудными страстями; *мужеложникам* – оскверняющим себя блудными похотями с мужчинами вместо женщин, *лихоимцам* – приобретающим богатства неправдами, обманом в торговле, ростовщичеством и подобным; *скупцам* – не делящимся своими избытками с нуждающимися; *ворам* – всякого рода и всякими

способами похищающим чужую собственность; *пьяницам* – добровольно одуряющим себя вином до безобразных поступков; *злоречивым* (в слав. «досадителям») – бранчливым, драчливым, ругателям и насмешникам, от которых никому нет житья и проходу; *хищникам* – разбойникам, тайно и явно грабящим других. Все такие нетерпимы даже в добром обществе людей, тем более в пресветлом и пречистом Царстве Божием. Страхом лишиться Царствия Божия святой Павел предостерегает коринфских христиан впадать в перечисленные грехи, в которых они жили в язычестве.

6:11. Были некоторые таковыми, а теперь, верно, ни они, ни другие не таковы, иначе апостол не пощадил бы их. Они приняли веру Христову и через нее *омылись* в святом крещении, как в *бане пакибытия*, от первородного и всех произвольных грехов; *осветились* благодатью Святого Духа, давшей им силу жить свято, и тем *оправдались* – стали непорочными перед лицом Бога, по вере в Господа Иисуса Христа и с помощью Божией благодати.

II. Отклонение от дел плотоугодия чревоугодия и блуда (6:12–19)

Далее святой Павел отклоняет коринфян от сочувствия к таким делам, в которых наиболее проявляется плотоугодие – от чревоугодия (6:12–13) и блуда (6:13–19).

А) Возбранение чревоугодия (6:12–13)

6:12. Коринфяне, может быть, на основании учения святого Павла о свободе духовной от уз закона Моисеева, составили себе правило для руководства относительно пищи: все мне позволительно вкушать. Бог дал тело, вложил в него потребности для поддержания его жизни, а в природе рассеял блага, которыми удовлетворяются эти потребности. Пользуйся всем свободно, на то Божие благословение, все это создано Богом и для тебя. Святой Павел не отрицает прямо этой свободы, но полагает ей два ограничения. Первое – пользу и второе – чтоб ничем не быть обладаемому. Свободно пользуйся всякой пищей, но чтобы она была действительно полезной не для одного только тела, но и для всего тебя, то есть и души и тела. В таком случае необходимо ограничить свободу в пище и

количеством, и качеством ее. Но еще более стесняет свободу другое ограничение: *«ничто не должно обладать мною»*. В теле нашем лежит какой-то закон навыка, по которому удовольствие, ныне испытанное, завтра в тот же час снова потребуется телом. Если удовлетворить его завтра, то на третий день то же требование повторится с большей силою; и чем чаще будет удовлетворяться потребность известного рода предметами, тем сильнее и настойчивее будет требование их и наконец, обратится в привычку удовлетворять потребность тела известным образом и в известной мере, так что это будет уже как бы естественная потребность тела, которую не удовлетворить нельзя. Эта привычка вяжет нашу свободу, назначая нам и предмет, и время, и меру в отличие от естественной потребности, которая только требует удовлетворения, а не вяжет. Таких привычек, как искусственных потребностей, у нас множество. Против этого рабства своей чувственности святой Павел и предостерегал свободу воли. Пользуйся всем, но не связывай себя чувственными привычками от удовольствия, а это значит – ограничивай свои потребности только существенно необходимым, ища в пище только довольства, а не удовольствия.

6:13 (до слов *«Бог уничтожит и то и другое»*). Побуждение воздерживаться от чревоугодия указывается святым Павлом и в том, что в будущей жизни Бог упразднит, сделает ненужным, как чрево с его потребностями пищи, так и пищу. Разумно ли поэтому увлекаться пристрастием к пище и образовать в душе стесняющие ее свободу привычки? Ведь здешние душевные привычки и в будущей жизни будут томить и требовать удовлетворения и, за невозможностью удовлетворить их, будут мучить душу.

Б) Возбранение блуда (6:13–19)

6:13 (от слов *«тело же не для блуда»*). Научив воздержной жизни, святой Павел начинает теперь учить целомудрию, а побуждения к сохранению целомудрия берет от существа христианской веры.

Господь Иисус Христос, приняв природу человеческую, стал Спасителем верующих и Главою их, а они – членами Его,

поэтому они и должны служить Ему всецело, не душою только, но и телом, – Ему, Господу, Который входит таинственно в общение со всем человеком в его целости души и тела, как Господь и души и тела. Если тело – для служения Господу и для общения с Ним, то оно тем самым не должно быть для блуда, как злоупотребления естественной потребностью, законно удовлетворяемую в браке.

6:14. Как возможно тело наше омрачать и осквернять блудом, когда Бог, воскресив тело Господа Иисуса, как Главы христиан, воскресит и наше тело силою Своею? Как же омраченное здесь блудом воскреснет светлым?! Потому представление светлости будущего тела у всех подвижников служило сильным побуждением к тому, чтобы, сколько можно, утончать его и особенно не допускать страстных возбуждений. Когда кто из них по благодати Божией достигал того, что в нем погасала и замирала похоть, то о нем говорили, что он прежде всеобщего воскресения вкусил силы его. Некоторые из них, при возбуждении благодатных движений, во время молитвы иногда становились все светлыми, у иных просветлялось лицо, у иных руки, воздетые к небу, – это и было вкушение силы будущего воскресения.

6:15. Христиане, приняв веру Христову, отрекаются от служения сатане, умирают для прежней порочной жизни, возрождаясь в новую, благодатную, и в ней сочетаются таинственно со Христом всем существом своим. Истину эту святой Павел раскрывает во всех посланиях. Если же тела христиан – члены тела Христова, то какая же дерзость, какое безумие члены Христа омрачать и осквернять блудом, делать их членами блудницы?

Но каким же образом они становятся членами блудницы?

6:16. Долженствующий быть одно со Христом, отторгается от Христа и делается одно с блудницей, и это – по закону первоначального учреждения брака (см. [Быт.2:24](#)). Брак есть учреждение Божественное, благословляется Богом, и в нем прилепляющиеся в браке друг к другу становятся одним телом во Христе, но блудница служит сатане, а поэтому и прилепляющийся к ней становится одним с ней телом в сатане.

Что блуждение есть служение сатане, это видно и из того, что оно омрачает не только тело, но и душу блудника, отгоняет от него Ангела его Хранителя и отторгает от Господа, ибо мрачному и смрадному нельзя быть едино с Господом.

6:17. Соединяющийся с блудницей объединяется с ней, и оба служат сатане. Соединяющийся же с Господом верою, Таинствами и благодатью *Святого Духа* живет по Духу Его и как бы становится одним духом с Ним, не делая ничего в угоду плоти – противно Духу Христову.

6:18. В заключение своих увещаний святой Павел учит не только остерегаться, но всячески избегать блуда, и приводит еще побуждение для более слабых, именно, что блуд сквернит все тело. Другие грехи совершаются хотя тоже при посредстве тела, но самый грех вне тела. В блуде же самый грех в теле, которое само все истощается блудом, а часть его отторгается и бессмысленно бросается. Преданный этой страсти скоро истощается силой тела и души и преждевременно сходит во гроб. Разве для того Господь искупил и спас нас?

6:19. Разве вы не знаете, говорит апостол, что Святой Дух, дарованный вам, обитает с вашим духом, управляющим телом вашим? Таким образом, тело ваше есть храм – жилище и *Святого Духа*, Которого вы получили от Бога. Как же храм Святого Духа отдать сатане через блудницу? Вы даже и права не имеете этого сделать, ибо вы выкуплены из рабства греху и сатане дорогой Кровью пострадавшего за нас Господа Иисуса Христа. Мы стали Его рабами и должны служить Ему и исполнять Его волю, а не своевольничать. Итак, что же делать?

III. Общее заключение о прославлении Господа в душах и телах (6:20)

6:20. Как не свои, а рабы Господа, будьте, говорит, трезвы, целомудренны, воздержны, трудолюбивы и готовы телесно исполнять заповеди Господа Своего, и тем вы прославите Его телесно. Всегда помните Бога, прославляйте Его за великое Его благодеяние в искуплении вас и в даровании благодати Святого Духа, духовно проводите свою жизнь в исполнении Его заповедей и во всех подвигах богоугождения, и тем прославите Его в душах ваших (ср. Мф.5:16).

Третье отделение. Наставление о браке и безбрачии (7:1–40)

Глава 7

1 А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины.

2 Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.

3 Муж оказывай жене должное благорасположение⁶⁵; подобно и жена мужу.

4 Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

5 Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.

6 Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление.

7 Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

8 Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я.

9 Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

10 А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, –

11 если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей.

12 Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее;

13 и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.

14 Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы.

15 Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь.

16 Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?

17 Только⁶⁶ каждый поступай так, как Бог ему определил⁶⁷, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам.

18 Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся.

19 Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих.

20 Каждый оставайся в том звании, в котором призван.

21 Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся⁶⁸.

22 Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов.

23 Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами людей.

24 В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом.

25 Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным.

26 По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так.

27 Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены.

28 Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль.

29 Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие;

30 и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие;

31 и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего.

32 А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу;

33 а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею:

34 незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.

35 Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

36 Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж.

37 Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает.

38 Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше.

39 Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе.

40 Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия.

С седьмой главы святой Павел отвечает на послание к нему коринфян и решает разные, возникшие у них недоумения и при этом дает им наставления о порядках жизни христианской. На первом месте у него стоят наставления о браке (7:1–24) и безбрачии (7:25–40).

Раздел первый. Наставления о браке (7:1–24)

Излагая учение о браке, святой Павел сначала устанавливает общий о нем закон (7:1–2); потом дает наставления об употреблении брачного ложа (7:3–6); далее дает совет безбрачным и вдовым (7:7–9) и, наконец, дает урок о нерасторжимости брака (7:10–24).

1. Общий закон о браке (7:1–2)

Общий закон о браке коротко вот в чем: лучше быть безбрачными, но, во избежание блуда, вступайте в брак.

7:1. О чем вы в своем послании спрашивали меня насчет брака, то вот мой ответ: превосходное дело – всякому человеку совсем не прикасаться к женщине, следовательно, соблюдать девство; для немощных же безопаснее брак (Златоуст).

7:2. Но не все способны сохранить девство, поэтому всякий слабый мужчина пусть женится и всякая слабая женщина пусть выходит замуж. Для чего? Для того, чтобы не впасть в блуд от невоздержания. Можно и в браке, и в безбрачии угождать Богу и спастись, но в безбрачии удобнее, чем в браке. В браке нельзя достигнуть такого высокого духовного совершенства, какого достигали девственники. Брак – для немощных. Немощь эта телесная и духовная. Есть сложения тела, более располагающие к похотливости, есть сложения более трезвенные (холодные); равным образом есть дух ревности сильный, и есть ревность слабая. Сильно ревнующий о спасении дух преодолевает и природу при благодати Божией, подающей ту ревность, а малоревностный и с сильным сложением тела не сладит. Поэтому выбор предлагается благоразумию и самопознанию. Но и в браке святой апостол побуждает к воздержанию, потому что он – *во избежание блудодеяния* (Златоуст, Феодорит).

I. Совет о брачном сожителе (7:3–6)

7:3. Муж и жена должны сохранять взаимную верность по доброму расположению друг к другу.

7:4. Бывает, что муж или жена, без соизволения живущих с ними в супружестве, ради воздержания удерживались от

брачного общения. Святой Павел дает им такое повеление. Если супружеский закон сделал супругов одной плотью, то тело жены справедливо принадлежит мужу, а тело мужа – жене. Но здесь женам первым высказал закон, потому что у жен, большей частью, преимущественно пред мужчинами, в обычае любить воздержание (Феодорит).

7:5. Жена не должна, говорит апостол, воздерживаться против воли мужа, так же и муж, потому что от такого воздержания происходит великое зло. От этого часто бывают прелюбодеяния и домашние расстройства. Он заповедует воздержание только во время поста для усерднейшей молитвы, потому что хотя супружеская жизнь не препятствует обычной молитве, но при воздержании она бывает совершеннее. Этого советует святой Павел и держаться, если воздержание стойко. Но если оно слабо, то опять сходиться вместе, чтобы сатана не воспользовался слабостью воздержания и не ввел в искушение *невоздержанием* – похотью.

7:6. Когда, как и на сколько времени воздерживаться супругам, этого апостол не узаконивает, а только советует в общих чертах, позволяя им пользоваться его советом по их благоразумию.

III. Совет безбрачным и вдовым (7:7–9)

7:7. Святой апостол Павел желает, чтобы все подражали ему в целомудрии, но не все способны на это и по своей телесной природе, и по благодатным дарованиям от Бога. У иного дух так возбужден и так укреплен бывает благодатью, что он заставляя сразу умолкнуть все душевно-телесные требования, а у другого, хотя и сильно выдаются требования духа, но и низшие потребности не смолкают. Смотря по этим расположениям и дарованиям, иной воздерживается от брачной жизни и идет лучшим путем к совершенству, а иной вступает в брак и в нем ищет угодить Богу, и при помощи благодати и в брачной жизни преуспевает в целомудрии и других добродетелях (Феодорит).

7:8. Тем же, которые или еще не вступали в брак, или, вступив, овдовели, святой Павел советует лучше оставаться в безбрачии, как и он.

7:9. Лучше воздержание от брака и целомудрие; но если есть в душе сильное влечение и в плоти – огонь похоти, то советует избавить себя от их сдерживания – вступить в брак, чтобы не развратиться (Златоуст).

IV. Наставление брачным не расторгать брака (7:10–24)

А) Когда оба супруга христиане (7:10–11)

7:10–11. Развод между христианами запрещен Самим Господом (см. Мф.5:32, 19:9). Поэтому и святой Павел от лица Господа говорит: «жене не разводиться с своим мужем, и мужу не оставлять своей жены». Апостол эту заповедь преимущественно обращает к женам. Верно, в Коринфе женщины пользовались большими правами, а мужья давали себе большую свободу. Поэтому святой Павел смиряет жен, чтобы не быстро приступали к разводу: если жена разведется, то должна оставаться безбрачною или примириться с мужем, и жить с ним. Вероятно, то же относится и к мужу. А если разводятся по причине нарушения верности? В древней Церкви, как видно из заповеди Ермы (см. Пастырь, кн. вторая, гл. 4), и неверная сторона, после искреннего раскаяния, принималась снова в сожительство верной.

Б) Когда один из супругов не христианин (7:12–24)

Давая наставления брачным, из коих одна сторона принадлежит к неверным, апостол и при таких браках верующим советует не разлучаться, если сочетанные с ними неверные желают жить вместе (ст. 12–16). А чтобы расположить их к этому, изображает, как он всех везде учит, оставаться в том состоянии, в каком кто бывает призван к вере (ст. 17–24). Эта последняя речь будто сторонняя, но она прямо вела к цели, то есть располагала действовать, как советовал апостол.

а) Почему не надо расторгать такой брак (7:12–16)

7:12–13. Что касается до браков верующих с неверующими, то есть когда одна сторона уверовала, а другая осталась неверующей, то святой Павел дает им такую заповедь, хотя и не прямо от лица Господа, но не без участия Святого Духа (ср. Рим.12:3; 1Кор.15:10; 2Кор.13:3) не расторгать и такой брак, если неверующая сторона (муж ли или жена) желает пребывать в нем. Почему же?

7:14. Потому, что в этом сочетании по любви, по согласию, чистота христианской стороны не нарушается, напротив, влиянием своим она может содействовать обращению в христианство язычника-мужа или язычницы-жены, тем более детей, рожденных в таком браке.

7:15. Если же неверная сторона не захочет жить в супружестве с верной, то во избежание семейного разлада, ссор, неизбежных в таких случаях, верная сторона должна разлучиться с неверной, ибо Господь призвал нас к вере не для ссор, а для мира.

7:16. Если же муж не беспокоит тебя своим неверием, то оставайся, говорит святой апостол, с ним, от этого может быть и польза, оставайся и увещевай, советуй, убеждай. Никакой учитель не может убедить так, как жена. Впрочем, апостол не принуждает жену и не требует этого от нее непременно, дабы не возложить опять на нее слишком тяжелого бремени. Советует лишь не отчаиваться, возложив надежду на Бога. Тайна Божия – обращение грешника к Нему. То же прилагается и к мужу верному (Златоуст).

б) Каждый, в каком звании призван, в таком оставайся (7:17–24)

Так как в христианстве все зависит от веры и благодати, то внешнее в деле спасения ничего не значит. Каждый, в каком звании призван, в таком и должен оставаться. Призван ли в супружестве с женой неверною, и оставайся с нею, не изгоняй ее из-за веры. Призван ли рабом, не печалься и оставайся рабом. Так и в других отношениях. Всем равно открыт путь спасения и все сокровища благодати (Златоуст).

7:17. Если верная сторона в супружестве и не имеет надежды обратить неверную сторону к вере в Господа, то все же пусть не разводится с неверной, покоряясь той доле, какую дал ей Бог, пусть живет в том состоянии, в котором призвана. Такой закон установлен святым Павлом во всех Церквях и не относительно только брака.

7:18. В Церкви Коринфской были, вероятно, случаи, что уверовавшие из обрезанных скрывали свое обрезание, а другие из необрезанных, напротив, обрезывались. Святой Павел

сказанное в предыдущем стихе применяет и к обрезанию, которое само по себе ничего не значит в христианстве. Поэтому ни скрывать свое обрезание, ни обрезываться нет нужды.

7:19. В христианстве имеет цену обрезание не плоти, а сердца – от страстей и похотей, как следствие исполнения заповедей Божиих, которые направлены против страстей и похотей.

7:20. Какой род жизни имел ты, в каком классе состоял, в каком состоянии находился, когда призван был Богом и уверовал в Господа Иисуса Христа, в том и оставайся (Феофилакт).

7:21. Если ты в рабстве призван к вере Христовой, то этим не смущайся и внимания на то не обращай, даже если можешь сделаться свободным, то тем более служи. Лучше оставайся в рабстве и ожидай воздаяния (Златоуст).

7:22. Почему же уверовавший раб не должен смущаться своим внешним рабством? Потому, что он призван Господом к свободе духовной от ужаснейшего рабства – греху, диаволу и страстям, он уже не раб их. В Покаянии и Крещении ему прощены все его грехи, в Миропомазании и Святом Причащении подана благодатная сила для освобождения от рабства диавола и страстей; и он стал свободен от них, если верою прилепляется к Господу Иисусу, поработив себя Ему всецело.

7:23. Вы – рабы Господа Иисуса, ибо искуплены из рабства греху и диаволу «дорогою ценою» Его Крови, поэтому Его воле во всем и повинуйтесь. Противное же Его воле, в чем бы оно ни проявлялось, ни за что не соглашайтесь делать, из угождения людям. Не делайтесь рабами человеческих мнений, обычаев и желаний наперекор воле Господней.

7:24. В заключение своей речи о нерасторжимости брака святой Павел в третий раз повторяет общее правило, общее для всех Церквей, чтобы никто не тяготился своим званием и состоянием, а держался бы того, в котором был призван, и оставался бы верным Богу.

Раздел второй. Наставления о безбрачии (7:25–40)

Сначала апостол предлагает общие положения (7:25–35), в которых говорит, что лучше быть в безбрачии, чем в браке, хотя не грешат и те, которые вступают в брак. Потом пишет правило о приложении к делу высказанных положений (7:36–40).

I. Общие положения о безбрачии (7:25–35)

А) Лучше быть в безбрачии (7:25–28)

7:25. Относительно соблюдения чистоты девства вне брака святой Павел не дает повелений, как не дал их и Сам Господь, сказавший: *«могий вместити (соблюсти девство) да вместит»* (соблюдет) (см. Мф.19:10–12). Но он дает свой совет, оговариваясь, что сподобился от Господа той милости, чтобы *быть верным Ему*, верным истолкователем воли Его, следовательно, совет его не чужд намерений Господа. Какой же его совет?

7:26. Святой Павел не в виде повеления или закона, который обязывает соблюдать его, а за нарушение грозит наказанием, но в виде как бы своего личного мнения советует воздержание от брака – *хорошо* человеку, мужчине или женщине, оставаться так, то есть не вступать в брак. Почему же? *«По настоящей нужде»* апостол предвидел, что коринфяне скоро подвергнутся бедствиям за веру, которые легче переносить безбрачным, чем брачным. Одинокому не так трудно их переносить, как связанному женой и детьми. Душа при этом как бы на части разрывается – и самому тяжело, и тех жаль, и человек загружается невыносимой тяготой зла; а одинокому, не поражаемому страданиями столь близких себе лиц, удобнее выдержать треволения бедствий (Златоуст).

7:27. Если предвидится такая скорбная нужда, что для перенесения ее удобнее быть неженатым, то уже женатые могли подумать, что и им нужно бросить своих жен, развестись с ними. Святой Павел объясняет, что кто связан браком, тот *«не ищи развода»*, живи с женою, кто же не связан (или еще не вступал в брак, или овдовел), тот не вступай в брак, а живи безбрачно.

Это высказывается апостолом уже не как совет, а как решительное повеление.

7:28. Чтобы кто не подумал, что святой Павел порицает брак, он говорит: я предлагаю свой совет о безбрачии не потому, чтобы в браке было что грешное. Никакого нет греха вступать в брак. Но вступившие в брак будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль, поэтому я и советую воздержаться от брака. Под скорбью плоти или по плоти можно разуместь болезни деторождения, в которых муж и жена одинаково страдают: муж – душою, жена – телом; потом скорбные заботы о содержании дома, воспитании детей, поддержание внешних отношений, лишения, неудачи, нападки, разорения, готовые всегда восстать гонения и притеснения за веру. Все это безбрачному легче переносить или удобнее от них уклониться.

Б) *Основания, по которым предпочтительнее безбрачность (7:29–35)*

Эти основания, во-первых, скоротечность временной жизни и благ мира (ст. 29–31); во-вторых, большее удобство благодарить Бога в безбрачной жизни (ст. 32–35).

а) *Время уже коротко (7:29–31)*

7:29–31. В этих стихах святой Павел объясняет, какую скорбь и нужду нужно иметь в мысли, чтобы воздерживаться от брачной жизни: *«время... коротко... проходит образ мира сего»*; а с этим соединено будет такое поражение всех, что все про все забудут: мужья про жен, жены про мужей, радостные про радость, печальные про печаль, и все, пользующиеся какими-либо благами мира, – про эти блага. Как во время испуга все вытесняется из сознания и его всецело обнимает один испуг, так что испуганные, *«видя не видят, слыша не слышат»*, так будет и в это время. А оно уже и близко. Поэтому не о мире и его благах следует заботиться, а о том, чтобы это пагубное время не застало нас неподготовленными. Это время, очевидно, есть внезапное явление Господа Иисуса на суд мира, как и Сам Он предвозвещал (см. [Мф.24:42–44](#); [Мк.13:33–36](#)). Это-то время святой Павел и повелевает христианам всегда держать в своей мысли и готовиться к нему, а не применяться к условиям настоящего суетного века, где все блага таковы

только по видимости – только образ, сами же по себе – ничто, и притом только преходящие, изменчивые.

б) В безбрачии удобнее угождать Богу (7:32–35)

7:32–33. Ничто так сильно не препятствует служению и богоугождению, как забота о мирском. Она кружит и омрачает ум, крушит и сушит сердце и не дает человеку одуматься, гоня от одного дела к другому, и конца их видеть не дает, между тем, по-видимому, не представляет в себе никакого зла, и предающийся ей думает о себе, как об исправном человеке, и живет в призрачном обмане самого себя. О спасении, о вечности, об угождении Господу ему и подумать некогда. Он весь в житейском, а духовная сторона совсем у него закрыта. Ввиду этого святой Павел хочет, чтобы христиане были без этих мирских забот, чтобы не томили себя исключительно мирскими и житейскими заботами, особенно происходящими в супружестве. Не связанный узами брака удобнее может угождать Господу, если захочет, но брачный, хотя бы и хотел заботиться об этом, не может, сколько бы он ни старался, ибо то мешают жена, то дети, то дом, которые все требуют от него забот и попечений. У неженатого же забота только о себе одном. Оттого брачные никогда не могут дойти до такой степени духовного совершенства, как безбрачные.

7:34. Такое различие между брачным и безбрачным, какое различие между замужней и девицей. У замужней – на уме муж, семья, дом и другое мирское, у девицы же – Господь и соблюдение в святости своих тела и духа, как необходимых качеств истинного девства, которое состоит не в чистоте только тела, но главным образом, в чистоте души. Если дева, при чистоте тела, не радеет о чистоте души, вдается в мирские заботы, то она ничем не разнится от замужней (Феофилакт).

7:35. Уже не раз говорил святой Павел, что дает не заповедь, а совет, но тем самым, что часто повторяет это, дает понять, что ему желательно было бы, чтобы этот совет был исполнен многими. Это видно из того, для чего он советует девство, чтобы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения мирскими заботами.

II. Приложение данных наставлений к делу (7:36–40)

А) Наставления девам (7:6–38)

7:36. Если кто, не понимая высокого значения девства, думает, что ему будет стыдно оставить дочь свою в девах, или думает, что для дочери его будет почему-либо это не так удобно и в мнении людей неодобрительно, а между тем она стала уже переходить за полный возраст, а может быть, есть и опасение, что она не соблюдет свое девство, такой родитель пусть делает как хочет, пусть выдает дочь свою замуж – греха в этом нет.

7:37. Кто же в сердце своем имеет твердое убеждение в превосходстве девства и мужественно противостоит гнету людских мнений, нужды выдавать дочь замуж не имеет (например, для поддержания семьи), и за дочь уверен, что она соблюдет свое девство, никакого стеснения не встречает, чтобы действовать по своей воле, все обдумал, рассмотрел дело со всех сторон и убедился, что оно и хорошо, и удобоисполнимо, и обещает только хорошее и ему, и его дочери, кто остановился сердцем на мысли блюсти дочь свою в девстве, тот хорошо делает.

7:38. Выдать деву замуж есть дело житейского благоразумия и, как таковое, хорошо; а не выдать, в видах совершеннейшего угождения Господу, есть подвиг и добродетель и, как таковое, оно, конечно, лучше.

Б) Наставления вдовам (7:39–40)

7:39. Вышедшая замуж связана или, по-славянски, «привязана законом к мужу», чтобы его только одного знать, и к брачному состоянию, чтобы не бросать его по произволу, и так до смерти мужа. А когда он умрет, то жена его свободна, может вторично выйти замуж, за кого хочет, «только в Господе» – только за верующего, благочестивого и целомудренного (Феодорит).

7:40. Святой Павел позволяет и второй брак, но блаженнейшей почитает ту, которая не вступает во второй брак. Хотя и это, как и девство, апостол предлагает не как иго закона, а в виде своего совета, но тут же говорит, что этот совет согласен с волей Духа Божия. Стало быть, ему желательно, чтобы он был исполняем не как обязательство, а по своему произволению, что имеет большую цену в нравственной жизни.

Четвертое отделение. Запрещение вкушать идоложертвенное (8:1–11:1)

Многие из коринфских христиан, зная, что не входящее в уста сквернит человека, но исходящее из уст (Мф.15:11) и что идолы не могут ни вредить, ни приносить пользу, пользовались этим совершенным знанием неблагоразумно, ко вреду другим и себе. Они входили в идольские капища, участвовали там в трапезах, и тем причиняли вред и себе, и другим: себе – тем, что осквернялись бесовскими трапезами, другим – тем, что своим примером вводили в соблазн братьев с идольской совестью (то есть считавших идолов богами языческими и трапезу при капище – трапезой бесовской); поэтому, принимая участие в ней, по примеру совершенных, они как бы участвовали в самом идолослужении. Это и обличает, и исправляет святой апостол Павел. Сначала обличает за то, что соблазняют немощных (8:1–9:27), потом – что оскверняются идоложертвенным (10:1–11:1).

Раздел первый. Обличение за соблазн немощных (8:1–9:27)

Глава 8

1 О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает.

2 Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.

3 Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

4 Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого.

5 Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много,

6 но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него⁶⁹, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им⁷⁰.

7 Но не у всех такое знание: некоторые и доныне с совестью, признающею идолов, едят идоложертвенное как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

8 Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

9 Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10 Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

11 И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

12 А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

13 И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Сначала апостол раскрывает, как происходит этот соблазн (8:1–13), затем уже убеждает удерживаться от него (9:1–27).

I. Как происходит соблазн (8:1–13)

Соблазн происходит от взгляда ума на это дело. По уму выходит, что вкушать идоложертвенное не вредно, потому что идолы – ничто (8:1–6). Но этот взгляд ума на деле приносит вред немощным, соблазняет их, поэтому соблазнители грешат, участвуя в идольских трапезах (8:7–13).

А) На взгляд ума, идолы – ничто (8:1–6)

8:1. Коринфяне в своем письме к святому Павлу писали, что все они имеют знание об идоложертвенных яствах, что они не могут быть предосудительны, так как идолы – ничто. На этом основании они принимали приглашение от родственников и знакомых своих, язычников, участвовать вместе с ними в трапезе при капищах, на которой предлагались части жертвенных животных, принесенных идолам. На это святой Павел дает свои указания. Не осуждая их знание, он прибавляет только, что одно знание, без любви, ведет лишь к самомнению, к гордости и общественному расстройству. Общество создается не разумом, а любовью, которая устрояет из всех христиан одно целое и стройное здание – дом Богу Живому.

8:2. Вы говорите о идоложертвенных яствах: *"мы знаем"*. Но в этом слышится гордость. Кто так кичливо говорит, тот ничего не знает, его мнимое знание не как настоящее, а поверхностное. Если бы у вас было настоящее знание, то вы, сознавая недостатки своего знания, были бы скромнее не говорили бы, что *"знаем"*.

8:3. Если же знание надмевает, а любовь назидает, то и нужно заботиться о любви, но как? – Любить Бога. Эта любовь к Богу привлечет Его любовь. Он обратит особенное Свое внимание и попечение на любящего Его, как познал Моисея (см. Исх.33:17) и других, и дарует ему истинное знание. Вот путь к знанию посредством любви.

8:4. Коринфяне, как видно из слов письма их, хорошо усвоили учение святого Павла, что идолы в мире не имеют никакой силы, и даже не боги, а камни и бесы (Златоуст). Поэтому они не суть нечто действительное, а только воображаемое, призрачное, они не боги, и в них ничего нет. Бог же Един, и кроме Сего, Единого Бога, нет другого.

8:5. Правда, язычники чтут много богов и господ и на небе – светила небесные, и на земле – земных тварей или людей, чем-либо прославившихся. Но то не действительные боги, а только называемые так людьми, на самом же деле они не боги.

8:6. По нашей же истинной вере Бог один: один Бог Отец и один Господь Сын – Иисус Христос. Оба единой сущности, и все произошло от Них. Как от Бога Отца, от силы Его творческой, от Него все произошло, так же и от Сына Его все произошло, «*вся Тем быша*» (Ин.1:3). Что творит Отец, то в то же время творит и Сын. О нас же говорит, в отношении к Отцу: «*и мы для Него*», то есть к тому предназначены, чтобы быть в общении с Ним. В Нем наша цель и верховное благо. А в отношении к Господу Иисусу: «*и мы Им*», – то есть через Него приходим к Богу, воссоединяемся с Ним по отпадении и достигаем последнего своего назначения. Все эти знания несомненно истинны, но не все имеют их.

Б) Почему же участие в идольских трапезах греховно (8:7–13)

8:7. Более совершенные христиане считали идолов за ничто и идоложертвенное считали чистой пищей. Другие, менее совершенные, не могли еще отрешиться от прежнего, языческого своего взгляда на идолов, как богов и на жертвы им, как действительным скверным богам. При таких мыслях вкушение идоложертвенного считали противным своей христианской совести, которая еще была немощна – бессильна, чтобы считать идолов за ничто. Но увлекаемые примером более совершенных, принимали участие в идольских трапезах, ели идоложертвенное как идоложертвенное, и тем сквернили свою немощную совесть.

8:8. Причиной же соблазна немощных служит то, что само по себе не имеет никакой цены пред Богом. *Едим ли идоложертвенное, мы «ничего не приобретаем»; «не едим ли его, ничего не теряем»* пред Богом. Если такая ничтожная причина ведет к соблазну, то и необходимо ее устранить. Поэтому апостол говорит далее.

8:9. Смотрите, какая опасность происходит от вашего свободного отношения к жертвенным брашням: может

преткнуться, впасть в соблазн ваш брат, да еще немощный, которого нужно врачевать, как немощного, а не соблазнять (Златоуст).

8:10. Святой Павел объясняет, как может произойти преткновение. Увидит, говорит, брат в капище идольском тебя, которого он знает за человека многосведущего, всеми чтимого, которого слово и дело имеют всегда вес и значение среди братии, увидит, и по твоему примеру сам сядет за идоложертвенную трапезу, между тем как в совести своей считает это дело не безгрешным для христианина. Поступая так, он оскорбит свою совесть и согрешит пред Богом, ибо против совести ни в каком случае не должно поступать. Вот как может совершиться преткновение и падение немощного брата!

8:11. Каким образом от *знания* совершенных *«погибнет немощный брат»*? Знание разумеется здесь то, что идол – ничто и идоложертвенное не сквернит. Немощный же брат думает иначе и, участвуя, по примеру совершенного, в трапезе идольской, сквернит свою совесть – грешит против нее, а может быть, еще и то, что, вкусив трапезы бесовской, совсем отпадет от веры и опять обратится к идолопоклонству. Пал – погиб, пока не покается; а отпал – погиб совсем. Погиб, а за него между тем умер Христос Господь, Своею Кровью спася его от гибели. Вот к чему ведет неразумное знание!

8:12. Таким образом, имеющие правильное знание, но неразумно пользующиеся им, грешат против братьев тем, что сбивают их своим неразумным поведением с правого пути и ввергают в дела, противные их совести, уязвляют их совесть, а они через это страдают. Но еще более они грешат против Христа, как Спасителя их, Которого они – члены.

8:13. Как же им поступать? Святой апостол отвечает: если *«брашно соблазняет брата»*, то я *«не буду есть его вовек, чтобы не соблазнить брата»*. Так поступайте и вы.

Глава 9

1 Не апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе?

2 Если для других я не апостол, то для вас апостол; ибо печать моего апостольства – вы в Господе.

3 Вот мое защищение против осуждающих меня.

4 Или мы не имеем власти есть и пить?

5 Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие апостолы, и братья Господни, и Кифа?

6 Или один я и Варнава не имеем власти не работать?

7 Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

8 По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

9 Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог?

10 Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое.

11 Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

12 Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

13 Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?

14 Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования.

15 Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою.

16 Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!

17 Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение.

18 За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании.

19 Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести:

20 для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных;

21 для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, чтобы приобрести чуждых закона;

22 для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

23 Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.

24 Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

25 Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного.

26 И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух;

27 но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

II. Апостол убеждает удерживаться от соблазна (9:1–27)

Коринфяне могли заметить апостолу, что он на словах только отказывается от употребления мяса вовек, чтобы не соблазнить брата. Пусть на деле покажет, от чего он отказался действительно, чтобы не соблазнить брата. Святой Павел, как бы имея это в виду, указывает им на себя, от чего он действительно отказался ввиду возможного соблазна братьев.

Он – апостол (9:1–3), и как апостол мог пользоваться содержанием от верующих (9:4–14), но он не пользовался этим правом (9:15–18), и не только одним этим не пользовался, но и от много другого отказывался для блага обращаемых (9:19–23). Примеру его должны следовать и коринфяне (9:24–27).

А) Святой Павел указывает на свое апостольство (9:1–3)

9:1–2. Рядом вопросов святой Павел выражает ту мысль, что он есть истинный апостол. Он призван к апостольству Самим Господом, как и другие апостолы, поэтому имеет полномочия действовать вполне свободно, как и другие апостолы. Он, как и другие апостолы, видел Господа, Сам Он явился ему (см. 1Кор.15:8) и Сам послал его на проповедь всем языкам. Сами коринфяне знают, как он у них апостольствовал, они служат *печатью* – доказательством его апостольства, его учения, знамений и чудес, совершаемых им о Господе (см. 2Кор.12:11–12), его безукоризненного поведения у них. Другие, не выдавшие святого Павла, могут еще сомневаться, апостол ли он, но для коринфян должно быть несомненно, что он – апостол.

9:3. И вот мой ответ тем, которые стали бы возражать против моего апостольства и спорить: то, что я сказал, должно всякого убедить, что я – настоящий апостол.

Б) Как апостол, он мог пользоваться содержанием от верующих (9:4–14)

Это положение святой Павел доказывает различно.

а) Первое доказательство апостол берет от примера прочих апостолов (9:4–6)

9:4–6. Он как апостол, имел право, власть, есть и пить на счет своих учеников, мог иметь спутницами своими сестер во Христе – благочестивых женщин, которые бы заботились о его материальных удобствах, как делают прочие апостолы, братья Господни и апостол Петр. Ужели только он и Варнава не имеют права пользоваться содержанием, не добытым своим трудом?

б) Второе доказательство апостол берет из обычаев житейских (9:7)

9:7. Как воин воюет с врагами, получая содержание от военачальника; как насадивший виноград пользуется плодами

его; как пастырь пася стадо, питается молоком от стада, так и апостол, ведя брань не только с людьми, но и с бесами и предводителем их, обращая к вере Христовой и основывая Церкви, как виноград Божий, и пася и оберегая свое стадо обращенных им к вере Христовой, имеет право пользоваться материальным содержанием от своего стада.

в) Третье доказательство святой Павел берет из прообразовательного значения постановления закона Моисеева (9:8–10)

9:8. Не человеческие только обычаи доказывают положение апостола, но и сам закон.

9:9. На Востоке молотят волами. Разбрасывают на току развязанные снопы пшеницы или ячменя и водят по ним волов, пару и более. Они ногами своими изомнут все в мелкие частицы. Тогда отвеют и получают зерно. Уста этих молотящих волов закон запрещает завязывать (см. Втор.25:4), чтобы они, трудясь, хотя немного могли поесть, что под ногами их. Святой Павел применяет это к апостолам, трудящимся на проповеди, давая мысль, что если бы ученики не содержали апостолов, то это похоже было на то, как жестокий и жадный хозяин заграждал бы уста молотящих волов, что запрещено законом. Но в законе говорится о волах. Да, Господь печется и о волах, но не настолько, чтобы постановлять о них особый закон. Нет, давая закон о волах, Бог имел в виду примером их научить людей заботиться о тех, кто сам заботится о них, учит их (Златоуст), что святой Павел и поясняет далее.

9:10. Несомненно, говорит, под образом волов понимает нас, трудящихся для людей, от которых предписывает получать нам содержание свое за то, чтобы мы возделывали их души, как пахарь ниву, и сеяли в них семена истины и всеми силами направляли к тому, чтобы они приносили плод, не заботясь о своем содержании, подобно тому как возделывающий землю возделывает ее в надежде, что она даст ему плод, и молотящий молотит в полной уверенности, что вкусит хлеба от своих трудов. Таким образом, закон о незаграждении уст вола молотящего означает не что иное, как то, что трудящиеся учителя должны получать вознаграждение (Златоуст).

г) Четвертое доказательство святой Павел берет из существа дела проповеди (9:11–12)

9:11. Мы, говорит святой Павел, даем вам гораздо более, чем получаем от вас, всеваем в ваши души веру, которая дает вам ощущаемые вами духовные блага. Как ничтожны в сравнении с ними телесные блага, которыми мы пользуемся от вас!

9:12. Если вы, как бы так говорит святой Павел, содержите таких, приходящих к вам в качестве учителей, которые управляют вами, показывают власть над вами, поступают с вами, как с рабами, и не только берут с вас добровольное, но даже и с вымогательством и дерзостью (ср. 2Кор.11:20), то мы тем больше имеем право (что доказано ранее) на ваше содержание (Златоуст). И что же? Мы по своей воле не пользовались у вас своим правом, и не потому, чтобы не нуждались в вашем содержании, нет, были в нужде и алкали, и жаждали, и наготу терпели, и страдали (см. 1Кор.4:11). Но все это не принудило нас нарушить закон, который мы сами для себя установили. Почему? Да потому, чтобы не соблазнить вас, принимая от вас плату за свое учение, и тем не причинить ни малейшего замедления и остановки в распространении учения Христова (Златоуст).

д) Пятое доказательство – из законоположения о ветхозаветном священстве (9:13)

9:13. Ветхозаветное священство, по закону Моисея, состояло на содержании святилища и алтаря. Приносившие, что приносили, то приносили святилищу и алтарю, а святилище и алтарь уделяли от того своим служащим. Приносимое в жертву не все поступало на жертвенник, а только часть. Оставшееся же от жертв Господь повелел делить служащим. Этим они и содержались. Апостол хочет внушить, если так было в Ветхом законе, который был тенью Нового, не тем ли более так должно быть в Новом? Но он и прямо делает это примечание, давая от имени Господа особое постановление об этом.

е) Шестое доказательство – из явного повеления Господня (9:14)

9:14. Господь, посылая апостолов на проповедь, ничего не велел им брать с собой, ни одежды (запасной), ни пищи, ни денег, а где примут, там и жить на их содержании, говоря: *«трудящийся достоин награды за труды свои»* (Лк.10:7). Как ветхозаветные священники находились как бы на содержании Бога, питаясь от дома Божия, так и апостолы находятся на содержании Господа, питаясь от благовествования Его. Таким образом, святой Павел приведенными доказательствами уяснил коринфянам, что он, как их апостол, имеет полное право пользоваться от них материальным содержанием.

В) Однако апостол не пользовался этим правом

9:15. Многое, говорит, как вы видели из предыдущего, давало нам право пользоваться от вас содержанием, но я не воспользовался ничем таковым, не склонился ни одним из приведенных оснований, чтобы проповедовать за плату. Я это написал вам теперь не с тем, чтобы впредь вы доставляли мне все нужное. И на будущее время все то же будет. Я решусь лучше умереть с голода, нежели лишиться этой моей похвалы, которую я добровольно на себя принял.

9:16. Ибо если я благовествую, то не заслуживаю через то особенной похвалы. Это долг – обязанность моя служить Владыке Господу моему, как и Сам Он сказал ученикам Своим: *«когда исполните все поведенное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»* (Лк.17:10). Напротив, горе мне, если я не буду благовествовать.

9:17. Итак, говорит, если я делаю это, то есть благовествую по своей воле (без платы), то не потому, что на мне лежит долг, а что сам захотел – того и избрал, и если так поступаю, то мзду, похвалу, имею – есть за что воздать мне чем-либо особым. Но если порученное мне дело проповеди исполнял бы как долг, а не по охоте, то, трудясь в благовестии, ничего особенного не сделал бы, свершая лишь то, что мне поручено. Не сказал, что не получит награды, если исполнит только должное, вверенное ему служение, но что большую получит награду, если сделает по своей воле более повеленного (Златоуст).

9:18. Награду получу за то, что безмездно благовествую. Благовестие Христово или о Христе, исполняю как свой долг, но при этом не пользуюсь принадлежащим мне правом, по которому благовестники жили от благовествования. Святой апостол Павел не делает из сказанного приложения к коринфянам; но оно и без того ясно. Он как бы так говорит: я жертвую своим правом, чтобы не помешать Евангелию, поступите и вы правом вашего знания и не ешьте идоложертвенного, чтобы не соблазнить брата, за которого Христос умер, и не ввергнуть опять в пагубу того, кого спасла моя проповедь.

Г) И не только этим правом не пользовался святой Павел, но и от многого другого отказывался в пользу обращаемых (9:19–23)

9:19. Мало того что святой Павел не пользовался своей властью благовестника, он делал для пользы проповеди гораздо большее, будучи свободен. Не подчинен никому и не имея никакой необходимости, он добровольно *поработил* себя всем: свой нрав, свои обычаи и желания подчинил нравам других для того, чтобы, таким образом, сблизясь с ними, легче находить доступ к их сердцу и, полагая там семя слова, приобретать их Господу.

9:20. Все иудейские обряды, предписанные в законе иудеям, в христианстве теряют свою обязательную силу и становятся безразличными, которыми могли пользоваться свободно, смотря по обстоятельствам, имея в виду одно богоугождение. Так действовал святой Павел в видах успехов проповеди Евангелия. Именно ради иудеев он обрезал Тимофея, ходил в синагоги их, исполнял другие обряды закона и все для того, чтобы обратить иудеев ко Христу. Так же он поступал и по отношению к тем, которые, не будучи иудеями, добровольно подчинились игу закона и считали необходимым держаться его даже и при вере во Христа (см. Деян.21:18–26).

9:21. С беззаконниками, чуждыми закона Моисея, язычниками, святой Павел по внешней жизни был, как и они. Ни пищи их не чуждался, ни других обычаев их не дивился – был, как все, и в форме учения своего приспособлялся к ним, как,

например, было в Афинах. Но, действуя так, в совести своей пред Богом был чист, ибо действовал в уверенности, что так угодно Ему Самому: пред Богом не был чужд закона, но был подзаконен Христу, то есть по вере в Господа все направлял во славу Его и, нося в сердце Его закон веры и любви ко всем людям, проявлял себя свободным от закона Моисеева.

9:22. Были немощные умом, которые не понимали учения его, были немощные верою или в жизни, ко всем таким святой Павел снисходил в своем учении и действиях, становясь как бы и сам немощным, снося немощи бессильных, а не себе только угождая (см. Рим.15:1), чтобы таким способом приобрести для Христа немощных. Так, он отказался от содержания в Коринфе, чтобы не соблазнить немощных коринфских христиан. Одним словом, он был «для всех всем»; как в отношении к кому нужно было действовать, так он и действовал, не считал для себя унижительным ничего и нигде свою личную волю и свои желания и вкусы не ставил законом для других, имея единственную цель – спасти таким образом хоть некоторых.

9:23. Все сказанное святой Павел делал для Евангелия Царства Христова, которое он призван был, как апостол, устроить, чтобы и самому быть соучастником вместе с другими, призванными им в него.

Д) Приложение сказанного к коринфянам (9:24–27)

Святой Павел в 8-й главе своего послания доказывал, что не должно есть идоложертвенного (хотя идол – ничто, и идоложертвенное ничего нечистого от него не приняло), потому что не у всех есть такое знание об идоложертвенном. Есть христиане с немощной совестью: они, вкушая идоложертвенное, по примеру имеющих знание, оскверняют свою совесть, грешат и погибают, а между тем за них, для спасения их, умер Христос. Своим примером святой Павел убеждает коринфских христиан не делать этого, в видах пользы немощной братии, чтобы они не могли лишиться спасения. Здесь он сравнивает жизнь каждого со всеми ее особенностями, с тем, что бывает на играх при беге на ристалищах. Как там все бегут, чтобы, достигнув меты, получить венец, так и мы спешим, чтобы получить истинный венец от Господа: *«так и вы бегите, чтобы получить»* (ст. 24).

И далее яснее говорит: *«все подвижники воздерживаются от всего»* (ст. 25), давая этим разуместь им, чтобы и они, если желают получить награду, воздержались от вкушения идоложертвенного. И чтобы отнять у них всякий предлог к оговоркам, снова представил в пример себя (ст. 26–27).

9:24. У самих коринфян состязания на ристалищах были в разных видах: боролись, бились на кулачки, бросали камни, диски, прыгали через рвы, бегали наперегонки, бегали и сами, и на лошадях. Для последних упражнений в силе и ловкости назначалась известная мета, и кто первый добежит до нее, тот только и получал положенную награду, а бежали все, которые вызывались на это состязание. Апостол и указывает коринфянам: видите, говорит, как у вас на ристалищах, все бегут, которые взялись бежать, а честь получает только один. Отчего? Оттого, что лучше других приготовился к этому, все бросил, что могло помешать бегу, не жалел сил и напряжения их, когда бежал. *Делайте же и вы так, «так бегите, чтобы получить».* Какие этот один употреблял приемы и усилия, такие же употребляйте и все вы. Отстраните все, мешающее бегу. А что мешает вашему бегу, это вы знаете – то, что губит брата и делает вас виновными пред Христом. Итак, воздержитесь.

9:25. Готовящиеся к бегу воздерживаются от всего, что им здесь может быть вредно; так, например, нельзя им во время состязаний ни упиваться, ни прелюбодействовать, дабы не ослабить сил, ни заниматься чем-либо другим, но, воздерживаясь совершенно от всего, заниматься только своими упражнениями. Если так бывает там, где дается одному венец, то тем более должно быть здесь, где больше щедрости, ибо здесь все могут быть награждены, да и самые награды гораздо выше подвигов получают за подвиг – венец не только нетленный, но и бесценный (Златоуст).

9:26. В своем примере святой Павел представляет, как важно для жизни духовной уяснить для себя, чем увенчается надлежащий подвиг, и затем все в своей жизни направлять так, чтобы она прямо вела к достижению желаемого. Кто хорошо понял цель и придумал, как ее достигнуть, тот идет путем этой жизни с полной уверенностью, что достигнет желаемого блага.

При этом сторонние нередко могут говорить ему: «воздух бьет» (воду толчет), а он знает твердо, что бежит не как-нибудь, а *наверное*. Взираю, говорит, на уповаемые блага, потому что не безызвестен мне венец (Феодорит).

9:27. Имею, сказал, определенную цель, ясно мною сознаваемую, принял меры и средства, верно ведущие к сей цели, и подвизаюсь в уверенности, что достигну ожидаемого. Подвиги разнообразны, есть подвиги душевные и есть телесные. Апостол берет последние, чтобы указать пример в себе, как надо избавляться от поблажек телу, и еще потому, что с умерщвлением и порабощением тела, бывает исправна – сильна и душа. Изнеженность, поблажка телу вела к исключению из списков, записавшихся на состязание. Поэтому везде надо соблюдать меру. Так, есть мера, выше которой, когда зайдет поблажка телу (в пище ли то, во сне ли или отдыхе), духовная жизнь уже начинает замирать, слабеет ревность, теряется бодрость, и душу проникает все мертвящий холод. Возникни такая страсть в душе христианина, и не будет странным, если произойдет падение, а это уже и есть исключение из списков спасающихся (как на играх – из списков состязателей). Во избежание этого апостол и дает урок, как надо умерщвлять и порабощать свое тело.

**Раздел второй. Вкушающие идоложертвенное
оскверняются и сами (10:1–11:1)**

Глава 10

1 Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море;

2 и все крестились⁷¹ в Моисея в облаке и в море;

3 и все ели одну и ту же духовную пищу;

4 и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

5 Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне.

6 А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы.

7 Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть.

8 Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи.

9 Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей.

10 Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя.

11 Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков⁷².

12 Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.

13 Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести.

14 Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения.

15 Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю.

16 Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?

17 Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.

18 Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?

19 Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь?

20 Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами.

21 Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

22 Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?

23 Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает.

24 Никто не ищи своего, но каждый пользы другого.

25 Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести;

26 ибо Господня земля, и что наполняет ее.

27 Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести.

28 Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее.

29 Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?

30 Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю?

31 Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.

32 Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией,

33 так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

Главную мысль, что вкушающие идоложертвенное делают участниками в бесовской трапезе и потому небезвинны и должны за это страшиться гнева Божия, апостол раскрывает в середине главы (10:15–22). Но впереди этого ставит пример судов Божиих над израильтянами, избранными подобно христианам и согрешившими пред Богом идолослужением (10:1–14). А после (10:23–33) присоединяет правила, как обходиться с пищей, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного.

I. Примеры судов Божьих (10:1–14)

А) Параллель между христианами и Израилем (10:1–4)

10:1–2. Хочу, говорит, чтобы вы знали, что древний Израиль, как и вы (только прообразовательно), *крестился* при переходе по суше морем, охраняемый от египтян облаком, *в море и облаке* во имя Того, Которого прообразовал Моисей, и тем Ему обязался служить, исполнять Его волю.

10:3–4. Как христиане вкушают Тело и Кровь Господа, так и израильтяне вкушали манну и воду, изведенную из камня в пустыне. Хотя это было чувственное, но подавалось духовно, не по законам природы, а силой Божьей. О манне святой апостол ничего не прибавил в объяснение, потому что она была отлична от обыкновенной пищи не только по способу получения, но и по своему существу, а о питье, в котором только способ получения был чудесный и требовал объяснения, он прибавил: *«ибо пили из духовного последующего камня»*, – не камень по своей природе источал воду, но все это делал некоторый другой духовный камень, который постоянно сопутствовал им – *последовал* и творил все чудеса, – этот камень – *Христос* (Златоуст).

Б) Применение к христианам бывшего в Израиле (10:5–14)

10:5. Много было израильтян в пустыне, но только к двоим из них (Иисусу Навину и Халеву) Бог оказал Свою милость – ввел их в землю обетованную, а остальных всех Он чудесно поразил в пустыне. Но какое это имеет отношение к христианам?

10:6. Как дары их были прообразами, так и наказания их были прообразами. Их Бог поразил за похотливость –

чревоугодие и сластолюбие (см. Чис.11:4; Пс.105:14–15), и коринфяне, посещая языческие трапезы, грешат тем же (Златоуст).

10:7. Это было после слияния тельца и принесения ему жертвы (см. Исх.32:6). Наевшись, напившись, они встали и начали петь песни, составлять хороводы и всячески веселиться (см. Исх.32:6). Смотрите, как бы внушает апостол коринфянам, израильтяне от идолопоклонства перешли к чревоугодию, и вам грозит опасность от чревоугодия перейти к идолопоклонству, к которому они, некоторым образом, уже и перешли, что он яснее и раскрывает далее.

10:8. Когда евреи подходили к земле обетованной, мадианитяне, по совету Валаама (см. Чис.31:16), послали женщин своих в стан евреев, которые, увлекшись ими, приносили жертвы Ваал-Фегору, ели от жертв и пили и блудодействовали с женщинами. Это вызвало на них гнев Божий, который поразил в один день 24 тысячи евреев (см. Чис.25:1–9). Так и коринфянам, посещающим языческие трапезы, грозит опасность впасть в блуд и тем легче, что в иных случаях с греческими пирами были соединяемы и нечистые дела.

10:9. Испытание состояло в том, что израильтяне однажды начали с ропотом жаловаться Моисею: «Зачем ты вывел нас из Египта в пустыню, где нет ни хлеба, ни воды, уморить что ли хочешь нас здесь? Ужели Бог может уготовать нам трапезу в пустыне?» (ср. Пс.77:18–19). За этот ропот и испытание Бог послал на них змей (см. Чис.21:5–6). Чем-то подобным (не видно ясно чем) и коринфяне искушали Христа. Некоторые думают, что вкушавшие идоложертвенное подвергали себя сознательно разным нравственным искушениям и думали самоуверенно, что Христос избавит их от всякой беды.

10:10. Израильтяне часто роптали в пустыне на Моисея и на Бога. Апостол не указывает определенно случая ропота, равно и ропота коринфян. Поэтому толкователи делают разные предположения. Блаженный Феодорит в ропоте некоторых предполагает ропот Дафана и Авирона за унижение их перед Аароном, а в коринфянах ропот некоторых за меньшие дары

Святого Духа; те за ропот поглощены были землею (см. Чис.16:31–33), и этих за ропот может постигнуть гнев Божий. Другие предполагают другие случаи ропота.

10:11. Все, сказанное выше, действительно случилось с еврейским народом в пустыне. Но не для них одних Господь являл суды Свои над ними, а в образ нам, чтобы мы, видя то, знали, что грехи тех, которых Бог избрал себе и снабдил дарами благодати, не могут остаться не наказанными. В каком смысле это – *образы*, объясняют слова *«описано в наставление нам»*. Читай или слушай, рассуждай и учись. Никому не будет пощады. Ни похотникам, которые живут только в собственное удовольствие, с забвением Бога и будущей жизни, ни идолослужителям, надеющимся не на Бога, а на людей или вещи, ни живущим в плотских грехах; ни искушающим Бога, которые или ввергают себя самонадеянно в опасность, или небоязненно оскорбляют Бога, говоря: «Что сделает Бог?»; ни ропотниками, которым все подай Бог, что они захотят, а если что случится не по их нраву, восстают на небо. Апостол говорит, что не только сказанное им, но и все, что происходило с народом в пустыне, может служить поучением (образом) в жизни – от крещения до вступления вратами смерти в иную, обетованную жизнь. Ибо прежние века со своими событиями уперлись в нас, и на нас должно осуществиться все предизображенное в них. Мы – цель предыдущих событий, которые все на нас должны осуществиться.

10:12. В приведенных примерах внушалось: смотрите, не увлекитесь от пиршества к идолослужению, и от того и другого к блуду, или к искушению Бога и ропоту. Считающие себя имеющими знание могли сказать или подумать: о, нет! мы ясно понимаем дело и стоим твердо. Апостол вразумляет их: *но кто думает, что он стоит, берегись*, чтобы не пасть, ни на что не надейся, не гордись тем, что ты стоишь, а берегись, *чтобы не упасть*.

10:13. Коринфских христиан, как и в других местах, постигали внешние и притом незначительные человеческие искушения в виде обид, насмешек и подобного от неверующих. Вероятно, они находились в связи с идоложертвенным, может

быть, неверующие за отказ немощных участвовать с ними в идольских трапезах мстили им насмешками, оскорблениями, притеснениями и другими обидами. Святой Павел утешает их, говоря как бы так: «не малодушествуйте, не ропщите, ваше искушение малое, краткое, умеренное. Вы еще не видали опасности, которая бы угрожала вам смертью искушения, которое могло бы погубить вас. Так как всякое искушение может погубить, если оно переносится одними силами человека, и, наоборот, все в совокупности не могут повредить ему, если возложит надежду на помощь Божию, то апостол и указывает искушаемым, что Бог надеющимся на Него хотя и посылает искушения, но всегда в меру их сил, сверх же сил не попустил быть искушаемыми. Пусть попускаемое Богом искушение и кажется нестерпимым, но Он или скоро избавит от него, или подаст силы претерпеть все, как бы не замечая его.

10:14. В заключение этого отдела о судах Божиих, святой Павел как бы так говорит: вы видели, как израильтян, прообразовательно крестившихся, питавшихся духовным хлебом и пивших духовное пиво, когда они коснулись идолослужения, Бог погубил, так и вас, истинно уже крещенных и истинно Тела и Крови вкушающих, если вы будете прикасаться идоложертвенного, то есть вкушения от идоложертвенного, Бог не пощадит. Посему остерегайтесь участвовать в языческих трапезах. Но каким же образом участие в идольских трапезах может осквернять, как и идолослужение, если идол – ничто в мире? Это святой Павел объясняет далее.

II. Вкушающие идоложертвенное делаются участниками бесовской трапезы и потому виновны в идолослужении (10:15–22)

Ход мыслей у апостола такой: рассудите сами, когда мы причащаемся Тела и Крови Христовых, то приобщаемся Христу; так же бывает и у иудеев, которые едят от жертв и бывают общниками алтаря. Думаете ли поэтому, что вкушающие от идольских жертв не делаются никому общниками?

Идолы точно ничто, но есть бесы, которым служат через жертвы идолам. Если так, то ядущие идоложертвенное – общники бесов. Потому я никак не хочу, чтобы вы были общники

бесов. Не можете вы причащаться Святых Таин и участвовать в бесовской трапезе. Прекратите это. Вы этим раздражаете Божию ревность. И кто устоит, когда прогневается Господь?

10:15. Желая доказать, что вкушающие идоложертвенное через это становятся общниками бесов, святой Павел самих же коринфян избирает судьями над собою. Он говорит как бы так: я вам предложу только данные, а вы, как рассудительные, сами из них сделайте вывод. Какие же данные?

10:16. Два вида общения, посредством видимого с невидимым, предлагает святой Павел на рассуждение мудрых коринфян. Первый высший – общение Тела и Крови Христовых, под видом хлеба и вина, из которых состоит жертва. Хлеб и вино пресуществляются в Тело и Кровь Господа, и причащающиеся их входят в общение Тела и Крови Христовых. Чашу с вином святой Павел назвал *благословением* (или Евхаристией – благодарением), потому что мы, держа ее в руках, прославляем Бога, удивляемся и изумляемся неизъяснимому Его дару, благословляя Его, что Он пролил Свою Кровь, для избавления нас от заблуждения, и не только пролил, но и преподал ее всем нам (Златоуст). А слова *«которую благословляем»* указывают на священнодейственное благословение, через которое таинственной силой вино делается Кровью Христовой, и хлеб – Телом Его. Так что находящееся в чаше есть то самое, что потекло из ребра Господа, – того мы и приобщаемся (Златоуст). А преломляя и вкушая хлеб, по его пресуществлению, мы входим в общение с Телом Христовым, а через Тело и со Христом (Златоуст).

10:17. В чем состоит это общение? Мы, говорит, составляем самое Тело Его, ибо что такое этот таинственный хлеб – Тело Христово? Чем делаются причащающиеся? Телом Христовом, и не многими телами, а одним Телом, хотя причащаемся многие. Христос соединил в Себе всех, причащающихся Его Тела, через это и причащающиеся Единого становятся единым Телом Его (Златоуст). Эту же мысль святой апостол поясняет другим, более наглядным примером.

10:18. Второй пример общения – *«у Израиля по плоти»*. Так как величие сказанного об общении с Христом причащающихся

Тела и Крови Его было выше того, что могли понять слушатели, то святой Павел берет другой пример и как бы говорит: научитесь хоть из простейшего. Вкушающие от жертв делаются участниками жертвоприношения. *«Посмотрите на Израиля по плоти»*, плотского потомка Авраама и Иакова, до сих пор держащегося закона Моисеева. Закон о жертвах у Израиля был такой, что из приносимого к алтарю часть только была возлагаема на жертвенник и сжигалась, а прочее употребляли в пищу жрецы, которые и питались от жертвенника, как бы от стола Господня. В этом смысле святой Павел и называет жрецов общниками алтаря. Итак, жрецы плотского Израиля, вкушая жертвенное, становились общниками алтаря, на котором приносились части жертвы.

10:19. Из приведенных двух примеров, очевидно, выходило, что вкушающие от жертв становятся общниками жертвоприношения в том смысле и в том значении, в каком оно совершается. Прочитав это, коринфяне могли прийти в недоумение: вкушая идоложертвенное, и мы становимся общниками, но чему же? Ведь идол – ничто, и жертва ему – ничто, так учит и сам апостол. Кому же общники? Святой Павел разрешает это их недоумение. – Я не говорю, что идол сам по себе что-нибудь представляет, так же и идоложертвенное, но есть другое лицо, с которым жертва, приносящие ее и вкушающие ее, вступают в общение, и это лицо богопротивное.

10:20. В религиозно-нравственном отношении есть две области – Божья и сатанинская, бесовская, – противоположные, как свет и тьма, как истина и ложь, как добро и зло, как жизнь и смерть. Кто служит Богу, тот отрицается бесов, и, наоборот, кто не служит Богу, тот служит бесам, им приносит жертвы и с ними находится в общении. Язычники служат не Богу, не Ему приносят свои жертвы, стало быть, служат бесам – им приносят свои жертвы и с ними находятся в общении, так что трапеза из жертв идольских есть трапеза бесовская. А я не хочу, чтобы вы были общники бесов.

10:21. В заключение святой Павел дает уже властное повеление: не смейте же более касаться этих бесовских жертв, не можете чашу ту бесовскую пить и трапезе той бесовской

причащаться. Есть у вас своя чаша – чаша Господня, и своя трапеза – трапеза Господня. Их причащаясь, других не желайте (Златоуст).

10:22. Рассуждение хорошо, но на определение воли действует слабо, если в основе нравственной жизни не лежит страх Божий. В ограждение нравственной немощи апостол и восстанавливает страх Божий, как страх наказания. Неужели мы, говорит, смеем искушать Бога и раздражать Его ревность, переходя на сторону противников и становясь в один ряд с врагами Его? Возбудится ревность Его и в прах сотрет вас, ибо что мы в сравнении с Ним?

III. Как же обходиться с пищею, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного (10:23–11:1)

Такого вопроса нельзя было обойти и в ответ на него не написать правил применительно к тогдашним обстоятельствам. Идоложертвенное не при капищах только ели, но предлагали и в домах за трапезой, продавали и на рынках. Таким образом, возможно было или на рынке купить идоложертвенное и есть, или, пришедши на трапезу к язычнику, коснуться его. Как же быть? Апостол отвечает: все вкушайте, пока вам не скажет кто: *«вот это идоложертвенное»*. Услышав это, не ешьте, чтобы не соблазнить кого. Принимайте пищу с благодарением, и употребление ее обращая во славу Божию и духовное назидание других.

10:23. Законно пользоваться свободой, но с необходимыми ее ограждениями, чтобы делаемое по свободе было полезно и назидало ближних. *Позволительно тебе*, говорит, по твоему ведению делать все, но *не полезно* тебе делать вред другим, делаемое тобою *назидает* их. «Положим, что ты совершен, но надобно позаботиться и о немощных, ибо сие присовокупил апостол» (Феодорит).

10:24. Коренной закон деятельности христианской: люби Бога более всего, и люби ближнего, как себя. О любви к себе нечего писать правил, а только можно ее ограничивать. Любовь к Богу есть действие сердечное, внутреннее, сокровенное. В нашей видимой жизни действующей является одна любовь к ближним, возгреваемая внутри любовью к Богу, которая сама

выражается в любви к ближним. Поэтому *«каждый пусть ищет пользы ближнего»* – есть сокращение всего нравственного закона. Но при этом нужно помнить, чтобы это искание пользы ближнего исходило из любви к Богу, иначе оно не имеет нравственной христианской цены. Положив основание для суждения о дозволенном, святой Павел указывает способ пользования им.

10:25–26. Итак, вкушать идоложертвенное открыто в капищах с этих пор не следует. Но что продается на рынке, хотя бы и из капищ идольских, покупайте и ешьте *«без всякого исследования»* и сомнения, как чистую пищу в том убеждении, что всякое создание Божие – добро все Господне (см. Пс.23:1), Господнее же – благословенно. Нечего и раздумывать, ешьте все как дар Божий – благословенный.

10:27. Другой случай, когда кто из язычников позовет на обед, а они имели обычай брать части от жертв и приносить домой. Как тут быть? И здесь то же правило: все предлагаемое вам ешьте, без всякого сомнения, за совесть, то есть по тому убеждению, что всякое создание Божие – добро, не допуская и мысли о том, чтобы тут было что-либо идоложертвенное.

10:28. Но не все кушанья предполагаются как идоложертвенные, а лишь некоторые. Итак, если кто, когда дойдет до них очередь, скажет: *«это идоложертвенное»*, в таком случае не ешь ради того, кто это объявил вам, то есть, будет ли то слабый совестью христианин или язычник. Последний может осудить тебя, что ты принимаешь священную и освящающую, по его представлению, пищу, вопреки требованию твоей религии, но только по побуждениям чревоугодия. Итак, вкушение не позволительно ради совести не только иудея, но и язычника.

10:29. Такого убеждения, что в Царстве Господа все добро и благословенно, неизменно держись даже и тогда, когда кто-нибудь скажет: вот это кушанье идоложертвенное, но не ешь его ради совести другого, признающей его идоложертвенным. Ибо хотя совесть другого для меня не закон и не вяжет моей свободы есть идоложертвенное как чистую пищу, но не должно есть ее, чтобы не соблазнить немощную совесть другого.

10:30. Если, говорит, я принимаю пищу с благодарением, как дар Божий, то не разумно допустить, чтобы меня и веру мою за нее порицали, если я буду есть как идоложертвенное. Стало быть, не следует есть то, что дает повод к порицанию.

10:31. *Итак, – говорит, – едите ли, пьете ли, или иное что делаете, делайте так, чтобы за это видящие ваши дела, ваше поведение прославляли Бога (ср. Мф.5:16).*

10:32. Не подавайте никому никакого повода к соблазну. Иначе брат соблазнится, иудей еще более возненавидит и осудит тебя, язычник будет смеяться над тобой, как над чревоугодником и лицемером (Златоуст).

10:33. Искать полезного для всех, а не своей личной пользы – вот правило совершеннейшего христианина, вот точное его назначение, вот верх совершенства! (Златоуст).

Четыре правила предлагает святой Павел для руководства нравственной жизни: первое – чтобы все делать по ясной и твердой совести, по точному сознанию сообразности дела с волей Божьей; второе – чтобы все делать во славу Божию, чтобы самым делом выходила из поведения нашего слава Божия; третье – чтобы не соблазнять никого не только намеренно, но и ненамеренно; четвертое – чтобы все направлять к спасению ближних наших, и словом, и делом. Образцом же всех этих правил служил сам апостол. Поэтому он и говорит далее:

11:1. Соревнуйте этим моим мерам в деле спасения, потому что я делал их и исполнял, подражая Владыке моему, Христу (Феодорит).

Глава 11

1 Будьте подражателями мне, как я Христу.

2 Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам.

3 Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог.

4 Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову.

5 И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая.

6 Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается.

7 Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа.

8 Ибо не муж от жены, но жена от мужа;

9 и не муж создан для жены, но жена для мужа.

10 Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов.

11 Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе.

12 Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же – от Бога.

13 Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытою головою?

14 Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него,

15 но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?

16 А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии.

17 Но, предлагая сие, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

18 Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и

верю.

19 Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные.

20 Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню;

21 ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается.

22 Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю.

23 Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

24 и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

25 Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

26 Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

27 Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

28 Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

29 Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

30 Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

31 Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

32 Будучи же судимы, наказываемся⁷³ от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

33 Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

34 А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

Пятое отделение. Обличение и исправление некоторых не порядков при церковных собраниях (11:2–34)

Это касается двух предметов: непокрытия женщинами своих голов в церкви (11:2–16) и не устройств на вечерах любви (11:17–34).

Раздел первый. Против непокрытия женщинами своих голов в церкви (11:2–16)

В еврейском народе и у других восточных народов, и даже греков, женщина добропорядочного поведения должна была являться на общественные собрания под покрывалом, которое служило символом ее подчинения мужу или отцу и целомудренной замкнутости для всех сторонних ее семейству. Гречанки являлись без покрывала только при идолослужении, во свидетельство своего благоговения к богам. Этот свой языческий обычай некоторые христианки из язычниц, к великому соблазну других, особенно иудеев, внесли и в Церковь Христову. Обстоятельство это послужило поводом к горячим спорам, решить которые коринфяне просили святого Павла. Святой Павел, основавший Церковь в Коринфе, ввел в ней, как и в других Церквях, обычай являться при богослужении женщинам с покрытой головой. Этому обычаю продолжали держаться многие христианки. Поэтому святой Павел сначала хвалит их за верность преданному им, несмотря на то, что он ранее не объяснял им нравственного значения такого обычая. Теперь же, когда явились споры из-за этого, святой Павел объясняет и значение его. Обычай этот вытекает из отношения Бога к человеку и мужа к жене, по заповеди Господа (11:2–12) и из законов природы (11:13–16).

1. Увещание, основанное на отношении Бога к человеку и мужа к жене (11:2–12)

11:2. Будучи в Коринфе, святой Павел завел у них, как и в других Церквях, всесторонние порядки, по которым сформировалась их жизнь – семейная, гражданская и церковная. *Помните*, говорит, что я вам заповедал, и держите порядки, какие я завел у вас. За это я *хваляю вас*. Похвала его, очевидно, относится к тем (а таких было большинство), которые хранили его предания.

11:3. В утверждение обычая носить женщинам покрывала на голове святой Павел приводит основания, которых еще не знали коринфяне. Именно, Христос Господь, приняв плоть

человеческую и возродив людей к новой жизни, стал естественным главою новорожденной твари, представителем которой служит муж, потому что и ранее он сначала один сотворен был Господом. Так как женщина сотворена была после (из ребра Адамова) и через него должна была узнавать волю Божью, то муж, естественно, становился главой жены. Глава же Христа, как Богочеловека, есть Бог Отец, волю Которого Христос пришел исполнить на земле. Из такого установленного Богом порядка святой Павел и выводит нравоучение.

11:4–5. Муж, как носящий *образ и славу Божью*, как представитель на земле Бога, Который дал ему власть над творениями, хотя и совместно с женою, но как подчиненной ему (ср. Быт.2:20, 3:16), не должен покрывать свою голову во время молитвы и пророчества, при действии на него Святого Духа, ибо он, таким образом, унижает этим знаком подчинения и свое достоинство пред тварью, и достоинство своей главы – Христа Господа, в Котором всем дано господство. Напротив, жена, молящаяся и пророчествующая в церкви с открытою головою, срамит своего главу – мужа тем, что пред лицом Бога не оказывает Ему должного послушания и уподобляется *обритым* – беспечным, нецеломудренным (ср. Чис.5:18).

11:6. Ибо если жене стыдно быть остриженной или обритой, то так же должно быть стыдно и без покрывала, потому что одно и то же быть остриженной и без покрывала. Итак, жена должна тщательно закрываться от постороннего взгляда везде, в знак своего подчинения мужу. Эту же мысль святой Павел доказывает и от порядка творения.

11:7–8. Итак, муж, как образ и слава Божия между тварью, не должен в церкви покрывать свою голову, а жена потом взята от мужа, как бы по его уже образу создана, и есть поэтому образ образа, или есть отблеск славы мужа, поэтому должна накрываться в знак подчинения мужу.

11:9. И еще преимущества мужа перед женой. Муж прежде создан, а жена создана после, из-за потребности мужа быть в обществе с подобным себе, и создана быть помощницей мужу. Этим выражено зависимое и подчиненное ее положение.

Таким образом, святой апостол указал четыре преимущества мужа перед женой: первое – Глава мужа есть Христос, а муж есть глава жены; второе – муж есть *«слава Божия, а жена слава мужа»*; третье – *«не муж от жены, а жена от мужа»*; четвертое – *«не муж... для жены, а жена для мужа»* (Златоуст).

11:10. По вышеуказанным причинам, а кроме них, еще и *«Ангел ради»*, жена должна носить покрывало на голове своей, как знак власти мужа над нею, чтобы своею покорностью мужу и Богу доставить радость Ангелам, хранителям людей, которые близки им и всегда, а особенно при богослужении.

11:11–12. Впрочем, муж не должен забывать, что во Христе Господе – в спасении он не имеет преимущества перед женою (см. Гал.3:28), и оба имеют одинаковые права и произошли от Господа, от Которого и должны быть зависимы. Ибо, хотя первоначально Бог создал жену из ребра мужа, но потом устроил так, что муж стал рождаться от жены. Наконец, для доказательства своего положения, святой апостол обращается к естественному чувству или смыслу и законам природы.

II. Увещание, взятое из законов природы (11:13–16)

11:13. Самих коринфян приглашает рассудить, прилично ли женщине молиться Богу с открытой головой, не прогневляет ли она Бога такой своей молитвою? Чем же и почему?

11:14–15. Сама природа, дав женщине длинные волосы, а мужчине короткие и жидкие, указывает, что для женщины длинные волосы – честь, а для мужчины – бесчестие; с другой стороны, что длинные волосы даны ей вместо покрывала. Это должно служить ей указанием, что она и сама добровольно должна покрываться покрывалом, чтобы не бесчестить природы и не оказать противления Богу, создавшему природу.

11:16. Святой Павел в заключение как бы так говорит: я доказывал, убеждал, объяснял, что женщинам в церкви должно быть с покрытой головой, для внимательных и рассудительных достаточно сказанного. Но если кто поднимет спор, будет возражать, такому скажу: нет у нас в Церкви Вселенской обычая, чтобы женщины стояли в церкви с открытыми головами,

следовательно, противящийся нам противится Церкви Вселенской.

Раздел второй. Против нестроений на вечерах любви (11:17–34)

С распространением учения о Христе апостолы устанавливали в основанных ими Церквях так называемые вечера любви, или вечера Господни, на которые в начале ночи (ср. Деян.20:7–8,11), христиане в положенное время собирались в церковь или дом кого-либо из христиан, принося с собой для трапезы, что каждый имел, и здесь, после общей молитвы и вкушения Тела и Крови Христовых, садились за общую трапезу – богатые вместе с бедными и, таким образом, находились в живом общении между собой. Такой прекрасный обычай святой Павел установил и в Коринфской Церкви, но коринфяне, увлекаемые мудростью мира и высокомерием, на вечера любви стали сходиться как на пирушку: ели и пили каждый свое, не уделяя бедным, относясь к ним даже с пренебрежением; и выходило поэтому, что собирались сюда *«не на лучшее, а на худшее»*, ибо Господь за это пренебрежение уже нередко посещал их Своим гневом.

И вот посланные от коринфян, вероятно, и передали апостолу, что у них на вечерах любви происходят *разногласия* – разделение между богатыми и бедными. Для пресечения их святой Павел и пишет им свои наставления и увещания, в которых сначала указывает, в чем у них нестроения, и обличает их (11:17–22); потом, чтобы расположить их к должному отношению к вечерам Господним, говорит о Таинстве Тела и Крови Христовых – как оно установлено и как должно приступать к нему (11:23–32); и наконец, делает постановления относительно порядков на вечерах любви (11:33–34).

I. Указание и обличение нестроений на вечерах любви (11:17–22)

11:17. Похвалив коринфян за соблюдение установленных им обычаев относительно покрывала женщин в церковных собраниях, святой Павел, приступая к обличению не порядков на вечерах любви, говорит: прежде у них было хорошо, а теперь

стало хуже, вместо того чтобы быть лучше; за это я не похваляю вас. Что же стало хуже?

11:18. В известные дни христиане сходились в церковь для совершения Евхаристии и приобщения Святых Таин. После этого священнодействия устраивали вечерю любви из остатков принесенного для бескровной жертвы и из того, что прямо приносилось для вечери. Цель ее состояла в том, чтобы в эти дни общего причащения Святых Таин бедные имели утешение от богатых и все вместе вкушали вечерю любви. Некоторые же из богатых коринфских христиан, как услышал святой Павел от домашних Хлои, внося и сюда разделения (в слав. "*распри*"), отделились от бедных и употребляли сами принесенное с собой, не желая им делиться с бедными. Такое известие очень поразило святого апостола, так что он как бы даже отказывается вполне этому и верить.

11:19. Разномыслия естественны между людьми при их свободе (ср. Мф.18:7). Имеют они и свою хорошую сторону, обнаруживая *искусных* – истинных последователей Христа, твердых в вере, так как сами служат испытанием вере. Но в чем же состояли распри?

11:20. Коринфяне по видимости были последователями Христа и апостолов. Господь Иисус Христос, перед страданиями Своими с учениками Своими, совершил ветхозаветную пасху и на этой же вечере установил Пасху новозаветную – Таинство Тела и Крови, – и впервые причастил апостолов, чем и отменил прежнее, так что после этого ветхозаветная пасха стала уже простой трапезой. Вся эта вечеря – Евхаристия – и трапеза после нее называется Вечерей Господней. В воспоминание Вечери, совершенной Господом, апостолы установили такие же вечера Господни и в основанных ими Церквах. Но коринфяне, причастившись Тела и Крови Христовых, в трапезе резко отличались от Вечери Господней. Чем же?

11:21. На Вечере Господней все ученики пользовались общей трапезой. Коринфяне же принесенное ими не отдавали на общую трапезу, а потребляли сами, не делясь им с другими, особенно бедными, которым нечего было принести сюда. И выходило, что бедный оставался голодный, а богатые ели и

пили даже до излишества, до опьянения. Это явное нарушение Вечери Господней, пренебрежение к Церкви Божией, в которой позволяют себе упиваться, пренебрежение к бедным и возмутило святого Павла.

11:22. Если любите роскошествовать, говорит, то в домах это делайте, а здесь – это оскорбление и явное поругание Церкви. Не самое ли неуместное дело внутри храма Божия, в присутствии Владыки, Который предложил нам общую трапезу, вам роскошествовать, а нуждающимся алкать и быть в стыде по причине бедности (Феодорит). Церковь устроена не для того, чтобы собирающиеся в ней разделялись, но чтобы разделенные соединились, ибо не иное что показывает и самое слово Церковь – собрание. Но, желая расположить к кротости и снисхождению к бедным, и сам святой апостол употребляет язык кротости: *«Не похваляю за это»*.

II. О Таинстве Тела и Крови Господних (11:23–32)

Вечеря любви совершалась непосредственно после Таинства Тела и Крови Христовых и общего приобщения. Святой Павел напоминает об этом, чтобы побудить коринфян исправиться в своих погрешностях на вечерях. Он говорит сначала об установлении Таинства (11:23–26) и потом о достойном приготовлении к нему (11:27–32).

А) Установление Таинства Тела и Крови Господних (11:23–26)

11:23–25. Не апостол, по своему разумению, установил в Церкви Коринфской Таинство Тела и Крови, но Сам Бог непосредственно открыл ему, как установлено было это величайшее Таинство Господом Иисусом в ночь, в которую Он был предан. На Вечере Он взял хлеб, воздал благодарение Богу за установление Нового Завета для спасения людей, преломил его, благословил и тем пресуществил, и, подав его ученикам, назвал его уже не хлебом, а Телом Своим. *«Сие есть Тело Мое, за вас ломимое»* (Лк.22:19), имеющее пострадать за весь род человеческий и стать искупительной жертвой для тех, которые, подобно нам, будут принимать его с верою. Это делайте и вы после так же, как сделал Я, вспоминая Мое – Мною совершенное. После же вечери взял чашу с вином и,

пресуществив благословением вино, сказал: это вино *«есть Новый Завет в Моей Крови»* (Лк.22:20), то есть Кровь Моя, Мои страдания для искупления людей будут основой Нового Завета между Богом и людьми. Помните это, когда пьете из чаши пресуществленное вино. То же совершайте и вы, так же, как совершал Я. Это Таинство установлено на все время существования Церкви Христовой на земле до второго пришествия Господа Христа.

11:26. Вот вывод из образа установления Таинства, которым определяется значение его на все время до второго пришествия Господня. Всякий раз, говорит, как *вы едите хлеб сей*, то есть, о котором Господь сказал: *«сие есть Тело Мое»*, и пьете чашу сию, то есть ту, о которой Господь сказал, что она есть Новый Завет Крови Его, *«смерть Господню возвещаете»*. Этим торжественным действием всем возвещаете о смерти Господа, именно, что был на земле Господь Бог воплотившийся, Который умер на кресте, грехов ради наших. Не вера, не слово возвещают об этом, а причащение Тела и Крови, без слова, но ясно говорит о том.

Б) О достойном приступании к Таинству Тела и Крови Господних (11:27–32)

11:27. Хлеб сей есть Тело Господне, и чаша сия содержит Кровь Господню, истинные, а не подобные только истинным. Посему, кто недостойно причащается их, тот *«виновен будет против Тела и Крови Господних»*. Что значит эта повинность? То, что он убивает Господа и проливает Кровь Его, подобно Его убийцам. Недостойно причащаются не только те, которые не приготавливаются к тому, как следует, но и те, которые после причащения, ведут себя недостойно этого Причастия, как и коринфяне на вечерах любви (Златоуст).

11:28. Чтобы не быть повинным Телу и Крови Господним, намеревающийся приступить к святому Таинству, должен внимательно исследовать чистоту своей совести, достоин ли он Святого Причащения. И уже после такого предварительного испытания и приготовления пусть приступает к причащению Тела и Крови Христовых.

11:29. А кто без должного приготовления, без размышления о страданиях Господа и Его искупительной жертве, предложенной в Таинстве Тела и Крови, причащается, тот мало того, что повинен будет Телу и Крови Господним, по приговору суда Божия, но и самое совершение суда исполнит над ним Господь в самый момент причащения. Какое же наказание? Как вина одна, а степени ее разные, так и наказания: одни совершаются в этой жизни, и иногда тотчас, а другие оставляются до будущей жизни. Что на недостойно причащающихся посылаемы были наказания еще в этой жизни, примеры тому святой Павел указывает далее в жизни самих коринфян.

11:30. От такого недостойного причащения многие из вас несут уже на себе приговор суда и осуждения Божия, иные поражены вообще слабостью телесных сил (*"немощны"*), иные – определенной болезнью (больны), а иные и смертью, и таких немало.

11:31. Если бы мы надлежащим образом испытывали себя перед причащением и должным образом готовились к нему, то не были бы судимы, не был бы над нами произнесен приговор: виновен против Тела и Крови Господних. Осуждение, то есть суд и присуждение наказания, бывает за недостойное причащение, а недостойное причащение допускается оттого, что себя не рассуждаем, не испытываем и не очищаем от грехов покаянием, иное утаивая, иное сказывая в половину.

11:32. *«Будучи судимы»* – значит, что в момент недостойного причащения над нами произносится приговор, ибо, причастившись недостойно, мы суд себе ели и пили. За приговором следует наказание: когда немощь, когда болезнь, когда смерть. Так *от Господа наказываемся*. Но эти временные наказания Господь посылает на нас по милости Своей не как казни, а как вразумления, врачевания, чтобы избавить нас от осуждения на вечные муки вместе с миром, или с неверами, погрязшими в грехах (Златоуст).

III. Постановления о вечерах любви (11:33–34)

«Что слово о Святых Таинах апостол предложил для примера, уча коринфян, чтобы они общие трапезы в церквах

делали, взирая на оную священную трапезу, о сем свидетельствует присовокупляемое им» (Феодорит).

11:33. Из сказанного о Вечере Господней следует: если Христос пострадал за всех, дал вкусить Себя, то ужели коринфяне, находящиеся в общении со Христом, приобщившись Тела и Крови Его, будут так бесчувственны и подобны врагам Господа, повинными Телу и Крови Его, что пожалеют своего тленного добра – хлеба и вина для бедных и будут пренебрегать ими? Апостол надеется, что коринфяне исправятся, поэтому, как братьям своим, советует им на вечерах любви *«ждать друг друга»*, чтобы вечеря была вполне общею, то есть чтобы принесенное сюда отдавали распорядителю, для разделения его всем поровну.

11:34. Тех же, которые собирались на вечерю любви с целью только поесть да попить, апостол как бы выгоняет из церкви в дома, чтобы плотским не унижать духовного и не быть судиму за это Богом. Что же касается до других беспорядков в Коринфской Церкви, известных апостолу, то он обещает лично исправить их.

Шестое отделение. О дарах духовных (12:1–14:40)

В первенствующей Церкви с особенною силой проявлялись чрезвычайные дары Святого Духа в верующих, что давало понять всем, что только христианство есть единая истинная вера, угодная Богу. Все эти благодатные дары посылались, кроме свидетельства истины веры, и затем, чтобы при помощи их вся Церковь назидалась и утверждалась в вере и любви. Но коринфяне и здесь показали себя плотяными. Они с детским тщеславием хвалились друг перед другом своими дарами, особенно даром языка пред не имеющими его, и в собраниях своих, назидая только себя, каждый спешил обнаружить свой дар. Поэтому в собраниях были шум и нестроение вместо общего назидания. Для вразумления святой Павел и пишет о благодатных дарах вообще, объясняя, как они необходимы и равноценны и по источнику, и по значению их в Церкви (12:1–31); о любви, как вместилище и вместе условия даров (13:1–13); и об употреблении дара языков (14:1–40).

Глава 12

1 Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных.

2 Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас.

3 Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

4 Дары различны, но Дух один и тот же;

5 и служения различны, а Господь один и тот же;

6 и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех.

7 Но каждому дается проявление Духа на пользу.

8 Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом;

9 иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом;

10 иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков.

11 Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

12 Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос.

13 Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.

14 Тело же не из одного члена, но из многих.

15 Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?

16 И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?

17 Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?

18 Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно.

19 А если бы все были один член, то где было бы тело?

20 Но теперь членов много, а тело одно.

21 Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны.

22 Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее,

23 и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения;

24 и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение,

25 дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге.

26 Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

27 И вы – тело Христово, а порознь – члены.

28 И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки.

29 Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?

30 Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?

31 Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший.

Раздел первый. О благодатных дарах вообще (12:1–31)

Указав кратко действие в христианстве благодати Святого Духа (12:1–3), апостол далее говорит о равноценности даров по их источнику, цели и назначению (12:4–11) для назидания всей Церкви (12:12–26) и, наконец, говорит, как дары Духа осуществляются в Церкви (12:27–31).

12:1. Коринфяне, вероятно, сами спрашивали святого Павла о «дарах духовных». Он и отвечает им: что касается до духовных даров, то я очень желаю, чтобы вы имели здоровое понятие об этом.

12:2. Святой Павел прежде всего указывает на различие действия на душу даров Духа Святого и духа обольстителя в язычестве. Когда, говорит, вы были в язычестве, то тянулись к идолам безгласным, сделанным людьми же, так, как бы кто влек вас к ним, обвязав веревками. Были там и прорицатели, как бы от имени идола. Но и прорицатели были связаны в своей свободе злым духом и не сознавали того, что говорили (Златоуст). Не так действует Святой Дух на дух человека. Это первое различие.

12:3. Другое различие действия Духа Божия и духа бесовского в том, что дух бесовский не может произнести имени Иисуса как Господа и даже хулит Его (произносит анафему), а говорящий под влиянием Духа Святого не только не похулит Иисуса, но сердечно исповедует Его имя. Есть разного рода названия Иисуса Господом: называют Его иногда языком только, иногда памятью, иногда и мыслью, но называют Его Господом сердцем только те, которые просвещены благодатью Святого Духа. Потому что истинную веру, что Иисус Христос есть Бог во плоти и Спаситель, только Дух Святой запечатлевает в сердце. Таким образом, Дух Святой просвещает ум христианина светом истинной мудрости и ведет его к сознательному исповеданию Иисуса Христа Сыном Божиим.

II. Духовные дары равноценны по их источнику цели и назначению (12:4–11)

Указав действие благодатных даров Святого Духа на дух христианина, апостол далее говорит, что хотя дары и различны, но источник их один и тот же – Святой Дух или, вернее, все Три Лица Святой Троицы.

12:4–6. Дарования многочисленны и различны, но источник их один – Святая Троица. Дары Святого Духа возрождают в новую жизнь. Иисус Христос, как Царь нового Царства, распределяет служение между людьми и для этого дарует из даров Духа дары *служения*. Бог Отец, как Отец Иисуса и источник исхождения Святого Духа, дает силы, действующие в этих дарах. Таким образом, все дары исходят от единосущия Святой Троицы и все даются для пользы всей Церкви.

12:7. В первенствующей Церкви дары благодати Святого Духа проявлялись видимо. Получившие их иные начинали говорить разными языками, иные – пророчествовать, иные – творить чудеса. Не все получали все дары, но каждый – свой дар, именно такой, какой был полезен и ему, и через него другим – Церкви.

Далее святой апостол перечисляет различные дарования Святого Духа.

12:8–10. Все дары Святого Духа апостол распределяет на три класса, по значению их для пользы Церкви. Дары познания и слова учительства, *«слово мудрости»* – изложение веры Христовой и сведений об этой вере сильным словом, которому никто не мог противиться. *«Слово знания»* – изложение той же веры, но соединенное с глубочайшим проникновением в тайны и требования ее. Дары практической жизни – *вера*, мать знамений и чудес (ср. Мф.17:20), совершительница того, что выше человеческих сил (Златоуст). *«Дары исцелений»* разных болезней чудотворным действием веры, *«чудотворения»* (в слав. *«действия сил»*) – исцеление не только болезней, но и совершение других чудесных действий. *«Пророчество»* – откровение тайн Божественных для увещания и утешения Церкви, способность узнавать у кого что на сердце. *«Различение духов»* – дар отличать истинное пророчество от

ложного (кто духовный, Духа Святого исполнен, и кто не духовный, от себя говорит) и объяснять не совсем ясное в пророчествах. Дары чрезвычайные, менее служащие к назиданию Церкви, "разные (различные) языки" – дар говорить, не учась, на разных языках. «*Истолкования языков*» – дар изъяснять сказанное на разных языках другим, для назидания Церкви. Иной, получивший дар языков, сам знал, что он говорит, но другому истолковать не мог, а иной имел дар того и другого (Златоуст). Но, несмотря на это различие даров, один и тот же Раздаватель их – Дух Святой, дарующий их по Своему усмотрению.

12:11. Святой Дух, Единосущный Богу Отцу и Сыну, раздает дары, общие всей Святой Троице, каждому на пользу, по Своему усмотрению, как Ему угодно.

III. Благодатные дары даются для блага всей Церкви (12:12–26)

Чтобы указать значение различных даров для блага всей Церкви и утешить имеющих низшие дары, святой апостол сравнивает дары с членами одного тела.

12:12. Как в теле нашем много и высших, и низших органов и членов, но все они в совокупности составляют одно тело, так и различные члены Церкви, имеющие различные дары, составляют одно тело – Христа.

12:13. Ибо, хотя различные люди составляют Церковь Христову, иудеи и эллины, рабы и свободные, но все они получили одно крещение, возрождение в духовную жизнь от Духа Святого, все они напоены в миропомазании (возложении рук священника) благодатными дарами Святого Духа, таким образом, все составляют одно тело духовное, которое возможно только при составе из многих членов.

12:14. Потребности и условия жизни тела разнообразны, поэтому оно состоит из многих членов, которые, получая все от тела, сами исполняют его потребности, таким образом, все составляют одно. Вот зачем тело имеет не один член, а много, и вот почему члены не для себя только живут, но главным образом для всего тела.

12:15–16. В органическом теле, состоящем из многих высших и низших членов, положено такое устройство природой, что каждый член исполняет свое дело для всего тела, не мешая высшим членам, нога – руке, ухо – глазу, и не стремятся отделиться от тела, ибо в таком случае не было бы ни тела, ни членов.

12:17–18. Желание тянуться в высшие члены ведет к уничтожению низших, а это – к расстройству тела и общей гибели. Если бы удовлетворять подобное желание, то всех пришлось бы производить в благороднейшие члены (глаза, ухо). Но тогда не было бы прочих членов, необходимых для жизни тела. Бог же судил иначе. Он устроил так, чтобы было много членов в теле, и каждому члену указал свое определенное место и назначение. От этого и тело живет, и каждому члену хорошо. Иначе могло бы произойти расстройство и в самом теле.

12:19–20. Если бы в теле вместо разных членов был один, например, глаз, рука, то не было бы тела, а только тот или другой член, так как тело возможно как единое при разнообразной деятельности многих членов, что и есть. А с другой стороны, и самые члены были бы невозможны без помощи других членов и тела.

12:21. Так, важнейшие члены нашего тела глаза и голова не могут обойтись без низших – рук, ног, – все члены нуждаются друг в друге.

12:22–24 (до слов «*в том нужды*»). Бог так устроил наши члены, что те, которые, по нашему мнению, более слабы, на самом деле более необходимы, а о тех, которые кажутся нам менее благородными, мы особенно заботимся. Неблагообразные члены более покрываются, чем благообразные, которые по природе своей не имеют в том нужды. Что же этим показывается?

12:24 (от слов «*Но Бог соразмерил*»)-25. Так Бог уравнивал члены в теле, что о менее совершенных внушил нам большую заботу, и тем устранил завистливое отношение между членами и внушил им заботу друг о друге. И действительно.

12:26. Все члены тела, как в приятном, так и неприятном, взаимно сочувствуют один другому; например, заболит голова – и все члены чувствуют неприятное состояние, теряют энергию, бездействуют. И наоборот, голова здорова, светла – и все члены бодры и деятельны.

IV. Различие даров служит ко благу всей Церкви (12:27–31)

12:27. Все вместе, говорит, вы – тело Христово, а каждый отдельно – член этого тела. Если в нашем теле не должно быть несогласия, то гораздо более в теле Христовом, и тем больше, чем благодать сильнее природы (Златоуст). Как в органическом теле разные члены и разного достоинства, так и в Церкви Христовой.

12:28. В Церкви не самовольно явились те или другие чины, но Бог установил в порядке их служения и достоинства. Во-первых, апостолов, которые насадили учение Христово и основали Церкви, во-вторых, пророков – богопросвещенных и временных учителей тайн Божиих, в-третьих, учителей – постоянных руководителей христиан в вере и жизни; потом разным благочестивым людям из Церкви давал различные дары для назидания Церкви: дар исцеления болезней и чудотворений вообще, дар вспоможения – оказывать помощь и защищать обидимых, дар управления Церковью, уже основанною – пастырство, и наконец, дар языков – не учившись, говорить на разных языках.

12:29–30. Как в органическом теле не все члены – глаз, ухо, голова, но каждый порознь имеет свое особое назначение, а все вместе составляют одно тело, так и в Церкви Христовой разные члены, хотя имеют и различные дары, но все вместе составляют одно тело Христово – Церковь, для пользы которой и даются разные дары. Возбуждая в коринфянах ревность к более полезным для Церкви благодатным дарам, святой апостол обещает указать им превосходнейший путь к получению этих даров.

12:31. В заключение учения своего о благодатных дарах, святой апостол как бы говорит коринфянам: желаете лучших, высших даров? – Ищите. Но я скажу вам, что дело жизни

христианской не в дарах. Есть в христианстве нечто, что выше всех даров, *«превосходнейший путь»* – путь жизни, дух жизни о Христе Иисусе. И вот это я вам хочу теперь показать.

Раздел второй. О любви как высшем пути (13:1–13

Глава 13

1 Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

2 Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

3 И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

4 Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

5 не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

6 не радуется неправде, а сорадуется истине;

7 все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

8 Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

9 Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем;

10 когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

11 Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

12 Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан⁷⁴.

13 А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

I. Сначала апостол показывает превосходство любви над всеми дарами и подвигами (13:1–3)

13:1. Сущность христианства – любовь. Этот путь и есть самый высший для получения всех даров и блаженства. Погружаясь в Бога и Богом исполняясь, любовь все – и Божье, и свое – изливает на братьев, в которых так же живет не мыслью, а сердцем, считая, что все, что касается их, касается и себя.

Это – самораспятая жизнь, неистощимый источник всякого добра. Самые дары, не руководимые любовью к ближним, бесполезны. Так, имеющий дар языков, могущий говорить не только на всех человеческих языках, но и на языке Ангелов, на каком они говорят между собою, как духи, но не имеющий в себе любви, для ближних будет, как бесчувственная медь звенящая или как даже неприятный для слуха *«кимвал звучащий»*, расстроенный. Способность говорить на разных языках – совсем внешнее дело, и в естественном порядке им занята разве только память, а в благодатном и того нет; ибо и ослица могла говорить, когда было нужно, и *«камение возопиет»* (Лк.19:40), говорит Господь, когда некому будет изречь волю Божию. Говорящий без любви, без присутствия внутренней жизни – подобен или однотонному звуку, удару по куску меди, или звуку трещотки, какой издает расстроенный кимвал. Без любви и дар пророчества, и даже самая вера не имеют значения.

13:2. Дары пророчества и веры коренятся глубже в душе человека, внутреннее, и указывают на большую близость к Богу. Но и они не касаются нашей природы и не означают самой глубины и существенного сочетания с Богом. Пророчество с полным ведением тайн Божиих в устроении Царства благодати и с полным сознанием устройства мира и всех тварей, то есть того, что касается их происхождения, жизни и назначения, и такое пророчество все же имеет свое место в голове; и когда нужно, Бог может преподать его уму, не соображаясь с тем, что происходит в сердце, так же как заставить говорить ослицу. Следовательно, и при пророчестве внутреннейшее, сердце, может быть чуждо Бога и ближних, чуждо истинной жизни. Чудодейственная вера, горы переставляющая, предполагает великую близость к Богу.

Так как дела веры апостолом указаны внешние, и притом Божии, Бог же по целям промысления может действовать и через несовершенные орудия, имея в виду не их, а других, то и этот дар может обнаружиться совершенно внешним образом, не быть решительным удостоверением о внутреннем единении с Богом и с братьями в Боге. Возможность таких явлений и Сам

Господь подтвердил, когда сказал: «Многие скажут Мне в тот день (судный): Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф.7:22–23). Этим ясно сказано, что пророчества и чудотворения возможны и при беззаконии, и без любви.

Наконец, и самые высокие подвиги нравственной жизни – раздаяние имения и предание себя на сожигание – без любви не приносят никакой пользы подвижнику.

13:3. Добровольное обнищание и мученичество за веру – величайшие подвиги христианской жизни (см. Мф.19:21; Ин.15:13). Апостол смотрит на них, как на дела, совершаемые внешним образом, при которых внутреннее настроение может и не соответствовать достоинству внешнего. Можно все раздать без любви и решиться на смерть, тоже не имея любви. Если Бог смотрит на сердце и по нему ценит дела (цена же дел вся от любви), то может статься, что и такого рода всякие дела не будут иметь пред Богом никакой цены, то есть никакой пользы не принесут подвижнику. Но как возможны такие подвиги без любви? Блаженный Феодорит отвечает на это: «Надлежит знать, что Праведный Судия взирает не только на праведное дело, но и на цель сего дела. Многие же весьма много делают ради славы человеческой. Как можно, не имея любви, страдать, пример этому представил некто Саприкий, иерей Антиохийский. Он был в самых дружеских отношениях к одному мирянину, Никифору. Потом они из-за чего-то очень разладили. Никифор, впрочем, скоро опомнился и искал примирения, но безуспешно. В этом состоянии застало их гонение. Взяли Саприкия; он твердо стоял в вере и за это был разнообразно мучим и наконец осужден на отсечение главы. Никифор, узнав об этом, пришел к мученику и просил примирения. Но Саприкий отказал ему в этом. За то отступила от него благодать, и он отрекся от Христа, под простертым над ним мечом палача. Так, без любви, он страдал и не получил для себя никакой пользы от страданий» (Четьи-Минеи, 9 февраля).

I. Любовь выше всех даров по своей природе (13:4–7)

Доказав, что без любви нет пользы ни от веры, ни от знания, ни от пророчества, ни от дара языков, ни даже от совершенной жизни и мученичества, апостол описывает беспримерную ее красоту, украшая ее изображение, как бы какими-нибудь красками, различными родами добродетели и тщательно соединяя все части (Златоуст).

13:4–7. *«Любовь долготерпит»* – благодушно сносит все неприятности, оскорбления и напраслины, не поддаваясь движениям гнева или мести. *«Любовь милосердствует»*, терпя неприятности от других; сама же не только никому не причиняет скорбного, напротив, все скорби других считает как бы своими и всячески старается облегчить их, она скорбит при скорби других и радуется при радости их. *«Любовь не завидует»* ни дарованиям, ни внешнему благосостоянию, ни отличиям, ни успеху в делах и никакому благу и преимуществу другого пред собой. Она не ищет того, чтобы быть счастливее других, а чтобы все были счастливы возможно полным счастьем, сама пропустит всех к тому, что хорошо, чтобы все испытали его, не заботясь, достанется ли что на ее долю, лишь бы досталось всем другим. *«Любовь не превозносится»* – не трубит пред собою, не требует похвал, удивления своим делам, она действует потихоньку, высматривая и удостоверяясь, где, что и как можно сделать полезного, и делает то без шума и заявлений. *«Любовь не гордится»* – не кичится своими делами. Но каким бы совершенствами она ни обладала, думает, что ничего не имеет, сравнительно с другими, лучшего, и сколько бы добра ни делала в своем кругу, совсем не думает, чтобы что-либо сделала. Но что особенно замечательно, любовь, рождая добродетели, не допускает зародиться порокам. Так, при долготерпении, возможно немилосердие, но она дает милосердие; при милосердии возможно превозношение, но она не превозносится; при долготерпении и милосердии возможна гордость, но она не гордится. Одним словом, при ней человек без усилий и труда делает добро и избегает зла (Златоуст). Потому-то преподобный Исаак Сирин и называет ее Раем. *«Любовь не бесчинствует»* – не чувствует бесчестия, терпя за любимого. Она не пугается ничем, коль скоро того требует благо

ближнего, как бы что ни казалось унижительным в глазах людей, она не останавливается ни перед чем, а с охотою решается на то, лишь бы сделать добро любимому. Ибо «любовь не ищет своего» – она забывает о себе и как бы сливается с тем, на кого распространяется, так что любящий и любимый составляют уже не два отдельные лица, а как бы одно лицо. «Любовь не раздражается» – не огорчается даже тогда, когда любимый делает ей что-либо неприятное. «Любовь не мыслит зла» – даже в мыслях не допускает, чтобы в других было злое ей, все кажется добрыми, и как сама не мыслит зла, так не предполагает его и в других. Любовь не радуется, когда другие терпят зло, но сорадуется истине, когда другие живут хорошо. Любовь всякую обиду себе покрывает милосердием, не хочет слышать и отыскивать в других дурное. Но с надеждою верит всему, что касается доброго в людях, и сама неустанно приискивает средства, как бы сделать добро людям, в надежде, что Господь поможет ей. Любовь все терпеливо переносит на пути делания добра другим. Вообще, любовь, «делая добро, не отчаиваясь, ожидает от любимого человека всего доброго, и хотя бы он был худ, не перестает исправлять его, заботиться о нем, и не просто надеется, но с уверенностью, потому что сильно любит. И хотя бы сверх ожидания и не происходило добра, и даже любимый становился бы еще хуже, она переносит и это» (Златоуст).

III. Святой апостол доказывает превосходство любви над всеми дарами и в том, что она пребудет вечно (13:8–13)

13:8. Дар языков и пророчества и другие дары даются Богом для утверждения веры; когда же утвердится вера, тогда прекратятся и дары, что есть отчасти и теперь, а вполне – в будущей жизни. Даже самое знание тайн Божественных как дар прекратится в будущей жизни, не достигши полного совершенства. Почему?

13:9–10. Наше знание земное, и о земном, и тем более о небесном, можно назвать знанием только *отчасти*; и самые пророчества дают нам такие тоже знания *отчасти*, в образах, гадательные. Так, теперь мы знаем, что Бог везде, но каким образом – не знаем; что Он сотворил все существующее, а

каким образом – не знаем; знаем, что Господь Иисус родился от Девы, а как – не знаем. Когда же настанет в будущей жизни совершенное, тогда узнаем это более и яснее, и тогда теперешнее наше знание и пророческое не будут уже иметь значения (Златоуст). Для пояснения своей мысли святой Павел называет теперешнее наше знание младенчеством, а будущее – знанием совершенных мужей.

13:11. Младенчество, соответственно развитию сил природы, имеет свой несовершенный язык, несовершенное знание и понимание, в зрелом возрасте все это заменяется более совершенным. Младенец говорит и мыслит образами, муж – понятиями, в форме которых точнее узнает вещи. В этом примере святой Павел показывает, какая будет глубокая разница наших будущих знаний от настоящих – младенческих. Все они, и самые даже мудрые из них, в будущей жизни отвергнутся как младенческие, несостоятельные. Тогда и земля, и небо будут новые, новые условия существования и взаимных отношений. Все явится в другом виде, в другом смысле и понимаемо будет. Имеющее быть в будущем веке предсказывается нам посредством уподоблений, но так как уподобления берутся из предметов здешнего мира, а он прекратится, то они и не дают нам разуместь ничего по существу, а только располагают к гаданиям и предположениям. Об этом далее и говорит апостол.

13:12. Святой Павел сравнивает теперешние наши знания тайн Божественных с отражением видимых предметов в тусклом стекле, только внешне и «гадательно». Тогда же – в будущей жизни, увидим их лицом к лицу, без всякого посредства, так, как они есть сами в себе. Теперь, как наши познания тусклы и гадательны, так и понимание их несовершенное, а только отчасти, тогда же будет совершенным и полным. Не то это значит, что мы там увидим лицом к лицу Самого Бога и уразумеем Его вполне, как Он знает нас. Бог всегда сокровенен есть и пребудет. Не видят Его непосредственно и самые высшие существа, а только в проявлениях Его славы. Большого и совершеннейшего лицезрения Божия не будет, как то, которого удостоятся верующие в лице Господа Иисуса

Христа. В лицезрении Его будут лицезреть Самого Бога, и знание наше тогда будет совершенное, по размерам наших сил, как совершенно знание нас Богом, по размерам Его сил. Наконец святой апостол ставит любовь выше веры и надежды.

13:13. Теперь, в этой жизни, человек живет верою в будущее, надеждою на получение блаженства, и любовью ведет нравственно совершенную жизнь. В Царстве Небесном не будет нужды верить. Если вера есть *«осуществление ожидаемого»* (Евр.11:1), то, по явлении самых вещей, нет уже потребности в вере. Так же излишня там и надежда. Ибо *«надежда, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?»* (Рим.8:24). *«Но любовь там паче имеет силу, когда успокоятся страсти, тела сделаются нетленными, а души не будут избирать нынче то, а завтра другое»* (Феодорит).

Раздел третий. Об употреблении дара пророчества и дара языков (14:1–40)

Указав высокое значение любви, святой Павел советует коринфянам стремиться к ней и в то же время молиться о получении духовных даров, по преимуществу пророчества перед даром языков. Апостол сначала убеждает коринфян в преимуществе дара пророчества перед даром языков (14:1–25), потом дает правила об употреблении того и другого в церкви (14:26–38) и, наконец, ставит краткое заключение всего рассуждения об этих дарах (14:39–40).

Глава 14

1 Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать.

2 Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом;

3 а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение.

4 Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь.

5 Желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание.

6 Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?

7 И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях?

8 И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

9 Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

10 Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения.

11 Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец.

12 Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви.

13 А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования.

14 Ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода.

15 Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом.

16 Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что́ ты говоришь.

17 Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

18 Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками;

19 но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке.

20 Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетними.

21 В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему; но и тогда не послушают Меня, говорит Господь.

22 Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих.

23 Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

24 Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится.

25 И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог.

26 Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию.

27 Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй.

28 Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.

29 И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают.

30 Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи.

31 Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение.

32 И духи пророческие послушны пророкам,

33 потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых.

34 Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит.

35 Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви.

36 Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло?

37 Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни.

38 А кто не разумеет, пусть не разумеет.

39 Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками;

40 только всё должно быть благопристойно и чинно.

I. Преимущество дара пророчества перед даром языков (14:1–25)

Святой Павел сравнивает дары пророчества и языков по их пользе для Церкви и находит, что дар языков, без истолкования, служит только для назидания имеющего его (14:1–20), а пророчество служит для назидания других (14:21–25).

А) Дар языков без истолкования, служит только для назидания имеющего его (14:1–20)

14:1. Ввиду высокого достоинства и значения любви в христианстве святой Павел говорит: гонитесь за любовью, все усилия употребите, чтобы приобрести ее. Любовь, по выражению преподобного Исаака Сирина, есть Рай, в который мы должны стремиться. Как ее достигать? Любовь есть отрицание всех страстей и вселяется в сердце по изгнании их

оттуда. Поэтому необходимо бороться со страстями и побороть их, чтобы любовь излилась Духом Святым в сердце. Но, советуя достигать любви, святой Павел советует *ревновать* – искать усердно и духовных даров, и из них наиболее того, чтобы пророчествовать. Пророчествовать – значит, по действию Святого Духа, вести речь к верующим в назидание им на понятном им языке. Предметом речи могли бы быть и догмат, и нравоучение, и утешение, и молитвенное славословие, и собственно пророчество. Этого дара должно искать преимущественно перед даром языков. Почему?

14:2. Получивший по молитве от Святого Духа дар языков находится под Его водительством и внушаемые его духу тайны веры и жизни выражает в словах, но непонятных для людей, а известных лишь Богу, внушившему их. Люди же слышат только одни непонятные для них звуки и потому как бы не слышат, что говорит пророк.

14:3. Кто же по молитве получает дар пророчества, тот по внушению Святого Духа говорит тайны Божии понятно для людей слышащих. Тот не себе одному говорит и Богу, но и людям, и тем приносит им духовную пользу – *назидание* (в слав. «созидание»), *утешение*, *увещание* (в слав. «утверждение»). *Назидание* есть доброе настроение духа, особенно в нравственном отношении. *Утешение* – убеждение, уговаривание, полезное для ума. *Увещание* – умиротворение сердцу, уврачевание его болезней. Вот какая польза пророчества.

14:4. Таким образом, говорящий языками только сам себя назидает, потому что только сам себя понимает, а пророчествующего понимают все находящиеся в Церкви, все и назидаются. А в этом и цель даров. Но апостол не унижает и дара языков.

14:5. Святой Павел желает, чтобы и все коринфские христиане получили дар языка, но более желает, чтобы получили дар пророчества для блага Церкви. Впрочем, и дар языков может быть полезен Церкви, если говорящий будет изъяснять на понятном языке то, что говорит на непонятном. Ибо тогда будет одинаково с пророчеством назидать Церковь.

Без толкования же, сказанного по дару языков, даже сам святой апостол не принес бы пользы Церкви.

14:6. Если бы, говорит, я сам пришел к вам и стал говорить языками, не было бы пользы, если бы при этом еще, уже на понятном для вас языке, не сообщил вам откровения, или познания, или пророчества, или учения, внушаемых Святым Духом и в даре языков.

14:7. Непонятные слова, которые говорит имеющий дар языков, так же бесполезны, непонятны и даже неприятны для слушателей, как беспорядочная и смешная игра на дудке или гусях.

14:8. Так, если военная труба будет давать неопределенные сигналы, означающие приготовление к сражению, то кто будет готовиться к нему? Здесь апостол указывает не только бесполезность, а даже прямую опасность от таких непонятных звуков.

14:9. Так и вы, говорит, если будете говорить словами *невразумительными*, не имеющими ясного значения, непонятными, то кто вас поймет? *«Вы будете говорить на ветер»*. Мало этого, говорящий непонятным для слушателей языком – совсем чужой для них.

14:10–11. Каждый народ в мире (а их множество) имеет свой, ему понятный язык, и на нем объясняется между собою. Кто же не понимает их языка, тот в глазах их – чужестранец, так же и они для него. Так и коринфяне, говорящие на непонятном языке, будут для своих же соотечественников казаться чужестранцами. Что же из этого следует? То, что нужно просить у Бога даров, полезных для назидания Церкви.

14:12. Вы ревнуете о духовных благодатных дарах. Хорошо, ревнуйте, но ищите таких даров, которыми бы назидалась Церковь. Как же может назидаться Церковь даром языков?

14:13. Чтобы дар языков мог служить к назиданию Церкви, получивший его должен молиться Богу о том, чтобы Он даровал дар истолкования, сказанного под влиянием дара языков, которое назидает только сердце говорящего, а не ум его.

14:14. Под влиянием Духа Святого на дух человека, дух молится и назидается, но слова его молитвы, выраженные на

незнакомом молящемуся языке, непонятны для его ума, и потому не приносят плода, не могут быть переданы другим понятно для назидания их. Итак, как же быть? Как поступать?

14:15. Надо сделать так, чтобы и на языке чужом, по движению Святого Духа, молиться и петь, а потом то же самое делать и на языке понятном. Для этого, как уже сказано ранее, нужно молиться, чтобы Бог даровал дар истолкования языков или имеющему дар языков, или другому кому. Без этого в собрании могут возникнуть замешательства.

14:16. Ибо, если ты (весьма вероятно – предстоятель Церкви) будешь благословлять на языке иностранном, не умея истолковать того, то мирянин (невежда – простец) не может ответить «аминь» (да, истинно так), потому что не понимая окончательных слов «во веки веков», он не скажет «*АМИНЬ*» (Златоуст). Стало быть, в самой молитве происходило бы замешательство.

14:17. Таким образом, имеющий дар языков только сам один назидается молитвою и благодарением Бога под влиянием Святого Духа.

14:18–19. Святой апостол своим примером показывает им, как нужно пользоваться даром языков в Церкви. Я, говорит, по милости Бога, больше всех вас сподобился дара языков. Но для блага Церкви предпочитаю сказать пять слов языком, понятным для слушателей, чем тьмы слов непонятных для них.

14:20. Апостол увещевает коринфян не уподобляться неразумным детям, увлекающимся тем, что бросается в глаза, не увлекаться предпочтительно перед всеми дарами даром языков. При этом советует быть детьми *на злое*: незлобивыми, не ведущими зла, по уму же – совершеннолетними, рассудительными. «Он хотел, чтобы они были и мужами, и детьми: детьми на злое, а мужами по мудрости. И муж тогда будет мужем, когда вместе с тем будет младенцем; а пока он не будет младенцем на злое, то не будет и мужем, потому что злой не может быть совершенным, а бывает неразумным» (Златоуст).

Б) Пророчество служит для назидания всех верующих (14:21–25)

14:21. Под законом здесь разумеется ветхозаветное Писание (см. Ис.28:11–12). Бог учил народ Свой, пока он слушался Его, через пророков. Когда же народ перестал быть верным Богу, тогда Он грозил им: не слушают пророков? Так Я заговорю с ними другим языком, то есть пошлю на них чуждый народ. Отсюда апостол делает такое заключение.

14:22. Дар языков должен служить знамением для вразумления *неверующих*, поражая их изумлением, хотя и не всегда служит к их обращению. Пророчество же – для назидания и пользы *верующих*. Это святой Павел поясняет примером.

14:23. Положим, говорит, что собралась вся церковь ваша, и все имеющие дар языков начнут говорить на них или поодиночке, или несколько одновременно. И само по себе это безобразно. Но если в это время войдут к вам *«незнающие»* – простецы, селяне или неверные, *«то не скажут ли они, что вы беснуетесь»*, сошли с ума? И оттолкнете вы от дверей спасения тех, кто пришел искать спасения, и притом так, что и после не привлечешь их послушать истины, да и другим они расскажут о безобразиях, происходящих в ваших собраниях.

14:24–25. Совершенно противоположное действие произведет ваше собрание, говорит святой Павел, на душу простеца или неверующего, когда, вошедши в вашу церковь, они услышат то, что вы один за другим пророчествуете, то есть говорите языком всем понятным, что кому внушает Дух Святой, – пророчества ли, разум ли, откровение ли, научение ли, молитву ли. Христианские истины и сами по себе, и тем более непосредственно внушенные Духом Святым и переданные языком убежденным, способны встревожить совесть, возбудить страх Божий и обратить на добрый путь невера и грешника. Тогда вошедший на ваше собрание обличен будет пред всеми не при помощи судебных каких-нибудь допросов, а посредством истин, высказанных пророками, вместе же с обличением душе его откроется и путь спасения в Господе Иисусе Христе. Таким образом, обличаемый тут же может получить и надежду спасения, и даже дойти до решимости стать на путь истины. А благодать Духа Святого, всех осеняющая в собрании,

проникающая и в самое слово говорящих, совершит дело обращения. И вот неверный, внутренне изменившийся под действием пророческого слова, падши, поклонится Богу христианскому и исповедует, что в собрании христиан в церкви воистину присутствует и действует Бог.

II. Правила об употреблении в церкви даров пророчества и языков (14:26–38)

Сначала дается общий закон (14:26), потом частные правила для говорящих языками (14:27–28), для пророков (14:29–33), для жен (14:34–36), наконец, прилагается общее убеждение к исполнению сказанного (14:37–38).

А) Общий закон пользования дарами (14:26)

14:26. Что же выходит из всего сказанного о дарах Святого Духа? Как вам следует поступать? Вот как. Собрались вы в церковь, каждый имеет что-либо от Духа Божия: кто *псалом* – всякого рода молитвенное обращение к Богу, прошение, благодарение, славословие; кто *поучение* (в слав. «учение») – догмат, нравоучение, совет, решение недоумений; кто *откровение* – прозрение в будущее, открытие тайного в настоящем или прошедшем, уведение тайн сердечных; кто *язык* – дар все показанное говорить на языке чуждом; кто *истолкование* (в слав. «сказание») – дар истолковывать сказанное на языке непонятном. Итак, собрались вы в церковь со всем этим богатством духовным; вот вам общий закон на употребление его: *«все да будет к назиданию»*. Помните, что никто ничего не получает исключительно для себя, но все получает для всего собрания верующих. С ними он и должен делиться полученным, не славы своей ища, а исполняя поручение Божие, Который как бы говорит: каждому возьми и раздай. Этот общий закон святой апостол прилагает к возможным в собрании случаям.

Б) Частные правила (14:27–36)

а) К говорящим языками (14:27–28)

14:27–28. Языками говори в собрании тогда только, когда будет истолкователь-переводчик, а когда его не будет, то молча, – себе говоря и Богу, то есть говори про себя, в уме, тайно, без шума (Златоуст). В каждом собрании говорите двое, много трое,

и притом не вдруг, а отдельно, один за другим, чтобы верные получили назидание.

б) К пророкам (14:9–33)

14:29. Так же и получившие дар пророчества, должны передать полученное от Духа в назидание, двое или трое – один за другим. При этом, чтобы под видом пророчества не вкралось чего-либо бесовского, повелевает сподобившимся дара различения духов (см. 1Кор.12:10) рассудить о произносимом пророчестве, по действию ли Духа Божия говорится это (Златоуст).

14:30. Бывает, что во время речи первого пророка, Святой Дух возбудит к речи другого сидящего и слушающего, тогда пусть говорит этот, а первый пусть замолчит, ибо для того Святой Дух и возбудил другого (Златоуст).

14:31. Потом в утешение тому, которому заповедует молчать, говорит как бы так: пусть поговорит вновь возбужденный Духом, потом и тот, кто замолчал, может опять говорить, если есть еще что сказать. Так как цель распоряжений апостола, *«дабы всем поучаться и всем получать утешение»*, то легко понять, почему он дает предпочтение речи только что получившего откровение от Духа. Его речь оглаженнее, сердечнее и потому влиятельнее на слушателей и благолепнее, чем речь получившего откровение, быть может, еще во время своей домашней молитвы, а потом уже в церкви передавшего откровение по памяти. Но получивший откровение от Духа мог возразить, что он не может противиться Духу и замолчать, когда Дух повелевает говорить. На это святой Павел отвечает:

14:32. Благодать Святого Духа, вдохновляющая пророка, не действует принудительно на волю пророка. Он всегда господин своей воли, следовательно, может подчиниться распоряжению святого апостола, которое согласно с волей Божией.

14:33. Ибо этот порядок установил через апостола Бог мира во всех святых церквах, чтобы нигде не было неурядицы, противного Богу. Таково было устройство Церкви Апостольской. «Церковь тогда была небом. Дух устроил все в народе, руководил и вдохновлял каждого из предстоятелей. А теперь у нас только знаки тогдашних дарований. И ныне мы говорим, но

все это только знаки и памятники прежнего. В древности говорили не по собственной мудрости, но по внушению Духа, а теперь говорят свое. В древности было действительное сокровище в церкви, а теперь – она по большей части только место, где лежали эти сокровища» (Златоуст).

в) К женам (14:34–36)

14:34. И женщины коринфские вносили беспорядок в общественные собрания христиан. Вопреки женской скромности, на основании равенства во Христе, получая воодушевление, они осмеливались в церкви учить и, таким образом, к соблазну других, нарушали основной Божий закон о подчинении жены мужу. Правда, учительство не воспрещалось женщинам. Апостол Павел сам с похвалой относился к женщинам, труждающимся о Господе (см., напр., Рим.16:6–12). Но их обязанность учительская ограничивалась домашними (см., напр., 1Тим.5:10). Наставлять же в вере жена могла только за неимением учителей из мужчин, как и делала Прискилла в Ефесе, уча Аполлоса вере Христовой, приняв его предварительно в свою семью (см. Деян.18:26). «Беспорядок в Церкви святой апостол Павел пресекает не увещанием и советом, а повелением со властью, приводя о том и древний закон. Какой? *“К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет”* (Быт.3:16). Этот закон повелевает женам не только молчать перед мужем, но и молчать со страхом, и притом с таким страхом, с каким надлежит безмолвствовать рабе. Если же жены таковы должны быть в отношении к мужьям, то тем более в отношении к учителям и отцам и общему собранию Церкви. Им должно слушать, что следует, а о сомнительном спрашивать у мужей дома» (Златоуст).

14:35. Женам, говорит апостол, не позволительно в церкви не только самим говорить открыто, но и спрашивать о чем-нибудь. Если они в церкви услышат что-либо непонятное для себя, то пусть обращаются за разъяснением к своим мужьям, но не в церкви, а дома. «Почему же он поставляет их в таком подчинении? Потому, что жена существо слабейшее, непостоянное и легкомысленное. Посему он и поставляет им в учителя мужей и доставляет пользу и тем и другим: жен делает

скромными, а мужей внимательными, так как они должны с совершенною точностью передавать женам то, что услышат. Далее, поскольку у них (в Коринфе) считалось честью говорить в собрании, он доказывает противное и говорит: *“ибо неприлично жене говорить в церкви”*, это противно обычаям общечеловеческим и церковным установлениям» (Златоуст).

14:36. «Он говорит как бы так: вы не первые христиане, и не одни вы верные. Вы не можете сказать: мы были учителями других, и нам не следует учиться у других. Здесь только утверждалось учение веры, и нам не следует подражать примеру других. Нет, были и есть и другие Церкви, и не от вас произошли, и везде такой обычай, какой я вам возвещаю, ему и следует подражать вам» (Златоуст).

В) Общее убеждение к исполнению сказанного (14:37–38)

14:37. Этим подтверждает святой Павел свои распоряжения относительно употребления в церкви даров пророчества и языков. Итак, говорит, вы, говорящие языками и пророчествующие, вникните как следует в то, что пишу, и исполняйте то в точности, ибо это заповеди Господни. «Бог повелел это чрез меня» (Златоуст).

14:38. Не имеющий даров благодати и не могущий, при помощи их, уразуметь этого, должен молчать как не разумеющий.

III. Заключение всего сказанного о даре пророчества и языков (14:39–40)

14:39–40. Начав рассуждать о дарах пророчества и языков, апостол сначала доказал, что дар пророчества лучше и полезнее для Церкви дара языков, теперь заключает: итак, о даре пророчества *ревнуйте*, но и когда кто получит дар языков, тому не возбраняйте, не запрещайте употреблять его, с теми ограничениями, какие я сделал. И в заключение к этому прилагает слова: только все *«благопристойно и чинно»* (в слав. *«благообразно и по чину»*); а как будет благообразно и по чину, это он уже указал в вышеизложенных правилах.

Седьмое отделение. О воскресении мертвых (15:1–58)

Наконец, в Церкви Коринфской подвергали сомнению самый основной догмат христианства – о воскресении мертвых. И не мудрено, Коринф переполнен был мудростью языческой. Так, на каждой почти улице было какое-либо учебное учреждение, на каждом шагу можно было встретить софиста. Отвергали воскресение эпикурейцы, полагающие счастье жизни в чувственных удовольствиях, отрицали стоики, стремящиеся к самоуничтожению, как высшему благу, отрицали саддукеи и философы Александрийской школы. Эта совокупность учений мудрости мира не могла не повлиять и на некоторых коринфских христиан, тем более что отрицание воскресения по телу снимало ответственность за плотские грехи. Поэтому некоторые из христиан понимали учение апостольское о воскресении в духовно-нравственном смысле, как возрождение души благодатью Святого Духа, и совершенно отрицали воскресение тела. Другие сердцем верили в воскресение тела, но не были убеждены в этом умом, недоумевали, как может восстать сгнившее тело и каким будет будущее тело. Правда, таких неверовавших или сомневающихся было немного. Но и малая закваска может заквасить все тесто. Поэтому святой Павел счел необходимым в самом начале пресечь зло. Он сначала доказывает воскресение тела против отрицавших это (15:1–34), потом говорит об образе воскресения и качестве воскресших тел – против колеблющихся в этом (15:35–53) и, наконец, поет победную песнь над смертью и дает краткое увещание (15:54–58).

Раздел первый. Доказательство воскресения мертвых по телу (15:1–34)

Глава 15

1 Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

2 которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали.

3 Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,

4 и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию,

5 и что явился Кифе, потом двенадцати;

6 потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили;

7 потом явился Иакову, также всем апостолам;

8 а после всех явился и мне, как некоему извергу⁷⁵.

9 Ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию.

10 Но благодатью Божьей есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною.

11 Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

12 Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?

13 Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес;

14 а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

15 Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил

Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают;

16 ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес.

17 А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

18 Поэтому и умершие во Христе погибли.

19 И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков.

20 Но⁷⁶ Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

21 Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых.

22 Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

23 каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его.

24 А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу.

25 Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои.

26 Последний же враг истребится – смерть,

27 потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все.

28 Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем.

29 Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?

30 Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?

31 Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалю вашею, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.

32 По рассуждению человеческого, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!

33 Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

34 Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога.

35 Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?

36 Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

37 И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое;

38 но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело.

39 Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.

40 Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных.

41 Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе.

42 Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении;

43 сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе;

44 сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

45 Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий.

46 Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

47 Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба.

48 Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные.

49 И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

50 Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления.

51 Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся

52 *вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.*

53 *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие.*

54 *Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою.*

55 *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?*

56 *Жало же смерти – грех; а сила греха – закон.*

57 *Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!*

58 *Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом*

I. В основе учения о телесном воскресении – несомненность воскресения Христова плотью (15:1–11)

Истина воскресения Христова несомненна. В истине воскресения Христова в числе уверовавших коринфян никто не сомневался. Святой Павел и не доказывает ее, а только напоминает о ней, воспроизводя, как он самих их обучал вере.

15:1–2. Святой апостол, насаждая учение о Христе в Коринфе, изложил им учение о воскресении тел. Коринфяне приняли к сердцу учение апостола, уверовали во Христа и через веру свою спасаются, если твердо держатся преподанного учения. Поэтому святой Павел теперь только напоминает им об этом своем учении и особенно тем из коринфян, которые не напрасно именовали себя христианами («не *тщетно уверовали*»). О чем же он напоминает им?

15:3. Святой Павел напоминает им, что, придя к ним, он с того и начал им свою проповедь о Христе, что Он умер телесно за наши грехи. «Не сам он измыслил эту проповедь и не человеческим последовал рассуждениям, но от Владыки Христа принял учение об этом» (Златоуст). «Крест был всем известен, потому что Христос распят на глазах всех, а причина не всем была известна. Что Он умер, это все знали, а что Он претерпел смерть за грехи вселенной, этого многие не знали, посему

святый Павел и приводит свидетельство из Писания (см. Ис.53:5), свидетельствуя тем, что так положено было в Предвечном Совете Святой Троицы» (Златоуст).

15:4. Он действительно умер и был погребен, как умерший. Но в третий день после Своей телесной смерти Он воскрес. Все это случилось по Писанию, по предвечному предначертанию Святой Троицы (см. Ис.53:8,10–11; Пс.15:10). Что Он действительно воскрес телесно, это свидетельствуют множество очевидцев, которые видели Его воскресшим телесно.

15:5. Так, видели Его воскресшим телесно святой апостол Петр (см. Лк.24:34), потом одиннадцать учеников и в самый день воскресения, и в восьмой день (см. Мф.28:17; Мк.16:14), а может быть, и еще когда, хотя не записано. Но этого мало.

15:6. Не одни ближайшие Его ученики видели Его живым, но однажды видели Его более пятисот братьев, многие из которых еще живы и могут подтвердить это; некоторые же уснули до всеобщего воскресения.

15:7. Потом Господь явился апостолу Иакову. Его, говорят, Он Сам рукоположил и поставил первым епископом в Иерусалиме (Златоуст). Кроме того, Он явился и другим всем апостолам, кроме одиннадцати, о которых сказано раньше. Вот сколько свидетелей, видевших Господа Иисуса воскресшего во плоти!

15:8. Наконец, и сам святой Павел видел Его телесно и на пути в Дамаск, и после – в Иерусалимском храме во время своей там молитвы (см. Деян.9:4,17,22:14,18), хотя он и недостойн был этого, как выродок из числа людей по своим тогдашним нравственным качествам. Кто он был тогда?

15:9. Он не принадлежал к ученикам Христовым, а был гонителем Церкви Христовой. Но явившийся ему воскресший Христос обратил Его к Себе и призвал к апостольству, хотя он сам по себе и недостойн был этого. И он стал ревностнейшим апостолом, но не сам по себе, а по благодати Божьей.

15:10. Став по благодати Божией апостолом, он до того времени огласил учением веры Христовой всю Малую Азию, Македонию, Грецию и некоторые острова. После этого он мог сказать, что благодать Божия, избравшая его, *не была тщетна*

в нем, что она не напрасно его избрала, что она через него успешно делает, что преднамеренна сделать. Потому хотя и указывает на то, что потрудился больше всех апостолов, но видит в этом не плод своего усердия и сил, а тоже дело благодати. Потому что не достало бы его собственного духа – силы возгревать так напряженно это усердие, не достало бы воли, энергии к продолжению таких непомерных трудов. Если он есть такой носитель благодати Божией, то свидетельство его о воскресшем Христе есть свидетельство Самого Бога.

15:11. Таким образом, истина воскресения Христа по телу несомненна. Она проповедуется всеми апостолами, и сами коринфяне уверовали в нее. Следовательно, можно признать и воскресение наших тел.

I. Отрицание воскресения вводит расстройство в систему христианского мировоззрения (15:12–19)

15:12. Мы проповедали, говорит апостол, что Христос не только Бог, но и человек, ибо *в образе Божий сый, приял Он зрак раба* (ср. Флп.2:6–7), и сказали, что Он и умер и восстал. Но очевидно, что Божество бесстрастно, страданию же подлежит только тело. Его-то кресту и передал Христос, и воздвиг от гроба. Посему как же некоторыми из вас подвергается сомнению воскресение тел, когда мы уверовали в воскресение Владыки Христа? (Феодорит).

15:13. И обратно – что является неотъемлемой принадлежностью целого ряда явлений, то имеет место и в каждом отдельном случае; если, по-вашему, невозможно воскресение мертвых, то не было и воскресения Христова, потому что Владыка Христос имел тело одинаковое со всеми людьми (Феодорит).

15:14. Если же Христос не воскрес, то отсюда выходят страшные заключения. Первое то, что «если Христос, умерши, не воскрес, то и грех не истреблен, и смерть не побеждена, и клятва не разрушена, мы все потеряли, все погибло, и не мы только тщетно проповедовали пустые мечты, но и вы тщетно уверовали в эти мечты» (Златоуст).

15:15–16. Мало того что тщетна наша проповедь, «мы еще подлежим наказанию за клевету, осмелившись утверждать, что

Бог воскресил Христа, а Он не воскрешал Его» (Феодорит). Не воскрешал, как это следует по вашей мысли, если мертвые не восстанут. Ибо одно непременно должно вытекать из другого, *«если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес»*.

15:17. Если Христос не воскрес, то нет и искупления. Вы уверовали во Христа в надежде получить отпущение грехов и принять силы на противодействие греху и истребление его в себе новою жизнью. На чем же основывается эта надежда? На том, что Христос, умерши на кресте, принес за грехи наши искупительную жертву – *«се, Агнец Божий, взявляй грехи мира»* (Ин.1:29). А что жертва эта принята, это подтверждается воскресением Умершего за грехи. Если же Он не воскрес, жертва не принята, грех остался неискупленным. С другой стороны, избавление от грехов имеет две стороны – отпущение грехов и семя новой жизни в истребление греха. Первое подается приобщением смерти Христа, а второе – приобщением воскресения Его. Если же Христос не воскрес, то нет и общения воскресению Его, нет и семени в нас новой жизни, стало быть, грех по-прежнему нами обладает и мы еще в грехах. Поэтому апостол и говорит, что *«если Христос не воскрес, то тщетна вера ваша: вы еще во грехах ваших»*.

15:18. Без воскресения Христова живые остаются не искупленными – то есть *во грехах*, и умершие – *во грехах*, они хотя и уверовали во Христа, но должны погибнуть в вечных муках.

15:19. Без воскресения Христа умершие погибнут в вечных муках, а живые, верующие во Христа и надеющиеся на Него, – самые несчастные из людей. Христиан теснят, гонят, лишают всего и даже жизни, да и сами они добровольно себя подвергают всевозможным лишениям ради нравственного усовершенствования. Очень много скорбей, а награды или утешения – никакого, ни здесь, на земле, ни там, за гробом.

Вот что было бы с христианами, если бы Христос не воскрес.

III. Сила Христова воскресения такова, что она совоскресит и нас (15:20–28)

15:20. Теперь, *ныне же* апостол указывает следствия воскресения Христа. Он первый, как *начаток*, – *первороденный из мертвых* (см. Кол.1:18), воскрес телесно, и тем положил начало и основание воскресения всех. Сила Его так велика, что из Него выйдет жизнь для всех, и воскресение Его есть возможность уже воскресения всех. Почему?

15:21–22. Так как *смерть* вошла в мир *через человека*, то человек и должен был победить ее своим воскресением. Потому Христос, как человек, умер и воскрес, и тем победил смерть не в Себе только, а во всех людях, потомках Адама – смертного за свой грех. Поэтому *как в Адаме* все его потомки *умирают* телесно, так *во Христе* все *оживут*.

15:23. Все оживут во Христе, но не вместе с воскресением Христовым, а каждый в свое время, *в своем чине*, когда придет черед, именно во второе пришествие Христово. Христос воскресший есть *начаток*, в Котором положено основание и указан путь всеобщего воскресения, а через это воскресение совершится окончательное восстановление падшего человечества и явление его в предназначенной ему славе и в свойственных ему свете и совершенстве. Поэтому воскресение Христово есть ручательство за верность всех христианских надежд, почему и славится оно христианами выше всего. Святой апостол ограничивает воскресение только веровавшими во Христа, но не потому, что неверовавшие не воскреснут, а потому, что его внимание исключительно обращено было на верующих, которым он и пишет свое послание.

15:24. После всеобщего воскресения и суда настанет конец настоящему порядку вещей, конец и Царству благодати; и Господь Иисус Христос предаст данную Ему Богом Отцом по воскресении *всякую власть на небесах и на земле* (ср. Мф.28:18) Богу и Отцу. И наступит Царство славы, в котором не будет ни греха, ни смерти, ни диавола, ни его власти и силы (Златоуст).

15:25. Ибо в Предвечном Совете положено, чтобы Господь царствовал, пока покорит всех врагов Своего благодатного Царства.

15:26. Смерть упразднится воскресением уже после того, как упразднятся начальства, власти и силы бесовские через поражение антихриста. «Сила смерти и теперь упразднена, но действие прекратится тогда» (Златоуст). Смерть упразднится не в отношении только к людям, но и в отношении ко всем тварям, ибо нельзя телу нашему сделаться чуждым смерти и тления без того, чтобы тление и смерть совсем не были изгнаны из всех областей бытия. Настанет нетленный период бытия неба и земли и всего, что в них.

15:27. В подтверждение того, что Господу Иисусу, как Богочеловеку, Бог в Предвечном Совете дал власть все покорять, сделал Властелином и Царем, апостол приводит слова Писания (см. Пс.8:7), где говорится, что Бог дал власть человеку над зверями земными. Применяя это к Господу Иисусу, как первообразу восстановленного человека, апостол расширяет эту власть, простирая ее на все созданное, кроме только Самого Создателя. Когда же и как совершается это покорение всего Господу Иисусу? По воскресении Своим Господь Иисус сказал ученикам Своим: *«дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли»* (Мф.28:18). С этого момента Он получил власть над всем покорным, и началось покорение непокорного, именно: греха, диавола, смерти. Покорение это совершается, но еще не совершилось. *«Ныне еще не видим, чтобы все было Ему покорено»*, – говорит апостол в другом послании (Евр.2:8). После сказанного апостолом прошло уже очень много времени, а покорения не только нет, но, по видимому, число врагов Христа не только не убывает, но даже увеличивается. Однако не на это нужно смотреть, а на то, что совершает Господь в верующих; в них он попирает грех, побеждает диавола и отнимает силу у смерти. Число же истинно верующих то уменьшается, то увеличивается, но всегда они есть, и покорение врагов идет непрерывно. Трофеи победы над ними – сонмы святых, которые зреют в Церкви на земле, а просиявают победною славою на небе. Враги думают, что они берут силу, и Господь оставляет их еще действовать в видах приготовления через них их победителей. Когда же исполнится все по преднаписанному, тогда и все эти враги будут покорены

Господом. Пока не покорит таким образом Господь всех врагов, Своих и наших, до тех пор подобает Ему царствовать, как Богочеловеку, Искупителю.

15:28. Когда же Сын исполнит определенное в Предвечном Совете, тогда Он сложит с Себя дело и власть искупления и предаст Царство Богу Отцу и будет царствовать в славном Царстве Пресвятой Троицы, и *«будет Бог все во всем»* (в слав. *«всяческая во всех»*). И теперь Бог во всех, *«о Нем бо живем, движемся и есмы»*. Но теперь вселению Его в нас мешают грехи наши, от которых никто из живущих не свободен (см., напр., [Иов.14:4](#); [Пс.142:2](#); [Пс.129:3](#)). В жизни же будущей, когда прекратится тление и преподается бессмертие, не будет места страстям, а по конечном изгнании страстей не воздействует уже ни один вид греха, тогда Бог будет полнее и совершеннее обитать во всем. Но как? Нам не дано этого знать (Феодорит, Златоуст).

IV. Убеждения к принятию истины всеобщего воскресения (15:29–32)

Продолжая доказывать истину всеобщего воскресения, апостол приводит два убеждения к принятию ее: одно берет из крещения (15:29), а другое – из своих смертных опасностей при проповеди об этом воскресении (15:30–32), и верою в воскресение мертвых уясняет христианское учение о крещении и страданиях.

А) Убеждение к принятию истины, взятое из идеи крещения (15:29)

15:29. В крещении, добавляет апостол, по учению христианскому, мы *«спогребомся Ему крещением в смерть»* ([Рим.6:4](#)), умираем для греховной жизни с верою в воскресение мертвых и будущую жизнь, обещанную нам воскресшим Христом. Если же не будет воскресения мертвых, то умирающие в крещении умирают без пользы, без надежды на воскресение для мертвых тел, которые не воскреснут. Мертвенными крещаются и такими же выходят из купели крещения. Итак, бесполезно крещение, бесполезны и христианские страдания без надежды на воскресение мертвых.

Б) Убеждение, взятое из опыта проповеди о воскресении (15:30--32)

15:30. Христианам указан путь страданий для получения блаженства – «многими скорбями подобает внити в Царство Небесное» (Деян.14:22; Мф.10:38). При вере в будущую блаженную жизнь по телу это весьма понятно, ибо страданиями, кратковременными в этой жизни, человек очищает себя от греха, чтобы получить блаженство вечное в будущем. Но если будущей жизни по телу не будет, то совершенно напрасны и борьба с грехом, и страдания телесные, которым ежечасно подвергается от разных врагов и сам святой Павел.

15:31. Вот я, говорит апостол, умираю всякий день, то есть нахожусь в таких обстоятельствах, что мне угрожает смерть, но я не отступаю, а предаю себя в решении моей воли на эту смерть и держу себя так, как будто мне сейчас и умереть. Таким образом, хотя смерти и нет еще, но я постоянно испытываю чувства умирающего, как будто прохожу долиной смерти. Сами вы можете быть свидетелями тому, поскольку отдаете должное моей самоотверженности.

15:32. В доказательство того, что он постоянно подвергается смертной опасности, святой Павел указывает на ближайший случай, когда, по клевете многочисленных недоброжелателей, в Ефесе его бросили на растерзание зверям. Но Бог избавил его. Если нет другой жизни, если не будет воскресения мертвых, то какая польза подвергаться таким опасностям? Гораздо благоразумнее следовать правилу эпикурейцев – ешь, пей и наслаждайся этой жизнью, ибо со смертью все для тебя кончится. Правда, не веря в воскресение тела, можно еще верить в бессмертие души. Но этого недостаточно. Одна душа – не человек, и жизнь только душою – не полная человеческая жизнь. Святой Павел не различает бессмертия души от воскресения, но полагает, что, коль скоро этого нет – нет и того, следовательно, все кончается смертью.

V. Краткое увещание по поводу всего сказанного (15:33–34)

15:33. Доказав сомневающимся коринфянам, что воскресение мертвых несомненно будет, святой апостол

предостерегает их от сообщества с людьми, отрицающими воскресение, по всей вероятности с язычниками, беседы с которыми губительны для их добрых нравов и вводят их в заблуждение касательно существенных истин христианства.

15:34. Чтобы сохранить добрые нравы, святой Павел советует: *«отрезвитесь, как должно»* – прогоните ложные мысли, восстановите здравые понятия, как вы были научены, рассуждайте о всем трезвенно, твердо, не колеблясь, а не так, как пьяные, которые не знают, что им мерещится. При таком направлении мыслей не пойдут на ум страстные помыслы и не будет повода грешить, ибо всякий грех есть осуществление страстных помыслов. А то некоторые из вас не имеют даже правильного понятия о свойствах и делах Божиих. Бог возвестил, что будет воскресение, как же не верить этому? Он всемогущ воскресить, как же можно сомневаться в этом? Пусть такое неведение только у некоторых, но и за них должно быть стыдно всей Церкви Коринфской, как она могла допустить это.

Раздел второй. Учение об образе воскресения и свойствах воскресших тел (15:35–53)

Неверующие в воскресение смущали веру христиан в воскресение тел, предлагая им как бы возражение: как могут воскреснуть тела умершие, сгнившие, распавшиеся на миллионы частей, и в каком они виде воскреснут? Святой Павел сначала решает первый вопрос.

I. Какою силою воскреснут тела (15:35–38)

15:35. Обычные вопросы касательно воскресения мертвых и неверующих, и верующих: каким образом воскреснут истлевшие и рассыпавшиеся тела и *каким телом* – в том ли, какое имели при жизни, или в другом каком, новом, воскреснут?

15:36. Апостол называет безрассудством сомневаться в возможности воскресения истлевшего тела. Напротив, смерть есть необходимое условие оживления; и семена, которые сеют в землю, только тогда оживают, когда первоначально умрут, сгнив в земле.

15:37–38. Указав, что тела воскреснут так же, как из умершего в земле семени возрождается новая жизнь, святой Павел указывает и ту силу, которая совершает это: ты сеешь голое зерно пшеничное или другое какое, а когда оно умрет в земле, Бог потом в свое время дает ему тело, каждому семени свое, так совершится и воскресение мертвых, из каждого умершего тела силою Божией восстанет новое тело. В каком смысле новое? Когда ты сеешь, говорит, то сеешь не будущее тело, не колос целый, не пшеницу новую, а голое зерно, из свойств которого вырастает силой Божьей новое тело, с новою пшеницей или иным хлебом. «Как этот колос относится к зерну посеянному? Он тот же с ним и не тот же: тот же потому, что одного существа с зерном; не тот же потому, что он лучше, существо осталось то же, но явилось большее благолепие, и он восстал в новом виде. Так и будущее тело будет то же по своему существу – у каждого свое, но явится в совершеннейшем виде» (Златоуст). Святой Павел говорит, что каждому зерну Бог дает свое тело. Между тем мы видим, что в

возрождении зерна действует природа – земля, влага, воздух, свет и тепло. На это нужно сказать, что слово «природа» – пустое слово. Воля Божия положила законы, воля Божия хочет, чтобы они действовали, они и действуют и производят то, что угодно Богу, чтобы они производили. Приписываемое обычно природе принадлежит Богу. Возможно думать, что и в воскресении мертвых Бог будет действовать через природу.

II. В каком виде воскреснут тела (15:39–50)

Объяснив, как и какую силою воскреснут тела, святой Павел объясняет, в каком виде они воскреснут.

А) Они будут различны между собою (15:39–41)

15:39. Святой апостол перечисляет различные классы земных организмов или тел, чтобы нагляднее представить, что хотя они разнятся по степени совершенства, но в существе своем все одинаково грубы, плотяны, скорогибнущи, удобообразуемы.

15:40. Иными являются небесные тела – солнце, луна, звезды, они светочисны, неизменны, тверды, постоянны. Довольно простого взгляда, чтобы увидеть как небесные тела славнее земных, так и воскресшие тела людей славнее будут теперешних.

15:41. Святой апостол перечисляет и небесные тела, как они представляются простому глазу, как раньше перечислил земные. Как между земными есть разница в степени совершенства, так есть она и между небесными, не только между солнцем и луною, но даже и между звездами, но общее свойство их одно. Небесные тела совершеннее земных, так и воскресшее тело будет как небесное совершеннее теперешнего – земного. Но на основании различия между телами не только небесными и земными, но даже, в частности, между земными и земными, небесными и небесными, отцы-толковники видят указание на различие воскресших тел по нравственному состоянию. Земные тела, говорят они, представляют грешников, а небесные – праведников, разные же виды тех и других – разные степени грешников и праведников. Грешники, хотя и все будут в геенне, но не все будут одинаково мучиться, так и

праведники, хотя и все будут в Царстве Небесном, но не все получают одинаковое блаженство (Златоуст).

Б) Апостол указывает черты различия между воскресшими телами (15:42–44)

Указав в общих чертах, что воскресшие тела будут отличаться от теперешних земных так же, как отличаются тела небесные от земных, святой Павел далее более определенно указывает черты различия.

15:42–44. Как теперь земные тела отличаются от небесных, так в воскресении мертвых наше теперешнее тело будет отличаться от воскресшего. Так, тело живущее на земле и умирающее, *тленно* по своему существу. Будучи само составляемо и поддерживаемо через разложение употребляемой пищи при помощи жизненной силы, а не простого химического сродства, оно уже обречено на то, чтобы, когда перестанет действовать в нем жизненная сила, распасться и разложиться действием химического процесса совне. Восстанет же оно в *нетлении*, так что оно уже не будет подлежать действию химических сил и разлагаться, потому что иначе будет составлено, иной будет образ и способ жизни. «*Сеется в унижении*» – тело наше и помимо тления, хотя и благороднее всех земных тел, но настоящая его чистота уж утрачена. Оттого твари и не отдают ему должной чести. Ему нужно было бы быть светлым, как просветлялись тела некоторых святых в часы сильного возбуждения духовной жизни, но оно померкло, одebelело от грубых веществ, входящих в его состав. «*Восстает в славе*» – по воскресении тело будет славно – светоносно. И теперь у некоторых облагодатствованных святых оно освобождается от грубой вещественности. Например, орган зрения способен был видеть далекое и сокровенное, орган слуха – слышать ангельское пение, обоняния – обонять в вещи запах страсти, и подобное. Но определить вполне и представить ту будущую славу мы теперь не можем. Святой Павел определяет ее так. Господь униженное тело наше преобразит так, что оно «*будет сообразно славному телу Его*» (Флп.3:21). «*Сеется в немощи*» – теперешнее тело наше многонемощное: немного труда – и

утомляется; немного бодрствования – и его уже одолевает сон; незначительное уклонение от обычного порядка жизни – и оно заболевает. А сколько времени нужно, чтобы перейти с места на место? Сколько усилий, чтобы поднять что-нибудь? Сколько предосторожностей, чтобы избавиться от неприятных воздействий совне? А одежда, кров? Мы привыкли ко всему этому, и нам кажется это в порядке вещей. Нет, не следует являться в такой немощи царю земных тварей! *«Восстает в силе»* – не всемогущество обещается по воскресении, а устранение той немощности тела, которая есть теперь в нем. Будет оно деятельно без утомления, бодро без потребности сна, не подвержено болезненным и разрушительным влияниям совне, подвижно как мысль, мощно столько, что в исполнении должного не встретит препятствий со стороны внешних влияний. *«Сеется тело душевное, восстает тело духовное»*. Настоящее тело наше полно всяких страстей – страстное, и как таковое, оно не одухотворено Духом Святым, оно – душевное, будущее же тело будет бесстрастно и потому одухотворено Духом Святым – духовно.

В) Воскресшие тела будут духовными, а не душевными, что святой Павел доказывает словом Божиим (15:45–50)

15:45. В Священном Писании явно обозначены два периода в жизни человечества – период душевный, Адама и всех, происшедших от него, и период духовный – Христа. Об Адаме сказано, что он стал душою живою (Быт.2:7), об Иисусе Христе во многих местах сказано, что на нем почил Дух Святой (см., напр., Пс.44:8; Ис.11:2–3, 61:1; Лк.1:35; Мф.3:17), Который оживотворил Его дух, а этот оживотворил весь Его телесный организм. Когда на землю явился Христос, все люди, по первому Адаму, были душевны. Он же первый был в духе Животворящ, и Он-то через воскресение и вознесение стал Главою нового человечества, рожденного от Него. Характерная черта нового человечества – духовность, то, что она носит в себе Духа Божия. Святой Дух есть залог будущего оживления человека и в теле, которое тогда явится у него одухотворенным. Теперь духовные тела готовятся в области душевного Адама,

явятся же в духовной славе в свое, Богом определенное, время.

15:46. Так угодно было Богу, чтобы была прежде душевность, которая преобразилась бы в духовность. Почему сначала душевность и как она преобразуется в духовность, это святой Павел объясняет далее.

15:47. Потому сначала душевность, что первый человек создан из персти земной. Но как же она сделала его душевным, когда он получил от Бога дыхание жизни, по силе которого он мог находиться в живом общении с Духом Господа, а потом должен быть подчинить себе свою телесную природу и, одухотворив ее, сделаться духом животворящим? Он мог бы это сделать, но он пал, и тем отпал от Духа Божия, а без Его содействия сам подпал влиянию своей перстной природы, стал душою живой, только оживляющею тело, но не сообщающей ему духа, так что, поработившись плоти – персти земной, сам не мог одушевить ее. Это сделал Второй Адам – Господь, сошедший с неба и принявший плоть человеческую. Он путем послушания Отцу, путем страданий поработил плоть духу, умертвил грех и воскрес в новом, прославленном, одухотворенном теле, сообщил и нам победу над плотью силою Своего Духа, при помощи Духа Божия.

15:48. Поэтому все мы являемся на свет по первому родоначальнику, Адаму, перстными, но потом перерождаемся и становимся такими, каков Второй Родоначальник, – духовными, небесными, предназначенными для нетленной, вечной жизни, зачатки которой принимаем теперь.

15:49. Несомненно облечемся мы в образ Небесного, как облеклись и во образ перстного. Образ перстного есть смерть – *«земля еси и в землю пойдешу»*, а образ Небесного – воскресение. В смерти – образ Адама, ибо он первый был причиной того, что стали умирать все другие, а в воскресении и нетлении – образ Христа, ибо Он первый воскрес, победив смерть, и чрез то даровал всему человеческому роду воскресение и нетление.

15:50. Все, сказанное доселе с 45-го стиха, сказано святым апостолом для того, чтобы убедить, что настоящее наше

тленное, смертное тело (плоть и кровь) не войдет в нетленное Небесное Царство. Для этого оно должно, как подлежащее тлению, остаться здесь, в земле, и преобразиться в нетленное и бессмертное. Для этого же необходимо воскресение мертвых.

III. Пророчество о том, как совершится будущее воскресение (15:51–53)

15:51. «О Страшном Суде и неизреченном, о том, что не все знают, намеревается говорить апостол» (Златоуст). В чем же тайна? Не все мы перемрем, некоторые из людей доживут до времени второго пришествия, но все – и умершие, и живые – изменимся. В чем же будет состоять это изменение?

15:52. Как только прозвучит голос трубы, возвещающей Божие повеление, так в то же мгновение мертвые воскреснут нетленными, а живые изменятся, то есть примут нетленное тело, в каком воскреснут и умершие.

15:53. Ибо таков неизбежный закон, чтобы это мертвенное – смертное, подверженное тлению, тело наше стало бессмертным и нетленным; тело останется тем же телом, но исчезнут его смертность и тленность, и оно получит нетление и бессмертие. «Посему, – говорит святой Златоуст, – не сомневайся, как тело будет жить бесконечно, когда слышишь, что оно будет нетленно».

Раздел третий. Победная песнь над смертью с кратким увещанием (15:54–58)

15:54. Когда тление, таким образом, будет изгнано из всех областей бытия и всюду воцарится бессмертная жизнь, тогда все полно будет радостью жизни, тогда сбудется пророческое слово: смерть окончательно побеждена. Эту победу над смертью апостол далее и воспевает.

15:55. Смерть представляется под образом ядовитого змея, который жалом своим убивал всех, но вот жало у него вырвано, и он стал посмешищем для всех в своей бессильной злобе. Ад наполнялся всеми, убитыми жалом смерти, теперь он пуст, ибо смерть уничтожена.

15:56. То, чем жалила людей смерть, – грех будет уничтожен; то, что давало силу греху, обнаруживая его и подвергая за грех проклятию закона, тогда не будет, ибо там будет царствовать вечная правда и всесовершенная святость.

15:57. Торжество победы над смертью еще в будущем, но оно так верно, что Бог как бы уже отдал ее нам в руки. Победа уже началась, а в лице Христа Спасителя уже и состоялась, мы усвояем ее себе верой чрез приобщение жизни Иисуса Христа в Крещении и Причащении. Исторжение нас из челюстей смерти идет, кладутся прочные основания нашему бессмертию. И все это Господом нашим Иисусом Христом. Благодарение Богу, благоволившему все это так устроить!

15:58. В заключение этой главы апостол увещевает верующих быть твердыми и непоколебимыми в вере и нравственной жизни, заповеданных Господом Христом, за что, несомненно, они получают в награду будущую блаженную жизнь от Бога.

Заключение (16:1–24)

Распоряжение о заготовлении милостыни для
иерусалимлян (16:1–4)

Глава 16

1 При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских.

2 В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду.

3 Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

4 А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

5 Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию.

6 У вас же, может быть, проживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7 Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробывать у вас несколько времени, если Господь позволит.

8 В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы,

9 ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много.

10 Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я.

11 Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями.

12 А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно.

13 Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды.

14 Все у вас да будет с любовью.

15 Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахайи и что они посвятили себя на служение святым),

16 *будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся.*

17 *Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше,*

18 *ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых.*

19 *Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью.*

20 *Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием.*

21 *Мое, Павлово, приветствие собственноручно.*

22 *Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа⁷⁷.*

23 *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами,*

24 *и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.*

16:1. Эта милостыня собиралась на иерусалимских христиан, которые вначале больше всех подвергались лишениям и гонениям. Известна жестокость евреев. Со времени гонения, по убиении Стефана-первомученика, нападения на христиан там не прекращались. Святой Павел о собирании на них милостыни получил заповедь от апостолов не между прочим, а как первое дело, которое он и старался исполнять с усердием. В Галатийских Церквях он уже сделал распоряжение о том, как надо собирать милостыню, того же порядка предлагает держаться и здесь.

16:2. В первый день недели, в воскресенье, с апостольских времен было в обычае между христианами устроить дела благотворения. Своих бедных достаточные питали в этот день на вечерах любви, а дальних – посредством сборов и посылок им вспомоществования. Этот день и устанавливает святой Павел для сбора милостыни иерусалимлянам. Апостол советует не сразу отлагать, а понемногу, потому что этим способом незаметно можно собрать больше, нежели зараз. Не принуждает, но пусть каждый откладывает, сколько может. Не в церковь велит приносить свой дар, дабы не было стыдно приносить мало, но копить дома и передать ему, когда он

придет к ним, может быть, для того, чтобы ожиданием его возбудить более усердия к пожертвованию (Златоуст).

16:3. Собранное потом, когда он придет к ним, они пошлют со своими избранными и от своего имени иерусалимлянам, а святой апостол обещает дать им от себя рекомендательные письма к иерусалимской братии.

16:4. Если же и ему самому нужно будет идти в Иерусалим, то милостыню понесут все же их избранники, только вместо писем будет служить им лично сам святой Павел. Может быть, здесь имеется в виду количество милостыни, если она будет велика, то он сам пойдет при ней.

Извещение о своих планах относительно путешествия и трудов в проповеди (16:5–9)

16:5. Святой Павел извещает коринфян, что он придет к ним из Македонии, наперед посетив и устроив тамошние Церкви.

16:6. План святого Павла был такой: зиму и весну, до Пятидесятницы, пробыть в Ефесе, потом летом посетить Македонию, а осенью прибыть в Коринф и, перезимовав там, отправиться в другое место, куда укажет Дух Святой. Но осуществление этого плана вверяет Богу, потому и пишет: *«может быть»*.

16:7. В Коринфе он хочет пробыть подольше, вероятно потому, что, как видно из послания, много вкралось у них непорядков, нужно было исправить и их поведение, и воздействовать во многом на перемену их мыслей. Исправным известие это приносило радость, а у неисправных должно было родить страх и беспокойство.

16:8–9. В Ефесе он предположил пробыть зиму и весну до Пятидесятницы, потому что там было много жатвы, посев для которой святой Павел подготовил своею трехлетней проповедью, широко открыв великую дверь в Церковь Христову. Многие готовы обратиться ко Христу, но много явилось и противников этому, поэтому и необходимо было личное его присутствие здесь еще на долгое время.

Наказ о Тимофее с вестью об Аполлосе (16:10–12)

16:10. Святой Тимофеей послан был в Коринф вследствие известий, полученных апостолом Павлом от домашних Хлои, чтобы узнать истинное положение дел и, вероятно, чтобы в случае нужды сделать необходимые распоряжения. Он отправился в Коринф через Македонию (см. Деян.19:22). Послание же пишется по отправлении его, по случаю письма коринфян, присланного апостолу с нарочным. На письмо коринфян святой Павел отвечает настоящим посланием, которое вручает их посланцам. Они морем должны были прибыть в Коринф ранее Тимофея. Поэтому святой Павел просит коринфян, когда придет к ним Тимофей, принять его как сотрудника его в деле Господнем и охранять от обид со стороны обличаемых им (Златоуст).

16:11. Так как Тимофеей был молод и ему одному поручено было исправление такого общества, то, чтобы это не было поводом пренебрегать им, святой Павел наказывает коринфянам принять его почтительно и проводить с миром, чтобы он пришел к нему, ибо он и братия ждут его в Ефесе.

16:12. Вероятно, коринфяне просили святого Павла прислать к ним Аполлоса. Святой Павел пишет им, что он очень просил Аполлоса с коринфскою братиею, их посланцами, отправиться к ним. Но так как дело проповеди не было главным его делом, то он и отклонил просьбу святого апостола. Впрочем, он обещался побывать у них, когда найдет это удобным по своим делам.

Напоминания – бодро и мужественно стоять в вере, не покидать взаимной любви, повинаясь предстоятелям и отдавая должную честь служащим и труждающимся в деле Божьем (16:13–18)

16:13–14. Святой Павел напоминает коринфянам, что ими, по-видимому, забыто, чтобы они зорко смотрели кругом и сторожили, чтобы не напал на них нечаянно какой враг-обольститель. Когда враг подходит и хочет сбить бодрствующего с позиции, то тот должен твердо стоять на своем месте, не поддаваясь врагу. Позиция христиан – вера. Враг усиливает нападения, ему противопоставляют мужество, в мужестве же крепятся взаимною любовью, все составляют одно тело, скрепленное плотью. Что значит: «*все у вас да будет с любовью*»? – Обличает ли кто, начальствует ли кто или служит, учит ли кто или учится, все должно быть с любовью. Отчего у коринфян произошли непорядки? – От пренебрежения любви. При взаимной любви не было бы у них и разделения на партии, и не судились бы они не только у язычников, но и совсем, не было бы примеров блудодеяния, не было бы презрения бедных, не было тщеславия духовными дарами. Потому-то и говорит им апостол: «*все у вас да будет с любовью*» (Златоуст).

16:15. Вера Христова в Ахайи началась с семейства Стефана, которое святой Павел обратил ко Христу и сам крестил (см. 1Кор.1:16). Таким образом, дом Стефана был началом, лучшим плодом христианства, что и оправдал тем, что посвятил себя на служение святым странникам.

16:16. Вероятно, Стефан был в числе предстоятелей Церкви и как начаток веры, и как высоконравственный муж, потому что святой Павел повелевает оказывать ему *повиновение*, как подчиненных к властному, равно и другим *содействующим* благосостоянию Церкви и трудящимся, служащим в церкви и вне – при крещении, проповеди, помощи бедным и подобном служении святым.

16:17–18. Стефан, Фортунат и Ахаик были посланцами коринфян, с письмом от них святому Павлу, на которое он по

пунктам и ответил им. Я рад был, говорит, их приходу, потому что в их лице я увидел всех вас. Они успокоили дух его тем, что дали возможность ему видеть в себе всех любимых чад Коринфской Церкви, и особенно тем, что представили состояние этой Церкви в истинном виде, то есть теперь ему стало известным, что хотя в ней и есть недочеты, но они скорее дело недоразумения, чем небрежности в добре и нежелания показать себя во всем исправными. А это значило, что стоит теперь только указать им, как надо жить, и все пойдет как должно. Это и делает святой Павел в послании. Таким, говорит, воздавайте за это признательностью, вниманием, любовью, почтением.

Приветствия, изъявления благожеланий, поклоны (16:19–20)

16:19. Обращенные апостолом, все признавали себя в духовном отношении детьми одного отца духовного, потому искренне приветствовали друг друга, как родные. Но и, кроме того, все христиане имеют главою одного Господа и в Нем одном рождаются, составляя как бы одну семью. Поэтому Асийские и посылают свое родственное приветствие коринфским христианам. Шлют коринфянам свой привет знакомые им Акила и Прискилла со всеми, находящимися в их доме, и с теми, которые собирались к ним для молитвы и причащения и составляли, таким образом, домашнюю их Церковь.

16:20. Приветствуют и все братия ефесские братьев коринфских. Если далекие так приветствуют их как братьев, тем более они должны быть между собою как братья. Поцелуйтесь, говорит, лобзанием святым и живите единомысленно, как любящие братья.

Последнее слово и благожелание апостола (16:21–24)

16:21. Привет любви, говорит, вам и от меня, который пишет это своею рукою. Приветствие свое апостол обычно выражает словами: «*благодать Господа нашего*». Но иногда, сообразно с лицами, к которым писал, он прибавляет что-нибудь к этому. В этом послании он предваряет благословение словами о любви.

16:22. Сущность христианина – сочетание с Господом Христом. Кто состоит в этом сочетании, тот не может не любить Господа. Если же кто не любит Господа, то это прямой знак, что он не состоит в союзе с Ним, следовательно, чужд христианства, чужд тела Церкви, самоотлучен от нее, хотя и носит имя христианина, – "*анафема*" и, значит, отлучен от тела Церкви не в будущем, а в настоящее время. Это положение апостол утверждает словами "*маран-афа*", в смысле – правда так. В переводе «*маран-афа*» значит «Господь придет». Апостол выражает: кто не любит Господа, тот анафема, самоотлучен от Него, это так же верно, как верно то, что Господь пришел. В Ветхом Завете Он был грядый, имеющий прийти, чаемый, а для нас Он есть пришедший. «Одним этим изречением апостол приводит в страх всех тех, которые делали члены свои членами блудницы, которые соблазняли братию вкушением жертв идольских, не веровали воскресению» (Златоуст).

16:23–24. Послание свое святой Павел заканчивает благожеланием коринфянам благодати Христа Господа и уверением в своей не плотской, но духовной, во Христе Иисусе, любви к ним; он сам как бы с ними. Все это истинно «*АМИНЬ*».

Причины, побудившие святого апостола Павла оставить Ефес. Благовестие в Троаде и Македонии 59–60 годы

Свое послание святой Павел отправил с посланными коринфян, а сам остался в Ефесе.

В Ефесе святой Павел предположил было пробыть зиму и весну до Пятидесятницы (см. 1Кор.16:8), потому что Господь открыл в Ефесе широко дверь веры. Но Духу Божию угодно было изменить его план, ускорить уход его из Ефеса.

Зимой 59-го и весной 60 года святой Павел привлек в дверь Церкви много ефесян, и тем вооружил против себя врагов веры Христовой (см. 1Кор.16:9). Хотя они и умножались по мере умножения верующих, но с нападением их он еще мог пока бороться. Однако в весенние праздники богини Артемиды Ефесской они массой напали на него, принудив прежде времени удалиться из Ефеса.

На чествование Артемиды специально посвящен был в Ефесе месяц май, который так и называли Артемидиным. На этот праздник в Ефес стекалось со всех концов множество народа, тем более что в это же время была здесь и ярмарка, называвшаяся «Ефесия». В этот месяц город стоном стонал от всяких языческих ликований, веселые процессии отовсюду постоянно шествовали к знаменитому храму, пьянство и разгул широкой волной разливались во всем городе. В такое время было неизбежно особенное огрубение фанатизма, и нет ничего невероятного, что бесстыдная и распутная чернь, подстрекаемая евнухами-жрецами Артемиды, избрала предметом своих оскорблений христианскую общину, собиравшуюся, главным образом, в школе некоего Тиранна, и ее всем известного учителя. А повод для фанатизма был налицо. В этом году (60-м) замечалось видимое уменьшение бесшабашного разгула во время Артемидина месяца, и причина этого была вполне известна. В Ефесе и во всех главных городах проконсульской Азии народ слышал проповедь святого Павла и его сотрудников, что идолы – не боги. Много народа склонилось

к этой проповеди, еще больше было таких, которые стали равнодушно относиться к идолам и бессмысленной обрядности служения идолам. Следствием этого было то, что в Ефесе произошел «немалый мятеж против пути Господня» (Деян.19:23).

Большие убытки от этого равнодушия несли, кроме жрецов, художники и мастера фигурок храма и богини Артемиды, которые теперь стали мало покупать. Поэтому один из продавцов их, *некто среброковач Димитрий*, собравши мастеров и ремесленников, сказал им, что если дело так пойдет, то не только они разорятся, но и самый «храм великой богини Артемиды скоро ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная» (Деян.19:27). Эта речь воспламенила фанатизм народа, который с криком: «Велика Артемида Ефесская!» – устремился в еврейский квартал, к мастерской Акилы, где остановился святой Павел со своими сотрудниками. Ученики и друзья святого Павла успели скрыть его от ярости толпы, которая поэтому захватила только учеников его, Гайя и Аристарха, македонцев, и устремилась с ними в обширное помещение театра, который всегда стоял открытым. Однако собравшийся на шум праздный народ не знал хорошенько, зачем собрались сюда, потому что «*одни кричали одно... другие другое... собрание было беспорядочное*» (Деян.19:32). Но, по-видимому, все знали, что люди, послужившие причиной возмущения, были из евреев, к которым греки вообще были очень не расположены. Чтобы отвратить от себя опасность, евреи подготовили одного из своих ремесленников, Александра, разъяснить народу, что христиане, хотя есть таковые и из евреев, но в сущности совсем отличная от них секта. Однако народ едва только увидел, что намеревается говорить им еврей, тотчас же пришел в ярость и закричал свое: «Велика Артемида Ефесская!» Так кричали около двух часов, а когда на этом не успокоились, то вышел к ним начальник города с благоразумною речью. «*Мужи Ефесские, – воскликнул он, – какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды... Если... в этом нет спора, то*

надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели этих мужей (Гаия и Аристарха), которые ни храма Артемиды не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга... Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище» (Деян. 19:36–40). Эта разумная речь произвела поразительное действие, смятение прекратилось. Но святому Павлу нельзя было более оставаться в Ефесе, где в этот шумный месяц могли очень легко опять воспламениться страсти. Поэтому когда прекратился мятеж, святой Павел созвал своих учеников и, утешив их, простился с ними и направился в Македонию с Гаем и Аристархом (см. Деян.20:1), и из ефесских христиан взял двоих – Тихика и Трофима.

Но он, сам испытывая горе, пожалел и тех, кто мог подвергнуться горю, может быть, и по его вине. Так, коринфяне, подумалось ему, прочитав его первое послание, могли опечалиться (см. 2Кор.7:8–9), может быть, даже послание его вместо пользы принесет им вред. Скорбя о них с отеческою любовью, святой Павел посылает к ним морем своего ученика и сотрудника Тита, наказав ему узнать, какое произведет действие и влияние на коринфян его послание, и вместе распорядиться о сборе милостыни (см. 2Кор.8:6), и уведомить их о том, когда им ждать святого Павла. Собранные же известия Тит должен был принести апостолу в Троаду, куда тот намеревался отправиться со своими спутниками.

Троада находилась на берегу Эгейского моря (или Архипелага). Расстояние морем от Ефеса до нее было такое же, как и до Коринфа. Но если святой Павел решил посетить на пути некоторые Церкви, то, прибыв в Троаду, он со всею вероятностью мог надеяться, что найдет там Тита или скоро дождется его. У него было в мысли заняться благовествованием в Троаде. К этому по прибытии туда он и приступил, и Господь отверз ему в проповеди дверь (см. 2Кор.2:12). Но так как Тита

все не было, то он от сильного беспокойства не мог продолжать дела благовествования и поспешил в Македонию, вероятно, в Филиппы (см. 2Кор.2:13). Здесь уже святой Павел или нашел, или скоро дождался Тита, и с утешительными вестями из Коринфа, почему, сказав о своем переходе в Македонию, взывает *«благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе»* (2Кор.2:14).

В Македонии святой Павел догнал и Тимофея, который почему-то замедлил там. Из Македонии – вероятно, из Филипп – святой Павел, вскоре после прибытия Тита, на основании и по поводу вестей его о коринфянах, пишет им свое второе послание.

Второе послание святого апостола Павла к Коринфянам

Повод к написанию послания

Какие же вести о коринфянах принес святому Павлу Тит?

Он принес Павлу удостоверение, что послание его оказало такое же действие на коринфское общество, какое оказывает сильный ветер на собравшиеся где-нибудь дурные испарения. Послание причинило коринфянам скорбь, но скорбь эта была спасительной и породила среди них искренний и горячий порыв усердия все исправить, приступ плача и горячее желание загладить перед апостолом все старое (см. 2Кор.7:6–11). Сам Тит был принят сердечно, даже *«со страхом и трепетом»* (2Кор.7:13–15). С гнусным кровосмесником, изобличенным апостолом в послании, коринфяне расправились быстро и даже сурово (см. 2Кор.2:5–10), и все, что святой Павел говорил Титу в похвалу Церкви, оправдалось на том, что он видел (см. 2Кор.7:14).

Но все-таки Тит принес из Коринфа и нечто такое, что хотя не тревожило духа апостольского, успокоенного насчет всего тела Церкви Коринфской, тем не менее, однако же, требовало его внимания и попечения. Тело Церкви представляло себя чистым (см. 2Кор.7:11) и исполненным христианского духа, но кое-где слышались нехорошие речи о лице святого Павла и о его делах. Были, как кажется, и такие лица, которые не совсем охотно и скоро отставали от неодобрительных, но к сожалению, привычных для них дел (см. 2Кор.12:20–21). Последнее – дело немощи человеческой, а у первых виделось враждебное расположение к святому Павлу. Это, по всей вероятности, была так называемая «Петрова» партия иудействующих, которую обличил святой Павел в первом своем послании. Она не только не раскаялась, а даже еще усилилась, и при упадке духа и раскаяния других, выше всех подняла голову и сильно ратовала против авторитета нелюбимого ими апостола, употребляя те же средства, что и в Галатийских Церквях, – клевету.

Эту партию подкрепили новые миссионеры, пришедшие, вероятно, из Иерусалима (см. 2Кор.11:4). Они учили все тому же – необходимости иудейской обрядности для спасения во

Христе (см. [2Кор.3:7–11](#)). Чтобы сильнее подействовать на коринфян и придать большее значение своему авторитету, они запаслись рекомендательными письмами из Иерусалима, которые и показывали здесь (см. [2Кор.3:1](#)), хвалились своим учением как истинным (см. [2Кор.10:12–13](#)), и жили на счет простоты своих слушателей (см. [2Кор.11:20](#)). Чтобы успешнее действовать, они распространяли клеветы с целью унижить достоинство святого Павла, они говорили, что Павел строг только в посланиях, а в личном присутствии трус и бессилён, речь его вовсе не имеет силы (см. [2Кор.10:10–11](#)). В письмах легко быть грозным, но пусть он покажет свою силу в личном присутствии. И он не посмеет этого сделать, он уже обманул, раз обещал прийти, но не пришел (см. [2Кор.1:15](#)). Такова и вообще его честность (см. [2Кор.1:18–19](#)). Он проповедует Евангелие из корыстных целей (см. [2Кор.1:12](#), [12:17–18](#)). Далее, они клеветали, что Павел не имеет достоинства апостола, ниже всех других апостолов (см. [2Кор.11:5](#)). Он так незначителен, что ему нечем и похвалиться, кроме бедствий, которыми Господь наказывает его за его неправду.

Те и другие вести побудили святого Павла тотчас же написать новое послание к коринфянам. Таким образом, апостолу нужно было сообщить им, и прежде его прибытия туда, что он уже успокоился на их счет, и в душе помирился с ними ради той ревности об исправлении всего, какую они показали вследствие его послания. Кроме того, верным следовало дать достаточные объяснения, при помощи которых они сами могли бы отражать пущенные в среду их пустые клеветнические речи об их апостоле, и наконец, побудить к исправлению тех, которые медлили еще исправлением, чтобы, пришедши к ним, не иметь нужды действовать по всей строгости апостольской власти, как сам говорит: *«чтобы... не употребить строгости по власти, данном мне Господом»* ([2Кор.13:10](#)). Нужно было также сделать распоряжения о собирании милостыни, чтобы *когда придут с ним македоняне и найдут коринфян неготовыми, то апостол и его спутники не остались бы в стыде* ([2Кор.9:4](#)).

Содержание и разделение послания

Все вышеизложенное и составляет содержание послания. Есть в нем еще один предмет, будто не зависящий ни от каких обстоятельств, речь о высоком достоинстве христианского откровения при внешней непоказности проповедников его. К обозрению этого святой Павел обратился после известия о победоносном действии слова его к коринфянам.

Предметы излагаются в послании в следующем порядке: в середине (гл. 8–9) речь идет о милостыне; в конце (гл. 10–13) – строгое слово, побуждающее исправиться неисправных; в начале же, после благодарения Богу за утешение и избавление от многих бед, апостол созерцает высоты христианского откровения и домостроительства (гл. 1–7).

Итак, послание делится на три части: после обычных надписи и приветствия (1:1–2) и начала послания (1:3–11) следуют часть первая – теоретическая (1:12–7:16), часть вторая – практическая (8:1–9:15) и часть третья – защитительная (10:1–13:10). Завершается послание традиционным заключением (13:11–13).

Время и место написания послания

По ходу дела видно, что это послание писано в тот же год, в какой и первое, то есть в 59-й, вероятнее всего, в Филиппах, и препровождено в Коринф с Титом при сопутствии еще двух лиц из тамошних братьев (см. 2Кор.8:16, 18, 22).

Второе послание святого апостола Павла к Коринфянам

Глава 1

1 Павел, волею Божьей апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахайи:

2 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

3 Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения,

4 утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!

5 Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

6 Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.

7 И надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.

8 Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых.

9 Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых,

10 Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит,

11 при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас.

12 Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас.

13 И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете⁷⁸ или понимаете, и что, как надеюсь, до конца уразумеваете,

14 так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа.

15 И в этой уверенности я намеревался прийти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать,

16 и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять прийти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

17 Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»?

18 Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет».

19 Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; но в Нем было «да»,

20 ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», в славу Божию, через нас.

21 Утверждающий⁷⁹ же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог,

22 Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

23 Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф,

24 не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды.

1:1–2. В традиционных для посланий святого Павла надписи и приветствии есть некоторые особенности. Во-первых, он называет себя здесь только вообще посланником Иисуса Христа и не прибавляет к этому, как в Послании к Галатам, «ни от человек, ни человеком» (Гал.1:1), хотя как мы видим, и в Коринфе некоторые оспаривали его апостольское достоинство. Из этого надобно заключать, что он не придавал особенного значения злым речам о себе, хотя в конце и опровергает их. Во-вторых, он наряду с собой ставит Тимофея, называя его братом, показывая этим, что Тимофеем находится при нем и, несмотря на

свою молодость, ревностным служением Господу заслуживает великой чести. Не поместил же имени Тита потому, что с ним намерен был послать само послание. В-третьих, послание предназначается как бы ко всему Ахайскому округу Церквей, во главе с Коринфской, ибо под *всеми святыми Ахайи* нужно разумеать Церкви в Ахайи, например, Кенхрейскую (см. Рим.16:1) и другие. Всем им святой Павел просит у Бога Отца и Господа Иисуса *благодати* – целостности духовной жизни и *мира* – мирного союза верующих между собою, мирных отношений ко внешним, чтобы не было гонений, притеснений, лишений, дабы при мире внешнем удобнее было совершенствоваться и во внутренней богоугодной жизни.

Начало послания (1:3–11)

Послание свое святой Павел начинает выражением благодарных чувств к Богу, за утешение в скорбях как его, так и всех трудящихся в благовестии, а также и за избавление его от недавней смертной опасности, и в то же время высказывает надежду, что Он и впредь не перестанет спасать его за молитвы, между прочим, и самих верных коринфян. Воссылая благодарность Богу за утешение в скорбях, апостол исповедует, что Бог делает это для блага верующих (1:3–7), и участниками в избавлении от бед признает и молитвы верующих (1:8–11). И там, и здесь выражается самый тесный союз между благовестниками и верующими.

1:3–4. Велики и тяжки были скорби святого Павла и в Азии, и в Троаде, и в Македонии (ср. [2Кор.1:10](#), [2:13](#), [7:5–6](#)), но апостол не только благодушно перенес их, но даже благословляет за них Бога Отца Господа Иисуса Христа. Почему? Потому, что Он, посылая скорби, посылает и утешение, как Отец щедрот, милосердия и всякого утешения, Он подает в равной мере с искушением и утешение (ср. [Пс.93:19](#); [4:2](#)), и это было неоднократно, а постоянно. Для чего же Бог посылает на избранников своих скорби и утешения? Для того, говорит святой Павел, чтобы и мы могли утешать других. Каким образом? Бог утешает их, и они делятся утешением с другими через слово. Ибо сердце полное утешения, сообщает и слову утешительную силу, так что и оно дышит одним утешением. Скорбящий знает с какой стороны приходят томящие приливы скорби, и знает также, какие мысли в томящейся душе рождает утешающий Бог для отражения этих приливов, поэтому может так настроить всякую душу, что она и в скорби будет радоваться. Этим даром обильно наделены были святые апостол, и в писаниях своих оставили нам богатый источник утешений.

1:5. Не сомневайтесь, говорит он, в этом, ибо у нас как скорби с избытком, так и утешения с избытком, больше всех скорбим, больше всех и утешения подает нам Бог. Одно уж то утешительно в наших скорбях, что они за Христа, за слово Его,

за дело проповеди о спасении всех в Господе Иисусе Христе, и апостолы, страдая, как бы спострадают Христу и, таким образом, вступают в общение страданий Христовых, а с этим и в общение с Его прославлением. Поэтому-то скорбь остается только совне, внутри же царствует одно утешение, вселяясь в сердце не через какие-нибудь утешительные мысли, а помимо всяких усилий ума и соображений льется в душу от лица Христа Господа и, водворяясь в ней, наполняет ее радостью, так что она как бы поглощает и самые страдания. «Оттого страдающие за Христа никого не боятся и не трепещут, и среди самых напастей бывают спокойнее и радостнее всех, ибо они тут же сподобляются бесчисленных утешений от Самого Христа» (Златоуст). Но для чего же скорби апостолов? Ужели только ради одного утешения? – Нет, главное в скорбях – спасение.

1:6–7. Скорбь и для апостолов, и для верующих есть путь ко спасению. Потому что как апостолы страдали за проповедь Евангелия – о спасении верой в него, так и верующие, принимая благовестие апостолов, вступают на путь спасения и тоже подвергаются за это от неверующих скорбям и в скорби получают утешение от апостолов, скорбящих за Евангелие и спасение. Верующие испытывают скорби совне, подобно апостолам, а благодать Божия ради Христа, Господа нашего, Который, как благоволил Сам пострадать, так и спасение всех устрояет под игом страданий, внутри свершает их спасение. Святой Павел твердо надеется, что коринфяне неизменно будут стоять на этом скорбном пути спасения, хотя бы им пришлось испытать и гонения (Златоуст). Знает и то, что они сделаются участниками того утешения, которое он получает от Христа для их же утешения и спасения.

Как бы в пример своих скорбей и утешения от Бога, а вместе и общения в них коринфян, святой Павел приводит недавний с ним случай, когда его, по навету злых людей, присудили в Ефесе бороться со зверями (см. [1Кор.15:32](#)), и как он, не надеясь уже быть живым, утешен был Господом, избавившим его от беды по молитвам коринфян.

1:8. История борьбы святого Павла со зверями в Ефесе не записана в Деяниях и только кратко упоминается, как факт, в

Первом послании к Коринфянам, здесь же она отмечается святым Павлом, так сказать, с психологической стороны. Борьба была не только не по силам мученикам, но и выше их сил, и они поэтому так были отягчены ею, что уже не надеялись остаться в живых.

1:9. Мы сами себя, в своих мыслях, говорит, уже присудили к смерти, решив, что нам больше не жить. «Для чего же Бог попустил им подвергнуться такой опасности, что они потеряли надежду и даже отчаялись в жизни? Для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых. Сказанным о себе святой Павел научает и других поступать так же» (Златоуст).

1:10. Мы, говорит, были в такой крайности, что смерть наша была делом решенным. Избавив нас от такой крайности, Бог избавил нас от смерти, мы, как похороненные, восстали из гробов. Бог, на Которого мы надеемся, и теперь продолжает нас избавлять от скорбей – в Троаде и Македонии (см. 2Кор.7:5–6), мы будто обречены на страдания и скорби. Это мы знаем и ничего другого и не ожидаем впереди, но это нас не смущает и не останавливает, ибо насколько несомненны для нас беды и скорби, столько же несомненно и избавление от них Богом.

1:11. В дарованном ему Богом избавлении от смерти, святой Павел усматривает участие и коринфян своими молитвами о нем. Бог услышал молитвы многих о нем и даровал просимое, чтобы за данное по молитве многих, многие благодарили Его. Благодарение ли нужно Богу? Нет, но для Него дорого и ценно пред очами Его то, чем вызывается благодарность. Благодарность есть свидетельство того, что милость Божия разливается на многих, принимается ими и водворяет среди них сознание своего благополучия. Но это чувство благополучия бывает ценнее в очах Божьих, когда его чувствуют не ради того, что каждый сам получает от руки Божией только для себя, а и за то, что получили другие, чем шире круг благодарности, чем глубже чувство благополучия, тем оно ценнее в очах Божьих. В этом-то и лежит основание общественной молитвы, как союза любви многих.

Часть первая – теоретическая (1:12–7:16)

Сначала апостол объясняет, по какой причине переменял план своего путешествия (1:12–2:11); затем беседует о высоте христианского откровения и всего домостроительства спасения (2:12–7:1) и, наконец, выражает радость и утешение, доставленные ему прибытием Тита с вестями из Коринфа (7:2–16).

Раздел первый. Причина перемены плана путешествия (1:12–2:11)

Святой Павел в первом своем послании к коринфянам обещал вскоре прийти к ним, но не выполнил своего обещания, потому что не получил еще известия об их исправлении и не хотел явиться к ним "с палицею" (см. 1Кор.4:21) для наказания их. Но его доброе, истинно отеческое намерение враги его перетолковали иначе: именно, будто он поступил так по легкомыслию, будто он не верен своему слову, не честен, будто он грозен только издали, а не в личном присутствии. В защиту себя святой Павел говорит, что он исполняет свое служение с той искренностью и истиной, какие свойственны Христу и христианству. Ход его мыслей здесь такой: я всегда и всюду действовал по чистой совести, так действовал и теперь, и вам должна быть хорошо известна искренность моих речей (1:12–14). Опираясь на это, вам не следовало дурно толковать и то, что я изменил план своего путешествия, сделав это будто бы по легкомыслию, и что тут есть какое-то *совещание по плоти* (хитрость) (1:15–17); но это еще ничего, я боюсь, как бы вы не пошли дальше и на основании этого не стали думать о нетвердости преподаваемого моего благовествования. О, нет! Слово благовестия нашего тотчас сопровождалось и делом, вы приняли помазание, следовательно, слово наше было «да» (1:18–22). Из этого, очевидно, вы должны были заключить, что к перемене плана моего пути была причина, стоящая внимания: именно, желание избежать скорбной необходимости самому распоряжаться судом и расправою над опечалившим всех вас (1:23–24). Вы хорошо сделали, поступив с кровосмесником, как я писал. Но так как теперь он кается, то можно опять принять его в общину (2:5–11).

I. Искренность апостола (1:12–14)

1:12. Святой Павел ранее высказал уверенность, что Бог не только избавлял и избавляет их от всяких бед, но и будет избавлять. На чем он основывает свою уверенность? На свидетельстве своей совести, которая чистотой своей дает ему

право, или как он выражается, *похвалу* упования на Бога. В этой чистоте совести святой Павел видит другой источник утешения в бедствиях. «Ибо, говорит, хотя бы мы терпели бесчисленные бедствия, для нашего утешения достаточно одного свидетельства чистой совести, что мы терпим сии бедствия не за какое-либо преступление, но за благоугождение Богу, за добродетель, за спасение многих. И потому, что это было плодом их добродетели, называет его и похвалою своею» (Златоуст). В чем же похвала и свидетельство совести? – В том, говорит, что мы жили между людьми в *"простоте"* – как дети, ничего не замышляя лукавого, и в *«богоугодной искренности»* (в слав. *«чистоте Божьей»*) – искренно, как на душе, так и вовне, как перед Богом, ничего не скрывая, что есть на сердце. Не так, как поступают по мудрости плоти, которая не имеет в виду ни добродетели, ни славы Божией, а лишь удовлетворение эгоизма, который ее и рождает, и питает, и совершенствует. Мудрость эта и на словах хитра, а еще более хитра в ведении своих дел. Если бы раскрыть все ее хитросплетения хоть в одном случае, то изумились бы и не поверили, что сам человек так может ухитряться, недаром же говорится: лукавый попутал. Святой Павел и его сотрудники жили в мире *«по благодати Божией»*, как внушала, руководила и действовала в них Божия благодать.

Святые отцы различают три степени, или класса жизни, в которых может по временам вращаться один и тот же человек. Одна жизнь – плотская, она называется жизнью нижеестественною и даже противоестественною. Другая жизнь – добродетельная, по требованию совести, возможная даже и вне благодати, она называется естественною. Третья жизнь – благодатная, зачинающаяся, зреющая и проявляющаяся разнообразно действием лишь благодати Божьей, называется она сверхъестественною и возможна только в истинном христианстве, составляя его отличительную черту. Она совершенно противоположна жизни по мудрости плоти. В ней ничего не делается для себя, а все во славу Божью и благо других, ничего также не делается по своим указаниям, а все по внушению благодати, и что в ней ни делается, делается не

своими силами, а благодатью, действующей посредством сил человека, оттого такая жизнь не бывает без чудодействий. Особенно она не могла быть без того у апостолов. Такою чистою и благодатною жизнью жил святой Павел в Коринфе (ср. 1Кор.9:1–27).

1:13–14. Как он искренен был в жизни, таким же выступает и в своем послании, не одно пишет, а иное имеет в мыслях, а то самое и в мыслях имеет, что выражают написанные здесь слова. Притом же говорит: «Я передаю (в письме) вам только то, что вы сами можете припомнить, и знаете, что я не лгу, в том мне свидетелями прежде других должны быть вы сами. Ибо, читая послания наши, вы видите, что в них написано то же самое, что вам известно о нас на самом деле» (Златоуст). Вы сами были свидетелями моей искренности у вас, отчасти уже знаете меня, и надеюсь, что вы узнаете меня вполне с этой стороны. Кроме того, действуя между вас, я имел в мысли дать отчет в своем поведении на Суде Господа Иисуса, в день Его пришествия. И я удостоверяю вас, что в день Суда Господня мы будем в похвалу вам, а вы нам. Судия Праведный похвалит вас за то, что вы искренно поверили нашему слову, а за эту вашу веру будете в похвалу и нам перед Господом. Так святой Павел доказывает свою искренность, простоту и чистоту Божию!

II. Неосновательность толкования в худую сторону того, что апостол переменил свой план (1:15–17)

1:15. В надежде, что коринфяне вполне поймут его, как искреннего человека, апостол хотел прийти к ним и, извещая их, говорил сущую правду. Он искренно желал этого, чтобы обрадовать их вторичным своим посещением, которое обычно сопровождалось обильным излиянием благодати Святого Духа (дать им *вторично получить благодать*). Какой же был его план?

1:16. Святой Павел, прежде написания Первого послания к Коринфянам, думал из Ефеса посетить Коринф, из Коринфа побывать в Македонии и оттуда возвратиться опять в Коринф, а оттуда в Иудею. Но когда он получил известия о разногласиях в Коринфской Церкви, то изменил этот план, о чем и написал им в первом послании (см. 1Кор.16:5–8). Враги же его, на

основании этого изменения плана, стали обвинять его в непостоянстве и легкомыслии.

1:17. Я, говорит, хотел прийти к вам. Почему же не пришел? Не по легкомыслию ли и непостоянству? – Нет. Почему же? – Потому, что то, что я предпринимаю, не по плоти предпринимаю, не руководясь естественным благоразумием людей или легкомыслием – то «да», то «нет». Плотский человек живет своим умом и волею, что задумает, то и сделает; а я, говорит, нахожусь под водительством Духа Божия и не господин своей воли идти, куда хочу: я подчинен власти и повелению Духа Божия, и Его голос управляет и руководит мною. Потому я и не мог прийти к вам, ибо это не угодно было Духу Божию (ср. Деян.16:6–9). А как же раньше обещался прийти? Разве не по внушению Духа Божия? Нет, но по любви к коринфянам (Златоуст).

III. Эта перемена плана путешествия не кладет никакой тени на неизменность евангельской истины (1:18–22)

1:18. Могли подумать, а вероятно, и думали, и говорили враги святого апостола, что если у него «да» – не «да», и «нет» – не «нет», то выходит, что об одном и том же у него, то «да», то «нет». А что если и Евангелие его таково же? Предупреждая это, он говорит: нет, не думайте так. Евангелие мое неизменно верно, как верен Бог, потому что оно от Бога. Это святой Павел доказывает делом своей проповеди у них.

1:19–20. Когда, говорит, мы с Силой и Тимофеем проповедовали у вас Христа Спасителя, было ли так, что мы говорили одно, а вышло другое? Нет, но что ни говорили мы, все то оправдалось делом в вас и на вас самих. Мы говорили: веруйте в Сына Божия распятого и получите отпущение грехов, через крещение примете новую жизнь, через возложение рук наших (то же, что ныне миропомазание) сподобитесь даров Святого Духа и получите силу к преодолению всякого греха, всякой страсти и всяческого вражеского насилия. Сбылось ли это так, как мы говорили? Сбылось, и это вы знаете. Так не думайте и не говорите, что Христос, нами у вас проповеданный, был то «да», то «нет», не ясно ли видно, что в Нем все – «да». Все обетования Божии во Христе Иисусе, Господе нашем,

исполняются с совершенною точностью, в Нем они – "ей" и "аминь". Приступающие с верою ко Господу, тотчас и испытывают на себе исполнение всех обетований, относящихся к делу спасения – отпущение грехов, о чем свидетельствует облегченная совесть, обновление, о чем свидетельствует сознание новой жизни, воспринятой в купели крещения, вкушение благодати Святого Духа, о чем свидетельствует ощущаемая ими нравственная сила, на преодоление всякой страсти и всякого греха, усыновление, о чем свидетель им внутреннее чувство сыновства Богу, возгреваемое Духом, вследствие которого они готовы воскликнуть: «Авва, Отче!». Как несомненно исполнение обетований о настоящей жизни, так несомненно и о будущей – воскресении мертвых и вечном блаженстве. Как исполняются обетования Божии о Христе Иисусе? – Через апостолов, благовестников их. Увеличение числа свершающих спасение есть слава Божия на земле. Для нее было пришествие Господне во плоти. Для нее – проповедь апостольская. Для нее – вера и будущее блаженство, да всеми делами и устами славится Единый Бог.

1:21–22. Из того обстоятельства, что во Христе Иисусе уже сбылись обетования, данные в прошлом, апостол выводит их истину и для будущего. Ибо если Сам Бог утверждает, убеждает нас во Христе, то есть не попускает нам колебаться в вере во Христа, и Сам помазал нас, даровал *"залог (задаток) Духа в сердца наши"*, как первое ощущение Отеческой ласки, то как же не дарует нам благ, обещанных и для будущей жизни? «Если бы Бог не хотел даровать нам всего, что обещал, то не благоволил бы дать и залога, чтобы не погубить его напрасно» (Златоуст).

Итак, учение святого Павла в Коринфе, несомненно истинно, что должны признать и сами коринфяне. А что он изменил свой план, то это сделал, имея на то важные причины, которые далее и высказывает им.

IV. Настоящая причина изменения плана путешествия (1:23–24)

1:23. Говорю как перед Богом, говорит, что я не пришел в Коринф прямо из Ефеса потому, что не хотел огорчить и вас, и себя; когда услышал, что в вашем обществе есть

неисправности, которые лучше самим вам исправить до моего прихода, чем мне самому прийти и наказывать за них неисправных, *"щадя вас"*, не пришел к вам. Чтобы эти слова не показались кому-либо обидными в том смысле, что он берет на себя власть делать с ними и их верою что хочет, святой Павел объясняет смысл своих слов.

1:24. Щадя вас, я сказал, говорит, не потому, чтобы властвовать *«над верою вашею»*, вера – дело свободы, хотите веруйте, хотите – нет. Нежелающего верить кто властен принудить к вере? (Златоуст). Но когда вы вступили в область веры, то должны быть во всем верны вере. И я блюститель этой верности, поэтому по долгу моему не могу оставить без исправления ваших неисправностей. Все, чему учил я вас и что завел у вас, не мое, а Божие, ничем из этого не могу поступиться; а потому, коль скоро оказываетесь неисправными, я должен исправлять вас, а это горько для вас. Я же не хочу быть виновником ваших огорчений, а хочу, чтобы от меня исходило к вам одно радостное. Вот в каком смысле сказал я – *"щадя вас"*, не хотя вас огорчить, а, напротив, всегда и всем содействовать вашей радости. Так и должно быть – неисправные сами исправятся, и мне будет, когда после приду к вам, радостно видеть вас исправными. Ведь я уверен, что вы твердо стоите в вере, чтобы исправить свои недочеты.

Глава 2

1 Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

2 Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

3 Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен⁸⁰, что моя радость есть радость и для всех вас.

4 От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

5 Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, – чтобы не сказать много, – и всех вас.

6 Для такого довольно сего наказания от многих,

7 так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью.

8 И потому прошу вас оказать ему любовь.

9 Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны.

10 А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова,

11 чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы.

12 Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом,

13 я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

14 Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте.

15 Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих:

16 для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему?

17 Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе.

2:1–2. Не хотелось мне, говорит, причинить вам скорбь лично, но без этого нельзя было обойтись, поэтому я ограничился причинением вам скорби в послании, зная веру вашу и потому надеясь на ваше самоисправление; я огорчил вас своим посланием, но ждал утешения в вашем исправлении, это для меня должно было быть лучшей наградой от тех, кто меня огорчило!

2:3. Я не пришел к вам, а написал и послал вам послание о ваших неисправностях для того, говорит, чтобы вы сами исправились и чтобы, пришедши к вам прежде послания и прежде вашего исправления, не принять мне скорбь на скорбь. Я уже имел ту скорбь, что у вас появились неисправности, а потом, придя к вам прежде вашего исправления, должен был принять новое горе, лично обличая неисправных и исправлять их. И эта последняя неприятность увеличилась бы еще и тем, что вместо того, чтобы найти вас на высших степенях совершенства и радоваться тому, я увидел бы вас совсем неисправными. Это уж и третья скорбь, и притом самая чувствительная, когда причиной скорби становятся те, от которых ожидаешь получить радость. Вот по какой причине я не сам пришел к вам из Ефеса, а наперед послал послание, чтобы, получив его, вы исправились, и я, пришедши после того, только бы радовался у вас. Я действовал так, будучи уверен, что *моя радость и для всех вас есть радость*, то есть, что вы постараетесь исправить замеченные мною у вас недостатки, чтобы доставить и мне радость, и самим порадоваться вместе со мною. Но, чтобы не подумал и не сказал кто: проповедник заботится только о себе, чтобы ему не было печали, а до других, которых огорчил своим посланием, ему нет и дела, святой Павел отвечает, что он чувствовал, пиша им это послание.

2:4. Именно, он сам страдал больше согрешивших. Ибо не просто, говорит от печали, но *«от великой скорби»*, не слезами

только, но *«многими слезами стесненного сердца»*, то есть печаль его душила и подавляла его душу; и вот тогда-то он, не будучи в состоянии сносить такую тяжесть, и решился написать к ним, не для того, впрочем, чтобы огорчить их, но чтобы они узнали, как много он любит их и заботится о них.

V. О помиловании покаявшегося кровосмесника (2:5–11)

2:5. Святой Павел проявил свою великую отеческую любовь к коринфянам в самой строгости к кровосмеснику. Тот своим постыдным поступком оскорбил не его только, но осрамил и опечалил всю коринфскую общину. Итак, произнося на него строгий приговор, святой апостол стоял за них, о них заботился и хотел прогнать их скорбь.

2:6. Коринфяне исполнили приказание святого Павла, отлучили кровосмесника от общества, чтобы он этим наказанием – епитимией очистил свой грех. Но теперь тот раскаялся, и святой Павел уже сам ходатайствует, чтобы его простили и снова приняли в свое общение, дабы, продолжая оставаться в отчуждении от Церкви, он не впал в отчаяние.

2:7–8. Поэтому святой Павел повелевает не только разрешить положенное наказание, но и возвратить виновного в прежнее его состояние. Ибо если кто, наказав виновного, просто прощает его без всякого утешения, тот никакой пользы не делает ему. Самому же виновному внушает, «что он получает прощение не столько за свое раскаяние, сколько по милости и снисхождению; сам же он, хотя и искренне раскаялся, но слаб, может чрезмерно подпасть скорби и отчаянию. Поэтому святой Павел просит коринфян принять виновного в свое общение с искреннею и крепкою любовью, а не просто и как случится» (Златоуст).

2:9. Я мог, как бы так говорит святой Павел, наказать кровосмесника своим судом, но предал его на ваш суд в своем послании для того, чтобы испытать на самом деле ваше послушание мне во всем. Тогда послушались, послушайтесь и теперь (Златоуст), примите с любовью в свое общение виновного.

2:10–11. Простите, говорит, виновного, как и я простил его ради вас, но не в угождение вам, а *«от лица Христова»*, по

воле Иисуса Христа, и для того, чтобы сатана не погубил его. Сатана всюду вмешивается со своими советами для нашей гибели. В настоящем случае он мог нашептать коринфянам: «Как можно терпеть такого. Вы – народ свят, люди обновления; место ли ему быть среди вас, гоните его прочь». А виновному мог внушить другие мысли: «Пропал уже ты, нет тебе спасения; брось их, видишь, какие они; ступай опять к язычникам и живи себе, как душе угодно». Апостол и себя ставит в число обиженных сатаной, ибо бесстыдству сатаны нет меры, он и Спасителя искушал. Но апостолы, просвещаемые Духом Божиим, видели его козни. Мы, говорит, ясно видим и понимаем, к чему он что ведет и как, и чем может воспользоваться в свою пользу. Разумея же это, не можем допускать, чтобы он имел в чем-либо успех. В этом окончательное убеждение простить виновного.

Раздел второй. О высоте христианского откровения, или евангельской истины, с изложением того, как она водворяется на земле (2:12–7:1)

Кончив речь о перемене плана путешествия, апостол хотел излагать, что было с ним на сем пути (из Ефеса через Македонию), и рассказать о возвращении Тита, но лишь дошел сказанием своим до возвращения в Македонию (2:12–13), как взят был Духом в созерцание силы и славы евангельской истины (2:14–7:1).

I. Введение в беседу о евангельской истине (2:12–13)

2:12–13. Святой Павел извещает коринфян, какую он испытывал скорбь в Троаде, когда ушел из Ефеса, не имея известия от Тита о состоянии Коринфской Церкви. Пришел он в Троаду для евангельской проповеди, и дверь для проповеди была отверста Господом, – его слушали охотно и с полною покорностью слову благодати. Но святой Павел, не найдя здесь Тита с вестями из Коринфа, не имел покоя своему духу, страдая душой за дело Божие в Коринфе. Это и заставило его, простившись с троадянами, идти навстречу Титу в Македонию. Но в этой скорби он получил утешение от Бога. Тит принес ему добрые вести о коринфянах – грешники раскаялись, неисправности все исправлены, недоумения рассеялись, и всеми изъявлена полная готовность следовать слову апостола.

II. Созерцание силы и славы евангельской истины (2:14–7:1)

Апостол сначала излагает свойства и действия евангельской истины (2:14–4:6), затем указывает, что при всей высоте откровения носители его суть сосуды скудельные (4:7–5:10), и, наконец, излагает, как идет самая проповедь, с приложением сего и к коринфянам (5:11–7:1).

А) О свойствах и действиях христианского откровения, или евангельской истины (2:14–4:6)

Апостол говорит о слове благовестия: оно самосвидетельствованно, расходится, как благоухание (2:14–3:3); оно не наше, а от Бога, и преславнее ветхозаветного (3:4–

11); оно светло и просветительно (3:12–18); оно действует неотразимо, когда бог века сего не ослепил у кого разума (4:1–6).

а) Слово благовестия самосвидетельствованно (2:14–3:3)

2:14. Богу благодарение! – воззвал апостол. Благодарение Богу, слово его в послании оказалось вполне победоносным, и он справедливо мог сознавать себя в положении победителя, совершающего триумфальное шествие после какой-нибудь знаменитой победы. Несмотря на многочисленные препятствия, Бог всегда дает победу. Так что он, как победитель именем Христа, торжественно переходит из города в город. И как перед победителями в то время воскурляли фимиам, так и он повсюду распространяет этот фимиам своей победы над злом, проповедуя в Иисусе Христе *«воню разума Его»* между всеми и во всяком месте.

2:15–16. Мы, апостолы, говорит, как бы пропитаны, как одежда, благовонными духами, Евангелием о Христе Иисусе. И в мыслях, и в чувствах, и в делах – везде Христос, ничего и никого не знаем, кроме Его одного; служение приятно Богу, как дорогое благоухание жертвы (ср. Быт.8:21; Лев.1:9–17; Чис.15:7). Таким благоуханием Христовым они были и для спасаемых, принимающих спасение верою, и для *погибающих*, противящихся спасению, неверующих, всем преподавали Евангелие. Но его неодинаково принимали, потому и оно неодинаково действовало: для одних, не принимающих его – погибающих, оно есть приговор осуждения и смерти, а для других, принимающих – спасаемых, оно есть залог вечной жизни. Вся сила нашей проповеди во Христе – все производит Он, а нашего ничего нет. Да и кто из людей сам по себе способен к этому? Поэтому вся забота апостолов заключается в том, чтобы преподавать Евангелие так, как оно принято ими от Бога.

2:17. Во времена апостолов много было лжеучителей, которые к чистому Евангелию примешивали свои умствования, якобы для пояснения, и тем отнимали у него целительность и силу, какие свойственны ему в его беспримесной целости. Святой Павел говорит: мы ничего такого не делаем, не только

лжи, но и никакого своего мудрствования не прилагаем к слову благовестия, передаем его так, как приняли от Бога, вполне сознавая, что говорим пред очами Самого Бога, говорим во Христе, Его силою, Его охранением, в Его славу и как творцы Его дела.

Глава 3

1 Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?

2 Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками;

3 вы показываете собою, что вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога Живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца.

4 Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа,

5 не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что́ от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога.

6 Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква⁸¹ убивает, а дух животворит.

7 Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, –

8 то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?

9 Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славой служение оправдания.

10 То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего.

11 Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее.

12 Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением,

13 а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего.

14 Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета,

потому что оно снимается Христом.

15 Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их;

16 но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается.

17 Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода.

18 Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.

3:1. В Коринфе, как мы знаем, появились иудействующие лжеучители со своим учением, возвышавшие достоинство Ветхого Завета перед Новым, и себя – перед святым Павлом. Они достоинство свое подкрепляли какими-то рекомендательными письмами, вероятно из Иерусалима, якобы от старейших апостолов. Апостолам, говорит святой Павел, нет нужды ни в чьей рекомендации, но самое служение их и плоды его служат для них и для других лучшей рекомендацией, самосвидетельством.

3:2. Так и коринфяне своею верою и доброю жизнью, они служат для апостолов рекомендательным письмом в глазах других. Все видят их веру и добрую жизнь, читают в них, как в открытом письме, и узнают виновника всего – апостола. И письмо это носит святой Павел на своем сердце, как особенно дорогое ему. Какое же это письмо и кем написано?

3:3. Своею верою во Христа и жизнью по вере коринфяне являются перед всеми, как письмо Христово, как писанный закон жизни во Христе Иисусе. Написал его Христос Духом Святым через слуг своих – апостолов, не внешним каким способом – чернилами на бумаге, а внутренне. Дух Святой прямо проник в сердца их и там начертал истины спасения, преобразившие их жизнь. Потому-то святой Павел и говорит, что «*письмо Христово*» – закон Его, написан не внешне для них, как закон Моисея, на скрижалях каменных, но внутренне – в сердце их Духом Святым. Там закон доходил до сердца и ума через зрение и слух, притом под угрозой, тогда как здесь прямо исходит из сердца, по его расположению к нему, и сливается с совестью. Это идеальное совершенство человека, устрояемое

Богом. Почему пророк и молился: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс.50:12). Дух правый обновляется вместе с чистотой сердца, это и есть Духом Бога Живого, написанное на скрижалях сердца, писание закона жизни о Христе Иисусе.

б) Слово благовестия не наше, а от Бога, и оно славнее откровения ветхозаветного (3:4–11)

3:4–5. Все дело нашего спасения совершает Святой Дух. Что же апостолы? Они только слугители Его, совершающие Его дело в надежде на помощь Божью во Христе. Они только верные слуги, сами же от себя, как люди, не только не могут придумать что-либо для лучшего действия на людей своей проповедью, но не понимают и того, как оно происходит в другом человеке. Правда, все, что они предпринимают для спасения людей, сопровождается успехом, и по нему как будто можно судить и об их способностях к этому делу, но эта способность не их, а от Бога. Он действует через них во Христе Иисусе благодатью Святого Духа.

3:6. Бог дает апостолам способности и благодатные силы для успешности их апостольского служения. Этим отличается новозаветное служение от ветхозаветного. Там спасение зависело от исполнения буквы закона: «Сотворивый та человек жив будет в них», – вот что сказано было в Ветхом Завете желающему спастись (Лев.18:5), в этом заключалось и служение ветхозаветное, основанное на нравственном законе Моисея. Поэтому ветхозаветный закон сам по себе убивал человека и физически (ср. Чис.15:32), и нравственно-духовно; вместе с грехом он открывал и бессилие исполнить весь закон, и произносил над человеком приговор смерти (ср. Гал.3:21; Рим.6:7–9). Таким образом, буква убивала человека. В Новом же Завете спасение зависит не от сил человека, но от благодати Святого Духа, животворящей дух человека, подающей ему силы для исполнения закона, написанного благодатью в сердце, и для спасения. Следовательно, новозаветное служение выше ветхозаветного, как дух и жизнь выше буквы и смерти. Изречение апостола: «буква убивает, а Дух животворит», – имеет приложение и к новозаветному спасению, если оно

основывается только на внешнем исполнении Нового Завета и учения Церкви, без участия живоносного действия благодати Святого Духа.

3:7–8. Это превосходство в устройении новозаветного спасения и служения пред ветхозаветным Святой Павел еще яснее доказывает, сравнивая новозаветных служителей с Моисеем и его служением. Господь на Синае даровал закон для руководства народа израильского. Хотя этот закон приводил человека к сознанию своего бессилия исполнить его и, таким образом, осуждал его на духовную смерть, но сам по себе он был *добр, свят, истинен*, как Сам Господь, написавший его, и вел человека к вере во Христа; поэтому слава этого закона, хотя и временная, отобразилась на лице Моисея, когда он сходил с горы, и притом так сильно, что народ израильский не мог смотреть на лицо его по причине этой славы его, и Моисей должен был возлагать на себя покрывало, когда ему приходилось говорить в присутствии народа (см. [Исх.34:29–34](#)). Если это служение Моисея само по себе, без веры во Христа, ведущее к осуждению и смерти, было так славно и сообщало такую славу Моисею, то неизмеримо славнее должно быть новозаветное служение, которое ведет к оправданию во Христе через веру в Него, при содействии благодати Святого Духа. Правда, святые апостолы не имеют внешней славы Моисея, но имеют внутреннюю, духовную славу – Духа Животворящего.

3:9. С другой стороны, если служение, ведущее грешника только к его осуждению и смерти, было так славно в лице Моисея, то несравненно более славно служение, которое ведет к оправданию грешника и праведности при помощи благодатных сил.

3:10–11. Пусть и славно было ветхозаветное служение в лице Моисея, но слава эта была низшей славой сравнительно с последующей новозаветной, тем более, что она была только временной – во время установления закона, а потом прекратилась. Если же временное, преходящее, было так прославлено, то постоянно пребывающее – Новый Завет и благодать Святого Духа должны быть несравненно более славными. Слава, о которой говорит апостол, не есть ни в каком

случае внешняя, видимая слава, которой можно бы измерять достоинство и Царства благодати. Да это и не суть важно. Важно же то, и этим надо дорожить, чтобы в Церкви всегда была духовная жизнедеятельность и всегда в ней были ревнители Духа. Уменьшение их есть оскудение духовной славы Царства Христова, а прекращение – конец славы. Где есть это, там водворяется служение смерти осуждения, при всей видимости служения духа и правды.

в) Слово благовестия светло в себе и просвещает всех (3:12–18)

Святой Павел, как видели, останавливал свое внимание на прославленном лице Моисея. Делал это он, между прочим, и затем, чтобы показать, что служило символом значения Ветхого Завета. Как Моисеево лицо было славно, но скрыто, так что другие уже не видели этой славы, так Ветхий Завет славен, но слава его прикрыта. Эта слава – сокрытый во всех его частях и постановлениях Христос Господь. Если же смотреть на одну внешность, то все ветхозаветное устройство не представляет ничего, кроме вещественного служения жертвами, курениями, омовениями. В существе же все это только тень, тело же тени этой – Христос Господь. Поэтому увидеть это тело и понять ветхозаветное устройство может только верующий в Господа. Он сквозь внешний покров проникает внутрь и видит сокрытый там свет. Таковы, говорит апостол, мы – верующие. Мы прямо видим Господа и славу Его, и сами все больше и больше просвещаемся этою славой.

3:12–13. «Имея такое упование, что мы удостоились большего, нежели Моисей, и не только мы, но и все верующие, мы, апостолы, везде проповедуем со свободой – смело, ничего не скрывая, без всякого притворства, ничего не опасаясь, но говоря ясно и не боясь того, чтобы не поразить взоры ваши, подобно как Моисей поразил взоры иудеев» (Златоуст). Иудеи не в состоянии были, по своей плотяности, смотреть на конец преходящего закона – Иисуса Христа, так как ветхозаветный закон был пестуном ко Христу. Но вы, как христиане, можете видеть славу Евангелия, хотя она и гораздо выше Моисеевой (Златоуст). Еврейский же народ в большинстве его и доселе,

когда уже настал конец преходящего и явился Христос Господь, и доселе не может видеть и понимать сокровенную славу закона. Почему же?

3:14. Потому, что умы их ослеплены и они не видят скрытого в законе света. Для них доселе лежит непроницаемый покров на законе, как лежал на лице Моисея. И не проникнуть им внутрь закона, пока не уверуют во Христа Господа. Но как только уверуют, покров снимется, и они ясно увидят все, что было скрыто в законе.

3:15–16. Так это происходит повсюду. Все, читая Моисея, то есть закон без веры в Господа, испытывают, что ничего не видят там, *«покрывало лежит на сердце их»* – видеть и можно бы, но очи сердца закрыты неверием и ум держится сердцем, как бы в оцепенении, оттого и видя не видят, и читая не понимают. А как скоро уверуют в Господа и обратятся к Нему, тогда *«покрывало это снимается»*, – открываются их духовные очи верою, и они ясно начинают видеть все сокровенное в законе. Как же это совершается?

3:17. Когда, говорит, обратятся к Господу с верою, то получают благодать Святого Духа – Господа, которая разорвет все покровы и узы их духа и сердца, и они поймут сокровенное для них в образах и символах, все дело спасения во Христе Иисусе Господе. Ибо Дух Святой есть источник полной и совершенной свободы нашего духа. Ум наш слеп, покрывало лежит на очах его. Приходит Дух Святой, *коллурием* своим, *глазною мазью*, намазывает очи ума, и он начинает ясно видеть (ср. [Откр.3:18](#)) Бога, и себя, и то, как пребывает в живом союзе с Ним, и то, что такое все созданное, и как к нему относиться. Теперь деятельные силы наши связаны страстями, но приходит Дух Святой, расторгает эти узы, влагает совершенно противоположные начала для желаний, начинаний и дел, и немощный доселе человек, как лев могучий, начинает ходить новыми путями жизни, разломав все старые, что прежде держали его, как в цепях. Дух Божий вводит дух верующего в область духовную, где уже не вяжет его никакой устав, никакое письмо. Там он свободен во всем и руководится, как такой, лишь Духом Божиим, где истина и свобода. Совершается же все

это, когда кто верою прилепляется ко Господу и принимает благодать Святого Духа через Таинства.

3:18. В Ветхом Завете сыны Израилевы не могли смотреть на славу Господа, отразившуюся на лице Моисея, а мы, говорит, апостолы и все верующие, утвержденные в истине Духом Святым, даровавшим свободу нашему духу, смотрим на славу Божию, воплотившуюся в Господе Иисусе Христе, с *«открытым лицом»*, без образов и обрядов. Эта слава Господа, при содействии Святого Духа, более и более выясняется в нашей душе, отражаясь в ней, как в зеркале отражается лицо.

г) Слово благовестия – неотразимо, самодейственно (4:1–6)

Будучи избраны разносить слово Евангелия, апостолы заботились лишь о том, чтобы ничего своего не примешивать, а представлять его совести каждого во всей чистоте. Принятое же совестью, оно само уже производит свое дело, развивает покаяние и приводит к Господу, ради имени Которого дается отпущение грехов. Так идет обращение язычников действием страха Божия и совести, лежащих в духе человека, если они не заглушены действием бога века сего. Что же касается иудеев, то они обращаются через закон и пророков, если умы их не омрачены суеверием. Вот тайна благовестия апостольского, которому ныне Господь благоволил озарить тьму века сего, как первоначально повелел воссиять среди тьмы.

Глава 4

1 Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем;

2 но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом.

3 Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих,

4 для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого.

5 Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса,

6 потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

7 Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам.

8 Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся;

9 мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам.

10 Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

11 Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей,

12 так что смерть действует в нас, а жизнь в вас.

13 Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим,

14 зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собой с вами.

15 Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

16 *Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.*

17 *Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу,*

18 *когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно.*

4:1. Посему, получив по милости Господа такое славное служение, апостолы, при всех опасностях, и вообще, неблагоприятных для них обстоятельствах, не падают духом, не унывают, а действуют неустойчиво и, руководимые благодатью Святого Духа, ясно и открыто всем возвещают евангельскую истину, избегая разных нечистых средств лжеучителей.

4:2. Мы только, говорит, о том заботимся, чтобы представить совести каждого чистую истину, а она уже сама сделает свое дело, лишь бы только была воспринята. Чтобы истина благовестия сохранилась чистою, мы избегаем всего худого в своих намерениях – *отвергли все скрытые постыдные дела*, гнездящиеся в тайниках человеческого сердца, жаждущего только приятного для себя, избегаем всего худого в образе своих действий – *не прибегаем к хитрости*, не так действуем, чтобы одно было у нас на словах, а другое в уме; не опутываем никакими льстивыми речами, не увлекаем кажущимися добрыми планами, за которыми спрятана засада, действуем открыто, но что видно из наших слов, то есть и на самом деле. Мы избегаем всего худого и в самом представлении истины *не искажаем слова Божия*, а передаем его в его чистом виде: если оно строго, не смягчаем его из человекоугодия; если оно превышает человеческую мудрость, мы не скрываем этого и не стараемся примирить его с этою премудростью. Просто ли оно или возвышенно в себе, таким мы его и преподаем, а примешивать к слову Божию свое, этого нам не приходит и на ум. Сама возвещаемая нами истина свидетельствует о нас, что мы не лжецы, именно: *«представляем себя совести всякого человека пред Богом»*. В душе каждого есть заступник за истину благовестия – дух его, и в нем – страх Божий и совесть. Слово благовестия говорит, что мы безответно грешны перед Богом, и совесть это сознает;

слово благовестия возвещает, что всякого грешника ждет суд и осуждение, и страх Божий подтверждает эту же истину. Но духу, стесненному страхом суда и осуждения, слово благовестия предлагает благонадежный исход в помиловании и получении блаженства верою в Сына Божия, пострадавшего для спасения грешников, и он с радостью принимает эту благую весть. Вот почему слово благовестия во всяком месте находило себе прием, ибо везде были люди, у которых страх Божий и совесть были еще живы, а за ними и по примеру их обращались и другие, пригодные для веры. Так открыто действовало, как пред Богом, слово благовестия апостолов на дух людей, пригодных ко спасению!

4:3–4. Для людей, имеющих незаглухими совесть и страх Божий, слово благовествования было открыто, как живоносная истина, а для тех, у которых совесть и страх Божий заглушены, слово благовествования закрыто; они гибнущие не потому, что обречены на погибель, но потому, что они образом жизни своей, как она сложилась доселе, поставили себя в такое состояние, что благовестие неуместимо для них, ничего они в нем не могут понять, никакою стороною, оно не льнет к их душе и душа не находит в нем ничего интересного для себя. Оттого она и не принимает его. А так как спасение возможно только под условием принятия этого слова, то такой человек остается вне области спасаемых. Таким образом, кто же главный виновник их гибели? – «Бог века сего», – говорит апостол. Кто он? *Князь мира* (Ин.12:31,14:30), *миродержитель тьмы века сего* (Еф.6:12), *дух, действующий в сынах противления* (Еф.2:2), или сатана. Эта власть у него не природная, а случайная, основанная на склонности людей к самоугодию, через которое он и владычествует над их душами. Целое полчище бесов распространяют и поддерживают его власть между людьми посредством страстей, в которые они искусно и усердно увлекают самоугодливых людей. Как же они омрачают разум неверных? – Они стараются все внимание и сознание их сосредоточить на видимом и осязаемом так, чтобы те невидимого и неосязаемого совсем не чувствовали и не сознавали. И действительно, они мало-помалу сами для себя

становятся богом, устрояют себя, сами и во всем на одних себя только и надеются. Цель их не заходить за пределы настоящей жизни, а жить в довольстве, с почетом и с наибольшей мерою веселья и разных наслаждений. Истинная совесть бывает поправа. Ее место занимают правила житейского благоразумия. Бог имеется как нечто стороннее, и удовлетворение внешним образом религиозных обычаев считается вполне достаточным для того, чтобы не бояться Его; будто ни Ему до нашей души, ни нашей душе до Него нет дела. И живут они в полном самодовольстве, не сознавая за собой никакой серьезной вины. Страха Суда Божия не чувствуют, говорят, что Бог Милостив – простит, мы Ему свечи ставим, молебны служим, чего же еще? Смерть и суд еще далеко, еще успеем покаяться. При таком настроении души, образовавшемся под влиянием духов лжи, несчастные и видя не видят, и слыша не слышат, проповедникам покаяния они как бы всем существом своим говорят: проходи, это нас не касается. Итак, ослепленные самоугодием и страстями, под влиянием духов злобы и сатаны, погибающие, естественно, не видят в благовестии света славы Христовой, несмотря на то, что Он есть образ Бога невидимого (ср. Ин.14:9). Но почему благовестие спасительно для спасаемых? Для объяснения этого апостол говорит так.

4:5. Потому спасительно, что мы, в благовестии нашем, выставляем не себя: ни в образе слова, ни в образе действия, ни в целях (ср. 2Кор.4:2) нас совсем не видно, но стараемся изобразить перед совестью людей Самого Христа Господа, и тогда они сами узнают в Нем Спасителя от гибели, Целителя немощей, Подателя всякой силы, потому и прилепляются к Нему всей душой. Сами же мы, прибавляет апостол, только орудия, только рабы ваши, служители вашего спасения, для славы Господа Иисуса.

4:6. В заключение апостол обращает внимание всех на то, что теперь деется чрез благовестие, распространяемое по лицу всей земли. На сердцах иудеев, говорит он, лежало покрывало, и они не видели света, сокрытого в законе. Все язычники ходили во тьме, и никто из них не видел света Божия. Но пришел Господь Иисус Христос, и воссиял миру свет разума.

Просветительная сила есть Дух Святой, нисшедший на апостолов. Им просвещенные, Им руководимые и научаемые, ходят они по миру и всем возвещают свет истины. Дух Божий, их просвещающий, просвещает и сердца верующих, и после этого они ясно начинают видеть свет разума славы Божией. Так среди мрака, покрывавшего весь мир, воссиял ныне свет ведения Божия. Теперь то же самое совершается в нравственном мире, что было в первый день творения для мира вещественного, когда Бог словом Своим повелел воссиять свету из тьмы. *«Рече Бог: да будет свет, и бысть свет»*. Тот же Бог говорит теперь через нас: *«покайтесь и веруйте в Евангелие»*. И слово это зажигает свет в сердцах верующих. Принимающие его начинают ясно видеть неописуемую славу Беспредельного Бога в лице Иисуса Христа, как Он, Сердобольный Отец наш, не захотел оставить нас в нашем падении, но решил спасти нас драгоценною кровью Возлюбленного Сына Своего и, в лице Его, верующих в Сына посадить одесную Своей славы. В лице Сына Своего Бог дал нам видеть свет славы совершенств Своих и всей Святой Троицы (Ин.17:4–6).

Б) Сокровище благодати в скудельных сосудах (4:7–5:10)

Изложив сущность апостольского благовестия и показав величие славы новозаветного откровения о спасении, святой Павел далее показывает, как внешне принижены служители этого благовестия. Причем сначала указывает промыслительные цели такого порядка дел, именно – слава Божия и пособие вере оглашаемых их проповедью (4:7–12); затем излагает, что к перенесению трудов при таком порядке служения служители Евангелия воодушевляются уверенностью в сопрославлении их с Господом в будущей жизни (4:13–15). При этом он раскрывает картину этой славы: как славно это будущее, насколько оно желательно и как к нему должно приготавливаться (4:16–5:10).

а) Цели уничиженного по внешности состояния служителей благовестия (4:7–12)

4:7. Несмотря на все величие славы Евангелия, Господу угодно было поручить возвещать его *глиняным* (в слав. «скудельным») сосудам, людям и телесно немощным, каким был, например, святой Павел, и кроме того, постоянно

угнетаемым, уничижаемым и теснимым. Для чего же это так устроено? Разве не мог Господь так сделать, чтобы апостолы одним видом своим уже влияли на людей? Конечно мог, но не благоволил так сделать для того, говорит, чтобы в нашем служении благовестия не было видно ничего нашего, а все было относимо к силе Божией, и чтобы, видя нашу немощность и славу служения нашего, всякий должен был заключить, если *сии о персте Божиим все сие творят, убо постиже на нас Царствие Божие* (ср. Лк.11:20), надо покориться слову их и верить, чтобы не быть богоборцами. Чтобы яснее показать, как сила Божия действует в скудельных сосудах, святой Павел говорит:

4:8–9. А в обстоятельствах нашей жизни не явно ли обнаруживается сила Божия? Нам отовсюду причиняют скорбь, поражают чувствительно душу, наносят раны сердцу, но это не стесняет груди, не захватывает дыхания, не сжимает сердца. Не ясно ли, что Бог посылает такую мощь нашему сердцу, что его не душат никакие скорби. Мы бываем в отчаянных обстоятельствах (в слав. *"нечаеми"*), но *не отчаиваемся* – не теряем присутствия духа, зная, что с нами Бог и что против воли Его никто ничего с нами сделать не может. И всегда бывает так, что Бог устрояет нам благополучный выход из нашего положения. *"Мы гонимы"* – нас гонят, но мы *«не оставлены»*, нас не оставляет Бог. Мы *«низлагаемы, но не погибаем»*. Бывает, что враги, по-видимому, совсем готовы погубить нас, но мы, *с помощью Божьей*, остаемся целы, живы и не погибаем (ср. Деян.14:19).

4:10–11. Мы всегда, говорит, в теле нашем носим *«мертвость Господа Иисуса»* – беды, скорби, смертные опасности, испытываемые Господом Иисусом во время Его земной жизни. Не очевидно ли, что, рассуждая по-человечески, нам давно следовало бы погибнуть, а мы все живы, а потому и выходит, что мы ежедневно являемся как бы из мертвых живыми. Это совершенно сходно с тем, как Господа распяли и положили во гроб, и еще запечатали, а Он воскрес, жизнь Его поглотила смерть. Та же жизнь Иисусова действует теперь и в нас, ибо когда за проповедь о Нем подвергаемся бесчисленным

смертям, а все остаемся живыми, не явно ли, что мы живы Его жизнью. Для того и смерти подвергаемся ради Него, за Евангелие о Нем. Кроме того, страдания за Христа Господа имеют и ту цель, чтобы содействовать вере во Христа.

4:12. Видя нас в скорбях, в напастьях, как бы постоянно находящихся в объятиях смерти, а между тем живых, вы можете видеть из этого, что в нас действует сила Божия, жизнь воскресшего Господа Иисуса оживляет мертвые наши тела, а веруя слову благовестия нашего, по мере веры, и вы оживотворяетесь благодатью Святого Духа через Таинства и начинаете жить новою, никому другому неведомою жизнью во Христе Иисусе, жизнью, которая, начавшись здесь, продлится вечно и введет вас в нескончаемое блаженство.

б) Апостолы в деле благовестия воодушевляются уверенностью в будущем сопрославлении их с Господом Иисусом (4:13–15)

Итак, апостолы – скудельные сосуды и как бы заживо умершие для проявления в них силы и славы Божией и для умножения верующих. Что же воодушевляет их на этот смертный подвиг? – Уверенность в участии со Христом Господом в Его славе.

4:13. Правда, апостолы-благовестники терпят большие напасти за слово благовестия, но не умолкают, а воодушевляются верою, подобно Давиду (см. [Пс.115:1](#)), и она заставляет их продолжать благовестие. Во что же вера?

4:14. Пусть, говорит, мы здесь терпим скорби, живем как приговоренные к смерти, но мы знаем – имеем полную и живую уверенность, что Бог в Святой Троице, воскресивший Господа Иисуса как человека, воскресит и нас через Него и введет в блаженное Царство, и не одних нас, но и вас, верующих в Господа Иисуса.

4:15. Потому что все дело спасения во Христе Иисусе и все неописуемые блага в будущей жизни, все это, говорит, – для вас, верующих. Мы, апостолы, возвещаем веру, принявшие ее получают благодать Святого Духа и радость новой жизни, и чем более умножаются верующие, тем обильнее благодать и радость, и тем большие благодарность и славословие

возносятся за это к Богу и прославление Его за Его великие милости к падшему человеку. Слава же Божия есть последняя цель всего дела спасения во Христе Иисусе. Ибо на дело этого славословия люди созданы Богом, потому что славословие есть знак вкушения радости жизни, которую Бог хочет всех осчастливить.

в) Созерцание будущей жизни (4:16–5:10)

Истина о будущей жизни в нравственном отношении самая влиятельная, самая возбудительная. Установившиеся в созерцании ее не согрешают, а в трудах и всякого рода добродетелях и в подвижничестве почти не знают меры. Поэтому святой Павел и останавливает на ней больше внимания. Говоря о себе, он понимает всех верующих.

Будущая жизнь полна славы (ст. 16–18)

4:16. Будучи уверены в будущем блаженстве, мы, говорит, не унываем, несмотря на все скорби и беды, окружающие нас. Мало этого, сами внешние скорби приносят пользу нашему духу, усовершенствуя его. По мере того как *внешний человек* – тело с его потребностями, тлеет, ослабевает и разрушается среди разных бедствий и страданий, *внутренний, сокровенный* (1Пет.3:4) – дух и душа – укрепляется верою, надеждою и ревностью, а главным образом, благодатью Святого Духа, со дня на день обновляется и усовершенствуется, приближаясь к Богу (в своем духе). Таким образом, земные скорби являются причиной небесной радости.

4:17–18. Ибо хотя и тяжелы бывают земные скорби, но они кратковременны и скоро забываются, когда минуют; но те же скорби, когда мы переносим их за веру во Христа, ведут нас в небесную славу. Если мы будем теперь смотреть на эту будущую славу, то настоящее будет для нас легко, а будущее привлекательно, потому что здешнее только временно, а то – вечно. Так бывает и в духовной жизни: пока человек живет самоугодливой телесной жизнью, она знает только видимое, а о невидимом и не думает, считая его как бы не существующим. Когда же под действием благодати пробуждается его дух, то в числе первых требований к восприятию новой жизни ставится отречение от видимого ради невидимого, и если кто на самом деле отречется от видимого, то благодать вводит его в новую жизнь и созерцание невидимого, которое с избытком заменяет ему видимое.

Почему особенно желательна будущая жизнь (5:1–5)

Потому что там мы облечемся в тело небесное, чистое, легкое, светлое. Это настоящее тело грузно, тяготит, требует о себе много забот и противодействует духовным стремлениям к небесному. Поэтому, стремясь к небесному, мы желаем облечься в небесное, легкое, нетленное тело и тоскуем о нем. А что мы получим это небесное тело, в этом удостоверяет нас Святой Дух.

Глава 5

1 Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

2 Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище;

3 только бы нам и одетым не оказаться нагими.

4 Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

5 На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа.

6 Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем⁸², что, водворяясь⁸³ в теле, мы устранены от Господа, –

7 ибо мы ходим верою, а не видением, –

8 то мы благодушествуем и желаем⁸⁴ лучше выйти из тела и водвориться у Господа.

9 И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными;

10 ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое.

11 Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям.

12 Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем.

13 Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас.

14 Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.

15 А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.

16 Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем.

17 *Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.*

18 *Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения,*

19 *потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.*

20 *Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом.*

21 *Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом.*

5:1. Нашей душе назначено Богом жить в теле, как бы в доме. Это земной дом души, полученный нами в рождении плотском, и дом этот временный, но где же будет жить душа после разорения этого дома, то есть после смерти тела? Святой Павел говорит, что она тогда будет жить в новом теле, как доме не рукотворенном, а устроенном Богом и неразрушимом, вечном. Это, говорит, мы знаем от Духа Святого.

5:2–3. Имея сильное, неудержимое желание поскорее облечься в небесное, Богом даруемое, нетленное тело, мы оттого и тоскуем, находясь в этом грубом теле. Но, говорит апостол, и душа наша должна соответствовать этому новому жилищу: если она здесь не облечется в добрые дела, то и в новом, небесном, теле будет как обнаженная, на позор всем.

5:4. Поэтому, говорит, мы желаем сбросить это тело, так как оно тяжело для нашего духа, много требует о себе забот – накорми его, напои, одень, дай покойное ложе, и это каждый день, и не раз; так что целый век маешься будто из-за одного того, чтобы ухаживать за своим телом. Между тем для жизни по духу оно не только не подает помощи, а, напротив, служит первую к тому помехой. Бывает, что враги духа смолкают, а собственное тело не перестает враждовать. Вот почему, находясь в этом теле, мы и вздыхаем под его бременем, но не того желаем, чтобы совсем быть без тела, а чтобы переодеться, и не совсем в новое тело, но в это же, только такое, из которого бы было изгнано тление и страстность, а на место их вселилась бы в него жизнь нетленная, чистая, светлая, небесная. Вошла

бы в него эта жизнь и поглотила его мертвенность, и совсем преобразила его. Вот в какое тело мы желаем облечься и об этом вздыхаем!

5:5. Для такой нетленной жизни мы первоначально и были созданы, но пали и через грех подверглись тлению. Господь Иисус Христос уничтожил тление, поправ смерть воскресением. Таинственно мы делаемся участниками этого воскресения в Таинстве Крещения, слагая в нем ветхую жизнь и облакаясь в новую. Но в этом только залог – задаток, начало и основание к будущему воскресению в славе, подобно воскресению Господа. В чем и удостоверяет нас присущая нам благодать Святого Духа, как бы данный нам Богом задаток будущей славной жизни.

Что же должно делать, чтобы удостоиться будущей славной жизни (ст. 6–10)

В земном теле, говорит, жить тяжело, потому что оно мешает нам видеть Господа. Мы и рвемся из него, чтобы быть с Господом. Но чтобы быть с Господом, надо заботиться об угождении Ему, ибо не угодившие Ему встретятся с Ним не на радость себе, а только затем, чтобы выслушать себе страшный приговор.

5:6–8. Хорошо зная, что живя в этом теле, мы отходим от Господа, а потому и сильно жаждем выйти из тела, дабы войти к Господу, потому что, находясь в этом теле, мы пока живем верою в Господа, а не ведением Его. Живя в теле, мы как странники на чужбине. Отечество же наше, дом наш, там, где Господь. Таким образом, странствуя в теле, естественно, мы отделились от родного крова и от Самого Отца Господа. Тело стало стеной между нами и Господом. Понятно поэтому сильное желание самого святого Павла и других подвижников веры выйти из тела и идти к Господу. Но смерть не для всех есть переход к блаженной жизни, а только для тех, которые угождают Господу.

5:9. Но здесь ли, там ли мы находимся, наше дело – заботиться только о том, чтобы жить сообразно с волею Господа, это главная обязанность наша, так что после этого мы уже, без сомнения, наследники Царства Небесного (Златоуст). К этому же побуждает апостол и угрозою Страшного Суда.

5:10. Живя в теле, нужно, главным образом, заботится об угождении Господу; ибо всех нас Господь потребует на Суд Свой, по которому одни наследуют Царство Небесное, а другие не только будут лишены блаженства, но осуждены будут на вечное мучение, смотря по тому, как жили тела на земле, добро ли делали или зло. «Ибо и тело, которое служило добродетели или пороку, не будет исключено от участия и в воздаяниях, но вместе с душами одни тела будут преданы мучениям, а другие увенчаются наградами» (Златоуст).

В) Как идет проповедь Евангелия (5:11–7:1)

Как бы так говорит апостол: Бог во Христе примирил Себе мир и дал нам слово примирения, вот мы и ходим, всех убеждая примириться с Богом. Говорим то же и вам, и вместе с этим прилагаем совет: смотрите, не пропускайте благоприятного времени (5:11–18), служение апостольское содействует вашему спасению (5:19–6:2), мы делаем свое дело, особенно заботясь не быть никому соблазном, а, напротив, помогая всем обратиться к вере (6:3–10), позаботьтесь делать и вы свое, оставя всякое нечестие и беззаконие, прилепитесь к Богу, чтобы вам быть Божиими (6:11–7:1).

а) Смотрите, не пропускайте благоприятного времени (5:11–18)

5:11. Итак, зная, что Христос, Господь наш, на Суде Своем потребует ответа во всех наших делах, проникнувшись этим страхом, мы, говорит, вразумляем людей, стараемся исправить тех, которые имеют о нас ложные мнения. Богу известна наша искренность, но я надеюсь, что и большинство Коринфской Церкви по совести знает нас такими.

5:12. Все, сказанное святым Павлом о своем высоком служении, сказано не для того, чтобы похвалиться перед коринфянами, они его знают; но для того, чтобы они знали, что сказать о достоинстве его апостольства тем из иудействующих, которые порицали его, судя о нем по внешности, а не по сердцу, то есть по его внутреннему настроению.

5:13. Ибо, если мы и выставляем свои достоинства, как бы *«выходим из себя»*, из своей скромной роли, то это для того, чтобы, видя наше смирение, кто не унизил и не презрел и проповеди нашей, не отверг ее и не погиб, – таким образом, делаем так для славы Божьей. Для людей же мы стараемся быть скромными, чтобы сильнее привлечь их к себе и показать им пример смирения (Златоуст). Что же воодушевляет святых апостолов на такое служение?

5:14. Потому святые апостолы с таким самоотвержением совершают свое служение, что их охватывает крепкая любовь к Богу, которая питается живым сознанием того, что Он устроил для нашего спасения, в лице Господа нашего Иисуса Христа; все мы подлежим смерти, а «Он один за нас принял смерть,

чтобы всем нам приобретена была жизнь» (Феодорит). Все люди умерли в лице Адама, преступившего заповедь Божию в Раю, умерли душевно тотчас же по падении, что обнаружилось в покушении их скрыться от Бога, и в прикрывании греха, и сваливании его одним на другого, а телесно умирают постепенно. Господь Иисус Христос, воплотившись, взял на Себя вину их перед Богом, и Один умер за всех, чтобы воскресением Своим даровать всем жизнь. Каким образом?

5:15. Если Христос Господь умер за грехи людей и воскрес для жизни их, то естественно, что они, чтобы жить, должны жить не для себя, не по эгоистическим стремлениям плоти, а для Господа, то есть по Его святой воле, благоугодной и праведной. Это есть необходимое условие новой жизни во Христе (ср. Мф.16:24; Ин.14:21). Так старается жить и святой Павел.

5:16. Сам он, отказавшись от преимуществ плотской жизни ради духовной, не хочет знать никого по плоти, не отдает предпочтения иудею перед язычником и образованному перед необразованным. Он видит только новую тварь во Христе, даже Самого Иисуса Христа, как потомка Авраама и Давида, он более не знает, а знает Его как Вечного Бога, Искупителя всех людей.

5:17. Таким образом, христиане возрождены к новой, духовной, жизни, которая, как пророчески предвидит святой Павел, должна совершенно переродить людей и преобразовать по-новому. Мир, все *«древнее»* – плотское, эгоистическое, должно прекратиться, а вместо него родиться *«потаенный сердца человек»* (1Пет.3:4), который и начнет всем заправлять и в душе, и в теле, и во внешних отношениях. Посмотреть – тот же будто бы человек, те же в нем силы духа, души и тела, но жизнь уже не та. Не земное это насаждение, не земным воздухом дышит, не земными продуктами питается. Он горняя мудрствует, а не земная, и живот его сокровен есть со Христом в Боге.

5:18. Это возрождение в новую жизнь совершает Бог, примирившись через жертву Господа Христа с падшими людьми и послав апостолов возвестить Евангелие – примирение всему миру. В тайне Пресвятой Троицы положено было от века – Богу

Сыну воплотиться в свое время от Приснодевы и, умерши на кресте, разодрать рукописание грехов наших, удовлетворив же тем вечной правде Божьей, примирить нас с Богом. Положено также, чтобы к примиренным таким образом снисшел Дух и оправданных кровью Иисуса Христа делал праведными и святыми, обновляя их внутреннюю жизнь Своею благодатью. Дело примирения в лице Господа Спасителя совершилось вполне, но усвоение примирения людям спасаемым должно было совершиться не через вменение, не внешне, а требовало известных нравственных изменений в примиряемых, как необходимого условия к распространению и на них силы примирения. Чтобы это могло быть исполнено, нужно было объявить людям эти условия примирения, сказать им, что они должны сделать, чтобы состоялось примирение, а потом, после изъявления ими готовности исполнить условия примирения, даровать им от Духа Святого силу к исполнению этих условий, потому что сами по себе люди уже не могли исполнить их. Для всего этого и учреждено было апостольство. Избранные к апостольству, обильно наделенные дарами благодати, должны были ходить по миру и всем возвещать благую волю Божию о примирении всех с Богом под условием покаяния, веры в Господа Иисуса Христа, умершего на кресте, и самоотверженной готовности неуклонно жить по воле Божией – по его заповедям. Тех, которые склонялись на эту проповедь, крестить во имя Святой Троицы, и через возложение рук низводить на них благодать Святого Духа. В этом существо апостольского служения, и таким образом совершалось примирение с Богом каждого лица.

б) Служение апостолов существенным образом помогает нам в устройении нашего спасения (5:19–6:2)

Дело апостольства – призывать к примирению с Богом отворотившихся от Бога и прогневавших Его и потом сообщать им дары Святого Духа. Апостол говорит: теперь мы это и делаем, всех зовем – примиритесь с Богом, и всем преподаем благодать. Так и вас, коринфян, призвали и сделали причастниками благодати. Молим же вас, чтобы не напрасно была у вас эта благодать.

5:19. Каким образом Бог примирил с Собой грешников со Своей правдой? Христос Господь *«все грехи наши... вознес телом Своим на древо»* (1Пет.2:24). Рукописание, в котором все они записаны, *«Он взял от среды людей и пригвоздил ко кресту»* (Кол.2:14); так что для правды Божией этих грехов и записей их все одно, что не существует. Она вполне удовлетворена. Людям остается уклониться под сень Креста, чтобы правда Божия не видала на них грехов их и не вменила их грешникам. Об этом Он повелел нам, апостолам, возвещать людям, чтобы они, со своей стороны, вняли нашему слову примирения и примирились с Богом.

5:20. Какая великая милость Божия к нам, грешным! Бог послал Сына Своего для нашего спасения, Он умер за грехи людей, чтобы правда Божья не вменяла им грехов их, и послал апостолов возвестить об этом и именем Бога Отца и Сына усердно просить их воспользоваться устроенным спасением – *примириться с Богом*, как будто не Бог гневается на людей, а люди на Бога.

5:21. Не вражда у Бога к людям, а неизреченная любовь, ибо Он не только не сотворившего греха и не помышлявшего что-либо грешное, но и не знавшего, что такое грех, не испытавшего сладостей греха, Такого Пречистого за нас сделал грехом, то есть поступил с Ним, как с грешником, как бы Он Сам сотворил все те грехи, в которых виноваты все люди в совокупности. Через это только и могла быть удовлетворена правда Божия. Она и удовлетворена. Примирение во Христе мира с Собой Бог мог сделать и сделал без людей. Но чтобы люди могли воспользоваться этим примирением, необходимо было их личное участие в этом деле. Вот почему, говорит, мы и взываем ко всем: *«примиритесь с Богом»*, ибо дело спасения не в том только состоит, чтобы примирить Себе мир безгрешною жертвою Своего Сына, но и в том, чтобы мы сделались *«праведными пред Богом»*. В этом необходимо участие свободной воли людей. А для этого нужно покаяние, вера в Евангелие, Крещение, принятие дара Святого Духа в Таинствах Крещения, Причащения и других. Когда все это будет сделано, тогда вы, говорит, станете правдой Божией, то есть соделаетесь

не внешне праведными, а будете обладать внутреннею правдою, или правотою духа и святостью, правдою Божескою, или богоподобною. Но потом, чтобы остаться в этой правде, недостаточно того только, чтобы, примирившись с Богом в крещении или покаянии, опять жить беспечно.

Глава 6

1 Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами.

2 Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения.

3 Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение,

4 но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах,

5 под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах,

6 в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви,

7 в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке,

8 в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны;

9 мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем;

10 нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

11 Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено.

12 Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно.

13 В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы.

14 Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?

15 Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?

16 *Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога Живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.*

17 *И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас.*

18 *И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерями, говорит Господь Вседержитель.*

6:1. Назначение апостолов заключается в том, чтобы распространять учение об искуплении, посредством проповеди привлекать людей к блаженной, праведной, жизни. В этом они являются как бы орудием любви Божией к людям, споспешниками Его, как бы сотрудниками в деле искупления (ср. 1Кор.3:9). Но они споспешники и людей, умоляют и убеждают их примириться с Богом, а принявших крещение и благодать Святого Духа, не делать ее тщетною, напрасно принятою, а возгревать ее своею жизнью по заповедям Божиим. Спешите, говорит, пользоваться для этого благоприятным временем в этой земной жизни. «Настало, – говорит, – предсказанное пророком благоприятное время для спасения – время благодати Божией и время ходатайства за нас пред Богом Господа нашего Спасителя (ср. Евр.5:7), которое услышано и слышится Богом Отцом. Это благоприятное время для нашего спасения есть земная наша жизнь. Спешите же ею воспользоваться для своего спасения, ибо если есть благоприятное время, то, значит, что есть и неблагоприятное, а кто может сказать, что последнее не скоро настанет?

в) Как апостолы способствовали тому, чтобы верующие не напрасно приняли благодать (6:3–10)

6:3–4. Чтобы способствовать всем к усовершенствованию в благодатной жизни, мы, говорит апостол, со своей стороны, употребляем все: и слово проповеди, и пример своей жизни. И тут же святой апостол указывает два отличительных признака беспорочной жизни: первый – *никому ни в чем не полагаем преткновения*, никому не подаем повода к клевете и укорицам против нас, чтобы «*не было порицаемо служение*» наше, чтобы служение наше не подало и случайного повода к порицанию его в чем-либо; второй – «*но во всем являем себя, как служители*

Божии», не перед людьми только мы стараемся быть такими, но перед лицом Всевидящего Бога, внутренне, сердечно и в своей жизни. Именно – «в великом терпении», не в одной или двух бедах, а во многих бедствиях, не во внешних только бедах, а и в таких, которые способны поразить глубоко сердце, в бедах, в нуждах и крайностях, которые представляют гнетущее зло неизбежным, «в тесных обстоятельствах», последней степени крайности от голода и неудовлетворения самых необходимых потребностей, в таком скорбном положении, из которого не представлялось удобного выхода.

6:5. Апостол проявил себя служителем Божиим «под ударами» (в слав. "в ранах" от ударов), например, в Листре (см. Деян.14:19), в Филиппах (см. Деян.16:22–23; 2Кор.11:24–25), «в темницах» (см. 2Кор.11:23), «в изгнаниях» (в слав. «нестроениях»), когда поднималось против него гонение, с шумом и смятением, заставлявшими его бегать из одного места в другое, например, в Иконии (см. Деян.14:6), в Солуни (см. Деян.17:6), в Верии (см. Деян.17:13) и в самом Коринфе (см. Деян.18:12). "В трудах" – в тяжелых путешествиях по гористым местностям, в трудах для содержания себя и своих спутников, в трудах по устройству порядков в новоустроаемых Церквях. "В бдениях", когда ночи проводил он в молитвах или беседе с новообращенными, например, в Филиппах (см. Деян.16:25) и в Троаде (см. Деян.20:7–11). "В постах", когда добровольно лишал себя пищи для укрепления в молитве, для умиловления Бога, для приготовления к какой-либо борьбе, например, с ложью и заблуждением. «Пощение – сильное нравственное средство и многоценный подвиг пред очами Божиими» (Златоуст).

6:6. Как служители Божии, говорит, мы блюли себя "в чистоте" – целомудрии телесном и сердечном; «в благоразумии» – в ведении вещей Божественных – мудрости, нисходящей от Бога (Златоуст); «в великодушии», которое при всех неприятностях со стороны других сохраняет мирное и доброе расположение. «В благости» – добросердечии, когда имеют ко всем милостивое сердце, готовое всякому сделать всякое добро, избавить от всякой скорби, отклонить всякую

беду, вообще сердце, не могущее видеть равнодушно ни нужды, ни скорби другого. В Духе Святом, даже в употреблении благодатных даров Святого Духа, изобильно даруемых нам, мы, говорит, не подавали никому никакого соблазна. «*В нелицемерной любви*» – не только в делах внешнего поведения апостол обнаруживал свою любовь, но и, главное, сердце его полно истинной любви.

6:7. Мы, говорит, являем себя служителями Божиими, передаем то и так, что и как нам вверено Богом, не примешивая ничего своего; весь успех проповеди зависит от силы Божией, знамений и чудес. Мы и утверждаем, и защищаем истинную веру, как правду, тоже оружием правды, как служители Божии, отрицая ложь и не заглушая истины.

6:8. Во всех случаях, когда что было к славе нашей или бесчестию, когда нас злословили как обманщиков или хвалили, мы вели себя так, как следует служителям Божиим (см. Деян.14:16).

6:9. «Для одних они были знаемы и достоуважаемы, для других недостойны и того, чтобы знать их» (Златоуст). Судя по тому, как и до какой степени злобствовали против нас наши враги, нам оставалось только умереть. Так все и думали, например, в Листре (см. Деян.14:19–20), но Бог спас нас от гибели. Он попускает нас наказывать, но не затем, чтобы предать нас смерти (ср. Пс. 17:18), а чтобы научить и вразумить, особенно убедить в том, что нам во всем следует полагаться на Его Всемогущую Десницу.

6:10. Другие, говорит, смотря на нас, думают, что мы скорбим. Мы же, напротив, ощущаем самое высшее удовольствие и не однажды, но всегда, постоянно получая радость от Духа Утешителя, так как она после любви есть первый его дар (см. Гал.5:22). Мы буквально нищие, но многих обогащаем не только духовными дарами, но и телесными – собираемою милостынею, и благословением Божиим на принимавших нас под свой кров. Мы ничего не имеем своего, но обладаем всем от Духа Божия. Так святой Павел имел величайшее влияние над целыми народами и был господином не только их имения, но и самых очей (см. Гал.4:15). Святой

Златоуст, из описанных святым Павлом своих подвигов, выводит такое нравоучение для христиан: «Посему и мы, если что несем для Христа, должны нести сие не только мужественно, но и с радостью. Постимся ли мы – будем веселы, как пирующие, терпим ли поношение – будем держать себя, как осыпаемые похвалами, иждиваем ли имение – постараемся быть в таком расположении духа, как будто бы приращали оное, отдаем ли что бедным, будем думать, что мы приобретаем. И не только при раздаче милостыни, но и во всякой другой добродетели, помышляя не о суровости трудов, но о сладости наград, преимущественно же имея в виду Господа нашего Иисуса Христа, для Которого предпринимаем те или другие подвиги, от чего мы охотнее будем выходить на подвиги, и в удовольствии проведем все время жизни».

г) Обязательства тех, кто принял проповедь апостолов (6:11–7:1)

Сказав, как апостолы и словом, и примером своей жизни возвещают миру слово – Евангелие примирения с Богом, – святой Павел теперь обращается к принявшим благовестие о примирении и дает наставление, как они должны вести себя, чтобы быть достойными своего звания. Они должны избегать всякого греха и удаляться от всякого нечестия, чтобы быть чистыми. И тогда, как в чистых, вселится в них Бог и их примет в Себя, в чем последняя, высшая цель разумных тварей. Эти наставления он излагает, обращаясь к коринфянам, уверяя их в своем особом расположении к ним и в то же время требуя взаимно и от них полного внимания к своим словам для лучшего их усвоения.

6:11. О своих апостольских подвигах святой Павел писал к коринфянам, побуждаемый исключительно настроением сердца, полного любви к ним, от избытка сердца говорили его уста.

6:12–13. Мы, говорит, обнимаем вас своей широкою любовью, всех вас любим, а вы не так широко любите нас; по крайней мере, есть между вами некоторые, в сердце которых нет для меня просторного места. Как я всех вас широко люблю, так и вы все, и каждый поодиночке, полюбите меня полною любовью. Ведь вы мои духовные дети, какие дети не любят

отца? А в то же время какой труд детям любить его? Но для чего святой Павел просит полной любви к себе коринфян? Для того, чтобы привлечь их полное внимание к следующим своим постановлениям, которыми исполнено его любящее сердце и готово перелить их устами в их душу. Какие же эти постановления?

6:14–16. Вероятно, те лица, о которых святой Павел намекал в 12-м стихе, что в сердце их нет для него просторного места, принимали участие в идольских трапезах, а может быть, и в других каких житейских обычаях язычества. Ввиду этого святой Павел и говорит: не становитесь в одно ярмо – в пару с неверными. И объясняет, почему так не должно им делать: вы совсем не пара с ними, а разнитесь от них до противоположности. Во-первых, со стороны нравственной, *«какое общение праведности с беззаконием»*?! Как правда противоположна беззаконию, так и вы, верующие, язычникам. Верующих называет правдою ради того, что прежние грехи их омыты крещением, а чтобы не впасть в новые и жить праведно, они получили благодать Святого Духа для укрепления своих сил в исполнении правды. Беззаконием называет язычников потому, что в язычестве царствует грех с рождения до смерти. Во-вторых, со стороны умственной, *«что общего у света со тьмою»*? Верующие – свет, по ясности их религиозного ведения. Они знают, откуда они, зачем на земле, что ждет их за гробом и как сделать будущую жизнь блаженной. Знают Бога, Творца и Промыслителя, Спасителя и Утешителя, знают, как вступить с Ним в общение и пребывать всегда в Нем – в чем последняя цель разумных тварей. Зная все это, они ходят во свете. Язычники, напротив, ничего такого не знают, самые существенные вопросы для них остаются нерешенными, и живут они, как случайные, не имея возможности дать себе отчет, куда идут и чем кончится их путь. Густая тьма неведения покрывает их. Как же, говорит, стать вам – свету – лезть в одно с ними, тьмой, ярмо? В-третьих, со стороны представителей, *«какое согласие между Христом и Велиаром»*? Христос Господь – Глава христиан, в Него они облачаются, крестясь и прияв благодать, в образ Его потом преображаются трудами

целой жизни, чтобы став едино с Ним здесь, и в другой жизни удостоиться быть там, где Он, в неизреченно блаженной славе. Велиар – сатана, первый вступил в богоборство по духу гордыни, потом научил и прародителей не слушаться Бога, пообещав им божество и лишив всего, затем всех людей обманывает, увлекая их на дела самоугодия, вопреки совести и Богу. Настоящей власти он ни над кем и ни над чем не имеет, а лживо величает себя царем, потому что люди, прельщенные его призраками, бросаются на самоугодие и через него ему служат. Цель всех его усилий – побольше наделать погибающих, исключительно по вражде к истине и Богу. Итак, говорит, пристало ли вам, христианам, стать в ярмо – в пару со слугами сатаны, противника Христова? В-четвертых, со стороны начала жизни и конца ее, *«какое соучастие верного с неверным»*? Верный, уверовав в Господа Спасителя, знает, что ему нужно здесь делать и что его ожидает в будущей жизни. Такова его честь. Неверный же ни в этой, ни в будущей жизни совершенно не знает своей участи, и когда настанет смерть, то поражается иступляющим страхом. Вот участь неверного! Возможно ли становиться с ним в пару? В-пятых, со стороны последней цели религии – богообщения, *«какая совместность храма Божия с идолами»*? Душа, воспринявшая Бога, в общении с Ним становится храмом Божиим. Верующие через общение с Господом Христом вступают тоже в общение с Богом и делаются также храмом Божиим не все вместе, а каждый верующий в частности; ибо, говорит апостол, *вы храмы* (в слав. "церкви"), а не Церковь Бога Живаго. Отсюда выходит такая несообразность: вносить в свою душу, в которой обитает Бог, что-либо языческое – то же, что вносить идола в храм Божий. Как самое существенное отличие верного от неверного есть истинное и живое общение с Богом Живым, то на этом преимущественно святой апостол останавливает особенное внимание, называя его пророчествами и через них изображая его с разных сторон. Пророчества приводятся не буквально, а по смыслу их, из разных мест. Вы, говорит, *«храм Бога Живаго»*. А что это так, послушайте, что обетовал Бог Израилю: *«вселюся в них и похожду»*, то есть вселюся в эти храмы, и в

них Я буду ходить. *«И буду им Бог, и тии будут Мне людие»* (ср. Лев.26:12). Я – их Бог, они – Мои люди. В этом выражается общение со стороны Бога. Но когда люди приняли это к сердцу, то и они стали иметь Бога своим Богом, и себя – людьми Божьими. В этом общение со стороны людей. Так было в Израиле – прообразе верующих. Но это все у них происходило внешним образом. Истинное же богообщение совершено Господом Спасителем. Сначала ипостасно в Его Лице, а потом благодатно – нравственно и во всех верующих. Все верующие, становясь едино с Господом, делаются едино и с Богом истинно, существенно. Так молил Сам Господь: *«Да все едино будут: якоже Ты Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»* (Ин.17:21). И молитва эта самым делом исполняется во всяком верующем. Именно верующий, возрождаясь благодатью Святого Духа и став чистым через отвержение страстей (особенно, самоугодия), потом обогащает себя различными добродетелями и делается чрез это благоприличным храмом для Бога, Который вселяется в него и водит его путями жизни, как столп облачный водил Израиля в пустыне. Но опять у древнего Израиля свершалось это внешне, у нового же – внутренно, в душах и сердцах. Ибо Господь говорит: *«аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим»* (Ин.14:23).

6:17. Что же должен был со своей стороны сделать Израиль, чтобы получить обетованные ему Богом милости? Он должен был не только выйти из среды язычников, совсем отделиться от них, но даже не прикасаться ни к чему нечистому, что осквернено языческим идолослужением. Что древний Израиль должен был сделать внешне, то новый должен сделать внутренно. В душе и сердце он должен отказаться от самоугодия, как идолопоклонства, выйти из среды своих страстей и не прикасаться, совершенно отрешиться, от всякой нечистоты и телесной – блуда, прелюбодеяния и всякого плотоугодия, и душевной – нечистых помыслов, сладострастных взоров, злопамятства, обмана и тому подобного, что выразил Сам Господь словами: *«аще... хочет по Мне ити, да*

отвержется себе» (Мф.16:24), и апостол: «иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал.5:24). И за исполнение этого условия общения с Богом обещается великая награда: «и Аз прииму вы», вы станете Моими; прииму вас и в Свое покровительство, и в Свое родство.

6:18. Так было с древним Израилем, что Господь верным заветам Его был, как Отец для детей, говорящий в укор неисправным из них: *«сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене» (Ис.1:2)*. И новому Израилю – верующим дается тоже сыновство, ибо говорится: *«Елицы... прияша Его (Господа Спасителя верою и любовью), даде им область чадам Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася» (Ин.1:12–13)*. В том и состоит вступление всякого верующего в христианство, что он рождается свыше водою и Духом и в момент этого рождения делается сыном или дочерью Богу. Итак, что же?

Глава 7

1 Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим.

2 Вместите нас. Мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти.

3 Не в осуждение⁸⁵ говорю; ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить.

4 Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами; я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей.

5 Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: от вне – нападения, внутри – страхи.

6 Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита,

7 и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался.

8 Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время.

9 Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда.

10 Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть.

11 Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле.

12 Итак, если я писал к вам, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленного, но чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом.

13 Посему мы утешились утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его.

14 Итак я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился перед ним, но как вам мы говорили все истину, так и перед Титом похвала наша оказалась истинною;

15 и сердце его весьма расположено к вам, при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом.

16 Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас.

7:1. Имея такие обетования, то есть что мы сделались храмами для Бога, детьми Его, и Его имеем Богом и Отцом своим, мы должны «очистить себя от всякой скверны плоти и духа», как от плотских грехов, так и от душевных греховных мыслей, чувств и расположений, и коренного греха – самоугодия. Очистить же себя от них, значит, во-первых, покаяться во всех прежних своих делах и, во-вторых, впредь не позволять себе не только нечистых дел, но и мыслей и даже каких-либо недобрых движений внутри, а всего более самоугодия, от которого рождается и которым поддерживается все нечистое. Очищая себя таким образом и телесно, и духовно, будем создавать в себе чистоту, как святыню во страхе Божиим, потому что страх Божий есть необходимое условие для очищения себя от греховной нечистоты. Прежде всего, он будит совесть, сообщая голосу ее неотразимую силу, и вместе с ней рождает энергию к устройению спасения, которая возбуждает раскаяние и решимость очиститься от нечистоты плоти и духа, потом, по принятии в Таинствах благодатной силы от Духа Божия, совершает и самое очищение. Страх Божий, положив начало очищению, во все время очищения остается как бдительный страж при работе. «Велика сила похоти, но если ты оградишь себя страхом Божиим, то препобедишь ее неистовство» (Златоуст).

Раздел третий. Выражение радости и утешения, доставленных возвращением Тита с добрыми вестями из Коринфа (7:2–16)

Апостол выражает уверенность в коринфянах и говорит о своих радости и утешении, доставленных ему возвращением Тита относительно того, что тот видел и встретил в Коринфе.

7:2. Святой Павел ранее (6:12–13) упрекнул некоторых из коринфян в том, что они не любят его, как он их любит. Теперь опять, намекая на них, просит их радушнее, с душой открытой принять его, да не будет ему тесно в сердцах их. Вы, говорит, принимаете охотно таких, которые вас обижают, развращают умы ваши ложью, показывают собою худой вам пример, наживаются от вас и оскорбляют вас своим высокомерием (Златоуст). Мы же, говорит, живя у вас полтора года, ничего такого не делали.

7:3. Святой Павел смягчает сказанное ранее и говорит: не бойтесь, не кару с неба призываю на вас – я люблю вас столько, что жить не могу без вас и ничего вам не желаю, кроме добра, так что, если бы возможно было, то я с радостью поселился бы между вами и кончил остаток дней своих среди вас.

7:4. Да и как, говорит, мне не радоваться и не любить вас? Тит принес мне о вас самые утешительные и отрадные вести. Теперь я вижу, что во всем могу положиться на вас. Вы показали, что относитесь ко мне, как ученики к учителю, как дети к отцу. Вы доставили мне много поводов к тому, чтобы вас хвалить и хвалиться вами. Я скорбел, но как только пришел Тит и рассказал про вас, скорбь отошла, и я утешился опять. Скорбь же его была очень сильна и от внешних, и от внутренних причин.

7:5. И в Троаде (см. 2Кор.2:2–13), и в Македонии – я нигде не находил себе покоя ни по духу, ни по телу; всюду и со всех сторон окружали меня скорби: *отвне* – нападения неверующих, а *внутри* – в сердце страх за верующих, чтобы не увлеклись в заблуждение, что случилось не у одних коринфян, но и у других.

7:6. Его скорби и беспокойство, как говорил выше, начались от того, что замедлил возвращением Тит. И начало утешения ставит в прибытии Тита. Прежде чем он поведал что-либо о вас, я уже, говорит, был утешен одним его прибытием. От долгого ожидания святой Павел как будто отчаялся и видеть когда-нибудь Тита, потому прибытие его считал как бы посланием с неба. Почему и говорит: *«Бог, утешающий смиренных (то есть, которые смиренны и сокрушены горем и скорбями), утешил нас прибытием Тита»*. Но еще более утешило его то, что принес ему Тит.

7:7. Радовало святого Павла и то, как Тит сам был обрадован коринфянами и радостными вестями его о них. Какие же радостные вести из Коринфа принес святому Павлу Тит? – Коринфяне имеют теплое расположение к апостолу, болезненно сокрушаются и скорбят о том, что так обеспокоили его своими неисправностями, решимость их ревностно исправить все неисправное – все сделать по указанию его, кровосмесника изгнать и заставить молчать хулителей святого Павла; все эти вести, говорит, еще более обрадовали меня. Как же это? Коринфяне плачут от оскорбления, а оскорбившие их радуются?

7:8. Святой Павел объясняет, почему он радуется. Ибо говорит, хотя *оскорбил*, опечалил вас в своем письме тем, что говорено было в первом послании, но не раскаиваюсь в этом, хотя и раскаялся было, пока не приходил Тит; не раскаиваюсь, видя по словам Тита, какой добрый плод принесло оно вам, ибо печаль ваша была краткая, а польза вышла всегдашняя (Златоуст). Почему продолжает:

7:9. Не только не раскаиваюсь, а напротив, радуюсь – и не тому, что вы опечалены, а тому, что опечалились к покаянию, обвинили себя, сознались, что стоили таких укоров, раскаялись в своей вине и решились исправиться, вспомня при этом о Суде Божиим, и таким образом от нашего строгого обличения получили себе только пользу.

7:10. Я, говорит апостол, теперь не раскаиваюсь в том, что огорчил вас в своем послании, ибо плодом вашего огорчения была печаль ваша *по Бозе* (Златоуст), которая производит спасение. Каким образом? *Печаль по Бозе* есть скорбь и

болезненное сокрушение сердца, когда, при мысли о Боге и своих отношениях к Нему, сознают себя безответно виновными пред Ним. Такое сознание порождает страх суда и осуждения, из которого нет другого выхода, кроме сердечного раскаяния с твердою решимостью жить по воле Божьей. К этому и прибегает печалившийся *по Бозе* и таким образом вступает на путь спасения. Но к нему ведет только «*покаяние неизменное*» (в слав. «*нераскаянно*»), с твердою решимостью не возвращаться на старый путь – греховный, в таком покаянии никто не раскаивается, потому что тотчас же видит добрые его плоды. Это совсем не то, что печаль мирская по поводу утрат каких-либо земных мирских благ. Эта скорбь только убивает горем и поражает безотрадностью, не принося никакой пользы. В пример спасительности печали *по Бозе* святой Павел приводит самих коринфян.

7:11. Ибо ваша печаль по Боге, говорит, смотрите, как сделала вас заботливыми о себе – о том, чтобы явиться исправными во всем пред Богом своею совестью и пред святым апостолом. И вот признаки такой заботы: и *извинение* предо мною (выраженное, может быть, пред Титом и переданное им апостолу), и *негодование* на согрешившего, и *страх* пред Богом, а может, и пред святым Павлом, и *желание* меня – меня полюбили горячее прежнего, и *ревность* к Богу, и *взыскание* (в слав. «*отмщение*»), когда вооружились негодованием против согрешивших. «*По всему вы показали себя чистыми в этом деле*», то есть не только тем, что сами не сделали такого же преступления, но и тем, что не потворствовали и сделавшему его (Златоуст).

7:12. Услышав о кровосмеснике, святой Павел строго обличил коринфян, что они терпят в своей среде такого грешника, предупреждая их, что и «*мал квас все смешение квасит*» (ср. 1Кор.5:6). Так строго написал он им не потому, что исключительно имел в виду обидевшего – преступного сына, или обиженного – отца его, но, главным образом, для всей Коринфской Церкви, чтобы один за другим, и другие не заразились тем же злом, ибо «*мал квас все смешение квасит*». Это говорил тогда, когда не знал об их исправлении. Теперь

говорит то же самое, но только в более мягких выражениях. Я написал вам тогда так строго для того, чтобы вы видели, как люблю вас. Так как я вас очень люблю, то и опасался, чтобы вы не потерпели вреда от этого соблазнительного примера, и сами за себя не были принуждены скорбеть (Златоуст). Теперь же вы раскаялись, чем очень утешили и меня, и Тита.

7:13. Ради утешения, которое вы доставили нам вашим исправлением всего, замеченного мною у вас, мы утешились с Титом. Но еще больше вы доставили нам утешения тем, что своим поведением духовным успокоили дух посланного к вам Тита.

7:14. Таким образом, святой Павел не обманулся в коринфянах, говоря о них хорошее Титу. Похвала его, как и все, что он возвещал им, оказалась истинной. И сам Тит остался ими очень доволен.

7:15. Тит вспоминает с любовью о них, об их послушании слову апостола и, вероятно, и его; с любовью вспоминает, как там приняли его, с великою честью, как вестника апостола (Златоуст).

7:16. Итак, поведение коринфян обрадовало святого Павла и вселило в сердце его уверенность, что он может во всем положиться на них, как на верных ему и его учению.

Часть вторая – практическая (8:1–9:15)

Святой Павел, установив хорошие отношения с коринфянами, увещевал их самым делом оказать ему послушание и любовь, приглашая их собрать милостыню для бедных иерусалимских братьев. О милостыне святой Павел писал уже им в первом послании (см. 1Кор.16:1–3). Устройству этого дела в Коринфе много способствовал и Тит, в бытность свою там. Коринфяне же, хотя были состоятельнее многих других, но, по-видимому, не особенно расположены были оказывать милостыню другим. Поэтому святой Павел снова заводит речь о сборе милостыни между ними, поощряя их к тому сначала примером македонцев, которые были милостивы даже сверх меры, затем указанием других побуждений к щедрому собиранию милостыни, а именно, что милостыня пополняет их добродетели, что они уже начали собирать ее, и наконец, что не чрезмерное что требуется, а кто что может (8:1–15). Потом напоминает о своем распоряжении послать к ним Тита и других двух братьев для того, чтобы когда он придет к ним с македонцами, то у них было бы все готово (8:16–9:5). Наконец, снова воодушевляет их к щедрым и добровольным подаяниям обещанием благословения Божия и отсюда славою нашего исповедания (9:6–15).

Раздел первый. Побуждения к благотворительности на разных примерах (8:1–15)

I. Побуждение примером македонян (8:1–6)

Глава 8

1 Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским,

2 ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия.

3 Ибо они доброхотны по силам и сверх сил – я свидетель:

4 они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым;

5 и не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией;

6 поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело.

7 А как вы изобилуете всем: верою и словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью вашею к нам, – так изобилуйте и сею добродетелью.

8 Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви.

9 Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою.

10 Я даю на это совет: ибо это полезно вам, которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года.

11 Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку.

12 Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет.

13 Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность.

14 Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность,

15 как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка.

16 Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам.

17 Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно.

18 С ним послали мы также брата, во всех церквах похваляемого за благовествование,

19 и притом избранного⁸⁶ от церквей сопутствовать нам для сего благотворения, которому мы служим во славу Самого Господа и в соответствие вашему усердию,

20 остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению;

21 ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми.

22 Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас.

23 Что касается до Тита, это – мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это – посланники церквей, слава Христова.

24 Итак перед лицом церквей дайте им доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами.

8:1. Не могу, говорит, умолчать о том, что свершается в Македонских Церквах (разумея не Филиппы только, но Солунь и Верию) на моих глазах. Это воистину благодать Божия! Что же это такое?

8:2. Македонские христиане испытывают много скорбей, а между тем радуются, и даже в избытке, так что радость покрывает их скорбь, и последней не видно из-за первой. Кто не сочтет этого дивным действием благодати Божией? Далее, они крайне бедны, в самой глубине нищеты, а между тем так милостивы, щедродательны, что и богатым это в редкость. Несомненно, и это есть действие благодати Божией, ибо быть милостивым есть дарование Божие, как и совершать исцеления (Златоуст).

8:3. Я сам свидетель – очевидец, что они усердием своим превзошли свои силы и средства, и не вследствие нашего

увещания, а сами по себе, добровольно. Вот что они делали.

8:4. Они весьма убедительно и смиренно просили нас принять их подаяние, как бы боясь, чтобы мы по бедности их не отказались принять его. Они очень желали принять участие своей милостыней в служении – помощи бедным христианам Иерусалимской Церкви.

8:5. Святой апостол как бы говорит, что они своим подаянием превзошли наши ожидания, отдали больше, нежели оставили себе. А сами-то как же? Как Господу угодно, Ему себя предали. Они не частью покорились Богу, служа другою частью миру, но все и самих себя всецело Ему одному предали (Златоуст): сначала Господу, а ради Господа и нам, как слугителям Его, согласно воле Божией.

8:6. Апостол как бы так говорит коринфянам: собрание милостыни ведется и у вас, подражайте же в этом деле македонянам. Вы и сами, конечно, можете все это устроить хорошо, но так как это дело уже начал у вас Тит, то я и посылаю его к вам, дабы он и окончил его, и вы не оказались ниже македонян в этом деле.

II. Другие, более близкие коринфянам побуждения к щедрому собиранию милостыни (8:7–15)

А) При прочих добрых качествах не следует им отставать от других христиан и в этой добродетели (8:7–9)

8:7. Коринфяне, как видно из похвалы святого Павла, отличались верою, то есть дарами веры – словом мудрости, познанием (в слав. "разумом") догматов, и всяким усердием – ревностью к прочим добродетелям, и «любовью вашею к нам», о которой он уже говорил раньше. Все эти добродетели теоретического свойства. Но деятельная сторона у них была слабее этой, как можно заключить по содержанию Первого послания. Между тем христианство преимущественно есть дело. Теория его коротка, ее можно совместить в нескольких словах, но дело – не имеет конца; и ни одного шага в нем нельзя сделать не делом, а одним размышлением. Вот почему апостол и делает такое усилие расположить коринфян к милостыне, потому что она есть ближайшее выражение любви к ближним, свидетельствующей также и о любви к Богу. Поэтому

он и увещает их *изобилловать* – *избыточествовать* и в этой добродетели.

8:8. Творить милостыню есть заповедь, или закон. Но как и сколько, этого нельзя выразить буквой, так что дальнейшее предоставляется по изволению каждого, его способам и благоразумию. Поэтому святой Павел говорит: не повеление пишу, а представляю вам случай делом доказать *искренность* – неподдельность вашей любви, с какой целью указываю вам и на побуждение к тому в примере других, дабы с большей силой возродилась у вас ревность к этой же добродетели и любовь к Богу и людям.

8:9. Ибо Сам Господь наш Иисус Христос показал в Себе пример нищелюбия. Он – Бог, умалил Свою славу, явился во плоти для того, чтобы обогатить нас Своим духовным богатством. *Он обнищал*, говорит, *ради вас*, обнищайте и вы ради Него, чтобы своею милостынею обогатить, или помочь нуждающимся, потому что сделанное для братьев Его меньших сделано для Него (см. Мф.25:40).

Б) Дело это не ново для них, уж начали, остается лишь кончить (8:10–11)

8:10. Старайтесь же уподобиться Господу. Впрочем, я не принуждаю вас, не требую против воли, говорю же это, имея в виду не столько пользу принимающих, сколько собственную вашу (Златоуст). Для вас, кроме того, легко и выполнить это дело: вы уже с прошлого года не только изъявили желание собирать милостыню для бедных, но и начали ее собирать. Остается только кончить.

8:11. Начали вы это дело с усердием, с таким же усердием и кончите его теперь, не отговаривайтесь тем, что «сами нуждаемся», жертвуйте каждый по своему достатку, кто сколько может. Это святой Павел развивает далее более подробно.

В) Не чрезмерное что требуется, а кто что может (8:12–15).

8:12. Македонян святой Павел похвалил за то, что они щедры сверх сил своих. Но коринфяне были еще слабы для такого усердия, поэтому святой Павел советует им жертвовать

столько, сколько кто может, лишь бы было при этом усердие, показанное хотя и в малой жертве.

8:13–14. Апостол пишет здесь закон правды, а не любви, ибо любовь не имеет границ. Она не только все свое, но и жизнь свою полагает за других. Но такие проявления любви не вводятся в ряд обязанностей, ибо на деле жизни это неисполнимо. Только Дух Святой, вливающий в сердце такую любовь, дает силы осуществить ее на деле. Общий же порядок такой, чтобы делать только возможное, имеющий *избыток*, поделись им с неимущими, и будет уравнивание обоих. Если бы и это правило стало законом жизни между нами, тогда бедность давно бы исчезла из среды христиан. Но, к сожалению, имеющийся избыток весьма многими не признается как избыток, и потому отдача его неимущим считается уже для себя лишением – своею нуждой. Чтобы устранить это, святой Павел как бы так говорит: ведь вы не даром своим избытком поделитесь с неимущим, он заплатит вам за это тем, чего у вас нет. Чем же? Если не телесными благами, то духовными, например, молитвой за вас Богу (Златоуст). «Ибо не по многоценности или малоценности даваемого и взаимно получаемого сказано: *“чтобы была равномерность”*, но поскольку чем избыточествуете вы, из того даете им. И напротив, чем избыточествуют они, из того дают вам. И опять, чего недостает у вас, то вы получаете от них, а что недостает у них, то они получают от вас» (Феофилакт).

8:15. «Так было при собирании манны. Велено было собирать ее всем поровну, но одни собирали больше, другие меньше; но и те и другие находили у себя по равной мере. Сам Бог наказывал ненасытность» (Златоуст). Так и здесь. Излишнее – отдай нуждающемуся, и выйдет у обоих поровну, то есть сколько потребно на нужду каждому.

Раздел второй. Распоряжение апостола послать в Коринф Тита с другими двумя братьями (8:16–9:5)

Чтобы не было замедления в сборе милостыни, святой Павел рассудил послать для этой цели Тита с двумя братьями. Извещая об этом коринфян, он счел нужным рекомендовать посланных, поручая их вниманию и попечительности коринфян (8:16–24), и потом указывает, для чего он так распорядился (9:1–5).

I. Кто посылаемые (8:16–24)

Тит от лица апостола, и еще один брат от Церкви Иерусалимской, и другой от Церквей Македонских.

8:16. «Гораздо щедрее подают, когда уверены в честности служащего и не подозревают принимающего подаяние» (Златоуст). Поэтому и апостол, посылая к коринфянам троих братьев для сбора милостыни, заверяет в их честности. Вот, говорит, Тит имеет к вам такое же *усердие*, как и я сам. И это усердие Богом вложено в его сердце. На такого, стало быть, вполне можно положиться.

8:17. Тит так усерден и так расположен к вам, что хотя я и просил его идти к вам, но он и без того, по своей охоте, пошел бы к вам.

8:18. С Титом святой Павел посылает для сбора милостыни другого брата. Он известен по всем Церквам своим похвальным служением делу евангельской проповеди и рукоположен на служение Церкви как эконоом.

8:19. И не то только, что я сказал, достойно в нем внимания и уважения, но и то, что он *избран от Церквей* – рукоположен, общим приговором избран и возложением рук определен на известное дело. На какое дело? «*Сопутствовать нам для сего благотворения*», то есть он избран служить при собирании милостыни. Мы упросили, говорит, чтобы его избрали и послали с нами, поручив ему должность эконома церковных имуществ и диакона. И он избран Церквами по согласию всего народа (Златоуст). Толковники-отцы полагают, что этот брат был доверенное лицо от Церквей Палестинских и с самого начала

апостольской деятельности святого Павла был его спутником. Такого испытанной честности брата, говорит, посылаю к вам, «чтобы и Бог прославлялся, и вы стали усерднее к подаянию, когда принимающие сии подаяния будут люди испытанные, так что на них никто не может иметь никакого, даже ложного подозрения» (Златоуст).

8:20. Апостол усердно заботился о собирании милостыни, но сам держал себя вдали от собираемого, которое поступало в руки сказанного доверенного эконома. А дабы и на него не пало подозрение, святой Павел отряжал иногда с ним относить милостыню в Иерусалим кого-либо из местной Церкви, в которой сделан значительный сбор, как писал он прежде коринфянам (см. 1Кор.16:3). Цель его в этих распоряжениях была та, чтобы оградить святое дело милостыни от всяких нареканий, особенно когда милостыня была значительна, и распространить уверенность, что подаваемое идет несомненно прямо к нуждающемуся, как бы в его собственные руки.

8:21. Ибо мы стараемся, говорит, делать добро не только так, чтобы оно было чисто и совершенно пред Богом и нашею совестью, но и так, чтобы таким видели его и другие, однако не для похвал, но да не соблазним брата. Соблазн других неразумным деланием добрых дел намного уменьшает цену этих дел. Нельзя так говорить, что совесть моя чиста, пусть как хочет думает тот, кто любит подозревать. В этом сказывается жестокое сердце, не желающее обращать никакого внимания на немощи слабых, сердце гордое, презирающее других. Бывают обстоятельства, когда приходится и так действовать, но не всегда. В обычном течении дел необходимо щадить совесть немощных, ибо и это относится к кругу дел, которыми исполняется правило – *«немощи немощных носить и не себе угождать»* (Рим.15:1). Держась этого закона, святой Павел и сам действовал так. «Он избегал не только обвинения, но и худого мнения, малейшей укоризны и пустого подозрения» (Златоуст).

8:22. Для того же дела и с тою же целью святой Павел посылает в Коринф и третьего брата от Македонской Церкви. Говорит о нем: это муж-ревнитель, я испытал его усердие и

ревность во многих делах и многих случаях, во многом – многократно. Всегда я знал его аккуратным и теперь потому посылаю его к вам в полной уверенности, что у вас он наилучшим образом исполнит возлагаемое на него поручение. Он высоко ценит вас и во всем полагается на вас.

8:23. Итак, вот каких лиц посылает святой Павел к коринфянам: Тита – товарища своего и сотрудника у них в деле благовестия, и братьев – посланников Церквей и славу Христову, делающих все не для себя, а для славы Христовой. Такое посольство заслуживает того, чтобы коринфяне приняли его с подобающею честью.

8:24. Покажите же, говорит, вашу христианскую любовь к ним и тем докажите, что мы хвалили вас не ложно. Показав к ним любовь, вы покажете любовь и уважение и к тем Церквам, от лица которых они посланы.

Глава 9

1 Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым,

2 ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих.

3 Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены,

4 и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, – не говорю «вы», – похвалившись с такою уверенностью.

5 Посему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвещенное уже благословение ваше было готово, как благословение, а не как подбор.

6 При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.

7 Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог.

8 Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело,

9 как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век.

10 Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей,

11 так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

12 Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу;

13 ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми,

14 молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию.

15 Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

II. Для чего апостол послал к коринфянам за милостыней Тита и других братий (9:1–5)

Для того, чтобы у коринфян все было готово к его приходу туда, чтобы не постыдиться ему пред македонянами их неготовностью.

9:1. Посылая к коринфянам посланцев, святой Павел просит принять их с любовью, а как им вести дело служения святым, как собирать милостыню и для кого, – об этом говорит, что теперь писать излишне, ибо об этом уже немало говорено было раньше, и вы это знаете сами.

9:2. Мне известно ваше усердие, им я хвалился пред македонянами, говоря им, что вы уже с прошлого года готовите милостыню для святых иерусалимских. Этим я поощрил к соревнованию с вами многих македонян. Смотрите же, как бы говорит им, поддержите похвалу мою о вас.

9:3–4. Я хвалился македонянам, что у вас собрана милостыня еще с прошлого года, и чтобы моя похвала о вас не оказалась тщетной и чтобы нам не остаться в стыде за вас пред македонянами, когда они придут к вам со мной и найдут, что вы еще не собирали милостыни, я надумал послать к вам ранее своего прихода братьев, чтобы они пока собрали у вас милостыню.

9:5. Вот почему я и счел нужным упросить братьев пойти к вам наперед, прежде меня, и наперед приготовить *возвещенное* уже – вами задуманное и мне сказанное, а мною и другим пересказанное «*благословение ваше*», что вы с охотою и благожеланием положили собрать для нуждающихся, так, чтобы к моему приходу все было у вас готово. В конце же прибавляет, чтобы милостыня эта была радушная, «*как благословение, а не как побор*». «Ибо подаяние есть благословение, с благожеланием совершается, и благословение свыше приносит. Если же оно подается с принуждением и недоброжелательством, то оно уже становится лихоимством, скряжничеством, а не благословением» (Златоуст).

Раздел третий. Увещания к щедрому, охотному и радушному подаянию (9:6–15)

Святой Павел говорит, что в меру нашего охотного подаяния и щедрости бывает и Божие свыше благословение подающему (9:6–11), и что такую благожелательную щедростью возбуждается вся религиозная жизнь среди христианских обществ, почему она и составляет славу Церкви или верующих во Христа, славу христианского исповедания (9:12–15).

I. По мере добровольной щедрости бывает и Божье благословение (9:6–11)

9:6. Сказав, что милостыня должна быть благословением, а не лихоимством, святой Павел теперь объясняет, почему она должна быть благословением. Он сравнивает милостыню с посевом и говорит, что *кто посеет скупо*, мало семян, тот *скупо*, мало соберет их, а кто *щедро* их посеет, тот много и соберет их. Так и в раздаче милостыни, кто подает и щедро и доброжелательно, тот и плод получит обильный – Божье благословение, а кто подает скупо и без доброжелательства, тому и плоды будут скудные от Бога.

9:7. Пусть, говорит, каждый подает милостыню столько, на сколько расположено его сердце. Что дается не по этой мере, то будет бесплодно. Убивает милостыню сдержанность сердца и равнодушие при подаянии, когда подается милостыня с огорчением – когда дают, а сердцем жалеют, что дают, или с *принуждением* – то необходимостью повиновения, то общностью дела, или другими какими внешними причинами. Такая милостыня не угодна Богу, Который по свидетельству Писания, любит доброхотного дателя (см. Притч.22:9).

9:8. Многие боятся подавать щедро милостыню под тем предлогом, чтобы самим как бы не сделаться бедными и не просить милостыни у других. Чтобы рассеять этот страх, святой Павел присоединяет молитву, в которой просит Бога *обогащать их благодатью*, чтобы они и при щедром раздаянии милостыни имели во всем довольство для того, чтобы они и другим уделяли, делали добро, и не только одно это, но и всякое

другое. Свою мысль святой Павел подтверждает свидетельством Писания.

9:9. И Писание, говорит, свидетельствует, что кто щедро раздает милостыню бедным, тот получит от Бога награду за свою правду – человеколюбие, если не здесь, то в вечном Царстве (см. Пс.111:9), «ибо человеколюбие делает людей праведными и, как огонь, истребляет грехи людские, когда обильно изливается» (Златоуст).

9:10. Чтобы коринфянам, для приобретения правды Божией, было из чего щедро уделять милостыню, святой Павел молит Бога, подающего семена для посева и хлеб в пищу, чтобы Он подал и умножил семя, ими посеваемое на полях, и возрастил его обильно, но не для плотского удовольствия, а для милостыни бедных, как плода правды – человеколюбия, что он и выражает далее.

9:11. Молит Бога, чтобы Он обогатил коринфян всем, но не для того, чтобы они тратили данное им Богом на свое удовольствие, а на всякую щедродательность, благотворительность бедным. Получая от них пособие, бедные будут воссылать *благодарение* Богу и за то, что даровал им достаток, и за то, что внушает им чрез святого Павла делать из него доброе употребление.

II. Добровольная щедрость возбуждает всю христианскую жизнь и служит к славе христианского исповедания (9:12–15)

9:12. Собрание милостыни бедным, устроенное апостолом, есть дело служения, как дело литургийное – богослужбное. Оно имеет целью не только помогать бедным христианам, но и вызывать во многих *«обильные благодарения Богу»*, возбуждающему сердца людей к милосердию. И не только благодарения, но и славословия Его.

9:13. От благодарности Богу за дела милосердия получившие милостыню переходят к славословию Его за то, что Он дал победоносную силу Христову Евангелию и сообщил действию его такую благотворность для всех. Так, видя опыт служения бедным и испытав, как оно приятно, радостно для них, бедные благодарят за это Бога и начинают прославлять

Его. За что? Во-первых, за то, что Он покори́л вас (благодетелей) Евангелию и расположил исповедовать веру Христову. Во-вторых, за то, что Евангелие не мертво принято, а благотворно воздействовало. В падших всюду царствуют себялюбивые начала. Евангелие, водворяясь в сердцах, изгоняет себялюбие и воцаряет там самоотверженность во всем, для всех. Это, говорят бедные святые, мы видим в вашей простоте общения не с нами только, но и со всеми, в том, что вы щедро готовы делиться со всеми всем, что Бог посылал вам самим. В этом слава Евангелия, слава христианства. Ни одна вера не дает этого. Такое настроение дает благодать Святого Духа, которая сама подается по вере в Иисуса. Видя это, и неверующие начинают дивиться силе Евангелия. И так славят Его, избравшего и вас в орудие прославления силы нашего исповедания. И не только славят Бога, но и молятся за вас Богу.

9:14. Не только благодарят и славят Бога, но и молятся о вас, возлюбив вас за щедро излитую на вас Божию милость.

9:15. В заключение, как бы обзревая дары милости Божией, являемые в деле спасения нашего, святой Павел выражает Ему благодарность.

Часть третья – защитительная (10:1–13:10)

Лжеапостолы, приверженцы «партии Петровых», имели некоторое влияние на коринфских христиан, вероятно из иудеев, и распускали ложные слухи о святом Павле. Когда клеветы эти не вредили делу благовествования и твердости в вере уверовавших, святой Павел не обращал на них внимания. Но когда из этого происходил вред, то он считал долгом очищать себя и дела свои от всех нареканий. Порицателей его было много между коринфскими христианами, большинство же их чтили святого Павла. Доселе он обращал свою речь к этим своим почитателям, и речь его была живая, теплая и благосклонная. Теперь же начинает речь против порицателей, и она становится уже строгой и носит печать апостольской власти.

Святой Павел не виден был телом и был слабого здоровья. Речь его при личном благовестии отличалась слабостью (звука) и кроткой убедительностью. А в послании, когда писал уже к верующим, слово его было строго и властно. Эту разность противники его взяли за исходный пункт для порицаний апостола. Говорили: *«Лично он скромен, а заочно отважен, в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна»* (ср. 2Кор.10:1–10). Это бы еще ничего, но в объяснение такой разности вставлялось нечто такое, почему иные могли счесть святого Павла *по плоти ходящим*, а этого уже никак нельзя было оставить без внимания. Ответ апостола краток: я, говорит, и в лицо такой же, какой и на письме, – строгий, когда потребует нужда; к этому уполномочивает меня звание апостола, вверенное мне свыше. Потому наперед молю вас, не заставьте меня употреблять эту строгость, исправьтесь, ибо если, пришедши, найду вас неисправными, не пощажу. В защищение апостольском три пункта: я и в лице такой же строгий, как и на письме (10:1–11); к этому уполномочивает меня мое апостольское звание (10:12–12:18); приду – не пощажу (12:19–13:10).

Раздел первый. «Я и в лицо строгим бываю, как и на письме» (10:1–11)

Приведя о себе эти речи, будто он лично смирен, а в отсутствии строг, и намекнув, что как бы говорящим это не пришлось испытать на себе противное сему, святой апостол объясняет, что судить о нем по внешности нельзя, ибо власть его не внешняя, а духовная, сильная Богом. Вооружаясь этой же властью, я и могу, говорит, явиться среди вас таким же строгим, как строг и в послании.

Глава 10

1 Я же, Павел, который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым.

2 Прошу, чтобы мне по пришествии моем не прибегать к той твердой смелости, которую думаю употребить против некоторых, помышляющих о нас, что мы поступаем по плоти.

3 Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем.

4 Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы

5 и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу,

6 и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится.

7 На личность ли смотрите? Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы.

8 Ибо если бы я и более стал хвалиться нашею властью, которую Господь дал нам к созиданию, а не к расстройству вашему, то не остался бы в стыде.

9 Впрочем, да не покажется, что я устрашаю вас только посланиями.

10 Так как некто говорит: в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна, –

11 такой пусть знает, что, каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично.

12 Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно.

13 А мы не без меры хвалиться будем, но по мере удела, какой назначил нам Бог в такую меру, чтобы достигнуть и до вас.

14 Ибо мы не напрягаем себя, как не достигшие до вас, потому что достигли и до вас благовествованием

Христовым.

15 Мы не без меры хвалимся, не чужими трудами, но надеемся, с возрастанием веры вашей, с избытком увеличить в вас удел наш,

16 так чтобы и далее вас проповедовать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе.

17 Хвалящийся хвались о Господе.

18 Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь.

10:1. Что до послов моих, говорит, я все вам сказал. Что же касается до меня самого, то я вам вот что вынужден сказать: про меня враги мои говорят, будто я лично скромн, а заочно, в посланиях своих, смел до дерзости. Таких и поверивших им убеждаю примером кротости и смирения Христова (см., напр., Мф.11:29, 12:20), по примеру Которого и стараюсь поступать, не доводить меня до того, чтобы я действовал иначе.

10:2. Прошу вас, не поставьте меня в необходимость и в личном присутствии у вас действовать со смелостью, которую приписывают мне, отсутствующему, некоторые между вами и отсюда выводят заключение, что мы поступаем как люди, по плоти ходящие, лицемерные и лукавые, которые в лицо льстят, заискивают благосклонность, а заочно действуют иначе – смелее. Я думаю употребить такую свою смелость лично против них.

10:3. Ибо мы, говорит, хотя в человеческом образе и теле, с человеческой речью и силами, но то, что делаем, чего домогаемся и какими средствами того достигаем, все не человеческое.

10:4. В борьбе с грехом и властью диавола, они употребляют не *плотские оружия* – не благоразумие, опытность, силу красноречия и убедительность, но духовные – *«сильные Богом»*, сила Которого действовала через них, чтобы уничтожить все твердыни, все укрепления, воздвигаемые сатаной для того, чтобы укрепить свое царство на земле, царство нечестия и идолопоклонства. В чем же заключаются эти твердыни? В помышлениях, говорит апостол. Как неверие с нечестием, так и грех с эгоизмом и страстями строят вокруг себя

крепость, слагающуюся из помышлений, которыми думают оправдать и свой образ мыслей, и свой образ жизни. Но слово проповеди апостольской при помощи благодати Святого Духа проникает до духа, пробуждает страх Божий и совесть; и перед ними не устаивает ни одно из помышлений – они ниспровергаются.

10:5. И не одни помышления, на которых основываются неверие и грех, говорит, низлагаем, но низлагаем и всякое возношение, всякие возражения, которые враг влагал неверам в умы *«против познания Божия»* – истины евангельской, возвещаемой апостолами. Чем же низлагают? *Последствующими знаменами* (Мк.16:20), перед которыми падали сами собой все возражения. Так, он наказал волхва Елима (см. Деян.13:6–12). К чему же это приводило? К освобождению духа от греховного плена в послушание Христу, к принятию веры Христовой и к обязательству жить по вере, согласно заповедям Его. Оружие это он готов употребить и в Коринфе.

10:6. Когда в Коринфе выделятся и ясно обозначатся упорные и непослушные из среды других, послушных ему, то он готов употребить против первых свое чудесное оружие для наказания их.

10:7. По видимости ли только судите? Увидели, что я не представителен, слаб здоровьем, говорю тихо, и поверили тем клеветникам, что я ничего не значу и по благодатному порядку дел. Да если бы смотреть на меня только как на христианина, и тогда не следовало бы распускать обо мне худой речи. Знай всякий, что как они называют себя Христовыми, так и я. И как они, будучи Христовыми, стараются действовать по христианской совести, как рабы Христовы, так по себе пусть судят и о мне, что и я также забочусь быть верным Христу: Его волю исполнять, в Его славу во всем действовать. Но я больше, чем всякий христианин.

10:8. Мне поручено Господом устроить Церкви, давать для них законы и взыскивать с нарушителей этих законов. Такова моя власть. В этом вы сами можете удостовериться, и я не останусь в стыде.

10:9. Мог бы я, говорит, похвалиться такой властью, но не стану этого делать, чтобы не показалось, что точно страшу вас только посланиями. Этим дает понять, что он на самом деле покажет эту власть, когда это будет нужно.

10:10. Враги его говорили о нем, что послания его строги – произносят строгий суд, налагают тяжелое иго, и сильны – авторитетны, властны. А когда сам перед лицом у нас, то ни власти, ни силы в нем не видно, никого ничем не тяготит, и речь его смиренная, больше молит, чем повелевает.

10:11. Но пусть знают такие клеветники, что я *и лично* – делом такой же строгий, когда это нужно, каким кажусь в послании – словом.

Раздел второй. «К строгости уполномочивает меня апостольское мое звание» (10:12–12:18)

В этом большом разделе святой Павел защищает свое апостольское достоинство. Он говорит здесь об уделе, назначенном ему для проповеди (10:12–18); о своем бескорыстном служении (11:1–20); о сопровождающих его проповедь скорбях, лишениях и страданиях (11:21–32); о восхищении до третьего неба (12:1–10), совершенных чудесах, как знамениях его апостольства в Коринфе, и опять с напоминанием о бескорыстности (12:11–18). Такими признаками он доказывает достоинство своего апостольского служения и свою власть действовать так, как где окажется нужным. Во всем отделении апостол будто хвалит сам себя, но при этом постоянно оговаривается: *«будьте снисходительны к моему неразумию»* (11:1), *«скажу по неразумию»* (21), *«я дошел до неразумия, хвалясь, вы меня понудили»* (12:11). Верно, обстоятельства требовали такого образа представления дела его апостольства. Ибо он упоминает не об одном славном в своем служении, но и о том, что относится к смирению его.

I. Удел, назначенный апостолу Павлу для его проповеди (10:12–18)

Вероятно, противники его хвастались в Коринфе, что они здесь главные. Святой Павел, как бы в свою защиту, говорит, что он не строит на чужом основании. Церковь в Коринфе основана им, им же основаны были, по указанию Божию, и другие Церкви, и в таких местах, где их не было вовсе. Поэтому в Коринфе он в своем уделе, противники же его вторглись в чужую область.

10:12. Противники святого Павла в Коринфе похвалялись, что они выше его, больше его сделали. Так ли на самом деле? – Нет. Они измеряли себя сами собою же, своим представлением и оценкой себя, понятно, что тогда казались лучшими и достойнейшими в своих глазах и в глазах подобных им. Святой Павел говорит иронически, что с такими самохвалами он не

смеет сравнивать себя. Его мерка для оценки своей деятельности совсем другая – дела его и Бог, оценивающий их.

10:13. Для похвалы своей властью святой апостол имеет другое твердое основание и доказательство. Основание это, или правило и мера для его деятельности и похвалы, есть выполнение назначенного ему от Господа удела, для его проповеди между язычниками. Он уже достиг со своей проповедью и до Коринфа, просвещая на пути от Иерусалима сюда, народы, светом учения Христова.

10:14. Ибо мы, говорит, не хвастливо, не на словах достигли до вас, но на самом деле были у вас и насадили веру Христову между вами.

10:15–16. Не так, как те лжеапостолы, зашли в чужие труды и хвалятся без меры. Мы своим хвалимся и в такой мере, в какой дано нам сделать дело. У вас насадили веру, когда она возрастет и утвердится в вас, удел наш и далее распространится, и мы пойдем далее проповедовать и трудиться, а не тщеславиться тем, над чем трудились другие (Златоуст).

10:17. Но, несмотря на свои такие заслуги, святой Павел не себе присваивает похвалу и славу, а Богу, подобно пророку Иеремии (см. [Иер.9:24](#)), и ожидает похвалы от Господа, Который удостоивает ее не того, кто сам себя хвалит, а того, кто своими делами прославляет Господа.

10:18. Ибо, говорит, не тот искусный деятель, который сам себя хвалит, а тот, которого хвалит Бог. Как же Он хвалит? Он поручает тем, кто во всем полагается на Него, сделать похвальные дела в глазах людей, которые хвалят и совершителя их, а он относит эту похвалу к Богу.

II. О бескорыстии в проповедании Евангелия (11:1–20)

Глава 11

1 О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне.

2 Ибо я ревную о вас ревностью Божьею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою.

3 Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе.

4 Ибо если бы кто, придя, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны к тому.

5 Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших апостолов:

6 хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всем совершенно известны вам.

7 Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедовал вам Евангелие Божие?

8 Другим церквям я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал,

9 ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость.

10 По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии.

11 Почему же так поступаю? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно! Но как поступаю, так и буду поступать,

12 чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы.

13 Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид апостолов Христовых.

14 И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света,

15 а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.

16 Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться.

17 Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу.

18 Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

19 Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных:

20 вы терпите, когда кто вас поработывает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо.

21 К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил. А если кто смеет хвалиться чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я.

22 Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я.

23 Христовы служители? (в безумии говорю:) я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти.

24 От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного;

25 три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской;

26 много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями,

27 в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе.

28 Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах.

29 Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?

30 Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

31 Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.

32 В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук.

11:1. Тяжело было святому Павлу выставлять пред коринфянами свои достоинства, которые, он знал, принадлежат не ему, но Богу, давшему их; самовосхваление вообще он называет безумием. Но обстоятельства заставили его похвалиться. Лжеапостолы самохвальством увлекли многих на свою сторону, могли увлечь и больше. Таким образом, умалялась слава апостолов, а вместе с тем и самого Бога в глазах людей. Поэтому-то святой Павел, вынужденный неразумием коринфян, хвалится, чтобы возвысить славу Божию, хвалится, во-первых, своими внешними достоинствами, во-вторых, внутренними – духовными. Но при этом говорит, что вы сами вынудили меня хвалиться своими достоинствами, поэтому и будьте снисходительными ко мне.

11:2. Ради вас я намерен хвалиться, ибо я ревную вас к лжеапостолам и не хочу, чтобы вы им принадлежали, но чтобы вы принадлежали Богу. Я ревную вас и не хочу, чтобы вы увлекались каким-либо лжеучением, а следовали бы единой истине, возвещаемой всюду через нас, *ибо я обручил вас Христу*. Как при обручении жених и невеста обещаются принадлежать друг другу, так и в христианстве, принявшие веру Христову в крещении, обручаются Христу и обещаются быть верными Ему, а от Него получают, как бы в залог будущего вечного блаженства с Ним, отпущение грехов и благодать Святого Духа для новой, безгрешной, жизни. Вы, обращенные мною ко Христу, обручены Ему через меня и стали чистою девою в душе своей – невестою Христа.

11:3. Я обручил вас, я и поручитель за вас перед Богом, чтобы враг через лжеапостолов не обольстил ваш разум, как

некогда через змия прельстил Еву, и не отклонил от чистой и бесхитростной веры, с какою следует вам пребывать во Христе Господе. Таких обольстителей следует избегать, и вот почему.

11:4. Можно бы вам принимать их, быть снисходительными к ним только в том случае, если бы они проповедовали вам что-либо новое об Иисусе Христе и о Святом Духе. Но они ничего вам истинного не могут сказать больше того, что мы вам проповедовали. Но, проповедуя то же самое, они могут прибавить к этому какое-либо вредное учение, которое отвратит вас от простоты учения Христова.

11:5. Уж если вам желательно узнать что-либо пополнее о Христе Иисусе или получить что пообильнее от Духа Святого, то вам следует желать, чтобы к вам пришли не какие попало учителя, а первоверховные. Но и такое желание излишне, потому что и они не преподали бы вам ничего такого, что не преподано мною, ибо я ничем не меньше их. А с приходящими к вам я и сравнивать себя не стану, и вам не следует этого делать.

Против тех же, которые говорили про апостола, что он не искусен в слове, он говорит:

11:6. Не отрицаю, что я неискусен *в слове*, но это несколько не умаляет значения апостольства, ибо не в слове дело, а в разумении истины. Это разумение нам дал Бог свыше, а слово оставил у нас наше, природное, и истина исходит из уст наших в своей природной простоте, как внушается Духом Святым. Впрочем, говорит, мне нет и нужды пространно говорить о том, что есть во мне и чего нет. Вы и сами это знаете, потому что я действовал среди вас открыто (ср. 2Кор.1:12–13).

11:7. Разве то вы поставите мне в вину – грех, что я вел себя у вас весьма скромно и, проповедуя вам Евангелие, не пользовался от вас необходимым пропитанием, как это делают лжеапостолы у вас. Но я это сделал для вашей же пользы, я смирял себя в вещественном и тем удалял от вас всякий предлог к соблазну о мне, чтобы вы возвысились духовно, получая более назидания (Златоуст).

11:8. Будучи у вас, я терпел материальные недостатки, но никому из вас не докучал своей нуждой. У вас мое служение

было совершенно бескорыстно. Мои нужды восполняли другие Церкви, особенно Македонские.

11:9. Ибо македоняне, приходя в Коринф и видя, что святой Павел терпит недостатки во всем, считали долгом своей совести и сердца неоднократно (см. Флп.4:15–16) помочь ему, хотя и сами были небогаты. А коринфяне как бы не догадались сами этого сделать, и святой Павел решил не только не докучать им своими нуждами, но и совсем ничем материальным не быть им в тягость.

11:10. Этому своему решению – ничем не обременять коринфян – святой Павел придает значение истины Христовой. Как истинен Христос, так истинно и то, что я говорю, – это моя похвала в странах Ахайи. Но ведь он брал же в других Церквях, например Македонских. Почему же положил не брать в Ахайских?

11:11. Коринфяне, естественно, могли подумать, что святой Павел не любил и не любит их, потому и не хочет пользоваться от них содержанием. Святой апостол и раньше говорил (см. 2Кор.7:3), и теперь говорит, что он любит их, как перед Богом говорит это. Но Святому Духу, Который руководит им, угодно было внушить ему, чтобы он ничем не пользовался здесь, так он и делал, и будет делать. Но для чего Святой Дух внушил ему так делать?

11:12. Лжеапостолы пользовались всяким случаем, чтобы представить в неблагоприятном свете и самого святого Павла, и его проповедь, и тем ставили препятствия успехам Евангелия. Духу Святому известно было, что такие явятся и в Коринфе и поставят в вид святому Павлу, если он будет пользоваться содержанием от коринфян. Поэтому, чтобы не дать им повода хвалиться пред ним своим лицемерным бескорыстием, святой Павел проповедовал Евангелие бескорыстно, чтобы и лжеапостолы оказались такими же в этом отношении, как и он, «не лучше его» и не имели чем хвалиться пред ним.

11:13. Ибо лжеапостолы, чтобы иметь успех в своей лукавой деятельности, стараются подражать лицемерно истинным апостолам Христовым.

11:14–15. И неудивительно, что лжеапостолы стараются подражать истинным апостолам, служителям правды, ибо сатана, которому они служат, сам старается призрачно подражать Божественному для обольщения людей. Он принимал вид пророков, принимает вид и *Ангела света*. Так действуют и служители его. Но кончится это тем, что разоблачатся дела их и они понесут должное наказание.

11:16. Вот эти-то лжеапостолы, с одной стороны, и сами коринфяне своим неразумным доверием лжеапостолам, с другой, и побуждают святого Павла хвалиться своими видимыми достоинствами перед коринфянами. Безрассудно, говорит, хвалиться, но не думайте, что я делаю это без разумных оснований, не по безрассудству, а по нужде так делаю. «Поэтому, хотя бы вы и не поверили, но и видя необходимость, стали бы осуждать меня за это, я не отрекусь от своего дела. Видишь ли как показал, что великая была нужда говорить?» (Златоуст). Лжеапостолы чересчур хвалятся перед вами, и вы слушаете их во вред истине; в противодействие им похваюсь немного и я, хотя это и неразумно. «Но бывает, что иной говорит слово неразумия, не будучи неразумным и не совершая через то дела неразумного. Кто говорит о себе, хотя и великое, но истинное и пользы ради душевной, тот, напротив, весьма разумен, и совершает дело, свойственное наиразумнейшему человеку, когда ради пользы и спасения других не смотрит и на похуление за то в неразумии» (Экумений, Фотий).

11:17. Что же скажу похвального о себе, то скажу не в Господе, то есть не по Его закону, который запрещает хвалиться своими делами (ср. Лк.17:10), но как бы в этом отношении находясь в неразумии, будучи вынужден к тому вами.

11:18. Однако чем же думает хвалиться святой апостол? Теми плотскими преимуществами, которыми хвалились приходящие в Коринф лжеапостолы (ст. 22). И в них, как бы говорит он, у меня нет недостатка против них. Хотя и неразумно хвалиться, но я похваюсь.

11:19. Почему он хочет хвалиться неразумно? Потому, что коринфяне, хотя и считаются людьми разумными, охотно

слушают неразумные похвалы лжеапостолов, послушают и его. Да это ли только?

11:20. И за это, что коринфяне позволяют себе слушать льстивые речи лжеапостолов, последние поработают их себе, объедают, обируют, презрительно свысока относятся к ним, как бы бьют их по лицу. И таких коринфяне терпят, а между тем считают себя мудрыми. Если же бы были действительно мудры, то ясно увидели бы разницу между этими лжеапостолами и святым Павлом – истинным апостолом.

III. Что претерпел апостол во время трудов своего благовестия (11:21–32)

11:21. Если благоразумные коринфяне, говорит святой Павел как бы иронически, видят достоинство в том, что лжеапостолы поработают, объедают, обируют их, величаются над ними, то святой Павел сознается, что он не может похвалиться ничем таковым, на все подобное у него не доставало нравственных сил. Но во всем, что действительно составляет истинное достоинство апостола, он смело может похвалиться перед лжеучителями, хотя это, опять оговаривается, неразумно. В чем же лжеучители имеют преимущество перед ним по плоти?

11:22. Как они принадлежат к еврейскому народу, потомки Израиля (Иакова) и Авраама, так и святой Павел. Но это все-таки отличия, которые достались даром, в порядке естественного рождения. Но посмотрим, каковы они там, где надобно показать терпение и твердость веры?

11:23. Если они говорят, что они служители Христовы, то я, говорит, больше их таков; то есть я настоящий служитель Христов, а они самозванные, и опять оговаривается, что он вынужденно хвалится этим. Свое истинное апостольство святой Павел доказывает своими страданиями, какие он претерпел за имя Христово и проповедь Евангелия. Он несомненно больше их трудился в своем апостольском служении, при этом много перенес побоев до ран, много раз терпел узы, многократно бывал при смертных опасностях. Далее указывает случаи своих страданий.

11:24. Раны святой Павел получил от иудеев: пять раз, говорит, дано мне было по 39 ударов. Законом (см. Втор.25:3) положено было давать виновному не более сорока ударов, чтобы не обесчестить его. «Почему, чтобы бьющий в запальчивости не дал лишнего числа ударов и тем не обесчестил наказуемого, положили давать сорок без одного, чтобы бьющий не превысил сорока, хотя бы и лишний раз ударил» (Златоуст).

11:25. Далее терпел раны от язычников. Трижды били его палками (см., напр., Деян.16:22), однажды побивали камнями (см. Деян.14:19). Потом, во время переездов по морю, три раза терпел кораблекрушение; два раза благополучно кончилось, а в третий разбило корабль, и он сутки носился по волнам, вероятно, держась за какой-нибудь обломок корабля.

11:26. Кроме того, святой Павел терпел бедствия в путешествиях, терпел нужду, изнурение и голод, опасность при переправе через горные реки, опасности от разбойников, подкарауливающих путников на дорогах, особенно в горах и ущельях, опасности от иудеев, которые всюду его преследовали, и не только сами, но и через язычников. Ни города, ни пустыни не защищали его от опасностей. В городах люди причиняли ему беды, в пустынях – дикие звери и гады, во время мореплавания на кораблях вооружались против него плывшие с ним, даже христиане-лжебратья, некоторые были враждебны ему и опасны.

11:27. Не довольно ему было утеснений со стороны, он еще и сам себя переутомлял трудами и изнурениями и ночными бдениями (см., напр., Деян.20:7), терпел голод и жажду и в пути, и в узах. Кроме того, сам на себя налагал пост, в холод не имел чем прикрыть себя и согреться.

11:28. Кроме этих внешних страданий, сколько у него было внутренних хлопот, забот об устройстве и благосостоянии всех основанных им Церквей? Ибо он всей душой своей предан христианам.

11:29. Несчастья христиан были и его несчастьями, он переживал их как свои собственные. Их слабости в вере, или

беспорядки – соблазны, воспаляли его ревность к исправлению их.

11:30. В чем же достоинство апостола? По-видимому, все сказанное святым Павлом о себе служит не похвалой ему, его достоинству, а скорее, порицанием, ибо все свидетельствует о его немощах. Но немощное в глазах людей является силою в руках Господа. Так и здесь. В немощах святого Павла в изобилии проявлялась сила Божия, он не погиб в бедствиях, напротив, чрез него свет учения о примирении далеко распространился в мире. Поэтому-то святой Павел и смеет хвалиться немощами своими. Если коринфяне вынуждают его на похвалу собою, то он и будет хвалиться немощами своими – тем, в чем сильнее проявилась в нем сила Божия, и в чем очевиднее обнаружилось, что он есть истинный апостол.

11:31. Богом свидетельствую, что все сказанное мною истинно, что все перенесенные мною бедствия относятся к похвале славы Божией и моему апостольскому достоинству. К тому же проявлению силы Божией в его немощи относится и событие в Дамаске.

11:32. Случай этот имел место в то время, когда святой Павел, по возвращении из Аравии (куда ходил после своего обращения) с такой ревностью проповедовал в Дамаске Евангелие, что раздражил и иудеев, и язычников. Те и другие возбудили против него градоначальника, который, желая схватить апостола, приказал стеречь городские ворота. Но Бог его спас: братья-христиане спустили его в корзине из окна дома, где он жил, по городской стене, и он благополучно ушел в Иерусалим (Деян.9:23–25; Гал.1:17–18).

IV. О восхищении апостола до третьего неба (12:1–10)

Здесь речь идет о двух предметах – о восхищении в Рай (12:1–6) и о пакостнике плоти, данном апостолу для прикрытия его духовных совершенств, да не превозносится, имея постоянно такого напоминателя о немощи нашей природы (12:7–10).

Описание бедствий, какие святой апостол терпел за имя Христово, были в глазах истинных христиан твердым свидетельством достоинства истинного служителя Христова. Но

не все коринфяне были такими. Некоторые хотели определять достоинство апостола по откровениям, бывшим ему, по чудесам, совершенным им. Как бы снисходя слабости и таковых, святой Павел в похвале о себе переходит к видениям и откровениям, хотя и опять оговаривается, что для него лично это бесполезно.

А) О восхищении апостола в Рай (12:1–6)

Глава 12

1 Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним.

2 Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба.

3 И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает),

4 что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

5 Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

6 Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.

7 И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

8 Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.

9 Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

10 Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен.

11 Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших апостолов, хотя я и ничто.

12 Признаки апостола оказались перед вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами.

13 Ибо чего у вас недостает перед прочими церквами, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину.

14 Вот, в третий раз я готов идти к вам, и не буду отягощать вас, ибо я ищу не вашего, а вас. Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.

15 Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.

16 Положим, что сам я не обременял вас, но, будучи хитр, лукавством брал с вас.

17 Но пользовался ли я чем от вас через кого-нибудь из тех, кого посылал к вам?

18 Я упросил Тита и послал с ним одного из братьев: Тит воспользовался ли чем от вас? Не в одном ли духе мы действовали? Не одним ли путем ходили?

19 Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе, и все это, возлюбленные, к вашему назиданию⁸⁷.

20 Ибо я опасаюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков,

21 чтобы опять, когда приду, не уничижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали.

12:1. Неполезно, говорит, мне хвалиться. Почему? – Потому, что перехожу к сказанию о бывших мне откровениях, чтобы похвалами вашими за них не впасть мне в гордость. «Ибо обыкновенно надмевают нас не заслуги сами по себе, но то, что многие о них свидетельствуют и знают» (Златоуст). Видение здесь одно и то же, что откровение посредством видений. Откровение обнимает все, что бывает угодно Богу открыть людям. Бывает оно умное, когда в ум влагается ведение; бывает внешнее, когда Бог или Ангел является и говорит, что

нужно; но бывает и посредством видений. Видения тоже бывают различны: или представляют духовное в образах, каковы, например, видения пророка Иезекииля и апостола Иоанна Богослова, но тогда требуют нового откровения в уме, чтобы понять их; или они есть видение духовного мира в его сущности, когда дух человека необыкновенным образом вводится в созерцание его, не в образах, а как он есть. О таком видении и рассказывает теперь святой Павел.

12:2. Не желая хвалиться, но вынужденный к тому, святой Павел как бы прикрывает себя другим лицом. Я знаю, говорит, человека, истинно верующего во Христа, который 14 лет тому назад (перед отправлением святого Павла на первую проповедь к язычникам в Иерусалиме или Антиохии, неизвестно) был восхищен духом *до третьего неба* – в Рай. Не могу, говорит, сказать, участвовало ли в этом восхищении тело, или была только одна душа, Бог знает. Внимание его было занято не этим, оно все было поглощено виденным и на себя не обращалось. После видения вопрос этот мог родиться и, вероятно, был, но прошло 14 лет, и он остался нерешенным. Если сам святой Павел не решил его, то, значит, и никому нельзя его решить. Точно так же не решить, что это за третье небо, куда он был восхищен. Так как все видение было видение того, чего не видит телесный глаз, то и небеса сии нельзя определять по соответствию чему-либо видимому для телесного глаза. Апостол был восхищен до третьего неба. Чтобы это сказать, надлежало раздельно видеть, как проходят небеса одни за другими – второе после первого и третье после второго. Но апостол не говорит, что третье небо – последнее; смысл его слов такой, что он миновал два неба и на третьем остановился, но возможно миновать не только два, а десятки, и остановиться на двадцатом.

12:3–4. Некоторые толкователи полагают, что здесь святой Павел говорит о другом восхищении: в первом до третьего неба – в теле ли или духом только, потом с третьего неба в Рай, тоже в теле или одним духом – не знает он. В Раю он видел славу Господню и слышал такие слова, какие обыкновенным человеческим языком невозможно и выразить (ср. [Ин.3:12](#)).

12:5. Этим-то духовным, благодатствованным по милости Божьей, состоянием своего внутреннего человека он может хвалиться, но не собой, своими личными заслугами. Его заслуги, да и то по милости Божьей, заключались только в немощах, страданиях за веру Христову. Этим он может похвалиться для славы Господа.

12:6. Если, говорит, сказанное о другом, восхищенном в Рай, отнесу к себе, то не сделаю безумного дела, не скажу лжи, ибо так было и на самом деле. И прямо, наконец, говорит, кто был восхищенный в Рай, а все еще прикрывает себя и старается держать себя в тени. Так, ему не хотелось явиться в блеске своего духовного величия. Боюсь, говорит, выставить себя во всем своем величии, чтобы кто-нибудь не подумал обо мне больше, что видит и слышит от меня. Впрочем, Сам Бог устроил так его жизнь, чтобы он не мог впасть в искушение превозношения.

Б) О пакостнике плоти, данном апостолу для прикрытия его духовных совершенств (12:7–10)

12:7. Святой Павел удостаивался многочисленных откровений от Бога. Но чтобы он, по слабости ли человеческой или по наущению диавола, не впал в самомнение – гордость, Господь устроил для него предохранительное средство – позволил ангелу сатаны уязвлять его, унижать, посрамлять перед людьми. Обыкновенно думали, что пакостник плоти, ангел сатанин, есть нечто смущавшее и беспокоившее святого Павла со стороны плоти и находившееся в самой плоти. Наши толковники (Златоуст, Феофилакт) полагают, что святой Павел говорит здесь, как и прежде, о внешних бедствиях и о неприязненности со стороны врагов Евангелия, кои суть орудия сатаны. Чтобы апостолу нельзя было хвалиться перед людьми по внешнему, Господь и попускал противникам проповеди его о Христе всюду нападать на него, унижать, бить, заключать в темницы (Златоуст). Тяжелы были для святого Павла эти нападки врагов. Он многократно молил Господа, чтоб Он уладил, выровнял путь его проповеди, уменьшил нападки врагов, уменьшил сопротивления, бывшие до того времени почти непрерывными.

12:9. Но Господь сказал ему: «*Довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь слепых, очищаешь прокаженных и творишь и другие чудеса, при помощи Моей благодати. Не домогайся того, чтобы жить в безопасности, без страха и проповедовать без труда. Но ты скорбишь и печалишься? Не приписывай Моей немощи того, что многие коварствуют против тебя, терзают тебя, гонят и бьют тебя бичами. Это самое и показывает Мою силу, ибо она совершается в немощи, то есть когда вы, гонимые, одерживаете верх над гонителями, когда вы, преследуемые, побеждаете своих преследователей, когда вы, связанные, обращаете в бегство связывающих. Итак, не желай излишнего*» (Златоуст). Услышав от Господа такой ответ, святой Павел говорит, что он охотнее будет хвалиться своими немощами, в которых проявляется сила Божия, ибо «в какой мере усиливались искушения, в такой мере умножалась и пребывала в нем благодать Христова» (Златоуст).

12:10. Посему, если в немощах обнаруживается сила Бога, святой Павел охотно терпит пакостника плоти, то есть обиды, нужды, гонения, притеснения за Христа, ибо «*когда я немощен, – говорит, – тогда и силен*». «Где скорбь, там и благодать, а где благодать, там и утешение, и сила к перенесению скорби (ср. 2Кор.1:5). Ибо тогда душа очищается, когда терпит скорби ради Бога. Тогда она получает большую помощь, потому что имеет нужду в большем содействии от Бога и достойнее большей благодати. Скорбь покоряет высокомерие, приучает к терпению, обнаруживает ничтожество человеческих дел. Ей уступают все страсти: зависть, ревность, похоть, пристрастие к богатству, плотская любовь, гордость, высокомерие, гнев и весь рой душевных недугов. Скорбь вводит в Царство, посему к Царству тесный путь» (Златоуст). Посему и Спаситель сказал: «*в мире скорбни будете*» (Ин.16:33).

V. О чудесах апостола Павла в Коринфе с напоминанием еще раз о безмездной проповеди (12:11–18)

12:11. Я, говорит, дошел в похвале себя до неразумия, вы меня к этому принудили. Я был у вас и действовал как апостол, и вы знаете это. Вам бы поэтому следовало хвалить меня пред

лжеапостолами, а вы меня принудили восхвалять себя, ибо я среди вас действовал так же, как кто-нибудь из первых апостолов, хотя я сам по себе и ничтожен.

12:12. Все, чем должен показать себя апостол, вы могли видеть во мне в то время, когда я жил среди вас и на ваших глазах. Вот признаки апостольства: все переносить великодушно и силою Божьей творить знамения и чудеса для убеждения и утверждения в вере (ср. Мк.16:20). И святой Павел во всех бедствиях своих проявил великое терпение, потом – силу знамений над природою, чудеса исцелений и власть над бесами.

12:13. И однако при всем том могли подумать: не отрицаем, что все это было среди нас, но в других Церквах, где действовали верховные апостолы, было это в большем количестве и в большей степени, лучше бы нам тех дождаться. Святой Павел и говорит им: подите, осмотрите все Церкви, и ни в одной не найдете ничего такого, чего бы не было и у вас. Одно только есть, чем вы обделены, то, что я не был вам в тягость и не докучал вам содержанием. Все другие Церкви, и мною основанные, и другими апостолами, не свободны от этого. Но если это вы считаете несправедливостью с моей стороны в отношении к вам, то *«простите мне такую вину»*.

12:14. Я же не буду вам в тягость и тогда, когда приду к вам в третий раз, потому что не содержания вашего ищу, но душ ваших желаю. Я возродил вас к новой, духовной, жизни и забочусь о спасении вашем так, как отец заботится об обеспечении своих детей в материальном отношении. Но *«дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову»* (1Кор.9:12) и, следовательно, вашему спасению, я никогда не буду вам в тягость.

12:15. Вот почему так действовал. Не средства их щадил, а души. Издерживал свое не потому, что жалел им принадлежащее, а потому, что этого требовало спасение их душ. В других Церквах пользование содержанием не препятствовало спасению душ, и он пользовался им, а в Коринфе препятствовало, и он не только не пользовался их содержанием, но с удовольствием издерживал свое, так он

сильно любит их, хотя с их стороны (от некоторых) он видит меньше любви к себе.

12:16. Враги его, вероятно, говорили, что он сам лично не брал, но, как хитрый человек, брал через других, через кого-нибудь из своих помощников.

12:17. Если я сам не брал, а брал через своих посланных, то скажите, через каких посланных я обирал вас? Да и посланных-то было только двое, нетрудно было приглядеть за ними.

12:18. Вот, говорит, кого я посылал к вам! Можете ли вы сказать, что Тит лихоимствовал у вас? Конечно нет, потому что мы все действуем в том же духе бескорыстия, идем одною дорогою. Очевидно, стало быть, что враги его клеветают на него.

Раздел третий. Вооруженный такою властью – приду, не пощажу (12:19–13:10)

Здесь заключается вывод из всего сказанного в этой части. Выше апостол защитил свое достоинство от всех нареканий, теперь спрашивает: что же, все это я говорил только для того, чтобы пред вами оправдаться? Нет. Я имел в виду ваше назидание, чтобы вы исправились от увлечений лжеапостолами прежде моего прихода к вам и избавили меня от необходимости проявить на вас мою апостольскую власть. Не исправитесь – «*приду, не пощажу*».

12:19. Не подумайте, говорит, что мы говорили о себе только для того, чтобы оправдаться перед вами внешне. Нет, мы говорили как перед Богом во Христе, говорили о себе так, как мы есть пред Всевидящим Оком, и говорили не для себя, а для вашего назидания, чтобы привести в должный порядок и строй то, что у вас расстроилось и приняло обратное – ложное направление.

12:20. Пишу вам все затем, чтобы у вас все было в порядке, чтобы когда приду к вам, найти вас исправными во всем, что мне и желательно. Боюсь же, чтобы не случилось противного, напоминаю вам, чего бы не желал я встретить среди вас. Чего же именно не хотел он встретить у них? Разлада и нечистого поведения. О втором говорит в следующем стихе, а о разладе в этом. Да не будут у вас, говорит, *раздоров* – из-за желаний поставить на своем; *зависти* – к благу других из гордости и самомнения, *гнева* – вспышек его и раздражения при столкновении с другими, *ссор* (в слав. «*ретивости*») – состязания в делах, при неразборчивости в средствах, *клеветы* – распространения худой молвы про других по одной догадке, а иногда и по злонамеренной лжи; *ябеды* (в слав. «*шептания*») – робкой клеветы, нашептывания на ухо влиятельным людям на других с целью повредить им, *гордости* (в слав. «*кичения*») – надутости, спесивости, желания и стремления возвыситься над другими, без наличных достоинств, *беспорядков* (в слав.

«нестроения») – неустройства, как следствия предыдущих недостатков.

12:21. Не хотел бы встретить у них и дел похотных. Нечистой похотью страдали многие в Коринфской Церкви. Святой Павел усиленно обличал их за это и старался искоренить это зло еще первым своим посланием. Некоторые исправились, но много еще оставалось неисправных. Поэтому здесь снова отечески побуждает таких исправиться покаянием и до его прихода к ним. Он как бы так говорит: что согрешили уж, что делать, не воротишь, но то горько, если я найду согрешивших непокаявшимися и остающимися упорно в нераскаянии. Хоть и жаль, а придется их отлучить от Церкви, ибо в Церкви нетерпимы упорные грешники. Тогда и плакать буду о них. Этим-то смирит меня Бог у вас. стыдно мне будет и пред собою, и пред Богом, и пред людьми, что хвалился вами перед ними, а между тем буду вынужден так поступить с вами. Чтобы не быть мне в таких унижениях и горе, и пишу вам все с желанием, чтобы у вас все пришло в должный порядок, и я, пришедши к вам, только радовался бы вашим поведением.

Глава 13

1 В третий уже раз иду к вам. При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово.

2 Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу.

3 Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас.

4 Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божьею; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божьею в вас.

5 Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть.

6 О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны.

7 Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть; но чтобы вы делали добро, хотя бы мы казались и не тем, чем должны быть.

8 Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину.

9 Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о сем-то и молимся, о вашем совершенстве.

10 Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению.

11 Впрочем, братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами.

12 Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые.

13 Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь.

13:1. В третий раз увещаю вас исправиться. Увещевал в первом послании, увещевал через Тита, и вот теперь в этом послании увещаю. При двух или трех свидетелях, по закону, станет твердо всякое слово (см. [Втор.17:6](#)). Какое же? – Слово угрозы, которое непременно будет приведено в исполнение, если не исправитесь. Обещает прийти к ним в третий раз. Но когда он был во второй – неизвестно. По смыслу же речи (ср. [2Кор.12:14](#)) можно предположить, что святой Павел под пришествиями понимает угрозы его к ним – в двух посланиях и через Тита, что подтверждается и следующим стихом.

13:2. Если после моего троекратного увещания и угроз не исправитесь, то, придя к вам, *"не пощажу"* согрешивших и не раскаявшихся, накажу их силою моей апостольской власти.

13:3. Он говорит как бы так: сами вы поставили дело, что мне, если не исправитесь, нельзя вас пощадить, и я должен буду показать на вас данную мне апостольскую власть и силу Христову, действующую во мне. У вас начали говорить обо мне, что немощен он телом и слово его не сильно, и будто и учение мое не Христово. Не покажи я у вас своей апостольской строгости, вы в самом деле утвердитесь в таком убеждении, а это крайне повредит делу Евангелия и вашему спасению. Итак, одно из двух: или исправляйтесь, или я должен буду не пощадить вас, властно отсечь непокорных от Церкви, а то даже поразить их прямой какою-либо карою, как поразил слепотою волхва Елиму на Кипре. И тогда увидите осязательно, что во мне и говорит, и действует Христос Господь. А какова сила Христова, вы это сами на себе испытали из благодатных опытов.

13:4. Как бы так говорит, что когда распяли Господа, то все сочли Его не имеющим никакой силы, между тем как смертью на кресте Он уничтожил силу смерти и, когда полагали Его во гроб, разрушал ад и извел из него всех от века содержащихся в нем, потом воскрес и продолжает с силою действовать в других верующих и в устроении Своей Церкви на земле, силен Он и в вас. Подобно этому и мы, апостолы, кажемся всем немощными, и гонят нас, и бьют до ран, и ставят нас ни во что; но между тем сила Божья действует через нас всюду, она и в вас

проявлялась, и еще проявится, как и не ожидаете. Мы будто замерли для вас, но оживем Христом, и вы испытаете эту живую Христову Божескую силу в нас, если, пришедши к вам, я найду вас не исправившимися.

13:5. Хотите вы знать и, так сказать, испытать, есть ли во мне Христос, так испытайте прежде себя, потщательнее испытайте, в вере ли вы. Уж не отпали ли вы от нее, ибо иначе, вероятно, не стали бы испытывать меня. Разве вы не чувствуете в себе Христа в благодатных Его дарах? Если ощущаете Его в себе, то не будете отрицать Его и во мне, как вашем учителе. Если не чувствуете, то, значит, вы не то, чем должны быть жизнью по вере Христовой, и мне придется иначе доказать вам, что во мне действует Христос.

13:6. Надеюсь самым делом доказать вам, когда приду к вам и не буду щадить виновных, что я то, чем и должен быть – апостол силою Христовою. Но святой Павел не хотел бы употребить у них такую власть. Поэтому прибавляет:

13:7. Мы молим Бога, чтобы не быть нам в необходимости наложить на вас какое-либо наказание силою своей власти, желаем лучше, чтобы вы, покаявшись и исправившись, делали через то добро и тем отняли у нас повод показать себя сильными силою Христа. Пусть лучше мы останемся как будто бы слабыми, чем вы потерпите что от нас, хоть и по справедливости.

13:8. Ибо сила Христова дана нам для того, чтобы бороться за истину, а не против истины.

13:9. Посему, когда враги наши считают нас немощными, бессильными, не могущими покарать вас, тогда мы радуемся тому, что не за что вас наказывать, пусть лучше почитают нас бессильными, только бы вы были добродетельными. И мы не только желаем этого, но и молимся о том, чтобы вы были совершенны и не подавали нам никакого повода наказывать вас (Златоуст). Эту цель и имел в виду святой Павел, грозя не пощадить их.

13:10. Но если, пришедши к вам, найду неисправных еще не исправившимися, не пощажу. Теперь же пишу об этом для того, чтобы мне в самом деле не поступить у вас *по строгости*

(в слав. *"нещадно"*). Никакого желания нет у меня поступить так с вами, «желаю, чтобы послания мои были строги, чтобы угрозы продолжались, но не приходили в исполнение» (Златоуст). Но, чтобы такое желание мое исполнилось, надобно, чтобы вы во всем исправились. Знайте, что власть, данная мне Господом, при мне. Она дана мне *для созидания, а не для разорения*. Если вы будете неисправными, надо властью исправить вас. Иначе, оставив вас неисправными, я сделаю послабление вам не на созидание, а на разорение, а тогда вы и еще больше расстроитесь. Итак, одно из двух: или исправьтесь, или ждите нещадной себе кары. Но все же знайте, что последнего я не желаю, и если сделаю так, то лишь потому, что этого требует существо данной мне заповеди.

Заключение (13:11–13)

13:11. В заключение своего послания святой Павел желает коринфянам всегда во всем ощущать в себе радость и блаженство, а для этого усовершенствоваться в доброй духовной жизни, особенно в любви друг к другу, избегая разногласий и ссор; при такой жизни Бог любви и мира будет находиться в живом общении с ними.

13:12. Итак, когда сходитесь на молитвенное собрание, давайте друг другу братский поцелуй, как знак святой и чистой любви.

13:13. Потом шлет им привет от всех, быть может, знакомых, христиан из македонцев. А от себя лично сообщает им свое благословение: от имени Иисуса Христа, даровавшего людям благодать Своим искуплением (ср. [Ин.1:17](#)), – *благодать*, от имени Бога Отца, Который так возлюбил мир, что Сына Своего не пощадил для того, чтобы искупить людей (см. [Ин.3:16](#)), – *любовь*, от имени Святого Духа, – *общение*, ибо Он, благодатно обитая в верующих, дарует им тем самым общение с Богом и друг с другом. Все же написанное апостолом есть истина. *Аминь*.

Второе посещение Коринфа святым апостолом Павлом 60 год

Послав свое послание в Коринф с Титом и двумя братьями и поручив им там окончить сбор в пользу бедных палестинских христиан, святой Павел проходил те места, где уже были основаны Церкви, преподавал верующим обильные наставления (см. Деян.20:2) и, дойдя до Иллирии, страны лежащей на берегу Адриатического моря (см. Рим.15:19), пошел в Элладу (см. Деян.20:2). С ним было много спутников из разных Македонских Церквей, со сбором пожертвований в пользу бедных палестинских христиан, так как сам святой Павел отстранял от себя все денежные дела. Спутниками его были Тимофей, Тихик, Гай Дервянин, Иассон, Аристарх и Секунд – фессалоникийцы, Сосипатр из Вери и другие. Из Коринфа пришли к нему в Македонию Иуст, Сосфен, Ераст, Тертий, Кварт, Фортунан, Ахаик и Гай, который предложил святому Павлу помещение в своем доме в Коринфе. С таким большим обществом апостол Павел поздней осенью, вероятно на корабле, направился в Кенхрейскую гавань около Коринфа.

Как встретили его коринфяне? Раскаялись ли грешники? Устрашились ли лжеапостолы? С палицею ли пришел он к ним и, не щадя, водворял порядок в Церкви, или это удалось ему исполнить, не прибегая к карательным мерам? Положительных данных для ответа на все эти вопросы нет никаких. В Коринфе он пробыл три месяца и оттуда написал Послание к Римлянам, в котором говорит о своем намерении посетить их на пути в Испанию, куда он тоже думал зайти с проповедью Евангелия (см. Рим.1:13, 15:24–32). Апостол диктует его спутнику своему, Тертию, и здесь с ясностью, полнотою и глубиною, в стройной логической системе раскрывает основные истины христианства.

Послание святого апостола Павла к Римлянам

Христианство в Риме

В 60-м году, когда святой Павел был в Македонии и Коринфе, христианское учение уже значительно было распространено в Риме, и добродетели тамошних христиан славились по всему Западу. Кто же здесь был насадителем Христовой веры? История не дает достоверного ответа на этот вопрос. Правда, некоторые западные писатели, впрочем, на сомнительных данных, считают основателем Римской Церкви апостола Петра. Но предположение это потому уже сомнительно, что в послании своем апостол Павел не делает на это никакого намека, чего бы он не мог допустить, если бы Римская Церковь была основана апостолом Петром. Судя по некоторым данным, можно предположить с достоверностью, что к этому времени в Риме еще никого не было из апостолов, потому что там, собственно, и не было Церкви с пастырями и учителями во главе. Святой Павел в своем приветствии и не называет римских христиан Церковью, а шлет свой привет *«всем находящимся в Риме»* (Рим.1:7) христианам. Он пишет им свое послание и желает преподать им свое наставление по долгу своего апостольства, как апостол языков (см. Рим.1:13–14), и по обычаю проповедовать там, где еще никто из других апостолов не проповедовал (см. Рим.15:20).

Деяния Апостолов (18:23–21:16)

Как же появилось в Риме христианство? Римские христиане состояли из иудеев и язычников, но не латинян, а греков, как видно из имен христиан, перечисленных в 16-й главе послания, следовательно, собственно, пришельцев в Рим. Иудеи, которых в Риме был целый отдельный квартал, путешествуя по обычаю на главные праздники в Иерусалим и бывшие на празднике Пятидесятницы (см. Деян.2:10), когда Дух Святой сошел на апостолов и вдохновил апостола Петра для благовестия о Христе, вероятно, приняли там христианство, крестились и получили дары Святого Духа. С этой радостной вестью они прибыли в Рим и сделали здесь первыми провозвестниками Евангелия спасения. Точно так же греки римские, находясь в сношениях со своими единоплеменниками в Македонии и Ахайи или путешествуя туда, могли слышать учение о Христе от обращенных ко Христу и даже от самого апостола Павла, что весьма вероятно, потому что между римскими христианами были и такие, которые были лично знакомы святому Павлу (см. Рим.16:5–15). Таким путем, вероятно, и образовалась Римская христианская община. Она состояла из пяти групп, во главе которых стояли лучшие из христиан, в домах которых и собирались для совершения молитв и так скрывали это, что когда два года спустя апостол прибыл в Рим в узах, то даже зоркие глаза неверующих иудеев не уловили в учении апостола (конечно, со своей точки зрения) ничего зазорного, то есть не слышали об апостоле, ни о нем, ни о его учении (см. Деян.28:21). Вообще, христианская община в Риме была в прекрасном состоянии, хотя и были небольшие отклонения от христианской дисциплины, например, склонность к неповиновению властям (см. Рим. гл. 13), мнительность слабых в вере (см. Рим. гл. 14), зарождающиеся козни между христианами из иудеев и разобщенность между ними и язычниками (см. Рим.15:5, 7:9). Весьма вероятно, что римские христиане, особенно лично знавшие апостола Павла, видя разобщение в своих общинах, не свойственное христианам, и

особенно рознь между христианами из иудеев и язычников, возрастающую все более и более, передали ему об этом и просили прийти, чтобы он дал им надлежащее устройство.

Повод, побуждения и цель написания Послания к Римлянам

Когда апостол Павел был в Коринфе, собралась оттуда отправиться в Рим Фива, диакониса Кенхрейской Церкви, особа, оказавшая немаловажные услуги делу веры и Церкви. Она имела дело в Риме, и святой Павел, зная, как она сама заступница была многим и ему самому (см. Рим.16:1–2), считал своим долгом рекомендовать ее тамошним христианам и просить их помочь ей в ее делах. Пользуясь этим случаем, апостол пишет римлянам большое и замечательное по своему содержанию послание. Дух Святой, осязательно руководивший во всем святого Павла, внушил ему сделать это. Языческие народы – все составляли область, вверенную ему. Он считал себя обязанным возвестить Евангелие Христово и эллинам, и варварам (см. Рим.1:14). Но святому Павлу известно было, что существующее в Риме общество христиан еще не утверждено надлежащим образом и что там кое в чем есть нестроения. Отсюда у него явилось желание самому побывать там, устроить надлежащим образом Церковь Христову с иерархией и порядками, *чтобы преподать, говорит, некое дарование духовное к утверждению, и чтобы, таким образом, иметь некий плод* и здесь, *как и у прочих народов* (Рим.1:11–13). Это личное желание увидеться с римскими христианами, чтобы утвердить их в вере по внушению Святого Духа, он излагает в послании, которое до некоторой степени должно было пока заменить его самого. Цель послания не в том, чтобы решить некоторые вопросы, которые волновали римских христиан или исправить их заблуждения, а в том, чтобы и у них иметь некий плод, как и у других народов. Возвестить им то Евангелие о спасении, которое святой Павел устно проповедовал во всех Церквях, чтобы они не только имели веру, но могли дать и ответ всякому вопрошающему о своей вере, могли ответить на возражения неверующих или сомневающихся в вере.

Содержание и разделение послания

В Послании к Римлянам святой Павел изложил всесторонне учение об оправдании верою, как в отношении к иудеям, так и к язычникам, предвидя и решая все возражения противников веры Христовой. Ввиду сего, это послание представляет более рассуждение, чем обычное послание. Оно с логической последовательностью развивает свою тему, что Евангелие *«есть сила Божья во спасение всякому верующему»* – иудею и эллину (Рим.1:16). Эта тема развивается в послании двояко: теоретически, или догматически, и практически, в приложении к нравственной жизни. Поэтому послание делится на две части. Как и во всех посланиях, предшествует всему предисловие, которое состоит из надписания и приветствия с приличным началом, а в конце всего следует соответствующее послесловие с приветствиями. Послание разделяется так:

Предисловие, состоящее из надписи, приветствия (1:1–7) и приличного начала (1:7–17).

Часть первая – вероучительная о спасении в Господе Иисусе Христе (1:18–11:36).

Часть вторая – нравоучительная (12:1–15:13).

Заключение (15:14–16:24).

Время и место написания послания

Еще прежде написания Первого послания к Коринфянам, святой Павел *«положил в Духе, прошед Македонию и Ахайю, идти в Иерусалим, рек, яко бывшу ми тамо, подобает ми и Рим видети»* (Деян.19:21). Затем, отправляя Первое послание к Коринфянам, говорит: *«приду... к вам, егда Македонию преиду»* (1Кор.16:5), а в Послании к Римлянам говорит: *«Ныне гряду во Иерусалим, служай святым, благоволиша бо Македония и Ахаия общение некое сотворити нищим святым, живущим во Иерусалиме»* (Рим.15:25–27). Значит, Македония и Ахайя пройдены, апостол в Коринфе и собирается в Иерусалим с милостынею. Отсюда ясно, что послание написано в Коринфе – во время последнего трехмесячного его пребывания там (см. Деян.20:1–3). Это подтверждается и тем, что он посылает послание с Фивой, диаконисой Кенхрейской Церкви, что около Коринфа. А так как он в Коринфе был поздней осенью 60 года, то к этому времени относится и послание.

Послание к Римлянам

Послание начинается названием писателя и его титула (1:1), указывается кратко предмет послания – Иисус Христос, Сын Божий, предсказанный пророками (1:2–4), право апостола проповедовать о Нем язычникам (1:5–6), и посылается приветствие мира и благодати христианскому обществу в Риме (1:7).

Глава 1

1 Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию Божию,

2 которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях,

3 о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти

4 и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем,

5 через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы,

6 между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом, –

7 всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

8 Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире.

9 Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас,

10 всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам,

11 ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему,

12 то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею.

13 Не хочу, братия, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался прийти к вам (но встречал препятствия даже доныне), чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов.

14 Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам.

15 Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме.

16 Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину.

17 В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет.

18 Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою.

19 Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.

20 Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны.

21 Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце;

22 называя себя мудрыми, обезумели,

23 и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, –

24 то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела.

25 Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь.

26 Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным;

27 подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение.

28 И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства,

29 так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия,

30 злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям,

31 безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы.

32 Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют.

1:1. В начале своего послания святой Павел как бы рекомендует себя римским христианам, как апостол языков, назначенный Богом благовествовать учение об искуплении всем людям. Он – *раб Иисуса Христа* не только в том смысле, в каком рабом называется каждый христианин по отношению к Иисусу Христу как своему Господу, но как служитель его в звании апостола, к чему он избран Самим Господом, чтобы возвещать миру истинное учение (см. Деян.22:17–21).

1:2. Эта благая весть, которую Господь поручил апостолу возвестить миру, не новая, а прежде предначертанная Богом еврейскому народу *через пророков*, как это видно из Священного Писания (см. Ис.52:7; Пс.67:12). О чем же эта благая весть?

1:3–4. Эта благая весть о Сыне Божьем, Единородном Отцу по существу Своему, но для спасения людей принявшем плоть от семени (потомства) Давидова. Во время Своей земной жизни Он являлся людям как *Великий Пророк* (Лк.7:16). Но в силе сотворенных Им знамений и чудес, благодати Святого Духа, которую Он даровал верующим в Него, и особенно в воскресении Его из мертвых, открылось – *определилось*, стало яснее для всех, что Он не сын Давида, а Сын Божий, Иисус Христос, Господь наш. Он-то и призвал святого Павла к апостольству.

1:5–6. Господь Иисус Христос даровал нам, апостолам, благодать апостольскую, по которой мы облечены свыше силою Святого Духа покорять вере в Господа Иисуса все народы, чтобы все услышали Евангелие спасения, уверовали в него посредством действующей в слове апостольском благодати Святого Духа, отвергающей сердца верных (ср. Деян.16:14). В

числе языков Господь определил и римлян покорить вере чрез апостолов и призвать к себе.

1:7. Поэтому святой Павел шлет свое приветствие и римским христианам, которых Бог, по предведению Своему, возлюбил, а возлюбив, призвал к вере апостольскою благодатью. Они послушались слова благовестия, уверовали в Господа Христа и стали святыми. Они уже получили благодать в призвании. Святой Павел желает, чтобы *благодать Божия* приумножилась в них, а с нею и *мир* с Богом и людьми глубже проникал в их душу и делал их достойными сынами Бога. Эта благодать от Бога Отца и Сына Иисуса Христа.

Начало послания (1:8–17)

В начале послания апостол помещает мысли, располагающие к желанию прочитать и заинтересоваться посланием. Так, он хвалит веру римлян и благодарит за нее Бога (1:8), свидетельствует свое расположение к ним, выражая желание видеть их и сделать участниками благ своего апостольства (1:9–13). Указывает причину такого желания в лежащей на нем обязанности просвещать всех верою (1:14–15) и, наконец, указывает предмет всего послания, что спасение устроится только верою в Господа Иисуса Христа (1:16–17).

I. Апостол хвалит веру римлян (1:8)

1:8. Свое послание святой Павел начинает благодарностью Богу, Которому он всецело предан, и потому называет Его своим («благодарю Бога моего»), как это делали пророки, благодарит через Иисуса Христа, через Которого одного мы имеем дерзновение к Богу (ср. Ин.14:13–14). Благодарит за то, что вера римлян, при содействии Божьем, так жива и сильна, что составляет предмет разговоров для людей всего мира, центром которого был тогдашний Рим. Туда обращены были взоры всех, туда стремился и святой Павел душою и телом.

II. Апостол выражает желание видеть римлян и сделать их участниками своего апостольства (1:9–13)

1:9–10. Так как римские христиане в большинстве не знали святого Павла, то чтобы они не могли усомниться в искренности его расположения к ним, он призывает в свидетели Бога, Которому посвящена вся его жизнь.

В чем же его расположение к ним? В том, что он имеет их всегда в мыслях своих, и не только в мыслях, но и стремится к ним, об этом же он всегда молится Богу, чтобы воля Божья благоприятствовала ему прийти к ним. Для чего же апостол желает так сильно видаться с ними?

1:11–12. Желаю, говорит, видеть вас не по побуждению любопытства обычных путешественников, но всецело в видах того духовного дела, которое я призван насадить в душах всех и повсюду. Апостолы были носителями всех даров благодати

Святого Духа, и, когда являлись куда, Господь давал через них все, что оказывалось нужным для живущих там. Они не свое давали и не по своей воле, кому что хотели, но по указанию воли Божьей, что и выражает апостол словами, что, придя к ним, он преподает, передаст им из своих духовных дарований *некое* (то есть то и тем, что и кому укажет Бог), нужное для утверждения их в вере и в жизни по вере. Апостол уверен, что он найдет их твердыми в вере. Это послужит утешением и для него, и для них: для него – что они тверды в вере, для них – что вера их одобрена авторитетом апостольским.

1:13. Здесь святой Павел усиливает свою предыдущую мысль. Он не только желает побывать у них и молится о том, но и самым делом порывался туда; но все были препятствия, вероятно, в течение его апостольского служения в Македонии и Ахайи, где он намерен был побывать ранее Рима. Он снова повторяет, зачем он порывается к ним: затем, говорит, *«чтобы иметь... плод и у вас»*, чтобы утвердить веру в верующих и насадить ее в душах неверующих (а таких в Риме было очень много), как он делает это у других народов по долгу своего апостольства.

III. Обязанность апостола просвещать всех верою (1:14–15)

1:14. Господь призвал его быть апостолом языков, поэтому его долг учить и эллинов – мудрых, и варваров (не эллинов) – невежд.

1:15. Итак, усердное желание святого Павла быть в Риме происходит из сознания апостолом своего долга, который возбуждал его сердце усердием и готовностью благовествовать всем – *«и вам, находящимся в Риме»*.

IV. Главный предмет послания (1:16–17)

1:16. Проникнутый чувством апостольского долга и желанием исполнить его, святой Павел готов лично проповедовать всем. Будь то люди низкие, но он, проповедник высокой нравственности, не постыдится войти с ними в близкие отношения, благовествуя о Христе. Будь то люди образованные, ученые, он и им не постыдится благовествовать о Кресте и о Распятом на нем, хотя для них Крест – безумие.

Почему же не постыдится? Потому, что благовествование его сильно не его, Павловою, силою, но силою Божией, которая спасает всех уверовавших, кто бы они ни были: падшего поднимает, гордого смиряет, жизнь всех обновляет и дарует сыновнее дерзновение к Богу. Такая-то благодатная сила дается всем верующим иудеям, которым благовествуется прежде, и эллинам-язычникам.

1:17. В этом стихе указывается главный предмет всего послания. Общий смысл стиха такой: благовествование есть сила Божия. В чем сила? В том, что посредством благовестия *«открывается правда Божия»*, которая является только через веру – *«от веры в веру»*, что апостол и подтверждает свидетельством пророка Аввакума: *«праведный верою жив будет»* (Авв.2:4). Под правдой Божией можно разумеать свойство Божие – что Бог Праведен, всегда и во всем праведно действует. Но можно под правдою Божией разумеать и праведность Божескую – полную и совершенную, от Бога человеку сообщаемую и делающую его праведным и святым. Какая здесь разумеется? По ходу речи, прямее – последняя.

Бог в Предвечном Совете определил, по милости Своей к падшему человеку, оскорбившему правду Божию своими грехами, удовлетворить Свою правду ценою крестной смерти воплотившегося Сына Божия, спасти людей от осуждения и снова даровать им праведность – святость. Но это определение до времени было скрыто от людей ветхозаветных в писаниях пророков и в подзаконных образах. Сами пророки недоумевали о многом, что открывал Дух Святой о правде Божьей. Вполне она открылась в Евангелии, когда явился Сам Икупитель в образе человека. Тогда для всех стало ясно, как неправедные становятся праведными, сердитый и гневный становится кротким, блудник – целомудренным и подобное. В Евангелии открывается и то, как смертью Икупителя удовлетворена правда Божия за людей грешных. Та и другая правда Божия является только через веру. Верою человек оправдывается и становится праведным, верою же он постигает и дело Божье о своем спасении. Степеней веры несколько. Есть вера мысленная, без участия сердца, такую веру имеют и бесы (см.

Иак.2:19). Есть вера сердечная, ощущающая евангельские блага, блага Духа Божия, но и эта – сердечная. Есть только вера в Таинства, в догматы. Окончательная же – высшая, умная, овладевающая всем существом человека, есть уверенность в Боге и, так сказать, почивание в Нем (Исаак Сирий). Поэтому апостол и пишет, что правда Божия является *«от веры в веру»* – начинается верою, оканчивается верою и раскрывается по мере усовершенствования и углубления веры; и только вера сердечная и умная и делает человека праведным, и дает ему истинную жизнь, как свидетельствует пророк Аввакум: *«верою праведный жив будет»*.

Часть первая – вероучительная (1:18–11:36)

В этой главной части своего послания святой Павел доказывает, что никто собственными силами не может оправдаться перед Богом (1:18–3:20), что правда Божия является от веры (3:21–7:6). Говорит о раскрытии и совершении правды Божией под законом, под благодатью и в Царстве Славы (7:7–8:39), об отношении Израиля и языческого мира к новому пути оправдания (9:1–11:36).

**Раздел первый. Никто собственными силами не
может оправдаться перед Богом (1:18–3:20)**

Введение к разделу (1:18)

1:18. Каждый, по свидетельству своей совести, сознает, что за грехом следует его суд и осуждение. Поэтому святой Павел и не доказывает этого, а положительно говорит, что *«открывается гнев Божий»* – положено неизменно быть суду и возмездию, и рисует картину суда. Вот разверзаются небеса, и открывается грозный и праведный суд. Грозный потому, что он присудит всех грешников к вечной гибели и явится для них как бы *гневом Божиим*, между тем он суд праведный, нелицемерный, с неба, не как суд человеческий – земной, часто лицемерный, судящий по наружности. Что же будет служить нормой для суда? В совести каждого человека даны истины благочестия – боговедения и богоугождения, и правды – справедливости друг к другу. Если люди соблюли их, то будут оправданы. Но если люди извратили эти истины, *подавили их неправдой*, благочестие подавили и извратили *нечестием* – ложными верами, а правду – *неправдой*, недоброжелательством, несправедливостью, то на всякое такое нечестие и неправду и открывается гнев Божий, грозный Суд Божий.

К этому праведному суду святой Павел привлекает всех людей, которые тогда делились на язычников, не знающих Истинного Бога, и иудеев – избранный народ Божий. Апостол как бы допрашивает их, как они содержали данную им Богом истину, и находит, что те и другие подавляют истину неправдой.

I. Язычники содержат истину Божию в неправде (1:19–2:16)

В религиозном отношении язычники подавляли благочестие нечестием. Они, хотя и знают Бога, но чтут Его не *как должно* (1:19–23). В нравственном отношении они подавили правду неправдой: они знают, как жить праведно, а живут порочно и развращенно (1:24–31). Следовательно, они безответны и праведно заслуживают гнев Божий на Суде Божьем (1:32–2:16).

А) Язычники обличаются в нечестии (1:19–23)

1:19. Справедливо ли судить язычников за нечестие, когда Бог им не открывает Себя, как открывал иудеям? Справедливо, говорит святой Павел. Потому что то, что человеческому уму доступно знать о Боге, *«явно для них»*, в сердцах их, перед душою стоит так же явно, как видимый предмет перед глазами, ибо Сам Бог явил им Себя в них самих, ведение о Себе Он вложил в душу человека при самом его рождении. Таким образом, прирожденность благочестия есть первый – внутренний источник боговедения. Но этот внутренний голос души мог заглушиться шумом хлопот и забот человеческих. Поэтому, чтобы *«разумное Божие»* было явно в людях, Бог раскрыл перед ними книгу природы, которой нельзя не читать, ибо она всегда перед глазами. В ней Он явил Себя видимым образом.

1:20. В Боге все невидимо: и Божеское существо, и Его Божественные свойства, и не для нас только, но и для высших духов. Невидимы и самые действия Божества. Творение за творением выходило на сцену жизни по Его слову – *«рече, и быша»* (см. Быт. гл. 1); но ни определения воли Его, ни действия ее нельзя было ни видеть, ни слышать. Созданный мир существует по известным законам, это – видимо; вседержительной же силы Божией, промышляющей о мире, мы не видим. Однако невидимые для глаз следы бытия Творца и Его вечных свойств не могут быть невидимы для ума, здесь они являются ясно запечатленными в Его творениях. Рассматривая мир в целом и в частях, нельзя не видеть и не признать *всемогущей творческой силы*, устроившей все это необъятное множество разнообразных тварей, их жизнь и деятельность, нельзя не видеть свойств устроившего их Бога, особенно премудрости и благодати, давшей всему сотворенному все нужное для существования. Приискивая первопричину для видимого в видимом же, ум для невидимого Творца не может приискать первопричины и должен признать Его вечным. Итак, видимый мир открывает невидимого Бога, Присносущего, и Его Божественные свойства. Это – второй источник, данный Богом людям для познания Его, так что они, имея два указанных источника богопознания, *«безответны»*, не могут сказать, что

не имели возможности знать Его. Как же язычники воспользовались данными ими средствами для богопознания?

1:21. В этом и следующих двух стихах апостол раскрывает психологический процесс постепенного превращения данной истины боговедения в нечестие и идолопоклонство. Язычники первоначально знали, что Бог есть и что следует почитать Его, но не прославили Его, то есть перестали постоянно памятовать о Нем, исповедовать и славить Его беспредельные совершенства и дивные дела и, позабыв Его благодеяния, не питали к Нему благодарных чувств и не старались постоянно благоугождать Ему. Таким образом, первая ступень ниспадения от Бога и подавления истины неправдою – есть забвение Бога. Он забывается, и помышления о Нем редко впадают на ум; Он превращается в нечто, лишь мыслимое, и перестает управлять внутренними движениями человека, а вместе с этим охлаждается и религиозное чувство человека. Сердце не славит и не благодарит Бога, хотя язык по привычке и читает славословия и благодарения Ему, но нет уже непрестанного внутреннего славословия и благодарения Его как Бога, движущего всем существом человека. Далее и мысль стала отходить от Бога – она *осуетилась*, занялась предметами земными, ища в них блага и счастья для человека. Но это счастье есть призрак – суета. Привязанность мысли к земному и порабощение ее им есть вторая ступень отпадения от Бога. На этой ступени мысленного омрачения богопочитание еще есть, но только внешнее – наружное, без участия не только сердца, но даже и мысли, которая занята совсем иным.

Итак, истина богопознания в душе подавлена неправдой. Но она еще есть во внутреннем человеке – в духе или сердце его; временами совесть пробуждается и укоряет человека за забвение Бога, и страх Божий грозит за это наказанием. Но вот *омрачается несмысленное сердце*. Занятый земным, человек руководится правилами, не согласными с совестью, и она постепенно заглушается, отходит страх Божий, оживлявший совесть, темнеют истинные понятия о Боге и о назначении человека. В душе – мрак, впрочем, туда человек и не заглядывает, он весь вовне. Это третья ступень подавления

истины неправдою. Теперь Бог забыт. Сердце и помыслы прилепились к земному, совесть заглушена, страх Божий омрачен, истина Божия подавлена. Остается оправдать такое положение разумом, что и делает отступивший от Бога, и ниспадает еще ниже.

1:22. Четвертая ступень ниспадения от Бога есть подведение всего превратного порядка жизни под начала разума и установление его, как единственной разумной и должной нормы жизни, свойственной человеку. Это есть верх безумия, но по-ихнему – это есть верх мудрости. Самоуверенность и самонадеянность есть отличительная черта такой мудрости, она все надеется получить от себя, от своего умения и своих способностей. Но, заботясь исключительно о телесном и не имея ни знания, ни силы устранить от человека разные несчастья, она впадает в малодушие, печаль, отчаяние, страх от бесов, боязнь от людей, зверей, болезней и смерти. Сколько самоуверенности, столько, или еще больше, трусости, и в этом последнем самое видное обличение буйства – мудрости мира (Исаак Сирин).

К чему же привело такое развращение ума и сердца? – К идолопоклонству.

1:23. Бога Всесовершенного, вечно Живого Духа заменили истуканами (образами – подобиями) людей, зверей, даже гадов, мертвым и вещественным. Этих грубых, мертвых вещественных истуканов стали почитать не только как символы Божества, а и самим Богом. Спрашивается, как же люди могли дойти до такого безумия уже после того, как имели истинное понятие о Боге? Святой Златоуст говорит, что до такой нелепости люди сами не могли дойти без участия злого духа. Он постарался, пользуясь омрачением людей, унижить их до поклонения разным гадам и тем подчинить самым бессмысленнейшим тварям, и даже не тварям, а их подобиям. Такие боги не требовали ничего кроме внешнего, обрядового почитания.

Б) Язычники обличаются в неправде (1:24–31)

С извращением веры и благочестия шли в ряд – извращение должного характера жизни и потеря добрых нравов:

люди предались чувственности (1:24–27) и затем стали делать всякую неправду (1:28–31).

а) Чувственность язычников (1:24–27)

1:24. За то, что язычники оставили Истинного Бога, и Бог попустил им идти, куда влекло их развращенное сердце, именно в нечистоту плоти, в самоосквернение плотской нечистотой. Это – естественное следствие отпадения от Бога. Человеку следовало духом своим жить в Боге и духом властвовать над душою и телом. Но когда он отпал от Бога и стал жить нечестиво, тогда и дух его, не одушевляемый более Богом, не только потерял власть над душою и телом, но даже сам подчинился им. Поэтому, живя духом, человек руководился чувством нравственного долга и совестью, а живя вне духа – чувством телесно-приятного. А так как плотские удовольствия своею грубостью ощутительнее других, то душа человека и подчинилась им, плотские потребности стали ее потребностями и превратились в ее похоти. Душа, увлекшись этими похотями и наслаждениями при их удовлетворении, уже не довольствовалась только естественным удовлетворением, но готовая испытывать от них постоянное и сильное удовольствие, придумала неестественное удовлетворение – через самоосквернение.

1:25. Такое нравственное унижение и извращение естественных потребностей было следствием того, что язычники истину о Боге, как Духе Живом, Вечном и Нетленном, заменили ложью, начав почитать за Бога и служить вместо Него идолам, и притом служить усерднее (в слав. "паче"), чем прежде служили Истинному Богу – Творцу. Впрочем, несмотря на такое их нечестие, Бог Благословен вовеки; нечестие язычников не повредило славе Творца. Сим апостол дает разуместь, что Бог не мстил за себя язычникам, когда оставил их, так как Сам Он ничего не потерпел. Слава Его не умалилась (Златоуст).

1:26–27. За то, что язычники не воздали Богу подобающей Ему чести, Он попустил ("предал") им впасть в бесчестную страсть. Они не послужили Богу, Который есть Бог по природе, и стали служить и чтить того, кто по природе не Бог, и Он попустил им впасть в противоестественную срамоту. Женщины

и мужчины впали в неестественные плотские отношения каждый со своим полом.

б) Беззакония и неправды язычников (1:28–31)

1:28. Отпадение от Бога и самоугождение (эгоизм, угождающий только своей гордости) извратили естественные, благожелательные отношения людей и породили множество пороков. Так как язычники решили *не иметь Бога в разуме*, не думать о Нем как о Боге и не чтить Его богоугодною жизнью, а добровольно избрали нечестие, то Бог и попустил им подпасть под руководство ума *превратного*, действующего не как ему должно было действовать, а как не должно – «*делать непотребства*». Ум в человеке – владычественная сила, то же, что дух – носитель богоподобия, вдунутый Богом при творении человека в лицо его. В уме запечатлены чувства Божества и Его правды, или страх Божий и совесть. Страх Божий держится истинным боговедением и памятью о Боге и оживляет совесть, как ведение воли Божьей. Когда память о Боге выходит из ума и боговедение омрачается ложью, чувство страха Божия слабеет, слабеет и совесть, а чувственность увеличивается. Совесть без страха Божия – безжизненна и не имеет силы заставить слушать себя. Вместо совести тогда дает себя чувствовать плотская страсть, руководимая эгоизмом. Отсюда-то и происходят всякого рода *неподобия, непотребства*. Под влиянием же эгоистической чувственности и ум мало-помалу становится превратным (в слав. «*неискусен*»), признавая за доброе – лукавое и придумывая для оправдания неправой жизни ложные начала.

Представив картину развития греховности языческой, апостол далее показывает, в каких действиях она выражалась, перечисляя самые пороки, заправлявшие непотребной жизнью

1:29. Господь попустил язычникам впасть в неискусен ум, и они исполнились «*всякой неправды*» без меры, ограничения и удержу. Да и что могло их тогда сдерживать? Бог забыт, совесть заглушена, ум извратился, вовне – кругом одни соблазны. Поэтому язычники как бы переполнились пороками: незаконного сожительства – *блуда*; коварства, хитро подкапывающегося под благо и покой ближнего – *лукавства*; скaredности без разбора

средств – *корыстолюбия*; злых помыслов ко вреду ближнего – *злобы*; мучений сердца по поводу благосостояния и успехов ближнего – *зависти*» покушения на жизнь – *убийства*; страсти первенства без должных заслуг – *распрей*; льстивых речей с целью обмануть ближнего и настроить его так, чтобы он сам причинил себе зло, – *обмана*; злого настроения, скрытой злобы, от которой происходят ссоры – *злонравия*.

1:30–31. В этих двух стихах апостол перечисляет людей порочных. Таковы худо отзывающиеся о ком-либо втихомолку – *злоречивы* (в слав. «шепотники»); худо говорящие о других открыто, по своему злонравию – *клеветники*; даже враждующие с Богом, понося Его ропотом и хулой – *богоненавистники* (в слав. «богомерзки»); ругающиеся неприличными и колкими словами – *обидчики* (в слав. «досадители»); высоко думающие о себе, своих преимуществах – *самохвалы* (в слав. «величавы»); имея какие-либо достоинства, свысока смотрящие на тех, кто не имеет их, спесивые, чванливые – *горды*; выдумщики злого, инициаторы, руководители других на зло – *изобретательны на зло*; не внимательные к родительским наставлениям – *непослушны родителям*; утратившие черты разумности – *безрассудны*; вздорные, лукавые – *вероломны*; жестокосердые, не имеющие даже родственной любви – *не любовны*; безбоязненно нарушающие взаимные договоры – *непримиримы* (в слав. «не клятвохранительны»); не сострадательные, не склонные на милость, жестокие, как звери, – *не милостивы*.

В) Безответность знающих и не делающих (1:32–2:16)

В дополнение ко всему ужасу, в каком очутился языческий мир, надо отнести и то еще, что все они безответны перед Богом. У них нет оправдания за свой дурной нрав перед Богом на Его суде, ибо они знали, как надо было делать, но не делали, а потому их и ожидает осуждение.

1:32. Апостол именно утверждает, что язычники знали не только порочность греха, но и то, какому возмездию они будут подлежать за свое поведение. Знали о смерти и вечных мучениях, и все-таки не только сами не исправились, но и других вовлекали в те же пороки своим одобрением, а это уже крайний предел развращения. Есть надежда, что тот, кто грешит

и в то же время сознает, что грешит, со временем исправится в своем поведении, ибо имеет еще побуждение к раскаянию в сознании и осуждении греха, а кто дошел до того, что хвалится даже своим позором, тот лишил себя и последнего побуждения к исправлению.

Глава 2

1 Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же.

2 А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела.

3 Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?

4 Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?

5 Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога,

6 Который воздаст каждому по делам его:

7 тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную;

8 а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев.

9 Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего⁸⁸ злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!

10 Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!

11 Ибо нет лицепрятия у Бога.

12 Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся

13 (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут,

14 ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

15 они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую)

16 в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

17 Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом,

18 и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона,

19 и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме,

20 наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины:

21 как же ты, уча другого, не учишь себя самого?

22 Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь?

23 Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?

24 Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников.

25 Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием.

26 Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?

27 И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании?

28 Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти;

29 но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

2:1. Все знают, что есть праведный суд за беззакония и грешников. Если же некоторые, в частной ли или в общей беседах, осуждают грехи, но не в себе, а в других, то такие, греша, не имеют оправдания – они сами себя осуждают.

2:2. Всем известно, что на делающих такие дела есть Суд Божий, Суд истиннейший. Отсюда прямо следует, что если есть Суд Божий, что, несомненно, то как же сам-то человек,

осуждающий других и делающий то же самое, думает избежать этого Суда?

2:3. Суд Божий есть, а потому напрасно думать, что можно как-нибудь от него уклониться. Напротив, кто сам кого осуждает, тот этим самым подвергает себя еще большему осуждению, потому что он сделал то, что уже ранее осудил в другом.

2:4. Но при этом иной из читающих послание мог подумать и так: сколько я нагрешил, но Бог меня не наказывает, авось не накажет и теперь. Апостол предупреждает такую мысль, говоря, что долготерпение Божие и снисхождение к грешнику имеют благую цель – дать ему время сознать глубже свои грехи и раскаяться в них здесь – *благодать Божия ведет его к покаянию*. Поэтому не следует ею пренебрегать, а нужно пользоваться для исправления себя, чтобы не навлечь на себя еще большее осуждение за пренебрежение дарами снисхождения, или милости Божией.

2:5. Своим долготерпением Господь ведет грешника к покаянию. Но горе ему, если он пренебрежет милостью Божьей, – сердце его ожестеет, чувство ко всему, что еще может вести к покаянию, притупится. Наконец заглушится и самый голос совести, и в душе водворится губительное равнодушие, она потеряет всякую чувствительность, сделается камнем, и тогда ни благодать Божья, ни страх наказания не возбудят ее. Вслед за этим наступит вражда на Бога и все Божественное, а за ней – отчаяние и конечная гибель. Таков результат жестокосердия, происходящего от непокаянного сердца. Грешник своим поведением *собирает*, как сокровище, на свою голову гнев Божий, который не замедлит разразиться над ним в день праведного Суда Божия.

2:6. Господь будет судить только за дела. И вера – дело, только начальное, руководящее поведением христианина. Она выводит на путь спасения, дает силы для спасения, самое же спасение совершается делами по вере. Когда услышишь, что только верой спасешься, надо бежать этих соблазнительных и опасных речей. Они не от Бога, а от врага спасения нашего.

2:7. Тем, кто решился жить свято и богоугодно, поддерживая себя надеждой будущего мздовоздаяния (*славы и*

чести), тому Бог даст вкушение вечных благ – *жизнь вечную*.

2:8. А тем, которые грешат не случайно, а рвутся из рук Истины, заповедующей добродетельную жизнь, и охотно, с раболепством, повинуются неправде, зная, что она – неправда, тем – *«ярость и гнев»*, отвержение от Бога: *«идите от Мене»* (см. Мф.25:41), – и страшные мучения.

2:9. Апостол снова повторяет сказанное о суде, желая как бы сильнее запечатлеть ту истину, что будет суд и на нем каждый получит то, что заслужил своими делами. Внутренние, душевные (*"скорбь"*) и внешние, телесные (*"теснота"*) страдания и муки падут на всякую душу, как главную виновницу грехов, *делающую злое* со тщанием, увлекающуюся злом и не раскаивающуюся в нем. На душу иудея, как более осведомленного в истине, падут прежде всего и большие наказания, а потом – и на душу эллина.

2:10. Всю полноту благ, уготованных Господом в Царстве Его Небесном, получают все: *преимущественно иудеи*, которым труднее было оправдаться, ввиду массы предъявленных к ним требований закона, потом и эллины – те из язычников, которые чтут Бога и живут по правде, под руководством естественного богопознания и совести.

2:11. Чтобы кто не подумал, что Бог несправедливо равняет в наградах язычников, не имевших писаного закона и откровенного богоучения, с иудеями, избранным народом Божиим, апостол и прибавляет, что Бог не лицеприятен. Кто чего достоин по своим делам, тот то и получит, иудей ли он или эллин, безразлично.

На основании чего Господь будет судить иудеев и язычников? На основании данных им средств богоугодной жизни.

2:12. Кто имел только естественный закон, будет осужден за грехи свои на вечные времена не по писаному закону, а по врожденному его природе дару распознавать добро и зло. Кто же имел писанный закон и согрешил, тот по этому закону и будет судим и осудится на вечную муку. Выходит, что иудеи, не исполнившие данный им закон, строже осудятся. Почему?

2:13. Потому, что для праведности недостаточно перед Богом иметь закон и только читать или слушать, что он повелевает или запрещает, а необходимо исполнять его, и только исполнители закона оправдаются на Суде Божиим и получают награду.

Но если только исполнители закона оправдаются, то как же оправдаются язычники, не имеющие закона?

2:14. Язычники имеют естественный закон, вложенный в их душу, следовательно, могут естественным образом творить закон. Закон этот в их природе – в них самих, поэтому они сами себе – закон.

2:15. Как же дело законное творится язычниками? Дело законное (нравственное) является, прежде всего, в сердце, как будто оно там написано. Встретится страдающий – в сердце является сострадание к нему. Видит кто обиженного – опять в сердце рождается неудовольствие на обидчика, с побуждением защитить страдающего. Получит кто благодеяния – сердце наполняется благодарностью к благодетелю. Так и во всех нравственных делах, первое внушение исходит из сердца.

Кто же в сердце являет дело законное? Совесть, оживляемая страхом Божиим. Она внушает сердцу доброе, и сердце сочувствует ему. Но тут еще нет определенного повеления закона. Как же оно происходит? Человек обратил внимание на это сочувствие сердца, сознал его и сознанием обращается к совести: что ему делать? Тогда совесть авторитетно, через сознание, говорит ему, что нужно обязательно поступить так, как внушает сердце. Таким образом, в совести, сознании и сердце состоится законное решение. Теперь, чтобы этому законному решению перейти в исполнение, необходимо ему пройти через душу с ее потребностями, привычками и принятыми за правило внешними отношениями. Здесь оно почти всегда встречает бурю противных настроений. Совесть между тем защищает свое дело. Происходит борьба между мыслями, с одной стороны, обвиняющими, а с другой, оправдывающими предлагаемый закон. Какая сторона мыслей возьмет перевес, по той и пойдет исполнение. Итак, дело законное, внутри законоположенное, фактически то отвергается, то исполняется. От кого это зависит? От свободной воли

человека, поэтому-то *тайные* (происходящие в душе человека) решения, собственно, и будут подлежать суду и осуждению.

2:16. В день Суда окончательно решится участь каждого, но не по внешности, не по тому, что есть и каков человек по своей видимости, но по тому, что он есть по внутреннему своему строю, то есть как зарождались в душе его дела, как он относился к голосу своей совести, какими побуждениями он руководствовался в своих делах. Такой суд, как учил апостол, совершится Богом Отцом через Сына Его, Иисуса Христа, Которому Он отдал всякий суд (см. Ин.5:22).

II. И иудеи содержат истину Божию в неправде (2:17–3:20)

В предыдущих стихах апостол поставил иудеев на одну линию с язычниками перед Судом Божиим и тем возбудил в них опасения осуждения. В следующих стихах он обращает свою речь исключительно к иудеям и доказывает, что и они, подобно язычникам, содержат истину Божию в неправде. Они и по назначению, и по сознанию своему знают волю Божию не только для себя, но и для других – язычников (2:17–20). А так как на деле оказалось, что они живут неисправно, в противоречии и своему назначению, и своему сознанию (2:21–24), то все их преимущества перед язычниками ни к чему, они представляют иудея только худшим язычника (2:25–29). Вывод этот не мог не встретить возражение: какое же преимущество иудея пред язычниками? Устранив его (3:1–8), апостол снова обвиняет иудеев уже не сам от себя, а от лица пророков, и тем ставит их безответными пред Судом Божиим (3:9–20).

А) Иудеи знают волю Божию не только для себя, но и для язычников (2:17–20)

2:17. Вот, говорит он, обращаясь к иудею, ты носишь на себе почитаемое тобою имя Иуды, сына Иакова, которому обетовал Бог скипетр, а главное то, что от его племени имел родиться Христос – чаяние языков. Тебе дан закон, обучающий тебя всему доброму, и тебе не нужно было, подобно язычникам, беспокоиться, доискиваться, что нужно делать, чтобы угодить Богу, и хвалишься, что ты избранный народ, как самый лучший из всех народов, что Бог – твой Бог и ты Его любимый народ.

2:18. Ты знаешь волю Божию, определенно выраженную в законе и истолкованную пророками относительно того, как и чем угодить Господу, как богоугодно жить между собою, как и чем заглаживать свои грехи, на что уповать и правильно разбираться в том, что и как нужно делать во всех случаях твоей жизни. Всему этому учит тебя твой закон, читаемый и толкуемый тебе в синагогах.

2:19–20. Ты от оглашения законом получил и *ведение*, и то, как должно жить по этому ведению – истину, и поэтому убежден в себе, что ты и действительно есть истолкователь ведения, *свет, наставник, учитель* ведения, не имеющим его или по природе – *младенцы*, или по своей воле – *невежды*, не развившие свой разум по небрежности, что ты руководитель – *вождь* жизни по закону, блуждающих во тьме неведения – *слепых*.

Б) На деле иудеи живут неисправно (2:21–24)

Следовало бы думать, что ты и на деле таков. Но:

2:21–22. Ты, зная волю Божью и уча других, как жить по заповедям Божиим, и на себе самом должен бы показать исполнение закона. А ты разве делаешь это? В доказательство порочности иудеев, нарушения ими заповедей Божьих святой Павел указывает только на три их порока – воровство, прелюбодеяние и святотатство. Может быть потому, что эти три порока обозначают три главные порочные склонности – своекорыстие, сластолюбие и гордость, из которых проистекают и все другие пороки. Так, иудей учит других не красть и не прелюбодействовать, а сам крадет и прелюбодействует. Сам, хотя и гнушается идолов (после плена евреи не впадали в идолопоклонство), но святотатствует (в слав. «*святая крадеши*»). Может быть, святотатство евреев состояло в том, что они из принесенного в жертву Господу утаивали себе лучшее, а Ему приносили худшее, как обличал их в этом еще пророк Малахия (см. Мал.1:8,13–14). По связи же речи со следующими стихами можно это святотатство понять и так: идолов гнушаешься, а Истинного Бога не чтишь, как должно, – крадешь у Него свое сердце, которое Ему и должно быть посвящено, предавая его вещам земным, тварным.

2:23–24. Ты хвалишься тем, что тебе, как лучшему из всех народов, Бог даровал Свой закон. И нужно было делом, исполнением закона, показать, что ты действительно лучший, а ты нарушаешь закон, и тем самым не только себя, но и Бога, давшего тебе Свой закон, бесчестишь. Язычники, видя вашу порочную жизнь, с недоумением говорят: неужели Бог, любящий таких порочных людей, есть Истинный Бог? Неужели Он не предвидел, что они худы и будут худыми? Таким образом, язычники из-за тебя не прославляют, как бы должно Бога, а хулят Его, как свидетельствует и пророк Исаия (см. [Ис.52:5](#)).

Из сказанного апостолом прямо следует, что и иудеи, и язычники виновны перед Богом и подлежат осуждению. Но иудеи могли подумать, что такое суждение о них несправедливо. Они имеют на себе *печать* Божию – обрезание, которое избавит их от осуждения. Апостол говорит на это:

В) Преимущества иудея показывают его только худшим язычника (2:25–29)

2:25. Обрезание, а с ним вместе и весь обрядовый закон, конечно, имеют значение, но не сами по себе, а при исполнении закона, выражающего внутренний нравственно-религиозный строй благочестивого иудея: страх Божий, чувство и дела религиозно-нравственные. Без этого – внутреннего закона, внешнее обрезание не имеет значения. И наоборот.

2:26. Предположим (в слав. "аще убо"), что необрезанный исполнит как должно все требования закона, разве он не получит оправдания, как обрезанный? Мало того, что он сам оправдывается, он даже будет судить обрезанного грешника.

2:27. Этот необрезанный, если исполнит закон, осудит тебя, если ты окажешься преступником закона, к исполнению которого тебя обязывает и непрестанно побуждает Писание. Если тот, кто не имеет Писания и обрезания, преступая закон, есть преступник, то ты, имея Писание и закон, делаешься большим преступником из-за Писания и обрезания. И что всего ужаснее для иудея, мнящего о себе как об избраннике Божьем, его осудит на будущем Суде не иудей, а язычник, которого он здесь презирает.

2:28–29. Наружность иудейская сложилась в определенный, всем известный тип; внешний закон как бы видимо воплотился в нем. Иудей исполняет все внешние предписания закона и, как печать этого, носит телесное обрезание и считает себя правым перед Богом. Апостол не отвергает этого внешнего, но говорит, что в законе есть внутренняя, духовная сторона, которая невидима, так как касается сердца, нравственно-религиозных чувств и настроений. Она главная. Поэтому-то настоящий иудей – не по видимости, но тот, кто духом (сердцем) служит Богу, обрезывает не только *плоть* свою *по* букве Писания, но, главным образом, обрезывает *сердце* свое *по* духу Писания, отсекая свои страсти. Видимый иудей за внешнее исполнение закона получает похвалу от людей, а иудей по сердцу – от Бога.

Г) Каково же преимущество иудея перед язычниками (3:1–8)

Глава 3

1 Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?

2 Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие.

3 Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?

4 Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем.

5 Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению).

6 Никак. Ибо иначе как Богу судить мир?

7 Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?

8 И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых.

9 Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом,

10 как написано: нет праведного ни одного;

11 нет разумевающего; никто не ищет Бога;

12 все соvertedились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного.

13 Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их.

14 Уста их полны злословия и горечи.

15 Ноги их быстры на пролитие крови;

16 разрушение и пагуба на путях их;

17 они не знают пути мира.

18 Нет страха Божия перед глазами их.

19 Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста,

и весь мир становится виновен пред Богом,

20 потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех.

21 Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки,

22 правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия,

23 потому что все согрешили и лишены славы Божией,

24 получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе,

25 Которого Бог предложил в жертву умилостивления⁸⁹ в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде,

26 во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

27 Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры.

28 Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона.

29 Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников,

30 потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру.

31 Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем.

3:1. Скажут: если ни в иудействе (внешнем), ни в обрезании (по плоти) нет никакой пользы, то для чего же призван народ иудейский? Для чего ему дано обетование? Вообще, каково его преимущество перед другими языческими народами?

3:2. Преимуществ этих много, но апостол останавливается здесь по ходу мыслей на одном: им были вверены слова Божии – слово Божие, Писание со всем его глубоким и утешительным смыслом пророчеств о Мессии, дабы они, как доверенные Божии, первые встретили и возвестили всему миру о явлении Спасителя. Но вышло иначе. Большинство иудеев, и притом большинство самое образованное (священники,

книжники и фарисеи), не верят факту уже наступившего Нового Завета. Являлся невольно вопрос: да правда ли, что уже кончился Ветхий и наступил Новый Завет?

3:3. Еще во времена земной жизни Спасителя явное неверие в Него начальников, книжников и фарисеев смущало народ и колебало в нем веру. Народ мог думать, что если бы Иисус был обетованным Мессией и учение Его было истинным, то первыми бы в Него уверовали книжники и фарисеи. Между тем они явно не веруют, а верует в Него только простой народ. Но ведь народ – *невежда в законе*, стало быть, может легко ошибиться (ср. Ин.7:48–49). И после, во время проповеди апостолов, да почти и всегда, примеры неверия знатных много препятствовали и препятствуют распространению и утверждению веры Христовой и вообще истины. Апостол, имея это в виду, и говорит здесь как бы так: не смущайтесь этим, ибо неверие некоторых, кто бы они ни были, не в состоянии разрушить план домостроительства Божия. В назначенное Богом время явился обетованный Искупитель, и благовестие о Нем разнесется по всей вселенной, несмотря на неверие в Него некоторых. Да разве можно думать, что неверие некоторых может изменить планы Божии, сделать Бога неверным Своим обетованиям?

3:4. Быть этому нельзя, потому что такие мысли противоречат религиозным верованиям, по которым Бог всегда *Истинен* во всем. Как обетовал, так и сделает, и ничто в мире не может помешать Ему исполнить Его предначертания. Кто говорит иначе, тот *лжив*. Это подтверждает и пророческое слово (см. Пс.50:6), по которому Бог всегда бывает прав в словах (обетованиях) Своих, всегда их оправдывает исполнением и оказывается победителем на суде, на котором и осудит неверующих, а всякий человек, думающий иначе, лжив.

3:5. Неверующие, оправдывая себя по-человечески, рассуждали так: если вследствие неверия (неправды) иудеев блистательно открылась *правда Божия* – пришел Обетованный Искупитель, и благовестие о Нем и слава Божия распространились по всей вселенной, то, значит, первое было

причиной последнего. А если так, то справедливо ли Богу гневаться на неверие и неверующих?

3:6. Апостол отвечает на это, что нельзя так думать. Иначе неправда останется безнаказанной, Богу нельзя будет судить и осуждать ее в мире, а следовательно, Он не будет и Судьей мира.

3:7. Мало того, если неверность иудеев способствовала возвышению верности Божьей к большей Его славе – исполнению Его обетований, – то неверующего грешника не осуждать следует, а награждать. Так рассуждают по-человечески, ложно поставляя в причинную связь неправду человеческую с правдою Божией!

3:8. Из предыдущих человеческих рассуждений следует как будто, что для умножения славы Божией следует нарочно грешить. Так, говорили даже некоторые, учил будто бы и сам апостол Павел. Из какого же учения апостола они делали такой вывод? Он учил, что для принятия в Царство Христово не нужна никакая предварительная заслуга. Как бы ни был человек грешен, но если он уверует в Иисуса Христа, спасется. Все делает благодать, и бывает так, что, *когда умножается грех, начинает преизобиловать благодать* (см. Рим.5:20).

Но, уча так, апостол имел в виду только время до вступления в Царство благодати, то есть Церковь. От тех же, которые вступили в него, он требовал совершеннейшей святости. *Что же, оставаться ли нам в грехе* (вступив в Царство Христово верою)? *Никак, да не будет* (Рим.6:1). Так учил святой Павел. Но враги апостола смешали эти два совершенно различные пункта – до вступления и по вступлении, и возвели на него хулу, будто он учил вообще: *«сотворим злая, да приидут благая»*. Такие искажители проповеди апостольской противятся планам Божиим и соблазняют других. На таковых воистину праведный и грозный Суд Божий.

Д) Апостол обвиняет иудеев словами пророков (3:9–20)

3:9. Итак, что же, имели ль иудеи преимущество перед язычниками? Из предыдущих речей апостола было видно, что преимущества, которыми евреи пользовались, даны им были не за их достоинства, а лишь по милости Божьей. Сами же они так

же или еще более, чем язычники, грешны. Мысль эту апостол теперь и доказывает словами пророков.

3:10. «*Нет праведного ни одного*». Слов этих нет буквально в Писании, и можно предполагать, что здесь апостол приводит лишь общий смысл, говоря как бы так по смыслу Писания, что нет ни одного человека вполне праведного пред Богом. Мысль эту далее он и доказывает выдержками из разных мест Библии.

3:11. Этим означает вообще богозабвение. *Разумение* Бога – занятость ума Богом, а *взыскание* Бога – устремление к Нему сердцем. Здесь апостол говорит о людях, которые ни умом, ни сердцем не помышляют о Боге, Его как бы совсем нет в их жизни.

3:12. За упадком благочестия следует упадок нравственности. Все уклонились от Бога и Его воли – и умом, и сердцем стали служить своим похотям, и потому стали негодны ни на какое добро: нет никого, кто бы на деле исполнял добрые внушения сердца и совести (см. Пс.13:1–3).

3:13. Что на уме у них, то и на языке, который, распространяя зловоние (как из гроба) нечестия, грязного распутства и злости, дает знать, что душа говорящего таким языком человека гниет от разлагающего ее действия страстей. Первое непотребство языка – лесть, злокозненность, которая направляется к тому, чтобы доброй речью (словами) прикрыть злые цели и через то ввести в обман другого, ради своих выгод. Кто послушает только их, уже пострадает – отравится как бы ядом аспиды (см. Пс.5:10, 139:3).

3:14. Второе непотребство языка есть клятва – злословие: клянут тебя, чтоб с тобою сделалось что-либо недоброе. Третье непотребство – горечь – речь, огорчающая другого или тонкими оскорбительными намеками, или грубой бранью (см. Пс.9:28).

3:15. Предаются гневу и в нем выражают желание пролить кровь другого – уничтожить его.

3:16. Или как явные злодеи, или как тайные, они оставляют после себя следы разрушения и всякого рода беды.

3:17. Они ни в мыслях, ни в делах не имеют того, чтобы устроить и хранить мир, и не понимают, что это нужно для блага

(см. [Притч.1:16](#); [Ис.59:7–8](#)).

3:18. Они совсем забыли Бога, не боятся Его (см. [Пс.35:2](#)). Вот какими мрачными чертами пророки изображают нечестие и неправду людей! Каких людей? Язычников? – Нет, не язычников, а иудеев.

3:19. Все вышеприведенные обвинения людей в нечестии и неправде содержатся в ветхозаветных Писаниях (законе вообще), а они, как известно, говорят к тем, которые находятся под законом, то есть к народу иудейскому, чтобы никто не мог ничего сказать в свое оправдание перед Богом. Таким образом, весь мир – иудеи и язычники становятся виновными перед Богом и достойными гнева Божия – осуждения.

3:20. Язычники, правда, ничего не могли представить, что смягчало бы их виновность перед Богом, но иудеи могли сослаться на свои дела закона, могли сказать, что они исполняют закон, а потому не могут подлежать, наравне с язычниками, осуждению. Апостол здесь пока кратко дает, однако, ответ – делами закона обрядового нельзя никому оправдаться. Закон не мог оправдать человека, потому что не имел в себе оправдывающей силы, а лишь указывал на эту силу, и в этом была вся его роль. Мог прийти на помощь закон морали, но он был духовный, а исполнители были плотские (плоть) – немощные, страстные, чувственные, и, как таковые, не могли сами по себе исполнить духовных требований закона, который только повелевал и запрещал, а сил исполнить свои повеления не давал. Поэтому закон только и делал, что доводил людей до сознания своей греховности.

Раздел второй. Правда Божия является от веры. Бог устроил особый, дивный образ спасения в Единородном Своем Сыне, Господе нашем, Иисусе Христе (3:21–7:6)

Доказав, что род человеческий сам, своими силами, не мог оправдаться перед Богом, потому что оказался всецело и совершенно развращенным по существу своей природы и подлежащим гневу Божию по Его правосудию, апостол говорит, что, несмотря на эту виновность человечества перед Богом, Он возвещает теперь в Евангелии новый образ Своей праведности и оправдания в Единородном Своем Сыне, через веру в Него.

I. Апостол убеждает, привлекает и склоняет к вере в Господа Иисуса Христа (3:21–4:25)

3:21. *Ныне*, по исполнении положенного для пришествия Христова времени, стала явной (явилась) для всех христиан из иудеев и язычников *правда Божия* – праведность, даруемая Богом не от дел закона писанного, или естественного, но от веры; праведность, о которой свидетельствовали закон и пророки.

3:22. Правда Божия возможна и осуществляется только искренней, сердечной верою во все новозаветное дело спасения, устроенное Иисусом Христом. Она действует внутри всех и простирается на всех без всякого внешнего различия – иудей то или эллин. Почему?

3:23–24. Нет различия в оправдании, во-первых, потому, что все без исключения грешны; во-вторых, потому, что праведность дается даром, ради одной только милости Божией – *благодати* Его, через искупление из рабства греха и диавола Иисусом Христом.

3:25–26. Бог в совете Своем решил еще от вечности, чтобы Господь Иисус Христос был для нас Очистилицем, *Жертвой умилоствления*. Символ его – ветхозаветное очистилице (см. подробно Исх. гл. 25, Лев. гл. 16). Прежде первосвященник раз в год, но не чаще, входил во Святое Святых с кровью жертвы за грехи всего народа и ею окроплял крышку ковчега, то место, где

таинственно, между Херувимами, обитал Сам Бог и откуда давал первосвященнику Свои повеления. Итак, Бог, невидимо присутствуя над очитилищем, принимал эту кровь как жертву умилоствления. Чрез это весь Израиль делался чистым от всех грехов, свершенных им в течение года. Так и теперь Господь Иисус Христос пролитую Им на Кресте за род человеческий Свою пречистую Кровь принес Богу, Отцу Своему, с Которым не преставап пребывать и по Своем воплощении, и соделался, таким образом, непрестающим, всегда действующим, Очитилищем людей. Что прообразовательное очитилище давало только раз и на один год, то в Господе Иисусе Кровью, которая обаграла Его, дается непрерывно на все времена. Таким образом, Иисус Христос для нас – Очитилище, умилоствительная Жертва, ибо Он умилоствляет Бога и принимает отпущение грехов наших, которое и есть истинное очищение *«в Крови Его»*, посредством веры, то есть когда мы верою принимаем на себя как бы орошение Кровью Его. Такой способ оправдания Бог устроил *«для показания правды Его»*, чтобы было ясно для всех, что Он милует или оправдывает не по произволу или избытку блакости, а по правде. Миловать, когда правда не удовлетворена, не допустила бы правда, но когда она удовлетворена, она сама требует помилования. Явление правды Божьей апостол представляет в двух видах – до пришествия Христа (для показания правды Его во время долготерпения Божия) и по пришествии Христа (к показанию правды от веры в Иисуса).

Как явлена правда Божия до пришествия Иисуса Христа? Тогда Бог долготерпеливо сносил, как бы пропускал без внимания грехи согрешивших в то время, не наказывал их по правде Своей, а удовлетворял правду предположенную наперед жертвою – Кровью Иисуса Христа. Итак, в Ветхом Завете Господь праведно, то есть не нарушая правды, терпел грехи и грешников, по вниманию к правде через жертву Иисуса Христа.

Как же является правда Божия теперь, по воплощении Христовом? Бог милует людей и оправдывает их не только потому, что Он бесконечно Благ, но по вере тех, кто может

понять и принять эту благодать силой своей веры. Кто верит в искупительную силу жертвы Христовой, тот силой веры своей соединяется со Христом, от Него принимает оправдывающую силу, которая в каждом из нас побеждает грех, примиряет нас с Богом, и тогда, в силу той же правды Божьей, привлекает на нас милость Его. Таким образом, в Новом Завете Бог является правым и оправдывающим нас за веру в Иисуса Христа. Отсюда апостол делает вывод по отношению к иудеям.

3:27. Прежде иудеи могли хвалиться, имея у себя богоучрежденные уставы, но так как они их не исполняли, то тем самым и тогда уже лишили себя всякой похвалы. А тем более теперь – с наступлением Нового Завета, похвала эта уничтожена (в слав. "отгнася"), отпала, не имеет более места. В силу чего же "отгнася"? В силу ли дел? Нет, хотя и дела законные не давали места похвале, но главным образом, в силу веры и благодати, которые даются туне – даром, по милости Божьей.

3:28. Апостол заключает свою предыдущую речь. Из всего сказанного видно, что всякий человек оправдывается верою, а не делами закона. Это непреложное наше убеждение «*мы признаем*». Иначе и быть не может.

3:29–30. Бог – не одних только иудеев Бог, а всех людей – и язычников, которые, не имея дел законных, должны были бы совершенно погибнуть. Вот какой теперь закон спасения учредил Господь для всех: веруй и спасен будешь, обрезан ли ты или не обрезан – одна вера (без закона) в состоянии явить тебя праведным перед Богом.

Но если человек оправдывается верою, а не делами закона, то не следует ли заключать отсюда, что закон совершенно уничтожается верою и он был совершенно бесполезен?

3:31. Апостол отвечает на недоуменный вопрос, что вера не только не уничтожает значения закона, напротив, утверждает значение его. Каким образом? Закон и вера по существу своему и целям одно и то же. Как закон, так и вера имеют целью руководить человека ко спасению в Иисусе Христе. Но вера, даруя человеку средства исполнить закон, оправдаться, утверждает тем силу закона, который не давал человеку

подобных средств. Закон только руководил человека к вере, а она уже оправдывает его. Итак, вера необходима. Эту мысль апостол раскрывает подробнее в примерах Авраама и Давида.

Глава 4

1 Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти?

2 Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом.

3 Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность.

4 Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.

5 А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность.

6 Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел:

7 Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты.

8 Блажен человек, которому Господь не вменит греха.

9 Блаженство сие относится к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность.

10 Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезанию, а до обрезания.

11 И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность,

12 и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании.

13 Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование – быть наследником мира, но праведностью веры.

14 Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование;

15 ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления.

16 И так по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам

17 (как написано: Я поставил тебя отцом многих народов) пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее.

18 Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так многочисленно будет семя твое».

19 И, не изнемогиши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении;

20 не поколебался⁹⁰ в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу

21 и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное.

22 Потому и вменилось ему в праведность.

23 А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему,

24 но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего,

25 Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

4:1. Авраам – отец еврейского народа и носитель обетований о нем – был праведный человек, друг Божий. Чем он достиг такой праведности? Делами ли плоти, исполнением ли собственными силами повелений Господа?

4:2. Правда, дела благочестия Авраама известны и видимы всем, но на этом видимом основывают свою похвалу только люди, которые судят по внешности, а не Бог. Поэтому необходимо знать истинную похвалу Аврааму от Бога. Что же говорит Писание от имени Бога о праведности Авраама, от дел ли (плоти) она была?

4:3. Писание свидетельствует, что Авраам получил похвалу от Бога, назван праведником, но не за видимые свои дела, а за веру, которая и рождала дела, и делала их угодными Богу (см.

Быт.15:6). Он всецело жил верою. Повелел ему Господь оставить дом отца своего и идти в неизвестную землю, он и пошел. Бог обещал эту землю ему и его потомству, он поверил и ждал обещанного потомства, которого у него еще не было. Прошли годы, наступила бездетная старость, у него еще нет потомства, а он все верил и ждал потомка. Вот вера, наконец, увенчалась событием – Бог дал ему сына. Но только лишь подрос его сын, как Бог повелел принести его Себе в жертву. Верует Авраам, что так должно быть, идет на указанное место принести в жертву Богу единокровного, не переставая верить, что все же у него будет многочисленное потомство. Такова была вера Авраама!

4:4–5. Если сказано об Аврааме: *«веровал, и вменилось ему»*, значит, вся сила в вере, а не в делах. Если бы в делах была оправдывающая сила, то и было бы сказано: он то-то и то-то сделал, а не *веровал*, и не сказано было бы – *вменилось*, то есть далось по милости, но воздано по долгу, по правде, что заслужил делами. Сказать, что *вменяется вера в праведность* можно только тому, кто не делает, а верует.

Чтобы правильнее понять речь апостола о *делающем и верующем*, необходимо точнее определить, чем они отличаются. Существенный признак делающего – дела, но и верующий ведь немислим без дел, потому что он *живет* (делает) *в деле веры*. Значит, делание и вера отличаются между собою *духом*. Какой же дух верующего? Он верует в Того, Кто оправдывает нечестивого, утверждает на Нем, как на непоколебимой скале, верою в то, что не дела его, какие он делает, а Бог, Кому он служит всей душой, *по Своей благодати*, не попустит ему погибнуть, но спасет, оправдает, хотя бы он ранее и был нечестивым. А дух делающего состоит не в неверии (ибо и он верует, что есть Бог, Творец и Промыслитель), а в том, существенно, что он опору своего спасения полагает в своих делах, в *правде*, а не в милости Божией. Поэтому и воздаяние им разное. Верующий, опираясь на милость, которая безгранична, получает оправдание *по милости*; а делающий, опираясь на свою правду, получает *по правде*, как должное. Но так как всего, необходимого для оправдания, своими силами

человеку сделать невозможно, то он и не получает оправдания за свои дела.

Но за что же верующий получает свою награду? За то, что вера совершает и восполняет дела, потому что искренне веровать и хранить веру нельзя без постоянного труда в духе веры. Поэтому вера и выше дел самих в себе, как совершеннейший акт духа. Мысль эту апостол подтверждает свидетельством Давида в псалмах.

4:6–8. Давид называет *блаженным* того человека, *которому вменяет Бог праведность* (которого признает праведным и принимает в качестве праведного) *независимо от дел закона* (см. Пс.31:1–2), несмотря на то, что он не имеет и не представляет дел правды, и не только не имеет таких дел, а напротив, имеет дела противоположные тому – грехи и беззакония. Между тем Господь удостоивает такого грешника состояния блаженства – особой близости к Себе. Почему же? Потому, что простил ему все грехи его. За что простил? За его искреннее раскаяние, что видно из слов того же псалма: *«ниже есть во устах его лесть»* – нет в сердце его грехолюбивого настроения и желания грешить, стало быть, есть обратное тому – искреннее стремление к добру, отвращение от зла и сокрушение сердца в сделанных грехах. Вот за это-то Господь и удостоивает его Своей близости. А в чем же вера? Апостол словами Давида хотел доказать, что вера вменяется в правду, а в приведенном месте говорится только об отпущении грехов, о вере же – ни слова. *«Как будто свидетельство не идет к делу»* (Златоуст). Правда, о вере не говорится, но если сопоставить его с предыдущим, где говорится, что грешник получит милость только по вере в Оправдывающего, то и здесь при оправдании подразумевается вера в Дающего блаженство верующему грешнику.

Но, может быть, Господь прощает грехи только Своему избранному народу, обрезанному, к которому буквально и относится исповедание у Давида?

4:9. *«Мы (апостолы и христиане) говорим, – учит апостол, – что Аврааму вера вменилась в праведность».*

Теперь рассмотрим, когда она вменилась – до обрезания или после него.

4:10–11. Вера вменилась Аврааму в праведность до обрезания. Примером Авраама апостол и решает вопрос, кому Давид предрекает блаженство. Именно необрезанным. Если так, то, естественно, возникает вопрос: что же значит обрезание? Обрезание есть внешний знак, показывающий, что тот, кто носит его, состоит под благоволением Божиим, а не то, что этим знаком приобретает благоволение. Так, сначала Авраам уверовал, а потом получил повеление обречься. Это не случайность, а, напротив, устроено Богом, чтобы оправданному верою вне обрезания и получившему знак (*печать*) веры – обрезание, стать *отцом всех* – и обрезанных, и необрезанных, но *верующих* подобно ему (по духу его), чтобы и необрезанным вера вменилась в праведность.

4:12. Необрезанные имеют отцом Авраама, когда веруют, потому что и им вменяется в правду их вера, как она вменена была еще необрезанному Аврааму. И обрезанные имеют отцом своим Авраама не ради того только, что имеют обрезание, и от Авраама происходят, но ради веры, когда веруют и ходят по стопам веры, какую имел Авраам, быв еще необрезанным. Таким образом, обрезание само по себе, без веры, не имеет никакого значения для оправдания, как знак без обозначаемого.

Может быть, Аврааму даны были обетования за дела закона, за безусловное исполнение повелений Господних? Апостол отвечает.

4:13. Аврааму дано было обетование, что он или семя его будут наследниками мира. В силу чего дано это обетование? В силу ли верности Авраама закону или в силу веры его? Закона тогда еще не было, следовательно, не по закону дано обетование, а по вере. В чем существо обетования? В том, что Авраам и его семя получают в наследство мир не в плотском, а в духовном смысле, потому что в обетовании сказано: «*благословятся* (получат благословение от Бога) *о тебе и семени твоём* (ради тебя и семени твоего) *все языки*» (Быт.22:17–19). Это благословение Божие снизошло на мир через Семя Авраамово, через Иисуса Христа, Искупителя

людей, через веру в Него, которою люди и оправдаются пред Богом, подобно Аврааму, отцу верующих.

На это иудеи могли возразить: положим, Авраам получил обетование через веру, но ведь потом Бог дал для оправдания закон и исполнение обетования стало зависеть от дел закона, поэтому наследниками обетования могут быть только те, которые примут закон и подчинятся ему. Апостол отвечает на это.

4:14. Бог даровал обетование Аврааму не за его личные заслуги и исполнение закона, а исключительно за веру. Получающий же наследство по закону не имеет, конечно, нужды ни в вере, ни в обетованиях за веру. Таким образом, если наследие Авраама дается за дела закона и по закону, то этим упраздняются и вера, и обетование за веру.

4:15. Обетование есть благословение, обещанное по милости, но *«закон производит гнев»*, следовательно, устраняет милость, а без нее немыслимо и самое обетование. Ибо где закон, там и преступление; где преступление, там и гнев; где гнев, там нет места благословию, а нет благословения, нет и обетования. Следовательно, если подзаконные наследники обетования, то *тщетна вера, бездейственно, бессильно, неприложимо обетование*, то есть нет ни веры, ни обетования. Но каким образом с законом, данным для праведности, связалась греховность и смерть? Закон сам по себе свят, и цель его святая – указать человеку, как он должен жить, чтобы быть угодным Богу. Но человек, добросовестно исследуя свою жизнь под руководством закона, увидел во всей полноте и глубине свою греховность и в то же время пришел к сознанию, что он не имеет сил исполнить закон, и продолжал грешить сознательно. Без закона он хотя тоже грешил, но по неведению, а при законе грешил сознательно и тем навлек на себя сугубый грех. Вот к чему ведет подзаконность!

4:16. Если за дела закона нельзя получить наследства обетования, то остается вера, – получать *по вере*, следовательно, по милости, а если по милости, то и сомневаться нельзя в исполнении обетования, ибо милость

Божья и верна, и безгранична. Такой порядок течения вещей в духовной жизни установил Бог, *«дабы обетование было непреложно»*. Под условием веры оно и может при таком порядке простираться на всех, на все семя, не только подзаконных – иудеев, но и язычников, уверовавших подобно Аврааму, поэтому-то он и есть отец всех верующих. Так называет его Писание.

4:17. Писание называет Авраама отцом многих языков, а не одного иудейского, следовательно, отцом не по плоти, а по вере (см. Быт.17:5). Следующие слова: *«пред Богом»* и до конца стиха связываются со словами конца предыдущего стиха: *«который есть отец всем нам»* перед Богом и далее. Смысл их такой: Авраам – наш отец по суду Божию, по родству не по плоти, а по духу – по чувствам, по побуждениям, по вере. Далее апостол указывает существенные черты веры Авраама, чтобы указать, какова должна быть и наша вера. Главное в его вере было то, что он веровал, не имея никакой опоры для своей веры ни в себе, ни в окружающих обстоятельствах, а только потому, что так сказал ему Бог. Это видно из всей его истории. Ему Бог обещал многочисленное потомство. Он поверил, хотя был бездетен. Наступила старость – омертвление для деторождения, а он продолжает верить в Бога, могущего оживить и мертвенное, разрешить омертвевшую утробу Сарры рождением сына, верить в Бога, *называющего несуществующее, как существующее*, Который по Своему всеведению видит, что у него будет сын, а по Своему всемогуществу исполнит Свое обетование.

4:18. Авраам, устаревши и не имея детей, хотел сделать наследником своим Елиезера, своего домоправителя, но Бог явился ему и сказал: *«Не он будет наследником тебе, но из тебя самого произрастет семя, и семя многочисленное. Смотри, сколько звезд на небе. Таково будет семя твое»* (ср. Быт.15:4–5). Авраам по человеческим соображениям не имел надежды, чтобы родилось от него с Саррой что-нибудь, но поверил Богу, что родится, возымев упование паче упования, ибо знал, что для Бога все возможно (Амвросиаст). Шли года,

Авраам и Сарра все более старели, а Господь медлил исполнением обетования.

4:19. Авраам не допустил ослабеть своей вере и надежде в исполнение обетования Божия о многочисленном от него потомстве, несмотря на то, что сам он был почти столетний старец, а Сарра не только была престарелой, но и бесплодной. И это потому, что он смотрел не на себя и Сарру, а на неложное слово Господа.

4:20–21. Апостол входит внутрь души Авраама и изображает, что происходило там, когда он слушал обетования Божии. Он видел, что Бог обещал ему невозможное для его плоти, противное природе, но не стал раздумывать, как того можно было ожидать, не встретил обетования неверием или недоверием; он сразу всецело поверил обетованию Божию, хотя Бог не подтвердил обетования чудом, как другим, и *«пребыл тверд в вере»*, сохранил ее, несмотря на препятствия.

Чем же укрепился Авраам в вере? Тем, что все предоставил вере, а не разуму; в противном случае и он бы пал. Он *дал славу Богу*, уразумел Его правду, Его бесконечное могущество и, составив себе надлежащее понятие о Боге, через то совершенно уверился в обетованиях Божьих. Он не просто поверил Богу, но, во-первых, непоколебимо, как в своем существовании, убедился в Его бытии – это суть, существо веры, и, во-вторых, в том, что Бог, что обещал, *«силен и исполнить»*. Такая вера есть возвышеннейший акт духа и есть плод любви и живого общения с Богом и как бы исчезновение в Нем сердцем. «Веровать свойственно душе возвышенной и великой, а неверие служит признаком души неразумной и низкой» (Златоуст).

4:22. Ввиду такой высокой и глубокой веры Авраама и сказано было о нем, что вера вменилась ему в правду. Вера Авраама была подвигом большим, чем дела оправдания, ибо дела могут ограничиваться одной внешнею стороною, вера же обнимает всего человека, поэтому она и вменилась Аврааму в праведность, как награда. Так она вменяется, как награда, в праведность и всем верующим, подобно Аврааму.

4:23–25. Вера Авраама не ему одному вменилась в праведность. События с ним пророчески указывали на то, что совершается теперь в Новом Завете. Авраам уверовал в то, что Бог, воскрешающий мертвых и *«нарицающую не сущая, яко сущая»*, силен оживить мертвенность плоти его и Сарры и дать им сына. И мы, говорит апостол, веруем в Того же Бога, воскресившего Господа Иисуса Христа из мертвых. Аврааму вменилась вера его в правду, вменится и нам, если будем подражать ему в его вере. Авраам считал себя мертвым своею плотью для деторождения, но вера оживила его плоть и дала сына; и мы, мертвые грехами нашими, однако по вере в Распятого за грехи наши Господа в купели крещения получаем оправдание; а по вере в Воскресшего и сами делаемся участниками святой Его жизни, в Нем получаем плод жизни – оживаем.

II. Плоды веры (5:1–11)

Доказав, что человек оправдывается пред Богом исключительно верою, апостол далее указывает плоды веры и рисует, каким образом вера оправдывает человека перед Богом.

Плодами веры, как драгоценным сокровищем, высшим благом, апостол привлекает сердца к вере, имея в виду изречение Господа Иисуса Христа: *«где сокровища ваши, там и сердца ваши»* (ср. Мф.6:21), а где сердце, там и воля. Плоды эти – мир с Богом (5:1), доступ к благодати для получения блаженства (5:2) и уверенность в победе над злом (5:3–11).

А) Мир с Богом (5:1)

Глава 5

1 Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа,

2 через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.

3 И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,

4 от терпения опытность, от опытности надежда,

5 а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

6 Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.

7 Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.

8 Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.

9 Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.

10 Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его.

11 И не довольно сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение.

12 Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили.

13 Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона.

14 Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего.

15 Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем

более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих.

16 И дар не как суд за одного согрешившего; ибо суд за одно преступление – к осуждению; а дар благодати – к оправданию от многих преступлений.

17 Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа.

18 Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни.

19 Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие.

20 Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать,

21 дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим.

5:1. Итак, если мы уверуем, подобно Аврааму, то мы оправданы верою; грозный гнев Божий на всякое нечестие и неправду нас минует, вражда между нами и Богом уже кончена, и мы через жертву Господа Иисуса Христа вступили в мир с Богом и получили доступ к утраченному в Раю блаженству.

Но, чтобы получить блаженство и удержать его, человек необходимо должен быть чист перед Богом, праведен. Вера оправдала его перед правдой Божьей за его прошлую греховную жизнь, но если бы он снова, уже оправданный, стал жить своими только силами, то снова впал бы в ту же прежнюю свою порочность. Вера и в этом оказывает ему существенную помощь, он через веру в Господа Иисуса Христа получает доступ к благодати Святого Духа, которая возрождает его, обновляет и укрепляет в нем дух и силы для исполнения воли Божьей и, таким образом, вселяет в душу его радостную надежду на получение блаженства – на прославление от Бога.

Б) Доступ к благодати для получения блаженства (5:2)

5:2. Посредством веры в Господа Иисуса Христа мы привлекаемся к благодати Святого Духа, обновляющей наш дух и укрепляющей наши силы на богоугодную жизнь, что мы испытываем на себе – *стоим* в ней: всякий узнал, чем был прежде и чем стал теперь в духе под влиянием благодати. Это поселяет в нас несомненную надежду, что мы будем участниками вечной славы Божьей в будущей жизни. Несомненную: мы ею теперь хвалимся, как будто уже получили обещанное блаженство.

В) Уверенность в победе над злом (5:3–11)

5:3–4. При помощи благодати Святого Духа верующий становится уже не тем, чем был прежде, без веры. Прежде он в борьбе со злом, грехом падал бессильный, искушение злом считал наказанием от Бога, теперь он радостно вступает в борьбу с грехом и искушениями, зная, что они посылаются Богом для испытания и воспитания силы его обновленного духа. Ведя борьбу с грехом, перенося разные скорби, страдания, он укрепляется духом, приобретает *терпение* – устойчивость, самообладание (ср. [Лк.8:15](#)), вследствие этого он собственным *опытом* (в слав. «*искусством*») убеждается, что он в состоянии бороться с грехом и побеждать его при помощи благодати Святого Духа. Ведя таким образом борьбу с грехом и искушениями, он более и более утверждает в *надежде* на свое спасение и *упование славы*.

5:5. Надежда на будущее блаженство не посрамит, не обманет его, ибо основывается на той великой любви Бога Отца к человеческому роду, по которой Он даровал верующему благодать Святого Духа, как бы излил Свою любовь в сердца людей в Святом Духе.

Что верующего не посрамит упование славы Божьей, апостол доселе доказывал ощущениями сердца, или внутреннего чувства. Но так как свидетельства внутреннего чувства не всегда бывают живо сознаваемы, то он в следующих стихах доказывает непреложность упования будущей блаженной жизни изложением того, как мы оправданы.

5:6. Любовь Божия к роду человеческому так безмерно велика, что когда весь мир был грешен и повинен грозному Суду Божию, в предназначенное на Предвечном Совете Божьем время явился на земле Христос – Сын Божий и умер за нечестивых для удовлетворения Божьей правды. Эта любовь Божия к человеческому роду беспримерна в истории людей.

5:7. В истории очень редки примеры, но существуют, что за человека праведного, и особенно благодетеля своего, друзья и обязанные, облагодетельствованные им, готовы были пожертвовать своей жизнью, и жертвовали. Но чтобы кто-нибудь согласился на такое самопожертвование для злодея, для своего врага – таких примеров не знает история. Но Господь явил нам такую любовь.

5:8. Когда род человеческий был нечестив и находился во вражде с Богом, тогда Он для спасения его определил послать Сына Своего на смерть, *«ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего (на смерть), дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин.3:16).

5:9. Если по любви Своей Иисус Христос избавил от гнева Божия еще нечестивых, то тем более избавит от будущих мучений нас, уже искупленных Его Кровью.

5:10. Если *смертью* Своею Христос оправдал грешных, то чего не дарует Он нам Своею *жизнью*, то есть воскреснув из мертвых и сидя одесную Отца, имея всякую власть и на небе, и на земле! И действительно, Он дал нам власть чадами Божиими быть.

5:11. Мы получили через Иисуса Христа не только перечисленные ранее блага: призвание, оправдание, примирение, излияние Духа и любви Духом, упование славы, но еще несравненно большее, что мы *хвалимся* Богом, близостью к Нему и тесным общением с Ним тем, что Он – наш Отец, а мы – Его дети, Его любим и Им любимы и имеем в Нем готового Заступника и Покровителя. И все это дается через Иисуса Христа, и так дорого и возвышенно, что ничто другое не может с ним даже и сравниться.

Как же дается это благо? Общением со Христом в Таинстве Святого Причащения, а чрез Иисуса Христа с Богом и Отцом

(см. [Ин.17:21–23](#)).

III. Значение домостроительства Христова в деле спасения всего человечества (5:12–21)

Апостол сравнением Иисуса Христа, Родоначалника новой духовной жизни, с Адамом, родоначалником плотской, греховной жизни, объясняет, как праведность Одного – Иисуса Христа – спасает весь род человеческий, как заслуги Одного можно вменить всем.

5:12. Раньше апостол говорил, что весь мир повинен гневу Божию, потому что все согрешили, а здесь объясняет, откуда произошла такая всеобщая греховность. Она началась с Адама. Смерть с грехом была связана первоначально определением Божиим. Дав заповедь Адаму, Бог сказал: как только согрешите, умрете, или – подпадете закону смерти. Они согрешили и подпали ему. После этого и дети рождались повинными тому же закону смерти. И вошла, таким образом, смерть в мир, по причине первого греха прародителей, ибо в нем все согрешили.

5:13–14. Грех царствовал в мире и до дарования закона через Моисея. Но это, очевидно, не грех от преступления закона, которого еще не было. «Грех тогда вменяется, когда есть закон, и люди, преступающие закон, по необходимости назывались грешащими» (Феофилакт). Но *смерть царствовала даже до Моисея*, то есть до издания закона. Значит был грех, через который смерть царствовала; не будь его, не было бы и господства смерти. Если же доказано, что греха, как преступления закона, еще не было, то остается, что грех был грехом Адама, через которого смерть царствовала и над теми, кто не согрешил, как Адам, но сделался соучастником его греха и падения, как своего праотца. В этом случае Адам есть образ будущего, то есть Христа, Который оправдал всех, хотя они и не сделали ничего, за что следовало бы их оправдывать.

Но как же грех не вменялся до закона, когда за него осуждены были на смерть Каин, допотопное человечество, Содом и Гоморра? При этом надо знать, что грех их не был подобен греху Адама – с ним не было соединено определение смерти, притом и осуждение за него простиралось не на всех, а только на некоторых. Осуждение этих грешников на смерть не

было тем, чем явилось первоначальное присуждение к смерти, а только ускорением срока ее, уже присужденной для всех. Далее апостол говорит, что мы во Христе, Новом Адаме, получили гораздо больше, чем лишились в древнем Адаме.

5:15. Чем милость и дар оправдания больше и выше преступления, тем больше мы получили от Христа сравнительно с тем, чего мы лишились в Адаме. Если в Адаме по естественной необходимости, и не согрешая подобно ему, все подлежали закону смерти, то тем более благодать и дар Иисуса Христа, как излияние любви Божьей, в состоянии спасти верующих не только от греха и смерти, но даже даровать им сыновство с Богом и благодатную жизнь. Эту же мысль о превосходстве даров благодати над преступлением апостол объясняет далее с другой точки зрения.

5:16. В Адаме все осуждены на смерть, за *одно* его преступление, в Иисусе же Христе освобождаемся не от одного преступления Адамова, лежащего на нас, как его потомках, но и от всех других своих преступлений.

5:17. Ибо как смерть Адама по телу и душе внесла и во весь мир смерть и разрушение, так и тем более жизнь Иисуса Христа вносит в мир *«избыток благодати»* и жизнь в прощении грехов, в святости, при помощи благодати Святого Духа, даруемой верующим, так что наследство Адама – царство смерти, а наследство Христа – Царство жизни. Таким образом, Иисус Христос является вполне родоначальником нового человечества и Вторым Адамом.

5:18–19. Первый Адам преступил заповедь Божью и навлек на всех осуждение и смерть. Второй Адам – Иисус Христос, Своей крестною смертью за род человеческий оправдал людей перед Богом. Первый Адам оказал противление воле Божьей, пожелал быть сам Богом или подобным Ему и этот яд непослушания влил в души своего потомства. Иисус Христос был послушлив воле Божьей до смерти; воля Божия была и Его волей, и это послушание влил Он в души верующих в Него и, таким образом, сделал их оправданными.

Что же делал в продолжение стольких лет закон, если оправдал нас один Христос?

5:20. Апостол отвечает, что великих заслуг в деле Господа Иисуса Христа закон не только не уменьшил, а, напротив, значительно их увеличил. Он дан был после преступления Адама, когда в сознании падших людей затмилось понятие о добре и зле. Он разъяснил его людям, но не только не сделал их лучшими, а еще худшими в их собственном сознании; с явлением закона умножились преступления людей. И понятно. Что ранее при затемненной совести, людьми не считалось и за преступление, стало преступлением при свете закона. Что ранее было идеалом в угождении Богу, то закон объявил малозначащим перед очами Божиими. Закон выяснил и разрешил этот идеал: *будьте святы, как свят Бог* (ср. Лев.11:44, 19:2). Для исполнения же этого у человека не было сил. Таким образом, закон обнаружил всю преступность человека, и всю его развращенность, и бессилие оправдаться пред правдой Божьей. Тогда дело искупления, совершенное Иисусом Христом, явилось во всем блеске и величии – в преизбытке благодати Божьей. Но с какой целью?

5:21. Для того, чтобы вместо греха и смерти, которые царствовали в потомках древнего Адама, теперь, при помощи благодати, воцарилась между потомками Нового Адама – Иисуса Христа, праведность и жизнь вечная – блаженная. Вот что совершил для нас Господь наш Иисус Христос!

IV. Вера в Господа спасающего налагает на верующих обязательство быть святыми (6:1–7:6)

С наступлением Царства благодати все, независимо от прошлой их жизни, призываются в это Царство Самим Богом. Но при этом ставится в необходимость условие, своего рода закон для членов этого Царства – быть святыми и праведными в этом Царстве. Рассуждая по этому поводу, апостол сначала узаконивает это обязательство, выводя его из благодатного нашего таинственного сочетания со Христом (6:1–10), потом предлагает способы, как устоять в этой святости и как проявлять ее (6:11–14), с приложением побуждений к тому (6:15–23); наконец, отклоняет от употребления средств, какие рекомендует для этого закон (7:1–6).

А) Жизнь святая для сочетавшихся со Христом – обязательна (6:1–10)

Глава 6

1 Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак.

2 Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?

3 Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?

4 Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

5 Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием⁹¹ воскресения,

6 зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху;

7 ибо умерший освободился от греха.

8 Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним,

9 зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти.

10 Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога.

11 Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем.

12 Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его;

13 и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности.

14 Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью.

15 Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак.

16 Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?

17 Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя.

18 Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности.

19 Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые.

20 Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности.

21 Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть.

22 Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная.

23 Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

6:1. Если спасение наше Бог устрояет Своею благодатью, совершенно независимо от прежней нашей жизни, какова бы она ни была, и от нас требуется только вера, то и теперь нам, спасенным, нужно ли изменять нашу греховную жизнь на другую и *не оставаться ли нам во грехах*, да благодать преумножится? Такие мысли легко могли возникнуть у людей, склонных к греху, взятых от греха. Апостол здесь кратко отрицает такие мысли, а в следующих стихах ставит в обязательство для вступивших в новую жизнь – жизнь не греховную, а святую, и указывает, почему так должно быть.

Почему же?

6:2. Потому, что уверовав во Христа, мы умерли нравственно для греха; если же умерли, то, очевидно, не можем жить в нем или грешить. Мысль – как мы умерли для греха – неясна здесь, поэтому апостол поясняет ее в следующих стихах.

6:3. Вам, говорит, известно, что *крестившиеся во имя Христа, в смерть Его крестились*. Он, умерев на кресте за грехи наши, смертью Своей умертвил грех и стал очистительной

силой и спас нас от грехов. Поэтому, кто крестится, тот погружается в очищающую от греха силу; и эта сила в самом погружении уничтожает грех, так что не остается даже и его следа, грех этот умирает в человеке. Однако умерщвление греха здесь совершается не механически, а лишь при полном и живом участии крещаемого. В чем же оно? В намерении более не грешить, что и выражает крещаемый в отречении от сатаны и всех его дел. Это решение его воли закрепляет в крещении благодать Святого Духа, которая дает ему живую и действующую силу исполнить это решение – жить безгрешно после крещения. Таким образом, крещаемому прощаются все его грехи, а от будущих охранит его данная в крещении благодатная сила. Так он самым делом делается мертвым греху.

6:4. Итак, погружаясь в купель крещения, мы как бы вместе со Христом вознесены на крест и положены во гроб, и все для того, чтобы умереть для греха. И как Христос воскрес из мертвых в светлости и славе Божества (в слав. *«славою Отчею»*), так и крестившийся, умерев для греха и получив благодатные силы, должен начать жить новой, светлой и непорочной жизнью, ненавидя грех и любя правду и святость.

6:5. Мы сросшены со Христом, как привой с деревом, к которому он привит; оттого все, что в Нем (по Его человечеству), должно быть и нашим достоянием. Он умер и воскрес, поэтому и мы, причастные подобию смерти Его, должны быть причастниками подобию и воскресения Его. Если первое совершается смертью для греха, то второе должно совершаться через новую жизнь в святости и правде. Если мы в крещении умираем для греха, то, естественно, должны восстать безгрешными и без особых усилий с нашей стороны стать праведными перед Богом, греха ведь уже нет.

Апостол далее выясняет, что значит умереть со Христом и почему нам необходимы усиленные труды в новой жизни.

6:6. Вот что, говорит, нам нужно знать для устранения недоразумений. Распят со Христом наш ветхий человек. Устаревшая во грехах и греховных привычках, выродившихся из самоугодия, падкая на всякий грех жизнь наша в крещении во

имя Христа совсем обессиливается и уступает свое господство в нас новому, доброму расположению. Так распинается «ветхий человек» в крещении для того, чтобы *упразднились* – сделались как бы не действительными в нас, особенно в нашем теле, все виды греха, чтобы они перестали в нас действовать, замерли бы, что и предстоит сделать уже самому крещеному. Но как же это – ветхий человек уже распят, а между тем предстоит еще упразднять тело греховное или различные виды порока? Грех является в трех видах: во-первых, как дело, и обнимает всю совокупность греховных дел; во-вторых, как склонность, и обнимает все виды греховных наклонностей, страстей и пороков; и, в-третьих, как грехоподобие вообще, означает коренную наклонность человека вообще ко греху. Грех в последнем значении есть, собственно, ветхий человек. Он распинается и умирает в крещении, потому что перед крещением отрекаются от сатаны и всех дел его – дуют, плюют на него и тем выражают смертельную ненависть ко греху и любовь к правде и добру, это и есть распятие ветхого человека. Но при этом два первые вида греха – наклонности и страсти, остаются в человеке. Их надо будет побеждать уже при помощи даруемых в крещении благодатных сил, трудами и подвигами, которыми можно их ослабить, сделать недействительными («упразднить»). Эта борьба с ними возможна только тогда, когда распята в нас любовь ко греху («ветхий человек») и есть решимость и любовь к добру и правде. Апостол указывает и способ упразднения тела греховного. Хочешь, чтобы упразднилось тело греховное – не работай греху, то есть всякий раз, как представится случай ко греху или зародятся помыслы на него, не подчиняйся этому, прогоняй помысел, удаляйся от поводов, не поддавайся греху. Не дашь пищи страсти, она останется голодной. Мори, таким образом, ее голодом, и она наконец умрет, упразднится. Итак, не позволяй себе полагаться никакому греху, и «тело греховное» (страсти) упразднится, так что в таком состоянии человек делается бесстрастным – не будет работать греху.

6:7. Свою мысль о свободе от рабства греху апостол поясняет примером. До крещения мы были рабами греха и, как

рабы, беспрекословно исполняли волю своего господина – грешили. В крещении мы умерли для греха и, как мертвые, освободились от рабства греху и, следовательно, не должны грешить. Силы же для этого даст воскресший Христос.

6:8–9. Как же совсем умереть для греха, когда страсти не распяты и одолевают? Апостол отвечает: имеешь в себе силу распятого Господа и ею все победишь, не поддашься греху, не умрешь, но жив будешь; веруй, что как Христос, воскресши, уже не умирает, так и ты, сочетанный с Ним, не умрешь и не будешь в рабстве у греха, потому что с тобою Христос. Знай это твердо, что Христос, воскресший из мертвых, уже не умирает и, как всегда живой, готов помочь тебе в твоей борьбе с грехом, потому тебе нужно умереть для греха и жить для Бога.

6:10. Ибо в крещении одно в нас умерло, другое ожило. Умер грех, или мы умерли греху, а ожила жизнь для Бога или по Богу, или мы ожили для такой жизни. То и другое совершилось однажды навсегда. *Однажды* навсегда умерли мы греху, чтобы всегда жить Богу. Так и должны жить. Благодать в крещении вливает новую жизнь таинственного соединения с Господом. Но эта новая безгрешная жизнь труднодостижима для души, в которой еще царствует грех в виде склонностей и страстей. Для борьбы с ними апостол предлагает следующее средство.

Б) Средства для борьбы со грехом (6:11–14)

6:11. В купели крещения крещаемый, отрекаясь от греха, умирает для него и оживает для Бога решимостью своею жить для добра и правды, для чего и получает благодатные силы. Так и вы, говорит, *«почитайте себя мертвыми для греха»*, всегда держите в уме, что вы умерли для греха и решились жить только для Бога, надеясь, что Господь Иисус Христос поможет вам в этом, ибо Он с вами, верующими в Него.

Но этому решению духа – быть мертвым греху и жить для Бога – сильно противодействуют греховные склонности и страсти, живущие в душе и теле. Как с ними бороться и победить их? – Не слушайте похотей греха, говорит апостол.

6:12. В крещении мы возненавидели грех, отреклись от него, умерли и решили жить свято при содействии благодати. Это решение состоялось в духе и совести. Между тем душа и

тело остаются еще на стороне греха. Долговременным пребыванием в грехе в них образовался навык действовать по указанию греха, действовать же по святому они не только не умеют, но и не желают. Дух требует помышлять доброе, а голова (ум, память, воображение) вся полна греховными представлениями, которые и завладевают сознанием. Дух требует добрых дел с самоотвержением, а воля (желания, планы, цели, средства) наклонена к самоугодию и не желает лишиться себя привычных удовольствий. Дух требует добрых и светлых чувств, а сердце равнодушно, даже холодно относится к ним, не зная в них вкуса. Дух требует бодрствования, труда, воздержания, чистоты, а тело хочет спать и наслаждаться чувственностью. А там еще выступает целое полчище страстей со своими требованиями: духу, который сам умер греху, предстоит подчинить себе душу и тело и в них умертвить грех. Как это сделать? Противлением им в том, чего они хотят, и понуждением на то, чего не хотят. Хотят они греховного, не слушай их, и не только не слушай, но и понуждай делать нечто противное их хотению. Такое властное действие духа необходимо, чтобы опять, как раньше, до крещения, не воцарился грех в душе и теле, как своим жилищем, и не стал искушать и влечь к себе, возбуждая похоть к предметам и делам греховным. Не слушай грех, противясь похотям его и подавляя их, и тем не даешь греху царствовать в тебе.

6:13. Чтобы ослабить влияние похотей греха на душу, должно наблюдать над членами тела и не давать их в *орудие греху*. Грех живет в сердце и отсюда заправляет всеми силами души и членами тела. Сердце, таким образом, есть его трон. Поэтому, изгнанный даже из сердца решением духа нашего жить свято, он снова старается проникнуть туда и снова овладеть им. С этою целью начинает обольщать его неправдой, будто бы жить свято – значит делать насилие над своей природой, а потом уже завладевает и членами тела – руками, глазами, ушами и прочим для приведения в исполнение этой неправды. Апостол и предостерегает, говоря как бы так: когда случится, что грех повлечет, например, глаза твои смотреть на что-либо нечистое, страстное, руки – на воровство, и прочее, – не

уступай ему членов своего тела на позорное дело. Ты уже умер в крещении греху, воскрес для новой жизни, светлой и святой, поэтому и старайся жить не для греха, а для Бога, воскресившего тебя. Отдай Ему свои члены, покори Его воле, чтобы они стали слугами только Его, а не греха, слугами правды, воли Божьей в Его заповедях.

6:14. Все это так, но не надо забывать, что грех силен, он может одолеть человека. На это апостол и отвечает, что до крещения грех господствовал над вами и вы не имели сил бороться с ним и побороть его, после же крещения вы получили силы для борьбы и победы над грехом, потому не бойтесь борьбы с ним. Он не одолеет вас, ибо *«вы не под законом»*, только раскрывавшим в вас грех и тем усиливавшим его, но не дававшим вам помощи в борьбе с ним, а *«под благодатью»*, дающей вам могущественнейшую помощь к победе над грехом. До крещения грех живет в сердце, а благодать действует совне; после же крещения благодать начинает обитать в сердце, а грех начинает действовать совне – искушениями и соблазнами.

В) Побуждения к стяжанию благодати (6:15–23)

6:15–16. Итак, что же выходит из того, что мы теперь не под законом, а под благодатью? Продолжать ли нам грешить, в надежде, что благодать сама спасет нас? Нет, конечно. Напротив, надо стараться оставаться в правде и святости, потому что мы под благодатью, которую нам дал Бог ввиду нашей решимости жить свято, умереть для греха.

Далее апостол предостерегает от непротивления греху, представляя пагубные последствия этого непротивления – рабство и смерть, и великие блага от противления – свободу и жизнь. Кому или чему вы душевно предаетесь с готовностью служить и слушаться, тому и становитесь рабами. Предаетесь греху, становитесь рабами греха; предаетесь праведности, становитесь рабами ее. Следствие рабства греху – смерть, а рабства праведности – жизнь. Грех убивает все силы души и истощает жизнь тела, а праведность вводит в истинную жизнь, в которой расцветают и тело и дух.

Как же она вводит? Путем послушания ей – преданности всего себя воле Божьей. Такое настроение вводит человека в

состояние праведности – праведное, что вполне отвечает природе человека, а потому оно есть состояние истинно живущего, или жизнь истинная.

6:17–18. Вы, говорит, опытно знаете, что значит быть рабом греха. Когда же, по милости Божьей, вы услышали Евангелие (учение) о Христе, то приняли его и сердечно предались ему, а теперь опытом убедились, какие блага оно дает верующему в Господа Христа, именно: свободу от греха и порабощение праведной жизни при помощи благодати Божьей. Возблагодарим же за это Господа!

6:19. «Апостол выше требовал большей строгости в поведении, повелевал им стать мертвым для мира, умереть греху. Но такие требования казались тяжелыми, даже превосходящими человеческую природу. Посему, желая доказать, что не требует ничего чрезмерного, что требует менее, чем следовало бы требовать от человека, пользующегося дарами благодати, и что заповедь его соразмерна с силами человека и легка, и говорит: *говорю по человеческому рассуждению*, применительно к силам человека (ср. 1Кор.10:13). Он требует, чтобы служили и правде в одинаковой мере, как служили греху, хотя правде следовало бы служить гораздо более, но он не требует этого по немощности их плоти» (Златоуст). Как же служить правде? В человеке должно бы править всем его собственное «я». Его замыслы и повеления должны бы исполняться, как рабами, различными способностями и членами тела и души, так что самодеятельность, или «я», есть как бы властелин человека. Но на самом деле управляет человеком его настроение, сильное расположение сердца к чему-либо. В религиозно-нравственной жизни этих настроений два: жизнь по Боге – в правде и жизнь в нечистоте и беззаконии. В первом случае сердце прилепляется к Богу, а во втором – ко греху. Возлюбив то или другое, сердце дает направление всей деятельности и жизни человека, покоряет его самодеятельность, а через нее и все члены человека. До обращения ко Христу римские христиане были преданы сердцем *нечистоте* (сластолюбию, особенно плотскому) и *беззаконию* (обидам, зависти и разного рода

худым делам), и служили им, как рабы, всем своим естеством, так что природа их как бы пропиталась беззаконием, обезобразилась, омрачилась. Теперь, с принятием веры Христовой, они так же должны возлюбить правду и ей поработить всю свою природу, дабы она, освященная делами правды, возвратилась к своему естественному состоянию – чистоте и святости. Чтобы воодушевить к исполнению предложенного внушения, апостол выставляет плоды того и другого рода жизни.

Какие были у них плоды рабства греху?

6:21. Когда, говорит, вы работали греху, как рабы, грехом одним и жили, правды же совершенно чуждались (*были свободны от праведности*). Какой же плод тогда имели? Такие дела делали, что стыдно теперь и вспоминать о них, потому что грех есть срам для души, созданной по образу и по подобию Божию. Мало одного стыда, конец жизни в грехах – *смерть*. Каким образом? – Грех разлагает и разрушает нашу природу, разлагает тело, производя в нем борьбу жизненных сил, возмущая естественный ход телесной жизни и расстраивая гармонию сил, чрезмерным возбуждением одного какого-либо настроения и подавлением другого. Следствием этого бывают болезни и всегда – преждевременная смерть. Грех разлагает и душу, вооружая одну ее способность против другой, разъединяя их и тем лишая душу свойственной ей жизни, которая обуславливается согласным действием всех сил. Если душа не исправится, то она перейдет и в вечность с разлагающею силою греха, вследствие чего вечным наследием ее будут непрестанное томление и умирание, со всеми ужасами смерти.

Какой же плод праведности?

6:22. А искупленные из рабства греху и крещенные по вере во имя Иисуса Христа, следовательно, поработившиеся Богу – какой плод имеют они? – *Святость и жизнь вечную*. Грех обезобразил нашу природу, а Праведный Бог освящает ее, приводит ее в святое, чистое, неповрежденное состояние (в крещении). Если она усилиями сохранится такою до конца этой жизни, то такою же перейдет и в жизнь вечную. Почему так?

6:23. Потому, что «возмездие за грех» (в слав. «оброк греха» – плата за служение греху) – смерть, хотя во время служения греху этот оброк казался блаженством. За праведную же жизнь будет не воздаяние – оброк, равномерный ей, а дар по безмерной благодати Господа – *жизнь вечная во Христе Господе нашем*, по обетованию – *где Он, там и слуги Его будут* (ср. Ин.12:26).

Г) Христианин свободен от клятвы закона (7:1–6)

Что истинный христианин, умерший во Христе, свободен от греха и клятвы законной, апостол объясняет прекрасным примером, на основании самого же закона, и для этой цели и речь свою обращает к знающим закон – христианам из иудеев.

Глава 7

1 Разве вы не знаете, братия (ибо говорю знающим закон), что закон имеет власть над человеком, пока он жив?

2 Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества.

3 Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа.

4 Так и вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу.

5 Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти;

6 но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве.

7 Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай.

8 Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв.

9 Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил,

10 а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти,

11 потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею.

12 Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра.

13 Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди.

14 Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху.

15 Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю.

16 Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр,

17 а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

18 Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.

19 Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.

20 Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

21 Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое.

22 Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию;

23 но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

24 Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?

25 Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотью закону греха.

7:1. Закон (какой бы ни был) имеет обязательную силу только над живыми, а не над умершими. Со смертью подзаконника прекращается для него обязательство закону. Это хорошо известно понимающим закон.

7:2–3. Жена, связанная с мужем законом, будет прелюбодейцей, если при живом муже выйдет за другого мужа; но, если умрет ее муж, она освобождается от закона первого брака и может вступить во второй без нарушения закона. Отсюда апостол делает приложение к верующим во Христа.

7:4. С кем в законном союзе люди были до Христа? С грехом, который царствовал в мире над людьми, как законный

их глава. Христос плотью Своею, Своими крестными страданиями умер за грехи людей, и верующий в Него во святом крещении умирает для греха, следовательно, освобождается по закону от служения греху, чтобы сочетаться с Воскресшим и приносить плод уже не греху, а Богу.

Какой же плод приносили греху связанные, образно говоря, состоящие в супружестве с ним?

7:5. Когда люди *«жили по плоти»*, в союзе с грехом, то вся их природа проникалась грехом и во всех членах их господствовали греховные страсти, обнаруживаемые законом и приносящие плод смерти.

7:6. Но *ныне*, уверовав во Христа и крестившись, мы умерли для греха. Смерть, таким образом, разорвала наш союз с грехом, и мы стали законно свободными от него, чтобы, сочетавшись с Господом, обновленными Его благодатными дарами, служить Богу не наружно, как прежде (по ветхой букве), а духом – сердцем и всей духовной природой.

Раздел третий. Раскрытие и осуществление правды Божией – под законом, под благодатью и в Царстве славы (7:7–8:39)

Обетование Божие об искуплении рода человеческого дано было еще падшим прародителям, и род человеческий, особенно же израильский народ, тщательно приготавливался Богом к обетованному оправданию. Каким образом? Апостол решает этот вопрос, раскрывая подзаконное состояние иудейского народа.

После падения прародителей в роде человеческом все более и более затемнялся его внутренний нравственный закон, как руководитель его нравственной жизни, а вместе с тем сглаживалось в его сознании твердое, определенное понятие о добре и зле. Воля человеческая все более и более развращалась и брала верх над разумом. Тогда человек уже, естественно, не считал себя великим грешником перед Богом и мало чувствовал нужды в искуплении. Для того чтобы восстановить значение внутреннего закона и раскрыть перед совестью человека всю глубину его падения и виновности пред Богом, народу израильскому дан был внешний закон, под руководством которого он почувствовал себя великим грешником.

I. Правда Божия под законом (7:7–25)

А) Не введение закона породило грех, а естество человеческое (7:7–13)

7:7. Закон, данный Богом, не есть причина греха. Он только разъяснил, что – грех и что – не грех. Человек грешил и до закона, и греховные похоти в нем были, но он не осознавал это ясно, а похоти, пожелания не считал и за грех. Когда же закон ясно и определенно указал, какие дела и похоти грешны, тогда человек ясно сознал и свои грехи и похоти, как грехи. Но вместо того чтобы, осознав грех, перестать грешить, он еще больше стал грешить.

7:8. Каким образом закон способствовал размножению грехов? Живущий в человеке грех, овладев всею его природою,

до закона ни в чем не встречал себе препятствия. Человек весь предался ему и делал, как покорный раб, все ему угодное как самому себе (самоугодие). Все это шло так естественно и спокойно, что казалось, будто и греха в этом не было (до закона *грех был мертв*). Но когда явились заповеди, то и другое запрещение, тогда грех как бы ожил, стал разжигать противоположные заповедям похоти, и человек стал сознательно желать и делать запрещаемое. Так и размножился грех. Он ожил, а человек умер.

7:9–10. До закона человек, согрешая, не сознавал ясно своей греховности, поэтому и совесть не мучила его, и он чувствовал, что живет правильно, как и должно жить, а грех казался как бы мертвым, не действующим. Когда же «*пришла заповедь*» и осветила сознание грешника, тогда грех как бы проснулся в нем, стали размножаться похоти в противодействие заповеди, пробудилась совесть и начала терзать душу за нарушение заповеди. Но так как сил для противодействия греху не было ни в душе, ни в законе, то душа невольно признала себя бессильной, как бы мертвой для истинной святой жизни. Вот что стало следствием греха! Господь дал людям Свои заповеди, чтобы они точно знали, что есть угодного Ему, и, исполняя их, жили истинною жизнью, а вышло совсем противоположное – заповедь послужила им к смерти. Каким же образом?

7:11. Заповедь дает повод греху обольщать человека противоположным себе. Он прямо не восстает против заповеди, но ухищряется представить похоти и дела противные ей в таком свете, что человеку кажется гораздо лучше, даже разумнее, поступить против заповеди, нежели по заповеди. Например, заповедь повелевает простить обидевшего, а грех обольщает – будешь прощать, тебя же затопчут в грязь, благоразумнее постоять за себя, доказать, что ты не позволишь себя обижать безнаказанно, в этом нет ничего худого, и закон справедливости требует того же. Вот так-то или подобным образом и прельщает грех делать противное заповеди, ведя человека к смерти как бы самою заповедью. Но виноват ли в преступности человека

закон, данный ему, если оживил в нем грех, возбудил страсти, обвинил, осудил его?

7:12. Нет, из сказанного ранее (о законе) видно, что все попечение Божие о спасении людей: закон, учение догматическое, *заповеди*, учение нравственное, как жить по закону, – все *свято*, как исшедшее от Самого Святого Бога, *праведно*, как учащее правде праведных, *благо*, как имеющее целью благо людей.

7:13. Неужели святой, праведный и благой закон был причиною смерти души? Нет, и быть этому нельзя. Не закон смертоносен, но грех, живущий в нас. Он, овладев нами, научает нас нарушать закон, данный к нашему благу, и таким образом причиняет нам смерть. Закон, между прочим, и дан был с тою целью, чтобы вызвать наружу (в слав. *"да явится"*) кроющееся в нас зло греха, показать, что он и благое превращает в злое. Другая цель закона – показать крайнюю грешность греха. И наша духовная природа указывает нам грех. Но злу нередко удастся обольстить, обмануть ее, помирить грех с правдой. Когда же закон явно указывает должное, а грех, несмотря на это, берет силу, тогда человек уже не может грешить со спокойною совестью, а прямо идет против нее и, таким образом, становится крайне грешным и перед совестью, и перед Богом.

Б) Сущность греха и как он в нас действует (7:14–25)

7:14. Апостол в своем лице изображает тяжелое состояние человеческой души, не мирно почивающей под властью греха, но находящейся под руководством закона, сознавшей свое горькое греховное состояние. И что же она сознает? С одной стороны, что «закон духовен» как по своему происхождению от Святого Духа, так и по требованию от человека духовной жизни, а сам человек сознает себя *плотным*, всем своим настроением желающим только того, что служит к услаждению плоти, что относится до благ только телесной жизни. Чтобы точнее и яснее понять мысли апостола, нужно иметь в виду состав человека. Он состоит из плоти, души и духа. Плоть – тело и его потребности. Душа – совокупность способностей мышления, представления, воображения, памяти и результатов

их деятельности, различных научных и ненаучных знаний искусства, художества, мастерства, все роды практической жизни, семейной и общественной. Дух – все проявления внутренней жизни, которые ведут человека от земного к небесному, от тварного к Творцу, от временного к вечному. Дух есть та сила, которую вдунал Господь в лицо человека при его сотворении, и в которой, собственно, и заключается образ и подобие Божии. Осязательно она открывается в нас страхом Божиим, действиями совести и тем, что не дает нам удовольствоваться ничем тварным. Когда бывают в силе все эти движения духа, они отрешают от всего земного и заставляют не внимать никаким условиям земного бытия. Норма жизни человека – жить духом и им одухотворять душу и тело. Живущий так получает от Бога силу управляться с душой и телом и подчинять их духу. С падением прародителей все это изменилось к худшему: человек стал жить без Бога, сам, своими душевными силами устраивать свою жизнь в соответствии с условиями своего земного существования. Таким образом, стали во главе вместо духа – душа и тело с их потребностями. Дух же не только потерял свое руководительное значение, но даже ниспал до подчинения душе и телу. Что же вышло из этого? Потребности души и тела, без руководства духа, потеряли меру и закон взаимного отношения и соподчинения и при всякой возможности стремятся занять первое место и подчинить себе других, а из жизни без Бога и из самоугодия произошло множество страстей. Вся эта душевно-телесная жизнь под управлением самоугодия и называется у апостола плотской. В такой-то плотяной жизни зародился и размножился грех. Потребности души и тела сами по себе не грешны, но когда телу удовлетворяют во вред душе, а душе и телу – наперекор духу, то грешат, и особенно тогда, когда потребности души и тела удовлетворяются не для них, а для страстей; и, таким образом, человек, как раб, волей-неволей грешит – *«продан греху»*.

7:15. Вследствие такого расстройства в природе человеческой происходит то, что человек и сам не знает, что в нем делается: желает одного, делает совсем другое, то именно,

что до этого считал для себя ненавистным. Так и всегда бывает с душевно-телесным человеком: он решил не поддаваться какой-либо действующей в нем страсти, как ненавистной ему, но возникает страсть, обольщает его, и он поддается ей, как раб.

7:16–17. Если же, говорит, я делаю не то, что хочу, значит, сознаю, что не следовало мне делать так, как делаю, а если сознаю, значит, одобряю противоположное этому поведение, то есть закон. Выходит из всего этого то, что, делая чего не хочет и что ненавидит, человек делает так не сам по себе, а по принуждению живущего в нем греха. Обыкновенно происходит так: до греха и после, то есть согрешив, человек не одобряет греха, а когда грешит, то хочет его и содеяние его считает для себя лучше несодеяния, как будто кто-то посторонний заставляет его силою какого-то непонятого обаяния согрешать. Что же за тайна в грехе, что он имеет такую силу? С поражением своей природы, противлением Богу, человек находится под влиянием двух начал: духа, влекущего его к Богу, и самоугодия душевно-телесного, влекущего от Бога. Дух, хотя и ослаблен грехом, все же жив в человеке. Вот он-то и сочувствует требованиям закона, он желает делать по закону. Но он не силен увлечь сердце небесными благами, потому что сердце или не вкусило их, или они кажутся ему слабыми в сравнении с чувственной страстью, им много раз испытанной, поэтому, когда предстоит на деле выполнить закон, страсти, обольщая душу воспоминаниями уже испытанного, увлекают человека неожиданно в сторону, противную закону, и он согрешает. После же греха духом опять сознает справедливость закона и свою неправоту.

7:18. К чему же все это приводит человека? Приводит его к опытному ("знаю", говорит апостол) убеждению, что в его природе происходит разлад. Духом он желает добра, а сделать его не может – не имеет сил, потому что в душевно-телесной его природе, посредством которой делается дело, живут похоти, страсти (недоброе), которые и управляют поступками человека.

7:19–20. Отсюда вывод прямой. Хотя духом человек желает делать доброе, но вот нападает страсть, живущая в его душевно-телесной природе, обольщает сердце греховной

сладостью и тем склоняет его сделать не доброе, а злое, по своему внушению. И он грешит и как бы слагает с себя вину за свои грехи. *"Не я, – говорит, – это делаю, – а живущий во мне грех»*, этот господин мой, которому я продан в рабство. Но кто же этот господин? Сам же человек, добровольно поработивший себя самоугодию и страстям; он их сам возлюбил больше, чем Бога, и сам продал им себя, поэтому они и помыкают им, как рабом своим, и даже поставили ему в закон угождать им.

7:21–23. Такой неестественный порядок жизни обратился как бы в закон, когда по требованию закона хочу делать доброе, в то же время предлагается мне злое. По опыту известно, что, когда человек замышляет делать доброе, прямо ли от себя или по внешним поводам, тотчас же возникает изнутри противоположное – злое, и предлагает себя вниманию вместо добра. Оно еще не принуждает, а только предлагает себя. Просят помощи бедные, хочу помочь. Но является своекорыстие и нашептывает: себе нужно, для себя побереги и откажи. Так бывает и при всяком предположении доброго дела; происходит как бы спор: добро влечет к себе, а зло к себе. Дух, или внутренний человек, – на стороне добра, он находит удовольствие в законе Божьем, во всем угодном Богу, законном, добром, к чему и влечет человека. Злое же, живущее в душевно-телесной природе человека, противится закону и добру, влечет к себе. Когда человек еще только размышляет о добром, зло только предлагает себя вместо добра; когда же появляется в сердце сочувствие к добру и услаждение им, тогда зло предлагает свою прелесть, испытанную человеком сладость ощущения от злого дела. Борьба между добром и злом растет. Зло противодействует по мере действия силы добра – *противоборствует закону ума – духа*. Закон духа составляют требования страха Божия и совести, содержащей естественный закон и принимающей писанный закон Божий. Всему доброму она сочувствует и наслаждается им. Этому закону *внутреннего человека, духа, противоборствует грех – зло, живущее в душе и теле как закон, но не Богом установленный, а самим же человеком, как постоянный, привычный, укоренившийся порядок его самоугодливой жизни*. Закон греха берет перевес над

законом ума – духа, тем, что прельщает сердце человека уже испытанной им сладостью греха (ср. [Иак.4:1](#)), хотя и призрачную. Человек поддается и теперь этому прельщению, но не по необходимости, потому что он уже имеет силу не допустить этих прельщений греха до сердца или ослабить их, а по своей слабой воле. Если грех так одолевает человека, то как же человек может услаждаться добром? Грех не отвергает прямо закона, но влечет человека нарушить его, только на этот раз человек поддается этому соблазну – грешит, а впредь дает себе слово не грешить, а во второй и в следующий разы грешит уже по примеру прежнего.

Итак, к чему же привел человека закон? К глубокому сознанию, что он крайне грешен, мало того, еще к более тяжелому сознанию, что он не имеет и сил, чтобы исполнить закон, хотя бы и хотел, и оправдаться перед Богом, – одним словом, к сознанию, что он самый несчастный человек, достойный вполне смерти и вечного осуждения – гнева Божия.

7:24. Изображенное апостолом состояние падшего человека вызывает жалость. Печально такое состояние: *бедный, несчастный я человек!* Но в душе есть еще надежда на избавление, и она с воплем взывает: *кто избавит меня от плена похотей, живущих в теле и душе, потому что они для меня – смерть?!* В этом-то и обнаруживается правда Божия, приготовляющая людей посредством закона к принятию Икупителя. Она довела человека до сознания его бессилия и беспомощности, он сам сознательно сказал: *«кто избавит меня от сего тела смерти?»* Следовательно, уже устремляет взор на спасение не в себе, но вне себя, на спасение в Обетованном Семени, в Иисусе Христе, за что сознательно и возносит благодарение Господу.

7:25. Это ожидание избавления людей от греха и гнева Божия осуществилось в лице Иисуса Христа. От лица всех чающих апостол шлет благодарение Богу за избавление. Как совершилось избавление, он говорит в следующей главе, а здесь снова напоминает то горестное состояние, в котором находится падший человек, еще только чающий избавления. Из всей его природы один дух остался верным Богу – служит

закону Божию, а все остальное находится под властью греха – служит закону греха.

II. Явление правды Божией в Царстве благодати (8:1–10)

До пришествия Икупителя правда Божия готовила людей к принятию Его закона, который раскрыл во всей полноте и глубине греховность людей – рабство греху, и тем довел их до сознания своего бессилия оправдаться перед Богом и избежать гнева Божия, то есть они восчувствовали нужду в Икупителе. Пришел Икупитель, и все изменилось: грех уничтожен на кресте, слабый дух укреплен благодатью Святого Духа, и христианину даны возможность и силы жить не по плоти, а по духу, и достигать совершенства в святой, угодной Богу жизни.

Глава 8

1 Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу,

2 потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.

3 Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти,

4 чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу.

5 Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном.

6 Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир,

7 потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут.

8 Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.

9 Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.

10 А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности.

11 Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.

12 Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти;

13 ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.

14 Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божи.

15 Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»

16 Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божи.

17 А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.

18 Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас.

19 Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих,

20 потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде,

21 что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

22 Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне;

23 и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего.

24 Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?

25 Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении.

26 Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.

27 Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией.

28 Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

29 Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями.

30 А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил.

31 Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?

32 Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?

33 Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их.

34 Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

35 Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано:

36 за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание.

37 Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.

38 Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

39 ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

8:1. В этом стихе апостол делает вывод из предыдущих 24-го и 25-го стихов: падший человек, измученный грехом, в горести взывает: кто избавит меня от тела смерти? Апостол кратко указал Избавителя в лице Иисуса Христа. Итак, теперь нам, верующим, нет осуждения. Мы избавлены от закона греховного, живущего во плоти, потому что мы уже *не по плоти живем, а по духу*. Теперь мы не только будем услаждаться духом закона Божия, но и исполнять его. Но каким образом теперь стало возможно то, что под законом сделать было невозможно ввиду совершенной испорченности человека? Откуда дух человеческий возьмет сил, чтобы господствовать над плотью и грехом? Это совершается обновлением духа человеческого под влиянием духа Божественной благодати, которая дарует силы первому возвыситься и торжествовать над греховностью, поработившей человека и ставшей для него законом.

8:2. Почему верующий теперь живет – действует не по плоти, как раньше, а по духу? Потому, говорит, что в него вселился новый дух, который освободил его от закона

греховного, и он не грешит. Но что это за сила? Для чего и как она явилась, и как совершить освобождение от греха?

По первоначальному своему назначению человек должен бы жить в духе, вдунутом в лицо его Богом, этим духом определяться во всей своей деятельности душевной и телесной, все одухотворять в себе его силой, воплощая, таким образом, в себе в полноте волю Божию. Таковую силу дух человека мог иметь только от Бога, от общения с Ним. Но с падением общение прекратилось, а вместе стала ослабевать и сила духа, и власть его перешла к самому человеку, потому что он сам для себя хотел быть Богом. Из этой ложной самостоятельности образовалось множество страстей (гордость, честолюбие, славолубие, гнев, ненависть и другие). Эта страстная самоугодливость, внесенная насильственно в природу человека, извратила естественные силы, потребности и отправления душевно-телесной жизни, и сверх того занесла многое, чему нет в нашей природе никакого сродства, никакой опоры. Наслаждение от удовлетворения страстей склонило сердце на их сторону. Все это так укоренилось в человеке, что стало обычным порядком его жизни, законом греховным. Страх Божий и совесть, хотя еще существовали в духе, но по отделении духа от Бога сделались слабыми и не могли удерживать человека от его греховной жизни. Из сказанного ясно, в чем должно состоять избавление человека, именно – в усилении или обновлении его духа Духом Божиим. Это – новый закон жизни во Христе Иисусе. Вера в Иисуса Христа привлекает благодать, которая, входя внутрь, пробуждает страх Божий, а он оживляет совесть. С этого момента начинается забота о спасении. Человек оглядывает свою жизнь и, находя ее крайне грешной, решается все изменить и жить по-новому. При таком твердом решении он в Таинствах получает благодать внутрь (доселе она действовала совне), которая, вселившись в человека, дает ему ощутить или вкусить всю сладость жизни в Боге, перед которой все доселе испытанные сласти – ничто, чем и привлекает к себе сердце. Дух человека, введенный снова в общение с Богом, приобретает от него могучую силу противоборствовать страстям, которые теперь, не имея уже

опоры в самоугодии и в сердце человека, испытавшем высшее наслаждение от вкушения благодати, легко побеждаются и даже изгоняются из человека. Душевно-телесная жизнь, вступившая под власть духа, снова приобретает свое нормальное течение. Все это и составляет закон жизни во Христе Иисусе, освобождающий человека от закона греха и смерти.

Как же состоялось такое утверждение нового закона?

8:3–4. Когда у падшего человека были ослаблены грехом страх Божий и совесть, тогда Бог дал ему закон в помощь совести. Но закон, хотя и довел человека до сознания его греховности, однако не имел силы, оказался немощным побороть грех, укоренившийся в его плоти. Тогда «Бог послал Сына Своего», принявшего естественную плоть, не зараженную грехом (*подобие плоти греховной*) для заглаждения греха, жертвою Своею, чистой плотью (крестными страданиями), и в ней же осудил грех, отняв у него силу в этой Своей плоти, как безгрешной, а верующим в Него даровал благодатные силы, чтобы они могли оправдаться, то есть в состоянии были исполнить святой Божий закон и быть праведными пред ним, живя не по плоти, а по духу, потому что только живущие духом могут исполнить закон. Почему?

8:5. Потому, что живущие в плотоугодии не радят о законе Божьем. Все их заботы посвящены плотским интересам. Только живущие по духу заботятся о соблюдении закона, потому что все их мысли, чувства, желания и дела направляются к Богу, чтобы угодить Ему и не лишиться общения с Ним.

Почему духовные помышляют о духовном?

8:6. Потому, что *духовное помышление дает жизнь и мир*, а помышление о плотском – смерть. Каким образом? Опытно известно, что ничто так не укрепляет жизнь по духу, как сознание ощущения и вкушения нравственно-религиозного благосостояния и воспоминания о том, источником какого безотрадного томления служит жизнь по плоти. И действительно, живущий по духу и думающий так, живет духом в Боге и, укрепляясь Его силой, направляет действия души и тела к благоугождению Бога. Находясь в живом общении с Источником жизни, обильно исполняется истинной жизнью,

которая во все вносит гармонию и мир, прекраснее и сладостнее чего человек не может себе и представить что-либо на земле. Напротив, руководство плотским – жизнь в отдалении от Бога и с забвением о Нем, жизнь сластолюбивой самоугодливости, движимой и волнуемой страстями, сушит природу человека, вносит разлад, разъедающий ее. Это отзывается томлением, похожим на агонию смерти. Боясь такого мертвящего состояния, вступающий в сферу господства духа всеми силами держится на своей позиции, тем более что ощущает и вкушает даруемые ею жизнь и мир. Чем жизнь по плоти – смерть?

8:7–8. Жизнь плотская по самому существу своему есть *«вражда на Бога»*. Истинная жизнь есть живое общение с Богом; а душа плотская, родившаяся вследствие отторжения от Бога, не только далека от этого союза, но и отвращается от него. Поэтому, естественно, она рождает смерть, и даже сама есть смерть. Жизнь плотская, *плотское мудрование* – все сосредоточено на устройении земного благополучия, полагает его в удовлетворении душевных и телесных потребностей, извращенных страстями. Этим оно занято день и ночь. К Богу же и вопросам религиозным душа у него не лежит. И крайний предел вражды на Бога есть деятельное, с яростью, восстание против Божеских порядков, сопровождаемое богохульством и решимостью отвлекать от Бога других. Апостол здесь имеет в виду тот вид вражды, который явно не восстает против Божеского, но только не покоряется закону Божескому, обольщая человека противным ему. И это делается всякий раз, когда человеку нужно бывает действовать согласно закону. Отсюда далее апостол и прибавляет, что плотское мудрование даже и не может покориться закону, пока оно действует в человеке. Поэтому, естественно, *«живущие по плоти»* в страстном, самолюбивом самоугождении уже не могут угодить Богу, потому что не хотят исполнять волю Бога и Его закон. Не лежит к Нему их душа, занятая заботами о земном.

8:9. Римские христиане, по мнению апостола, своей верой во Христа и решимостью жить по закону Божию, восстановили в себе и над собой власть своего духа, потому что благодать

Святого Духа, сообщенная им в Таинствах, поселилась в них и укрепила их дух. Поэтому они *живут уже не по плоти* и ее похотям, а *по духу*, и суть христиане, потому что, кто не имеет благодати от Христа, тот не Христов – не христианин.

8:10. Кто имеет в себе Дух Христов, тот имеет и Христа; крещающийся облачается во Христа. С момента вселения Христа плоть умирает для греха. Не то это значит, что грех в христианине сам собою (механически) уничтожается, а то, что благодатью Христа дается духу сила победить его. Страстное и греховное, как только выпадает к тому случай, тотчас является и предлагает себя сознанию и воле. Но если сознание и воля в тот час отвернутся от него с презрением, перейдут на сторону духа и молитвенно обратятся к Господу Иисусу Христу и Духу Его, живущим в нем, и то все плотское и страстное тотчас же исчезает. Таков закон жизни истинных христиан. При постоянном пребывании в нем плоть становится совершенно мертвой для греха, бесстрастной. Это состояние и разумеет апостол, когда говорит, что *«плоть... мертва греха ради»*. Когда тело умирает для греха, тогда дух наш становится тем, чем он и должен быть по своей природе – *жизнью для праведности*, жизнью в Боге и исполнением Его святой воли. Вот в чем состоит восстановление нашей падшей природы по определению Божьей правды.

Однако этим не исчерпывается вся восстановительная сила во Христе Иисусе. Полное восстановление человеческой природы совершится, когда уничтожена будет смерть и вся тварь освободится от суеты.

III. Явление правды Божией в Царстве славы (8:11–39)

А) Будет воскрешение наших тел (8:11–18)

8:11. Человек был осужден за первородный грех на смерть. Теперь во Христе он духовно восстал, а потому со временем с силою Духа Божия, обитающего в христианах, восстанет, как восстал телесно Христос. Под каким же условием свершится это восстание тела после смерти?

8:12–13. Обещая христианам вечную жизнь, апостол ставит условием ее здесь на земле – жизнь по закону духа, а не по закону плоти – нашего плотского, сластолюбивого и страстного

«я». Ибо, если, говорит, будем жить по законам плоти, то умрем, подвергнемся суду и осуждению не только в будущей жизни, но и здесь – разъедающему яду смерти. Семя смерти кроется в страстях и самоугодиях, они вносят в душу и тело разъедающий яд расстройства и разрушения. Смерть вечная есть мучение. Жить по духу – значит жить в Боге, стремясь благоугождать Ему верностью Его заповедям. Кто руководится духом своим, укрепляемым силою благодати Христа, тот *умерщвляет дела плотские* (страстные помыслы и пожелания) тем, что относится к ним невнимательно, с презрением, и молит Иисуса Христа о помощи и избавлении от них. Такая жизнь в духе, или под руководством духа, есть семя жизни вечной, начинающейся здесь и имеющей увенчаться наследием Царства Небесного. Далее апостол указывает основания для такой христианской надежды.

8:14. Он говорит, что вечно будут жить только те, которые живут под руководством духа. Ибо кто живет по духу, тот возрожден к такой духовной жизни Духом Божиим и руководится Им, и есть сын Божий.

Что значит – *водится Духом*? В Таинствах верующие получают благодать Святого Духа, которая рождает их к новой духовной жизни. Но этого недостаточно, можно и после этого опять подпасть обольщениям греха и грешить. А чтоб не грешить и продолжать жить по духу, нужно руководство Духа Святого, Который влагает в дух наш соответственные мысли, чувства и желания, верующий же должен внимать этому и руководиться им. Только такое возрождение и руководство Святого Духа дает право на сыновство Богу. Из чего же видно, что верующие – сыны Божьи?

8:15. Из отношения верующих к Богу. Вы, говорит апостол, приняли не духа рабства из страха, а духа усыновления из любви. В Ветхом Завете дух закона состоял в том, что он страхом наказания удерживал людей в покорности себе, и бывшие под законом покорялись ему, как рабы, невольники, так что дух жизни, навеянный всем существом закона, был духом рабства и страха. Дух евангельской жизни не таков: здесь служат Богу духом не как рабы, а как дети в доме родительском,

из любви к Нему, и свою любовь к Богу, как Отцу, выражают в молитве, когда называют Его своим Отцом. Смелость эту к Богу, как к Отцу, внушает верующим вместе с духом нашим и Святой Дух.

8:16. Дух наш из глубины своего существа говорит нам, что мы чада Божии (ср. Деян.17:28). Но свидетельство его в падшем человеке глухо и почти не слышно за суетным шумом клокочущих внутри нас страстей. Однако лишь только силою благодати укрощается это страстное море, тотчас воспрянет наш дух, и мы ясно услышим его радостный крик: «Авва, Отче!» Таким образом, Сам Дух Святой дает нам свидетельство, что мы дети Божии, а если дети, то и наследники.

8:17. Но наследство Божье христиане (*дети*) получают не так, как бывает обычно у людей, по смерти отца, а после своей смерти телесной. Какое же наследие Божие? Апостол отвечает, что оно, собственно, есть наследство Христово, но в нем будут участвовать (сонаследовать) и христиане. Святой евангелист Иоанн так говорит об этом наследии Христа: «егда явится (Христос во славе Своей во второе пришествие на землю), подобни Ему будем» (1Ин.3:2). Так верующие становятся едины с Ним, облакаются в Него, прививаются к Нему, как ветви к дереву. Если же мы теперь и страдаем, то страдаем за Христа и со Христом, а потому разделим с Ним и Его славу, потому что все христиане, доказав предварительно свою веру и любовь ко Христу страданиями своими, внешними ли то или внутренними – борьбой со страстями, похотями и духами злобы, непременно с Ним и прославятся.

Таким образом, искупительная сила Иисуса Христа совершенно восстановит падшего человека, не только освободит его от рабства греху, но и от смерти, даруя ему блаженную – вечную жизнь. Остается в порабощении тварь, но и она будет восстановлена тою же силой. Ввиду такого славного будущего апостол и предлагает благодушно переносить скорби в настоящей жизни.

8:18. Правда, говорит, теперь христиане переносят скорби, страдания отвне и от своих страстей, как бы сораспинаясь

Христу, но все эти страдания, какого бы рода они ни были, ничто в сравнении с той славой, которая явится в нас в будущей жизни. Тогда не только мы, но и вся тварь будет восстановлена. Последняя уже ожидает этого своего восстановления и славы сынов Божиих.

Б) Прославление твари как участие в нашем торжестве (8:19–22)

8:19. Открытия славы чад Божиих с нетерпением ожидает вся тварь, потому что и сама будет участвовать в ней. А почему она ждет с нетерпением?

8:20–21. Тварь, как и человек, сотворена прекрасной, доброй и чуждой смерти. Отдана она во власть человеку, как царю ее, для того, чтобы тот, будучи сам чист, свят и бессмертен, поддерживал ее и хранил в чистоте и добре. Но после падения человека, чтобы он, обладая прекрасной тварью, не возгордился, Господь предал тварь за человека, ее господина, проклятию – суете, изменчивости и смерти, однако не навеки, а на время, с надеждой восстановления ее в первобытное состояние (*в свободу от тления*), когда и люди освободятся от этого же тления и явятся во славе чад Божиих. Таким образом, то же раздвоение, которое человек чувствует в себе самом и стонет от собственного бессилия восстановить утраченное единство, внесено и в природу. Изменчивость и смерть – следствие греха, вырывают вопль как у твари, так и из души человека.

8:22. Эти стоны и воздыхания твари, просвещенный Духом Божиим, слышит апостол. Воздыхает, стонет и человек.

В) Мы тоже ждем своего изменения в славу Божию (8:23–39)

а) Начаток дарованного Духа говорит нам об этом (8:23–27)

8:23. Не только тварь, не имеющая никаких видимых и осязательных начатков славы, стонет и воздыхает о ней, но и мы, уже имеющие «*начаток Духа*» – прощение грехов, усиление духа нашего благодатью Святого Духа, мир совести, смелость сыновнего обращения к Богу, этот осязательный залог будущего обновления. Воздыхаем о том, чтобы поскорее избавиться от скорбей внешних и внутренних – от тления тела и вступить в

полную светлость сыновства в нетленном теле. Ибо мы знаем, что спасены для этой будущей славы.

8:24. Все спасение наше основывается на надежде получить спасение верой. Веруем и ожидаем прощения грехов, укрепления духа нашего благодатью Святого Духа и сыновства с Иисусом Христом. Первые два дара спасения получаем здесь, получим и последний в будущей жизни, потому что надежда относится к тому, чего еще нет. С надеждой неразлучно терпение.

8:25. С надеждой получить невидимое соединяется ожидание, а с ожиданием – терпение. А терпение, как ни облегчает его несомненность надежды, все же тягостно. Вот почему и воздыхаем, хотя и надеемся получить. Апостол хочет этим внушить, что терпеливое ожидание должно быть характерным свойством христианина.

8:26. Терпеливо ожидать будущей славы и блаженства, при различных искушениях в этой жизни (*«в немощах наших»*), деятельно помогает нам также Дух Святой. Он, во-первых, вливает утешение в сердце при неприятностях, во-вторых, научает нас в то же время, как должно молиться и даже, больше того, влагает в сердце самую молитву. В скорбях и бедах мы обращаемся к Богу с молитвой и молимся о том, что нам желательно получить от Него, но не знаем, будет ли это для нас спасительно. Дух же Божий, располагая сердце наше к молитве, внушает ему и предмет молитвы. Он *«ходатайствует за нас»* перед Богом *«воздыханиями неизреченными»*. В обычных молитвах мы сами возбуждаем в себе молитвы и воздыхания, но бывает, что влечение к молитве находит независимо от нас и заставляет нас молиться, не давая покоя, пока не изольется молитва. Содержание таких молитв редко бывает определено каким-либо предметом, они всегда дышат всецелой преданностью воле Божьей, вверениям себя водительству Его, лучше нас знающему, что для нас нужно. Такие молитвы и составляют ходатайства за нас перед Богом Духа Божия, как то было, например, в первенствующей Церкви. Получивший дар молитвы вставал в собрании, в духе величайшего сокрушения припадал к Богу и просил того, что

было полезно для всех. Такая молитва, внушенная Духом Святым сердцу человека (в слав. «*воздыхании неизглаголаннми*»), не может быть вполне изложена языком человеческим. Сердце чувствует ее, а мысль понять ее содержание и язык выразить его не в состоянии. Она неизглаголанна, но пред Богом жива и действенна.

8:27. Молитву, внушенную Духом сердцу молящегося, выраженную «*воздыханиями неизреченными*», Бог слышит и благоволительно приемлет. Ибо Дух ходатайствует о святых – верующих, согласно с планами и волею Божьей.

б) Сам Бог подкрепляет любящих его в перенесении скорбей (8:28)

8:28. Подкрепляет и Сам Бог в скорбях и терпении искренно преданных Ему и любящих Его тем, что всё, встречающееся с ними – скорби, искушения и прочее, обращает им в богатства духа – в очищение сердца, укрепление доброго нрава для прославления самих же бедствующих, потому что любящие Бога – избранники Его, призванные *по изволению* как Бога, призавшего их, так и их самих, послушавших призвания.

в) Промыслительные предначертания и действия Божии относительно спасаемых (8:29–30)

8:29. Господь все знает – и прошедшее, и настоящее, и будущее – начало и конец каждого и, сообразно с этим знанием, полагает Свое определение: ведая наперед, Он предвидит, определяя наперед, как чему быть; Он предопределяет, Он наперед видит все свободные действия людей и сообразно с ними предопределяет о них. Так и здесь, Господь предвидел, кто истинно уверует в Иисуса Христа и последует за Ним точным исполнением Его заповедей и, освятившись благодатью, станет святым. Поэтому и предопределил таковым быть святыми, *подобными образу Сына Его*, то есть в Таинстве Крещения, при помощи благодатных даров, облечься в образ Иисуса Христа, быть подобным Ему, чего в полной мере они достигнут в будущей жизни, чтобы воплотившийся Сын Божий был *Первородным* – первым восстановившим в Себе чистую человеческую природу и первым среди последователей Его – братьев. Таково Божие предначертание – предуведение и

предустановление о спасаемых. Как же Бог приводит его в исполнение?

8:30. Это предопределение людей ко спасению Бог совершает и приводит в исполнение привлечением ко Христу (см. Ин.6:44), расположением духа их к сознанию необходимости спасения во Христе; потом оправданием – освобождением от грехов и возрождением духа уверовавших в Него благодатью Святого Духа; и, наконец, оканчивает прославлением и по телу в будущей жизни.

г) Такова любовь Бога к назначенным для спасения, что никакие препятствия не должны устрашать христиан на их пути (8:31–34)

8:31. Бог так обильно наградил своих избранных, что нет и слов, как мы могли бы выразить свою благодарность за это. Если Он с ними и за них, то кто в состоянии причинить им зло, умалить или расстроить обещанное от Бога?

8:32. Если Бог для спасения нашего не пощадил Своего Сына, предав Его на смерть, то можно ли сомневаться, что Он и всё, обещанное верующим в Сына Его, исполнит? Но, быть может, грехи прошедшие и настоящие, ведь нет ни одного человека без греха (см. 1Ин.1:8), осудят их пред Богом и лишат обещанного?

8:33–34. Но никто не осмелится обвинять в грехах избранных Божьих, потому что Бог сделал их, по существу, праведными силой Своей благодати. Кто же будет осуждать за грехи, свершенные избранными, если они искренно раскаялись в них? Христос не только умер за грехи, но и по воскресении сидит одесную Бога Отца и ходатайствует за согрешающих, которые прибегают к Нему со слезами покаяния. При такой любви Божией избраннику Его не страшны никакие бедствия, постигающие его на земле.

д) Порука нашего спасения – непрекращающаяся любовь Божия (8:35–39)

8:35–36. Если Бог возлюбил избранных Своих и сами они горят любовью к Нему, то никто и ничто не в силах поколебать общения их с Богом и крепости надежды их на Его обетования. Никакие внешние бедствия – *скорби* (сердечные неприятности),

тесноты (бедствия телесные), *гонения* от кого бы то ни было, *голод*, *нагота* (лишение пищи и одежды – нищета), *опасности*, грозящие нам ужасом страданий, самая смерть от меча. Все такие бедствия предуказаны еще ранее за несколько веков в Писании, следовательно, христианам определено Богом терпеть бедствия. Конечно, само по себе это тяжело, но так как они терпят ради Бога ("за Тебя"), то и переносят их охотно, радуясь, что за имя Христово переносят бесчестие. В псалме люди изображаются *умерщвляемыми всякий день* (см. Пс.43:23), постоянно в страхе смерти и готовности умереть каждое мгновение. Их считают за овец безгласных, предназначенных на заклание, но Бог не оставляет их в страданиях и дает им Свою всемогущую помощь.

8:37. Тяжки скорби, испытываемые христианами, но они *преодолевают* их легко (в слав. «препобеждают»), укрепляясь силой возлюбившего их Господа и сами любя Его так, что от этой любви никто и ничто не может отвлечь их.

8:38–39. В заключение раздела апостол дает восторженный ответ на поставленный выше вопрос: «*кто нас отлучит от любви Божией?*» Собственным опытом апостол убедился, что кто испытает истинную любовь Бога к себе и свою к Богу, того уже ничто не может оторвать от нее, тот не променяет ее ни на что и не прильнет сердцем своим ни к чему другому, будь это другое – *смерть* в геенне или *жизнь* в Царстве Небесном, будь это все видимое и мыслимое – ангельские чины или всякая другая возможная тварь – все это без любви к Господу не имеет для него никакой цены.

Раздел четвертый. Отношение Израиля и языческого мира к новому пути оправдания (9:1–11:36)

В первых восьми главах апостол выяснил сущность христианства, со всеми его благодатными действиями на падшее человечество, показав, что спасает только вера, а не дела без веры, за которые все человечество – и язычники, и иудеи – подлежат праведному Божию гневу. Этот путь спасения не новый. К нему Господь подготавливал Свой избранный народ обетованиями, пророчествами и всем устройством ветхозаветной Церкви, так что иудеи должны первые вступить в Церковь Христову, и притом все без исключения. Между тем сюда вступили язычники, а иудеи преобладающим большинством остались пока за церковной оградой.

Что же это значит? Ужели Бог оказался неверным Своему обетованию? Ужели иудеи останутся вне Церкви Христовой и погибнут?

Сожалев иудейский народ, к которому и сам он принадлежал по плоти, и заботясь о нем, апостол далее решает следующие вопросы относительно Божественного о них Промышления. Бог оправдывает всех исключительно по Своей милости, усвояемой верой (9:1–33), но большая часть иудейского народа искала оправдания в делах закона, поэтому и отвергнута Богом (10:1–21). Впрочем, Бог со временем снова призовет Свой народ ко спасению (11:1–36).

I. Бог оправдывает всех – язычников и иудеев по Своей милости, усвояемой верою (9:1–33)

А) Удостоверение святого Павла в чрезмерной любви к народу своему (9:1–5)

Приступая к решению вопроса о судьбе народа израильского, апостол высказывает ему свою искреннюю любовь, чтобы кто не обвинил его в пристрастном или злобном суждении.

Глава 9

1 Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом,

2 что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему:

3 я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти,

4 то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования;

5 их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь.

6 Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля;

7 и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя.

8 То есть не плотские дети суть дети Божи, но дети обетования признаются за семя.

9 А слово обетования таково: в это же время приду, и у Сарры будет сын.

10 И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего.

11 Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило

12 не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего,

13 как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел.

14 Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак.

15 Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею.

16 Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего.

17 Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле.

18 Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает.

19 Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?»

20 А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?»

21 Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?

22 Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели,

23 дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе,

24 над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников?

25 Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную – возлюбленною.

26 И на том месте, где сказано им: вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога Живаго.

27 А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется;

28 ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле.

29 И, как предсказал Исаия: если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом, и были бы подобны Гоморре.

30 Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры.

31 А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности.

32 Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения,

33 как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится.

9:1. Апостол высказывает иудеям не обычные расположение и любовь, а такие, что за них он готов лишиться всех благ, даруемых христианством. Чтобы они поверили искренности такой его любви к ним, он удостоверяет их в этом Господом Христом, Святым Духом и своею совестью, укрепленной и просвещенной благодатью Святого Духа. В чем же его такая сильная любовь к израильскому народу?

9:2–3. По поводу того, что большая часть народа израильского упорствует войти в Царство Христово, апостол испытывает сердечную скорбь. Он желал бы, даже более – молился в сердце своем быть отлученным от Христа, только чтобы они обратились ко Христу; а это такая жертва, выше которой ничего не могло быть для апостола, сказавшего, что нет никакой силы, которая бы отлучила его от любви Божьей. Не умаляется ли здесь его любовь ко Христу? Не любит ли он сродников своих по плоти больше Христа? Нет. Апостол не только не отказывается от своей любви ко Христу, но выражает ее еще сильнее, потому что он, ревнуя о славе Его, желает и молится, чтобы неверующих его братьев Господь присоединил к Своему избранному стаду, хотя бы ценою отлучения его самого от благ небесных, но не от любви ко Христу. Это высшая черта любви – самоотвержение. Апостолу жаль своих братьев по плоти потому особенно, что они были избранным народом Божьим, а за свое упорство лишаются всех благ обетований Божьих.

9:4–5. Бог дал израильскому народу все средства для его спасения: они были избранными Богом из всех народов и приближены к Нему, как дети к Отцу (см. [Втор.14:1–2](#)); между ними обитала слава Господня – в стане (см. [Исх.13:21, 24:16](#)), в скинии (см. [Исх.40:34](#)) и в храме (см. [3Цар.8:11](#)) и, главным образом, в ковчеге завета (см. [Исх.25:22](#); [1Цар.4:22](#); [Пс.25:8](#)); с ними Бог неоднократно заключал *Свои заветы*; для руководства исполнения дал им законы, установил истинное богослужение; многократно давал обетования о спасении с

пришествием Мессии, и, действительно, в силу этих обетований от отцов их, Авраама и Давида, произошел Мессия – Христос по плоти, хотя Он по существу Своему есть Бог всего, *Благословенный во веки*. Вот какие дары Божии получили иудеи и пренебрегают ими! Блаженный Феодорит справедливо в этом случае сравнивает апостола с плакальщицами, «которые в своих причитаниях над умершими и оплакиваемыми ими изображают и красоту тела, и цветущий возраст, и знаменитость предков, и богатство, и могущество умершего».

Б) Отвержение части иудеев не противоречит обетованиям Божиим (9:6–33)

Но, несмотря на все эти обетования, большинство Израиля не вступило в Царство Христово. Не следует ли отсюда, что Бог не исполнил относительно них Своих обетований? Нет, отвечает апостол. Господь спасает не по заслугам человека, а по Своей милости. Поэтому сам человек не имеет законных прав на свое спасение.

9:6–7. Слово Божие сбылось: обетования Божии принадлежат потомкам Израиля, но не по плоти, а по духу. Израиль значит «зритель Бога». Богозрение есть высшее духовное совершенство, которое дается по умерщвлении страстей, что в истории Иакова обозначено омертвлением членов в борьбе с Богом. Чада обетования и истинные потомки Израиля – это те, которые рождаются по обетованию, подобно Исааку, рождаются свыше, силою слова, и потом достигают богозрения. Мысль эту, что Бог из массы израильтян выделяет истинных чад обетования, апостол показывает в примерах. Не все, родившиеся от Авраама, истинные, обетованные чада его. И Измаил от семени Авраама, и дети Хеттуры тоже от Авраама. Но они, как только дети плотские, не приняты в число наследников обетования. Наследник его один: «*в Исааке наречется тебе семя*» (Быт.21:12) – достойное быть участником в получении благ обетования, как это апостол и поясняет далее.

9:8. Не Измаил и дети Хеттуры суть семя обетования, сыны Божии, но Исаак – истинный сын обетования и сын Божий. Почему?

9:9. Авраам и Сарра были оба стары и неспособны к естественному деторождению, но Бог воздействовал на их немощную природу, и у Сарры, по Его обетованию, через год родился сын (см. Быт.18:10). Потому только те – семя Авраама и дети обетования, которые рождаются подобным образом, то есть в силу воздействия Божества на природу, следовательно, духовным рождением.

Другой пример выделения из наследия обетования еще очевиднее первого.

9:10–12. В примере Авраама дети по плоти и обетования разделены, как дети разных матерей. Но был и другой, более разительный случай, когда были дети не только одного отца и матери, но близнецы, то есть и одного отца и одной матери, и притом такие, которые и зачаты, и рождены в одно время. И один из них был выделен из наследия, а другой избран в наследники обетования, когда дети были еще в утробе матери и, следовательно, не могли иметь дел ни добрых, ни злых. *"Большой, – сказал Он, – будет в порабощении у меньшего"*, то есть будет как раб, отчужден от наследия (см. Быт.25:23). Но в этом стихе есть как бы вставная мысль, между тем она главная – о промыслительном действии Божьем. Для чего Бог объявил Ревекке, что из двух детей, имеющих в утробе ее, один будет наследником, а другой, подобно рабу, устранен будет от наследства, прежде чем они родились и соделали что-либо? Для того, чтобы показать, что когда Бог полагает одного избрать, а другого устранить, то это Он делает не на основании дел, уже сделанных избранным или устраненным. Ему нет нужды дожидаться окончания дел, ибо Он знает все наперед, но Сам по Себе, как свойственно Ему, избирающему и призывающему, однако же и не вопреки Своим свойствам – правде и благодати. Обетование Божие о порабощении старшего сына Исаака – Исава младшему – Иакову, относится не к лицам, а к народам, происшедшим от них, – иудеям и язычникам, как видно из далее приведенного пророчества Малахии (см. Мал.1:2–3).

9:13. Бог говорит, что Он оказал Свою любовь потомкам Иакова, дал им в наследие землю обетования, лишил же таких

милостей идумеян, потомков Исава, хотя и на время. Из приведенных примеров видно, что Бог распределяет Свои обетования между народами независимо от их плотского происхождения, а исключительно по Своим Божественным планам.

Но вправе ли Бог распоряжаться Своими обетованиями – спасением или гибелью того или другого народа, помимо заслуг людей?

9:14. Совершенно вправе. Ибо Он распределяет их не на основании дел или заслуг человеческих, которыми они навлекают на себя только гнев Божий, а исключительно по Своей милости, о которой, с точки зрения права, не может быть ни суда, ни претензии. Что Бог дает Свои блага по милости, это апостол доказывает примером Моисея.

9:15. Моисей, хотя и удостоился видеть славу Божию на горе, о чем просил Бога, хотя он и сам по себе был достойный человек, но не за достоинства свои увидел ее, а исключительно по милости Бога, Который, проходя мимо него на горе, сказал: *«кого миловать – помилую, кого жалеть – пожалею»* (Исх.33:19).

9:16. Следовательно, *помилование* всецело *зависит от Бога милующего*. Так как человек недостоин по праву за свои дела или подвиги получать помилование от Бога, то Бог милует его по Своему усмотрению.

Но кто же получает помилование от Бога? Тот только, кто безусловно подчиняет свою волю воле Божьей, что апостол и доказывает примером фараона.

9:17. Когда фараон с пренебрежением отнесся к просьбе Моисея и Аарона отпустить народ еврейский для служения Богу в пустыню, вместе с тем так же горделиво отнесся и к Самому Богу: *«Бога вашего не вем, и Израиля не пущу»* (ср. Исх.5:2), – не хотел признать над собою воли Божьей, тогда Бог попустил ожесточиться его сердцу, лишивши его Своей милости, и казнями постепенно довел его до гибели с тем, чтобы в примере его наказания явить силу и власть Свою над миром и народами.

Итак, милость Божия зависит исключительно от Его воли.

9:18. Кто подчиняется Его воле, того Он милует; кто же противится Ему, тому Он попускает ожесточиться и погибнуть. И человек, как творение Его, не имеет, очевидно, ни малейшего права судить о распределении милости Бога, как здание – судиться с архитектором, построившим его, или глина – с горшечником.

9:19. Если Богу принадлежат и помилование, и ожесточение, то за что же Он обвиняет и судит согрешивших? Воле Его невозможно противиться. Это возражение только по видимости вытекает из предыдущего. И апостол, не решая пока вопроса по существу, из самого возражения берет на него ответ.

9:20–21. Кто ты, человек, что осмеливаешься спорить с Богом? Ведь ты – творение, а Он – твой Творец. Разве можно допустить, чтобы творения (будет ли то какое-либо изделие, ваяние, лепление, здание или сосуд глиняный, так и ты, человек) могли бы сказать создавшему их, зачем он сделал их такими, а не другими. Творец как хочет, так и распоряжается Своим творением. Но если Бог, подобно горшечнику, который из одной и той же смеси глины делает неодинаковые сосуды: одни для почетного употребления, другие для низкого, так же поступает с совершенно одинаковыми по своим качествам людьми – одних милует, других ожесточает и губит, то тем самым Он, по-видимому, нарушает свободу воли человека? Но человек, как творение Божие, спорит с Богом – Творцом своим, противится Ему, стало быть, имеет свободную волю и на добро, и на зло, и даже на противление.

Как же понимать пример апостола?

Святой Златоуст объясняет, что апостол своим примером хочет убедить слушателя во всем покоряться воле Божией и ни в чем не требовать от Него отчета. Как горшечник из одной и той же глины делает, что ему угодно, и никто ему не противоречит, так и ты не спрашивай и не допытывайся у Бога, почему людей, хотя они одного и того же рода, одних наказывает, а других награждает, напротив, благоговей пред Ним и подражай глине. Как она покорна рукам горшечника, так и ты покорствуй определению Распределителя вселенной. Он действует не без намерения и не как случится, хотя ты и не постигаешь тайн

Премудрости. Хотя горшечник из одной и той же глины изготавливает разные сосуды, но почетное или непочетное употребление их зависит от воли пользующихся ими. Так и здесь дело зависит от свободного произволения людей, сообразно с которым Бог, предвидя его, одних предопределяет к чести, а других к бесчестью.

9:22–24. Речь апостола в 22-м и 23-м стихах усеченная, в ней опущена вторая – соответствующая первой (если) часть предложения (*то*), которую следует пополнить из предыдущего стиха, потому что приведенные стихи служат выводами из него. Будет так: если Бог щадил сосуд гнева к гибели, а других предуготовлял в сосуды милосердия, то ужели Он не вправе был сделать это, или, быть может, кто-либо станет с Ним спорить – почему Он так сделал? Как сделалось, что одни присуждены к сосудам гнева, а другие к сосудам милосердия, и для чего Бог сделал то и другое? Бог долго щадил фараона, а он все более и более упорствовал и ожесточался и через это подготавливался в сосуд гнева, тогда Бог и погубил его Своим гневом. Точно так же во время долготерпения подготавливались Богом сосуды милосердия. Бог руководил их, а они охотно подчинялись Его воле. Для чего Бог так сделал? Для того, чтобы над сосудами гнева *«показать гнев Свой и явить славу Свою»*, как Он поступил с фараоном, как поступает и со всеми, не покоряющимися Его воле, временно наказывая их разными бедствиями, чтобы они почувствовали гнев Его и раскаялись. А на сосудах милости *показать богатство славы Своей* – Своего человеколюбия, милости Своей к ним, подкрепляющей их в бедствиях, столь обычных в этой жизни.

Кто же эти сосуды милости Божией, образовавшиеся во время долготерпения Божия и выделенные Им из массы человечества? Это те, которых Он призвал к славе Своей, – к вере, и через веру в славное Царство благодати. В сосуды милости Господь избрал достойных из всех людей – иудеев и язычников. Иудеи, как народ Божий, естественно, должны быть сосудами милости Божьей. Но как могли попасть в сосуды милости язычники, *не люди Божию*?

Апостол говорит, что избрание язычников давно было предречено Господом, и приводит об этом два пророчества Осии.

9:25–26. Пророк Осия приводит слова Самого Бога, относя их к десяти коленам израильского народа, которые отпали от Истинного Бога (см. Ос.2:23, 1:10) впав в идолопоклонство, стали как язычники – нелюбимыми Богом, не людьми Его. Но Бог в свое время снова призовет их к Себе, если они раскаются, и снова назовет их Своими, возлюбленными и народом Своим.

Далее апостол приводит два пророчества из пророка Исаии о том, что и иудеи не все приняты будут в обетованное Царство спасения во Христе Иисусе.

9:27–29. Смысл первого из приведенных пророчеств Исаии (см. Ис.10:22–23) такой: Бог назначил ассириян быть бичом Своим на нечестивых и беззаконных, в том числе и израильтян. Но и сам Ассур будет поражен Богом за свою гордость. Тогда оставшиеся от разгрома иудеи обратятся к Богу, и Он из всего многочисленного народа, плененного Асуром, спасет *«только остаток»* – малое число их, разумея под спасением остатка не возвращение из плена, а нечто другое – *дело решительное, которое совершит Господь по правде на земле.*

Какое же это решительное дело? Это явление Христа на земле, к которому призваны будут все народы (ср. Агг.2:7; Евр.12:6).

Во втором приведенном апостолом пророчестве (см. Ис.1:9) поясняется, что разумеет под остатком. Он назван здесь *семенем*. Смысл пророчества такой. Пророк Исаия обличает иудейский народ в нечестии и, указав на бедствия, постигшие их за это нечестие (см. Ис.1:7), предсказывает, что Господь погубил бы их окончательно, как Содом и Гоморру, если бы между ними не осталось *доброго семени*, людей благочестивых и благодетельных, ради которых Он и щадил народ. Это-то семя, или остаток, и суть истинные чада Авраама, чада обетования.

Из всего сказанного апостолом следует, что если спасение зависит не от заслуг человека, а исключительно от милости Божией, то она и должна быть усвоена преданностью воле Божьей и верою в Его милосердие. Язычники воспользовались

этим средством, потому что не имели откровенного закона, не полагались на свои права и получили спасение.

9:30. Какая же причина тому, что язычники, не заботящиеся о праведности, а живущие под руководством самоугождения, думавшие лишь о благополучии земной жизни, когда услышали евангельскую проповедь, то, поверив ей, приняли крещение и с ним благодатные дары, обновляющие и укрепляющие жизнь духа, стали жить праведно? Причина тому – вера их в евангельскую проповедь, и по вере – дела или жизнь. Израильский же народ, полагаясь на свою праведность, а не на милость Господа и веру, заблудился на пути спасения и не получил оправдания в Царстве благодати.

9:31–33. Закон правды, начертанный в природе человеческой, состоит в том, чтобы, помня Бога и содержа страх Божий, жить по воле Его, известной людям через совесть, в надежде будущей благодатной жизни. Этот закон правды сознавался и язычниками, но смутно. Израиль же имел верное богопознание, имел писанный закон, точно и подробно определявший все нужное для благоугождения Богу, и будущую жизнь разумел яснее язычников. Поэтому он мог идти путем верным вослед закона правды (*искать праведности*), чтобы достигнуть его, исполнить. Святое семя, люди благочестивые, почившие на лоне Авраама, достигли до закона праведности.

Кого же понимает апостол под Израилем, не достигшим до закона праведности? Современных ему евреев в Иерусалиме и в рассеянии, не уверовавших в евангельскую проповедь о Христе Господе, Спасителе. Этот Израиль тоже искал праведности законной, но не достиг ее, потому что искал ее не в духе веры, а только в делах закона. В делах следует различать внешнюю – видимую и внутреннюю – духовную стороны, то есть самое дело и расположение, с каким оно делается, дух, проникающий его. Для примера можно взять учение о милостыне, раскрытое у святого евангелиста Матфея в Нагорной беседе. Одни делают доброе дело из тщеславия, а другие – из побуждений любви и милосердия. Так точно и по отношению ко всем делам закона – можно их видимо исполнить, но расположения и духа законных не иметь. Это и

будет праведность от дел закона, но без правды, сообразной с законом правды, без доброго расположения и духа.

Все это и понимает апостол, когда говорит, что дела евреев были *не от веры*. Поэтому, опираясь на свою видимую законную праведность, без веры, они не захотели признать и принять правды от веры – евангельской проповеди. В то же время, руководясь духом себялюбия и мира, они ожидали, что Мессия, придя, похвалит и наградит их за их дела закона. Но пришедший Мессия, Господь Иисус, не только не похвалил и не наградил их за внешнюю их праведность, а порицал и грозил наказанием (см., напр., [Мф.23:13–39](#)). Поэтому они и не узнали в Нем ожидаемого Мессию, *преткнулись о Него*, как о камень преткновения и соблазна. Претывается о камень тот, кто слеп и не видит на пути своем камня, или кто идет, засматриваясь по сторонам. Так и иудеи были ослеплены своей законной праведностью, засмотревшись на нее, не заметили на пути своей жизни камня преткновения – пришедшего Мессию, и споткнулись о Него, потому что не уверовали в Него (Феодорит), а не уверовавши, не постигли закона правды, и остались вне Божьих обетований.

Все это предсказано было издревле (см. [Ис.28:16](#); [8:14](#)). Обетованный там назван камнем, положенным на Сионе, потому что Им и на Нем имело основаться Царство Божие, Царство правды и святости, Царство сынов Божиих. Камнем же преткновения и соблазна Он назван не потому, что намеренно был положен для преткновения и соблазна, но потому, что многие имели не понять, что Он есть, соблазниться о Нем, не поверить в Него и через это преткнуться. Как было предсказано, так и исполнилось на Христе Иисусе. Евангелисты не раз замечают, что многие соблазнялись о Нем. Он – Сын Божий, не имеет где главы преклонить, терпит поругания и даже смерть от злодеев. Только речи и дела Его свидетельствовали, что Он не от земли. Так было и во время апостольской проповеди. Предмет веры прикровен, и уразумевают его только те, кого привлекает Отец к Сыну (см. [Ин.6:44](#)). Такие *не постыдятся*, получают величайшие блага (Феодорит). Сколько крепости надо

иметь, чтобы верить, когда кругом неверие, издевающееся над верою, а предмет веры – прикровен!

II. Винодность израильского народа в отвержении его Богом (10:1–21)

В 9-й главе апостол доказал, что спасение людей зависит не от дел их, а от милости Божьей. Но народ израильский, получив от Господа закон, с ревностью, достойной лучшей участи, стремился получить спасение видимым исполнением закона, помимо милости Господа. Эта неразумная ревность народа возбуждает в душе апостола скорбь и молитву о должном направлении ее.

А) Иудеи не поняли назначения закона, как путеводителя ко Христу (10:1–4)

Глава 10

1 Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.

2 Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

3 Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией,

4 потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего.

5 Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им.

6 А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести.

7 Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести.

8 Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем.

9 Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься,

10 потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

11 Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится.

12 Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его.

13 Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

14 Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?

15 И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!

16 Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас?

17 Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

18 Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их.

19 Еще спрашиваю: разве Израиль не знал? Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом, раздражу вас народом несмысленным.

20 А Исаия смело говорит: Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне.

21 Об Израиле же говорит: целый день Я простираю руки Мои к народу непослушному и упорному.

10:1. Апостол, имея в виду объяснить иудеям, что и ревность их к закону не спасет их, начинает с уверения их в своем искреннем к ним благорасположении. Благорасположение это к ним не на языке, а от полноты сердечной: он всем сердцем желает и всегда молится Богу о том, чтобы весь израильский народ был спасен.

10:2. Знаю, говорит, и всем им говорю, что иудеи «имеют ревность»: все внешние предписания закона – субботы, праздники, жертвы, и прочие, установленные законом, они ревностно исполняют. И эта ревность их – Божия, за Божье дело, ибо закон от Бога, но эта ревность их «не по рассуждению» (в слав. «не по разуму»), не по смыслу и значению закона, не соотносится с волею и указаниями Законодателя Бога, что видно и из их отношения к правде Божьей.

10:3. По планам правды Божьей человек может оправдаться пред Богом только верою во Христа, к чему вел человека и закон, указывая ему его беспомощность и средства к спасению – веру во Христа. Но народ иудейский в массе не покорился этому, а надеялся оправдаться своими силами, поэтому и не достиг праведности. Он не уразумел, что закон вел его ко Христу.

10:4. Ибо закон всем своим устройством – духом и словами приводит ко Христу, как к своим концу и цели. Он дан был для праведности: кто исполнит его, как должно, тот будет праведен.

Но никто не имел сил исполнить его. Силу на это подает Христос тем, кто верует в Него. Только этой силой люди делаются истинно праведными во всем объеме закона и получают оправдание, в чем погрешили против закона, и облакаются силою действовать во всем сообразно с законом. В этом смысле Христос является к праведности всякого верующего, то есть в дарование праведности ради веры. Он есть и цель закона. Эту мысль апостол доказывает далее самим законом и пророками.

Б) Они пренебрегли и свидетельствами пророков (10:5–13)

10:5. Именем Божиим Моисей заповедал народу еврейскому, дабы он не имел ничего общего с жизнью окружавших его язычников, а всецело старался только исполнять заповеди своего Господа: *«сотворите вся повеления Моя и вся судьбы (законы) Моя, и сотворите я: сотворивый та человек жив будет в них»* (Лев.18:5).

Язычники же за их нечестие и худую жизнь понесут наказание.

Вот правда законная – кто исполнит весь закон как должно, тот и будет прав. Но Сам Господь через Моисея же сказал еще и о другом пути оправдания, тесно связанном с первым, – о правде через веру.

10:6–8. О правде через веру так говорит Господь народу через Моисея: *«Заповедь... которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека... на не на небе, чтобы можно было говорить: “кто взошел бы для нас на небо... и дал бы нам услышать ее, и мы бы исполнили ее?”. И не за морем она, чтобы можно было говорить: “кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал услышать ее, и мы исполнили бы ее?” Но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его»* (Втор.30:11–14). Закон, написанный на скрижалях, на хартии, есть закон внешний. Чтобы ему стать источником жизни, он должен перейти в сердце, слиться со всем существом человека, и тогда заповеди уже будут написаны в сердце. Это – главное в законе, и осуществляется оно только верой в Иисуса Христа.

Как пишется Новый Завет со всеми его законами в сердце? – Через веру в Господа Иисуса Христа, через возрождение крещением и, наконец, через обручение Духа Святого в сердцах наших, то есть когда Дух начертает новый закон в самом сердце. Итак, корень всего есть вера в Иисуса Христа, ибо верующий в Него получает Духа, Который *учит нас всему* (ср. 1Ин.2:27). Поэтому-то апостол в пророчесственные слова Моисея вставляет и исполнение их. Не говори: кто взойдет на небо, чтобы Христа свести, дабы Он начертал в нашем сердце Свой новый закон? Христос уже пришел, веруй в Него и получишь просимое. Не говори: кто сойдет в бездну, чтобы Христа из мертвых возвести? Он уже возведен, как Иона из бездн моря, воскрес. Веруй в Него и восприимешь Христа, а с Ним и новый закон. Как за законами-заповедями не нужно было ходить ни на небо, ни за море, они были вблизи – принесены, начертаны, так и слово веры проповедуется всюду апостолами. Таким образом, единственный путь спасения есть вера в Господа Иисуса.

10:9–10. Закон дел говорит: исполни весь закон и жив будешь через него; закон же веры говорит: исповедуй устами твоими Иисуса Господом (Сыном Божиим) и веруй сердцем, что Бог воскресил Его из мертвых, и спасешься и будешь жив. Почему так? Потому, что вера насаждает в сердце правду, святость, чистоту, все то, что необходимо для спасения; поэтому и в правду, и во спасение веруется, и сердцем и устами исповедуется.

А разве дел не нужно для спасения? Нужны и дела, ибо неизменен закон, установленный Самим Господом: *«аще... хочеши внити в живот, соблюди заповеди»* (Мф.19:17). Следовательно, с верой в Господа воскресшего неразрывно соединяется и исполнение заповедей Его. И если верующий спасается, то, несомненно, святой жизнью, по заповедям Божиим при содействии благодати Святого Духа, даруемой в Таинствах. Этот путь спасения верою, как единственный, предугадывается и пророками, свидетельство которых апостол приводит далее.

10:11. Приведенные слова взяты апостолом из того места пророка Исаии, где он говорит от лица Господа: *«аз полагаю в основание Сиону камень многоценен... честен... и веруяй в он не постыдится»* (Ис.28:16). Под камнем ясно разумеется Иисус Христос: Он один лежит в основании духовного Сиона – Святой Божией Церкви, которая, утверждаясь на Нем, стоит непоколебимо. Всякий, кто верует в Него, не постыдится в своих надеждах на спасение ни в этой, ни в будущей жизни.

Кто всякий – апостол раскрывает далее.

10:12. Господь, богатый спасающей милостью, обильно изливает ее на всех обращающихся к Нему, безразлично, иудей ли то, или язычник, потому что Он – Господь, Один и Тот же для всех людей.

10:13. Приведенные слова взяты апостолом из пророчества Иоила об обильном излиянии даров Святого Духа (см. Иоил.2:32) и протолкованы были апостолом Петром в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов, и те, к изумлению собравшихся иудеев, начали говорить и славить Бога на разных языках (см. Деян.2:6–21). В пророчестве предрекается излияние Святого Духа на всякого, кто призовет имя Господне. Апостол Петр объясняет, что значит призывание имени Господня и обещаемое спасение: *«Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Господа Иисуса Христа во оставление грехов: и примите дар Святаго Духа»* (Деян.2:38). Сознай, что ты грешен, и уверуй, что нет тебе спасения, кроме Господа, это будет призывание имени Господа. Потом с чувством покаяния и с верою крестись, через что примешь отпущение грехов, возродишься к новой жизни и получишь дар Святого Духа, Который, излившись на тебя, научит тебя, как тебе сделаться святым, и укрепит тебя, чтоб ты содержал себя в святости во все дни своей жизни. Это будет спасение.

В) Некоторые причины, устраняющие последние извинения упорства иудеев (10:14–21)

Итак, единственный путь ко спасению есть вера, о чем свидетельствуют сам закон и пророки. Между тем иудеи в

большинстве продолжают упорствовать, не обращаются к этому пути спасения.

10:14. Может быть, потому они упорствуют, не призывают имени Господа, что не слышали о Нем, что не было проповеди, не было проповедников, посланных к ним? Чтобы сильнее подействовать на упорствующих, апостол отвечает на поставленные вопросы не указанием на действительность, а более убедительным для них пророческим словом. Ответы ведет с последнего вопроса. Разве не были к ним посланы проповедники? – Были, и это подтверждается Писанием.

10:15. Приведенные слова взяты из того места пророка Исаии, где он в утешение иудейскому народу предсказывает ему, что Господь Сам будет между ними и будут посланы благовестники, разносящие радостную весть о Нем. *«И воцарится Господь... и узрят вси концы земли спасение, еже от Бога»* (см. Ис.52:7–10). Очевидно, пророк говорит здесь о пришествии Обетованного. Кто вестники Его *мира и благого*? Апостолы, ибо они проповедовали о примирении в Нем с Богом, из чего истекали неисчетные духовные блага для временной и вечной жизни (ср. 2Кор.5:20). Но, могли возразить апостолу, если бы Господь действительно воцарился на Сионе и послал бы благовествовать об этом, то, несомненно, все иудеи послушались бы. Между тем апостолов не все слушались. На это апостол отвечает: так и должно быть, ибо и об этом предсказал пророк Исаия.

10:16. Слова эти взяты из пророчества Исаии о страданиях и смерти Христа (см. Ис.53:1). Что проповедовали апостолы? Они проповедовали Христа распятого, что для иудеев было соблазном, а для эллинов – безумием (см. 1Кор.1:23). Поэтому и у апостолов могла явиться такая же жалоба на равнодушие слушателей, как и у пророка: «Господи, как не много верующих слову нашему о Тебе!»

Итак, все есть для веры – и слово Божие, и проповедники Его.

10:17. Возвещаемое слово Божие воспринимается слухом, доходит до ума и сердца и зарождает веру. Отчего же иудеи не веруют? Может быть, не доходит до их слуха проповедь

Евангелия – слова Божия, поэтому и вера не зарождается в их сердце?

10:18. Как же они могут сказать, что не слышали, когда вся вселенная слышала вещание апостолов? Иудеям первым было возвещено Евангелие, ибо и Сам Господь сказал апостолам: *«Идите... паче ко овцам погибшим дому Израилева»* (Мф.10:6), и в Деяниях апостольских сказано: *«Вам (иудеям) первым надлежало быть проповедану слову Божию»* (Деян.13:46). Это фактический ответ на предложенный вопрос. Какой ответ пророческий? Пророческий взят из 18-го псалма, в котором пророк Давид изображает, как Господь открывает Свои славу, премудрость, благодать, всемогущество и промысление в видимой природе и в словесном откровении – в законе и заповедях. Естественные откровения славы Божией так разительны и непреложны, что возвещаются по всей вселенной и нет никого, кто бы не слышал их голоса. Этим указанием на откровение в творении (в тварном мире) пророк наведен был на мысль о лучшем откровении – через слово, в чем апостол видит пророчество о новозаветных откровениях, которые слышатся повсюду.

Но, быть может, в извинение неверия иудеев возможно сказать, что они не поняли значения настоящего времени, того, что в нем исполняется все предсказанное пророками, все обетованное Богом, как и Спаситель их укорял, что *лице неба* они умеют распознавать, – будет ли ведро, или ненастье, а знамений времен – не могут (см. Мф.16:3)? Или когда, оплакивая судьбу Иерусалима, Он говорил, что народ не разумел времени посещения Его (см. Лк.19:42–44)?

10:19. Иудейский народ должен был разуметь, понять, что наступило время исполнения обетований, пришел Обетованный, но не верил. Моисей первый предсказал это время, характерный признак которого тот, что Бог раздражит их таким народом, которого иудеи считать будут недостойным того, чтобы называться Его народом (см. Втор.32:21). Так иудеи думали о язычниках.

Чем же раздражит? Тем, что примет их в Свою милость. То, что следовало бы иудеям, перенесет на них и передаст им. Это

в точности исполнилось, когда язычники, уверовав в Господа, вступили в обладание духовными благами, обетованными отцам иудеев. Могли ли иудеи этого не видеть и не понимать? Они видели и больше всего раздражались принятием язычников в Церковь Христову. Следовательно, разумели пророчество Моисея. Так, первый Моисей научает израильтян понимать время пришествия Обетованного.

10:20. Вторым вразумляет Исаия (см. [Ис.65:1](#)). Пророк Исаия ясно и точно предрекает, что язычники, не искавшие Бога и не спрашивающие о Нем, найдут Его, и Он откроется им. Так и было в действительности. Услышав проповедь апостолов, язычники уверовали в Иисуса Христа, крестились, облеклись в Него и стали сынами Божиими. Это иудеи видели и раздражались, значит, разумели совершившееся, но по упорству не покорились истине. И об этом их упорстве предрек пророк Исаия.

10:21. Пророк Исаия говорит, что Господь во все время их политической жизни, от изведения их из земли египетской (*целый день*) простирал к ним руки, призывал их к Себе, но они не слышали Его (см. [Ис.65:2](#)). Так и теперь, *целый день* – во все время служения Своего на земле Господь Иисус Христос призывал их: покайтесь и веруйте в Евангелие! После Его вознесения апостолы тоже всюду зывали к иудеям: покайтесь, уверуйте в Господа Иисуса!

Итак, все было сделано для обращения иудеев ко Христу. Были и проповедь, и проповедники, и средства для разумения настоящего спасительного времени исполнившегося обетования, и возбуждение в них ревности Господом через принятие язычников. Все напрасно, все оказалось тщетным пред их упорством и неверием. Апостол не говорит прямо, чего они заслуживают, предоставляя это решить их совести.

III. Будущее обращение Израиля (11:1–36)

В 10-й главе апостол и своим, и пророческим словом доказал, что иудеи упорствуют по своей вине и не заслуживают извинения. Такое обвинение тяжело должно было отозваться в сердце уверовавших иудеев, которые не могли не жалеть о своем народе, столь высоком по избранию и так унизившемся

по неразумию и упорству. Апостол предлагает им утешительные мысли, что иудеи не все отвергнуты (11:1–10), что отпадение непокорившихся вере служит к спасению язычников (11:11–12) и что ослепление иудеев временное – после определенного времени весь Израиль спасется (11:13–32).

А) Семя обетования (корень) уже спаслось (11:1–10)

Глава 11

1 Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова.

2 Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал. Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? как он жалуется Богу на Израиля, говоря:

3 Господи! пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут.

4 Что же говорит ему Божеский ответ? Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом.

5 Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток.

6 Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело.

7 Что же? Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились,

8 как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня.

9 И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им;

10 да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда.

11 Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность.

12 Если же падение их – богатство миру, и оскудение их – богатство язычникам, то тем более полнота их.

13 Вам говорю, язычникам. Как апостол язычников, я прославляю служение мое.

14 Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?

15 Ибо если отвержение их – примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?

16 Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви.

17 Если же некоторые из ветвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины,

18 то не превозносишься перед ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя.

19 Скажешь: «ветви отломались, чтобы мне привиться».

20 Хорошо. Они отломались неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся.

21 Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.

22 Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен.

23 Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.

24 Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине.

25 Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников;

26 и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.

27 И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их.

28 В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божию ради отцов.

29 Ибо дары и призвание Божие непреложны.

30 Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их,

31 так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы.

32 Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать.

33 О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!

34 Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?

35 Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?

36 Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь.

11:1. Иудейский народ не принял Обетованного Икупителя, и Господь через апостолов призвал язычников, а те, уверовав, получили обещанное иудеям благо. Выходит, что Господь отверг народ Свой? Апостол отвечает, что Бог давал Свои обетования не всей массе народа, а только избранным. Отверг ли Он избранных? Нет, и здесь апостол указывает на себя, как избранного; между тем он из рода иудейского, из семени Авраама, из колена Вениаминова, и не один он избранный.

11:2–5. Предвидел Бог, что будут покорные слову Его, и дал обетования, хотя и не всему народу, но имел в виду предвиденных, которые, собственно, и есть народ Божий, и к ним относятся Его обетования. Теперь свершается в иудейском народе похожее на то, что происходило в израильском во времена пророка Илии (см. 3Цар.19:14–18). Как тогда весь народ в целом богоборствовал – избивал пророков, разрушал алтари, посвященные Господу, и лишь скрывавшиеся семь тысяч чтили Бога, и Бог их называл Своими, так и теперь иудейский народ в целом богоборствует – иудеи распяли Христа, избивают и мучают Его последователей, но живущие среди них верующие все-таки веруют во Христа и поклоняются Ему. Вот их-то Бог и считает Своими. Это и есть Его остаток по избранию. Бог выбрал и выбирает его из среды народа через проповедь, веру и благодать. Все совершается сообразно с волей Божьей, согласно Его обетованию. Значит, Бог не отверг Свой народ. Его избранники – по благодати, а не от дел закона.

11:6. Кто избранники Божии по благодати? Все, кто не надеются на себя, на свои дела и на какие-либо свои внешние преимущества (например, происхождение от Авраама), а ждут

спасения из рук Божьих, готовые принять его по Его милости, «на таких-то смиренных и падает луч благодати Божьей и привлекает их к источнику спасения. Это нахождение благодатью тех, кто способен принять ее, и есть избрание по благодати» (Златоуст). Если же избрание ко спасению – от благодати, то, очевидно, – не от дел, ибо если бы оно было от дел, то не было бы от благодати, потому что благодать при делах не требуется (когда надеются на спасение, как на плату за дела), также и дела (самооправдание) при благодати.

Что же вышло из порядков жизни Израиля?

11:7. Израиль *искал* сделаться наследником обетований своих предков и *не получил*, потому что он надеялся получить своими силами, исполняя закон, а не благодатью. Поэтому, когда наступило время благодати, он отверг ее и сам был отвержен. А те немногие избранные, хотя тоже хранили закон, но надежду получения искомого полагали в одной благодати Божьей. Поэтому, когда пришла благодать и позвала их, они ее приняли и получили обетованное спасение, а прочие ожесточились, как было предсказано пророками (см. [Ис.29:10](#); [Втор.29:4](#)).

11:8. Как во время пророка Исаии князя и народ находились как бы в усыплении, они видели Промышление Божие о них, но как во сне, и оно было для них запечатанной книгой; такой запечатанной книгой для иудейского народа был Иисус Христос – Его дела и учение. Как Моисей укорял евреев, что они без внимания (*«и видя не видят, и слыша не слышат»*) относятся к тому, что Господь сделал для них, начиная с освобождения от египетского рабства и до сего дня, так и теперь народ израильский не обращает внимания на то, что Господь устраивает в Иисусе Христе для их спасения.

11:9–10. С 1-го по 22-й стихах 68-го псалма Давид предсказывает страдания Господа Иисуса от иудеев, а в 23-м и в 24-м – наказание виновных. То, что обещало им наслаждение и удовольствие (*«трапеза»*), обратится им в сеть; запутаются в бедствиях, из которых им не выпутаться. По отношению к современным апостолу иудеям, смысл этого места будет такой – они жаждали и алкали смерти Христа, как великого

наслаждения, и это самое привлекло на них величайшие бедствия, *«глаза их омрачашася, чтобы не видеть»*. Иудеи не видели ни дел, ни чудес Христа, ни даже Его славного воскресения. За это *«хребет их будет согнут навсегда»*, навсегда они будут находиться в рабстве у других народов, что и есть на самом деле. Но это не случайность, а имеет свои глубокие благие цели в деле спасения, чтобы падением Израиля спасти язычников, а спасением последних спасти Израиля, возбуждая в них ревность.

Б) Падение Израиля во спасение язычников (11:11–12)

11:11. Иудеи согрешили, отвергнув предлагаемое им спасение через веру в Иисуса Христа, но не окончательно погибли. Вместо того, чтобы им исключительно проповедовать Евангелие спасения, апостолы стали проповедовать его язычникам для принятия их в Церковь. Но и сами они, падшие, с померкшими очами, видя спасение язычников, наконец проснутся, увидят ясно, возбужденные ревностью обратятся к вере во Христа и спасутся благодатью Его. Тогда еще в большем изобилии явится благодать Господня.

11:12. Если отступление иудеев обогатило мир богопознанием – язычники от них уверовали во Христа, приняли благодать Святого Духа и стали наследниками Царства Небесного, то что будет, сколько благодати милости изольется от Господа, когда все иудеи уверуют, дав тем полноту Церкви Христовой?!

В) Слепление иудеев временное – после определенного времени весь Израиль спасется (11:13–32)

а) Обращение язычников во спасение Израиля (11:13–24)

Апостол обращает свою речь к уверовавшим язычникам. Ход его мысли такой. Как апостол язычников, я высоко ценю обращение ваше ко Христу, но при этом имею в виду через ваше обращение обратить и родичей моих по плоти, потому что с их обращением настанет светлое Божье Царство. Иудеи обратятся ко Христу, потому что корень их цел и свят. Правда, некоторые ветви отломились и на их место привиты вы – язычники. Это вы знайте, но не гордитесь, Господь со временем привьет и отпадшее. И так весь Израиль спасется.

13 Что же говорит апостол язычникам? – «Хвалю, говорит, обращение ваше и вас, обратившихся ко Христу, по двум причинам: во-первых, потому что имею в том нужду, как посланный служить вам, во-вторых, дабы через вас спасти мне и других» (Златоуст).

11:14. Умножением числа верующих из язычников и возвеличением значения обращения ко Христу апостол косвенно имеет в намерении то, чтобы, по крайней мере, этим возбудить иудеев, родственников ему по плоти (а не по духу), к соревнованию, и хоть этим некоторых из них обратить ко спасению. Почему апостол так заботится об обращении иудеев?

11:15. Апостол не потому только заботится об иудеях, что они родственники ему по плоти, но потому, главным образом, что если за отвержение веры во Христа они сами были отвержены, а вместо них Бог примирил Себе языческий мир, то сколько произойдет добра, когда они присоединятся к вере и будут спасены? Тогда настанет время воскресения из мертвых, *«тогда придет кончина»* (Мф.24:14), а обращение Израиля ко Христу несомненно будет, потому что корень их цел и свят.

11:16. Начаток, фундамент и корень еврейского народа – их родоначальники Авраам, Исаак, Иаков – святые, поэтому будет свят и целый народ (*ветви*), хотя теперь некоторые ветви его и посохли, и заменены другими.

11:17–18. Правда, теперь многие из иудеев не веруют во Христа Господа и, как сухие ветви, отламываются от древа народа Божьего, отчуждаются от своего святого корня, а на место их прилепилась к ветви дикая, с дурными соками и плодами маслина – язычники – и стали причастниками корня и соков доброй маслины (родоначальников еврейского народа). Но язычники только как бы внешне прилепились к избранному народу, поэтому они не должны превозноситься над падшими, природными ветвями; а должны помнить, что они не самостоятельное дерево, но лишь привой к дереву, ветви которого держатся корнем, родоначальниками иудейского народа. Впрочем, язычники, по-видимому, все еще имеют основание хвалиться.

11:19–21. По-видимому, как не хвалиться язычникам? Они, чуждые Божьих обетований и народа иудейского, прививаются к доброй маслине, к избранному народу Божию, а природные ветви этой маслины лишены этих благ, сами отломились от своего дерева. Апостол как бы одобряет это, но сейчас же говорит, что такой порядок только внешний – внешняя последовательность. Если же обратить внимание на причину того и другого, то выйдет иное. Иудеи отпали от своего дерева за неверие, язычники прилепились к нему по вере. Значит, причина в вере, которая дается Богом по милости, а не за какие-либо преимущества, дается за смирение и самоуничижение.

Итак, похвальба здесь неуместна; мало того, она опасна для веры, ибо при самомнении слабеет вера, чего нужно бояться, чтобы и совсем не лишиться веры. Ибо язычники должны помнить, что если Бог за неверие отверг тех (иудеев), род которых Он считал Своим и столько заботился о них, то тем более не пощадит и их, язычников чужеродных, со стороны принятых в род Божий, если они ослабнут в вере или пошатнутся в ней, или будут вести себя недостойно ее. У язычников перед глазами примеры строгости и милости Божией: иудеи и они сами.

11:22. Неуверовавшие иудеи не покорились воле Божией, через это отпали от рода избранных сынов Божиих, и Бог не пощадил их, не посмотрел, что они имеют таких великих отцов по плоти и что Он Сам столько заботился о них. А как только сделались недостойными Его благодати за свое упорное неверие, тотчас же отверг их и лишил Своей милости. Язычники смиренно уверовали в Господа Иисуса, и Он излил на них Свои блага, и не лишит их Своей милости, если они до конца пребудут верными Ему. Но если своей верою и жизнью окажутся недостойными Его милостей, то и их отсечет от доброй маслины спасаемых. Точно так же и иудеи будут помилованы, если уверуют.

11:23. Пока мы здесь на земле, отвержение Божие бывает только исправительным, а поэтому не окончательным. Бог отвергает, чтобы фактом отвержения образумить и привлечь к

Себе. Так будет и с неверующими. Если они перестанут упорствовать и уверуют в Господа Иисуса, Бог опять примет их в род Свой – спасаемых, избранных и святых, потому что Он всемогущ произвести и то, что сверх надежды.

Далее апостол объясняет возможность прививки иудеев к своей природной маслине.

11:24. Все от веры, а вера от произволения милости Божией. Примут иудеи веру и снова привьются к своей маслине, и даже удобнее язычников. Язычники росли, как дикая маслина, невозделанная искусством садовника. Не было у них ни закона, данного Богом, ни пророков, посылаемых Богом. Не испытывали они на себе и промыслительных действий Божьих, поэтому не имели они в себе ничего Божеского, кроме того, что вложено в них природой, и однако привились к доброй маслине благодатью, по вере. У иудея же, воспитанного на законах и пророчествах, хотя он теперь не верует, все же остаются следы особенного Божеского воспитания, у него есть закон и пророки. Следовательно, он имеет много сродного с началами веры, поэтому тем скорее может обратиться к Христу и снова привиться к своей природной маслине, если захочет.

б) Откровение Божие о том, что Израиль спасется (11:25–32)

Доселе апостол говорил по соображениям ума, что Израиль спасется, а теперь возвещает об этом по данному ему от Бога откровению.

11:25. Что Бог не окончательно отверг народ израильский, это Он открыл апостолу в особом откровении, о чем тот и возвещает теперь.

В чем же эта тайна откровения? В том, что ослепление Израиля не окончательное, а временное, пока в ограду веры войдет полное число язычников, предопределенное Богом. Тогда уверуют иудеи, предназначенные Богом ко спасению. Таким образом, спасется весь Израиль. Эту тайну Божию о спасении иудеев апостол возвещает всем братьям Римской Церкви для того, чтобы им самим не выдумывать ошибочных предположений, *не мечтать о себе*.

11:26–27. Когда войдет в Церковь Христову полное число язычников и когда спадет ослепление с очей Израиля, он увидит истину, уверует в Господа Спасителя, тогда и он спасется, не все без исключения, но только уверовавшие, а их будет большинство – как бы весь Израиль. Спасение всего Израиля апостол подтверждает пророческим словом. Пророк Исаия, предрекая пришествие Избавителя, говорит, что Он придет от Сиона, то есть из среды самих же сынов Израиля, *«отвратит нечестие от Иакова»*, то есть сделает его благочестивым, научит вере, снабдит благодатью и сделает святым. Во времена апостола много иудеев обратилось к вере Христовой, но еще много было неверующих; а в пророчестве говорится, что все будут верующими (см. Ис.59:20–21, 27:9). Стало быть, оно еще не исполнилось, а имеет исполниться в будущем. Как узнать, что это обещанное исполнилось на Израиле? По завету или закону, который установил Господь: *тогда сниму (с них) грехи их*. Господь тогда не только простит вину их упорства и ожесточения, но их самих сделает чистыми, изгнав из них грехи их, что и делается в крещении и обновлении благодатью Святого Духа, так что тогда жизнь их совершенно изменится. Это и будет служить знаменiem спасения Израиля. Ради отцов своих Израиль продолжает быть возлюбленным Богом.

11:28–29. Из всего сказанного выходит, что если смотреть на иудеев по отношению их к Евангелию, как они ему противятся и враждуют на благовестников и уверовавших, то они враги Божии – против Бога враждуют, но это ради язычников, чтобы те спаслись. Если же смотреть на них по отношению к избранию их, то они возлюбленные Божии, хотя и не ради себя, а ради их родоначальников, с которыми Господь заключил завет, поэтому-то Господь не отверг их окончательно, а только на время, и в свое время спасет, потому что *дары и призвания*, что даровал и кого призвал по предведению Своему, неизменны. Евреев не случайно Он выбрал из всех народов, а по Своему предведению, как достойнейших. Если же избрал, то и не отвергнет окончательно, а в свое время спасет, потому что избрал и даровал им милости. Эту мысль апостол поясняет примером язычников.

11:30–31. Язычники до обращения ко Христу противились Богу, не хотели и знать Его, а иудеи были покорны Ему. Ныне же наоборот: иудеи стали противиться воле Божьей и Божию решению о спасении людей. Тогда и Бог, ввиду этого противления, обратил слово призвания к язычникам. Они послушались и приняты в милость вместо иудеев. Если Бог принял противящихся Ему некогда язычников, то что дивного, если Он примет иудейский народ, противящийся с пользою для язычников.

11:32. Ибо Бог по Своему Промыслению всех обличил, объявил непослушными, «всех заключил в один разряд непослушных не для того, чтобы все оставались непослушными, но для того, чтобы спасти одних упорством других: иудеев чрез язычников, а язычников чрез иудеев» (Златоуст).

Г) Апостол выражает удивление и благоговение перед путями Премудрости Божьей (11:33–36)

Апостол заключает этот раздел выражением чувства удивления и благоговения перед путями Премудрости Божьей, управляющей миром.

11:33. При созерцании совершаемого Богом спасения людей, апостол с изумлением восклицает: о как непостижима, какая бездна (в слав. "глубина"), полнота благодати (*богатства*) в Премудрости – целесообразном приведении в исполнение великих планов Промысления Божия о роде человеческом средствами, непостижимыми для ума человеческого, и в ведении, наилучшим образом определяющем все, чему и как должно быть! Как непостижимы определения (*судьбы*), и непонятны для людей способы исполнения определений (*пути*). Только одному Богу известны они.

11:34–36. «Бог, будучи столько Премудр, не от другого заимствует Премудрость, но Сам есть источник ее и всех благ. Он, столько для нас совершивший и столько нас благодетельствовавший, не у других заимствованное даровал нам, но излил это от Себя. Он никого не должен вознаграждать, как взявший что-либо у другого, но всегда Сам есть главный источник благ. Он Сам изобрел, Сам сотворил все, Сам

поддерживает, потому что богат и не имеет нужды брать у другого, потому что Премудр и не нуждается в совете» (Златоуст). «Он есть источник всего, это значит: *из Него*. Он и Творец всего этого – *Им*, все имеет начало от Него и Им сотворено, и все стоит и держится, опираясь на Нем, как на каком основании» (Феодорит). *Ему слава вечная!* – «У Павла в обычае заканчивать речь благодарением, когда говорит он о чем-нибудь важном» (Феодорит).

Часть вторая – нравоучительная (12:1–15:13)

Изложив учение веры, апостол учит и тому, как надо жить по вере, или согласно с верою. Нравоучительные его наставления можно разделить так: общие правила о духе христианской жизни (12:1–2), правила, касающиеся взаимных отношений христиан (12:3–21); правила относительно поведения христиан к внешним (не христианам), как необходимые условия для их духовного возрастания (13:1–14), и правила относительно немощных в вере (14:1–15:13).

Раздел первый. Изображение духа жизни христианской (12:1–2)

Глава 12

1 Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего,

2 и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что́ есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

3 По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил.

4 Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело,

5 так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

6 И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры;

7 имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, в учении;

8 увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием.

9 Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру;

10 будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте;

11 в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите;

12 утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны;

13 в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве.

14 Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте.

15 Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими.

16 *Будьте единомысленны между собою; не высокоудрствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе;*

17 *никому не воздавайте злом за зло, но пекусь о добром перед всеми человеками.*

18 *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми.*

19 *Не мстите⁹² за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь.*

20 *Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.*

21 *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.*

12:1. Самым сильным побуждением к богоугодной жизни является сознание великих благодеяний Божиих, как вообще ко всему человеческому роду, так и в особенности к самому лицу, которое хочет жить богоугодно, благочестно. Сознание это рождает теплое чувство благодарности, готовности всего себя и все свое посвятить на служение Богу. Это есть начало любви. Поэтому апостол и начинает нравоучительный отдел напоминанием благодеяний Божиих, молит как бы именем их («умоляю... милосердием») прежде всего устроить свое тело в храм Божий. Начинает с тела, потому что грех самоугодия, как душа всего греховного, исключительно почти есть плотоугодие. Поэтому решившийся жить свято с первого же шага вступает в суровый режим тела, или, по апостолу, из тела делает непрестанно жертву Богу, распиная плоть свою со страстями и похотями (ср. Гал.5:24). Это распинание, или самоумерщвление тела для Бога, и есть жертва Богу, но здесь, собственно, умерщвляется не тело, а страсти в теле, и тем создается истинная жизнь, потому что и есть жертва живая – для жизни. Как ветхозаветная жертва не должна была иметь в себе никаких недостатков (физических), чтобы быть ей святою, так и в нашем теле все члены должны быть чистыми от страстей и осквернения грехом, и тогда жертва наша будет святая. Но внешней чистоты мало, должны быть святыми и угодными Богу

и расположения, и дух приносящего телесную жертву, тогда и жертва будет *благоугодна Богу*. Так, постоянно закалая в теле страсти и похоти, христианин будет совершать разумно-духовное служение Богу. Таков закон для тела.

Далее апостол предлагает закон для души христианина с отрицательной и положительной сторон.

12:2. Какой же закон для души? Она, с отрицательной стороны, не должна сообразоваться с духом века; с положительной – должна преобразоваться обновленным умом по духу Христову. Что такое дух века? Дух века есть такое настроение души, ее мыслей, чувств и желаний, цель которых – приноровиться к условиям чисто практического характера данного времени, которое, в свою очередь, есть цель жизни людей века сего. Все их мысли, желания, заботы – на земле и о земном, и все это они хотят устроить своими силами, по своим замыслам. Это земное настроение души не исключает мыслей о Боге, Его Промысле и о будущей жизни, но они не проникают в сердце и не идут далее слов и внешних дел. С таким настроением христианин только по имени такой, а на самом деле он не христианин, потому что не имеет духа Христова. Что такое дух Христов? Он противоположность духу века: этот – весь на земле и в земном, тот – весь на небе и в небесном; этот – во всем полагается на свои силы и заботится лишь об угождении себе, тот – во всем полагается на волю и благодать Божии и стремится угождать Богу. Дух Христов не исключает дел, связанных с земною жизнью тела, не пресекает удовлетворения естественных потребностей, не гонит из семьи и общества, он допускает те же формы жизни, как и дух века, но содержанию их дает иной смысл. Дух Христов зарождается от благодати Божьей, пробуждающей в сердце страх Божий и совесть. Под их влиянием человек переоценивает свою жизнь по духу века, находит ее ненормальной и опасной для себя, и в нем созревает решимость изменить ее на жизнь по духу Христа. Тогда является в нем покаяние, и он получает благодать Божью внутрь, укрепляющую его дух и помогающую ему жить по Духу Христову. К таким-то и обращает свое предостережение апостол, когда говорит: *«не сообразуйтесь с веком сим»*, чтобы

дух века своими обольстительными приманками не соблазнил их и не увлек их опять к себе.

Что же советует им делать апостол, чтобы им не поддаться искушениям духа века? – *«Преобразуйтесь обновлением вашего ума!»* – вот его ответ. Жизнь по духу века всю душу настраивает на свой лад – по-земному, что, конечно, безусловно мешает человеку жить и думать по-новому; поэтому, при помощи данной благодати, укрепляющей дух, нужно перевоспитать силы души и ее привычки, дать им другое направление, согласное с духом Христовым, уничтожать старое – греховное и крепнуть в новом – духовном, в случае же падения обновлять дух покаянием, что составляет неотъемлемую принадлежность нового духа христианской жизни, характеризуемой постоянным состоянием сердца смиренного и сокрушенного. По какой же норме преобразовать себя? Норма здесь одна – воля Божия, *«чтобы познавать вам, что есть воля Божия, благая»*. Воля Божия показана нам в слове Божиим, в котором изложено все, что угодно Богу. Исполнение угодного Богу тотчас же даст человеку и явно ощутительный результат во внутреннем самоудовлетворении, из чего всякий может узнать, насколько воля Божия *«благая, угодная и совершенная»*. Таков вообще дух христианской жизни.

Далее апостол предлагает правила, как жить и действовать по духу Христову.

Раздел второй. Правила относительно взаимных отношений христиан, как выражение духа жизни христианской (12:3–21)

I. Каждый должен занимать в Церкви то положение, какое указано даром веры, и проходить его со всякою осторожностью (12:3–8)

12:3. «Не от себя апостол предлагает правила, но по внушению благодати Святого Духа. Они относятся ко всем: начальнику и подчиненному, рабу и свободному, неученому и мудрецу, и женщине и мужчине, юноше и старцу, это – общий закон, потому что Господний» (Златоуст). На первом месте апостол ставит смиренномудрие, не думать о себе выше меры, то есть не гордиться своим дарованием, не смотреть свысока на других, не загадывать дела не по силам и не требовать себе места и должности не по способностям. Одним словом, не быть не в меру притязательным, или честолюбивым, властолюбивым, или славолубивым. Думать же о себе соответственно своим дарованиям и способностям, по апостолу, значит мыслить *целомудренно* – здраво. Какая же мера здравомыслия? Та, чтобы всякий думал о себе по мере дара, полученного им от Бога, соответственно своей вере.

Мысль эту апостол поясняет далее примером – из рассмотрения устройства нашего тела.

12:4–5. В нашем теле много различных членов, и каждый из них делает только свое дело, по мере своих сил, и не вмешивается в деятельность своего соседа. Так и христиане, составляющие одно тело под главою Христа, должны делать каждый свое дело по мере сил, способностей и дарований Божиих, не мешая друг другу. Это относительно природных дарований.

12:6–8. Но, кроме естественных сил и способностей, Бог дарует христианам и сверхъестественные, благодатные: пророчество, учительство и прочие. Апостол, как бы продолжая сравнение с членами тела, учит, что каждый христианин, получивший тот или другой дар, не завидуя другим и не

гордясь, должен употреблять данный ему дар. Если получил дар пророчества, то и пророчествуй, то есть предсказывай будущее, открывай сокровенное в мыслях и сердцах других, утверждай в добром, обличай злое. Одним словом, из открываемого тебе, передавай другим то, что согласно с общей верой (по мере веры), что ее разъясняет, питает и утверждает. Если получил дар служения в церкви (разумеется весь священно-служебный чин), оставайся в своей должности и будь доволен тем, что ты получил. Если ты получил дар учительства для истолкования Божественных догматов, то и оставайся в учении, думай об нем, будь им занят и исправляй его старательно и заботливо. Если кто получил дар *увещателя* (в слав. «*аще утешай*») в скорбях и напастьях, тот пусть и пребывает в утешении, делая свое дело и не превозносясь перед другими. Если получил дар эконоства – *раздаятеля* и приставлен к раздаче милостыни от лица Церкви, то подавай в *простоте*, то есть не подозревая в чем-либо дурном просителя, а в простоте сердца доверяя его слову и не скупясь. Если получил благодать *начальника* – епископство или священство, исполняй свое дело с *усердием* – заботой и усердием (ср. 1Тим.4:14). Если имеешь дарования *благотворения*, то благотвори с радостным сердцем и веселым лицом – *радушно* (ср. 2Кор.9:6–7). «Если и малое даешь с радостью, даешь много. Равным образом, если ты и много даешь, но с прискорбием, то из многого делаешь мало» (Златоуст).

II. Дух Христов должен выражаться в искренней взаимной любви христиан (12:9–21)

А) Любовь – основа, сила ее в пламенении, горении (12:9–15)

12:9. Любовь должна составлять душу всех христиан, служа отличительной чертой истинного христианства (см. Ин.13:35). Сознание, что так должно быть, лежит глубоко в сердце христианина, а на деле любовные отношения ограничиваются нередко только словами, и притом не исходящими из сердца. Поэтому апостол и прибавляет, что любовь должна быть «*непритворна*»– не притворная, но искренняя и сердечная. Из

области любви апостол исключает все злые дела, слова и помышления. Она заповедует не только сторониться зла, но и ненавидеть его, с ужасом отвращаться от него, а *прилепляться* – не делать только, а иметь приверженность, своего рода пристрастие, к *доброму*. Такою любовью должны быть проникнуты взаимные отношения христиан.

12:10. В отношениях взаимных любовь должна отличаться горячностью и нежностью, как это и бывает между братьями. «Не дожидайся, чтобы другой обнаружил к тебе любовь, но беги к нему первый» (Златоуст). В отношении к другим надо себя настроить так, чтобы ставить их выше себя, как более достойных и совершенных. «Ничто не приобретает нам столько друзей, как старание превзойти ближнего почтительностью. От сего возрастает не только любовь, но и почтение. Как любовь от почтения, так и почтение от любви» (Златоуст).

12:11. Усердие о служении Богу, заботах о других и о самих себе должно быть самое горячее, как бывает, когда предаются делу всей душой – и мыслями, и расположениями, и волею. Ввиду этого апостол и учит *пламенеть духом*, зажигая его мыслями о Божественном, святом, небесном, вечном, а главное, жить духовной жизнью и *служить Господу*, Ему Одному служить и Его только волю исполнять. Какие плоды горящего духа?

12:12. Горящий дух настраивает радостью сердце в надежде будущих благ и дает ему вкусить их, чем и радуется. В скорбях, неизбежных в христианской жизни (см. [Ин.16:33](#)), он подает терпение, побуждает к молитве, так ему сродной, и даже возбуждает самую молитву. Самый «*Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными*» (Рим.8:26).

Однако в каких же делах проявляется горящий дух?

12:13. Горящий дух проявляется в стремлении удовлетворить кровом, пищей, одеждой и всем вообще необходимым своих собратьев в вере – христиан вообще. В словах: «*принимайте участие*», – видно указание на взаимность. Поможешь нуждающемуся, и он поможет тебе молитвою. «Что делаешь для брата, то Владыка твой относит к Себе, и, как бы Сам получив от тебя благодеяние,

вознаграждает тебя за то» (Златоуст). Горящий дух проявляется в *страннолюбии*, в упокоении странников не тогда только, когда просят об этом, но когда сам ищешь их, разыскиваешь, и, так сказать, ревнуешь об этом (см., например, Быт.18:2–5).

Горящий дух побуждает оказывать любовь и ко врагам, гонителям христиан.

12:14. Для горящего духа нет ничего ценного на земле, все его сокровище на небе. Поэтому, что способствует увеличению и сохранению небесных благ, то для него – благо, а что препятствует, то – зло. Вследствие этого, блага мира для такого духа – зло, и наоборот, зло мира для него – благо. Так и в гонениях он видит и чувствует не зло, а благо (ср. Мф.5:11–12), поэтому и гонящих уже не клянет, а благословляет, как своих благодетелей. Горящий дух проявляется далее в сочувствии горю и радости других.

12:15. В случае невозможности отстранить беду от ближнего, он побуждает погоревать, поплакать вместе с ним и тем облегчить его горе. К этому влечет каждого из нас наша природа. Нет такого каменного сердца, которое не разделяло бы скорби несчастного (Златоуст). Но гораздо труднее для естественного человека, при благополучии ближнего, не позавидовать ему, а порадоваться его благополучию, разделив с ним его радость. Этому помогает благодать, воспламеняющая дух, подавленный эгоизмом, и возбуждающая в сердце чистую любовь к благополучию ближнего.

Б) Что препятствует горению любви (12:16–17)

12:16. Развитию сочувствия и любви может препятствовать, во-первых, разномыслие в главных жизненных вопросах, вследствие чего люди становятся друг другу чужими, так что между ними нечего искать радости с радующимися, плача с плачущими и единства в молитве. Во-вторых, *высокоумие* – излишне высокое мнение о себе, которое есть яд, разъедающий общество. В-третьих, препятствует самонадеянность – *мечта* о себе, что можно все сделать собственным умом и силами, не нуждаясь в совете и помощи других. Самонадеянность, прежде всего, опасна для самого мечтателя. Она может увлечь его на опасный путь незаметно для него и стать причиной беды.

Наконец, сочувствию и любви препятствуют ссоры, неприязни, месть.

12:17. Апостол советует не мстить за обиды, что свойственно живущим по духу мира; злом потушить зло нельзя, оно усиливается от мести, это – правило благоразумия. А главное, мстительность не согласна с полной преданностью воле Божьей, от которой все зависит – и потушить зло, и попустить его. Вместо отмщения и зла апостол заповедует всем делать добро и быть добрыми, чтобы никого не ввести в соблазн своим поведением и чтобы со всеми, по возможности, жить в мире.

В) Как сохранять и возгревать любовь (12:18–21)

12:18. С точки зрения сынов века сего, сохранять мир со всеми совершенно невозможно. Личные интересы людей так не сходны, даже противоположны, что редко люди сходятся и мирятся, а чаще расходятся и враждуют. Небесное же никогда не служит поводом к зависти и раздору, оно независтно – бери каждый, сколько хочешь и можешь. Напротив, земное таково, что коль скоро возьмет один, то другому становится мало или даже нечего взять. Для того же, чтобы быть в мире со всеми, требуется одно – жертвуй всегда своим в пользу другого, и никогда мир твой не нарушится. Кажется это убыточным, но на деле всегда бывает с прибылью, через это не только духовное будет расти, но и земное увеличится, и от сочувствия и благорасположения других, и от милости Божьей, которую привлечет к себе наше бескорыстие. Но если другие нарушают мир? Апостол говорит: *«если возможно с вашей стороны»*, то есть со своей стороны употребляйте все возможное, чтобы не нарушать мира, храните в сердце мир и никому не подавайте повода к вражде. А если истина порицается и превозносится ложь? Заповедь повелевает заступиться за неправо обиженного и отстаивать истину. Вот и разлад! Но и в этом случае, отстаивая истину, можно сохранить в сердце мир, если осуждать не лица, а дурные поступки, так что вражда пойдет не с лицом, а с неправдой. К человеку же будет в духе мира сожаление и деликатное отношение к его недостатку.

12:19. Чтобы предотвратить всякие причины ссор и мщения, апостол советует христианам избегать даже судебных – гражданских тяжб (ср. 1Кор.6:7; Мф.5:40). Не ищите, учит апостол, восстановления своих прав даже судебным порядком. Хотя это по-граждански и недурное дело, но все же при нем питается и удовлетворяется чувство мести. Лучше предоставить Богу восстановить правду, *дайте место гневу Его*, то есть Его праведному воздаянию. Он лучше знает, как восстановить нарушенную правду и как и когда наказать виновного. Может быть, даже и то, что обида попущена Богом для твоего вразумления. Для большего убеждения в своей мысли апостол приводит свидетельство Писания не буквально, а по духу; Сам Господь сказал: «*Мне отмщение, Я Сам на Себя беру дело отмщения, Я Сам и воздам*, когда и как найду нужным и полезным это сделать». Христианам же апостол предлагает иной способ отмщения.

12:20. Единственно благословенный способ отмщения – это благотворение тем, которые сделали и делают нам что-либо неприятное и худое. Как сказал Спаситель: «*добро творите ненавидящим вас*» (Мф.5:44). Отмщение это благотворно действует на обидчика, собирает горящие угли на его голову. В самом деле, «враг, хотя бы он был и зверь, будучи накормлен, не останется врагом, и обиженный, сколько бы он ни был мстителен, накормив и напоив врага, уже не станет искать мщения» (Златоуст). Ублаготворение врага, сие углие огненное, собираемое на главу его, погашает или испаряет огонь неприязни, горящий в сердце его, и водворяет мир. Таким образом, христианин победит зло добром.

12:21. Когда кто, встречая оскорбление или обиду, поддается этому чувству и сам не только воспламеняется тем же, но и замышляет отмщение, то уже побеждается злом. Но когда кто ничему такому не поддается и, напротив, вместо зла делает добро, тогда он является победителем зла добром. Апостол заповедует христианам не допускать первого, а второе избрать себе в правило жизнью.

Раздел третий. Как христиане должны жить и действовать как члены общества гражданского, или государства (13:1–14)

I. Христиане должны подчиняться установленным властям, что особенно неохотно делали иудеи (13:1–7)

Глава 13

1 Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.

2 Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение⁹³.

3 Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее,

4 ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

5 И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести.

6 Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые.

7 Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.

8 Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон.

9 Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя.

10 Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

11 Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

12 Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.

13 Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству,

ни ссорам и зависти;

14 но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

13:1. В первое время христиан, а особенно апостолов, считали всесветными возмутителями (см. Деян.17:6), ниспровергающими общественные порядки и вводящими иные обычаи (см. Деян.16:21), несогласные установленным. Можно предполагать, что некоторые христиане, считая себя лучшими, пренебрегали даже мирскую власть. Апостол всегда и везде заповедует христианам подчиняться гражданской власти, всем без различия («всякая душа»), не только наружно, но с почтением, по долгу, как власти, установленной Богом для блага людей. «Апостол здесь говорит не о каждом начальнике, но вообще о начальстве: оно от Бога, чтобы не было беспорядка в мире» (Златоуст). Впрочем, и по отношению к отдельным начальникам: добрых и благодетельных поставляет Бог (ср. Иер.3:15; Ис.1:26), а худых допускает быть начальниками в наказание за людские грехи (см. Ис.3:4). Из такого воззрения на власть апостол выводит и побуждения повиноваться ей.

13:2. Поэтому противление власти есть противление Богу, установившему власть, и есть грех, влекущий за собою осуждение и наказание. Притом власть имеет целью пресечь зло, чтобы дать простор доброму – законному.

13:3–4. Начальники, по установлению Божию, поставлены для того, чтобы устрашать злодеев; делающим же добро бояться их нечего, потому что Бог поставил власть для услуг добрым в том отношении, что она предохраняет их от злых да и самих добрых поддерживает в добре, грозя страхом наказания за уклонение во зло, ибо начальники вооружены не для формы, а для наказания злых. Все это власти исполняют в качестве слуг Божьих, хотя, быть может, и не сознают этого. Они подражают Богу тем, что гневаются на злых и взыскивают с них, и тем наводят на них страх.

13:5. Поэтому повиноваться нужно поставленной Богом власти не только по страху наказания, но и по сознанию долга («по совести») перед Богом, установившим власть. Правительству государство обязано всем своим

благосостоянием, и внешним – защитой от внешних врагов, и внутренним – защитой от злых людей. Для этого оно обеспечивает его в материальном отношении.

13:6. Что правительство есть учреждение благодетельное для государства, апостол доказывает тем, что ему издревле государство платит подати, чтобы обеспечить его (занятое исключительно общественной службой) как слуг Божиих.

13:7. Так как правительство есть установление Божие, то апостол заповедует воздавать ему то, что должно: кому поземельную *подать* (в слав. "урок"), кому пошину за право торговли ("*оброк*") – это материальное воздаяние. Кроме того, апостол заповедует воздавать начальству, как слугам Божиим, своего рода нравственную дань – *страх*, не боязнь наказания, что апостол отверг и ранее, а высшую степень почтения, какую оказывают любящие любимому, и честь – почет, почесть.

II. Правила, касающиеся общежития. Основа всего – любовь (13:8–10)

Обязанности или законы общежития отрицательного свойства есть на второй скрижали десятислова: того не делай, другого не делай. Для язычника, и даже иудея, достаточно было и такой формулировки нормы жизни, но для христианина этого было мало: ему надо было дать еще и добрую основу всей деятельности. Апостол указывает таковую в любви. Он говорит об этом как бы так: законов об этом много, но ты только люби и все исполнишь, хотя бы и не знал законов, любовь научит тебя сама законным поступкам, и с нею ты всегда будешь исправным гражданином.

13:8. Должное правительству – подати, пошлины, почтение при встрече, а по отношению друг к другу должное – любовь. Первое – долг временный, а второе – долг постоянный, неоплатный. Почему же так? Потому, что в любви заключается все исполнение закона: она указывает и цель подвига, она же дает и силы к его исполнению. В этом отношении любовь есть источник, из которого исходит все законное; она – основа мира и благоденствия и общественного спокойствия. Коротко – любовь есть исполнение закона. И далее подробнее та же мысль.

13:9. Апостол перечисляет такие дела, которые преследуются гражданским законом, и внушает, что любовь не допустит ни одного из них и им подобных. В самом деле, любящий друга может ли поднять на него руку или что-либо у него похитить? Повернется ли у него язык сказать что-либо дурное про друга, позавидовать ему, а тем более привести над ним в исполнение какой-либо дурной замысел? Итак, где любовь, там только одна справедливость, поступки, согласные с законом, и даже больше того, живое стремление к взаимопомощи, поддержке и сочувствию. Поэтому под словом «любовь», как под заглавием, разумеются все заповеди, а здесь еще под этим словом разумеет высшую ее степень, ибо не просто сказал – *"возлюби"*, а прибавил – *«как самого себя»* (см. Лев.19:18). Отсюда сущность любви, по апостолу, – жертвовать собою для любимого и всем своим существом для его благополучия, что апостол далее и выражает еще резче!

13:10. Любовь по существу своему не делает ближнему зла. Следовательно, если кто имеет любовь, то все гражданские законы легко будут исполнены им, она есть исполнение закона.

III. Предостережение от языческих обычаев жизни (13:11–14)

Указав, как можно сделаться хорошим гражданином в христианском духе, апостол тут же предостерегает христиан от таких обычаев, которые безусловно осуждаются христианством, хотя они и получили право гражданства в некоторых языческих обществах. Побуждением к сему он ставит пришествие Христово, которое светло, как день; те же обычаи темны, как ночь. Поэтому христианин, как сын света, и должен их избегать.

13:11. Кроме любви к ближним апостол заповедует делать и другое, а именно: зная, что пришел Спаситель и с Ним наступил уже день, разумея далее дух времени – христианства, когда следует бодрствовать над собою, – нужно пробудиться от сна ночного и не делать того, что свойственно ночи, а делать то, что свойственно дню. В прежнее, ветхозаветное время только веровали, что придет Избавитель; а теперь Он с нами, облакает нас в Себя в крещении и питает нас Собою, и подает нам силы, *«яже к животу и благочестию»* (2Пет.1:3). Потому нам никак

нельзя теперь спать, а надо бодрствовать и не покладая рук трудиться.

13:12. Ночь неведения и греховности миновала, теперь настал день света и богопознания. Поэтому христианам следует отвергнуть то, что они делали, живя в ночи, а облечься, украсить себя и внутри, и снаружи, как на праздник, дорогой и светлой одеждой, делами добродетели. Эти последние суть оружие света, потому что каждая добродетель, утверждаясь в сердце, изгоняет оттуда противоположную ей греховную страсть и делает добродетельного светлым, как греховность делает его темным. Ибо и Ангелы Божии видят нас всегда или светлыми, или темными, смотря по качеству нашего настроения.

Как же жить христианам? Благообразно, говорит апостол, и поясняет это.

13:13. Обыкновенно, грех прячется во тьму ночи, а днем боится показаться на свет; так грешники стыдятся греха и перед людьми стараются показать себя добродетельными. У язычников, да и у некоторых христиан, вошло в обычай – собираться друг к другу на пиршества, большей частью по ночам, и здесь, по старой привычке, предаваться *козлогласованию* – срамным песням, и *пьянству*, а затем сладострастию и даже *распутству* (в слав. «студодоянию»), неудержимой похоти и неестественному ее удовлетворению. На этих пирушках обычно появляются *зависть и ссоры*. Зависть – плод гордости, не терпящей, чтобы кто-нибудь стоял выше нас. Зависть рождает *ссоры с задором* (в слав. «*рвение*») стать впереди всякого, и на этой почве заводятся часто споры и даже драки, без которых редко обходилась всякая из этих пирушек. Апостол предостерегает от безобразных обычаев. Он внушает, что так как они теперь уже христиане – *как днем*, то есть в свете богопознания и освящающей их благодати, то им нужно *вести себя* – жить *благообразно*, не по внешности только, а и, главным образом, по внутреннему настроению, в душе и сердце, где у них наступил светлоторжественный день. Благообразно же ходить – значит облечься во Христа.

13:14. Облечься во Христа – это в своей жизни, в своих расположениях и делах воплощать жизнь Христа, чтобы не

называться только, а и самым делом быть христианами, удовлетворять естественным потребностям тела, но не заводить искусственных и не превращать их в похоти, не отдаваться им в рабство и, вообще, не служить им; ибо похоти плоти – последний предел ниспадения человека, почему и восстание его необходимо начинается с отвержением их: *«которые Христовы, плоть распяли со страстями и похотями»* (Гал.5:24).

Раздел четвертый. Исправление одной существенной неисправности римских христиан (14:1–15:13)

Неисправность сия состояла в том, что они не как следует относились друг к другу из-за разностей в употреблении пищи. Одни из них воздерживались от некоторых яств, или всегда, или в иные только дни, а другие не делали никакого различия в пище. Те и другие, считая свой образ действия правым, осуждали не державшихся его и нарушали тем закон братской любви и мира. Эту-то неисправность исправляет теперь апостол. Он оставляет без определения, какой образ действия лучше, а все внимание обращает на то недоброе чувство, с каким они относились друг к другу. Не суди, говорит, не твое дело.

I. Правила относительно немощных в вере (14:1–12)

Глава 14

1 Немоощного в вере принимайте без споров о мнениях.

2 Ибо иной уверен, что можно есть все, а немоощный ест овощи.

3 Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его.

4 Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

5 Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума.

6 Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога.

7 Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя;

8 а живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни.

9 Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми.

10 А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.

11 Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога.

12 Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу.

13 Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну.

14 Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто.

15 Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер.

16 Да не хулится ваше доброе.

17 Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

18 Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей.

19 Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию.

20 Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн.

21 Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает.

22 Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает.

23 А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех.

24 Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано,

25 но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере,

26 Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь.

14:1. Истинная вера разрешает совесть от всякого чувства обязательства в отношении к обрядовому закону. Но вера слабая, немощная не дает такового разрешения и делает ее также немощной. Такой, немощный верою, достоин братского снисхождения, и апостол просит принимать его в прежнее общение, не разбирая, по каким мыслям он делает то или иное, не осуждая его размышлений.

14:2. Сильный верою все ест, потому что, не колеблясь, знает, как «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением»

(1Тим.4:4). А немощный верую ест только овощи, потому что по слабости своей веры думает, что пища может нас приблизить к Богу (ср. 1Кор.8:8). Эти размышления о пище апостол запрещает делать поводом к осуждению.

14:3. Апостол не говорит о разных видах пищи, но обращает внимание на то, что у тех или других людей на сердце. Одним говорит – «не унижай» (в слав. "не укоряй"), а другим – «не осуждай». Есть ли грех в том, что мы едим, этого никто не знает, а в укорении и осуждении грех явен. Бог принял в Свою милость и ядущих и не ядущих (иудеев и язычников), а вы их укоряете и осуждаете! Они рабы Господа, Он один и Судья им.

14:4. Апостол указывает, почему не следует осуждать немощных в вере, да и вообще других в чем бы то ни было. Все мы – рабы Господа, Ему и должны служить. Он и судить нас будет. Судить же нам других значит то же, что судить чужого раба. Исправен он или не исправен, это касается его господина – Бога; погрешил раб, ослаб в вере, Господь один силен восстановить его снова – укрепить его веру.

14:5. А относительно распределения пищи по дням апостол дает такое правило для совести. Иной разбирает дни, когда что есть, а иной этого не делает. Апостол предоставляет распределение пищи по дням совести каждого, но не без некоторого руководства.

14:6. Различают дни и пищу по дням для богоугождения. Кто различает дни и яства, тот делает это (для благоугождения Богу) в полной уверенности, что этим он может угодить Богу; а кто не придает такому распределению значения, тот, следовательно, освобожден от этого своею совестью, ибо верит, что вера его сделала его в этом отношении свободным. Таким образом, и тот и другой действуют из убеждения, что угождают Богу. Ядущий благодарит Бога за то, что Тот дает ему пищу для удовлетворения голода, чем показывает, что ест во славу Божию для Господа; не ядущий опять благодарит Господа, что Он дал ему силу воздержания, следовательно, не ест тоже для Господа. Вот руководство для совести.

14:7. Есть общий закон, что жизнь наша, вся без изъятия, должна быть посвящена Господу. Это и значит – мудрствовать

или не мудрствовать. По этому закону и должны все поступать, живя и умирая не для себя, а для Господа, потому что смерть и жизнь не от нас зависят, а от Него.

14:8. Потому что, пока мы живы, Господом живем – десница Его нас содержит и сила живит; а когда умираем, тоже не выходим из-под Его власти. Он Господь, Владыка жизни и смерти. Ему поэтому и должна быть посвящена всецело наша жизнь.

14:9. В сердце каждого глубоко в природе начертано неизгладимое свидетельство, что и начало, и конец, и продолжение нашего существования – все в руках Господа. Эта естественная связь людей с Богом в христианстве еще более окрепла, когда Спаситель сделался для нас Икупителем от смерти и, таким образом, дважды – Владыкою наших жизни и смерти. Значит, и по природе, и по искуплению все христиане, живые и умершие (ибо душа не умирает), суть рабы Господни. Поэтому Он и Судья наш, а не мы друг другу.

14:10. И ядущий и не ядущий – все братья между собою, так по-братски и должны относиться друг к другу; а все – рабы Господни, Который Один и будет всех судить, как Владыка и Господь всех. Что Христос есть Владыка всех людей, апостол подтверждает это свидетельством Писания.

14:11. Слова Писания им взяты из пророка Исаии (см. Ис.45:23), где тот говорит о возвращении евреев из плена Вавилонского Киром, восстановлении в народе истинных богопознания и учительства, а затем распространении их по всем странам. Тогда все народы обратятся к Истинному Богу и покаются, что неправильно поступали, избрав предметом своего поклонения не то, что есть Истинный Бог. Все это несомненно сбудется, так говорит Господь: *клянущийся самим Собою* (у Исаии), или *живущий* (у апостола). Когда это будет? Распространение истинного богопознания указывает на евангельскую проповедь, поклонение, подчинение всех народов Господу – на второе пришествие Господа Иисуса, когда Он придет судить всех, как Владыка и Господь.

14:12. Итак, вот Кто будет судить каждого из нас – Господь, но не мы – друг друга. Осуждения надо избегать. Грех этот так

сильно и глубоко вкоренился в нашу природу, что мы зачастую и не замечаем его у себя. Потому представляй себя чаще в положении судимого на вечном Божественном Суде, и это поможет тебе не грешить, навикнешь замечать и этот свой недостаток, а со временем приобретешь навык не только не поддаваться ему, но и побеждать его.

II. Как должно вести себя по отношению к так называемым безразличным вещам, то есть к тем, которые можно делать или не делать (14:13–21)

14:13. Общее правило в таких случаях – пусть все послужит не к соблазну, а к назиданию. Прежде всякого такого поступка надо обсудить, не послужит ли он к соблазну слабых в вере, а свершать его тогда, когда убедишься, что он поведет к назиданию. То же должно думать и относительно пищи, которая сама по себе, конечно, чиста.

14:14. И от Господа Иисуса Христа, и по собственному размышлению апостол хорошо знает, что нет ничего нечистого в природе, а следовательно, и в пище, но бывает так, что один одно, а другой другое, по различным своим соображениям, считает нечистым. Поэтому кто-нибудь, быть может, употребляя известную пищу, думает (согласно своему убеждению – пусть даже ложному), что это нечисто и все-таки ест, тот сквернит себя, потому что, поступив против своей совести, он возбудит ее против себя и впадет в скорбь.

14:15. Если же немощный верою, по примеру сильных, вкусит чего-либо нечистого, и совесть его будет его мучить, и он станет от этого скорбеть, то ты, сильный, виновен в соблазне слабого, а это уже не любовь. Если Христос умер для спасения всех, то как же последователь Христа может губить брашном (своим соблазном) немощного?

14:16. Наконец, эти споры и ссоры из-за пищи могут и язычникам дать повод порицать благое христиан – веру их.

14:17. Ибо Царство Божие приобретается не тем, что одно есть, а другое не есть, одно пить, а другое не пить, но *правдой* – праведной, святой жизнью, *миром* – спокойной, чистой совестью, вследствие святой жизни, и *радостью в Святом*

Духе, происходящей от ощущения сердцем благ благодати Святого Духа.

14:18. Кто служит Христу правдой, миром и радостью, тот становится и Богу угодным – «*достойн одобрения от людей*» (в слав. "*искусен*"), то есть не обидит, поможет, даст добрый совет и все, что может, сделает для них доброго. Итак, как же нужно относиться к безразличным вещам?

14:19. Следует помнить, чтобы употребление этих вещей не нарушало взаимного мира и не подавало повода к соблазну, а напротив, все более и более укрепляло этот мир и служило к взаимному назиданию.

14:20. Ради употребления или неупотребления той или другой пищи не должно губить немощных, что значит разорять дело Божие, спасение людей. Правда, что все чисто; но вкушать все на соблазн другим – значит делать зло и другим, и себе; ибо «*горе... человеку, через которого соблазн приходит*», – сказал Спаситель (Мф.18:7). Отсюда следует правило:

14:21. Не есть и не пить ничего того, что может соблазнить брата: не только *преткнуться* – вкусить против совести или *соблазниться* – согласиться мысленно, но даже *изнечить* – начать колебаться.

III. Наставление сильным в вере (14:22–15:13)

А) Сильные не должны тщеславиться (14:22–23)

Апостол далее обращает свою речь к тем, кто был убежден, что нет ничего нечистого ни в пище, ни в питье, а может быть, этим даже и тщеславился пред немощными в вере.

14:22. Ты имеешь веру, что все чисто; хорошо, и имей ее в себе перед Богом, но не тщеславься ею перед людьми. Если же видишь, что пища может кого-нибудь соблазнить, то воздержись от нее. Когда для совести твоей все чисто, то можешь спокойно есть мясо и овощи. Вообще, счастлив тот человек, которого совесть не беспокоит в то время, когда он хочет что-либо делать, решиться на что-либо или что-либо избирает; действующий же вопреки совести осуждается ею и грешит.

14:23. А сомневающийся, различающий пищу на чистую и нечистую, если ест что-либо против своего убеждения (не по вере), осуждается своею совестью и лишается покоя –

блаженства, потому что все, что против веры, грех. Отсюда общее правило – все обязаны иметь ясную совесть относительно того, что предпринимают и делают, чтобы все делалось с ясным сознанием правоты своего дела.

Б) Молитва апостола о вразумлении людей (14:24–26)

14:24–26. Апостол обращается с молитвенным славословием к Богу, могущему утвердить немощных в вере. Тайна спасения, проповеданная апостолом согласно учению Иисуса Христа, которая от вечности была предрешена на Суде Божиим, до времени сокрытая, а теперь уже явная для всех, как то было предсказано пророками, состоит в том, что все народы спасутся не делами закона (пищей или питьем), а верою в Иисуса Христа. Так премудро устроившему спасение людей через Иисуса Христа слава во веки. Аминь.

В) Апостол учит сильных поддерживать слабых (15:1–13)

Продолжая на момент прерванное молитвою наставление, апостол учит верующих, сильных верою, поддерживать слабых и жить не для самих только себя, а и для ближних.

Глава 15

1 Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать.

2 Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию.

3 Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня.

4 А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

5 Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса,

6 дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7 Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

8 Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам,

9 а для язычников – из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками, и буду петь имени Твоему.

10 И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его.

11 И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы.

12 Исаия также говорит: будет корень Иесеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут.

13 Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою.

14 И сам я уверен о вас, братия мои, что и вы полны благодати, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга;

15 но писал вам, братия, с некоторою смелостью, отчасти как бы в напоминание вам, по данной мне от Бога благодати

16 быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу.

17 Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу,

18 ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом,

19 силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика.

20 Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании,

21 но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают.

22 Сие-то много раз и препятствовало мне прийти к вам.

23 Ныне же, не имея такого места в сих странах, а с давних лет имея желание прийти к вам,

24 как только предприиму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти.

25 А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым,

26 ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме.

27 Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном.

28 Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь через ваши места в Испанию,

29 и уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествования Христова.

30 Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу,

31 чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым,

32 дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам и успокоиться с вами.

33 Бог же мира да будет со всеми вами. Аминь.

15:1. Сильные – это те, которые дошли до крепкого убеждения, что спасение основывается на внутреннем подвиге веры, на таком настроении, которое выросло из веры; а немощные – те, которые надежду на спасение основывают и еще на чем-либо другом из внешнего. Сильные должны (обязаны), как сильные, быть снисходительными к немощам слабосильных и не себе угождать, не жить исключительно для своих интересов, а для блага ближних.

15:2. Самоугождением расстраивается общественная жизнь, поэтому христиане должны жить для ближних, дабы утвердить взаимообщение. Высочайшим примером здесь является Спаситель, Который жил не для Себя, а для других.

15:3. Спаситель ничего не делал для Себя, а все для устройства нашего спасения. Он, Безгрешный, взял на Себя «злословия злословящих» Бога (Пс.68:10) – грехи грешного мира, и за них умер на кресте.

15:4. От частного текста Писания, приведенного в 3-м стихе, апостол переходит к общему и говорит, что все Писание имеет целью назидание, научение христиан, чтобы утвердить их в надежде спасения Иисусом Христом через дарованные им средства. Все это и изображено в Писаниях. Внимательно их читая, мы можем утвердиться в постоянстве (терпении) упования и в утешении от надежды на спасение при такой вере.

15:5–6. Апостол молит Бога, Подателя терпения и утешения, чтобы Он устранил разномыслия между римскими христианами и водворил единомыслие, чтобы они содержали

одни и те же истины, понятия, суждения и представления по предмету веры в Иисуса Христа, чтобы, собираясь молиться и славить Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, славили Его не только одними устами, воспевая одни и те же хвалебные песни, но единою душою, содержа в душе одни и те же мысли и убеждения. Единство убеждений породит единство чувств и расположений, и тогда у всех станет одна душа, которою мы и будем прославлять Бога.

15:7. Посему, как Христос призвал в Свое Царство («*в славу Божию*») всех без различия, так и сильные верою христиане (римские) должны принимать в свое общение немощных в вере.

Как же Господь Иисус Христос принял всех в славу Божию?

15:8–9. Для обрезанных Иисус Христос есть *Служитель* – Посланник и Святитель – Устроитель спасения «*ради истины Божией*» – да явится Бог истинен в Своих словах и обетованиях, данных отцам обрезанных, об Иисусе Христе. Для язычников же Он свершил спасение по одной *милости*, чтобы показать обилие благодати Своей к ним. «Следовательно, верующие из язычников более одолжены Богу» (Златоуст). Отсюда нетрудно было вывести, как христиане из язычников должны были относиться к христианам из иудеев; то есть, если они более одолжены, то их обязанность – терпеть немощных из иудеев (Златоуст). Что язычники призваны по милости для прославления Бога, это апостол доказывает свидетельствами пророков.

15:9–12. Пророки, предвозвещавшие призвание язычников, приглашали их к прославлению Бога. В первом пророчестве пророк Давид влагает в уста Господа Спасителя такую песнь к Богу и Отцу: «Язычники, обращенные к вере через Мое благовестие, воспримут Меня (облекутся во Христа), и Я устами их исповемся Тебе и буду петь хвалу имени Твоему, возбуждая и их славословить Тебя» (ср. [Пс.17:50](#)). Во втором пророчестве Моисей приглашает все народы к веселию с людьми Божиими, потому что предвидел будущее призвание их к участию в тех благах, что были обещаны и народу Божию через их отцов (см. [Втор.32:43](#)). В третьем пророчестве пророк Давид призывает все народы хвалить и воспевать Господа, потому что *утвердилась*,

твердо установилась *милость* Его на всех людях (см. [Пс.116:1](#)), что и исполнилось в Церкви Христовой, хранительнице всех благ до скончания века. В четвертом – пророк Исаия говорит, что от корня Иессеева (потомства Давидова) вырастет Тот, Кто будет владеть народами, то есть Христос, на Которого язычники будут уповать и славословить Бога (см. [Ис.11:10](#)).

15:13. Этим стихом-молитвою апостол оканчивает свои наставления касательно пищи и немощных в вере. Он молит Господа, Источника и Подателя надежды, чтобы Он обогатил их надеждою спасения в Иисусе Христе. При наличности этой надежды сами собою отпадут упования на пищу и питье, как мнимые условия спасения. Но, чтобы получить в достаточной мере надежду на это, нужны вера и благодать Святого Духа, которые подадут душе мир, очистив ее от страстей, а вместе с этим вселят в сердце радость. Поэтому апостол и молит Бога, чтоб Он исполнил римских христиан радостью и миром, по мере их веры. Мир же и радость в Господе послужат источником единения и взаимной любви.

Заключение (15:14–16:24)

Апостол объясняет побуждения, почему он написал это послание к римским христианам (15:14–17).

15:14. Апостол верует, что римские христиане добросердечны (исполнены благодати) и достаточно утверждены в вере и познании, так что могут наставлять друг друга уже без посторонней помощи. Зачем же он написал им послание и учил их в нем вере и жизни, даже со строгостью?

15:15–16. Для того апостол пишет им, чтобы напомнить, что он, по благодати Божьей, апостол языков и со своей стороны совершит вверенное ему служение, называемое им священнодействием. Он – священник, проповедь евангельская – литургия, а жертва – верующие. Он, как священник, заботится о том, чтобы жертва была чиста во всех отношениях, благоприятна Богу и освящена Духом Святым. Отсюда и долг его апостольский заботиться о чистоте верующих напоминанием им того, что они должны делать и какими быть. Так он и ведет дело апостольское при помощи Божьей.

15:17. Апостол может похвалиться распространением евангельского учения, насаждением и утверждением веры в Иисуса Христа. Но эта похвала относится к апостолу не как к человеку, а как к посланнику Иисуса Христа, то есть к Самому даже Иисусу Христу.

Апостол объясняет, что его задержало посетить их (15:18–22)

15:18–19. Все совершает через апостола Христос, так что он не имеет ничего из совершенного, что бы он мог отнести к себе. Христос через него покорил себе язычников *словом* – учением, *делом* – жизнью апостола и силой Святого Духа, в знамениях – действиях, сообразных с природою, но совершенных необыкновенным образом, например, внезапное исцеление больной горячкой тещи Петра через одно прикосновение к ней (см. Мф.8:14–15), и чудесах – действиях, несообразных с природою, например, исцеление слепорожденного, воскрешение мертвого (см. Ин.9:1–41, 11:1–46). И Господь даровал ему успех в его апостольском служении.

15:19. Так что при помощи Божьей апостол распространил евангельское учение от Иерусалима до Иллирика, не только в Малой Азии, но и в Европе (в Македонии и Греции), и не только слово-учение распространил, но верующих исполнил, наполнил ими помянутые пространства; притом веру Христову апостол насадил там, где ее не было совсем, на своем, а не на чужом основании.

15:20–21. При этом *старался*, почитая делом апостольской чести, благовествовать не там, где уже знали Христа Господа, а там, где Его еще не знали, чтобы не воспользоваться плодами других. Он не строил Церкви Христовой на основании, положенном кем-либо из апостолов. Апостол видит для себя заповедь в пророческом предсказании: так было предсказано, так я и поступаю, возвещаю о Христе тем, которым не было возвещено, которые не слышали, чтобы они услышали и уразумели, что «*нет другого имени под небесем... о немже подобает спастись*» (Деян.4:12).

15:22. Это-то насаждение веры и основание Церкви Христовой между язычниками и исправление разных нестроений среди них и препятствовало апостолу много раз прийти к римлянам.

Апостол извещает, когда посетит их (15:23–29)

15:23–24. Теперь же апостол везде побывал с евангельской проповедью, где предполагал быть по своим планам, везде засеменял веру Христову. Теперь ему нет препятствий исполнить свое давнишнее желание: прийти и к римлянам по пути в Испанию, чтобы, побыв у них, хоть отчасти насладиться их обществом – верою и жизнью, а они потом проводят его, как дети любящего отца, в Испанию. Но и опять задержка.

15:25–27. Теперь апостол идет в Иерусалим *послужить* тамошним бедным христианам ("*святым*"), снести собранные для них в Македонии и Ахайи подаяния. Так язычники усердствуют для иудеев, да и должны так делать, потому что они материальным платят за духовные блага, какие получили от Иерусалима. Своим примером и примером македонян и ахайцев апостол научает и римлян взаимному отношению между христианами.

15:28. *Исполнив* это дело служения святым и верно доставив им, *запечатлев* – положив милостыню македонян и ахайцев как бы в царскую сокровищницу и запечатав ее, чтобы она как «*плод усердия*» их сохранилась для них навсегда (Златоуст), апостол потом отправится в Испанию через Рим.

15:29. Раньше (1:11) апостол писал, что желает видеть римских христиан, дабы *преподать им некое духовное дарование к утверждению*, и теперь повторяет по внушению Духа Святого ("*уверен*"), что он придет к ним в полноте всех благодатных даров, какие подаются принимающим и содержащим Христово учение или веру во Христа Господа, дабы и их сделать участниками в этих дарах. Но как бы предчувствуя те бедствия, какие ожидают его в Иерусалиме, он просит их молитв о себе.

Апостол спрашивает молитв римских христиан (15:30–33).

15:30–31. Решив идти в Иерусалим с милостыней для бедных христиан Иерусалимской Церкви, апостол как бы предчувствует враждебное отношение к нему иудействующих, поэтому и сам на себя наложил молитвенный подвиг, и римских

христиан приглашает в сотрудники к себе в его молитвенном подвиге, не из уважения к апостолу, но ради веры в Господа Иисуса Христа и ради любви Духа Святого, Которого он сообщил всем христианам и Который нужды каждого сделал нуждами всех. О чем же просит молиться? О том, чтобы Бог избавил его от козней *неверующих* (в слав. «*противящихся*») Христу иудеев, везде ищущих гибели апостола, и о том, чтобы собранная милостыня для бедных принята была в Иерусалиме благосклонно, чтобы за нее воздана была слава Богу. И за это мог опасаться апостол, что враждебные ему люди и самое пособие, как плод любви, перетолкуют в дурную сторону.

15:32. Если Господь, по его и их молитвам, избавит его от *противящихся* и служение его через милостыню бедным святым будет принято благоприятно, то апостол с радостью и в добром расположении духа придет к римлянам и успокоится, как бы отдохнет душою у них и с ними.

15:33. Апостол заканчивает свое послание пожеланием в форме благословения, чтобы Бог мира, Иисус Христос (ср. Ин.14:27), пребывал с римскими христианами для лучшего их процветания.

Приветствия (16:1–16)

С приветствиями и с поклонами апостол соединяет и одно поручение относительно Фивы, подательницы этого послания.

Глава 16

1 Представляю вам Фиву, сестру нашу, диаконису церкви Кенхрейской.

2 Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому.

3 Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе

4 (которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников), и домашнюю их церковь.

5 Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа.

6 Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас.

7 Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа.

8 Приветствуйте Амплия, возлюбленного мне в Господе.

9 Приветствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христе, и Стахия, возлюбленного мне.

10 Приветствуйте Апеллеса, испытанного во Христе. Приветствуйте верных из дома Аристовулова.

11 Приветствуйте Иродиона, сродника моего. Приветствуйте из домашних Наркисса тех, которые в Господе.

12 Приветствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся о Господе. Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудились о Господе.

13 Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою.

14 Приветствуйте Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия и других с ними братьев.

15 Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых.

16 Приветствуйте друг друга с целованием святым. Приветствуют вас все церкви Христовы.

17 Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них;

18 ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных.

19 Ваша покорность вере всем известна; посему я радуюсь за вас, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло.

20 Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь.

21 Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

22 Приветствую вас в Господе и я, Третий, писавший сие послание.

23 Приветствует вас Гаий, странноприимец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт.

24 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

16:1. Свое послание апостол посылает с Фивой, диакониссой Кенхрейской Церкви, в большом селении, находившемся около Коринфа на берегу моря, у пристани. Она отправилась в Рим по своим делам, но не была знакома римским христианам. Апостол рекомендует ее и отдает (вручает) ее на их попечение. Он называет ее *сестрой нашей*, то есть христианкой, диаконисой Кенхрейской Церкви. В первенствующей Церкви для служения при крещении женщин, для раздаяния милостыни и для присмотра за больными из них избирались отличавшиеся святостью жизни и готовностью на всякое добро девственницы и вдовицы.

16:2. Апостол просит римских христиан принять Фиву для Господа – с честью, как христианку, и помочь ей в том, в чем

она имеет нужду по своим делам. Ибо она была заступницей перед властями за многих и даже за самого апостола.

Далее апостол шлет поклоны своим римским христианам.

16:3–4. Акила был родом понтийнин, жил в Риме с женой своей Прискиллой. При императоре Клавдии они были вместе с другими евреями выгнаны из Рима и поселились в Коринфе. Апостол Павел, придя с проповедью в Коринф, сошелся с ними, жил у них и делал с ними палатки для своего пропитания. По устройении Церкви в Коринфе апостол, отправляясь в Сирию, взял с собою супругов и на пути в Ефес оставил их здесь, где они и жили (см. Деян.18:2–3, 18, 21–26) до второго посещения апостолом Ефеса, ибо в Первом послании к Коринфянам, написанном в Ефесе, апостол посылает от них приветствие (см. 1Кор.16:19). Но вскоре после этого они переселились снова в Рим, по смерти Клавдия, вместе с другими евреями. Посылая им приветствие, апостол передает, что они были сотрудниками его в обращении язычников, что они подвергались смертной опасности за него, за что не только он, но и вся языческая Церковь благодарит их. Приветствует апостол и «домашнюю их церковь», под которой разумеются все домашние – верующие, среди которых совершалось служение Богу.

16:5. Кто был Епенет – неизвестно. Апостол называет его своим возлюбленным и *начатком Ахайи* (Афин или Коринфа) в том смысле, что он первый из ахайцев обратился ко Христу и отличался добродетельною жизнью, за что и пользовался особенною любовью апостола.

16:6. Чем Мария много потрудилась для христиан, апостол не говорит, но только выставляет на вид ее труды, как достойные похвалы.

16:7. Андроник и Юния были родственниками апостола, вместе с ним были в заключении (в темнице); между апостолами известны были своими добродетелями, веру Христову они приняли раньше апостола Павла.

16:8. Вероятно, Амплий отличался добродетельной жизнью, за что его любил апостол.

16:9. Урбан был сотрудником в проповеди Христовой не только апостола Павла, но и других апостолов (*"нашего"*).

Стахий отличался благочестивой жизнью.

16:10. Апеллеса апостол называет испытанным во Христе, то есть на деле в вере во Христа, так что за него во всем можно положиться. Непонятно, почему апостол не приветствует самого Аристовула, а только верующих из его дома, может быть, потому, что самого Аристовула не было в то время в Риме.

16:11. Иродион, родственник апостола, удостоился приветствия от него, конечно, за свою благочестивую жизнь. Наркис был пресвитером (как значится в некоторых кодексах), в то время был вне Рима, поэтому апостол посылает приветствие его домашним, но не всем, а только тем, которые о Господе, то есть верующим.

16:12. Все три женщины трудились о Господе или страннолюбием, или постом и другими добродетелями. Из них Персида трудилась больше и за свою жизнь была более приятна апостолу.

16:13. Руф и его мать названы апостолом избранными за добродетельную жизнь. В смысле духовного родства апостол называет мать Руфа своею матерью.

16:14. Перечисленная группа верующих составляла как бы особый приход, соединенных верой и единомыслием.

16:15. И эта группа святых составляла как бы отдельный приход. Все лица, поименованные в стихах 5, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, кроме Нирея, принадлежали к числу 70-ти апостолов.

16:16. В заключение апостол шлет общее приветствие всем: приветствуйте друг друга поцелуем не чувственным, но целомудренным – искренним, родственным, свободным от всякого коварства, как прилично святым. Приветствуют вас и все Церкви Христовы в знак взаимной любви о Христе.

Предостережения от лжеучителей (16:17–20)

Написав приветствие своим знакомым и всем римским христианам, святой Павел считает своим апостольским долгом предостеречь стадо Христово от разных хищников – лжеучителей, ищущих расхитить стадо. Не видно, что они уже появились в среде христиан, но они всюду шли по следам апостола и причиняли ему везде много беспокойства и зла и наносили большой вред истине Божией.

16:17. Желая избавить от зла лжеучителей, он умоляет христиан зорко смотреть (в слав. «*блюдитесь*»), не прокрались бы к ним производящие разномыслия и смятения. Кто они, не говорит, а только характеризует их: такие, которые будут учить не тому, чему вы научены. А чему вы научены, то есть непреложная истина. Кто же будет учить противно тому или даже различно от того, тот учит лжи; удаляйтесь от него, не открывайте ему слуха, не входите с ним ни в какое общение, ибо он не Господу служит, а себе.

16:18. Знайте, что у этих развратителей на языке все Господь, но работают они не Господу, а именем Его лишь прикрывают свое лжеучение. Работают же они своему чреву, заботятся только о своем удовольствии и покое, для этого они изобрели легкий способ прибыли, – распространение ложных учений, на которые очень падок простой народ. Приходят они к нему под покровом благочестия, одеваются в тайну, – шепотом, будто на ухо, начинают вставлять в беседу непонятные слова, чтобы раздражить любопытство, когда же возбудят внимание слушателей, прибавляют и льстивые речи, вливая вместе с этим яд зломыслия, и таким образом улавливают в сети простодушных. Таковы их приемы.

16:19. Развратители умов успевают в других местах прельщать простосердечных, но что касается вас, говорит, то я уверен в вашей твердости, ваша преданность вере известна всем. Зная это, я, говорит он, не нарадуюсь вами; а что я предостерегаю вас от лжеучителей, то это делаю по искреннему желанию, чтобы вы и на будущее время оказывались всегда

мудрыми в добре, знали доброе и умом ценили его, а просты на зло, то есть и не знали бы его, и не умели бы его делать.

16:20. Апостол как бы видит их уже борющимися с учителями лжи, наученными сатаной, и то пророчествует, что Бог мира скоро сокрушит общего учителя всякой лжи – сатану под ноги их, то молится, чтобы Бог благословил это сделать для них. Тем и другим воодушевляет их противостоять мужественно врагам истины, как бы говоря: немного вам придется побороться с сатаной, скоро увидите его под ногами, одолеете и прогоните. Не бойтесь же его! Поймите за истину Божию! Благодать Господа Иисуса с вами, чего вам бояться?

Заключительная приписка (16:21–24)

В конце послания шлют римским христианам свои приветствия их знакомые, находящиеся с апостолом в Коринфе.

16:21. Лица эти были знакомы с теми из римских христиан, которые были в Коринфе и после смерти Клавдия снова возвратились. Все эти лица были знамениты в Церкви. Тимофей был сотрудником апостола Павла, и тот написал ему два послания, остальные три были родственниками апостола, отличавшимися своим благочестием. Может быть, именно о них упоминается в книге Деяний (см. Деян.13:1, 17:6, 20:4).

16:22. Шлет приветствие и писец послания, Третий, упомянув об этом, как о важном для себя деле.

16:23. Гай был крещен апостолом Павлом (см. 1Кор.1:14). Он принимал в дом свой странников, самого апостола Павла и всех, кто бы ни пришел. Ераст, городской казначей, упоминается в послании к Тимофею (см. 2Тим.4:20). Его, вместе с Тимофеем, апостол посылает в Македонию, чтобы оттуда пробрались они в Коринф для разведания о положении там дел (см. Деян.19:22). Кварт назван братом – общим именем христиан, кто он – неизвестно, но несомненно был известен римским христианам как лицо почетное.

16:24. Апостол своею рукою приписывает снова свое обычное заключительное благословение.

Последнее путешествие святого апостола Павла в Иерусалим (Деян.20:3–21:20)

Отправив свое послание к римлянам и утвердив верующих в Коринфе, святой Павел собрался со своими спутниками в Иерусалим. Был февраль месяц, и он на корабле думал ехать в Палестину, чтобы попасть в Иерусалим на праздник Пасхи. По видимому, он уже взошел на корабль, когда его известили о неожиданном заговоре со стороны иудеев с целью убить его. Богатые коринфские купцы легко могли подкупить и капитана корабля, и матросов, чтобы они погубили беззащитного апостола во время его морского пути. Ввиду этого было решено, чтобы апостол Павел в сопровождении уполномоченных, достаточно многочисленных для защиты его от обычных опасностей, отправился сухим путем через Македонию. Надежда достигнуть Иерусалима к Пасхе была оставлена, но можно было прибыть туда к Пятидесятнице. С семьёю спутниками святой Павел прибыл в Филиппы, где и остался с Лукой на праздник Пасхи, а шесть спутников отправил в Троаду, и там они должны были ожидать его. По окончании же Пасхи он с Лукой сел на корабль и через пять дней плавания высадился в Троаде. Здесь опять почему-то произошла задержка, и он пробыл семь дней.

В последний день пребывания в Троаде святого Павла (это был воскресный день) бывшие здесь христиане собрались в одном доме для совершения воскресного богослужения (преломления хлеба и вечери любви) и для получения апостольского назидания. Комната, где они собрались, была в третьем этаже, и притом небольшая, а христиан собралось много. Был вечер, зажжено было много светильников, и потому в комнате было душно. Хотя окна были и открыты, святой Павел еще до преломления хлеба (Святой Евхаристии), в порыве своего переполненного любовью к христианам сердца и предчувствуя ожидаемое свое взятие под стражу в Иерусалиме, продолжал свою беседу с собравшимися до полуночи. На широком подоконнике одного из окон сидел юноша Евтих.

Время было очень позднее, а предметы беседы апостола, вероятно, превосходили его разумение, хотя сидел он в самом благоприятном для себя месте, почти на свежем воздухе, но жар от людского собрания и свет массы светильников, а также непрерывный ток речи апостола совершенно усыпили Евтихия. И вот юноша начал ослабевать, голова его склонилась на грудь, и он с третьего этажа упал на двор. Начались обычные смятение и крики. Крик ужаса и вопли вырвались и у окружающих, но святой Павел, сойдя вниз, *«пал на него»* и, обнимая его своими руками, сказал: «Не беспокойтесь, потому что его жизнь в нем» (ср. Деян.20:10). Успокоив волнение и оставив юношу на попечение доброй заботливости других, святой Павел возвратился в комнату собрания и совершил Евхаристию. Потом устроена была вечеря любви, и вся ночь до рассвета прошла в беседе апостола с христианами. Утром ввели в комнату юношу Евтихия, живого.

Когда настал день, уполномоченные от Церквей с собранной милостыней сели на корабль и поплыли вокруг мыса Лектейского, между тем сам святой Павел отправился сухим путем по низменной части мыса для присоединения к ним в Ассе. Для чего он сделал это тридцативерстное путешествие пешком и в одиночестве, неизвестно. В Ассе он сел на корабль. Путешествие было благоприятное. После остановки на ночь в Митиленах, Хиосе, Самосе, гавани Торгиллии, и миновав Ефес, остановились в Милите. Святой Павел с радостью посетил бы Ефес, если бы позволило время, но он, пользуясь остановкой корабля в Милите, захотел видетсья и побеседовать с старейшинами Ефесской Церкви. Он послал за ними, и те поспешили к нему прийти. После поучительной беседы, при расставании, апостол обратился к ним с прощальной речью, в которой он изобразил свою деятельность в Ефесе и предостерегал от их лжеучителей. *"Вы знаете, – говорил он, – как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлению иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно*

и по домам, возвещая иудеям и эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. И вот ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо не опускал возвещать вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии (при этом он протянул тонкие, истощенные трудом руки пред ними). Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать”. Сказав это, он преклонил колена свои и со всеми ими помолился» (Деян.20:18–36).

Молитву свою он закончил посреди взрывов плача. И когда они прощались с ним, тревожась за его будущее и за свое собственное будущее, то все склоняли головы свои к нему на плечо и горячо целовали его, как дорогого своего учителя, которого они уже больше не увидят. Так, со слезами, проводили его до корабля, который уже готов был к отплытию. На этом

корабле они благополучно доплыли до Патары, здесь пересели на другой корабль, который привез их в Тир, где они и высадились. В Тире было несколько учеников апостола Павла, и он пробыл в общении с ними семь дней. Они, по внушению Святого Духа, говорили ему, чтобы он не ходил в Иерусалим. Хотя он и сам признавал грозящую ему опасность, однако вполне отдавался водительству того же Духа, Который вел его вперед, как бы добровольного узника. По прошествии недели апостол Павел, в сопровождении всей Тирской общины, направился к кораблю, в котором доплыл до Птолемаиды, нынешней Акры, и отсюда сухим путем пошел в Кесарию. Здесь один из семи диаконов, Филипп, принял святого Павла и его спутников в свой дом, где апостол и пробыл спокойно немало времени.

К этой маленькой общине христиан пришел из Иерусалима пророк Агав, который в ранние годы деятельности апостола Павла в Антиохии предостерег Церковь от имевшего наступить голода. Он подошел к апостолу Павлу, разорвал пояс, которым был повязан его кетонеф, и, связывая им себе руки и ноги, сказал: *«Так говорит Дух Святый, мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников»* (Деян.21:11). Сам апостол Павел и его спутники уже знали о предстоящей ему опасности, но они не имели доселе столь определенного известия об этом, равно как и не предвидели, чтобы иудейское нападение могло окончиться римским тюремным заключением. Услышав это, спутники святого Павла усердно просили его, чтобы он не ходил в Иерусалим, они одни туда отправятся и доставят приношения от языческих Церквей, и даже члены Кесарийской Церкви присоединили слезные мольбы о том же. Зачем же ему подвергать опасности свою драгоценную жизнь? Тем более, что Сам Дух Святой как бы предостерегал его от опасности в Иерусалиме. Но просьбы эти не поколебали намерения апостола Павла. *«Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? – сказал он им. – Я не только хочу быть узником, но готов и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса»* (Деян.21:13). Тогда всем стало ясно, что дальнейшие уговаривания были бы только мучительными

для апостола и вместе с тем бесполезными. Поэтому они успокоились, отерли свои слезы и сказали: «*Да будет воля Господня!*» (Деян.21:14). На следующий день путники уложили свой багаж, то есть собранную милостыню, и сопровождаемые некоторыми из кесарийских христиан и массой других иудеев, стремившихся в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, отправились в путь во святой город, куда и прибыли на третий день и поместились в доме Мнасона с острова Кипра.

Следующий день до солнечного заката прошел в праздничных церемониях, и большая часть его проведена святым Павлом и его спутниками в обществе пресвитеров, которые собрались для принятия его под председательством апостола Иакова. Святой Павел велел своим спутникам передать приношения от языческих Церквей в пользу бедных святых в Иерусалимской Церкви и потом подробно рассказал о совершенном им деле, а также о Церквях, которые он утвердил или основал в третье свое путешествие. Выслушав его, собор пресвитеров прославил Бога и тут же посоветовал святому Павлу сделать то, что потом и привело его к узам.

Первые узы святого апостола Павла в Иерусалиме, Кесарии, Риме и его послания из уз

Узы святого апостола Павла в Иерусалиме 60 год (Деян.21:17–23:35)

Святой апостол Павел в начале этого, 60 года писал к римлянам, что он с *давних лет имеет желание прийти к ним* (Рим.15:23) и в настоящем году, после Пятидесятницы, которую он думает провести в Иерусалиме, намеревается посетить Рим и принести им полное благословение благовествования Христова. Но, как бы предчувствуя недоброе для себя в Иерусалиме, именем Господа Иисуса Христа и любовью Святого Духа, умоляет римских христиан вместе с ним молиться за него Богу, чтобы избавиться ему от *неверующих в Иудее* и чтобы в *радости прийти к ним и успокоиться с ними* (Рим.15:30–32).

Господь услышал молитву святого Павла и верных своих, но устроил путь ему в Рим по Своим планам, послав святого апостола в Рим в узах через два года.

По всем Церквам, основанным святым Павлом, было известно от Святого Духа, что апостола ждут в Иерусалиме узы. Это возвестил ему и окружающим его в Кесарии пророк Агав, пришедший из Иерусалима. Поэтому, когда святой Павел пришел в Иерусалим в собрание пресвитеров, то они, приняв от него милостыню и прославив Бога за его апостольские труды, предусмотрели, что только иудействующие христиане могут вовлечь святого Павла в узы, дали ему совет, по которому он мог бы, казалось, избежать столкновения с ними. *«Брат, видишь ли, сколько тысяч уверовавших во Христа Иудеев, и все они ревнители закона Моисеева. А о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям. Итак, что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет назорейства. Взяв их, очистишься с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтоб остригли себе голову, и узнают все, что слышанное о тебе несправедливо,*

но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон. А об уверовавших язычниках мы писали, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от давленины и от блуда» (Деян.21:20–25).

Что значило это предложение? То, что святой Павел должен был принять участие в окончании обета назорейства четырех бедных, давших этот обет, но не могущих заплатить за жертвы, при окончании его быть с ними в храме (известном помещении в нем) последнюю неделю, затем заплатить за 16 жертвенных животных, стоять среди этих назореев во время жертвоприношений за них. Все это он должен был сделать не только для оправдания против несомненной клеветы на него, будто он учит иудеев отступлению от Моисеева закона, но больше того, доказать, что молва о нем была несправедлива и что он остается неуклонным исполнителем закона.⁹⁴

Мог ли и должен ли был принять такое предложение святой Павел, или он должен был отказаться: не потому только, что сам, как бедный человек, не мог заплатить за очистительные жертвы четверых (расходы могли бы взять на себя сделавшие ему такое предложение), но потому, главным образом, что он изменил бы своему коренному учению об оправдании верою, а не делами закона, которыми никто не может оправдаться, а только навлекает на себя проклятие (см. Рим.3:20; Гал.2:16)? Тогда иудействующие враги его могли прямо обличить его в непоследовательности, с полным правом сказать про него, что у него в одно и то же время «да» и «нет» (ср. 2Кор.1:17). Но святой Павел согласился на предложение. Это согласие его можно объяснить тем, что он смотрел на обряды Моисеева законодательства, как на вещи безразличные в деле спасения, поэтому и относился к ним снисходительно. Ради человеколюбия был для иудеев как иудей, чтобы спасти иудеев (см. 1Кор.9:20), тем более, что он восставал не столько против обрядов самих в себе, сколько против полного упования на них, как на могущих оправдать приверженцев их помимо веры.

Святой Павел согласился на предложение пресвитеров, взяв тех четырех мужей (которых ему предложили) «и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и

объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение» (Деян.21:26).

Самое очищение по обычаю иудейскому длилось семь дней, в течение которых и назареи, и участники их обета находились в известном отделении храма. Прошло уже четыре дня, и, по-видимому, являлась надежда на безопасность, так как после праздника число паломников начало редеть и святой Павел мог рассчитывать, что и остальные три дня пройдут для него совершенно спокойно. Но на пятый день, или в конце недели, во дворе женщин, где были назареи, появились некоторые иудеи из Ефеса и других городов Азии, которые узнали святого Павла и тотчас же объявили о том и другим. Известие это мгновенно разнеслось по вспыльчивой, беспокойной, фанатической толпе, и в одну минуту поднялся один из тех страшных воплей, которые всегда служили первым началом мятежа. Дикие агитаторы бросились на святого Павла и взволновали всю огромную толпу криком. *«Мужи Израильские, помогите! Этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; при этом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие»⁹⁵ (Деян.21:28).* Тотчас же всюду разнеслась молва, что тот самый Савл-Павел, богоотступник, раввин, который учил и писал, что язычники имеют одинаковые преимущества с иудеями, человек, который богохульствовал против Торы (книги закона Моисея), схвачен был в то самое время, когда взял с собой в храм язычника, необрезанного гера. Наказанием за такое преступление по закону была смерть, с полного позволения самих римлян, и святого Павла растерзала бы рассвирепевшая толпа, если бы его схватили вне храма, но это случилось в храме, который боялись осквернить человеческой кровью. Пока апостола выводили из храма, а левиты запирали ворота, услышал шум римский сотник, и тотчас же вооруженные воины ринулись на двор язычников к тому месту, где находился святой Павел. Взяв апостола и приковав его руки к двум воинам цепями, сотник обратился к нему с вопросом: *«кто он и что сделал?» (Деян.21:33).* В ответ поднялись такие беспорядочные крики толпы, что из них ничего нельзя было узнать, поэтому сотник

приказал святого Павла вести в казармы. Но лишь только они успели подняться на лестницы, ведущие на вершины здания и затем в крепость, как народ снова бросился на святого Павла с криком: *«смерть ему!»* – и Павел взят был солдатами на руки и унесен из толпы. При самом же входе в темницу апостол попросил у сотника позволения говорить к толпе. Сотник дал ему позволение, и святой Павел смело начал свою речь к евреям и при этом на родном их наречии, чем сразу водворил между ними тишину. *«Мужи братия и отцы! Выслушайте теперь мое оправдание перед вами»* (Деян.22:1). И далее воодушевленно рассказал перед ними, как некогда он и сам был иудей, рожденный, правда, в Тарсе, но воспитан с самой ранней молодости в Иерусалиме у ног великого раввина Гамалиила. Он был фарисей, учивший самые глубокие тайны закона, и настолько был подобно им ревнитель по Боге, что до смерти гнал последователей христианского учения, повергая в темницу не только мужчин, но даже и женщин, в доказательство чего он сослался на бывшего первосвященника (Феофила) и многих еще оставшихся в живых членов синедриона, которые снабжали его доверительными письмами в Дамаск.

Что же такое изменило весь дух его жизни? Божественное видение Иисуса Назарянина, Который поверг его ослепленным на землю и велел ему вступить в общение с Ананией. Он не говорил, что Анания был христианин, но что он был правоверный блюститель закона, так что к нему относились с почтением все иудеи Дамаска. Анания исцелил его от слепоты и сказал ему: *«Бог отцев наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал голос из уст Его так, чтобы ты мог быть для Него свидетелем перед всеми людьми о том, что ты видел и слышал»* (ср. Деян.22:14).

Потом он принял крещение и возвратился в Иерусалим с целью свидетельствовать о Христе. Но когда он молился в храме и был в исступлении, то опять явился ему Воскресший Иисус, Который повелел ему поспешно выйти из Иерусалима, потому что там не примут его свидетельства о Нем. Но святой Павел, не желая идти отсюда, стал уверять явившегося ему

Христа, что его необычайная перемена из яростного гонителя в христианина и проповедника Евангелия уже приобрела доверие к его свидетельству. Однако Явившийся ему решительно сказал: *«Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам»* (ср. Деян.22:21). Народ, когда услышал, что будто Воскресший Праведник велел Павлу, минуя иудеев, проповедовать о Нем нечистым – необрезанным язычникам и открывать им преимущества иудеев, вскипел яростью и закричал: *«истреби от земли такого! ибо ему не должно жить»* (Деян.22:22). Тогда началось одно из самых отвратительных и гнусных зрелищ, какие только можно видеть на земле, именно: зрелище восточной черни, которая, обезумев от ярости, выла, гоготала, проклинала, скрежетала зубами, размахивала руками, рвала на себе голубые и красные одежды, бросала пригоршнями пыль в воздух, сопровождая все это дикими телодвижениями, к каким только способен необузданный фанатизм. И только благодаря защите римских воинов, святой Павел не был растерзан толпой. Его быстро увели в крепость. Но чтобы узнать, какая его вина, тысяченачальник приказал его пытать. Солдаты тотчас же раздели апостола донага, связали ему руки и согнули его в положение той страшной и часто роковой пытки, которой недалеко от этого самого места некогда подвергся и Спаситель. Три раза перед тем на своей спине святой Павел чувствовал розги римских ликторов, пять раз он подвергался иудейскому бичеванию, по 40 ударов без одного. Теперь предстоял новый вид муки – кнут, который римляне употребляли для принуждения к сознанию в истине. Но на этот раз святой Павел возразил против этого наказания. *«Разве вам, – сказал он сотнику, – позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?»* (Деян.22:25). Ложное присвоение себе римского гражданства наказывалось смертью, поэтому сотник поверил его заявлению, быстро доложил об этом начальнику крепости. *«Смотри, – сказал он, – что ты хочешь делать? Этот человек – Римский гражданин»* (Деян.22:26). Начальник, видимо, испугался ответственности за нарушение прав римского гражданина. Но сам приобретший римское гражданство за большие деньги, взглянул на святого Павла и усомнился было в

его словах. Как он мог получить римское гражданство? Святой Павел сказал ему, что он и родился в нем.

Святой Павел тотчас же был освобожден от оков. А на следующий день, может быть, опасаясь за свои незаконные действия со святым Павлом, начальник велел собраться синедриону, чтобы судить его. Собрался синедрион под председательством первосвященного Анании⁹⁶, облеченного в белые одежды. Святой Павел, устремив взор на синедрион, начал свою защитительную речь словами: *«Мужи братия! Я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня»* (Деян.23:1). В этих словах что-то особенно оскорбило первосвященника. Может быть, то, что подсудимый назвал членов высшего судилища «братиями» своими, а может быть, и то, что в словах святого Павла: *«я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня»*, – слышался ему укор, что он-то жил с худою совестью, как худший из первосвященников, и за это он велел слугам бить святого Павла по устам. Поведение первосвященника возмутило Павла, и он сказал ему: *«Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня»*⁹⁷ (Деян.23:3). Присутствующие, по-видимому, изумлены были смелостью укора святого Павла, так как они сказали ему: *«Первосвященника Божия поносишь?»* Святой Павел, только что прибывший в Иерусалим, мог и не знать, кто у них первосвященник, особенно при частой смене их, да и не интересовался этим. Поэтому он в извинение себя сказал: *«Я не знал, братия, что он первосвященник»* (Деян.23:5); если бы знал, то не обратился бы к нему с укоризненным названием «стены подбеленной», потому что он всегда поступал по наставлению слова Божия: *начальствующего в народе твоём не злословь* (ср. Исх.22:28). Но, видя, что в этом суде он не найдет ни справедливости, ни милосердия, и зная, что этот суд состоит из двух враждебных между собою партий: саддукейской, отрицающей воскресение мертвых и бытие духов, и фарисейской, признающей это, – он решил избавиться от такого суда, бросив между ними яблоко раздора. *«Мужи братия! – сказал он. – Я фарисей, сын фарисея; за чаяние*

воскресения мертвых меня судят». Услышав эти слова, враги святого Павла схватились между собою. Подняли страшный шум гневных голосов; и книжники, державшие сторону фарисеев, все поднялись для того, чтобы объявить святого Павла невинным: «Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же Дух или Ангел говорит ему, не будем противиться Богу». Тысяченачальник, видя такое смятение и опасаясь за своего узника, велел воинам увести его в крепость.

Следующему дню суждено было опять принести новую опасность святому Павлу. Но прежде, чем она настала, Милосердый Господь послал ему видение, которое избавило его от всякой тревоги за свою жизнь на много долгих и тяжких дней. Господь явился ему и сказал: *«Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме»* (Деян.23:11).

На следующий день явились 40 фанатиков к первосвященнику и старейшинам и заявили им, что они клятвою заклились не есть ничего, пока не убьют Павла. *«Итак, ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его»* (Деян.23:12–15). И на такое ужасное предложение те дали свое согласие. Но этот заговор как-то стал известен племяннику святого Павла, который тотчас и известил об этом своего дядю, а он послал его уведомить об этом тысяченачальника. Тысяченачальник тотчас же приказал отправить узника под крепким конвоем конных и пеших (в количестве 470 человек) в Кесарию, при следующем письме: *«Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, пришед с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него пред тобою»* (Деян.23:27–30). Святого Павла посадили на

лошадь и под сильным конвоем привезли в Кесарию. Сотник тотчас же представил своего узника прокуратору Феликсу, который, прочитав письмо тысяченачальника Лисия и узнав на первом допросе от апостола, что родом он из Киликии, сказал: *«Я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители»*. Затем он передал святого Павла воину для содержания его в одной из комнат, прилегающих к старому Иродову дворцу, который составлял резиденцию прокураторов Иудеи.

Узы святого апостола Павла в Кесарии при Феликсе 60–62 годы (Деян.24:1–27)

Временно рассорившиеся по вопросу о воскресении мертвых, старейшины синедриона снова соединились в общей ненависти к святому Павлу и по вызову Феликса уже на пятый день явились в Кесарию, во главе с первосвященником Ананией, чтобы обвинить святого Павла и добиться его смерти. А для успешного ведения дела перед римским судьей наняли адвоката, язычника Тертулла. Последний в своей речи, начав ее льстивыми восхвалениями Феликса за его полезную деятельность в Иудее и ложным выражением признательности к нему народа (на самом деле иудеи глубоко его ненавидели), высказал три вины святого Павла, что он был общественной язвой, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, потом представителем назорейской ереси, и наконец, что осмелился осквернить храм. Именно вследствие этого-то иудеи схватили его и хотели судить согласно своим собственным законам, но Лисий насильственно вмешался в их дело и взял его из их рук, приказав его обвинителям явиться к прокуратору. Собравшиеся старейшины подтвердили все это. Выслушав это и имея в виду донесение Лисия, Феликс дал знак святому Павлу говорить в свою защиту. Святой Павел сказал, что он будет тем свободнее защищать свое дело, что Феликс многие годы справедливо судит народ иудейский. Поэтому ему, знакомому с делами иудейскими, легко удостовериться, что прошло лишь 12 дней с праздника Пятидесятницы, на который он прибыл совсем не с мятежными целями, а для того, чтобы помолиться в Иерусалиме, и что в течение этого времени он не беседовал ни с кем и не привлекал толпы, не производил возмущения ни в храме, ни в синагоге, ни в какой-либо части города. Поэтому он положительно опровергал первый и третий пункты обвинения и требовал от обвинителей, чтобы они представили свидетелей в подтверждение их. Что касается второго пункта обвинения, то он признается, что он служит Богу отцов своих, верует всему написанному в законе и пророках,

надеется на воскресение мертвых и праведный суд, чего и сами обвинители ожидают. Вследствие этой именно веры, он всегда старался быть с чистою совестью как перед Богом, так и перед людьми. До этого времени он не был в Иерусалиме в течение пяти лет. Теперь он пришел в Иерусалим с милостынею народу своему и с приношениями. Иудеи нашли его в храме, где он по закону в мире совершал очищение. В мятеже, который последовал затем, он не повинен. Он поднят был некоторыми азиатскими иудеями, которые должны были присутствовать здесь в качестве свидетелей, и отсутствие которых было доказательством слабости обвинения против него. Но если нельзя было привести их в качестве свидетелей, то он требовал от самих обвинителей, чтобы изложили результат суда над ним и доказали, есть ли хоть один факт против него, кроме разве его восклицания, что его судили по вопросу о воскресении мертвых.

Обвинение святого Павла оказалось в глазах Феликса несостоятельным. Вопрос о вероучении не входил пока в сферу римского суда. Поэтому он не хотел передать святого Павла суду синедриона, что могло быть опасным для него и несправедливым. Но в то же время не желая оскорбить влиятельных лиц синедриона, он отложил дело до прибытия Лисия, который был важным свидетелем, обещая тогда дать свое окончательное решение. Святой Павел был отведен под стражу, но Феликс дал особый наказ сотнику, чтобы стража над ним не была жестокой и чтобы друзьям его позволяли свободный доступ к узнику. Через несколько времени, по какому-то побуждению, Феликс пожелал выслушать учение о Христе от святого Павла. Для этого призвал его и слушал его вместе со своей женой Друзиллой – иудеянкой. Святой Павел раскрыл учение христианское о правде, о воздержании и будущем суде. Феликс был глубоко взволнован, слушая святого Павла. Оглянувшись на свое позорное прошлое, он, вероятно, ужаснулся за самого себя. Некогда он был рабом, в худшем из всех положений, в преступнейшую эпоху, в развращеннейшем из городов. Бесспорные свидетельства иудейские и языческие вполне открывают нам, как он был жаден, необуздан, коварен, преступен, запятнан кровью частных убийств и народных

избиений в течение тех лет, которые он провел, управляя сначала Самарией и затем Палестиной. Позади себя он оставил целый ряд преступлений и теперь, слушая вдохновенное учение святого апостола о правде и суде, чувствовал, что как бы вся земля колебалась под ним. Он не мог вынести нового ощущения закрадывавшегося в его сердце ужаса и укоров проснувшейся совести. Он прервал беседу апостола. *«Теперь пойди, – сказал он, – а когда найду время, позову тебя»*. Святой Павел, очевидно, произвел на него сильное впечатление, и он нередко призывал его к себе для беседы с ним о вере. Но этот кажущийся интерес к вере не заглушил в нем корыстолюбия. Зная, что святой Павел собрал большую сумму денег для бедных иудейских христиан, он желал воспользоваться ими и намекал апостолу о взятке. Но святой апостол был невинен и не хотел пользоваться каким-либо незаконным средством для получения свободы, ни вообще отягчать своих духовных чад сбором с них денег для выкупа. Он не хотел сомнительными человеческими средствами нарушать плана Божия касательно его. Поэтому он уклонился от принятия намеков Феликса, а вследствие этого и должен был в течение двух лет томиться в темнице в Кесарии.

Послание святого апостола Павла к Ефесянам

Обстоятельства написания послания, его содержание и разделение

Святой апостол Павел два года томился в кесарийской темнице, лишенный возможности *открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования* (Еф.6:19) иудеям и язычникам. Правда, Феликс приказал сотнику «не стеснять его, не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему» (см. Деян.24:23). Но за ним очень строго следили и язычники внутри (стража), и иудейские фанатики, поклявшиеся погубить его совне. При таких обстоятельствах святому Павлу большую часть времени приходилось быть наедине с Богом и своим духом углубляться в размышление о том, что совершал через него Бог. Узы он терпел за свободу христианскую и за проповедь Евангелия языкам, к чему призван он Самим Господом, подтвердившим это призвание незадолго перед тем в Иерусалиме (см. Деян.23:11). Естественно было ему, стоя пред лицом Господа, более углубляться в дело, которое возлагалось на него.

Дело призвания язычников уже началось по явной воле Божией и по указанию свыше. Это было видно и осязаемо. Но самая тайна спасения – начало, совершение и конец ее – не открыты были еще апостолу. И вот теперь Дух Божий, влекший апостола в Иерусалим для уз, вводит дух его в полное созерцание этой тайны Божией о призвании язычников наряду с иудеями и образовании из тех и других единого спасительного Царства Христова – Церкви под главенством Христа. Созерцание тайны великого единения всех во Христе составляет большую часть послания. Изложив это весьма воодушевленно, апостол Павел предлагает потом и правила жизни христианской, в каком духе должны жить призванные к такому сочетанию во единое тело и в каких действиях должен выражаться этот дух во всех порядках жизни, в каких обычно поставляется человек.

Послание к Ефессянам разделяется следующим образом:
Традиционные надпись и приветствия (1:1–2).

Часть первая – догматическая (1:3–3:21), в которой излагается тайна образования Церкви Христовой из иудеев и язычников.

Часть вторая – нравоучительная (4:1–6:18), посвященная разъяснению правил жизни христианской.

Небольшое заключение (6:19–24).

Место и время написания послания

С вероятностью можно заключить, что Послание к Ефесеянам написано во время уз в Кесарии в 60–61 году.

Послание к Ефесеянам

Глава 1

1 Павел, волею Божией апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе:

2 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

3 Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах,

4 так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви,

5 предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей,

6 в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном,

7 в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его,

8 каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении,

9 открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем,

10 в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом.

11 В Нем мы и сделали наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей,

12 дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.

13 В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом,

14 Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.

15 Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым,

16 *непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих,*

17 *чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его,*

18 *и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых,*

19 *и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его,*

20 *которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах,*

21 *превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем,*

22 *и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви,*

23 *которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.*

1:1. Писатель послания – Павел, посол Господа Иисуса Христа, представитель Его, блюститель интересов благодатного Царства Его на земле, избран на это, согласно с волей Божией, Иисусом Христом. Пишет это послание *святым*, находящимся в Ефесе. Святой есть человек чистый и непорочный, чуждый всякого греха даже в своих помыслах, поэтому близкий к Богу.

Кто же были такими в Ефесе? – Христиане, составляющие Ефесскую Церковь. Церкви тогда были как девы чистые, не имеющие скверны, или порока (см. 2Кор.11:2; Еф.5:27). Бывали, конечно, и тогда согрешающие, но не в массе, как теперь, а как частные случаи. Окруженные же отовсюду духом святости, тотчас каялись. Таковых святой Павел называет святыми и верными во Христе Иисусе. Чего же апостол желает таким христианам – святым и верным?

1:2. *Благодать и мир* совмещают в себе все сокровища христианства. Благодать открывает осужденному грешнику вход к Милосердному Богу Отцу и открывает для него богатства беспредельной любви Его. Эти высокие дары (благодать и мир)

исходят от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Ничего высшего и лучшего этого не может ожидать от благожелателя своего смиренное и благоговейное христианское чувство.

Часть первая – догматическая (1:3–3:21)

Раздел первый. Раскрытие плана нашего спасения (1:3–14)

I. Как Бог предначертал его от века (1:3–6)

1:3. Святой апостол видит великое дело спасения уже действующим в людях чрез евангельскую проповедь и благодать Святого Духа, а умом своим созерцает полноту этого спасения и в восторге благословляет Бога, Совершителя всего этого через Иисуса Христа. *Благословен Бог* воплотившегося Господа и *Отец Его* по существу за то, что Он в воплотившемся Сыне Своем даровал нам все блага, нужные к животу, спасению и благочестию – отпущение грехов, освящение благодатью, сыновство с Богом, вечное наследие и, что выше всего, восприятие в себя Бога. Все эти дары не земные и телесные, но духовные, не на земле, но на небесах, где назначено нам и жительство со Христом (см. [Флп.3:20](#)). Христос наш единственный Посредник, через Которого и Бог подают нам блага, и мы можем возносить к Богу свои молитвы и благословения.

Почему же Бог так изобильно изливает на нас Свои блага? Апостол далее отвечает.

1:4–5 (до слов «*чрез Иисуса Христа*»). Бог предвидел, что Адам согрешит, а в нем и все происшедшие от него люди. Чтобы не погубить их по Своему правосудию, Он прежде сотворения мира избрал Сына Своего, как умиловительную жертву, для восстановления падшего человека и чтобы мы, грешные, стали опять святы и непорочны пред лицом Его, и даже по Своей любви predetermined усыновить нас Себе, дал нам власть чадами Божиими быть (см. [Ин.1:12](#)) чрез Сына Своего, Господа нашего Иисуса. Таково было определение Божие о спасении людей. Ради чего оно совершено?

1:5–6 (от слов «*по благоволению*»). Это решение воли Божией о спасении людей было плодом совершенно свободного, исходившего из любви, намерения Божия, «*в похвалу славы благодати Своей*», чтобы Имя Его Святое славилось за Его дивную благодать, которою Он

облагодетельствовал, в изобилии излил ее на нас через Возлюбленного Сына Своего, спасшего нас от греха и усыновившего нас Богу. Таково было изначальное определение Божие о спасении людей через Возлюбленного Его Сына.

II. Как Он исполнил этот план спасения чрез Господа Иисуса (1:7–10)

1:7. Впав во грех по наущению диавола, люди впали в рабство диаволу. А Господь Иисус Христос крестною Своею смертью освободил нас, грешных, из этого рабства, уплатив Кровью Своею вечной правде Божьей цену за нашу виновность пред Богом. Таким образом, мы искуплены Его Кровью от наследственного прародительского греха и, по вере в Икупителя, прощены нам грехи, нами самими свершенные. И все это даруется нам исключительно *по богатству благодати Божией*. Но и это не все.

1:8–10. Богатство благодати в искуплении нас Кровью Господа Иисуса от рабства греху и само по себе стоит огромной цены. А Бог еще увеличил его. Чем же? – Дал нам через Святого Духа премудрость и разумение всего нужного нам для спасения и святой жизни, а главное – открыл нам *тайное*, сокровенное в Предвечном Совете определение воли Своей, именно, что когда настанет определенное время, тогда все небесное и земное – мир ангельский, люди и физический мир, теперь разрозненные, отчужденные друг от друга вследствие греха, снова соединятся в одно целое общество под главенством Господа Христа, да будет Бог всяческая во всех (см. 1Кор.15:28).

III. Как все мы делаемся участниками этого спасения (1:11–14)

1:11–12. В это новое общество чад Божиих, в котором все небесное и земное соединено под единой главой – Христом Господом, призваны иудеи ("*мы*"), которым через пророков ранее обещана была часть в этом небесном наследии. Они теперь как бы вступили в наследство, но не за дела и заслуги их, а по милости Господа, *по изволению воли Его*, чтобы их призвание послужило «к похвале славы Его». Так как они призваны через надежду на Христа, то первые уверовали в Него

и своею верою прославили Его между язычниками, не имеющими этого упования. В это наследие призваны и язычники.

1:13–14. *В Нем* – через Него и ради Него и *вы*, христиане из язычников, прежде не знавшие ничего о Христе, но в первый раз услышавшие о Нем в проповеди Евангелия и уверовавшие в Него, приняты в одинаковое с нами, иудеями (прежде уповавшими на Него), общение, доказательством чему служит то, что и вы запечатлены Духом Святым, Который обетован был Христом святым апостолам (см. Деян.1:8) и служит как бы залогом того, что все (иудеи и язычники), запечатленные Им, усовершенствуясь при Его содействии в святой жизни, *искупят* – получат полный удел, наследие на небесах, во славу Бога Отца.

Раздел второй. Апостол вводит ефесян в созерцание всего плана спасения(1:15–3:21)

Святой апостол имел целью запечатлеть в уме ефесян все величие плана спасения нашего в Господе, чтобы, сознав величие благодеяния к ним в призвании их к участию в этом спасении, они помнили это и благодарили Бога. Выполняя эту задачу, он молится: да даст им Бог Духа премудрости, дабы они могли узреть духом своим величие спасения в величии благ как поданных, так и обещанных.

I. Молитва апостола о даровании ефесянам Духа премудрости (1:15–19)

1:15–16. Указав на величие милости Господа, явленной в призвании людей ко спасению, и услышав о том, как благодать Божия через Иисуса Христа, проповеданного им, поддерживает и укрепляет веру и любовь ко всем христианам (*святым*) в ефесянах, за что христиане славят Бога, – и он, апостол, присоединяет к ним свое славословие, *непрестанно* благодарит за них Господа, поминая их в своих молитвах.

О чем молится апостол для ефесян, благодарно поминая о них в молитвах своих к Богу?

1:17. Святой Павел молит Бога, чтобы Он научил ефесских христиан познать Его. Но они, как христиане, знали Его. Какое же знание разумеет здесь святой Павел? Высшее, совершенное, которое дается не проповедью – внешне, а благодатью Святого Духа – внутренне. Эту-то, дающую высшее ведение о Боге, благодать Святого Духа, апостол Павел и испрашивает ефесянам в своей молитве у Бога, Господа нашего Иисуса Христа по Его человечеству (ср. [Ин.20:17](#)) и Отца, Устроителя и Творца всех славных благ нашего спасения. Эту премудрость понимать духовное дает Дух Святой посредством откровения Божественного уму нашему. Но премудрость и откровение Божественного даются тому, у которого чистое сердце. О даровании чего ефесянам и молится святой Павел.

1:18–19. Благодатный дар премудрости и откровения отверзает *очи сердца* для созерцания Божественного. Что

разумет под очами сердца? Очи внутреннего человека, или богоподобного духа человека, вдутого Богом в первозданного Адама. Назначение этого духа, в котором есть страх Божий, совесть и недовольство ничем тварным, как видно из его отправлений, заключается в том, чтобы держать человека в живом соотношении с Богом и Божественным порядком вещей. Поэтому ему, естественно, и должно принадлежать ведение Бога и Божественного порядка и того лучшего бытия, чутье которого доказывается не довольством всем тварным. До падения дух так ясно видел Бога и все Божеское, как ясно кто видит здоровыми глазами физическую перед собою вещь. Но грехопадение затмило очи духа, и он непосредственно уже перестал видеть Божественное. Он начал получать знание посредством внешнего откровения. Но это знание для него то же, что знание слепого о свете и цветах по рассказам других. Очи духа исцеляет и просвещает благодать Святого Духа. Поэтому святой Павел и молит Бога просветить очи сердца – духа ефесян для познания Божественного. Святой Павел желает, чтобы ефесяне просвещенными очами сердца увидели три предмета: *«в чем состоит надежда призвания Его»* – что дает христианам по их призванию, здесь на земле, именно, прощение грехов, благодать Святого Духа к получению, приобретению святости и сыноположение, как предызбрание к вечному блаженству; *«какое богатство славного наследия Его для святых»* – какое славное и богатое достояние ожидает в будущем тех, которые останутся святыми здесь, как сыны Божии и наследники Его благ; *«и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих, по действию державной силы Его»*, – как много употребил Бог силы Божественной на устройство спасения верою и образование верующих. Святой Златоуст говорит: «Возбудить веру в душах гораздо труднее, чем воскресить мертвого, и убедить свободу человека гораздо труднее, чем создать природу. Причина в том, что Бог желает, чтобы мы сами добровольно делались добрыми. Когда вся тварь, видимая и невидимая, оказалась не в силах помочь спасению человеческому, тогда благоволил явиться Сам Бог, показывая этим, что в деле обращения к вере нужна сила Божественная».

Державная же сила Божия особенно ясно обнаружилась в лице Иисуса Христа и в лице всех верующих.

II. Явление державной силы Божией в лице Иисуса Христа (1:20–23)

1:20–21. Человек, впав во грех, отпал от Бога и в нравственном отношении зачастую ниспал до уровня животных и подпал власти диавола. Никто не мог его спасти. Только Милосердый Бог явил Свою державную силу, послал для спасения человечества Сына Своего, в лице Которого, принявшего на Себя человеческую природу, Бог и явил державную Свою силу. Он воскресил в Нем эту природу, мертвую для святой жизни; мало этого, посадил Его одесную Себя, – дал Ему честь, равную с Собою, *превыше* всего сотворенного – небесного (*Начала, и Власти, и Господства*) и земного – всего, что чем-либо выдается из ряда других («*всякого имени*»). И не только возвысил его над всем, но все покорил, подчинил Ему и на небе, и на земле. Вот до какой высоты и силы возвысил Господь нашу немощную природу в лице Иисуса Христа, державною Своею силою. Бог возвысил Христа как Богочеловека, а мы-то что? Остаемся такими же жалкими, какими были? Нет. Он и нас возвысил, создав из нас Церковь, главой которой поставил Христа.

1:22–23. Высшее же благодеяние Божие для нас то, что Он не отнял от нас Сына Своего, но поставил Его Главою Церкви, которая есть тело Его, то есть Главою верующих в Него людей, которые, как люди, подобны Его человечеству, как бы члены Его (ср. 1Кор.6:15), – тела Его, и, таким образом, возвысив Главу, возвысил и тело Его до той же высоты. В Церкви, как теле Его, все Христово. Его – свет ведения, Его – святость, Его – благотворения, Его – всякие другие духовные дарования, одним словом, *в Церкви «всяческая и во всех Христос»* (см. Кол.3:11). Церковь поэтому есть «*полнота Исполняющего все во всем*» (во всех членах Церкви).

III. Явление державной силы Божией в верующих в Иисуса Христа (2:1–10)

Величие державной силы Божией явилось в том, что Он, воскресив Главу Церкви, воскресил и Церковь, верующих из

иудеев и язычников. Главу посадил одесную Себя, вместе с Ним и в Нем посадил и Церковь – тело Его.

Глава 2

1 И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим,
2 в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления⁹⁸,

3 между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие,

4 Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас,

5 и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, –

6 и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе,

7 дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

8 Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар:

9 не от дел, чтобы никто не хвалился.

10 Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

11 Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками,

12 что вы были в то время без Христа, отчуждены⁹⁹ от общества¹⁰⁰ Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.

13 А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

14 Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду¹⁰¹,

15 упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир,

16 и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.

17 И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким,

18 потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

19 Итак вы уже не чужие и не пришельцы¹⁰², но сограждане святым и свои Богу,

20 быв утверждены на основании¹⁰³ апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем,

21 на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святей храм в Господе,

22 на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

2:1–5. Бог, державною силою Своею воскресил Господа Иисуса, тою же силою и вас (ефесян – язычников), мертвых духовно, воскресил. Как они были мертвы? Грехами и преступлениями своими, которые влекут за собою смерть (см. Рим.6:23). Мертвыми этою смертью апостол называет, во-первых, язычников. Они живы были телом, живы и душою, действовали, рассуждали, совершенствовались в искусствах, в житейских и гражданских делах; но мертвы были духом, мертвы для Бога и для жизни в угодность Ему: грехи отделяли их от Бога, и они стали мертвыми. Грех, как скоро берет силу над человеком, умерщвляет его дух, жизнь которого от Бога. В грешнике, преданном греху, чувственные склонности и душевные страсти все более и более берут верх над высшими духовными требованиями и подавляют их до того, что свет жизни духовной совсем погасает. Вместе с тем вянет и телесная жизнь от нарушения целостности – гармонии всей человеческой природы и прекращения должных ее отношений к верховному источнику бытия и жизни. Отсюда болезни, страдания и ранняя смерть. Так, не духовно только, но и телесно, грех убивает не только одно лицо, но и целые поколения. В этой греховности до обращения ко Христу жили и ефесяне, повинаясь производителям греха – обычаям мира сего и власти дьявола, теперь низверженного с неба и живущего между небом и землей, в воздухе, но князя сильного, властного. Последний внушал и распространял в мире самую, так сказать, основу,

корень греха – дух противления воле Божьей. Люди, охотно ему повинуюсь, становились как бы детьми его и, подчиняясь ему, как своему князю, сами вступали в ряды *сынов противления*, – такими упорными приверженцами его, что их ничем не убедишь в противном. Этот дух противления особенно заметно действует *ныне*, когда началась проповедь Евангелия. Даже и иудеи, которые, хотя не вполне подчинены были власти мира и князя мира сего – диавола, потому что все порядки личной, семейной и общественной жизни заведены были у них по указанию Божию, но и они все-таки не были мертвы для грехов, производителями которых были их похоти плоти и греховные помыслы – плотские и душевные страсти и склонности. Они следовали требованиям и влечениям страстей и себялюбивых телесных и душевных наклонностей, не будучи в состоянии противиться тому, что пожелает плоть и что задумает душа в угоду себе. Поэтому и они были по природе истинно *чада гнева* Божия – состояли под гневом Божиим, как и все другие народы. Вот в каком ужасном состоянии были все люди мертвые духом, рабы диавола и мира, подневольные исполнители необузданных движений плоти и душевных страстей, и все время находились под гнетом греховных помышлений, за что и были сынами гнева, которых ожидали вечное наказание и гибель. И над такими-то грешниками Бог проявляет могущественную Свою силу, не только спасает их, но и прославляет. Источник этого – богатство милости Божьей (ср. Пс.68:17, 50:3) и отсюда – особенной любви Его к Своему созданию – человеку. Мы были духовно мертвы, охотно служили греху, похотям и страстям, а о Боге забыли. Но Бог воскресил нас от такой мертвенности в лице Иисуса Христа. Во-первых, в лице Его Он оживил – воскресил истлевшую и мертвую человеческую природу вообще, а во-вторых, в Нем положил основание к оживлению и всех верующих в Него. Это личное оживление и совершается по вере в Таинстве Крещения. В нем человек сначала умирает для греховной жизни и вместе оживает, получая ревность и силу для жизни духовной, а затем делается причастным оживления Христова и продолжает жить в

этой обновленной жизни (ср. Рим.6:1–23). Так Бог уже сооживил со Христом нас, иудеев и язычников, уверовавших во Христа.

Прервав последовательность речи, апостол обращает внимание ефесян на то, что эту милость Господь оказал им исключительно по Своей благодати: *«благодарью вы спасены»*, – пусть они хорошенько это узнают и запомнят. После этого опять продолжает прерванную речь. Бог не только оживил нас во Христе, но и оказал еще большую нам милость.

2:6. Бог по Своей великой любви не только вдохнул жизнь в мертвую нашу природу и сделал ее способной для святой жизни – *совоскресив во Христе Иисусе*, положив в Нем начаток всеобщего воскресения, но и посадил на небесах в Нем; то есть Христос Иисус, как Глава Церкви, сидит одесную Бога, вместе с Ним воссядет и Церковь, как тело Его. Где Он, там и слуга Его будет (см. Ин.12:26). И теперь верные Его слуги как бы предвкушают будущее блаженство с Ним и прославляют великую милость Божию к людям. Впрочем, все богатство благодати Божьей откроется вполне не здесь, а лишь в будущем веке.

2:7. Много милостей излил Бог на верующих во Христа и здесь на земле: прощение грехов, благодать Святого Духа, победа над страстями, совершенствование в добродетелях, освящение, усыновление, чрезвычайные дарования – мало ли это? Но все это нам проявляется по частям. Тогда же, в будущей жизни, явится во всей славе и не это только, но и многое другое, чего мы и вообразить себе не можем, и явится во всей совокупности верующих. Тогда очевидно станет неисчислимо обилие благодати – даров Его, излитое на верующих, по милости Его к Иисусу Христу (см. Мф.3:17).

Апостол далее поясняет, почему необходима была благодать Божия в деле спасения и прославлении людей.

2:8–9. Во-первых, благодать дает веру. Господь изливает Свои милости на людей и здесь, и особенно обильно изошьет их в будущей жизни. За что? – За их веру. Но вера не имеет сама по себе никакой особенной силы, если и имеет ее, то только потому, что Богу угодно было сочетать с нею силу спасения. Угодно было, чтобы мы спасались верою, вера и спасает. Божий

дар есть то, что мы спасаемся чрез веру (Златоуст, Феофилакт). Еще меньше спасение наше зависит от наших дел, потому что их-то, собственно, ни у кого из людей не было. Вот почему спасение наше исключительно зависит от благодати Божьей. Поэтому-то спасение людей есть, в полном смысле, Его творение.

2:10. Во-вторых, благодать же дает нам и способность творить добрые дела. Как вначале в мертвую персть земную Господь вдунул дыхание жизни, и стал человек душою живою, так и теперь в человеческую природу, умерщвленную грехом, Он вдохнул благодать Духа, которая оживила его дух, и он стал живым человеком – новым творением Божиим, по вере в Иисуса Христа. Но воссоздан человек не для грешной жизни, а на добрые дела, какие, по планам Божиим, предназначено исполнить нам здесь, на земле, и опять при помощи благодати Святого Духа.

Итак, благодать Божия возбуждает веру и спасает. Иначе говоря, она и добрые дела нам указывает, и помогает их исполнить. Что же нам-то принадлежит в нашем спасении? Хотение верить и хотение совершать добрые дела, и тогда подается благодатная помощь на совершение хотения.

IV. Богатство милости Божьей в спасении язычников (2:11–22)

Особенно проявилось богатство милости Божьей в спасении язычников, на что ефесяне должны обратить особенное внимание и постоянно помнить и благодарить Бога, именно – они были прежде *далеко*, теперь стали *близко*.

А) Как далеки бы ли язычники от Бога (2:11–12)

По невидимым нам планам Божественного Промысла о нашем спасении, избран был один народ, которому вверено было обетование о Христе Спасителе, и, соответственно тому, устроен весь его быт – и церковный, и гражданский, и семейный, чем он и обособлялся от всех других народов. Печатью избрания было обрезание. Обрезанные были, таким образом, свои у Бога, а все другие как бы чужие. Те знали Единого Истинного Бога, были у Него в милости и несомненно знали, что среди них явится Христос Спаситель, и осчастливлены были

утешительными обетованиями. Язычники же ничего такого не имели, были без Бога, без Христа, без обетований. Вот какое горькое было ваше состояние, говорит апостол ефесянам!

2:11–12. Чем были язычники до призвания ко спасению? Необрезанными, которых чуждались имеющие плотское обрезание, как внешнюю печать избрания Божия, иудеи. Иудеям был обетован Христос Спаситель, а язычники не имели этого обетования, были без Христа. Они хотя и чувствовали свою погибель, но не знали, кто их спасет от нее. Иудеи имели порядки жизни, учрежденные самим Богом. Им даны были заповеди, указывающие, как угождать Богу и как очищать себя в случае нарушения заповедей и прогневления Бога. Порядки эти показывали, что Израиль есть Царство Божие, в котором Царь – Бог. И Он царил в них, являл дивные знамения и хранил народ этот для великой цели – спасения рода человеческого. Язычники были *отчуждены*, сами отчуждались от всего этого, как блудный сын, сами убежали из отцовского дома, поэтому лишились заветов обетования, в которых Бог обещал народу Своему Свою защиту и, главное, Мессию – Христа. Иудеям было на что надеяться и чего ожидать. А язычники на что могли надеяться? Бога определенно не ведали, забот промысления Его не знали, не знали и того, как угодить Ему и очиститься пред Ним от грехов. Не знали, будут ли они жить по смерти или нет. Но так как без надежды жить нельзя, то и язычники выдумали себе сами призрачные и обманчивые надежды. Наконец, что главное – иудеи знали Бога Истинного, без Которого человеку нельзя и быть. Язычники же не знали Истинного Бога. А так как человеку нельзя быть без Бога, то сами выдумали себе богов ложных, которые не были Богом в своем существе. Поэтому язычники не имели Бога, *«были безбожники в мире»*, который сотворен был Истинным Богом и громогласно проповедует о Нем (см. Рим.1:20). В таком состоянии отчужденности были язычники, и только исключительно по милости Божией стали близкими Ему.

Б) Каким образом они стали близки Богу (2:13–18)

2:13. А *«теперь во Христе Иисусе»*, теперь, когда обетованный Христос пришел и устроил нам спасение, когда

было устроено и стало проповедоваться всем благодатное Царство Христово, вы – язычники, отчуждавшиеся от иудеев и их обетований и стоявшие, таким образом, далеко от них, теперь стали близко – введены в участие, наравне с иудеями, в их обетование. Каким же образом стали близко? *«Кровию Христовою»* – страданиями и смертью Иисуса Христа, что апостол подробно и объясняет далее.

2:14–16. В религиозном (существеннейшем) отношении все человечество до пришествия Христа распадалось на две половины, резко отличающиеся друг от друга, стоявшие в непримиримости и не могшие соединиться в том виде, в каком сформировались они ко времени Спасителя и течением истории, и Божиим хотением и соизволением, именно: мир иудейский, знающий Истинного Бога и имеющий обетование о Христе, и мир языческий, поклоняющийся ложным богам и не имевший упований. Пришедший же Господь Иисус Кровью Своею примирил и соединил эти обе разрозненные половины человеческого рода в одно целое, но не так, что ввел в ограду иудейства язычников, а особым образом. Он разрушил стоявшую среди иудеев и язычников преграду – ветхозаветный закон, данный Богом евреям для служения Ему и спасения. Закон ограждал евреев от смешения их с язычниками, но он не имел самостоятельного оправдывающего значения, а лишь прообразовательное, будучи тенью Тела Христова. Поэтому когда принесена была в этом Теле искупительная жертва, то весь закон, со всеми своими оправдательными средствами, был упразднен. Кровь Христова заменила все прежнее. А отменив закон, Господь уничтожил тем и причину разделения двух половин человеческого рода. На место же упраздненного Господь учредил новое – Свое: *«закон заповедей»* ветхозаветных, внешний чин богослужения заменил *«учением»* – догматами, богоугодным строем мыслей, чувств, настроений, одним словом – живую верою, сопутствуемую любовью, поклонением Богу духом и истиною. И язычники, бросив свою религию, полные веры, пришли к Господу, дабы вместе с уверовавшими иудеями принять и одинаковый строй внутренней жизни. Таким образом, новый дух жизни о Христе

Иисусе, проникая одинаково обоих, творил мир и из обоих созидал «одного нового человека», или человечество, Родоначалник и Глава которого стал Христос Господь. Но гораздо важнее и выше этого внешнего примирения – внутреннее, мир с Богом. Господь Иисус примирил с Богом обоих – иудеев и язычников в *одном теле* – в Своем Теле, принеся Его на Кресте в жертву умиловления за всех, и таким образом *убил вражду*, которую грех восставлял между Богом и людьми. Эта вражда убита Крестом, и верующие, будучи *врагами* (Рим.5:10), примиряются через Него с Богом.

Как же это благо коснулось ефесян?

2:17. Сначала Господь положил прочные основания миру в Своем лице крестною смертью, упразднив закон и разорив чрез то разделение между иудеями и язычниками и тем же Крестом примирив обоих с Богом. Потом, по воскресении, вознесении на небо и сошествии Святого Духа, послал апостолов разносить благовестие мира, но в лице их действовал Сам, по обетованию: «се Аз с вами есмь во все дни» (Мф.28:20). Сам Господь ходил в лице апостолов и обращал как частные лица, так и целые города и народы, как *дальних* – язычников, так и *ближних* – иудеев. Он именно приходил и к ефесянам в лице святого Павла с благовествованием мира, это потому, что один Он приводит нас к Богу Отцу (см. Ин.14:6).

2:18. Если бы не пришел Господь во плоти и если бы, пришедши, не устроил благовествования, не были бы мы приведены к Отцу. Почему говорит: «никто же приидет ко Отцу, токмо Мною» (Ин.14:6). Не то только здесь разумеется, что Христос Господь, примирив нас с Богом крестною смертью и даровав благодать Духа, поставил нас к Богу в отношение сыновства, ради которого мы можем восклицать: «Авва Отче!» (ср. Рим.8:15; Ин.4:23), и в молитве «Отче наш» (Мф.6:9), но и то особенно, что и каждую душу берет Он как бы за руки и приводит к Отцу, призывает, спасает, всячески помогает в борьбе с грехом и возводит до последних степеней совершенства, пока не приведет туда, где теперь Сам одесную Отца.

Как же Он приводит к Отцу? В одном Духе – *благодатною силою* одного Святого Духа. Иудеи прежде имели доступ к Богу, но внешний, и Бог открывал им Себя, но тоже внешне; а язычники совсем не имели к Нему доступа. Теперь же и те, и другие имеют к Богу путь новый и живой – *благодатью* Святого Духа.

В) Насколько они стали близки (2:19–22)

Стали сожителями святых, Своими, домашними Богу, даже больше – стали Божьим жилищем.

2:19. Благодатное Царство Христово было изображаемо под видом «города, которого художник и устроитель есть Бог» (Евр.11:10). Гражданами этого города были святые (как и город – святой), ожидающие его, по предсказанию пророков Авраама, Моисея, Илии и других. Ефесяне, как и другие язычники, не имели этой надежды, лишены были и гражданства в этом городе. Они были странниками и пришельцами – скитальцами, а теперь, со времени своей веры во Христа, стали *согражданами* этого благодатного города вместе с другими святыми, населяющими его. Мало этого, они стали «Свои Богу», членами одного семейства, Отец которого есть Бог. Ибо верующие получают область «чадами Божиими быть» (Ин.1:12), то есть не причисляются только к семейству Божию, но и на самом деле суть чада Божии, как рожденные от Него (см. Ин.1:13). Итак, в граде Божьем все святые, сограждане, суть дети Божии, в которых, как в Своем доме, обитает Сам Бог!

2:20–21. Мысль о домашних, Своих Богу, привела апостола к мысли о доме, как месте жительства. Апостол и останавливается на этой мысли, чтобы возвести еще на большую степень близости к Богу, в какую поставлены язычники верою. Верующие – Свои Богу и потому еще, что Он живет в них. Таким образом, они – жилище Его.

Как же они делаются домом Божиим? Дом Божий – храм веры. Веру основали и утвердили на земле апостолы, опираясь на пророков, которые возвещали истину, но в гаданиях. Апостолы же осязательно видели истину, поэтому и поставлены впереди пророков. Те, и другие, проповедуя слово истины *ближним и дальним*, некоторых из них, при помощи Духа Божия,

обращали ко Христу и таким образом приготавливали из них материал для храма Божия, надстраивая (в слав. "наздани") из него храм – на себе. Но апостолы и пророки только привлекали к вере во Христа Господа. Основа же Церкви – *краеугольный камень*, фундамент всего здания – Господь. В Церкви все от Него, не исключая самих апостолов и пророков (Златоуст). На этом краеугольном камне здание Церкви Божией – *«святой храм»* надстраивается, *возрастает* из обращающихся верою ко Христу, и притом гармонично, по определенному плану: в ней различаются апостолы, пророки, пастыри и учителя – и будет расти до конца веков. Она состоит из умерших в вере и живых – верующих, так как для всех она одна. Можно думать, что земная Церковь готовит материал, а само здание, в отделку, строится на небе. *Святой храм в Господе* – Церковь *возрастает* не как мертвое здание, а живое, которое уже имеет все необходимое для своего существования и жизни. И теперь здесь, на земле, Церковь – целое здание, жилое, но увеличивается, пока придет в полную меру храма, как он задуман Богом. Церковь – святой храм, потому что в нем живет Бог, и все истинные члены его святы, освящены Духом Святым и стремятся быть святыми. Все это совершается Господом. Так создается Вселенская Церковь Господом. Он – Основа всей Церкви, фундаментом ее служат апостольское и пророческое служение, по вере в исповедание их входят в состав Церкви верующие, и Церковь растет, расширяется до меры ее возраста. Подобно ей растут и частные Церкви, как Ефесская.

2:22. Как Вселенская Церковь создается о Господе, в храм Богу, так и всякая частная Церковь создается в жилище Божие, тоже в храм Богу, все о Том же Господе. Отношение частных Церквей к Церкви Вселенской выражено словом *«устраиваетесь»* (в слав. *«созидаетесь»*). Вселенская Церковь устрояется как единое целое, а частные Церкви устроятся не особо, а в связи с Церковью Вселенской. Созидается Церковь Вселенская, созидаются и они вместе с нею глубоко и существенно; так что отдельно, особенно нельзя им созидаться. Частные Церкви живут общей для всей Церкви жизнью, как орган тела, как ветви дерева живут жизнью целого организма.

Не только есть частные Церкви, но и частнейшие, единичные, «храм, в котором Бог обитает, как в теле, есть каждый из нас и все вместе» (Златоуст). Потому что и каждый верующий имеет все, что есть в Церкви – истину слова и благодать Таинств, и общение с Богом во Христе Иисусе. Совершитель Церкви Один и Тот же – Дух Святой, Который prepares души в жилище Божие. Если Бог благодатно в каждом верующем, то благодатно Он и в душах целого общества верующих, и во всех верующих, то есть во всей Церкви. Из этого видно, как и насколько близки были ефесяне к Богу: они сыны Божии и жилище Его.

V. Открытие тайны такого домостроительства Божия (3:1–13)

Святой апостол напоминает ефесянам, что призвание язычников и приближение их к Богу есть тайна, которую Сам Господь благоволил открыть и язычникам через него, Павла, который и открыл ее ефесянам, будучи руководим в этом Господом Иисусом и Духом Святым, следовательно, истинно есть свидетельство его о близости их к Богу.

Глава 3

1 Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников.

2 Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас,

3 потому что мне через откровение возвещена тайна (о чем я и выше писал кратко),

4 то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой,

5 которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым апостолам Его и пророкам Духом Святым,

6 чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования,

7 которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его.

8 Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово

9 и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом,

10 дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия,

11 по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем,

12 в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него.

13 Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.

14 Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа,

15 от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле,

16 да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке,

17 верою вселиться Христу в сердца ваши,

18 чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота,

19 и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божьей.

20 А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем,

21 Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.

3:1. Для того, чтобы язычники стали более близки к Богу, как апостол ранее на это указал, не только Господь Иисус претерпел смерть, но и он, апостол, терпит за них узы. Именно Христос наложил на него внутренние узы, повелев проповедовать Евангелие. Он же привел его и в Иерусалим для внешнего узничества. Как он стал узником за язычников, это святой Павел объясняет далее, указывая им на свое призвание. Для этого и откровение ему – тайны о язычниках.

3:2–4. Ефесяне слышали от самого святого Павла, что по домостроительству спасения («*благодати Божией*») ему поручена Богом проповедь Евангелия среди язычников (см. Деян.9:15, 22:21). Сам Господь призвал его к апостольству. Сам Он вложил в ум его тайну призвания ко Христу и спасения язычников так именно, как он об этом писал им выше, в этом же послании, кратко. Это была тайна в собственном смысле, никому неведомая доселе.

3:5–7. «Тайна Христова обнимает воплощение, Крест, воскресение, одесную седение, призвание языков, Церковь верою спасаемых, отстранение плотского иудея, сочетание двух народов во едино тело Христово, второе пришествие и воздаяние каждому по достоинству» (Экумений). Это тайна в предшествующие века не была открыта ни иудеям, ни

язычникам, вообще людям от Адама до Христа, – не вообще не была открыта так, как она открыта теперь. И язычники имели смутную надежду на избавление, не говоря об иудеях, которым через пророков открыто было многое из домостроительства Божия о спасении даже язычников (см. Ис.55:5). Но это все незначительно в сравнении с нынешним откровением, говорит апостол. *Многие пророки и цари желали видеть* относящееся к Господу Иисусу Христу *и не видели* (Лк.10:24). Так, относительно призвания язычников *в одинаковое участие с иудеями* неизвестно было не только ветхозаветным, но долго и новозаветным, например, апостолу Петру; а ныне, говорит, эта тайна открыта Духом Святым апостолам и новозаветным пророкам, что и язычники наравне с иудеями получают одинаковое наследство в ветхозаветных обетованиях (см. 1Пет.1:10–12). Именно в благодатном Царстве Христовом те и другие будут составлять одно тело Христово, а в будущей жизни получают то, что обетовано верующим – святым. И ко всем этим благам язычники привлечены апостольским благовествованием. Такое же служение проповедовать язычникам получил и святой Павел, впрочем, не за свои какие-либо достоинства, но *по дару*, как дар *благодати Божией*, данной ему особым действием Его силы, явленной в обращении его ко Христу.

3:8–9. Сам же он есть *наименьший из святых христиан*. Святой Павел сам по себе наименьший не только из апостолов, но и всех святых христиан. Между тем Бог избрал его возвестить эту тайну – *неисследимое богатство Христово*, спасение всего человечества крестною смертью Сына Божия – язычникам и всем *открыть*, разъяснить и растолковать, в чем состоит домостроительство тайны, распространение богатства Христова и на язычников, призвание и их к участию в нем, слитие и их вместе с иудеями в единое тело, которого Христос – Глава, сидящий одесную Отца. Эта тайна домостроительства нашего спасения *сокрыта была в Боге* от вечности прежде создания мира через Иисуса Христа (см. Ин.1:3). Бог имел в уме Своем спасти род человеческий смертью Сына Своего. Но это была никому неведомая тайна. Теперь только Бог благоволил открыть ее всем – и небесным, и земным.

Для чего же Бог держал это в строгой тайне?

3:10–12. Для того, говорит святой Павел, Бог держал план устройства Церкви во Христе Иисусе, как Глава ее, в которую войдут и небесные силы, и все земные существа, в тайне, чтобы показать всю многообразную Премудрость Свою, предначертанную от вечности, исполненную во Христе Иисусе, – *через Церковь*, – в устройстве Им Церкви, небесным силам ангельским, начальствам и властям. Таким образом, во Христе Иисусе, искупившем нас от грехов и омывшем нас Своею Кровью, мы получаем смелость и дерзновение приступать к Отцу Небесному в уверенности, что Он примет и нас в общение и, приняв, никогда не бросит и не оставит ни в чем. Такое радостное расположение прямо истекает из веры и бывает *через веру* в Господа Иисуса Христа.

В немногих словах апостол очертил весь ход воссоединения нашего с Богом в Господе Иисусе Христе. Верую в крестную смерть мы получаем отпущение грехов, благодатью *через Таинства*, преподаваемые по вере, сочетаемся с Господом, а через Него и усыновляемся Богу. Как всякий верующий особо, так и все верующие в совокупности, все соединяются с Господом, а через Него с Богом Отцом, составляя единое тело под Ним – единою Главою.

Зная все это, ефесяне не должны смущаться тем, что их апостол терпит узы.

3:13. Бог так возлюбил ефесян, что отдал за них Единородного Сына Своего и предал на страдание рабов Своих – апостолов. В самом деле, и святой Павел был в узах для того, чтобы они получили великие блага (Златоуст). Таким образом, святой Павел несет узы ради них, для их блага, и его узы прославляют их, вводят их в славу спасенных. Раскрыв великую тайну спасения язычников, святой Павел опять молит Бога о даровании ефесянам разума и этой тайны спасения, и великой любви Божией к ним.

VI. Молитва апостола о даровании ефесянам разума тайны спасения (3:14–21)

3:14–15. Для того, чтобы ефесяне, призванные к участию в таких благах домостроительства спасения, поняли их и

действительно получили их и всегда ими обладали, святой Павел молитвенно преклоняет колена свои к Богу, Отцу Господа Нашего Иисуса Христа и Отцу всех небесных и земных детей Своих – Ангелов и людей. О чем же он молится?

3:16–19. В этих стихах обозначаются предметы молитвы и благожеланий святого Павла своим ученикам. Здесь в немногом заключается все, чего может желать и искать христианин.

Во-первых, святой Павел просит Бога, Отца всех, чтобы Он, *«по богатству славы Своей»* – преизобильно, дал им крепко силу Святого Духа *«утвердиться Духом Его во внутреннем человеке»*, стать господином внутри себя.

Что это за господство и ради чего оно желательно прежде всего? Припомним устройство человеческой природы. Бог вдунул в лицо устроенного из персти земной дыхание Своей Божественной жизни. Это и есть дух человека, высшая сторона нашей природы, где живут сознание, свобода, разумность, страх Божий, совесть и недовольство всем тварным. Назначение духа – быть в Боге и все возводить к Богу, все, что есть в человеке и вокруг него. Для этого ему дана власть над низшими силами своей природы. Принимая силу от Бога, в Котором живет дух, последний, в ту же жизнь, вовлекает и душу с ее рассудком и науками, с ее волею и проявлениями, с ее вкусом и искусствами – произведениями его, и с ее низшими способностями – воображением и памятью, вовлекает и тело с его потребностями, и на все внешние порядки бросает отсвет той же жизни. Когда бывает это в человеке, тогда он человек настоящий, соответствующий своей идее. И тут он духом своим есть, очевидно, владыка над собою и над всем, что в нем и кругом него. Но очевидно также, что такую властную для своего духа силу он может получить только от Бога, после предания Ему себя и жизни в Нем. Отделись дух от Бога, и сила эта взята будет от него. Тогда он не может уже управляться ни со стремлениями души, ни с потребностями тела, ни с чем внешним. В первом строе жизни человек весь живет внутри себя (в духе) пред Богом, во втором – весь вне себя с богозабвением. В этот последний строй проникают страсти от себялюбия и дают всей его жизни злое, противное духу, или

страху Божию и совести, направление, не созидающее, а разрушающее. Таков и есть падший человек. Но Бог не хотел оставить в погибели падшего и устроил ему способ восстания от падения. Сын Божий, крестною Своею смертью, воскресением, вознесением и седением одесную Отца открыл путь падшему к Святому Духу, Который восставляет дух человека и возбуждает его к прежней силе.

Каким же образом? Сначала благодать Святого Духа действует на дух как бы совне, пробуждая совесть и страх Божий. Когда же в духе образуется решимость и готовность жить по Богу, тогда благодать Святого Духа в Таинствах входит внутрь духа, и с этого времени у человека начинается внутренняя жизнь пред Богом. Потребности душевно-телесные не только перестают управлять им, а напротив, он сам начинает заправлять ими по указанию Духа. Таким образом, дух наш, при содействии Святого Духа, снова становится самодержцем и внутри, и извне. Это возвращение духа к своей независимости совершается посреди борьбы его с прежними властелинами падшего человека. Поэтому апостол, во-первых, и молит, чтобы Бог помог ефесянам утвердиться духом Его во внутреннем человеке, окончательно стать духу их независимым ни от чего внутри. Во-вторых, он молит, чтобы *Христос вселился в сердца их*. Утверждение во внутреннем человеке есть приготовление жилища в нас Христу Господу, ибо утвердившийся духом уже владеет собою, преодолел страсти, изгнал их и утвердился во всякой добродетели. О таких Сам Господь говорит: *«аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима»* (Ин.14:23). Апостол ставит условием вселения Христа – *укоренение и утверждение в любви* ради веры, или верою, любовью споспешествуемою. Вера – начало, любовь – конец, или вершина. Вера означает такое убеждение в истинах Евангелия, как мы уверены в своем бытии. Только такая вера прочна и тверда и дает твердую опору для жизни. Но она не вдруг становится такою крепкою, а возрастает постепенно. С первого начала она освещает весь путь жизни и указывает, что требуется от человека и как он может того достигнуть. При свете ее видна

бывает бедность человеческой природы и опасность греха, видно богатство Христово и то, что никому нет запрета владеть им. Это и вызывает решение обратиться и прилепиться ко Христу. Он же любвеобилен: лишь кто сделает к Нему шаг, как Он всего Себя отдает приходящему. И вот, в Таинстве Крещения или Покаяния благодатью Святого Духа производится сочетание Христа Господа с духом человека, который с этой минуты становится самовластным, приняв от благодати Христовой силу к управлению собою и всем, что есть в человеке и вне его. Дав слово себе, при сочетании со Христом, ходить в Его заповедях и во всем творить волю Отца Небесного, утвердившийся внутри дух начинает все туда направлять и уже сам подчинять под это иго все действия души, все потребности тела и все порядки внешней жизни, борясь с остающимися еще в душе движениями страстей. Весь этот труд духа есть хождение в делах любви. Но дух жизни о Христе не вдруг наполняет сердце, а путем самопринуждения и самопротивления. Бьющая из сердца жизнь приходит после. Деятельная любовь приводит к любви чувства, и это уж есть любовь укорененная и основанная. Вначале она почти незаметна не только для других, но и для самого верующего, пока происходит борьба с эгоизмом, который охлаждает чувство любви. Но, по мере победы над ним и изгнания из сердца, общение со Христом становится весьма заметным для всех, ибо тогда уже начинают открываться благодатные дары. И вот этого-то именно и желает святой Павел ефесянам, чтобы Христос явно для всех вселился в сердце их. Результатом вселения Христа Господа бывает совершенство в понимании, ибо где Христос, там и ум Христов (см. 1Кор.2:16), даруемый тем, в чьем сердце обитает Христос. Чтобы могли *уразуметь* не каждый особо, по-своему – оригинально, но *со всеми святыми*, наравне с совершенными христианами. Что разуметь, апостол не указывает, но по ходу речи здесь разумеется тайна планов Божьих о спасении людей. Общий очерк дела спасения все знают и без особенного труда. Но святые люди, в которых явно обитает Христос, самым делом ощущают свое спасение, а потому понимают его в совершенстве. Такие и самый путь спасения, и все, связанное с

ним, созерцают яснее и глубже; ибо оно входит во все области бытия и силою своею простирается по всему пространству и времени и обнимает вечность. Следовательно, в нем разгадка и всего вечного, и всего временного, всех тварей и хода всех событий. Все это раскрывается в уме прилепившихся к Господу, хотя и не вмещается в слова и обычные обороты речи, а только ощущается, как и сам святой Павел не мог пересказать словами неизреченные глаголы, которые он ощущал при восхищении своим на небо. Это неизглаголанное, но созерцаемое умом в тайне спасения, святой Павел и обозначает словами: *широта, долгота, высота, глубина*. Пониманию их, говорит Златоуст, может научить не слово наше, а Святой Дух. Вместе с познанием тайны спасения раскроется уму, созерцающему и просвещаемому Христом, вся полнота любви Христовой. Она непостижима для ума. Но когда вселяется в кого Христос, тогда тот сердцем ощущает величие ее и умом созерцает ее, хотя она и остается невыразимою и неизъяснимою, ибо нет меры величия ее, и потому уразуметь ее умом не дано. Все это приводит христиан к совершенству, к исполнению всего, чем преднамерен Бог исполнить христиан, это и выражает апостол словами: *«дабы вам исполниться всею полнотою Божьею»*. Эта полнота христианского совершенства, по апостолу, есть состояние созерцания, которое бывает в том, кто, освободившись от всякой привязанности к чему-либо земному, вступает в область Божию и видит там все и так, как мы видим все окружающее нас.

Святой Павел заканчивает свою молитву славословием Бога Отца.

3:20–21. Святой Павел как бы так говорит: о чем я вам писал, о чем молился и молюсь, что сами вы постигаете и ищете, – все это велико, но вполне не исчерпывает сокровищницы благ, даруемых нам чрез Господа Иисуса Христа. Их больше несравненно, чем мы можем постигнуть и просить. И все Господь их может излить на всякого, на кого Ему благоугодно, *«силою, действующею в нас»*. Неведомо как приходит сила и проявляет свое действие или в душе только, просвещая и очищая, или и вовне, чудодействуя. Не от нас это

– Божий дар. И меры этому положить нельзя, потому что мера сему есть Божия беспредельная благодать, *«Тому слава в Церкви»*, чрез Церковь, или устами всей Церкви, которую Господь устроил чистой, без порока и скверны, поэтому на нее преимущественно изливает Свои милости, *во Христе Иисусе*, через Которого, как Главу Церкви, Церковь и должна возносить к Богу свои славословия. Эта слава не ограничивается настоящим временем и последующими веками, но простирается на все роды и через века веков пребывает, растет и множится и оглашает всю бесконечную вечность.

Часть вторая – нравоучительная (4:1–6:18)

Из своего учения о Церкви, как едином теле, под главенством Господа Иисуса Христа, святой Павел выводит и нравоучения, как надо жить и действовать христианам, так именно объединенным и обновленным во Христе. Сначала изображает он общий строй жизни во Христе Иисусе и в Его Церкви (4:1–16), потом предлагает правила жизни, сначала общие (4:17–5:20), затем частные – по состояниям (5:21–6:9), наконец, на том основании, что жизнь такого рода есть борьба с силами зла, указывает христианам их духовное вооружение.

Раздел первый. Общий строй жизни христиан (4:1–16)

Очерк этого строя очень прост. Храня единение духа в союзе мира (4:1–10), под руководством богоучрежденных пастырей (4:11–13), возвращайте все во Христа (4:14–16).

I. Единение духа в союзе мира (4:1–10)

Это главное у христиан – каждому быть как все, ни в чем не отделяться, быть в сердечном союзе друг с другом и самоотверженной взаимопомощи.

Глава 4

1 И так я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны,

2 со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью,

3 стараясь сохранять единство духа в союзе мира.

4 Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания;

5 один Господь, одна вера, одно крещение,

6 один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

7 Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.

8 Посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал¹⁰⁴ дары человекам.

9 А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?

10 Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.

11 И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями,

12 к совершению¹⁰⁵ святых, на дело служения, для созидания¹⁰⁶ Тела Христова,

13 доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова;

14 дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися¹⁰⁷ всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения¹⁰⁸,

15 но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос,

16 из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.

17 Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,

18 будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.

19 Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

20 Но вы не так познали Христа;

21 потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, –

22 отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

23 а обновиться духом ума вашего

24 и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.

25 Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

26 Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем;

27 и не давайте места диаволу.

28 Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

29 Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

30 И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

31 *Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;*

32 *но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.*

4:1–3. В предыдущей главе святой Павел выяснил, как все соединены в Господе и стали едино в Нем и ради Него. Теперь говорит, что к этому призваны вы, посему поступайте достойно сего, то есть оставайтесь в любовном взаимодействии. Так поступать он умоляет их, указывая им на свои *узы в Господе*, которые он несет за дело Господа и Его учение, указывая тем, чтобы и они так же твердо держались его учения, как он – Господа Иисуса. Они призваны к высочайшему званию сынов Божиих в Иисусе Христе. Сообразно с этим и должны жить. Как же можно достигнуть этого? Апостол далее объясняет. Любить свойственно человеку по его природе. Но грех охладил любовь, поселив в нас вместо любви эгоизм, источник разделения и обособленности. Умерщвление эгоизма есть возвращение к теплоте любовного взаимодействия. Поэтому Господь и указал, как на первый шаг в последовании Ему, на самоотвержение: *«да отвержется себе, кто хочет по Мне идти»*, – говорит Он (Лк.9:23). Апостол не выставляет прямо этого главного, но перечисляет добрые расположения, противоположные эгоистическим стремлениям, и их кладет в основу любовного взаимодействия. На первом месте ставит *смирennemудрие*. Самоотвержение требует самозабвения, которое выражается в смирении. Смиренный ни во что не ставит себя, сравнительно со всеми другими всех считает лучше, достойнее себя. Оттого он не о себе думает и заботится, а о других и их благе. Он то же, что член в теле, ни один член не живет для себя, а весь для других. Так и в теле – Церкви, смиренный весь для других с забвением о себе, и не для некоторых только, а для всех – высший ли то или низший, друг ли то или враг, это и есть всякое *смирennemудрие*, обобщающее людей любовью, в противоположность гордости (этой дочери эгоизма), разъединяющей всех. Как из гордости проистекает гнев, злобствование, оскорбительность, так из смирения – *кротость*, которая все переносит, как заслуженное им. За то и другие

относятся к нему тепло, любовно, уважительно. Вот и союз: и чем больше где кротких, тем крепче там между собою союз, больше там покоя и радости.

На третьем месте апостол ставит *долготерпение*, или (буквально с греч.) великодушие. У великодушия душа настолько крепка и сильна, что никакие неприятности от других не производят в ней никакого потрясения и изменения. Не оттого это, что у великодушного жестокое сердце, а от действия благодати Божией, которая подается за подвиги препобеждения зла добром (см. Рим.12:21). Великодушие и долготерпение спокойно переносят оскорбления и обиды. Но в них не видно цемента, связывающего людей противоположных направлений. Святой Павел далее указывает его: *«снисходя друг к другу любовью»*, что значит не только лично переносить обиды от других, но любовно делать всякое добро всем, кто бы они ни были. Это будет значить скорбящего утешить, неразумного вразумить, грешащего исправить, бедному помочь, обиженного защитить, вообще, друг друга тяготы носить (см. Гал.6:2). Союз мира будет еще крепче и совершеннее, когда у союзников будет единодушие, единство духа в основных мыслях, чувствах, настроениях и направлении воли. Союз, основанный на единстве духа, по словам Златоуста, *«соединяет нас друг с другом и с Богом. Этого союза не может нарушить ни пространство места, ни небо, ни земля, ни смерть, ни что другое»*. Такой союз и заповедует святой Павел ефесянам словами: *«старайтесь сохранить единство духа в союзе мира»*.

И как ни трудно соблюсти единение духа в союзе мира, но оно необходимо для соблюдения *звания*, к которому призваны христиане. Поэтому святой Павел указывает побуждения, которые могли бы поддержать энергию христиан, стремящихся сохранить свое звание. Какие же побуждения к соблюдению единства указывает святой Павел?

4:4–6. Существо христианства требует, чтобы все верующие были *одно тело* – Церковь, в котором обитает единый Дух, приемлемый всеми, и Который, проникая все члены, каждому сообщает жизнь и духовное движение. При единстве тела и

Духа у христиан и *одни надежды*. Всем обетовано одно Царство – дверь в него равно всем открыта. У всех христиан *один Господь* – Искупитель и Спаситель, Он же и Глава телу – Церкви. Одна вера в Него, одно крещение, коим рождаются они в новую жизнь. Один у всех Бог, Творец, Промыслитель, Отец, Который одною любовью всех обнимает, единым всемогуществом правит, единым промыслением хранит. «*Один Бог и Отец*» всех – все христиане равно дети единого Отца Бога. Он над всеми, верующими особенно, проявляет Свой Божественный Промысл, заботится о них как о Своих детях; Он *чрез всех их* проявляет Свою любовь и благодать, Он *во всех* обитает Своим благоволением и любовью. Отсюда вывод такой: «Единого имеем Господа, едино прияли крещение, одну принесли веру, один у всех Бог и Отец, посему надлежит вам, как братьям, иметь единомыслие между собою» (Феодорит).

Указав побуждения к единению или любовному общению между собою христиан, святой Павел далее показывает, в чем должно обнаруживаться это общение.

4:7. Как в теле разные члены и всякий член имеет свое назначение, исполняя которое работает на все тело, так и в теле Церкви, Глава которой Христос, каждый член должен служить другим и всему телу – Церкви, кто чем может и кто на что получил дарование. В теле – Церкви – каждый член чрез Господа становится членом, от Него получает духовное бытие; от Него же назначается ему место в теле – Церкви – и дается дар благодати на служение Ему. Всякий христианин получил от Господа благодать и дар Святого Духа в той мере, в какой угодно было дать Господу. Служи тем даром, и будешь находиться в живом и деятельном со всеми общении.

Когда же дается каждому дар? В Таинстве Миропомазания. В этом Таинстве все природные силы духа получают благодать, которая некоторые из них поднимает на такую высоту, куда ни одна из них по естественному не могла бы подняться. Совершитель же всех Таинств Господь. От Него сообщается всякому и дар в Миропомазании. Что раздаятель благодатных даров есть Господь Иисус Христос, это апостол доказывает в следующих стихах.

4:8–10. Святой Павел поясняет ветхозаветным свидетельством следующие мысли христианского вероучения. Сын Божий снисшел на землю, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес, вознесся на небо и воссел одесную Отца, а верующим в Него послал Духа Святого – Источника всех благодатных даров. Но как Господь – Глава, Сам Себе создал тело Церкви, то и меру дарования определяет Он Сам: кому один, кому два, кому пять талантов. Этот план Божий в устройении нашего спасения святой Павел сопоставляет с ветхозаветными предуказаниями и тем придает ему силу предвечного предопределения. Он берет место из 67-го псалма, где говорится, что Бог извел Израиля из Египта, провел через пустыню, пленил для него землю обетованную и раздал ее сынам Израиля. Так и Господь смертью Своею пленил смерть, диавола, грех и, по воскресении, восшед на небо, принял как добычу, в Свое ведение все благодатные силы и раздает их верным. Потому что Он властен так действовать, ибо всюду был, везде положил печать Свою и все исполняет. Он не с земли только восшел на небо, но прежде сошел на землю и прошел в самые низшие страны, ниже которых уже нет (в ад), а потом взошел превыше всех небес так высоко, что и восходить выше уже некуда, и всегда и все исполняет властью, могуществом, славой, величием, обилием благодатных даров, знамений и чудес. Все в духовном мире Им зиждется – и на небе, и на земле; и в физическом мире. Им все строится, все везде направляется к тому, чтобы явиться в обновленном от Него виде. Имея такую власть и силу, Он властен разделять благодать по мере Своей милости.

II. Руководство богоучрежденных пастырей (4:11–13)

Церковь Христову составляют верующие, имеющие каждый свои особые и естественные способности и благодатные дары, притом у членов Церкви не отнимаются свобода и самостоятельность, и Церковь растет и умножается. Для того же, чтобы в ней было все стройно и гармонично, Господь благоволил учредить в ней особое начальство с особыми дарами руководства Церковью, как живым телом. Святой апостол перечисляет виды этих руководителей (4:11), указывает

возложенные на них обязанности (4:12) и указывает цели, куда они должны направлять свои труды (4:13).

А) Кто они – руководящие лица (4:11)

4:11. Кроме даров, которые даются всем верующим в Таинстве Миропомазания, Господь подает особые дары некоторым избранным Им лицам для руководства Церкви. Не общество или Церковь избирает их, а Сам Господь избирает и поставляет их для Церкви. На первом месте святой Павел ставит *апостолов*, как самовидцев Господа, свидетелей Его Воскресения, от Него непосредственно поставленных, наделенных всеми дарами благодати Святого Духа. Они и пророки, они и благовестники, они и пастыри, они имели и дарования исцелений и всякий разум, все в них было совмещено и чрез них вложено в Церковь. Они – каналы благодати, излившейся на всю вселенную. Чин апостольства в той силе, как он был в первых апостолах, неповторяем. И не представляется это необходимым, ибо апостолы все вложили в Церковь, передали ей всю истину, которую открыл им Дух Святой, передали и Таинства для освещения верных, и в ней учредили пастырство, прямое преемство апостольства, долг которого хранить вложенное апостолами в Церковь, которая живет апостольскими сокровищами, излившеюся от них благодатью, непрерывно переливающейся из рода в род. На втором месте апостол ставит *пророков*. Им давался и дается (так как чин пророческий не прекращается в Церкви) дар прозревать в будущее, проникать и в тайны человеческого сердца и в откровение в Писании, а иногда выступить с учительным словом, нужным для христиан. Самый дар не связан ни с каким положением в Церкви и обществе, а дается чистым сердцем, ревнителям чистоты телесной и душевной. На третьем месте апостол ставит *евангелистов* (в слав. «*благовестников*»), которые по указанию Ее апостолов, а потом и их преемников – пастырей, посылались на проповедь слова Божия или письменно излагали учение Христово. К первым относятся все равноапостольные, как Кирилл и Мефодий, ко вторым – евангелисты и писатели церковные. На четвертом месте у апостола стоят *пастыри и учителя*, которым вверен

был весь народ (Златоуст) и которые поставляемы были апостолами по городам и селам (Феодорит). Это епископы и священники, первые после апостолов в созидании Церкви, как тогда, так и теперь. Епископы, как преемники апостолов, а священники, как их ближайшие помощники – их очи, ноги и руки, оба составляют одно неразделимое пастырство, которому поручено было апостолами созидание Церкви (см. Деян.14:23) апостольской властью и силою. Таким образом, пастырство, после начала, стало главным в дальнейшем, после апостолов, существовании Церкви. К нему-то, главным образом, и относится, что вслед за этим говорит апостол об обязанностях и целях руководящих лиц в Церкви.

Б) Обязанности руководящих лиц в Церкви (4:12)

Первая и главная обязанность руководителей Церкви – *совершение святых*, попечение о том, чтобы всякий верующий в Церкви знал свое место и делал свое дело как должно. Это внешнее управление в Церкви. Но главное – внутреннее, забота о спасении, настроение сердец и умов верующих, их мыслей, чувств, такое, какое требует христианство: печального утешить и воодушевить, поссорившихся примирить и рассудить здраво их дело, бедным помочь, не понимающим чего разъяснить, кого одолевают страсти, тем указать, как справиться с ними. Так они должны действовать то словом, то делом, то строгостью, то ласкою, то наедине, то при других, имея в виду одно, чтобы всякий из управляемых ими был *совершен, как Божий человек, на всякое дело благое уготован* (2Тим.3:17).

Второй долг руководителей Церкви есть дело служения. Оно обнимает все, что совершается в Церкви, все чины церковные – молитвенные, освятительные, совершительные (Таинства). Это – сердце пастырских трудов. Слово пастыря может действовать назидательно, но назидание в душе закрепляется благодатью Святого Духа в церковных молитвах, в Таинствах. Веди благолепно, пастырь, эту часть своего служения, и он увидит дивные плоды своего пастырства, невидимое, таинственное пасение паствы.

Последний долг пастырей Церкви – *созидание тела Христова*, расширение Церкви введением в нее новых чинов,

путем обращения к вере Христовой язычников, иноверцев, посредством миссионерства, по мере возможности. Ибо Христос хочет, чтобы все спаслись в ограде Его Церкви. Вот какие три обязанности возлагает святой Павел на пастырство Церкви!

Далее он указывает им цель и предел их дела.

В) Цели руководящих лиц в Церкви (4:13)

4:13. Святой Павел указал три обязанности пастырству, теперь указывает для каждой из них свою цель, свою меру. Он говорит как бы так: на вас лежит обязанность созидать тело Церкви через присоединение к ней новых верующих, все больше и больше прилагайте их, пока не останется ни одного неверующего; но чтобы все люди (мы) достигли того, чтобы у всех была одна вера и одинаковое познание Сына Божия. Одна вера, чтобы не осталось более не христиан; одно познание Сына Божия, чтобы и между христианами не было разномыслия, а все одинаково понимали, что есть Сын Божий и что дело спасения, совершенное Им на земле, и то, как каждый может и должен его усвоить. Далее, лежит на вас обязанность совершения святых, и продолжайте неустанно трудиться над этим, пока всех и каждого не сделаете мужем совершенным, чтобы все и каждый имел о всем, касающемся веры, здравые понятия и добрые правила, чтобы воспитывал вкус и сочувствие ко всему духовному, истинно христианскому, чтобы в этом преимущественно он находил себе удовольствие. Имея и соблюдая все это, христианин возрастает «в мужа совершенного». Наконец, на вас лежит дело служения, чтобы молитвенными, осязательными и таинственными священнодействиями возвести всех в духовное богообщение, чтобы Бог был во всех и все в Боге, и продолжайте совершать это дело служения, пока все войдут в состояние совершенного успокоения в Боге и почувствуют Его вселившимся в себя (ср. Ин.14:23). Это и есть *мера возраста исполнения Христова*. Само же богообщение совершается в Таинствах, при молитвенном успокоении в Боге.

Но указанные пастырские труды достигнут своей цели только при том условии, если и сами пасомые будут ревновать

о своем спасении и стремиться ко Христу, о чем святой Павел и говорит далее.

III. Возращение всего во Христа (4:14–16)

4:14. Только в истинной Христовой Церкви возрастают мужи совершенны, с твердыми, непоколебимыми убеждениями в вере и нравственности. Вне же Церкви люди, как *младенцы*, не имея твердых убеждений, колеблются, во всем сомневаются, *увлекаются всяким ветром учения*, различными мнениями, призраками истины, неустойчивыми, как ветер, живут «*по лукавству человеков*» – лжи человеческой, гоняются за призрачным счастьем, суетятся в хлопотах, преследуют призрачные цели, живут в непостоянстве, без определенных и верных надежд. Все это смятение заведено в людях *хитрым искусством обольщения*, или обольстителя – сатаны. Чтобы снова не переживать такого бедственного состояния, в котором были ефесяне до обращения своего ко Христу, апостол убеждает их не только слушаться своих руководителей, но и самим действовать следующим образом.

4:15–16. Содержа истинное познание веры и Господа Иисуса и пребывая в делах любви, они должны всю свою жизнь настраивать по духу учения Христова и *возвращать* в своей душе Того, Который есть Глава Тела – Церкви, которую Он образует так: вера христианская соединяет верных со Христом и, таким образом, из всех составляет единое стройное тело. Христос, как Глава, живет это тело, каждому сообщая Себя и подавая ему Дух благодати *осязательно*, так что этот Дух благодати, сходя на каждого, делает его тем, чем ему следует быть в теле Церкви Христовой. Тело Христово, стройно сочетаясь таким дарованием Духа, растет затем в себе по той мере, в какой каждый член действует во благо Церкви всею полнотой полученного дара благодати – «*при действии в свою меру каждого члена*».

Таким образом, тело Христово растет и созидает себя, при целесообразном взаимодействии всех своих членов. Сила же, всех побуждающая и одушевляющая на такого рода труды, есть любовь к Господу, с Которым связан всякий и от Которого получает дар благодати и любовь ко всем другим христианам,

чтобы через них возратить Господу полученное от Него. В этом заключается жизнь тела Христова – Церкви.

Указав строй жизни христиан, апостол пишет правила для нее, сначала общие для всех христиан, в каком бы состоянии кто ни находился, а потом частные по состояниям.

Раздел второй. Общие правила христианской жизни (4:17–20)

I. Главное начало (4:17–24)

Приступая к изложению этих правил, апостол ставит во главе их общее правило – отложить ветхого человека и, облекшись в нового, отложить язычество и жить по-христиански.

4:17. Апостол как бы так говорит: всю эту речь я вот к чему веду, чтобы вы сами увидели, как вам теперь следует жить. А чтобы у вас никакого уже не оставалось сомнения, что так и должно жить, привожу во свидетели Господа – «*заклинаю Господом*». Чтобы яснее указать, как им нужно теперь жить, святой Павел на примере язычников, что яснее и нагляднее, показывает, как не должно жить. *Язычники осуетили свой ум*, назначение которого возгревать страх Божий и заставлять человека быть верным своей совести. В надежде будущей блаженной жизни они забыли Бога, место совести заняли обычаи, вместо будущих благ преследуются настоящие. Так как все это призрачно, то по справедливости названо *суетностью*. За суетой ума, естественно, последовало омрачение смысла и окаменение сердца.

4:18. Осуетился ум – дух, осуетилась с ним и душа, в разуме погас свет ведения, и он помрачился. Выпали из него здравые понятия о себе, о своей последней цели, о том, зачем настоящая жизнь, что ожидает его в будущем. Все это забыто, забыт и Сам Бог, и свои отношения к Нему; вместо этого внедрились в душу убеждения, что жизнь настоящая – все, что сам человек своим разумом и силами – творец своей жизни. «О себе только и заботься» – это цель твоей жизни. При таком помрачении души, конечно, немислимо жить по Боге, то есть по руководству присущих душе стремлений к Богу (см. Рим.1:20) и нравственной жизни (см. Рим.2:14–15). Сердце, не получая впечатлений от истинного знания и нравственной жизни, становится грубым – ожесточается, делается бесчувственным к истинной религиозно-нравственной жизни и еще более

отчуждает человека от жизни Божьей. Таково состояние души, отчужденной от Бога, таково и жизнь.

4:19. Окаменело сердце, и замерло всякое чувство и нравственное и религиозное (ср. Втор.32:15; Пс.35:2, 13:1). Придя в такое состояние, погасив в своем духе светильник знания и жизни, они предались всяким способом удовлетворению плотской похоти до излишества (в слав. «в лихоимании»).

4:20–24. Но не к такого рода жизни обязывает христиан их жизненно-опытное познание Христа, потому что оно сообщается Им Самим душе, уверовавшей в Него, а в таком знании, как в Иисусе Христе, заключается сама истина (см. 1Ин.2:27). В этом знании во Христе они уже научились (в крещении) *«отложить прежний образ жизни – языческий – ветхого человека»*, в суеете ума, в слепоте, нерадении и бесчувствии и в полном рабстве страстям, особенно похоти плотской. Эгоистическая жизнь в самоугодии и страстях (*«в обольстительных похотях»*) *истлевают* – разлагает, истощает и съедает человека в самом его существе. Эта разъедающая тля все более и более проникает его, точит и съедает во всю жизнь и во всю вечность; и в то же время она временными успехами обольщает человека и тем держит его в рабстве, потому что ум его осуетился и омрачился смысл. Во Христе же Иисусе, уверовавши в Него, христианин обновляется *«духом ума»* своего; то есть уму, или духу его, во Христе Иисусе снова возвращаются существенные, характерные, Богом дарованные свойства, как то: истинное богопознание, жизнь в Боге и власть над всеми силами природы человеческой, утраченная им в падении, и, наконец, *облечение христианина в нового человека*, по которому с уверовавшего во Христа Иисуса, как одежда, снимается все ветхое, греховное, страстное – в Таинстве Крещения, Миропомазания и Покаяния, и он облекается благодатью Святого Духа в нового человека, *созданного по Богу и по образу Божию* (см. Кол.3:10). Как вначале создан человек по образу Божию, так теперь вновь верующий воссоздается в том же образе. Живя в этом настроении, он пребывает *«в праведности и святости истины»*, потому что из купели крещения выходит на свет уже

новый человек с таким внутренним строем, чтобы ревностно исполнить всякую правду – всякое определение воли Божьей, чувствуя на это в себе благодатные силы, чтобы быть святым перед Богом. И все это не призрак, как в ветхом человеке – в его стремлениях, но чистая истина – самая жизнь. Выше святой Павел сказал, что христианину должно отложить ветхую греховную жизнь и жить по новому человеку – в правде и святости, а теперь, вслед за этим, указывает, в частности, как жить и чего не делать христианину.

II. Самые правила нравственной жизни христиан вообще (4:25–5:20)

А) Истинность в слове (4:25)

4:25. В ветхом человеке, как эгоисте, была ложь во взаимных отношениях. В новом человеке, напротив, должна быть истина. Поэтому апостол заповедует христианам во взаимных отношениях не лгать, а говорить только правду. Это и тем более необходимо для них, что они в теле Христовом – Церкви, члены между собою, связанные друг с другом взаимною любовью, а где любовь, там невозможна ложь.

Б) Безгневие (4:26–27)

4:26–27. Ветхая, страстная жизнь выражается в злобе – в гневе. В новом человеке совсем не должно быть ни злобы, ни гнева. Но совсем не гневаться и никогда не чувствовать никакого огорчения есть особый дар благодати, и принадлежит он совершенным. В обычном же порядке долг всех – не поддаваться гневу, *не согрешать* в гневе.

Как же это возможно? Гнев, как и всякая другая страсть, становится грехом только тогда, когда, при возникновении его в душе, уступают ему и не только не подавляют, но раздувают его и доводят до неудержимости. А как скоро кто, заметив в себе возникновение страсти гнева, вооружается против нее и соответственными приемами в мыслях и положениях тела старается прогнать ее, то это вменяется ему не в грех, а в добродетель. В повседневных столкновениях с другими, конечно, поводам к раздражению и гневу и числа нет. Но кто всякое возникновение гнева подавляет и прогоняет, то он и гневается, и не согрешает. Если же бывает иногда и так, что гнев

мгновенно охватит и, прежде чем спохватится человек, он уже и воплотится в слово и в движение, то и в таком случае можно избежать вменения гнева в грех, если тотчас же положить начало в душе примирению и не позволить раздуться ему и окрепнуть, особенно ночью, когда душа бывает сравнительно свободна от дневных забот и впечатлений. Поэтому апостол и заповедует подавить возникший в душе гнев до ночи, до захода солнца: *«не зайдет солнце в гневе твоём»*. Да, кроме того, ночью гнев может усилиться в душе, и в душу, омраченную гневом, войдет диавол. При гневе дается место диаволу тотчас, как гнев признается справедливым и удовлетворение его законным. В тот же момент диавол входит в душу и начинает вливать в нее мысли за мыслями, одна раздражительнее другой. Человек начинает гореть во гневе, как во огне. Это – дьявольский, адский пламень. А бедный человек думает, что он так горит от ревности по правде, тогда как в гневе никогда правды не бывает (см. Иак.1:20), это прелесть вражья ее.

В) Трудолюбие с милостыней (4:28)

4:28. Воровство есть тоже характерная черта ветхого, эгоистического человека (Златоуст), особенно для ленивых, с омертвелою совестью. Поэтому святой Павел и обращает внимание на этот порок. Новый человек во Христе должен быть чужд этого порока, поэтому привыкший к воровству в язычестве теперь, в христианстве, должен оставить эту греховную привычку и искупить ее усиленным (*"паче"*) трудом рук своих над чем-либо полезным не только для себя, но и для нуждающихся, не могущих по немощи трудиться для своего пропитания.

Г) Назидательность в речах (4:29–30)

4:29–30. Слово дано нам для выражения душевного состояния; каково душевное состояние, таково и слово. В ветхом человеке душевное состояние омертвелое, гнилое, зловонное, таково и слово его – пустое, праздное, мутливое, сквернословное, лживое, злоречивое, смехотворное, клеветническое и т.п. Такое *«гнилое слово»* в новом человеке не должно исходить из уст его. Его слово должно быть добрым *«для назидания в вере»*, только о том, что относится к животу

или благочестию, или спасению души. Это – существенная тема для разговора христиан. Поэтому целью христианского слова апостол ставит *«благодать слушающим»*, чтобы слово оказало благотворное действие на слушателей, служило к назиданию их. Всякий христианин есть храм Божий, и Дух Божий живет в нем, созидая в нем все ко спасению. Кто словом своим назидает, тот делает дело Духа Святого. Напротив, кто расстраивает души других, пусторечием рассеивая их, а злоречием возбуждая недобрые чувства, тот разоряет дело Духа Божия в верующих и тем оскорбляет Его. Оскорбляет Его и в себе самом, ибо худые речи исходят из худо настроенного сердца, в котором не может обитать Дух Святой, Который подается всякому христианину *«в день искупления»* его от греха в крещении и тем как бы налагает на него Свою печать в знак того, что человек тот теперь принадлежит не сатане, а Богу.

Д) Удаление от всякого раздора (4:31)

4:31. Духа Святого, запечатлевающего христиан, оскорбляют раздоры, так обычные между ними. Начинаются они из мелочей, легким *раздражением*, которое, если тотчас не уничтожить его, скоро переходит в недовольство – серчание. Не удержи серчание, оно разгорится в вспышку *гнева*, после этого тотчас начинаются крупные слова и брань, а вместе с этим и хула – укоры и поношения друг друга. Побранились, накричались, разошлись, не помирившись, и злятся друг на друга, придумывая и приговаривая даже: я тебе то и то сделаю, я тебе докажу. И разгорается злоба, часто из-за пустяков, до непримиримой ненависти, драк и убийств. Апостол пресекает все это приказыванием: чтобы всего этого не было между вами, удаляйте их в самом начале, как только они появятся в душе, водворяя в ней противоположные мысли и чувства.

Е) Взаимное благорасположение и взаимное прощение (4:32)

4:32. Продолжая начатую речь о пресечении всякого раздражения, святой Павел заповедует: *«будьте друг ко другу добры»* – приятны, радушны, вместо всякой злобы – доброе расположение сердца, милосердие, будьте *сострадательны*. Такого рода расположения не допустят до того, чтобы и самому

огорчаться, и другого огорчать. Сначала это потребует усилий, принуждения себя, а потом при помощи благодати Святого Духа, данной нам, станет желанным настроением сердца. Чем же воодушевляться при этом? Живым сознанием того, что сам безответно был и есть виновен пред Богом, и однако же Он простил и прощает тебе, ради Господа Иисуса Христа.

Ж) Богоподражательная любовь (5:1–2)

Глава 5

1 Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные,
2 и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

3 А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым.

4 Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение;

5 ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога.

6 Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления;

7 итак, не будьте сообщниками их.

8 Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света,

9 потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине.

10 Испытывайте, что благоугодно Богу,

11 и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.

12 Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.

13 Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть.

14 Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос».

15 Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые,

16 дорожа временем, потому что дни лукавы.

17 Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.

18 И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом,

19 назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу,

20 благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа,

21 повинуюсь друг другу в страхе Божиим.

22 Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу,

23 потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.

24 Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.

25 Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее,

26 чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова;

27 чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

28 Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

29 Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь,

30 потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.

31 Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

32 Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.

33 Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа.

5:1–2. Бог прощает грехи наши, поэтому и мы, христиане, говорит святой Павел, должны подражать Богу – прощать другим согрешения их против нас. Но главным образом потому должны подражать в этом Богу, что мы сделались чадами Его возлюбленными через Сына – в Сыне Его, Иисусе Христе. И не холодного прощения обид требует апостол, но любовного. Не только простите, говорит он, но живите с ним в любви так, как

Христос возлюбил нас. Он по любви предал Себя за нас и тем принес наиприятнейшую жертву Богу, так и вы предавайте себя всяким трудам и лишениям во благо других, проявляя в том свою искреннюю любовь ко всем и обнаруживая перед Богом такие дела, которые будут Ему как жертва «в воню благоухания».

3) *Всесторонняя чистота сердца от похотных пожеланий (5:3–7)*

5:3. Указав в самоотверженной любви очистительное средство от страсти раздражения, теперь святой Павел врачует от другой страсти ветхого человека – похоти плоти. *Блуд* – всякий плотский грех с женщиной без брачного с нею союза, *всякая нечистота* – все другие проявления похотной страсти, похотные мысли, неестественные удовлетворения похотной страсти, *любостяжание* – страсть к стяжаниям, ненасытное желание иметь все более и более, чтобы такие страсти не только не исполнялись, но даже и не поминались словом, как совсем неизвестные. Так должно быть в обществе святых, сердце которых должно быть совершенно чисто от таких влечений (см. 1Фес.4:3,7; 1Кор.6:18–19). Чтобы предохранить христиан от этой похоти, святой Павел заповедует избегать всего, что ее возбуждает.

5:4. Между христианами не должно быть места *сквернословию* – срамным приемам, взглядам, движениям, одежде, срамным речам и вообще распущенности, свидетельствующей о нечистоте и располагающего к ней *пустословия* – глупых, бессмысленных, пустых речей, *смехотворства* – страсти острить, шутить, смехотворить. Все это неприлично христианам, должно быть оставлено ими. Вместо этого у них должно быть *благодарение*. Ум их должен быть непрестанно занят тем, какие милости Господь даровал им, спасши их от гибели, и сердце их должно быть исполнено благодарности к Нему за это. Вот что они должны непрестанно выражать своим словом. При таком настроении души похотное не найдет себе в ней места. Но, чтобы еще сильнее противодействовать похотной страсти, святой апостол далее указывает на опасность из-за нее лишиться Царства Небесного.

5:5. Святой апостол решительно утверждает, что *ни блудник, ни нечистый*, осквернившийся блудною похотью или возбуждениями ее в позорном поведении, *ни любостяжатель*, надеющийся на богатство и служащий ему, как Богу, и тем самым становящийся в разряд идолопоклонников (ср. Кол.3:5), не получают наследства, которое назначено людям святым, смотря по их добродетелям, *в Царстве Небесном* у Христа и Бога. Были, и есть люди, считающие указанные пороки маловажными. Апостол далее предостерегает от таких обольстителей.

5:6–7. Святой Павел как бы так говорит: не слушайте пустых речей, что похотные дела натуральны, что богатство необходимо для обеспечения жизни, что пошутить и посмеяться – ничтожное дело, грехи эти не маловажны, *ибо за это*, по причине размножения этих именно пороков – блуда, нечистоты, любостяжания, – *приходит гнев Божий*, то есть Страшный Суд. Ему определено быть в свое время, но его ускорит размножение блуда и лихоимства. Как пред потопом люди предались плотской страсти и были непокорны предостережению Божию, и тем навлекли на себя гнев Божий – потоп, так будет и перед концом мира. Страшный Суд внезапно постигнет сынов противления – непокорных. Итак, убойтесь, говорят, противлением истине и поблажкою нечистоте и лихоимству уподобиться им – сынам противления. Если допустите это, то разделите и участь тех – огонь суда и мучение. И действительно, из сочинений святых подвижников можно видеть, что для отгнания проступков похоти нет могущественнее средства, как память о суде.

Два многовозбудительных образа заповедует апостол держать в уме и в сердце, борющихся со страстями: образ Господа, распявшегося за нас на кресте – для погашения всех недобрых движений, порождаемых раздражительною силою души, и образ Страшного Суда – для погашения страстных движений плоти. Ими изгоняется из души всякая страсть, ими же, когда доброе намерение угождать Богу утвердится в душе, предотвращается и самое возникновение их. У кого они вошли органически в сознание, сроднились с ним, тот вошел в область

бесстрастия. Состояние же бесстрастия приближает к светлости Божьей или богоподобию. «Бог Свет есть, и тьмы в Нем несть ни единыя» (1Ин.1:5). И человек, вступивший в богоподобие, самым делом становится светом. Это светлое состояние христиан святой Павел и изображает далее.

И) Светлость деятельной христианской жизни в себе (5:8–10)

5:8. До принятия веры Христовой ефесяне, как язычники, жили во тьме и по образу мыслей, и по верованию, и по жизни; принявши же веру Христову, просветились и в образе мыслей, и в жизни. Так, первоначально крещаемые и миропомазуемые осязательно для себя и видимо для других исполнялись светом. Отчего и день крещения, в который наиболее собиралось крещаемых, назван праздником светов. В самих крещаемых это сопровождалось внутренним обновлением, состоянием, в котором они чувствовали, что грех ими уже не обладает (см. Рим.6:14, 18, 22), иначе – состоянием бесстрастия, которое им нужно было лишь хранить: как «чада света», как рожденные вновь благодатью Святого Духа в Господе Иисусе Христе – чада Божии, и *поступайте* – живите в богоподобию.

Как жить, какие плоды приносить, святой апостол раскрывает далее.

5:9–10. Чада света рождены от Духа и исполнены Им, поэтому они и должны приносить плоды духа – жить в благодати, в любви, в праведности и истине, зная то, что благоугодно Богу и ощущая сладость общения с Ним. Что же вообще благоугодно Богу, то все указано в слове Божиим. Сказанное там верующий искренне принимает в совесть, которая под действием благодати с того времени становится просвещенным свыше руководителем в жизни и указателем воли Божией. Но и совесть определяет наше поведение лишь в общих чертах, что же касается подробностей того или другого поступка, то она указывает их не всегда ясно. Бог же хочет, чтобы и здесь поступлено было по Его воле. Поэтому святой Павел заповедует во всех делах доискиваться, что благоугодно Богу, и так поступать. Ревностное стремление к этому обновляет дух

правый содействием Святого Духа, Который везде и во всех случаях указывает, что право – благоугодно Богу.

К) Светоносность совершенных христиан для других, еще не имеющих в себе света жизни (5:11–14)

5:11. Как совершенные христиане должны относиться к людям, еще живущим в греховной тьме. Святой Павел заповедует им: не участвуйте в их делах своим согласием, когда слышите, видите или знаете об них, то не молчите, а обличайте. Но обличение другого – нож; не умеющий действовать им может только наделать ран к большему злу. Обличить словом может только тот, кто сам в себе не обличается совестью (Иероним). Но кроме слова можно обличать своей жизнью. Всякий может не соглашаться с делающим нехорошо, не одобрять его, даже и в шутку не говорить снисходительно о худом. А жизнь богобоязненных есть обличение нечестивых. Свет благочестивой жизни обнаруживает, освещает греховную тьму, будит совесть и приводит ее к самоосуждению, это и есть начало обращения и самоуправления. Обличение жизнью особенно пригодно в таких грехах, о которых срамно и говорить.

5:12–13. Срамных дел своих грешники сами стыдятся, поэтому и делают их тайно. Как же такие дела обличать словом! Светом святой жизни можно обнаружить тьму их дел и пробудить их совесть. Такое обличение будет самое лучшее (Дамаскин). Жизнь совершенных христиан, чистых и непорочных чад Божиих, есть свет для грешного рода. В самом деле, много книг и слов много о том, как нужно жить, и своего смысла у всякого достаточно, чего же недостает? – Умения жить. Покажи, как жить своей жизнью, и не нужно будет слова. Поэтому святой Павел как бы так говорит: обличайте грешников своею святою жизнью. Светом этим, от вас исходящим, осветятся нравы нечестивых и грешных, и нечистота и срамота их, незаметные для них, обнаружатся и станут явными для их совести, как грешные. Ибо предмет темен, пока не пали на него лучи света; когда же падают на него лучи, он становится светлым, освещенным. Так осветится темная жизнь грешных от света святой жизни святых, и будет видна вся ее грязь. А это поведет к обращению грешника на путь спасения.

5:14. Словом и жизнью совершенных христиан совесть грешника пробуждена. Он ясно видит свою негодность, свою мертвенность от грехов и готов искать спасения. Что ему делать? У христиан, как думает блаженный Феодорит, сложилась песнь под влиянием Святого Духа, для возбуждения себя к бодрствованию. «Востани, спящий, воскресни от мертвых дел и осветит тебя Христос». Эту песнь святой Павел прилагает к грешнику, ищущему спасения: встань от греховного сна, воскресни от мертвющих дух твой дел твоих и приступи с верою к Господу, и Он оживит твою душу и осветит ее светом истины.

Но и самые совершенные христиане должны, как мудрые, тщательно наблюдать над собой, чтобы не согрешить.

Л) Осмотрительность и благоразумие в поведении (5:15–17)

5:15–17. Имея такое высокое назначение – быть светом мира, сами христиане должны жить так, чтобы никто не мог в них найти ничего, достойного укора. Посему святой Павел как бы и предостерегает их: смотрите, поступайте так, как должны поступать по лежащим на вас обязанностям, *«поступайте осторожно»* (в слав. *«како опасно ходите»*). Опасностей много, и внешние обстоятельства могут отвлекать от правого пути, и в себе много такого, что может сбивать с прямой дороги, да и враг (диавол) не дремлет, яко лев, рыкая, ходит, ища кого поглотить. Действуйте не на авось, как немудрые, но обдуманно, осмотрительно, как делают мудрые.

Что же именно и как? Дорожите временем, не откладывая дела на неопределенный час, но спешите выполнить его скорее, потому что время течет быстро, не уловить, и не задержать его, и не воротить. Оно, как хитрый (лукавый) ускользает из рук (*«дни лукави суть»*). Как же поступать, чтобы мудро пользоваться временем? Не человеческим благоразумием святой Павел заповедует пользоваться, оно часто бывает безрассудно, ошибочно, но разумением воли Божьей. «Сначала нужно рассмотреть, чего хочет Бог, и, уже по должном обсуждении, делать то, что будет признано благоугодным Богу. Это и есть мудрость христианская» (Иероним).

М) *Молитвенное в Боге пребывание – единое христианское утешение (5:18–20)*

5:18–20. На горькой земле естественно человеку искать увеселений, ибо душа его знает, что она создана для жизни райской. Он их и ищет, но находит их всякий по-своему. Наиболее развеселяющее средство есть вино. Но оно чувственное, поэтому и веселье дает чувственное, а в излишестве употребленное, возбуждает плотские похоти, ведет к распутству, разгульной жизни и разврату. Для христиан, рожденных Духом для духовной жизни, не идет чувственное развлечение, и тем более ведущее к разврату. Им свойственна духовная радость о *Духе Святом*. Это утешение и заповедует христианам святой Павел: «*исполняйтесь Духом*». Дух Святой обитает в христианах, но проявление Его в них бывает не одинаково в зависимости от их жизни: то как бы угасание Его (см. 1Фес.5:19), то яркое возгорание. Когда бывает это последнее, тогда христианин сознает себя в необыкновенном состоянии, выражающемся тихой, глубокой, сладостной радостью, восходящей иногда до взыграния Духа.

Как же приобрести себе такое радостное действие Духа? Вкусившие этого святые отцы указывают два, особенно требующиеся для этого от человека дела – очищение сердца от страстей и молитвенное обращение к Богу. Это же средство указывает и святой Павел. Раньше указал, как очистить сердце от страстей, а здесь указывает на молитву. Если хотите исполниться Духом, то пойте. Пение возбудит Дух, или приведет в состояние наития Духа, или ощутительного Его воздействия.

Каким образом пение может произвести такое действие? Пение предлагает апостол духовное, не духовного только содержания, но чтобы песни были плодом Духа, или изливались из сердец, исполненных Духа. Иначе песни не будут вести к исполнению Духом, потому что что вложено в песнь, то она и даст поющему. Вложена туда человеческая мысль, человеческую мысль и возбудит песнь; а вложенный туда благодатный элемент благодать возбудит и в поющем. Но для этого требуется, по апостолу, не простое, приятное для слуха созвучие, но участие сердца. Пойте, говорит апостол, «в

сердцах ваших». Не понимать только нужно песнь, но войти в ее настроение или воспринять содержание ее в сердце и петь ее уже так, как бы она исходила из нашего сердца. В апостольские времена те только и пели, которые бывали в таком настроении, а другие уже, под влиянием песни, петой от сердца, входили в то же настроение, присоединялись к поющим, и все церковное собрание воспевало и пело Господу не иначе как в сердце. Что удивительного, если вследствие такого пения все собрание исполнялось Духом?

Песни, которые они пели, святой Павел называет псалмами, гимнами и одами. Какое их различие – неизвестно. Содержанием же их, по апостолу, было изображение бесконечных совершенств Бога, в Троице поклоняемого, и необъятных дел Его творения, искупления, которое уже наступило и действует, поскольку дается верующим вкушать отчасти обещанного им блаженства в наитии Святого Духа. Понятно, что главным содержанием этих песней было благодарение о имени Господа Нашего Иисуса Христа, спасшего всех и спасающего каждого, Богу и Отцу, Который усыновил Себе всех верующих и, даровав благодать Святого Духа, всех, всеми случайностями жизни, привлекает к Себе, хотя мы этого и не замечаем. Как же Его не благодарить?

Раздел третий. Частные правила христианской жизни по состояниям (5:21–6:9)

Святой Павел указывает, каковы должны быть христианские отношения между членами семьи, мужьями и женами (5:22–33), детьми и родителями (6:1–4), слугами и господами (6:5–9). Так как весь этот семейный союз держится на повиновении одних другим, то святой апостол в основу взаимных отношений ставит повиновение (5:21) и его прилагает к семейному союзу.

I. Общий закон семейной жизни – взаимное повиновение (5:21)

5:21. Святой Павел, как заповедь, дает христианам: «всякий повинуйся другому», – то есть никогда не стой на своем, а свою волю подклоняй под волю другого. Таким образом, не иметь своей воли есть коренной закон во взаимных отношениях христиан. Но апостол указывает ограничение этому закону, говоря: повинуйтесь в страхе Божьем, то есть исполняйте волю другого, если это принесет ему существенную пользу, временную или вечную, для спасения его души, что и есть воля Божия. Отсюда апостол делает приложение этого закона к членам семьи – и во-первых, к мужу и жене.

II. Взаимные обязанности мужа и жены (5:22–33)

5:22. Порядок в семейной жизни зависит от порядка отношений между мужем и женой. «Если супружеские отношения в порядке, – говорит святой Златоуст, – то и дети воспитываются хорошо, и слуги благочинны, и соседи, и друзья, и сродники радуются, всем приятно их счастье, как бы некое благоухание. Если же где бывает напротив, то там во всем беспорядок и замешательство». С жен начинает апостол потому, что коль скоро жена в порядке, то все в доме в порядке.

Что же заповедует апостол женам? *Повиновение* мужу, но не как сильнейшему физически, а как Господу, как представителю Господа, в уверенности, что это ее повиновение мужу оказывается как бы повиновением Самому Господу (см. Кол.3:18).

Далее апостол указывает побуждения к такому повиновению.

5:23. Жены должны повиноваться своим мужьям потому, что муж есть *глава* жены, но не как ее безусловный властелин, а как всесторонний попечитель и охранитель жены. Муж, по апостолу, в брачном союзе то же для жены, что Христос для Церкви в благодатном порядке, – то есть муж глава жены в том же смысле, в каком Христос – Глава Церкви. Но Христос Глава Церкви, как *Спаситель тела*, так и муж для жены должен быть спасителем ее, защитой, оберегателем и покровом ее во всех обстоятельствах ее жизни.

Что же отсюда следует?

5:24. Как Церковь – тело Христово повинуетя Своему Главе, Спасителю, так и жены должны повиноваться своим мужьям, как своим попечителям – покровителям, без всякого сомнения, *"во всем"*. Но так как союз Христа с Церковью духовный и повиновение Церкви Христу духовное, то и повиновение жен мужьям должно быть не телесного, а духовного характера (Дамаскин).

А мужья в чем должны выражать свое повиновение женам?

5:25–27. Жены должны повиноваться мужьям своим послушанием им во всем добром, а мужья должны повиноваться женам своею попечительною любовью. Пример для взаимного повиновения их – отношение Христа к Церкви. Церковь повинуетя Христу во всем, а Христос, Сын Божий, так возлюбил ее, что ради нее не только принял на Себя зрак раба, но и предал Себя на смерть за нее для того, чтобы из грязного, омраченного грехом человечества образовать Себе чистое, святое тело, очистивши его *«банею водною посредством слова»* – в святом крещении, при произнесении слов «во Имя Отца и Сына и Святого Духа». Вместе с этим внешним очищением крещаемый освящается и очищается внутренне: он получает отпущение грехов, благодать Святого Духа, которая возрождает его к новой святой жизни. Так создается и освящается вся Церковь Господом, чтобы она была достойным Его телом, не имеющим никакого даже малейшего на себе пятна, но была бы чиста вся и свята. С такою любовью Господь устроил ее и

заботится о ней. Она не только была и есть свята и непорочна, но и останется такою до скончания века. Параллели подобных отношений мужа к жене апостол не делает, представляя это сделать всякому. Главная его цель – расположить мужа ко всякой любовной попечительности о жене – достигается и этим простым указанием. Можно ясно видеть, что апостол возлагает на мужа заботу о телесной и душевной чистоте жены, об усовершенствовании ее в святой жизни, действуя на нее самоотверженною любовью, а не подчиняя ее своему эгоизму. Для любви мужем жены святой Павел указывает другой пример, более наглядный.

5:28. Святой Павел как бы так говорит: может быть, сказанное не так для вас ясно, может показаться далеким, скажу прямее и ближе – любите своих жен как свои тела, как самих себя. Жена, по библейскому сказанию (ср. Быт.2:23), *плоть от плоти мужа*. Но что при сотворении физически сотворено, то потом, по закону положенному Богом, совершается у мужа с женой нравственно. После брака муж должен иметь жену в сердце своем, как часть себя самого, точно так же и жена. Так что на самом деле выходит, что они оба – плоть едина, то есть одно существо, одно лицо. Поэтому муж, любя жену, любит самого себя. Но любовь между мужем и женой нередко теряет свой смысл, когда муж хотя и любит свою жену, но иногда помыкает ею, как вещью. Святой Павел и восстанавливает ее истинный смысл.

5:29–30. Как человек, по естественному закону, заботится о своем теле, питает и греет его ради того, что тело есть необходимое орудие для исполнения целей жизни, так и муж должен питать и греть любовно свою жену, как свою помощницу и сотрудницу. Не то имеет своею целью святой Павел, чтобы расположить мужей любить своих жен, а то, чтобы любовь эту из естественной преобразовать в нравственный закон и долг, который не должен быть нарушаем по какой-либо сердечной блажи, а должен сохранять силу свою на всю жизнь, как союз души с телом, и особенно то, чтобы из плотской преобразовать ее в духовную – одухотворить ее, что делает он указанием на отношение Христа к Церкви. Мы – все верующие члены тела

Его, составляем тело Его – Церковь. Каждый верующий, рождаясь от Христа, поступает в тело Его, не отделяясь от Него. *«От плоти Его и костей Его»* – образное выражение того, что сущность христианская заимствована нами от Христа. Святой Златоуст говорит: «Как Сын Божий – нашего естества, так и мы – Его сущности». В крещении мы во Христа одеваемся, в Таинстве Причащения в Нем пребываем, и Он в нас. Вот как мы *«от плоти Его и от костей Его!»* Вот как питает и греет Церковь Свою – всех верующих – Христос Господь! Этот тесный духовный союз Христа с Церковью видит святой Павел прообразованным в первоначальном законе о браке.

5:31–32. По сотворении Богом жены Адам сказал: *«се... кость от костей моих и плоть от плоти моя»*, и Бог запечатлел это законом: *«сего ради оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей»* (Быт.2:23–24). Так будет отселе во все роды века. Святой Павел, приведши слова Адама в пояснение союза верующих с Господом, приводит и тот закон о сочетании мужа с женой и в заключение говорит, что тайна эта относится ко Христу и Церкви. Следовательно, закон о браке он берет в таинственном смысле, в приложении к союзу Христа с Церковью. Поэтому смысл стиха будет такой в связи с предыдущим. Мы, верующие, члены тела Господа Христа, от плоти Его и от костей Его. Для устройства такого союза Господь оставил Отца Своего Небесного и мать Свою – Небесный Иерусалим, пришел на землю и стал человеком ради тела Своего – Церкви, которую Он образовал из ребра Своего, так что Господь и Церковь Его стали одно, по словам святого Павла: *«соединяющийся с Господом есть один дух с Господом»* (1Кор.6:17). Такой таинственный смысл учения святого Павла, о чем он сам как бы так говорит: в приведенных мною словах прямо указывается на тесный союз мужа и жены, но выражается и великая тайна общения Христа Господа и Церкви. Об этом последнем я и говорю здесь.

При таком таинственном духовном понимании апостолом заповеди о браке можно прийти к мысли, что в христианстве, по мысли апостола, самый плотский брак неуместен. Святой Павел отвечает на это.

5:33. Хотя слова о браке, как бы говорит апостол, я принял в таинственном смысле, однако это не отменяет того, буквально высказанного здесь закона, коим определяются отношения мужа и жены (Феодорит): люби всякий свою жену, как себя самого, и жена да боится своего мужа не как рабыня, из страха, но из уважения к нему, не выходит из его воли, а чтит его распоряжения и строго исполняет их. Надо прибавить: только все о Господе, чтобы не допускать такой любви стать препятствием к прилеплению к Господу.

Итак, жена да повинуется мужу волею своею, а муж жене – любовью.

III. Взаимное повиновение родителей и детей (6:1–4)

Глава 6

1 Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость.

2 Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием:

3 да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле.

4 И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

5 Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу,

6 не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души,

7 служа с усердием, как Господу, а не как человекам,

8 зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный.

9 И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия.

10 Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

11 Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских,

12 потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных¹⁰⁹.

13 Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять.

14 Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности,

15 и обув ноги в готовность благовествовать мир;

16 а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого;

17 и шлем спасения¹¹⁰ возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

18 *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых*

19 *и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования,*

20 *для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно.*

21 *А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе слугитель,*

22 *которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши.*

23 *Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.*

24 *Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.*

6:1–3. Послушание – основная обязанность детей в отношении к родителям, естественное следствие физической и нравственной зависимости, в какой состоят дети от родителей. Христианский характер получает оно, когда, кроме того, исполняется *в Господе* – в духе Христовом, ради послушания Христу, или, как раньше сказано, в страхе Господнем, – короче, что оно угодно Христу и простирается только на то, что согласно с Его волею. Такого послушания от детей требует, во-первых, справедливость (в слав. *«сие бо есть праведно»*); что может быть справедливее повиновения тем, от которых получили жизнь, воспитание и направление жизни? Во-вторых, этого требует заповедь Бога, повелевающего детям *почитать* не наружно только, но внутренне, в сердце, своих родителей (см. Исх.20:12). Это первая заповедь, к которой приложено *обетование* – обещание, что почитающие родителей получают благое и будут долголетни на земле.

6:4. Что же святой Павел заповедует родителям? *Не раздражать* детей своей излишней строгостью, неразборчивой, нередко несправедливой взыскательностью и наказаниями не вводить их в раздражение, гнев или уныние (см. Кол.3:21), что

особенно практиковалось в языческом воспитании. В христианском воспитании должно быть *наставление и учение Господни*, то есть родители должны приучить детей жить по-христиански, прививая им христианские нравственные навыки и влагая в их ум христианское *учение*, сообразуясь с степенью их восприимчивости. При этом апостол указывает и метод такого воспитания в противоположность раздражению – педагогическая строгость с кротостью и любовью.

IV. Взаимное повиновение слуг и господ (6:5–9)

6:5–8. Рабство в древнем мире было в очень широком употреблении. Святой Павел, посланный перестраивать не гражданский быт, а исправлять людские нравы, берет гражданские состояния, как они есть, и влагает в них новый дух жизни в указаниях сообразного с христианством образа действия – переделка внутреннего ведет к переделке и внешнего. Перемену во взгляде на рабство можно видеть в том, что апостол учит считать господ господами только *"по плоти"*, по внешности. Господа господствуют только над физической силой рабов, дух же их не связан, совесть свободна, непринужденно может быть предана Небесному Владыке Христу. Послушание рабов господам святой Павел характеризует тремя чертами: *«со страхом и трепетом, в простоте сердца, как Христу»*. Служа плотским господам, рабы должны помнить, что их служба есть *долг послушания*, поэтому они должны исполнять ее не кое-как, с рассеянностью и невниманием, а со страхом и трепетом, как бы не погрешить в чем против желания господ и не оказаться неисправными исполнителями своего долга. Так как сознание долга в совести, то апостол и заповедует рабам служить *«в простоте сердца»*, с полным убеждением, что так и должно быть, с добрым расположением, как бы они служат Самому Христу, Который видит их сердце. Ему нельзя показать только наружное служение, не имея Его в сердце. Это должны иметь в уме и рабы, служа господам: не пред очами только их работать, а в сердце проклинать или замышлять что злое на них, но работать от души, как следует работать Христу, работать так в уверенности, что этим исполняют волю Божью, а не напоказ

только, и не из человекоугодия. Работать с усердием, с благорасположением, с удовольствием, как исполняют волю Божию. За такую работу ради Господа, как дело доброе, угодное Ему, рабы получают воздаяние от Господа наравне со свободными, так служащими Ему, от души и благоразумием. Таково повиновение рабов господам.

А каково должно быть отношение господ к своим рабам?

6:9. И господам святой Павел заповедует поступать так же со своими рабами. Конечно, не работать за них или на них, но относиться к ним *в простоте сердца, творяще волю Божию, от души и с усердием*, – в духе учения Христова, и особенно умерять строгость к ним и обходиться с ними с любовью и кротостью (Феодорит), помня, что и над ними, как и над рабами, один Господь на небесах, имеющий воздать по делам как им, так и рабам, без всякого лицепрятия.

Раздел четвертый. Духовное христианское всеоружие (6:10–18)

Жизнь христианская есть непрестанная борьба с живущим в нас грехом, с прелестями и неприязненностью мира, особенно же с дьяволом и слугами его. Ничто грешное не обходится без участия бесовского. Всюду они окружают борца Христова, пользуются всяким случаем, чтобы нанести ему вред. Их вмешательство в наши дела обширнее, чем мы можем себе вообразить. Потому святой Павел всю брань духовную начинает бранью с ними одними. Он раньше учил преодолевать страсти – сначала гнева, потом плотской похоти, учил и тому, какими христиане должны являться среди мира. Теперь вооружает их против главного врага – дьявола, который обыкновенно своим лицом вступает в борьбу уже после того, как плоть и мир оказываются бессильными против ревностного христианина.

6:10. Святой Павел как бы говорит: я все сказал, остается только одушевить вас на брань и вооружить. Вы не одни, и я с вами. Итак, постойте! Борьба с злыми духами не по силам одному человеку, ибо они действуют не так открыто и просто, как люди. Для своей борьбы они вооружаются всеми силами ада и пользуются всем, чтобы опутать человека. Поэтому для борьбы с ними нужны равные, или большие силы – Божественные. Святой Павел на них и указывает христианам. В них или при помощи их и советует им укрепляться, крепко надеясь, что Господь могущественной силой Своей окажет им помощь в борьбе с врагами. Но помощь Божья приходит не бездействующему, а действующему, но бессильному. Поэтому и святой Павел дает наставление, как действовать, чтобы получить помощь.

6:11–12. Брань дьявола с христианами ведется непрерывно, поэтому и они всегда должны быть готовы стать против врага, вооруженными во всеоружие, указанное для этого Богом. *«Облекитесь во всеоружие Божие»*, чтобы устоять против нападений врага, который не силою борется, но хитростью – *кознями*. Главная уловка врага в мыслях боримого

представлять истинным то, что есть ложь, в делах и начинаниях представлять добрым то, что худо, в исканиях увлекать обманчивыми надеждами. Все это враг так умеет представить, что невнимательный попадает в расставленные врагом сети и запутывается. Поэтому святой Павел и заповедует как бы так: стой и смотри зорко во все стороны, если не прозеваешь, враг ничего не сделает. Вооруженное стояние и тем более необходимо, что враг наш – *не плоть и кровь* – видимый, но невидимый. Он возбуждает похоть в плоти и крови, но сам невидим. Кроме того, он многочислен, властен и присвоил себе чины ангельские – начальства и власти. Он и знаток своего дела – *мироправитель тьмы века сего*; он держит мир грешных людей, ходящих во тьме греховной, в своей власти и направляет их на злое, потому что он сам есть *дух злобы*. Самая природа стала злою, лукавою, и воюет он с нами из-за небесных благ, не желая, чтобы мы получили их (Златоуст). Сам лишился их, хочет и нас лишить их, из-за этого и ведет с нами брань. Чтобы не лишиться небесных благ, мы и должны усиленно бороться с ним оружием Божиим.

6:13. Враг наш, имея целью лишить нас небесных благ, сам невидим, и лукав, и опытен, поэтому и нам необходимо вооружиться против него, облекшись во все, указанное нам Богом оружие, чтобы мы могли, когда он нападает на нас какими-либо своими лукавыми покушениями (в день злой), не только ему противустать – победить его, устоять против искушения, но и, преодолев искушение, оказаться внимательным к себе, изгнать из сердца всякий след искушения, чтобы вполне восстановилось то мирное настроение, которое было до начала искушения. Иначе, если останется в сердце хоть малый след от бывшего искушения, искушение может возвратиться.

Какие же всеоружия Божии против врага? Апостол сначала указывает наши оружия против врага.

6:14–15. Как для борьбы с чувственными врагами требуется хорошая выправка, умение сохранять стойкость и устранять препятствия, мешающие действовать свободно и ловко, – нужно подпоясаться, одеться в броню и обуться, так и в борьбе

с духовным врагом требуется духовная подготовка и устойчивость – желание и ревность стоять за свое спасение и богоугождение. Только такого и можно вооружать. Как для удобства сражения с чувственным врагом требуется *препоясание* чресл своих поясом, так и для удобной борьбы с духами злобы нужно препоясать помышления свои (см. 1Пет.1:13). Что это значит? Враг – дух, и нападает на духовное наше достояние – на мысли, на чувства, на желания. Мысли грешника все время блуждают ввиду их неустойчивости, ибо они касаются изменчивого. Это брожение помыслов делает его бессильным нравственно и вместе дает возможность пробраться в них и врагу, который тогда и начинает внушать свои призрачные планы и увлекать на страстное и греховное. Грешник думает, что все это он сам построил по естественным законам, а между тем все это вражье, им внушенное. Чтобы не служить врагу, святой Павел заповедует препоясать помыслы ума трезвением, которое есть постоянная внимательность ума к движениям помыслов, с целью не допускать ни одного недоброго. Чтобы дать опору уму в трезвении, святой Павел заповедует препоясать его *истиною*, дать ему не призрачное, а истинное знание (слово Божие), которое сосредоточит его на себе и не даст рассеиваться в помыслах и, следовательно, прокрасться чрез них врагу. Полное трезвение ума есть подвиг совершенных. При неполном же трезвении мысли иногда отклоняются от истины, рассеиваются, и враг успевает внушить уму злые помыслы, которые могут увлечь сердце и через него поработить и ум, и волю. Ввиду этого, святой Павел и вооружает сердце еще *броней праведности* – правды. Требуется внедрить в него святые расположения – кротости, смирения, любви, и тогда вражеские помыслы отскочат от него, как от крепкой брони. Враг борется с человеком из-за небесного, чтобы сбить его с истинного пути туда, указанного в Евангелии. Святой Павел вооружает ноги человека обувью на этот путь по Евангелию мира, дающему мир душе: отвергнись себя, возьми Крест Христов и следуй за Ним, то есть отрекись от земного пути – эгоистической жизни и суетных ее удовольствий и пожеланий, распни их в себе и иди вослед Христа, в Царство

Небесное. Тогда враг не смутит мира души помыслами об этом мире.

Итак, первые три орудия против диавола наши – человеческие вооружение ума нашего истинною, сердца и воли – благими расположениями, или добродетелями, и внимание сердца, направленное от земного к небесному. Но враг силен, и своими только силами человеку не устоять против него. Для успешной борьбы с ним святой Павел вооружает борца с диаволом еще и Божиим оружием.

6:16–17. Враг наш чрезвычайно хитер и скрытен: он и против истины ухитряется, возбуждая, как бы во имя ее же, в душе губительные для нее сомнения, а в сердце, благочестиво настроенном, возбуждает страстные желания, – одним словом, он умеет найти в душе нашей незащищенные места для своих лукавых искушений, наносящих нам раны как бы раскаленными стрелами. Против этих вражьих раскаленных стрел может защитить только Бог, Который помощью Своею, как щитом, покрывает вооружающегося Им. Этот Свой *щит веры* Бог простирает и над теми, которые боролись с врагом своими тремя оружиями и не победили его, и над теми, которые, как дети, совершенно уверенные в Боге, так тесно (отрешившись от себя) соединяются с Ним, что не разделяют себя от Него и Его от себя. Такая вера всемогуща, ибо действующим является Сам Бог, Который и дает ее. При такой вере Бог покрывает Своей всемогущей помощью борца от всех вражьих искушений. Оживлением и возбуждением веры нашей служит живое сочетание наше с Главою и Спасителем нашим, Господом Иисусом Христом, в Таинствах. Это и есть тот *«шлем спасения»*, о котором святой Павел говорит, как об оружии Божиим против врага. И щит, и шлем – оружия защиты. Но святой Павел вооружает борца и оружием наступления и поражения. Возьмите, говорит, *«меч духовный, который есть слово Божие»*. Сам Господь, искушаемый в пустыне сатаной, все его хитросплетения рассекал мечом слова Божия. Взять такой меч – значит знать на память Божественные изречения и во время искушений диавольских с сердечною верою произносить их. Опытные борцы с диаволом, подвижники,

говорят, что если в час искушения начнешь читать псалмы, и особенно такие, в которых говорится что-либо относящееся к искушению, то оно тотчас исчезнет. Для того, чтобы быть постоянно под защитой слова Божия и благодати Божией, необходимо постоянно находиться в живом общении с Духом Божиим в молитве, что святой Павел и заповедует христианам.

6:18. Святой апостол как бы так говорит: вы победите врагов невидимых всеоружием Божиим, если будете обращаться к Богу с молитвою (Златоуст). Указывая на необходимость молитвы, апостол также указывает и на то, какова должна быть молитва, чтобы быть услышанною. Первое – *молитесь*, говорит, *всякою молитвою и прошением*, то есть самым усердным образом, с болезнью сердца, с пламенным влечением к Богу, как молилась Анна, мать Самуила (см. 1Цар.1:11–13). Лениность, невнимательность, рассеянность не должны иметь в ней места (Златоуст). Второе – *молитесь*, говорит, *во всякое время*. Молитва должна быть не занятием в известное только время, а всегдашним состоянием духа (см. 1Фес.5:17). Третье – *молитесь*, говорит, *духом*, то есть молитва должна быть не внешняя только, но, главное, внутренняя, совершаемая умом в сердце. В этом существо молитвы, которая есть возношение к Богу ума и сердца. Святые отцы различают умно-сердечную молитву от духовной. Первая творится сознательной самодеятельностью молящегося, а вторая – находит, и хотя создается, но движется сама, помимо усилий молящегося. Эта молитва духодвижная, ее можно желать, искать, благодарно принимать, а не совершать по своему желанию, она не в нашей власти. Святой Павел, очевидно, заповедует умно-сердечную молитву. Четвертое – *«старайтесь о сем самом со всяким постоянством»*. Этим заповедует настойчивость в молитве с терпением, и для того именно, чтобы получить свыше помощь; надо бодрствовать в молитве с терпением, тогда именно и бывает успех от молитвы. А так как мы всегда окружены врагами нашего спасения и всегда, следовательно, имеем нужду в молитве скороуслышной, посему и должны с молитвой соединять подвиг. Отсюда – необходимость принимать издревле установленные молитвенные

чины, соединенные с продолжительным стоянием, как это есть в нашей Церкви и особенно в монастырях. И отцы-подвижники говорят, что молитва, в которой не поболел кто телом и духом, нехорошая молитва. И опыты услышания молитв, народных ли то или частных, показывают, что христиане, надеявшиеся по молитве получить просимое, с молитвой соединяли пост, бдения, продолжительные молитвословия. Пятое – *«и в молитве о всех святых»*. Апостол заповедует Ефесской Церкви, для успешности своей молитвы, молиться не о себе только, но и о всей Церкви, которая вся терпит от одних и тех же врагов для того, чтобы молитва всей Церкви была скорее услышана Господом, Главой ее.

Заключение (6:19–24)

В заключение послания святой Павел, во-первых, просит молитв о себе (6:19–20), затем извещает, зачем посылает к ним Тихика (6:21–22), наконец, изъявляет свои благожелания (6:23–24).

6:19–20. И о мне, просит святой Павел Ефесскую Церковь, молитесь, *«дабы мне дано было слово»* отверстыми устами, с дерзновением, смело, без стеснения, не опасаясь подсматриваний и подслушаний, как теперь, находясь в узах, *возвестить тайну благовествования*, ту тайну спасения, о которой он писал в послании. Это была цель апостола; а между тем он в узах – без дела. Об этом – о нем же, говорит, *«посольствую в узах»*, – я и сам молюсь, находясь в узах, чтобы мне в этом благовестии дерзновенно, смело, без стеснений, открыто говорить всюду и перед всеми, как и следует мне говорить, как апостолу Божию.

Далее говорит, зачем посылает к ним Тихика.

6:21–22. Святой Павел кратко известил ефесян, что он терпит узы. Но, чтобы враги его не смутили этим сердца верующих, он посылает к ним Тихика, искреннего христианина из их же страны (см. Деян.20:4), *брата и верного служителя* – диакона, помощника и споспешника в деле благовествования, на которого можно положиться во всем. Он верен о Господе – действует в страхе Божиим, во славу Господа и Его Евангелия, без всяких расчетов. Посылает его именно для того, чтобы он рассказал им о делах и обстоятельствах апостола, и тем утешил их, удостоверив, что никакой нет опасности их отцу. Одно, что тяготит его, это то, что он не может свободно проповедовать. Но об этом пусть молятся они.

Наконец, святой Павел выражает им свои благожелания.

6:23–24. Святой Павел желает, чтобы все братия – христиане – жили между собою в согласии, без всяких смущений, не внешне только, а в любовном союзе, в духе веры. К этому должны они стремиться; а Бог, Отец Господа Иисуса Христа, подаст им просимые – мир и любовь, и веру. Любящим

Господа, да подаст Бог *благодать* и Свое благоволение, и всякий дар совершен, свыше сходящий и необходимый для спасения, но, оговаривает апостол, любящим *неизменно* – любящим полною, совершенною любовью, то есть он требует, чтобы сердце все принадлежало Господу, а не было разделено между Ним и другим чем, и чтобы вся душа не подвергалась тлению от грехов, которые делают людей срамными и слабосильными, а иные и причиняют недуги (Златоуст). *Аминь*.

Узы святого Павла в Кесарии при Фесте 62 год (Деян.24:27–26:32)

Отослав послание в Ефес с Тихиком, святой Павел еще целый год томился в узах в Кесарии. Но вот к концу 62 года он услышал ужасный шум мятежа в городе: то евреи, а их в городе было очень много, напали на греков, живущих в городе тоже в большом количестве, из-за споров о том, кому принадлежит город, кем он устроен. Евреи побили греков. Но за них заступился Феликс, выслав против евреев войско, которое побило многих из них. Тогда на Феликса послана была жалоба евреями в Рим, несмотря на то, что Феликс сделал угодное им – держал святого Павла в узах (см. Деян.24:27). Жалоба евреев, вероятно подкрепленная большими подарками, возымела такое действие, что Феликс был отрешен от своей должности и потребован был в Рим, а на место его прокуратором назначен был Фест. Он был более честный человек, чем Феликс, и старался действовать вполне справедливо.

Фест прибыл в Кесарию в августе месяце 62 года и через три дня отправился в Иерусалим, где первосвященник и знатнейшие из иудеев явились к нему с жалобой на Павла и просили его оказать им милость – вызвать Павла на суд в Иерусалим, злоумышляя убить его по дороге (см. Деян.25:2–3). Но Фест, как бы проникая в их замыслы, отказался представить святого Павла на суд в Иерусалим, а обещал судить в Кесарии; и пусть, сказал он иудеям, сильные между вами пойдут со мною, и *если есть что-либо за сим человеком, пусть обвинят его* (Деян.25:4–5). Дней через десять Фест возвратился в Кесарию и на другой день открыл суд. Пришедшие иудеи теперь, без адвоката, шумной толпой окружили судилище, повторяя свои обвинения на святого Павла в ереси, святотатстве и измене. Но так как против него не выступало ни одного свидетеля, то святой Павел вновь изложил самые факты и в заключение сказал: *«я не сделал никакого преступления ни против закона иудейского, ни против храма, ни против кесаря»* (Деян.25:8). Дело, касающееся религиозных предметов,

было неподсудно римскому прокуратору, поэтому он предложил святому Павлу судиться в синедрионе – в Иерусалиме. Но святой Павел, видя решимость евреев погубить его во что бы то ни стало, отверг предложение Феста и, как римский гражданин, потребовал перенести суд над ним в Рим. «Я требую суда кесаря», – сказал он Фесту. И тот, посоветовавшись с своими товарищами, постановил приговор: *«ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься»* (Деян.25:12).

Постановив отправить святого Павла на суд кесаря в Рим, Фест затруднялся, что написать ему туда об этом узнике. Но случай помог ему в этом. Был в Иудее «царь Иудейский» Агриппа, потомок Иродов, воспитанный по-иудейски. Он был царь только по имени, вполне зависимый от Рима. Из угождения кесарю он, услышав о приезде нового прокуратора, вскоре же приехал со своей сестрой Вероникой в Кесарию поздравить его. Так как они пробыли в Кесарии *много дней*, то Фест рассказал им о своем узнике, святом Павле, что его, Феста, в Иерусалиме первосвященник и старейшины просили осудить Павла, но что он, Фест, не согласился осудить без судопроизводства над узником. На суде, который был здесь, старейшины не представили *ни одного из обвинений*, которые он предполагал, *«но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив»* (Деян.25:18–19). Затрудняясь, по незнанию, решить сам их споры (да они и не входили в область ведения римского прокуратора), он, Фест, предложил было узнику судиться об этом в Иерусалиме, но тот отказался и просил перенести его дело в Рим на суд кесаря. Выслушав это, Агриппа заинтересовался узником и сказал Фесту: *«хотел бы я послушать этого человека»* (Деян.25:22), что Фест с удовольствием и исполнил в следующий же день. Это не был новый суд над узником, что уже и невозможно было, но в некотором роде увеселительное зрелище для царственных гостей, что очень любили Ироды. На это зрелище Фест пригласил знатнейших граждан Кесарии из иудеев и язычников и, открывая заседание, куда приведен был святой Павел, объявил, что узника Павла все множество иудеев, как в

Иерусалиме, так и здесь, требовали осудить на смерть. Однако Фест не нашел в нем вины, достойной смерти, и так как узник потребовал суда пред кесарем, то Фест должен был решить отослать его в Рим. Но он не знал, что написать туда о вине узника и ввиду того попросил Агриппу рассмотреть это дело. Агриппа, приняв предложение в качестве представителя на этом суде, дал святому Павлу разрешение говорить в свою защиту. Воспользовавшись данным разрешением, святой Павел начал свою речь с замечания, что он считает себя особенно счастливым в данный момент, защищаясь против иудейских обвинителей в присутствии царя Агриппы, которому хорошо известны обычаи и спорные мнения его народа, а потом перешел к изложению истории своего обращения из строгого до изуверства фарисея к вере христианской, ибо messiанские надежды его народа уже действительно исполнились в лице Того Иисуса Назарянина, последователей Которого он, Павел, сначала яростно гнал, но Который, лично открыв ему Свою славу, привел его к познанию Своего Воскресения. Он-то и повелел ему проповедовать иудеям и язычникам, *«открыть глаза им, чтобы они обратились от власти сатаны к Богу, и верою в Иисуса получили прощение грехов»* (Деян.26:18) и жребий со святыми. Павел повиновался этому небесному велению, проповедовал всюду – и иудеям, и язычникам, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния. За это иудеи схватили его в храме и покушались растерзать. Но в этой, как и во всякой другой опасности, Бог пришел к нему на помощь; и свидетельство его, которое он возвещает и малым, и великим, не есть ни богохульство, ни богоотступничество, а истина, согласная с учением Моисея и пророков, что Мессия должен был пострадать и что из Его воскресения из мертвых должен воссиять свет для посвящения как язычников, так и его народа. Фест, изумленный содержанием речи святого Павла о видениях и откровениях, и особенно о распятом, умершем и воскресшем Боге, прощающем грехи людей, громко прервал речь святого Павла восклицанием: *«безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия»*. «Нет, достопочтенный Фест, – ответил

святый Павел, – я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла» (Деян.26:24–25). Но не Фест был главным лицом, к которому была обращена речь апостола, а Агриппа, который читал Моисея и пророков и от множества свидетелей мог слышать об Иисусе, *«ибо это не в углу происходило»*. Вероятно, святый Павел хотел раскрыть учение пророков о Мессии, поэтому предварительно спросил Агриппу, верит ли он пророкам, и сам ответил за него: *«Знаю, что веришь»*. Но царь Агриппа, воспитанный в атмосфере цинического неверия, мог только с добродушным презрением светского человека улыбнуться при мысли о том, что он, царь Агриппа, мог быть способен склониться к ереси назарян с их распятым Мессией. Поэтому на вопрос святого Павла он как бы шутливо ответил: *«ты немного не убеждаешь меня сделаться христианином»* (Деян.26:28). Несмотря на этот двусмысленный ответ царя, святый Павел с пылкой искренностью любящего сердца сказал: *«молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими (христианами), как я, кроме этих уз»* (Деян.26:29). Этим закончилось зрелище. Собрание было распущено, но впечатление от речи святого Павла на слушателей было такое, что он не заслуживает не только смерти, но и уз. *«Этого человека, – сказал Агриппа Фесту, – можно было бы освободить, если бы он не потребовал суда у кесаря»* (Деян.26:32). Вероятно, в этом же духе Фест написал и в Рим об отправляемом туда на суд кесаря узнике, что, вероятно, и спасло жизнь святого Павла в Риме на этот раз.

Путешествие святого апостола Павла в узах в Рим 62 год (Деян.27:1–28:16)

В конце августа или в начале сентября 62 года решено было отправить узников в Рим. Их посадили на купеческий корабль, отправлявшийся из Мисейского города Адрамития. С ними же на корабль сели воины, стража узников, под начальством Юлия, и два вольных спутника святого Павла – Аристарх из Фессалоник и святой Лука, который и описал это путешествие в Деяниях Апостолов. Путешествие началось благополучно. В один день они проплыли около 120-ти верст и вступили в гавань Сидон.

Юлий был *человеколюбив* со святым Павлом, позволил ему сойти на берег, повидаться с *друзьями и воспользоваться их усердием* (Деян.27:3) – может быть, принять от них материальную помощь. Но, начиная с этого дня, все дальнейшее путешествие было рядом случайностей, которые, после двух месяцев бурь и опасностей, закончились ужасным кораблекрушением. Уже от Сидона подули противные ветры и заставили корабль изменить обычный путь. Но все же они довольно благополучно доплыли до Миры Ликийской, а здесь пересели на александрийский корабль с хлебным грузом, направлявшийся в Италию. Сначала они, хотя медленно, но благополучно плыли, держась азиатского берега, и доплыли до хорошей гавани Книд. Но подул снова противный ветер и отнес их от гавани к острову Крит, где они пристали на южной стороне его, в так называемой «Хорошей Пристани», намереваясь здесь выждать благоприятного ветра. Но надежда была слабая: был конец сентября – время, неблагоприятное для мореплавания. Поэтому святой Павел советовал переждать здесь бурное время. *"Мужи! – говорил он, – я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни"* (Деян.27:10). Но совета его не приняли, тем более, что и гавань была не приспособлена для зимовки. Решено было плыть до пристани Финика на том же острове и здесь перезимовать, тем более, что подул мягкий

южный ветер, благоприятный для плавания. Но едва они отплыли от пристани, как поднялся бурный ветер, при котором корабль потерял управление – его понесло на запад. Капитан и матросы теперь принимали меры к тому только, чтобы облегчить судно, для чего выбрасывали в море груз и, чтобы корабль не развалился от качки, обвязали его канатом. Так их носило по волнам при пасмурном, покрытом тучами небе четырнадцать суток, в течение которых никто из них не ел и не пил, и все потеряли всякую надежду на спасение. Но тут святой Павел ободрил их упавший дух, упрекнув их, что они не приняли его совета перезимовать в «Хороших Пристанях». Он возвестил, что никто из них не погибнет, кроме корабля, так сказал ему Ангел Божий во сне. *«Сказав это, он, взяв хлеб, возблагодарил Бога пред всеми и... начал есть»* (Деян.27:35). То же советовал сделать и всем. На четырнадцатую ночь заметили, что приближаются к какому-то материку, который ясно различили с рассветом дня. Туда и направился корабль и носом крепко увяз на отмели, а корма подверглась ярости волн и была разбита.

Бывшие на корабле 276 душ спаслись, кто вплавь, кто как. Воины хотели было умертвить узников, чтобы те не убежали, но сотник запретил им это ради святого Павла. Место, на которое они высадились, оказалось островом Милитом, близ острова Сицилии. Здесь оно было пустынно. Было холодно. Шел проливной дождь. Увидевшие их жители острова сжалились над ними – развели костер и пригласили их к нему обогреться и обсушиться. При этом случилось такое событие. Святой Павел, желая послужить другим, собрал хворосту и с ним захватил ядовитую змею, которая повисла на его руке. Видя это, собравшиеся жители острова говорили друг другу про святого Павла: *«верно, этот человек – убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить»* (Деян.28:4). Они ожидали, что святой Павел тотчас же умрет. Но он стряхнул змею в огонь, без всякого вреда для себя.

На этом островке святой Павел и его спутники прожили три месяца до открытия навигации – в начале февраля; и в продолжение этого времени, благодаря святому Павлу, с ним,

как и с его сотоварищами, жители обращались с крайнею добротою. Неподалеку от места крушения лежал город – резиденция Публия, правителя острова. Он пригласил к себе Юлия-сотника, святого Павла и его спутников. Отец Публия в это время был в горячке. Святой Павел возложил на него руки, помолился, и горячка оставила его. Весть об этом быстро разнеслась по городу. К святому Павлу начали стекаться больные, и он исцелял их. Весьма вероятно, что исцеляя телесные немощи, он исцелял и душевные, проповедуя им о Христе Иисусе, хотя святой Лука и не говорит об этом. Когда в феврале открылась навигация, сотник Юлий нашел корабль, поместил на него своих узников и воинов и отплыл к Италии. Но и здесь неблагоприятный ветер задерживал их по несколько дней в Сиракузах и в Ригии, и наконец в Путеоле они высадились из корабля, кончив морское путешествие. В Путеоле нашлись христиане, в обществе которых святой Павел и его спутники – Аристарх и Лука, с согласия, конечно, сотника Юлия, пробыли семь дней. Отсюда уже пошли в Рим.

Первые узы святого апостола Павла в Риме 63–64 годы (Деян.26:15–31)

От Путеола до Рима 245 верст прошли пешком. Известие о прибытии святого Павла в Путеол дошло до римских христиан, и некоторые из них вышли ему навстречу за 70 верст до *Аппиевой площади*, а некоторые – *трех гостиниц*, недалеко от Рима. *Увидев христиан, святой Павел возблагодарил Бога и возрадовался* (Деян.28:15). В Риме сотник Юлий сдал узников военачальнику, который, вероятно, вследствие хорошей рекомендации святого Павла Фестом и Юлием, разрешил ему жить на свободе, только с одним неприятным условием, чтобы его рука была цепью прикована к руке всегда сопровождавшего его воина. Первые три дня в Риме святой Павел прожил у кого-то из христиан, а потом ему наняли отдельное помещение.

Святой Павел везде начинал свою проповедь с иудеев и уже от них переходил к язычникам. Так и здесь – он созвал в свое маленькое помещение *знатнейших из иудеев*, вероятно, начальников синагог, которых в это время было в Риме до семи, а всех иудеев в Риме до 60000. Святой Павел сказал собравшимся: *«Мужи братия! не сделав ничего против народа (своего) или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян. Они, судив меня(в Кесарии), хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ»* (Деян.28:17–19).

«За надежду Израилеву, за веру в исполнение этой мессианской надежды, которую питает весь Израиль, обложен я этими узами», – сказал он, указывая им на скованную руку (Деян.28:20).

В Риме, несомненно, были христиане из иудеев и язычников, к которым святой Павел недавно послал свое послание. Кроме того, евреи были в постоянном сношении со своими братьями всюду, особенно в Малой Азии, где апостол проповедовал об Иисусе Христе. Поэтому несомненно, что

римские иудеи, с которыми святой Павел говорил о своих узах, очень хорошо знали о нем, но почему-то сочли нужным утаить от него свое знание. Они сказали: *«мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем, желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что о сем учении (христианстве) везде спорят»* (Деян.28:21–22). Так как они выразили желание получить от него сведения о христианстве, то святой Павел просил их назначить особый день для беседы с ними о Христе. И вот они собрались к нему в значительном числе, вероятно, тоже представители синагог, и к ним святой Павел обратился с речью. В течение целого дня, от рассвета до вечера, излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Что беседа его не прошла бесследно, это видно из самой ее продолжительности, но все-таки лишь немногие убедились, а все другие остались при своем неверии. К концу беседа приобрела даже бурный характер, поэтому святой Павел приложил к ним место из пророка Исаии, что они не узрят и не услышат, ибо не хотят ни видеть, ни слышать, и что их слепота и глухота есть карающее следствие огрубения их сердец (см. Ис.6:9–10). И затем сурово предостерег их, что *спасение Божие теперь послано язычникам* (Деян. 28:28) и что именно они услышат предлагаемое им благовестие. Наконец, слушатели-иудеи *«ушли, много споря между собою»* (Деян.28:29), а святой Павел обратился с проповедью к язычникам, приходившим к нему совершенно свободно, *«проповедуя им Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно»* (Деян.28:31).

Так прожил святой Павел в Риме на своем иждивении, под караулом сменяемых каждодневно солдат, два года. Его навещали возлюбленные его соратники: Тимофей, который, наверное, служил ему в качестве писца и оказывал ему чисто сыновнюю любовь (см. Флп.1:1, 2:19; Кол.1:1; Флм.1:1), Лука – был его врачом (см. Кол.4:14; Флм.1:24); Аристарх – так неотступно ухаживал за ним, что получил от него название *спленника* (см. Кол.4:10; Флм.1:24), Тихик – приносил ему

известия из Ефеса (см. Кол.4:7); Епафродит – приносил ему пособия от Церкви Филиппийской (см. Флп.2:25, 4:18), Епафрас – приходил к нему советоваться касательно ересей, начинавших вкрадываться в Церкви Лаодикии, Иераполя и Колосс (см. Кол.1:7, 4:12; Флм.1:23); Марк – любезный апостолу как племянник Варнавы (см. Кол.4:10; Флм.1:24) и Димас (см. Кол.4:14; Флм.1:24).

Послание святого апостола Павла к Филимону

Повод к написанию и содержание послания

Кому же святой Павел *невозбранно* проповедовал слово Божие в своих узах? Прежде всего своей постоянной страже, римским солдатам, которые поочередно стерегли его. По крайней мере, мы знаем, что благовестие его было известно всей преторианской гвардии. Приходили к нему некоторые и из аристократии, но, вероятно, очень немногие. Главным же образом слушателями его были рабы, сердце которых, измученное тиранством господ, естественно, искало умиротворения в Евангелии мира.

Рабов в Риме было великое множество. В каждом доме богатого римлянина были рабы всякого звания, всякой народности и всякого образования и считались не десятками, а сотнями. Господин мог убить или замучить безнаказанно своего раба, но если кто-нибудь из рабов, доведенный невыносимой несправедливостью, осмеливался поднять руку на своего господина, то все члены его фамилии предавались смерти. Дамы клеймили раскаленным железом рабынь только за то, что те, например, неверно сделали им локон. Рабы бросались в пищу рыбам за неосторожно разбитый сосуд и тому подобное. Конечно, были и добрые господа, но самая система рабства была безнадежно развращенной. Поэтому несколько неудивительно, что рабы притекали к святому Павлу, ища утешения в его учении мира и любви. Как ни была низка их земная доля, они получали столь надежную и утешительную веру, что та облегчала их тяжкую участь надеждою на лучшее – блаженное будущее. Вот поэтому-то почти в каждом доме, начиная с дворца кесаря, между рабами были христиане. К святому Павлу пришел из Колосс беглый раб Онисим. Он обокрал своего господина, Филимона, обращенного в христианство святым апостолом в Ефесе, и, боясь сурового наказания, убежал в Рим. Святой Павел мог быть известен ему со времени обращения Филимона, которого он мог сопровождать в Ефес. В то время рабы хотя и были под сильным гнетом, но иногда выслуживались и становились

весьма доверенными лицами у своих господ и пользовались уважением сторонних. К числу таких, надо полагать, принадлежал и Онисим. В Послании к Колоссянам (см. 4:9) святой Павел выразился о нем как о лице, всем известном и не бывшем на худом счету. Теперь же, находясь в удрученном состоянии духа, Онисим взыскал покровительства апостола Павла, который обратил его ко Христу и возродил дух его святым крещением. Под влиянием благодати Онисим настолько возрос в добродетельной жизни, что святой Павел полюбил его, *как свое сердце* (Флм.1:12), и готов был удержать его при себе, чтобы он послужил ему в узах, но не решился этого сделать без согласия его господина, хотя был уверен, что тот ничего не сказал бы против этого. Ввиду этого он и решил отослать его к Филимону, чтобы он, если найдет это удобным, сам, своею волею, отдал ему Онисима на временное прислуживание в узах, так как он, хотя и оправдан был верою и получил благодать Святого Духа, все же оставался виновным пред своим господином. Поэтому, отсылая его к Филимону, святой Павел счел нужным написать к нему послание и просить его быть милостивым к своему рабу, виновному и беглецу, и даже принять его, но уже не как раба, а как брата возлюбленного, порожденного духовно от того же Отца, Который породил и его самого. Склонение к этому Филимона и составляет содержание и цель послания к нему святого Павла.

Разделение послания

Несмотря на то, что послание это очень маленькое, состоящее из одной главы, оно по внешней форме имеет все, что и большие послания: предисловие (ст. 1–7), корпус послания, основная содержательная часть – прошение принять благосклонно провинившегося, но раскаявшегося раба (ст. 8–21), послесловие (ст. 22–25).

Послание это послано к Филимону с Онисимом и Тихиком.

Послание к Филимону

Глава 1

1 Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему,

2 и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:

3 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

4 Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих,

5 слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым,

6 дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе.

7 Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых.

8 Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно,

9 по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа;

10 прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих:

11 он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его;

12 ты же прими его, как мое сердце.

13 Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование;

14 но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно.

15 Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда,

16 не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе.

17 Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня.

18 Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.

19 Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

20 Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе.

21 Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю.

22 А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.

23 Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса,

24 Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои.

25 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим. Аминь.

1:1–3. Святой Павел, имея в виду просьбу об Онисиме, называет себя только узником за Христа для того, чтобы самым узничеством своим склонить Филимона исполнить его просьбу. «Слыша об узах Христовых, кто не отдал бы самой души своей, а не только одного раба» (Златоуст). К своей просьбе как бы присоединяет и своего брата по вере, Тимофея. Следующими словами: «возлюбленному и сотруднику», апостол Павел, по словам святого Златоуста, «хватает Филимона прямо за сердце». Если возлюбленный, то надежда на него – знак великой дружбы; если он сотрудник, то он должен благодарить за просьбы, ибо чрез это он делает добро и себе самому, устрояя одно и то же с другими дело (Златоуст). К своей просьбе святой Павел привлекает и супругу Филимона – Апфию, называя ее возлюбленною, как украшенную верою и добродетелями. Далее привлекает к своей просьбе Архиппа, может быть, сына Филимона, которого называет воином Христовым, подобным ему, в деле утверждения веры Христовой в Колоссах. Наконец, привлекает всех домашних – свободных и рабов, всю домашнюю его церковь, чтобы ни с чьей стороны не могло быть препятствия исполнить его просьбу простить и принять Онисима. Всем перечисленным святой Павел желает от

Бога Отца и Господа Иисуса Христа благодатных сил и мира с Богом, своею совестью и со всеми.

Начало послания (ст. 4–7)

1:4–7. «Не вдруг и не в самом начале послания апостол просит о милости, но сначала похвалил Филимона за его добродетели, что многие находят у него покой, и что ко всем он оказывает кротость и веру, что и сам апостол имеет любовь к нему, выражаемую им тем, что он всегда вспоминает его в молитвах своих, потом уже начинает речь о милости к Онисиму» (Златоуст).

Всякий раз, говорит, как молюсь, вспоминаю о тебе в молитве моей, благодаря Бога за тебя.

Какими же совершенствами Бог украсил Филимона, за которые благодарит Бога святой Павел? За веру и любовь. Слышу, говорит, от твоего раба Онисима, что ты примерный христианин и веру содержишь право и твердо и делами любви богатишься (Феодорит), и молюсь, чтобы вера твоя, какую имеешь ты вместе с нами, была *деятельная* и живая, в познании тобою всякого доброго дела, насколько ты его любишь и исполняешь. Ибо вера тогда бывает жива, когда мы бываем усердными во всяком добром деле, и мертва, когда бываем совершенно равнодушными к нему. Но у тебя уже и теперь есть живая вера во Христа Иисуса, ибо я слышу об этом и очень рад тому особенно, что ты успокаиваешь сердца всех бедных, нуждающихся и материально, и духовно.

После этого святой Павел излагает свою просьбу, указывая побуждения исполнить ее.

Основная часть. Святой Павел просит о милостивом принятии Онисима (ст. 8–21)

1:8–9. поскольку ты, говорит, таков, что всячески успокаиваешь сердца святых, то мне нечего стараться действовать на тебя властью апостольской, «*приказывать тебе*». Обращаюсь к тебе во имя нашей взаимной любви и *прошу тебя я, Павел*, апостол вселенной, сосуд избранный, *старец*, состарившийся в трудах апостольских, а вдобавок теперь и *узник* за Иисуса Христа.

«Ратоборца, увенчанного за подвиги, связанного за Христа, кто не послушал бы и не оказал бы ему тысячу услуг?» (Златоуст).

О чем же он просит?

1:10–12. Святой Павел просит Филимона о своем сыне духовном, которого он возродил святым крещением к новой, духовной жизни, находясь в узах. Этот духовный сын узника святого Павла есть Онисим, бежавший раб Филимона. Прежде, как язычник, он был непотребный раб, не заслуживающий снисхождения; теперь же, как сын духовный святого Павла, как возрожденный к святой жизни, он стал совершенно другим. Поэтому, говорит, прими его с любовью, как меня – «*мое сердце*», ибо я его люблю, ношу в своем сердце. Так Онисим понравился святому Павлу своим поведением!

1:13. Ибо он так верен, честен, благоразумен, что я хотел бы оставить его при себе, чтобы он послужил мне в узах за благовествование, вместо тебя, как ученика моего, который нравственно обязан послужить своему учителю.

1:14. Я не сомневаюсь, говорит, что если бы я, оставив его при себе, только известил тебя об этом, прося твоего согласия, ты охотно согласился бы на это и сделал бы доброе дело. Но это добро твое имело бы некоторый оттенок вынуждения. Я же хочу, чтобы добро твое делалось добровольно (см. [2Кор.9:7](#)). Поэтому я отсылаю Онисима к тебе и предоставляю твоей доброй воле: или удержать его у себя, или прислать ко мне для услуг.

Но, по-человечески судя, трудно снова доверяться вору-беглецу. Святой Павел это решает так.

1:15–16. У тебя, говорит, Онисим долго жил неверующим. Богу же угодно было призвать его к вере во Христа. Промыслу Божию, может быть, угодно было средством к его обращению избрать временное разлучение его с тобою для принятия Христовой веры и крещения от меня в Риме. Теперь он добровольно возвращается к тебе не как раб твой, а как брат твой, возлюбленный во Христе. Посему союз теперь между вами уже не временный, а вечный. Поэтому и ты прими его *не как раба, а как брата о Господе возлюбленного*. Таков он для меня, тем более таким он должен быть для тебя, ибо он близок тебе *по плоти* – к твоему дому принадлежит, *и в Господе* – по вере в Господа.

К этому прибавляет еще новое убеждение.

1:17. Прими, говорит, Онисима, *как меня, если ты имеешь общение со мною*; если же не примешь, то разорви общение с самим апостолом, что для христианина и ученика апостола невозможно, если он действительно христианин.

Святой Павел далее даже обещается заплатить убытки за Онисима.

1:18–19. Может быть, говорит, Онисим причинил тебе какие-нибудь материальные убытки, могущие препятствовать войти ему в твою семью как брату возлюбленному, так считай эти издержки на мне, я заплачу, в чем тебе собственноручно даю расписку: *"Я заплачу"*. Но, чтобы Филимон не подумал, будто святой Павел не верит, что он простит долг Онисима, апостол прибавляет: не подумай, что я не уверен в тебе. Разве я не знаю, как чувствуешь ты, что должен мне и самим собою. Если я обещаю тебе уплатить долг за Онисима, на это есть другие причины, чтобы кто-нибудь не сказал, будто святой Павел обращает Евангелие и веру в средство для достижения житейских целей (Златоуст).

В заключение святой Павел опять просит Филимона исполнить его просьбу об Онисиме.

1:20–21. Да, брат, говорит святой Павел, сделай так, – прими Онисима. Если ты сделаешь так, то я сам бы получил от

тебя пользу, был бы утешен и обрадован тобою, насладился бы твоим о Господе добрым делом, *«успокой мое сердце»*, беспокоящееся об Онисиме. «Зная благопокорность души твоей, потому и пишу, смело полагаясь, что ты сделаешь для меня и больше того, о чем я прошу» (Феодорит).

Послесловие (ст. 22–25)

1:22. Видимо, обстоятельства в Риме складывались для святого Павла благоприятно – он надеялся на свободу от своих уз, по молитвам Церквей, основанных им. Поэтому он пишет Филимону: прошу также, приготовь для меня комнату в твоём доме. Этой просьбой он даёт предпочтение Филимону перед всеми другими, и опять ради Онисима, а с другой стороны, и Филимона побуждает исполнить его просьбу принять Онисима. Ибо бывает, что к отсутствующим мало имеют внимания и заботы делать им угодное (Феодорит).

Далее апостол шлет поклоны.

1:23–24. Поклоны святой Павел посылает Филимону от лиц, находящихся в это время в Риме, и знакомых колоссянам и Филимону. Колосского Епафраса он называет пленником вместе с собою, не в смысле узничества, а в том смысле, что и он, как святой Павел, был в великой скорби (Златоуст), а всех называет сотрудниками своими в благовестии, которые и делают за него все, чего он, по причине уз, не мог сам делать.

В заключение шлет Филимону и свое благожелание.

1:25. Святой Павел шлет свое, обычное во всех посланиях его, заключительное благожелание: да будет *благодать* Святого Духа, подаваемая Господом Иисусом Христом, с вашим духом, которому, сродному с Божественным, она и подается, если он очищается от всего греховного и тварного, и обитает в нём. Воистину это так. Аминь.

Послание святого апостола Павла к Колоссянам

Состояние Церкви Колосской

Нам уже известно, что в Кесарии во время узничества святого Павла жил Тихик ефесянин. Он часто навещал святого узника, знал все обстоятельства его заключения, под его диктовку написал Послание к Ефесянам, с ним же святой Павел и послал его в Ефес, наказав ему устно передать ефесянам и вообще христианам из других Церквей, которых увидит, об обстоятельствах заключения его и о том, что ему предстоит еще свидетельствовать о Господе Иисусе в Риме, как сказал ему Господь. При этом, конечно, наказано было Тихику, чтобы он возможно шире распространил его послание, ибо оно имеет по преимуществу вселенское значение. В 61–62 годах Тихик оставил Кесарию и отправился в Ефес сухим путем, заходя в Церкви, основанные святым Павлом, оставляя здесь списки послания и рассказывая об узах святого Павла. В Дервии к нему присоединился святой Тимофей. Придя в Ефес, он отдал послание апостола Павла настоятелям Ефесской Церкви, сделав с него несколько списков, рассказал об узах святого Павла и о его надеждах и отсюда отправился в Колоссы, где вручил список послания настоятелю Церкви Епафрасу. Здесь снова рассказал об узничестве святого Павла и о несомненном, по откровению Господа, прибытии апостола в Рим.

Вера в Колосской Церкви, как и в соседних с нею Церквах, процветала, и нравственность была добрая; но временами начали появляться здесь учителя и проповедовать на христианской почве какое-то странное учение, сущность которого как Епафрас, так и другие настоятели, не понимали. Поэтому в общем совете решено было отправить Епафраса за разъяснением к святому Павлу в Рим, куда тот должен был скоро прибыть. Таким образом, Тихик, и Епафрас, и Тимофей, к которым где-то присоединился еще Марк, племянник Варнавы, отправились в Рим. По всей вероятности, они имели точные сведения о путешествии святого Павла из Мир Ликийских, где сотник Юлий, сопровождавший апостола в Рим, высаживался со своими спутниками на берег, чтобы пересечь на другой корабль

и плыть далее. Так как тогда наступало время года, неблагоприятное для дальнего морского плавания, то Тихик, Епафрас и другие направились сухим путем на Троаду и оттуда в Македонию – Солунь и Филиппы, всюду возвещая об отправлении святого Павла в узах в Рим на суд кесаря. Эта весть отозвалась в добром сердце филиппийцев тем, что они собрали пособие для содержания святого Павла в Риме и с ним отправили своего собрата Епафродита. Каким путем все они попали в Рим, неизвестно; но только можно, кажется, думать, что они прибыли сюда или немного раньше святого Павла, или вслед за ним. Но все изложенное, конечно, лишь догадки, более или менее достоверные. Несомненен только факт, что все названные лица пришли в Рим и упоминаются в посланиях святого Павла из Рима.

Епафрас принес святому Павлу вести о состоянии Церквей Фригийских в Колоссах, Иераполе, Лаодикии (от последней также письмо); Епафродит принес пособие от Филиппийской Церкви и вести о ее благосостоянии. Так как в Филиппийской Церкви было все благополучно, а в Фригийских Церквях появились какие-то новые лжеучители, которые немедленно должны были быть обличены публично, то святой Павел прежде всего и занялся нуждой Фригийских Церквей.

Что же сказал святому Павлу Епафрас о состоянии Фригийских Церквей? – Говоря вообще, в Колоссах и соседних Церквях и вера, и нравственность были удовлетворительными. Но вот начали появляться между христианами какие-то учителя с льстивой *вкрадчивой речью* (Кол.2:4), которые старались привлечь внимание слушателей к своему учению. Они, по-видимому, из иудействующих, потому что делали различие в пище, придавали важность новолуниям, субботам (см. Кол.2:16) и настаивали на высоком значении обрезания, если только не на полной его необходимости (см. Кол.2:11). Между тем это учение их не было в строгом смысле иудейское, потому что в него входило какое-то философствование, которое считало себя идущим из далекой старины, по человеческому преданию, и в котором отводилось выдающееся место стихиям мира, может быть, как средству к общению с духами (см. Кол.2:8).

Лжеучители, по ложному смирению, не считали человека достойным непосредственно вступать в общение с Богом, а только при посредстве Ангелов, которых привлекали на свою сторону разными курениями, жертвами – служением (см. Кол.2:18). Для этого служения ими составлены многочисленные правила, наподобие закона Моисеева, в число которых входил главной чертой строгий аскетизм (см. Кол.2:20–23), потому что они, как будто, на материю и на плоть смотрели как на зло (см. Кол.2:23). Как видно из всего этого, учение, льстиво распространяемое в Колоссах, было какою-то, еще не ясно обозначившеюся смесью иудейства, суеверий восточных и эллинского язычества, имевшее точки соприкосновения и с христианством, и через это могшее иметь доступ к христианам для разорения веры Христовой. Оно устанавливало отношение человека к Богу помимо Христа, а каким-то образом, через Ангелов, с участием стихий и телесных подвигов. Все это явно унижало и даже устраняло значение Креста Христова.

Содержание и цель послания

Услышав от Епафраса о лжеучении, святой Павел немедленно пишет к колоссянам послание, чтобы пресечь зло в начале. Так как частные пункты лжеучения не были ясны, ясно же было только то, что учение это могло отклонять от Христа Господа, то святой Павел и не опровергает подробно этих частных, а вооружается против одного главного пункта – того, что хотят к Богу прийти и спастись помимо Христа Господа. В нравственном же приложении лишь предостерегает не прельщаться хитрословием этих мнимых мудрецов и не вступать с ними ни в какие споры. Таким образом, цель послания была лишь предостеречь от уклонения в ложь.

Время написания послания

Святой Златоуст говорит, что Послание к Колоссянам написано святым Павлом в начале уз в Риме, следовательно, в 63 году.

Разделение послания

Послание имеет обычные святому Павлу: предисловие (1:1–11), вероучительную часть (1:12–2:23), нравоучительную часть (3:1–4,6) и заключение (4:7–18).

Послание к Колоссянам

Глава 1

1 Павел, волею Божиею апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат,

2 находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе:

3 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас,

4 услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым,

5 в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования,

6 которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине,

7 как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова,

8 который и известил нас о вашей любви в духе.

9 Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном,

10 чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога,

11 укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью,

12 благодаря Бога и Отца, призвавшего¹¹¹ нас к участию в наследии святых во свете,

13 избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего,

14 в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов,

15 Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари;

16 ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано;

17 и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

18 И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство,

19 ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота,

20 и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

21 И вас, бывших некогда отчужденными¹¹² и врагами, по расположению к злым делам,

22 ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою,

23 если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

24 Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь,

25 которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие,

26 тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его,

27 Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы,

28 Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе;

29 для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно.

1:1–2. В самом начале послания святой Павел указывает колоссянам, кого они должны слушать. Он – апостол Иисуса Христа не по одной Его воле, но и по воле Бога Отца, по единой воле Божьей (ср. Ин.16:15), ему открыты истинные тайны Царствия Божия. Сотрудником, *братом* его в благовестим истины был и Тимофей, известный колоссянам. Оба они, истинные апостолы Евангелия, шлют свое приветствие истинным христианам колосским – *святым*, освященным в купели крещения во имя Божье, по вере их, и ставшими братьями между собою, как имеющими одного Отца – Бога.

Чего желают святые Павел и Тимофей колоссянам?

1:3 (до слов «*Господа Иисуса Христа*»). Они желают, чтобы Бог Отец и Бог Сын умножили в них благодать Святого Духа и ее действие в христианине – мир с Богом и со своею совестью.

Начало послания (1:3–11)

1:3 (от слов «*Благодарим Бога*»). Начинает свое послание святой Павел благодарением Бога Отца Господа Иисуса Христа, как источника всяких благ, воссылая молитвы свои к Нему за колоссян. За что благодарит?

1:4–6. За то, что они, как передал ему Епафрас, преуспевают в вере через Господа Иисуса Христа – во Христе Иисусе, и в деятельной любви ко всем христианам, побуждаемые и воодушевляемые на это надеждою на получение вечных благ в Небесном Царстве, о чем они слышали от благовестников, возвестивших им истину о Христе Иисусе. Это благовестие истины и теперь *пребывает* у них, как и во всем мире, где оно возвещено апостолами, а не остается только мертвым словом, но как животворное, «*приносит плод*» – просвещает, освящает и «*возрастает*», распространяется вширь и глубь, приобретая новых верующих и открывая им тайны Царствия Божия. Так, везде, где появляется и принимается апостольское благовестие, везде оно сопровождается осязательным (*"в истине"*) действием благодати Божьей. Так это было и у них.

1:7–8. Что же касается возвещенного им, то оно есть истинное, идет от Господа Иисуса Христа, возвестившего благовествование это святому Павлу, апостолу Его, а он – Епафрасу, своему возлюбленному ученику, сотруднику и верному служителю Христову. Он научил их истине, в которой они пребывают, он принес и святому Павлу радостную весть о твердости их веры и любви ко всем святым. Эта любовь явно есть плод благодати Святого Духа, а не грешной человеческой природы. Все это радует сердце апостола и располагает его к молитве, к Богу, о большем совершенствовании их в познании веры и плодах любви.

1:9–11. Апостол радуется сердцем, видя в них такие прочные начатки дела Божия, и постоянно молится, чтобы Господь повел их к большему совершенству чтобы они были полны и совершенны по познанию, или познанием, воли Божьей

– *домостроительства* нашего спасения через Единородного Сына Его и того, как надо жить по-христиански, на что и указывает словами – «*во всякой премудрости*», в знании домостроительства спасения и *разумении* – средств для спасения. То и другое не человеческое, а от Духа Божия – духовное, и даются для того, чтобы во всем поступать *достойно Бога*, как свойственно чадам Божиим (см. Мф.5:16), *во всем* угождая Ему, то есть добрыми своими делами (ср. Лк.6:36; Еф.5:2; Ин.13:15), что и составляет плод угождения Ему. И эта жизнь поведет к большему и большему богопознанию или к богообщению. Но так как такая истинно христианская жизнь по христианскому закону сопровождается скорбями – «*в мире скорбни будете*», – предсказал Господь (Ин.16:33), и нигде и намека нет на противодействие оскорбляющим, но повсюду заповедуется христианам терпение (см. Лк.21:19; Мф.10:22), то святой Павел и молится, чтобы в скорбях Господь укрепил их всякою силою, в какой мере будет Ему благоугодно даровать *по могуществу славы Своей*, или по славному могуществу Своему, для того, чтобы они могли побеждать скорби внешние – *терпением*, а внутренние, от своих – *долготерпением* или великодушием. Но Господь христианам, живущим по воле Его, подает силы не только терпеливо переносить скорби, но и утешение. В этом – радость от общения с Ним.

Часть первая – вероучительная (1:12–2:23)

Цель послания – предостеречь колоссян от подкрадывавшихся к ним лжеучений. Но чтобы, с одной стороны, дать понять колоссянам, почему святой Павел с такою заботливостью берется за это дело, а с другой, чтобы указать основания для предостережений, апостол сначала кратко изображает Божественный план нашего спасения, как основу для предостережений (1:12–23), и говорит, что его именно Бог избрал возвестить это язычникам (1:24–29). Потом уже пишет самые предостережения (2:1–23).

Раздел первый. Краткое изображение Божественного плана спасения (1:12–23)

Изображая его, святой Павел сначала показывает, в чем существенная сила этого плана (1:12–14), потом рисует пред ними Божественный лик Самого Спасителя (1:15–20) и наконец представляет самих колоссян участниками в этом спасении (1:21–23).

I. В чем существенная сила плана спасения (1:12–14)

1:12–14. Приступая к изложению Божественного плана спасения людей, святой Павел начинает, естественно, с благодарения за это спасение Бога и Отца. Сначала не упоминает о Сыне и Святом Духе, желая показать, что Бог не вдали от нас, как учили еретики, а близ нас – Отец наш. Он не только призвал нас к чести участия в наследии святых – в Царстве благодати и Царстве славы (ср. Деян.20:32, 26:18), но и сделал нас способными, пригодными для принятия этой чести.

Как же это Он сделал? – *“Во свете”*, просветив нас светом знания о Боге и Его воле и избавив от власти тьмы, то есть диавола, поработившего нас себе через грех, и введя *«в Царство Возлюбленного Сына Своего»*, Который как Сын любви Божьей (ср. 1Ин.4:16), и поэтому существа Его, есть Истинный Бог, Единосущный Отцу, а Царство Его есть область искупленных Им.

Как же Сын Возлюбленный избавил нас от власти тьмы? Пролитою за нас кровью Своею. Он искупил нас от греха и тем обезопасил нас от опасного влияния власти диавола. А избавив нас от власти тьмы, тем самым взял нас под Свою власть – ввел в Свое Царство.

II. Апостол рисует Божественный лик Спасителя (1:15–20)

Кто же Он, наш Искупитель и Спаситель? Колосские еретики учили, что Иисус Христос есть высшая тварь. Святой же Павел изображает Его, во-первых, как Бога по существу (1:15–17), во-вторых, как Богочеловека (1:18–20).

А) Иисус Христос – Бог по Своему существу (1:15–17)

1:15. По существу Своему Иисус Христос – есть образ существенный, точь в точь сходный, ни в чем не отличный – Бога невидимого (ср. Евр.1–3), только тем и разнится от Бога Отца, что рожден от Него, но не как тварь, во времени, а прежде всякой твари и времени – от вечности, ибо вся тварь создана Им.

1:16–17. Все сотворено Отцом через Сына во Святом Духе, или Триипостасным Богом (Афанасий). Но святому Павлу нужно было (против еретиков) изобразить величие Господа Иисуса Христа, Которого он и называет Творцом (подразумевая Отца и Духа) всего, что есть на небе и на земле; но на небе – не светил только, а и всего мира ангельского, с их начальствами и властями, одним словом, *«все Им и для Него создано»* – Бог Сын все создал Сам, Своею силою и для Себя. Как Творец всего Он есть, конечно, и прежде всего, что свойственно одному Богу (Златоуст, Феодорит). Но Он не только Творец всего, но и Вседержитель, и Промыслитель всего сотворенного Им. *«Все Им держится. Он не только привел все это из небытия в бытие, но и теперь все это содержит, так что если бы что-либо изъято было из Его промысления, разрушилось бы и погибло»* (Златоуст).

Б) Святой Павел изображает Иисуса Христа как Богочеловека (1:18–20)

а) Сначала изображает высоту Его (1:18–19)

1:18–19. Тот, Кто создал все и всем управляет, Господь Иисус Христос, и *«Глава тела Церкви»*. Тело Церкви есть стройно сочетанная совокупность верующих во Христе Спасителе, облеченных в Него Духом Святым, оживотворенных, возрожденных и состоящих в живом союзе с Господом, одним словом, это есть совокупность восстановленного человечества. Восстановлено человечество первоначально в Нем, в Его лице, а по Нему и чрез Него Духом Святым восстанавливаются и все верующие, и прилепляются к Нему настолько тесно, что становятся едины с Ним, дабы и жить Им и в Нем, так что Он есть Глава их и как Родоначальник, и как Живительная Сила. Так, Церковь вся едино с Ним, а чрез Него – и с Богом Отцом. Таким образом, Он есть начаток восстановленного

человечества. Оно в Нем первоначально восстановилось, а потом по Нему и силою Его восстанавлиются и все другие. Он «Первенец из мертвых» – первый воскресший для бессмертной жизни, чтобы и всем другим даровать бессмертие Своим воскресением. Так положено в Предвечном Совете: *"да будет"*, чтобы Ему везде первенствовать – и в творении, и в промыслении, и в искуплении. Ибо так благоволил Бог в Предвечном Своем Совете, чтобы в Нем Едином вселилась *«всякая полнота»* – все сполна, что потребуется для кого бы то ни было и для чего бы то ни было и во временной, и в вечной жизни, потому что Он – Богочеловек, в Котором обитает *«вся полнота Божества телесно»* (Кол.2:9). Но самое существенное, что предопределено было в Предвечном Совете исполнить Сыну – это примирить тварь с ее Творцом.

б) Примирение Им всех с Богом (1:20)

1:20. До падения был мир между тварью и Творцом, потому что тварь повиновалась Богу, исполняя Его волю. По падении человек вступил во вражду с Богом, перестал покоряться закону Божию (см. Рим.8:7), живя по своей воле. Прочие твари – *небесные* (мир ангельский) и *земные* (все, кроме человека) не враждовали с Богом, исполняли Его волю, но были во вражде с человеком, вели войну с ним. Сыну Божию в Предвечном Совете Пресвятой Троицы и определено было *примирить* человека с Богом и *умиротворить* враждующих тварей с человеком – небесных и земных. А так как причиной вражды был грех человека, то Сын Божий омыл человека от греха Своею кровью; Дух же Святой пришел к чистому от греха и подал благодатные силы для иной безгрешной жизни – по Божьей воле. Как скоро человек стал жить по воле Божьей, то тем самым окончилась война между земным и небесным – человеком и тварью. Таков план домостроительства Божия о спасении людей. И теперь Он уже приходит в исполнение: святым, угождающим Богу исполнением воли Его, служат и Ангелы, и звери. Так будет и со всеми, которые с верою вступят в Церковь Христову, Который есть ее Глава.

III. Апостол представляет самих колоссян участниками в этом спасении (1:21–23)

Показав как высоту домостроительства, так и образ совершения его, святой Павел наконец напоминает колоссянам, что сего великого дара и они сподобились, и обнадеживает, что он пребудет вечным их достоянием, если они соблюдут должные к тому условия – веру крепкую и упование недвижимое.

1:21–22. Чем колоссяне были до обращения ко Христу? Они чуждались Истинного Бога и даже враждебно относились к воле Божьей, живя лукаво, беззаконно. Несмотря, однако, на такую их враждебную Богу жизнь, Господь Иисус Христос примирил их с Богом в теле *Плоти* Своей, *смертью* Своею. Страданиями Своими и смертью искупил их от грехов, омыл их водою крещения, а благодатью Святого Духа дал силы творить волю Божью. Сделал это Он для того, чтобы *представить их пред Собою*, пред очами Всевидящего Бога, *святыми* – обогащенными всякого рода добрыми делами, *непорочными* – не имеющими в себе пороков, *неповинными* – не имеющими на себе никакой вины. Такова цель искупления, к которой должны стремиться колосские и вообще все христиане.

Но как прежде они добровольно жили в отчуждении от Бога, так теперь они добровольно же должны жить примиренными с Ним.

Что же для этого требуется?

1:23. Не подумайте, говорит святой Павел, что Бог делает все для вас без вашего соучастия в деле своего спасения. Нет. Он делает вас святыми тогда только, когда вы остаетесь твердыми в вере и неколеблемыми на своем жизненном пути, в силу своей христианской надежды, делает, хотя вы этого и не замечаете. Ваши вера и надежда дают Ему простор действовать в вас всею силою Своей благодати. А эти – вера и надежда, даны не вам одним, но всем людям, как воля Божия, возвестить которую призван святой Павел. Он избран и поставлен служителем этого благовествования.

Раздел второй. Именно апостола Бог избрал возвестить тайну Своего домостроительства язычникам (1:24–29)

Раскрыв домостроительство спасения и цель его, чего колоссяне должны твердо держаться, чтобы не впасть в заблуждение лжеучителей, святой Павел указывает им, почему он принял на себя заботу предостеречь их от лжеучителей.

1:24. В предыдущем стихе святой Павел сказал, что он избран быть служителем благовестия, через которое колоссяне и удостоились таких благ. Теперь, говорит, поэтому *«ныне радуюсь»*, несмотря на страдания, радуюсь успехам благовестия и радуюсь из-за вас, что вы сподобились евангельских обетований о вере вашей и твердости в ней, и этою радостью пополняю все лишения, какие причиняются мне моими страданиями, в теле моем – телесными, или скорбями за Христа Господа и *«за Тело Его, которое есть Церковь»*, чтобы она стояла, расширялась и наслаждалась благосостоянием, потому что он – служитель этой Церкви Христовой.

1:25. Сначала, когда еще не было Церкви, святой Павел поставлен был Богом служителем благовестия, как и все апостолы, которым сказано: *«шедше... научите... крестяще»* (см. Мф.28:19). Когда же основалась Церковь Духом Святым, тогда он поставлен был ее служителем, чтобы *«исполнить слово Божие»*, чтобы словом благовестия оживлять и укреплять Церковь. Таково было, по домостроительству Божию, назначение святого Павла, чтобы он был служителем благовестия в Церкви между язычниками, в том числе и колоссянами.

Что же вверено было ему возвестить язычникам?

1:26–27. Святому Павлу по домостроительству Божию поручено возвестить *«тайну, сокрытую от веков и родов»*, которую ни обыкновенные люди, ни даже пророки еврейского народа, не говоря о язычниках, вполне, совершенно не знали. Только теперь, с пришествием Господа Христа, Бог открыл ее, и то не всем, а только *святим Своим* апостолам, какое богатство

милостей Своих Бог изливает на *язычников*, призывая их в Царство Христово наравне с избранным народом Своим. Кто были язычники? Люди более бесчувственные, чем камни, поклонялись камням и земле, были пленниками и рабами диавола, а Он возвел их к достоинству Ангелов, посадил с Собою на престоле (Златоуст). Одним словом, это богатство славы в том, что Христос стал обитать в них со всеми благодатными дарами Своими. Но здесь даруется язычникам только начало славы, настоящая же слава, в полном ее блеске и великолепии, ожидается в будущем. Ручательство же в том, что она действительно откроется и что язычники будут участниками ее, служит то, что Христос – в них. Эту тайну и поручено Богом апостолам возвестить людям.

1:28. Господа, как Совершителя тайны домостроительства Божия, мы, апостолы, и проповедуем. Посредством *вразумления* приводим к сознанию страха Божия и возбуждаем раскаяние, потом посредством научения указываем способ примирения с Богом через веру в Господа, Искупителя и Спасителя, вразумляем и научаем во *«всякой премудрости»*, то есть со всякою премудростью и разумом (Златоуст), чтобы всех, кого можно, своею проповедью спасти (ср. Рим.11:14; 1Кор.9:22).

Для какой же цели? Для того, чтобы, преподав всякому истинное учение о спасении в Господе Иисусе, отклонить от греха и страстей, воодушевить на жизнь чистую и святую и вооружить благодатью Духа Святого, действительно направить на *совершенную жизнь* во Христе Иисусе и таким *совершенным* представить на Суд Божий. На такое служение и призван святой Павел, и исполняет его.

1:29. На то, чтобы представить всякого человека совершенным о Христе Иисусе, говорит он, направлены и все мои труды, и труды не какие-нибудь случайные, а усиленные, сопровождаемые борьбою и подвигом, при посредстве благодати Божьей, *«действующей во мне могущественно»* и внутренне, и внешне – в знамениях и чудесах. Всякий труд и подвиг принимаю на себя охотно, чтобы учением проповеди всех людей сделать совершенными (Феодорит).

Раздел третий. Предостережение колоссян от лжеучений (2:1–23)

В этом предостережении апостол сначала делает введение к нему (2:1–7), потом предлагает общее предостережение от всякого философствования, чуждого учению веры (2:8–15), и наконец указывает определенные заблуждения, которых должно чуждаться (2:16–23).

I. Введение к предостережению (2:1–7)

Приступая к предостережению колоссян, апостол, после изъявления заботы о них и соседях их (2:1–3), указывает на доброе состояние их по вере и жизни, которому, однако, грозит опасность от словопрений (2:4–5), почему он внушает им быть твердыми и не изменять принятого (2:6–7).

А) Изъявление апостольской заботы (2:1–3)

Глава 2

1 Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти,

2 дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа,

3 в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.

4 Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами;

5 ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа.

6 Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем,

7 будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением.

8 Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу;

9 ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно,

10 и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти.

11 В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым;

12 быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых,

13 и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи,

14 истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту;

15 отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

16 Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу:

17 это есть тень будущего, а тело – во Христе.

18 Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом

19 и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим.

20 Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений:

21 «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»

22 (что все истлевает от употребления), по заповедям и учению человеческому?

23 Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

2:1–3. Апостол раньше говорил о своих трудах и заботах своих вообще о всяком верующем, теперь говорит о своей заботе о колоссянах и соседях. Хочу, говорит, чтобы вы знали, «какой подвиг имею я», какую заботу, какое попечение и сердечное беспокойство, с готовностью подъять всякого рода труды ради вас одних и ваших соседей – лаодикийцев, иерапольцев и всех тех, которые не знают меня в лицо. О чем же забота его? О том, чтобы сердца их утешались единомыслием по любви, во всяком богатстве совершенного разумения, чтобы всех вас, говорит, преисполняло всякое богатство разумного убеждения в едином и тем соединяло сердца ваши любовью. Относительно же чего желает он им быть согласными в убеждениях? – Относительно познания таинства веры в познании тайны Бога и Отца и Христа – в познании тайны спасения нашего в Господе Иисусе Христе, устроенного по благоволению Бога Отца. Оставаясь твердыми и единомысленными в этом, они всегда будут пребывать в отрадном утешительном состоянии. В познании тайны спасения

в Господе Иисусе Христе вся премудрость и все знание, или вся разумность; другого и где-либо в другом месте и искать нечего. Для того-то святой Павел и указал истинную премудрость, чтобы предостеречь колоссян от прельстителей.

Б) Указание на состояние их по вере и жизни (2:4–5)

2:4–5. С тою целью, говорит, чтобы вы не увлекались хитросплетением лжеучителей, я и представил вам, что во Христе Иисусе вся премудрость, чтобы вы знали, что уже обладаете ею, и поэтому отвергли всякое иное учение, не прельщаясь им, в состоянии были увидеть ложь, прикрытую хитрыми умозаключениями и *«вкрадчивыми словами»* (в слав. *«в словопрении»*). Не увлекайтесь же пустыми речами; я с вами, наблюдаю за вами не телом, а духом своим. Помните это и не увлекайтесь. Помните и то, что если увлечетесь ложным учением, то вы лишитесь *вашего благоустройства*, тех прекрасных порядков жизни вашей, которую теперь ведете, и той твердой веры во Христа, в которой стоите, ради чего теперь радуется мое сердце. Тогда будет совсем иное. Стойте же твердо в принятом.

В) Внушает им быть твердыми в вере (2:6–7)

2:6–7. А что они приняли? Христа Иисуса, уверовав в Него и в святом крещении облекшись в Него и обязавшись исполнять Его заповеди. Так и должны неуклонно поступать укоренены в Нем, то есть *«укреплены в вере, как... научены»*. «Не увлекайтесь на тот или на другой путь, но будьте как укоренившееся дерево – сильным глубоким убеждением, непоколебимо стоя в вере, как вас научили» (Златоуст); возрастайте – усовершенствуйтесь в своей вере в Господа Иисуса, как возрастает здание на прочном основании, *«преуспевая в ней с благодарением»*, поскольку преуспевание в вере дает приятную возможность благодарить Бога.

II. Общее предостережение от всякого рода воззрений, противных вере Христовой (2:8–15)

2:8–9. В Колоссах начали появляться какие-то лжеучители, опасные для веры Христовой. Учение их представлялось философией, изобретенной отчасти умом человеческим, а потом и принятой по преданию от мудрых людей; в состав ее

входили, с одной стороны, учение о стихиях мира, а с другой – о влиянии мира духов. Внешне оно прикрывалось соблюдением иудейской обрядности и строгим аскетизмом. Но вообще представлялось заманчивым, обещая последователям своим что-то великое. Так как еще не разгадано было содержание этой философии, то апостол и говорит о нем в общих чертах, особенно стараясь внушить, что бы оно ни обещало, все то в совершеннейшем и истиннейшем виде вы уже имеете во Христе Иисусе. Нечего, следовательно, и слушать их. Братия, говорит он, будьте осторожны, внимательны, чтобы кто-нибудь не подкрался к вам и не обольстил, не увлек на свою сторону *«философию»*, которая тогда была в большом почете между язычниками, потому что она бралась решить от разума все вопросы о существующем, и о Боге, и о мире – его происхождении и сущности, и о человеке – его происхождении, природе и назначении, или цели его жизни. *«Доискиваться решения таких вопросов не укорно, а похвально, – говорит Златоуст, – но решения этих вопросов могли быть укорны»*. Такова и была философия колосских лжеучителей, поэтому святой Павел и называет ее *«пустым обольщением»*; содержанием ее служили мечты воображения, а не истина; потому что она основывалась на *предании человеческого* (идущем с незапамятных времен, которому придавалось какое-то священное значение истины или откровения) и на *стихиях мира*, может быть, на учении астрологии о влиянии светил небесных на судьбу людей или на колдовстве – материальных средствах для сношения с духами. Одним словом, основание ее было чуждо Христа и христианства. Между тем они свои мечтания называли *«плиромой»* (с греч.) – полнотой. Святой Павел и говорит: не слушайтесь их, не в их философии полнота, а во Христе Иисусе. *В Нем* воплотившемся *«обитает вся полнота Божества»*, ибо Иисус Христос есть Истинный Бог во плоти. Эту полноту Божества Господь Иисус Христос изливает и на верующих в Него.

2:10. Колосские лжеучители обещали последователям своим что-то великое, но мечтательное. А святой Павел говорит, что все истинно великое заключается во Христе, как

Богочеловеке, и верующие в Него уже имеют в Нем *«всю полноту»*, все то, что им необходимо для духовной жизни: прощение грехов, благодатную помощь Святого Духа для новой святой жизни, блаженную жизнь в вечности, совоскрешение, спосаждение на небесах вместе с Господом Иисусом – все это, и больше, уже дано им в Иисусе Христе. Лжеучители обещали им что-то от небесных сил. Святой Павел говорит, что все силы небесные суть творения Господа. Он – *«Глава всякого начальства и власти»* сил ангельских, без Его воли они не могут ничего делать.

Далее апостол показывает, какую и в чем они приобрели полноту в Иисусе Христе.

2:11. Колосские лжеучители проповедовали необходимость обрезания для получения философской полноты, придавая обрезанию какое-то мистическое значение, помимо того, какое дается ему в законе. Святой Павел говорит, что христиане в *полноте* Иисуса Христа получают обрезание, но не руками совершаемое, не рукотворенное, а состоящее в совлечении *тела греховного плоти*. Это нерукотворенное обрезание святой Павел в другом послании называет *обрезанием сердца по духу* (Рим.2:29). Оно состоит в совлечении тела грехов плоти, или грехов исходящих (или выросших, как тело на живом человеке) от живущего в нас греха, называемого плотью. Грех манит к себе тем удовольствием, которое он обещает человеку, а в сердце человека лежит потребность этого удовольствия. Чтобы преградить доступ греха к сердцу человека, нужно последнее лишить удовольствия от греха, дав понять его горечь, и в то же время дать почувствовать истинную сладость от жизни по Богу. Это-то прекращение сласти от греха, или смерть греха (см. Рим.6:11–14), и есть совлечение тела грехов плоти, совершаемое Духом Святым, по вере в Иисуса Христа, в купели крещения. Поэтому такое обрезание апостол называет Христовым. Оно есть христианское крещение, в котором верующий умирает греху, с него спадает тело греховное, он чувствует к нему отвращение и сердцем как бы вкушает сладость от присутствия благодати Святого Духа, которая

даруется крещаемому, и он восстает, оживает для новой жизни по Богу.

2:12. В крещении, говорит, вы умерли духовно для греха и там же восстали духовно для новой, духовной, обновленной жизни ради веры в силу Бога, воскресившего Христа Спасителя из мертвых (ср. Рим.6:4). Для получения этих благ телесное обрезание, конечно, не нужно было, как вы это знаете по себе самим, говорит далее апостол.

2:13. *Вы были мертвы* через грех для духовной жизни и не имели на себе печати обрезания; а Бог, по вере вашей в Господа Иисуса, в купели крещения, благодатью Святого Духа сооживил вас с Христом, *простив вам все грехи ваши*.

Как даровано нам отпущение грехов?

2:14. Святой Павел образно представляет, что Бог имел от всего рода человеческого собственноручную долговую запись, где прописаны были все грехи их пред Богом и обязательство уплатить за них правде Божьей. Долги все увеличивались, а уплатить их было нечем. В Предвечном Совете Божиим и определено было передать это рукописание Сыну Божию, Который крестною смертью Своею уплатил все долги людей правде Божьей. Итак, люди стали должниками Иисуса Христа, каждый как бы дал долговую расписку Ему за уплаченные им наши долги. Как уплатить? – *Учением* – верою или догматами веры христианской (Златоуст). Кто верует в Господа Иисуса Христа как Спасителя, того долговая рукопись его грехов берется *от среды*, у всех на виду бывшая, совершенно изглаживается Им (в святом крещении) и уничтожается, *пригвозждается ко кресту*, и крестившийся является оправданным, чистым от грехов. Но грех, хотя прощенный, опять завладеет душой, если останутся в силе миродержатели тьмы века сего – демоны. Иисус Христос, говорит святой Павел, и от них освободил верующих.

2:15. Посредством греха и страстей бесы льнут к душе, и она, пока в грехе, бывает облеплена ими и является как бы одетою в них. Вот такую одежду, из бесов сшитую, и *отнял* (в слав. "совлек") Господь от нашей природы. Как? Уже тем самым, что подсечен грех, живущий в нас, и дарована нам новая жизнь,

отняты у бесов точки соприкосновения с нами или прилипания к нам, и, напротив, влита сила, поражающая их именно благодатью Святого Духа, которая прогоняет бесов от души верующей и живущей по вере. Мало того, бесы не только отогнаны от души верующей, но и поражены силою Креста Господня. Господь Иисус Христос *«властно подверг их позору»* Своею крестною смертью. Бесы вооружили против Христа иудеев, которые предали Его крестной смерти. Они надеялись, что подвергая Его такому посрамлению, расстроят таким образом все дело спасения, и опять будут миродержателями тьмы века сего. Оказалось же все наоборот. На кресте не Господь посрамлен, а они; и не Его дело разорилось, а разрушено их царство. Это и выражает апостол словами: *«восторжествовал над ними Собою»*. То есть Спаситель праздновал торжество победы над духами злобы на кресте, что Он и предсказал перед страданиями ученикам Своим: *«ныне князь мира сего изгнан будет вон»* (Ин.12:31), – свержен с престола и лишен власти. И действительно, Господь сошел со креста в ад и разрушил его, освободив пленников его. Итак, вот какую полноту действительных благ дарует Господь верующим в Него.

Что же значат пред ними мечтательные блага от философии?

III. Предостережение от определенных уклонений от истины (2:16–23)

Их три: не соглашаться на некоторые иудейские обычаи (2:16–17), не прельщаться притворным смирением лжеучителей и службою ангелам (2:18–19) и не увлекаться каким-то учением человеческим о неразумном воздержании (2:20–23).

А) Апостол призывает не соглашаться на некоторые иудейские обычаи(2:16–17)

2:16–17. Колосские лжеучители были, вероятно, из евреев, и потому они внесли в свою философию и некоторые обряды иудейские насчет пищи и питания, праздников, новомесячий и субботы, весьма вероятно настаивая на обязательности исполнения их. Святой Павел говорит, что пусть никто не осуждает вас за несоблюдение обычаев иудейских, не

обращайте внимания на такие осуждения. Все указанное мною и вообще весь закон, все постановления ветхозаветные имели временное, прообразовательное значение – *это тень* тела, которое есть Христос Господь. Пока Его не было, и тень имела значение, указывая на Него; а когда Он пришел, тогда тень потеряла свое значение. В христианстве свои обряды и постановления, которые обязательно исполнять.

Б) Не прельщайтесь притворным смирением лжеучителей и службою ангелам (2:18–19)

Потом колосские лжеучители с кажущимся смирением учили, что невозможно со слабыми силами человека достигнуть Бога, для этого нужны посредники – ангелы, которым и установили служение для привлечения их на свою сторону. Апостол предостерегает:

2:18–19. Бойтесь, говорит, обольстителей, которые сбивают вас с прямого пути и лишают награды за подвиг своим кажущимся смирением, говоря, что Бог не доступен для слабых человеческих сил, что между Ним и людьми поставлены посредники – ангелы, которым и следует людям служить и к ним обращаться за помощью. Но они вторгаются в область невидимого, они не видали ангелов, а берутся учить о них своим плотским, грубым умом, которым, как чем-то великим, гордятся. Они к ангелам пошли, а от Господа Спасителя отклонились; между тем тело Церкви как составляется Господом, так стоит и живет Им, то есть всяк спасающийся – в Господе спасается. Как тело состоит из костей и мускулов, связанных между собою, и посредством питания растет, будучи управляемо нервами из головного мозга, так и тело Церкви состоит из апостолов, пророков, пастырей и пасомых, связанных между собою любовью, и питается богооткровенными истинами и благодатью Святого Духа, управляемое главою – Христом. Так оно растет жизнью Божественной, все больше и больше приобретая число членов и всех возводя к высшему совершенству в жизни по Богу.

В) Святой Павел предостерегает колоссян от увлечения каким-то учением человеческом о неразумном воздержании (2:20–23)

2:20–22. Телесное воздержание очень полезно в христианской жизни, но не само по себе, а как средство для свободы и возрастания духа. Колосские же лжеучители придавали ему самостоятельное значение, связывая с веществом, употребляемым в пищу или питье, какое-то мистическое значение для служения ангелам, и составили свои законы – что есть и что пить; и наоборот, святой Павел в предостережение говорит, что христиане умерли со Христом для вещественного мира, чтобы жить духовною жизнью для Неба – для Бога, поэтому им и не следует держаться постановлений мирских, касающихся вещественного: того-то не только не вкушай, но и не прикасайся, не дотрагивайся до него, а то-то вкушай. Но все вещественное ничтожно, употребленная пища сгнивает и уничтожается, и, как учит Спаситель, *«не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст»* (Мф.15:11). Не следует слушать лжеучителей, потому что они предлагают свои – человеческие заповеди и учение, а не Божии.

В заключение святой Павел говорит, что вся мудрость лжеучителей не действительная, а только кажущаяся, поэтому и внимания не заслуживающая.

2:23. Все учение лжеучителей, говорит, только кажется мудрым, а на самом деле далеко не мудро. Они привлекали к себе заманчивою внешностью: новыми, самовольными обрядами богослужения, своим смиренным видом, может быть, рубищами, тихою речью, потупленным взором, всклокоченными волосами и тому подобным, *«в изнурении тела»* – может быть, усиленным постом, а может, истязанием тела, *«в некотором небрежении о насыщении плоти»* – смотрели на тело, как на зло, и таким образом, изнуряя его голодом, лишали его той чести, которую даровал ему Творец, – служения душе.

Часть вторая – нравоучительная (3:1–4:6)

В ней апостол сначала изображает христианскую жизнь, какую она должна быть сама по себе, без отношения к внешним положениям верующих (3:1–17), а потом указывает, какую она должна быть в христианах при разных внешних их положениях и состояниях (3:18–4:6).

**Раздел первый. Жизнь христианская, взятая
отрешенно от внешних положений христиан (3:1–17)**

I. Существо жизни о Христе Иисусе (3:1–4)

Глава 3

1 Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

2 о горнем помышляйте, а не о земном.

3 Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.

4 Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

5 Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение,

6 за которые гнев Божий грядет на сынов противления,

7 в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.

8 А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

9 не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его

10 и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

11 где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

12 Итак облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение,

13 снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

14 Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

15 И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны.

16 Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами,

славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

17 И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца.

18 Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе.

19 Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы.

20 Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу.

21 Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали.

22 Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога.

23 И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков,

24 зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу.

25 А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицепрятия.

3:1–2. Ранее святой Павел учил, что в крещении верующие спогреблись Христу, с Ним и воскресли. Итак, если воскресли со Христом, Который сидит одесную Бога, то туда, в горнее, должно быть обращено и внимание их – *горнего и должно искать*. Что это значит? В другом послании (см. [Рим.6:4](#)) святой Павел объясняет, что воскреснуть со Христом значит жить обновленную жизнью, как жил Адам до своего падения, в живом общении с Богом, а не в самоугодии и чувственности. Поэтому воскресшие со Христом должны усиленно стремиться к тому, чтобы всегда держаться в живом общении с Богом. Это и есть самое высшее – горнее для христианина. Ибо, вступая в общение с душою, Бог вселяется в нее, оживотворяет и управляет всеми ее движениями, и через это возвращает ей потерянное благосостояние – райское блаженство, или Царство Божие. Словами же: *«где Христос сидит одесную Бога»*, – святой Павел указывает и средство к богообщению – это именно

соблюдение заповедей Христовых. Он Сам сказал: *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим... и Мы придем к нему и обитель у него сотворим»* (Ин.14:21–23). Таким образом, искомое горнее не далеко от нас – оно в нас (см. Лк.17:21), туда и следует устремлять свое внимание, чтобы устроить в сердце своем жилище Богу. Для этого святой Павел дает такую заповедь: думайте не о земном, а о небесном, чтобы не отпасть опять от богообщения в самоугодие, чтобы не нарушить заповедей Его, чтобы неотступно пребывать и мыслью, и сердцем с Господом.

Далее апостол указывает, почему следует *горняя мудрствовать, а не земная*.

3:3. Потому, говорит, вы, христиане, должны думать о небесном, а не о земном, что вы, когда крестились, умерли для всего земного и, как мертвые, конечно, не должны об нем думать, им заниматься; с другой стороны, потому не должны заниматься земным, что *«жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге»*. По новой, обновленной, жизни вы должны оставаться в живом общении с Богом, вы – в Боге, и Бог – в вас. Такова была жизнь и первых людей до их падения.

После же греха люди отпали от Бога, и жизнь их стала не в Боге, а в земном. Господь Иисус Христос снова возвратил падшего к прежней жизни, ибо он верою во Христа умирает для земной жизни и облачается в новую во Христе, а Христос – едино с Богом Отцом. Таким образом, верующие во Христа находятся в живом общении со Христом (ср. Ин.14:20), а чрез Христа и с Богом Отцом. Но эта новая жизнь в Боге со Христом – сокровенная, невидимая не только для других, но иногда и для самого пребывающего в ней, она зреет и совершается в духе и сердце таинственным действием благодати Святого Духа (см. Ин.3:8; Рим 8:26). Только вполне ведома она Богу, который знает *«сущия Своя»* (2Тим.2:19). Но теперь сокровенное явно будет в пришествие Господа Христа.

3:4. Эта, теперь сокровенная, жизнь истинного христианина во Христе, в общении с Ним и с Богом Отцом, станет явной для всех и славной, когда Господь Иисус явится во славе на земле

– во второе Его пришествие. Вот как должны жить христиане и чего ожидать!

Далее апостол показывает, как этого достигнуть.

II. Дела жизни во Христе Иисусе (3:5–15)

Два дела жизни во Христе указывает апостол: уклонение от зла (3:5–11) и делание добра (3:12–13), а предел ее совершенства – в любви и мире (3:14–15).

А) Апостол учит уклонению от зла (3:5–11)

3:5–7. Верующий во Христа в крещении умирает греху только в намерении и решимости не грешить, на самом же деле в душе его остались страстные привычки, которые продолжают волновать его и после крещения и побуждают к греху. Вот эти-то страстные привычки святой Павел и советует *умертвить*, называя их *членами*; так они вкоренились в нас, что как будто составляют часть нашей природы. Как же их умертвить? – Голодом, неудовлетворением их. Они возникают в душе, обольщают сердце сладостью греха; но если их постоянно отвергать – пресекать, то они мало-помалу станут замирать, а потом замрут и совсем. Страсти обольщают человека земным, поэтому святой Павел и называет их *членами земными*. Святой Павел здесь указывает только два вида страстей: похотные и гневные. Плотская похоть порождает *блуд* – преступную связь с женщиной, *нечистоту* – неестественное удовлетворение похоти, *страсть* – блудную манию, *похоть злую* – влюбление с ревностью, которая иссушает человека и желает смерти себе и другим. К похотным делам святой Павел причисляет *любостяжание* – пристрастие к имуществу (большому или малому, все одно), на которое вместо Бога возлагается вся надежда, поэтому и называет его *идолослужением*. Все такие страсти апостол строго приказывает умертвить в себе голодом. Почему? Потому, что похотная жизнь навлекает *гнев Божий* не столько настоящий, сколько будущий, который постигнет всех упорных, не поддающихся никаким убеждениям – «*сынов противления*». (Вот эту угрозу судом и должны приводить себе на память для погашения похотной страсти, во время ее возникновения). Такими страстями были заражены и колоссяне,

когда были язычниками. А теперь, как призванные в светлое Царство Христово, светло-бесстрастно и должны жить.

3:8. Другую страсть, менее сильную, чем похотная (возникающая из естественной потребности нашей природы), именно – страсть раздражительную, в которой колоссяне жили в язычестве, святой Павел заповедует им *теперь*, когда они стали христианами и дали обещание не грешить, *отлагать*, слагать со своей души, тоже умерщвляя ее в себе воздержанием. Эта страсть обнаруживается *в гневе*, как начале раздражения, неудовольствии, негодовании, огорчении, которые далее, будучи не сдержаны, переходят в *ярость* – вспышку гнева в словах и делах, которые более или менее глубоко овладевают душой и выражаются в злобе, в злопамятстве и желании отомстить обидчику, *злоречие* (в слав. "хуление") – в отношении к Богу – *богохульство*, а в отношении к людям – всякая укорная речь, брань, осрамление кого словом и *сквернословие* – брань непристойными словами. Все это святой Павел заповедует отложить от уст, не произносить устами, которые созданы для славословия Бога.

3:9–11. К раздражительной страсти также относится ложь друг на друга, или клевета (ср. *Иак.4:11*). От всего этого апостол заповедует отречься христианам по двум побуждениям. Во-первых, потому что они совлеклись «*ветхого человека с делами его*». Ветхий человек – падший, самоугодливый, полагающий свою цель в земном – чувственном благосостоянии. Христиане в крещении отрекаются от самоугодия и страстей его, как бы совлекают с себя, как одежду, самоугодливового ветхого человека и все деяния его. Во-вторых, потому, что они облеклись «*в нового... по образу Создавшего их*». Отрекшись от ветхого, христиане решаются жить самоотверженно для одного угождения Богу. Эта решимость жить новою жизнью закрепляется благодатью Святого Духа, которая ощутительно дает себя чувствовать в Таинствах. А кто хоть раз вкусит благодати, тот уже не захочет вкушать греховной сладости. Но это только начало новой жизни во Христе. С этого времени она будет раскрываться все полнее и полнее, доколе не достигнет своего первообраза, сокрытого в Создавшем. С возрастанiem

этой жизни сознание (*познание*) христианина обогащается и знаниями духовными, открываемыми ему непосредственно Духом Святым для новой жизни, по образу воссоздавшего нас Иисуса Христа (см. Рим.8:29), Который есть образ Бога Невидимого. В этом царстве новой жизни не должно быть раздоров и места раздражительной страсти, потому что в нем нет никакого различия между христианами ни по национальности их – *иудей и эллин*, ни по религиозности – *обрезание и необрезание*, ни по образованию – *варвар и скиф*, ни по гражданскому состоянию – *раб и свободный*. Чем бы кто ни был, но уверовал, прилепился к Господу Иисусу, – и спасен. Благодать Божия всех объединяет и из всех составляет единое тело. И здесь – *«всяческая и во всех Христос»*. Не то или другое – Христос, но все; и не в том или другом Он, но *во всех*. Таким образом, в крещении мы одеваемся во Христа, и черты образа Христова переносятся потом в нас на соответствующие части нашего существа, и все это совершает Христос. А если все и во всех Христос, то уместно ли в нас раздражение на других?

Б) Апостол учит обогащению добром (3:12–13)

Освободив христиан от старых одежд, сотканных из страстей похоти и раздражительности, святой Павел облачает их в новые, сотканные уже из христианских добродетелей, противоположных страстям.

3:12–13. Павел сказал ранее, что совлекушемся ветхого и облекшемся в нового человека непристойно предаваться страстям. Что же прилично ему? – Облекаться во всякую добродетель. Как же не стараться, говорит, вам об этом? Ведь вы избранники Божии, *святые, возлюбленные Его*. Много людей, но из множества Бог избрал вас именно, предпочтя другим. Он освятил вас, простив вам грехи и дав силу не грешить более, а напротив, совершенствоваться во всякой добродетели. Мало того, Он возлюбил вас, как чада своих. Как Отец ваш Небесный Милосерд, будьте же и вы милосерды (Лк.6:36), *облекитесь в милосердие* – заботьтесь друг о друге, как заботятся родители о своих детях, в *благодать* – готовность при всяком случае оказать милосердие другим, в

смирennemудрие – не думайте о своем благе и, забывая себя, делайте его другим, *в кротость* – ничем противным не возмущайтесь и никого ничем не возмущайте, чтобы не множилось и не росло зло, *в долготерпение* – постоянное и неизменное терпение неприятностей, напраслин, гонений и даже смерти. Это есть внешнее выражение кротости.

Как же сделаться кроткими и долготерпеливыми, живя среди людей, при постоянных столкновениях с ними? Святой Павел отвечает. Относитесь любовно ко всякому, кто бы он ни был и как бы он неприятен ни был. Если обиды неприятных вам людей касаются вас лично, то прощайте их; то же может случиться и с вами, тогда и вас будут прощать. Если это покажется вам трудным, то подкрепляйте себя мыслью, что Господь Иисус Христос простил вам прегрешения ваши. А ведь Он – Бог, и не только простил вам ваши согрешения, но и возлюбил вас.

В) Последний предел нравственного совершенства (3:14–15)

Предел этот есть любовь и мир: по умерщвлении похотной страсти, путем милосердия и благодати достигают любви, по умерщвлении же раздражительной страсти, путем кротости и долготерпения достигают мира.

3:14. *Любовь* – как бы форменная христианская одежда: одетый в нее есть несомненно христианин, а не одетый – не христианин, хотя бы он имел и милосердие, и благодать, и кротость, и другие добрые качества; без любви они не имеют христианской цены, хотя могут проистекать и из других побуждений, кроме любви. Любовь проистекает от Бога, как Его свойство (см. 1Ин.4:16) и Им даруется (см. 1Ин.4:7). Поэтому святой Павел считает любовь выше всего, ибо она есть «*совокупность совершенства*». Кто имеет такую любовь, тот все уже имеет; нечего ему больше и искать, ибо, имея любовь, Бога имеет; она изгоняет из сердца все страсти и, напротив, с собою вселяет там все добродетели.

3:15. Другое свойство совершенства есть *"мир Божий"*. Как любовь даруется после побеждения страстей, так и мир Божий, ибо пока не изгнаны страсти из сердца, откуда они вносят

волнение в душу, не жди пока и мира. Святой Павел называет этот мир Божиим, как дар Божий, как покой в Боге, умиротворяющий все внутри сердца. Такой мир и да владычествует в сердцах. Каким образом? – Святой Златоуст объясняет так. «Например, пусть кто-либо несправедливо оскорблен. От этого оскорбления родились в нем два помысла, из которых один повелевает отомстить, а другой – перенести обиду, и они борются между собою. Если в сердце властвует мир Божий, то оно склоняется на мысль о прощении обиды, убеждая, что Бог есть мир, что Он примирился с нами и нас призвал к миру с Собою (ср. 2Кор.5:20), составив из нас, призванных, *одно тело*, которого мы члены, поэтому и мы должны быть *дружелюбны* между собою». Последние слова стиха по-гречески и по-славянски дают такую мысль: «*и благодарни бывайте*», это *охрана мира*. Мир душевный нарушается обычно разными случайностями и оскорблениями со стороны других. Чтобы не терять мира душевного, святой Павел заповедует все относить к Богу и за все Его благодарить. Это укрепит мир душевный и предохранит его от колебаний.

Изобразив совершенство духовной жизни, святой Павел далее указывает, как его достигнуть.

III. Средства к преуспеванию в совершенной жизни (3:16–17)

Такими средствами святой Павел постановляет обогащение ума знанием Божественных истин, молитву и делание всего во славу Божию.

3:16–17. Первое средство для преуспевания в жизни христианской есть обогащение ума знанием о Христе: *слово о Христе* – Его жизни, учении, делах, спасении людей, изложенное в новозаветных Писаниях, *да вселяется*, говорит, *в вас обильно*. Не мимолетно входит и исходит из сознания, но живет в вас – и в сердце, и в уме, и в делах постоянно. Чтобы так было, нужно не только слушать слово Божие или читать его и понимать его умом, но необходимо приблизить его к сердцу, чтобы оно жаждало его, было постоянно увлечено им, проникнуто им и воплощало его в желаниях, стремлениях и делах. Тогда все это принесет богатый плод, выразится в

постоянном христианском настроении. А чтобы слово о Христе принесло такой богатый плод, святой Павел показывает и то, как это нужно делать. *"Со всякой, – говорит, – премудростью научайте и вразумляйте друг друга"*. Премудро надо обогащать себя словом Христовым, премудро обучать себя по нему (понимать его истины) и вразумлять себя им (убеждать свое сердце, вселять его туда). Не мудро делает тот, кто усердно читает слово Божие, но не обсуждает его, не доводит до чувства и не проводит в жизнь; оно и не живет в нем. Не разумно делает и тот, кто обогащает только ум словом Христовым, а не заботится о сообразовании с ним сердца и жизни; оно и лежит у него в памяти мертвым, а не живет. Не мудро богатится словом Христовым тот особенно, кто при обсуждении смысла его верит одному своему уму, а не поверяет своих соображений общностью церковного верования.

Второе средство для преуспевания в христианской жизни есть *молитва*. Два вида молитв указывает святой Павел: молитву словесную – *псалмы*, пения (оды) и *песни духовные*, и молитву внутреннюю – *в духе, в сердцах*. Первая молитва – чужими словами, псалмами, одами, но характер ее должен быть *духовный*, то есть когда песни изливались из духа, по внушению Святого Духа. Восприниматься они должны духом же, настраивая его на те же чувства, под влиянием которых они родились в душе. Так было в Церкви Апостольской (см. Еф.5:19; 1Кор.14:26), так должно быть и теперь. Вторая молитва собственная – внутренняя, *«в благодати воспевая в сердцах ваших Господу»*. Она создается в сердце благодатью Святого Духа. Обращающийся к Господу и освящаемый Таинствами, тотчас вызывает в себе соответственное чувство к Богу и поет ему песнь. Так происходит внутренняя, духовно-сердечная молитва. Третье средство для совершенствования себя в христианской жизни – *все делать во имя Господа*. Дела земные привлекают наше внимание к себе и отвлекают от Бога и в изучении слова Христова, и в молитве. Чтобы этого не было, святой Павел заповедует и дела земные делать во славу Господа. Наши земные дела двойки или в словах, или в физических делах. Поэтому святой Павел и заповедует: *«все,*

что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца».

Как словом, речью своей делать во имя Господа? – Говорить только то, что сообразно с волей Его, что может служить во славу Его – назидать других и приносить им пользу. При такой мысли в речь свою не должны допускать ничего пустого, худого, необдуманного или легкомысленного.

Как дела делать во имя Господа? – Стараться делать всякое дело так, чтобы оно было угодно Ему, всякое дело окружать молитвою к Богу, с молитвою начинать, молитвою совершать и молитвою оканчивать, в начале прося благословения, в продолжении ища помощи, а в конце вознося благодарение, как Совершителю в нас и через нас Своего дела. Совершителем дела святой Павел называет здесь Господа Иисуса Христа, как Спасителя нашего, чрез Которого должно возносить благодарение Богу и Отцу, пославшему Сына Своего для нашего спасения.

Раздел второй. Жизнь христиан в разных их положениях (3:18–4:6)

I. Семейная жизнь (3:18–4:1)

А) Отношения жены и мужа (3:18–19)

3:18–19. На согласии между собою мужа и жены зиждется семейный союз, в котором каждый строго наблюдает условия этого союза, жена – повиновение мужу, а муж – любовь к жене. Жена охотно повинует мужу, если видит и знает, что он ее любит; также и муж охотно любит жену, если видит и знает, что она ему повинует. Без повиновения и любви рушится семейный союз. Поэтому и святой Павел заповедует жене повиновение мужу, а мужу – любовь к жене. Но он освящает естественное повиновение жен мужьям духом христианства. *Повинуйтесь*, говорит, *в Господе*, чтобы этим делать угодное Господу, исполняя заповедь Его. Это побудит жену повиноваться мужу и даже без любви последнего. Мужьям он заповедует любить своих жен и *не быть к ним суровыми*, не проявлять своей власти и своего главенства так, чтобы оно было горько, тяжело для жены, но делать свои указания и распоряжения так, чтобы они свидетельствовали о их любви. Не то, что приказывается, бывает иногда горько для жены, а то, в каком тоне оно произносится. Может быть, святой Павел имел здесь в виду какие-нибудь естественные недостатки в женах, которые иногда раздражают мужей и тем дают им повод огорчать жен. И к таким недостаткам мужья особенно должны быть снисходительными, как не зависимым от воли жены.

Б) Отношения детей и родителей (3:20–21)

3:20–21. Родители, естественно, любят своих детей и заботятся о них, и дети всею душою бывают преданы родителям и охотно повинуются им. Опираясь на эти чувства, взаимные отношения их текут мирно и не нарушаются, пока эти чувства в силе. Пока дети во всем послушны родителям, родители бывают покойны на их счет, но коль скоро начнет оказываться непослушание, родители уже не любовно начинают смотреть на детей. Это не замедлит отразиться и в сердце

детей – и разлад зародится, особенно если дети заметят, что родители приказывают или запрещают им только для того, чтобы показать над ними свою власть. Вследствие этого мирное, сердечное отношение у детей к родителям расстраивается, и детям становится тяжело жить под властью родителей, они унывают. Апостол предотвращает это, предписывая детям всегдашнее послушание, а родителям нераздражение чад. К каждой из этих заповедей он прилагает и особые побуждения. Детям говорит: будьте во всем послушны родителям своим, *«ибо это благоугодно Богу»*. Апостол пишет это к христианским детям, воспитанным в страхе Божьем, для которых поэтому благоугодение Господу дороже всяких естественных побуждений; поэтому, основанное на этом чувстве, повиновение будет непоколебимо, ибо оно есть благоугодение Господу. Родителям святой Павел не заповедует любить детей, что само собою разумеется, но заповедует *не раздражать детей* – и при любви, и даже по любви – действовать так на детей, чтобы этим не вызывать в них неприятные к себе чувства и не влечь к неповиновению. Не поблажку советует делать детям, а благоразумное снисхождение. Чтобы расположить родителей к такому образу действий, апостол ставит побуждение к нему, умеряющее, однако ж, необходимую строгость, а не устраняющее, *«дабы они не унывали»* – чтобы дети не падали духом, не ходили повеся голову, что может сильно влиять на родительское сердце и заставить родителей вникнуть в дело и рассмотреть свой образ действия и так его потом наладить, чтобы дети перестали унывать.

В) Отношения слуг и господ (3:22–4:1)

3:22–24. В древности рабов покупали и ими распоряжались, как вещами. Забитые, они несли молча свое иго, не мечтая о светлом будущем. Но христианство открывало им глаза и давало не только познать, но и ощутить нечто лучшее. От этого положение их могло сделаться еще более несносным, особенно когда господами их были язычники. Естественно было возникнуть в них вопросу: не освобождает ли их христианство от повиновения господам, особенно язычникам? Апостол и

пишет им: нет, *повинуйтесь плотским господам своим* – своим телом, и не только не облегчает их рабства, но как будто усиливает его: *«не в глазах только служите им... но в простоте сердца»*, от души, без всякого лукавства и хитрости, делая дело господское, как свое собственное дело, и тогда будет легче исполнять рабские обязанности.

Но как же и чем принудить сердце считать чужое дело своим? Чувством *страха Божия*, отвечает апостол. Представляй и убеждай себя, что твоя рабская работа назначена тебе Господом, тогда она покажется тебе легкой и приятной, потому что ты будешь работать не для людей, а для Самого Господа, в полной уверенности, что за свою исправную работу получишь от Господа несомненное воздаяние, потому что на Него и для Него работаешь. Как ты заповедуешь, могли ему сказать рабы, можно служить, но только господам справедливым и добрым, а как от души служить злым, несправедливым господам? Апостол отвечает на это:

3:25. Если господа, говорит, бывают несправедливы к вам, несмотря на ваше усердное служение им, этим не смущайтесь. Есть Судия, Который в свое время всем воздаст должное. У Него нет ни лицепрятия, ни поблажки господам, как бы те велики и знатны здесь ни были.

Далее апостол обращает увещательную речь свою к господам.

Глава 4

1 Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах.

2 Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением¹¹³.

3 Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах,

4 дабы я открыл ее, как должно мне возвещать.

5 Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем.

6 Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому.

7 О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе,

8 которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши,

9 с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

10 Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы (о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его),

11 также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных. Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою.

12 Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу.

13 Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

14 Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас.

15 Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его.

16 Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской

церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.

17 Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе.

18 Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь.

4:1. Господам святой Павел внушает быть справедливыми к своим рабам: отдавать им то, что они заслужили, и не думать, что над ними нет никакого начальства, которое заставило бы их иначе относиться к своим рабам. Нет, говорит святой апостол, и над вами есть начальство на небесах – Господь, перед Которым вам придется отвечать за свое отношение к рабам.

II. Жизнь христиан церковная (4:2–4)

Касательно церковной жизни святой Павел говорит только о главнейшем ее – о молитве церковной или общественной, ибо о частной молитве каждого он уже говорил ранее (гл. 3, ст. 16).

4:2. В общественной (равно как и в частной молитве) святой Павел заповедует, во-первых, *постоянство* (в слав. "терпение"), что значит молиться много и долго. Ибо короткая молитва не дает места упражнению и проявлению терпения. Долгая же рождает утомление, а с ним и желание, чтобы или молитва поскорее кончилась, или самому раньше времени выйти из церкви. Апостол пишет: терпи до конца и не разленивайся. Когда же терпение слабеет, нападают, с одной стороны, леность и дремота или сонливость, с другой – ослабевают бодрость духа, рассеивается внимание, разбредаются мысли, то *будьте бодры* – держите и дух бодрым, и тело не дремлющим. Пусть и дух, и тело будут в постоянном напряжении во все время молитвы; без них, без бодрости духа и тела, не будет и молитвы, как сильного и горячего устремления ума и сердца к Богу. Но и при терпении и бодрствовании молитва может быть негодна Богу, если в сердце возникает недовольство этим трудом, некоторая ропотливость. Святой Павел и заповедует совершать молитву не только с терпением и бодрованием, но и с *благодарением*, что можно перевести – с чувством удовольствия, при котором и длительная молитва не охладит

своею длительностью горячего стремления ума и сердца к Богу. Апостол просит колоссян молиться и за него. О чем?

4:3–4. Святой Павел заповедует им, как обязанность, молиться молитвою всей Церкви о себе, как отце их духовном, и вместе внушает им, что молитва Церкви имеет особую силу у Бога, как сказал Сам Господь (см. Мф.21:22; Ин.15:7; Мк.11:24; Мф.18:19–20).

В чем же нуждался святой Павел, прося молитв Церкви? В том, *чтобы Бог отверз ему дверь для слова – возвещать тайну Христову*, чтобы даровал ему свободу беспрепятственно всюду проповедовать о Христе и отверз дверь в сердца людей (см. 2Кор.2:12, ср. Деян.16:14) для восприятия его благовестия.

Какую *тайну Христову* апостол желает распространить повсюду? – За которую *он несет* теперь *узы* – именно, что настало время свободы от подзаконных уставов и что, наравне с иудеями, Бог призывает и язычников (см. Деян.11:17–18; Еф.3:6), дабы об этом возвестить всюду с дерзновением, как ему заповедано это явившимся ему Христом.

III. Жизнь христиан гражданская (4:5–6)

Гражданская жизнь тогда была языческая. Выходя из церкви или из дома, христианин неизбежно вступал в сношение с неверными, которых апостол называет внешними, вне общества верных. Как при таких встречах с внешними вести себя христианам?

4:5–6. Вступая в сношения с нехристианами, поступайте *благоразумно*, именно, пользуясь временем, то есть, чтобы вообще не раздражали ничем против христиан язычников – платили им исправно повинности, воздавали им приличные почести (см. Рим.13:7), а иногда, в благоприятное время, привлекали их ко Христу. Слово ваше к ним да будет всегда с *благодатью* – задушевно, как слово друга, искренно желающего им добра. При всем том, оно должно быть *«приправлено солью»* – не смешливо и шумливо, но разумно и назидательно, содержа или разъяснение истины, или истолкование законов высшей и совершеннейшей жизни, если она желательна. Эти качества благоразумной речи нужно

прилагать смотря по лицу, с которым приходится говорить – *как отвечать* или разговаривать вообще с каждым.

Заключение (4:7–18)

Извещения (4:7–9)

4:7–9. В этом послании, как видели, святой Павел упомянул о себе только как об узнике, но колоссянам естественно было желать знать гораздо более об обстоятельствах его жизни в узах. Поэтому он пишет в своем послании, что поручает Тихику и Онисиму, которых посылает к ним с своими посланиями, рассказать им «о всем здешнем» – о всем, что желают они знать о нем в Риме. Обоих послов своих он называет *верными возлюбленными братьями своими по вере*, а Тихика, кроме того, своим *соработником* в деле проповеди о Христе, и ему еще дает поручение лично узнать, в каком состоянии находится Колосская Церковь, и *утешить сердца* их, если они испытывают какое горе.

Поклоны (4:10–15)

4:10–14. Около святого Павла находилось немало его сотрудников. Некоторые из них – Аристарх и Лука, врач, приехали вместе с ним из Кесарии (см. Деян.27:2), а Лука, кроме того, и описал это путешествие, как очевидец. Аристарх служил святому Павлу в узах, как *заключенный вместе с ним*. Другие явились сюда позднее. Так, Марк, племянник Варнавы, вероятно, пришел с Тихиком в Рим. Где-то, может быть, в Мирах Ликийских (см. Деян.27:5), святой Павел виделся с Марком и рекомендовал или лично, или письменно колоссянам принять его и послушать его учения. Марк, конечно, и был в Колоссах, поэтому-то святой Павел и шлет от него, как знакомого, поклон им. Шлет святой Павел поклон колоссянам, как от знакомого им, Иисуса или Иуста, тоже как и Марк, из обрезанных *иудеев*. Эти трое были особенною отрадою в узах святому Павлу, вероятно, на первых порах. Они служили и ему, и делу благовестия; они были *единственными его сотрудниками для Царствия Божия*. Со святым Павлом был и Епафрас, наставник колоссян, известивший его о состоянии Церкви Колосской и лжеучителях. Он почему-то остался в Риме, поэтому святой Павел шлет от него поклон колоссянам. Он, говорит, верный *раб Христа*, очень любит вас – *«ревность многу имать... о вас и сущих в Лаодикии и Иераполе»*: он непрестанно молится о вас, чтобы вы стояли твердо в принятом учении и в усвоенных правилах жизни, не поддаваясь внушениям лжеучителей, пребывали *совершенными* в исполнении всякой воли Божией и *исполненными*, вполне убежденными в истине ее, что всегда лучше исполняется, когда самым делом осуществляют волю Божию. Со святым Павлом был Димас, тоже известный колоссянам; святой Павел и от него шлет поклон. Но про него, как других, святой Павел ничего не говорит, вероятно, предвидя, что он скоро оставит его, *«возлюбив нынешний век»* (см. 2Тим.4:10). Пославши приветствие от бывших с ним, святой Павел посылает и от себя приветствия братьям-христианам лаодикийским и их настоятелю.

4:15. Вероятно, между лаодикийцами были лично знакомые святому Павлу и особенно, как думают, их настоятель, Нимфан, и его семейство; поэтому святой Павел и шлет им свое приветствие.

Поручения и распоряжения (4:16–17)

4:16. Вероятно, потребности обеих Церквей – Колосской и Лаодикийской были одинаковы, поэтому святой Павел и велит свое послание прочитать и в Лаодикии, а написанное из Лаодикии ему – прочитать в Колосской Церкви. Думают, что лаодикийцы особо послали с Тихиком письмо святому Павлу, изображая беду, угрожающую Церквам Колосской и Лаодикийской. Это письмо святой Павел посылает с Тихиком и рекомендует прочесть его в Церкви Колосской, может быть, для пояснения содержания своего послания

4:17. Архипп, сын Филимона, вероятно, священствовал в Колоссах, желая сделать колоссян более внимательными к нему. Апостол через них же передал ему свое внушение: *«смотри, чтобы тебе исполнить служение»*, то есть смотри внимательнее за колоссянами, не поблажай, но что требует взыскания и исправления, взыскивай и исправляй, ибо Божие дело делаешь, а не свое. От Господа принял ты служение, и исполняй его, как перед Господом, все направляя по воле Его и во славу Его.

Заключительная приписка рукою самого Павла (4:18)

4:18. *«Приветствие моею рукою, Павловою»* – обычная приписка, которую святой Павел употреблял для предотвращения покушений составлять подложные, под его именем, послания. Заповедует колоссянам поминать, что он в узах за истину Христову и за них. Посылает им благодать, с помощью которой они могли бы исполнить все, заповеданное в послании. Аминь.

Послание святого апостола Павла к Филиппийцам

Повод к написанию послания, цель, содержание, отличительные черты его

Филиппийская Церковь, как уже нам известно, основана была святым Павлом во второе благовестническое путешествие, то есть в числе первых из европейских Церквей, и всей душой предана была своему духовному отцу. Сама не особенна богатая (см. 2Кор.8:2), она готова была отдать последнее для святого Павла, чтобы ему ни в чем не терпеть недостатка (см. 2Кор.8:3–5). И действительно, она посылает вспомоществование святому Павлу дважды в Солунь (см. Флп.4:16) и в Коринф (см. 2Кор.11:9). И вот теперь, когда Тихик сказал им, что святой Павел в Риме в узах, они, собрав посильное приношение, отправили его в Рим со своим настоятелем Епафродитом (см. Флп.4:18). Замечательно, что святой Павел, весьма везде нуждающийся, так как не имел ничего своего, ни в одной Церкви ничего не брал для своего пропитания, а сам, своими трудами (деланием палаток) добывал нужное ему, и только от одних филиппийцев брал приношения. Так искренни и чистосердечны были их приношения, свидетельствующие о их глубокой любви к нему!

Посланец Филиппийской Церкви Епафродит, прибыв с пособием святому Павлу в Рим, здесь тяжело заболел (см. Флп.2:25–27), так что святой Павел пока отложил на время свое Послание к Филиппийцам до его выздоровления и занялся делами проповеди Евангелия в Риме, отчасти сам, отчасти через своих сотрудников. Поэтому Евангелие о Христе с успехом распространялось в Риме. И прежде всего от самого апостола учились вере во Христа попеременно сторожившие его солдаты – преторианцы, так что узы его за Христа, по его словам, *сделались известны всей претории*. А потом большая часть братьев в Господе, ободрившись узами его, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие. Некоторые из них, правда, не искренно – по зависти к славе апостола, возвещали о Христе, но все же Евангелие, к радости святого Павла, больше и больше распространялось в

Риме (ср. [Флп.1:13–18](#)), так что дошло даже до дворца кесаря и там приобрело себе последователей (см. [Флп.4:22](#)). Личное дело святого Павла тоже было благоприятно для него. Он ждал скорого и несомненного освобождения из уз, о котором обещал известить филиппийцев через Тимофея (см. [Флп.2:23](#)), да и сам он надеялся (в Господе) скоро прийти к ним ([Флп.2:24](#)). Когда Епафродит выздоровел, он просил святого Павла поскорее отпустить его на родину в Филиппы, что и сделал святой апостол и с ним отправил свое Послание к Филиппийцам.

Можно ожидать, что послание будет содержать изъявление филиппийцам благодарности – как к своим пособникам, любви – как к любящим детям, похвалы – как верным вере искренно и нелицемерно. И действительно, таково по преимуществу содержание послания. Но так как писал его апостол, то не мог он не вложить в него и того, что касалось веры и доброй нравственности. Таким образом, здесь он мог иметь целью: если не научить чему новому, то утвердить, в чем они уже были поставлены; если не изгнать вкравшееся заблуждение, то предотвратить возможность его; если не исправить какие-либо недочеты в их нравственной жизни, то чтобы начертить совершеннейший ее образ, своего рода идеал для возбуждения ревности и указание цели, могущей всегда удерживать их силы в неослабеваемом напряжении. Все подобное вложено апостолом в послание, только не так, чтобы можно было всему написанному дать, как мы привыкли, какой-то придуманный и преднамеренный план. Святой Павел писал, как внушало сердце, имея в мысли, чтобы, с одной стороны, засвидетельствовать филиппийцам свою благодарность и любовь, с другой – не лишить их своего апостольского назидания в вере и жизни по вере.

Может быть, некоторые напоминания святого Павла имели отношение к текущим обстоятельствам, в которых находились филиппийцы, как мог он узнать от Епафродита, другие – к слабейшим сторонам их нрава. Например, воодушевление не бояться сопротивных предложено, верно, потому, что они действительно были и причиняли неприятности (см. [Флп.1:28](#)); равно убеждение к единому сердцу и смирению приложено тоже,

верно, потому, что между ними были поводы напомнить о сем (см. [Флп.2:1–5](#)). Но о том и другом говорится будто мимоходом. То же, что апостол предостерегает их от иудействующих, не значит, что они были среди них, но что могли и к ним пробраться. Почему и говорит только: «*берегитесь*», – и вместо всех доводов против них выставляет только свой пример, говоря как бы: так на меня смотрите. Приходит, впрочем, на мысль, что иудействующие или подходили, или были у них, и что Еводия и Синтихия, коим особенно от других внушается единомудрствовать (см. [Флп.4:2](#)), если не склонились к сему образу мыслей, то как-нибудь были соприкосновенны к нему.

Если смотреть на внешнюю форму этого послания, то ни одно послание святого Павла так не близко к форме обычного письма, как это. Если взять во внимание тон и дух его, то ни в одном своем послании не выразил святой Павел столько сердечности и интимности, как в этом. Если остановиться на содержании, то оно при всей простоте – Божественно, возвышенно и всеобъемлюще.

Разделение послания

Послание, как сказано уже, писано не по предначертанному плану, а как внушало сердце. Святой Павел имел в виду только сказать все, что считал нужным по тогдашним обстоятельствам, не заботясь об отчетливом порядке в изложении. Отправляет апостол Епафродита, посланца филиппийцев, – так как в этом был главный повод к написанию послания, то нельзя было не упомянуть в нем о том. И поминается в конце второй главы, а о получении посланного от филиппийцев – в конце четвертой. Но апостолу нужно же было сказать любимым филиппийцам что-нибудь утешительное о себе и успехе своей проповеди – и говорится. Нужным сочтено дать им предостережение об опасности со стороны иудействующих – и дается. Нужно сделать должное внушение некоторым лицам – и делается. После каждого из этих предметов прилагаются у апостола нравственные уроки. Таким образом, разделение послания незатруднительно представить, оно не членится на крупные части, но на последовательно изложенные отделения.

После обычного предисловия (1:1–11) следуют:

Первое отделение (1:12–2:18), в котором апостол извещает об успехе благовестия и увещевает жить и совершенствоваться в братской любви.

Второе отделение (2:19–30), в котором речь идет о предполагаемом послании святого Тимофея и об отослании обратно Епафродита.

Третье отделение (3:1–4:1), в нем апостол предостерегает от соблазна со стороны иудействующих.

Четвертое отделение (4:2–9), в нем дается наставление некоторым лицам с приложением ко всем.

Пятое отделение (4:10–20), наконец, апостол благодарно вспоминает о присланном вспомоществовании.

Завершает послание традиционное заключение (4:21–23).

Место и время написания послания

Из сказанного о поводе, по какому написано послание, видно, что оно написано из Рима. На это есть и прямые указания в самом послании. Апостол говорит, что узы его стали известны всей претории, а также пишет приветствия от лица дома кесарева. И речь идет именно о первых узах в Риме, ибо послание указывает, что при апостоле – святой Тимофеей (см. Флп.1:1, 2:19), которого во время вторых уз апостола в Риме не было.

Из того, что святой Павел обещает филиппийцам, что пришлет к ним Тимофея, как только узнает, что будет с ним самим, и потом надеется сам скоро прийти к ним (см. Флп.2:23–24), нельзя не заключить, что первые двухгодичные узы апостола в Риме подходили к концу. Основываясь на этом, время написания послания надо отнести к 63 или 64 году.

Послание к Филиппийцам

Глава 1

1 Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами:

2 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

3 Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас,

4 всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою,

5 за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне,

6 будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа,

7 как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати.

8 Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа;

9 и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве,

10 чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов,

11 исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божью.

12 Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования,

13 так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим,

14 и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие.

15 Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа.

16 Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих;

17 а другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.

18 Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться,

19 ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа,

20 при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью.

21 Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.

22 Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.

23 Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;

24 а оставаться во плоти нужнее для вас.

25 И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере,

26 дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.

27 Только живите¹¹⁴ достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую,

28 и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование гибели, а для вас – спасения. И сие от Бога,

29 потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него

30 таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне.

1:1–2. Святой Павел не называет себя здесь апостолом, как в других посланиях, а общим именем всех христиан – «рабом Христовым», и ставит себя наряду с Тимофеем, с которым он

проповедовал филиппийцам Евангелие о Христе для того, чтобы выразить к ним свое уважение (Златоуст), и показывает в себе пример смирения для их назидания. Он шлет свое приветствие «*всем святым во Христе Иисусе*» – не по добродетели только, но главное – по освящению благодатью Святого Духа, по вере во Христа Иисуса. Добродетельными могли быть и неверующие во Христа не только из иудеев, но и из язычников, но святость принадлежит только христианам от благодати Святого Духа. Шлет привет *епископам и диаконам* Церкви. В Церкви Апостольской были епископы, пресвитеры и диаконы, но первые по названию часто не отличались от пресвитеров, назывались то епископами, то пресвитерами. И здесь святой Павел, вероятно, понимает не одних епископов, но и пресвитеров. Диаконы были помощниками пресвитеров.

Почему святой Павел здесь клир выделяет из обычных святых Церкви? Потому так сделал апостол, что клир писал, благодотворил и посылал к нему Епафродита (Златоуст). Но не было ли и в отношениях верующих к клиру в Филиппах основания к тому, чтобы особенным апостольским вниманием возвысить их авторитет и побудить к большей к ним почтительности и покорности, нежели какие были на деле? Внушения апостола в послании о единодушии, смирении и мирности делают это предположение вероятным.

Чего святой Павел желает им всем? *Благодати и мира* – то же, что всех благ от Господа, *благодати* – силы свыше для просвещения ума, на руководство и укрепление в богоугодной жизни, на общение с Богом, *мира* – в совести с Богом, усмирения сердца от страстей и нападков искушения. Кто имеет все это, тот имеет все, чего только может желать себе жаждущий спасения. Источник этих благ – Бог Отец при посредстве Иисуса Христа.

Начало послания (1:3–11)

1:3–6. Начиная свое послание, святой Павел воздает должную цену тому добру, какое оказывали ему филиппийцы. Но не к ним прямо относит это, а к Богу – источнику всякого добра, научая их не себе приписывать свое доброе, а Богу, без Которого не устроится ничего истинно доброго. Он благодарит Бога за то, что филиппийцы помнят о нем, и за это он всегда, как молится Богу, благодарит Его, и молится о них с радостью. Молитва о них составляет для него отраду и утешение.

В чем же филиппийцы выразили святому Павлу свою память о нем? *"За ваше, – говорит, – участие в благовествовании, от первого дня даже доныне"*. Участие филиппийцев в благовествовании апостола заключалось в том, что они, посылая ему свое пособие, облегчали его апостольский труд, и это было с первых же дней их обращения ко Христу; и доныне посылали они ему пособие и в Солунь, и в Коринф, а теперь и в Рим. Через это они стали как бы участниками в его апостольских трудах и, следовательно, участниками и в награде за них. По этому поводу святой Златоуст говорит: «Ты не можешь поститься, жить уединенно, спать на земле, проводить в бдении целые ночи? Можешь ты получить награду иным способом, если будешь усердствовать подвижающемуся в сем, если будешь покоить его и облегчать труд его». Если мы с таким усердием послужим святым, то будем участниками наград их, по слову Христа: *«сотворите себе други от мамоны неправды, да... примут вы в вечные кровы»* (Лк.16:9). В участии филиппийцев своим пособием в его благовествовании святой Павел видит особое указание Божие, что они этим именно способом достигнут своего спасения и блаженства, поэтому он уверен, что Бог, воодушевив их на это доброе дело, будет воодушевлять их на это до дня пришествия Господа Иисуса Христа на суд, где они и получат за это награду.

1:7–8. Как филиппийцы помнят о святом Павле, так и он с любовью помнит о них. Справедливо, говорит, мне так думать о вас, что Бог, начавший в вас благое дело, и закончит его, потому

что я имею вас в сердце своем как участников моей *благодати* – всего, что определил Бог дать мне за мои евангельские труды *в узах* здесь, в Риме, как *при защищении* Евангелия перед неверовавшими и оспаривавшими его язычниками, так и *при утверждении благовествования* – в распространении и утверждении веры во Христа. Во всех этих трудах вы были общники мне в благодати, следовательно, и награду получите со мною от Христа.

Чтобы филиппийцы не подумали, что святой Павел любит их за милостыню, он говорит: я сильно люблю вас *любовью Иисуса Христа*, сердцем Христовым, по родству во Христе, которое дает горячее и пламенное сердце. Таким сердцем и люблю вас, а насколько сильно люблю, нельзя и выразить словами. Посему предоставляю видеть мою любовь к вам Богу, проникающему сердца; «Бог – свидетель».

1:9–11. Теперь ту же любовь свою к филиппийцам святой Павел доказывает молитвенным благожеланием им успеха в христианском совершенстве, определяя его и в его составных частях, и в его проявлении в деятельной жизни, и в его завершении и венце. В 9-м стихе так изображается христианское совершенство: святой Павел молит Бога, чтобы *любовь* – деятельная сила жизни христианской, принятая филиппийцами от Духа Святого, еще более возрастала в делании добрых дел и вместе возрастала в *познании* всего дела спасения в христианстве, чтобы они безошибочно верно свершали свой жизненный путь под руководством светоносного разума; далее, чтобы возрастала любовь и во *всяком чувстве* – в опытности духовной, приобретаемой от упражнения чувств в духовной жизни. При помощи указанных совершенств христианин всегда верно может определить лучшее, исполнить его наилучшим образом и испытать его результат – *познать лучшее*. Живя по этой норме, христиане по жизни будут *чисты–искренни*, все делая по чистой совести, как перед лицом Божиим, *непреткновенны* – без соблазна, то есть и сами не соблазняются ничем, и других не введут в соблазн, так как руководятся и светоносным разумом, и своим духовным опытом. Такими они окажутся и на Суде Христовом. Проводя так

свою жизнь, они, конечно, принесут обильные *плоды праведности* не своими собственными силами, а *Иисусом Христом*, без помощи Которого никто не может творить ничего доброго (см. Ин.15:4–5); все доброе совершает благодать Божия. Мысль об этом так глубоко проникает в сознание христиан, живущих только что описанным образом, что они все в своей жизни добро совершают *во славу и в похвалу Бога*.

Устраивает же это благодать Божия, живущая и действующая в них. Она часто поставляет их в такое состояние, что они чувствуют себя полными всего дурного, для того, чтобы не дать им признать в себе что-либо доброе и ценное пред очами Божиими, чтобы не возгордились этим. Мысль их святой Павел сосредоточивает на Суде Христовом, там каждый получит по делам своим.

Первое отделение. Апостол извещает о себе (1:12–2:18)

Во-первых, святой Павел пишет об успехах благовестия и своих в отношении сего расположениях и надеждах (1:12–26); и, во-вторых, апостол наставляет филиппийцев в достойном благовестии жителствовании (1:27–2:18).

Раздел первый. Извещение об успехах благовестия и обстоятельствах жизни апостола в Риме (1:12–26)

1:12–13. Вероятно, апостол предполагал о скорби филиппийцев, которые, услышав, что апостол в узах, думали, что проповедь его прекратилась. Что же он делает? Тотчас уничтожает это предположение (Златоуст). Нет, говорит, не прекратилась проповедь, а еще более усилилась. Мое положение узника послужило «к большому успеху благовествования».

Именно учение его о Христе через приставленную к нему, узнику, стражу распространилось по всей претории лейб-гвардии императора, и не только там, но и во всем Риме стали говорить об нем, как о необыкновенном узнике, который попал в узы не за преступления какие, а за то, что всем проповедует Богом учрежденный путь спасения. А по его примеру более смело стали проповедовать Евангелие о Христе и другие христиане.

1:14. Узы мои, говорит, не только не заградили уст другим и не сделали их боязливymi, напротив, сделали их еще более смелыми. И прежде они поступали смело и говорили с дерзновением, а теперь гораздо более (Златоуст). Таких проповедников явилось много. Кто же они? – Из братьев-христиан, воодушевленных подвигом (узами) апостола к христианской надежде в Господе, то есть при виде того, что узы святого Павла приняли такой благоприятный оборот для проповеди о Христе. Вообще, шла проповедь не человеческая; учение было распространяемо не Павлом, а чрез Павла, от Самого Бога, объявлялся всем самый верный путь спасения. Это было *слово Божие*, проповедуемое устами человеческими.

1:15–17. Святой Павел говорит, что не все проповедники Евангелия о Христе имели одинаковые побуждения. Были такие, которые по зависти к славе апостола и из желания самим быть в чести, проповедовали слово Божье не чисто, хотя и верно по содержанию, но не чисто по побуждению; были и такие, которые проповедовали «с добрым расположением», без лицемерия, со

всем усердием по благой воле (Златоуст). По зависти, не чисто проповедующие Христа думали тем увеличить тяжесть уз святого Павла – тем, что действовали против его воли, не по его указанию, и даже наперекор ему, и тем увеличивали его печаль узничества. Другие же проповедовали *по любви* к святому Павлу, по его указанию, с мудрою осмотрительностью, зная, что он будет в ответе и перед Богом, и перед кесарем за благовествование Евангелия в Риме. Но те и другие проповедники радуют апостола тем, что распространяют веру во Христа.

1:18. Некоторые проповедуют с нечистыми побуждениями, что же, говорит, пусть проповедуют, и хотя намерения их и побуждения одобрить нельзя, но, смотря на самое дело проповеди Евангелия отвлеченно от побуждений и расположений, с какими это делается, нельзя этому не радоваться. Каким бы образом, с каким бы сердцем ни был проповедуем Христос – лицемерно ли, под видом любви к Нему, или *искренно* – с расположением духа, с каким и следует совершать это святое дело, я этому радуюсь, и не только теперь радуюсь, но буду и после всегда радоваться и еще большею, чем теперь, радостью (Златоуст). Ибо те, что нечисто проповедуют, губят лишь свое доброе дело и об этом надо жалеть, но слушающие их и верующие через них в Господа получают спасение и прославляют Господа. А как же не радоваться об этом? Не подумал бы кто, что святой Павел одобряет недобрые побуждения и средства, лишь бы дело было хорошо по своим последствиям. «Надо принять во внимание, что у святого Павла выражено это не в виде повеления, но повествовательно. Не сказал он: да будет проповедуем, но *проповедаем есть*» (Феодорит).

Далее святой Павел указывает причину – почему говорит, что всегда будет радоваться.

1:19–20. Ибо несомненно, говорит, *знаю*, что и этот нечистый способ проповеди послужит мне *во спасение* – во благо. На чем утверждается такая его уверенность? – На вере в силу молитв святых и на то, что ими руководит Сам Бог. *По вашей*, говорит, *молитве*, возносимой за меня к Господу и

принимаемой Им, и содействием Духа Иисуса Христа – Духа Святого, ниспосланного на апостолов Иисусом Христом и пребывающего и руководящего их, все послужит во благо мне. Но и молитвы святых, и Дух Иисуса Христа, совершат дело мое во благо не сами собою, а при моей *уверенности и надежде* – при моей твердой, непоколебимой и непреложной надежде, что я ни в чем *не буду посрамлен*, что во всякой смелой проповеди Евангелия, с нечистыми или чистыми побуждениями, *возвеличится Христос*, явным сделается величие силы Его (Феодорит), Который обитает во мне. Буду жив – жизнью возвеличится Господь, умру – смертью возвеличится. Он уже безвозвратно отдал жизнь мою в руки Господа. *«Уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал.2:20). Поэтому, что Ему угодно, то и устроит. Но что бы ни благоволил Он совершить, всем тем возвеличится имя Его.

Последние слова послужили для апостола переходом к тому, чтобы открыть филиппийцам, как смотрит он на свою жизнь и что в ней представляет для него последнюю цель.

1:21. Надеюсь, говорит, что вашими молитвами и по воле Божьей все будет мне во благо – жив ли буду, или меня умертвят. *«Ибо жизнь для меня – Христос»*. Он Источник и Податель моей духовной жизни; Ему все посвящаю, а это и есть величайшее для меня благо. *«И смерть – приобретение»*, не лишение какое-либо, а тоже благо, потому что умереть мученической смертью за Христа (что и разумеет здесь апостол) само по себе славно, потому что по смерти тотчас лицом к лицу увижу Христа Господа, в чем все наше блаженство. И то и другое – благо. Что же избрать, чего пожелать ему?

1:22–24. Лучше бы, говорит, мне умереть – и по цене мученической смерти, и потому, что за нею последует. Но вот в мысли является другая, противоположная выгода – *плод дела моего*, апостольского, если останусь жив, именно: распространение света Евангелия и спасение многих душ. Когда, говорит, поставлю эти две выгоды одну против другой, *«то не знаю, что избрать»* в своем сердце, чего больше хотеть, о чем молиться Господу, чего просить у Него. *Влечет*

меня к себе то и другое, «*имею желание разрешиться*» от тела, посредством смерти, какую угодно будет Богу послать мне. *И это было бы гораздо лучше*, потому что через это я тотчас стал бы со Христом *быть* и в Нем блаженствовать, а другое желание влечет оставаться в плоти *для нужд ваших*. Это влечение – исполнить апостольский долг, уверовавших укреплять в вере, не уверовавших обращать к ней, а всех вести ко Христу. В первом случае он сам лично блаженствовал бы, во втором – привел бы к блаженству других. И это последнее святой Павел считает *нужнее* для себя и предпочитает первому, желает остаться во плоти, чтобы исполнять свой апостольский долг.

1:25–26. Дух Божий, обитающий в духе апостола, внушил ему уверенность, что на этот раз жизнь его вне опасности для исполнения его апостольского долга, о чем он и извещает филиппийцев. Я знаю, говорит, что избегну предстоящей опасности, чтобы снова доставить вам обильную пользу и радость (Феодорит).

Какую же пользу и радость обещает им святой Павел? – *Успех веры и радость веры*. Успех веры есть большее и большее разумение догматов веры, и большее и большее совершенствование жизни по духу веры. А радость веры есть радость, какую даст им этот успех веры. И то и другое доставит им свидание со святым Павлом, который и обогатит их познанием веры, и настроит их на совершеннейшую жизнь, и обрадует их своим присутствием у них. Следствием же умножения познания в вере и усовершенствования в жизни по вере будет то, что *похвала филиппийцев* еще более возвысится *во Христе Иисусе* – или у Христа Иисуса трудами святого Павла, при вторичном его пришествии к ним.

Раздел второй. Наставления о жизни, достойной благовествования (1:27–2:18)

Сначала святой Павел указывает совместно три пункта, которых намерен коснуться: жизнь по Евангелию, единодушие и борьба с противниками (1:27); потом эти пункты раскрывает подробнее в обратном их порядке: сначала воодушевляет к борьбе с противниками (1:28–30), потом учит, как блюсти взаимное единодушие (2:1–11), и наконец указывает, как жить по Евангелию достойно христианина (2:12–18).

I. Общее указание тех сторон христианской жизни, каких намерен коснуться апостол (1:27)

1:27. Все обещанное ранее святым Павлом филиппийцы получают, но только в том случае, если исполняют предлагаемые им условия. Какие? – Первое – живите, говорит, так, как следует жить гражданам Царства Христова, как требует Евангелие Христово: *«уже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет»* (Мк.8:34). Вот евангельская жизнь. И как бы для возбуждения в них желания такой жизни, прибавляет: смотрите, не делайтесь причиной огорчения для меня. Когда приду и увижу, или пока еще не приду, а буду собираться или в дороге буду, услышу о вас, чтобы мне и видеть, и слышать о вас одно доброе. Именно, *«что вы стоите в одном духе»* – одинаково все веруете в Господа Иисуса и находитесь во взаимной любви, что и создает могучий в единодушии отпор противникам по евангельской вере.

II. Более пространное объяснение показанных пунктов (1:28–2:18)

A) Воодушевление на борьбу с противниками (1:28–30)

Воодушевляет их на это апостол спасительностью страданий (2:28), превосходством веры со страданием перед простою верою (2:29) и своим собственным примером (2:30).

1:28. Видно, Епафродит известил святого Павла, что филиппийских христиан неверующие враги из язычников и иудеев обижают различным способом, даже угрожая им

смертью. Святой Павел в утешение им говорит: «*не страшитесь ни в чем противников*», что бы они ни делали, что бы ни замыслили против вас, не бойтесь ничего; они вам не повредят, напротив, действуя так, они себе готовят гибель, а вам готовят путь *спасения*, как мученикам. Так определил Бог, чтобы истина и добро терпели притеснения в мире (см. Ин.16:33).

Далее святой Павел воодушевляет филиппийцев стоять мужественно против врагов тем, что мученичество за веру есть высший простой веры дар Божий.

1:29. Спасение наше совершено крестною смертью Господа Иисуса Христа. Поэтому усвоится оно каждому, в частности, через участие своими страданиями в страданиях Христа, которое совершается истинными христианами произвольно, через умерщвление своей плоти со страстями и похотями. Но Господь призывает некоторых избранных из христиан и к невольным страданиям, которые требуют большого терпения и мужества, и потому выше ценятся в очах Божиих. Таковы лишение имений, изгнание, мучения. Святые мученики свое призвание к венцу мученическому считали особым даром Божиим. Без указания свыше они не решались на него, а, получив указание, с радостью вступали на этот подвиг. В этом смысле и филиппийцам говорит апостол, что им даровал Бог не веровать только в Господа, но и пострадать за веру. «Итак, не стыдитесь сего дарования, оно гораздо чудеснее дара воскрешать мертвых и творить чудеса» (Златоуст).

Наконец, святой Павел воодушевляет к мужеству филиппийцев своим примером.

1:30. Лучшим для учеников побуждением к добру служит пример их учителя, к чему и обращается теперь апостол. Они видели подвиг святого Павла у себя в Филиппах, где он потерпел побои и темничное заключение за благовестие, и слышали, что он в Риме в узах за то же. «Поминая об этом, он говорит как бы им: путь наш верен, вы идете по моим следам и тем же подвигом подвизаетесь, как и я, за что он как бы хвалит их» (Златоуст).

Б) Руководство к сохранению взаимного единомыслия (2:1–11)

В этом руководстве святой Павел сначала склоняет и влечет филиппийцев к единомыслию (2:1–2), потом устраняет препятствия к взаимной любви и содружеству (2:3–4) и наконец представляет образец всех располагающих к тому добродетелей в смилившем Себя ради нас Христе Спасителе (2:5–11).

а) Во имя своей и их любви зовет их к единомыслию (2:1–2)

Глава 2

1 Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность,

2 то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомышленны и единомысленны;

3 ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя.

4 Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.

5 Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе:

6 Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

7 но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек;

8 смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.

9 Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени,

10 дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних,

11 и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

12 Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение,

13 потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.

14 Всё делайте без ропота и сомнения,

15 чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире,

16 содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.

17 Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам.

18 О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.

19 Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.

20 Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас,

21 потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу.

22 А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании.

23 Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною.

24 Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

25 Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей,

26 потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни.

27 Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали.

28 Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален.

29 Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении,

30 ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне.

2:1–2. Верно, в каком-либо отношении вкралось между филиппийцами разномыслие и были лица, нарушавшие закон мира и любви (Феодорит). В чем именно состояло то и другое, святой Павел не разъясняет, но он устраняет причины, производящие обычно разъединение среди людей, и устраняет

тем, что обращается к их сердцу: если любите меня, исполните то, о чем я вас прошу. Так он говорит им: я имею нужду в утешении. Если вы, как христиане, сознаете обязательство утешить христианина, имеющего в том нужду, то прошу вас ради Господа нашего, утешьте меня. Если вы испытали сладость деятельной любви христианской и знаете, как она много доставляет блаженства обеим сторонам, то умоляю вас этою отрадою, доставьте ее мне. Известно вам духовное общение между благовестниками Евангелия и верующими. Знаете, как тесно связывает оно вступающих в него. Итак, прошу вас обрадовать меня этим общением, вашей щедростью ко мне, готовностью все для меня сделать, прошу обрадовать меня.

Что же сделать для него умоляет он всем указанным, дорогим для филиппийцев? *Дополнить* его радость от них (в слав. *«исполните»*): *«имейте одни мысли»*, будьте единомысленны в догматах веры, *«имейте ту же любовь, будьте единокорны»*, любите друг друга в меру взаимной любви вашей, относитесь друг к другу так, как бы в вас была одна душа.

б) Апостол устраняет препятствия к смиренной взаимной любви и содружеству (2:3–4)

2:3–4. Разлад единомыслия и единокория большей частью происходит от тщеславия, от желания заслужить похвалу от людей. Это есть причина всех зол (Златоуст). От него брани и ссоры, от него клеветы и споры, от него охлаждение любви, когда любим славу человеческую, когда бываем рабами чести, воздаваемой толпой, ибо раб славы не может быть рабом Божиим.

Как же можно избежать тщеславия? *«По смиреномудрию, – говорит святой Павел, – почитайте один другого высшим себя»*. Если ты представляешь, что другой лучше и выше тебя, и уверишь себя в этом и воздашь ему честь, то не будешь чувствовать неудовольствия, видя, что другой почитает его. Даже если он и обидит тебя или сделает тебе какое зло, ты все перенесешь от него великодушно, потому что почитаешь его лучшим и высшим себя. А если и другие будут настроены так же и по отношению к тебе, то не произойдет никогда ничего между

вами неприятного, и сам диавол не в силах будет разъединить вас, разрушить ваше единомыслие. Как в мыслях, так должно быть и на деле – в жизни. В жизни разъединяет людей эгоизм – самоугождение, и каждый заботится только о самом себе, себя одного ставит себе целью, а других всех считает средством, так и обращается с ними. Любовь христианская, рождающаяся из самоотвержения, целью поставляет других, а себя считает средством. Это и заповедует здесь святой Павел, говоря: *«не о себе только каждый заботься, но каждый и о других»*. Когда где бывает так, то там нет уже места ни тщеславию, ни зазорной ретивости и никакому вообще злу; там водворяется Божественная, ангельская жизнь (Феодорит).

в) В пример смиренномудрия святой Павел представляет Господа нашего Иисуса Христа (2:5–11)

2:5. Цель христианина – благо ближнего. Каких бы жертв оно ни потребовало от него, он должен исполнить, по примеру Господа нашего Иисуса Христа, должен руководиться Его чувствами, Его расположением.

2:6. Господь наш Иисус Христос по Своей природе есть Бог – образ Божий, не в том смысле, как в человеке есть образ Божий – черты подобия Богу, а в том, что сама природа, естество Его – Божественно. Для всякого рода существ есть своя норма бытия. Всем известна норма человека, норма животного, норма дерева, так что, взглянув только, мы тотчас говорим, что это человек, это дерево, это животное. Применительно к этому, рассуждая по-человечески, своя норма бытия и в Боге. Кто имеет эту норму Божеского бытия, тот Бог; как и кто имеет норму человеческого бытия, есть человек. О Господе Спасителе апостол говорит здесь, что Он в норме бытия – Бог, Бытие Его, существо и природа – Божеская, достоинство Его – быть равным Богу у Него не похищенное, но естественное. Почему апостол и не сказал, что не восхитил, но *«не почитал хищением»*, то есть имел власть не похищенную, но естественную, не данную, но постоянно и неотъемлемо Ему принадлежащую (Златоуст). Но, несмотря на это, Он добровольно умалился до последней степени для блага человечества.

2:7–8. Но, будучи по Своей природе равным Богу, Господь Иисус Христос добровольно Сам себя умалил – обхитил, опустошил; Свое с Себя сложил, совлекшись видимой славы и величия, свойственных Божеству и Ему, как Богу, принадлежащих. Как Он умалил Себя? – «*Приняв образ раба*», принял на себя природу твари. Какой же? – Человека, «*сделавшись подобным человеку*». Но не получила ли человеческая природа в Нем какого-либо отличия? – Нет, как все люди, таков был и Он. По виду став, как человек, Он не только принял человеческую природу, но и подчинился всем условиям человеческой жизни, так что по этой видимости Он во всем был, как человек. Но, приняв на Себя тварную норму, не перестал ли Он быть Богом? – Нет. Он принял ее, будучи *образом Божиим*, – *естеством Бог сый* и естеством стал человек, следовательно, соединил в Себе и Божеское, и человеческое естество не слитно и нераздельно; и Безначальный – начинается, Вездесущий – определяется местом, Вечный – проживает дни, месяцы, годы, Всесовершенный – возрастает возрастом и разумом, Всесодержащий и Всеоживляющий – питается и содержится другими, Всеведущий – не ведает, Всемогущий – связывается, Источающий жизнь – умирает. Он мог бы как Бог, приняв естество человеческое, сделать его славным, но Он добровольно «*смирил Себя*». Он избрал самый невидный род жизни – родился в яслях, возрос в бедности и трудах, жил среди лишений, не имея где главу преклонить. И в течение Своей жизни Он не проявил Себя Богом, но, «*быв послушным*», ничему из текущего не перечил, но подчинялся всему, как оно текло. Как Бог, Он отрекся от Своей власти и смиренно принимал все случившееся и подчинялся тому, и не противился, когда подошла смерть. Он, как Бог, знал злоумышления врагов Своих и мог бы уничтожить их, но Он до конца послушлив был определению Бога, в Троице поклоняемого, чтобы Ему претерпеть не обычную смерть для спасения людей, а крестную – самую позорную (см. Втор.21:22–23). Таким послушанием Своим Он показал, чем должен быть истинный человек в отношении к Богу, именно: во всем творить

не свою волю, но волю Божию – быть послушным Ему во всем. За это послушание и возвеличил Его Бог.

2:9–11. За то, что так Он Себя смирил даже до крестной смерти, и Бог, в Троице поклоняемый – Божество, так *«превознес Его»*, что выше того и вознести невозможно, Его – Бога воплощенна, не как Бога, а как человека, так что человечество Его введено в славу и силу Божества Его. *«Смирив Себя, Он не только не утратил того, что имел как Бог, но восприял сие и как человек»* (Феодорит). Он имел имя, которое не отошло от Него чрез воплощение, но теперь даруется оно Ему и как человеку. *Даруется*, ибо человечество, даже и воспринятое Божеством, не может заслужить такого имени по одному закону правды. *«Имя выше всякого имени»*.

Какое это *«имя, выше всякого имени?»* – Бог Сын или Сын Божий. Так именовался Он *прежде мир не бысть*. Теперь то же имя переносится и на его человечество. Святой апостол в Послании к Евреям объясняет, что это за имя: *«кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?»* (Евр.1:5). Это имя есть обожение человечества в лице Господа нашего Иисуса Христа – Икупителя и Спасителя нашего. Следствием такого превознесения и дарования Ему такого имени должно было быть Божеское поклонение Ему всех тварей – небесных, земных и преисподних. Весь мир, и Ангелы (см. Евр.1:6), и люди, и демоны, и праведники, и грешники и всей разумной твари исповедание, что Иисус Христос есть Господь и Бог, а в этом слава Бога Отца (Златоуст), слава Сына – слава и Отца.

В) Указание, как жить по-христиански (2:12–18)

2:12. Святой Павел убеждает филиппийцев во имя своей любви к ним и ради их послушания ему не только во время его присутствия, но, что гораздо выше и ценнее, во время его отсутствия, *совершать свое спасение*, свою христианскую жизнь по заповедям Господа Иисуса Христа, *«со страхом и трепетом»* – не только бояться, но и трепетать, чтобы в чем-либо не нарушить воли Божией и не оскорбить Его.

Какой же это страх и как он может родиться в нас? – Страх этот есть страх Божий; а как он может в нас родиться, это

святой Златоуст объясняет так: «Если мы будем помышлять, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только слова и дела, но и все происходящее в сердце (ср. Евр.4:12), если так настроим себя, то и не сделаем, и не скажем, и не помыслим ничего худого. Итак, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, или другое что делаешь, помысли о присутствии Божию, и никогда не предашься смеху, никогда не воспламенишься гневом. Если такую мысль будешь иметь постоянно, то постоянно будешь в страхе и трепете, как бы стоять близ Самого Царя».

Далее святой Павел указывает и побуждение такой жизни.

2:13. Свершать свое спасение со страхом и трепетом – дело не особенно трудное, ибо при этом мы имеем помогающего нам Самого Бога. Так что, когда мы захотим совершить что доброе, то Он еще усилит наше хотение, возведет его до решимости, и когда мы решили сделать что-либо доброе, Он и совершит его, дав для этого нам благодатную силу (Златоуст). Бог так действует в нас, потому что весь Его план о нас клонится к мысли, чтобы мы жили и действовали по Его воле; а так как мы сами бессильны к тому, то Он приходит к нам со Своею помощью и подает ее нам, когда, как и в какой Ему угодно мере.

Далее апостол указывает, как должно совершать спасение.

2:14–16. Судя по-человечески, можно совершать свое спасение, соблюдать заповеди Господа, но не в угоду Богу, с ропотом, ворчанием на трудность этого дела. Например, сколько ропота, ворчаний бывает между нами во время поста или в церкви на трудность стояния! Или иной подает милостыню, а сам в себе ворчит: шатаются тут, покоя нет, лентяи, пьяницы и тому подобное. Апостол, имея это в виду, и учит: *«все делайте, – обнимая этими словами весь круг обязательных для христианина дел и расположений, – без ропота»* и ворчаний, скрывающих недовольство и неприятность, но с охотою, с удовольствием, радостно, живо и без сомнения, раздумываний, как то или то сделать, а может быть, и не нужно совсем это делать, ибо в этом обличается шаткость решимости воли делать в угодность Богу всякое

сознанное добро. У кого решимость эта тверда, тот с жаром берется за всякое доброе дело, как только сознает – рассудит, размыслит, что оно хорошо и ему должно его сделать. Святой Павел, запрещая раздумывания, подразумевает эту горячность в добре. Если, говорит, будете так поступать, как я учу вас, то будете *«неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными»*, то есть без всякой примеси в делах, мыслях, чувствах всего чуждого христианству, и, что всего выше, будете *«чадами Божиими непорочными»*, ничем не запятнанными *«среди строптивного и развращенного рода»*; среди них вы будете совсем другим родом – как светила в мире разгоняют мрак ночи и являют славу Божию, так и вы среди ходящих во тьме греховной своими добрыми делами являете славу Божию (см. Мф.5:16). И будете, действительно, светилами, сами осуществите в себе евангельское слово жизни, если будете жить достойно благовествования; тогда и труды мои на обращение вас о поддержании в вере не будут напрасны. *В день Христов* (на Суде Христовом) на вас могу указать в похвалу себе, что не напрасно трудился над вами, не напрасно носил апостольское звание. Эта уверенность, что он не напрасно трудился трудом апостольским, радует его.

2:17–18. Имея такую уверенность, питая такие несомненные надежды, я, говорит апостол, хотя мне и приходится терпеть *«за жертву и служение веры вашей»* – за то, что из вас через веру, делаю жертву Богу, совершаю Богу службу и даже подвергаюсь смерти, я этому рад, с радостью переношу и буду переносить и радуюсь еще, что поставил вас на правый путь к блаженству. И вы, подобно мне, радуйтесь, что идете правым путем к вечному блаженству, и порадитесь со мной, что ради вас увеличивается похвала моя в Царстве Христовом.

Второе отделение. Апостол извещает филиппийцев о своих намерениях (2:19–30)

Чтобы поддержать филиппийцев в их трудной внутренней борьбе со злом и узнать подробнее о их состоянии, святой Павел обещает послать к ним своего любимого ученика и сотрудника в благовествовании, Тимофея (2:19–24), а теперь посылает Епафродита (2:25–30).

Раздел первый. О намерении послать к филиппийцам святого Тимофея (2:19–24)

2:19. Святому Павлу, как он узнал от Духа Святого, теперь не грозила смертная опасность. Но его беспокоило, как филиппийцы переносят борьбу со злом. Известить же его об этом было некому. Их настоятель Епафродит, должно быть, был еще слаб после опасной своей болезни, чтобы сделать два пути, поэтому он и обещает послать к ним вскоре своего любимого ученика Тимофея. Святой Павел уверен, что Тимофей принесет ему о филиппийцах успокоительные вести.

2:20–24. Почему он намерен послать к ним Тимофея? Потому, что никто из бывших с ним не может так действовать в духе апостола – *«равно усердного»* ему, и потому, что он ближе к филиппийцам, искренне к ним расположен и радуется об их благе. Вероятно, из сопровождавших его спутников никого при нем не было, а из местных верующих хотя и были такие, которые состояли при святом Павле и кого бы он мог послать, но они еще не были тверды в духовной жизни, – *«все ищут своего»*, не дошли еще до совершенного самоотвержения так, чтобы делу Евангелия – *«что угодно Иисусу Христу»* – готовы были жертвовать всем: и покоем, и имуществом, и жизнью. А Тимофей не таков. Филиппийцы сами знают его опытность и испытанность (в слав. *«искусство»*). Они знали, что он служил святому Павлу, как сын отцу, в деле проповеди. Его-то он и надеялся послать к ним, говоря: *«когда увижу, в каком состоянии буду и какой венец будут иметь мои дела»* (Златоуст). Но, видно, он ожидал благоприятного исхода дела, почему и прибавляет, что он уверен в Господе, узнав от Духа, что будет освобожден от уз, и тогда скоро придет к ним сам. Это касается еще будущего, а в настоящее время со своим посланием святой Павел счел нужным отослать обратно в Филиппы Епафродита.

Раздел второй. Об отправлении к филиппийцам Епафродита (2:25–30)

2:25–27. В настоящее же время святой Павел признал необходимым послать в Филиппы Епафродита, которого он называет *братом* своим – как христианина, *сотрудником* – в проповеди Евангелия в Филиппах, а может быть, и в Риме, *сподвижником* – вместе с ними страдавшим за Евангелие, где – неизвестно, *посланником* – от филиппийцев в Риме, *служителем в нужде его* – как принесшем ему вспоможение, послать потому, чтобы успокоить и Епафродита, и филиппийцев. Они, видя, что его долго нет, разузнавали и узнали, что он в Риме тяжело заболел, и очень печалились об этом. А он, со своей стороны, скорбел и оттого, что долго не видел их, и оттого, что они скорбели о нем по причине его болезни. Болезнь его была опасная, угрожала его жизни. Но, говорит, «*Бог помиловал его*», этим указывая на то, что Бог, по его молитвам, чудесно возвратил его к жизни. Если бы, говорит, он умер, это была бы для меня «*печаль к печали*». Он уже имел *печаль*, находясь в узах. Если бы умер Епафродит, то святой Павел скорбел бы и о том, что лишился такого помощника, и о том, что смерть его огорчила бы любимых филиппийцев, и о том, что была она по поводу служения нуждам его. Теперь святой Павел спешит обрадовать филиппийцев.

2:28–30. Итак, святой Павел спешит обрадовать филиппийцев. *Скорее*, без замедления, посылает к ним Епафродита, в уверенности, что прибытие его к ним разгонит печаль их, какую они имели по случаю его болезни, и исполнит их радостью. Да и сам он, разделявший их печаль, будет менее печален, оставаясь только при других печалях (ср. 2Кор.11:29). Примите же его, говорит, в духе веры в Господа – со всякою радостью, как сохраненного для вас Господом и посланного к вам. И вообще, таких, как Епафродит, «*имейте в уважении*», как следует чествовать святых (Златоуст). За что? – За то, что он потрудился за дело Христово, способствовал распространению Евангелия пособием от Церкви Филиппийской,

подвергался опасностям в пути, даже смертельно заболел; но заслуга его состояла особенно в том, что он решил в душе за дело Христово пожертвовать жизнью, и потом он совершил этот подвиг за филиппийцев, исполнил то, что (служение апостолу) должны были исполнить, как свою нравственную обязанность, они.

Третье отделение. Предостережение с применительными уроками (3:1–4:1)

В нем святой Павел предостерегает филиппийских христиан от лжеучителей (3:1–9) и раскрывает истинное учение об оправдании и спасении (3:10–4:1).

Раздел первый. Предостережение от иудействующих лжеучителей (3:1–9)

Глава 3

1 Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно.

2 Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания,

3 потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся,

4 хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я,

5 обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей,

6 по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный.

7 Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою.

8 Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа

9 и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере;

10 чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его,

11 чтобы достигнуть воскресения мертвых.

12 Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус.

13 Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед,

14 стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

15 Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.

16 Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить.

17 *Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас.*

18 *Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова.*

19 *Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном.*

20 *Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа,*

21 *Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё.*

3:1. Намереваясь снова возобновить свои предостережения от лжеучителей, святой Павел говорит, что это не должно помрачить их радости о Господе, напротив, будет содействовать ей, ибо не для отягощения их он пишет им предостережения, а для утверждения в вере, о чем он готов писать всегда с любовью.

От чего же предостерегает?

3:2. Были ли в Филиппах иудействующие лжеучители или только могли быть, святой Павел предостерегает христиан от них. Они обычно проповедуют христианам из язычников необходимость соблюдения обрядовых постановлений закона Моисеева и плотского обрезания (в слав. "сечения") и в них полагают все дело спасения. Они, подобно свирепым, нечистым животным – "псам", стремятся растерзать и осквернить святое общество христиан своею злою деятельностью. Христиане же не имеют никакой нужды в обрезании и вообще в обрядовом законе.

3:3. Того обрезания, которого держатся иудеи, апостол даже и не назвал обрезанием, а сечением. В законе оно было важно, но не само по себе, а прообразовательно – как «обрезание сердца духом» (ср. Рим.2:29). Наступило последнее, и первое потеряло свое значение.

Что значит «обрезание сердца духом»? Обрезание – отсечение от сердца страстей и сообщение духу силы противиться им и оставаться верным заповедям Божиим. Так

поступая, христианин имеет обрезание в духе, и так служит Богу. В этом его похвала в Иисусе Христе, устроившем такой путь спасения в Нем, а не в надежде на плотское происхождение от Авраама, чем хвалятся иудеи. Это святой Павел доказывает далее своим примером.

3:4–6. И я бы мог, говорит, похвалиться плотскими преимуществами иудейскими не меньше всякого другого и на них основать свои надежды на спасение, как я это и делал, но теперь уже не делаю, узнав ничтожество этих опор. Если всякий иудей думает надеяться на свои плотские преимущества, то я более их. Апостол не прозелит, а природный еврей из колена Вениаминова, которое вместе с коленом Иудиным сохраняло надежду Израиля – храм, все чины его и все обетования. При рождении, в восьмой день был обрезан по закону Моисея. Но имел и другое важное преимущество перед другими евреями, был по учению фарисей – особенный ревнитель закона, и по этой ревности гнал Церковь Божью и сам, стоя на почве законной, строго соблюдал все постановления Моисеева закона. Так что в отношении к этой законной правде укорить его нельзя ни в чем – он был *непорочный*. Но все эти свои преимущества апостол оставил ради Христа. Почему?

3:7. Когда закон был в силе, все означенные преимущества, какие имел святой Павел по праву подзаконности, составляли для него прибыль; но когда был положен конец закону пришествием Христовым и святой Павел узнал это и уверовал, тогда держаться закона для него было бы не прибыль, а убыток – *тщета*. Поэтому он и оставил свои плотские преимущества – правду, выгоду, законную ради Христа, как убыточную для него. Такого же убеждения он держится и доселе, указывая на причину этого – на превосходство учения Христова перед законом Моисея.

3:8–9. И доселе, говорит, продолжаю держаться того же убеждения, что законная праведность убыточна – *тщетна пред превосходством познания Христа Иисуса, Господа моего*.

Что давало познание закона Моисея? – Обрезание, субботы, жертвы, омовения, очищения и все прочее очищали тело, а душа от них оставалась без всякой пользы. В познании

же Христовом благодать нисходит в душу, отгоняет страсти, подает на все доброе силу, утешением наполняет душу и не дает чувствовать горечей, лишений и скорбей, освещает все пути жизни и непоколебимую надеждою укрепляет сердце. Это все я знаю, как бы говорит он, опытом и вижу, как это превосходнее того, что дает закон. Поэтому все мои плотские преимущества иудейские я почел за сор, ничего не значащими, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем – облечься в Него.

Каким образом? – Святой Павел оставил надежду на оправдание пред Богом законною праведностью от исполнения Моисеева закона, а уверовал в Господа Иисуса Христа, по вере получил отпущение грехов и благодатные силы для святой жизни по заповедям Христа, и этим оправдался перед Богом.

Раздел второй. Наставление стремиться по примеру апостола к почести высшего звания с отрешением от всего (3:10–4:1)

3:10–11. В чем же состоит существо спасительной веры нашей, или правды о Христе Иисусе? В том, чтобы познав верою Господа Иисуса Христа, войти в общение страданий Его и через то сделаться достойным того, чтобы достигнуть в Нем и славного воскресения. Крестная смерть Господа заменила все ветхозаветные жертвы. Кто разделит страдания с Господом, тот усвоит себе силу крестной Его смерти, и этим одним актом усвоит себе полное оправдание перед лицом Божественной правды.

Что значит *познать Господа*? – Уверовать в Него, что Он есть Бог и Творец всего, что Он восприял нашу природу, совершая наше спасение, как учит Символ веры.

Что значит познать *«силу воскресения Его?»* Факт воскресения нам известен, но сила Его, простирающаяся на всю область сотворенного бытия, пока от нас сокрыта: человек и вся тварь только с воздыханием ожидают этого, откроется же она вполне во второе пришествие Господа на землю. Но нравственная сила воскресения является центром и целью всех христианских упований.

Что значит принять *«участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его?»* Как Христу Господу нужно было пострадать, чтобы войти в силу Свою, воскреснуть и воссесть одесную Отца, так и уверовавшим в Него и последовавшим за Ним нужно идти с Ним к славе Его тем же путем – страданий. Таким образом, участие в страстях Христовых есть существенная черта в оправдании верою. Кто хочет получить оправдание и спасение от Христа, тот должен разделять с ним страдания, *«сообразуясь смерти Его»* – даже до смерти. Эти страдания христиан, последовавших Христу, бывают произвольные: гонения, скорби и тяжелые обстоятельства, – и произвольные: борьба со страстями и похотями – все действия самоумерщвления, произвольные лишения внешние и

безжалостное самопринуждение на все доброе и самопротивление при всех недобрых позовах. Внешние страдания не всегда бывают, а внутренняя болезненная борьба со страстями, ради заповедей Господа, есть всегда. Поэтому жизнь истинного христианина есть крестный путь, который один только и ведет к *воскресению мертвых*. Все воскреснут, но не все в славе. Чтобы воскреснуть в славе, надо спострадать Христу и этим еще в этой жизни оживить свою душу и приготовить ее к славному воскресению. Душа мертва грехом, действующим в страстях. Семя оживления ее полагается в крещении на основании нравственного решения крещаемого противостоять греху. Вся последующая жизнь его, очевидно, должна быть направлена на умерщвление страстей и, таким образом, на оживление души. Когда все страсти изгонятся из души и на месте их поселятся добрые расположения, тогда душа вся оживет, как бы из мертвых воскреснет, что у подвижника и называется воскресением души прежде славного всеобщего воскресения. Только так воскресшие на земле воскреснут и на небе в славе. Такого воскресения святой Павел и желает даже и для себя. Он идет верным путем к славному воскресению, но не присвоает его себе прежде времени, не зная конца своего подвига (ср. 1Кор.9:27, 10:12). Так, по его примеру, поступали и все истинные подвижники: трудились, боролись, оживляли свою душу, но не присвоили себе славы воскресения, чтобы не впасть через это в гордость и расслабление.

Для того чтобы предохранить христиан от самопрельщения, святой Павел опять указывает на свой пример, говорит, как он поступает.

3:12–14. В предубеждение самообольщения других, святой Павел и про себя самого говорит, что и он еще не достиг полного христианского совершенства, чтобы самообольщенно ожидать славной награды в воскресении. Нет, он энергично стремится, гонится к совершенству, как цели христианской жизни (ср. Мф.5:48), для достижения которой он и призван был Христом Иисусом не как апостол, а как христианин, которому указан в самоотвержении путь ко Христу (см. Мк.8:34). Он не

считает себя достигшим этой цели, он к ней гонится – стремится, забывая все, чего уже достиг, чтобы это не мешало ему стремиться вперед к мете – к цели, к совершенству, назначенному целью для земной жизни христианину, чтобы за это получить в награду (почесть) *высшее звание о Христе Иисусе* – Царство Небесное, или славное воскресение. Так святой Павел заповедует думать и всем стремящимся к спасению.

3:15–16. Такими же правилами должны руководствоваться в своей жизни и христиане-филиппийцы: и совершенные, достигшие сравнительно полного познания о Христе и спасения в Нем и святой жизни, и еще не совершенно укрепившиеся. При таком взгляде на спасение благодать Святого Духа все более и более будет просвещать их и укреплять в познании Христа и в святой жизни. Наглядным образом такой жизни должен быть для них святой апостол, а не иудействующие лжеучители.

3:17. По образцу, какой я начертал вам для жизни, я сам живу и живут многие другие. Подражайте же и вы мне, а за неимением меня лично между вами – тем, которые между вами живут по этому образцу, и отнюдь не подражайте тем, которые живут по образцу жизни самоугодливой.

3:18–19. Живите, говорит, как и многие другие, мне подобные, но никак не увлекайтесь примером тех, которые живут только в свое удовольствие. Будучи у вас, я не раз вам говорил, что многие живут так, что их следует называть врагами Креста Христова. И ныне то же повторяю с плачем, потому что зло не уменьшается, а растет, и многие из христиан увлекаются такого рода жизнью. Они – «*враги Креста Христова*», потому что не только не несут никаких подвигов самоотвержения и самоумерщвления, но не могут об этом и слышать и поносят тех, кто строго, среди лишений и трудов, живет под этим Крестом Христовым. Конец их – гибель, ибо таким нет части со Христом Господом, страдавшим и распятым, заповедавшим и всем ученикам Своим идти тесным путем; а вне Христа – пагуба. Широк путь их на земле, но кончина его в геенне огненной. Центр такой плотоугодной жизни – *чрево*, ему все приносится в жертву, и оно у них как бог какой: только и заботы,

чтобы его удовлетворить. А что касается их, то они не только не стыдятся такой низкой жизни, но еще и похваляются ею. Одним словом, они думают только о земном. Истинные же христиане должны думать о небесном, как своем жительстве.

3:20–21. Жить нам так, как те, думающие только о земном, не пристало, ибо наше отечество не на земле, а на небе. Туда мы и должны стремиться, туда готовиться, к тамошним законам и нравам привыкать, ибо оттуда желаем достигнуть славного воскресения, оттуда для этого *«ожидаем Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа»*, Который воскресит к славе тех, которые здесь, на земле, идут путем Его крестных страданий. Он *преобразит уничиженное тело* наше, дав ему не новый образ, а облекши его новыми свойствами – нетлением, крепостью, светоносностью; так что оно станет таким, как и тело воскресшего Господа, *«будет сообразно славному телу Его»*. И это Он сделает силою и властью, данною Ему по воскресении на небе и на земле (см. Мф.28:18), *«доколе низложит всех врагов под ноги Свои»* (1Кор.15:25), покоря Себе все.

В заключение святой Павел снова убеждает филиппийцев, во имя любви своей к ним, жить по тому же правилу, что предложено было им ранее.

Глава 4

1 Итак, братья мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные.

2 Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе.

3 Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни.

4 Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.

5 Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко.

6 Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом,

7 и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

8 Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

9 Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами.

10 Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.

11 Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть.

12 Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке.

13 Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.

14 Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби.

15 Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна

церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних;

16 вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду.

17 Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу.

18 Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу.

19 Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом.

20 Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь.

21 Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братья.

22 Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.

23 Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

4:1. Здесь святой Павел заключает все выше сказанное об успехах в христианской жизни, которая должна состоять в том, чтобы, взявши Крест Господень, идти вслед Его, в надежде, через участие в страданиях Его, получить и славное воскресение во второе Его пришествие. *Так стойте*, говорит, как я вам изъяснил. Будьте тверды в вере и жизни по вере, *«стойте о Господе»* – в надежде на Господа, моля Его о том. К этому побуждает святой Павел, называя филиппийцев самыми нежными и ласкательными именами: называет их *братьями возлюбленными, вожделенными*, с которыми хотелось бы постоянно жить неразлучно, *радостью его*, потому что они радовали его искренностью веры и чистотою нравов, *венцом*, как бы украшающим его апостольское служение своим совершенством в христианстве. Ни в одном послании не делаются так часто такие выражения сердечной близости с теми, к кому он пишет.

**Четвертое отделение. Краткое внушение некоторым
лицам с приложением общего всем наставления
(4:2–9)**

Раздел первый. Наставления отдельным лицам (4:2–3)

4:2. *Еводия и Синтихия*, как видно, были очень важные особы в Филиппах и по внешнему состоянию, и по влиянию на веру. Они, вместе со святым Павлом, подвизались в благовествовании (Златоуст), вероятно, в Филиппах. Но в их мыслях было нечто такое, что не согласовалось с общим верованием Церкви. Правда, разномыслие их еще не зашло далеко, поэтому святой Павел только намеком предостерегает их от него и *умоляет* не расходиться с общим верованием Церкви, «*мыслить то же о Господе*».

4:3. Примирение же их с Церковью святой Павел поручает своему искреннему сотруднику, вероятно, Епафродиту. *Помогай им*, говорит, возьми как бы за руки и ту, и другую, и приведи их к единомыслию. Они стоят такой заботы, потому что были сотрудниками его в благовествовании, с *Климентом*, неизвестно каким, и вместе с другими, имена коих записаны в *книге жизни*, откуда и не изгладятся никогда.

Высказав это будто случайно попавшее на ум, а между тем имеющее, вероятно, и свое особое значение, внушение частным лицам, святой Павел обращается ко всем филиппийцам, научая их следовать таким правилам, в каких выражаются характерные черты христианской жизни.

Раздел второй. Наставления всей Церкви (4:4–9)

4:4. Святой Павел советует филиппийцам непрестанно находиться в общении с Господом посредством веры в него как Искупителя и надежды во всех делах их на Его милосердие и помощь. При таком отношении к Господу они всегда, во всю свою жизнь, будут ощущать в душе своей небесную радость, хотя будут находиться и среди искушений и бедствий, ибо надежда на милосердие Божие никогда не посрамит их. Но чтобы получить милость от Господа, они и сами должны быть милостивы и кротки. Посему святой Павел и учит их.

4:5. Кротость, добродетель, противоположна раздражительности и гневливости. Она, по определению святого Лествичника, есть недвижимое устроение души, когда она в бесчестиях и похвалах пребывает одинаково. Признак кротости состоит в том, чтобы к раздражающему и в присутствии его сохранять залог любви в тихом сердце и часто молиться о нем. В кротких сердцах обитает Господь, кроткая душа – престол простоты. Кротость с чистотою – ограда бесстрастия полного и совершенного, почему и ублажает ее Господь (см. [Мф.5:5](#)). Такое кроткое настроение вашей души, говорит святой Павел, пусть известно будет всем опытно – на самом деле. А побуждение к такому кроткому настроению души святой Павел указывает в близости Господа. «Каким образом можно не приходить в гнев? Если всегда будешь в той мысли, что ты перед очами Зрителя – Бога и близ тебя сущего Господа» ([Василий Великий](#)).

Но что нужно, чтобы быть постоянно в близком общении с Господом и получать от него милости?

4:6–7. Здесь святой Павел дает полное руководство, как достигнуть создания мирного настроения в сердце и обеспечить успех в духовной жизни. Три страсти особенно волнуют душу, лишают сердце мира и препятствуют нам совершенствоваться в духовной жизни: плотоугодие, гнев и забота о мирском. Первые две святой Павел отсекает укором плотоугодникам и заповедью о кротости, а здесь отсекает последнюю: *«не заботьтесь ни о*

чем», говорит. Этим он не поощряет безделье, а устраняет пагубную многозаботливость, которая обычно лишь томит душу и отнимает всякое спокойствие сердца. Он как бы говорит: трудись, а что будет из труда, то предай определить Господу; прими же то, что Он подаст тебе, ибо Он подают согласно дел; и положишься на Него, предавшись во всем в Его волю, твердо верь и живо укрепись в мысли, что Он близок к тебе. Оставь свои заботы и Ему только сказывай, молись о том, в чем имеешь нужду.

Далее святой Павел указывает и условия благоугодной Богу молитвы. Первое – молись всегда, при всякой потребности внутренней и внешней, духовной и житейской. Не думай так, что в одном ты сам успеешь, а другое испросишь у Господа. Все от Господа – и большое, и малое. Второе – *молитвою и прошением*, то есть из глубины души, а не чтением только молитв. Третье – молись с *благодарением*, возблаговари за полученное, а потом проси нового чего (Василий Великий). Четвертое – молись, *открывая сам свое желание*. Чувствуешь нужду, веруешь и надеешься, что можешь получить только от Господа, скажи Ему это, как умеешь. Пятое – молись *пред Богом*, сказывая прошения свои. Молись о предметах, достойных Бога, о том, что Ему угодно, и помни, что Он близ тебя, видит твоё душевное расположение. Вследствие такого настроения души, очистившейся от страстей и вступившей в постоянное и живое, через молитву, общение с Богом, подастся ей от Бога *мир Божий*, который будет сохранять *сердца и помышления*, чувства и расположения, понятия, мысли и помышления. В обычном течении нашей жизни сердце наше непрерывно волнуется то под влиянием мыслей, то от страстей самоугодия, раздражительности и заботы. Когда же страсти будут укрощены и душа приучится к противоположному им – к Божескому, тогда она получит от Бога мир, *превосходящий всякий ум*, то есть понять и объяснить который обычным порядком нельзя, его можно только ощущать – вкушать. Он дается только *во Христе Иисусе* – истинным христианам. Он есть богообщение с духом человека. Когда Бог входит в общение с духом человека, тогда и мир осеняет его.

А чтобы настроить душу к Божескому, святой Павел указывает, о чем должно помышлять.

4:8. Не стану, говорит, подробно перечислять, каких вам держаться правил, чтобы получить мир Божий. Вообще скажу вам, о чем помышляйте и что делайте.

О чем? – О том, *«что только истинно»*, что открыто нам в слове Божиим, что честно, справедливо – во внешнем поведении, что *чисто* – во внутренних расположениях и намерениях, ничего для себя, все для Бога, ничего пред людьми только, но все пред очами Бога; что *любезно и достославно*, что нравится людям и от них заслуживает похвалу, но без человекоугодия и тщеславия, а по духу жизни христианской, для успеха проповеди христианской, *«что только добродетель и похвала»* – только добродетельное и похвальное. Вот чем, говорит, займите ваш ум. Благоустройство мыслей – важное дело в нравственной жизни. Ум наш быстродвижен и не может оставаться без дела, почему в нем постоянно рождаются помыслы. Материал для того доставляют ему все части нашей природы и весь круг нашей деятельности. Потому, каков весь человек, таковы и мысли его; и, наоборот, таковы мысли, таков и человек. Когда человек обращается от греха и страстей к добродетели и чистоте, тогда намерение его, хотя и решительно, но не все в нем вдруг тому повинует. О чем прежде он питал в себе страсти и грех, долго еще возбуждает в нем сочувствие себе и вызывает желание. И в этом корень помыслов, и отсюда все начинается. Воспоминания о предметах страстей и получаемых от них удовольствий толпятся в сознании, память же и воображение составляют целые соблазнительные картины, а к ним присоединяется и враг наш, и из всего этого создается целое полчище искушений. Что же делать? – Разогнать все это полчище, овладеть помыслами и сделать их пособниками себе, а для этого надо занять свой ум добрыми размышлениями. Вот это-то и советует здесь святой Павел и предлагает, так сказать, темы для таких размышлений.

4:9. Всеми этому, говорит, я учил и словом и делом – своим поведением. Это-то вы и приняли, это и делайте; и *Бог мира*,

когда вы примиритесь с Ним своею добродетельною жизнью,
будет с вами в общении.

Пятое отделение. Благодарность за присланное вспомоществование (4:10–20)

4:10. «Милостыня введена не столько для принимающих, сколько для подающих. Ибо сии-то последние и приобретают весьма великую пользу. Это самое и показывает здесь святой Павел. Он говорит, что весьма возрадовался их приношению ему, не тому, что оно успокоило его, но о Господе – тому, что они преуспевают о Господе. Они и раньше заботились о нем, но им не благоприятствовали обстоятельства помочь ему, может быть, потому, что и сами терпели недостатки» (Златоуст).

4:11–13. Не потому, говорит, так радуюсь, что сокрушали меня недостатки, а вы их устранили. К этому я уже привык, уже научился довольствоваться тем, что случится иметь. Умею и малым пользоваться, сносить голод и бедность, и жить в изобилии. Он совсем забыл о телесной жизни, и никакая забота о ней не приходила ему на сердце. Об одном он заботится – о деле проповеди, об успехах Евангелия. Но это, говорит, не мое совершенство, но Давшего мне крепость (Златоуст). Благодать Божия делала то, что я, и не евши, не голодал, и ничего не имея, был как богач. Где сила Божия, там исчезают немощи. Часто мучеников огонь не жег и не топила вода, и строгание тела не причиняло боли. Немощи природы и у них были те же, как и у нас, а сила духа не та. Но святой Павел не пренебрегал пособием. Он рад ему и принимает как жертву, благоприятную Господу.

4:14–18. Не подумайте, что я, надеясь на Господа моего, пренебрегаю вашим пособием. Я говорил вам так, чтобы утешить вас, чтобы вы не горевали, воображая, будто все время, как не удавалось вам помочь мне, я был подавлен горем. Нет, я благодумствовал, будучи укрепляем Господом моим. А что теперь прислали пособие, то хорошо сделали, потому что в этом сказалось ваше участие в моей печали. «Вы получите мзду такую же, какая следует мне за терпение нужды по делу проповеди Евангелия» (Златоуст).

Филиппийская Церковь единственная, заботящаяся о материальных нуждах святого Павла почти с самого начала его апостольской деятельности; она вступила с апостолом в общение, как бы споря с ним в любви – *подаванием и принятием подаяния*. Они подавали апостолу телесное, а от него получали духовное, давали земное, а получали небесное. Когда он ушел от них с проповедью в Солунь, они туда дважды посылали ему пособие, предполагая, что он терпит нужду; и он напоминает теперь им об их заботах о нем не потому, что ищет подаяний от своих обращенцев, но потому, что этим означает степень духовного роста, что слово его проповеди пало на добрую землю, возросло уже в дерево и стало приносить плоды. Такого плода, говорит, я и ищу, и радуюсь, когда вижу его, но он не для меня, а для вас – для вашей пользы. Так и теперь он принял все, посланное ими от Епафродита, с радостным сердцем. Теперь у него всего вдоволь, и радуется его не это его материальное довольство, а то, что посланное ими от чистого сердца есть жертва, Богу угодная, и принята Им, как «*благовонное курение*».

За приношение филиппийцев святой Павел молитвенно испрашивает им у Бога благословения.

4:19. Святой Павел молитвенно просит Бога даровать филиппийцам за жертву их благословение на их труды, чтобы они ни в чем не нуждались, дабы по Своему великому милосердию к роду человеческому Он дал им еще более прославлять Его своими делами, потому что они верили Христу Господу, привились к Нему и жили по заповедям Его.

4:20. Это – заключение всего послания: да славят все и устами, и сердцем Бога и Отца нашего за щедроты Его к роду человеческому и в этой жизни, и за гробом.

Заключение (4:21–23)

Заканчивает святой Павел послание свое приветствиями в общих чертах (21–22) и обычным своим подписанием (23).

4:21–23. Посылает свой поклон всякому истинно верующему во Христа и ведущему при помощи благодати святую жизнь в заповедях Христа Иисуса в Филиппийской Церкви. Посылает им поклон и от находящихся с ним, или около его, братьев, также и от всех верующих в Риме, которые, сходясь на молитву для поучения к святому апостолу, здесь могли познакомиться с Епафродитом и через него со всеми филиппийцами, и изъявили святому Павлу желание передать им свой поклон. Но более настойчиво почему-то просили святого Павла передать поклон филиппийцам христиане из кесарева дома.

В конце апостол своею рукою присоединяет обычное благословение.

Послание святого апостола Павла к Евреям

Место и время написания послания

Место написания послания определяется словами: «Приветствуют вас Италийские» – христиане (Евр.13:24). Следовательно, святой Павел находился в Италии, когда писал свое Послание к Евреям. В Италии же известно только одно место его пребывания – Рим, где он был дважды, и оба раза как узник. Из каких же уз он писал это послание? Несомненно, из первых. Ибо в главе 13-й, стих 19-й, святой Павел выражает надежду, что он освободится из уз и увидится с теми, к кому пишет, что ясно указывает на конец первых его уз в Риме, когда он питал надежду освободиться от них и увидеться с филиппийцами и колоссянами, что он и выразил в посланиях к ним.

Итак, можно положить, что Послание к Евреям написано в 64 году.

К кому написано послание

Во всех своих посланиях святой апостол Павел в надписи указывает и писателя послания, и Церковь, или лицо, к кому написано послание. В Послании же к Евреям нет такой надписи, следовательно, подлежит догадке и автор послания, и лица (Церковь), к коим оно написано. Из содержания послания видно ясно, что Церковь, к которой написано послание, есть христианская из обращенных иудеев. Древнее предание эту Церковь называет Иерусалимской или Палестинской, состоящей почти исключительно из иудеев. И действительно, в послании и не упоминается о христианах из язычников. В послании говорится подробно о Левитском храмовом служении и его значении, и тем предполагается, что оно совершаемо было на глазах христиан из обрезанных и в их понятиях имело еще большее значение. Такою Церковью была только Палестинская, которая как бы существовала рядом с церковью ветхозаветною. Все другие христианские Церкви из иудеев и язычников были совершенно вдали от этой Церкви. Наконец и самая древняя надпись над этим посланием – «к евреям», указывает на то, что это послание написано к Иерусалимской – Иудейской Церкви, ибо евреями назывались только живущие в Палестине, а иудеи, живущие вне Палестины, назывались эллинистами (см. [Ин.7:35](#); [Деян.6:1](#), [9:29](#)).

Побуждение и цель написания послания

Во время своих первых уз в Риме святой Павел получил известие, что Палестинская Церковь испытывает бедственное состояние и внешнее, и, особенно, внутреннее.

Евреи, не уверовавшие во Христа, были самыми жестокими гонителями братьев своих по плоти – христиан. Святой Павел о них говорит, что они убили Господа Иисуса и Его пророков, изгнали и апостолов, и Богу не угождают, и всем человекам противятся. Везде они противились учению Христа и гнали Его последователей, особенно же в Палестине (см. [1Фес.2:14–15](#)), так что уверовавшие во Христа евреи с самого начала своей веры *«выдержали великий подвиг страданий»* ([Евр.10:32](#)). Гонения эти на христиан особенно усилились после заключения святого Павла в узы в Иерусалиме. Фанатики-евреи так ожесточились против него, что жаждали крови его больше, чем пищи и питья. Когда же святой Павел избегнул их ярости, они обратили ее против христиан, сострадающих узам святого апостола, начали грабить и разорять их (см. [Евр.10:34](#)), а Иакова, епископа Иерусалимской Церкви, убили. Эти гонения поколебали малодушных, которые начали возвращаться в иудейство (ср. [Евр.10:25](#)).

Но не в этом была главная опасность для Церкви Палестинской. Везде между христианами были слабые духом, которые не выдерживали искушений и возвращались к прежней жизни; но христиане вне Палестины среди гонений находили себе сильную поддержку в живом общении со Христом и Его Церковью посредством своей веры и Его благодати. У палестинских же христиан эта поддержка мало-помалу ослаблялась общением их со своею прежнею, ветхозаветною церковью, чем ослабляла союз между ними и членами других Церквей и союз со Христом.

Иудеи, вообще воспитанные в законах и предании своих отцов, были очень пристрастны к ним, и готовы были лучше умереть мучительною смертью, чем отступить от преданий своих отцов. Эта связь их с древними преданиями была

несравненно слабее у эллинистов рассеянных, где она, оторванная, так сказать, от родной почвы и пересаженная на чужую, сглаживалась жизнью язычников, чем у палестинских евреев, которые подогревали ее воспоминаниями и предметами (например, храм и служение в нем), всегда для них дорогими. Поэтому эллинисты, вследствие проповеди святого Павла об оправдании одною верою, помимо дел Моисеева закона, охотно обращались ко Христу и расставались с своими обычаями, даже перестали обрезать своих детей (см. Деян.21:21). И если и случалось, что они возмущались против нового учения, то, весьма вероятно, не сами по себе, а под влиянием фанатиков-миссионеров палестинских (см. Гал.2:11–13). Совсем не таковы были евреи палестинские. Хотя многие из них приняли учение Христово от апостолов, но смотрели на него не как на самостоятельное, а как на продолжение ветхозаветного. Поэтому они твердо продолжали держаться постановлений ветхозаветных: посещали усердно храм, исполняли все обряды Моисеева закона и ревниво охраняли свою религию, не допуская в нее язычников. Эта привязанность их к Ветхому Завету была так глубока, что даже апостолы, даже святой Павел, уступали им в этом. Этою-то привязанностью и пользовались фанатики, чтобы нанести более сильный и чувствительный удар христианам из иудеев, и действительно наносили, лишая их общения через храм, выгоняя их из него и преследуя насмешками, как отверженцев религии отцов.

Чем же евреи-христиане могли утешить себя среди подобных гонений, в чем найти поддержку своему духу? В религии отцов? В славных посредниках ветхозаветных: Ангелах, Моисее и первосвященниках? Но они уже христиане, следовательно, лишены общения и с храмом, и с ними. В христианстве? Но они не имели живой веры в Господа Иисуса и полной преданности Ему, а по внешности христианство не давало и даже не обещало им на земле ничего подобного, ни Иерусалиму, ни его храму. Сам Христос не имел в их глазах той славы и блеска, какие имели посредники ветхозаветные – Ангелы и Моисей, беседовавший с Богом лицом к лицу. Голгофская жертва Христа казалась им если не соблазном, то

много ниже сравнительно с ветхозаветными жертвами. Такие суждения, не управляемые твердою верою, смущающие христиан палестинских, могли повести их к окончательному отпадению от Христа. Остановить же такое течение мыслей, дать им иное направление было в то время некому. Апостол Иаков, их ближайший руководитель, был убит; апостол Петр был в Вавилоне; апостол Иоанн – в Ефесе; все другие апостолы проповедовали учение Христово вне Палестины. Поэтому святой Павел, всегда скорбящий душою за свою братию по плоти (см. Рим.9:3), и решился направить их мысли на путь истинный, разъяснить им высоту христианства и тем поддержать их в Христовой вере. По освобождении из своих уз он решил лично побывать у них (см. Евр.13:23), а пока пишет им послание, и не от своего имени, так ненавистного многим из иудействующих христиан, а как бы от безвестного им доброжелателя их, имея целью удержать их в христианстве самым содержанием послания.

Содержание и разделение послания

На зарождающиеся у палестинских христиан сомнения о Христе святой Павел в своем послании отвечает как бы так: веруйте во Христа без колебаний и ищите в Нем всего, подобно отцам вашим! Ибо в Нем, как Сыне Божиим, вы имеете Посредника, более близкого к Богу, чем Ангелы, большего благодетеля, чем был для вас Моисей, более сочувствующего вам и посредствующего за вас перед Богом, чем ваш земной великий первосвященник. Его суббота (покой) ожидает вас на небесах, к Его завету Ветхий только подготовил вас; Его жертва Голгофская есть вечная и действительно примиряющая вас с Богом. Ветхая жертва – животных – была только сенью, прообразом ее. Его город – Небесный Иерусалим, нерукотворенный. Поэтому веруйте в Него всем сердцем, подобно целому сонму благочестивых отцов ваших, надейтесь получить наследие в Его Царстве; будьте мужественны среди гонений, подобно вашим святым праотцам, будьте святы в своей жизни, и вы получите венцы славы. Вот в общих чертах содержание Послания к Евреям.

Разделение послания определяется целями его. В послании нет традиционного надписания, сразу начинается первая часть – вероучительная – догматическая (1:1–10:18), где святой Павел раскрывает превосходство Нового Завета перед Ветхим. Вторая часть – нравоучительная (10:19–13:19), где апостол увещевает веровать во Христа, и жить сообразно с этой верою. В конце послания традиционное заключение (13:20–25).

Послание к Евреям

Часть первая – догматическая (1:1–10:18)

Превосходство новозаветного устройства спасения перед ветхозаветным, то и другое домостроительство спасения людей – от Бога. Но в учреждении их посредствующие лица были не одинакового достоинства; так же и значение, и сила того и другого домостроительства, были не одинаковы. В Ветхом Завете Бог возвещал Свою волю людям через пророков, в Новом – как бы Сам явился на землю в Сыне Своем – Боге, и возвестил людям волю Свою. В Ветхом – Бог дал Свой закон людям при посредстве Ангелов и Моисея. В Новом – Сам дал в Сыне. Там закон написан был на скрижалях каменных, а в Новом – на скрижалях сердца, в душе. Там люди очищались от телесной нечистоты кровью жертв животных, а в Новом – очищаются от всех грехов кровью Голгофской Жертвы, воплотившегося Сына Божия. Там ходатаем за людей пред Богом был первосвященник, сам человек грешный и временный, а в новом – Богочеловек, Безгрешный и Вечный Сын Божий, разделяющий с Богом Отцом и силу, и власть Его. Там за соблюдение завета обещаны были блага земные, а в Новом – небесные, вечные.

Все эти мысли святой Павел раскрывает и доказывает палестинским христианам, для утверждения их в вере среди внешних и внутренних искушений.

Введение. Превосходство новозаветного откровения перед ветхозаветным (1:1–3)

Глава 1

1 Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках,

2 в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.

3 Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте,

4 будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.

5 Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?

6 Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

7 Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

8 А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – жезл правоты.

9 Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

10 И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих;

11 они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза,

12 и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

13 Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

14 Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

1:1–2. Святой Павел не полагает, по своему обыкновению, обычной надписи и приветствия в начале своего послания, вероятно, потому, что христиане палестинские (из иудеев)

всегда если не враждебно, то подозрительно относились к нему, как к апостолу, и потому, получив послание, надписанное его именем, или не стали бы вовсе читать его, или взглянули бы на его учение с предубеждением, и таким образом послание лишилось бы своей силы и влияния. Поэтому святой Павел, благоразумно опустив свое обычное приветствие, прямо начинает раскрывать учение о превосходстве новозаветного Ходатая перед ветхозаветным. Как ветхозаветная, так и новозаветная религия основана на откровении, источник которого в обеих религиях один и тот же – Бог, Который одушевлял Духом Своим посредников откровения Его в Ветхом Завете *издревле* – пророков, и в общем значении людей благочестивых, как Авраам, Моисей и другие, и в собственном смысле, пророков ветхозаветных, которым Он открывал волю Свою, в Новом Завете – Иисуса Христа. В этом заключается сходство. Но в способе и степени откровения через тех и Другого заключается превосходство новозаветного откровения перед ветхозаветным. Там, в Ветхом Завете, Бог открывал свою волю людям *многократно* – не вдруг во всей полноте, какой не могли бы вместить не только народ еврейский, но и самые пророки, а частями – одному одно, другому другое и притом мало-помалу, например: пророку Исайи открыл рождение Обетованного от Девы, Его страдания, пророку Михею – место Его рождения, пророку Даниилу – время Его пришествия, пророку Малахии – пришествие Предтечи Христова и т.д. Притом Бог открывал пророкам волю Свою многообразно, приближал будущее к духу пророка и народа в различных образах, не прямо раскрывая их, но или во сне, или в видении, или в прямой речи, или в символической. Не так было в Новом Завете – *«в последние дни сии»*. Здесь Бог излил Свое откровение во всей полноте, потому что Приемлющим и Провозвестником Его откровения был не простой человек, но Сын Его.

Кто же этот Сын Божий? В Ветхом Завете Ангелы иногда называются сынами Божиими (см. [Иов.1:6](#), [2:1](#); [Пс.28:1](#), [88:7](#); [Дан.3:92](#)); в Новом Завете искупленные Христом люди называются так же сынами Божиими (см. [Гал.4:6](#); [Рим.8:15–16](#)).

Святой Павел далее характеризует Сына Божия такими чертами, которые могут быть отнесены только к Единородному и Единосущному Сыну Божию, Иисусу Христу. Его, говорит, Бог «поставил наследником всего». По ветхозаветному словоупотреблению наследник и наследство означают вместе с тем господина и господство (см. Пс.2:8). Следовательно, Наследник и Господин всего, что принадлежит Богу Отцу, есть в собственном смысле Его Единородный Сын. Как Бог, Сын от вечности наследник Отца. Ему, как Богу, принадлежит все, что имеет Бог Отец.

О каком же получении наследства от Бога Отца Богом Сыном говорит здесь святой Павел: поставил наследником во времени? Бог Сын, воплотившись по человечеству, получил от Бога Отца в наследство все, как Сам Он сказал по воскресении: «*дадеса Ми всякая власть на небеси и на земли*» (Мф.28:18). Он стал во времени Наследником и Господом всего, именно потому, что, как Богочеловек, совершил второе творение, то есть возрождение всей твари. Этим Христос основал Себе Богочеловеческое царство. Но Он Наследник всего и по Божеству, потому что через Него или Им, как Богом, *сотворены и веки*, и все, что существует во времени (см. Кол.1:15–16).

Далее святой Павел изображает Сына по существу Его, как Бога.

1:3. Сын есть единого существа с Богом Отцом, ибо Он есть свет от света, луч – сияние славы Божией. Как свету совечно сияние, ибо нет света без сияния, так Сын совечен Отцу. Как солнце, в отношении к сиянию своему, есть само из себя, и сияние из солнца, так Отец из Себя Самого, Сын же рождается от Отца. Как сияние происходит от солнца, не отнимая ничего от его сущности и не отделяясь, так Сын произошел от Отца. Солнце существует прежде сияния, но однако и вместе с сиянием, так Сын со Отцом. Сияние не может быть без солнца, а солнце без сияния, так Сын не может быть без Отца, и Отец без Сына, и, однако, Они оба отличны. Нельзя видеть солнца без исходящего из него света, так никто не может видеть Бога без Сына (ср. Ин.1:18, 5:19–27, 6:46, 14:9, 16:15). Сын есть отблеск, луч славы Бога Отца, не внешний, а внутренний – по

существо, что святой Павел выражает словами «образ *Ипостаси Его*», что означает, что Сын есть образ существа Бога Отца, имеет равное существо с Богом Отцом. Как Бог по существу и Творец мира, Сын есть Хранитель и Промыслитель мира, содержа все словом Своей. Как сотворил все словом Своим, так и хранит все, и всем управляет тоже словом Своей. Будучи Творцом и Промыслителем мира, Сын есть виновник второго духовного творения, то есть Искупитель от грехов, Спаситель рода человеческого, совершивший Собою очищение грехов наших. Приняв на Себя плоть человеческую, Сын Божий принес ее в жертву Богу за грехи людей и, таким образом, очистил нас от грехов наших не постороннюю жертвою, как делал ветхозаветный первосвященник, а Собою Самим. Таким образом, Он есть и Первосвященник, и Жертва. Но Христос Своею жертвою не только для людей принес очищение от грехов, но приобрел и для Самого Себя, то есть для Своей человеческой природы, возвышение над всеми тварями. «*Воссел одесную престола величия на высоте*», то есть после Своих страданий и крестной смерти Он воскрес, вознеся на небеса и воссел одесную величества Бога Отца, «*величия на высоте*». «Достиг самой высоты величия» (Златоуст), – принял участие в Божественной власти и мироправлении, «стал равночестным Богу Отцу» (Златоуст); и нигде в Новом Завете не приписывается Иисусу Христу сидение одесную Отца прежде вознесения Его на небо. О вечном же Сыне говорится в Евангелии Иоанна: «*Сын в лоне Отчи*» (Ин.1:18).

Итак, виновник новозаветного домостроительства есть воплотившийся Сын Божий, по Своему существу равный Богу, – Творец и Промыслитель мира и Спаситель людей и Вечный Ходатай за них пред Богом Отцом, «*сedia одесную Его на престоле*». Эту основную мысль послания святой Павел далее доказывает свидетельствами Слова Божия – главного убеждения для евреев.

Раздел первый. Превосходство Иисуса Христа, новозаветного Ходатая, перед Ангелами (1:4–2:18)

I. Природою Божества Он выше Ангелов (1:4–14)

1:4. Ветхозаветная теократия основана была при посредстве Ангелов, новозаветная – при посредстве Иисуса Христа. Но сколь Иисус Христос, по человечеству Своему, превосходит Ангелов, наследованным Им именем "*Сын Божий*", настолько сообщенное Им откровение выше возведенного при посредстве Ангелов закона.

Далее святой Павел представляет ряд ветхозаветных изречений, чтобы показать, что в Ветхом уже Завете Христу, как предвозвещенному Мессии, прилагается имя Сына Божия в совершенно особенном значении – по существу, и приписывается преимущество перед Ангелами в достоинстве и власти.

1:5. Правда, в ветхозаветных Писаниях (см. Иов.1:6, 2:1, 38:7; Пс.88:7) Ангелы называются так же, как и Иисус Христос – сынами Божиими, но это название они получили не по существу, по которому они нигде не называются сынами Божьими. По существу это имя принадлежит только одному Единородному Сыну Божию, Иисусу Христу, Который потом получил его и по человечеству от Бога Отца. Так Ангел возвестил Пречистой Деве Марии, что родившийся от Нее от Духа Святого, *наречется Сыном Всевышнего* (Лк.1:32). При крещении Иисуса Сам Бог Отец назвал Его Сыном Своим возлюбленным (см. Мф.3:17). Он предизображается во втором псалме (см. ст. 7) пророка Давида в лице Царя, поставленного Богом над Сионом, против которого восстали мятежники. Замыслы мятежников Господь разрушил, потому что Он определил, что Царь, поставленный Им (ср. Лк.1:32), есть Сын Его, Которого Он ныне родил (Пс.2:7). Это обетование, или прообразование, данное Богом Отцом нашим, говорит святой Павел, теперь, по воскресении Господа Иисуса из мертвых, исполнилось нам (см. Деян.13:32–33). И еще кому когда из Ангелов сказал Бог: *Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном?* Это выражение взято

святым Павлом из Второй книги Царств и так же в прообразовательном значении отнесено к Иисусу Христу. В контексте оно имеет следующий смысл: Давид царь хочет устроить Господу храм и получает от пророка Нафана одобрение. Но в следующую ночь Иегова является Нафану и повелевает ему идти к царю Давиду и сказать ему, что не он, а сын его построит храм Ему: *"той(твой сын) созиждет дом имени Моему, и управлю престол его до века: Аз буду ему во Отца, и той будет Ми в сына"* (2Цар.7:13–14). Святой Павел, по внушению Того же Святого Духа, Который изрек Нафану и Давиду приведенные слова, прилагает их прообразовательно к Иисусу Христу, как Основателю живого храма Господу – Святой Церкви, и как в собственном смысле Сыну Божию.

Отличаясь от Ангелов именем, Иисус Христос отличается от них по Своей власти и силе, которые Он вместе с именем унаследовал от Бога.

Это святой Павел подтверждает далее опять ветхозаветными свидетельствами.

1:6. В Писании также предизображено, что Сын Божий, воплотившийся Иисус Христос, введен Богом Отцом во владение вселенной, которую Он подчинил Себе учением, страданием, смертью и воскресением Своими, так что Ему поклонятся, как Богу, все Ангелы Божьи (Пс.96:7, ср. Еф.1:10–22; Кол.1:16–20), как Первородному, по праву первенства и первородства (ср. Быт.27:29; Кол.1:18; Евр.2:11).

В каком смысле святой Павел называет Господа Иисуса Христа Первородным? По Божеству Он есть Единородный. Очевидно, Он первороден по человечеству, именно первороден Он в рождении без греха, первороден – *из мертвых* (Кол.1:8), первороден по победе над смертью, восшедши на небеса. Итак, «Он первородным нам братом именуется (см. Рим.8:29), яко благоволивший родиться человеком, но в то же время Он есть и Господь наш, яко Бог» (Амвросий).

Правда, и Ангелам Бог даровал большую силу и власть, по свидетельству Писания.

1:7. Об Ангелах говорится в Писании, что хотя Бог дает им быстроту ветра и силу огня пламеннейшего или хотя они

управляют ветром и огнем, но все же они только творение Божие, нуждающееся в постоянном поддержании творческою силою (*творяй*), и Его слуги (см. [Пс.103:4](#)). О власти же Сына Писание говорит как о Царской – творческой.

1:8–9. Писание так предизображает Господа Иисуса Христа. Ему Бог Отец говорит: «Престол – Царство Твое, Боже, будет в век века – вечно; жезл – скипетр – символ управления Твоего, будет правда, справедливость, потому, что Ты Сам есть правда и безгрешность» ([Пс.44:7–8](#), ср. [2Кор.5:21](#)). По этой причине Бог Отец излил на Него в изобилии (см. [Ин.3:34](#)) дары радости – Святого Духа, в гораздо большей мере, чем на соучастников Его, членов Его Царства ([Евр.2:11](#); [1Кор.1:9](#)).

Итак, Ходатай Нового Завета, Сын Божий, есть Бог и Царь вселенной. Мало этого, Писание изображает Сына Божия по существу Его, Творцом мира, Неизменяемым и Вечным.

1:10–12. И еще в Писании говорится о Сыне, что Он по существу равен Богу Отцу – есть Господь. Вначале сотворил небо и землю и будет неизменно существовать и тогда, когда небо и земля обветшают, как одежда, и разрушатся или изменятся в другую форму – в другой вид по воле Его (см. [Пс.101:26–28](#)). Следовательно, Сын Божий, как Богочеловек, Ходатай Нового Завета, по свидетельству Писания, есть Царь правды – Бог Блаженный, и Царство Его вечное, – праведное и блаженное; и по существу своему Он есть Господь – Творец мира, Неизменяемый и Вечный.

Кто же Ангелы в сравнении с Ним?

1:13–14. Никому из Ангелов Бог не говорил того, что Он сказал Сыну Своему – Иисусу Христу: «седи одесную Меня, разделяй со Мною Божескую власть для того, чтобы покорить Тебе всех врагов Твоих» ([Пс.109:1](#), ср. [1Кор.15:25–26](#)), то есть во все время, когда царствует в мире грех и смерть и совершается искупление людей при посредстве Господа Иисуса, Икупителя. Когда же испразднится последний враг – смерть, тогда «будет Бог все во всем» ([1Кор.15:28](#)). Вот какое величие и силу имеет Ходатай новозаветный, Христос Иисус.

Ангелы же что? Сын господствует, Ангелы же служат, они служебные духи. Сын сидит одесную Отца на престоле, а

Ангелы все посылаются, как исполнители Божественных повелений, на служение для тех, ради тех, которые имеют наследовать спасение, – ради тех, которые веруют во Христа и устрояют жизнь свою по вере, чтобы в наследие получить спасение и жизнь вечную.

II. Завет при посредстве Ангелов ниже завета через Христа (2:1–4)

Из учения о превосходстве Иисуса Христа перед Ангелами, святой Павел далее выводит практическое заключение для читателей, чтобы они с большей заботливостью внимали учению о спасении и твердо держались Евангелия.

Глава 2

1 Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.

2 Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние,

3 то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него,

4 при засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святаго по Его воле?

5 Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим;

6 напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его?

7 Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих,

8 все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено;

9 но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

10 Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

11 Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря:

12 возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя.

13 И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог.

14 А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола,

15 и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

16 Ибо не Ангелов воспринимлет Он, но воспринимлет семя Авраамово.

17 Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа.

18 Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

2:1. Так как Христос выше Ангелов, то наша нравственная обязанность, говорит святой Павел, быть особенно внимательным к Его учению, слышимому из уст Его благовестников – апостолов, чтобы в противном случае, при невнимании к нему, не отпасть от веры и не погибнуть.

Далее святой Павел указывает основание к такому увещанию.

2:2–4. По иудейскому преданию, закон дан был не непосредственно от Самого Бога, невидимого по Своему существу, но при посредстве Ангелов, так же как и принят был народом при посредстве Моисея. Это выражает святой Павел в своем Послании к Галатам (3:19): «закон преподан через Ангелов, рукою посредника». То же говорит и архидиакон Стефан в своей речи: «вы... приняли закон при служении Ангелов» (Деян.7:53). Та же мысль разумеется и здесь, в ст. 2–4. Мысли приведенных стихов такие: ибо если отступление, преступление и непослушание от ветхого – Моисеева закона, данного Богом при посредстве Ангелов, сопровождалось наказаниями от Бога – *праведным воздаянием*, чем Он утверждал достоверность и истинность данного закона, то тем большего наказания от Бога заслужат отступники от Христова Евангелия, вознерадев о нем, как спасительном. Ибо Евангелие о спасении первоначально возвещено было не через Ангелов, как то, а Самим Господом Иисусом Христом во время Его земной жизни, апостолами, а потом через них, слышавших от

Него, распространилось и утвердилось и между другими. Истинность Евангелия, кроме свидетельства апостолов, подтверждается свидетельством Самого Бога, не через наказания, как Моисеев закон, но через чудеса, сверхъестественные, поражающие ум человека действия – знамения внешние (исцеления, изгнания бесов и прочее) и внутренние чудесные действия (воскрешение мертвых и прочие), приводящие к Богу через различные *силы*, совершающие эти чудеса, и излияние благодатных даров Святого Духа, для возбуждения и укрепления сил человека, сообразно с волею Господа (ср 1Кор.12:11).

III. Иисус Христос есть Ходатай и Глава Нового Завета (2:5–9)

Показав превосходство перед Ангелами Иисуса Христа, как Господа над слугами, как Творца Бога над тварью, святой Павел далее показывает Его превосходство как Человека Идеального пред ними, как Основателя, Ходатая и Главы Нового Завета перед ветхозаветными ходатаями – Ангелами.

2:5. По идее Творца, главою мира, сотворенного Господом, поставлен человек, как видимый представитель Господа на земле, сам непосредственно получающий от Бога откровение воли Его и сообщающий ее миру, потому что он до падения находился в непосредственном общении с Богом. Но он пал, отпал от этого общения, и через это лишился части своей власти над миром. Бог стал сообщать ему Свою волю через посредников – Ангелов, которые, таким образом, и стали как бы владыками мира. Но это только временное владычество. Новый мир, возрожденный, восстановленный в первое святое блаженное состояние, *будущая вселенная*, должен находиться не под властью Ангелов, а под властью возрожденного человечества, в мире Богочеловека, Господа Иисуса Христа.

Это подтверждается свидетельством Писания.

2:6–8 (до слов «*под ноги его*»). В приведенном месте псалма (см. Пс.8:5–7) изображается идеальный человек в своем величии и славе во вселенной. Великим и чудным является Бог в делах природы, и если рассмотреть великие чудеса нашего неба, луны и звезд, то в сравнении с ними человек, слабый

житель земли, представляется совершенным ничтожеством, и почти даже становится непонятным, как Бог обращает на него внимание, помнит его, посещает его. И, однако, человек есть чудо над всеми чудесами видимого творения Божия; только малым чем и на малое только время Бог поставил его ниже Ангелов. Он облек его сиянием и славою образа Своего и все существующее в природе покорил под ноги его: природа, таким образом, есть служительница человека по обетованию, данному Богом человеку в Раю (см. Быт.1:28). Это изображение идеального человека святой Павел прилагает к Иисусу Христу, Который, как Бог, принял на Себя чистое человеческое естество для того, чтобы в нем восстановить падшее человечество в утраченной им святости, славе и власти. И Он восстановил в Своем Лице – стал идеальным человеком, которому должен покориться весь мир, – все сотворенное, а следовательно, и Ангелы.

2:9 (от слов *«Когда же покорил»*). Итак, не Ангелам Бог покорил будущий мир, новое домостроительство спасения, потому что в приведенном свидетельстве говорится, что Бог все покорил Сыну Человеческому Иисусу Христу, следовательно, ясно, что Ему покорено все – и Ангелы, – кроме Того, Который покорил Ему все (см. 1Кор.15:27). Правда, говорит святой Павел, теперь еще не все покорено Ему, еще господствуют в мире смерть, диавол, неверие. Но на короткое время униженного перед Ангелами Иисуса мы видим уже увенчанным славою и честью, именно в Его воскресении, вознесении на небо и седении одесную Отца. Этою славою Он увенчан был от Отца за претерпение смерти за всех, чтобы всем сообщить плод этой смерти – воскресение по благодати Божией. Если одна половина псалма, увенчание славою и честью, исполнилась на Иисусе Христе, то это служит ручательством тому, что исполнится и то, что Бог все покорит под ноги Его. Выражение *«по благодати Божией вкусить смерть»* святые отцы объясняют так: не по долгу, а по благодати Бог отдал Сына Своего на смерть, и не за верующих только, а за весь мир. Хоть и не все спаслись, но Он исполнил Свой долг. Прекрасно сказал: *"вкусил"*. Ибо действительно, Он малое только время

оставался в смерти и тотчас воскрес. Подобно тому как врач, видя больного, опасющегося принять приготовленное для него лекарство, прежде сам отвеживает его, чтобы убедить больного решиться на принятие его, так и Господь Иисус Христос видя нас, боящихся смерти, Сам вкусил ее, хотя и не имел в том нужды (Феофилакт, Златоуст).

IV. Сыну Божию надлежало воплотиться и пострадать (2:10–18)

Но чтобы страдания и смерть Иисуса Христа не могли смущать и возбуждать недоумения в палестинских христианах, святой Павел объясняет значение их в новозаветном домостроительстве спасения людей.

2:10. Ибо такова была воля Бога Отца, Который все сотворив для вечной славы Своей, определил восстановить разрушенное грехом, и особенно людей сделать снова Своими сынами. Но сыновства Божественного падший человек мог достигнуть только путем совершенно обратным тому, каким он потерял его. Он отпал от Бога через непослушание и преданность чувственности, следовательно, возвратиться к Богу он мог только посредством послушания и самоотречения, посредством страданий. Но так как человек не мог этого сделать собственными силами, то Бог Отец послал Сына Своего, чтобы Он послушанием Богу, смирением, страданиями и крестною смертью (см. [Флп.2:8–9](#)) примирил человечество с Богом и, прославив в Своем лице человека через послушание и страдания, снова тем возвратил к утраченной славе отпавших сынов Божьих – к сыновству с Богом, как совершенный Победитель греха и смерти, поэтому Вождь людей ко спасению.

Очевидно, чтобы совершить такое дело спасения и стать действительным вождем для спасаемых, Сыну Божию нужно было воплотиться, что и доказывает далее святой Павел.

2:11–13. Так как Бог Отец определил спасти людей через Сына Своего страданиями и смертью Его, то Он, освящающий, как Первосвященник за нас к Богу, и освящаемые, за которых Он приносит освященную жертву, должны быть от одного – происходить от семени Адамова, для этого Ему надлежало воплотиться. Поэтому Сын Божий принял плоть человеческую и

стал наравне с людьми потомком одного Адама. Поэтому Он, несмотря на Свое величие и святость и их нищету, не стыдился называть людей братьями Своими. А что Христос называет людей Своими братьями, святой Павел доказывает ветхозаветными Писаниями. Так, в псалме 21-м, в котором предизображаются страдания и прославление Иисуса Христа (ср. ст. 23), Он говорит Богу Отцу: «Я буду возвещать имя Твое братии Моей – людям, буду воспевать Славу Твою в собраниях их». В другом месте, где опасности, победы и Царство Мессии предсказаны в образе царя Давида, Мессия говорит, как Человек: «Подвластный Богу, Я буду уповать на Бога» (ср. 2Цар.22:3), как делают в подобных случаях Его братья – люди. И через пророка Исайю говорит: «Вот Я и дети, которых Ты дал Мне» (см. Ис.8:17–18). Искупленных людей Он называет детьми Своими, которых дал Ему Бог (см. Ин.17:12).

Мысль, что Иисус Христос для искупления людей Сам должен был сделаться человеком, святой Павел объясняет еще ближе следующими словами.

2:14–15. Так как те, которых Бог хотел как детей приобщить Христу, имеют плоть и кровь – телесную природу, то и Христос, имевший сделаться вторым их Праотцом – Адамом, должен был также принять плоть и кровь – человеческую телесную природу. Потому что только как человек Христос мог умереть и Своею смертью загладить грехи человечества, удовлетворив правосудию Божию, осудившему людей на смерть за грехи, и тем лишит силы имеющего державу смерти – диавола, как виновника греха, следствием которого была смерть. Диавол поддерживал в людях грех, а через грех – смерть, и тем и другим, как властью и силою, пользовался для гибели человечества. Поэтому все люди во все время жизни своей были в рабстве греха и диавола и трепетали смерти. От этого рабства греху и страха смерти и избавил людей воплотившийся Бог Своею смертью и воскресением: смертью искупил от рабства греха, а воскресением разрушил смерть (см. 2Тим.1:10). Под смертью здесь, очевидно, понимается телесная смерть, которую, по учению святого Павла, упразднил или разрушил Господь Иисус Христос Своим воскресением. Пока

она еще существует в людях, но в их возрождении духовном и в купели Крещения, и в Таинстве Евхаристии (ср. Ин.6:51–58) полагается как бы семя новой телесной жизни, которая в будущей жизни будет нетленной, ожидание чего и вложено в душу верующих.

Что Иисус Христос должен был для искупления людей принять человеческую природу, святой Павел доказывает и иным способом.

2:16–18. Господь Иисус Христос, по учению святого Павла, должен был воплотиться и потому, что Он *«не Ангелов восприимлет»*, собственно, берет за руку, чтобы помочь им, искупить их, а семя Авраама, которому дано было Богом обетование. Для этого Он должен был быть во всем подобным людям – *братиям*, чтобы, таким образом, крестною смертью Своею, как праведной жертвой, быть Вечным – Истинным, Сильным, могущим избавить от грехов (Златоуст) *Первосвященником пред Богом* – удовлетворить Божественной правде для умиловления за грехи народа, с другой стороны, быть к людям Милостивым Первосвященником, оказать милосердие людям в их немощах. Он добровольно взял на Себя все страдания человечества, чтобы испытать их на себе, как бы практически изучить их, и этим самым тем скорее Он будет помогать и *искушаемым* в их страданиях и скорбях (ср. Лк.22:27–28). Прекрасно объясняет святой Златоуст: «Тот, Кто так велик, Кто есть сияние славы Божией и образ существа Его, Кто сотворил веки и сидит одесную Отца, Тот потщился сделаться нашим братом во всем, а для того оставил Ангелов и горние силы, низшел к нам и принял нашу плоть. И сколько Он доставил нам благ! Не только удостоил нас братства, но и восхотел быть нашим Первосвященником пред Отцом Небесным. Он принял плоть нашу, единственно, по человеколюбию, чтобы помирять нас. Что значит верен? Истинный, Сильный, ибо один только Сын есть Верный Первосвященник, Который может избавить от грехов тех, которых Он есть Первосвященник. Посему, дабы принести жертву, которая могла бы очистить нас, Он сделался человеком. Не было никого, кто бы принес за нас жертву; Он видел нас в

таком положении и умилился, сделавшись Сам Первосвященником, в нем же бо пострадал. Христос, пришедши, самым делом испытал то, что мы терпим. Теперь Ему небыизвестны страдания наши, ибо знает не только как Бог, но и как Человек. Он пострадал, потому и нам может сострадать. Бог Бесстрастен, но здесь апостол говорит о воплощении, как бы так сказал: самая плоть Христова претерпела много страданий, поэтому Он с великою готовностью подает руку помощи».

Раздел второй. Превосходство Иисуса Христа перед Моисеем (3:1–4:13)

Ветхозаветная теократия имела еще славного посредника между ангелами и людьми – Моисея, с которым Бог беседовал лицом к лицу. Из сказанного выше, о превосходстве Христа пред Ангелами, само собою очевидно, что Христос тем более превосходит Моисея. Поэтому святой Павел коротко говорит о превосходстве Христа перед Моисеем и более для того, чтобы на этом основать свои дальнейшие нравоучения.

I. Моисей как творение – слуга, а Христос – Сын (3:1–6)

Глава 3

1 Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа,

2 Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его.

3 Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его,

4 ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог.

5 И Моисей верен во всем доме Его, как слугитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить;

6 а Христос – как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

7 Почему, как говорит Дух Святой, ныне, когда услышите глас Его,

8 не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне,

9 где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет.

10 Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих;

11 посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой.

12 Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого.

13 Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.

14 Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца,

15 доколе говорится: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота».

16 Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.

17 На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне?

18 Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных?

19 Итак видим, что они не могли войти за неверие.

3:1–2. поскольку Иисус Христос есть Милосердный и Верный Первосвященник, то и вы, говорит, братия-христиане, святые как призванные к участию в небесном звании, которое идет с неба и ведет на небо (ср. Рим.8:29–30), будьте особенно внимательны («уразумейте») к Иисусу Христу, Которого Бог Отец послал (см. Ин.17:3–8, 20:21; Гал.1:4) научить нас исповеданию – вере христианской (ср. 1Тим.6:12–13), и Который есть наш Первосвященник – постоянный Ходатай за нас перед Богом. И Иисус Христос есть Первосвященник, верный Богу Отцу, вполне удовлетворивший правде Божьей Своим служением, соответствующий Своему назначению быть Устроителем и Ходатаем новозаветной Церкви, как Моисей был верным устроителем и ветхозаветной теократии и ходатаем за свой народ, был верен во всем доме – народе Божиим (см. Чис.12:7). Итак, оба – и Моисей, и Иисус Христос, как служители двух Заветов, сравнимы между собою в верности своей, поставившему их. Но по существу лиц и дела Иисус Христос превосходит Моисея.

3:3–4. Говорит святой Павел, что и Моисей был верен во всем доме, то есть в народе еврейском, однако и он был один из этого дома, и он был человеком, как прочие, хотя и святым, но был раб вместе с ними, так же как и попечители в домах. Хотя они и превосходят остальных, однако они слуги вместе с другими. Посему, так как и Моисей был частью дома, то и он был создан кем-нибудь, и создавший его несомненно превосходит его. А создал его Сын Божий, принявший плоть и наименовавшийся Первосвященником ради него,

следовательно, и превосходит его» (Феофилакт). Далее, Моисей – слуга в доме Божием, а Христос – Сын.

3:5–6. Моисей был верен во всем дому Божьем, то есть в Церкви ветхозаветной как служитель, долженствующий засвидетельствовать о том, что Бог хотел возвестить народу израильскому, то есть Божественный закон установления церковные. Свидетельство Моисея было истинное, потому что Бог говорил с ним *«усты ко устам»* (Чис.12:8). В ветхозаветной Церкви Моисей занимал почти то же положение, как апостолы в новозаветной Церкви. А Христос Господь (*верен есть*), как *Сын в доме*. Он начальствует в доме, а не как слуга, который составляет часть дома (принадлежит к дому). Моисей был служителем в ветхозаветной Церкви, а Христос – Сын в Церкви новозаветной, Им самим основанной в сердцах верующих в Него (ср. Еф.2:20–22:3–17; Апок.3:20). Сочленами дома Христова – Церкви Его, мы становимся только тогда, когда твердо храним веру в Его благодать и надежду на невидимые блага, которые Он дарует нам. Но нельзя сделаться сочленом Его одним внешним рождением, как в Ветхом Завете одним телесным происхождением от Авраама, но нужно твердо верить и надеяться до конца, до получения ожидаемого блаженства.

II. Предостережение от неверия и отпадения от христианства (3:7–19)

Из превосходства Иисуса Христа перед Моисеем, святой Павел выводит наставление для христиан – твердо верить во Христа и неуклонно держаться Его учения, и предостережение, чтобы не постигла их судьба худшая неверующих иудеев за уклонение их от закона Моисеева.

3:7–9. Так как Господь Иисус Христос дарует спасение тем только, которые с полным доверием к Нему будут твердо, до конца сохранять Его учение, то святой Павел и увещевает верующих быть внимательными к голосу благодати Святого Духа, призывающей людей по своему усмотрению ко спасению, а не упорствовать во грехе. Не ожесточать своего сердца, чтобы не уподобиться еврейскому народу, который в продолжение сорока лет странствования по пустыне, под водительством Самого Бога, видя дела Его, что Он делал для них, прогневался

Его, роптал на него, не исполнял Его воли. За это Бог наказал их.

3:10–11. Так как евреи в пустыне, несмотря на многие чудеса Божии, явленные им, или не верили Богу, или сомневались в Его водительстве, говоря: *«аще есть в нас Господь»* (Исх.17:7), одним словом, не познали путей Его, по которым Он вел народ еврейский, то Бог прогневался на них и с клятвою, как непреложное определение, высказал, что эти люди не войдут в покой Его – в землю обетования, где они могли бы успокоиться от трудов своих в пустыне (Пс.94:7–11, ср. Втор.12:9). Бог всех их истребил в пустыне, кроме двух – Иисуса Навина и Халева.

Отсюда святой Павел делает предостережение евреям-христианам.

3:12–13. Ввиду такого гнева Божия на неверов святой Павел заповедует евреям-христианам тщательно наблюдать за собою, *чтобы не было в ком сердца лукавого*, по своей развращенности склонного к неверию, ибо злое, развращенное грехом сердце есть источник неверия (ср. Рим.1:21). Это неверие, достигши высшей своей степени, оканчивается полным отпадением от Бога, поэтому и сказал: *«дабы вам не отступить от Бога»*, прежде сказанное слово Которого о евреях имеет силу и теперь, как и тогда, и Он как Живой может и над ними, неверующими, привести в исполнение Свои угрозы. Но грех, ожесточающий сердце и увлекающий людей к неверию и отпадению от Бога, имеет привлекательную, обольстительную силу – лесть, так что человек легко впадает в его сети. Поэтому необходимо бодрствование, осторожность, к чему и увещает святой Павел. Это бодрствование не должно ограничиваться нами самими, но должно простираться и на других – наших ближних. *«Наставляйте, – говорит, – друг друга каждый день»*, всегда, во все время своей жизни, *пока можно говорить «ныне»*, – пока продолжается время жизни нашей в царстве благодати. И благодать Господа Иисуса поможет вам избавиться от греха.

3:14–15. Ибо Тот, Который возлюбил нас настолько, что сделал нас причастниками Своими, членами Своего Тела, коего

Он глава, участниками в том, что принадлежит Ему (Златоуст), не позволит нам отторгнуться от Него, если только мы не желаем (Феофилакт). Благодать Его поддержит нас на пути добродетели, *если только начатую жизнь* Его в нас мы твердо, при помощи веры, будем *сохранять до конца*, доколе слышим призывающий нас к Нему голос благодати, и не отвратимся от Него, не ожесточим сердца своим неверием в Него, подобно сынам Израиля, роптавшим на Бога в пустыне.

3:16–18. Бог вывел из рабства Египта весь народ еврейский, чтобы ввести его в покой Свой, землю обетованную. Все они при Синае слышали глас Божий, изрекший им Свои заповеди, слышали и от Моисея волю Божию. Но большая часть их умерла в пустыне, кроме Халева и Иисуса Навина и не достигших двадцатилетнего возраста (см. Чис.14:28–30).

За что же вознегодовал Бог на народ Свой? За что почти весь погубил его в пустыне? Он негодовал сорок лет против тех, которые, слыша Его призывающий к Себе голос, не исполняли Его воли – грешили. Он поклялся, что не войдут в землю обетованную, а погибнут в пустыне те из народа, которые были непокорны Ему, не исполняли Его воли, не покорялись Ему. Причина же непокорности была – неверие.

3:19. Итак, из истории еврейского народа святой Павел доказал, что неверие погубило израильтян в пустыне, не допустив их войти в землю обетованную землю, как покой Божий.

Все, что доселе говорил святой Павел о неверии израильтян и о наказании их за это неверие в пустыне, по-видимому, относилось только к ним, а не к христианам. Но святой Павел далее доказывает, что обетование Божие о покое вполне относится и к христианам.

III. Побуждение ревностно стремиться в покой Божий (4:1–13)

Глава 4

1 Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.

2 Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших.

3 А входим в покой мы уверовавшие, так как Он сказал: «Я поклялся в гневе Моим, что они не войдут в покой Мой», хотя дела Его были совершены еще в начале мира.

4 Ибо нигде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмой от всех дел Своих.

5 И еще здесь: «не войдут в покой Мой».

6 Итак, как некоторым остается войти в него, а тем, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность,

7 то еще определяет некоторый день, «ныне», говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших».

8 Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.

9 Посему для народа Божия еще остается субботство.

10 Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.

11 Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность.

12 Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

13 И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет.

14 Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего.

15 Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.

16 Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

4:1. Так как израильтяне за свое неверие не вошли в землю покоя и обетования, а возможность войти в истинный покой Божий все еще остается, то поэтому святой Павел и увещевает христиан-евреев, чтобы они опасливо жили во Христе, не омрачали своего сердца неверием, не опаздывали пользоваться призывом в этот покой, чтобы не лишиться его, подобно израильтянам. Ибо обетование о покое Божьем относится и к христианам.

4:2. Обетование войти в покой Божий не вполне исполнилось и не прекратилось со входом израильтян в землю Ханаанскую. Напротив, земля обетования – Ханаанская, была только прообразом истинной земли покоя, которая обещана и нам, христианам, ибо *и нам возвещено войти в Его покой*, как и тем – израильтянам. Но это призвание израильтян в покой Божий не принесло им пользы, так как оно не соединено было с верою, которою они должны были усвоить слышанное ими.

Что же это за покой Божий обетованный, в который можно войти только верою?

4:3–5. Израильтяне, получив от Бога обетование о покое Божьем, не вошли в него, потому что не веровали, а мы, христиане, веруем и верою войдем в покой Божий.

Что же это за покой Божий? Под ним, говорит, нельзя в высшем смысле разуместь землю Ханаанскую, но нужно разуместь тот покой Божий, который наступил после творения, когда Бог увидел, что все *добро зело*, и Он успокоился от всех дел Своих. Эту мысль святой Павел доказывает так: Бог говорит, что *«не войдут в покой Мой»* (Пс.94:11), хотя дела Его были совершены, окончены еще в начале мира. А в книге Бытия (см. Быт.2:2) прямо говорится, что Бог *«почил в день седьмой от всех дел Своих»*, а здесь – *«не войдут в покой Его»*. Из этого сопоставления ясно, что под покоем Божиим разумеется

не земля Ханаанская, а покой Божий от дел творения, который и теперь продолжается. Мысль всего этого места такая: Бог, сотворив мир словом Своим в шесть дней, успокоился от дел Своих в седьмой день в блаженной радости о прекрасном творении, которое Он совершил. Но Он захотел сделать участником в Своей блаженной радости покоя и человека, когда он совершит назначенную ему Богом деятельность, которая состояла в том, чтобы подчинить природу, как материю, духу человека, созданному по образу Божию, и таким образом образовать из земли и неба вечное Божественное единство. По совершении такого дела человек стал бы участником Божественного блаженного покоя. Но человек пал и тем извратил совершенно свое назначение, сам подчинился материи – плоти. Милосердый Господь не оставил его окончательно погибнуть. Он тотчас же по падении человека, в обетовании указал ему средство снова возвыситься до своего назначения и войти в покой Божий, в семени жены через веру в Него, и Сам Своими откровениями руководил к этому народ еврейский и обещал ему, как символ этого покоя, землю Ханаанскую. Но народ еврейский не уверовал в Него, поэтому Бог с клятвою подтвердил, что он не войдет в истинный покой Его.

Следовательно, обетование Божие о наследовании покоя Божия не исполнилось для народа израильского, но и не прекратилось с их неверием, а продолжает и доныне существовать, что святой Павел и доказывает далее.

4:6–8. Так как вследствие существующего продолжения этого покоя Божия и теперь еще некоторые могут войти в этот покой, а израильтяне не вошли в него за свое неверие, но Бог хочет иметь участников Своего покоя, то спустя долгое время, после вступления Израиля в землю Ханаанскую, Он снова взывает к нам через пророка Давида: *ныне, когда услышите призывающий глас Божий в покой Его* (ср. Пс.94:7), *«не ожесточите сердец ваших»*. А из того, что Бог через Давида указывает новое, *ныне* следует, что и не может здесь быть речи о Ханаанской земле. Ведь Иисус Навин действительно ввел израильтян в этот покой, следовательно, если бы обетование о

покое Божьем вполне исполнилось со входом израильтян в обетованную землю, то не было бы нового призыва через Давида в покой Его.

Что же из этого следует?

4:9–10. Из предыдущего следует, что вступление в этот покой Божий и празднование там в блаженной радости субботства остается еще обетованием для народа Божия. Когда он совершит трудную борьбу с плотью и грехом, тогда войдет в покой Божий, успокоившись от следов проклятия и смерти (ср. Апок.14:13).

В этот блаженный покой святой Павел и призывает христиан и указывает побуждения к тому.

4:11–12. Итак, глас Божий, говорит, призывает нас в блаженный покой Божий; окажем Ему покорность и постараемся войти в него путем веры и послушания Богу и Его откровенному учению. Ибо оно (*слово Божие*) имеет в себе источник жизни и суда. Оно живо, не звук только, как наше слово, не внешняя только оболочка, в которую мы одеваем понятия, чтобы сделать их как бы видимыми и себе самим, и другим, но как выражение живой, вечной истины имеет в себе внутреннюю живую силу, так что, будучи воспринято человеческою душою в вере, становится зародышем плода (ср. Мф.13:3–8). Слово Божие, далее, называется *действенным*, сильным, потому что оно носит в себе силу совершения и исполнения: *«рече Бог, и быша»*. *"Как дождь, – говорит Бог через Своего пророка, – сходит с неба и туда не возвращается, но поит землю и делает ее способною рождать и произрощать, и дает семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но делает то, чего Я восхотел, и совершает то, для чего Я послал его»* (ср. Ис.55:9–11). Для непокорных ему слово Божие есть острее меча обоюдоострого, самого острого, который проникает во внутренности тела так глубоко, что разделяет мозг от членов тела. Так и слово Божие до глубины проникает в духовную природу человека, так что разделяет дух, душу человека. Слово Божие различает в человеке три его состава: плоть, душу и дух. Плоть – материальная его природа,

дух – высшая духовная природа, вдунутая в человека из уст Божиих, от Его дыхания. Он есть орган высших свойств человека – образа и подобия Божия. Душа же есть посредница между духом и телом, орган ощущений, чувствований, желаний, представлений, понятий, суждений и прочего. Она есть форма тела, начало, образующее и оживляющее тело. Она служит связью между духом и телом, через нее дух управляет телом.¹¹⁵ Слово Божие, глубоко проникая в духовную природу человека, разделяет дух и душу в их взаимодействии, и тем нарушает связь между ними, от которой происходит в человеке не нормальная, мучительная жизнь, и осуждает самое сокровенное – чувствования и помыслы сердечные, которые нередко для самого человека бывают неясны. Все это побуждает христианина искренно верить откровению Божественному и последовать гласу Его, призывающему его в покой Божий, тщательно наблюдая за своим сердцем, чтобы не закралось в него чего-либо лукавого, ибо от Бога ничто не может утаиться.

4:13. Бог, Источник слова откровения, «не только испытует и ведает сердце людей, но хотя бы кто указал на Ангелов и Архангелов, на Херувимов и Серафимов, все, сотворенное Им, открыто пред Ним. Ничто не может укрыться пред очами Его, ничем не закроется от Него. Такому-то Всевидящему и Всезнающему Богу мы и должны будем отдать отчет не только в явных делах своих, но и в сокровеннейших чувствах и помыслах сердечных. Как же тщательно мы должны наблюдать за собою» (Златоуст).

Раздел третий. Превосходство Иисуса Христа перед первосвященниками Ветхого Завета (4:14–7:28)

Прочитав написанное святым Павлом, евреи-христиане, естественно, могли или подумать, или сказать: мы готовы следовать голосу, призывающему нас в блаженный покой Божий, но не можем избавиться от вольных и невольных грехов, особенно в чувствах и помышлениях сердечных, которые все видит Господь и потребует в них от нас отчета на Суде Своем. Как нам очищаться пред Богом в наших грехах? Кто за нас будет ходатайствовать перед Богом? В ветхозаветной религии Бог назначил очистительные жертвы за разные грехи. Там есть первосвященник, ходатайствующий за народ перед престолом Божиим в Святом Святых. В христианстве же нет ни жертв очистительных, ни первосвященника – ходатая перед Богом. Святой Павел отвечает на это, что христиане имеют Первосвященника, более близкого к Богу, чем ветхозаветный первосвященник, и Жертву высшего значения, чем ветхозаветные жертвы.

I. У христиан есть Первосвященник, более близкий к Богу, чем ветхозаветные первосвященники (4:14–16)

4:14–15. И мы, христиане, говорит, имеем *«Первосвященника великого»* в лице Иисуса Христа, Сына Божия. Он, воплотившись и принеся за нас великую Голгофскую жертву, после Своей смерти воскрес, вознеся на небо, прошел небеса и сидит одесную Отца, ходатайствуя за нас пред Богом Отцом не на земле, как ветхозаветный архиерей, а на небе, и лицом к лицу, как Сын Божий. Будем же, надеясь на Его всесильное ходатайство, твердо держаться исповедания нашего, чему и как Он научил нас, и Он поможет нам очиститься от грехов наших и преодолеть все скорби наши. Ибо Он, живя между нами, изведal Сам на Себе все скорби человеческие, даже до крестных страданий. Но перенес их мужественно, не подвергшись искушениям греховным, поэтому Он может вполне сострадать нам в наших скорбях и борьбе с грехом и оказать Свою всесильную помощь.

4:16. Так как, говорит, мы имеем такого Первосвященника, Который близок к Богу и немощи наши изведает, *кроме греха*, и сострадать нам может, то мы можем с дерзновением – не с тягостным состоянием, но без колебания, с чистою совестью и с твердою верою в Первосвященника, приступить к *престолу* Его *благодати*, к престолу не суда, а изливающему благодать, в полной надежде, что Он дарует нам и прощение грехов, и благодатную помощь в нуждах и скорбях наших в то время, когда не будет у нас собственных сил победить их, когда мы, по Его усмотрению, всего более будем нуждаться в ней.

II. Почему Иисуса Христа можно по праву назвать Первосвященником (5:1–10)

Но что же есть общего между Иисусом Христом и ветхозаветными первосвященниками, чтобы Его (Иисуса Христа) можно было по праву назвать Первосвященником?

Для решения этого вопроса святой Павел указывает черты сходства между тем и другим. Во-первых, ветхозаветный первосвященник избирался из народа, чтобы быть ходатаем перед Богом за народ свой.

Глава 5

1 Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи,

2 могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью,

3 и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах.

4 И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон.

5 Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя;

6 как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

7 Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение;

8 хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию,

9 и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного,

10 быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека.

11 О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать.

12 Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища.

13 Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец;

14 твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.

5:1–3. Так как ветхозаветный первосвященник был ходатаем перед Богом за народ, то и избирался из народа и посвящался на службу Богу, чтобы посредством даров и жертв

умилостивлять Бога и ходатайствовать перед Ним за народ. Он избирался из людей для того, чтобы опытно знать и сострадать, сочувствовать немощам людей, грешащих по невежеству, по неведению, хотя каждый почти грех, увлекая прелестью удовольствия, омрачает сознание грешащего и делает его невежествующим, заблуждающимся (Феофилакт). А так как первосвященник и сам как человек с немощами – грехами народа, то должен был сам предварительно очиститься от них, чтобы его жертвы за народ были угодны Богу.

Во-вторых, всякий первосвященник должен иметь законное избрание, Богом установленное.

5:4. Так как первосвященник, есть служитель Господа, то и не имел права приступать к служению Ему без призвания от Него, как было с Аароном (см. Исх.28:1; Лев.8:2; 2Пар.26:18). Самовольно принявший на себя это служение наказывался смертью от Бога (см. Чис.16:3–17:11; 2Пар.26:19), так и Иисус Христос был призван к служению первосвященническому Самим Богом.

5:5–6. Не Свою волю пришел Он исполнить в мире, но волю Отца Своего, Который и послал Его в мир (см. Ин.8:42). Но святой Павел не ограничивается этим, а доказывает ветхозаветным пророчеством, что Иисус Христос Самим Богом поставлен именно Первосвященником. Ибо Бог, назвавший Иисуса Христа воплотившегося Сыном Своим (см. Пс.2:7, ср. Мф.3:17), в другом псалме назвав рождение Его превечным – прежде денницы, называет Его и Первосвященником, но не по чину Аарона, а по чину *Мелхиседека* (Пс.109:4). Следовательно, Иисус Христос имеет Свое первосвященство от Бога. Потом Он, как и ветхозаветные первосвященники, был избран как Человек, ведущий немощи людей и ходатайствующий за них перед Богом.

5:7–8. Иисус Христос, приняв плоть человеческую и взяв на себя грехи мира, Сам Себя предварительно очистил молитвою и плачем в кровавом подвиге Гефсиманском, чтобы Его жертва была угодна Господу. И Господь действительно услышал молитву Его, послал Ангела для укрепления Его сил и даровал Ему победу над смертью воскресением. Он вполне подчинился

воле Божьей, хотя и Сын Его, и страданиями навыв послушанию, *«послушлив быв даже до смерти... крестная»* (Флп.2:8).

5:9–10. И *совершившись*, сделавшись тем, чем Он должен был сделаться через страдание при послушании, Он принес Себя в жертву за грехи людей и с кровью ее восшел во Святое Святых – на небеса к Престолу Божию, чтобы даровать вечное спасение тем, которые будут послушны Ему – Его заповедям и учению. За эту жертву и ходатайство Он и был наречен от Бога Вечным *Первосвященником*, о чем пророчески говорится в 109-м псалме, но не по чину Аарона, ибо ветхозаветные первосвященники не могли всего этого совершить, а *по чину Мелхиседека*.

III. Укоризна за внешнее, младенческое понимание истин христианства (5:11–6:20)

Дальнейшее развитие речи об Иисусе Христе, как Первосвященнике по чину Мелхиседекову, святой Павел прерывает укоризною евреев-христиан за их внешнее, младенческое, понимание истин христианских.

5:11–14. Вследствие, говорит, вашей немощности, неспособности понимать глубокие истины христианства, трудно вам выяснить учение о том, как Христос есть Первосвященник по чину Мелхиседекову. Вы уже уверовали во Христа, давно и слышали о Таинствах, и потому сами бы должны быть учителями других. Но еще сами нуждаетесь в обучении вас, и притом в обучении азбуке христианской – *«первым началам слова Божия»* о человечестве Христовом, об уничиженном состоянии Его, а не о Божестве Его, для понимания которого требуется совершенный разум. Вы имеете разум младенческий, неспособный понимать учение о глубоких и возвышенных истинах, поэтому вас нужно питать молоком, а не твердою пищею, учить тому, что наглядно может понять ваш младенческий разум. Потому что *«всякий, питаемый молоком»*, то есть начальными истинами христианскими об Иисусе Христе, как человеку, *«несведущ в слове правды»*, не имеет высшего любомудрия об Иисусе Христе, как Боге, ибо он еще имеет младенческий разум, неспособный понимать это. *Твердая же*

пища – возвышенные догматы о Божестве Иисуса Христа, *свойственна* уму *совершенному*, достигшему такого совершенства путем навыка, или упражнения чувств души в Божественных Писаниях, *к различению*, с одной стороны, возвышенных и низких учений, с другой – здоровых и развращенных, или коротко, *к различению добра и зла* (Феофилакт).

Приняв учение Христово ранее других, палестинские христиане не только не усовершенствовались в познании Его, но снова обнаруживают склонность возвратиться в иудейство.

Глава 6

1 Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога,

2 учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном.

3 И это сделаем, если Бог позволит.

4 Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго,

5 и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века,

6 и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему.

7 Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога;

8 а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение.

9 Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так.

10 Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.

11 Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца,

12 дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.

13 Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою,

14 говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя.

15 И так Авраам, долготерпев, получил обещанное.

16 Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.

17 Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву,

18 дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибежшие взяться за предлежащую надежду,

19 которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу,

20 куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

6:1–2. Вместо того, чтобы идти за апостолом вперед к совершенству в принятом учении об Иисусе Христе, палестинские христиане пятятся назад к иудейству, и поэтому нуждаются в разъяснении им начатков учения о Христе, о делах, ведущих к смерти и жизни, о вере в Бога, спорят о преимуществах крещений – Иоаннова и Христова и о рукоположении при этом, о воскресении мертвых с саддукеями и о загробной жизни. Обо всем этом святой Павел обещает поговорить после.

6:3. Если Бог повелит и если они не совершенно отпали от веры и благодати Божьей, то святой Павел надеется просветить их ум более совершенными познаниями о Христе Иисусе. Если же они отпали или отпадут от Христа, то все будет совершенно бесполезно.

6:4–6. Ибо невозможно надеяться на обращение ко Христу и просвещение тех, которые сознательно отпали от Него, будучи просвещены и учением Его, и благодатью Святого Духа, которая, обновляя их душу и возрождая, давала им чувствовать и вкушать радость и мир и предвкушать будущее блаженство. Такие, сознательно отпавшие от Христа, хулят Святого Духа (см. Мф.12:31), уподобляются тем иудеям, которые, слыша учение Христово и видя Его чудеса, смеялись над Ним, как над обманщиком, и кричали: «Распни Его!» – такие уподобляются проклятой земле.

6:7–8. Ибо и земля, если она добрая, то, орошаемая обильно дождем, приносит плоды возделывающим ее и «*благословение от Бога*», а негодная земля, хотя тоже обильно

поливается дождями, приносит *«терния и волчцы... и близка к проклятию»* и, если не исправится, то как никуда не годная подлежит истреблению огнем. Так и в духовной жизни. Душа человека, орошаемая с неба от Бога и учением, и благодатью, если она добрая, то приносит плод добродетелей, радующих ее, и благословляется Богом, а душа недобрая, хотя тоже орошается, приносит или износит из себя плоды зла и, если не исправится, то будет подлежать проклятию и осуждению в геенну огненную.

Впрочем, святой Павел не думает, чтобы палестинские христиане уподобились этой проклятой земле.

6:9–10. Хотя я, говорит, и уподобил вас подлежащей проклятию земле, но это я сказал в предостережение вам. На самом деле я надеюсь, что вы в лучшем состоянии и получите не проклятие, а благословение от Бога, Который, по Своей правде, поддержит вас на пути к спасению и дарует его, так как вы были прежде истинно верующими в Него, любили Его и делали во имя Его добрые дела, *служа святым* братьям, да и теперь продолжаете служить им.

Далее святой Павел объясняет, почему и для чего он так строго судил о них.

6:11–12. Не потому, говорит, я говорил об отпадении от веры Христовой и губительных последствиях сего, что вы действительно были таковы, но для того, чтобы возбудить в каждом из вас такую же *ревность*, какую вы оказывали святым во имя Божие, с совершенной уверенностью в надежде и на помощь Божью и на будущий блаженный покой в Царстве Сына Божия, Иисуса Христа, чтобы вы *«не обленились»* – не ослабли в своей вере, но подобно святым праотцам своим, за веру и долготерпение получившим обетования Божии, и вы укреплялись в вере и долготерпении. Припомните историю веры и долготерпения отца нашего Авраама и непреложность обетований Божьих ему.

6:13–15. Бог даровал Аврааму обетование, что от него родится сын и что потомство его будет многочисленно, как песок морской (см. Быт.22:17); между тем Авраам и жена его Сарра по старости уже не имели естественной надежды на свое

потомство. Авраам поверил Богу, ему родился сын, вырос. Но Бог повелел Аврааму принести его в жертву Ему. Авраам повиновался воле Божьей. За такую его глубокую и твердую веру Бог клятвенно подтверждает Свое обетование о происхождении от него многочисленного потомства. Авраам вполне поверил обетованию, хотя и не дождался сам исполнения обетования, но получил исполнение его в лице своего потомства.

Для чего же Бог клялся при Своем обетовании?

6:16–18. Как люди, когда возникают между ними сомнения, недоумения, споры, для прекращения их клянутся в истине чем-либо высшим, как бы призывая его во свидетели и посредники своей правды, и люди верят такой клятве и прекращают свои споры, так и Бог, по примеру людей и для людей, данное Им обетование подтверждает клятвою Самим Собой, так как не имеет никого выше Себя, чтобы и данное словом обетование и клятва, как две непреложные для Бога вещи, имели для человека твердое утешение и непреложную надежду получить обещанное. Так было с Авраамом: он поверил Богу и получил обещанное Им. Так и мы, христиане, должны верить Богу и надеяться получить обещанное Им блаженство нам.

Эта надежда среди бурь и искушений житейских должна быть для нас якорем спасения нашего.

6:19–20. Чем служит твердый и безопасный якорь для корабля во время бури на море, тем же служит для христиан, обуреваемых страданиями, надежда на исполнение Божественного обетования о вечной блаженной жизни твердо и искренне верующим в Господа Иисуса Христа: она вводит их во внутреннейшее – за завесу, где обитает Бог, в вечную блаженную жизнь, куда уже, как Предтеча, за нас взошел великий Первосвященник наш, Иисус Христос, туда введет Он и нас. Ибо Он Первосвященник не по чину Аарона, но по чину Мелхиседека.

IV. Смысл священства Христова по чину Мелхиседекову (7:1–28)

После отступления от темы, для вразумления палестинских христиан, святой Павел снова возвращается к прерванной речи

о первосвященстве Иисуса Христа по чину Мелхиседека и указывает Его превосходство перед священством левитскими.

А) Апостол объясняет, почему Иисус Христос называется Первосвященником по чину Мелхиседека, указанием сходства между ними (7:1–3)

Глава 7

1 Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,

2 которому и десятину отделил Авраам от всего, – во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира,

3 без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.

4 Видите, как велик тот, которому и Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих.

5 Получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых.

6 Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.

7 Без всякого же прекословия меньший благословляется большим.

8 И здесь десятины берут человеки смертные, а там – имеющий о себе свидетельство, что он живет.

9 И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину:

10 ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.

11 Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, – ибо с ним сопряжен закон народа, то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12 Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

13 Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику.

14 Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства.

15 И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной,

16 Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей.

17 Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

18 Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности,

19 ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.

20 И как сие было не без клятвы, –

21 ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, –

22 то лучшего завета поручителем соделался Иисус.

23 Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

24 а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее,

25 посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

26 Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес,

27 Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого.

28 Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.

7:1–2. В истории Авраама, которому Бог даровал обетование о Мессии и с которым заключил Свой завет, и

который сам был священником в своем доме, является таинственное и совершенно ранее неизвестное лицо – Мелхиседек, царь и священник Бога Вышнего. Самое имя его таинственное. Он царь Салима и вместе с тем священник Бога Вышнего, на что он не имел, по-видимому, никакого права по своему происхождению. В Писании также ничего не говорится, когда и от кого он получил право священства и когда прекратилось это священство. Но, несмотря на все это, Авраам, отец заветов, возвратившись с победы над северными царями (которые напали на Содом, где жил его племянник Лот), признал Мелхиседека своим священником, дал ему как священнику десятину и получил от него благословение (Быт.14:17–21). Из этого выходит, что кроме законного священства, связанного с происхождением, с жизнью земною, Бог в Своем домостроительстве устанавливает высшее священство, которое исключительно зависит от Бога и которому левитское священство должно уступить свои права. Это высшее священство и является в лице Мелхиседека, который был, как самое его имя показывает (буквально с древнееврейского: Мелхи – царь, седек – правда), царем правды и мира, потому что он царствовал в Салиме, что значит – мир. В этом лице предизображается высшее священство Сына Божия. Мелхиседек называется царем правды и мира, и Иисус Христос поистине есть Царь правды и мира, примиривший небесное и земное.

Далее святой Павел указывает и еще одну черту сходства между Мелхиседеком и Иисусом Христом – вечность.

7:3. Мелхиседек представляется в Священном Писании без отца, без матери, без родословия, конечно, не потому, чтобы он не имел их, а так угодно было Богу – скрыть их от евреев. Скрыто и то, когда он родился, когда умер, так что он в отрывочном сказании книги Бытия представляется как бы вечно существующим. И это Господу угодно было сделать для того, чтобы Мелхиседек был прообразом – уподоблением Сыну Божию, Который был без отца по земному рождению, ибо по плоти Он родился от одной Девы Марии, без матери же по высшему рождению, ибо неизреченно и непостижимо рожден от

одного Отца, прежде всех веков, но сверх того и без родословия, ибо «род Его кто исповесть» (Ис.53:8). Так как родивший Его Отец – на небе и непостижим, то непостижим и самый образ рождения Его. Нельзя так же постигнуть разумом и родившую на земле Мать, собственно образ рождения, то есть как родила Дева без мужа и подобное.

Итак, Христос на самом деле без отца и матери. Мелхиседек же без отца и без матери не на самом деле, но в том смысле, что в Писании не упоминаются родители его. Точно так же Мелхиседек представляется вечным, потому что в Писании не говорится ни о рождении его, ни о смерти. Христос как Бог на самом деле Вечен. Но как же Сын Божий – Вечный Священник по чину Мелхиседекову, когда несомненно, что Мелхиседек умер и не был священником вовек? – Мелхиседек, несомненно, умер; с ним прекратилось и его священство. Но так как Писание ничего не говорит ни о его смерти, ни о прекращении его священства, то представляется как будто он жив и священство его вечное. Христос же на самом деле как Бог Вечен, также и священство Его – вечное. Ибо Он Вечный Ходатай за нас перед Отцом, во все время. Он совершает за нас высочайшее и таинственнейшее священнодействие, предлагая нам Себя Самого в хлеб и питье, чудным и превосходящим всякое разумение образом (Феофилакт).

Б) Высота новозаветного священства над ветхозаветным (7:4–25)

Объяснив название священства Христова, святой Павел указывает отсюда превосходство священства Христова по чину Мелхиседекову над священством по чину Аарона.

а) Авраам дал Мелхиседеку десятину, а Мелхиседек благословил его (7:4–10)

7:4. Мелхиседек оказывается славнее самого патриарха Авраама, который приносит ему в дар десятину и притом из всей своей наиболее ценной добычи. Если Мелхиседек выше и славнее патриарха Авраама, который дает ему десятину, то гораздо выше священников закона. Каким образом?

7:5–6. Десятины (см. Лев.27:30–32) по закону народ израильский должен был давать левитам (см. Чис.18:21), как

представителям власти и славы Божией на земле. Но Авраам – сам родоначальник левитов, сам получивший от Господа благословение и обетования («Благословляя благословлю тебя», – говорит ему Бог – Быт.22:1), платит десятину человеку, совершенно чуждому рода еврейского и его обетований, следовательно, считает себя низшим его и подчиненным ему. Мало того, он еще получает благословение от него, следовательно, признает его высшим себя, представителем славы Божией и сообщителем даров Его.

7:7. Все бесспорно признают, что благословляющий выше благословляемого, следовательно, и Мелхиседек выше Авраама. И действительно, он высший, как вечный выше смертного.

7:8–10. Если десятины здесь, по закону, дают священству в лице смертных людей, то тем более, там – в лице Мелхиседека; достойно их священство вечное, прообразом которого служит вечное священство Мелхиседека, вечное в том смысле, что в Писании не говорится о смерти Мелхиседека. Но чтобы не сказали: каково же отношение к нашим священникам того, что Авраам дал десятину? Святой Павел как бы отвечает на это: и вот что скажу, Левий, родоначальник левитского священства, произошел ведь от Авраама – он был в чреслах отца, в Аврааме, следовательно, в лице Авраама и сам дал десятину Мелхиседеку, как представителю и прообразу высшего, вечного священства.

б) Бог учреждением священства по чину Мелхиседекову отменяет священство Аарона (7:11–14)

7:11–12. Священство учреждается для того, чтобы ходатайствовать за народ перед Богом, и сообщать народу блага Божии. Если священство достигает этих целей, то оно совершенно. Но если бы народ израильский через левитское священство и обрядовые законы, тесно связанные с ним, мог достигнуть праведности перед Богом, то для чего же нужно было восстанавливать новое священство по чину Мелхиседека, с новыми законами, как не для того, что левитское священство не могло оправдать человека перед Богом? Переменяется священство Аароново на Мелхиседеково. Вместе с ним

необходима перемена и в законах касательно священства, в законах обрядовых, ибо новое священство по чину Мелхиседека, не имеет никакой связи с священством Аарона.

7:13–14. Священство левитское происходит из дома и колена Левиина, а священство по чину Мелхиседека из царственного колена Иудина. Ибо Христос Иисус, священник по чину Мелхиседекову, произошел не из колена Левиина, а *воссиял как звезда от Иакова*, по пророчеству Валаама (Чис. 24:1–17), от колена Иудина, из которого никто не приступал к жертвеннику как священник. И Моисей в своем законе ничего не сказал, что из колена Иудина будут избираться и поставляться священники.

в) В том превосходство священства Христова перед левитским, что только первое вело к совершенству (7:15–19)

7:15–17. Это превосходство священства Христова перед левитским еще яснее открывается из того, что священство Христово, по подобию Мелхиседекова, не по закону заповеди плотской – не по внешней расовой принадлежности к колену Левиину и дому Аарона, но по силе жизни непрестающей, по внутреннему – Божественному, вечному достоинству, по вечной жизни Иисуса Христа (ср. Ин.1:4), как сказано: «*Ты Священник вовек*», как вечным представляется священство Мелхиседека.

Кроме того, священство по правам закона и не может быть совершенно.

7:18–19. Прежние ветхозаветные заповеди о священстве и через него об оправдании перед Богом жертвами и приношениями отменены, как не достигающие своей цели: они бессильны были сами собою оправдать человека, поэтому и бесполезны. Ибо закон ветхозаветный был только временный, и сам по себе не мог сделать человека совершенным, он только приготавливал людей к принятию более совершенного закона, воспитывая в них веру и надежду на спасение Иисусом Христом, Который один Своею крестною смертью оправдал нас перед Богом и таким образом приблизил к Богу.

г) Священство Христово было дано с клятвой со стороны Бога, а левитское без клятвы (7:20–22)

7:20–22. Священство Христово утверждено клятвой Господа, как несомненно действительное и могущее спасти нас, как видно из слов псалма: «*Клялся Господь и не раскается: Ты Священник вовек*» (Пс.109:4). Тогда как левитское священство не имело подобного утверждения; следовательно, оно не могло служить верным ручательством непреложности завета с Богом и спасения людей. Священство же Христово может служить таким ручательством и со стороны Бога, Который с клятвой установил это священство как вечное, непреложное и достаточное для примирения людей с Богом, и со стороны человека, потому что Поручитель (за него) – Первосвященник его Иисус есть Богочеловек, взявший на Себя грехи мира и установивший, таким образом, лучший завет с Богом.

д) Наконец, в том превосходство Христова священства перед левитским, что первое есть вечное, а левитское временное (7:23–25)

7:23–25. Левитских священников было много, потому что они смертные. В этом несовершенство левитского священства. Христово же священствоечно, как Сам Он Вечен и Един, поэтому оно есть совершенное и непреходящее. Так как Христос Бессмертен, то может предстоять за всех и спасти до конца, то есть даровать спасение не временное, но полное, как здесь, так и в будущей жизни. Ветхозаветный первосвященник, хотя бы был и славен (как например, Самуил и подобные ему), приносил жертвы Богу, пока жил, а после того уже нет, ибо умирал. Здесь же Первосвященник Вечный и всегда живущий. Посему и может всегда до конца, «не только в этой, но и в будущей жизни» (Златоуст), спасать приходящих через Него, то есть через веру в Него. Ибо кто верует в Сына, тот без сомнения приступает к Отцу, ибо Он – путь к Отцу. «То самое, что Сын с плотью сидит с Отцом, есть уже ходатайство за нас, как бы самая плоть умоляет за нас Отца» (Феофилакт).

В) Истинный Первосвященник должен быть идеальным человеком (7:26–28)

7:26–27. Истинный Первосвященник, могущий примирить людей с Богом, должен быть идеалом человечества: Сам хотя и человек, но *непричастный* греху и злу во всех его видах,

совершенно отрешенный от грешников и *превознесенный* выше небес – до седения одесную Отца. Ветхозаветные первосвященники как люди, не чуждые зла, должны были каждодневно очищать сперва свои грехи жертвами, а потом уже приносить жертвы за грехи людей. Иисус же Христос как Сам Безгрешный (см. 1Пет.2:22; 2Кор.5:21; Евр.4:15) не имеет нужды приносить за Себя жертвы, и даже не имеет нужды, как несовершенные священники, каждодневно приносить жертвы за грехи народа, ибо Его Жертва – Себя Самого, однажды принесенная, достаточна для спасения людей.

7:28. Ибо подзаконные первосвященники были люди, подверженные немощам – греху и смерти, поэтому они и очищали себя и народ ежедневными жертвами; а Иисус Христос, Новозаветный Первосвященник, поставленный Богом словом клятвенным, есть Сын Божий, Совершенный – Безгрешный и Вечный, однажды принесенной Жертвой – Своею Кровью – спас людей.

Раздел четвертый. Замена Ветхого Завета Новым (8:1–13)

Из всего сказанного о левитском и Христовом священстве святой Павел в 8-й главе делает вывод: левитское священство было основанием Ветхого Завета; если оно отменяется и заменяется священством Христовым, более совершенным, то вместе с ним отменяется и весь Ветхий Завет и заменяется Новым.

Глава 8

1 Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах

2 и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

3 Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.

4 Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что здесь такие священники, которые по закону приносят дары,

5 которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе.

6 Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях.

7 Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому.

8 Но пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,

9 не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь.

10 Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом.

11 И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня,

12 потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более.

13 Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.

8:1–2. Самое же главное и важное в священстве Христовом то, что Он, как Первосвященник, с Кровью Своею вошел не в Святое Святых скинии, а в Небо – к Богу, и воссел одесную Отца на престоле величия Его. Следовательно, Он Сам есть Священнодействователь не скинии рукотворенной, устроенной Моисеем, а небесной, устроенной Самим Господом. Как в обязанности священнослужителей ветхозаветной скинии надо было приносить дары и жертвы, так и Христос принес жертву, но не такую, как священники.

8:3. Христос есть Истинный Первосвященник. Ибо как первосвященники поставлялись для принесения Богу даров, не сожигаемых, и жертв, сожигаемых на жертвеннике, так и Христос поставлен Богом Первосвященником для того, чтобы и Он принес Ему жертву за людей. И Он, чтобы иметь, что принести Богу в жертву за грехи людей, воплотился и принес жертву за них, но не такую, какую приносили священники.

8:4–5. Если бы Иисус Христос принес в жертву кровь козлов и тельцов, как подзаконные священники, то Он был бы служителем скинии рукотворенной, а не небесной. Чтобы быть священником небесной скинии, нужно приносить и жертвы, соответствующие ей, жертвы истинные, которым ветхозаветные жертвы служили только прообразом, тенью, как и самая скиния устроена была Моисеем по образу небесной, показанной ему на горе (см. Исх.25:40).

Что же это за небесная скиния и какие жертвы требуется приносить там? Как видно из всего послания, святилище скинии небесной есть духовный мир, Святое Святых – слава Божия, притвор – человечество Христа, жертва – Его воля и добровольная крестная смерть, жертвенник – крест, на котором Он, обремененный грехами нашими, принес Себя в жертву, наш вход во Святое Святых есть вера и надежда.

8:6. Таким образом, Иисус Христос Своею святостью, подчинением Своей воли воле Божьей, крестною жертвою стал

Истинным и Совершенным Священником скинии небесной. Но ставши Священником Новым, Он необходимо стал и основателем Нового Завета, лучшего, чем Ветхий Завет, настолько, насколько Его священство было лучше левитского и Его обетования выше ветхозаветных. Этот Новый Завет предвозвещен был еще в Ветхом Завете, как имеющий заменить его.

8:7. Ибо если бы Ветхий Завет делал людей непорочными (Феофилакт), то не было бы нужды заменять его другим – Новым. Он сам по себе не был дурным, он указывал людям путь и средство ко спасению, но не имел и не давал людям силы сделаться лучшими. Поэтому еще в Ветхом Завете Господь предвозвестил людям через пророка наступление Нового Завета, могущего спасти людей и сделать их блаженными.

8:8–9. Так, пророк Иеремия, видя всеобщее развращение людей Ветхого Завета и сам томясь бессилием спастись при помощи его, по откровению Господа, предвозвестил наступление Нового Завета, как лучшего того Ветхого, который был заключен Господом с народом израильским при Синае и условия которого изложены в законах Моисея (см. Иер.31:13–34). Недостаточность Ветхого Завета состояла в том, что он представлял самим людям их собственными силами выполнить всю волю Божью, начертанную на скрижалях каменных и в законах, писанных Моисеем. Но человек собственными силами не мог выполнить их и тем нарушал свой завет с Богом. Поэтому Бог и предвозвестил им Новый Завет, совершенно отличный от Ветхого.

8:10–12. Ветхий Завет учрежден был Богом не для оправдания и спасения народа израильского, а для приготовления его к оправданию и спасению Иисусом Христом. Его целью было воспитать людей внешне строгой дисциплиной, как воспитывают младенцев. Поэтому и законы ему даны были совне. Заповеди были начертаны на каменных скрижалях, законы написаны в книгах. Даже самому богопознанию он должен был обучаться совне, от других. Воспитанный так народ под угрозой наказания мог внешне исправно исполнять

заповеди и закон Господа, но мыслями, сердцем далеко отстоял от Господа или, в лучшем случае, сознавал и чувствовал бессилие оправдаться перед Богом душою своею. Поэтому Бог предвозвещает через пророка, что Он установит с народом Новый Завет не для внешнего его воспитания, а для внутреннего – духовного. Цель этого Завета будет оправдание и спасение (см. Иер.31:13–34). Тогда Свои заповеди и законы Господь вложит в душу людей – в мысли их и чувства, так что при помощи их человек в себе самом найдет и ощутит Господа, и познает Его и всем сердцем своим и всеми мыслями своими будет чтить Его; тогда все малые и большие познают Его. Грехи и неправды людей препятствуют людям находиться в общении с Богом. Но Он изгладит грехи их, будет Милостив к неправдам их и простит все соделанные ими беззакония.

Само собою очевидно, что для осуществления такого Завета необходима благодатная спасительная помощь Господа, прощение грехов людей и благодатные силы для возрождения и воспитания души их. Предвозвещая Новый Завет, Бог тем самым предвозвещает конец Ветхому.

8:13. Пророк не назвал первый Завет ветхим, но назвав *второй новым*, тем самым показывает, что первый есть ветхий. И Новый Завет не случайно упразднил Ветхий, но вследствие ветхости – устарелости его, то есть в силу того, что Ветхий немощен и не полезен, как в другом месте говорит: «закон, ослабленный плотию, был бессилен» (Рим.8:3).

Раздел пятый. Прообразовательное значение жертв Ветхого Завета и скинии (9:1–28)

С отменой Ветхого Завета отменяются и жертвы ветхозаветные, так как они служили только прообразом новой – Совершенной Жертвы. Это прообразовательное значение ветхозаветной скинии и жертв святой Павел указывает и раскрывает в 9-й главе.

Глава 9

1 И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное¹¹⁶;

2 ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое».

3 За вторую же завесою была скиния, называемая «Святое Святых»,

4 имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета,

5 а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно.

6 При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение;

7 а во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

8 Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния.

9 Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

10 и которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

11 Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства¹¹⁷,

12 и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

13 Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

14 то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от

мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

15 И потому Он есть Ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

16 Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя,

17 потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив.

18 Почему и первый завет был утвержден не без крови.

19 Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ,

20 говоря: «это кровь завета, который заповедал вам Бог».

21 Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужebные.

22 Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения.

23 Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

24 Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие,

25 и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью;

26 иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира. Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею.

27 И как человекам положено однажды умереть, а потом суд,

28 так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.

9:1–2. В Ветхом Завете были даны постановления о богослужении в скинии, которая имела три отделения: одно внешнее, предназначенное для всех вообще – и иудеев, и эллинов, оно называлось *людским святилищем*, потому что в него всем дозволялось входить; а так как оно доступно было и язычникам, то святой Павел и называет его *людским* – буквально мирским. В нем находился жертвенник, на котором приносили жертвы. Далее следовала самая скиния, состоящая из двух отделений, разделенных завесами. Первое, от людского святилища отделенное от него завесою, называлось *святое*. В нем были светильник, трапеза – стол для курения фимиама, и стол с хлебом предложения. В это отделение имели вход только священники для совершения своей службы.

9:3–5. За второй завесой находилась главная часть скинии, называемая *Святое Святых*, в которую никто не входил, кроме одного только первосвященника, но и он входил сюда только однажды в год. В этой скинии находились золотая кадильница и ковчег завета, обложенный со всех сторон золотом. Ковчегом завета он назван потому, что в нем находились скрижали закона и знаки-символы милости Божией к народу, золотой сосуд с манною, которою Господь питал еврейский народ в пустыне, и жезл Аарона, расцветший в доказательство законности священства Ааронова. Для умиловления Бога указано было кровью кропить крышку, покрывавшую кивот завета, осеняемую славными херувимами. Эта крышка называлась очистилищем. Вот в общих чертах описание скинии.

9:6–7. Служение в ней совершалось таким образом. Как мы уже видели, во дворе скинии, где приносились жертвы, присутствовал народ, а за первую завесу, в первую скинию, входили только священники для богослужения, которое состояло в курении фимиама, в возжигании светильника и в перемене хлебов предложения. За вторую же завесу – во вторую скинию, или Святое Святых, входил один архиерей, и то только однажды в год – в день очищения, с кровью очистительной жертвы за свои личные прегрешения и за грехи всего народа, совершенные им по неведению. Скиния ветхозаветная и богослужение, совершаемое в ней, устроены по

образцу, показанному Богом Моисею на горе, и имели поэтому глубоко прообразовательное значение. Скиния была видимым жилищем, или домом Господа между своим народом, образом Неба, Царства славы, где Господь обитает с небожителями во внутреннем духовном общении, чтобы тем научить народ, что воля Божия так же обязательна и для земли, как для неба. Из скинии Бог являл народу Свою волю, чтобы, посредством исполнения ее, народ пребывал в общении с Ним. Поэтому все принадлежности скинии и все служение в ней имели символическое значение: двор ее означал земное царство Бога, жертвы, которые приносились на жертвеннике, указывали на средство для достижения Небесного Царства, которое изображало святилище, или первая скиния, куда входили после жертвы только священники, как в жилище святых душ. Здесь только открывалось истинное познание (светильник), здесь возносились молитвы к Богу (курение фимиама), здесь Господь принимал добрые дела святых (хлебы предложения), как угодные Ему. Все это – образы служения Богу святых душ. От святилища завесой отделялось Святое Святых, как место присутствия славы Господа, потому что доступ к Его славе для грешного человечества еще не был открыт. Это жилище Бога окутано было тьмою, чтобы показать, что свет Его, в котором Он обитает, неприступен для человека, который не может Его видеть (см. [1Тим.6:16](#)). Здесь был престол Его (кивот завета), десять заповедей, начертанные Им на скрижалях каменных, на которых основался завет Его с народом, хлеб небесный (манна) и жезл Аарона прозябший, как знаки милости Господа к народу, по условию завета. Но так как народ завета по своей греховности и немощности не мог выполнить со своей стороны условий завета-закона Божия, то над ковчегом завета устроена была доска примирения (очистилище), поддерживаемая херувимами, осеняющими ее. В эту часть скинии вступал первосвященник только однажды в год (в день очищения), чтобы кровью жертвы о грехах, которою он кропил на очистилище, умиловитивать Бога о своих грехах и народа своего. В этом отдалении Бога даже от высшего представителя народа – первосвященника, ясно обнаруживается несовершенство

ветхозаветного богослужения в смысле примирения с Богом и общения с Ним.

9:8. Тем, что даже первосвященник народа был так отдален от Бога, Дух Святой ясно показывает, что при ветхозаветном служении Богу, пока *«стоит прежняя скиния»*, недоступен для людей путь во святилище, то есть в Небо, ибо он еще не открыт. Откроет его новый Первосвященник по чину Мелхиседека, Своею жертвою, которую прообразовали ветхозаветные жертвы.

9:9–10. Еврейский народ до настоящего времени совершает свое служение Богу по образцу служения в скинии, продолжает приносить Богу за свои грехи дары и жертвы, которые не могут приносящего сделать чистым – совершенным, не могут успокоить его совести, обличающей его за совершенный грех. Все эти обрядовые постановления, касающиеся пищи, питья, различных омовений и другие обряды, относящиеся до плоти, установлены были Богом временно, *до исправления*, до пришествия Христа Господа, «имевшего все исправить и ввести истинное и духовное богослужение» (Феофилакт).

9:11–12. Иисус Христос явился на земле как Первосвященник *будущих благ* – искупления, примирения с Богом и будущей блаженной жизни, *явился с большею и совершеннейшею скиниею* в безгрешной плоти, в коей обитало все Божество Его как Бога (ср. [Кол.1:19](#)), *скиниею нерукотворенной* – не сея твари, не такую, как скиния, сделанная руками людей из тварного материала, а образованной Духом Святым (см. [Мф.1:29](#)). Хотя и от пречистых кровей Пресвятой Девы, но по образу соединения с нею Божества, она (скиния) выше всякой твари. Как Первосвященник и Он принес жертву, но не козлов и тельцов, а Себя Самого, и с этою Своею Кровью, пролитую за грехи мира, Он вошел во святилище, где обитает Бог, в Небо, и тем *«приобрел вечное искупление»* – вечное освобождение душ от грехов.

Но каким образом Кровь Христова могла очистить нас от грехов наших?

9:13–14. Кровь в ветхозаветных жертвах, изливаемая вместо души или жизни согрешивших (см. [Лев.17:11](#)), очевидное

дело, не могла сама очищать совесть людей, потому что была кровью или жизнью, чуждой человеку, не причастной его грехам. Поэтому кровь животных служила только прообразом Крови Христовой, как жертвы совершенной. Он, действительно, приняв плоть и грехи людей, Сам, будучи чужд их, пролил кровь Свою за них, чтобы им даровать жизнь. Поэтому Его жертва выкупила навсегда людей от греха и смерти. Потому что если чужая кровь животных, вносимая первосвященником во Святое Святых в день очищения, или вода из пепла рыжей телицы через окропление таинственно очищали людей от нечистоты плоти, или от прикосновения к мертвому, то тем более Кровь Христа, как Вечного Духа – Бога по существу, может примирить нас с Богом и, как имеющая в себе жизнь, *очистит нашу совесть* от прикосновения к *мертвым*, греховным делам, оживит нас и сделает чистыми и способными своими добрыми делами угождать Богу, *Живому и Истинному*. Поэтому-то Иисус Христос и стал Ходатаем Нового Завета.

9:15. Так как Иисус Христос пришел в мир с лучшей, нерукотворною скиниею и как Вечный Первосвященник с собственною Кровью вошел к Престолу Господа за грехи людей и даровал им вечное примирение с Богом, то ясно, что Он есть Ходатай Нового Завета, чтобы смертью Своею искупить людей от грехов, чего не мог сделать Ветхий Завет и жертвы его, и даровать вечный покой, как обетованное наследие всем уповающим на Него.

Но смерть Иисуса Христа, очевидно, смущала многих из более немощных. Если Он умер, говорят, то каким образом Он есть Вечный Ходатай за людей и дает то, что обещал? Святой Павел, устраняя это сомнение, показывает, что именно в силу того, что Он умер, завет Его является твердым, ибо не говорят о завете (завещании) живых (Златоуст).

9:16–17. Ибо всякое завещание получает законную силу только после смерти завещателя. Так и Ветхий Завет утвержден был на крови, прообразе смерти Христовой.

9:18–21. И Ветхий Завет утвержден был кровью. Так, Моисей, пересказав народу все заповеди закона, кровью принесенной жертвы завета, смешанной с водою, иссопом и

червленой нитью, окропил книгу закона, скинию и все сосуды ее, и людей (см. Исх.24:3–8), чтобы очистить их от грехов и дать право получить наследие по завету (завещанию). Но очевидно, что эта кровь завета не могла сама по себе очистить людей и даровать им наследие потому, что это была кровь не завещателя. Поэтому она служила только прообразом-символом действительной смерти Завещателя, кровь Которого могла действительно даровать людям небесное наследие.

9:22–23. Да и вообще, говорит, в Ветхом Завете почти все очищения по закону требовали жертвы, следовательно, пролития крови, которая была необходимым условием прощения содеянного.

Итак, прообразы небесной скинии должны были очищаться жертвами и кровью животных, в небесной же скинии, то есть в Церкви Христовой, люди должны очищаться лучшими тех жертвами.

Какими же? Кровью Ходатая Нового Завета, Иисуса Христа.

9:24–25. Архиереи Ветхого Завета входили в рукотворенное Святое Святых, которое было прообразом истинного, небесного святилища, а Христос восшел в самое Небо, чтобы ходатайствовать за нас *перед лицом Божиим*, восшел со Своею Кровью, которою умилиствовал Бога Отца и примирил нас с Ним, а также и с Ангелами, ибо и те враждебно относились к нам, как врагам Господа. Но не для того Он восшел на Небо, чтобы и в другой раз взойти, принося Себя, как делали первосвященники, входя во Святое Святых ежегодно (в день очищения) с чужою кровью – животных. Жертва Иисуса Христа, как вполне удовлетворяющая правде Божией, не имеет нужды повторяться, как смерть человека бывает однажды.

9:26. Если бы Иисус Христос был обыкновенный первосвященник, входящий во Святое Святых со Своею жертвой, то Ему, как Вечному Первосвященнику, надлежало бы постоянно страдать и умирать *от начала мира*, от падения первых прародителей, что для человека невозможно. Поэтому Он однажды пострадал и умер *для уничтожения греха людей*, то есть для того, чтобы «низвергнуть и обессилить грех именно тем, что совершавшие его были безнаказанно прощены, а сила

греха в том и состоит, чтобы навлечь наказание на согрешившего» (Феофилакт). «Он однажды умер за всех людей. Но люди до сих пор умирают? Умирают, но не остаются в смерти. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умерший не имеет возможности возвратиться к жизни, если же после смерти он оживет, и притом лучшей жизнью, то это не смерть, а успение» (Златоуст.) Но почему Он принес Себя в жертву за грехи людей к концу веков, а не тотчас после падения прародителей? Потому что в начале грех не был так распространен и очевиден для сознания, как к концу веков (ср. Рим.5:20); поэтому первые люди могли бы не уверовать в Него и Его жертва оказалась бы бесполезной. Второй же раз Ему не надлежало умирать» (Златоуст).

9:27–28. Ибо человеку определено Богом однажды умереть. Поэтому Иисус Христос, как истинный человек, умер *единожды* – однажды принес Себя Сам в жертву, чтобы подъять грехи многих, снял грехи с людей и принес их в Своем лице к Отцу, чтобы Он простил их ради Его жертвы. Почему же сказал не всех, а *многих*? Потому, что не все уверовали. Смерть Его соответствовала гибели всех, и, насколько от него зависело, Он умер за всех. Вознес же грехи не всех, потому что они сами не желали этого (Златоуст). Потом, после смерти, человеку определен суд. Так и Иисус Христос во второй раз явится на земле *не для очищения греха* Своею смертью, как было в первое Его явление на землю, а *для суда во спасение ожидающих Его*, то есть для дарования обещанного блаженства верующим в Него и ожидающим пришествия Его на суд. Святой Павел умалчивает о наказании Им по суду грешников, но оно, несомненно, будет.

Раздел шестой. В силу вступает новая Жертва, более совершенная по своему значению (10:1–18)

Жертва достигала своего назначения – примиряла жертвователя с Богом тогда, когда жертвующий приносил всего себя в жертву Богу, подчинял вполне свою волю воле Божьей. Ветхозаветные жертвы, не имея первого (силы примирения), как разъяснено в 9-й главе, не имели и второго (возможности подчинить свою волю Богу), как и разъясняет это святой Павел далее.

Глава 10

1 Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

2 Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов.

3 Но жертвами каждогодно напоминает о грехах;

4 ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

5 Посему Христос, входя в мир, говорит: «жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне.

6 Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.

7 Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже».

8 Сказав прежде, что ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил,

9 потом прибавил: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе.

10 По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа.

11 И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов.

12 Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога,

13 ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его.

14 Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

15 О сем свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано:

16 «Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их,

17 и грехов их и беззаконий их не вспомяну более».

18 А где прощение грехов, там не нужно приношение за них.

19 Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым,

20 который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою,

21 и имея великого Священника над домом Божиим,

22 да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою,

23 будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший;

24 будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам;

25 не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня того.

26 Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи,

27 но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.

28 Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью,

29 то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?

30 Мы знаем Того, Кто сказал: «у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь». И еще: «Господь будет судить народ Свой».

31 Страшно впасть в руки Бога живого!

32 *Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий,*

33 *то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии;*

34 *ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.*

35 *Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.*

36 *Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное;*

37 *ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит.*

38 *Праведный верю жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя.*

39 *Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души.*

10:1–2. Что ветхозаветные законные жертвы сами по себе не имели самостоятельного значения и служили только тенью будущих благ – будущей Жертвы, дарующей людям обещанные им блага искупления – прощения грехов и успокоение совести, это видно из того, что народ každогодно приносил множество жертв, указанных в законе, и первосвященник každогодно входил с кровью этих жертв во Святое Святых для очищения народа. Стало быть, жертвы сами по себе не имели силы сделать совершенными – безгрешными тех, за которых они приносились, потому что если бы они очищали совесть от скверных дел, то принесшие одну очищающую жертву, не имели бы нужды приносить в другой раз те же жертвы. Но жертвы не только не очищали совесть от соделанных грехов, а даже напоминали еще более о них.

10:3–4. Жертвы ветхозаветные ничего другого не производят, как только напоминание о грехах, то есть обличение. Они не доставляют прощения грехов, но тем, что их всегда приносят, показывают, что грехи народа остаются не отпущенными. Ибо ежегодно, как говорится, за народ

приносилась кровь тельцов и козлов, чем указывалось на то, что грехи были одни и те же, подобно тому, как одно и то же лекарство, будучи всегда употребляемо, показывает, что одна и та же болезнь мучит больного (Феофилакт). Да и само собою очевидно, что кровь козлов и тельцов не может *уничтожить* – изгладить из сознания и совести совершенные грехи.

10:5–7. Эту недостаточность жертв для успокоения совести признавали (и изобразили) лучшие люди Ветхого Завета, пророки, и вместе с тем предизобразили и лучшую Жертву, угодную Господу и могущую успокоить совесть. Так, в 39-м псалме (ст. 7–9) пророк Давид изобразил неугодность Господу жертв ветхозаветных и угодность подчинения человеком своей воли воле Господа, что исполнил вполне только Иисус Христос. Так как падший человек не мог подчинить свою волю воле Божьей, а без этого жертвы животных не примиряли его с Богом, то Иисус Христос, входя в мир во плоти, как бы говорит устами Давида: «Тебе, Господи, не угодны были жертвы и приношения законные за грехи людей, поэтому Ты определил, чтобы Тело Мое сделалось всесовершеннейшей жертвой (Феофилакт). Тебе не угодны были все жертвы законные, тогда как проречено было в начале о Мне, что *семя жены сотрет главу змия* (ср. Быт.3:15), – Я готов исполнить волю Твою, совершенно подчинить Свою волю Твоей, и Своею кровью спасти людей, осужденных на смерть за непослушание Твоей воле» (см. Ин.4:34, 6:38).

Из пророчества Давида святой Павел делает такое заключение.

10:8–9. И жертвы ветхозаветные учреждены по воле Божьей, но не как имеющие в себе силу очищать грехи, а только как прообразы будущей, истинной и совершенной Жертвы. Но когда еврейский народ начал самим жертвам придавать искупительное значение, тогда Бог через пророка Давида объявил, что таких жертв Он не хочет, они не угодны Ему, противоречат Его воле, и тогда же открыл, что Грядущий (Иисус Христос) есть истинная, искупительная Жертва, исполняющая волю Его. Из этого ясно следует, что Бог отменяет первое, то есть законные жертвы, и поставяет второе, то есть волю Отца

– принесение на кресте тела Христова. Этой-то Жертвой и освящаются христиане.

10:10. По этой воле Отца, мы, христиане, были освящены, нам прощены грехи наши, и мы стали безгрешными – святыми. Чем освящены? – Крестною смертью, как единократную жертвою, принесенною за нас Богу Отцу Иисусом Христом телесно. Вот потому-то жертва Иисуса Христа, хотя и однажды принесенная за нас Богу Отцу, но соединенная с полною преданностью Его воле, была угоднее Господу множества жертв священников и возвысила Принесшего ее и освятила тех, за которых была принесена.

10:11–14. Священники ветхозаветные, хотя каждый день стоят около жертвенника и приносят законом установленные жертвы, но совершенно бесцельно: их жертвы никогда не могут истребить грехов и освятить людей. Но Иисус Христос одну принес жертву за грехи всех людей, и Бог Его превознес выше всей твари, посадил на престол подле Себя и даровал Ему Божескую власть над всеми, как Богочеловеку, и покорит Ему под ноги всех врагов Его (ср. Пс.28) – не верующих в Него и злых духов, а верующих в Него одним приношением Себя в жертву навсегда сделал совершенными – святыми.

10:15–17. Об этой жертве Нового Завета, вполне примиряющей нас с Богом и возрождающей нас к совершенно новой духовной жизни, свидетельствует Святой Дух, открывающий тайны домостроительства Божия людям устами пророка Иеремии. Вот, говорит, какой новый завет Господь заключит с людьми *после дней* Ветхого Завета: законы Свои Он вложит в очищенные от грехов сердца их и в мыслях их напишет их, так что они не по внешним побуждениям будут исполнять волю Божию, а разумно, по мыслям своим и влечению сердца своего и совести; содеянные ими грехи и беззакония будут прощены им Господом, не будут более омрачать их ум и сердце своими нечистотами (ср. Иер.31:33–34).

10:18. Отсюда очевидно следует, если за одну Жертву было даровано отпущение грехов, то какая еще нужда после этого во

второй жертве? Таким образом, иудейские жертвы более не нужны в Новом Завете.

Часть вторая – нравоучительная (10:19–13:19)

Из учения об Иисусе Христе, как Первосвященнике и Жертве совершенной, святой Павел выводит наставление твердо держаться спасения во Христе Иисусе посредством веры в Него и надежды на обещанное блаженство, чтобы не погибнуть навеки.

Раздел первый. Увещание неуклонно держаться исповедания – упования христианского (10:19–39)

10:19–23. Так как Иисус Христос, Великий Первосвященник над домом Божиим – над верующими в Него, которые суть дом Его (см. Евр.3:6; 2Кор.6:16), открыл нам плотскою смертью Своею новый и живой путь во святилище, ведущий к жизни вечной, блаженной жизни, – чего ранее не было, а открыто вновь (Златоуст), как Он Сам сказал: «*Аз есмь путь и истина и живот*» (Ин.14:6), то мы с дерзновением, с полною уверенностью и неуклонно, должны следовать по этому пути, с полною непоколебимою верой, что Кровь Иисуса Христа очистит нас от грехов и успокоит совесть, терзаемую сознанием нашей виновности пред Богом, а вода крещения и благодать Святого Духа, подаваемая в этом Таинстве, даст нам силы смыть греховность и победить страсти, гнездящиеся в нашем теле, и с непоколебимою надеждою на обетованное нам блаженство, ибо *Обещавший его верен* – истинен, Сам Иисус Христос, сказавший: «*где Я, там и слуга Мой будет*» (Ин.12:26).

Кроме веры новый путь требует и новой нравственной жизни.

10:24–25. Так как новый путь, указанный нам Иисусом Христом, требует, кроме веры и надежды, новой нравственной жизни, основанной на любви, то святой Павел и заповедует палестинским христианам *быть внимательными друг к другу*, как братьям во Христе. «Кто добродетелен, тому подражать, смотреть на него, чтобы любить и быть любимым» (Златоуст), поощрять друг друга к любви и добрым делом, и словом, и своим примером и не оставлять христианских собраний, как делают некоторые, потому что в собраниях теснее общение друг с другом и больше поощрения к любви и добрым делам. И кроме того, там совершается служение Богу молитвой и словом назидания, там совершается Святая Евхаристия и вечери любви. Будем, говорит, *увещевать друг друга* к твердому сохранению веры, надежды и любви. Ибо пока еще живем здесь, зачем нам разделяться друг с другом? Отпадение же от

веры во Христа, или охлаждение, выражающееся в удалении от общения с верующими, как то замечается между палестинскими христианами, ведет к окончательной гибели в *день оный* – судный.

10:26–27. Ибо если, получив разумение истины веры Христовой и вкусив дара небесного – сладости благодати Святого Духа и примирения с Богом, снова будем сознательно грешить, пренебрегая законом Христовым, то для нас уже не будет второй жертвы Христовой за наши грехи, а ожидает нас в страшный день Суда Христова вечное мучение в огне, который, как лютый зверь, устремится на противников Христовых и будет пожирать их (Златоуст). Ибо и по закону Моисея отступивший от закона подвергался смерти.

10:28–29. Если закон Моисея наказывает смертью (побиением камнями) доказанное двумя или тремя свидетелями преступление против Бога и Его завета (см. Втор.17:2–6), то тем более жестокому наказанию подвергается тот, который и словом и делом с пренебрежением отвернется от Сына Божия, попирает Его, ставит Его ни во что, *Кровь завета Его, которою освящен*, не почитает за святыню, пренебрегает ею, и *Духа благодати оскорбляет*, служа не Богу, а страстям и диаволу. «Каким образом кто-либо попирает Сына Божия? – спрашивает святой Златоуст и отвечает. – Если, приобщаясь Его в Тайнах, он совершает грехи, то скажи мне, не попирает ли Его? Не презирает ли Его? Как попираемых людей мы ставим ни во что, так и согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат. Ты стал телом Христовым, и отдаешь себя диаволу, чтобы он попирали тебя? Христос пришел поселиться у тебя, а ты попираешь Его объядением, пьянством!»

И сам святой Павел говорит, что принимающий Тело и Кровь Христову без должного благоговения причащается ими в суд и в осуждение себе (см. 1Кор.11:27–29).

10:30–31. Сам Бог как бы сказал устами Моисея: «Я Сам буду судить и мстить непокорным, противящимся Мне, Я Сам воздам им по делам их! Я Сам буду судить народ Свой!» (ср. Втор.32:35–36). Кто устоит перед судом разгневанного и оскорбленного правосудия Всеведущего и Всемогущего Бога?

Страшно впасть в руки Мздовоздателя – *Бога Живого*, вечно живущего! Поэтому святой Павел увещевает палестинских христиан быть твердыми в вере и не оскорблять правосудие Божие своей нехристианскою жизнью, напоминая им прежнюю их святую жизнь и подвиги.

10:32–34. Вспомните, говорит, как вы, *бывши просвещены* верою в Господа Иисуса, какую обнаружили твердость веры, какое мужество и терпение в страданиях, которые приняли от неверующих соотечественников! То поносили вас тайно (вероятно, домашние), то вам публично наносили скорби и издевались над вами так, что вы были зрелищем для других, то сами вы сострадали другим страдальцам, помогали им, чем могли. Когда на меня напали в Иерусалиме неверующие иудеи, ища моей смерти, и когда стража римская отбила меня у них и заключила в узы, вы одни сострадали мне; за то гнев неверующих иудеев обрушился еще больше на вас, они расхитили ваше скудное имущество. Но вы приняли это с радостью, зная, что этим вы собираете себе сокровище лучшее и непреходящее на небесах. Таковы были тогда ваша вера и ваше упование! Не оставляйте их теперь.

10:35. Итак, как прежде с упованием переносили скорби и страдания за свою веру, так и теперь продолжайте переносить их с упованием на великое воздаяние вам за это на небесах – в будущей жизни. Запаситесь пока еще терпением.

10:36. «Вам, – говорит, – не нужно ничего другого, кроме одного – терпения. Помните его и тем исполните волю Божию, ибо сам Христос Господь сказал: *«претерпевый до конца, той спасен будет»* (Мф.10:22), и тогда вы получите обещанное блаженство в Царстве Христовом» (Феофилакт). Ибо Праведный Судия близок, чтобы исполнить Свое обетование, только будьте тверды в вере!

10:37–38. Еще пророку Аввакуму Бог возвестил, что Судия близко – с целью воздать каждому по делам его веры (см. Авв.2:3–4). Но Он же сказал, что *праведный*, верующий и исполняющий волю Божию, получит жизнь вечную, блаженную, только через твердую, непоколебимую веру в Господа Иисуса Христа. Кто же поколеблется в своей вере, придет в уныние под

влиянием искушений, к такому *не благоволит* Бог, не радуется душа Его о нем (Феофилакт).

10:39. Мы, христиане, говорит, призваны не для того, чтобы колебаться в вере и, таким образом, погибнуть, а для того, чтобы выстоять среди искушений, сохранить веру свою непоколеблемо и тем спасти свою душу.

Раздел второй. Сила веры ветхозаветных праведников (11:1–40)

Для того чтобы утвердить палестинских христиан в вере во Христа среди колебаний умов и искушений гонениями, святой Павел выставляет целый ряд ветхозаветных праведников, которые, среди разного рода бедствий и искушений, устояли в вере, давшей им силы в борьбе, и получили благословение от Господа.

Сначала святой Павел определяет самую веру и показывает необходимость ее для уразумения Божественного.

Глава 11

1 Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

2 В ней свидетельствованы древние.

3 Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое.

4 Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще.

5 Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу.

6 А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает.

7 Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговей приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере.

8 Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет.

9 Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования;

10 ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.

11 Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший.

12 И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском.

13 Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

14 ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

15 И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться;

16 но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город.

17 Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного,

18 о котором было сказано: «в Исааке наречется тебе семя».

19 Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.

20 Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава.

21 Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего¹¹⁸.

22 Верую Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.

23 Верую Моисей по рождении три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления.

24 Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,

25 и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение,

26 и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.

27 Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.

28 Верую совершил он пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их.

29 Верую перешли они Чермное море, как по суше, – на что покусившись, Египтяне потонули.

30 Верою пали стены Иерихонские по семидневном обхождении.

31 Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводивши их другим путем), не погибла с неверными.

32 И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффаяе, о Давиде, Самуиле и (других) пророках,

33 которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов,

34 угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих;

35 жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение;

36 другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу,

37 были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления;

38 те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

39 И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

40 потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

11:1–2. Человек и после падения не оставлен был Господом на произвол его страстей и сил: посредством откровений и обетований Господь указывал ему путь к спасению и общению с Собою. Этот путь, непостижимый для ума человека, как невидимый, постижим был верою, которая есть осуществление того, чего еще нет, и обоснование того, что еще не наступило. Она есть показание или обнаружение невидимых вещей, ибо она делает то, что невидимые вещи созерцаются нашим умом как видимые. «Как невозможно не верить видимому, так невозможно быть вере, когда кто не убежден в невидимом, так же, как в видимом» (Златоуст). Таким образом, вера дает уверенность, как бы доказательство невидимого, и

осуществляет *ожидаемое* от Бога – Его помощь, Его обетования, которые представляются нашему рассудку не имеющими действительности, как видимое, настоящее, ибо «вера дает им действительность» (Златоуст). Поэтому вера укрепляет сердце среди разных бедствий, как только временных, и выражается в полной преданности водительству Божию. Такова и была вера древних, посредством которой они и получили от Бога свидетельство Его благоволения к ним.

Вообще, вера необходима для познания Божественных дел, начиная с сотворения мира.

11:3. Итак, что бы мы могли знать о происхождении видимого нами мира, если бы Бог не открыл нам этого? Ровно ничего, потому что видимое, совершающееся во времени – *веки*, произошло из невидимого – из небытия и, что еще для нас непостижимее, произошло одним творческим *словом*. Это открыл нам Бог, и мы созерцаем это только верою в Его откровение.

Но так как вера требует души юной и бодрой, возвышающейся над всем чувственным и господствующей над немощными помыслами человека (ибо нельзя быть верующим, пока дух человека не высвободится из обычного порядка вещей), и так как, с другой стороны, род человеческий весьма мнителен, не может полагаться на себя самого и боится за верность своих суждений, притом же весьма много заботится о мнении других, то святой Павел ободряет палестинских христиан примером предков их, указывая в них силу их веры, которую они угодили Богу и получили Его обетования.

11:4. Так, Авель потому получил от Бога благоволение за свою жертву, что принес ее с живою верою в Бога невидимого, потому что для жертвы своей взял лучшее из стада своего и принес его во всесожжение Богу с полной преданностью Ему, за что и Бог призрел на Авеля и на дары его (см. Быт.4:4). Верою «он и по смерти говорит еще», то есть своим мученичеством за веру он как бы вечно живет в истории, как пример благочестия (Златоуст).

11:5–6. Еще большую веру в Бога обнаружил Енох, живя среди развращенного уже рода. То, что случилось с Авелем,

способно было смутить его, потому что, несмотря на праведность Авеля и угодность Богу, Он допустил, чтобы его убил брат, Каин. Правда, убийца его был наказан Богом. Но какая от этого польза убитому уже? Енох же веровал, что если и не ныне, то в будущем веке Бог воздаст за веру в Него, и такую верою угодил Богу и, угодив, переселен был живым на небо. Итак, верою он переселен был, или как бы самая вера переселила его. Потому что прежде переселения его сказано о нем, что он *«ходил пред Богом»* (Быт.5:24) – жил, имея всегда перед очами своими Бога, или страх Божий, постоянно благоугождая Богу. В примере Авеля Бог показал, что Его определение о смерти за преступление прародителей истинно, а в примере Еноха снова показал, что это определение временно и будет уничтожено. Из тех же двух примеров видно, что *без веры невозможно угодить Богу*, ибо вера убеждает в существовании Бога и мздовоздаянии в будущей жизни. Как же, не веря в это, можно угодить Богу? Как можно идти к Нему, быть преданным Ему? Как жить добродетельно среди соблазнов и искушений грехом, не веря, что есть будущая жизнь и в ней воздаяние за подвиги веры? (Феофилакт).

11:7. Так же и Ной получил откровение от Бога о том, что еще не было видимо, что еще не наступило в действительности и чего даже нельзя было предвидеть, именно откровение о всемирном потопе. Он поверил этому, стал бояться потопа и для спасения себя и своих домашних, по повелению Божию, стал строить ковчег (см. Быт.6:13–22). Такою глубокою верой в истинность Божественного откровения и приготовлением к потопу постройкой ковчега на глазах у людей неверующих *Ной осудил весь мир*, то есть показал, что они достойны наказания потопом, а сам сделался *наследником праведности по вере*, то есть вера даровала ему праведность, что и засвидетельствовал Бог, сказав ему: «Вот Я увидел, что ты праведен предо Мною в роде этом» (ср. Быт.7:1).

11:8–10. Еще большее доверие к голосу Господа оказал Авраам. Авраам жил в земле Халдейской. Имел дом, имущество в стадах и в слугах. Бог сказал ему: «*Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего иди в*

землю, которую Я укажу тебе» (Быт.12:1). И пошел Авраам, как сказал ему Господь (Быт.12:4). Он снялся со всем домом своим, оставил отца, родных и знакомых и пошел, сам не зная, куда идет, потому что Бог еще не открыл ему, куда ему предназначил идти. Так сильна и глубока была вера Авраама в Бога и Его веления. Но вот Бог определенно указал Аврааму землю, где он должен поселиться, именно землю Ханаанскую или Палестину, и сказал ему: *«Всю землю эту, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему»* (Быт.13:15). Но ни сам Авраам, ни следующие потомки его, до Иисуса Навина включительно, не наследовали этой земли. Авраам, сын его Исаак и внук его Иаков, хотя и жили на этой земле, но как чужеземцы – в шатрах или палатках, как странники и пришельцы на этой земле, а не как собственники и владельцы. По-видимому, очень трудно было поверить обетованию Божественному, а Авраам поверил Богу и, не получая здесь на земле осуществления своей веры в наследие земное, перенес свою веру на еще более невидимое и непостижимое, на наследие небесное. Он стал ожидать получить в наследие небесный город, небесный Иерусалим, крепко основанный и всегда пребывающий, Строитель и Художник которого Сам Бог. Но откуда в Аврааме могла возникнуть вера в небесный Иерусалим, когда Бог, по-видимому, обещал ему земное наследие? Правда, прямо не видимо, что Бог обещал ему духовное наследство, но Авраам мог вывести это из слов Господа: *«Я возвеличу имя твое... и благословятся в тебе, – то есть в потомстве твоём, – все племена земные»* (Быт.12:2–3). Благословение Божие, Его милости, Его благоволение могут получить все народы только в таком потомке, который примирит людей с Богом, спаси их от последствий преступления прародителей – греха, проклятия и смерти, что очевидно могло произойти только в духовном Царстве Божиим.

11:11–12. Так же и Сарра, жена Авраама, имела глубокую веру в обетование Господа. Авраам и Сарра были уже в преклонных летах (Сарре было 90 лет, Аврааму же 100), когда Господь, в виде трех странников, явился к ним и сказал, что у них через год родится сын (см. Быт.18:10). Сарра, не зная, что с

ними говорит Господь, сначала не поверила словам Его, засмеялась внутренно, сама про себя. Но когда Господь сказал ей, что она внутренно, про себя, рассмеялась, тогда она тотчас же изумилась своему неверию и, чтобы извиниться перед Прозорливцем, растерявшись, сказала, что она не смеялась (см. Быт.18:15). Господь видел ее замешательство, и глубину ее веры, в силу которой она, будучи неплодной, получила от Господа силу к приятию семени от мужа, зачала и родила сына первенца не по времени своего возраста, ибо и по природе своей была неплодна, и по возрасту, летам своим, была уже, естественно, не способна к деторождению, но твердо верила, что обещавший ей сына Господь верен Своему обещанию – Он всесилен исполнить его. По этой именно вере в обетование Господа от одного Авраама, притом уже омертвелою от лет, произошло такое многочисленное потомство, как звезды на небе, как песок на берегу моря (см. Быт.22:17, 13:16). Само собою понятно, что Бог обещает Аврааму такое бесчисленное потомство не столько по плотскому его рождению, но главным образом по духовному – всех верующих в Господа Иисуса Христа (см. Гал.3:6–9).

В таком именно смысле и упомянутые патриархи (Авраам, Исаак, Иаков и другие) разумели данные им Богом обетования. Они при жизни своей не получили обетованной им земли, но не поколебались в вере в обетование им отечества.

11:13–14. Все эти праведники, которым Господь обетовал наследие земли обетованной, не дождались исполнения обетования, но несмотря на это, сохранили твердую веру до самой смерти своей в истинность обетований Божиих. Они в уме своем созерцали исполнение этих обетований – издали, в отдаленном будущем, через четыре поколения, наследие земли обетованной, и еще далее – небесного отечества, и радовались им, как бы осуществившимся. Что они не потеряли надежды в исполнение Божьих обетований, это видно из того, что они говорили про себя, что они странники и пришельцы на земле (ср. Быт. 23:4, 47:9), а так говорят только те, которые ищут отечества своего, где они уже не странники и пришельцы, а коренные жители.

Какого же отечества своего они искали?

11:15–16. Если бы упомянутые здесь праотцы имели в мыслях своих то отечество, из которого вышел Авраам, то есть Месопотамию, то ничто им не препятствовало возвратиться туда. Но они, называя себя странниками и пришельцами на земле и не возвращаясь в прежнее свое отечество, очевидно, искали себе лучшего – небесного отечества, куда и стремились всею душою своею. Поэтому и Бог не считает для Себя бесславием называться их Богом, говоря: «*Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова*» (Исх.3:6), чем выражает Свою особенную близость к ним и Свое благоволение за их твердую веру и праведность перед Ним. За эту веру в Него и праведность Господь приготовил им город – жилище на Небе, небесный покой (ср. Евр.4:1–10).

11:17–19. Но еще большую, можно сказать, необычайную силу веры показал Авраам в принесении в жертву Богу сына своего Исаака. Поистине велика вера Авраама, – говорит Златоуст. – В Авеле, Ное и Енохе происходила только борьба мыслей, и нужно было стать выше человеческих помыслов, а здесь нужно было показать еще большее, ибо здесь Божественное, по-видимому, противоречит Божественному, вера – вере, повеление – обетованию. Бог обетовал ему: «*в Исааке наречется тебе семя*» (Быт.21:12), и Авраам поверил. И вот родился у него единородный сын, надежда обетования Божия и опора его веры. Только что он подрос и привязал к себе сердца родителей, как Бог, для испытания и обнаружения его веры для других, посылает ему *искушение* – повелевает принести Исаака в жертву Ему. Авраам не стал раздумывать и колебаться, чему же верить: первому – обетованию, или второму – повелению. Если он исполнит второе, то есть умертвит Исаака, то как же может исполниться первое о многочисленном от него потомстве? Он думал только одно: Бог дал то и другое, следовательно, нужно исполнить Его волю. Пусть он, по повелению Божию, умертвит Исаака, но «*Бог силен и из мертвых его воскресить*». С такою верою в Бога он идет на указанное ему Богом место (гору Мориа, где после основан был Давидом Иерусалим) и готовится принести в жертву Богу

Исаака, и уже заносит нож над ним и видит его мысленно уже умершим. Бог, видя веру Авраама, даровал ему, как бы воскресил из мертвых, Исаака, указав ему через Ангела для жертвы овна, *в предзнаменование* будущей жертвы Иисуса Христа, которой даруется жизнь и воскресение обреченному на смерть человечеству.

11:20. Верю в исполнение обетований Божьих Исаак благословил детей своих, Иакова и Исава. Авраам не дожид до исполнения обетования Божия о наследии земли Ханаанской, умер с верою в исполнение обетования Божия, странником на обетованной ему земле. Не дожид до этого и сын его, Исаак, – он тоже был странником, но не потерял веры в исполнение обетования Божия *в будущем*, и далеком притом, что он и выразил в своем благословении сыновей своих. Иакову он предрек, что Господь даст потомкам его плодородие земли и покорит ему врагов его, когда он – его потомство, завладеет обетованной Богом землей, и даже прозрел в отдаленнейшее, сказав ему, что Господь благословит благословляющих его и проклянет клянущих (см. Быт.27:28–29), что исполнилось в духовном царстве Мессии. Исаву же о его потомстве предрек, что они будут жить мечом – войной и будут рабами иудейского народа. Но настанет время, когда они свергнут с себя иго рабства (см. Быт.27:40), что исполнилось при царе Иораме (см. 4Цар.8:20).

11:21. Такою же верою в исполнение Божественного обетования выразил и Иаков. Достигши старости, и притом в чужой – Египетской земле, Иаков не потерял веры в исполнение Божественного обетования о наследии земли обетованной, что он и выразил в благословении детей Иосифа. Манасия (старший сын Иосифа) будет велик, от него произойдет народ; но меньший его брат (Ефрем) будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ (см. Быт.48:8–19). И как бы в подтверждение своей веры в обладание его потомством обетованной землей заклил Иосифа похоронить его в земле Ханаанской вместе с отцами своими и «*поклонился на верх жезла своего*» (см. Быт.47:29–31), как бы в молитве к Богу и преданности Его воле.

11:22. С такою же верою в исполнение обетования и просьбою Иосиф перед смертью обращается к братьям своим. Хотя евреям при жизни Иосифа жилось хорошо в Египте (см. Быт.47:1–27), так что лучшего, по-видимому, нельзя было и желать, но Иосиф перед кончиною своею напоминал об исходе из Египта и поселении в земле обетования сынам Израилевым, руководясь верою в обетование им Богом земли Ханаанской. И сам так глубоко верил в это, что завещал братьям перенести кости его в Палестину и там похоронить их (см. Быт.50:24).

Сказав об Авеле, Ное, Аврааме, Исааке, Иакове, Иосифе, которые все славны и знамениты, апостол потом еще усиливает утешение, представляя в прочих лица неизвестные. Он начинает с неизвестных родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын их (Златоуст).

11:23. После смерти Иосифа настало для еврейского народа тяжелое время рабства. Так, новый царь египетский, не знавший Иосифа, опасаясь за безопасность египтян от быстрого размножения евреев, повелел повивальным бабкам умерщвлять родившихся еврейских мальчиков (см. Исх.1:15–17). В такое-то время и родился Моисей. Но Бог видимо хранил Его, положив на нем явную печать Своего избрания – мальчик был прекрасен такою красотою, что родители его увидели в этом знамение его избрания Богом и, по вере в Бога, избравшего его, хранили его три месяца в своем доме, как бы пренебрегая царским повелением. Это же знамение Божия избрания мальчика, вероятно, побудило и дочь фараона усыновить Моисея и воспитать его при дворе в совершенно чуждой ему обстановке, так что он мог совсем забыть свой народ. Но Моисей, руководимый Промыслом Божиим, не только не забыл свой народ, но и спас его из рабства.

11:24–26. Когда Моисей пришел в возраст мужа – достиг сорока лет, он вышел однажды из дворца посмотреть евреев. Видя их тяжелое рабство в делании кирпичей и заметив, что какой-то египтянин бьет еврея, Моисей заступился за своего единоплеменника, ударил египтянина и убил его (см. Исх.2:11–12), что было ясным доказательством того, что Моисей веровал в Бога Израилева и тем самым отрекся от сыновства дочери

фараона. Но так как убийство им египтянина могло быть известно при дворе, то он совсем оставил Египет и удалился в землю Мадиамскую (см. Исх.2:15), предпочитая быть переселенцем и страдать самому, как страдал народ Божий в Египте, чем быть в обществе с язычниками, египтянами, и среди них волей-неволей предаваться беспечности и бездеятельности и другим временным греховным наслаждениям. Всем сокровищам египетского двора он предпочел, как большее и лучшее, *поношение Христово*, то есть временное страдание за веру в Обетованного, чрез пророческое благословение Иаковом Иуды, Мессию – Христа: *не отнимется скипетр* (царская власть) *от Иуды* (его потомства) *до времени пришествия Примирителя* (Мессии), *которому покорятся* (духовно) *народы* (ср. Быт.49:10). На воздаяние в этом Царстве он и уповал, а не на сокровища земные и временное владение ими. Движимый такую верою, он не убоился царского гнева.

11:27. После убийства египтянина Моисей оставил Египет и удалился в землю Мадиамскую – в землю, совершенно чужую ему, где прожил сорок лет, уповая на Бога и Его святой Промысл о нем. Но когда Бог позвал его на предназначенное ему служение – избавление евреев от рабства египетского, он, уповая на Него, смело пошел в Египет к народу своему. *Не убоившись царского гнева*, предстал пред лицо фараона и просил его отпустить народ в пустыню для принесения жертвы Богу (Златоуст). Откуда у него была такая смелость? Он верою созерцал *Невидимого* Бога, Который послал его в Египет, и был тверд надеждою на Его всесильную помощь. Эта вера руководила им во всем деле освобождения им еврейского народа из рабства.

11:28–29. Когда египтяне за свое упорство – нежелание отпустить евреев, поражены были девятью казнями от Бога, Моисей твердо веровал, что последняя, десятая казнь – избиение всех первенцев египетских, сломит упорство египтян, они освободят народ еврейский, поэтому он повелел евреям совершить пасхальный обряд жертвоприношения агнца и *пролитие крови*, то есть помазание кровью его на косяках и перекладинах дверей в домах евреев, чтобы Ангел, истребитель

первенцев египетских, не коснулся евреев (см. [Исх.12:21–28](#)). Это прохождение *губителя* мимо домов еврейских, где принесен был в жертву Богу непорочный агнец, и называется, собственно, пасхою. Верою в Божие покровительство все израильтяне перешли Чермное море, как посуху, потому что Моисей, по вере в повеление Божие, ударом жезла своего как бы рассек море и образовал сухое дно. Когда же преследующие их египтяне без веры вступили в него, все потонули (см. [Исх.14:15–28](#)).

11:30. Так же чудом, по вере, взят был Иерихон, окруженный для евреев неприступными стенами. Евреи, по истечении 40-летнего странствования по пустыне, подошли наконец к пределам земли, обетованной им Богом. Но на самой границе ее находился сильно укрепленный высокими и толстыми стенами город Иерихон, который охранял землю от вторжения неприятелей. Евреи и думать не могли его взять своими силами. Но Бог дал повеление Иисусу Навину, преемнику Моисея, уже умершего, чтобы семь священников с семью юбилейными трубами, и трубя в них, в течение шести дней обходили по одному разу город Иерихон впереди ковчега завета, а в седьмой день они обошли бы город семь раз. Посредством этого способа падение огромных стен города и взятие его могло показаться всякому невероятным. Но иудеи веровали словам Божьим, и вера разрушила стены города и овладела городом в седьмой день (см. [Нав.6:1–19](#)).

11:31. Вера спасла даже язычницу-блудницу иерихонскую, Раав. Перед чудесным взятием Иерихона Иисус Навин послал туда соглядатаев, которых приняла и укрыла в своем доме иерихонская блудница, Раав. Почему она укрыла врагов народа своего? Потому что веровала, что Господь, сотворивший столько знамений и чудес в пустыне для народа Своего, отдаст ему и эту землю. *«Ибо Господь Бог ваш, – говорила она соглядатаям, – есть Бог на небе вверху и на земле внизу»* ([Нав.2:11](#)). За эту веру в Бога и за то, что она по вере своей спасла соглядатаев от своих сограждан, хотевших убить их, она пощажена была евреями от смерти, от которой погибли все обитатели города (см. [Нав.6:20–24](#)).

Вообще, примеров веры в ветхозаветной истории так много, что неостанет и времени все перечислить. Поэтому святой Павел перечисляет действия и следствия веры, которые проявились то в победе над царями и царствами (Иисус Навин, Давид), то в правосудии (Гедеон), то в получении земных благ (Иосиф, Давид), то в победе над зверями и стихиями, то во избежание опасности, то в победе над смертью, то в перенесении страданий и смерти в надежде на будущее, то в презрении благ этой жизни.

11:32–34. Святой Павел говорит, что у него неостанет и времени подробно повествовать о подвигах веры в Ветхом Завете даже тех немногих подвижников, о которых он упоминает кратко. И во-первых, на первом плане он ставит тех, которые *«верою побеждали царства»*. Так, судья Гедеон с войском из трехсот безоружных людей победил царство Мадиямское верою в помощь Божию (см. Суд. гл. 7). Судья Варак, по вере словам Господа, переданным ему пророчицей Деворой, с 10000 воинов победил чудесно царство Ханаанское, выступившее против него с многочисленным войском, с железными колесницами и конницей (см. Суд. гл. 5). Также и судья Самсон, уповаю на помощь Божью, победил филистимлян (см. Суд. 15:15, 16:23–30). Судья Иеффай верою победил аммонитян (см. Суд. гл. 11). Из судей Самуил, силою веры и своей молитвы к Богу, низвел на филистимлян гром с неба и ужас, а израильтяне, видя это и веруя в молитвы Самуила, поразили филистимлян так, что они после этого не смели более ходить в пределы Израилевы (см. 1Цар. гл. 7). Царь и пророк Давид одержал несколько побед силою веры своей над филистимлянами (см. 2Цар.5:19–25), моавитянами (см. 2Цар.8:2), сирийцами (см. 2Цар.8:5; 10:13–19) и ефремлянами (см. 2Цар. гл. 20). Что все эти победы Давид одержал при помощи Божьей, по вере в Него, это он сам высказал в своей хвалебной песни Господу (см. 2Цар.22:1–23:7).

Во-вторых, святой апостол говорит о тех, которые верою *«творили правду»*, что относится преимущественно к пророкам, которые возвещали людям правду Божию и сами жили в этой правде, усердно служа Господу. В-третьих, святой апостол

говорит о тех, которые верою *«получали обетования»*. Многие из судей, царей и пророков, по вере в Бога получали от Него те или другие обетования. Но в особенности царь Давид получил обетование от Бога, что от его семени произойдут цари, имеющие царствовать преемственно до плена Вавилонского (см. 2Цар.7:12–16). В-четвертых, святой апостол говорит о тех, кои поверив в Бога, *«заграждали уста львов»*. Под ними можно разуместь Самсона, растерзавшего льва (см. Суд.14:5–6), в особенности же пророка Даниила, который дважды заключен был в львиный ров, и оба раза львы не причинили ему никакого вреда, ибо Ангел Господень, по вере пророка, заградил им уста (см. Дан.6:16–22, 14:31–42). В-пятых, святой апостол упоминает тех, кои по вере в Бога *«угашали силу огня»*. Здесь нужно разуместь трех отроков (Ананию, Азарию и Мисаила), которых вавилонский царь Навуходоносор приказал, за непоклонение их идолу, бросить в огненную печь, но, по вере их в Бога, Ангел Господень охладил пламень огня, и они вышли из печи невредимыми (см. Дан.3:17–94). В-шестых, святой апостол упоминает о тех, которые по силе веры своей *«избегали острия меча»*, например, пророк Илия избег угрожавшей от меча смерти по приказанию Иезавели (3Цар.19:2–3), царь Давид избег смерти от меча Саула (см., напр., 1Цар.19:2) и другие. В-седьмых, апостол упоминает о тех, что по силе веры своей, *«укреплялись от немощи»*. Так, царь Езекия, будучи при смерти, молитвою веры получил исцеление и еще жил 15 лет (см. 4Цар.20:1–11). Также Иову, по молитве его, Господь возвратил здоровье (см. Иов.42:10). Некоторые (Златоуст) под укрепленными в немощах по силе веры разумеют и возвратившихся из плена Вавилонского, которые были истомлены пленом до того, что стали похожи на кости сухие (Иез.37:11–14). Но и такие, при помощи Божьей, построили и храм, и город Иерусалим (см., напр., 1Езд.3:10–13, 6:14–17; Неем.12:27) и защищались с успехом от врагов. В-восьмых, святой апостол указывает силу веры в тех, которые *«были крепки на войне и прогоняли полки чужих»*. Не только во времена судей и царей верующие иудеи, через веру в Бога, *«были крепки на войне и прогоняли полки чужих»*, но и после

возвращения из плена были крепки на войне с окружающими их неприятелями, и особенно в последний период существования Ветхого Завета они во время Маккавеев с блестящим успехом сражались с целыми полками египетскими и сирийскими (см., напр., 1Мак.6:28–42; 2Мак.8:1–6, 15:26–28).

Злострадания ветхозаветных праведников указываются апостолом тоже, как проявления их веры и мужественного терпения, в надежде на будущее освобождение от всех зол в новой жизни, по воскресении.

11:35–38. По вере в Бога пророк Илия воскресил из мертвых и возвратил живым матери, вдове сарептской, умершего ее сына (см. 3Цар.17:20–23), также пророк Елисей воскресил сына сонамитянки (см. 4Цар.4:32–37). Некоторые же из ветхозаветных праведников замучены были за свою веру, как Елеазар и семь отроков Маккавеев с матерью их, Соломаниею (см. 2Мак.7:1–41). Они могли бы избавиться от мучения отречением от своей веры, но, имея страх Божий, захотели лучше умереть за свою веру, чем отказаться от нее (см. 2Мак.6:30–31), чтобы получить *«лучшее воскресение»* – славное и блаженное, ведущее в Царство Небесное. Весьма многие из ветхозаветных святых за веру *«испытали поругания и побои»*, как, например, Самсон от филистимлян (см. Суд.16:25), послы Седекии царя от народа (см. 2Пар.30:10, 36:16). Особенно во времена Маккавеев верующие иудеи подвергались жестоким преследованиям от язычников (см., напр., 3Мак.2:19–21). Иных за веру побивали камнями, как Навуфея (см. 3Цар.21:1–15) и священника Захарию (см. 2Пар.24:20–21). Иные были перепиливаемы, как, по преданию, пророк Исаия, по приказанию царя Манасии, был перепилен деревянною пилою. Иных Бог подвергал разным искушениям, как Авраама, пророка Иону, и *нашел их достойными Себя* (Прем.3:5). Некоторые верующие были убиты мечом, например, весь род священника Ахимелеха, по приказанию царя Саула (см. 1Цар.22:17–19), по приказанию Иезавели много было убито пророков Господних (см. 3Цар.18:4–13). Иные из ветхозаветных праведников, как пророки Илия и Елисей, всю почти жизнь свою прожили бедственно и зимой и летом покрывали свою наготу вместо

одежды овчиной из козьей кожи, терпели недостатки во всем, скорби и оскорбления. Такие страдальцы за веру, которые ценнее были в очах Божиих целого мира физического и нравственно грешного (ср. Сир.16:3), *скитались в горах, пустынях и пропастях земных*, они умерли бы с голоду, если бы не питал их Сам Господь (см., напр., 3Цар.18:9).

Итак, иных праведников за веру Бог хранил от бедствий, а других, для испытания сил их веры, допускал испытать разные бедствия. «То и другое, – говорит Златоуст, – чудеса веры: и то, что она совершает великие дела, и то, что она терпит великие бедствия».

Все эти ветхозаветные праведники, хотя получили удостоверение от Бога, что они за свою веру угодны Ему, но не получили обещанного им отечества, как полной награды за их веру.

11:39–40. Ветхозаветные праведники получили от Бога свидетельство, что за свою веру они угодны Ему, но они еще не получили обещанной им награды. Это потому, что Бог предусмотрел о нас, христианах, нечто лучшее тем, что не воздал им заслуженных ими наград.

Что же это лучшее, предусмотренное Богом в нашу пользу? – *"Дабы они, – ветхозаветные праведники, – не без нас достигли совершенства"*. Бог определил для всех людей и даже для всего мира одно время для всеобщего суда, по которому все праведники и Ветхого, и Нового Завета получают обещанное им Царство Небесное – совершенную награду за свою веру и добродетельную жизнь, а грешники – муку вечную. До тех же пор ни те, ни другие не достигнут, не получают этого совершенства.

**Раздел третий. Последователи Иисуса Христа
должны отличаться христианским терпением и
преуспевать в нем (12:1–17)**

Глава 12

1 Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя¹¹⁹ и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще,

2 взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

3 Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.

4 Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха,

5 и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.

6 Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.

7 Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

8 Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.

9 Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

10 Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

11 Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

12 Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени

13 и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось.

14 Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.

15 Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие;

16 чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снесь отказался от своего первородства.

17 Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами.

18 Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре,

19 не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово,

20 ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою);

21 и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «я в страхе и трепете».

22 Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов,

23 к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства,

24 и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.

25 Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес,

26 Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо.

27 Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое.

28 Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом,

29 потому что Бог наш есть огонь поядущий.

12:1–2. Святой Павел, описав сперва действия веры и чудесные добродетельные дела святых мужей и заметив, что они доселе еще не получили полной награды за них от Бога, выводит отсюда, как для палестинских христиан, так и вообще для всех христиан, наставление. «Итак, – говорит, – имея такое множество, по густоте подобное облаку, свидетелей о силе веры, служащих нам примером веры и добродетели, оставим тщеславие, высокомерие, надменность и прочие виды гордости, презрим удобосоставляемые и производимые грехи, которые незаметно овладевают нами, сковывают нас, легко и хитро окружают нас, кругом опутывая, и делают нас своими пленниками и рабами; но и такие грехи, при помощи дарованных нам благодатных средств, мы можем легко препобедить и даже вовсе искоренить» (Златоуст). Нам недостает терпения в продолжительной борьбе с грехом, запасемся же им и будем преуспевать в прохождении предлежащего нам подвига, назначенного Богом; а для одушевления в терпении будем живо представлять в уме нашем образец терпения и страданий – Иисуса Христа, *Начальника и Совершителя веры*, положившего начало нашей веры в Него и Своей благодатной помощью укрепляющего ее и доводящего до совершенства. Он, приняв ради спасения нашего человеческую природу, должен был бы испытывать на земле радость и потому, что это так свойственно невинному и безгрешному, и, кроме того, от благодарности людей за их спасение; а Его подвергли позорной смерти на кресте, как злодея, ругались над Ним, поносили Его, как немощного, срамили Его побоями, заплевываниями, но Он пренебрег всем этим унижением, *«смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»*. Почему *«и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса*

преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Он Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп.2:8–11). Слава Его в том, что Он воссел одесную Престола Божия как Богочеловек.

Этот образец терпения в страданиях и прославления святой Павел и завещает христианам всегда иметь в своих мыслях.

12:3. Когда, говорит, постигнут вас искушения – скорби, беды и души ваши под их влиянием готовы ослабеть, то помните Иисуса Христа, претерпевшего над Собой такое поругание, и заплевывание, и заушение, и позорнейшую крестную смерть, притом от грешников, и вам будет легче переносить свои страдания. «Великое, поистине великое, – говорит Златоуст, – утешение для нас страдания Христовы. Если и страдания ближних ободряют нас, то какого утешения не доставят нам страдания Господа? Этот путь к добродетели Христос считал столь прекрасным, что и Сам шел по нему, не имея в том нужды. Скорбь признавал Он столь полезною для нас, что Он Сам говорит: *«уже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин»* (Мф.10:38). Какой же ты последователь Его, когда не следуешь Ему? Будем же, возлюбленные, постоянно вспоминать об этом, будем днем и ночью содержать это в мыслях своих, что это принесет нам великие блага. Великое благо – скорбь, она очищает грехи и делает нас мужественными».

Есть два вида ободрения несчастных в их страданиях: первый вид ободрения, когда мы кому-либо говорим сочувственно, что он много терпит бед и напастей, а второй – когда говорим, что он вовсе не много или несильно пострадал. Первый способ ободрения укрепляет душу, а второй смиряет душу, особенно склонную к самомнению, к гордости, и пробуждает ее от беспечности. Употребив ранее первый способ ободрения, святой Павел далее употребляет второй.

12:4–5. Ветхозаветные праведники за веру жертвовали самую жизнь: их побивали камнями, умерщвляли мечом; а вы, говорит, только потеряли имущество и славу, вы только потерпели изгнание, но не подвергались смерти (Златоуст).

Христос терпел страдания от грешников, будучи Сам свят, а вы ведете борьбу с собственными грехами, с нечистыми греховными страстями. От них-то, или по причине их, все скорби, напасти и бедствия жизни, которые вы претерпеваете. «Если мы, – говорит святой Златоуст, – будем бодрствовать, если мы будем молить Бога, чтобы Он не допустил нам искушания паче, еже можем (ср. 1Кор.10:13), если всегда будем преданы Ему, то мы устоим мужественно и выдержим борьбу». Кроме того, христиане должны помнить, что страдания допускаются Богом, как отеческие наказания, из любви к наказуемым, как детям, для их вразумления и исправления, или для большего возбуждения в них ревности к богоугодной жизни. Об этом и Соломон замечает в своих притчах: *«Сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает Тебя, ибо Господь делает это по любви к тебе, как сыну»* (ср. Пр.3:11–12).

12:6–8. По любви своей Господь посылает наказания, ибо наказание от Господа учит добродетели и мудрости. *«Бьет всякого сына, которого принимает»*, то есть Бог бичует скорбями и напастями всякого сына, которого принимает, приближает к Себе для того, чтобы вести его от совершенства к совершенству, ибо от скорби вырабатывается христианское терпение, от которого происходит опытность не только в перенесении скорбей, но и в благоугождении Богу. Вследствие этой опытности является надежда на Бога, которая никогда не посрамит (см. Рим.5:3–5). Таким образом, Бог подвергает биению – испытаниям и скорбям всякого сына. Но не всякий, подвергающийся биению, есть сын, ибо наказываются Богом и человекоубийцы, и разбойники, и многие подобные. Но только сын наказывается из любви, чтобы стал еще лучшим, а люди лукавые – от нерасположения к ним, чтобы не стали еще худшими. А многие злые и вовсе не подвергаются наказанию, как совершенно неисправимые, чтобы там, в жизни будущей, подвергнуться страшному наказанию (ср. Лк.16:23). Благотворность страданий, как Божеских наказаний, святой Павел доказывает сравнением их с благотворностью отеческих наказаний. «Если Бог наказывает нас, – говорит Златоуст, – то

для исправления, а не для мучения. Посему апостол тем самым, почему они (палестинские христиане) считали себя оставленными, внушает им уверенность, что они не оставлены, и как бы так говорит: претерпевая такие бедствия, вы уже думаете, что Бог оставил и ненавидит вас? Нет, если бы вы не страдали, тогда следовало бы опасаться этого. Ибо если Он бьет всякого сына, которого принимает, то не битый, может быть, уже не сын Его. Истинному сыну невозможно оставаться не наказанным. Как в семействах отцы не заботятся о детях незаконнорожденных, хотя бы они ничему не учились, о законных же сыновьях заботятся, чтобы они не были беспечными, так и в настоящем случае. Посему, если не быть наказанными свойственно детям незаконнорожденным, то нужно радоваться наказанию, как знаку истинного родства.

«Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им» (Сир.30:1). Отцы, воспитывайте детей своих в учении и наставлении Господнем (Еф.6:4). Этими наставлениями и руководились у нас истинно христианские родители, воспитывая детей своих в страхе Божьем, и всеми зависящими от них средствами и способами насаждали в детях это животворное начало, не гнушаясь иногда и такими тяжелыми для любящих родительских сердец средствами, как наказания, помня, что Сам Господь *«егоже... любит, наказует»* (ср. Пр.23:14). Расслабленные же ложною гуманностью, многие отцы наши не только не смеют прибегнуть к этим, по их понятиям, жестоким средствам ветхозаветной морали, но стараются даже не подать и вида своей родительской власти, обращая себя в братьев своих детей, а серьезное и трудное дело обучения и воспитания – в увлечение приятными играми и доставляющими удовольствие забавами, забывая мудрое воспитательное предостережение ветхозаветной морали: *«ласкай дитя, и оно утешит тебя, играй с ним, и оно опечалит тебя»*. Забыв совет мудрого: *«не давай сыну воли в юности и не потворствуй неразумию его»*, дают детям свободу во всем, как бы не зная, что *«сын, оставленный на свою волю, делается дерзким»* (см. Сир.30:9, 11, 8). Плодом такого «гуманного» воспитания явились дети,

своевольные ко всему, без страха Божия, неверы, презрительно относящиеся к старшим, даже к родителям своим, к их верованиям и убеждениям, а у нас, русских, еще и чуждыми духа народного, отечественного, православного. Отсюда вышли те печальные события последних годов, в которых принимало и принимает живейшее участие молодое поколение, не воспитанное в началах христианской веры.

Если родительские наказания полезны детям, которые покоряются им, то тем более полезны наказания от Бога.

12:9–11. Если плотских родителей наших мы принимаем в воспитатели себе и, будучи наказаны ими, питаем к ним уважение, боимся оскорбить их неисполнением их желаний, то не гораздо ли более мы должны, говорит святой Павел, подчиняться, быть послушными воспитывающему нас нашему Небесному Отцу, Богу, от Которого у нас душа и все существо наше? Не гораздо ли с большею радостью мы должны воспринимать вразумления, скорби и наказания от Того Отца, от Которого зависит не только наша земная, но и будущая небесная жизнь, для которой Он воспитывает нас, чтобы нам жить потом вечною, блаженною жизнью? Между плотскими родителями-воспитателями и между Отцом Небесным, воспитывающим нас, разница не в именах только, но и в самой сущности дела воспитания. Земные родители *«наказывали нас по своему произволу, для немногих дней»*. Воспитание детей плотскими родителями ограничивается только несколькими годами, и то при благоприятных обстоятельствах: здоровье родителей и детей, досугах и тому подобном. Притом плотские родители часто руководятся в деле воспитания своим произволом, имеют целью не на самом деле полезное, а только с их родительской точки зрения. Не таково воспитание Бога. Он воспитывает чад Церкви Христовой, соделывая всякого воспитываемого совершенным навсегда. Таким образом, Бог Отец воспитывает для того, *«чтобы нам иметь участие в святости Его»*. Плотские родители наказывают детей своих, имея в виду, главным образом, свою пользу. Бог же не нуждается в пользе для Него, а имеет в виду нашу, исключительно, пользу в том, чтобы нам даровать Свою

благость – святость. Когда христианин, перенося наказания от Бога, мало-помалу сосредоточится мыслью на своей душе, будет искоренять в ней злое греховное и насаждать доброе, тогда он привлечет на себя благодать Святого Духа и, при помощи благодатных средств, может достигнуть совершенной чистоты и святости и будущей блаженной жизни. Правда, говорит святой Павел, *всякое наказание*, человеческое и духовное (Златоуст), которому подвергается человек, в настоящее время кажется (хотя не есть на самом деле) печалью, но кто поймет его надлежащим образом и воспользуется им для исправления своей жизни, научится им долготерпению, тот впоследствии получит от него, или через него, мирный плод праведности – плод добродетели, оправдания перед Богом, Который даст мир долготерпеливой душе, обуреваемой греховными страстями и помыслами. Поэтому святой Павел увещевает палестинских христиан устами их же древних пророков укрепиться духом и твердо идти путем евангельского учения.

12:12–13. Ввиду многочисленных примеров праведников, с терпением переносивших страдания и увенчанных за это великою наградой от Господа – святостью, ввиду терпеливого страдания Богочеловека, Иисуса Христа, увенчанного Божескою славою и честью, ввиду того, что Бог посылает страдания тем, кого любит, и желает увенчать их святостью, святой Павел увещевает и палестинских христиан терпеливо переносить бедствия и страдания и, для большей убедительности, приводит пророческие слова Исаии: *«укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена»* (ср. Ис.35:3). Печаль при страданиях нередко расслабляет силы душевные, что отражается на расслаблении и всего организма, и руки опускаются, и ноги как бы расслабевают – не ходят. Так как причина этой слабости в малодушии, в расслаблении сил душевных, то и пророк, и святой Павел, как бы говорят: перестаньте малодушествовать, укрепите силы ваши своим терпением. Другим изречением Соломона (см. Пр.4:26–29) святой Павел увещевает их ходить, или поступать прямо, не виляя, не сворачивая в сторону на путь сомнений и греха,

потому что, как при искусственной (нарочно увеличенной) хромоте при больной ноге, можно только усилить болезнь ноги, так и при душевной болезни, малодушием, сомнением, можно еще больше причинить вреда душе. И как хромота и слабость ног исправляются прямым правильным хождением, так и душевная болезнь исцелится жизнью душевной по евангельской правде, по евангельскому учению.

А поскольку в искушениях ничто столько не делает нас удобопобеждаемыми и удобоуловляемыми, как разделение, то и святой Павел предписывает далее мир и любовь со всеми и, следовательно, единение (Златоуст).

12:14. «Есть много отличительных принадлежностей христианства, – говорит Златоуст, – но больше всех и лучше всех – любовь друг ко другу и мир». Посему и святой Павел говорит: «мир имейте со всеми, не только с теми, которые мирно живут с вами, но и с врагами вашими, не мирными к вам, насколько это возможно» (ср. Рим.12:18), а это только и возможно при христианской любви (ср. Мф.5:44). Кроме любви всячески старайтесь иметь в себе святость – чистоту душевную во всех проявлениях жизни, которая состоит в том, чтобы очистить душу от всякой страсти телесной и душевной, потому что Бога могут узреть только святые и чистые сердцем, по словам Самого Господа (см. Мф.5:8).

Наблюдая над собою, христиане должны заботиться и о других, чтобы кто-нибудь из них не ослабел и не лишился благодати Святого Духа.

12:15. Как странники, возвращающиеся из далеких стран на свою родину, тщательно наблюдают, чтобы кто-нибудь из их компании не отстал, не сбился с пути, чтобы не лишился намеченной цели, так и христиане, идущие в небесное отечество, должны наблюдать друг за другом, чтобы кто-нибудь из них не сбился с пути и *«не лишился благодати Божьей»*, будущих благ в небесном отечестве. Особенно советует быть осмотрительными, чтобы не возник между ними какой-либо лжеучитель или лжеучение, которое, подобно горькому корню, может осквернить многих (ср. Втор.29:18) и, таким образом, лишить благодати Божией.

К таким горьким корням святой Павел далее относит блуд и пристрастие к земному.

12:16–17. Блудники, по учению святого Павла, Царствия Божия не наследуют (см. 1Кор.6:9), потому что оскверняют свое тело, которое есть храм Святого Духа (см. 1Кор.6:18–19). Не могут наследовать Царствия Божия и сквернители – чревоугодники, подобно Исаву, и вообще предпочитающие земное небесному. Известно, что Исав, первенец Исаака, продал свое первородство за чечевичную похлебку младшему брату своему Иакову, и таким образом лишился благословения от отца первородному (см. Быт.25:31–33). Хотя потом он понял свою ошибку, со слезами просил отца изменить первоначальное благословение, но не мог изменить мыслей отца. Златоуст в объяснение этого говорит, что сам Исав не догадался сразу же изменить образ своих мыслей, а все откладывал это до другого времени по своему легкомыслию. Он не удостоился прощения от своего отца, потому что сам нездорово мыслил, не обуздал своего нрава и своих склонностей. Потому-то и слезы Исава были плодом не раскаяния, а зависти, злобы и гнева, что и обнаружилось потом в словах его: *«вот приближаются дни плача по отце моем (по смерти его), и я убью Иакова, брата моего»* (Быт.27:41).

Раздел четвертый. Величие восприятия Ветхого и Нового Заветов (12:18–29)

Указывая разницу между ветхозаветным и новозаветным благословением и благами, святой Павел внушает христианам, что новозаветное благословение требует от христиан большей твердости веры, в противном случае и большему наказанию подвергаются непокорные.

12:18–21. Ветхий Завет заключен был на осязаемой, чувственной горе Синае, где Господь в недоступном для человека и грозном величии явился народу еврейскому в огне, во мраке, буре и землетрясении, так что народ сам просил, чтобы Господь говорил с Моисеем, не смея сам и приступить к Нему, чтобы не умереть. Сам Моисей был в страхе от грозного явления Господа (см. [Исх.19:16–17](#)). Для чего Бог заключил Свой завет с народом еврейским при такой грозной и устрашающей обстановке? «Род человеческий был беспечен, – отвечает Златоуст. – потому нужно было пробудить его, и, конечно, не было такого беспечного человека, который не возвел бы очей своих горе, когда совершилось законоположение».

Дивно и страшно то, что было в Ветхом Завете, но гораздо дивнее, возвышеннее и гораздо важнее то, что в Новом Завете. И всем доступно оно, потому что светло.

12:22–24. Новый же Завет заключен был на горе Сионе – прообразе мирного и славного жилища Господа на небесах, где в духовной столице Царства, духовном Иерусалиме, – Престол Бога Живого, вечно сущего и источника жизни, окружаемый бесчисленным множеством Ангелов и святых, первенцев Церкви Христовой и ветхозаветной, торжествующих в Небесном Царстве, имена которых записаны на небесах (ср. [Лк.10:20](#)). Там Бог, Судия всех, но не неприступный и грозный, как в Ветхом Завете, а милостивый и оправдывающий вследствие ходатайства Иисуса Христа и пролитой за нас Крови Его, вопиющей не о мщении, как кровь Авеля, а о прощении грехов верующих в Него и искренне кающихся. К Нему-то, Ходатаю

Нового Завета, мы, христиане, и приступаем, потому что нам открыт доступ приступить к небесному – блаженному отечеству нашему.

Но зато большему наказанию подвергнутся противящиеся Небесному голосу в Новом Завете, чем в Ветхом.

12:25–27. Отступление от Бога было страшно наказуемо в Ветхом Завете. Все вышедшие из Египта, кроме двоих, умерли в пустыне, и потом Бог нередко поражал наказанием как отдельных лиц, так и целый народ, например, пленом, разрушением Иерусалима и рассеянием евреев по всем народам. Еще большей ответственности подлежат отступники от Нового Завета, и грех отступления здесь настолько страшнее, насколько важнее было дарование, исходящее непосредственно от Самого Бога в лице Его Единородного Сына. Тогда в устрашение отступников гремел гром, колебав землю, а теперь сказано Богом через пророка, что Он восколеблет не только землю, но и небо (см. [Агг.2:6–7](#)). И Сам Иисус Христос говорил, что когда придет время воздать каждому по делам, тогда солнце померкнет, и звезды спадут с небес, и силы небесные поколеблются (см. [Мф.24:29](#)). Таким образом, и в словах пророческих, и в словах Господних слышится угроза вероотступникам – осуждение на вечные муки по приговору последнего Суда Божия. С другой стороны, *в изменении колеблемого, чтобы пребыло непоколебимое*, толковники видят указание на изменяемость Ветхого Завета и неизменность Нового, при неизменном пребывании всего существующего под новым небом и на новой земле ([Апок.21:1](#)), где будет царствовать и жить только правда. Отсюда святой Павел делает христианам такое увещание.

12:28–29. Итак, христиане, вошедшие в этот новый завет – Царство Христово непоколебимое, должны хранить данную им благодать, и при помощи благодати Божьей, исполнять волю Божью, как необходимое условие завета, со страхом и благоговением. «Будем благоустраивать себя так, чтобы заслужить уважение» (Златоуст), иначе Господь, как грозный Судия, грозно и страшно накажет. Сам Иисус Христос преуказал, что Он скажет в день Суда нарушителям Его воли: *«идите от Меня,*

проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф.25:41–46).

Чем и как служить Богу, при помощи благодати Его, святой Павел указывает далее.

**Раздел пятый. О христианских добродетелях
(братолюбии, страннолюбии, целомудрии,
нестяжательности и твердой вере в Господа Иисуса)
в подражание великим наставникам веры (13:1–8)**

Глава 13

1 Братолюбие между вами да пребывает.

2 Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам.

3 Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле.

4 Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.

5 Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя,

6 так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?

7 Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

8 Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

9 Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

10 Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии.

11 Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, –

12 то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат.

13 Итак выйдем к Нему за стан,нося Его поругание;

14 ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

15 Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.

16 Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу.

17 Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать

отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно.

18 Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.

19 Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

20 Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа,

21 да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

22 Прошу вас, братия, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам.

23 Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

24 Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские.

25 Благодать со всеми вами. Аминь.

*13:1–2. Чем и как служить Господу? Тем, отвечает святой Павел, что вам и ранее заповедано было, именно: братолюбием, страннолюбием, целомудрием, нестяжательностью, верою. С верою во Христа вы приняли и учение Его о братской взаимной любви, ибо Он заповедал нам любить друг друга, как самих себя (см. [Лк.10:27](#)). Тому же учили и все апостолы Его (см. [1Ин.4:20–21](#); [Гал.5:13–15](#); [1Кор.13:1–7](#)). В этой взаимной любви вы и продолжайте пребывать, и тем будете служить Господу. Вас учили также оказывать гостеприимство странникам. Вы и исполняли эту заповедь, и теперь ее не забывайте исполнять. Сам Господь на Суде скажет праведникам: «*странен бех, и введосте Мене*» ([Мф.25:35](#)). Значит, оказывая гостеприимство странникам, мы оказываем его Самому Господу, и тем заслужим благословение Его и наследие в Царстве Небесном (см. [Мф.25:34](#)). И в Ветхом Завете Авраам под видом странников принял под свой кров Ангелов (Быт. гл. 18), также и Лот (Быт. гл. 19).*

13:3. На Суде своем Господь в заслугу праведникам поставит и то, что они служили узникам и больным: *«был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф.25:36). Посему и святой Павел заповедует христианам: помните узников, с такою сердечной теплотой относитесь к ним, облегчайте их нужды, *как бы и вы сами были в узах*, как бы сами находились в таком же состоянии и терпели то же самое. Не забываете, говорит, и больных, так как и сами вы облечены телом, которое подвержено разным болезням.

13:4. Также целомудрием должны служить Господу. Брак узаконен Господом в начале – создав мужа и жену, Он благословил их и сказал: *«раститесь и множитесь»* (Быт.1:28, ср. Мф.19:5; Мк.10:6). Сам Господь Иисус Христос как бы освятил Его своим присутствием в Кане Галилейской (Ин.2:2). Как учрежденное Богом святое Таинство Церкви Христовой, христианский брак да будет честен, говорит, у всех вас, свят и ненарушим (ср. Еф.5:25–33). И девственники, аскеты, и монахи исполняют эту заповедь, если не порицают христианского брака как Таинства, как заповедь целомудрия; только по отношению к себе предпочитая каждый честному сожителству двух супругов, еще более честное – одинокую жизнь ради единого Иисуса Христа (см. 1Кор.7:7–8:26). Но и брачное ложе не противоречит целомудрию, если оно будет свято и непорочно. Всякий порок неверности, явный и тайный (в сердечном расположении), должен быть чужд христианского брака, поэтому всякое отступление от чистоты и целомудрия христианского брака есть блуд и прелюбодеяние, которые не только лишают человека способности зреть Господа, но подвергнут грозному осуждению и лишению Царства Небесного (см. 1Кор.6:9–10; Еф.5:5).

Евреи искони имеют сребролюбивый нрав, который охлаждает надежду на Бога, поэтому святой Павел увещевает их далее.

13:5–6. Нравом апостол называет здесь взгляды людей на земное богатство, мысли и чувства их при виде сокровищ. Бывает, что не имеющий ни золота, ни серебра, ни других сокровищ сребролюбив от одного пожелания и намерения сделаться богатым. Так как среди палестинских христиан были

ограбленные (в имущественном отношении) и располагавшие кое-какими небольшими средствами, то святой Павел прибавил: будьте довольны тем, что имеете. А если и этого нет, то святой Павел советует возложить всю надежду на Господа, Который сказал: *«не оставлю тебя, не покину тебя»* (ср. Нав.1:5), то есть надеющегося на Него. Ввиду этого, вполне полагаясь на помощь Божию, мы смело можем говорить: «Господь мне помощник и не убоюсь. Что сделает мне человек?» (ср. Пс.117:6). Будем же и мы, говорит Златоуст, творить то же при всех искушениях и не бояться дел человеческих. Если Бог благоволит к нам, то никто не преодолет нас. Как тогда, когда Он противится нам, не будет никакой пользы, если бы даже все были нашими друзьями, так и тогда, когда Он расположен к нам, не будет никакого вреда, если бы даже все восстали против нас.

13:7–8. Для этого апостол заповедует им хранить преподанную им веру. Вдумывайтесь, говорит, глубже в жизнь своих наставников – апостолов и учителей, особенно тех, которые мученическою кончиною запечатлели свою веру, как, например, апостол Иаков и первомученик Стефан. Они до конца своей жизни сохранили чистою свою веру во Христа Господа и за нее пострадали. Такой вере и подражайте. Хотя вера их утверждалась личным учением Господа Иисуса Христа, при Котором они жили, но Он же, Христос, и в настоящее время живет между верующими благодатью Святого Духа и утверждает веру их, как будет делать и до скончания века, потому что Он неизменяем, Один и Тот же вовек.

Раздел шестой. Превосходство христианских религиозных собраний перед религиозными собраниями ветхозаветными (13:9–19)

13:9. Известно, что не все жертвы, приносимые евреями по закону, в храм, сжигались на алтаре и отдавались жрецам, а часть их – и кровавых (некоторых) и бескровных, – отдавалась принесшим их, с ними те отправлялись потом в свои дома, приглашали родных и знакомых и вкушали их, как освященные на алтаре. И христиане имели свои религиозные собрания, на которых после молитв и песнопений освящалась бескровная жертва Тела и Крови Христовых. Ею приобщались собравшиеся верующие и после этого садились за общую трапезу – вечерю любви, на которую приносили кто что может. Неверующие иудеи учили, что их собрания, от вкушения жертвенных яств, превосходнее христианских, потому что имеют более освятительной силы, именно от жертвенных яств. Поэтому некоторые из христиан-евреев оставляли христианские собрания, предпочитая им ветхозаветные неверующих иудеев (см. Евр.10:25). Святой Павел и пишет христианам: *не увлекайтесь различными учениям, и чуждыми нашей религии – Христовой. Весьма спасительно укрепляться христианам благодатными средствами, дарованными нам верою в Господа Иисуса Христа, каково, например, приобщение Тела и Крови Христовых, бываемое на христианских собраниях, а не яствами жертвенными, от которых самые усердные почитатели их не получили никакой пользы для очищения души от грехов и угождения Богу (ср. Кол.2:16–17). Жертвой же Христовой очищаются все грехи, но только верующих в Него.*

13:10–12. У нас, христиан, говорит, есть свой жертвенник, от которого не имеют права питаться не только евреи-нехристиане, но и самые левиты их, если они предварительно не уверуют в Господа Иисуса Христа. Потому что этот жертвенник христианский и жертву, принесенную на нем, прообразовала очистительная жертва, приносимая за грехи народа первосвященником в день очищения. Животные, на которых

возлагались грехи народа, выводились за стан и там сжигались все целиком, так что остатками этой жертвы никто не имел права питаться. Кровь же их вносилась первосвященником во Святое Святых для очищения народа. Так и наша истинная жертва за грехи людей, Иисуса Христа, принесена была Им на кресте вне города Иерусалима. Очевидно, что эту жертву Христову – Тело и Кровь Его – могут вкушать только верующие в Него и Его очистительную жертву, то есть христиане.

Итак, у христиан все разное от иудеев: и завет, и обетования, и закон, и жертвы, и Первосвященник – Ходатай, и собрания, и все превосходнее для благоугождения Богу и спасения души. Поэтому святой Павел побуждает палестинских христиан выделиться из среды иудеев-неверующих и идти своей самостоятельной дорогой в обетованное им отечество в Царстве Христовом.

13:13–14. Наш Первосвященник, говорит, принес Свою жертву вне святынь иудейских и города их, вне религиозной и гражданской жизни иудейства. Поэтому и мы, христиане, должны подражать Ему – выйти, или отрешиться, от религиозной и гражданской жизни иудейства. Это, конечно, еще более озлобит неверующих против вас. Но и наш Первосвященник, Иисус Христос, перенес от них поругания и поношения и самую позорную смерть, чем Он и нам указал путь следования за Ним в Его славное Царство Небесное. Там наше истинное вечное отечество, куда мы и должны стремиться, настоящая же жизнь наша на земле есть только временная, мы здесь только странники и пришельцы (ср. Евр.11:13). «Поэтому нам должно всю жизнь свою устроить по будущему, пренебречь временным, а искать и делать то только, что полезно и спасительно для вечного.

Поэтому и жертвы мы должны приносить Богу не телесные, а духовные – полную преданность Его воле, по примеру Господа Иисуса Христа.

13:15. Господь наш, Иисус Христос, наш Первосвященник и Ходатай за нас перед Богом Отцом, приняв на Себя наше человеческое естество, подчинил его воле Божьей –

«*послушлив был даже до смерти крестной*» (Флп.2:8), тем и крестною смертью Своей Он спас нас, примирив с Богом, и открыл нам вход в Царство Небесное. И мы путем веры в Него и по примеру Его послушания воле Божьей, при Его ходатайстве за нас, достигнем небесного отечества. Для подчинения своей воли воле Божьей мы должны постоянно приносить себя в жертву Ему, вести, для самоумерщвления себя, постоянную борьбу с своими страстями и похотями, а Господа прославлять сердцем и устами за дарованный нам путь спасения. Эту жертву хвалы мы и должны непрестанно приносить Господу.

13:16. Но не одними устами должны мы прославлять Господа за Его благодеяния, но и делами любви христианской, как жертвой Ему благоугодной. Любовь наша к Богу выражается в любви к ближним нашим. Сам Иисус Христос на Страшном Суде Своем скажет праведникам: *«Поелику вы сделали сие (дела любви ближних) одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»*. Поэтому придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам (Царство Небесное) от сложения мира». И святой Иоанн Богослов говорил: *«не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?»* (1Ин.4:20). Поэтому и святой Павел завещает палестинским христианам оказывать благотворение нуждающимся и находиться в живом сердечном общении друг с другом. Эта жертва, говорит, благоугодна Богу. Особенно свою сердечную общительность и послушание должны они оказывать своим наставникам.

13:17. «Безначалие, – говорит Златоуст, – везде зло, причина многих бедствий, начало беспорядка и смешения, особенно же в Церкви, тем опаснее, чем власть ее больше и выше. Если корабль лишен кормчего, то потонет корабль, так и здесь – если у паствы не будет пастыря, то все низвернется и уничтожится». Так как жизнь христиан не столько внешняя, сколько внутренняя – духовная, воспитание которой требует опытных руководителей, которых и избирала Церковь из верующих и им, после молитвы и рукоположения апостольского или преемников их и ниспослания на них благодати Святого

Духа, вверяла руководительное воспитание вверенных им душ. Поэтому они, говорит святой Павел, неусыпно пекутся о душах ваших, боясь страшной ответственности перед Богом за гибель какой-либо вверенной им души. Но это воспитательное руководство пастырей тогда может быть плодоносным, когда пасомые будут всем сердцем подчиняться им, слушаться их и исполнять их приказания. Если же этого не будет, то это огорчит пастырей, наведет на них уныние, ослабит их усердие, энергию, что будет не полезно как самим пастырям, угрожая ответственностью перед Богом, так и пасомым. Бог накажет их за неповиновение пастырю, да и сами они, лишаясь руководства пастыря, могут впасть в заблуждения по вере и нерадение по жизни. Но скажет кто-нибудь: как повиноваться начальнику нехорошему? «Знаю, – отвечает святой Златоуст, – что это не малое злое, и даже гораздо большее, чем безначалие, потому что лучше не управляться никем, нежели быть под управлением дурного начальника. В первом случае народ иногда подвергается опасности, а иногда и спасается, в последнем же всегда находится в опасности и падает в пропасть. Поэтому святой Павел указывает, каким наставникам повиноваться, – таким, которые правую веру свою, которой учили подчиненных им, или запечатлели мученической кончиною, или до конца сохранили ее чистою. Если начальник нехорош по отношению к вере, то беги от него и не общайся с ним, хотя бы он был не только человек, но даже Ангел, сшедший с неба. Если по отношению к жизни, то не беспокойся об этом, а поступай, как заповедал Христос: *«вся... елика рекут вам творити (книжники и фарисеи, то есть чему они учат) творите, по делом же их не творите»* (ср. Мф.23:3), ибо от поведения других никто не получит вреда, потому что оно явно для всех, и такой человек, хотя бы он был тысячу раз нехорош, никогда не научит дурному. Но недостатки относительно веры не явны для всех, и дурной в этом отношении не постыдится учить других».

Святой Павел и себя причисляет к наставникам палестинских христиан, и просит их молитв к Богу о его освобождении из уз и возвращении им.

13:18–19. Святого Павла многие евреи не любили, как отступника от закона их (см. Деян.21:21). Он, «как бы обращая речь свою к таким людям, которые были недовольны им, говорит: не представляйте против меня обвинений – совесть наша ни в чем не обвиняет нас, *потому что во всем желаем вести себя честно*, то есть не только между язычниками, но и между вами мы ничего не делали по корыстолюбию, ничего – по лицемерию. Вероятно, в этом и обвиняли его евреи. Я прошу ваших молитв за меня, особенно же прошу помолиться Господу со всем усердием о том, чтобы Он возвратил меня к вам. Так может говорить не враг, а человек, сильно любящий их» (Златоуст).

Заключение (13:20–25)

Молитва святого Павла о верующих (13:20–21)

13:20–21. «Испросив наперед себе от них молитв, святой Павел теперь и сам просит им у Бога всех благ» (Златоуст). Бог Отец, источник мира, да подаст, говорит, и вашей душе, обуреваемой бедствиями, мир. Он желает нам мира, для примирения нас с Собою послал возлюбленного Сына Своего, Который, воплотившись, пролил Кровь Свою для искупления и спасения нашего, умер и воскрес и Кровью Своею заключил с нами новый, вечный завет, и стал Пастырем нашим великим, Ходатаем за нас пред Богом Отцом. Через Него, при помощи изливаемой Им на верующих благодати Святого Духа, мы можем творить всякое доброе дело и достигать совершенства в духовной жизни, исполняя волю Божию и творя все благоугодное Ему. Господь Иисус Христос все для нас: и Первосвященник, и Жертва, и вечный Ходатай за нас. Ему и должны мы воздавать подобающую Ему Славу вечно. Истинно.

Просьба благосклонно принять послание (13:22)

Святой Павел в этом послании своем и для палестинских, и вообще для всех христиан выяснил отношение Ветхого Завета к Новому и преимущество последнего перед первым. Он хотел бы сказать гораздо больше, но читатели его послания были в христианстве еще подобны младенцам, для которых требуется не твердая пища, высокие и глубокие истины христианства, а *молоко* – первоначальное, начатки (см. Евр.5:11–14). Поэтому он написал им *вмале*, и написал для того, главным образом, чтобы утешить их в скорбях их.

13:22. Прошу вас, говорит, примите слова написанного в этом послании утешения в скорбях ваших и побуждения к вере в обетования Божии людям и к терпению в искушениях. Я не много и написал вам о предметах столь важных, чтобы не затруднить вас излишеством содержания и обилием своих от вас требований, ибо я имел в виду только утешить вас в скорбях и укрепить вашу веру и надежду на Бога примерами ветхозаветных праведников.

Обещание побывать у них (13:23)

13:23. Святой Павел извещает палестинских христиан, что соработник его Тимофей, заключенный в узы за благовествование Христово (вероятно, в Риме) освобожден из уз. С ним, как думают (Феодорит, Феофилакт), святой Павел намеревается послать свое послание к палестинским христианам, которые не имели ничего враждебного против Тимофея, как обрезанного.

По возвращении Тимофея из Палестины, если это скоро будет, узнав от него какое впечатление на христиан произведет его послание, святой Павел высказывает намерение вместе с ним посетить и увидеть их.

Приветствия и благожелания (13:24–25)

13:24. Святой Павел посылает особенно приветствие палестинским наставникам христиан, выделяя их за высокое служение их из ряда других и тем внушая христианам с особенным уважением относиться к ним (ср. 1Тим.5:17), затем и всем христианам – святым, каковыми они должны быть по своей жизни во Христе, шлет приветствие им от италийских христиан.

13:25. Заключает свое послание обычным собственноручным своим благожеланием и как бы благословением. Да будет, говорит, благословение и содействие Божие вам, и да сподобитесь отпущения грехов ваших, которое даруется благодатью в Таинстве покаяния, если кто грешит после крещения, да пребудут с вами дары Святого Духа, сообщаемые в Таинствах Христовой Церкви. *Аминь* – истинно все то, что написано в этом послании.

Четвертое благовестническое путешествие святого апостола Павла. Вторые узы и мученическая смерть в Риме. Пастырские послания 65–68 годы

Хотя ни в книге Деяний апостольских, ни в посланиях святого апостола Павла нет прямых указаний на его освобождение из первых уз и сведений о четвертом путешествии его, но есть в посланиях, так сказать, косвенные указания на это, подтверждаемые преданием. Мы уже видели, что святой Павел в своем Послании к Филиппийцам, написанном из первых уз в Риме, писал, что пользуется в Риме свободой проповеди о Христе и что за учение о Христе ему не грозит опасность, а между тем за это учение он терпит узы. Потом во всех своих посланиях из уз он высказывает уверенность, что он освободится из уз и опять увидится с своими возлюбленными Церквями (см. [Флп.2:24](#); [Флм.1:22](#)). Потом из Послания к Титу видно, что святой Павел основал Церковь на острове Крит, епископом которой поставил Тита. В Деяниях же апостольских не находится подтверждения тому, что святой Павел проповедовал Евангелие о Христе на Крите ранее римских уз. Из Послания к Тимофею мы узнаем, что он поставлен был святым Павлом епископом Ефесской Церкви (см. [1Тим.1:3](#)). Опять же указаний на это в Деяниях нет. Напротив, из посланий святого Павла из уз узнаем, что Тимофей почти во все время узничества святого апостола в Риме был с ним (см. [Кол.1:1](#); [Флп.1:1](#); [Флм.1:1](#)) и даже разделял с ним узы его (см. [Евр.13:23](#)). Наконец, предание Церкви утверждает, что святой Павел посетил Испанию, вторично был в узах в Риме и принял здесь мученическую кончину.¹²⁰

Таким образом, на основании этих, хотя и не положительных доказательств мы не впадем в большую историческую ошибку, если, согласно с преданием Церкви, допустим освобождение святого Павла из первых уз его в Риме.

В Послании к Римлянам святой Павел выразил намерение посетить Испанию со словом Евангелия (см. Рим.15:24). В Послании к Филиппийцам (см. 2:24) с уверенностью пишет, что он придет к ним, в Послании к Филимону пишет, чтобы ему тот приготовил помещение (см. ст. 22). В Послании к Евреям пишет, что надеется увидеться с ними (см. 12:23). Из Послания к Титу видно, что он был на Крите, а из Послания к Тимофею, что он был в Ефесе. Как и в каком порядке святой Павел выполнил план своего четвертого путешествия – неизвестно. Можно предполагать, что он после своего освобождения из уз сел на корабль и отправился в Испанию. Но долго ли он там был и как шло дело его благовествования, неизвестно. Из Испании, вероятно, он на корабле приплыл на остров Крит, где и остановился на некоторое время для благовествования Евангелия и утверждения Церквей, как видно из Послания к Титу.

Остров Крит (Кандия) был одним из цветущих и богатых островов Средиземного моря. Он был густо населен греками и евреями, которые с древнего времени, в период сироегипетского гнета на Иудею, расселялись по лучшим островам Средиземного моря. В общем, остров Крит приобрел себе славу между греками и римлянами своим государственным устройством и мудрыми законами. Когда же римляне лишили самостоятельности этот остров, то на нем начались возмущения (ср. Тит.3:1). В частности, нравственное состояние жителей острова во время посещения его святым Павлом далеко не заслуживало похвалы. Греческое его население отличалось развращенностью, лживостью, зверским нравом и бесчестностью (см. Тит.1:12). Иудеи вносили в эту общую порчу нравственности и свою долю. Пристрастные сами к учению восточной эгоистической мудрости, они проповедовали ее и другим, чем развращали *целые дома* из постыдной корысти (см. Тит.1:10–11).

Прибыв на остров Крит, святой Павел вместе с Титом очень многих обратил к вере Христовой по всем городам острова. Но сам апостол или не имел возможности, или времени организовать по городам Церкви с епископами и пресвитерами.

Чтобы учение Христово, так видимо охотно принятое критянами, прочно утвердилось между ними, пересоздало их распущенную нравственность, воспитанную на своеволии, необходим был строгий надзор за ними, энергичный руководитель, который бы авторитетно, нещадно и неусыпно бичевал их малейшие уклонения от чистоты веры. Такого руководителя с апостольскою властью святой Павел и поставил на Крите в лице Тита, а сам отправился посетить Малоазийские Церкви.

Познакомимся поближе с высокою личностью Тита и его характером. В книге Деяний апостольских о нем совсем не говорится. Сведения о нем сообщает сам святой Павел в своих посланиях к галатам, во втором к коринфянам, к Титу и во втором к Тимофею. Из этих посланий мы узнаем, что Тит обращен был ко Христу апостолом Павлом из язычников-эллинов (см. [Тит.1:4](#)) и уже на Соборе Иерусалимском был представителем Церкви из язычников (см. [Гал.2:1–3](#)). Далее, из Второго послания к Коринфянам мы ближе знакомимся с характером и деятельностью Тита. Святой Павел питал к Титу по преимуществу горячую любовь, он беспокоился, когда при нем не было Тита (см. [2Кор.7:6](#)), и поручал ему такие важные дела в христианстве, которые требовали большого благоразумия, пламенной веры и энергии духа. Так, ему он поручил отнести свое Послание к Коринфянам и своими убеждениями возвратить непокорных к чистоте веры и послушанию святому Павлу. Насколько важна в глазах апостола эта миссия Тита в Коринф с посланием, святой Павел сам высказывает в своем послании, что он, до возвращения Тита, не имел покоя духу и ожидал его с нетерпением (см. [2Кор.7:5](#)). Мы видим, что и Тит также имел беспокойство духа и сильно огорчен был поведением коринфян (ср. [2Кор.7:7–13](#)). Но своим убеждением, своей энергией он произвел на коринфян такое впечатление, что они приняли его *«со страхом и трепетом»* ([2Кор.7:15](#)), возбудил в них раскаяние, плач о своих заблуждениях (см. [2Кор.7:7](#)) и возвратил их к послушанию святому Павлу, что наполнило его душу радостью и успокоило его пламенный дух, о чем и сам святой Павел видимо беспокоился. Другая миссия Тита была к тем же коринфянам

для сбора милостыни в пользу бедных христиан Иерусалимской Церкви. Коринфяне мало были на деле расположены жертвовать в пользу бедных. Чтобы возбудить в них усердие и ревность, апостол опять посылает к ним Тита (см. 2Кор.8:6), как деятельного и ревностного в деле благотворения (см. 2Кор.8:17). Тит, действительно, всей душой, без малейших корыстных расчетов, предан был этому делу, как свидетельствует о нем сам святой Павел (см. 2Кор.12:18). Таким образом, Тит был, как сам святой Павел говорит о нем, *«товарищ его и сотрудник»* в Коринфской Церкви (2Кор.8:23). Поэтому-то святой Павел и поручил ему, как товарищу своему, полную заботу о Критской Церкви, дав ему апостольские полномочия. А сам отправился в Миры Ликийские, отсюда, вероятно, в Колоссы, как обещал Филимону, и другие Малоазийские Церкви на пути к Иерусалиму, где он надеялся лично укрепить веру христиан, как обещал в своем Послании к Евреям. В Никополе Киликийском остановился, чтобы здесь провести зиму 65 года. Отсюда, вероятно, посылает свое Послание к Титу, как начальное, в числе пастырских посланий его.

Святая Церковь последние по времени послания святого Павла – к Титу и Тимофею – называет пастырскими, потому что они написаны к пастырям и содержат наставления о добром пастырствовании. И в прочих посланиях говорится о пастырях и пастырстве, но не главным образом, а наряду с другими предметами, здесь же пастырство – главный предмет посланий. Все они указывают, каков должен быть пастырь, как его избирать, как он должен жить, учить и править обществом христианским и как стоять за истину против проникающих в это общество лжеучителей. И в пастырских посланиях излагается христианское учение, догматическое и нравственное, но только исключительно с той стороны, как то и другое следует пастырю преподавать пасомым.

Послание святого апостола Павла к Титу

Побуждение и цель послания, место написания

На острове Крит вера Христова распространилась по всем городам, но не были еще организованы Церкви с пастырями. Это поручено было сделать Титу. Критяне знали святого Павла, как полномочного апостола Христова. Но власти Тита могли и не признавать или сомневаться в его распоряжениях. Поэтому святой Павел в своем послании как бы официально уполномочивает Тита правами апостола на Крите. *«Для того я оставил тебя в Крите, – пишет в послании святой Павел, – чтобы ты довершил недоконченное мною и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал лично»* (1:5). К тому же святой Павел, как основоположитель Церкви, не мог не позаботиться о ее будущем, которое без целесообразного действия пастырей не может быть твердо. Для того же, чтобы они так действовали, нужно руководство. Дух Божий и внушил ему воспользоваться случаем и написать правила для руководства пастырей. Послание написано на пути святого Павла в Никополь (хотя неизвестно, где конкретно). Послание писано между первыми и вторыми узами святого Павла.

Разделение послания

После обычного предисловия, состоящего из надписи с приветствием и начала послания (1:1–5), следуют правила в руководство Титу (1:6–3:11~), в конце прилагается небольшое заключение (3:12–15).

Послание к Титу

Надпись и приветствие в послании несколько распространеннее, чем мы обычно видим в других посланиях, и сходны с таковыми же в Посланиях к Галатам и Римлянам. Причина этого та, чтобы с первых же строк обратить внимание критских христиан на авторитет того, кто уполномочивает Тита организовать Церкви на Крите.

Глава 1

1 Павел, раб Божий, апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию,

2 в надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен,

3 а в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога, –

4 Титу, истинному сыну по общей вере: благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

5 Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал:

6 если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности.

7 Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец,

8 но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив¹²¹, воздержан¹²²,

9 держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать.

10 Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков¹²³, особенно из обрезанных,

11 каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти¹²⁴.

12 Из них же самих один стихотворец¹²⁵ сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые».

13 Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго¹²⁶, дабы они были здоровы в вере,

14 не внимая Иудейским басням и постановлениям людей¹²⁷, отвращающихся от истины.

15 Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть.

16 Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу.

1:1–3. Уполномочивая Тита властью апостольскою над Критскою Церковью, святой Павел в приветствии подробно указывает на свою власть и право на такое полномочие. Он *раб Божий*, поставлен Иисусом Христом в апостолы для того, чтобы предназначенные Богом к избранию уверовали через его проповедь в Господа Иисуса Христа, познали истину спасения, что нужно делать и как жить по истине, чтобы быть благочестивыми и получить жизнь вечную, обещанную в Предвечном Совете (*прежде вековых времен*) верующим по вере. Это обетование – слово – Евангелие возвещается теперь устами апостолов и его, святого Павла, по повелению Спасителя нашего – Бога, Господа Иисуса Христа (ср. 1Тим.12:13).

1:4. Эту свою апостольскую власть святой Павел передает Титу, как своему истинному сыну по духу и по вере, и молит Господа – Пастыреначальника даровать ему для управления Церковью благодатные силы и милость как такому, которому трудно избежать ответственности пред Богом (ибо души всех взыщутся от его рук как епископа), мир, как поставленному в необходимость быть в столкновениях и вести непрерывную борьбу и со своими и с чужими, и с внутренними и с внешними, и с видимыми и с невидимыми. Все эти дары, необходимые для пастыря, исходят от Святой Троицы.

Начало послания (1:5)

1:5. Святой Павел вместе с Титом распространил веру Христову по всему Криту, но многого не успел докончить, и главное, организовать Церкви Христовы по всем городам. Чтобы докончить это дело, он оставляет в Крите своим наместником Тита и заповедует ему как исправить (довершить) в Крите то, что начато святым Павлом, но не доведено до конца, и главное, между недоконченным поставить – рукоположить по всем городам пресвитеров, потому что без них ни учение, ни Таинства, ни другие все порядки в Церкви должным образом не могут быть исполняемы. Под пресвитерами городов отцы-толковники разумеют епископов, как старейшин над иереями. И доселе на Востоке держится обычай, чтобы всякий город, по возможности, имел своего епископа. «Не хотел апостол, – говорит Златоуст, – чтобы весь остров подчинен был одному лицу, но чтобы каждый имел часть в своем ведении и наблюдении, ибо таким образом и для него самого облегчится труд, и над подчиненными будет больше наблюдения, если учитель не будет развлекаться (то есть разбрасываться), предстоятельствуя над множеством церквей, но будет заниматься только одною и ее устроить». Как все это исправить и доделать, святой Павел сам обдумал и подробно устно передал Титу, как руководительное для него правило, или инструкцию.

**Правила в руководство Титу, а в лице его и всем
устроителям церквей (1:6–3:11)**

Раздел первый, относительно поставления епископов (1:6–9)

Здесь святой апостол определяет, каков должен быть избираемый в епископы по семейным и гражданским добродетелям, какими должен отличаться нравственными качествами и насколько должен быть учителен.

I. Какого семьянина и гражданина можно считать достойным епископства (1:6)

1:6. При избрании епископов, как я, говорит, повелел тебе, избирай из таких, кто непорочен. Тит должен тщательно узнать и испытать нравственные качества избираемого. Служение епископское есть образ служения Христова. Он – епископ, служитель Божий, устроитель Церкви Божией, и словом, и примером – жизнью. Поэтому он сам в нравственной жизни своей должен быть *непорочен*, безукоризнен (ср. 1Тим.3:2) то есть «если никто не может укорить его в дурной жизни» (Феодорит). Не в то только время, как его избирать и определять, он не должен иметь на себе вины и греха, но быть таким, чтобы совесть не угрызала его ни за какой грех со времени крещения. Ибо как предстоятелю Церкви укорить согрешающего, когда он тайно в сердце сознает, что сам позволял себе то, в чем обличает другого?! (Иероним). Он должен быть высок духом настолько, чтобы не увлекаться слабостями плоти даже в супружестве, он должен быть «*муж одной жены*», не второбрачный. Апостол почтил брак, не поставив его преградой к получению степени священства, но вместе и брачным удовольствиям не дал поблажки, отказав в нем (священстве) двоеженцам. Но женатый епископ должен особенно тщательно заботиться о религиозно-нравственном воспитании своих детей. Нужно, говорит, чтобы дети избираемого в епископы были верующие, не подлежали укору в блуде или в непокорности и строптивости. Иметь одну жену и быть непорочным зависит от воли человека, а что дети бывают неисправны, это не всегда бывает по вине родителей. Праведный Исаак, например, конечно учил сына своего Исава

всякому добру, но Исав оказался и блудником и нечестивым (см. Быт. гл. 25). У пророка Самуила, который сам был таков, что в день нужды возопил ко Господу об Израиле, и *Господь возгреме гласом велиим* на врагов Израиля, и *падоша* (1Цар.7:10), были дети, которые уклонились во след *лихоимания* (1 Цар. гл. 8). Поэтому можно думать, что апостол понимает здесь такие случаи, когда дети неисправны по вине родителей, по неумению их исправить, как должно, или по нерадению о том. «Если кто считает воспитание детей делом второстепенным, заботясь только об имуществе и не имея об них надлежащего попечения, то таковой не достоин священства. Если он не мог воспитать своих детей, то достоин великого осуждения за леность; а если не старался, то достоин великого осуждения за недостаток любви. Посему, кто не радит о своих детях, тот как может пещись о чужих» (Златоуст).

II. Каков должен быть епископ по нравственным качествам (1:7–8)

1:7. Ибо епископ, как *домостроитель* Божьей Церкви, должен быть и сам высоким примером для пасомых. Поэтому он должен быть не себе угождающим, не ставить свой произвол выше всего, не обращая внимания на справедливые желания и нужды управляемых, «таковой, если будет поступать во всем только по произволу, сделает свое управление насильственным – деспотическим» (Златоуст). *Не гневлив*. – Гневливый всегда раздражается и при малом неосторожном слове или какой погрешности приходит в раздражение. Ничего нет безобразнее ярящегося наставника с грозным видом, с трясущимися губами, с наморщенным лбом и с лицом, то бледнеющим, то краснеющим, с неистовым криком. Таковой влечет погрешающих не к добру, а своею свирепостью низвергает в еще большее зло (Иероним). «Как может учить других обуздывать эту страсть тот, кто не поучил этому самого себя?» (Златоуст). Епископу не подобает быть *пьяницей* – собственно, шумливым, как от вина, бранчливым и ругательным, придирающимся и обращающимся с оскорбительными словами. Ибо ничто, говорит Златоуст, так не возбуждает презрения, как оскорбление, которое наносит более бесчестия самому

оскорбляющему, лишая его должного уважения, ибо оскорбляемый делается более дерзким и презирает оскорбляющего. «Епископу не следует также быть *убийцей* – ни телесно, ни душевно, ни руками, не наносящим побоев и ран, ни словами горькими и ожесточенными не разящим душ» (Феодорит), не бьющим совести немощных братьев (Экумений). Епископ должен быть *не скверностяжателен*. Этим запрещается ему не только дурными средствами приобретать себе состояние, но вообще всякое искание и желание прибылей считается позорным в лице епископа. «Он должен быть совершенно нестяжателен» (Златоуст).

Указав, чем не должен быть епископ, святой Павел указывает далее, чем он должен быть.

1:8. *Страннолюбие* святой Павел везде заповедует целым Церквам, для чего устроялись общие странноприимницы, попечение о которых лежало на епископе. Но чтобы он вернее и охотнее исполнял это, надо прежде избрания удостовериться, имеет ли он расположение к тому, почему святой Павел и выставляет первым качеством избираемого во епископы – *страннолюбие* его. Епископ должен быть *благолюбом* – ревнителем всякого рода добрых дел. На нем лежит попечение о бедных и больных, вдовах и сиротах. Нужно для этого доставляет паства, но надо, чтобы у епископа или пресвитера лежало сердце к такого рода делам, тогда и паства больше будет усердствовать. Епископ должен быть *целомудрен* – чист от плотских грехов, возможных и при супружеской жизни. Епископ должен быть *праведный* – безукоризненно справедливый ко всем, воздавая каждому должное по закону справедливости. Епископ должен быть *преподобен* – свят, украшен всякими душевными и телесными добродетелями и всецелою преданностью Богу. Епископ должен быть *воздержателен* от всех видов страстей – бесстрастен. Таков должен быть епископ по своей жизни.

III. Каков должен быть епископ по учительству (1:9)

1:9. Епископ должен не только сам хорошо усвоить, но и держаться – дорожить, как жизнью, словом истины, которое изошло от Бога – Богом возвещено, держаться *верного слова*,

без прибавки и убавки и изменения. Но как узнать, что оно таково у избираемого во епископы? – Когда он держится *слова* – учения, которое не сам придумал, но которое принял через научение. Спаситель говорит, что Он научен Отцом (см. Ин.8:28). Апостолы научены Господом Спасителем, верующие все научены апостолами. Научение это в начале составляло норму христианского видения и свидетельство верности его – кто держался сего научения, тот держался «*верного словесе*». И это-то апостол поставляет в закон епископу: не вдавайся в мудрования, держи, что и как принял, и как принял, так и преподавай. Если епископ будет поступать по этому закону, то он будет силен. Слово его, как от Бога исшедшее, будет победоносно, убедительно для тех, которые ищут здравого – истинного учения, а для противящихся истине будет служить надежным обличением. Этим правилом епископ и должен пользоваться, чтобы учить других. Учительность – его прямая и главная обязанность. «Если у епископа только жизнь свята, то, живя так, он себя только пользуется, но если он и учителен, то и себя, и других созидает» (Иероним). «Кто не силен ни с врагами бороться и пленять всякий разум в послушание Христово, ни своих научать, убеждать, утверждать, тот лжеепископ есть. Что наипаче характеризует епископа, это есть – учить» (Феофилакт).

Раздел второй. Правила на случай распространения кем-либо неправых мыслей (1:10–16)

Как везде, так и на ниве Божьей, вместе с чистой пшеницей – чистым учением Христовым, враг людей – диавол засеивал свои плевелы – разные лжеучения. Так было и на Крите. Здесь появились лжеучители, главным образом из иудействующих, непокорные Христовой истине, руководящиеся своим умом, желающие им постигнуть и объяснить непостижимое. Они вносили в общество христиан свои вымыслы, проповедуя их из корыстных целей, и этим развращали целые семейства. Да и нравственность самих критян – греков, была неудовлетворительна, они были склонны ко лжи, вражде и лени. Противоборствовать этому лежало на обязанности епископов. Но так как их еще не было, а между тем плевелы могли заглушить пшеницу, то святой Павел пока и возлагает эту обязанность на самого Тита, указывая, как ему действовать – одним заграждать уста, других нещадно обличать, давая тем образ для пастырского руководства и будущим епископам.

1:10–11. Раньше святой Павел сказал, что епископ должен быть учителем, а теперь указывает причину этого – именно появление на Крите многих суесловов, которых опасно оставлять без обличения. Святой Павел далее характеризует этих суесловцев такими чертами: они *непокорные*, самочинны и самовольны. Насаждая веру, насадители ее, апостолы, тут же заводили и всякие порядки по духу этой веры: как о всем судить и думать, как жить и действовать и как приближаться к Богу посредством молитв и тайнодействий. Непокорные же ничего такого не считали для себя обязательным, а все делали по-своему, тому же учили и других. Они – пустословы, говорящие всякий вздор, из стремления показаться людьми умными – сведущими. Таких много бывает во всякое время. Они *умом прельщены*, своим умничаньем прельщают, обманывают и себя и других, полагая, что они открыли истину. Святой Павел не указывает, о чем пустословили и чем прельщали эти самомнительные учителя. Дальнейшие слова: «особенно из

обрезанных», – немного уясняют предмет их пустословия, но не решительно; видимо, предлагалось иудейское толкование закона Моисеева, например, о чистом и нечистом (ср. 1:14–15), вероятно, с гностическим толкованием. Все эти учителя действовали на христианской почве, поэтому были вхожи в христианские семейства. Их там слушали как христиан, и развращались целые семейства, и это для того только так делали самочинники, чтобы жить на счет своих учеников – *«скверного ради прибытка»*. Таким, дает приказание святой Павел, *«должно заграждать уста»* или силою пастырской власти, или силою обличения лжи и утверждения истины, такую, чтобы они ничего не могли сказать в защиту своего лжеучения.

1:12–13. Мало, говорит, заградить уста суесловов строгим обличением их учения, надо самих критян убеждать твердо держаться истины и не внимать легкомысленно всякому лгуну, отвращающему их от истины. Сами критяне – греки, по природному своему нраву, падки на ложь, готовы верить всякой лжи. Это у них старая склонность, которую заметил в них еще давно их же поэт (как критяне его называли, пророк Эпименид), живший почти за 700 лет до Павла. Апостол счел лучшим привести свидетельство поэта-критянина, чтоб не сказал кто: *«Ты несколько дней пробыл на острове и уже узнал наш характер?»*. К тому же, взяв такое древнее свидетельство, апостол дает разуместь, что недоброе свойство критян есть не что-то случайное, а устарелый порок. Кто-то им наболтал, что главный бог греков, Зевс, умер на Крите, и указал место, где он якобы погребен. Критяне легко поверили этой очевидной лжи и не переставали верить и после. За это Эпименид назвал их вечно лживыми, кроме того, заметил, что они злы, как звери, и ленивы. Приведя это свидетельство, святой Павел прибавляет, что оно справедливо, особенно то, что критяне охотно слушают всякую ложь и всякие басни. *«Если они склонны были ко лжи, – говорит Златоуст, – то для них нужно сильное обличительное слово, кротостью такой человек не может быть тронут, поэтому апостол и говорит Титу: «обличай таковых нещадно»*. Ибо нужно не со всеми обращаться одинаковым образом, но различно и разнообразно, смотря по лицам. Ибо как укоряя

человека послушного и благородного, можно убить его и погубить, так и лаская человека, имеющего нужду в сильном обличении, можно испортить его и не довести до исправления». Цель нещадных обличений – исправление веры: «*да здоровы будут в вере*», да держатся в точности преданного им, да хранят образ здоровых словес, преподанных апостолами (см. 2Тим.1:13, ср. 1Тим.6:3–4).

Как же сохраниться здоровыми в вере?

1:14–15. Здоровой вера сохранится, если пастыри нещадно обличат суесловов и их басни, и верные не будут обращать на них внимания.

Что за *басни* рассказывали иудействующие и какие *человеческие заповеди* устанавливали суесловы? Апостол не указывает определенно потому, конечно, что критяне и без того их знали. Для нас же ясно то только, что под баснями иудейскими следует разуметь не Моисеевы постановления, но неверное толкование их иудейскими раввинами в так называемом Талмуде или что-либо подобное тому, а под заповедями человеческими – языческие мудрования и обычаи, в которых нет истины. «Таким образом, – говорит Златоуст, – не должно слушаться ни язычников, ни иудеев, ибо это значит не быть здоровым. Если ты содержишь веру, то для чего вводишь еще нечто другое, как будто вера недостаточна для оправдания. Для чего подчиняем и порабощаем себя закону? Или ты не надеешься на веру? Это свойственно больному и неверующему, такой человек сомневается, а душе верующей не свойственно сомнение». Чтобы показать нелепость этих иудейских басен, святой Павел указывает на их учение о яствах, будто они делают употребляющего их чистым или нечистым. Чистота или нечистота человека зависит не от того, чем он питается, а от сердца. Кто чист сердцем, тот, какую бы пищу ни употреблял, – чист, и все ему чисто, и пища не делает его нечистым. Напротив, кто нечист сердцем, того никакая пища не сделает чистым – все он нечист. Апостол здесь то же самое внушает, чему учил Спаситель, что не входящее во уста сквернит человека, а то, что исходит из сердца (см. Мф.15:11–19). Чистое же сердце то, которое, отрешившись от всякого самоугодия, все направляет к

славе Божьей, даже дело своего питания, оттого у него все чисто; а нечистое сердце – самоугодливое, делающее все для самоугодия, тем и само нечисто, и что делает – делает нечистым. О таких и говорит апостол: *«осквернены и ум их и совесть»*. Самоугодливое сердце, действуя на ум и совесть, заставляет и их оправдывать свою самоугодливость, составлять ложные понятия о благе человека или молчать и тем и их осквернять. Указав на нелепость учения, апостол показывает, каковы учителя.

1:16. Несомненна истина, что как дерево узнается по плодам, так учитель по делам – по жизни, и ничто так не отталкивает от учения, как нехорошая жизнь учителей. Святой Павел и говорит здесь: посмотрите, как живут эти учителя-суесловы, они учат ради корысти (ст. 11). Мало того, они говорят, будто чтут Бога, а сердцем и делами отрекаются от Него (ср. Ис.29:13), делают то, что не угодно Ему. Они *«гнусны... и не способны ни к какому доброду делу»*, имея и ум свой, и совесть оскверненными самоугодливым – нечистым сердцем.

Раздел третий. Указание, чему и как следует учить верных, сообразуясь с их возрастом и состоянием (2:1–3:11)

Можно думать, что критяне, приняв веру, не заботились жить по вере, а жили по прежним обычаям: иудеи – иудейским, язычники – языческим, проводя между тем время в распусчении басней суеверия и в пустых бесполезных состязаниях. К исправлению этих недостатков апостол, главным образом, направляет труды Тита и тех епископов, которых он изберет и поставит по городам. Для сего апостол указывает, что надо говорить старцам и старицам (2:2–3), юношам и молодежи (2:4–6), рабам (2:9–10); внушает, чтоб все верующие делались ревнителями добрых дел (8:11–15), вообще гражданам (3:1–2), и настаивает на том, чтобы они учили не словом только, а и своим примером, своею жизнью (2:7–8), говорит о благодати Святого Духа (3:3–7), учит избегать словопрения (3:8–11).

I. Общая мысль (2:1)

Глава 2

1 Ты же говори то, что сообразно с здоровым учением:

2 чтобы старцы были бдительны¹²⁸, степенны, целомудренны, здоровы в вере, в любви, в терпении;

3 чтобы старицы также одевались прилично святым¹²⁹, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру;

4 чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей,

5 быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме¹³⁰, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие.

6 Юношей также увещевай быть целомудренными.

7 Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность,

8 слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого.

9 Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить,

10 не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога.

11 Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков,

12 научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке,

13 ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа,

14 Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам.

15 Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя.

2:1. Суесловы распространяют басни. Ты же, говорит, заградив им уста, а своих строго обличив, не вдавайся с ними в

споры, а все внимание обрати на то, чтобы преподать здоровое учение: как истинно верить и как вести жизнь, сообразную с верой, чтобы уверовавшие в Господа были старательными в добрых делах. Далее и указывает, в чем должна состоять эта добрая жизнь.

II. В чем добронравие старцев и стариц (2:2–3)

2:2. «Старость имеет свои недостатки, ей свойственны небрежность, леность, забывчивость, тупость и неподвижность. Человека в этом возрасте многое располагает быть не трезвенным, и особенно притупление чувств, медлительность и неподвижность» (Златоуст). Поэтому святой Павел и заповедует старцам *трезвенными* быть. Что это значит? Быть внимательным к тому, что происходит в душе, и к тому, как текут дела вовне, а не быть рассеянным в мыслях, ленивым, нерадивым. Во-вторых, старцы должны быть во внешнем своем поведении *степенны* – сдержанны и в речах, и в движениях. В-третьих, должны быть в целом *целомудренны* – чисты от плотских грехов и помыслов и рассудительны (Златоуст). И наконец, должны быть *здравы в вере*, искренне верующими, *здравы в любви* истинной – христианской (см. [1Кор.13:4–7](#)), и *здравы в терпении* – в благодушном перенесении всех скорбей внутренних и внешних. Таким образом, старцы, по учению святого Павла, должны быть образцом по вере и доброй жизни для христиан.

Чему требует он учить стариц?

2:3. Святой Павел повелевает внушать и старицам то же, что и старцам: чтобы они были во всем честны, трезвенны, целомудренны, здравомыслящи верою, любовью и терпением, и притом, сообразно с полом своим, ходили в одеянии *святолепном*, чтобы и самая поступь их, и движение, взор и речь, и вообще все внешнее их, представляли некое священнолепное достоинство (Иероним, Феодорит); чтобы старицы *не были клеветницы*, воздерживались от пересудов, наговоров, сплетен и всякого злоречия, чтобы они *не предавались пьянству*, чтобы старицы и примером, и словом учили юных добру. Старость, многоопытная по естественному порядку, есть руководительница молодости, особенно

украшенная христианскими добродетелями. Поэтому святой Павел и заповедует старицам, чтобы они и словом, и примером вразумляли юных – преподавали им мудрость христианской жизни.

III. Каково должно быть поведение молодежи (2:4–6)

2:4–5. Старицы, как сами опытные и научаемые епископом – пастырем, могут удобнее наблюдать за семейными христианами, особенно молодыми женами, вразумлять их любить своих мужей и быть с ними в полном согласии, которое полезнее богатства, благородства, власти и всего другого. Оно – основа семейного благополучия. Они должны научить юных жен, как, любя детей, воспитывать их по-христиански, в страхе Божьем. Они должны внушить молодым женам истинное целомудрие, чтобы даже «между мужем и женой было некое стыдливое и скромное любление» (Иероним) и чтобы в сердце не заходили нечистые плотские помыслы. Опытные старицы лучше всего могут научить юных жен *«домы свои добре править»*. Любовь к мужу побудит жену быть попечительной о доме, а как лучше устроить дом, могут научить опытные старицы. Но при устройстве своего дома и излишней попечительности о нем, о муже, о детях жена легко может впасть в скупость и жестокость к слугам и посторонним. Чтобы не случилось и этого, старицы должны внушать таким женам быть добрыми и к домашним, и к посторонним. Главная добродетель жены как жены – покорность своему мужу, заповеданная ей Богом (см. Быт.3:16). Поэтому апостол внушает учить жену покорности мужьям, потому что непокорность равносильна хулению слова Божия, да и проповеди евангельской.

2:6. Молодых жен святой Павел поручил вразумлять старицам, а юношей поручает вразумлять Титу и, потом, поставленным им епископам. «Ничто, поистине ничто не бывает так трудно и тяжело для молодого возраста, как преодолевать постыдные удовольствия. Не столько любовь к деньгам или желание славы, или что-либо другое смущает этот возраст, сколько сладострастие. Посему святой Павел и заповедует Титу

молить, отечески уговаривать, убеждать юношей *быть целомудренными*. Только такими, исходящими из любящего сердца молениями, можно побудить энергию воли на противление восстающим плотским влечениям» (Златоуст). Сохранивший целомудрие юноша легко охранит себя от прочих страстей.

IV. Напоминание, чтобы учащий сам был образцом во всем (2:7–8)

2:7–8. Увещения пастыря тогда только имеют сильное влияние на пасомых, когда он подтверждает их своим примером. Поэтому и святой Павел заповедует Титу быть образцом в жизни и учительстве. «Образцом предлагаемых тобою учений, говорит, да будет жизнь твоя, потому что слово, свидетельствуемое делами, делается достойным вероятия» (Феодорит). Образцовое учительство святой Павел характеризует следующими чертами: в учительстве наблюдай *чистоту* – ничего, никаких добавлений не делай к чистому учению веры, *степенность* – проповедуй не как начальник, а как доброжелательный отец детям, с кротостью и любовью. Это требует, чтобы в самом образе выражений речь поучающего соблюдала строгую важность сообразно с предметом, чтобы в ней не было ни напыщенности, ни низости и пошлости, ни шуточных оборотов, ни утонченности, соблюдай *неповрежденность* – не поврежденное страстями расположение духа тщеславием, корыстью и другими земными побуждениями. Самое содержание образцового учительства святой Павел характеризует двумя словами: *слово здоровое, неззорное*. Слово здоровое – учительное – есть то, которое предлагает учение, не поврежденное и содержащее все, что предназначено ему содержать по намерению Того, Кто ниспослал на землю сие слово истины. Такое слово насаждает, и напоет, и возвращает веру здоровую и учение здоровое, догматическое (Экумений). Слово неззорное есть слово православное, не содержащее ничего укорного. Итак, пастырь Христов и своею добродетельною жизнью, и своим образцовым учительством так должен себя поставить, *чтобы противник, зорко следящий за ним и злобно подсматривающий, дабы*

открыть в нем что-либо худое, остался посрамленным, *не имея ничего сказать о нас (христианах) худого.*

V. В чем добронравие рабов (2:9–10)

2:9–10. Рабство и вообще, а особенно в древности, по своей тяжести, и физической и моральной, представляло много сильных искушений для души. Отсюда происходили в разных странах возмущения рабов-христиан против их господ. Святой апостол и ранее в своих посланиях (см. Еф.6:5–8; Кол.3:22), и в этом обращает внимание на них. Он заповедует Титу учить рабов, во-первых, повиноваться своим господам, представляя себе, что они служат не людям, а Господу (ср. Еф.6:7), угождать им, или точнее, быть угодными, приятными им во всем, что касается их рабских (физических) обязанностей, не прекословить им по побуждению сварливости и противления. Они же – рабы Господа духом. Потом учит их, чтобы они не крали, не пользовались господским добром как-либо тайком или хитростью, но были верны во всем добром. Таким добрым поведением да украшают рабы учение Господа. Тогда господа не только не станут запрещать им веровать, но даже рады будут тому, видя, что вера и для них самих оказывается полезною. Ибо язычники судят о догматах не по учению, а по делам жизни. «Итак, пусть будут для них (язычников) учителями и жены, и рабы своим поведением» (Златоуст). Так безукоризненно должны жить и все христиане в нынешнем веке, исполненном всяких пороков. В этом состоит все домостроительство нашего спасения.

VI. Внушение, чтобы все верующие делались ревнителями добрых дел (2:11–15)

2:11–12. Рабы своим поведением должны украшать Бога и Спаса нашего, не подавая господам никакого повода к неудовольствию, потому что *благодать Божия*, спасительная, явилась всем человекам, не исключая и рабов. Благодать Божия – это домостроительство спасения в Иисусе Христе – в воплощении Его, в страданиях, смерти, воскресении, в вознесении на небо и ниспослании Святого Духа, в основании святыми апостолами Церкви Божией на земле, доступ в которую открыт всякому. Приходи, принимай учение верою,

освящаяся Таинствами и затем живи свято под руководством пастырей, раб ли ты или свободный. Благодать же Святого Духа приводит в напряжение нравственные силы верующих, ибо цель благодати – делать нас нравственно во всем исправными; она передает нам не голое знание, а переделывает нашу жизнь – научая как детей, воспитывая нас словом и делом. Первый же урок ее нам – отвергнись нечестия и мирских похотей и начни новую жизнь, противную старой. Отвергнись – совершенно удались, возненавидь, отрекись нечестия, нечестивого учения (Златоуст) – идолопоклонства и мирских похотей, самоугодливой жизни в похотях и страстях, к удовлетворению которых направлены все обычаи мира (ср. 1Пет.4:3), и живи *целомудренно*, воздерживаясь не только от плотских грехов, но и от прочих страстей (Златоуст), *праведно* – правдиво, справедливо по отношению к другим, руководясь законом правды и любви, и *благочестиво* – в страхе Божиим, пред лицом Его Вездесущим, Всевидящим и Всесодержающим, и во славу имени Его. Таким образом, благодать Святого Духа воспитывает принимающих ее для святой, совершенной жизни, в настоящей земной жизни – *в нынешнем веке*, чтобы достойно приготовить к блаженной жизни в веке будущем, где христианин должен быть своим – и сознанием, и умом, и сердцем.

2:13–14. Блаженное упование есть надежда на блаженство в Царстве Небесном. Это упование благодатью Божьей вселяется в сердце истинно верующего в самом призвании и возрождении в купели крещения. Рожденный от Духа есть чадо Божие, таким и чувствует себя в глубине своего сердца, и вместе сознает, что он и наследник Божьих обетований и блаженства в Боге (ср. Рим.8:16–17). Таким образом, ожидание блаженства есть существенная черта во внутреннем настроении истинных христиан. Живя на земле, они с полной уверенностью ожидают получить его на небе. В этом и цель жизни христианина. Начало блаженства сейчас, после смерти тела, а полный расцвет его наступит после того, как придет во всей славе Своей Великий Бог, Иисус Христос, во второй раз на землю для открытия вечного Своего Царства. «Для сего-то Христос за всех нас принял смерть, чтобы, прекратив

мучительство смерти, избавить нас (дать за нас выкуп правде Божьей) от горького рабства греху и сделать, очистив от всякого беззакония, Своим собственным – отличным, обособленным от всех других, народом, любителем и ревнителем добрых дел» (Феодорит).

Вот этому и должен учить пастырь своих пасомых.

2:15. Главным долгом пастыря должно быть – учить пасомых избегать всего худого и делать всякое добро, употребляя к тому всякие способы убеждения. Одним достаточно сказать, как нужно жить, и они сделают это. Для кого мало простого указания, того, говорит, *увещевай* – уговаривай, убеждай любовью и благожелательною речью. Убеждение совершается указанием таких сторон в деле, которые привлекают к нему сердце и возбуждают энергию к совершению его. Всякое доброе дело имеет такие стороны, но они не для всех ясны. И их требуется указать, и тем умолить делать его. Для кого и этого мало, на того остается действовать только силою обличения, пристыжения, укоров власти, такого, говорит, *«обличай со всякою властью»*. Если пастырь не будет учить, умолять и властно обличать, то неисправные станут, наконец, на глазах у него делать все неподобающее, думая и говоря про него: «На этого что смотреть? Ничего не скажет». Поэтому святой Павел и внушает пастырю: говори, моли, обличай, *«чтобы никто не пренебрегал тебя»* – не за твою недобрую жизнь, а за твое нерадение учить, умолять и обличать пасомых.

VII. В чем добронравие христианина как гражданина (3:1–2)

Если рабство тяготило отдельных лиц – рабов, то зависимость от языческой власти тяготила большую часть христиан, считающих себя искупленными от рабства Христом и Его, исключительно, рабами. Отсюда происходили волнения, возмущения христиан, особенно из иудеев, против властей в разных христианских Церквях. В это время происходили сильные волнения в Иудее, направленные против римской власти, против повиновения ей, что не могло, конечно, не отразиться на всех иудеях и в прочих странах. Были эти волнения и на Крите. Апостол нередко в своих посланиях

разъясняет христианам, что подчинение властям есть подчинение Богу, установившему власть не для добрых, а злых (см. Рим.13:1–7). Так и здесь апостол вменяет в обязанность Титу и в лице его пастырям Критской Церкви внушать пасомым повиноваться поставленным от Бога властям и делать добро, чтобы не бояться их.

Глава 3

1 Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело,

2 никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам.

3 Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга.

4 Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога,

5 Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом,

6 Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего,

7 чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни.

8 Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам.

9 Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны.

10 Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся,

11 зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден.

12 Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши прийти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

13 Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка.

14 Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны.

15 Приветствуют тебя все находящиеся со мною. Приветствуй любящих нас в вере. Благодать со всеми вами.

Аминь.

3:1–2. Святой Павел, насаждая веру Христову и уча новой – святой жизни по требованию веры, всюду заводил новые порядки для этой новой духовной жизни, но нигде не восставал против заведенных уже порядков гражданской жизни. Тяжелы они были для принявших веру Христову, но он облегчал их тяжесть тем, что возводил учреждение их к Богу, поэтому повиновение властям относил к повиновению Самому Богу и это ставил христианам в число их добродетелей. Тем же, которые забывали это, повелевает Титу напоминать, что их, как христиан, учили *повиноваться* и сердечно *покоряться* всякой гражданской власти: и большой – владеющим, и малой – начальствующим (ср. Рим.13:1), чтобы все видели, что христиане готовы *на всякое доброе дело*, к которому приглашают их власти, но только на доброе, а не на худое. Какие это добрые дела в гражданской жизни, святой Павел разъясняет далее. Учи, говорит, чтобы христиане никого не злословили, ни о ком не говорили худо, ибо поток злых речей есть яд, разъедающий союз доброго сожительства. И не дело человека судить и осуждать другого, это дело Божие (ср. Рим.14:10). Чтобы христиане не были сварливыми, не заводили ссор, споров и судов и не воздавали злом за зло (ср. Мф.5:39), а жили бы тихо, как будто их и нет, и оказывали всякую кротость, уступчивость ко всем – иудеям и эллинам, друзьям и врагам. Уступчивость представляется некоторою потерей, ущербом, но на деле она всегда выигрывает, если не в настоящем, то в будущем, не только вечном, но и временном. Потерянное возвращается с лихвою.

VIII. Внушение, что затем и благодать Святого Духа, чтобы претворять нас недобрых в добрых (3:3–7)

3:3. Христианам, говорит, никого не следует злословить, потому что они были некогда и сами худыми, а теперь только по благодати Спаса нашего, обновившего нас, из худых сделались хорошими.

Чем были люди до христианства? Все в душе у них было в извращении – несмыслен ум, непокорна воля и заблудшее сердце, такова уж участь людей, которые живут в страстях и

грехах. Именно ум, пораженный страстью, лишается своего света, в нем помрачаются прежние здравые понятия о Боге, мире и человеке, о цели настоящей жизни, о назначении окружающих нас вещей и о значении всего, что с нами бывает. Потеряв такие понятия, он теряет и силу управлять жизнью человека – ходит как ошупью, впадая от одной несуразности в другую. Потом и воля, заражаясь непокорностью, не хочет знать ни Божеских, ни человеческих законов, ничего кроме себя и того, что внушает ей самоугодие к удовлетворению страстей. Наконец и сердце, будучи во власти прельщения, считает хорошим, приятным и красивым лишь то, что льстит этой страсти, хотя по свойству своему дурно, отвратительно и безбожно. Таким образом, и оно теряет свой природный вкус. А когда поражены бывают высшие силы – высшая сторона человеческой природы, тогда вместо законов, лежащих в них, чтобы заправлять поступками человека, выступают похоти (страсти) и сласти (от удовлетворения страстей), жизнь начинает течь по их требованиям. Высшие силы начинают на них работать, ум придумывает средства к удовлетворению их и прикрытию такого удовлетворения, которому неудобно быть видимым. Воля исполняет веления ума и сердца, которое, хотя не раз уже испытывало горький осадок после удовлетворения страстей, все же влечется к ним, обманчиво надеясь встретить и вкусить, наконец, и на этом пути какое-нибудь прочное благо. Тут настоящее рабство внутри человека – тирания греха: главная сила, управляющая им, – сластолюбие, которое возбуждает страсти и заставляет человека, не разгибаясь, работать страстям. Таков внутренний строй грешника.

Внешние же его отношения определяются злобой и завистью. Он считает, что всё и все должны ему служить и на него работать. Кто же не хочет подчиниться его эксплуататорским замашкам, тот уже этим самым внушил к себе неприязненные чувства. Он начинает злиться и горит желанием уничтожить своего противника: богатого – лишить богатства, властного – власти или подорвать уважение к нему. А если у него нет средств прямо нанести какой-нибудь вред, старается хоть чем-либо досадить своему противнику, не разбираясь в

средствах. Понятно, что такие люди, по своим злобе и зависти, внушают к себе отвращение, как гнусные, и все такие эгоисты-сластолюбцы живут в ненависти друг к другу. Да это и понятно, эгоист по природе любит только себя. Он наперед уже ко всем холоден, а лишь только встретит в другом что-либо противное себе, тотчас эта холодность переходит у него в ненависть. Вот как жил и живет человек – не истинный христианин.

3:4–5. Но, несмотря на полное извращение в грехе нашей природы, Бог определил спасти нас от окончательной гибели. *«Явилась благодать и человеколюбие»* Его в воплотившемся на земле Сыне Его, Спасителе нашем, по существу Своему Боге, Который и спас нас не за добродетели наши, которых и не было у нас, а за то, что мы, творение Всеблагое, Премудрого и Всемогущего Бога, пали и погибали; поэтому Он, по Своей исключительной милости, спас нас от рабства похотям и сластям, под игом которых мы стонали до принятия веры Христовой. Как спас? – *«Банею пакибытия и обновления Духа Святого»*. Так глубоко погружены были мы во зло, что сами не могли уже очиститься, нам нужно было возрождение; его и получили мы в купели (бане) возрождения (пакибытия). «Это подлинно было новое рождение, нового бытия получение, Он не поправил нас, а воссоздал сполна. Это означают слова *«и обновления Духа Святого»*. Он сполна сделал нас новыми. Каким образом? – Святым Духом» (Златоуст).

3:6–7. Бог Отец излил Его обильно на всех верующих через Христа Спасителя, Который умолил Отца дать Утешителя сначала апостолам (см. [Ин.14:16](#)) и ниспослал им Его в день Пятидесятницы. А потом сами апостолы возложением рук своих на верующих изливали Святого Духа на них, дабы они, при помощи даруемой им благодати, оправдались – сделались святыми, без всякой скверны или порока. Ибо благодать отвращает человека от всего худого, воодушевляет на все доброе и дает силу поступать соответственно этому воодушевлению. Действуя согласно ее внушениям, мы изгоняем из себя все злое, а все доброе насаждаем, укореняем в себе, и делаемся, таким образом, во всем чистыми и непорочными. Конец же, венчающий наши труды, – наследие

жизни вечной *по упованию*. Упование наследия есть существенная черта во внутренней жизни верующих. Спаситель сказал: «где Я, там и слуга Мой будет» (Ин.12:26). Наследие жизни вечной закреплено за верующими, так что оно уже несомненно им принадлежит; как уповают, так и получают (Златоуст), только бы, не ослабевая, стремились быть праведными и святыми. Все сказанное святой Павел удостоверяет в начале 8-го стиха, слово это верно.¹³¹ «Всякой веры достойно слово о наследии Божиим и об уповании жизни вечной» (Иероним). «Тот, Кто избавит нас от такого беззакония и таких зол, без сомнения, подаст нам и будущие блага, если мы пребудем в благодати, ибо все совершается одним и тем же Промыслом» (Златоуст).

IX. Вот чему учи, а пустых состязаний отрицайся и еретиков прогоняй (3:8–11)

3:8–9. И вот, я хочу, говорит святой Павел Титу, чтобы ты учил, внушал и убеждал уверовавших в Бога, дабы они старались не мимоходом, не кое-как, а всей душой *быть прилежными* (в греч. буквально «быть первыми») к добрым делам: «обиженным помогать не деньгами только, но и своим заступлением, и вдов и сирот защищать, и всем вообще бедствующим доставлять спокойствие, не ожидать, чтобы нуждающиеся приходили к ним, а самим о них попечение иметь» (Златоуст). А все остальное можно оставить. Именно *глупые состязания* – изыскания, вопросы, например, вроде того, почему в каком-нибудь месте Писания стоит такая буква, а там такая, или какая тайна откроется, если сопоставить буквы так и так. Такое изыскание питает пустую пытливость, никакой пищи не доставляя ни вере, ни добронравию (Иероним). У иудеев много было подобных исследований, и между ними много было лиц, которые гордились этим и старались занимать других ими. Все такие изыскания апостол называет глупыми – бестолковыми. Так, например, иудеи особенно тщательно занимались своими родословиями, производя свой род от славных своих предков – Авраама, Исаака, Иакова. Глупыми и эти родословия называет апостол, как бесполезные. В самом

деле, какая польза грешащему, что он имеет праотцом Авраама?

Так же апостол велит Титу устраняться «*споров и распрей о законе*». Значение нравственных ветхозаветных законов бесспорно; шли споры об обрядовой стороне закона и еще более о многих прибавлениях к нему, навязанных иудеям их позднейшими учителями в видах точнейшего будто бы исполнения того или другого предписания закона. Христиане со своей стороны, не порицали того, что предписывалось в законе, но считали это ненужным при благодати. Иудеи же, защищая свое, вступали в жаркие споры. Отсюда рвения и свары, а пользы никакой. На эти споры и предметы ты не обращай, говорит, внимания. Такими пустяками, бесполезными и суетными, не занимайся, и пасомых учи тому же.

А как поступать с еретиком?

3:10–11. Еретик совсем не то, что безвредный спорщик-совопросник. Учение второго только бесполезно, а первого – вредно. Такого нельзя пропустить без внимания, но в надежде, не даст ли ему Бог покаяния к познанию истины (см. 2Тим.2:25), поспешить обратиться к нему с вразумлением и, если первое вразумление окажется безуспешным, повторить его; а если и это будет безуспешно, то придется от него отказаться, сказав ему решительно: ты не наш, отойди прочь от нас. Потому так нужно, после двукратного вразумления, поступить с еретиком, что он, очевидно, *развратился* – потерял способность видеть истину, будучи полон противных убеждений, и потому *грешит*, упорно остается в своем заблуждении, несмотря ни на какие вразумления. В совести своей он осужден за несогласие с истиною, но все-таки не слушает ее голоса, стыдясь унижить себя уступкою. Таким образом, он приносит в жертву своему самолюбию ясно сознаваемую истину и грешит, идя против совести.

Заключение (3:12–15)

Здесь святой Павел делает некоторые распоряжения, посылает приветствия и дает последнее благословение.

Апостол дает распоряжения (3:12–14)

3:12. Святой Павел, оставив Тита на Крите для окончания устройства здесь Церкви Христовой, сам посещал прежде устроенные им Церкви в Малой Азии и решил провести зиму в Никополе. Сюда он вызывает Тита, чтобы узнать, как он устроил Церкви, и решить, как дальше ему действовать там. А на смену ему в Крите обещает послать или Артему, о котором ничего неизвестно из других мест Писания (предание же передает, что он потом был епископом в Листрах), или известного уже нам его сотрудника Тихика, который послан был им с посланием в Колоссы, где апостол, вероятно, и встретится с ним.

3:13. Зина, хорошо знающий законы, и Аполлос, известный своим красноречием, вероятно, вместе с Титом трудились на Крите. Святому Павлу понадобились они для дела проповеди. Поэтому он наказывает Титу прислать их к нему прежде, чем сам отправится, снабдив их всем необходимым для дороги. Апостол указывает Титу, где взять необходимое для них.

3:14. Святой Павел советует Титу для снабжения Зины и Аполлоса самым необходимым, то есть пищей и одеждой (ср. 1Тим.6:8), привлечь к тому *наших* – верующих во Христа, то есть критян, чтобы они приносили *плод благий*, упражняясь в добрых делах благотворения и милосердия, ибо бесплодное дерево рубят и бросают в огонь (см. Мф.7:19, ср. 2Кор.9:6).

Посылает приветствия и дает благословение (3:15)

3:15. В заключение святой Павел шлет Титу приветствие от своих сотрудников, которые были с ним и знакомы Титу. Шлет свой привет всем христианам критским, любящим его не плотскою любовью, но *по вере* – по заповеди Господа любить даже врагов (см. [Лк.6:35](#)). И наконец молится, чтобы пребывала со всеми ими благодать Святого Духа, ограждающая и души, и тела их. Истинно.

Посещение святым апостолом Павлом Малоазийских Церквей. Остановка в Ефесе 66–67 годы

В Никополь Киликийский, где святой Павел пробыл зиму, вызван был Тит и, вероятно, пришел Тимофей, отправленный апостолом из Рима к филиппийцам с известием об его освобождении из уз. Увидевшись со святым Павлом, Тимофей дал ему знать, как идут дела в Македонии и что желательно и нужно там присутствие апостола. Перезимовав в Никополе, святой Павел, имевший, кажется, намерение весною 66 года посетить Антиохию и еще раз Иерусалим, должен был отказаться от своего намерения, потому что в это время начались явные смуты в Палестине и восстания против римской власти. Поэтому он направился в Македонию и по пути посетил Галатийские и Фригийские Церкви, и на более или менее продолжительное время остановился в Ефесе (см. 2Тим.1:17–18). Церкви Ефесской, как и другим Малоазийским Церквям, угрожала серьезная опасность от лжеучителей с гностическим направлением. Ложное стремление к высшей мудрости – знанию (гносису), посредство Ангелов, выполнение внешних предписаний закона, обличенные святым Павлом в его Послании к Колоссянам, не только не прекратились, но, по видимому, еще усилились. В Ефесе явились представители этого учения – Именей и Александр (см. 1Тим.1:20), которые, утратив веру и добрую христианскую нравственность (см. 1Тим.1:19), открыто и смело совращали других христиан в свою ересь, обольщая воображение их ложным обещанием высшей мудрости, не при посредстве Христа, а Ангелов. В связи с этим учением являлось и другое, как его следствие, что воскресения телесного не будет, ибо тело есть произведение злого начала, поэтому должно быть уничтожено. Представителями этого учения были Именей и Филит (см. 2Тим.2:17–18). Апостол лично, властью своею как апостола, предал их сатане (см. 1Тим.1:20), разъяснил лжеучение их верующим, а для

постоянного надзора за Ефесскою Церковью, уходя из Ефеса в Македонию, оставил Тимофея, облекши его в свое полномочие.

Почему выбор святого Павла для такого рода деятельности в Ефесе пал на молодого (лет 25–30-ти) Тимофея? Так как святой Павел не без основания остановился выбором на Тимофее, то можно думать, что в личном характере и настроении Тимофея апостол усмотрел такие черты, по которым Тимофей мог найти себе полное сочувствие и уважение между ефесскими христианами и надежную поддержку в порученном ему апостолом деле.

Святой Тимофей был любимейший ученик апостола Павла, восхваляемый им высокими похвалами во многих местах его посланий. И сам он преискренно, как отца, любил святого Павла и никогда не оставлял его с того времени, как был избран им и взят с собой на труды проповеднические.

Предание возводит первую встречу апостола Павла с Тимофеем ко времени первого благовестнического путешествия, когда апостол с сотрудниками насаждал веру в Дервии и Листре (см. Деян.14:8–18). Тогда, после исцеления хромого от рождения и проповеди апостола, многие уверовали в Евангелие. И в числе первых уверовавших были Лоида и Евника – бабка и мать святого Тимофея (см. «Жития святых» свт. Димитрия Ростовского, 22 января). Вместе с ними уверовал и святой Тимофей (см. 2Тим.1:5). Мать передала единственное чадо свое святому Павлу, как дар за чудо, паче за приятую светлость благочестия. Святой Павел принял его и, видя юношу доброумным и кротким, возлюбил его и положил взять его с собою – только не в ту пору, потому что он был еще молод, а после приготовления к труду благовестия.

Поставив пресвитеров в Дервии и соседней Листре, святой Павел поручил их надзору христианское воспитание Тимофея, который в продолжение семи лет (протекших между первым и вторым посещением апостолом Дервии) показал такую ревность в подвигах христианского благочестия и, вероятно, аскетизма, что две Церкви – Листры и Иконии засвидетельствовали об этом перед святым Павлом (см. Деян.16:2). В этом был голос пророческий (ср. 1Тим.1:18, 4:14),

предназначающий его на служение Церкви в качестве благовестника-евангелиста (см. [2Тим.1:6, 4:5](#)). Святой Павел взял его с собою на служение Церкви и совершил над ним сам обрезание, чтобы он мог с успехом исполнять свое служение благовестника как между язычниками, так и иудеями (см. [Деян.16:3](#)).

На первых порах Тимофей не виден действующим, он только смотрел и учился. Видел обращение галатов, а может быть, колоссян, лаодикийцев и иерапольцев (см. [Деян.16:6](#)). Был свидетелем, как Дух Божий не допустил им идти ни в Асию, ни в Вифинию, а направил их через Троаду в Македонию.

Свое служение благовестника Тимофей, по поручению святого Павла, исполнял почти исключительно в Церквях Македонии. Так, после изгнания святого Павла из Филипп Тимофей здесь продолжал его дело (см. [Флп.2:22](#)) и отсюда принес от филиппийцев пособие для нужд апостола в Солуны (см. [Флп.4:15](#)). Потом святой Павел оставил Тимофея и в Солуни для служения евангельского и утешения в гонениях, когда сам выгнан был отсюда иудеями (см. [Деян.17:14](#)). Потом Тимофей перенес свою евангельскую деятельность в Коринф, где вместе со святым Павлом насаждал и утверждал учение Христово (см. [2Кор.1:19](#)) и, вероятно, крестил новообращенных ко Христу (см. [1Кор.1:14](#)). Спустя немного времени святой Павел посылает его снова в Коринф, чтобы напомнить коринфским христианам пути апостола (см. [1Кор.4:17](#)), причем святой Павел, как любящий отец, заботится о безопасности в Коринфе своего сына Тимофея (см. [1Кор.16:10–11](#)).

Тимофей разделял первые узы святого Павла в Риме (см. [Евр.13:23](#)) и его заботы о Македонских Церквях (см. [Флп.2:19–23](#)).

После мученической кончины святого Павла Тимофей правил Ефесской Церковью, пользуясь духовным руководством апостола Иоанна Богослова, жившего в то время в Ефесе. Во время заточения святого апостола на Патмосе Тимофей, как пишет святитель Димитрий Ростовский, руководил все Церкви Асийские. Господь сподобил Тимофея мученической кончины от рук бесновавшихся язычников. Мощи святого покоятся в

Константинополе в церкви Святых Апостолов вместе с мощами святых апостолов – евангелиста Луки и Андрея Первозванного.

Из этого краткого очерка деятельности Тимофея видно, что он совершал свое служение благовестника в Церквях, только что основанных, но в то же время подвергавшихся гонениям, и главным образом, от иудеев. И действительно, воспитание его и характер вполне делали его пригодным и полезным для такого служения. Для гонимых, терпящих бедствия и страдания, он по мягкости нежной души своей (ср. 2Тим.1:4) вполне мог быть утешителем. Для иудеев, отвергающих христианство на основании Священного Писания, он был грозным обличителем, вооруженный тем же орудием, с которым он был из млада хорошо знаком, как сын иудеянки (см. Деян.16:1). Для искренне благочестивых он был образцом благочестия, для людей, ищущих высшей мудрости в строгом аскетизме, он мог быть добрым примером (ср. 1Тим.5:23). Одним словом, он соединил в себе такие качества, которые привлекали и язычников, и иудеев и примиряли их между собою в христианстве, как и в нем самом они примирены были верою во Христа.

Имея, вероятно, в виду эти личные особенности характера Тимофея, святой Павел и поручил ему охранение Ефесской Церкви от иудействующих лжеучителей, вполне надеясь, что Тимофей, искусный и опытный в Писаниях, посрамит их нелепое учение, а своим симпатичным характером и строгою благочестивою жизнью привлечет к себе сердца, желающих истинной мудрости. Для этого он рукоположил Тимофея во епископа, по пророчеству, с возложением рук священства (см. 1Тим.1:18, 4:14; 2Тим.1:6).

Оставив Тимофея в Ефесе, святой Павел отправился в Македонию (см. 1Тим.1:3), сев на корабль в Милите, где оставил больного Трофима (см. 2Тим.4:20), чтобы через Троаду, где у Карпа оставил фелонь и книги (см. 2Тим.4:13), прибыть в Филиппы, как обещал в своем Послании к Филиппийцам (см. Флп.2:24). Отсюда он послал свое Первое послание к Тимофею.

Первое Послание святого апостола Павла к Тимофею

Цель и содержание послания

Цель этого послания, как и Послания к Титу, официально передать Тимофею полномочия апостольской власти для более успешного управления Ефесскою Церковью. Это необходимо было для власти и влияния на других Тимофея, чтобы никто не пренебрегал его молодостью (см. 1Тим.4:12).

С другой стороны, святой Тимофей никогда почти не разлучался с апостолом Павлом, и если иногда посылаем был на какое дело, то всегда под ближайшим наблюдением и руководством. Теперь он оставлен самостоятельным действователем. Отчески к нему расположенный, святой Павел видел, как должна быть прискорбна душа святого Тимофея и как при таких чувствах трудно ему вести дела, требовавшие полного внимания и напряжения сил, не расслабляемых скорбными чувствами. Поэтому, немного спустя по разлучении с ним, пишет к нему послание, которое, хотя бы ничего не содержало особенного, было бы для него и утешением, и воодушевлением, свидетельствуя о том, как духовный отец его помнит его и думает о нем. Но послание по содержанию своему не просторечиво, а представляет довольно подробное указание как святому Тимофею, как пастырю, действовать должно по разным частям доброго пастырствования, каково указание освобождало его от гадания – так ли поступить или иначе. *«Да увеси, како подобает в дому Божию жити»* (1Тим.3:15).

Сообразно с этим святой апостол дает наставление Тимофею касательно того, как заграждать уста проповедующих учение, противное евангельской истине, какова должна быть общественная и частная молитва, какими качествами должны обладать призванные к служению Церкви – пресвитеры. Предсказывает об имеющих появиться ересьях, описывая их свойства и последствия, наконец, в форме совета, излагает основные обязанности служителей Церкви.

Место и время написания

Послание писано из Македонии, вероятно, из Филипп, куда обещался святой Павел прибыть и где, следовательно, имел побуждение подольше побыть. Время написания его – между первыми и вторыми узами. Если апостол получил свободу из первых уз в 62–63 годах, то, определив на пребывание его на Крите года полтора-два, будем иметь 64–65 годы.

Разделение послания

Между предисловием (1:1–7) и заключением (6:20–21) излагается главный предмет послания – правила в руководство святому Тимофею при исполнении возложенного на него архипастырского долга (1:8–6:19).

Первое Послание к Тимофею

Глава 1

1 Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей,

2 Тимофею, истинному сыну в вере: благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.

3 Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному

4 и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере.

5 Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры,

6 от чего отступив, некоторые уклонились в пустословие,

7 желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.

8 А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его,

9 зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц,

10 для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению,

11 по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено.

12 Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение,

13 меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии;

14 благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе.

15 Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

16 Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.

17 Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

18 Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое заветование, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин,

19 имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере;

20 таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать.

1:1–2. Как в послании к Титу, так и здесь, передавая апостольские полномочия Тимофею над Ефесской Церковью, святой Павел в приветствии указывает на свою власть апостола по повелению Бога Отца и Иисуса Христа – надежды на спасение христиан, и в силу этой власти он передает власть над Церковью Тимофею, истинному сыну своему по вере Христовой, моля Бога Отца и Господа нашего Христа Иисуса даровать ему *благодать*, чтобы она постоянно пребывала на нем, помилование (*милость*), если в чем погрешит, и мир с самим собой и со внешними.

Начало послания и предмет (1:3–7)

1:3–4. Уходя в Македонию по нуждам тамошних Церквей и оставляя Тимофея, возлюбленного сына своего, в Ефесе, святой Павел видел труды и опасности, какие должен был встретить Тимофей, оставшись в Ефесе. Почему и не повелевает ему властно: «останься», но умоляет его остаться (в слав. "умолих *тя*"), чтобы это было делом его собственного желания, которое могло придать ему более силы к перенесению трудов и опасностей и устранить всякую возможность ропота. Он просил Тимофея не навсегда остаться одному в Ефесе, а только на некоторое время *пребыть*, собственно, переждать, перебыть немного без святого Павла, который имел намерение скоро возвратиться сюда (см. 3:14). Оставив Тимофея в Ефесе, апостол наказал ему, что он должен здесь сделать, именно: «*увещевать некоторых*», конечно, известных Тимофею, чтобы они держались одного истинного евангельского учения, а «*не учили иному*» – мудрованию человеческому, которое святой Павел называет *баснями* (например, толкование обрядовых законов талмудистами) или *бесконечными родословиями* о происхождении богов, ангелов, евреев от их предков и подобное. Об этих баснях и родословиях толкуют до бесконечности, потому что они запутаны, не имеют определенности, так что их трудно схватить умом (Златоуст). Поэтому они раздражают только пытливость и порождают изыскания и исследования, делая их предметом веры, отчего происходят больше споры, чем назидание в вере. «Ибо где есть вера, там не нужно исследование. Исследование разоряет веру; невозможно, чтобы верил тот, кто занимается исследованием веры» (Златоуст).

Чем же святой Павел советует заниматься?

1:5. Ты же, говорит, поставь себе целью своих увещаний насадить в пасомых не пытливость, производящую только споры и ссоры, а любовь, не плотскую – эгоистическую, а чистую – христианскую, исходящую от чистого сердца, согласную с доброй совестью и подкрепленную нелицемерной

верой, потому что без веры нечем поддержать самоотвержения, к которому неизбежно влекут человека и дела, и труды любви. Уклонение же от этой цели ведет к худым последствиям.

1:6–7. Некоторые, говорит, не туда направляя свои учительские труды, *уклонились*, *сбились* с прямой дороги, *направились* в сторону, *в пустословие* – к басням о законе и родословиях. Они вздумали учить исполнению протолкованного талмудистами закона, когда время закона уже прошло, и учить этому, значит, попусту терять время – пустословить. Они не знают, что говорят, не знают ни цели закона, ни времени, до которого ему предназначено иметь силу. Если бы они знали закон, то увидели бы, что он ведет только до Христа, а между тем они настойчиво утверждают, что без соблюдения закона невозможно спастись и даже при вере во Христа.

Правила в руководство Тимофею при исполнении возложенного на него архипастырского дела(1:8–6:19)

В основу своих правил святой Павел кладет мысль о том, чему учить всех вообще христиан (1:8–20), и на этом основывает правила: какие порядки следует заводить и содержать среди пасомых (2:1–3:13) и как на них действовать и руководить (3:14–6:19).

Раздел первый. О вере в Господа Иисуса, пришедшего в мир грешников спасти (1:8–20)

Святой Павел выясняет здесь, что время закона уже прошло (1:8–10), настало время Евангелия, которое ему вверено (1:11–14); почему хотящий спастись должен верить в Господа (1:15–17), об этом и завещает Тимофею учить (1:18–20).

I. Время закона уже прошло (1:8–10)

1:8. Мы, христиане, знаем, что закон Моисеев *добр*, но не безусловно, а под таким только условием, если пользуются им *законно* – в духе самого закона. А по духу своему закон есть *пестун* во Христа, он – *тень*, тело же – Христос, *следуй ему* и *дойдешь до Христа*, обетованного Избавителя. Вот как законно пользоваться законом. А утверждать, что закон сам по себе имеет спасительную силу, – значит не понимать закона, пользоваться им незаконно. Итак, закон законно пользующихся им приводит ко Христу, под иго благодати, а незаконно пользующихся им – к осуждению.

1:9–10. Кого закон приводит ко Христу, тот, получив оправдание – праведность через веру, в благодати Святого Духа, данной ему при крещении, находит руководственное начало для своей жизни и становится свободным от ига закона. А кто думает найти оправдание в самом законе, тот подлежит его осуждению за разные свои грехи, которые апостол далее и перечисляет, начиная с общих и кончая частными. Таковы *беззаконники*, нарушающие бесстрашно нравственный закон, *непокорные* – не подчиняющиеся заведенным порядкам гражданским и общежитийским, живущие по своей воле, по самозаконию, *нечестивые* – нарушители заповедей по отношению к Богу, не имеющие страха Божия и не чтущие ничего священного, *грешники* – нарушители заповедей по отношению к себе и ближним. Эти последние в отношении к другим нарушают всякую правду, чтобы удовлетворить своим похотям, и через это оскверняют себя. Апостол и называет их поэтому *неправедными и скверными*. По этим двум видам

распределяются и следующие перечисления беззаконников. К несправедливым относятся отец и мать *досадители*, бьющие своих родителей, *разбойники* – насильники, клеветники, лжецы, клятвопреступники. К осквернителям отнесены разного рода *блудники*. На таких (указанных выше) и вообще на всех тех лежит иго закона, которые в каком бы то ни было отношении живут противно здравому учению или здоровым правилам, святой и праведной жизни. Закон затем и лежит на них, чтобы, обличая, грозя и сокрушая, привести их в сознание своей болезни и опасности от нее и через то побудить обратиться к единому Врачу – Христу и Его врачевству.

II. Настало время Евангелия (1:11–14)

1:11. Теперь настало время Евангелия – *благовестия*, которое возвещает новый путь спасения, верую и благодатью через веру, не только оправдывающей верующего, но и облакающей его духовной славой, а в будущем веке обещающей облечь его еще и видимою дивною славой. Такой славный путь ко спасению даровал Блаженный Бог – Всеблаженный в Себе, благоволивший создать разумные твари для участия в этом блаженстве и уклонившихся возвратить к этому проповедью славного Евангелия. Поэтому, естественно, что праведнику закон уже не нужен – не лежит. Этот дивный способ спасения и вверено возвестить святому Павлу, как апостолу по призванию Божию.

1:12. Что евангельский путь спасения от Бога, святой Павел доказывает самим собою. Он был строгим ревнителем закона, но Иисус Христос не оставил его на этом пути, а призвал к вере, дал благодатные силы – уверовать в Него, как в Господа нашего, и нашел его *верным* – достойным вверить ему служение апостольское. Это он глубоко чувствует и благодарит Бога.

А кто он был, когда ревновал по закону?

1:13–14. Я, говорит, строгий ревнитель закона, был на самом деле *хулитель* Господа Иисуса – богохульник. И не в себе только укрывал это зло, но еще преследовал тех, которые хотели жить благочестиво, бранил и поносил всячески и веру, и верующих. «За это я достоин был всякого наказания, но не

наказан, потому что помилован» (Златоуст). А помилован потому, что делал это по неведению; я не ведал, что, преследуя христиан, я восставал против Бога и разорял дело Его, ибо не веровал, что Иисус Христос есть Бог и евангельское домостроительство, заменившее закон, есть дело Божие. Я не только помилован, но и получил еще благодать от Господа Иисуса Христа и в призвании к христианству, и в прощении грехов, и особенно в призвании к апостольству. Здесь святой Павел указывает как бы путь роста благодати: сначала призвание к вере, потом по вере любовь, и, наконец, вера и любовь создают из его сердца как бы пространнейший сосуд для вмещения высших даров Духа. И виновник всего этого был Иисус Христос, а не закон (Златоуст).

II. Поэтому, если хочешь спастись, веруй в Господа Иисуса (1:15–17)

Иисус Христос затем и пришел, чтобы грешников спасти, и иного пути ко спасению нет. Образцом такого помилования служит сам святой Павел.

1:15. *Верно* – истинно, и *всякого принятия достойно*, без малейшей тени сомнения и колебания, слово о том, что Христос Иисус пришел в мир от Отца (см. Ин.16:28), чтобы, как сказал Господь Спаситель, призвать не праведников, а грешников к спасительному покаянию (см. Мф.9:13). И действительно, все покаявшиеся и уверовавшие во Христа, вследствие проповеди апостольской об этом, спасались. И сам святой Павел, хулиитель, гонитель Иисуса Христа, богохульник злой, *первый из грешников*, достойный жестокого осуждения, покаялся, уверовал в Господа Христа и был помилован и спасен Им. И это для того, чтобы быть ему образцом помилования для всех грешников.

1:16. Я, говорит, столько грешен, что Господь, долготерпя меня, показал на мне все Свое долготерпение. И это Он сделал не потому, чтобы нашел что-либо достойное во мне, но потому, что никто больше меня не давал возможным представить в себе больший образец помилования, дабы всякий грешник, смотря на помилование меня, не колебался, что и он будет помилован, и смело приступал веровать в Господа, в несомненной

надежде, что и он получит жизнь вечную. Ибо надежда жизни вечной есть неотъемлемая принадлежность веры в Господа Спасителя. Вера в Него есть таинственный путь падшего к восстановлению, которое тотчас и начинается в нем вместе с рождением веры. Но зреет оно в нем большею частью тайно, дабы во всей красе явиться в будущей жизни. За такой способ спасения людей святой Павел и славословит Господа.

1:17. Созерцая премудрость и благодать Божию в том, что по отменении закона Он открыл свободный путь к спасению в Господе Иисусе для всех желающих веровать в Него и спастись, святой Павел славословит Бога. «Честь и слава Богу, благоволившему спасти грешников!» При этом он называет Бога *Царем веков, Нетленным, Невидимым*, дабы все знали, что Он как Нетленный, имеющий в Себе Самом жизнь не прекращающуюся и не истощающуюся, даст такую же и верующим, как Царь веков даст вечную жизнь, а как *Невидимый* – такую, подобия которой не найдем ни в чем видимом. Он называет Бога *Премудрым*, ибо сам созерцает величайшую премудрость в устроенном Им дивно-премудром домостроительстве спасения. *Честь и слава* – Божеское поклонение и славословие да воздастся за все это Триединому Богу!

IV. Вот о чем учить завещаю тебе (1:18–20)

1:18–19. Вот это завещание: уклоняться от всяких суесловий и учить, что спасение только в Господе Иисусе, для чего Он и в мир пришел, – святой Павел и передает духовному сыну своему Тимофею, чтобы он строго хранил его и руководился им, как епископ Церкви Ефесской, избранный и поставленный согласно бывшим о нем пророчествам, известным и святому Павлу, и Тимофею. Поэтому он и должен управлять Церковью согласно с этими пророчествами, *воинствовать согласно с ними, как добрый воин*. Управление Церковью, охранение верных с руководством их в деле спасения апостол сравнивает с ведением войны или завоеванием. Ибо здесь непрерывная борьба с неверием, суеверием, неприязнью, война и с людьми, и с темною силою, восстающею против истины через людей. Кто должным образом

ведет борьбу с ними ради спасения людей, тот добрый воин, для чего он должен иметь *веру и добрую совесть*, веру в Бога Творца, Промыслителя и Спасителя, добрую совесть, обнаруживающуюся в хорошей жизни – в любви, целомудрии и правде. «Без доброй совести и сама вера колеблется и погасает. Когда жизнь становится достойной осуждения, тогда возникает такое же учение (для оправдания порочной жизни). И можно видеть многих, которые, ниспадши в бездну грехов, совратились в язычество. Для того, чтобы не терзаться страхом будущего Суда, они стараются убедить себя в душе, что угрозы те ложны. Такие умствования производят кораблекрушение в душе, а вера есть, в некотором смысле, надежный корабль, и уклоняющиеся от него неизбежно терпят кораблекрушение, чему апостол указывает и пример» (Златоуст).

1:20. Так, от недоброй совести и жизни потеряли веру в Ефесе некоторые христиане, из них особенное двое – *Именей и Александр* – дошли даже до богохульства. Святой Павел лично предал их во власть сатаны, отлучив от Церкви, хранимой благодатью Святого Духа, но не для того, чтобы они окончательно погибли, а чтобы среди мучений (например, болезней) познали свои заблуждения и *научились не богохульствовать*, как было с коринфским кровосмесником, тоже преданным сатане святым Павлом и потом раскаявшимся и снова принятым в Церковь (см. 1Кор.5:3–5; 2Кор.2:6–8).

Раздел второй. Какие порядки заводить и держать среди христиан (2:1–3:13)

Эти порядки церковные касаются церковных собраний (2:1–15) и избрания лиц в церковный клир (3:1–13).

I. Наставления относительно церковных собраний (2:1–15)

А) О ком молиться в церковных собраниях (2:1–7)

Глава 2

1 Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков,

2 за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте,

3 ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,

4 Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

5 Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус,

6 предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство,

7 для которого я поставлен проповедником и апостолом, – истину говорю во Христе, не лгу, учителем язычников в вере и истине.

8 Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения;

9 чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою,

10 но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

11 Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью;

12 а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.

13 Ибо прежде создан Адам, а потом Ева;

14 и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление;

15 впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.

2:1–2. Где зарождалось христианство, там заводились и общие собрания – в частном ли доме или в нарочито устроенном для того (в церкви). И вот, на этих собраниях, святой Павел заповедует Тимофею, как настоятелю Церкви,

совершать вместе с паствой разного рода *молитвы* к Богу: просить Его об избавлении скорбей – это предмет молитвы, вымаливать, испрашивать у Него благ – это предмет *моления*, жаловаться на врагов видимых и невидимых и испрашивать помощи против них – это предмет *прошения* (Феодорит), благодарить Бога за дарованные блага – это предмет *благодарения*. За кого молиться? За *всех человеков* – верных и неверных, друзей и врагов. «Священник, – говорит Златоуст, – есть как бы общий отец целой вселенной, поэтому прилично ему заботиться о всех, подобно тому, как печется о всех Бог, на службу Которому он поставлен». И потом апостол особо выделяет тех, за кого обязательно нужно молиться – за *царей и за всех начальствующих*, под гражданскою властью которых находятся христиане

Чего им желать и просить в молитве? Мира и благоденствия, чтобы они имели силу внутри и обладали средствами защиты всех совне, чтобы, имея силу внутри, соблюдали правосудие, изыскивали средства к благосостоянию, укрощали злых. При таком порядке водворится мир между подданными, тогда и христианам можно жить в мире и безмятегии совне – от язычников, а внутри – *во всяком благочестии*, в правой вере и чистоте, в воздержании от страстей, в добродетельной жизни. Это – первая цель, так сказать внешняя, молитвы Христовой за царя и за правительство.

Далее святой Павел указывает другую, внутреннюю цель молитвы за них, чтобы Господь вразумил их и спас.

2:3–4. Вот, говорит, что «*хорошо и угодно Спасителю нашему... чтобы все люди спаслись*» и познали истину. Следовательно, христиане и должны молиться Ему о том, чтобы Он вразумил царей и правителей и привел их к познанию истины – веры в Него, веры в то, что нет иного спасения, как в Господе Иисусе Христе, и таким образом спас их. Ибо это есть единственный путь спасения.

2:5–6. Почему же спасение людей только в Господе Иисусе? По идее творения человека, спасение и жизнь его назначены быть в Боге – в живом общении с Ним. По падении

человека живое общение стало невозможно, ибо человек погряз в грехах и лишился жизни в Боге – стал мертв грехами. Чтобы восстановить падшего и снова привести его в общение с Богом, пришел на землю Сын Божий – Бог, принял природу человеческую и своими смертью и воскресением очистил ее от греховной нечистоты и воссел одесную Бога Отца, как Богочеловек человеческим естеством. Таким образом, человечество в лице Его снова соединилось с Богом и в Нем получило жизнь. Это в идее – в лице Богочеловека. Но Он не для Себя это сделал, а для возрождения и приведения к Богу Отцу и всех людей. Таким образом, Он есть новый Адам – образец, живой пример, Соединитель разобщенных людей с Богом – *Посредник*, «совокупивший в Себе разъединенное» (Феодорит). И как Бог един, так и Посредник между Богом и человеком един – Богочеловек Христос Иисус. Это посредничество было дело нелегкое, заключалось оно не в словесном только ходатайстве, но в деле, требуя жертвы за людей. Люди отпали от Бога через грех и состояли под гневом Его за вину греха; по причине греха подлежали тиранству сатаны, а через то и другое – смерти. Бог соблаговолил примириться с отпадшими, но, чтобы отпавшие стали способными к примирению, нужно было высвободить их из всех уз рабства, прогневанной Божьей правды, греха, диавола и смерти. Свершить все это взял на Себя Посредник, без Своей вины понесший то, что лежало на виновных. Взяв в общение с Собою один, так сказать, экземпляр человеческой природы, Он провел его по пути послушания, даже до креста, и этим принес искупление перед правдой Божьей и вместе в Себе дал неиссякаемый источник сил для возрождения всего человечества. Таким образом, помилованные Богом и облагодатствованные Им получают силу свергнуть с себя иго греха, а через это и иго диавола, и, таким образом, становятся сынами воскресения, над которыми смерть уже не властна. Все это дело посредничества святой Павел выражает в главном моменте его: *«предавший Себя для искупления всех»*. Это единственный путь спасения, которым от века Бог определил спасти всех людей – иудеев и язычников. Но свидетельство о

том дано «*в свое время*» (в слав. «*времены своими*»), то есть подобающее или подлежащее время, когда люди сделались способными к уверованию (Златоуст), или как апостол говорит в другом месте: «*Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего... да подзаконныя искупит*» (Гал.4:4–6). Для возвещения этого свидетельства людям, особенно язычникам, Господь посылает апостола Павла.

2:7. Данное Богом свидетельство о том, что воплотившийся Сын Божий стал Посредником между Богом и всеми людьми, истолковать и распространить его всюду поручено было Господом святому Павлу. К этому свидетельству он поставлен *проповедником*, чтобы проповедовать о кресте и смерти Господа и спасении язычников, и не в одном каком-либо месте проповедовать, но всюду, для чего он поставлен *апостолом* – посланником, и не мимоходом проповедовать, но учить неотступно, пока не научит, а также поставлен и *учителем язычников*, чтобы научить их веровать истинно, без излишних умствований (Златоуст). Все сказанное не для Тимофея, а для ефесян, святой Павел удостоверяет словами: «*истину говорю во Христе, не лгу*».

Б) Как держать порядки в церковных собраниях (2:8–15)

а) О мужчинах (2:8)

2:8. Возвращаясь к прерванному пояснительными положениями (ст. 3–7) наставлению о молитве, святой Павел добавляет его новыми наставлениями о месте и лицах, которые должны совершать молитвы. Где молиться? «*На всяком, – говорит, – месте*». Тогда храмов еще не было, собирались на молитву в домах, которые какими-либо боголюбцами отдавались на это святое дело. Когда один дом не мог вмещать всех верующих в городе или селе, назначали другой, третий и так далее. Так и в Ефесе был не один дом. Апостол предписывает во всяком месте, где собираются верующие на молитву, молитву должны творить *мужи*, разумея определенных на это мужей.

В чем состояла молитва первенствующих христиан, и кто эти определенные мужи, совершители молитв? На собраниях пели псалмы пророка Давида и новые песни, сложенные по

движению Духа Божия во славу Пресвятой Троицы, Христа Господа, Его смерти и воскресения, и о прочих христианских Таинствах. Иные молитвы читали вслух, большею частью из употреблявшихся уже, а иногда и новые. Все такие молитвы, которые читались и пелись, должны были, по заповеди апостола, свершаться определенными мужами, избранными на то или обществом, или поставленными через рукоположение. Те и другие составляли клир, который святой Павел имел обычай заводить всюду, где основывал Церкви (см. Деян.14:23). Вот этот клир и должен был творить молитвы. Чтение и пение молитв клиром сопровождалось (по иудейскому обычаю) воздеянием рук и крестным знамением (по апостольскому преданию, как говорит святитель Василий Великий). Первое указывало на возвышение к Богу, а второе – на путь восхождения к Нему. Но при этом внешнем должно быть внутреннее, соответственное расположение души. Воздеваемые руки должны, говорит, быть *преподобные* – не запятанные никаким пороком. И в душе воздевающего их не должно быть *гнева* – памятозlobия (Златоуст). «Душа должна быть чиста и свободна от всякой страсти» (Златоуст, ср. Мф.5:23–24; Мк.11:25). В ней не должно быть *размышления* – раздумывания, колебания в мыслях, услышит ли Бог возносимую молитву, а полная уверенность, что Бог услышит и исполнит просимое (см. Мф.21:22; Иак.1:6–7; Мф.7:11).

б) О женах (2:9–15)

Далее святой Павел занимается более подробно наставлением, как должны вести себя на молитвенных собраниях женщины. Именно и они должны молиться в том же духе, как и мужья; на собрания должны являться в одеждах пристойных, заботясь украшать себя не пышными нарядами, а добрыми делами, в дело учительства не вмешиваться и вообще быть в отношении к мужчинам в подчинении. Указывается основание для этого и условие спасения их.

На собрания они должны являться в пристойных одеждах, украшая себя не внешне, но духовно (ст. 9–10).

2:9. Равным образом, говорит, хочу, чтобы и женщины приступали к Богу без гнева и без памятозlobия и сомнений и

имели чистую совесть, не запятнанную никаким пороком (Златоуст). «Впрочем, – говорит Златоуст, – от женщин святой Павел требует нечто и большее, именно, чтобы они приходили молиться к Богу в приличном одеянии – в платье, которое со всех сторон прикрывало бы их благопристойно, было прилично, но не изысканно», чтобы оно не нарушало стыдливости, свойственной женскому полу, и целомудрия, которым украшаться должны они всюду. Не украшать себя женщины не могут, и нельзя на них налагать обязательства – не украшай себя. И святой Павел не налагает на них этого, а заповедует им – да украшают себя, но чем? *«Не плетением волос»* – щегольским заплетанием своих волос (ср. 1Пет.3:3), *«не золотом»* – чем-нибудь из золота или жемчуга – в серьгах, ожерельях, *«не многоценною одеждою»* – дорогими платьями, ничем таким не должны они себя украшать.

2:10. Пусть украшают себя делами благими – всякого рода *добрыми делами*, чтобы такие добродетели составляли отличительный их характер. И это согласно обету, данному ими при крещении: отвергшиеся нечестия и мирских похотей, жить прочее благочестиво, целомудренно и праведно (ср. Тит.2:12). Об этом и напоминает апостол словами: *«как прилично женам, посвящающим себя благочестию»*.

Так женщины должны являться в молитвенные собрания.

В) Как жены должны держать себя в церкви (ст. 11–14)

2:11–12. В собраниях церковных с молитвою были соединяемы поучения. Как молитвы – чтение и пение их, так и поучение должны совершать одни мужчины. Женщинам же святой Павел запрещает это делать, женщина даже и вопросов недоумения не смела предлагать в церкви (ср. 1Кор.14:35). Она должна здесь молиться в *безмолвии*, исполнять со *всякою покорностью* как это повеление, так и предлагаемое мужам учение. Если в чем-либо встретит здесь неясность, недоразумение, то пусть спрашивает разъяснения у мужа дома. Самой же женщине в церкви учить святой Павел положительно запрещает. Дома же они могут учить как детей, так и взрослых, и даже мужей своих, если они в чем не совсем исправны. В церкви же им не позволено *«ни властвовать над мужем»* –

мужчиной, быть госпожой мужа, мужчины, и командовать им, приказывать ему то или другое делать, а сидеть в безмолвии и слушать. «Вообще многоречив род женский, – говорит Златоуст, – позволь им говорить в церкви, они поднимут такой шум, какого и на торжище не встретишь. Почему святой Павел всеми мерами старается обуздать их».

Далее святой Павел доказывает, почему женщина должна находиться в подчиненном положении к мужчине.

2:13–14. Жена создана после мужа, поэтому и должна быть позади него. Она создана из части (ребра) мужа, поэтому, естественно, не все имеет в такой степени, в какой имеет мужчина. Из бока мужнина взято то, из чего она создана, чтобы всегда была около мужа как помощница, а не как госпожа. В другом месте святой Павел говорит: *«не муж создан для жены, но жена для мужа»* (1Кор.11:9). «Поелику, – говорит, – в самом создании род мужской удостоен первенства, а Ева создана второю, то должны после сего и все жены второстепенные иметь места после мужей и покорствовать им. Ибо сила того, что тогда совершено по отношению к Адаму и Еве, простирается на весь род мужской и женский» (Феодорит). Другую причину подчиненности жены мужу святой Павел берет из порядка падения. Ева первая прельстилась и Адама прельстила, за что и присуждено ей: *«к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»* (Быт.3:16). Очевидно, за падение она лишена Богом того, что прежде имела в равной чести с мужем. Поэтому подчинение жены мужу есть как бы епитимия, наложенная на нее за прельщение Адама Евою. В Еве виновною в этом сделался весь род женский, и это не по одному вменению, а потому, что унаследовал и самое дело Евы прельщать мужской пол, что доселе делается женщинами не случайно, а по живущей в них наследственно переданной склонности нравиться и прельщать. В падении прародителей святой Павел большую вину видит в Еве, а не в Адаме. И Адам прельстился и согрешил, но не так, как Ева; она послушалась диавола, сорвала с запрещенного Богом дерева плод и ела, Адам же послушался ее, равной с ним по чести и данной ему Богом (см. Быт.3:6–12). Ева проявила как бы власть, господство

над Адамом и погубила его, за это она и наказана подчинением ему.

Но святой Павел, умалив жену пред мужем, утешает ее, что и она спасется, если соблюдет предложенные ей условия.

Г) Жена спасется чадородия ради (ст. 15)

2:15. Впрочем, и женщина, несмотря на ее вину, спасется под тем же условием, что и мужчина, то есть если уверует в Господа Иисуса и в жизни будет руководиться христианской любовью – к Богу и ближним. Но, кроме этих условий, святой Павел полагает для женщины дополнения к ним: если она пребудет в *святости с целомудрием*, в непорочности по телу и душе для посторонних и целомудрии в брачной жизни с мужем (не в угоду плоти, а из покорности закону природы для рождения детей, которое святой Павел также полагает условием спасения для жены). Но так как чадорождение есть явление естественное, не имеющее само по себе спасительного значения, то святые отцы под чадородием главным образом разумеют воспитание рожденных детей в страхе Божьем (Златоуст, Феодорит). «Деторождение, – говорит Златоуст, – есть дело природы. Но жене даровано не только это, зависящее от природы, но и то, что относится к воспитанию детей. В том великая будет состоять для них награда, если они воспитают ратоборцев Христу, так что они могут заслужить спасение не только сами через себя, но и через других – детей своих». Святой Павел в первом стихе следующей главы, по толкованию Златоуста, удостоверяет родителей – *«верно слово»*, – что они действительно получают награду, если хорошо воспитают своих детей.

II. Наставления относительно лиц, избираемых в церковный клир (3:1–13)

В Ефесской Церкви, основанной святым апостолом Павлом, уже давно, конечно, был клир, им же поставленный (см. Деян.20:17–18), но его теперь оказалось недостаточно, потому что число верующих постоянно умножалось. Поэтому он наместнику своему, Тимофею, повелевает пополнять и учреждать клир и для руководства в этом дает правила,

касающиеся избрания епископов и пресвитеров, диаконов и диаконис.

А) Свойства достойных епископства (3:1–7)

а) Избираемый на епископство должен быть ревностным (3:1)

Глава 3

1 Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает.

2 Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен,

3 не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив,

4 хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью;

5 ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?

6 Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.

7 Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую.

8 Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы¹³²,

9 хранящие таинство веры в чистой совести.

10 И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения.

11 Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем.

12 Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим.

13 Ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

14 Сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе,

15 чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины.

16 И бесспорно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.

3:1. Слова «*верно слово*» составляют заключение предыдущего 15-го стиха 2-й главы (Златоуст). Дело епископства многотрудно и многоопасно. Не выдержать его как должно тому, кто приступает к нему равнодушно. Посему требуется ревностное желание епископства, не того, чтобы быть епископом для почета, для власти, а для самого дела епископства, то есть смотра за пасомыми и руководства их ко спасению. *Кто желает епископства* с этой целью, тот, говорит, *желает доброго дела*, потому что предмет его добр – просвещать истинною, очищать неверные понятия, исправлять нравы, руководить к высшему совершенству в духовной жизни, отражать лжеучителей и лжеучения, утешать скорбных, находить пособия бедным и неимущим и для всех быть любящим и заботливым отцом. Кто желает такого рода деятельности и ищет епископства, тот доброго дела желает, – ищет не простого удовлетворения своим тщеславию и честолюбию, а хочет потрудиться для блага других, быть всем слугою, не жалея себя. Что разумеет здесь апостол под епископством? Пресвитерство, отвечает Феодорит. И действительно, святой апостол после законов епископам пишет законы, относящиеся к диаконам. Тогда одних и тех же называли и пресвитерами, и епископами. Следовательно, законы святого Павла относились и к епископам, и к пресвитерам – вообще к священству.

б) Нравственные качества избираемого в епископы-пресвитеры (3:2–3)

3:2–3. Но одного желания пресвитерства для добрых дел в нем еще недостаточно для кандидата священства; нужно, чтобы желающий был достоин этого сана своею прежнею жизнью.

Что апостол повелевает искать и ценить в желающем пресвитерства? – *Непорочности* – всякой добродетели. «Таким образом, если кто сознаёт себя виновным в каком-либо преступлении, то он нехорошо делает, желая такого звания, от которого удалил себя своими поступками. Потому что такому следует не повелевать, а повиноваться. Ибо начальник должен быть светлее всякого светильника, так, чтобы все смотрели на него и по его жизни устроили свою собственную жизнь»

(Златоуст). Чтобы он был *одноженец*, не то, чтобы имел зараз двух жен, это воспрещалось и всякому христианину, но чтобы однажды был женат. И не то это значит, чтобы епископ или пресвитер непременно был женатый. Святой Павел сам был неженатый и других приглашал подражать этому (см. 1Кор.7:7). Но тогда трудно найти было неженатых достойных пресвитеров: ни язычники, ни иудеи не были склонны к аскетизму, поэтому и в пресвитерство выбирали из женатых. Чтобы он был *трезвен*, «острозорок и внимателен как к своей внутренней жизни, так и к тому, что происходит вне его, чтобы все видеть и всегда быть готовым ко всякому нужному делу» (Феодорит). Чтобы он был *целомудрен* не телом только, но и душой. Был благоразумен как в своем собственном поведении, так и в отношении к другим. Чтобы он был *благочинен* во всем своем наружном поведении, обнаруживал степенность и «в походке, и во взгляде, и в выговоре, чтобы и в теле видно было душевное благообразие» (Феодорит). Чтобы он был *страннолюбив*, охотно принимал пришельцев, как братолюбец (Феодорит). Чтобы он был *учителен*, во всякое время был готов обличить, умолить со всяким долготерпением и учением, запретить (ср. 2Тим.4:2).

Чем он не должен быть? – *Пьяницей*, пристрастным к вину, *бийцей*, драчуном или строго взыскательным, вспыльчивым, жестоким, *сварливым*, любящим заводить ссоры, тяжбы, *корыстолюбивым*, ростовщичеством и подобными средствами приобретающим себе имение. Но должен быть *кроток*, миролюбиво переносить личные неприятности и обиды, не *сребролюбив*, не любить денег, не пристращаться к ним, хотя и может иметь их. Златоуст удивляется, что святой Павел требует от желающего епископства умеренных, низших добродетелей, а не высших, и объясняет это тем, что имеющих высшие добродетели было мало, а епископов-пресвитеров требовалось много для городов и сел. Но само собой понятно, что имеющие высшие добродетели имели большее право быть избранными в клир.

в) Желающий епископства должен доказать свою способность к управлению Церковью добрым управлением своего дома (3:4–5)

З:4–5. Церковь – дом Божий, которым править избирается епископ. Способен ли на это служение избираемый, можно судить по тому, как он правит своим домом. Кто хорошо правит своим домом, от того можно ожидать, что он хорошо будет управлять и Церковью, ибо и там и тут управление как управление требует одинаковых приемов. «И Церковь есть то же самое, что малый дом. Как в доме находятся дети, жена, слуги, и над ними всеми возвышается своею властью муж, так и в Церкви не иное что, а то же самое встречаем – детей, жен, слуг. Если предстоятель Церкви имеет соучастников своей власти, то и там муж имеет соучастницу власти жену. Но в Церкви нужно заботиться о пропитании вдовиц и девственников? И там тоже муж имеет на своем пропитании рабов и дочерей» (Златоуст). Из всех предметов управления по дому святой Павел особому вниманию предлагает поведение детей. «Дома должен избираемый показать хороший пример управления. Ибо кто поверит, что чужого заставит слушаться себя тот, кто своего сына не умеет держать в послушании?» (Златоуст). Из добродетелей детей, хорошо управляемых, указывает две – послушание воле родителя и честность перед всеми и в доме, и вне дома, и во всем. Если же кто, по недостатку ли характера и благоразумия, *не умеет управлять* к благосостоянию своего дома, в том лень или недостаток усердия (на что указывает слово "*пещись*", в слав. «*прилежати*»). Конечно, нельзя ожидать от такого доброго управления и Церковью и заботы об ее благосостоянии. «Кто не умеет распоряжаться малым, тому можно ли вверять попечение о важнейшем и Божественном?» (Феодорит).

г) В пресвитерство не должен быть избираем новокрещеный (З:6)

З:6. В то время многие и из почтенных язычников обращались ко Христу и крестились. Апостол и говорит: новообращенных (а не юных) не вдруг возводите на высоту власти. Ибо если они, прежде нежели обучатся всему и станут совершенными учениками, вдруг будут поставлены учителями, то впадут в высокомерие; если, не научившись повиноваться, займут место начальника, то сделаются надменными. Почему и

прибавляет, чтобы *«не возгордился и не подпал осуждению с диаволом»*, то есть, чтобы не подпал тому же осуждению, какому тот подвергся за свою гордость (Златоуст). А это значит, что и здесь лишится благодати, и опять подпадет под власть диавола.

д) Наконец, ищущий пресвитерства должен пользоваться уважением и среди неверных (3:7)

3:7. Указав добрые качества, которые обязательно должен иметь ищущий пресвитерства, святой апостол прибавляет: ко всему тому и *«доброе свидетельство от внешних»*, то есть не принадлежащих к Церкви иудеев и эллинов. Иметь свидетельство не то значит, чтобы надлежало добыть форменное бумажное свидетельство или одобрение от не своих и представить своим, но то, чтобы избираемый пользовался доброю славою и среди неверных. «Совершенно праведного, – говорит Златоуст, – никто не станет порицать. Правда, язычники часто клеветали на христиан, но праведной их жизни не порицали, напротив, вместе с другими удивлялись и приходили в изумление, взирая на них. Поэтому, кто ведет праведную жизнь, тот и у неверных становится достойным уважения, истинно и врагам заграждает уста».

Но какое дело христианам до внешних, когда они по совести признают избранного достойным? Внешние могут и не знать его, хорошо или злонамеренно оклеветать его. Пусть даже и оклеветают его, но его все-таки не следует избирать для избежания большой опасности (Златоуст). А опасности святой Павел указывает две: чтобы *«не впасть в нарекание и в сеть диавольскую»*. Пока, оставаясь частным лицом и слыша недобрые о себе отзывы, он легко сносил их, пропуская мимо ушей, а когда поставят его главою общества верующих, тогда нелегко ему будет оставаться равнодушным к этому. Начнут его давить то стыд (и перед собою, и перед своими, и перед чужими), то досада, гнев и злость. Эти неприязненные движения сердца и сами по себе сети диавольские, но они могут послужить для диавола поводом к сплетению еще более опасной сети – желания бросить и пастырство, и самое

христианство, и обратиться к прежней беззаконной жизни. Тогда поношение падет и на все общество христианское (Феодорит).

Б) Свойства достойных диаконства (3:8–13)

Диаконы введены апостолом с самого начала основания Церкви: сначала для удовлетворения вещественных нужд верующих, потом им стали поручать проповедь Евангелия, как видно из примера Стефана архидиакона, и они мало-помалу стали помогать пресвитерам при совершении Божественных Таинств. Они, как помощники епископов и пресвитеров, избирались на свое служение подобно им, и для этого получали особую благодать через рукоположение. Особенность при избрании их та, что они должны были быть наперед испытаны и иметь таинство веры в чистой совести, воодушевляясь к доброму служению надеждой получить высшее служение.

3:8–9. «И диаконам должно иметь то же самое, что и епископам, то есть быть непорочными, целомудренными, странноприимными, кроткими, несварливыми, не сребролюбивыми» (Златоуст). Кроме того, они должны быть *честны* – богобоязненны, благоговейны, *недвоязычны* – нелукавы, не хитры, одно держать в уме, а другое говорить. «Ибо, – говорит Златоуст, – ничто столько не делает человека бесчестным, как лукавство, и ничто столько не приносит вреда Церкви, как хитрость». *Не пристрастны к вину* – имеются в виду не пьяницы, а употребляющие много вина. Ибо хотя кто и не упивается, но все-таки пьет много, все же настроение своей души делает никуда негодным. *Не скверностяжательны* – таковы, что собирают выгоды с вещей срамных и крайне неприличных (Феодорит), или под видом благочестия. При указанных нравственных свойствах диаконы должны содержать таинство веры в чистой совести, то есть чистосердечно, по всей совести веровать тому, что «*Бог явился во плоти*» (см. 3:16) и устроил нам дивный образ спасения. Это есть таинство, потому что непостижимо для нас, как оно совершено Богом воплощенным. Оно принимается верою, как несомненное. Только под такими условиями, по испытании, поставляются во диаконы.

3:10. Если в ком и замечены все указанные качества, то и такого не сразу определять во диакона, а сначала убедиться испытанием, не случайны ли они – только кажущиеся, а не глубоко заложенные в его сердце, и узнать, благоразумен ли, распорядителен ли он, что необходимо в служении диакона. И тогда уже, если окажется безукоризненным, определять его на служение, *допускать до служения*.

Чем диаконы были в первенствующей Церкви для мужчин, теми для женщин были диаконисы: они готовили женщин к крещению, помогали епископу при совершении над ними крещения, ухаживали за больными и так далее.

3:11. Под *женами* здесь не понимаются ни женщины вообще, – потому что к чему бы вставлять речь о них среди речи о лицах, служащих в церкви, – ни жены диаконов, потому что тогда стояло бы «женам их». Но как речь идет о служащих в церкви, то и под *женами* здесь надо разумеать такие же лица из женского пола. Такими были диаконисы, о них и слово. Женам, то есть диаконисам (Златоуст), святой Павел поставил в закон почти то же, что и мужчинам (Феодорит). Быть *честными* – чистыми, пользующимися уважением, и благоговейными, *не клеветницами* – распускающими слухи о других, *трезвенными* – внимательными к себе и своим обязанностям, *верными во всем* – на которых во всем можно положиться, что верно и точно исполнят все порученное им.

Потом апостол опять продолжает речь о диаконах.

3:12–13. «Диаконы, хотя по сану и не равны епископу, однако должны быть столь же непорочны, столь же чисты» (Златоуст). И они, как и епископы, должны хорошо управлять своим домом и детьми, «дабы прочие не имели повода к соблазну» (Златоуст). К такому доброму служению святой Павел воодушевляет диакона тем, что он таким служением приобретет себе высшую степень – пресвитерства. Это – плод доброго диаконства в Церкви. Но больший плод он получит за такое диаконство от Господа Христа, в силу веры в Него, – именно: «великое совершенство в духе» (Златоуст). Ибо, служа в церкви, он служит Господу. Церковь есть дом Его, поэтому

диако́н самую совестью уполномо́чивается изрекать перед Богом желания своего сердца – о себе и о верующих.

Раздел третий. Как действовать на пасомых и руководить ими (3:14–6:19)

Сначала святой Павел дает Тимофею общие наставления о достойном пастырствовании, чего должно держаться пастырю при назидании пасомых (3:14–4:16), потом уже указывает, как учить и руководить пасомых, судя по разным состояниям их (5:1–6:19).

I. Чего держаться пастырю при назидании пасомых (3:14–4:16)

А) Общие наставления о достойном пастырстве (3:14–16)

3:14–15. На первом месте святой Павел ставит указание, что единственный руководитель учителю истины в истине есть Святая Церковь и что первая истина учения его есть: «Бог явился во плоти» (см. ст. 16). Я, говорит, пишу это тебе, Тимофей, в руководство, «не потому, что уже больше не приду к тебе, как обещал, напротив, я приду. Впрочем, если случится, что замедлю, то ты не сокрушайся об этом. В случае замедления я и пишу тебе руководство, как тебе следует жить и действовать среди верующих, как архипастырю» (Златоуст). Бог в Троице обитает в душе каждого истинно верующего (ср. 2Кор.6:16; Мф.28:20; 1Кор.3:16). Таким образом, каждая верующая душа есть дом Божий, и тем более совокупность их есть дом Божий, который есть «Церковь Бога живаго». Церковь, животворимая живущим в ней Богом, сочетана с Ним живым союзом и чувствует живущим Его в себе, чувствует и то, что живет Им, и что поэтому особенно и есть дом Его. Бог творит Себе дом из душ, обращая их к Себе, очищая, освящая и Собою наполняя всех. Всех соединяет воедино – и живых, и отшедших, и содержит всех в живом союзе между собою. Эта-то Церковь и есть столп и утверждение истины, ибо она есть дом "Бога жива", Который есть самая истина. Поэтому все в ней истинно: исповедание веры, освящение Таинствами, благодатствование, жизнь по Богу, помощь Божия, обетования, бодрящие тружеников в доме Божьем, – все в ней истинно, и в

другом где-либо месте не ищи истины. Не люди сами по себе, входящие в состав Церкви, – столпы истины, а Церковь, как дом «*Бога живаго*», и, следовательно, те, в которых обитает Бог, – люди, облагодатствованные Богом, в которых истина водворяется во всем их существе, поэтому от них должна исходить одна истина: Церковь есть *столп истины*. Как твердо и непоколебимо стоящая в истине и хранящая ее, она же и *утверждение истины*, как успокоительница умов, когда они бывают взволнованы вкрадшейся ложью. Потому обязательно то считать истинным, что содержит вся Церковь, и возникающие недоумения решать голосом Церкви, выраженным собором пастырей.

Какой истины Церковь есть столп и утверждение?

3:16. Без всякого сомнения, эта истина, только верою постигаемая, *великая тайна* нашего *благочестия*, возрождения и спасения, которая лежит в основании и самой Церкви, как краеугольный ее камень. Сущность веры нашей сокровенна и по причине непостижимости ее, и по причине сокровенного ее действия в нас (ср. [Ин.3:8](#)).

Какая же это тайна? Та, что *Бог Истинный явился* на земле *во плоти*, принял в Свою Ипостась нашу плотскую природу, чтобы совершить наше спасение и потом навсегда уже остаться Богочеловеком. «Воистину сие есть *великая тайна*, – говорит Златоуст, – потому что человек сделался Богом, Бог – человеком». Все видели человека, но не могли не исповедать, что Он – Бог, что *в Нем обитает вся полнота Божества телесно* ([Кол.2:9](#)). Он Сам говорил, что есть Сын Божий, равный Богу Отцу (см. [Ин.10:30](#)). В этом свидетельстве Своим Он «*оправдал Себя в Духе*» проявлениями Божеского всемогущества, всеведения и святости и властью над природой видимой и над духами невидимыми. Все чудеса Он творил Духом Святым, как Сам говорит (см. [Мф.12:28](#)). *И видели Его славу, как Единородного от Отца* ([Ин.1:14](#)), и признавали Его Сыном Божиим (см. [Мк.15:39](#)). И ангельский собор, познав таинство, прежде сокрытое, а теперь явленное во плоти, увидел Богочеловека в дивном прославлении Его по воскресении и вознесении, преклонил пред Ним колена, как перед Богом (ср.

Евр.1:6; 1Пет.3:22). О Нем апостолы, по Его повелению, (см. Мф.28:19) возвестили всему миру (см. Мк.16:20); и мир уверовал в Него, как Сына Божия, Который вознесся на небеса и сидит одесную Отца, ходатайствуя о спасении людей. Такова тайна нашей веры и нашего благочестия! В ней для Тимофея и всех пастырей, учителей – норма истины, и все несообразное с ней, в каком бы то ни было отношении, должно быть отвергнуто как ложь или примесь лжи.

Б) Грядущие лжеучители и борьба с ними (4:1–10)

Глава 4

1 Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским,

2 через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей,

3 запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением.

4 Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением,

5 потому что освящается словом Божиим и молитвою.

6 Внушая сие братиям, будешь добрый слуга Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.

7 Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии,

8 ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.

9 Слово сие верно и всякого принятия достойно.

10 Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.

11 Проповедуй¹³³ сие и учи.

12 Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

13 Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением.

14 Не ради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.

15 О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

16 Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.

4:1–2. Дух Святой явственно (буквально с греч. «членораздельным словом») возвестил святому Павлу, что в последующее после апостолов время, *«некоторые отступят от веры»*, оставят чистую веру Христову и сделаются не христианами, но сами они будут считать себя совершенными христианами, как предсказал о них святой Павел ефесским пресвитерам: *«из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою»* (Деян.20:30). Святой Павел, по внушению Духа Божия, предрекает, как будет зарождаться лжеучение и происходить отступление. Две силы будут влечь к отступлению – духи обольстители и учение бесовское. Первая будет действовать внутри, вторая – совне. Духи обольстители – бесы отуманят умы некоторых нетвердых в вере ложью под видом истины и склонят их согласиться на это. Так зарождается лжеучение внутри человека. Оно сначала касается одной какой-либо стороны веры, в которой истина заменяется ложью. Внушив ложь уму, бесы далее учат его по духу этой лжи перестроить и все христианское учение, а тогда создается система лжеучения в словесной форме. Это уже учение бесовское, которое, по внушению тех же бесов, ревностно распространяется, как совершенное учение христианское, между христианами.

Чем лжеучители увлекают в свое лжеучение? Лицемерием, говорит святой Павел. Они принимают вид людей как бы особенно избранных – мудрых, святых, и тем располагают к себе слушателей внимать их учению, которое святой Павел называет лжесловесием, в котором ничего нет истинного, а только ложные слова. А совесть разве не обличает их за это? – Она сильно обличала их, но они своим противлением ей заглушили ее в себе, как бы сожгли ее в себе.

Чему они будут учить?

4:3 (до слов «Бог сотворил»). Лжеучители будут учить, что материя сама в себе есть зло; поэтому они будут запрещать *вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил*, может быть, различая в пище чистое и нечистое. Святой Павел коротко, но решительно, обличает это лжеучение.

4:3 (от слов «дабы верные»)-5. Святой Павел останавливает внимание только на последнем предмете лжеучения – на запрещении яств. Первое же запрещение – жениться, – не удостоивает внимания, вероятно потому, что нелепость его для всякого сама собою очевидна. Пищу, говорит, Бог сотворил для питания людей, чтобы верные Ему, размышляя о благодати Божьей в этом, воздавали Ему благодарение, вкушая сотворенную для их телесных потребностей пищу. Ибо, по слову Божию, всякое создание Божие хорошо (см. Быт.1:31) и может быть принимаемо в пищу незасорно. Ничем не следует гнушаться, как нечистым, напротив, все нужно принимать с благодарностью, как благодеяние и дар от руки Господней. При таком настроении принимаемое в пищу делается священным – святым и от слова Божия, изрекшего, что сотворенное Им все добро, и ради благодарственной к Нему молитвы вкушающих.

Все изложенное, как истинное учение о Церкви, о тайне воплощения Бога и нашего спасения, о ложных учениях – о браке и пище, святой Павел внушает Тимофею разъяснить христианам, что нужно, чтобы быть добрым служителем Христовым.

4:6 (до слов «служитель Иисуса Христа»). На пастыре лежит обязательный долг – учить пасомых истинам христианским о Христе и о Церкви и отвращать их от лжеучителей, только тогда он будет добрым служителем Иисуса Христа, Который учредил пастырство с тою целью, чтобы оно верно передавало волю Божью пасомым и не себе или людям служило, а Господу Иисусу.

Но чтобы быть таким добрым пастырем – служителем Христовым, пастырь должен наставлять себя как в христианском ведении, так и в благочестии.

4:6 (от слов «питаемый словами»)-7 (до слов «отвращайся»). Святой Павел указывает, как сделаться добрым пастырем – служителем Христовым. «Не только других наставляй, но и сам упражняйся в этом» (Златоуст), именно: *питайся*, как духовной пищей, *словами веры* – евангельским учением, этим добрым учением, которому ты последовал. Он

уже усвоил это учение. Что же значит теперь питаться им? «Пережевывать, постоянно повторять его в уме своем, всегда поучаться одному и тому же» (Златоуст), чтобы таким образом и ум, и сердце всецело прилепить к нему единому. Всякое же другое учение должно быть тотчас же отвергнуто. Так, скверных, пошлых, *бабьих басней* о необходимости Моисеева закона для спасения, о родословиях разных, о чем болтают лжесловесники, следует избегать без всяких о них разговоров.

4:7 (от слов «*а упражняй себя*»)-8. Пастырь должен быть образцом в вере и добродетельной жизни для пасомых. Для этого святой Павел советует Тимофею упражняться практически в делах благочестия, то есть «в вере чистой и жизни праведной» (Златоуст), не пропускать ни одного случая, в котором можно совершить дело по духу своей веры. Опыт показывает, что такое упражнение необходимо для приобретения совершенства в жизни, ибо от него получается навык к богоугодной жизни. Если для того, чтобы получить приз на гимнастических играх, нужно постоянно упражняться в телесной гимнастике, то тем более нужно употребить усилий и трудов в гимнастике духовной, то есть в обучении себя благочестию для венцов нетленных. Ибо *телесное упражнение только отчасти полезно*, то есть для тела и для настоящей лишь жизни. А *благочестие полезно на все*, то есть для благоденствия в настоящей жизни и для вечного блаженства в будущей. Благочестие обещает жизнь счастливую, блаженную в мире душевном и радости как в здешней, так и особенно в будущей жизни. «Ибо тот, кто не знает за собой никакого преступления и творит добрые дела, радуется и в настоящей жизни. Между тем человек порочный не только там, но и здесь переносит наказание, постоянно живя в страхе, ни на кого не смея взглянуть с дерзновением, трепеща, бледнея, томясь» (Златоуст). Верность сказанного о благочестии и уповании жизни вечной святой Павел удостоверяет и своим словом, и своим примером.

4:9–10. «Поелику упомянул о жизни будущей, а она есть нечто невидимое, то по необходимости прибавил удостоверение, что *слово* о сем *верно*, как достойное веры и

украшенное истиною» (Феодорит). Потом то же самое подтверждает собственным примером. Что вера и жизнь по вере приносят жизнь вечную, убеждение в этом, говорит, составляет нашу силу. Из-за чего мы несем такие труды и подвергаемся всякому поношению? Только из-за того, что уверены в получении за то жизни вечной. А эта уверенность на чем основывается? На том, что имеем надежду на *Бога живаго*, – слово обетования мы слышали из уст Самого Бога, совершенно уверились в Нем и положились на Него, что обетование будет несомненно исполнено. Бог этот, давший такое обетование, *«есть Спаситель всех человеков»* (ср. 1Тим.2:4), и не только хочет, чтобы спаслись все люди, но и устроил дивный образ спасения, открытый теперь всем, кто хочет спастись. Но так как на деле спасаются только *верные* – уверовавшие в Него, то и Он есть по преимуществу их, верных, Спаситель. Для них и уготовал Царство Небесное и блаженство в нем.

В) Уроки Тимофею, как ему учить паству (4:11–16)

4:11–12. Не только, говорит, сам себя питай словами веры и обучай благочестию в надежде жизни вечной, но тому же учи и свою паству. Причем святой Павел указывает два способа воспитания паствы: иных, незнающих, нужно учить – разъяснять неизвестное, а иным, знающим, но не делающим, – проповедовать, властно повелевать делать то или то. Главным же образом повелевает воспитывать паству своею образцовою жизнью. Так, говорит, поставь себя, чтобы в тебе видели не юношу, увлекающегося и изменчивого, а крепкого старца, опытного в духовной жизни, поэтому, чтобы не пренебрегали тобою из-за юности твоей, а уважали.

Как этого достигнуть? *«Образ буди верным»*, «во всем подавай собою пример добрых дел» (Златоуст).

В чем? *В слове* – учительстве, чтобы оно при всяких обстоятельствах было назидательно (ср. Еф.4:29). *В жизни* – в обычной жизни и в церковном чине. Общий закон здесь такой – всякого встречать с уважением к нему и готовностью сделать ему всякое добро, словом и делом не допуская никакой вольности в обращении. *В любви* – в сердечном расположении ко всем, как отец к своим детям. *В духе* – в духовном

настроении, все творить во славу Божию, по воле Его, в присутствии Его, со страхом и благоговением пред Ним. *В вере.* Есть две веры: вера, принимающая без сомнения все открытое нам Богом, и вера, утверждающая нас в Боге в той мысли, что Он не оставит предавшего себя Ему и приведет к желанному концу – вечному блаженству, в каком бы кто положении здесь на земле ни был. Первая вера царствует в умственной сфере, вторая – в практической жизни. Этой последней принимаются из слова Божия вразумления и подкрепления нравственной энергии в обстоятельствах, опасных для чистоты сердца и совести. Верх ее есть вера, о которой говорит Спаситель: *«веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит»* (Ин.14:12, ср. Мф.21:22; Мк.11:24). *В чистоте* – в непорочности, «в девственной чистоте и целомудрии» (Златоуст). Святой Тимофей был девственник телом, а здесь ему внушается девственность сердца, которая состоит не только в свободе от плотской страсти, но в равнодушии к красоте женской.

Далее святой Павел указывает Тимофею, чем он должен заниматься с пасомыми.

4:13–14. Чем же образцовый пастырь должен заниматься с пасомыми, чтобы назидать их и вести к совершенству? *Чтением* Божественных Писаний, *утешением (наставлением)* тех, которые имеют в том нужду, *учением* – поучением, обращенным ко всем вообще (Златоуст). Чтение Божественных Писаний и утешение понимает и в собраниях, и частное – домашнее. Вот чем должен заниматься Тимофей до прихода в Ефес святого Павла, и тогда получит от него дальнейшие указания. Указываемые Тимофею, пастырю, занятия обязательны для него, как пастыря; на то он избран, по указанию Святого Духа, через пророков. Священники – пресвитеры – старейшины на избрание это дали свое согласие возложением своих рук на него, а святой апостол рукоположил его в сан епископа (см. 2Тим.1:6) и через это низвел на него благодать священства – *дарование* Святого Духа для совершения священства. Если же не будет исполнять этого, то окажется нерадивым о даровании, живущем в нем. Поэтому

святой Павел настоятельно побуждает Тимофея радеть о даровании.

4:15–16. О созидании себя, как пастыря, и о пастырском созидании пасомых особенно, говорит, заботься и *в сем пребывай*, будь весь в этом, а что касается чего другого, то оно бы и на ум не всходило, этому одному будь всею душою предан. Ибо это есть существенное условие к тому, чтобы явиться совершенным в деле, к какому призван. Только таким образом *успех твой для всех будет очевиден*, все увидят, что ты совершен в своем деле и чине – пастырстве, и по учению, и по жизни. Поэтому налегай на себя и на учение других, не жалей труда, принуждай себя на примерную жизнь и неустанное учительство, с усилием, прилежанием и терпением будь в этом – в этих трудах и занятиях по пастырству, не знай не только лени, но и усталости. Ибо если будешь так трудиться, то и сам спасешься и получишь награду, и пасомых, поучаемых тобою, спасешь, потому что никто не устоит против твоего слова и убеждения. Все тебя послушаются, последуют твоему учению и примеру и спасутся – получают жизнь вечную.

II. Наставления, как учить и руководить пасомых, судя по разным состояниям их (5:1–6:19)

Не на всех одинаково следует действовать пастырю, но надо соображаться с отличиями каждого по возрасту, положению в Церкви, положению в обществе и внешнему состоянию. Как все это делать, святой Павел указывает в последних двух главах послания.

А) Как действовать, судя по возрасту (5:1–2)

Глава 5

1 Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев;

2 стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою.

3 Вдовиц почитай¹³⁴, истинных вдовиц.

4 Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.

5 Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;

6 а сластолюбивая заживо умерла.

7 И сие внушай им, чтобы были беспорочны.

8 Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного.

9 Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа,

10 известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу.

11 Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь¹³⁵ в противность¹³⁶ Христу, желают вступить в брак.

12 Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру;

13 притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно.

14 Итак я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию;

15 ибо некоторые уже соvertedись вслед сатаны.

16 Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла

довольствоваться истинных вдовиц.

17 Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении.

18 Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей.

19 Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях.

20 Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели.

21 Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию.

22 Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым.

23 Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов.

24 Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии.

25 Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут.

5:1–2. Старчество у всех народов пользуется почетом и уважением. Ввиду этого святой Павел заповедует Тимофею, в случае погрешностей старца, устаревшего летами, не укорять – не кричать на него, не срамить его, особенно при других, но «относиться к нему в этом случае, как к родному отцу согрешившему, с почтительною тихостью» (Златоуст), утешать его – упрашивать, умолять, уговаривать. «Ибо можно обличать без жестокости, если кто захочет этому учиться, только для этого требуется большое благоразумие, однако это возможно» (Златоуст). Юношей (младших) заповедует склонять к добру, как братьев своих. «Зачем и здесь заповедует кроткий образ речи? Затем, чтобы не раздражать свойственной сему возрасту дерзости (то есть спорливости); почему и в этом случае обличение должно смягчаться духом кротости и любви братской» (Златоуст). Стариц заповедует учить, увещевать, склонять на добро, как матерей, с сыновнею кротостью и

любовью, *молодых* девиц или жен – учить, исправлять так же с кротостью и братской любовью, *как своих сестер*. Но, давая наставление юному Тимофею так относиться к девицам и молодым женам, святой Павел как бы предостерегает его от возможных, не совсем чистых при этом, сердечных движений, прибавляя – *«со всякою чистотою»*, то есть: заметишь в себе сочувствие или влечение к ним, тотчас же пресекай его, очищай от него свое сердце.

Б) Как устроить вдовиц (5:3–16)

Вдовы с самого начала устройства Церкви состояли на попечении христианских обществ. Для устройства их в первой Иерусалимской Церкви были избраны особые лица (см. Деян.6:1–6). По этому образцу и все другие христианские общины почитали своим долгом обеспечивать вдов и сирот. Святой Павел и говорит об этом здесь, сначала вообще об устройении вдовиц (5:3–8), потом частнее – о вдовицах престарелых (5:9–10) и молодых (5:11–15), и в конце опять повторяет ранее сказанное о вдовицах вообще (5:16).

а) О пристроении и обеспечении вдовиц вообще (5:3–8)

5:3. О вдовицах, говорит, позаботься, имей о них попечение (чти), доставляй им, что нужно для жизни. Но не о всех вдовицах заповедует святой Павел заботиться так, а только об *истинных*, то есть таких, которые хорошо, нравственно живут, но которым при этом нечем жить. «Верующие жертвовали в церковь, кто что мог, а настоятели церквей – пастыри раздавали потом собранное бедным вдовам и сиротам» (Иустин).

Те вдовицы, которые сами могли содержаться или которых могла содержать их собственная семья, не должны были тяготить собою Церкви. И относительно их вот что заповедует святой Павел.

5:4. Вдова, говорит, у которой есть дети или внучата, пусть в своей семье и содержится детьми или внуками, чтобы, таким образом, они обучились или приобрели навык к благочестивому образу жизни прежде у себя в доме, оказывая усердное попечение о матери или бабке. Чтить и успокаивать мать или бабушку есть дело благочестия. Это Тимофей и должен внушать детям и внукам, чтобы они, заботясь о матери или бабке в

доме, приучились приобретать навык в благочестивых делах. Ибо забота о матери и бабке – дело угодное перед Богом, и потому, что через это исполняется справедливое требование совести, и потому, что в лице родителей дети воздают честь Самому Богу, заповедавшему почитать родителей.

Вдова же, совершенно бездетная и не имеющая чем содержаться, и есть истинная вдовица, имеющая нужду в заботе о ней Церкви.

5:5. *Истинная, настоящая вдовица – одинокая*, у которой нет ни детей, ни внучат, которые бы позаботились о ней. Что ей остается делать? Возложить всю надежду на Бога и ждать, что Он благоволит устроить. Которая так делает, та и есть истинная вдовица. Вот какую вдовицу должно чтить, заботиться о ней и на нее расходовать церковные средства.

5:6–7. Вдова же, пристрастная к житейским удовольствиям и преданная им («*сластолюбивая*»), хотя на вид и кажется живой, а в существе дела она мертва – именно духом. Жив духом тот только, кто, отрешившись от всего чувственного, живет в общении с Богом, оживотворяющим его. А живущий чувственностью живет вдали от Бога, дух его заморен – без общения с Богом. Такова и вдова, преданная чувственности. Святой Павел внушает Тимофею: «*И сие внушай им со всею строгостью, запрещай им так жить, потому что это явный грех, а они, как христианки, должны быть беспорочны*».

Святой Павел далее снова обращается к детям престарелых вдовиц и указывает побуждение заботиться о них.

5:8. Под своими и домашними разумеются родственники вообще, а из них домашние те, которые живут в одном доме, а свои – все другие родные, живущие особо. Апостол требует, чтобы родные заботились взаимно друг о друге и помогали нуждающимся из своих. Кто же не исполняет этого, тот, говорит, самым этим действием «*отрекся от веры*». Вера христианская требует быть милостивым не к своим только кровным, но и ко всем нуждающимся. «Каким же образом может быть милостив к посторонним тот, кто презирает людей одного с собою рода, свойственников своих?» (Златоуст). Так, немилостивый к своим, очевидно, не имеет верующего сердца и есть то же, что невер.

Но апостол далее говорит, что такой хуже невера. Неверный, если бы так поступил, нарушил бы только естественный закон, а этот, поступая так, и естественный, и писанный закон нарушает (Златоуст).

б) Как поступать со вдовами престарелыми (5:9–10)

5:9–10. Как можно думать, в Апостольской Церкви были два разряда вдовиц, которым помогала Церковь: могущие себя содержать, хотя и не вполне, своими трудами, – таким Церковь давала некоторое пособие, как дополнение к их собственным трудам, и вдовицы почти бессильные (60-ти и более лет), – таких Церковь вполне содержала. Об этих последних и говорит здесь святой Павел. В список вдовиц, находящихся на полном попечении Церкви, да вносится (*да причитается*), говорит, такая вдовица, которой не меньше 60-ти лет, бывшая за одним мужем, следовательно, степенная и целомудренная (Феодорит), о которой все свидетельствуют только одно хорошее о ее добрых делах. Каких? Что она воспитала детей своих *в вере и любви* (1Тим.2:15), что она заботливо относилась к странникам – *святым* – христианам, обмывая их усталые ноги, что она скорбным в нуждах их помогала и тем утешала их, что она была ревностна ко всякому доброму делу вообще. Вот такой, совершенной по своей праведной жизни, одинокой и обессиленной годами, следует Церкви оказывать полное вспомоществование.

Что касается вдовиц молодых, то таким святой Павел советует вступать во второй брак.

в) Как поступать со вдовами юными (5:11–15)

5:11–13. Что касается до молодых вдовиц, то их, говорит, не вноси во вдовый список, чтобы содержать их на счет церковный. Почему? Как видно, некоторые молодые вдовицы давали обет остаться в своем вдовстве, что и заявляли настоятельно Церкви, прося пособия, а потом изменяли своему обету, подпадали неудержимым (свирепым) стремлениям плотской жизни – отвращали очи свои от Христа, Которому посвятили себя по обету, обманули Его, отвергли Его и тем впали в грех и нарушили свой обет – отвергли прежнюю веру (Златоуст) тем, что опять хотят вступить в брак. Притом же молодая вдовица

живет не в уединении, ей это скучно, а ищет развлечений, ходит по домам знакомых и здесь предается болтливости, любопытству и всяким праздным речам.

Не все, конечно, молодые вдовы бывали неблагонадежны. Немало бывает между ними таких, которые чувствуют в себе сильное расположение сохранить в чистоте вдовство. Поэтому святой Павел дает относительно молодых вдовиц не закон, а совет.

5:14–15. Так как некоторые молодые вдовицы, дав обет вдовства, своим неодобрительным поведением нарушали его и тем впадали в грех, то святой Павел дает им не закон, а свой совет – не давать такого обета, а вступать во второй брак, чтобы рождать и воспитывать детей и управлять своим домом, честно вести свои житейские дела, чтобы противник – диавол не нашел никакого повода посмеяться над ними, если они, став невестами Христовыми, потом впадут в нечистые дела. Ибо некоторые из вдов, дав обет вдовства, *совратились* – сбились с прямого пути, который указал им обет вдовства, и пошли вслед сатаны, то есть к недоброму поведению, указанному выше.

В заключение своего учения о вдовах святой Павел снова повторяет сказанное им в начале о содержании вдов.

г) Заключительное слово о вдовах (5:16)

5:16. Берите, говорит, вы, родные, своих родных вдовиц на свое содержание. Ибо, если бросите, Церковь должна будет взять их на свое попечение, и тогда ей тяжело будет содержать вдовиц истинных, то есть таких, у которых никого нет.

В) Как действовать относительно пресвитеров (5:17–25)

а) О содержании пресвитеров (5:17–18)

5:17–18. Пресвитеры выбирались из людей преимущественно пожилых, как более степенных, опытных и пользующихся уважением паствы. Через рукоположение они получили благодать священства на продолжение дела апостольского путем проповеди слова Божия и освящения верующих благодатью святых Таинств. В силу этого они настоятельствовали в христианских общинах, руководя их, вразумляя и исправляя. Кто заботился об этом, не щадя сил и даже жизни (ср. Ин.10:11), тот добре предстоятельствовал.

Такие предстоятели, говорит, *сугубой чести достойны*. «Честью здесь, как и выше, называет апостол, доставление всего необходимого для удовлетворения насущных нужд пресвитера» (Златоуст), чтобы их не беспокоил и не отрывал от дела недостаток в самом необходимом, но чтобы они могли всецело, с радостью отдаваться учению веры. «Настоятельнее в труде сем будет тот, кого не смиряет нужда, и ревность его все более и более будет расти, когда видит, что труд его приносит плод и для настоящей жизни» (Амвросиаст). Три дела лежат на предстоятеле Церкви – учить, руководить, то есть исправлять и освящать Таинствами. Два первых выполняются трудом, *в слове и учении*. И это – самое важное в пастырстве и по своей относительной трудности и потому, что чрез учительство пастыря верующие готовятся к принятию благодати в святых Таинствах. Конечно, пресвитер может быть учителем и в примере своей жизни, но этого рода учительства бывает недостаточно, когда дело касается догматов. Напротив, очень нужно и много содействует благоустройству Церкви и приносит ей огромную пользу, когда предстоятели ее учительны. Когда же этого нет, то Церковь терпит ущерб. Поэтому святой Павел и прибавляет, что *«сугубой чести сподобляются паче труждающиеся в слове и учении»* (Златоуст). Они, по преимуществу, должны быть материально обеспечены, это доказывает святой Павел Писанием. Он приводит свидетельство закона и заповедь Христа (см. Втор.25:4; Мф.10:10), которые согласны между собою в том, что трудящийся (как вол) пресвитер достоин того, чтобы быть материально обеспеченным за свои труды (Златоуст).

б) О поведении пресвитеров (5:19–21)

Далее апостол учит, как поступать при обвинении пресвитеров.

5:19–20. Пресвитеры, имея долг исправлять, легко подвергаются нерасположению исправляемых, которые начинают присматривать за поведением пресвитера, находить в нем недоброе и доносить на него начальству. Так как в таких доносах нередко бывает ложь – клевета, то святой Павел советует быть осторожными, чтобы не принять обвинений

голословных, а требовать, чтобы они подтверждены были двумя или тремя свидетелями. Если свидетели подтвердят и докажут достоверность обвинения, то виновного пресвитера епископ должен публично, *перед всеми*, обличить со всею строгостью, чтобы и прочие имели страх и с большою осторожностью воздерживались от грехов.

«Но не больше ли будет соблазна, когда перед всеми будешь обличать? Каким же это образом? Когда узнают грех и не будут видеть наказания, тогда действительно станут соблазняться. Ибо оттого, что согрешившие остаются ненаказанными, многие, естественно, и сами поползают на грех; как наоборот, оттого, что они бывают наказываемы, многие исправляются» (Златоуст). Суд епископский над обвиняемым пресвитером должен быть вполне беспристрастен.

5:21. Так важен справедливый суд епископа над пресвитерами, что святой Павел «призывает Отца и Сына и Ангелов во свидетели сказанного им для того, чтобы в грядущий день остаться правым, то есть как бы снимая с себя всякую ответственность» (Златоуст). Соблюди, говорит, в точности, что я заповедал тебе насчет суда над пресвитером, суди его беспристрастно, без предвзятого мнения о подсудимом (в слав. «без лицемерия»), и ничего не делай по пристрастию к той или другой стороне.

в) О рукоположении пресвитеров (5:22–25)

5:22. Руки *поспешно*, скоро, *не возлагай* ни на кого. «Что значит скоро? – Ни по первом, ни по втором, ни по третьем испытании, но неоднократно рассмотрев и тщательно исследовав, так как это дело небезопасное» (Златоуст). «Надлежит исследовать прежде жизнь рукополагаемого, а потом призвать на него благодать Духа» (Феодорит). Если скоро, без должного исследования рукоположить кого, то может случиться, что он окажется неисправным. За грехи, которые он потом наделает, и вред, который он тем причинит Церкви, будешь отвечать ты. «Ты становишься соучастником как благих его дел, так и грехов» (Златоуст). Избегай же этого – «храни себя чистым» от вменения грехов рукополагаемого, а для того

соблюдай в себе духовную чистоту, чтобы вернее видеть ее и в других.

Но чтобы Тимофей не подумал, что святой Павел этим налагает на него особенное воздержание для приобретения духовной чистоты, апостол устраняет эту мысль.

5:23. Тимофей вел крайне воздержанную жизнь, несмотря на то, что не пользовался крепким здоровьем и часто болел, особенно желудком. Святой Павел и говорит как бы так: слыша мой наказ о чистоте, ты не бросься на крайний подвиг воздержания. Не делай этого. Ты, по состоянию своего здоровья, нуждаешься в послаблении, а потому, как бы случайно прибавляет, с этих пор не одну пей воду, но употребляй немного и вина. Разумеется вино виноградное, легкое, и притом употребляемое большею частью с водой.

Тимофея могло затруднять еще и то, как узнать, грешен ли рукополагаемый или нет? Святой Павел, как бы отвечая на это недоумение Тимофея, говорит:

5:24–25. Как узнать, кто грешен, кто добр? Будь внимателен к тому, что говорят кругом. Грехи людей идут впереди их, весть о делах их предшествует им, и прежде, чем увидишь ты кого из таких в лицо, тебе уже может быть известно, что он нечист сердцем и телом, нечист на руку, нечист языком и подобное. И это наперед уже будет руководить тебя к произнесению суждения о нем, достоин он священства или нет. Присмотрись и увидишь. К этому тебя обязывает и дает тебе право мое постановление: *«руки скоро не возлагай ни на кого»*, разбери, рассмотри, расследуй. Если же и тогда что укроется от тебя, то ты не будешь виновен в этом, потому что со своей стороны сделал все, от тебя зависящее. Что сказано о грехах, то же можно приложить и к добрым делам. У одних они бывают явны, идут, так сказать, впереди человека, рекомендуя его, а у иных – нет. Так что нельзя бывает сразу сказать о человеке, каков он – хорош или плох. Но и это только с первого взгляда, и такие дела укрыться не могут. Расследуй, и найдешь.

Г) Как и чему кого учить, судя по его внешнему положению в обществе (6:1–19)

а) Чему учить рабов (6:1–2)

Глава 6

1 Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение.

2 Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им. Учи сему и увещевай.

3 Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии,

4 тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения.

5 Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких.

6 Великое приобретение – быть благочестивым и довольным.

7 Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него.

8 Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.

9 А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу;

10 ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.

11 Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости.

12 Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.

13 Пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием

Пилатом доброе исповедание, завещаю тебе

14 соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа,

15 которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих,

16 единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь.

17 Богатых в настоящем веке увещай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам всё обильно для наслаждения;

18 чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны,

19 собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни.

20 О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания,

21 которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь.

6:1. Иные из рабов, уверовав во Христа Господа, считали свое положение несовместимым с христианской свободой, особенно же рабство неверным (язычникам) господам. Бывали поэтому и возмущения рабов. Святой Павел нигде не учит, что раб-христианин не должен служить своим господам, хотя бы и неверным. Но везде учит, что свобода христианская не в теле, а в духе, как свобода от грехов и от порабощения диаволу. А в этом случае раб не стесняется своим телесным рабством, так как и в телесном рабстве он может быть свободен. Если он свое рабство примет, как волю Божию, и тогда его телесная работа будет для него делом свободы. У кого есть в сердце такое убеждение, тот не будет чувствовать рабского ига. Он будет оказывать всякую честь господам своим не по принуждению, а охотно. И в таком-то охотном служении господам есть выгода веры. Если рабы будут служить неохотно своим неверным господам, то те, говорит, станут худо думать о нашем учении и нашей вере, и рабы, таким образом, подадут повод хулить имя Божие, которое носят на себе христиане, и самое учение

Христово. А если будут служить им охотно и почтительно, особенно после прежнего неохотного и ворчливого служения, то тем дадут высокое понятие о нашем учении и самих господ расположат обратиться к вере в Господа Спасителя.

А как рабы должны относиться к своим господам – христианам?

6:2. Под верными господами понимаются не веру содержащие только христианскую, но и живущие в духе веры, следовательно, братски относящиеся к своим рабам, жалеющие их и радеющие о них. Некоторые неразумные рабы, видя это, могли забываться и вследствие того нерадеть о своих обязанностях и непочтительно относиться к своим господам. Учи, говорит он Тимофею, чтобы слуги не пренебрегали верными господами, а еще усерднее служили бы им. Побуждением к этому выставляется то, что они *«верные и возлюбленные, и благодетельствуют им»*. Слуга, чтущий веру, высоко чтит ее и в господине, а ради веры и самого господина. Отсюда не умаление чувства обязанности раба, а возвышение и как бы освящение. В силу веры господа – возлюбленные и Богу, и рабам, ибо вера повелевает любить и врагов. Они же заботливо стараются благодетельствовать рабам. «Господа больше доставляют рабам, чем рабы господам, ибо господа и золото тратят на них, и заботятся о снабжении их необходимыми вещами, одеждою и всем прочим. Они беспокоятся и трудятся ради вашего (рабов) спокойствия и ужели не должны пользоваться великою честью от своих домочадцев?» (Златоуст). Все это Тимофей и должен разъяснить рабам, научить их, как пастырь их, власть имеющий, и убедить – уговорить, как любящий отец или брат.

б) Чему учить богатых и урок самим пастырям о нестяжательности (6:3–19)

Поводом к учению об этом послужило предостережение Тимофея от лжеучителей, учащих скверного ради прибытка (см. Тит.1:11) и думающих, что благочестие служит для прибытка (ст. 3–5). Посему святой Павел и указывает пагубные последствия для веры и жизни от любостяжания (ст. 6–10), закликает

удаляться от них (ст. 11–16) и внушает богатым употреблять богатство на добрые дела (ст. 17–19).

А) Изображение недоброты инакоучащих (ст. 3–5)

Держись здорового учения, так и других учи и избегай тех, которые иначе учат, – так заповедует святой Павел Тимофею, и для предохранения его от этих учителей указывает их отличительные черты.

6:3–5. Так учи, говорит, как научился от меня, а от тех, которые учат иначе, отвращайся (Златоуст). Почему? Потому, что они отступили от здорового учения, содержащего чистую истину, непреложную, как слова Господа нашего Иисуса Христа, и от учения о благочестии – о том, как надо жить по вере, и тем самым отступили от Бога и впали в гордость – самомнение, думая, что они одни познали истину, которую они же выдумали и проповедуют. Между тем они совсем не знают истины. Но в то же время, находясь в горделивом заблуждении, что все им известно и лучше даже, чем другим, со страстностью вступают в состязания и словопрения, как бы в словесную войну, в которой борются не за истину, а за слова. Какой результат от этого? *«Зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения»*. К тому, кто берет верх в споре – зависть, а она вызывает задор (рвение) одержать победу над ним. От задора спор приобретает особенные напряженность и остроту, в пылу которых являются хулы – злоречия друг против друга. Это еще более разгорячает спорящих и, поселяя между ними задор и вражду, преграждает всякий доступ истины к душе, потому что являются лукавые подозрения, не в том ли и не в этом ли истина? Плод же таких споров – *«беседы злые»*, то есть не о добром и не ведущие к добру, а чуждые истины, как исходящие от людей с поврежденным гордостью умом и *«лишенных истины»*.

Какая же конечная цель всех этих споров, цель, затаенная в уме и сердце спорящих учителей? – Получить прибыли посредством благочестия. «Спорщики же, привлекая к себе учеников, пользуются от них материальными средствами, и все больше и больше подвизаются в спорах, чтобы более и более привлечь их к себе» (Феодорит). С такими, говорит святой

Павел, и в спор не вступай, потому что их нельзя ничем убедить, следовательно, и спорить бесполезно.

Б) Пагубные последствия от любостяжания для веры и жизни (ст. 6–10)

Святой Павел учит, что благочестие не есть средство к приобретению, но оно само по себе есть духовное приобретение и дает довольство.

6:6. Благочестие есть истинная вера, с настроением сердца в духе веры и соответственную тому жизнью. Такое, говорит, благочестие, само по себе есть приобретение не потому, что дает обладание богатством, а потому, что так настраивает человека, что он чувствует себя совершенно довольным тем, что имеет, и тем самым погашает позыв корыстолюбия.

6:7–8. Посудите сами, говорит, какой смысл заботиться о накоплении богатства, когда ничего с собою не возьмем отсюда, как ничего и не принесли с собою сюда, когда родились. Но ведь мы родились для жизни, для которой нужны и пища, и одежда, и жилище. Следовательно, нельзя обойтись без того, чтобы иметь. Апостол и не отрицает этого. Мысль его такая: если удовлетворены необходимым самонужнейшие потребности телесной природы – будь доволен, не ищи большего и лишнего. Излишняя же забота об этом ведет к любостяжанию, которое пагубно для веры и добродетели.

6:9–10. Не про имение богатства святой Павел здесь говорит, а про желание обогащения, жажду богатства, пристрастие к нему. Желаящие так богатства, говорит, впадают в *«искушение и сеть»*. Искушение есть такое стечение случайностей, которое сильно раздражает позыв на какой-либо грех и будто против воли влечет к нему. А сеть есть такая запутанность в грешных делах, что человек нехотя грешит, то есть как бы против воли. Например, у того, кто стремится быть богатым, поминутно являются случаи покривить душой, *«скверного ради прибытка»* (Тит.1:11), и попрасть законы правды и любви, внушаемые совестью. Кто привыкнет к такому образу действий, тот, значит, им и опутан, как сетью, и выбраться из них уже не может. Кроме того, они впадают *«во многие безрассудные и вредные похоти»*, подчиняются разным

бессмысленным и вредным похотям самоугодия. Златоуст так изображает несмысленные и вредные похоти богатых: «Как не назвать бессмысленною страстью, когда эти богатые люди держат у себя дурачков и карликов не из человеколюбия, а для удовольствия, когда в своих дворцах устраивают водоемы для рыб, когда занимаются собаками, когда украшают коней и заботятся о них не меньше, чем о детях? Все это бессмысленно и излишне, совершенно ненужно и бесполезно».

Какие страсти бывают вредны? – Когда люди разжигаются беспутною любовью, когда ищут имущества своих ближних, когда стремятся к наслаждению, когда предаются пьянству, когда жаждут гибели других. «Чем же это кончается? – Эти бессмысленные и вредные похоти *погружают* преданных им богатых людей *в бедствие и пагубу*. Погружают так, что и подняться наверх становится для них невозможным» (Златоуст). Причина же всех этих зол есть *сребролюбие*, которое дает средства жить по похотям, и потому оно есть корень зол, и из него потом вырастают убийства, хищения, ложь, нарушение клятвы и все роды преступлений. Изгони сребролюбие, и не будет ни войн, ни вражды, ни подобного. Сребролюбие даже *отклоняет от веры*, ибо отвлекает к себе от Бога сердце и ум. Поэтому и настроение духа у сребролюбца не сообразно с верою. Вера повелевает надеяться на Бога, а он надеется на богатство, вера не велит предаваться похотям, а он предается им. Наконец, сребролюбец *подвергает себя многим скорбям*. «Эта страсть самих любителей своих чувствительно уязвляет заботами, лишением сна, различными страхами» (Златоуст).

Ввиду сказанного святой Павел и дает заповедь Тимофею бегать сих и преуспевать в правде.

В) Удаление от любостяжания (ст. 11–16)

6:11. Ты же, говорит Тимофею, как *человек Божий* – Богу служащий и Ему принадлежащий, а не мамоне, бегай, как от огня, как от верной гибели, сребролюбия и совершенствуйся в христианских добродетелях, *в правде*. Строго соблюдай справедливость во всем – в мыслях о других, в суждениях о них и делах с ними, особенно в судах всякому воздавай свое. На

милость нет закона, а правда имеет свою определенную меру, отступление от которой и небольшое вводит в неправду. Самый большой враг правды – любостяжание. При нем весы правды твоей все будут клониться на кривду. Только нестяжательность даст тебе полную свободу действий по правде. Преуспевай в *благочестии* – в религиозном и нравственном святом настроении, в искренней сердечной вере, что возможно только при полном отрешении сердца от вещественного и тварного и при свободе духа, стремящегося по природе своей, к общению с Богом. При любостяжании же сердце отягощается *житейскими заботами* (Лк.21:34), а ум обременяется многопопечительностью (ср. Прем.9:15). Преуспевай *в вере* – в уверенности в Боге, надежде на Него, и не томи себя заботой о завтрашнем дне, как повелел и Спаситель (см. Мф.6:25–34). Забота о себе есть болезнь неверующего сердца, а постоянно расширяясь и разрастаясь, она переходит в любостяжание, и тогда совсем гасит веру и надежду на Бога. Вера не отрицает забот о приобретении необходимого, но она оберегает сердце от пристрастия к ним; и если сердце свободно от пристрастия к богатству, то имение не вредит вере. Преуспевай *в любви* – «*любовь не ищет своего*» (1Кор.13:5). Она на просьбу нуждающегося не скажет: «самому нужно», тем более не пожелает ничего из принадлежащего другому. По духу она совершенно противоположна любостяжанию, потому что не любит собирать и удерживать для себя, а любит раздавать. Преуспевай *в терпении*. Не ищущий многого, естественно, довольствуется малым и отказывает себе почти во всем, но при этом нередко не чужд бывает скорби от недостатка в терпении. А кто заранее положил не гнаться за многим, тот уже предвидел возможную скорбь от самосожаления и решился переносить всякое лишение. Поэтому святой Павел и советует Тимофею крепнуть в этой добродетели, чтобы изгнать из мыслей и сердца всякий горький осадок при стремлении к нестяжательности. Терпение стоит в самой тесной связи с любовью, которая *все терпит* (ср. 1Кор.13:7). Преуспевай *в кротости* – в безгневии. Гнев возникает от всего, что затрагивает наше самолюбие, особенно же он присущ любостяжанию. Поэтому святой Павел и

дает как бы такой урок Тимофею: будь нестяжателен, ибо иначе нельзя быть кротким. Кротость происходит из совершенно другого источника – любви и преданности воле Божьей, а потому, укоренившись в сердце, она изгоняет из него любостяжание.

6:12. «От всякого христианина, особенно же от пастыря, как руководителя других, требуется, кроме принятия веры, еще и стояние в ней, дабы постоянно пребывать в принятом исповедании. А для сего, по всей справедливости, нужны великие подвиги и немалые труды, чтобы не уклониться с правого пути, потому что много предстоит соблазнов, много препятствий. Вследствие сего тесен и прискорбен путь сей. Поэтому отовсюду нужно оградить себя, надо со всех сторон вооружить себя. Отовсюду появляются бесчисленные приманки, которые привлекают к себе душевные очи, именно: утехы, деньги, прельщения, лень, слава, гордость, власть, любоначалие – и появляются со светлым и приятным лицом, способным привлечь к себе тех, которые подчиняются их влиянию и не очень любят истину, ибо она жестка и не содержит в себе ничего приятного. Почему? – Потому, что она обещает всевозможные утешения только в будущем, между тем, как эти предметы уже теперь обещают почести, удовольствия, покой, конечно, не истинный, но имеющий только наружный его вид. Вследствие сего всякий сластолюбивый, изнеженный и слабодушный прилепляется к ним, бежав от трудов, сопряженных с добродетелью» (Златоуст). Но истинный христианин, особенно же руководитель его – пастырь, должен усиленным подвигом во имя веры победить в себе все эти приманки мира и держаться одного – *вечной жизни*, работая для нее и ее только имея пред глазами. Потому что он призван не к этой, а к неземной жизни, и *исповедал доброе исповедание* веры с полной уверенностью в истине ее и при крещении, и среди опасностей, и при рукоположении, когда об искренней вере его свидетельствовали многие из братьев (ср. Деян.16:2). Вот к чему должен стремиться истинный пастырь Христова стада!

Поэтому святой Павел именем Бога убеждает Тимофея, а в лице его и всех пастырей, твердо хранить до самой смерти это исповедание веры, чтобы получить вечную жизнь.

6:13–16. Ввиду высокого значения пастырства в Церкви Христовой святой Павел именем Бога, дающего всем жизнь, и именем Иисуса Христа, засвидетельствовавшего на суде перед Пилатом существо нашей веры, что Он есть Христос, Сын Божий (см. [Лк.22:70](#); [Ин.18:37](#)), закликает Тимофея, а в лице его и все пастырство Церкви Христовой, соблюдать заповедь Господню – истинную веру и жизнь по вере – чисто и неукоризненно, «чтобы ни за верования, ни за жизнь не навлекать на себя ни малейшего укора» (Златоуст) *до явления Господа нашего Иисуса Христа*, то есть до твоей кончины, до исхода твоего. Или в таком же смысле сказал здесь святой Павел, в каком Господь сказал апостолам: «*Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*» ([Мф.28:20](#)). В лице апостолов Господь видел всех верующих и утешил их таким обетованием. Так и здесь, святой апостол в лице Тимофея видел все пастырство и поставил им в закон преемственно блюсти, как заповедь – веру Христову и святую жизнь по вере до явления Господа, до второго Его пришествия, всеобщего воскресения, Суда и окончательного решения участи всех. Явится Он *в Свое время*, предназначенное в Предвечном Совете. Тогда всем явно будет, что Бог Триединый, Всеблаженный, желание Которого даровать блаженство всем достойным его, «*единый сильный*» всех воскресить, собрать воедино, произвести Суд, разделить одесную и ошуюю, одних утешить, а других предать вечным мукам, и все это утвердить на вечные времена Своим неизменным решением и определением. Ибо кто может противиться Его воле? Один Он – «*Царь царствующих и Господь господствующих*». Один Он – *Бессмертный*, имеющий в Себе источник жизни. От Него и все прочее имеет жизнь (см. [Деян.17:25](#)). По существу Своему, Он никому не доступен, окружен неприступным светом, так что Его никто не может видеть, не только люди, но и самые Ангелы. «Слава Ему вечная! Мы можем только это говорить, это только делать, не испытая, что Он есть в Себе» (Златоуст).

Г) Внушение богатым употреблять богатство на добрые дела (ст. 17–19)

Апостол учит, чтобы богатые не высокоумствовались, чтобы надеялись не на богатство, а на Бога, и чтобы обогащались добрыми делами.

6:17. поскольку ничто так не противно духу Христову, как те недобрые расположения, какие внедряет богатство при неразумном отношении к нему. Апостол же хочет, чтобы все христиане были святы и исполнены духа Христова, поэтому он и указывает Тимофею запрещать, то есть действовать не одним только убеждением, но и силою пастырской власти – богатым в нынешнем веке, то есть материальным богатством, думать о себе высоко только потому, что они богаты. Потому что «ничто так не возбуждает надменности, гордости и высокомерия, как деньги» (Златоуст).

Второй результат неразумного отношения к богатству есть упование на него. Богатство дает силу богатому, и он чувствует, что с ним все можно устроить и всего достигнуть. И он опирается на богатство, на него одно надеется. И стало богатство для него – бог. Вот и пагуба, ибо извращается коренная обязанность человека, по которой следует жить лишь для Бога и, предав Ему себя, всецело надеяться на Него. Этот внутренний вред от упования на богатство апостол усиливает еще тем, что богатство – погибающее, ненадежное. Разве видно, что будет с богатством через день или даже час? Никому это неизвестно, никто наверное сказать этого не может. Но в таком случае есть ли смысл полагаться на него? Но богатство как бы запорашивает глаз имеющему его, и он не видит всей его слабости. Раскрыть же глаза на неверность богатства и шаткость надежды на него и составляет дело пастыря. Толкуй, говорит, им почаще, чтобы они не надеялись на богатство. Но так как без надежды человеку немощному жить нельзя, то святой Павел указывает ее в надежде на Бога Живого, Который дает нам все обильно, для наслаждения, с неба нам дает дождь и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца наша (ср. Деян.14:17). Хотя Он и невидим, но дает нам и жизнь, и дыхание и все, «ибо Им мы живем, и движемся и

есмы» (Деян.17:28). Разумно ли после этого будет, если мы будем уповать не на Бога Милостивого и Щедрого, а на что другое?

6:18–19. Как же с пользой употреблять богатство? Пастырь, говорит, должен внушать богатым, что они могут получить от богатства истинную пользу для себя, если будут употреблять его на добрые дела – благотворение ближним. Пусть они настроят себя так и постоянно заняты будут тем, как бы кому помочь своим богатством. Такой образ действия сделает то, что они будут непрестанно богатеть в добрых делах. Но чтобы под доброю видимостью не укрывались недобрые расположения, святой Павел добавляет, чтобы были *благоподатливы и общительны*. «Первое относится к деньгам, а второе – к любви» (Златоуст). Первым (буквально с греч. *«быть благопередавательным»*) означает то, чтобы богатый относился к своему богатству не как к своему, но как только к вверенному ему для передачи нуждающимся, что он только передатчик блага, которым означает расположение сердца к нуждающимся. Второе (буквально с греч. *«быть разговорчивым, приветливым»*) указывает, что он должен относиться к ним, как к родным, с приветливостью, с сердечным участием. Так поступая со своим богатством, богатый, говорит, собирает себе *«сокровище, доброе основание для будущего»*, – он, помогая бедным, по-видимому, расточает свое богатство, а на самом деле собирает его в сокровищницу и тем кладет прочное основание для будущей своей участи, именно – получения жизни вечной. Таким образом, делание добрых дел в духе веры Христовой при помощи богатства обеспечивает наследие вечного блаженства, в чем и должна состоять последняя цель наших стремлений и трудов.

Заключение (6:20–21)

6:20–21. После всех этих наставлений апостол снова коротко указывает Тимофею сущность их: хранить предание и уклоняться скверных суесловий лжеименного разума. *Преданное* – то, что с доверием положено у кого-либо для хранения. Так как в настоящем месте речь идет о вере, то под преданием понимается все учение о вере, переданное Тимофею. Апостол заповедует ему: храни это учение таким, каким оно преподано тебе, «не уменьшай его, оно не твое; тебе вверено чужое, не убавляй его» (Златоуст). Вот закон для всех пастырей на все времена: усвоив преданное, хранить его, как передано, чтобы и преемникам своим передать его таким же, без убавления или прибавления своих измышлений. Это первое. Второе – *«отвращайся негодного пустословия и прекословий лжеименного знания»*. Разум нам дан для суждения о видимом, в этой области он может иметь верные знания. Но если он берется судить о сверхопытном – Божественном, которое дается в откровении и усваивается верою, то его суждения и знания в этой области будут, очевидно, ложные – лжеименные. Такие суждения и знания, как лишенные истины, ведут только к негодному пустословию и пререканиям – прекословиям, спорам. Те же, которые содержат истину, как она открыта, не любят прекословить и спорить (см. [1Кор.11:16](#)), а говорят только так: Бог открыл, и мы так содержим. Вот это и напоминает святой Павел Тимофею: уклоняйся от этих суесловий и пререканий. Учи паству истине Божией, как она тебе передана, и истина сама научит отражать всех суесловов. А лжеименный разум, берущий на себя задачу судить о том, что выше его, ведет неминуемо к отступлению от веры, хотя в доступной ему, опытной области он и может иметь похвальные знания.

В заключение всего святой Павел желает Тимофею благодати, с которой подается и хранится всякое благо. Все это истинно. Аминь.

Последнее путешествие святого апостола Павла в Коринф и Рим около 67 года

Святой Павел, как мы видели, отправился в Македонию ненадолго и скоро намерен был возвратиться в Ефес. Вероятно, было в это время лето, так что он в Троаде оставил у Карпа свой плащ, верхнюю одежду, и книги (см. 2Тим.4:13), намереваясь взять их на обратном пути из Македонии в Ефес. Но Богу, видно, угодно было в это время завершить его апостольское поприще мученической кончиной в Риме, и Дух Святой повлек его не в Ефес, а в Коринф, а оттуда в Рим. По церковному преданию в Коринф прибыл и святой апостол Петр. И оба апостола соединили свою деятельность для утверждения в вере Коринфской Церкви. Сколько времени они пробыли в Коринфе, неизвестно. Оставив спутника своего Ераста в Коринфе (см. 2Тим.4:20), сам он вместе с апостолом Петром отправился в Рим¹³⁷, чтобы и там утвердить Церковь Христову.

Святой Павел, по преданию, нашел общество христиан в страхе и унынии. Нерон дошел до последних пределов неистовства. По его приказанию, чтобы наполнить его расстроенное воображение картинами сожженной Трои, сожжен был Рим. Народное же возбуждение против себя император направил против христиан, как будто бы всемирных мятежников и поджигателей. И первый начал гонение на них: их ловили, заключали в темницы, выводили на арены для борьбы со зверями и устроили из них живые факелы – одевали в промасленную одежду, привязывали к столбу и зажигали. Прибытие апостолов, конечно, не могло укрыться от зорких глаз ненавистников христианства, особенно из евреев. Таким образом, святой апостол Павел был заключен в узы и содержался в мрачной темнице, как злодей (2Тим.2:9), как заведомо осужденный на смерть. В первых узах его посещали многие, около него почти постоянно были его преданные ученики, и сам он мог свободно учить вере Христовой и утверждать ее в ослабевающих. Теперь все это миновало. Один за другим его малоазийские друзья стали оставлять его (см.

2Тим.1:15). Первыми оставили Фигелл и Ермоген. Затем страх перед гонениями, с одной стороны, и прелесть свободной, безопасной жизни, с другой, увлекли Димаса, который также оставил святого Павла. Крискент отправился по какому-то миссионерскому делу в Галатию, а Тит – к Церквам Далматии. Тихика апостол сам отправил в Ефес, вероятно, с посланием к Тимофею. С ним остался только один друг, возлюбленный врач – Лука. Отрадным утешением для него было то, что ефесянин Онисифор, после тщательных поисков по темницам, несмотря на то, что сам рисковал своею жизнью, отыскал его и служил ему (см. 2Тим.1:16–17).

Таково было положение святого Павла, когда он был приведен на первый допрос пред великий Римский трибунал. Вероятно, здесь присутствовал и сам Нерон. Никого, говорит святой Павел, не было со мною, чтобы защитить или сказать слово в защиту: *«Все оставили меня. Да не вменится им!»* (2Тим.4:16). Но если люди оставили его, то Господь был с ним и укреплял его. Он сам, на суде, говорил за себя, и сама защитительная речь его имела на судей то влияние, что дело о нем было отложено, но не прекращено. Хотя он на этот раз и *«избавился от львиных челюстей»* (от смерти) (2Тим.4:17), однако предчувствовал, что смертный приговор только отсрочен, но не отменен, что его уже приносят в жертву и время отшествия его в другую, блаженную жизнь уже настало (см. 2Тим.4:6). И снова, томительно ожидая своего конца в узах, в темнице, не надеясь уже на освобождение, святой Павел как бы мысленно обозревал основанные им Церкви. Он предвидел, что язычники воздвигнут сильные гонения на христиан (см. 2Тим.1:8), но еще большие, тяжкие бедствия предвидел от еретиков в последующие годы (см. 2Тим.3:1). Теперь надежда его на Господа и на своих сотрудников – Тимофея, Тита, Марка, которых он настоятельно и приглашает к себе в Рим (см. 2Тим.4:9, 21), чтобы своим словом воодушевить их к твердости в вере и своим примером страданий за веру вдохнуть в них мужество бороться с еретиками и последователями их.

Второе Послание святого апостола Павла к Тимофею

Цель и содержание послания

Как видно из предыдущего, прямая цель послания заключалась в том, чтобы вызвать в Рим своих сотрудников и дать им последние наставления и проститься с ними до будущей жизни. Но так как святой Павел не знал, дождется ли он прибытия Тимофея и других в Рим, то рассудил письменно изложить свои последние наставления Тимофею для утверждения его веры и нравственности, для руководства ему при прохождении пастырского служения среди трудного времени, которое имеет наступить после кончины апостола, и пригласить его к себе для устных наставлений. Поэтому святой Павел в послании своем увещевает Тимофея, как пастыря Церкви, твердо, верно и нелицемерно хранить исповедание христианской веры, и не только хранить, но и твердо стоять за него даже среди гонений, бороться за чистоту его с еретиками и поддерживать в этой тяжелой борьбе пасомых.

В заключение приглашает его к себе и дает ему свои последние распоряжения

Место и время написания

Из самого послания ясно, что оно писано из Рима, когда святой Павел был в узах и ждал конца мученического (ст. 4:6). Сею мученическою кончиною, бывшею в 68 году, определяется и время написания сего послания.

Разделение послания

Между традиционным предисловием (1:1–6) и заключением (4:9–22) излагается главный предмет послания – наставление в апостольском служении (1:7–3:9) и наставление в пастырском служении (3:10–4:8).

Второе Послание к Тимофею

Глава 1

1 Павел, волею Божиею апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе,

2 Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.

3 Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью,

4 и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости,

5 приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе.

6 По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение;

7 ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия.

8 Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога,

9 спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен,

10 открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие,

11 для которого я поставлен проповедником и апостолом и учителем язычников.

12 По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.

13 Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе.

14 Храни добрый залог¹³⁸ Духом Святым, живущим в нас.

15 Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген.

16 Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил¹³⁹ меня и не стыдился уз моих,

17 но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел.

18 Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь.

1:1–2. В самом приветствии своим святой Павел укрепляет веру Тимофея обетованием вечной жизни со Христом Иисусом, Который дает ее верующим в Него. Святой Павел призван по воле Отца и Сына Его, Иисуса Христа, к апостольству, чтобы возвестить людям эту вечную жизнь со Христом. Тимофеем был его возлюбленный сын не по рождению плотскому, но по своим добродетелям (Златоуст). Ему же он желает благодати – как силы во спасение свое и других, милости – как источника, изливающего благодать, мира – как плода благодати, дающей мир с Богом, с совестью и со всеми людьми. Благодатное же начало всего этого есть Бог Отец и Господь Иисус Христос.

Начало послания (1:3–6)

Выразив свою сильную любовь к Тимофею (ст. 3–4) и похвалив его родных за веру (ст. 5), Павел напоминает ему возгревать живущий в нем дар апостольского преемства, что и составляет главный предмет послания (ст. 6).

1:3–4. «Благодарю Бога, говорит, за то, что я помню о тебе (ср. 1Фес.5:18), – так я люблю тебя. Это – знак чрезвычайной любви, когда любит так, что сам восхищается сею любовью» (Златоуст). И это верно, как верно то, что я служу Богу, как и прародители мои, с чистой совестью, с полным убеждением в истине этого служения.

В чем же так удостоверяет святой Павел Тимофея? В том, что он любит его и непрестанно – днем и ночью – поминает его в молитвах своих. Предмет его молитвы – увидеть Тимофея, чего он пламенно желает, и потому, что сам любит его, и потому, что и сам Тимофей, по любви к святому Павлу, расставаясь с ним, горько плакал. Вспоминая эти слезы при разлуке и приглашая к себе Тимофея, святой Павел предчувствует взаимную радость при свидании.

«И не за одни слезы твои, говорит, желаю видеть тебя, но и за нелицемерную веру, которую ты наследовал от бабки и матери своих» (Златоуст).

1:5. Я, говорит, люблю тебя и за твои слезы, выражающие твою любовь ко мне, и особенно за твою нелицемерную, искреннюю веру, которую воспитали в тебе такую твои дорогие воспитательницы – бабушка и мать, сами искренно верующие. В этом я уверен вполне.

1:6. Вследствие такой веры в Тимофея святой Павел совершенно спокойно заповедует ему ревностно исполнять возложенное на него пастырское служение. «Я знаю, говорит, что ты имеешь нелицемерную веру, и потому напоминаю тебе – нужно иметь ревность, чтобы возгревать дар Божий. Как огонь требует дров, так и благодать нашего усердия, чтобы она воспламенялась. Дар Божий, то есть благодать Духа, которую ты принял для предстоятельства в Церкви, для знамений и

всякого служения, возгревать, ибо от нас зависит – и погашать, и воспламенять ее (ср. [1Фес.5:19](#)). От беспечности и лени она угасает, от внимания и усердия воспламеняется» (Златоуст). Пастырство или апостольское преемство не есть дело внешнего определения, как бывает в гражданских должностях, но есть следствие внутреннего, благодатного устройства пастырем, через епископское рукоположение, в силу которого избранный делается способным к пастырству; так что исполняй или не исполняй своего дела, все же он пастырь по дару благодати, живущему в нем. Исполняющий дело пастырства, как должно, возгревает, раздувает его, не исполняющий – погашает. Тут то же бывает, что и у получивших по притче таланты: один пускает полученный талант в оборот, другой зарывает его в землю.

Часть наставительная (1:7–4:8)

Указав главный предмет своего послания – возгревание дара Божия, святой Павел далее дает наставление Тимофею, как возгревать дар Божий в пастырской деятельности (1:7–3:9), и воодушевляет его к должному прохождению ее по всем частям (3:10–4:8).

Раздел первый. Наставления, как возгревать дар Божий в апостольском служении (1:7–3:9)

Общее введение к разделу (1:7)

1:7. Прежде всего, святой Павел определяет последовательность наставлений для этого раздела, указывая свойства дара Божия, получаемого через рукоположение. Во-первых, он есть дух не страха, *но силы*. «Бог дал нам (разумеет святой Павел себя и Тимофея) благодать Святого Духа не для того, чтобы боялись опасностей за благочестие (за веру Христову), но чтобы не боязненно исповедали ее и возвещали, исполняясь Божественной силы» (Феодорит). Так и Спаситель говорил апостолам, посылая их на проповедь: поведут вас на суд пред царями и владыками за имя Мое, и будут вас гнать, но вы не бойтесь (ср. Мф.10:18, 23, 26). И святого Павла Господь Иисус Христос воодушевляет: *«не бойся, но говори и не умолкай»* (Деян.18:9). И сам святой Павел, в сознании полученной им от Бога силы, исповедал: *«вся могу о укрепляющем мя»* (Флп.4:13).

Во-вторых, *дух любви*. Излияние любви в сердца неразлучно с дарованием благодати Святого Духа, как свидетельствует святой Павел в другом послании: *«Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»* (Рим.5:5). Любовь прежде всего к Богу, как к Отцу (см. Рим.8:15), потом – к людям, как братьям в Боге, любовь, по которой святой Павел был всем всё, чтобы спасти хоть некоторых (см. 1Кор.9:22).

В-третьих, *дух целомудрия* – дух не только чистоты сердечной, но и разума, который научает всему – и знанию, и жизни (ср. Ин.14:26; Мф.10:19).

Из этих свойств дара Божия святой Павел выводит наставления Тимофею, как ему возгревать дар Божий в пастырском своем служении, как получившему дух силы, заповедует не боязненно и не стыдясь проповедовать Христа Господа, строго держась предания апостольского (1:8–18); как получившему дар любви – приводить ко спасению братьев (2:1–13), как получившему дух премудрости, не вступать в словопрения с противниками, а кротко вразумлять их (2:14–3:9).

I. Пастырь по силе духа должен безбоязненно проповедовать о Христе (1:8–18)

1:8–10. Как пастырь, получивший дар благодати при рукоположении, возгревай, говорит, его смелой проповедью о Христе распятом. *Не стыдись*, не впадай в бессильное малодушие перед язычниками и иудеями, для которых слово крестное – или безумие, или соблазн (см. 1Кор.1:18–23), но проповедуй им смело, что смертью Своею на кресте Христос спас мир, разрушил власть диавола, уничтожил смерть и дал нам жизнь вечную (Златоуст). Не стыдись и того, что я, твой учитель, в узах, ибо ношу узы не за свои злодеяния, а за проповедь о Христе распятом, и по воле Божией. Не только не стыдись благовествовать о Христе распятом, но не отказывайся и пострадать за Евангелие о Нем. Тебе нечего бояться страданий, ибо в тебе обитает сила Божия, данная тебе при рукоположении, «твое дело решиться и показать готовность, а облегчить, успокоить тебя – дело Божие» (Златоуст). Что Бог несомненно облегчит мученика за веру Христову и успокоит его, святой Павел доказывает тем, что Бог от вечности определил спасти нас в Сыне Своем и призывает святым, от Него идущим, званием к этому спасению через веру во Христа. Мы были, говорит, бесконечно грешны и ничего, следовательно, не имели заслуживающего спасения, но спасены исключительно по воле и благодати Божьей, которую в Предвечном Совете Божиим, *прежде вековых времен* определено было даровать нам для нашего спасения во Христе Иисусе. Теперь она *открылась* – стала явна, когда Сын Божий, Предвечный Спаситель наш, воплотился и явился на землю как Иисус Христос.

Как и чем воплотившийся Сын Божий явною сделал благодать, сокрытую от века? Так и тем, что разрушил смерть и явил жизнь и нетление. То и другое совершено одним действием воскресения, в котором и смерть разрушена, и жизнь нетленная воссияла, ибо Господь Спаситель, воскресши, воскрес явно через победу над смертью и разрушение ее. Но победивший и разрушивший смерть уже не умирает, и смерть Им не обладает, почему в лице Его делается явною для всех нетленная жизнь. В собственном Своем теле Спаситель самым

делом разрушил смерть, лишив ее силы, нас же просветил благовестием – надеяться в будущей жизни получить жизнь и нетление. Отсюда, если Бог, по милости и благодати Своей, спас нас, грешников, то тем более спасет верующих в Него и страдающих за веру в Него.

К безбоязненной проповеди о Христе и к готовности пострадать за нее святой Павел воодушевляет Тимофея своим примером.

1:11–12. Святой Павел убеждает Тимофея не стыдиться, но с готовностью нести страдания за благовестие тем, что дело благовестия и призвание к нему и содержание его исходят от Бога, и что трудящийся в нем прямо служит Богу, а не людям. Пример этому сам святой Павел. Его призвал Сам Господь Иисус Христос с прямым повелением: *«иди во языки»* (ср. Деян.22:21) – проповедовать среди народа, не знающего его, уверяя слушателей, что он не свое им говорит, а возвещает им волю Божию, как посланник – *апостол* Его, затем уверовавших в Господа Иисуса учить догматам веры и жизни по вере. По этой причине, что, исполняя повеление Господа, возвещаю благовестие о Христе, я, говорит, теперь (в узах) и страдаю, но *не стыжусь этого* – не малодушествую, потому что *я знаю*, говорит, *в Кого уверовал* – именно в Господа Иисуса Христа – Богочеловека, и уверен, что Он *мое предание* – все мои труды по вверенному мне благовествованию – сохранит в памяти, в книге живота, ко дню всеобщего Суда – дню воздаяния. Эту надежду свою святой Павел основывает на уверенности в том, что Господь силен совершать то, чего он ожидает от Него.

Итак, говорит, не стыдись, но благовествуй смело, держась преподанного тебе мною образца.

1:13–14. Я преподавал, говорит, тебе здоровое учение о спасении, его и имей в уме и сердце, как образец, и по нему благовествуй. «Как делают живописцы, так и я начертал тебе образ добродетели и всего угодного Богу, и как бы некое правило, первообраз и начертание вложил в твою душу» (Златоуст). Не в посланиях только святой Павел начертал этот образец здорового учения, но и устно, «многое он передал ученику и без письма, о чем теперь и напоминает ему»

(Златоуст). «Нужно ли будет тебе, говорит, посоветоваться о вере, или о любви, или о целомудрии, оттуда – из начертания моего, заимствуй образцы, потому что там все содержится» (Златоуст), и все идет из одного Источника – от Господа Спасителя. Все преподанное мною тебе – *завещание* – как добро, драгоценность, сохрани в целости и передай таким же, то есть без изменений, и своим преемникам при помощи Святого Духа, живущего в нас. «Человеческая душа и человеческая сила не в состоянии сами по себе хранить таких благ, вверенных им. Почему? Потому, что вокруг нас много разбойников, глубокая тьма. Дьявол стоит и коварствует, и мы не знаем, в какой час, в какое время он нападает на нас. Как же мы можем сохранить их? – Духом Святым, то есть, если будем иметь в себе Духа; а Он будет присущ нам, если мы не отгоним благодати Его. Он – наша стена, Он – наше убежище и защита» (Златоуст).

Другой пример смелого исповедания веры святой Павел указывает Тимофею в Онисифоре. Все асийские оставили святого Павла, когда его заключили в узы, устранившись от грозящей беды заключения в узы за признание христианином. Только один Онисифор не постыдился этого.

1:15. Святой Павел как бы жалуется на малодушие своих спутников-учеников в мирное время, говорит, что все асийские были около меня, а как пришла беда – язычники ополчились на христиан, меня заключили под стражу в темницу, – так все мои спутники как бы застыдились открыто признать себя христианами, оставили меня, чтобы самим не попасть в беду. Даже более ревностные из них, Фигелл и Ермоген, и те оставили меня. Только один Онисифор порадовал меня своею силою веры.

1:16–18. В примере силы веры, которому должно подражать, святой Павел выставляет ефесянина Онисифора. Он, придя в Рим и узнав, что святой Павел томится в узах в темнице, которых тогда в Риме было много, вероятно, по случаю гонения на христиан, тотчас же с большим трудом пошел разыскивать ту темницу, в которой томился святой Павел, нашел ее, разыскал в ней апостола и многократно

покоил его. «Он, говорит, освежал и укреплял меня в страданиях, как какого ратоборца, изнемогающего от зноя» (Златоуст). Онисифор оказал услугу, а милость апостолом благожелается всему дому: *«Да даст же Господь милость Онисифорову дому»*. Почему так? И потому, что для главы дома дороже всего благосостояние дома, и потому, что семейство его, вероятно, вместе с ним упокоивало апостола. Милостью за милость воздает апостол самому Онисифору: *«да даст ему Господь обрести милость в день оный»*, – в день Страшного Суда, «когда всем нам нужна будет великая милость» (Златоуст). Напоминая Тимофею, что Онисифор не в Риме только покоил его, Павла, но и в Ефесе служил ему, вероятно, тоже среди опасностей (это, говорит Тимофею, тебе лучше известно), апостол указывает пример, которому нужно подражать.

II. Пастырь по духу любви должен ревностно заботиться о спасении людей (2:1–13)

Здесь святой Павел учит Тимофея, как архипастыря, а в лице его и всех пастырей, возгревать дар Божий – благодать священства ревностным упражнением в любви к благовестию (2:1–2) и к благовестническим трудам (2:3–13).

А) Пастырь должен ревностно проповедовать (2:1–2)

Глава 2

1 Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом,

2 и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить.

3 Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа.

4 Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику.

5 Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться.

6 Трудящемуся земледельцу первому должно вкушать от плодов.

7 Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем.

8 Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему,

9 за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз.

10 Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славой.

11 Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем;

12 если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас;

13 если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может.

14 Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих.

15 Старайся представить себя Богу достойным¹⁴⁰, делателем неукоризненным, верно преподающим¹⁴¹ слово истины.

16 А непотребного пустословия¹⁴² удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии,

17 и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит,

18 которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

19 Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

20 А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении.

21 Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело.

22 Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца.

23 От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры;

24 рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым,

25 с кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины,

26 чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю.

2:1–2. Прежде всего, пастырь должен ревновать о том, чтобы учение христианское было ограждено от нечистых примесей. Как это сделать? С любовью отца, говорит, я заповедаю тебе, сын мой, крепни, возрастай в благодати Христом Иисусом – в том характере труда, к которому обязывает тебя особый дар благодати, дарованный тебе возложением рук моих, – дар архипастырства, или – возгревай дар Божий. В этом подкрепит тебя сама благодать (Феодорит). Итак, укрепляемый силою благодати, действуй в ее духе и будешь возрастать в той жизни, к которой она призывает и обязывает тебя. И, прежде всего, заботься о чистоте учения.

Каким образом? То, говорит, что ты слышал от меня о тайнах веры и жизни по духу веры, не тайно тебе переданное, а

открыто при многих свидетелях, это и ты передай также при многих свидетелях другим, кого найдешь верными – достойными принять это сокровище и способными научить и других. Таким образом, сокровище веры и жизни по вере, полученное апостолами от Господа Иисуса Христа и передаваемое его верным преемникам при старательной заботе об этом, будет сохраняться в чистоте и неповрежденности в Церкви Христовой.

Б) Побуждения к ревностным пастырским трудам (2:3–13)

Потом святой Павел заповедует Тимофею и пастырству с ревностью и любовью проходить пастырское служение, воодушевляя его на это примерами воина (ст. 3–4), состязателя на ристалищах (ст. 5), земледельца (ст. 6). Все они, любя свое дело, не щадят труда для него и потому имеют успех (ст. 7). Другой источник воодушевления – помышление о Воскресении Господа (ст. 8), пример святого Павла (ст. 9–10) и христианская надежда (ст. 11–13).

2:3–4. Пастырское служение соединено с напряженным трудом и многими неприятностями, как воинская служба. Святой Павел поэтому говорит Тимофею: неси труды благовестия и вообще пастырства и терпи сопряженные с тем неприятности (в слав. «злостражди»), «как добрый воин Иисуса Христа». Сколько приходится терпеть хорошему воину и в мирное, а особенно в военное время! Но он все это переносит, ревнуя о воинском звании и желании угодить военачальнику. И ты, говорит святой Павел Тимофею, так же потрудись на своем посту, несмотря на его трудности, как воин, ради угождения своему Военачальнику, Иисусу Христу.

Как служит хороший воин, чтобы угодить военачальнику? Становясь воином, он не связывает себя никакими посторонними делами, а со всею готовностью предается воинской службе, чтобы тем угодить воеводе, под властью которого он служит. Так и тот, кто избирает пастырское служение, должен отказаться от всего житейского, а все внимание, всю свою заботу сосредоточить на этом служении, чтобы быть угодным Владыке Господу, своему Военачальнику или Пастыреначальнику.

Далее говорит: подражай состязающимся на ристалище.

2:5. Там победителем считается не тот, например, кто только положит своего противника, но кто проделает это по всем правилам борьбы. Так и пастырское дело, кроме бодрости и настойчивости, нуждается еще в соблюдении известного рода положительных законов. Именно здесь требуется, чтобы шло оно не как попало, а со строгой осмотрительностью и разумным ведением дела, сообразованностью действий и с местом, и с лицом, и с течением дел внешних и внутренних, житейско-гражданских и духовно-благодатных, во всем имело одну цель – побеждение противников, видимых и невидимых, через водворение света истины, чистоты нравов и благодатного освящения.

В третьем примере для возбуждения пастырской ревности святой Павел указывает и выгоду такого служения.

2:6. Пастырское служение очень трудное, но не только не напрасное, а многообещающее, и прежде всего для самого трудящегося пастыря. «Как земледелец трудится не без пользы, но сам прежде других наслаждается плодами трудов своих» (Златоуст), «так и учитель (пастырь) не напрасно трудится, но сам первый вкушает плода от своих потов, ибо Бог (тут же) преизобильно воздает ему. Апостол говорит: се, в самом труде ты получаешь уже воздаяние» (Феофилакт). С одной стороны, пастырь получает утешение и нравственное удовлетворение, видя исправление душ пасомых; с другой стороны, воспитывая ревностно других в вере и благочестии, в самом себе воспитывает добродетели и, таким образом, первый вкушает от плодов своего ревностного служения. Но апостол не просто сказал: «делателю», но – «трудящемуся», то есть, не слегка работающему, но «усиленный подъемлющему труд» (Феофилакт).

Закончив приточную речь, святой Павел предоставляет самому Тимофею приложить смысл ее к своему пастырскому служению.

2:7. К своей приточной речи святой Павел не прибавил разъяснения, потому что мысль слушателя скорее и прямее нападет на то, что для него нужнее в данный момент, а не

только то, что вообще означается отвлеченно. И молит Бога, чтобы Он вразумил Тимофея разуместь не только сказанное, но и все прочее, относящееся к пастырскому служению. Ибо *один Учитель – Христос* (Мф.23:8), и никого не было, нет и не будет, кто бы как должно, сам собою постиг истину Божию. Почему молитва и об усилении веры, и об умножении познаний у всех и должна быть постоянно на устах и в сердце – у всех, тем более у пастырей.

Далее святой Павел для воодушевления пастырской ревности выставляет и особенные возбудительные мотивы, каковы Воскресение Господа (ст. 8), собственный пример апостола (ст. 9–10) и несомненность христианской надежды (ст. 11–13).

2:8. Если тебя, говорит, в твоём пастырском служении постигнут неприятности, даже мученические страдания, то утешай и воодушевляй себя среди них примером Самого Иисуса Христа, принявшего плоть от потомства Давида и для спасения людей перенесшего ужасные страдания и позорную смерть, но за это прославленного Богом славным воскресением, и даровавшего нам для утешения в страданиях подкрепляющую благодать Святого Духа, как я благовествовал об этом.

2:9–10. Воодушевляйся примером и моей ревности и страданий. За благовестие о Христе Иисусе, пришедшем спасти нас, я, говорит, переношу все неприятности и лишения, и даже посажен в темницу, закован в узы, будто какой злодей, но не падаю духом, надеясь на помощь Господа Иисуса. И действительно, слово Божие – спасительное благовестие, не вяжется сими узами. Ибо «Бог сделал нас такими, что нас ничто не побеждает. Нам связывают руки, но не язык. Язык связать ничто не может, разве только страх и неверие. Если в нас нет их, то, хотя кто наложит на нас оковы, проповедь не связывается. Наше слово не подчиняется узам, и когда мы связаны, оно развязано и простирается вперед. Каким образом? А вот мы проповедуем и пишем, хотя и связаны. Если мы, связанные, проповедуем, то тем более надлежит это вам, не связанным» (Златоуст). Так, воодушевляя Тимофея в трудах

пастырства, сам же святой Павел воодушевлялся тем, что трудится для спасения избранных – predetermined от вечности к спасению (см. Еф.1:4), возвещать спасение, которым и призваны апостолы (см. Мк.16:15). Спасение это, по вере в Господа Иисуса Христа, от греха, проклятия и смерти есть наследие жизни вечной, *со славою вечной*.

Далее святой Павел говорит, что верующие только путем страданий, по примеру Иисуса Христа, достигнут воскресения и славной вечной жизни.

2:11–12. Несомненно, истинно – *верно слово*, что искренно уверовавшие в Господа Иисуса в самом крещении принимают решение умереть для греха (см. Рим.6:4), распять плоть свою со страстями и похотями. Это необходимая для всякого истинного христианина духовная смерть для наследия жизни вечной. Но если для сохранения веры будет необходимо перенести телесные страдания и самую смерть, то и это должно сделать – пострадать и умереть и телесно за Христа (ср. 2Кор.4:10; Рим.6:5). Если, говорит, с Господом Иисусом мы умерли, то с Ним и жить будем, если с Ним терпим, с Ним и воцаримся. Поэтому, хотя скорбям и самой смерти подвержены все, но не все после смерти будут жить и воцарятся с Господом, а только те, которые терпят и умирают с Господом, то есть неизменно, без всякого колебания, остаются в общении с Господом верою и любовью. Только общение с Господом верою и любовью делает терпение страданий средством к воцарению с Господом. Если же, говорит, мы во время скорби отречемся от общения со Христом, то и Он отречется от нас.

Какой же конец этого? Тот, что отрекшийся от Христа и Им отверженный душу и тело погубит в геенне (ср. Мф.10:28–33). Все это, несомненно, истинно, как истинен Сам Бог, давший такое обетование.

2:13. Пусть, говорит, некоторые из верующих оказываются неверными и потому отверженными Господом, это нисколько не нарушает обетование Господа о прославлении верующих. Верные всегда получают его. Так, несомненно, верно обетование Царства славы, и верен Господь, давший это обетование. Ибо оказаться Ему неверным в этом есть то же, что отречься от

Себя – перестать быть тем, чем Он есть. Он уже восприял в Свое личное общение человечество и сочетал его, таким образом, в Себе с Триипостасным Божеством, обожил его. Человечество уже осенено Божескою славою, и отменить этого никто и ничто не может. Это и есть обетованная верующими слава в Господе Иисусе.

III. Пастырь по духу мудрости должен быть делателем искусным и непостыдным (2:14–3:9)

В то время грозила опасность Церкви от лжеучителей. Святой Павел и указывает Тимофею, как он по отношению к ним может быть делателем и искусным, и непостыдным при помощи пастырского дара благодати через рукоположение. Именно: не вступать в споры с лжеучащими, вообще удаляться тщегласий (2:14–22), в случае необходимости без споров, кротко вразумить их (2:23–26), от недобре живущих – отвращаться (3:1–9).

А) Пастырь должен удаляться нежелательного словопрения (2:14–22)

2:14–15. Напоминай, говорит, почаще своей пастве о том, что прежде сказано, что обетование славы может и не исполниться не по неверности Божьей, а по слабости и оплошности верующих. Одна из таких оплошностей и указывается здесь – именно, пагубная страсть к словопрениям. «Душа человеческая всегда склонна к состязанию и словопрению. Почему дабы этого не было, святой Павел не просто запрещает это, но именем Божиим закликает пред Господом – обязует исполнять это» (Златоуст). Почему же? Потому, что споры не приводят ни к чему полезному, что нужно для нашего спасения и спасения ближних. Споры, в существе дела, есть игра словами, которая, однако, может вредить – вести к расстройству слушающих. Спор может порождать сомнения в не совсем еще утвержденных, которые еще не умеют видеть скрывающейся под красивыми фразами лжи.

Что же в таком случае делать пастырю? Мало запретить участвовать в спорах или только слушать их, необходимо утвердить веру верующих, чтобы лжеучащие в этой их вере встретили отпор своим измышлениям. Это и заповедует апостол. Ты как пастырь постарайся, говорит Тимофею,

представить себя искусным – мастером своего дела не по видимости, а на самом деле – пред очами Божиими. Яви себя мудрым исполнителем воли Божьей, так веди свое дело, чтобы тебе за него не было повода стыдиться ни перед Богом, ни перед людьми, ни перед своею совестью. «Нисколько не стыдись делать все, что относится к благовестию, хотя бы тебе за это надлежало подвергнуться не только пристыжению, но и потерпеть что-либо» (Златоуст). Лжеучители прикрывали свою ложь красивыми фразами, а ты, говорит, *право правь* – говори, режь одну голую правду о истине, а «всякие искажения и примеси к ней, отрезай и отсекай с великою силою» (Златоуст). Вот как истинный пастырь должен действовать словом истины! А излишнего пустословия избегать – как вредного.

2:16–18. Все, не согласное с истинной верой, Богом Самим засвидетельствованной, святой Павел называет нечистым и все оскверняющим *тщесласием* – пустозвонством. Всего такого, наказывает он Тимофею, устраняйся, но не оставляй его без внимания, а огради его словом истины, пресеки ему дальнейший ход и распространение между христианами, иначе оно еще более будет преуспевать в нечестии. Их лжеучения подобны болезни – гангрене («слово их... рак»), которая, когда зародится в организме, быстро станет распространяться в нем, разъедая орган за органом, пока не разрушит всего организма; так же и лжеучения, постепенно заражая членов общества христианского, грозят заразить все тело Церкви. И опасно это тем особенно, что зараза идет не совне, а изнутри, из самого же общества христианского, что святой Павел подтверждает примером двух лжеучителей из христиан – *Именея*, которого он лично, бывши в Ефесе, предал сатане, чтобы он научился *не богохульствовать* (1Тим.1:20), и *Филита*, о котором больше нигде ничего не говорится, – и указывает главный пункт их лжеучения. Они, вопреки истине, учат, что воскресения мертвых, ожидаемого христианами в будущей жизни, с открытием Царства славы и жизни вечной, не будет, потому что оно уже *было*, или *есть*, в настоящей жизни.

В чем же оно состоит? В том, что дух человека, под влиянием учения христианского и благодати Святого Духа,

возрождается к новой, святой жизни. Это, будто, и есть воскресение, которое обещано Господом. А телесного воскресения не будет, ибо тело, есть произведение злого начала. Но Христос и апостолы, говоря о воскресении духовном, говорят и о телесном воскресении, которое будет во второе пришествие Господа Христа на землю, когда вполне откроется Его славное Царство, в котором будут блаженствовать праведные, не терпя более скорбей этой земной жизни, а все грешники изгнаны будут из него в царство тьмы. Таким ложным учением о духовном воскресении здесь, на земле, лжеучители в некоторых простейших и слабейших *возмущают* – совершенно уничтожают веру, которая зиждется на уповании жизни вечной.

Ввиду подобных лжеучений, рождающихся в самой Церкви Христовой и заражающих, хотя только и некоторых, могли, естественно, явиться вопросы у верных. Так может расстроиться и вся Церковь Христова. И зачем Господь допускает и терпит в Своей Церкви погрешающих в истине и увлекающих в свою погрешность и других? Эти недоумения святой Павел решает далее: первое – в ст. 19-м, второе – в ст. 20–21.

2:19. Пусть, говорит, в самом обществе христиан возникает лжеучение и увлекает некоторых, но знайте, что Богом основанное твердо стоит и будет стоять. Что это? Вера, водруженная Богом в сердце искренне верующего, и на вере основанная Святая Церковь. Называются христианами и такие, которые живут не по вере, а по своей воле; принимают святую веру и такие, которые как бы только частью живут по вере, а частью по своей воле. И те и другие подвержены колебанию со стороны разных лжеучений – и своих, и чужих, потому что в них нет твердого Божьего основания. Но есть и такие – истинные христиане, которые всецело предали себя вере и Богу, в таких Бог созидает твердую веру и строй жизни по вере. Такая вера их твердо стоит, как Богом основанная, и никогда не падает. На таких Господь как бы налагает Свою печать, как на принадлежащих Ему вполне, как на Своих. Такой запечатленный Богом, как Ему принадлежащий и носящий Его

имя, все усилия употребит на то, чтобы отступать от всякой неправды, в чем бы она ни заключалась – в мыслях ли то, или в делах. Из таких-то верующих и состоит истинная, непоколебимая Церковь Божия.

Зачем же в Церкви есть слабые в вере и жизни по вере?

2:20–21. Как в *большом доме* бывают вещи золотые и серебряные, бывают и деревянные, и глиняные, и одни из них обращаются на почетное употребление, а другие на непочетное, так и в Церкви, в великом и славном доме Божиим есть лица, блистающие добродетелями, подобно золоту и серебру, и есть лица, отвечающие дереву и глине. Первые – достойны почтения, а последние – не имеют никакой чести. Апостол не говорит, кто первые и кто последние, но указывает причину, почему Бог благоволит терпеть в своей Церкви вместе с добрыми – истинными христианами, и худых, только по названию христиан. В доме хозяин терпит и худые сосуды до тех пор, пока они гожи на что-нибудь, хотя бы и низкое, конечно не ожидая, что они когда-нибудь понадобятся для почетного употребления. Господь же в Церкви Своей терпит худых христиан, может быть, и потому, что они на что-нибудь и теперь пригодны, а главное, потому, что свободная тварь, не верующая и худо живущая, может прийти в себя, опомниться и измениться к лучшему. Это и разумеет апостол, говоря: *«кто будет чист от сего»* – от того, что делает его похожим на сосуд не в чести – от страстей и грехов, *тот будет сосудом почетным, освященным* благодатью Святого Духа в Таинствах, и будет нужен Владыке Господу и годен на всякое доброе дело. Поэтому-то Господь и терпит в Своей Церкви и грешников, ожидая исправления их.

В заключение этого отдела о пастырском благоразумии святой Павел коротко указывает, чего должно избегать и чего держаться благоразумному пастырю.

2:22. Чтобы быть сосудом, удобным Владыке Господу в Церкви Его, и других приводить к тому же, святой Павел указывает Тимофею, чего он должен избегать и к чему стремиться. Избегать он должен *«юношеских похотей»*. «Юношеские похоти суть не только блудные, но и всякий

неуместный порыв обличает юность. На словах ли кто резок или в делах обнаруживает настойчивость и властительство, или другое что подобное себе позволяет, – все это суть юношеские неразумные стремления. Всему этому свойственно бывать, когда сердце еще не умерено и не установлено, и когда помыслы ума не углублены, а легко парят по верхам. Посему, дабы никто не увлекался сим, что внушает апостол? – «Фантазий юношеских бегай» (Златоуст). Святой Павел, кроме этого, указывает Тимофею, чего он должен ревностно держаться в своем служении, как твердой опоры пастырского благоразумия. *Держись же, всячески старайся проявить, говорит, правду, во всем и со всеми справедливость, веру, глубокую и искреннюю, любовь, умножая через нее всякое благо, и мир, особенно с теми, которые призывают Господа* – то есть христианами не по имени только, а искренно верующими от *чистого сердца*. «Доверяй, говорит, не всем, призывающим Господа, но только таким, которые призывают Его не притворно, не лицемерно, не лукавят, с такими общайся, с другими же не следует быть кротким, но только соблюдать мир сколько возможно» (Златоуст).

Б) Как пастырь должен вразумлять противящихся истине (2:23–26)

Святой Павел дает наставление пастырю Тимофею, как ему благоразумно обращаться с лжеучителями, если необходимость заставит вести речь с ними.

2:23. «Святой Павел знал, что совершенно бесполезно вступать в такие состязания, какие тогда бывали, и что они оканчиваются не иным чем, как ссорою, враждою, оскорблением и злословием» (Златоуст). Почему? Потому, что эти состязания детски глупы, невежественны, – и по предметам, и по способу ведения их. От таких, говорит, сварливых состязаний уклоняйся, и вот почему.

2:24–26. «При состязаниях, если они даже и необходимы будут по обстоятельствам, рабу Божию должно быть далеким от ссор. Если Бог есть Бог мира, то как может ссориться раб Бога мира?» (Златоуст). Что же? Пастырю следует молчать, или уступать противнику? Нет. Святой Павел в Послании Титу –

пастырю, пишет: «*обличай со всякою властью*» (Тит.2:15), «*обличай их нещадно*» (Тит.1:13). И здесь святой Павел заповедует делать то же, но прибавляет: «*быть приветливым ко всем*», не шумливым или крикливым и задорливым, но кротким. «Сильное обличение, когда оно делается с кротостью, особенно может трогать. Сильное слово без кротости может разве только пристыдить, а будучи соединено с кротостью, оно возьмет за сердце и победит» (Златоуст). Для тех, кто ищет вразумления и наставления, пастырь должен быть *учителем* – учителем добрым и кротким, при этом не сердиться и не раздражаться, если его учение не приносит тотчас видимой пользы. Слово вразумления на некоторые души действует медленно и только при многократном повторении вразумляет их; «таким образом, может случиться, что человек, уже готовый убедиться в истине, потеряет все от нашего нетерпения» (Златоуст).

Особенно же при вразумлении необходима кротость. «Душа, имеющая нужду в наставлении, не может принять что-либо полезное, когда оно преподается сурово и с бранью, и хотя готова слушать, но, будучи приведена в недоумение, не усвоит ничего. Кто хочет научиться чему-либо полезному, тот, прежде всего, должен быть расположен к учителю. Если же это предварительно не устроено, то не может произойти ничего полезного. Но никто не может быть расположен к человеку, который сердится и бранится. *С кротостью*, говорит. Видишь, как должно приступать к желающим научиться? И не нужно оставлять собеседования с ними прежде их убеждения» (Златоуст). Особенно ввиду того, что цель такого убеждения есть спасение души. Может быть, путем кроткого и терпеливого вразумления можно будет довести душу, заблуждающуюся, до раскаяния, и тогда Бог доведет покаяние ее до конца – до решения бросить заблуждения и покорно принять истину, как она есть, без всяких сомнений и колебаний. Только тогда они (противники) в состоянии будут освободиться от козней диавола, который оплел ум их ложью – призраком истины, как бы какую сеть, так что они, творя волю его, воображают, что живут и действуют по своей воле.

В) Пастырь должен удаляться от дурно живущих (3:1–9)

Святой Павел предсказывает Тимофею, что после его (апостола) смерти нравы людей под влиянием ложного учения очень развратятся (ст. 1–5). Зародыш такому худонравию уже есть. Ты, как заметишь таковых, не поблажай им. Они поступают так-то и так-то, и их легко узнать (ст. 6–8). Не смущайся, однако ж, они не преуспеют, общий голос верных осудит их (ст. 9).

Глава 3

1 Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие.

2 Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны¹⁴³, злоречивы¹⁴⁴, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы¹⁴⁵, недружелюбны¹⁴⁶,

3 непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра¹⁴⁷,

4 предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы,

5 имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся.

6 К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями,

7 всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины.

8 Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере.

9 Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось.

10 А ты последовал мне в учении, житии, расположении¹⁴⁸, вере, великодушии¹⁴⁹, любви, терпении,

11 в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковыя гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.

12 Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

13 Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

14 А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено¹⁵⁰, зная, кем ты научен.

15 Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во

Христа Иисуса.

16 Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности,

17 да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

3:1. В Первом послании своем к Тимофею святой Павел, по внушению Святого Духа, предсказывал ему грядущее отступление от веры многих под влиянием духов злобы (см. 1Тим.4:1). Здесь же предсказывает развращение нравственности, как следствие первого. Такое тяжкое время, или тяжелое состояние, настанет для христиан, говорит, в последнее время – в последующее за смертью апостола время. Он указывает далее и причину этого лютого времени.

3:2–5. Лютое, говорит, настанет время для христианской жизни, потому что настанет крайнее растление нравов, которое вырастет из корня общего для всех страстей – самолюбия. Оно подавит братолюбие и боголюбие и в жизни водворит такие порядки, от которых никому не будет покоя, даже и самому себялюбцу. Самолюбец блюдет только свое благо. Но так как без других ему одному нельзя жить счастливо, то самолюбец по тому самому, что не заботится о других, вредит себе или злоумышляет против себя же. Из самолюбия исходят все страсти. Главнейшие, родоначальные из них – гордость, корыстолюбие и сластолюбие. Святой Павел в настоящем месте указывает преимущественно порождения гордости, из других же двух поминает только самих родоначальниц – сребролюбие и сластолюбие. Люди, говорит, будут *сребролюбивы*. Иметь – это житейская потребность. Чтобы она не одолела человека и не сделала из него скряги, Бог вложил в сердце его сострадание к нуждающимся, которое побуждает его помогать другим. Но когда самолюбие овладеет человеком, тогда сострадание к другим гаснет в его сердце: все себе нужно, до других нет дела, – вот и скряга. Будут *величавы, горды*. Из самолюбия развиваются величавость – возвышение над другими, гордость – при самовозношении пренебрежение, помыкание другими. Из гордости происходит хуление –

«неправые к Богу чувства, восстание против Бога» (Златоуст). «Надмевающийся над людьми легко будет надмеваться и перед Богом. Кто презирает подобных себе рабов, тот постепенно дойдет и до презрения Самого Владыки – Бога» (Златоуст). Будут *родителям непокорны*, ибо кто Бога хулит, как станет почитать родителей? Будут *неблагодарны*. Неблагодарность – дочь гордости, полагающей, что делаемое для нее так и должно быть. С другой стороны, она есть плод и сребролюбия. «Сребролюбец считает всех своими врагами, желая у всех отнять все. Хотя бы ты отдал ему все свое имущество, он не изъявит тебе никакой благодарности, но будет досадовать, что ты не имел большего богатства и не сделал его обладателем большего. Хотя бы сделал его владыкою вселенной, он не изъявит тебе благодарности, но будет думать, что он ничего не получил. Нет человека столь неблагодарного, как сребролюбец, и столь бесчувственного, как корыстолюбец» (Златоуст). Будут *неправедны* – неподобающи, не таковы, какими следует им быть по званию, состоянию, положению, месту. *Нелюбовны* – чужды даже и родственной любви к своим. *Непримирительны* – никаких уступок не принимают к прекращению разлада, расходятся однажды, навсегда и избегают всякого примирения. *Клеветники* – несправедливо думающие и говорящие о других худо. Это такие, которые, не видя в себе ничего доброго, находят себе утешение в злословии других, чтобы подорвать доброе мнение о них. *Невоздержники* – «и в языке, и в чреве, и во всем другом» (Златоуст). Не кротки – «резки и буйны во взоре, слове, движениях. Отсюда – зверство, свирепство, когда бывает кто сребролюбив, неблагодарен и невоздержан» (Златоуст). *Неблаголюбцы* – враги всякого добра или всякого доброго и желательного человека. *Предатели* – дружбы или сотоварищества, не в видах общего блага, а в видах своих личных интересов, назло другим. *Наглы* – «не имеющие в себе ничего основательного» (Златоуст), мечутся туда и сюда, или ломают, как медведи, самонадеянно быстры, и решительны в делах. *Напыщенны* – полны спеси, надменны – надуты, думают о себе много, хотя ничего хорошего не имеют в себе. *Сластолюбцы* более, нежели боголюбцы – живущие в свое

собственное удовольствие, в чем кто любит находить удовольствие, тот то и делает. Слостолюбец уже ничего другого не ценит – ни закона, ни правды, ни страха Божия, и за сласть готов все продать. Даже в храме Божиим, куда иногда ходит, не Бога ищет и любит, но сласть, какую дают или обещают церковные порядки и законы. *Имеющие образ благочестия, силы же его отрекшиеся*. Но, несмотря на такое расположение и чувства своего сердца, они, живя между христианами, наружно держатся всех порядков их жизни, но в своем кругу они обычно не только лицемерят, но открыто хулят все Божественное и кощунствуют над всем. «Их образ благочестия есть только наружный вид без силы. Как тело красивое и цветущее, но не имеющее силы, подобно нарисованному изображению, так и правая вера без дел. Представим, что какой-нибудь сребролюбец, предатель или наглый человек, содержит правую веру. Что в этом пользы, если он не отличается ничем, приличным христианину, если он не делает ничего, свойственного благочестию, не превосходит язычников своим нечестием, служит заразою для близких и поводом к хуле на Бога, если он позорит учение своими делами?» (Златоуст). «Святой Павел через Тимофея увещевает всех христиан удаляться от таких людей» (Златоуст).

Узнать таких людей нетрудно, они не только сами живут дурно, но и других стараются совратить, особенно женщин и через женщин.

3:6–7. Желая предостеречь Тимофея от имеющих быть развратителей, святой Павел указывает их способы развращения других, которые в зачатках существовали и тогда, именно: они развращают целые семейства через подходящих женщин, падких на новшества, но не твердых в истине и нравственной жизни. Наметив таких, они, как воры, хитростью или обманом вкрадываются в их дома и всевают в умы легкомысленных женщин свое ложное учение, обольщают, увлекают их на свою сторону, забирая их как бы в плен. Не все, конечно, женщины поддаются таким обольщениям, но только такие, которые обременены грехами и водимы различными похотями или пожеланиями, например, славолубием,

тщеславием, честолюбием, под влиянием которых они всегда учатся, многое хотят знать, но, говорит святой Павел, они никогда не могут прийти до познания истины. «Отчего это так, что всегда учатся, а познать истины не могут? Оттого, что отупел их разум, а это оттого, что они погрязли в похотях и грехах» (Златоуст).

Другой признак развратителей тот, что они упорно будут противиться истине.

3:8. Бог определил вывести народ еврейский из Египта и послал Моисея с Аароном к фараону сказать ему именем Бога, чтобы он отпустил еврейский народ. В доказательство того, что они посланы Богом евреев, они сотворили ряд чудес перед очами фараона, превратили жезл в змию, воду – в кровь, извели из воды жаб, которые наполнили всю землю Египетскую. Фараон призвал своих волхвов, которые то же сделали чарами своими, и фараон не поверил посланникам Божиим и не отпустил народ еврейский (см. Исх. гл. 6–8). Как волхвы, говорит святой Павел, противились Моисею, посланнику Божию, так и ефесские лжеучители противятся посланникам Господа Иисуса Христа – апостолам и их истинному учению о Спасителе и спасении.

Почему же они восстают на истину? Потому что ум их развращен, или извращен, усвоенной ложью, принятой за истину. Она же всюду и примешивается у них в суждениях об истине и не дает познать ее. С другой стороны, ум развращают страсти, которые отвлекают его от истины (ср. [Пс.52:2](#)). Для принятия же истинной веры нужен ум, не тронутый страстями. Поэтому-то таковые – невежды и в вере. Но успех их будет только призрачный.

3:9. Они, говорит, не будут иметь успеха в обольщении христиан, как не имели египетские волхвы. Как те сначала чарами своими имели некоторый успех в глазах фараона и народа, а потом уже не могли подражать Моисею и Аарону, и все увидели немощность их перед посланниками Божиими, так и лжеучители будут иметь незначительный успех вначале, а потом все увидят их глупость – безумие, и оставят их. Так развеется навеянный ими туман и исчезнут призраки.

Раздел второй. Наставления, воодушевляющие Тимофея к должному пастырскому служению (3:10–4:8)

Во-первых, апостол воодушевляет его к мужеству (3:10–13), во-вторых – к неусыпной ревности (3:14–4:4), в-третьих – к трезвенности (4:5–8).

I. Мужайся! (3:10–13)

3:10–11. Нам с тобой, как бы так говорит святой Павел Тимофею, уже не в первый раз вступать в труды и терпеть. С самого начала доселе ты проявил столько постоянства, мужества, терпения: ты последовал принятому от меня учению – о вере во Христа и жизни по вере, *жизни* – тому, как я действовал в разных обстоятельствах, *привету* – моей ревности и усердию, с каким я совершал свое служение, *вере* – моей уверенности в Боге, что Он никогда не оставит работающих во славу Его, *долготерпению* – при встрече препятствий на пути моей деятельности, *любви* – сердоболию, с каким я всегда расположен ко всем (ср. 2Кор.11:29; Гал.4:19), *терпению в гонениях*, как я мужественно переношу их. Все это ты видел во мне и проявил в себе на самом деле, вместе со мной терпел гонения и страдания от побоев и ран, полученных нами от гонителей наших, что, например, случилось со мною в Антиохии, Икони, Листрах (вероятно, во время четвертого его путешествия через Крит и Фригию, как думает святой Златоуст). Тебе нечего перечислять эти гонения и страдания, сам это знаешь.

Но в чем же воодушевление для Тимофея? Не в страданиях же самих по себе, а в том, говорит ему святой Павел, что во всех этих страданиях Бог оказал ему самую живую помощь: *«от всех избавил меня Господь»*. Отсюда само собой следует: мужайся! Избавит и тебя Господь. Веди, как и я вел дело благовестия, не обращая внимания на неприятности и нисколько не смущаясь ими. Гонения и страдания – общий удел здесь, на земле, всех благочестно живущих.

3:12–13. Не одни только мы с тобою, говорит, подвергаемся гонениям и страданиям, но и все, благочестиво живущие. Ибо «настоящее время есть время борьбы со злом, сражения с виновником зла – дьяволом, время скорбей, вздыханий, есть поприще подвигов. Время покоя будет после, а теперь время усилий и трудов» (Златоуст). Начала, какими руководятся последователи Христовы, совсем другие, чем те, которые заправляют живущими на земле и жаждущими здесь найти свой рай. Два эти класса людей не уживаются вместе, причем земные, как хозяева, теснят ищущих неба, как странников и пришельцев на земле. Хозяева земли руководятся не добрыми началами, и сами они, *злые и обманщики*, по-видимому, благоденствуют. Но успех их и благоденствие призрачные, потому что в основе их лежит не истина, а ложь, которая все больше и больше погружает их во зло. Причиной же их благоденствия служит то, что находятся люди, поддающиеся их обольщениям. Так и ты, говорит, не жди лучшего здесь, на земле. То для нас благо, что эти гонения и скорби благость Божия обращает в вечное нам благо, так что мы можем с уверенностью и благодушием взывать: «Слава Богу!».

II. Будь ревностным (3:14–4:4)

А) Сам пребывай в принятом тобою спасительном учении (3:14–17)

3:14–15. «Два побуждения святой Павел представляет Тимофею к тому, чтобы он пребыл тверд в принятом учении и ревновал о нем. Первое – то, что ты, говорит, не от кое-кого научился, а от него – Павла, а это то же, что и от Христа. Второе – то, что ты, говорит, не вчера и завчера научился, а с детства, и имеешь глубоко вкорененным в себе Божественное ведение. И оно не допустит тебя до чего-либо неразумного» (Феофилакт). Научен был вере и жизни по вере Тимофей святым Павлом, а через него – Самим Христом Господом, научившим святого Павла. Это учение – «*яже вверена суть тебе*» – Тимофей принял не одною памятью, но сердечным убеждением, в чем убедился и удостоверился до осязательности знамениями и чудесами апостола. Все это припоминает святой Павел Тимофею и заповедует ему: «*ты*

пребывай в том» – будь непоколебим и тверд и заботься о хранении вверенного тебе, ибо получил его от Христа Господа. Кроме того, «ты, говорит, с раннего возраста изучил Священное Писание, на нем ты воспитан, и потому вера твоя должна быть твердою и ничто не должно вредить ей. Корень ее лежит глубоко и укрепился в течение долгого времени, потому ничто не может исторгнуть его» (Златоуст). В словах апостола слышится «прощальная речь» (Златоуст). Он как бы так говорит Тимофею: «Доселе я тебя учил, но скоро меня не будет, тогда тебе нужно будет искать вразумления в Писании. Руководимый светлою верою в Господа (без веры Писание темно), ты можешь найти в нем все, нужное для тебя к спасению. Писание всесторонне может умудрить тебя во спасение». Ибо «в Писаниях излагается, что должно делать и чего не должно. Кто знает Писания как должно, тот не соблазняется ничем, случаящимся с ним, все переносит мужественно, иное принимает верою и приписывает непостижимому домостроительству Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писаниях» (Златоуст). Священное Писание и есть, и должно быть, прибавляет святой Павел, руководством на пути спасения не одних пастырей, но и всех, желающих спастись.

3:16–17. Все Священное Писание, вся Библия – *богодухновенно*, потому что в нем через пророков и апостолов изрекала истину Божию сама Божия благодать, или Святой Дух (ср. 2Пет.1:20–21). Оно всякому «*полезно для научения*» – оно просвещает ум сообщением ему ведения всякой истины, потребной в нашем положении. Научив истине, Писание ведет и к обличению, обличает же как ложь, так и неисправную жизнь. Обличив, располагает и руководит к исправлению как ложных воззрений, так и недобрых навыков жизни. Кто исправил пути свои, тому нужно знать, как идти правым путем, не совращаясь, а все более и более совершенствуясь и утверждаясь в правде. И этому обучает его Писание, полезное для наставления в праведности, «оно обучает нас всяким видам добродетели» (Феодорит). «Все это ведет к совершенству и делает нас Своими Богу» (Феодорит). Почему святой Павел прибавляет:

«да совершен будет Божий человек», – да соделает человека Божиим, Богу себя посвятившим и совершенным, пригодным, приготовленным ко всякому доброму делу, таким, который и знает, и умеет делать всякое добро, и делает наилучшим образом. Вот каким делает Писание человека, который руководится им, тщательно изучая его. Тем более необходимо учение Священного Писания пастырю для руководства в его пастырском служении.

Б) Не утомимо проповедуй Священное Писание другим (4:1–4)

Указав Тимофею побуждения и руководство к его ревностному пастырскому служению, святой Павел далее указывает и цель такой пастырской деятельности – спасение душ пасомых, и средство – убеждение проповедью истинного слова. А для воодушевления указывает на грозный Суд Божий и на умножение беззаконий.

Глава 4

1 Итак закликаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом,

2 Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его:

проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

3 Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

4 и от истины отвратят слух и обратятся к басням.

5 Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое.

6 Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

7 Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;

8 а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

9 Постарайся прийти ко мне скоро.

10 Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною.

11 Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения.

12 Тихика я послал в Ефес.

13 Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные.

14 Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его!

15 Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам.

16 При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им!

17 Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

18 И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь.

19 Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров.

20 Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.

21 Постарайся прийти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братия.

22 Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь.

4:1. Чтобы воодушевить пастыря Тимофея к ревностному исполнению пастырского служения, святой Павел поставляет пастыря пред лицом Бога в момент Страшного Суда, когда он должен будет дать отчет о своем служении. Он как бы так говорит: Бог Отец и Господь Иисус Христос будут судить тебя на Страшном Суде, куда собраны будут все – живые, дожившие до этого суда, и умершие, воскрешенные, если ты не исполнишь того, что я заповедую тебе.

4:2. Вот в чем главное дело пастыря, которое, если исполнено будет, оправдает его, а если не будет исполнено, осудит его на Страшном Суде. И никакие другие добродетели уже не спасут его, если он окажется неисправным в этом отношении. «*Проповедуй, говорит, слово – не скрывай сущего в тебе дара, но учи ревностно других слову Божию. Настой всегда на том, чтобы проповедовать не в определенное только время, но – благовременно и безвременно. Не назначай определенного времени, пусть будет тебе всегда время для этого, а не только во время мира, спокойствия или пребывания в церкви, хотя бы ты был в опасности, хотя бы в темнице, хотя бы готовился идти на смерть, и в это время обличай и не переставай вразумлять. Тогда и благовременно делать обличение, когда оно может иметь успех, или когда представляется удобный случай*» (Златоуст). Святой Павел указывает пастырю как бы три формы проповеди: «*обличи,*

запрети, умоли». Когда, говорит, найдешь кого грешащим или намеревающимся согрешить, то не пропускай случая – обличи его. Обличение имеет целью раскрыть неправомыслие или неправость в поведении и довести до сознания вины и возбудить раскаяние и желание исправления. Оно требует крепкого сердца, много мужества, чтобы не стыдиться лица обличаемого. После обличения и доведения согрешающего до сознания, своею пастырскою властью запрети – понудь его исправиться, употреби понудительные наказания церковные. Но одними суровыми мерами не всегда можно достигнуть успеха. Нередко они еще более ожесточают обличаемого и запрещаемого. Поэтому святой Павел предлагает третью форму проповеди: *умоли – упроси, уговори, утешь*. Это для того, чтобы согрешивший охотно и с удовольствием вел дело самоисправления. Все эти формы так необходимы, что если что-нибудь из этого будет опущено, то прочее бывает бесполезно. «Если ты, – говорит святой Златоуст, – будешь запрещать без обличения, то покажешься дерзким и никто не станет слушать, если же наперед обличишь, тогда слушатель примет запрещение, а без того он останется бесстыдным. С другой стороны, если станешь обличать и запрещать, хотя и с силою, но не предложишь утешения, то опять испортишь все дело. Ибо обличение само по себе невыносимо, если оно не растворено утешением». Так как здесь дело идет об исправлении немощей, а они не вдруг поддаются истреблению, то пастырю больше всего нужно терпение или *долготерпение*. Так как исправление душевных немощей состоит в свободном изменении мыслей, чувств и расположений и изменении убеждений согрешающего, то на это преимущественно пастырь и должен направить свое учение и с долготерпением соединить *назидание* – с любовью преподавать здоровое учение, не досадуя на неуспех, но долготерпеливо ожидая успеха. Только тогда он и будет.

Чтобы пастырь не подпал искушению отлагать дела проповеди назавтра, святой Павел прибавляет побуждение: поспеши, скоро настанет время, когда многие не станут уже слушать слова истины.

4:3–4. Если, говорит, пастыри не будут исполнять моей заповеди – настойчиво учить пасомых, вовремя и не вовремя обличать, запрещать и умолять заблудших и мерами долготерпеливой любви и учения укреплять их в истине, то выйдет то, что пасомые совсем отвыкнут от *здорового учения*. Оставаясь в неведении истины, они будут набираться пустомыслия, а через это станут тупы к восприятию истины. Если своевременно не вразумят грешащих, то они закоснеют в порочности и сделаются неспособными принимать вразумления и обличения. Поэтому и нужно спешить и здоровым учением их просветить и приучить к добродетелям прежде, чем они отупеют для принятия здорового учения и ожесточатся против обличений. Когда же дойдет до этого, тогда они и слушать не будут здорового учения, а вместо своего законного пастыря сами, самовольно наберут *учителей по своим похотям*, которые предоставят им жить так, как им это нравится, и будут их учить тому только, что им нравится, что будет *льстить их слух*. Под влиянием такой своевольной жизни и таких льстивых учителей люди, естественно, совсем отвергнутся от истины – не по заблуждению и неведению, а сознательно, и вместо истины *«обратятся к басням»*, к учениям мечтательным, которые, занимая воображение привлекательными фантазиями, оставляют в покое совесть, не пробуждая ее и не тревожа требованием исправления в воззрениях и жизни. Поэтому пастырю не надо своей леностью и нерадением доводить дело до такого печального состояния.

III. Трезвенно и мудро веда дело благовестия (4:5–8)

4:5. Ты же, говорит, зорко, трезвенно смотри за всем, «трудись, предупреждай, приводи вверенных тебе овец в безопасное состояние, прежде нежели наступила (упомянутая выше) зараза» (Златоуст), *переноси скорби* – не жалея и не щади себя, коль скоро этого требует дело благоустроения паствы и благо пасомых. Соверши «дело благовестника» – доведи до конца возложенное на тебя дело благовестника спасения, не дай погаснуть ревности, но более и более возгревай ее для служения пастырского. Исполни *служение твое* удовлетворительно; исполни дело служения, чтобы и

совесть, и все видящие твое служение, сказали, что ты сделал все, что мог сделать в твоём положении: где требовалось тебе быть – ты был, говорить ли следовало – ты не молчал, действовать ли – ты не устранился от дела. Одним словом, как я был для всех всем, чтобы спасти хотя некоторых (см. 1Кор.9:20–22), так будь и ты, будь моим заместителем, ибо близится конец моих жизни и деятельности.

4:6. Святой Павел говорит как бы так: усердно ве́ди дело благовестника, ибо мне уже приспел конец, *«я уже становлюсь жертвою»*. Как жертвенное животное приводят к алтарю для заклания, так и меня готовят на заклание. *«Время моего отшествия»* – разрешения от этой земной жизни – *настало*. Некому после меня бодрствовать над этим делом, кроме тебя, любимейшего моего ученика. Оставляю тебя наместником моим по делу Божию. Трудись и на труд воодушевляй себя примером моих трудов.

4:7–8. «Святой Павел, зная, что ему настает уже страдальческая смерть, желает оставить Тимофею пример благочестивой жизни и здорового учения, чтобы через такое преемство никогда не прекращались в Церкви настоящие учителя. Он напоминает, что строго соблюдал все, что было для него обязательно и душеспасительно для других, что не на словах только, но самыми делами подавал пример слушающим; что и перед Творцом своим явился верным распорядителем и приставником, немолчно проповедавая всюду истину и, против начал и властей мира со всею ревностью и мудростью борясь, оставил пример, как их следует побеждать, чтобы и в учениках своих возбудить ревность, как ненарушимо блюсти учение, так и подвигом добрым подвизаться, чтобы через то и им сделаться достойными венцов от Бога» (Амвросиаст). Весь труд свой неутомимый, апостольский, в котором он просветил светом истины Азию и Европу, все тяготы, лишения, скорби и радости духовные, пережитые им при этом добром, ведущем к добру, подвиге, теперь он прошел до конца, сохранив в целости, несмотря на множество и внутренних, и внешних искушений, усвоенную им от Христа Господа веру, и, какую принял от него, такую и передал другим. Поприще мое, говорит, на земле я

прошел до конца безукоризненно. Теперь жду за свои подвиги и труды венца правды, уготованного праведным и даруемого по праведному приговору Праведного Судии. Он уже *соблюдается мне*, уже готов, но еще не получен мною, хотя нет сомнения, что получится, потому что совесть моя свидетельствует мне, что я все сделал, что мне следовало сделать, а Судия, Который будет раздавать их в день Суда, как *Праведный* – Справедливый, не лишит меня заслуженной награды. Не дерзко ли это? Нисколько. Верующий, вошедший верою в область Божию и во всем пребывающий верным вере и порядкам Божиим, не может иначе говорить и чувствовать. Но такая уверенность есть плод трудов целой жизни, что и выражает апостол в следующих словах: «*не только же мне, но и всем, возлюбившим явление Его*». Явление Господа здесь есть второе Его пришествие на Суд. Кому можно возлюбить это явление без соблюдения веры и исполнения заповедей Господа? Он ведь затем и придет, чтобы испытать, как кто исполнил волю Его, и исполнивших, как следует наградить, а не исполнивших – наказать. Всем сказанным святой Павел как бы так говорит Тимофею: *следуй во всем моему примеру, воодушевляйся им в своем служении пастырском, и тебе Господь в день Суда воздаст венец правды* (Златоуст).

Заключение (4:9–22)

4:9–12. Предчувствуя приближение своей мученической кончины, святой Павел, как любвеобильный духовный отец, сильно желает еще раз повидаться со своим возлюбленным сыном, Тимофеем, и передать ему устно свои дополнительные наставления: *«постарайся, – говорит, – прийти ко мне скоро»*, прежде наступления зимы (ст. 21). И тем более это нужно было ему, что бывшие при нем, одни сами оставили его, убоясь гонений и скорбей, например, Димас, споспешник его, *«возлюбив нынешний век»* – покой, безопасность, ушел в Солунь, а других он сам разослал со своими апостольскими поручениями: Крискента – в Галатию, Тита – в Далмацию. Один только Лука остался с ним. Святой Павел и в узах не переставал заботиться о благосостоянии Церкви, а между тем послать в ту или другую Церковь с поручениями было уже некого. Поэтому он наказывает Тимофею взять с собою Марка и привести его в Рим; *«ибо он нужен мне, – говорит, – для служения»*, не ему лично, но для Евангелия. А как же Церковь Ефесская останется без руководителя? Апостол говорит, что он в замену Тимофея на некоторое время посылает туда Тихика, с которым, вероятно, посылает и это послание к Тимофею. Потом дает Тимофею личные для себя распоряжения.

4:13. Святой Павел, отправляясь из Ефеса в Македонию и Ахайю в летнее жаркое время и имея намерение скоро опять возвратиться в Ефес (см. 1Тим.3:14), оставил в Троаде у Карпа лишнюю тяжесть – фелонь, накидку или плащ, может, сотканную им же самим из овечьей шерсти и защищавшую его от дождей и холода, и книги, написанные на папирусе и коже. Теперь, ввиду приближения зимы, чтобы согреться в сырой и холодной тюрьме и коротать время томительного одиночества, он наказывает Тимофею, который должен был прийти к нему до наступления зимы, захватить его фелонь и книги, особенно более дорогие по содержанию и потому написанные на коже, может быть Священное Писание, и принести к нему. Потом делает ему предостережение.

4:14–15. В последнее пребывание святого Павла в Ефесе какой-то, неизвестный нам, медник Александр много зла сделал апостолу и делу его проповеди. Апостол предает его на суд Божий и как бы высказывает желание, чтобы Господь Своим праведным судом отстранил его от причинения зла делу евангельскому. От этого лютого противника Евангелия святой Павел велит Тимофею удаляться, может быть, не вступать с ним в разговоры. Наконец, извещает Тимофея о своих судебных делах.

4:16–18. Суд преступников у римлян был публичный – гласный. Обвиняемый мог иметь защитника, мог вызывать свидетелей в свою пользу. У святого Павла на первом суде над ним не было ни защитника, ни свидетелей в его пользу. *"Все, – говорит, – меня оставили"* одного из боязни, чтобы и самим не подвергнуться суду и осуждению за принадлежность к христианству. *Да не поставит, говорит, этого Господь в вину,* и мне не по злomu намерению они это сделали, а по слабости веры своей. Но не оставил его Господь Иисус Христос. Он и всегда был Руководителем и Утешителем святого Павла. И теперь к оставленному всеми *Он предстал* – явился, и укрепил его – вдохнул мужество, «не допустил пасть духом» (Златоуст) перед лицом смерти и воодушевил его на защиту своего служения и Святого Евангелия, им проповедуемого. Так как у него не было защитников, то он, вероятно, сам произнес на суде защитительную речь о высоте и чистоте своей апостольской деятельности и веры Христовой, им проповедуемой. И речь его была такая убедительная и сильная, что и у присутствующей на суде публики, и у самих судей осталось убеждение, что истина на стороне Евангелия, или, как он говорит, *«утвердилось благовестие»*, и весть об этом разнеслась повсюду между язычниками – *«услышали все язычники»*.

С другой стороны, его вдохновенная речь произвела впечатление и на самих судей. До речи апостола они готовы были присудить его к смерти; он был уже как бы в зубах льва, готовившегося пожрать его. Но после речи судьи не осмелились приговорить его к смерти, а оставили его дело до вторичного рассмотрения и исследования. Таким образом, говорит, Господь

избавил меня *«из львиных челюстей»* – от смерти и на этот раз. Эта явная помощь Господа укрепляет святого Павла в надежде, что Господь не оставит его и далее, в его удрученном состоянии перед наступлением мученической кончины. *“И избавит, – говорит, – меня Господь от всякого дела лукавого»* – от всякого греха, то есть не допустит мне расслабнуть перед смертью и впасть в какое-либо мысленное искушение, и спасет – *сохранит для Царства Своего Небесного «чистым от всякого греха»* (Златоуст). Ему, Господу Иисусу, *слава во веки веков*. Аминь, заканчивает святой Павел свою надежду на Господа.

Наконец, заканчивает послание приветствиями и благожеланием.

4:19–21. Акила и Прискилла – это те лица, о которых часто упоминает апостол, у которых он жил в Коринфе, и в Ефесе, и в Риме, теперь же, вероятно, поселились навсегда в Ефесе. Приветствие апостольское было для них немалым утешением, служило доказательством почтения и любви его к ним и доставляло им великую благодать (Златоуст). Приветствием дома (семьи) Онисифора святой Павел выражает свою благодарность за подвиг главы дома (см. гл. 1:16). Извещает Тимофея, что сопутствовавшие ему – Ераст, остался в Коринфе, а Трофим заболел дорогой, и потому оставлен у братии в Милите. Приглашая Тимофея к себе в Рим, святой Павел дополняет это приглашение: *«постарайся прийти до зимы»*, чтобы где-нибудь не задержаться в дороге. После этого шлет приветствия Тимофею от римских братий: от Еввула, Пуда, по преданию сенатора римского, и его супруги Клавдии. В доме их была церковь христианская, называемая Пастырской, от Лина – первого епископа после апостолов, и всех других братьев – христиан римских.

4:22. «Нет ничего лучшего такого благожелания. Не скорби, говорит, что я нахожусь далеко от тебя и томлюсь в узах, Господь с тобою. И не сказал: «с тобою», *но с духом твоим*, иначе Бог и не может быть с нами» (Златоуст). Все толковники в словах сих видят указание на благодать Святого Духа. Этой духовной благодати святой Павел желает и просит у Бога и для всех верующих в Господа Иисуса: *«благодать с нами»* (а не с

вами), – так читают эти слова святые Златоуст, Феодорит и другие восточные толковники. Аминь.

Мученическая кончина святого апостола Павла – Рим, 68 год, июнь

Получил ли святой Павел свою старую фелонь и книги, и особенно, дорогие ему пергаментные (кожаные) свитки? Прибыл ли к нему и сам Тимофей? Никто не может ответить на это. Где-нибудь опять собрался суд судить святого Павла в присутствии тесной толпы любопытных или враждебных ему иудеев и язычников; дело его было разобрано еще раз по случаю его второй защиты, или второго изложения обвинения против него, и на этот раз большинство заседателей опустили в голосовальную урну табличку осуждения, и председательствующий судья произнес приговор: «На обезглавление», – так как узник, хотя и обвинялся в приверженности к опасному и незаконному суеверию, был все-таки римский гражданин.

Был ли он и при этом допросе один, как и при первом? Слышали ли язычники от него опять об Иисусе и воскресении? Тщетно задаются такие вопросы. В одном только можно быть совершенно уверенным, что великий апостол выслушал произнесенный над ним приговор не без чувства радости. Под конвоем сотника и солдат, которым приказано было наблюдать за свершением казни, он оставил Рим через те ворота, которые теперь называются его именем. Печальное шествие продолжалось почти шесть верст. Может быть, за ним издали скромно, чтобы не выдать себя его приверженцами, следовало несколько бедных христиан-рабов. Возможно, что его провожали со злорадством, как Господа Иисуса, злобствующие на него иудеи. Верстах в пяти от Рима, неподалеку от Остийской дороги, находится зеленая ровная долина, с низкими холмами кругом, известная под названием «Три Фонтана». Там приказано было остановиться. Осужденный стал на колени, преклонил голову, сверкнул меч, и жизнь величайшего из апостолов погасла. Близ того места, где он претерпел мучение, робкие последователи, вероятно, похоронили его в неизвестной могиле – в каком-нибудь месте, о котором помнили двое-трое

знавших и любивших его учеников. Это было, как полагают толковники, в 68-м году, в последний год царствования безумного Нерона.

Приложение

Развернутое содержание толкования апостольских посланий

Первое Послание к Фессалоникийцам

Надпись и приветствие (1:1)

Кому и с какими пожеланиями апостол шлет это послание Павел и его два ученика и сотрудника, вместе трудившиеся над устройением у солунян Церкви, или общества верующих, организованных вместе со своими пастырями и учителями. Общество это есть Богом установленное учреждение на земле для прославления Отца и Сына, Господа Иисуса Христа. Вот этому-то обществу он шлет благодать и мир, всю полноту благословения и спасения в Иисусе Христе: благодать – Божие благоволение и общение с Богом через веру в Иисуса Христа, мир – как плод внутренней гармонии жизни и радостного ощущения чистоты и святости от действия в них благодати. Все же это – от Бога и Господа Иисуса Христа.

Часть первая – историческая (1:2–3:13)

В этой части своего послания святой Павел припоминает все события, касающиеся солунян, указывая во всем действие Промысла Божия, чтобы тем укоренить в них убеждение, что вера, принятая ими – от Бога, и тем еще более воодушевить стоять твердо в ней, не взирая ни на скорби, ни на лишения.

Раздел первый. Светлое состояние Солунской Церкви (1:2–10)

I. Самой в себе

II. Отношение к ней Бога

III. Отношение ее ко всем

Это он делает через указание на присутствие среди них основных христианских добродетелей (веры, надежды и любви, изливаемых Духом Святым в сердца христиан) – (ст. 3), на милость Божию, проявленную к ним в их избрании (ст. 4–7), о чем говорят чудеса при их призвании (ст. 5) и следующая за призыванием их жизнь: подобно как Христос и его апостолы, солуняне с радостью приняли скорби за слово проповеди и, более того, сделали в новой жизни образцом для всех в Македонии и Ахайи (ст. 6–7); на благотворное действие славного обращения их ко Христу и веры в Него на всех других христиан (ст. 8–10). Об обращении их пронеслась слава по всему тогдашнему христианскому побережью Средиземного моря. Это не была глухая молва о делах апостолов, а живая проповедь самих солунян о том, как началась и происходила среди них проповедь среди знамений и чудес и как под влиянием проповеди апостолов изменились солуняне, обратившись от идолов к Богу Живому, к новой жизни, в надежде на воскресение мертвых и второе славное пришествие Христово для Суда, в котором праведные не увидят себе наказания, ибо Он избавит их здесь от грядущего гнева.

Припоминая все это, апостол выражает свои благодарные чувства к Богу, относя к Нему все доброе, виденное им среди солунян.

Раздел второй. Пребывание апостола у солунян, запечатленное высоким нравственным характером, признанным ими самими (2:1–16)

Что очевидно из рассмотрения его жизни и поведения среди них. Среди тех, что приняли христианство по отходе апостола из Солуни, были сомневающиеся в Божественности посланничества святого Павла. Говорили, что апостолы – праздношатающиеся люди – самообольщенные и обольщающие других. В опровержение этого апостол и указывает на:

I. Свою проповедь среди солунян (2:1–6)

Не попусту пришел он к ним, *не вообще*, но со знамениями и чудесами, которыми устроена их община (ст. 1). Не пустое дело было и потому, что проповедь в Солуни была после Филипп, где апостолы пострадали за нее; а потому, если бы она была пустой выдумкой, то не стоило бы ее и продолжать, но они продолжали ее со многим подвигом (ст. 2). Не была она внушена ни самообольщением, ни нечистой силой, ни политическими какими-либо соображениями (ст. 3), но как Бог удостоил (ст. 4). Не было и неподобающих целей и приемов, ни ласкательства, ни лихоимства, ни славолубия, тому свидетель Бог (ст. 5–6). О том же говорит и

II. Характер деятельности апостола среди солунян (2:7–12)

Кротость в духе любви, какой обыкновенно отличаются матери в отношении к своим детям (ст. 7), желание как бы перелить в них свои души вместе с учением (ст. 8), забота без усталости в работе, днем и ночью (ст. 9), работа искренняя, как тому свидетель и Бог, и совесть наша и ваша (ст. 10), забота о каждом, как делает это отец в отношении к детям (ст. 11), и все это для того, чтобы подготовить вас ко вступлению в новое Царство – Божие (ст. 12).

III. Апостол указывает еще на самую веру солунян и мужественное пребывание их в принятой вере (2:13–16)

Сама вера солунян указывает, что здесь дело не людское, а Божие. Сами они почувствовали, что это было не слово

людское, а слово Божие (ст. 13), и пострадали за него (ст. 14); а что евреи остаются врагами слова Божия (ст. 14), то удивляться этому нечего: они всегда были таковы, и за это прежде были наказаны временно, а теперь готовится им окончательный суд за убийство Господа, ибо последнее уже переполнило чашу грехов их (ст. 15–16).

Раздел третий. Апостол указывает на свои заботы о солунянах уже после удаления из Солуни (2:17–3:13)

Как в Солуни он был для них нежною матерью и любящим отцом, так и вдали от них, он

I. Скорбит о них и желает скорее увидиться с ними (2:17–20)

Удалившись из Солуни, он чувствовал себя сиротой (ст. 17), несколько раз порывался вернуться к ним, но не мог – мешали злые люди по наущению сатаны (вероятно, евреи) (ст. 18). Стремился он к ним потому, что того требовало от апостола его дело апостольское, в чем его радость и вечная слава (ст. 19–20).

II. Апостол посылает к ним любимого своего ученика – Тимофея (3:1–5)

Желание иметь вести о солунянах понуждает апостола даже одному остаться в Афинах (ст. 1), и вот он посылает Тимофея, сотрудника, брата возлюбленного, для утверждения их в вере и утешении в скорбях (ст. 2). Конечно, апостол не скрывает от солунян, что их ожидает в христианстве, предупреждал об опасностях (ст. 3–4); но тем не менее могли быть искушения для слабых и не только совне, но, главное, искушения духа, например, относительно авторитета апостола. Вот почему апостол и не мог утерпеть, чтобы не послать к ним Тимофея (ст. 5).

III. Радуетя при получении добрых вестей от Тимофея о солунянах (3:6–10)

Известие это апостол называет «Евангелием». В нем говорилось, что солуняне содержат правую веру и любовь и сами желают видеть апостола (ст. 6). Это известие утешило апостола среди его собственных скорбей (ст. 7), ибо успех веры солунян – жизнь апостола. Раз в этом отношении все благополучно, апостол жив, нет – его смерть (ст. 8). Настоящие же известия восторгают апостола, он не знает, как и благодарить за все Бога (ст. 9), и если чего ему недостает

теперь, так это видеть их лично, чтобы дополнить по содержанию веру их (ст. 10). Наконец, верх забот о солунянах выражается в молитвах о них.

IV. Апостол посылает им свои молитвенные благожелания (3:11–13)

Пусть Бог Отец и Свершитель спасения Иисус Христос управят все к лучшему относительно визита апостола в Солунь. Они знают, что лучше (ст. 11). А сам апостол лишь молится об умножении любви среди солунян, как союза всех христианских совершенств, любви не только к своим, но и ко всем (ст. 12). Он особенно желает любви, ибо через нее сердце человека утверждается в чистоте и святости, а это все, что потребуется в день второго пришествия Господня. Веря твердо в эту истину (о любви), апостол особенно усиленно утверждает свою мысль словом «аминь» – да будет так, «буди, буди!» (ст. 13).

Часть вторая – нравоучительная (гл. 4–5)

Раздел первый. Уроки по особенным нравственным нуждам солунян (4:1–12)

I. Увещание о целомудрии (4:1–8)

Ради Христа совершенствуйтесь в том, чему вы научены от апостола (ст. 1), как они уже и знают из данных им заповедей Христовых (ст. 2), дабы каждый наблюдал за своими телесными потребностями (ст. 4) и не превращал их в страсти, подобно язычникам (ст. 5); чтобы ради удовлетворения их не похищалась честь чужой семьи, потому что мстителем за это будет Сам Бог (ст. 6), призвавший нас к святости (ст. 7). Поэтому виновный непокорен Богу, давшему нам Духа Святого (ст. 8).

II. Урок о братолюбии (4:9–10)

Оно у них есть и получено вместе с возрождением (ст. 9), что видно из их отношения к братьям в Македонии. Солунянам остается только укрепляться в этом (ст. 10).

III. Урок о трудолюбии (4:11–12)

Не болтаться без толку всюду за поисками всякого рода легкой наживы, а своей честной работой добывать себе хлеб (ст. 11), дабы не подавать тем повода к справедливым нареканиям со стороны (ст. 12).

Раздел второй. Учение о втором Христовом пришествии с нравственным выводом из него (4:13–5:11)

I. Цель учения о втором Христовом пришествии (4:13–18)

Цель учения – мыслью о суде сильнее подействовать на живущих неисправно и укрепить исправных. Дабы не беспокоились, как язычники, об участи умерших (ст. 13), апостол говорит, что все умершие, при втором пришествии Господа, придут с Ним во взаимообщение (ст. 14). Именем Господа он успокаивает, что живые в этом отношении не будут иметь над ними никакого преимущества (ст. 15), ибо по воле Божьей прежде призовутся голосом трубы умершие (ст. 16), а потом и все, оставшиеся к тому времени живыми, вместе с воскресшими поднимутся на воздух в сретение Господу, дабы быть с Ним всегда (ст. 17). Вот чем надо подкреплять свой слабый дух в жизненной борьбе (ст. 18).

II. Нравственное приложение учения о втором Христовом пришествии (5:1–11)

А) Внезапность явления Господа (5:1–3)

Когда это будет, спрашивать излишне (ст. 1); ибо известно, что день тот придет внезапно, как вор (ст. 2), одинаково для всех – и для тех, кто о нем не думал, и для тех, кто его ожидал, как время родов для роженицы (ст. 3).

Б) Уроки бодрствования и трезвения (5:4–11)

Для нас нет беды от этой неожиданности (ст. 4), ибо мы – сыны света (ст. 5), а потому и должны жить согласно этому сыновству (ст. 6–7). Вера и любовь пусть ограждают нас от злых влияний, а надежда на вечное спасение – наш покров (ст. 8). Тем более что к этому, то есть к милости спасения, зовет нас и Сам Бог ради пострадавшего за нас Господа (ст. 9), зовет всех – и живых, и мертвых (ст. 10). В этом мы должны поддерживать друг друга (ст. 11).

Раздел третий. Перечень нравственных уроков, которыми определяется нравственный строй христианских обществ и каждого христианина во все времена и на всяком месте (5:12–24)

I. Добродетели, на которых держатся христианские общества (5:12–15)

А) Крепкий союз с пастырями (признание их достоинства и власти, почитание их и любовь к ним) и между собою (общий мир) (5:12–13)

Б) Взаимное поддержание среди своих истинно христианской жизни (5:14–15)

Исправление открывающихся недостатков (ст. 14), общая снисходительность и деятельная расположенность друг к другу (ст. 15).

II. Характерные черты христианской жизни в каждом христианине (5:16–22)

А) Высшие проявления христианской жизни (5:16–18)

Сии проявления есть радость (ст. 16), непрестанная молитва (ст. 17) и всегдашнее за все благодарение (ст. 18).

Б) Производители духовной жизни во Христе Иисусе (5:19–22)

Божественная благодать, открывающаяся им или как горение духа (ст. 19), или как чрезвычайные дарования, например, дар пророчества (ст. 20), особенные усилия каждого в рассмотрении, что хорошо и что худо (ст. 21), и в побуждении себя к добру и в противлении злу (ст. 22).

III. Последняя цель, к которой должны все стремиться, с обнадеживанием в ее получении (5:23–24)

Через освящение нас благодатью восстановятся правильные отношения наших сил духа, души и тела, и сохранят человека беспорочно ко дню пришествия Христова (ст. 23), и это будет несомненно (ст. 24).

Заключение (5:25–28)

Апостол весь предан Богу и всего ждет от Его благодати и просит молитв о себе (ст. 25); он дышит любовью к своим духовным детям и желает выразить ее самым нежным образом (ст. 26). Ничто столько его не интересует, как плодотворность его учения (ст. 27); обязанный в себе всем благодати, ей же поручает и солунян (ст. 28).

Второе Послание к Фессалоникийцам

Надпись и приветствие (1:1–2)

Часть первая (1:3–12)

Раздел первый. Похвальные качества христианской жизни солунян (1:3–4)

Апостол благодарит Бога за возрастание солунян в христианских добродетелях и поощряет их на дальнейшие труды, особенно же подвиг мученичества – перенесение гонений и скорбей надеждою будущих благ. Благодарит Бога за то, что среди солунян возрастает вера, *превозрастает* – перерастает все неприятности, стоит как утес среди волн. При страданиях рождается сочувствие, и таким образом *множится их любовь*, связующая их как членов одной семьи (ст. 3); а потом и терпение их при гонениях так велико, что все это дает апостолу право хвалиться ими (конечно, о Господе) в прочих Церквях (ст. 4).

Раздел второй. Утешение солунян в терпении и воодушевление на твердость в нем(1:5:10)

I. Удостоверение в несомненности воздаяния (1:5–7)

Праведные здесь страдают, а беззаконники благоденствуют. Уже факт настойчивости в добре, несмотря на страдания, говорит за глубокое убеждение в праведное воздаяние. Кроме того, есть и Правосудный Бог, Который, несомненно, устроит и другую жизнь (Царство Божие), где будет праведное воздаяние (ст. 5). Так именно и будет после праведного суда. Вместе с апостолами солуняне получают *отраду*, что будет в день второго, славного, с Ангелами, пришествия Господа (ст. 6–7).

Доказав истину воздаяния на суде, апостол далее разъясняет.

II. Каково будет воздаяние и как оно совершится (1:8–10)

Бога будут сопровождать сонмы Ангелов, эта рать – сила Его; потом Он явится в огне, как орудии суда и отмщения, не познавшим Бога – безбожникам и не покоряющимся Евангелию, то есть при вере теоретической оказывающим непослушание в жизни (ст. 8). Им будет вечная погибель от лица Господа, на котором будет написан Его гнев, от славы могущества Его, ибо почувствуют беспредельную Его карающую силу (ст. 9). Но то же лицо Божие принесет отраду другим – верующим. В них Он прославится, изольет на них всю Свою славу, и притом так, что этому удивятся все (например, Ангелы), как можно и теперь дивиться чудной перемене солунян от проповеди апостола (ст. 10).

Раздел третий. Молитва о преуспевании солунян в христианских совершенствах(1:11–12)

Чтобы солуняне удостоились получить изображаемые апостолом блага, апостол молится, дабы Господь, Своею благодатною силою, сделал их достойными своего христианского имени, а для того пусть исполнит их всеми благами, какими хочет наделить их благодать Божия (*всякое благоволение благодати* – возрождение, освящение, усыновление), и помог бы сохранить и проявить их веру во всей ее силе и полноте в искушениях – *дело веры в силе*(ст. 11), дабы мы прославились в Боге и Он в нас ради благодати – по милости Христовой (ст. 12).

С вестями о светлой стороне жизни солунян апостол получил сведения и о неисправностях их, из которых одна омрачила их христианскую мысль, а другая – их христианское поведение. Первая состоит в том, что некоторые допустили себе увлечься мнением о скором будто бы пришествии Христовом, а вторая – в том, что другие, ввиду скорого конца мира, предались праздности и жизни за чужой счет. Таких обстоятельств апостол не мог оставить без исправления.

Часть вторая – вероисправительная (2:1–17)

Мысль апостола о втором пришествии Господнем привела солунян в смятение: одних – радостью, а других – страхом. Апостол рассеивает их мысли, что наступает день Господень, ибо пред Его пришествием должен еще явиться антихрист.

Раздел первый. Исправление неправых мыслей о втором пришествии Господнем и откровение об антихристе (2:1–8)

I. Не следует волноваться ни по каким причинам (2:1–2)

Не стоит доверять ни ложному слуху, ни проповеди, ни какому-то якобы апостольскому посланию (ст. 1–2).

II. Пришествию Господа должно предшествовать явление антихриста (2:3–5)

Это человек – воплощение всего греховного, имеющий родиться для гибели людей (ст. 3), противник всего святого, выдающий себя за Бога, требующий себе божеского поклонения (ст. 4), как об этом апостол уже и говорил солунянам лично (ст. 5).

III. Антихрист не явится, пока есть нечто удерживающее (2:6–8)

Теперь же, хотя тайна его – замаскированная работа его против Бога – и действует (ст. 7), но есть нечто удерживающее явление антихриста. Только когда это устранится, тогда явится антихрист (ст. 6), а потом и Господь, чтоб разорить дело его, убить его духом уст Своих (ст. 8).

Раздел второй. Апостол спешит и утешить, и укрепить солунян в ожидаемых от антихриста искушениях (2:9–12)

I. Успех антихриста будет зависеть от его ложных знамений и чудес, ибо сатана даст ему на то свою силу (2:9)

II. Поверят ему лишь те, что любви истины не прияли (2:10–11)

У кого в душе не будет истины, чтобы спастись им, кто убьет в себе это чувство (ст. 10), теми и завладеет антихристова ложь (ст. 11).

III. За что погибнут неверы? (2:12)

Раздел третий. Источник утешения солунян – быть верными в вере (2:13–15)

Они возлюблены Богом, избраны и призваны ко спасению и вечной славе Господом, если твердо будут стоять в этой вере: слава Богу, благодарим Бога, Он от века через благодатное призвание, при вашей вере в проповедь нашу, освятил вас благодатно и сделал избранными к спасению (ст. 13) для прославления в вас Христа и вас славою Христовою (ст. 14). А потому вам следует твердо держаться преподанных уроков (предания) веры (ст. 15).

Но так как Божии только обетования непреложны, а воля человеческая шатка, колеблется, то

Раздел четвертый. Апостол молится об утверждении солунян в здоровом учении и вере (2:16–17)

Господь уже возлюбил вас и дал в сердца ваши ощущение радости духовной от действия благодати Святого Духа, это пусть и послужит упованием добрым для будущего (ст. 16), когда Он утешит скорбные сердца и утвердит их во всяком слове и деле благом – в христианском учении и доброй жизни, без чего не может быть утешения в скорбях (ст. 17).

Часть третья – нравоисправительная (3:1–15)

Раздел первый. Заключительные прошения, надежды и благожелания (3:1–5)

Заключительные благожелания расположены здесь, дабы, по мысли святого Златоуста, «смягчить сердца обличаемых и сделать их восприимчивее к его урокам». Апостол просит молитв о славном распространении слова (ст. 1) при устранении с пути зложелателей (ст. 2), от которых да сохранит солунян Бог (ст. 3), что и даст им Господь, если они послушны Ему (ст. 4), и в поддержку им просит у Бога терпения и любви (ст. 5).

Раздел второй. Речь нравоисправительная (3:6–15)

Главный недостаток солунян, замеченный апостолом, была праздная, суетливая и тунеядная жизнь. Некоторых из них апостол укорил за это в первом своем послании (см. 1Фес. 4:11, 5:14), но они не исправились, поэтому укоряет их, и уже гораздо строже, и в этом послании. Ход мыслей здесь такой.

I. Апостол высказывает общий закон христианского поведения (3:6)

Общий закон – отдаляться от всякого, кто не держится учения и предания апостольского (ст. 6)

II. Апостол разъясняет их виновность на конкретных примерах (3:7–11)

А) Пример самого апостола говорит о другом (3:7–9)

Апостол сам не отягчал материально паству, хотя и имел на то нравственное право, именно в целях дать всякому пример для подражания.

Б) И прямая его заповедь учит иному, чем они делают (3:10)

Кто не хочет трудиться, тот да не ест.

В) Определенно указывает порок (3:11)

Бесчинники ничего не делают, суетятся, болтаются из дома в дом со сплетнями.

III. Апостол предлагает выход для неисправных и способ поведения для исправных (3:12–15)

Предлагает им исправиться (оставить сплетни, зарабатывать себе пропитание) (ст. 12), если же не исправятся, то все-таки милостыню им творить (ст. 13), а о неисправных подробно доложить апостолу и не сообщаться с ними (ст. 14–15).

Заключение (3:16–18)

Благожелания, молитвы (о мире у них при исполнении всех его наставлений) (ст. 16) и особое указание на свое факсимиле (ст. 18), как доказательство несомненности и подлинности данного и других его посланий, как апостольских.

Послание к Галатам

Надпись и приветствие (1:1–5)

Доказываются две главные мысли, что святой Павел есть истинный апостол Христов (ст. 1–2) и что наше спасение – во Христе, и вместе дает почувствовать свое недовольство галатами (ст. 3–5).

Он есть истинный апостол – непосредственный посланник Божий. Апостол, избранный не человеком, например, Варнавой или Ананией, крестившим его, и не через человека, например, кого-либо из первых апостолов, например, Петра или Иоанна, но непосредственно от Самого Господа Иисуса Христа и Его Бога и Отца, Который воскресил Христа и дал власть на небе и земле (ст. 1). О том же свидетельствуют и все ефесские христиане, то есть что святой Павел – истинный апостол Христов, ибо они принимают его учение. И, далее, не «возлюбленным» или «святым», а просто «церквам Галатийским», то есть не приветствует ни именем любви, ни именем чести, но только именем общины, даже без слова «Божиим», в чем выразилось великое негодование апостола (ст. 2). Посылает им благодать, как силу, примиряющую с Богом после греха, и «мир», как силу чистой пред Богом нравственной жизни. И все это по милости, воле Бога и Отца (ст. 3–4). За все это слава Ему вечная (ст. 5).

Далее следуют три части послания.

Часть первая – защитительная (1:6–2:21)

В ней апостол защищает свое апостольское достоинство от нападок врагов, которые говорили, что учение апостола, его Евангелие, не то, что учение апостолов Петра или Иакова; что Павел – не от Бога апостол, а самозванец, и что он научился вере не от Бога, а от людей. Святой апостол приводит доказательства в опровержение всех этих мыслей.

Раздел первый. Учение его истинное и, следовательно, Божественное и апостольское (1:6–10)

Его удивляет перемена в настроении галатов, которые переходят к какому-то «иному» Евангелию (ст. 6), ибо нет «иного», есть только одно, а прочие – ложь (ст. 7). Истину его Евангелия никто не может изменить ни на небе (Ангелы), ни на земле. Даже сам апостол (ст. 8–9) не может под страхом отлучения (анафемы) (ст. 10) переменить того, что говорил раньше.

Доказав первую, как бы вводную, но вместе с тем и основную мысль, апостол прямо переходит к защите своего апостольства.

Раздел второй. Он есть истинный апостол Христов (1:11–2:21)

I. О непосредственном откровении Евангелия святому апостолу Павлу Самим Господом (1:11–16)

Евангелие, которое он проповедует, принято им не от людей, не им самим придумано, а он научен, подобно самовидцам Спасителя, Самим Господом, призавшим его к апостольству, чему опять доказательства.

А) Первое доказательство о принятии апостолом Евангелия от Бога (1:11–12)

Его личное свидетельство («скажущу»).

Б) Второе доказательство (1:13–16)

Свидетельство других, которые могут подтвердить его внезапную перемену из гонителя в защитника веры Христовой.

II. От других людей святой апостол Павел не мог научиться Евангелию (1:17–24)

От других апостолов и вообще от верующих он не мог научиться этому Евангелию, как можно видеть из обстоятельств его жизни; и все-таки Евангелие его принято апостолами и всею Церковью, следовательно, оно истинное.

А) Первое доказательство того, почему святой апостол не мог научиться Евангелию от других людей (1:17–20)

Прямо после обращения он пошел для проповеди в Аравию и Дамаск, через три года пришел на 15 дней в Иерусалим лишь познакомиться с апостолом Петром и больше никого из апостолов не видел (ст. 17–19); и они приняли его в свое общение, значит, учение его истинно. Все это было по истине так, как он говорит (ст. 20).

Б) Второе доказательство тому (1:21–24)

Другие Церкви Сирии и Киликии, и в Иудее тоже, прославляют за него Бога, следовательно, и они признают его проповедь. А их никого он не знал и не видал, следовательно, учение его ни от апостолов, ни от кого из верующих, а от Бога.

III. О согласии учения святого Павла с учением прочих апостолов (2:1–10)

Сами апостолы в Иерусалиме дали ему и Варнаве согласие на это учение.

А) Побуждение и цель хождения апостола в Иерусалим (2:1–2)

Он был послан волею Божьею Церквями Антиохии на суд Собора апостолов в Иерусалим для решения вопроса, правильна ли его проповедь об оправдании.

Б) Как приняли святого Павла и его спутников в Иерусалиме тамошние апостолы и братия (2:3–5)

Во-первых, его и даже необрезанного Тита приняли, не принуждая обрезаться (ст. 3), и, во-вторых, сами Павел и Варнава, несмотря на покушения лжебратий, сохранили свободу и мир с Иерусалимом (ст. 4–5).

В) Как отнеслись к святому Павлу и его апостольству старейшие апостолы (2:6–10)

Они оставили его при своем учении, не возложили на него ничего более (ст. 6), признали за ним указанную ему свыше область работы среди необрезанных (ст. 7), видя в том перст Божий (ст. 8), и подали руку общения ему и Варнаве (ст. 9), прося их лишь не забывать бедных (ст. 10).

IV. Твердость святого Павла в учении о свободе от закона, обнаруженная в отношении апостола Петра (2:11–21)

Апостол тверд в своем учении, как полноправный другим апостолам-самовидцам, и, более того, однажды пошел даже против самого апостола Петра, когда увидел, что тот действует не по Евангелию. Об этом столкновении святой Павел сообщает следующее.

А) О столкновении с апостолом Петром (2:11–14)

Апостол Петр в бытность свою в Антиохии сначала общался с христианами из язычников (в вечерах любви), и так было до прихода «некоторых от Иакова», когда он вдруг стал избегать прежнего общения (ст. 11–12), за ним стали так же поступать и другие (ст. 13). Это смущало тамошних, они были в недоумении, что это значит. Тогда святой Павел осудил его, говоря, что сам он, как иудей, изменил закону – общался с язычниками, а теперь вдруг не хочет этого делать для необрезанных, заставляя их, свободных от закона, обрезываться, то есть

стеснять свою свободу (ст. 14). И Петр смолчал, признав тем правду в Павловых словах.

Б) Речь апостола Павла о спасении в Господе Иисусе Христе (2:15–21)

Святой Павел излагает свою речь к апостолу Петру, сказанную в присутствии всех, в которой выясняет, пока в общих чертах (подробнее делает это в вероучительной части послания), сущность веры в Господа Иисуса и особенно свободу при ней от закона. Здесь он из самого поведения апостола Петра и других иудеев выводит убеждение, что:

а) Неосновательно держаться закона после того, как он был так явно оставлен (ст. 15–18)

Иудеи были в лучшем положении, чем язычники (ст. 15). У них были закон и жертвы, но и при этих средствах ими было понято, что оправдание таким путем немыслимо, и обратились на путь веры (ст. 16). А теперь, как будто чего испугавшись и выразив что-то вроде недоверия Христу за Его путь оправдания (ст. 17), неразумно стали строить только что разрушенное (ст. 18). Наоборот

б) Уверовавшему во Христа, нужно на Него Одного возложить надежду спасения (ст. 19–21)

Сам закон величием и неисполнимостью своих требований привел меня к убеждению бессилия спасения им. Итак, я стал сознательно мертв для дел по нему, но у меня открылась надежда жизни по вере в Бога. И вот я, как и Христос, покорный воле Божьей, оставляю прежний путь, хотя мне было нелегко отказаться от всего прошлого, однако я «сораспаялся Христу» (ст. 19) и, таким образом, живу не своими силами ("не я"), но силами возродившего меня Христа. Правда, я теперь еще не имею всей полноты Его сил, но верю, что получу, и живу теперь этой надеждой (ст. 20). Поэтому мне, получившему все от Христа, было непоследовательно отвергать благодать и обращаться к делам закона для своего спасения (ст. 21).

Часть вторая – вероучительная (3:1–5:12)

Очистив от наветов лжебратий свой апостольский авторитет в глазах галатов в первой части своего послания, во второй, вероучительной, святой Павел доказывает галатам, что им совсем не нужен закон для спасения, что дорога ко Христу им открыта помимо закона. Закон только для иудеев и то на время, которое теперь, впрочем, кончилось и для них, а потому и им открыт тот же путь спасения – верую.

Раздел первый. Доказательства ненужности для галатов закона (3:1–14)

I. Первое доказательство из получения ими Святого Духа помимо закона (3:1–5)

Несмотря на то, что дело Христово было так ясно и живо усвоено в первый раз галатами, теперь все это помутнилось у них (ст. 1). Но разве за дело закона получена ими благодать Святого Духа? – Конечно, нет (ст. 2). А они теперь идут назад – от духа к плоти (ст. 3). Не было бы это для них причиной кары Божьей (ст. 4), так как Бог дал им Духа не за дела, а за веру (ст. 5). Так было и с Авраамом. Он тоже оправдан верой, а его Бог сделал отцом народов, чтобы в нем оправдались те, у кого нет закона – язычники, следовательно, и галаты.

II. Второе доказательство: еще изначально предположено, чтобы язычники вошли в достояние Божие верою (3:6–14)

Авраам за веру свою был оправдан и получил обетование о Потомке и потомстве (ст. 6). Но кто это потомство, как не верующие, подобно Аврааму? (ст. 7). Так и в Писании сказано, что в Аврааме получают благословение все народы, то есть те, что будут в нем как его потомки, но не по плоти только, а по духу, то есть по вере (ст. 8). Итак, это так (ст. 9). Поэтому спасайтесь же верою, ибо по делам закона и можно только получить проклятие (ст. 10), так говорил и пророк (ст. 11). А закон не имеет общего с верой, природа его иная (ст. 12). Теперь время такое, что Христос за всех принял на Себя ответ перед законом – проклятие, как то полагалось по тому же закону (ст. 13), дабы не только язычники, но и евреи одинаково оправдывались, за веру получали Духа (ст. 14).

Раздел второй. Опровержение возражений об исключительном значении для язычников веры помимо закона (3:15–29)

Из сказанного доселе галаты ясно видели, что они, несомненно, сподобляются благословения Авраамова одною верою, помимо дел закона. Но у христиан из иудеев могли явиться недоумения, которые мешали бы образоваться на этот счет крепким убеждениям или ослабили бы уже составившиеся. Именно, могли подумать: Аврааму даны были обетования ради его веры и исполнение их обусловлено верою, но ведь это потому, что тогда не было закона. А вот явился закон и условия изменились, так что получение обетования стало зависеть не от веры, а от дел закона. Апостол отвечает.

I. Закон не отменяет обетования, данного Аврааму (3:15–18)

И обыкновенное заветование не изменяемо; при перемене всякое изменение должно быть оговорено, и особенно здесь, где закон имел в виду совсем других лиц, и условия, и цели, чем вера (ст. 15). Итак, Аврааму дано обетование, и оно должно распространиться через его Потомка (Христа) на все народы (ст. 16), потому что закон и не мог отменить обетование (ст. 17), именно потому, что это две совершенно разные вещи (ст. 18).

II. Для чего же дан закон? (3:19–29)

Но если и при законе осталось в силе получение обетования через веру, то зачем же дан закон? Это тоже могли возразить апостолу. И он дает ответ: закон дан для приготовления людей к принятию Христа, он – пестун во Христе, почему с пришествием Христа он и стал не нужным. Теперь и иудеи, и язычники одно во Христе Иисусе.

Закон – не самостоятельное явление, а лишь «приложися», прибавлен к вере для большего охранения избранного народа и в нем истин веры ко дню пришествия *Семене*. Он ниже веры (ст. 19), которая дала Аврааму обетование без посредств (ст. 20). Если такова роль закона, как оградителя от греха, то он не исключает веры, *могущей животворить* (ст. 21). Он только

глубже раскрывал перед людьми их греховность, о чем говорит и Писание, что закон, таким образом, приводил всех к мысли спастись только верою во Христа (ст. 22). Именно до веры закон стерег людей, определяя их каждый шаг (ст. 23), и вместе показывал нам наше бессилие и через то приводил нас ко Христу, научая оправдываться только верою в Него (ст. 24). Но теперь время детства окончено, руководство излишне, закон довел до веры (ст. 25); и мы стали уже по вере в Христа, через Его благодать, возрожденными Его жизнью – одно с Ним, сыны Божии (ст. 26). Как это стало? Сначала мы крестились, а потом облеклись, то есть надели как бы одежду Его праведности через исполнение Евангелия (ст. 27), и в этой одежде все сделались одно. Нет разницы между людьми, во всех одна и та же жизнь Христова (ст. 28). Но быть Христовыми – значит быть семенем Авраама, ибо Христос – его наследник по обетованию верою (ст. 29).

Раздел третий. Святой апостол Павел определяет отношение Ветхого Завета к Новому (4:1–7)

Высказанную мысль о педагогическом значении закона для иудеев апостол поясняет снова примером из общественной жизни римлян. Наследник до срока, определяемого отцом, равен рабам (ст. 1–2); так и евреи до времени были в подчинении закону – рабы (ст. 3). Но вот настало время, и Отец послал Сына (ст. 4), и Тот снял с вас иго закона – рабства, и вы получили сыновство (ст. 5–6), потому теперь обетование стало вашим помимо закона (ст. 7).

Раздел четвертый. Уговоры галатов остаться верными учению Христову и не вязать себя законом (4:8–5:12)

I. Апостол напоминает галатам их прежнюю жизнь в язычестве в сравнении с христианской (4:8–10)

Ранее вы служили своим богам – ложным, выдумкам вашим (ст. 8), но тогда вы не знали Истины, а теперь, когда Сам Бог открывался вам, вы строите себе идолов в еврейской обрядности (ст. 9), суеверничаете (ст. 10).

II. Апостол тревожится, не напрасно ли учил их (4:11)

III. Апостол убеждает галатов собственным примером (4:12)

Убеждает их оставить закон, просит это сделать для него, не обижать его, как и ранее не обижали его, а были послушны.

IV. Апостол указывает на их прежнюю любовь и послушание (4:13–16)

Вы не только слушались, но выражали ко мне свою самую горячую любовь, когда не презрели меня больного, а приняли как Ангела, как Самого Христа (ст. 13–14), готовы были мне, больному глазами, отдать свои глаза. Такое ваше настроение было счастьем – радостью для вас (ст. 15), а теперь – перемена, уж не за проповедь ли мою (ст. 16)? – Нет, во всем виноваты лжеучители.

V. Апостол указывает на неблагонамеренность лжеучителей (4:17–18)

Они хотят вас оторвать от меня и моего дела к себе из тщеславия (ст. 17), и это им удалось. При мне вы ревновали по одному, а после о другом, но разве в деле спасения может быть так (ст. 18).

VI. Апостол удерживает их в истине своей любовью (4:19–20)

Он болеет душой за них (ст. 19) и теперь хотел бы сам видеть все, как оно у них обстоит, чтобы, соответственно положению, принять настоящие меры, заговорить, как надо (ст. 20).

VII. Апостол указывает на свидетельство самого закона (4:21–5:1)

В истории Авраама есть иносказание на упразднение Ветхого Завета с пришествием Христа. Вы должны слушать закон, как его служители-ревнители (ст. 21); так слушайте же, что он говорит вам. Два сына Авраама: один рожден совсем обыкновенно от Агари – плотски, другой, хотя тоже плотски, но высшим порядком – по обетованию. Здесь смысл иносказания (ст. 22–23): две матери – два Завета. Агарь – Завет Синая и теперешнего Иерусалима, это – дитя рабы (ст. 24–25); а Церковь – есть высший Иерусалим, это Сарра, мать по обетованию. Дети ее – дети Евангелия, мы (ст. 26). Она не рождает плотски, но детей у нее более первой (закона) (ст. 27). Мы – ее дети, как Исаак – дитя обетования – веры, а не закона, свободы, а не рабства (ст. 28). И так тогда Измаил гнал Исаака, так и ныне подзаконные гонят евангеликов (ст. 29); потому и решение Бога – изгнать, упразднить закон и подзаконство (ст. 30).

Итак, мы – дети свободной Церкви (ст. 31); стойте же в этой свободе и не подчиняйтесь духу рабства (5:1).

VIII. Далее апостол грозит галатам потерю спасения, если они станут подзаконными (5:2–6)

С принятием обрезания вы должны будете потерять все то, что получили во Христе (ст. 2); апостольски-авторитетно говорит, таковые должны исполнить весь закон (ст. 3). Но можете ли это сделать, лишившись благодати во Христе? – Конечно, нет (ст. 4). Не то с нами, живущими верою (ст. 5). За веру мы получаем Духа, через Него сливаемся со Христом, а в Нем получаем силу делать дела любви во спасение и оправдание, так что тогда и обрезание для нас – ничто (ст. 6).

IX. Апостол убеждает галатов возвратиться на правый путь веры и жизни тем, что они пока еще недалеко уклонились (5:7–12)

Все у вас шло так хорошо, и вдруг – перемена (ст. 7). Но помните, все было у вас соответственно вашему желанию. Бог не насиловал вашу свободу, не от Призвавшего вера ваша (в этом, конечно, отношении), так кто же мешает вам и теперь

изменить свои мнения (ст. 8). А в них беда, хотя вы и мало стронулись, но мал квас все тесто квасит (ст. 9). Есть надежда, что при помощи Божьей вы переменитесь, а смутьяны ответят пред Богом (ст. 10). Что касается самого апостола, то он тверд в своем, иначе его не гнали бы (ст. 11). Теперь апостол уверен, что все будет по-хорошему. Галаты в данном случае будут ему послушны, но боится, что если останутся лжеучители, то они и еще чему научат их, и молитвенно просит Бога освободить юную Церковь от смутьянов (ст. 12).

Часть третья – нравоучительная (5:13–6:10)

Раздел первый. Общее начало христианской жизни (5:13–25)

Выразить его можно в следующем: во Христе Иисусе вы освободились от ига закона, но не затем, чтобы жить по воле плоти; и здесь возлагается на вас иго, но не закона, а любви; посему пребывайте в деятельной взаимной любви и проводите духовную жизнь в борьбе со страстями и похотями. Вы освобождены от скрупулезных предписаний закона, но не подпасть бы вам рабству плоти. Держитесь любви и работайте ей – это тоже иго, но оно легче и приятнее первого (ст. 13). Да и по духу Ветхого Завета любовь есть весь закон, его исполнение; и в ней ваше счастье (ст. 14), иначе вы истребите друг друга (ст. 15), а средство для укрепления в любви: живите по духу, который теперь освободился от рабства плоти и при помощи Святого Духа побораёт плоть, так что теперь вы часто делаете не то, что хочет плоть, которой ранее, до благодати, вы привыкли служить беспрекословно (ст. 16–17). И, следовательно, закон, стоящий ниже голоса духа, теперь не нужен (ст. 18). Чтоб вам знать, с чем идет ваша борьба, то вот плоды плоти в области желаний (до вражды) и в области чувства (до гнева) (ст. 19–21), и плоды духа в области чувства и в области желаний (только воздержание) (ст. 22–23). Они выше вещественных предписаний закона, а потому теперь плоть побеждена (ст. 24), мы живем по духу; так и вам должно поступать (ст. 25).

Раздел второй. Каковы должны быть в христианском обществе совершеннейшие лица в роли руководителей, и как должны к ним относиться те, кого они руководят (5:26–6:6)

I. Поучение апостола руководящим и совершеннейшим (5:26–6:5)

А) Не тщеславьтесь (5:26)

Тщеславие есть погоня за суетной, пустой, напрасной славой от людей. В нем скрывается причина многих зол, ибо от него рождается зависть, а от зависти происходят бесчисленные виды зла (Златоуст). Возможно, что во время смут религиозных в Галатийской Церкви крепкие верой вступали в споры с лжеучителями и последователями их, но в этих спорах увлеклись похвалой от людей, ради которой нарочно вызывали (в слав. «раздражающе») друг друга на споры, а это возбуждало зависть друг к другу, особенно к тем, которых больше хвалили. Итак, вместо пользы споры приносили или могли принести им только вред. Но святой Павел мягко устраняет этот вред, ставя и себя в ряд тщеславных: «не будем тщеславиться», может быть потому, что зло было еще только в зародыше.

Б) Будьте внимательны к нуждам падающих и немощных (6:1–2)

В) Не трубите сами о себе (6:3–5)

Силы от Бога (ст. 3); употребление их, при внутренней самооценке, не дает повода к похвале (ст. 4); похвала только изнутри, а потому и надо себя разбирать (ст. 5).

II. Поучение пасомым (6:6)

Руководимые, за благо духовного назидания, должны не жалеть хотя бы материального (ст. 6).

Раздел третий. Побуждение к духовной жизни и ко всякой добродетели (6:7–10)

Но пусть свобода не будет у вас прикрытием лени и небрежности: что посеешь, то и пожнешь. Бог видит, кто что мог и кто что сделал (ст. 7). А кто по-прежнему будет работать на угождение плоти, тому, кроме мучений, ничего и не дожидаться; кто же работает на дух, тот соберет материал оживотворяющий, не муку, а радость (ст. 8). Хотя и трудно бывает работать для духа, но зато это несет пользу, и не надо унывать от ударов судьбы на этом поприще (ст. 9–10).

Заключение (6:11–18)

Содержание его такое: я вам сказал все по данному вопросу и с теоретической, и с практической сторон (ст. 11) и прошу больше по этому поводу не обременять меня своими подозрениями относительно моего апостольского авторитета или искренности учения – свидетелем впредь пусть послужит моя полная самоотверженная работа для дела Христова (ст. 17). В самом деле, те, кто хочет вашего обрезания, хлопочут, видимо, для того, чтобы вам и им за обрезанием скрываться от преследования за принадлежность к христианству (ст. 12), а то и хуже – просто для того, чтобы количеством своих последователей составить себе славу, но никак не для того, чтобы удобнее исполнять закон, который они все-таки не исполняют, хотя принятие обрезания к этому именно их и обязывает (ст. 13). Мне же в моем деле похвалы нет – вся похвала Кресту Христову (ст. 14). Здесь важно духовное рождение – новая тварь, а не телесный знак, поэтому я руководствуюсь исключительно чистотою своих убеждений (ст. 15). Кто так же будет жить и действовать – весь душой своей погружаясь во Христа, – тому, как духовному Израилю, милость и мир от Бога (ст. 16).

В последнем стихе апостол молитвенно просит даровать духу галатов Святого Духа, Которым бы они хранились и укреплялись от искушений. «Аминь» – выражение внутренней убежденности апостола во всем сказанном (ст. 18).

Первое Послание к Коринфянам

Предисловие (1:1–9)

Надпись и приветствие (1:1–3)

Здесь апостол говорит о своем апостольском авторитете (ст. 1), о единстве Церкви Коринфа с Вселенской по единству освящения и призывания имени Господа (ст. 2) и, ввиду разделений внутри нее, особенно желает мира и благодати (ст. 3).

Начало послания (1:4–9)

I. Апостол благодарит Бога за данную коринфянам благодать (1:4–7)

Бог – его всецело, ибо он и сам Его всецело – достоин благодарения (ст. 4). Он во Христе обогатил их и познанием, и словом, способностью научать других (ст. 5); о том говорят чудеса среди них апостола и полученные ими дары Духа (ст. 6) в такой степени, что коринфяне их имеют не менее других Церквей, и остается только ждать в таком всеоружии второго пришествия Христова (ст. 7).

II. Апостол выражает надежду, что Бог сохранит их до конца (1:8–9)

Он утвердит их в вере и жизни неповинными до конца (ст. 8), ибо Он уже призвал их и по природе Своей не изменяет обещаний (ст. 9).

Содержание послания разнообразно. Оно представляет из себя ряд ответов на вопросы, какие ставила ему Коринфская Церковь. По решаемым в послании вопросам все послание можно разделить на семь отделений.

**Первое отделение. Пресечение начавшихся
разделений (1:10–4:21)**

Раздел первый. Краткое обличение начавшихся разноречий (1:10–16)

I. Апостольское увещание к единоречию и единомыслию (1:10)

Предпосылает, как вывод из предыдущего, увещание к единоречию и единомыслию (ст. 10). Пусть объединятся и в мыслях – умом, и в духе любви – сердцем.

II. Предмет спора (1:11–12)

В чем у них разноречия (ст. 11–12): один говорит, что он Павла, тот Петра, а этот – Христа.

III. Обличение нелепости таких толков (1:13–16)

Объясняет, как это нелепо. Христос – Глава телу Церкви, а не кто-либо из учителей. Важно не то, кто крестил кого, а то, в Кого крещены, то есть Христос, и в Нем мы – одно (ст. 13); и апостол поэтому рад, что сам он в Коринфе крестил очень немногих (ст. 14–15), чтобы кто не взял крещения им в повод к разделению (ст. 16).

Раздел второй. Определение и устранение причин, от которых происходили толки у коринфян (1:17–4:16)

Устраняет причины, из-за которых происходили разделения у коринфян. Причем последние были настолько не серьезны, что достаточно было двух-трех вопросов, чтобы и обличить нелепость раздоров, и заставить образумиться несогласных. Но святой Павел поставил целью и на будущее время отвратить всякую возможность подобных явлений, устранив самые источники несогласия. В качестве же последних были:

I. Первая причина и ее устранение (1:17–2:16)

Слишком большое доверие к решениям своего ума, как и вообще к человеческой мудрости. Основная мысль апостола такова, что мудрость человеческая и евангельская – две противоположности. Поэтому, кто хочет быть учеником мудрости евангельской, тот должен отказаться от мудрости человеческой и даже стать глупцом в глазах мира. Евангелие – мудрость, но она является здесь в совершенно простой форме, поэтому и принимают ее только те, кто не опутаны еще человеческой мудростью, но зато, принимая ее в простоте сердца, становятся мудрее мудрецов. Мысли эти апостол доказывает далее указанием, в частности, на то, что

А) Предмет евангельской проповеди неуместим для мудрости человеческой, и это по намерению Божию (1:17–25)

Апостол послан для великой миссии – не крещения, что может сделать всякий, а для благовествования, и притом не в мудрости ума, которая может вести к разделениям и упразднять дело Креста (ст. 17), а совершенно иным образом. Ибо слово о Кресте, кто может его принять, есть мудрость, в какой бы форме ни было преподано; а кто жизнью своею отдалил себя от истины, тому будет юродством (ст. 18). Так о том говорит и Ветхий Завет (ст. 19), то же ясно и теперь. Ни книжник-еврей, ни совопросник-грек, философ не поймут тайны Креста, с явлением которой, таким образом, мудрецы доказали свою несостоятельность (ст. 20). Потому Бог спасает не мудростью, а

буйством (то есть тем, что мир считает глупостью), что мир до того времени не был в состоянии понять ни сам, ни из творений Бога (ст. 21), потому что все здесь в вере; а современники хотят доказательств то чудес, то измышлений ума (ст. 22), а без того ее считали одни соблазном, а другие безумием (ст. 23). Но для нас это – Божественная премудрость и сила (ст. 24–25).

Б) В числе верующих коринфян не много мудрых и видных лиц, но, уверовав, они получают высокое духовное достоинство (1:26–31)

Господу угодно было из незначительности составить Свою Церковь, и эта незначительность стала важнее всего важного в мире (ст. 26–28), чтобы никто не хвалился здесь собою (ст. 29), ибо все у вас от Бога – и премудрость, и праведность, и святость, и искупление (ст. 30), и все это от Бога, для славы Его Единого, по Писанию (ст. 31).

В) Сам апостол приходил в Коринф в смиренном виде (2:1–5)

Приходил в смиренном виде, с простым словом (ст. 1–3) о Распятом (ст. 2), чтобы вера коринфян ничем не была обязана мудрости человеческой (ст. 4), а только Богу (ст. 5).

Г) Проповедь при первом оглашении проста, но уверовавшие потом в области веры получают знание истинной мудрости, недостижимой мудрецами мира (2:6–16)

Эта мудрость не людская – князей века сего (ст. 6), но та, что Сам Бог преуказал для нашего прославления, через искупление Крестом (ст. 7), ее-то никто и не познал, иначе не распяли бы Господа (ст. 8). В самом деле, они, как не любившие Господа, ничего славного не видели в Спасителе (ст. 9). А мы, через откровение Духом, знаем эту мудрость (ст. 10), ибо Дух Божий, как и дух в человеке, знает внутреннее Божие (ст. 11). Его мы приняли в себя (ст. 12) и им изъясняем дарованное откровение соответственным духовным образом (ст. 13), потому-то наших слов не могут понять душевные мудрецы (ст. 14), но не мы (ст. 15), у которых ум Самого Христа (ст. 16).

II. Вторая причина и ее устранение (3:1–4:16)

Вторым источником толков, разделявших коринфян, было неправильное понятие о том, какая роль апостолов, а за ними и

всех других учителей в устройении Церкви Христовой, и если судить о них, то с какой точки зрения?

То и другое объясняет теперь святой Павел. С этой целью он показывает:

А) Каково значение апостолов в устройении спасения верою в Господа (3:1–23)

а) Не надо считать источником проповеди евангельской людей (3:1–4)

Переходная мысль: коринфяне еще не духовны и потому не понимают духовного порядка вещей, считая людей источником евангельской проповеди и совершителями спасения (ст. 1–4).

б) Спасение устроит Бог, а апостолы только орудия Его (3:5–9)

Мы – работники, по мере данных нам полномочий (ст. 5), а вы – нива. Один из нас сажит, другой поливает, но взращивает все Бог (ст. 6–7), и нам награда не за результат, а лишь за работу (ст. 8). Вы – только нива Божия, Его устройство (здание), на которые мы посланы Богом (ст. 9). На основании выказанного:

в) Назидательные уроки для вождей коринфских партий (3:10–23)

Апостол далее делает выводы в качестве нравственного вразумления для вождей разделения. Назвав коринфян нивой Божьей, зданием Божиим – апостолов, и учителей-сорботников и слуг Божиих называет строителями Божьими. Но строение Божьего храма особое от вещественного, он растет изнутри, так что предшествующее его состояние служит основанием для последующего, и, таким образом, он находится в постоянном устройении. Применительно к тому апостол говорит и о Церкви Коринфской. Сначала лишь, как об основанной им, и выводит урок для строителей.

Урок первый (ст. 10–15).

Строить надо на соответственном основании и из соответствующего материала, иначе и постройка, и строитель понесут урон. Ты хочешь продолжать мое дело строительства, смотри же, какое положено мной основание (ст. 10). Основание его – Христос (ст. 11). И потом, кто тверже, без послаблений

выдержит принцип постройки, а кто слабее (ст. 12), укажет Суд Божий (ст. 13). Там, в зависимости от результата испытания, получит награду (ст. 14); а нет, едва и сам спасется, как из огня (ст. 15).

Урок второй (ст. 16–17).

Доселе апостол смотрел на Коринфскую Церковь, как только получившую от него начало, и с этой стороны давал урок. Теперь смотрит он на нее, как на целое, построенное им здание. Это делает он с целью еще более уstrasшить переустройщиков, или, вернее, разорителей Церкви. Выше он ставил возможность еще для них спасения, а теперь прямо утверждает – «растлит того Бог». Вы, Церковь Коринфская – храм Божий, и потому разделения на партии разрушают его и изгоняют живущего в нем Духа (ст. 16), а кто сделает это, разорит того Бог (ст. 17).

Далее святой Павел как бы дает ответ коринфянам на предполагаемый вопрос: что же им делать? А именно.

Урок третий – учителям (ст. 18–20).

Одни (учителя) пусть оставят мудрость века сего. Чтобы быть истинно мудрым – для Бога, будь безумным для мира (ст. 18), потому что мудрость земная – лишь хвастовство и безумие перед Богом. Весь людской опыт – ничто, и мудрецы, по Ветхому Завету, сами попадают в свои тенета (ст. 19). И это так, ибо то же сказал Сам Бог устами Давида (ст. 20).

Урок четвертый – ученикам (ст. 21–23).

А другие (ученики) пусть перестанут дивиться ей и подчиняться ее мудрованию. Не хвалитесь учителями и их учением (ст. 21), все это второстепенное, главное – сыновство, через Христа, Богу. На него и должно быть направлено внимание, а то, учителя, лишь средства – это для вас дано, а вы-то Христовы (ст. 22–23).

Б) Как же надо судить об апостолах (4:1–16)

Не по чему-либо внешнему, а по тому, верны ли они своим призванию и назначению.

а) Основная мысль для суждений (4:1–5)

Мы сами в деле спасения лишь Божьи слуги (ст. 1), а потому и судить нас можно не по личным свойствам каждого, а

по тому, верно ли мы исполняем порученное нам Божие дело (ст. 2). Но об этом может судить только Господь, даже сам я ничего не могу сказать в свою пользу. Итак, я все предаю на суд Господа, это выше всего для меня (ст. 3–4). Так и вы поступайте. Не судите прежде времени; придет Господь, все обсудит и каждому воздаст по его делам (ст. 5).

б) Применение сказанного к коринфянам (4:6–8)

Что сказано выше, то должно касаться и всех учителей в Коринфе. Они не должны превозноситься (ст. 6), ибо еще не было испытания на Суде Божиим. А потом и всё, что у них – от Бога (ст. 7).

Далее, коринфяне не должны хвастаться, что они с новыми учителями достигли всего. Нет, это не так, ибо иначе и сами апостолы хотели бы этого (ст. 8). Нет, коринфяне не имеют того главного, что составляет достоинство христианина – смирения, и в этом отношении они должны подражать апостолам.

в) Внешнее положение апостолов в мире далеко не блестяще (4:9–13)

Путь к совершенству – смирение, и в нем апостолы – посмешище среди мира (ст. 9), а коринфяне, ученики их, вдруг считают себя совершенными (ст. 10). Такими смиренными Бог судил быть апостолам (ст. 11–13), а таковы ли коринфяне? – Нет.

г) Отеческое смягчение наставления и обличения (4:14–16)

Не для порицания вас, а по любви к вам говорю (ст. 14), как отец (ст. 15), прося подражания себе, а вместе и Христу (ст. 16).

Раздел третий. Апостол извещает о посольстве к ним Тимофея и о своем скором прибытии и дает внушения с целью отрезвить их (4:17–21)

Пока посылаю к вам Тимофея (ст. 17), но ввиду того, что в мое отсутствие многие возгордились (ст. 18), приду сам, чтобы испытать их совершенства, и уже не по словам, а на деле (ст. 19); ибо для Церкви Божьей важно не слово, а дело (ст. 20), поэтому виновные должны покаяться, если не хотят, чтобы апостол пришел не с любовью, а для наказания – с палицею (ст. 21).

**Второе отделение. Обличение и исправление
нравственных недостатков (5:1–6:20)**

Раздел первый. Апостол обличает коринфян за равнодушие к кровосмеснику и произносит суд над последним (5:1–8)

I. Тяжесть греха кровосмесительства и осуждение равнодушия к нему коринфских христиан (5:1–2)

Грех таков, что о нем не слыхано даже у язычников (ст. 1); вы же гордитесь, что имеете такого в своей среде (ст. 2).

II. Суд отлучения над кровосмесником (5:3–5)

Из Ефеса он дает приказание (ст. 3), чтобы при полном собрании Церкви (во имя Господа) силою Иисуса Христа (с.т 4) предать его отлучению и во власть сатаны, который бы помучил его тело, и тогда спасется его дух (ст. 5).

III. Почему так должно действовать в отношении всякого греха (5:6–8)

Хвалиться тут нечем, надо бояться заразы греха. Ваша старая закваска портит все тесто (ст. 6), надо очиститься от нее. Теперь наступила Пасха Христова, и квасного не должно быть ничего (ст. 7). Итак, старое – вон, а будем жить с опресноками Христовой жизни (ст. 8).

Раздел второй. Наставление об очищении христианского общества от всех явных грешников (5:9–13)

Оно выражается в требовании не примешиваться ни к какому грешнику (ст. 9) из христиан, даже не есть с ним (ст. 11). Потому и заключает – извергните развращенного из среды вас (ст. 13). Что же касается язычников, то их предоставить Суду Божию (ст. 10–12).

Раздел третий. Обличение за тяжбы перед неверными (6:1–8)

I. Христиане должны свои житейские дела разбирать сами (6:1–6)

Не только дела духовно-церковного характера, но и чисто житейские тяжбы, коринфяне должны решать сами, не доводя до языческих судей. Кто смеет судиться у чужих – нечестивых, а не у святых (ст. 1)? Если святые будут судить и мир, и ангелов (ст. 2–3), то стыдно судиться у нечестивых (ст. 4). Как это нет своих судей (ст. 5.)? Зачем идут за судом к язычникам? Стыдно это для христиан (ст. 6).

II. Лучше потерпеть обиду, чем дать зародиться тяжбам. (6:7–8)

А еще лучше было бы совсем не судиться и взаимной уступчивостью и готовностью скорее потерпеть обиду, чем обидеть, и не давать даже зародиться между собою тяжбам (ст. 7), а не то что самому обижать брата (ст. 8).

Раздел четвертый. Обличение грешной и страстной жизни вообще (6:9–20)

Установив внутренний суд в самой Церкви для явных, нераскаянных грешников, повелевая изгонять таковых из общества христиан, привлекая к этому же суду и тяжущихся, святой Павел направляет далее свое слово к самим грешникам, особенно же плотоугодникам, угрожая им лишением Царствия Божия.

I. Обличение жизни плотоугодливой (6:9–11)

Апостол обличает жизнь плотоугодников и перечисляет, каким грешникам закрыт вход в Царство Божие (ст. 9–10). Такими были некоторые, но омылись в крещении, освятились и оправдались (ст. 11).

II. Отклонение от дел плотоугодия, чревоугодия и блуда (6:12–19)

А) Возбранение чревоугодия (6:12–13)

Вопреки ложному толкованию христианской свободы, апостол ставит ей рамки, пользу в отношении назидания и сохранение свободы от страстей – пристрастий к чему-либо (ст. 12), ибо пища маловажнее вопроса вечного бытия (ст. 13).

Б) Возбранение блуда (6:13–19)

Апостол учит целомудрию, выводя свое назидание из существа христианской веры. Мы члены тела Христова, ибо Он таинственно входит в общение с нами (ст. 13). Теперь Он воскрес, воскресли в Нем и мы (ст. 14). Наши тела – члены тела Христова, с Ним мы соединены. Итак, будем ли мы отнимать тела свои от этого общения (ст. 15)? А между тем блудник отнимает и прилепляется блуднице (ст. 16), подобно тому, как наоборот, соединяющийся со Христом – есть один с Ним дух (ст. 17). Блуд оскверняет самую природу человека (ст. 18), которая есть храм Духа Святого (ст. 19).

III. Общее заключение о прославлении Господа в душах и телесах (6:20)

Не отдавая тела служению греху, надо заботиться, чтобы и тело, и дух служили к славе Божьей.

Третье отделение. Наставления о браке и безбрачии (7:1–40)

С седьмой главы святой Павел отвечает на послание к нему коринфян и решает разные, возникшие у них недоумения, давая им при этом наставления о порядке христианской жизни. На первом месте у него стоят наставления о браке и безбрачии.

Раздел первый. Наставления о браке (7:1–24)

I. Общий закон о браке (7:1–2)

Лучше быть безбрачным (ст. 1), но во избежание блуда вступайте в брак (ст. 2).

II. Совет о брачном сожителстве (7:3–6)

Во взаимных отношениях пусть будет благорасположение (ст. 3), если муж и жена – едино, то и телами своими каждый может располагать только по согласию другого (ст. 4), удаляясь ввиду усиленной молитвы, но с опасением, чтобы удаление это не было поводом к искушению сатаной (ст. 5). Впрочем, эти мысли – лишь его личный совет (ст. 6).

III. Совет безбрачным и вдовым (7:7–9)

Первым – подражать в целомудрии апостолу (ст. 7), а вторым – вторично не выходить замуж и не жениться (ст. 8); впрочем, если есть сила победить в себе страстность, а нет – вступай в брак (ст. 9).

IV. Наставление брачным не расторгать брака (7:10–24)

А) Когда оба супруга христиане (7:10–11)

Это уже заповедь Господня (ст. 10), а после развода не вступать в брак (ст. 11).

Б) Когда один из супругов не христианин (7:12–24)

а) Почему не надо расторгать такой брак (7:12–16)

Давая наставление брачным, из которых одна сторона принадлежит к неверным, апостол советует верующим не разводиться, если сочетанные с ними неверные не желают развода (ст. 12–13), ибо чистота брака здесь не нарушается. Наоборот, верная сторона может служить к обращению неверной (ст. 14), а при требовании той стороны развода – подчинись во имя мира (ст. 15). Но, вообще-то, в таких случаях смешанных браков не надо отчаиваться в возможности обращения супруга, а потому и развод не нужен (ст. 16).

б) Каждый, в каком звании призван, в таком оставайся (7:17–24)

Апостол старается расположить всех к тому, чтобы все оставались в том состоянии, в каком были призваны к вере. Бог

определил каждому свой путь спасения (ст. 17): обрезанный, поэтому оставайся им, не стыдись своего обрезания, необрезанный – тоже (ст. 18); ибо суть дела в исполнении заповедей, которые обрезают наш дух (ст. 19). Даже кто раб, то еще лучше, если во имя свободы во Христа будешь служить (ст. 20–21), ибо во Христе мы все рабы (ст. 22). И вы куплены Христом, и вам указан ваш путь, в Нем и оставайтесь, помня, что вы должны все делать перед Господом, а не перед людьми (ст. 23–24).

Раздел второй. Наставления о безбрачии (7:25–40)

I. Общие положения о безбрачии (7:25–35)

А) Лучше быть в безбрачии (7:25–28)

Это во имя и примера апостола (ст. 25), и ради тяжести настоящего времени (ст. 26–27); впрочем, кто и женится – не согрешит (ст. 28).

Б) Основания, по которым предпочтительнее безбрачность (7:29–35)

а) Время уже коротко (7:29–31)

Можно подпасть таким обстоятельствам, что забудешь про все: мужа про жен (ст. 29), плачущим будет не до слез и радующимся не до радости земной (ст. 30–31).

б) В безбрачии удобнее угождать Богу (7:32–35)

Апостол хочет, ввиду главного служения Богу, освободить их от излишних забот, какие налагают на людей их брачные узы (ст. 32–34). Впрочем, это опять не заповедь, а совет (ст. 35).

II. Приложение данных наставлений к делу (7:36–40)

А) Наставления девам (7:36–38)

Кто считает за стыд, чтобы его дочь оставалась девой, пусть выдает ее замуж (ст. 36), а кто нет – нет (ст. 37); вообще же, девство выше замужества (ст. 38).

Б) Наставления вдовам (7:39–40)

До смерти мужа жена должна жить с ним, а после может выйти за кого хочет, но лишь за хорошего – о Господе (ст. 39), но лучше остаться вдовой. Все это совет его, но сам он придает ему значение в мысли, что совет его согласен с волею Святого Духа, Которого он имеет в себе (ст. 40).

Четвертое отделение. Запрещение вкушать идоложертвенное (8:1–11:1)

Пользуясь правом христианской свободы, некоторые из христиан Коринфа позволяли себе присутствовать на языческих празднествах и вкушали идоложертвенное. В оправдание же себя они ставили свое знание, что идолов, как живых существ, нет, а есть лишь заблуждения, к которым они совершенно спокойно, как «знающие», и относятся. Апостол обвиняет их в том, что они этим своим «знанием» приносят соблазн немощным в вере, а потом вредят и сами себе – оскверняются, хотя не думают делать ни того, ни другого.

Раздел первый. Обличение за соблазн немощных (8:1–9:7)

I. Как происходит соблазн (8:1–13)

А) На взгляд ума – идола ничто (8:1–6)

Апостол указывает несостоятельность взгляда коринфян по самому существу, по мысли их об этом предмете. Вы пишете о своем понимании дела, но ведь знание еще не все, надо дополнять его любовью, которая только и может созидать (ст. 1); да и знания у вас мало, хотя вы и хвалитесь им (ст. 2). Высшее знание получается за любовь, которая даст вам правильное понятие о деле (ст. 3); вы же не имеете этой любви, ибо служите к соблазну ближнего, а следовательно, и истинного знания не имеете. И потому далее излагает истинное учение о единстве Божества в противоположность множественности богов у язычников (ст. 4–6).

Б) Почему же участие в идольских трапезах греховно (8:7–13)

Есть соблазн для немощных, которых надо беречь. Есть еще среди вас такие, которые признают за идолами нечто, а потому и в идоложертвенном видят укор совести (ст. 7). Конечно, сама по себе пища перед Богом – ничто (ст. 8), но берегись соблазнить ею немощных (ст. 9). Немощный, видя тебя в капище, вкусит как и ты (ст. 10), но у него нет твоего знания, а потому это ядение будет ему с укором для совести; а это для него – грех, и, быть может, он с этого случая опять совсем перейдет в язычество и погибнет (ст. 11), но тогда ты уже преступник против Христа (ст. 12). Вывод ясен, по крайней мере, для апостола: отказаться от того, что соблазняет брата (ст. 13).

II. Апостол убеждает удерживаться от соблазна (9:1–27)

Увещевает собственным примером. Что же делал такого апостол, в чем коринфяне могли бы брать с него пример по данному вопросу? На это даются ответы.

А) Святой Павел указывает на свое апостольство (9:1–3)

Он апостол и по призванию (ст. 1), и по проповеди среди них (ст. 2), в этом *защита его полной свободы* (ст. 3).

Б) Как апостол, он мог пользоваться содержанием от верующих (9:4–14)

а) Первое доказательство этого положения (9:4–6)

По примеру других апостолов, которые пользовались содержанием и помощью от сопутствовавших их благочестивых женщин (ст. 4–6).

б) Второе доказательство этого положения (9:7)

По праву житейских обычаев, и воин, и виноградарь, и пастырь – все пользуются содержанием от своего ремесла.

в) Третье доказательство (9:8–10)

По закону Моисееву: там велено и волю давать простор питаться тем, что он молотит (ст. 8–9), что иносказательно относится и к апостолу, работнику на Божьей ниве (ст. 10).

г) Четвертое доказательство (9:11–12)

По существу проповеди: за духовное, данное нами, можно попользоваться телесным (ст. 11), но он и этого не делал, дабы возможным нареканием не подать повод соблазну (ст. 12).

д) Пятое доказательство (9:13)

О том же говорит и положение о священстве ветхозаветном, они питались от жертв.

е) Шестое доказательство (9:14)

На то есть и прямое повеление Господа, Который повелел апостолам жить от проповеди. Итак, апостол мог бы пользоваться от них содержанием на себя.

В) Однако апостол не пользовался этим правом (9:15–18)

Пишет не для того, чтобы в следующие разы они давали ему это содержание; нет, в безмездной проповеди его похвала, и от нее он не хочет отказаться, а потому ему ничего от них не надо (ст. 15). Если он проповедует только, тут ему нет похвалы – это заповедь ему Господня (ст. 16); а что он проповедует даром, в том его награда (ст. 17–18). Вывод ясен: я жертвую своим правом, чтобы не помешать Евангелию, поступите и вы правом вашего знания и не ешьте идоложертвенного, чтобы не соблазнить брата, за которого умер Христос, и не ввергнуть опять в пагубу того, кого спасла моя проповедь.

Г) От многого другого отказывался святой Павел в пользу обращаемых (9:19–23)

Будучи свободным, он всем поработил себя (ст. 19) с тем, чтобы быть всем все, входя в положение и иудея, и эллина, и немощного (ст. 20–22), дабы быть соучастником в деле Христовом (ст. 23).

Д) Приложение всего сказанного к коринфянам (9:24–27)

Что бывает на ваших играх? – Бегут много до меты за наградой, хотя и предназначается она одному. Бегите и вы (ст. 24); но как там, несмотря на сомнительность успеха, состязатели тренируют себя воздержанием, так тем более и вы воздерживайтесь ввиду вашей высокой цели и возможности ее получить (ст. 25). В самом деле, кто знает свою цель, как он сам, тот не обратит внимания на посторонних, которые будут говорить ему, что он только воздух бьет; и вы знаете свою цель (ст. 26), а потому воздержанием укрепляйте свой дух для успеха в деле получения венца (ст. 27).

Раздел второй. Вкушающие идоложертвенное оскверняются и сами (10:1–11:1)

I. Примеры судов Божьих (10:1–4)

А) Параллель между христианами и Израилем (10:1–4)

Вы крещены, и те крестились в облаке и в море (ст. 1–2); вы приобщаетесь Тела и Крови Господних, и те брашно духовное и пиво духовное вкушали (ст. 3–4).

Б) Применение к христианам бывшего в Израиле (10:5–14)

Тех не пощадил Бог, когда они согрешили, и вас не пощадит, ибо то все образы нам были. Спаслись тогда только немногие двое – Халев и Иисус Навин (ст. 5). Не будьте же похотливы, как израильтяне, когда от жертв перешли они к плотоугодию, а у вас наоборот (ст. 6–7). Не подвергайте себя опасности впасть при трапезах в грех безнравственности (ст. 8), не ставьте себя нарочно в искушение, думая, что Христос обязательно вас всегда спасет (ст. 9), не ропщите от недостатков, как и те в пустыне (ст. 10). Все, что было с ними, будет и с вами, ибо все это писано для наставления вас (ст. 11). И те, быть может, полагались на свои силы, но вы не полагайтесь много на себя, свое знание (ст. 12). Быть может, вам и трудно избежать идоложертвенного, но Бог вам поможет (ст. 13). Итак, избегайте идоложертвенного (ст. 14).

II. Вкушающие идоложертвенное делаются общниками бесовской трапезы, а потому и виновны в идолослужении (10:15–22)

Подумайте как разумные (ст. 15): в приобщении христианском мы общаемся со Христом (ст. 16–17), то же было и в израильских жертвах – вкушающие их бывают общники алтарю (ст. 18), так и в идоложертвенном становятся общниками, но кому? – Тому, кому служат через жертвы, то есть идолам. А кто они? Истинный Бог? – Нет, идолы суть бесы (ст. 19–20).

Итак, нельзя общаться идоложертвенного тем, кто общается в Чаше Христу (ст. 21), иначе Ревнитель Бог на нас, и кто устоит! (ст. 22).

III. Как же обходиться с пищею, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного? (10:23–11:1)

Все должно быть к назиданию (ст. 23), сообразно с этим и надо действовать. Все, что продается на рынке, – ешьте, ибо Господне (ст. 24–26), и в гостях тоже ешьте (ст. 27). Но когда вам скажут, что это идоложертвенное, тогда не ешьте, чтоб не было соблазна и осуждения, хотя бы в этот момент совесть ваша и была спокойна, ибо все Господне (ст. 28). Щадите чужую совесть (ст. 29), все делайте так, чтобы не давать повода к порицанию ни себя, ни своей веры (ст. 30), но все – во славу Божию (ст. 31), чего однако не будет, если мы будем служить поводом к соблазну. И этого надо избегать по примеру апостола (ст. 32–33), которому должно подражать, как он подражает Христу (11:1).

**Пятое отделение. Обличение и исправление
некоторых не порядков при церковных собраниях
(11:2–3:4)**

Касательно двух предметов.

Раздел первый. Против непокрытия женщинами своих голов в церкви (11:2–16)

Покрывание голов есть знак смирения и целомудренной замкнутости жен в семье, поэтому кто из женщин не покрывал голову, та показывала непочтение и недостаток скромности к старшим. Язычницы открывали головы лишь при жертвоприношениях, как знак особого своего благоговения к своему богу. Апостол установил иначе, но языческий обычай почему-то не переставал входить в обиход жизни у коринфян. И вот на этой почве произошло то разногласие, ввиду которого коринфяне обратились к апостолу за разъяснением, и тот дает им ответ.

I. Увещание, основанное на отношении Бога к человеку и мужа к жене (11:2–12)

Сначала святой Павел хвалит коринфян за верность преданному им ранее, несмотря на то, что тогда он не объяснил им нравственного значения преподанного обычая (ст. 2). Теперь же дает объяснение, указывая основания преподанному. Глава мужу – Христос, а жене – муж (ст. 3), потому на молитве муж молится с открытой головой, как представитель власти Бога на земле, иначе он унижал бы это свое достоинство (ст. 4), не то жена – открытием головы она унижает положение мужа и себя, свое целомудрие. Она тогда все одно, что бритая, но такой никто из вас не желает и быть (ст. 5–6).

Итак, муж не должен покрывать головы, а жена должна, ибо глава мужу Христос, а жене – муж (ст. 7), жена от мужа (ст. 8), и для мужа (ст. 9), и ниже мужа, и потому имеет на голове знак власти над нею, что будет радовать и Ангелов, участвующих в молитве с людьми (ст. 10). Но это преимущество лишь здесь, перед людьми на земле, а не по вопросу о спасении, где они оба равны между собою (ст. 11–12).

II. Увещание, взятое из законов природы (11:13–16)

Посудите (ст. 13), ведь и природа жене дала более роскошные волосы, чем мужу; в том слава и краса их обоих (ст. 14) и, в частности, волосы жене – покрывало ее целомудрия (ст.

15). Думать же и поступать иначе – значит идти против обычаев всей Церкви (ст. 16).

Раздел второй. Против нестроений на вечерях любви (11:17–34)

I. Указание и обличение нестроений на вечерях любви (11:17–22)

Он осуждает эти собрания (ст. 17); здесь у них бывают разделения (ст. 18). Вообще, против разномыслий, как средства для выяснения истины, апостол не имеет ничего, но (ст. 19) разномыслия коринфян нехороши. Из-за них у них нечто худшее (ст. 20): всякий прежде времени ест, что принес с собою, и даже до неприличия, но тогда – лучше и не ходить в церковь, для этого есть у вас дома (ст. 21–22).

Чтобы расположить их к должному времяпровождению на этих вечерях, апостол говорит далее

II. О Таинстве Тела и Крови Господних (11:23–32)

А) Установление Таинства Тела и Крови Господних (11:23–26)

Апостол говорит об этом не от себя, но что ему открыто Господом (ст. 23), что Сам Господь установил Таинство в Его воспоминание (ст. 24–26). Вот его цель! Согласно ли вы ведете себя с этой целью?

Б) О достойном приступании к Таинству Тела и Крови Господних (11:27–32)

Надо готовить себя к этому Таинству. Воспитавай в себе те чувства, что заповеданы Христом, иначе ты виновник против Его Тела и Крови – убийца Его (ст. 27). Надо готовить себя испытанием совести – покаянием (ст. 28–29). Суд Божий неминуем, и у вас сказывается это в ваших болезнях или даже смерти (ст. 30). А того не было бы, если бы мы сами себя прежде судили – испытывали в своей совести (ст. 31). И хорошо, что Он теперь наказывает нас за это, а не откладывает суда на потом, когда бы осудил нас со всем неверным миром (ст. 32).

III. Постановления о вечерях любви (11:33–34)

Не нарушайте единства собраний (ст. 33), а кто не может ждать других, пусть делает трапезу дома (ст. 34). Вот главное,

что он хотел им сказать, надеясь дополнить наставления при личном свидании.

Шестое отделение. О дарах духовных (12:1–14:40)

В первенствующей Церкви с особенною силою проявлялись чрезвычайные дары Святого Духа в верующих, что давало разуметь всем, что только христианство есть единая истинная религия и вера, угодная Богу. Все эти благодатные дары посылались, кроме свидетельства истины веры, еще и затем, чтобы при помощи их вся Церковь назидалась и укреплялась в вере и любви. Но коринфяне с детским тщеславием хвалились друг перед другом своими дарами, особенно даром языков перед теми, кто его не имел; и в собрании каждый спешил обнаружить свой дар, назидая только себя, поэтому в собраниях были шум и нестроение вместо общего назидания.

Для вразумления их святой Павел сначала пишет о благодатных дарах вообще, объясняя, как они равноценны и по источнику, и по значению их в Церкви, а затем о любви, как вместилище и вместе условия даров.

Раздел первый. О благодатных дарах вообще (12:1–31)

I. Общее действие благодатных даров в человеке в отличие от язычества (12:1–3)

Там было стеснение, а здесь – свобода, ибо там они были вне природы, а здесь – в самой природе (ст. 1–2), там могли хулить Христа, а здесь – нет (ст. 3).

II. Духовные дары равноценны по их источнику, цели и назначению (12:4–11)

Апостол утверждает, что при всем разнообразии даров они имеют один источник – Святого Духа (ст. 4–7). Все дары Святого Духа апостол распределяет на три класса по значению их для пользы Церкви: дары познания и слова учительства, дары практической жизни, дары чрезвычайные, менее служащие к назиданию Церкви (ст. 8–10). Но все они от одного источника – Духа Святого (ст. 11).

III. Благодатные дары даются для блага всей Церкви (12:12–26)

Члены тела – это члены Церкви, Глава которой – Христос (ст. 12), ибо все мы живы одним Духом (ст. 13). Но тело, как таковое, состоит из многих членов (ст. 14); здесь полное взаимообщение – ни один из членов тела не отказывается от другого (ст. 15–21), так тесно связаны они друг с другом, помогая и взаимно поддерживая слабейших (ст. 22–25), так что страдания одного ощущаются всеми, также и радость их бывает только общая (ст. 26).

IV. Различие даров служит ко благу всей Церкви (12:27–31)

Здесь есть различные служения. Как члены в теле (ст. 27–28) каждый не может быть всем в Церкви, как и один орган не может заменить все тело (ст. 29–30). Но если желаете высших даров, то ищите (ст. 31).

Я же скажу вам, что дело жизни Христовой не в дарах. Есть в христианстве нечто, что выше всех даров – превосходнейший

путь, путь жизни, дух жизни о Христе Иисусе. И вот это я вам и хочу теперь показать.

Раздел второй. О любви как высшем пути (13:1–13)

I. Сначала апостол показывает превосходство любви над всеми дарами и подвигами (13:1–3)

Доказав, что без любви нет пользы ни от веры, ни от знания, ни от пророчества, ни от дара языков, ни даже от совершенной жизни и мученичества, апостол описывает красоту этой беспримерной добродетели, украшая ее изображение, как бы какими-нибудь красками, различными родами добродетелей и тщательно соединяя их части.

II. Любовь выше всех даров по своей природе (13:4–7)

III. Превосходство любви над всеми дарами и в том, что она пребудет вечно (13:8–13)

Любовь выше всех даров, выше пророчества и дара языков (ст. 8–9), знания (ст. 10–12), веры и надежды (ст. 13), ибо никогда не перестанет (ст. 13).

Указав высокое значение любви, апостол советует коринфянам стремиться к ней и в то же время молиться о получении даров духовных, преимущественно, пророчества перед даром языков.

Раздел третий. Об употреблении дара пророчества и дара языков (14:1–40)

I. Преимущество дара пророчества над даром языков (14:1–25)

А) Дар языков, без истолкования, служит только для назидания имеющего его (14:1–20)

Дар языков, без истолкования его, служит только для назидания себя, а пророчество – для назидания других (ст. 1–5). Например, если бы апостол говорил на непонятном языке, его не поняли бы, как и пред строем – неясный сигнал (ст. 6–11). Посему ищите дара, полезного для Церкви, то есть пророчества, или, при даре языков, их истолкования; тогда молитва Духом будет понятна для всех (ст. 12–19), иначе дар языков – простая детская забава (ст. 20).

Б) Пророчество служит для назидания всех верующих (14:21–25)

Дар языков служит знамением для неверующих, а пророчество – для утверждения верующих (ст. 21–22), иначе один дар языков бесполезен и даже вреден (ст. 23–25).

II. Правила об употреблении в церкви даров пророчества и языков (14:26–38)

А) Общий закон пользования дарами (14:26)

Сначала дается общий закон (ст. 26): все к назиданию.

Б) Частные правила (14:27–36)

а) К говорящим языками (14:27–28)

Не более двух-трех говорить и не перебивая друг друга, и притом, когда есть истолкователь, а нет – молчи.

б) К пророкам (14:29–33)

Тоже говорить по порядку – и два, и три; причем кто последний, то есть только что получил откровение, тот и говори, а получивший откровение ранее, быть может, еще дома, молчи (ст. 29–31). И тут нет невозможного, ибо Дух Святой не действует насильно (ст. 32–33).

в) К женам (14:34–36)

Предписывается в церкви молчать, а никак не учительствовать, ибо жена ниже мужа (ст. 34). О непонятном же спрашивать у мужа, и то дома, а не в церкви (ст. 35), – таков общецерковный обычай (ст. 36).

В) Общее убеждение к исполнению сказанного (14:37–38)

Кто разумен, поймет сказанное (ст. 37), а не разумный – молчи и исполняй (ст. 38).

III. Заключение всего сказанного о даре пророчества и языков (14:39–40)

Итак, начав рассуждать о дарах пророчества и языков, апостол сначала доказал, что дар пророчества лучше и полезнее для Церкви дара языков, теперь заключает: ревнуйте о дарах пророчества, но и когда кто получит дар языков, тому не запрещайте его употреблять с теми ограничениями, какие я сделал. К этому преимущественно прилагает слова, что «только все благообразно и по чину», а как благообразно и по чину, это он уже изображает в вышеизложенных правилах.

Седьмое отделение. О воскресении мертвых (15:1–58)

Раздел первый. Доказательства воскресения мертвых по телу (15:1–34)

I. Несомненность воскресения Христова плотью (15:1–11)

В основу своего учения о телесном воскресении, апостол кладет несомненность воскресения Самого Христа телом, ибо при признании этого несомненного факта, о чем свидетельствует масса людей, видевших Воскресшего, нельзя отрицать возможности и нашего воскресения.

II. Отрицание воскресения вводит расстройство в систему христианского мировоззрения (15:12–19)

Если Христос не воскрес и мы не воскреснем (ст. 12–16), то нет искупления (ст. 17) и будущей жизни (ст. 18), а тогда мы – самые несчастные люди (ст. 19).

III. Сила Христова воскресения такова, что она совокресит и нас (15:20–28)

Если в Адаме все мы умерли, то во Христе все мы оживем (ст. 20–22). Воскресением Своим Христос положил основание Своего Царства (ст. 23). Осуществится же оно лишь после победы над грехом, и тогда наступит уже Царство славы, которое Спаситель предаст Богу Отцу (ст. 24–28).

IV. Убеждения к принятию истины всеобщего воскресения (15:29–32)

А) Убеждение, взятое из идеи крещения (15:29)

Крестимся не в мертвого, а в Живого, иначе не могло бы быть и возрождения.

Б) Убеждение, взятое из опыта проповеди о воскресении (15:30–32)

Апостол убеждает к принятию истины опытом своих скорбей и опасностей при проповеди о воскресении. Таким образом, верою в воскресение уясняется и идея крещения, и смысл страданий апостола.

V. Краткое увещание по поводу всего сказанного (15:33–34)

Избегать дурных влияний, которые внушили им ложь о воскресении (ст. 33), и прогонять из души ложные мысли (ст. 34).

Раздел второй. Учение об образе воскресения и свойствах воскресших тел (15:35–53)

Неверующие коринфяне смущали веру остальных в воскресение мертвых тем, что предлагали возражения, на которые апостол отвечает подробно.

I. Какою силою воскреснут тела (15:35–38)

Апостол отвечает: по воле Бога, через природу, как то бывает с растениями, когда из сгнившего семени рождается злак.

II. В каком виде воскреснут тела (15:39–50)

А) Они будут различны между собою (15:39–41)

Они будут различны, как различны между собою тела земные и небесные – друг с другом и сами в себе.

Б) Апостол указывает черты различия между воскресшими телами (15:42–44)

Самые черты этого различия: вместо тления – нетление (ст. 42), вместо унижения – слава и вместо слабости – сила (ст. 43), вместо душевности – духовность и бессмертие (ст. 44).

В) Воскресшие тела будут духовными, а не душевными (15:45–50)

Различие тел воскресших от земных должно быть несомненным и по идее спасения, ибо тленное не получит спасения, а нетление можно получить только от Христа, как тление мы получим от Адама.

III. Пророчество о том, как совершится будущее воскресение (15:51–53)

По звуку трубы Ангела тела умерших восстанут духовными и бессмертными; так же и мы, дожившие до этого момента, изменимся, как и те (ст. 51–52), таков уж закон относительно этой перемены (ст. 53).

Раздел третий. Победная песнь над смертью с кратким увещанием (15:54–58)

Погибла сила смерти – грех и его сила – закон. От того и другого освободил нас Христос (ст. 54–57), и теперь остается нам быть лишь твердыми в христианской жизни (ст. 58).

Заключение (16:1–24)

А) Распоряжения о заготовлении милостыни для иерусалимлян (16:1–4)

Просит руководствоваться правилами, данными им на этот случай в Галатии (ст. 1), понемногу откладывая в воскресные дни (ст. 2), чтобы потом отдать все апостолу для пересылки в Иерусалим (ст. 3–4).

Б) Извещение о своих планах относительно путешествия и трудов в проповеди (16:5–9)

Зиму и весну до Пятидесятницы – в Ефесе, где много дела ввиду широко открытой им двери в Церковь, летом в Македонию, осенью на немного в Коринф, а потом опять в Македонию, осенью же прибыть на зимовку в Коринф и отсюда отправиться, куда укажет Святой Дух.

В) Наказ о Тимофее с вестью об Аполлосе (16:10–12)

Просит принять с честью Тимофея, который послан им для образования дел в Коринфской Церкви (ст. 10–11). А что касается Аполлоса, которого они просили прислать к ним, то относительно этого говорит, что теперь тот прийти не может, а придет потом, когда ему будет это удобно (ст. 12).

Г) Напоминания твердо стоять в вере, не покидать взаимной любви и отдать должное трудящимся у них по делу Божию (16:13–18)

Будьте мужественны при перенесении неприятностей за веру (ст. 13), а любовь пусть вас подкрепляет сознанием взаимного сочувствия (ст. 14). К дому Стефана, первообращенца среди них и теперь, очевидно, предстоятелю их, должно относиться с почтением (ст. 15–16), особенно ввиду его посольства к апостолу по поводу настоящих недоумений и ввиду его личных симпатий к нему и другим посланцам, которые своим визитом так живо напомнили апостолу всю коринфскую общину и успокоили его смущенное настроение, а также и всей Церкви (ст. 17–18).

Д) Приветствия, изъявления благожеланий, поклоны (16:19–20)

От лица Асийских Церквей, Акилы и Прискиллы с их общиной (ст. 19), *привет со святым лобзанием* (ст. 20).

Е) Последнее слово и благожелание апостола (16:21–24)

Свой привет пишет он самолично (ст. 21). Надо любить Христа, без чего нет общения с Ним. Иначе тому отлучение, и это верно, как верно то, что *прииде уже Господь* (ст. 22). Итак, пусть будет с вами благодать Христова и в этой благодати любовь его, апостола к ним, таинственно, не земными узами связующего его со своими учениками в Коринфе (ст. 23–24).

Второе Послание к Коринфянам

Предисловие (1:1–11)

Надпись и приветствие (1:1–2)

Уже не особенно, как в Послании к Галатам, настаивает апостол на своем авторитете апостольства; указывает рядом с собою Тимофея, к которому они должны относиться, как к сотруднику апостола, с уважением. И самое послание адресует как бы ко всем Асийским Церквам, посылая им и благодать для целостности духовной жизни, и мир во взаимоотношениях.

Начало послания (1:3–11)

Существует самый тесный союз между апостолом и верующими, что он и доказывает фактом взаимного утешения и взаимных молитв. Благодарение Богу за утешение в скорби и его, и всех его сотрудников в той мысли, что Бог делает это для блага верующих. Утешение, полученное апостолом от Бога, передается и верующим, которые входят с ним в соприкосновение (ст. 3–4). Бывает так, что в меру страданий дается и утешение (ст. 5), поэтому страдания апостола, претворяясь в утешение, служат и к спасению, тем более, что они происходят как у них, так и у него в страданиях за веру (ст. 6–7). Потом прибавляет, что к участию в избавлении от бед послужили и молитвы верующих. Как бы в пример своих скорбей и общения в них коринфян апостол указывает на случай, бывший с ним в Ефесе, когда его бросили зверям; тяжело было его положение тогда, но Бог избавил его, как бы воскресив из мертвых, так была неминуема смерть (ст. 8–10), и это не без участия молитв коринфян (ст. 11).

Часть первая – теоретическая (1:12–7:16)

Раздел первый. Причина перемены плана путешествия (1:12–2:11)

Почему апостол не пришел в Коринф, хотя и обещал это сделать? Враги говорили, что он легкомыслен, следовательно, верить ему нельзя, и эту мысль переносили и на дело, и достоинство проповеди апостольской. На это апостол и дает им ответ, что он исполняет свое служение с тою искренностью и истиной, какие свойственны Христу и христианству.

I. Искренность апостола (1:12–14)

Я всегда и всюду действовал по чистой совести, так же поступал и теперь у вас. Вся деятельность его носила отпечаток простоты и искренности, как плод жизни по внушению благодати, а не плотской мудрости (ст. 12). Что он пишет, то истина; и он уверен, что в день Суда они не ошибутся друг в друге (ст. 13–14).

II. Неосновательность толкования в худую сторону того, что апостол переменил свой план (1:15–17)

Опираясь на это, вам не следовало бы дурно толковать и то, что мною изменен был план моего пути, и не думать, что это сделано по моему легкомыслию, будто тут есть какая-то хитрость. Он не предполагал в них столько подозрительности, обещаясь прийти к ним для их же радости (ст. 15). Путь его был через Коринф в Македонию, потом опять к ним и в Иудею (ст. 16). Если же он не попал к ним, то вина тут не в его легкомыслии, а в воле Божьей (ст. 17).

III. Эта перемена плана путешествия не кладет никакой тени на неизменность евангельской истины (1:18–22)

Но это еще не все: я боюсь, чтоб вы не пошли и дальше и из кажущейся нетвердости моего обещания не заключили бы о шаткости всей моей проповеди. Так нет же! Ведь слово наше имеет и свой след в вас – вы имеете помазания. Итак, проповедь наша была истинной. Евангелие святого Павла полно правды, ибо оно от Самого Бога, Который есть Истина (ст. 18). Не все ли, что проповедано у них, сбылось (ст. 19–20); да и вы имеете уже свидетельство тому в душах ваших, получив в

качестве залога от Бога в свои сердца – Духа Его, Которого вы ощущаете в себе и в прощении грехов, и в ощущении сыновства Богу (ст. 21–22).

IV. Настоящая причина изменения плана путешествия (1:23–2:4)

Из этого вы должны заключить, что причиной перемены моего пути была особенно важная причина: не хотел приходить к вам как судья, но ожидал, что вы сами исправите свой недостаток (с кровосмесником). Я не хотел огорчить вас (ст. 23), но, будучи уверен в вашей верности, предоставил самим исправиться (ст. 24–2:1). Иначе, если бы он, придя, застал их еще неисправными, то скорбь еще более увеличилась бы, потому он пока послал к ним послание (ст. 3). Итак, его поведение вызвано его особенной любовью к ним (ст. 4).

V. О помиловании покаявшегося кровосмесника (2:5–11)

Коринфяне хорошо сделали, что отлучили кровосмесника, как о том писал им апостол, но теперь ввиду раскаяния он просит принять его в общение. Грешник виновен не столько перед апостолом, как перед Коринфской Церковью, введя в нее осквернение, потому апостол, наказав его, наказал из любви к ним (ст. 5). Теперь довольно этого наказания (ст. 6), примите его с любовью для поддержки (ст. 7–8). Как ранее во исполнение моей воли отлучили его, так и теперь во исполнение той же воли примите его (ст. 9); а тогда приму и я от лица Христова (ст. 10), да не погибнет в разобщении с Церковью брат (ст. 11).

Раздел второй. О высоте христианского откровения, или евангельской истины, с изложением того, как она водворяется на земле (2:12–7:1)

I. Введение в беседу о евангельской истине (2:12–13)

В Троаде и при успехе проповеди, но без вестей через Тита, он был в скорби и поспешил в Македонию навстречу к нему, чтобы узнать о положении дел в Коринфе (12–13).

II. Созерцание силы и славы евангельской истины (2:14–7:1)

А) О свойствах и действиях христианского откровения или евангельской истины (2:14–4:6)

а) Слово благовестия самосвидетельствованно (2:14–3:3)

Апостол благодарит Бога, что все хорошо, и как победитель в фимиаме победы и торжества шествует вперед (ст. 14). Фимиам его проповеди одним губителен, другим же несет спасение. Такова сила этого слова Божия, но она не есть от людей, а от Бога (ст. 15–16). Нам же остается лишь не прибавлять ничего к Божественному учению, что делают лжеучители, как будто бы для его пояснения (ст. 17). Лучшее свидетельство истинности благовестия – верующие (3:1), например, и коринфяне (ст. 2): в сердцах их живет написанное Духом Святым писание Его закона, которое сделано (то есть начертано) служителями Духа – апостолами (ст. 3).

б) Слово благовестия не наше, а от Бога, и оно славнее откровения ветхозаветного (3:4–11)

Итак, Дух написал в сердцах людей свое учение, но не ради заслуг самих апостолов это бывает, а ради Христа, потому на Него одного они и имеют надежду в этом случае, и ради Него Бог дает им силу (ст. 4–5). Оно славнее ветхозаветного откровения, насколько выше дух и жизнь – смерти и буквы (ст. 6), и видимый блеск от лица Моисея – внутренней славы, которой полны сердца служителей Нового Завета; настолько одно выше другого (ст. 7–8), далее – славнее, насколько оправдание (содержание Нового Завета) славнее осуждения (содержания Ветхого Завета) (ст. 9). Наконец, вся видимая

слава Ветхого Завета прошла – ступала, как явление временное, перед служением непрестанным – вечным (ст. 10–11).

в) Слово благовестия светло в себе и просвещает всех (3:12–18)

В надежде, что они, апостолы, более имеют, чем Моисей, слово их дерзновеннее (ст. 12). Они полнее открывают истину народу, Моисей должен был Божественное скрывать в себе под покрывалом от лица народа. Народу дан был остов того, что потом во Христе составило самую сущность. Он имел лишь прообразы в обрядах и прочем (ст. 13), так и теперь покрывало это лежит на их очах (ст. 14–15), пока они не обратятся верою ко Христу (ст. 16); а когда им дастся усыновление Духом, последний освободит души наши от страстей, мешавших свободно видеть истину за обрядами (ст. 17), и верующие в состоянии будут совершенно свободно смотреть на то Божественное, от лицемерия которого Моисей закрывал перед народом свое лицо (ст. 18).

г) Слово благовестия неотразимо, самодейственно (4:1–6)

Апостолам содействует Дух Божий, и с Ним они смело идут на дело проповеди (ст. 1). Без всяких хитрых уловок – завлечь в свою партию, они обращаются лишь к совести людей, как перед Богом (ст. 2); и у кого еще не заглохла совесть и страх Божий, кто не из погибающих, тот спасется (ст. 3). У кого же бог века сего, противник всего духовного, скрыл все, что выше материального, те погибают. Но кто принимает слово, для тех оно спасительно (ст. 4), ибо в нем они узнают Христа-Утешителя (ст. 5).

Итак, теперь совершается то, что было в дни творения. Как тогда мир осияла слава Божия, так и теперь осияла всех слава познания Бога через Иисуса Христа (ст. 6).

Б) Сокровище благодати в скудельных сосудах (4:7–5:10)

Изложив сущность апостольского благовестия и показав величие славы новозаветного откровения о спасении, святой Павел показывает далее, как унижены внешне служители этого благовестия.

а) Цели униженного по внешности состояния служителей благовестия (4:7–12).

Именно для большей славы Божией и для содействия вере самих научаемых проповедью апостолов сила нашего благовестия нарочно поселилась в нас, слабых и немощных, дабы видели, что не мы это делаем, а живущая в нас Божественная благодать (ст. 7). Так что, несмотря на все наши невзгоды, мы сильны этою именно силою (ст. 8–9); мы как бы умираем всегда за дело Христово, но потому самому и всегда оживаем силой Господней, ибо со страданиями Христовыми в нас открывается и Его жизнь (ст. 10–11); но, постоянно оживая для новых подвигов благовестия, мы и вас силой проповеди оживляем к жизни во Христе (ст. 12).

б) Апостолы в деле благовестия воодушевляются уверенностью в будущем сопрославлении их с Господом Иисусом (4:13–15)

Апостол говорит, что к перенесению благовестниками трудов при их апостольстве их поддерживает уверенность, что за проповедь свою они будут участвовать в славе Христовой в будущей жизни. Мы поступаем, вместе с Давидом, согласно нашей вере (ст. 13), что Господь и вас, и нас вместе примет в Свое вечное Царство (ст. 14), дабы все вместе славословили Бога, так как слава Божия есть последняя цель всего дела спасения во Христе (ст. 15).

Коснувшись вопроса о вечной жизни, апостол теперь особо останавливается на ней, потому что созерцание ее дает особенную устойчивость в добре.

в) Созерцание будущей жизни (4:16–5:10)

Будущая жизнь полна славы (ст. 16–18)

Уверенные в будущей жизни, мы не унываем в скорбях: пусть тлеет ветхий в нас человек, зато внутренний обновляется ежечасно (ст. 16), ибо временные скорби устраивают для нас блаженство (ст. 17) и, живя интересами невидимого в будущем, мы тверже становимся в бедах для будущей этой славы (ст. 18).

Почему особенно желательна будущая жизнь (5:1–5)

Наше тело – только временное жилище духа, по смерти его мы должны перейти в новый дом, уже вечный, для такого

обитания (ст. 1). Мы жаждем этого обетованного жилища, но душа наша должна приготовиться к нему, одеться в соответственную ему красоту добрых дел, дабы не быть обнаженной на позор всем (ст. 2–3). Мы жаждем теперь, чтоб тело наше изменилось, освободившись от всего тленного (ст. 4); ибо к тому мы и созданы, но сначала пали, а потом воскресением Христовым были восстановлены в правах благодатной жизни, а пока получили залог ее в Таинстве Крещения (ст. 5).

Что же должно делать, чтобы удостоиться будущей славной жизни (ст. 6–10)

Хотя мы в общем спокойны за будущее при мысли о вечной жизни, но пребывание наше в теле, конечно, нас удаляет от Господа (ст. 6), потому что теперь мы живем лишь верою в Господа, а не ведением Его (ст. 7). Но, желая выйти из тела (ст. 8), мы должны готовиться к общению с Ним, исполняя Его волю (ст. 9), чтобы и тело наше было достойно блаженства, которое нам уготовает Господь в Его второе пришествие (ст. 10).

В) Как идет проповедь Евангелия (5:11–7:1)

Апостол говорит, как идет самая проповедь Евангелия. Через Христа Бог примирил Себе мир и дал нам слово примирения, вот мы и ходим теперь, убеждая всех примириться с Богом. То же говорим и вам, коринфянам, прилагая при этом совет.

а) Смотрите не пропускайте благоприятного времени (5:11–18)

Все, ранее сказанное апостолом о высоте его служения, назначалось не для верных коринфян, а для тех из них, которые имели в том сомнение (ст. 11), дабы вы могли ответить этим врагам моего дела о моем истинном достоинстве (ст. 12). Вам мы всегда даем образец смирения, но, поскольку дело касается утверждения за нами Божественных полномочий, мы указываем на свое достоинство, выходим из обычной скромной своей роли, делая это только к славе Божией (ст. 13). К делу самоотверженной проповеди апостола побуждает созерцание того, что сделано для нас Божественной любовью, когда за всех мертвых умер Христос и тех всех объединил (ст. 14), и чтобы

все, купленные Кровью Его, жили не для себя, не по плоти, а для Него (ст. 15). Так поступает и апостол, для которого уже нет разницы по плоти между людьми; он и Христа не знает, как Сына Давида, а как Главу всех, волю Которого и должен исполнять (ст. 16). И все возрожденные теперь призваны к новой жизни, как новая тварь во Христе (ст. 17), ибо, примилив нас во Христе с собою, Господь установил и служителей этого примирения среди людей – апостолов (ст. 18).

б) Служение апостолов существенным образом помогает нам в устройении нашего спасения (5:19–6:2)

Так, Господь примирился с миром и послал апостолов с вестью принять это примирение (ст. 19), и те просят помириться с Богом (ст. 20), ибо Он Сам все сделал для этого примирения, пожертвовал даже Своим Сыном (ст. 21); а вам же теперь дается благодать, которую вы и должны принять и использовать для себя (6:1), ибо настал благоприятный к тому момент (ст. 2).

в) Как апостолы способствовали тому, чтобы верующие не напрасно приняли благодать (6:3–10)

Они никому не давали никакого соблазна и повода к порицанию их дела служения (ст. 3), во всем старались быть на высоте своего высокого призвания (ст. 4–10). Сказав о том, что делают и как вообще ведут на деле служение примирению апостолы, святой Павел предъявляет и к коринфянам соответственные требования.

г) Обязательства тех, кто принял проповедь апостолов (6:11–7:1)

Прежде всего, они должны очистить себя от всего скверного; и тогда вселится в них Бог и их примет в Себя, в чем последняя цель разумных существ. У вас не должно быть ничего общего с неверными. Во-первых, со стороны нравственной – что общего у верных с неверными, во-вторых, с умственной – свет и тьма относительно богопознания и всей своей жизни и ее целей (ст. 14); в-третьих, со стороны своих возглавляющих лиц – Христа и велиара, в-четвертых, в отношении начала и конца жизни – верного с неверным – один знает, что его ждет, а другой – нет (ст. 15); в-пятых, со стороны цели религии – богообщения Церкви Божией и идолы: здесь

поселился Христос, а там – идол (ст. 16). Как в древности Бог велел чуждаться Израилю идолов, так и теперь новому Израилю приказ – душой отстать от всего этого, ибо Бог призвал всех в сыновство Себе (ст. 17–18). Следовательно, надо очистить себя от всего худого (7:1).

Но все это апостол просит их сделать после того, как призвал их расширить свое сердце для принятия в него его, апостола, подобно тому, как он уже и принял их сам (6:11–13).

Раздел третий. Выражение радости и утешения, доставленных возвращением Тита с добрыми вестями из Коринфа (7:2–16)

Ранее апостол упрекал некоторых из коринфян, что они мало его любят, теперь опять просит принять его в свои сердца, особенно, когда они любят тех, что были недостойны их любви (ст. 2). Говорит о том, как он, по любви к ним, беспокоился о них до прихода с вестями из Коринфа Тита (ст. 3–6). И вот теперь он вполне спокоен и утешен (ст. 7), и даже не жалеет, что несколько отяготил их своим письмом, ибо печаль их была хорошей печалью – по Боге, привела через решительное отвержение греха на путь спасения (ст. 8–10). Так именно было у них (ст. 11). Таким образом, здесь важно было не дело самого грешника, а жизнь коринфян во Христе, что не было им соблазна от грешника того (ст. 12–13). Наконец, еще раз выражает радость по поводу их исправления и прибавляет еще то, что они хорошо приняли Тита и не нарушили того доверия, которое апостол питал к ним, посылая своего посланца, то есть Тита (ст. 14–15). Поэтому он еще раз рад, что, уверившись в них, может и впредь на них положиться (ст. 16).

Часть вторая – практическая (8:1–9:15)

Цель речи – расположить коринфян к милостыне в пользу иерусалимских христиан, которым более других приходилось терпеть от фанатизма иудеев.

Раздел первый. Побуждения к благотворительности на разных примерах (8:1–15)

I. Побуждение примером македонян (8:1–6)

Достойно удивления, что по этому случаю замечается в Македонии (ст. 1): там щедрость прямо пропорциональна их собственной нужде (ст. 2), так что они dobroхотны сверх своих сил (ст. 3), не выпрашивать надо было у них милостыню, а лишь не обижать отказом – принять (ст. 4). Ради дела Божия они готовы были отдать все (ст. 5); то же хорошо было бы делать и вам, а потому я посылаю к вам Тита, который ранее уже начал у вас этот сбор, так пусть он его и окончит (ст. 6).

II. Другие, более близкие коринфянам побуждения к щедрому собиранию милостыни (8:7–15)

А) При прочих добрых качествах не следует им отставать от других христиан и в этой добродетели (8:7–9)

Зову вас к этому совершенству (ст. 7) не силою повеления, а лишь указывая на усердие других, чтобы возбудить вашу ревность к милостыне (ст. 8), ибо и Христос всего Себя лишил, что свойственно Ему было по Его природе, для нашего обогащения (ст. 9).

Б) Дело милости не ново для них: уж начали, остается лишь кончить (8:10–11)

Вы хотели это делать еще в прошлом году (ст. 10), а теперь уже закончите, как того хотели ранее (ст. 11).

В) Не чрезмерное что требуется, а кто что может (8:12–15)

Давайте не сверх сил (ст. 12), дабы было уравнение у неимущего с имущим излишек (ст. 13–14), как было при собирании манны: там Сам Господь распределял, сколько кому было надо (ст. 15).

Раздел второй. Распоряжение апостола послать в Коринф Тита с другими двумя братьями (8:16–9:5)

Чтобы не было замедления в сборе милостыни, святой Павел рассудил послать для этой цели Тита с двумя братьями. Извещая теперь об этом коринфян, апостол считает нужным сказать

I. Кто посылаемые (8:16–24)

Прежде всего идет Тит (ст. 16), который взялся за это дело по своему усердию (ст. 17), а с ним еще брат, спутник, которого мне указала Церковь специально для этого дела (ст. 18–19); того требовала осторожность, чтобы, ввиду обильно собираемой милостыни, не было какого нарекания (ст. 20–21). К ним присоединяю и еще одного брата, тоже избранного Церковью для этого дела (ст. 22). Тит – от меня, а те двое – от Церквей, их я и прошу принять с почетом и уважением, дабы не напрасною была моя похвала вами (ст. 23–24).

II. Для чего апостол послал к коринфянам за милостынею Тита и других братий (9:1–5)

Для того, чтобы у коринфян все было готово к времени прихода к ним самого апостола с македонцами и чтобы он потом не постыдился за них перед македонцами (ст. 1–4), вместе, чтобы все это было добровольно, а не как побор лихоимцев (ст. 5).

Раздел третий. Увещания к щедрому, охотному и радушному подаянию (9:6–15)

I. По мере добровольной щедрости бывает и Божие благословение (9:6–11)

Милостыня – посев, и как кто сеет, так и получит от Бога жатву (ст. 6). Надо поэтому стараться охотно благотворить (ст. 7) и молить Бога даровать коринфянам от щедрот своих для дела благотворения (ст. 8), ибо и по Писанию правда Божия за правду людскую пребывает вечно (ст. 9). Только бы Тот, Кто дает обилие жатвы на поле, умножил бы плоды и вашей правды – человеколюбия (ст. 10), дабы другие воссылали за это благодарение Богу (ст. 11).

II. Добровольная щедрость возбуждает всю христианскую жизнь и служит к славе христианского исповедания (9:12–15)

Принимающие от вас милостыню будут благодарить Бога (ст. 12) за то, что Он покорил вас Евангелию Христову и что Евангелие это принято вами не мертвенно, а живо воздействовало на вас (ст. 13); и не только будут благодарить за вас Бога, но и молятся за вас, чтобы Бог обильно излил на вас Свою благодать (ст. 14).

И в заключение, как выражение своего довольства коринфянам, благодарит Бога за все, что Он сделал для них со времени принятия ими христианства (ст. 15).

Часть третья – защитительная (10:1–13:10)

Говорили, что апостол строг только на словах, потому что он очень не чужд соображений чисто земного характера, как бы двуличен. На это святой Павел дает ответы.

Раздел первый. «Я и в лицо строгим бываю, как и на письме» (10:1–11)

Приведши слух о себе, будто бы он лично смирен, а в отсутствии строг (ст. 1), и намекнув, что как бы не пришлось испытать правоту его слов тем, кто это говорит про него (ст. 2), святой апостол объясняет, что судить о нем по видимости нельзя (ст. 3). Его оружия не обычные, но могущественные – и для разрушения злых замыслов (ст. 4), и к сокрушению всякого лжеучения, противного разуму Божию (ст. 5), что может проявиться, в случае нужды, по прибытии его и в Коринф (ст. 6). Вооружаясь этой властью, которой всякий из вас может судить, нося и в себе тоже дух силы Христовой (ст. 7), апостол мог бы явиться среди них таким же строгим, как строг и в послании (ст. 8–11).

Раздел второй. «К строгости уполномочивает меня мое апостольское звание»(10:12–12:18)

I. Удел, назначенный апостолу Павлу для его проповеди (10:12–18)

Вероятно, противники его хвалились, что они – главные в Коринфе. На это святой апостол отвечает, что не они, а он основал Церковь в Коринфе, как то ему указал сделать Бог, и что, следовательно, не они, а он здесь хозяин. Те хвалятся, хваля сами себя (ст. 12); а он – по мере выполненного им дела (ст. 13). Бог назначил ему быть в Коринфе, Он и просветил его светом Евангелия (ст. 14), и апостол надеется еще более преуспеть у них в благовестии (ст. 15) и распространить дело еще далее их (ст. 16), но и тут хвалится не собою, а помощью Божьей в своем деле (ст. 17–18).

II. О бескорыстии в проповедании Евангелия (11:1–20)

Просит снисхождения ввиду того, что он поставлен в необходимость говорить о себе (ст. 1), ибо он обручил Церковь Коринфскую Христу (ст. 2), но могут прийти злые люди, которые захотят расторгнуть этот союз (ст. 3). Они придут с новым учением Евангелия, но слушать их можно было бы еще, если бы они проповедовали что-нибудь новое, чего бы он не знал без них (ст. 4), но апостол не ниже даже самих первоверховных апостолов (ст. 5). Уступая кому-нибудь в даре речи, он не ниже никого в познании, как коринфяне и сами это знают (ст. 6). Скромность же и нетребовательность его были у них затем, чтобы не подать им повода к соблазну, то есть для их же возвышения (ст. 7). Он пользовался содержанием от Македонских Церквей (ст. 8–9), а от коринфян не брал ничего и на этом особенно настаивает (ст. 10); он делал так не потому, чтобы не любить их (ст. 11), а для того, чтобы не дать повода к осуждению в корысти со стороны врагов, чтобы те не имели перед ним какого-либо преимущества (ст. 12), так как они и вообще-то любят подражать апостолам (ст. 13). И в этом нет ничего удивительного, так как и сатана принимает иногда вид ангела светлого, следовательно, тем более, могут слуги его

принимать вид слуг Божиих (ст. 14–15). Впрочем, апостол решается хвалиться и не в Господе, а по неразумию, так как коринфяне ценят это неразумие, будет хвалиться по плоти, как и те (ст. 16–19). Коринфяне слушают этих самохвалов, и те порабащают их себе, унижая до такой степени, что как бы бьют их в лицо (ст. 20).

III. Что претерпел апостол во время трудов своего благовестия (11:21–32)

Хотя бы коринфяне того и желали, иронически замечает апостол, но не могу похвалиться тем, что поступаю так, как лжеапостолы, обирающие их и величающиеся над ними (ст. 21). Но что действительно может относиться к достоинству моего апостольства, тем могу хвалиться: он, как и они, еврей и потомок Авраама (ст. 22), он – служитель Христов, претерпевший более чем кто-либо за дело проповеди (ст. 23–27) при организации церковной жизни (ст. 28–29). Он готов хвалиться немощами своими, в которых сказалась помощь Божия к его апостольскому подвигу (ст. 30–31); к разряду этих случаев должно отнести и то, что было с ним в Дамаске (ст. 32).

IV. О восхищении апостола до третьего неба (12:1–10)

Описания бедствий, которые терпел апостол, были большим доказательством его достоинства, как истинного служителя Христова. Но некоторые хотели о том же судить и по существованию каких-либо чрезвычайных проявлений близости апостола к Богу. Вот с этой-то целью святой Павел и повествует далее о Божественных видениях, бывших с ним.

А) О восхищении апостола в Рай (12:1–6)

Ему было видение, которое он как бы и не относит к себе или потому, что пережитое тогда состояние было чересчур различно от обычных переживаний, или еще и потому, что признать его ему мешает его скромность – смирение (ст. 1–6). В этом случае Сам Бог охранял его от искушения гордыни, послав ему особое состояние или стечение обстоятельств, которые удерживали бы его от превозношения.

Б) О пакостнике плоти, данном апостолу для прикрытия его духовных совершенств (12:7–10)

Пакостник плоти – тяжелые обстоятельства его проповеди. Бог не хотел отнять от него этого пакостника плоти, дабы более проявлялась в немощи его сила Христова, и с чем вполне согласен и сам апостол (ст. 7–9). Потому-то он и хвалится немощами, ибо когда слаб, тогда и силен (ст. 10).

V. О чудесах апостола Павла в Коринфе с напоминанием еще раз о безмездной проповеди (12:11–18)

Вам бы надо хвалить меня, а то вы заставляете меня в вынужденных похвалах доходить до неразумия (ст. 11). Во мне есть все, чем может хвалиться апостол – и знамения, и чудеса (ст. 12); нет во мне того, что я у вас пользовался своим содержанием, так я не буду пользоваться и потом, когда приду к вам в третий раз. Как отец не берет ничего с детей за воспитание, так и я (ст. 13–14) охотно буду тратить свое (ст. 15). И не только я не брал у вас, но и мои посланцы, известные своим поведением и честностью (ст. 16–18).

Раздел третий. Вооруженный такою властью – приду, не пощажу (12:19–13:10)

Здесь заключается вывод из всего сказанного в этой части. Выше он защищал свое апостольское достоинство, а теперь говорит, что все это он делал не для себя, а для них, и если теперь они не исправятся, то он придет для наказания к ним. Не для оправдания в наших глазах пишу вам это (ст. 19), но чтобы исправить вас, чтобы не было у вас ни раздоров (ст. 20), ни плотских похотей и чтобы не принять мне за вас стыда перед Богом (ст. 21). Дважды я обещался быть у вас, теперь наконец приду, и уже с исполнением своей угрозы, ибо как при двух свидетелях приобретает силу закон, так и здесь при двух свидетелях предупреждения слово приобретает силу (13:1). Итак, об этом я предупреждал вас (ст. 2). А какова эта сила, вы знаете сами, переживая в себе действие моей проповеди и благодатных даров (ст. 3). Подобно тому, как Христос, хотя видимо и немощен, но силен победою над смертью, так и мы, видимо слабы, но сила наша только сокрыта, и мы можем проявить ее (ст. 4). Хотите испытывать нас, так лучше испытывайте, если ли у вас достаточная вера (ст. 5), а о нас узнаете потом (ст. 6); но мы молим Бога, чтобы вам не знать этой силы: уж лучше мы по-прежнему, видимо будем слабы (ст. 7). Сила наша только против врагов истины (ст. 8), и мы, таким образом, рады, когда мы немощны, ибо тогда вы сильны – все у вас обстоит благополучно (ст. 9). Потому он и пишет это послание, чтобы при свидании избежать строгости (ст. 10).

Заключение (13:11–13)

Просит быть в мире и согласии (ст. 11), приветствуя друг друга на молитвенных собраниях братским поцелуем. Кланяется сам и его спутники. (ст. 12). Шлет пожелание благодати от Бога Отца, любви Сына и общения во Святом Духе. Словом «аминь» утверждает истину всего сказанного выше (ст. 13).

Послание к Римлянам

Предисловие (1:1–17)

Надпись и приветствие (1:1–7)

Название писателем своего титула (ст. 1) – раб Христов в звании апостола. Краткое указание на предмет послания: благовестие о предначертанном пророками (ст. 2) Сыне Давида (ст. 3), а потом в воскресении – явившемся Сыне Божиим – Иисусе Христе (ст. 4). Право апостола проповедовать о Христе язычникам, благодать апостольства для покорения вере языков (ст. 5), а следовательно, и их (ст. 6). Пожелание мира и благодати христианскому обществу в Риме (ст. 7): по любви к ним Бог призвал их благодатью, которая пусть и увеличивается у них ради Иисуса Христа.

Начало послания (1:8–17)

Апостол излагает мысли, располагающие к желанию прочитать и заинтересоваться посланием.

I. Апостол хвалит веру римлян (1:8)

Хвалит веру римлян и благодарит за нее Бога, что о ней говорят во всем мире, ибо Рим был его центром.

II. Апостол выражает желание видеть римлян (1:9–13)

Свидетельствует свое расположение к ним, выражая желание видеть их и сделать участниками благ своего апостольства (то есть, что дано ему по благодати апостольства, то некое дарование духовное передать и им).

III. Обязанность апостола просвещать всех верою (1:14–15)

Указывает причину такого желания в лежащей на нем обязанности – просвещать верою всех, а следовательно, и Рим.

IV. Главный предмет послания (1:16–17)

Благовестие есть сила Божия, в нем открывается правда Божия (то есть как самое существо Божие, так и дело нашего спасения), которая является только от веры в веру, как почивание в Боге, в чем и состоит истинная жизнь, как сказал пророк.

Часть первая – вероучительная(1:18–11:36)

**Раздел первый. Никто собственными силами не
может оправдаться пред Богом(1:18–3:20)**

Введение к разделу (1:18)

Все (за замену благочестия нечестием и правды – неправдой) подлежат суду – и язычники, и иудеи.

I. Язычники содержат истину Божию в неправде (1:19–2:16)

А) Язычники обличаются в нечестии (1:19–23)

В религиозном отношении они подавляли благочестие нечестием. Они хотя и знали Бога, но чтили Его не как должно. Нечестие язычников и плоды его – мысль о Боге прирождена душе человека (ст. 19), и истина Его бытия очевидна из сотворенных Им вещей (ст. 20), но потом Бога стали забывать, занялись земным, изгнали совесть и страх Божий (ст. 21) и вместо Бога поставили свой разум (ст. 22), который и дал им своего бога (ст. 23). Так нечестие заменило благочестие.

Б) Язычники обличаются в неправде (1:24–31)

Правду – нравственную истину, заменили неправдой. Вот она с ее плодами.

а) Чувственность язычников (1:24–27)

Они предались чувственности: вместо духа ими стало руководить тело, они сделали рабами его и дошли до дна в нравственном своем состоянии.

б) Беззакония и неправды язычников (1:28–31)

Стали делать всякую неправду: изгнав Бога из разума и духа, они подпали превратному уму (ст. 28) и грехам (ст. 29–31).

В) Безответность знающих и не делающих (1:32–2:16)

В дополнение ко всему ужасу, в котором очутился языческий мир, надо отнести еще и то, что все они не имеют никакого оправдания перед Богом на Его суде за свой дурной нрав. Они знали, как надо делать, но не делали. Они безответны за то, что хвалились даже грехом (ст. 32), за то, что осуждали его в другом, следовательно, знали, что есть грех (2:1–2). Если же теперь и благоденствуют некоторые (ст. 3), то они злоупотребляют милосердием Божиим (ст. 4). Суд будет (ст. 5) милостивый к одним (ст. 6–7) и грозным к другим (ст. 8–10), нелицеприятный (ст. 11) над каждым, в зависимости от его

положения: подзаконного – по закону, а язычника – по силе его совести (ст. 12–16). В предыдущих стихах апостол поставил иудеев на одну линию с язычниками перед судом Божиим и тем возбудил в них опасность быть осужденными. В следующих же стихах он обращает свою речь исключительно к иудеям и доказывает, что

II. Подобно язычникам, и иудеи содержат истину Божию в неправде (2:17–3:20)

А) Иудеи знают волю Божию не только для себя, но и для язычников (2:17–20)

Они и по назначению, и по чувству знают волю Божию не только для себя (ст. 17–18), но и для других – язычников (ст. 19–20), они считают себя их образцом и светом.

Б) На деле иудеи живут неисправно (2:21–24)

На деле оказалось, что иудеи живут неисправно, в противоречии своим назначению и сознанию. Одному они учат, а другое делают (ст. 21–22). Хвалясь дарованием им закона, нарушением его хулят его и сами (ст. 23), и дают к тому же повод для язычников (ст. 24).

В) Преимущества иудея показывают его только худшим язычника (2:25–29)

Все их преимущества перед язычниками ни к чему. Они представляют иудея только худшим язычника – твои обрезание и закон хороши, когда ты верен закону (ст. 28–29), подтвержденному его печатью – обрезанием, а когда того нет, то не имеющий закона и обрезания, но живущий по закону, выше тебя (ст. 25–27).

Г) Каково же преимущество иудея перед язычником (3:1–8)

Апостол отвечает – великое; они были носителями обетований Божьих, им, как доверенным Божиим, даны были утешительные истины о Мессии, которые они и должны были первыми принести и ими обрадовать мир (ст. 2), но вышло иначе. Лучшие (по положению и образованию) из евреев не поверили, но их неверие не могло быть причиной к нарушению Божьих обетований (ст. 3). Бог не лжив, а люди – ложь (ст. 4) и за ложь свою ответят. Хотя они и говорят, что благодаря их лжи распространилась истина Божия, а потому их и судить нечего

(ст. 5), апостол говорит, что тогда нельзя было бы и судить мир (ст. 6). А за злые дела можно было бы ждать только награды, но будет праведен суд на таковых – софистов (ст. 7–8).

Д) Апостол обвиняет иудеев словами пророков (3:9–20)

Апостол снова обвиняет иудеев, но уже не от себя, а от лица пророков, и тем ставит их безответными перед судом Божиим. Все преимущества иудеев были не их, а от Бога, сами же они полны греха (ст. 9). Мысль эту апостол и доказывает рядом выписок из Писаний (ст. 10–18). Если же закон так обвиняет подзаконных, то евреи безответны (ст. 19): они не могут сказать, что у них есть все-таки кое-что, исполненное из закона. Последний сам, без закона внутреннего, которого у них-то и не было, вел только к познанию своего греха (ст. 20).

Раздел второй. Правда Божия является от веры. Бог устроил особый, дивный образ спасения в Единородном Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе (3:21–7:6)

I. Апостол убеждает, привлекает и склоняет к вере в Господа Иисуса Христа(3:21–4:25)

Доказав, что род человеческий сам, своими силами, не мог оправдаться перед Богом, потому что оказался всецело и совершенно развращенным по самому существу своей природы и достойным гнева Божия по Его правосудию, апостол говорит, что, несмотря на эту виновность человечества перед Богом, Он возвещает теперь в Евангелии новый образ Своей праведности и оправдания в Единородном Сыне Своем, через веру в Него. Теперь явилась совершенно иная, независимая от дел закона, правда (ст. 21) – вера в Иисуса Христа и, как таковая, она обща всем людям (ст. 22) и потому, что всякий в ней нуждается, и потому, что всем она дается даром, ради заслуг искупления Иисуса Христа (ст. 23–24). Предуказана она была еще в Ветхом Завете в очищении – ради Грядущего, и в Новом – ради Пришедшего, когда силою веры усвоится искупительное дело Христово, дабы быть Богу и Правым, и Оправдывающим (ст. 25–26). Итак, теперь похвала законом отпала, ибо все теперь дается даром, по вере и благодати (ст. 27).

Вывод: настало время оправдания не законом, а верой (ст. 28), дабы все спасались – и евреи, и язычники. Тогда совершенно не нужен закон? – Нет, закон – путь, а вера – исполнение (ст. 29–30). Итак, вера утвердила закон (ст. 31). Доказательства необходимости и спасительности веры апостол берет из примеров Авраама и Давида (4:1–25). Необходимо оправдание именно верой, ибо иначе не может быть оправдания, как такового. Авраам оправдался не делами закона (ст. 1), которые, если имеют похвалу, но не в глазах Божиих, Который знает им настоящую цену (ст. 2), да и сказано прямо, что оправдан он верою (ст. 3), иначе же не может и быть. Если по делам, то по долгу, а раз оправдан, то уже по милости, а не

за дела (ст. 4–5). Спасительно оправдание верою. Так и Давид говорит, называя блаженным оправданного, то есть по вере (ст. 6–8). И это надо сказать не только об оправдании обрезанных, но и необрезанных. Авраам оправдался верою еще до обрезания (ст. 9–10), и обрезание было не причиной праведности, а знаком ее, дабы и необрезанные оправдывались по вере (ст. 11) и обрезанные – не за обрезание только, а за веру, знаком которой было обрезание (ст. 12). Не за дела даны были великие обетования Аврааму и его потомству, а за веру прежде всего – не в плотском смысле обещано наследование миром, да и обетование было до существования закона (ст. 13). Потом исполнение обетования покоилось не на делах закона, хотя потом и существовало при законе, ибо тогда должно бы окончиться самое обетование (ст. 14), потому что от закона – гнев, а обетование – по милости (ст. 15). Следовательно, для твердости обетование должно быть основано на милости, а не на праве, то есть законе, и тогда могло обетование быть тем, что оно есть, то есть для всех, и для язычников (ст. 16). Вера Авраама была беспримерной по силе, и велики были ее плоды – обетование распространилось и на нас. Кто верует, как он, в Иисуса Христа, того Он оживит (как ранее оживилась мертвенная природа Авраама и Сарры) в Своем воскресении (ст. 17–25).

II. Плоды веры (5:1–11)

А) Мир с Богом (5:1)

Б) Доступ к благодати для получения блаженства (5:2)

В) Уверенность в победе над злом (5:3–11)

В чем нас убедит и наше ощущение (ст. 3–5), и самая действительность, видя, что сделал для нас Спаситель. Он умер за нас, когда мы были грешны (ст. 6–8); а потому теперь, после пролития искупительной крови, еще более будет милостив уже к искупленным (ст. 9). И если спасал смертью, то есть до Своего прославления, то теперь еще более даст достигнуть близости особенной к Богу – в сыновстве (ст. 10–11).

III. Значение домостроительства Христова в деле спасения всего человечества(5:12–21)

Апостол объясняет, как праведность одного спасает всех, и делает это, сравнивая Христа, Нового Адама, с древним. Грех и смерть были во всех людях (ст. 12), ибо все от Адама и в нем согрешили еще до закона (ст. 13–14). Поэтому Адам – есть образ будущего; именно, как за грех одного все стали грешны, так за благодать все получают не только прощение, но и большее – благодать сыновства (ст. 15). Это преимущество благодати над преступлением апостол еще раскрывает далее. Обычно за один грех бывает и одно наказание, а благодать избавляет от многих, а не только от одного преступления (ст. 16). Именно там была смерть, а здесь результат – жизнь через освящающее действие благодати (ст. 17). Первый Адам влил дух непослушания Богу, а Второй, Новый Адам, – послушание и жизнь (ст. 18–19). Закон же принес в сознание людей их полную беспомощность и тем с большей силой открыл благодетельность для людей благодати (ст. 20), чтобы видели, как она велика, даруя, вместо неизбежной смерти, жизнь всему человечеству (ст. 21).

IV. Вера в Господа спасающего налагает на верующих обязательство быть святыми (6:1–7:6)

С наступлением Царства благодати все приглашаются туда Самим Богом, но под условием быть святыми и праведными в этом Царстве. Рассуждая по этому поводу, апостол узаконяет это требование, выводя его из благодатного нашего таинственного сочетания со Христом.

А) Жизнь святая для сочетавшихся со Христом обязательна (6:1–10)

Обилие благодати не дает права грешить (ст. 1), мы живем теперь новой жизнью. Для греха мы умерли (ст. 2), когда отrekliсь от него в крещении и получили благодатную силу (ст. 3), с которой должны идти по пути к освящению (ст. 4). Путь этот естествен для нас, ибо мы в крещении срослись (привились) Христу в момент Его смерти, теперь остается продлить эту связь через новую жизнь в святости и праведности (ст. 5). Но чтобы видели яснее, что значит умереть со Христом и для чего нужны труды в новой жизни, апостол поясняет так: если умер ветхий человек, то должно умереть и его тело, то есть за

первородным грехом должны умереть и его страсти, что достигается непрерывным трудом в святой жизни (ст. 6). Ибо раз мы умерли для греха, то и свободны (ст. 7) и, значит, уже живем со Христом (ст. 8), Который нам поможет победить греховность, живя с Богом (ст. 9–10).

Б) Средства для борьбы со грехом (6:11–14)

Далее апостол предлагает способы, как устоять нам в этой святости и как ее проявлять. Первое средство – помни, что ты мертв для греха (ст. 11). Второе – изгоняй грех, живущий в похотях тела (ст. 12), а для того не отдавай своих членов в служение греху, но в служение Богу (ст. 13), ибо господство греха кончилось и настало время благодати (ст. 14).

В) Побуждения к стяжанию благодати (6:15–23)

Побуждением к преуспеванию в святости служит сознание, что мы уже вступили под руководство святой жизни при помощи благодати (ст. 15) и должны бороться против греха, чтобы не стать его рабами (ст. 16); и слава Богу, что вы теперь освободились от рабства греху, чтобы служить праведности (ст. 17–18). Остается только служить теперь праведности, хотя бы в мере прежнего служения греху (ст. 19). Ибо вот плод такой новой жизни в сравнении со старой. Прежде вы были чужды праведности (ст. 20), но какие тогда были для вас плоды этой жизни? Стыдно о них и говорить, и конец их – смерть (ст. 21); а теперь – святость и вечная жизнь (ст. 22), ибо плата одного – смерть, а плод другого – жизнь со Христом (ст. 23).

Г) Христианин свободен от клятвы закона (7:1–6)

Закон тоже вел людей к святости, но он уже умер и отношения к нему прекращены, как прекращены бывают отношения у жены к умершему мужу (ст. 1–2). Она выходит свободно за другого и права в этом (ст. 3). Теперь в крещении вы умерли для закона (греха), или что то же – закон умер для вас, и вы стали свободны и вступили в новый союз с оживившим вас Христом (ст. 4). Ибо прежде, живя с законом, мы были в союзе с грехом, который жил в нашем теле (ст. 5), а теперь, развязавшись с законом, стали служить Богу для вечной жизни (ст. 6).

Раздел третий. Раскрытие и осуществление правды Божией – под законом, под благодатью и в Царстве Славы (7:7–8:39)

I. Правда Божия под законом (7:7–25)

А) Не введение закона породило грех, а естество человеческое (7:7–13)

Закон не был виновным в грехе. Виноват самый грех, к обнаружению которого дан был закон, он открыл смысл греховных помышлений (ст. 7). Вступив в борьбу с грехом, закон поднял человека на борьбу и таким образом оживил по необходимости (ст. 8–9), и человек не устоял в этой борьбе. Грех убил человека (ст. 10), осквернил и самую заповедь, заставив не слушать ее, как неразумную, а слушать его (ст. 11). Итак, закон, будучи добрым, был показан злым через этот самый грех (ст. 12–13).

Б) Сущность греха и как он в нас действует (7:14–25)

Роль закона в связи с силой живущего в нас греха: закон от духа, а я от плоти (ст. 14), общего между нами нет, они противоположны, потому и разлад в душе человека; но, следуя греху, все-таки человек делает то, что ненавидит (ст. 15). Следовательно, в глубине природы есть согласие на закон (ст. 16–17), а зло совершается под давлением живущего в теле греха, в чем убеждает весь опыт жизни человека (ст. 18), именно, что сила зла в нем сильнее добрых стремлений и помыкает им, как рабом (ст. 19–20). Вот закон моей жизни – хорошее я люблю и к нему стремлюсь, но не в силах его исполнить, а злое – мой полный господин. Таким образом, человек не только грешен, но и не в силах исправиться (ст. 21–23). Вывод самый печальный, и только один Господь может спасти, и Ему за это благодарение (ст. 24–25).

II. Явление правды Божьей в Царстве благодати (8:1–10)

Весь порядок ветхозаветной жизни привел человека к сознанию своего бессилия и к необходимости Божьей помощи – люди восчувствовали нужду в Исккупителе. Как же Исккупитель избавит людей от греха? Слава Богу, нам – верующим, теперь

можно, живя по духу, исполнять закон. Но как это стало возможно теперь (ст. 1)? В человеке поселился иной могучий Дух – Божий, он обновил его слабый дух и дал ему перевес над плотью (ст. 2). Сам Христос пришел и принял в общение со Своим Божеством человеческую природу, и изгнал из нее грех (ст. 3), дабы и мы жили духом веры в Христа и побеждали грех (ст. 4). Ибо кто живет по плоти, не радит о Боге, а духовные радят (ст. 5). Ибо жизнь по духу дает жизнь, а по плоти ведет к ощущению близости смерти. Одно живит, а другое мертвит (ст. 6), такова уже природа того и другого (ст. 7). Итак, кто живет по плоти, не может угодить Богу (ст. 8). Вот вы, теперь по званию вашему, римские христиане, живущие духовно, должны жить духовной жизнью и не грешить, иначе в вас нет Христа (ст. 9–10). Но все это еще только начало к восстановлению природы человеческой, полное же освобождение будет после освобождения человека от смерти и всей твари от суеты.

III. Явление правды Божией в Царстве Славы (8:11–39)

А) Будет воскрешение наших тел (8:11–18)

Дух воскресшего Христа оживит наши тела (ст. 11), но для этого нам надо жить согласно природе этого Духа (ст. 12–13). Ибо кто будет жить по внушению Духа благодати, тот сын Божий (ст. 14), потому что этот Дух Сам в нас скажет от нас к Богу: «Отче!» (ст. 15). Таким образом, этот Дух говорит нашему духу об этом сыновстве (ст. 16). Если же мы дети, то и сонаследники-соучастники в судьбе Христовой (ст. 17), и, следовательно, теперешние временные страдания – ничто в сравнении с ожидаемой нами славой (ст. 18). И не только люди прославятся, но и тварь.

Б) Прославление твари как участие в нашем торжестве (8:19–22)

Славы нашей ждет и тварь (ст. 19), ибо она покорилась тлению ради того, что и господин ее. Человек осужден на то же (ст. 20), и это сделано не навеки, а в надежде освобождения человека (ст. 21). Пока же тварь стонет – страдает, и это слышит своим просвещенным благодатью слухом апостол (ст. 22).

В) Мы тоже ждем своего изменения в славу Божию (8:23–39)

а) Начаток дарованного Духа говорит нам об этом (8:23–27). Мы предвкушаем усыновления в прославленном теле (ст. 23), но пока то, что имеем, это еще не то, чего мы ждем, иначе мы не надеялись бы, а уже видели (ст. 24), но мы надеемся, дабы крепи в христианском терпении (ст. 25). А Дух подкрепляет нас в немощах наших и молится за нас и в нас, словами несказанными (ст. 26), но которые понятны Богу (ст. 27).

б) Сам Бог подкрепляет любящих его в перенесении скорбей (8:28)

Знаем, что и Сам Бог подкрепляет нас, посылая скорби для нашего же блага, и вообще Он заботится о нас.

в) Промыслительные предначертания и действия Божии относительно спасаемых (8:29–30)

Как Он предначертал – предувидев и предусмотрев (ст. 29), и что Он сделал в исполнение этого предначертания – призвал, оправдал и прославил (ст. 30).

г) Такова любовь Бога к назначенным для спасения, что никакие препятствия не должны устрашать христиан на их пути (8:31–34)

Бог за нас, и никто не в силах нарушить Его планов о нас (ст. 31). Если Он не пощадил ради нас Своего Сына, то уже дарует и все ради этой великой за нас жертвы (ст. 32). Наши грехи тоже не могут быть тому препоной, Бог нас оправдал (ст. 33). Сам Судья Христос – наш Искупитель и спасает тех, кто верует в Него (ст. 34).

д) Порука нашего спасения – непрекращающаяся любовь Божия (8:35–39)

Никакие искушения внешние не могут разорвать нашего союза с Богом (ст. 35), и об этом христиане знали и ранее, и предвидели, что им суждено много потерпеть (ст. 36), потому что им во всем помогает Бог (ст. 37). Даже и то, что выше земного, Ангелы или что другое, не может разорвать союза любви с Богом у тех, кто испытал уже силу этой любви (ст. 38–39).

Раздел четвертый. Отношение Израиля и языческого мира к новому пути оправдания (9:1–11:36)

Апостола занимала судьба евреев: что же они, призванные к спасению, теперь стоят вне его? Дает ответ.

I. Бог оправдывает всех – язычников и иудеев по Своей милости, усвояемой верою (9:1–33)

А) Удостоверение святого Павла в чрезмерной любви к народу своему (9:1–5)

Приступая к решению судьбы своего народа, апостол высказывает свою любовь к нему, ради которой он готов был пожертвовать своим спасением для большей славы Божьей, ибо для них дано было все к этой славе.

Б) *Отвержение части иудеев не противоречит обетованиям Божьим (9:6–33)*

Бог спасает не по заслугам человека, а по Своей милости, поэтому человек не имеет каких-либо законных прав на это спасение. Спасение обещано Израилю. Но кто он? Не плотские потомки Израиля (ст. 6) и Авраама, а по обетованию, то есть избранные Божии, чье рождение было при особенном вмешательстве Бога (ст. 7–9). Так же и дети Ревекки разделены были милостью Божьей (ст. 10) прежде их рождения (ст. 11). Бог предвидел характер народов – потомков этих братьев, и одного полюбил, а другого возненавидел (ст. 12–13). И Бог был вправе так поступать, ибо все от Его милости, а не от дел, как сказано и Моисею (ст. 14–15). Бог милует только тех, кто покорен Ему, а кто нет, как фараон, того ожесточает (ст. 16–18); а, впрочем, с Богом судиться нельзя, во всем Его воля, будь покорен, как глина мастеру (ст. 19–21). Если Бог одних избрал быть сосудами гнева, а других милости (ст. 22–24), то Он не был неправ. О христианах из иудеев и язычников было предсказано пророками, об избрании язычников – Осией (ст. 25–26), о том, что не все иудеи приняты будут в обетованное Царство – Исаией (ст. 27–29). Следовательно, по пророкам выходит: если все от милости, то спасутся, кто покорился воле Божьей, а не

надеялся на свои какие-то права. Язычники воспользовались этим средством и спаслись, ибо они не искали праведности от дел, а от веры (ст. 30). А Израиль, искавший праведности в делах закона, преткнулся о свое самомнение. Христос их не похвалил за исполнительность закона (ст. 31–32), и они не признали Его – преткнулись. Все это предсказано было пророком Исаией о камне преткновения на Сионе (ст. 33).

Итак, спасение от милости, а евреи хотели получить через закон и погибли, сделавшись сами виновниками этого.

II. Виновность израильского народа в отвержении его Богом (10:1–21)

А) Иудеи не поняли назначения закона, как путеводителя ко Христу (10:1–4)

Общее положение – евреи не поняли назначения закона. Апостол уверяет снова в своей любви к родному народу (ст. 1) и говорит, что последний, хотя и имел ревность о Боге, но неразумную (ст. 2), хотел спастись своей правдой и отверг правду – оправдание, указанное Богом (ст. 3) в милости Божьей, и не понял значения закона, данного лишь для познания своей греховности и беспомощности, чтобы прийти к необходимости веры во Христа (ст. 4).

Б) Они пренебрегли и свидетельствами пророков (10:5–13)

Моисей говорил, что спасется исполнивший закон (ст. 5). Но кто исполнит его? Тот лишь, кто будет исполнять его не своими силами, а по вере во Христа, о чем предрек тот же Моисей, пророчески говоря, что закон исполнит тот, у кого он на сердце. И вот теперь закон есть уже в сердце человека, и это сделал Христос (ст. 6–8), потому в Него и надо веровать, и Его исповедовать, и спасешься (ст. 9–10). Об этом говорил и пророк Исайя, что всякий верующий в Христа спасется (ст. 11), не постыдится в своей вере, и нет здесь разницы между иудеем и эллином (ст. 12–13).

В) Некоторые причины, устраняющие последние извинения упорства иудеев (10:14–21)

Возражения евреев, что, быть может, не было благовестников, опровергаются пророчеством Исайи (ст. 14–15).

Причина здесь в непослушании проповеди, и опять об этом было пророчество (ст. 16). Итак, надо было только слушать (ст. 17). Но, быть может, они не слышали или не могли слышать? Не могло этого быть по пророчеству (ст. 18). Не могли и не узнать, что пришло время Мессии, потому что указаны были признаки Его – ревность к спасению тех, кого не считали даже народом (ст. 19), обращение тех, кто Его не искал и не слышал о Нем (ст. 20). Но иудеи были упорны по пророчеству (ст. 21).

III. Будущее обращение Израиля (1:1–36)

А) Семя обетования (корень) уже спаслось (11:1–10)

Иудеи не все отвергнуты. Уже сам апостол – явное опровержение мысли о всеобщем отвержении (ст. 1). Но как было во дни Илии, так и теперь: спасены некоторые – корень благочестивый (ст. 2–5), это те, кто хотя имел закон, но полагался в вопросе о спасении не на него, а на благодать (ст. 6). И оттого эти спаслись, а те – отвергли благодать и погибли в ожесточении (ст. 7); как об этом было предсказано (ст. 8), так и должно быть по пророчеству (ст. 9–10). Но это не случайность, а имеет свои глубокие основания в деле всеобщего спасения, чтобы падением Израиля спасти язычников, обращение которых возбудит ревность к спасению в евреях.

Б) Падение Израиля во спасение язычников (11:11–12)

Отпадение не покорившихся вере служит к спасению язычников; падение их не окончательное (ст. 11), дабы было славнее их восстание (ст. 12).

В) Ослепление иудеев временное, после определенного времени весь Израиль спасется (11:13–32)

а) Обращение язычников во спасение Израиля (11:13–24)

Сначала говорит по соображениям ума, как апостол языков – к язычникам: я ценю ваше обращение ко Христу (ст. 13), но при этом имею в виду через ваше обращение обратить и родичей моих по плоти – евреев, потому что с их обращением настанет светлое Божие Царство (ст. 14–15). Иудеи обратятся ко Христу, потому что корень их свят и цел (ст. 16). Правда, некоторые ветви отломились, и на место их привились вы (ст. 17), но вы этим не гордитесь (ст. 18–20), чтобы не отверг вас Бог

(ст. 21–22). Господь со временем привьет и отпадшее. Итак, весь Израиль спасется (ст. 23–24).

б) Откровение Божие о том, что Израиль спасется (11:25–32)

Теперь говорит о том же, по слову Божию, что Бог не окончательно отверг евреев. Было откровение апостолу, именно: об отвержении до времени, пока Церковь не наполнится язычниками (ст. 25), а тогда откроются очи евреев, и они обратятся к Богу (ст. 26), знаком того будет полное их исправление (ст. 27). Итак, ради спасения язычников они стали врагами Богу, но Бог все-таки их весьма любит, ради тех заветов, какие дал отцам, несомненно провидя самый еврейский народ (ст. 28), ибо обетования Божии неизменны (ст. 29). И вышло – раньше, до Христа, вы были противниками Богу, а те – покорны, теперь наоборот, и Господь слово проповеди обратил к язычникам, и те спаслись. Поэтому что же невероятного в том, что Бог примет отпавший для спасения язычников Свой народ (ст. 30–31). Ведь все были в противлении, и через это противление свершает Господь спасение миру (ст. 32). Итак, противление к спасению мира! В этом сказалась мудрость Божия.

Г) Апостол выражает удивление и благоговение перед путями Премудрости Божией(11:33–36)

Апостол прославляет Бога, выражает чувства удивления и благоговения перед путями Премудрости Его, управляющей миром. Велика Его мудрость в деле устройства спасения миру, и кто может постичь пути ее, кроме Его Самого (ст. 33). Он Сам есть Источник этих мудрых планов и их Выполнитель, и Ему Единому слава вовеки (ст. 34–36). Аминь.

Часть вторая – нравоучительная (12:1–15:13)

Раздел первый. Изображение духа жизни христианской (12:1–2)

Сознавая великие Божьи благодеяния к нам, посвятим на служение Ему тело и наш дух. Таков образ жизни по духу Христову. А в чем выражается эта жизнь по духу Христову, апостол говорит далее.

Раздел второй. Правила относительно взаимных отношений христиан, как выражение духа жизни христианской (12:3–21)

I. Каждый должен занимать в Церкви то положение, какое ему указано даром веры, и проходить его со всякою осторожностью (12:3–8)

II. Дух Христов должен выражаться в искренней взаимной любви христиан(12:9–21)

А) Любовь – основа, сила ее – в пламенении (12:9–15)

Нелицемерная – с отвращением от всякого зла (ст. 9), сама ищущая предмета своей любви (ст. 10), всегда пламенеющая в служении Богу (ст. 11), полная надежд и молитв (ст. 12), жаждущая духовного взаимообщения (ст. 13), сочувствующая даже врагам (ст. 14), а тем более своим, и притом без *тени зависти* (ст. 15).

Б) Что препятствует горению любви (12:16–17)

Препятствуют высокоумие, разномыслие и самонадеянность (ст. 16), ссоры, неприязни и месть (ст. 17).

В) Как сохранять и возгревать любовь (12:18–21)

Надо стараться со всеми иметь мир (ст. 18), даже избегать всех тяжёлых дел, предоставив Богу судьбу обижающих, как Он и Сам того от нас требует (ст. 19). Единственная оборона против зла – добро, им и борись (ст. 20), в этом и будет твоя победа над злом (ст. 21).

Раздел третий. Как христиане должны жить и действовать, как члены общества гражданского или государства, тогда еще языческого (13:1–14)

I. Христиане должны подчиняться установленным властям (13:1–7)

Раскрытие идеи власти: идея власти – от Бога (ст. 1), потому противник ее – противник Самому Богу (ст. 2). Как выразители Божественной воли, начальники не страшны добрым (ст. 3–4), следовательно, повиноваться приходится не им, а Богу, то есть не за гнев только, а и за совесть (ст. 5). Оттого народы, видя во властях пользу, содержат на свой счет представителей власти – правительство, ибо видят в них свою защиту (ст. 6); и вы воздавайте им должное (ст. 7).

II. Правила, касающиеся общежития (13:8–10)

Основа всего – любовь, как исполнение закона, а корень зла всему – языческие обычаи жизни.

III. Предостережение от языческих обычаев жизни (13:11–14)

Языческих обычаев надо христианину избегать, ибо настал день, пришел Христос.

Раздел четвертый. Исправление одной существенной неисправности римских христиан (14:1–15:13)

I. Правила относительно немощных в вере (14:1–12)

Между христианами Римской Церкви были некоторые иудеи, которые, оправдавшись верою в Иисуса Христа, не совсем еще усвоили новый путь спасения, не вполне поняли свободу христианскую и мудрость Божественную, были еще слабы в вере, поэтому с боязливостью относились к своему спасению и были строгими, даже сверх меры, исполнителями предписаний своего обрядового закона, чтобы нарушением его не прогневать Бога. Поэтому и сами чуждались христиан из язычников, не исполняющих этих предписаний, считая их нечистыми, а язычники презирали их за такую мелочность. Такое-то нежелательное явление, в частности, по поводу вопроса о пище, апостол и осуждает. Кто различает пищу или дни принятия ее, пусть делает по голосу своей совести – для Господа. Немощь в вере не может быть препятствием к общению с братом (ст. 1). В самом деле, люди разное смотрят на то, что можно и что нельзя есть (ст. 2), но судить их за то нельзя, ибо за это судит их Бог (ст. 3). Да и вообще, лучше дело суда предоставить всецело Богу, который Сам может и поднять грешника (ст. 4); а здесь не все ли равно, если один не ест, а другой ест, но оба делают это для Бога. Предоставьте же им свободу в угождении Богу, как кто из них найдет это лучшим (ст. 5–6). Ему – Искупителю и Творцу, мы принадлежим в жизни и в смерти (ст. 7–9), поэтому Он и Судья, а не мы друг другу. Помня это, мы не будем входить в осуждение друг друга (ст. 10–12).

II. Апостол определяет образ внешнего поведения относительно дел безразличных, которые можно делать или не делать, делать так или иначе (14:13–21)

Общий закон – не подавать повода к соблазну (ст. 13). Нечистого самого в себе ничего нет, не чисты только намерения, с которыми люди едят (ст. 14); не губи поэтому души, искупленной Христом (ст. 15), иное поведение – позор для

Церкви (ст. 16). Идея Царства Божия иная, чем пища или питье, а потому оставьте лучше совсем употребление соблазнительной пищи, чтобы не соблазнять брата (ст. 17–21).

III. Наставление сильным в вере (14:22–15:13)

А) Сильные не должны тщеславиться (14:22–23)

Б) Молитва апостола, дабы Господь вразумил людей втайне, что спасутся верующие в Него, как предсказано пророками (14:24–26)

В) Апостол учит сильных поддерживать слабых (15:1–13)

Сильные в вере должны жить не для себя только, но и для слабых, для их назидания в вере. Таковы – воля и пример Христов (ст. 1–4); им мы и должны следовать. Единомыслие рождает единомушие, что особенно приемлемо Богом при Его прославлении (ст. 5–6); да это согласно совершенно и с планами Божиими, ибо Христос всех принял в общение с Собою (ст. 7): иудеев – в силу данных им обетований, а язычников – по милости, дабы все были едино, о чем говорили и пророки, когда предсказывали явление Сына Божия среди язычников (ст. 8–12).

В заключение молится, чтобы Бог, Источник упования, научил людей верить в силу упования, а тогда отпадут сами собою мысли о возможности спасения пищею (ст. 13).

Заключение (15:14–16:24)

А) Апостол объясняет, почему он пишет это послание (15:14–17)

Хотя римские христиане и не нуждаются сами в наставлении верою (ст. 14), но святой Павел делает это, как апостол языков, которому проповедь есть своего рода литургия – служение, его он и свершает, чтобы оно было приятно Богу, и в этом его похвала (ст. 15–17).

Б) Что его задержало лично повидать их (15:18–22)

Говоря об успехах проповеди, апостол говорит, что она далеко раскинулась по новым совершенно местам, и это его задержало прийти к ним.

В) Апостол извещает, когда посетит их (15:23–29)

Теперь он заполнил все пустые места проповедью (ст. 23) и хотел было прийти к ним по дороге в Испанию (ст. 24), но задержало одно обстоятельство – надо было снести своего рода дань от язычников иерусалимским христианам – милостыню (ст. 24–27). А по исполнении этого он придет к ним по пути в Испанию (ст. 28) для того, чтобы и они, как он говорил выше, удостоились быть участниками в великих его благодатных дарах (ст. 29).

Г) Апостол испрашивает молитв римских христиан (15:30–33)

Дабы путь его был удобен – Господь сохранил его от врагов в Иерусалиме, и милостыня была принята с любовью, а не перетолковали бы ее как в худую сторону (ст. 30–31), и потом он мог бы в радости прийти к ним (ст. 32). А Бог мира пусть будет с ними (ст. 33).

Д) Приветствия (16:1–16)

Приветствия знакомых апостола и между ними знакомых римлян и благожелания, поручение принять с благорасположением Фиву (ст. 1–2); приветствия разных лиц, составлявших как бы один приход. Все (кроме Нирея) принадлежали к числу 70-ти. Приветствия эти апостол заключает общим приветствием (ст. 3–16).

Е) Предостережения от лжеучителей (16:17–20)

Эти лжеучители несут отвержение от веры (ст. 17), побуждение их учительства – своекорыстие (ст. 18). Пусть римляне и тверды в вере, но осторожность не излишня (ст. 19). Суд Божий на лжеучителей уже видит апостол (ст. 20).

Ж) Заключительная приписка (16:21–24)

Приветствия коринфян знакомым римским христианам (ст. 21–23). Собственноручно написанное благословение (ст. 24).

Послание к Ефесеянам

Надпись и приветствие (1:1–2)

Кто пишет послание? – Волей Божьей апостол Христов. Кому? – Верным и святым Ефесской Церкви, то есть освященным благодатью в крещении и сохраняющим (в целой своей массе) эту благодать (ст. 1). Чего им желает апостол, как святым и верным? – Благодать и мир, которые вмещают в себя все высшие сокровища, какими нужно обладать христианину (ст. 2).

Часть первая – догматическая (1:3–3:21)

Раздел первый. Раскрытие плана нашего спасения (1:3–14)

I. Как Бог предначертал его от века (1:3–6)

Слава Богу, решившему наградить нас вечными духовными благами (ст. 3), ибо Он от века решил нас усыновить (ст. 4–5), дабы славилось имя Его в Иисусе Христе (ст. 6).

II. Как Он исполнил этот план через Господа Иисуса Христа (1:7–10)

Он искупил нас от греха первородного и личных, и все это задаром – по богатству милости Своей (ст. 7), увеличив последнюю тем, что открыл нам премудрость и разумение той тайны, что Он, по вечному предопределению, решил соединить во Христе, как Главе, и небо, и землю (ст. 8–10).

III. Как все мы делаемся участниками этого спасения (1:11–14)

Иудеи, по обетованию, получили наследие, чтобы послужить к славе Христа среди язычников (ст. 11–12); а язычники, по проповеди апостолов, уверовали и получили залог Духа, как ручательство, что получают и весь удел, то есть вечное спасение (ст. 13–14).

Раздел второй. Апостол вводит ефесян в созерцание всего плана спасения(1:15–3:21)

Апостол имеет намерение запечатлеть в умах ефесян все величие плана нашего спасения в Господе, дабы они сознали величие благодеяния в призвании их к общему спасению, помнили и благодарили Господа.

I. Молитва апостола о даровании ефесянам Духа премудрости (1:15–19)

Молится, чтобы Бог дал им Духа премудрости понять величие спасения через понимание величия благ как поданных, так и обещанных. Молитва (ст. 15–16), дабы Господь дал им духовное, внутреннее, научение к познанию через внутреннее откровение Бога (ст. 17). Только пусть просветится для этого откровения их сердце, и они поймут тогда, какая надежда их призвания здесь на земле (отпущение грехов, благодать Духа и предизбрание к сыновству, как основа блаженства) и какое обетование в святых (в богатстве славы); какое славное и богатое достояние ожидает их в будущем (ст. 18) и какое проявилось могущество Божие в них, что они, по устройению Божию, имеют веру в Него, ибо возбудить веру в душе труднее, чем воскресить усопшего (ст. 19).

II. Явление державной силы Божией в лице Иисуса Христа (1:20–23)

Излагает, в чем особенно сильно обнаружилась державная сила Божия в лице Иисуса Христа. В лице Иисуса Христа возвышена когда-то чистая, а потом падшая человеческая природа, так что теперь она стала выше всего и вознесена до седения одесную Бога (ст. 20–21), и люди не лишены участия в этой славе, а совознесены с Ним, как члены тела Его, Которое он наполняет Собою в целом и в частях (ст. 22–23).

III. Явление державной силы Божьей в верующих в Иисуса Христа (2:1–10)

Мы, иудеи, и вы, язычники, были мертвы в своих делах, как сыны противления, то есть дьявола (ст. 1–3); но Бог, по любви Своей к нам (ст. 4), оживил во Христе истлевшее естество

наше, то есть человеческую природу вообще и лично каждого в Таинстве Крещения, и все это – благодатью (ст. 5). Не только оживил, но и, воскресив, посадил с Собою на небо (ст. 6), впрочем, последнее только в будущем (ст. 7). Все же сделано благодатью, которая, во-первых, дает веру (ст. 8–9) и, во-вторых, способность творить добрые дела (ст. 10). Нам же только принадлежит хотение верить и хотение совершать добрые дела, а самое совершение дел и вера подаются Богом.

IV. Богатство милости Божьей в спасении язычников (2:11–22)

Милость эта для евреев, а особенно для язычников, выражается еще и в том, что Господь сделал язычников, некогда далеких от спасения, близкими к нему. Именно:

А) Как далеки были язычники от Бога? (2:11–12)

Не имели обетования и завета, вдали от общества Израиля, и не имели печати предизбрания – обрезания – и были безбожниками, теперь же приблизились.

Б) Каким образом они стали близки Богу (2:13–18)

Кровью Иисуса Христа (ст. 13). Закон, определявший отношения людей между собою и к Богу, которым евреи были отделены от всего мира, Господь заменил учением, догматами, богоугодным строем мыслей и чувств, вообще, верую, что обще всему человечеству, которое Он и объединил в Себе, два лагеря – язычников и евреев, создав нового человека, и, главное, еще дал мир с Богом, примирив обоих в Своем теле и убив вражду греха на Кресте; и, таким образом, враги бывшие примирились (ст. 14–16). И теперь апостол зовет к миру ближних и дальних, то есть и ефесян, осуществляя объективное спасение (ст. 17), приводя всех к Богу Отцу, как детей, силою Духа, Который дает нам право взывать: «Авва, Отче» (ст. 18).

В) Насколько они стали близки (2:19–22)

Стали сожителями святых, Своими, домашними Богу, даже больше – жилищем Бога (ст. 19). Церковь есть дом Божий, в котором верующие – камни, к ней принадлежит и Ефес (ст. 20–22).

V. Открытие тайны такого домостроительства Божия (3:1–13)

Тайну спасения язычников Богу угодно было открыть им, ефесянам, через апостола Павла, что он и делает по руководству Иисуса Христа и Духа Святого. Следовательно то, что он говорит им, есть величайшая истина для вас, по силе особого призвания. Я – апостол языков, мне открыта тайна вашего спасения (ст. 3–4), все будут одно в теле Его, сонаследники великих Божьих обетований. К этому всех призывает благовестие Христово, глашатаем которого стал апостол, но единственно ради милости Божией (ст. 5–7). По милости этой апостолу поручено было благовестие о спасении язычников (ст. 8), мысль о котором у Господа была такова, чтобы идею спасения сначала держать в тайне (ст. 9), а потом, для показания Премудрости Своей, открыть в известное время через Церковь. Ее устройство – через Христа, Который даст нам надежду, что будем иметь верою доступ к Отцу (ст. 10–12). Ради всего этого апостол и терпит муки уз, что его, однако, утешает, ибо есть из-за чего страдать; не должны поэтому смущаться страданиями апостола и ефесяне (ст. 13).

VI. Молитва апостола о даровании ефесянам разумения тайны спасения (3:14–21)

Коленопреклоненно молит за ефесян (ст. 14–15), чтобы они духом укоренялись во внутреннем человеке (ст. 16), дали доступ через веру любви (ст. 17), как жизни духа, и привлекли бы Христа в свою душу, познали бы Его любовь, самым делом постигли бы со святыми спасение; а тогда откроется перед ними внутренним опытом вечная идея спасения, его ширина и глубина и высота (ст. 18) и, наконец, все исполняется совершенно (во всякое исполнение) святости в Боге, то есть они достигнут созерцания (ст. 19); и это, и более того да даст вам Иисус Христос (ст. 20), Которому слава вовеки. Аминь (ст. 21).

Часть вторая – нравоучительная (4:1–6:18)

Из всего учения о Церкви, как едином теле, под главенством Господа Иисуса Христа, апостол Павел выводит и нравоучение, как надо жить и действовать христианам, объединенным и обновленным во Христе.

Раздел первый. Общий строй жизни христиан (4:1–16)

I. Единение духа в союзе мира (4:1–10)

Апостол для того и поднял труд апостольства, чтобы создать Единую Церковь (ст. 1); потому в духе мира и любви надо хранить взаимное общение (ст. 2–3), ибо все мы объединены в единую семью Божию (ст. 4–6) и должны помогать друг другу, соответственно данным каждому способностям (ст. 7), которые получены от единого Раздаятеля всех дарований, от Иисуса Христа (ст. 8–10).

II. Руководство богоучрежденных пастырей (4:11–13)

А) Кто они – руководящие лица (4:11)

На первом месте святой Павел ставит апостолов, как самовидцев Господа, на втором – пророков, которым дается прозрение будущего и тайн сердца, и на третьем – евангелистов, письменно излагавших учение Христово.

Б) Обязанности руководящих лиц в Церкви (4:12)

Первая обязанность – попечение, чтобы всякий верующий знал свое место и делал свое дело, как должно. А главное – забота о спасении пасомых.

В) Цели руководящих лиц в Церкви (4:13)

Основное – созидание тела Церкви, через присоединение к ней новых верующих, возрастание верующих в мужа совершенна.

III. Возращение всего во Христа (4:14–16)

Только в Церкви Христовой возрастают мужи совершенны, а вне Церкви люди, как младенцы (ст. 14). Содержа истинное учение по дару благодати Христовой, будем возрастать каждый в свою меру, в тело Христово (ст. 15–16).

Раздел второй. Общие правила жизни христиан (4:17–5:20)

I. Главное начало (4:17–24)

Не живи по обычаям суетности языческой (ст. 17), ведущей к ослеплению ума (ст. 18), которое есть причина всякого распутства (ст. 19), а по духу воссозданного человека – в первозданной чистоте, ради заслуг Христовых (ст. 20–24).

II. Самые правила нравственной жизни христиан вообще (4:25–5:20)

А) Истинность в слове (4:25)

Б) Безгневие (4:26–27)

В) Трудолюбие с милостыней (4:28)

Г) Назидательность в речах (4:29–30)

Д) Удаление от всякого раздора (4:31)

Е) Взаимное благорасположение и взаимное прощение (4:32)

Ж) Богоподражательная любовь (5:1–2)3)

З) Всесторонняя чистота сердца от похотных пожеланий (5:3–7)

Чего избегать (ст. 3), как избегать – строгое развитие в себе чувства благодарности к Богу (ст. 4). Побуждением к тому, чтобы избегать дурного, может быть образ Христа, распявшегося для искоренения нашей нечистоты, и образ Страшного Суда (ст. 5–7).

Кто соединит их, то есть эти правила, в своем сознании, тот может достичь бесстрастия и приблизиться к светлости Божьей.

И) Светлость деятельной христианской жизни в себе (5:8–10)

Христианская жизнь, как ощущение сыновства Богу (ст. 8), и ощущение в себе Духа Божия (ст. 9), Руководителя в жизни (ст. 10).

К) Светоносность совершенных христиан для других, еще не имеющих в себе света жизни (5:11–14)

Святые должны благотворно влиять на окружающую жизнь путем обличения нечестия через пример своей жизни (ст. 11),

ибо она есть свет, при котором видны пороки других, и тогда обличаемые проснутся от греховного сна (ст. 12–13), как есть обычай их будить (ст. 14).

Л) Осмотрительность и благоразумие в поведении (5:15–17).

Нужно дорожить временем (ст. 15–16) и во всем поступать согласно воле Божьей (ст. 17).

М) Молитвенное в Боге пребывание – единое христианское утешение (5:18–20)

В скорбях, постигающих христиан, апостол указывает на молитвенное пребывание в Боге, как на единое христианское утешение. Не вино, от которого рождается страстная похоть, может утешить человека, а воздействие Духа. Им и должны исполняться (ст. 18), привлекая Его на себя, через пение духом (ст. 19–20) и чистоту сердца, о чем он говорил уже ранее; оба же эти средства суть условия для радостного действия Духа.

Раздел третий. Частные правила христианской жизни по состояниям(5:21–6:9)

I. Общий закон семейной жизни – взаимное повиновение (5:21)

II. Взаимные обязанности мужа и жены (5:22–33)

Образ повиновения – жена должна повиноваться мужу, как Господу (ст. 22), и основание сему – муж должен хранить жену, как Христос Церковь (ст. 23). Характер повиновения – духовное (ст. 24). Муж должен любить свою жену, образ любви – Христос в отношении к Своей Церкви, заботясь о душевной и телесной ее чистоте и об усовершенствовании ее в духовной жизни (ст. 25–27). Образ их отношений апостол освещает с высоты тайны – отношений Христа к Церкви (ст. 28–32), но это в таинственном смысле; а в жизни жена повинуется мужу волею, а муж любовью (ст. 33).

III. Взаимное повиновение родителей и детей (6:1–4)

Повиновение детей, ибо того требует и справедливость (ст. 1), и древняя заповедь (ст. 2–3), а родители должны заботиться о христианском воспитании детей (ст. 4).

IV. Взаимное повиновение слуг и господ (6:5–9)

Свойство зависимости – только по плоти, а дух принадлежит Христу, потому и повиновение должно быть во имя Христа по долгу и в простоте сердца, то есть в убеждении, что это так и должно быть (ст. 5–8); но и господа должны помнить, что они ответственны перед Господом (ст. 9).

Раздел четвертый. Духовное христианское всеоружие (6:10–18)

Защита от Бога (ст. 10), но надо так действовать, чтобы эта помощь могла быть дана им, именно: надобно быть на страже соблазнов (ст. 11–12) и подчиняться руководству Божию (ст. 13). Для сего пусть истина (в слове Божиим) соберет блуждающие мысли ума человека (препояшьте чресла). Сердце запасется праведными расположениями (кротость, смирение, любовь), как бронею (ст. 14), и намерения будут – к небу, на пути мира (ст. 15). Еще – вера детская, послушание Богу; она закроет вас, как щитом (ст. 16). Таинства, которыми Христос принимает нас под Свое покровительство, – это шлем, и меч – слово Божие, которым Христос отразил искушение (ст. 17). Наконец, молитва усиленная, постоянная, как молитвенное настроение – духом, с терпением и, для силы, молитва о всей Церкви (ст. 18).

Заключение (6:19–24)

Просит молитв о себе, чтобы Господь окончил узы апостола (ст. 19) и он мог свободно проповедовать тайну спасения (ст. 20).

Извещение, зачем послал к ним Тихика: пусть сам он передаст все (ст. 21), чего нельзя передать письмом, из боязни его захвата (ст. 22).

Наконец, изъявляет свои благожелания: все нужное для мира подаст Господь (ст. 23), если они неизменно пребудут в любви Его (ст. 24).

Послание к Филимону

Предисловие (ст. 1–7)

Надпись и приветствие (ст. 1–3)

С целью расположить Филимона указывает ему на себя, как на узника, и на него, как на своего сотрудника; потом, приветствием, располагает к милости и всех его домашних.

Начало послания (ст. 4–7)

Указывает на добрую славу о Филимоне, ради которой он благодарит за него Бога сам (ст. 4) и, в частности, за его живую и деятельную любовь к братьям (ст. 5–7).

Основная часть – просьба благосклонно принять и простить провинившегося и покаявшегося раба (ст. 8–21)

Ввиду хороших слухов о Филимоне апостол не имеет нужды приказывать, хотя бы и имел на то право (ст. 8), но лишь просит; и Филимон должен уважить просьбу его – старца и узника (ст. 9) об Онисиме, крещенном им (ст. 10) и потому ставшем близким и Филимону (ст. 11–12). Апостол хотел оставить его при себе в узах для услуг, вместо самого Филимона (ст. 13), но не хочет его принуждать в этом добром деле (ст. 14). Филимон же не должен теперь бояться принять беглеца, ибо Сам Бог так устроил, дабы временное разлучение их было началом прочного единения (ст. 15) уже не в роли раба, а брата ради Господа (ст. 16); и должен сделать это ради самого апостола (ст. 17), который берет вину Онисима на себя (ст. 18) и дает в этом расписку (ст. 19). Хороший поступок Филимона с Онисимом, ради просьбы апостола, есть плата Филимона ему, святому Павлу, о Господе (ст. 20), надеясь на получение которой, последний и написал это письмо (ст. 21).

Послесловие (ст. 22–25)

Апостол просит приготовить для него помещение ввиду скорого намерения его прийти к Филимону (ст. 22). Поклоны от сотрудников апостола, знакомых Филимону и Колосской Церкви (ст. 23–24), и благожелания (ст. 25).

Послание к Колоссянам

Предисловие (1:1–11)

Надпись и приветствие (1:1–3)

Писатель послания – апостол с учеником. Это авторитет, достойный внимания для тех особенно, кто уклоняется за разрешением важнейших вопросов веры к неизвестным учителям (ст. 1). Он шлет привет Церкви Колосс (ст. 2) и пожелание им от Бога мира и благодати (ст. 3).

Начало послания (1:3–11)

Благодарение Богу за колоссян (3), потому что Он слышит о вере и любви их (ст. 4), которые они имеют ко всем ради надежды спасения, приняв учение это от истинных благовестников (ст. 5), в котором они и пребывают, принося плоды его в жизни с того дня, как приняли в себя и восчувствовали благодать Святого Духа (ст. 6). Принятое же ими учение есть истина. Епафрас принял его от святого Павла, а тот от Христа. Он же принес апостолу радостную весть о росте этого учения среди колоссян (ст. 7–8). Этому апостол рад и просит Бога вести их еще к большему совершенству в познании и дела спасения нашего и того, как надо нам жить (ст. 9), дабы знать, как угождать Богу в добрых делах и, при подкреплении силою свыше, дойти даже до радости богообщения (ст. 10–11).

Часть первая – вероучительная (1:12–2:23)

Цель послания – предостеречь колоссян от подкрадывающихся лжеучителей. Но, чтобы, с одной стороны, дать понять колоссянам, почему святой Павел с такою заботливостью берется за это дело, а с другой, чтобы указать основания для предостережений, он сначала кратко изображает Божественный план нашего спасения, как основу для предостережений.

Раздел первый. Краткое изображение плана Божественного спасения (1:12–23)

I. В чем существенная сила плана спасения (1:12–14)

Благодарение Богу, призвавшему нас к свету через веру истинную (ст. 12) и через избавление от власти тьмы силою Креста, которые ввели нас в Царство Сына (ст. 13–14)

II. Апостол рисует Божественный лик Спасителя (1:15–20)

А) Иисус Христос – Бог по Своему существу (1:15–17)

Образ Бога Отца (ст. 15), Творец всего (ст. 16) и потому – прежде всего (ст. 17)

Б) Иисус Христос как Богочеловек (1:18–20)

а) Высота Богочеловека (1:18–19)

Он есть Глава Церкви, ее начало и конец – полнота всей ее жизни.

б) Примирение Им всех с Богом (1:20)

То есть и твари между собою, и животных с человеком, и человека с Богом через уничтожение греха.

III. Апостол представляет самих колоссян участниками в этом спасении(1:21–23)

Именно их, некогда чуждых Богу по злым делам (ст. 21), Он освятил через искупительную жертву и благодать крещения (ст. 22), требуя от них веры и христианской надежды – этих основ, на почве которых зреет сила живого действия благодати (ст. 23).

Раздел второй. Именно апостола Бог избрал возвестить тайну Своего домостроительства язычникам (1:24–29)

Он радостен при своих страданиях ввиду пользы трудов его для них и самой Церкви (ст. 24), служителем которой он по воле Бога поставлен исполнять слово Божие (ст. 25). Именно он, по поручению, возвещает никому прежде неведомую тайну (ст. 26) относительно высокого призвания язычников, залогом неизменности чего служит в них ощущение близости и общения с Христом, полнота коего – в будущем, а начало ощущения есть уже и теперь (ст. 27). Для того-то апостол будит в язычниках страх Божий и раскаяние, учит пути примирения с Богом, дабы все люди были совершенными пред Богом (ст. 28). Для этой-то цели апостол и принимает великий подвиг апостольства, и делает это охотно при содействии силы Божьей (ст. 29).

Раздел третий. Предостережение колоссян от лжеучений (2:1–23)

I. Введение к предостережению (2:1–7)

А) Изъявление апостольской заботы (2:1–3)

Апостол поднял массу трудов для колоссян и их соседей (ст. 1), дабы все имели единство религиозных убеждений, основанное на любви, по вопросу познания тайны спасения нашего в Иисусе Христе, устроенного по воле Бога Отца (ст. 2–3), чтобы предостеречь их от лжеучителей.

Б) Указание на состояние их по вере и жизни (2:4–5)

Указывает на доброе состояние их по вере и жизни, которому, однако, грозит опасность от словопрений.

В) Внушает им быть твердыми в вере (2:6–7)

Внушает им быть твердыми и не изменять принятого, поскольку совершенствование в вере (в сознании, что вера для вас – что корень для дерева и фундамент для здания) дает приятную возможность благодарить за то Бога.

II. Общее предостережение от всякого рода воззрений, противных вере Христовой (2:8–15)

Лжеучители предлагали полноту знаний и счастья для колоссян, создав свою философию – смесь астрологии и иудейства (ст. 8). Апостол говорит, что вся полнота в Христе (ст. 9): полноту эту вы имеете от Него (ст. 10), именно – нерукотворенное обрезание, в котором мы освобождаемся от прелести греха – в крещении (ст. 11), в котором вы умираете греху и совосстаете с Христом (ст. 12). Это вы знаете по себе, для чего, конечно, их обрезание было не нужно (ст. 13). Христос уничтожил наш грех, взяв на себя наш долг перед Богом; и кто верует в Господа Иисуса, с того снимается его долг – грех (ст. 14). Кроме тела греховного, Спаситель поразил и внешних виновников греха – бесов, посрамив их Своим Крестом, где, вместо приготовленного Ему позора, приобрел славу (ст. 15).

III. Предостережение от определенных уклонений от истины (2:16–23)

А) Не соглашайтесь на некоторые иудейские обычаи (2:16–17)

Не обращайтесь внимания на делаемые вам по этому случаю замечания (ст. 16). Их время, как тени, прошло, ибо явился Христос (ст. 17).

Б) Не прельщайтесь притворным смирением лжеучителей и службою ангелам(2:18–19)

Колосские лжеучители с кажущимся смирением говорили, что невозможно им со слабыми силами человека достигнуть Бога, а для этого нужны посредники – ангелы, которым и установили служение для привлечения их на свою сторону. На это апостол говорит, чтоб колоссяне не слушали этих смиренствующих обольстителей, полагающихся на свой плотский ум (ст. 18). Надо помнить о нашей тесной органической связи с Своею Главою – Христом, где нет места никаким ангелам (ст. 19).

В) Не увлекайтесь каким-то учением человеческим о неразумном воздержании(2:20–23)

Теперь значение обрядов кончено, а потому материя не имеет никакого самостоятельного значения (ст. 20); и их плотские заповеди (ст. 21) здесь не могут иметь цены, как изобретение человеческое (ст. 22). Вся мудрость их разве только оригинальна своими строгими предписаниями и враждой против плоти, но малоценна по своему достоинству, а потому и внимания на нее не следует обращать (ст. 23).

Часть вторая – нравоучительная (3:1–4:6)

Раздел первый. Жизнь христианская, взятая отрешенно от внешних положений христиан (3:1–17)

I. Существо жизни о Христе Иисусе (3:1–4)

Отрешенность от всего земного, ибо Христос уже совоскресил вас с собою (ст. 1–2), и погружение со Христом в Боге, что началось тайно теперь, а обнаружится совсем во второе пришествие (ст. 3–4).

II. Дела жизни во Христе Иисусе (3:5–15)

А) Уклоняйтесь от зла (3:5–11)

Похотей плоти (ст. 5–7) и гнева (ст. 8), этих членов нашего греховного тела, ибо, совлеки ветхого человека, мы облеклись в нового, благодатное ощущение жизни которого (познание в себе) общее для всех христиан и не дает места каким-либо разделениям, а следовательно, и раздорам (ст. 9–11).

Б) Обогащайтесь добром (3:12–13)

Облекитесь во всякую добродетель, милосердие и долготерпение.

В) Последний предел нравственного совершенства (3:14–15)

По умерщвлении похотей страсти, путем милосердия и благодати достигают любви, а по умерщвлении раздражительной страсти, путем кротости и долготерпения достигают мира. Любовь – верх всего, ибо Сам Бог есть любовь (ст. 14). А мир Божий, как дар Его, лучше всего растет от сознания, что все от Бога, и Его мы должны за все благодарить, а не гневаться (ст. 15).

III. Средства к преуспеванию в совершенной жизни (3:16–17)

Обогащение ума знанием Божественных истин, знанием полным (богато) и с применением к жизни (премудростью), а не только для обогащения ума, молитвой, внутренней и внешней (ст. 16), деланием всего во славу Божию (ст. 17).

Раздел второй. Жизнь христиан в разных их положениях (3:18–4:6)

I. Семейная жизнь (3:18–4:1)

А) Отношения жены и мужа (3:18–19)

Повиновение ради заповеди Господа – о Господе (ст. 18), и любовь без суровой властности (ст. 19).

Б) Отношения детей и родителей (3:20–21)

Послушание детей, и оно должно быть легким, без уныния, – такова воля Божия (ст. 20). А родители, любя детей, чтобы не печалить их, не должны быть суровыми (ст. 21).

В) Отношения слуг и господ (3:22–4:1)

Слуги должны по чистой совести работать на господ (ст. 22), ибо такова в этом случае воля Божия (ст. 23), и Он поэтому воздаст им за то (ст. 24). Если же господа будут несправедливы, вы не смущайтесь, есть суд и на них (ст. 25), а потому и господа должны быть справедливыми (ст. 4:1).

II. Жизнь христиан церковная (4:2–4)

Апостол говорит только о главнейшем ее проявлении – молитве общественной, церковной, так как о домашней молитве он уже говорил выше. Христиане должны быть, во-первых, терпеливыми в молитве, то есть без полагания, лени, во-вторых, сохраняя бодрость тела и духа, и притом, в-третьих, с благодарением, точнее, с удовольствием (ст. 2). Тут же апостол указывает и предметы молитвы – об апостолах и их деле – широкой проповеди тайны Христовой, о спасении всех во Христе (ст. 3), как то поручено ему Господом (ст. 4).

III. Жизнь христианина гражданская (4:5–6)

Гражданская жизнь была тогда языческая. Выходя из дому или из церкви, христианин неизбежно вступал в сношения с неверными, которых апостол называет внешними, находящимися вне общества верующих. Как при таких встречах вести себя христианам? Отношение должно быть благоразумным, как того требует время, например, платить подати и оказывать приличные почести (ст. 5), задушевым (с благодатью) – разговор, приправленный не пустыми словами, а

солью мудрости христианской и применяясь к тому, с кем говоришь (ст. 6).

Заключение (4:7–18)

Извещения (4:7–9)

Поклоны (4:10–15)

Поручения и распоряжения (4:16–17)

Заключительная приписка рукою апостола Павла (4:18)

Послание к Филиппийцам

Предисловие (1:1–11)

Надпись и приветствие (1:1–2)

По любви или для наставления в смирении не называет себя апостолом; приветствует святых и клир, приславший ему Епафродита (ст. 1), и шлет им пожелание всех благ, благодать и мир (ст. 2).

Начало послания (1:3–11)

Апостол благодарит Церковь Филиппийскую за ее любовь к нему, сам платит ей такую же любовью и молит Бога об умножении их любви Богу. Угодно (ст. 3), чтобы вы, говорит апостол, приняли участие в трудах моих (ст. 5); а потому он, святой Павел, всегда с радостью вспоминает их в своих молитвах (ст. 4). Участием в деле апостола они как начали, так и довершат свое спасение (ст. 6). Как филиппийцы помнят апостола, так и он с любовью вспоминает о них (ст. 7) – с любовью Христовой, а не за приношения (ст. 8). Ту же любовь он доказывает своим молитвенным благожеланием – успевать в христианском совершенстве, сущность которого – деятельная любовь, подкрепляемая познанием домостроительства нашего спасения и опытностью в движении духовных чувств (ст. 9), дабы, при проявлении их в жизни, были чисты и непреткновенны в день Христа (ст. 10) и, таким образом, достигли бы завершения и венца жизни – сознания, что все они делают для славы Божьей (ст. 11).

Первое отделение. Апостол извещает о себе (1:12–2:18)

Раздел первый. Извещение об успехах благовестия и обстоятельствах жизни апостола в Риме (1:12–26)

Апостол делится с филиппийцами, как с любимыми детьми, заботящимися о нем, сведениями об обстоятельствах своей жизни. Его узы были на пользу его делу (ст. 12) – проповедь дошла до претории (ст. 13). Это ободрило многих из христиан (ст. 14), правда, из разных нравственных побуждений (ст. 15–17), но последнее не беспокоит апостола (ст. 18) – он даже рад. Дело идет, а он, апостол, ради молитв филиппийцев и Духа благодати, руководящего им во всем, послужит жизнью или смертью к прославлению Христа (ст. 19–20). В самом деле, что для него жизнь или смерть? (ст. 21). – Сами по себе – ничто, всё для дела, ради которого он и не умрет (ст. 22–24); это он знает твердо (ст. 25), и будет у них для успеха веры – большего ее разумения и для радости его от этого успеха (ст. 26).

Раздел второй. Наставления о жизни, достойной благовествования (1:27–2:18)

I. Общее указание тех сторон жизни, каких намерен коснуться апостол (1:27)

Жизнь по Евангелию, единодушие и борьба с противниками. Всего обещанного вы достигнете, если будете исполнять это указание.

II. Более пространное объяснение показанных пунктов (1:28–2:18)

А) Воодушевление на борьбу с противниками (1:28–30)

Воодушевляет на борьбу с противниками, во-первых, спасительностью страданий (ст. 28): вам – это спасение, а врагам – гибель. Во-вторых, превосходством веры со страданием, то есть мученичества, как особого призвания Божия, над простою верою (ст. 29). В-третьих, своим примером (ст. 30).

Б) Руководство к сохранению взаимного единодушия (2:1–11)

а) Во имя своей и их любви зовет их к единодушию (2:1–2)

б) Апостол устраняет препятствия к смиренной взаимной любви и содружеству (2:3–4)

Другого считайте выше себя (ст. 3), о нем более заботьтесь, чем о себе (ст. 4), тогда не будет препятствий ни к любви, ни к дружбе.

в) В пример смиренномудрия представляет Господа нашего Иисуса Христа (2:5–11)

Он – образец для всех (ст. 5). Он – Бог по природе (ст. 6), но смирил Себя до смерти (ст. 7–8), и Отец превознес Его выше всего по человечеству, исполнив волю Отца. Он есть слава Отца (ст. 9–11).

В) Указание, как жить по-христиански (2:12–18)

Наконец, указывает, как жить по Евангелию достойно христианина. Общая мысль: чувствуя себя постоянно стоящими перед лицом Божиим, иметь в себе страх и трепет, дабы чего не

опустить, не нарушить (ст. 12). Это, то есть иметь в себе страх, и не трудно, ибо всё от Бога – и хотение, и действие (ст. 13).

Но как всё исполнить? Ответ дает такой – какими вы должны быть: во-первых, в себе – без ропота и сомнения трудиться (ст. 14); во-вторых, для других или среди других – образцом (ст. 15), и, в-третьих, для апостола – быть его похвалою (ст. 16), дабы радовались и апостол в сознании своих ненапрасных страданий (ст. 17), и сами они в нем – апостоле (ст. 18).

**Второе отделение. Апостол извещает филиппийцев
о своих намерениях (2:19–30)**

Раздел первый. О намерении послать к филиппийцам святого Тимофея (2:19–24)

Искренне расположенного к ним (ст. 19–20) и самоотверженного служителя делу проповеди (ст. 21–24).

Раздел второй. Об отправлении к ним Епафродита (2:25–30)

Посылает известного им, по совместной с апостолом у них проповеди, Епафродита, которого они послали к Павлу (ст. 25) и которого они, по случаю его болезни в Риме, с беспокойством ждали к себе (ст. 26–30).

**Третье отделение. Предостережение с
применительными уроками (3:1–4:1)**

Раздел первый. Предостережение от иудействующих лжеучителей (3:1–9)

Просит не огорчаться, что говорит о лжеучениях, того требует взаимный интерес (ст. 1). Чего те хотят? Обрезания (ст. 2)? Но это есть у вас в совершенстве – духовное (ст. 3). Вот и я преимущества по закону вменил в ничто, ради преимущества во Христе (ст. 4 –7) – в познании Его, давшем мне веру, а с ней и спасение (ст. 8–9).

Раздел второй. Наставления стремиться по примеру апостола к почести высшего звания (3:10–4:1)

Объясняет, в чем сущность правды во Христе: познание Христа – вера в Него, потом вступление в общение страданий Его, и через то (нравственное понимание воскресения – обновления) сделаться достойными в Нем и воскреснуть (ст. 10–11). Впрочем, стоя на верном пути не следует гордиться, а подражать апостолу (ст. 12–16), и не жить, как изменившие вере (ст. 17–19), а стремиться к полному нашему преобразованию по образу Христа и силою Его (ст. 20–21). И снова призыв к тому, чему он учил их во имя его любви к ним (4:1).

**Четвертое отделение. Краткое внушение некоторым
лицам с приложением общего всем наставления
(4:2–9)**

Раздел первый. Наставление отдельным лицам (4:2–3)

Наставление для филиппийцев – отдельных лиц, ввиду возможного уклонения от истины двух важных в Филиппах лиц, сотрудниц апостола (ст. 2), последний и просит о наставлении их своего ученика (ст. 3).

Раздел второй. Наставление всей Церкви (4:4–9)

Апостол научает следовать таким правилам, в которых выражаются характеристические черты христианской жизни.

Радость от жизни в Боге (ст. 4), и как путь к ней – кротость, ввиду сознания близости Господа (ст. 5). Чтобы поставить себя в богообщение и устроить духовную жизнь, нужно, после того как отвергнуто плотоугодие и гнев, отбросить заботу о земном и, во-первых, во всем положиться на Бога, во-вторых, молиться из глубины духа (молитвою и молением), в-третьих, молиться, начиная с благодарения, в-четвертых, сказывая свои прошения, и в-пятых, как перед Богом, то есть ходить пред Ним (ст. 6). И тогда только дастся вам мир Божий, могущий соблюсти сердца ваши в Господе, и тогда наступит богообщение (ст. 7). Как путь ко всему этому, указано благоустройство в мыслях – изгнание злых помыслов, которые мешают вселению мира Христова (ст. 8). Так они должны делать, согласно его научению (ст. 9).

Пятое отделение. Благодарность за присланное вспомоществование (4:10–20)

Еще раз благодарит филиппийцев за любовь их к нему. Он с благодарностью принимает их жертву (ст. 10–13), но не как материальное нечто – подарок, а как жертву, Богу приятную (ст. 14–18), за что и испрашивает на них благословение Божие (ст. 19–20).

Заключение (4:21–23)

Оканчивает послание приветствием в общих чертах (ст. 21–22) и обычным, своею рукою писанным, благословением (ст. 23).

Послание к Евреям

**Часть первая – догматическая(1:1–1 0:18).
Превосходство новозаветного устройства спасения
перед ветхозаветным**

Введение

А) Превосходство новозаветного откровения перед ветхозаветным (1:1–3)

Ветхий Завет заключен был людьми – путем постепенного откровения в разного рода посредствах, а Новый – дан сразу во всей полноте, ибо виновник его есть воплотившийся Сын Божий, по Своему существу равный Богу, Творец и Промыслитель мира и Спаситель людей, и Вечный за них Ходатай перед Богом Отцом – «седяй» на престоле одесную Его. Эту основную мысль апостол Павел доказывает далее свидетельствами слова Божия, главного доказательства для иудеев.

Раздел первый. Превосходство Иисуса Христа, новозаветного Ходатая, перед Ангелами (1:4–2:18)

I. Природою Божества Он выше Ангелов (1:4–14)

Насколько Иисус Христос выше Ангелов по наследованному Им в Своем человечестве Сыновстве Божиим, настолько Его откровение выше сообщенного Ангелами (ст 4); и имя Его – Сын Божий, не то же, что присвоилось иногда Ангелам, ибо Он Сын Божий по существу (ст 5). Отличаясь от Ангелов по имени, Он отличается и по власти, и силе от них, которые Он унаследовал от Бога. Он выше всего – Первороден, и Ему подчинены Ангелы (ст. 6). Правда, и эти имеют власть, но как слуги Божии, как Его творение (ст. 7), а Сын Божий есть Бог и Царь вселенной (ст. 8–9), и еще более – Творец мира, Неизменяемый и Вечный (ст. 10–12), а Ангелы лишь слуги в Царстве Сына для спасения верующих (ст. 13–14), а потому и

II. Завет при посредстве Ангелов ниже Завета через Христа (2:1–4)

Но если ангельский завет надо было соблюдать под страхом строгого взыскания, то тем более это надо иметь в отношении к Новому Завету.

III. Христос выше Ангелов и по нравственному положению человека идеального, Ходатая и Главы Нового Завета (2:5–9)

Если в прошлом Ангелы, по причине греха человека, были исполнителями воли Божьей на земле, то иное будет в обновленной природе (ст. 5); ибо при создании положение идеального человека было иное, оно же и восстановлено Иисусом Христом (ст. 6–8) и будет еще восстановлено Им потом (ст. 8–9). Что же Он сделал?

IV. Сыну Божию надлежало воплотиться и пострадать (2:10–18)

Он принес за их непослушание Свое полное послушание – добровольно умер на кресте (ст. 10), сделавшись человеком, дабы быть их Первосвященником (ст. 11–13) и вторым Адамом

(ст. 14–15). Пострадал, дабы искупить человека и помочь ему в его искушениях, будучи подобострастным ему (ст. 16–18).

Раздел второй. Превосходство Иисуса Христа перед Моисеем (3:1–4:13)

I. Моисей, как творение – слуга, а Христос – Сын (3:1–6)

Ибо хотя тот и Другой служители Заветов (ст. 1–2), но Моисей, как творение Сына (ст. 3–4) – в роли слуги в доме, а Христос – в роли Сына, и мы – Его дом, если твердо храним свою веру (ст. 5–6). Последнее дает апостолу повод говорить о том, что надо остерегаться неверия и отпадения от христианства.

II. Предостережение от неверия и отпадения от христианства (3:7–19)

Если при Моисее люди за непослушание были не допущены до земли обетованной (ст. 7–11), то и теперь Бог Тот же, Живой (ст. 12). И теперь Бог может не допустить в покой Свой христиан, если они не будут предостерегать себя от неверия (ст. 13–19).

III. Побуждение ревностно стремиться в покой Божий (4:1–13)

Этот покой имеет значение как для израильтян, так и для христиан (ст 1–2). Покой есть радость о прекрасном творении (ст 3–5). Когда люди согрешили и не вошли в радость Божию – покой Его, то Он дал некоторое подобие его на земле обетованной, но и в ту не вошли, как надо – не получили покоя Божия (ст 6); потому Давид просит не отказываться от призыва ныне в покой Божий (ст. 7), покой другой (ст. 8), покой будущего (ст. 9–10). К нему будем стремиться, дабы не быть осужденными судом всепроникающего слова Божия (ст. 12–13).

Раздел третий. Первосвященство Иисуса Христа выше ветхозаветного (4:14–7:28)

I. У христиан есть Первосвященник, более близкий к Богу, чем ветхозаветные первосвященники (4:14–16)

Будем верить твердо в Первосвященника нашего, прошедшего небеса (вознесшегося на небо), и держаться того, чему Он нас учил – исповедания нашего (ст. 14). В Нем мы имеем победителя греха, и Он поможет нам в наших искушениях (ст. 15). Идем к Нему за благодатью и прощением, и Он подаст нам помощь Свою благовременно, когда мы, по Его усмотрению, более всего будем в ней нуждаться (ст. 16).

II. Почему Иисуса Христа можно по праву назвать Первосвященником (5:1–10)

Во-первых, каждый священник есть ходатай за народ, таковым был и Христос (ст. 1–3). Во-вторых, первосвященник должен иметь законное избрание, так и Христос (ст. 4–6). Сделавшись тем, чем Он должен был стать через страдание из послушания, Он, со Своею Кровью, предстал Престолу Божию, чтобы даровать спасение вечное послушным Ему, за что и получил имя Первосвященника Вечного по чину Мелхиседекову, как о Нем было сказано в 109-м псалме (ст. 9–10).

Далее нужно было бы ожидать, что апостол еще подробнее будет развивать мысль об этом, именно, первосвященстве, но он делает отступление.

III. Укоризна некоторых за внешнее, младенческое понимание истин христианства (5:11–6:20)

Отсутствие у читателей послания навыка или упражнения чувств души в понимании отвлеченных истин христианства и в распознавании здравых и развращенных учений, с одной стороны, и возвышенных и низких, с другой, лишают апостола возможности предложить им более глубоко учение о только что затронутом вопросе – первосвященстве по чину Мелхиседекову (ст. 11–14). Более того, приняв учение Христово ранее других, евреи палестинские, к которым написано было это послание, стали уклоняться в иудейство. О них тоже апостол обещался в

свое время поговорить (6:1–3), но в том случае, если они еще не отпали от Христа, что было бы равносильно хуле на Духа (ст. 4–6); такие же, отпавшие, подобны проклятой земле (ст. 7–8). Впрочем, за бывшие добрые их дела, думает апостол, с ними не будет этого (ст. 9–10). Если же он говорил о них так решительно, то лишь для того, чтобы их вера не заснула (ст. 11–12), а возросла, как в Аврааме, и удостоилась награды, как и в нем (ст. 13–15). Заслуга Авраама, что он поверил Богу; и вы верьте Ему. Для того Бог и клялся, чтобы и мы верили Ему и надеялись получить от Него обещанное блаженство (ст. 16–18). Что для моряка якорь, то для нас надежда, которая может ввести нас во внутреннюю жизнь Божественной, за внутреннюю завесу, куда прежде нас вошел Первосвященник по чину Мелхиседекову и может нас за Собою ввести (ст. 19–20).

Далее опять идет прерванная речь о первосвященстве Христовом.

IV. Смысл священства Христова по чину Мелхиседекову (7:1–28)

А) Сходство Христа и Мелхиседека (7:1–3)

Царь мира и правды (ст. 1–2) и вечность (ст. 3).

Б) Высота новозаветного священства над ветхозаветным (7:4–25)

То есть новозаветного, по чину Мелхиседекову, над ветхозаветным, по чину Аарона.

а) Авраам дал десятину, а Мелхиседек его благословил (7:4–10)

б) Бог учреждением священства по чину Мелхиседекову отменяет священство Аарона (7:11–14)

Отменяет, устанавливая для общения с Богом новый вид священства (ст. 11–12), ибо Христос – Священник из колена Иудина, а не Левия (ст. 13–14).

в) Только священство Христово вело к совершенству (7:15–19)

Не по происхождению от Левия, а по праву жизни непрестанной – Иисуса Христа (ст. 15–17). Что лишнее, то и отменяется (ст. 18), как временное – оно не доводило до совершенства и уступило место вечному (ст. 19).

г) Священство Христово было дано с клятвой, а левитское – без клятвы (7:20–22)

д) Христово священство – вечное, а левитское – временное (7:23–25)

Там сменялись первосвященники (ст. 23), здесь Один (ст. 24), Вечный Ходатай перед Богом, как сопрестольный Ему (ст. 25).

В) Истинный Первосвященник должен быть идеальным человеком (7:26–28)

Итак, Истинный Первосвященник должен быть идеальным человеком; хотя человеком, но не причастным греху, совершенно отрешенным от грешников и вознесенным до седения одесную Бога (ст. 26–27), таким и был Христос, «сый вовеки совершенный» (ст. 28).

Раздел четвертый. Замена Ветхого Завета Новым (8:1–13)

Если же левитское священство было основанием ветхозаветного и если оно отменяется и заменяется священством Христовым, то отменяется весь Ветхий Завет и заменяется Новым. Прежде всего, у христиан Первосвященник одесную Бога (ст. 1) и служит в неземной скинии (ст. 2). Первосвященник существует для приношений, и Христу дано было что принести (ст. 3). Но что же? Ветхозаветный священник служил в земной скинии – тени скинии небесной (ст. 4–5); служение же Христа было высшим, каков был и Новый Завет (ст. 6). Первый Завет не делал людей непорочными, в этом был его недостаток (ст. 7); потому Бог, как сказал пророк, решил заменить его новым. Тот вел людей к спасению внешними предписаниями – «за руку», и оказался недостаточным (ст. 8–9); новый же напишется на скрижалях сердца человеческого, и все сами будут знать живущего в сердцах их Бога (ст. 10–11). Грехи, которые теперь мешают людям знать Бога, тогда, ради жертвы (послушания воле Отца) нового Первосвященника, будут прощены (ст. 12). Итак, новый, следовательно, первый – стар, и устраняется сам собою (ст. 13).

Раздел пятый. Прообразовательное значение жертв Ветхого Завета и скинии (9:1–28)

Скиния своим устройством должна была указывать, что доступ к Богу еще не открыт. Святое Святых было закрыто завесой, куда мог входить один лишь первосвященник (ст. 1–8). Откроет его новый Первосвященник – по чину Мелхиседекову, Своею Жертвою, на которую указывали жертвы ветхозаветные. Прежние жертвы не могли очистить совести человека и довести его до совершенства; они существовали лишь до времени исправления, то есть, когда придет Христос и все исправит Своею Жертвою (ст. 9–10). Действительно, Христос в новой скинии Тела Своего, где обитало Божество, вошел со Своею Кровью во Святое Святых (ст. 11–12), и этой превосходною жертвой примирил людей Богу и основал Новый Завет (ст. 13–15). Теперь завет вошел в силу, ибо Христос умер (ст. 16–17). Так и Ветхий Завет был основан на крови, прообразе смерти Христовой, ею окроплена была книга закона (ст. 18–20) и вся утварь скинии (ст. 21–22); это было символом очищения и прощения (ст. 22). Тем более это должно быть в скинии небесной, но только для этого нужна была иная – высшая Жертва, то есть Христа (ст. 23). Поэтому-то Христос пришел в высшую скинию с Высшею Жертвою для уничтожения греха в конце веков, когда люди могли сознать свое бессилие, – однажды пострадал за многих, хотя плодами жертвы Его могут пользоваться все. Пришел однажды со Своею, а не чужою Кровью, и, таким образом, принес не прообразовательно, а настоящее искупление. Как человек умирает однажды, так и Он умер однажды, чтоб потом прийти на суд (ст. 24–28)

Раздел шестой. В силу вступает новая Жертва, более совершенная по своему значению (10:1–18)

Жертвы не приносили исцеления от греха, ибо ежегодно повторялись, но не достигали цели (ст. 1–2); напротив, будя осознание греха, они еще более обостряли его тяготу (ст. 3). Косвенным образом в Ветхом Завете указывалось на недостаточность его жертв, когда говорилось, что кровь животных не могла уничтожить греха, а для полноты жертвы требовалось, чтобы была исполнена воля Божия (ст. 4–7). Бог в Ветхом Завете высказал, что Ему не нужны жертвы сами по себе, а лишь послушание воле Его, и открыл, что грядущий Иисус Христос и есть истинная Жертва, и таким образом, в отмену жертв (законных) поставил жертву Иисуса Христа (ст. 8–9). И вот когда Христос принес эту жертву, то Он сразу освятил ею всех (ст. 10), чего не могли сделать ветхозаветные священники (ст. 11); и Сам достиг совершенства – сел одесную Отца (ст. 12), и других сделал совершенными, очистив сердца их от греха (ст. 13–14), а в очищенные вложил свой закон (ст. 15–16), чтоб не поминать больше греха (ст. 17). Но где нет греха, там не нужны и жертвы; итак, не нужен Ветхий Завет (ст. 18).

Часть вторая – нравоучительная (10:19–13:19)

Из учения об Иисусе Христе, как Первосвященнике и Жертве, святой Павел выводит наставления твердо держаться спасения во Христе Иисусе посредством веры в Него и надежды на будущее блаженство, чтобы не погибнуть навеки.

Раздел первый. Увещание неуклонно держаться исповедания – упования христианского (10:19–39)

Все мы вошли в Святое Святых – в общение с Богом через Тело Христово и воду крещения, будем и держаться принятого направления нашей веры (ст. 19–23). Но при этом нужно и усовершенствоваться в новом пути, и взаимно помогать друг другу, а потому те и не должны покидать взаимоотношения (ст. 24–25). Отпавшим нет второй жертвы Христовой, а потому им грозит суд (ст. 25–28), и тем более сильный, чем важнее Свидетеля нашего завета – Христа и Дух мы оскорбляем (ст 28–29); и Сам Бог будет судить нас за это со всею строгостью Своей воли (ст 30–31). Между тем вы так много делали когда-то мне (апостолу) своим сочувствием (ст. 32–34), не надо же покидать прежнего (ст. 35), нужно только терпение (ст. 36). И вот явится Судия для воздаяния каждому (ст. 37), как и пророк Аввакум говорил, что приятен Богу тот, кто верит, что Он дарует удовлетворение (ст. 38). Будем же верить, ведь мы христиане, чтобы встретить могущего скоро прийти Судию (ст. 39).

Раздел второй. Сила веры ветхозаветных праведников (11:1–40)

Она была всегда опорой в делах, давая осуществление ожидаемому и уверенность в невидимом (ст. 1), поэтому праведники много претерпели в надежде воздаяния (ст. 2–3). Авель верил в силу благочестия (ст. 4), Енох – в блаженную будущую жизнь (ст. 5–6), Ной – в угрозу потопом (ст. 7), Авраам, Исаак и Иаков – в духовную землю обетования, в Царство Божие (ст. 8–10), Авраам и Сарра – в свое потомство (ст. 11–12). Все они не получили обетования здесь, но верили, и Бог их назвал Своими (ст. 13–16). Но еще большую веру обнаружил Авраам в принесении своего сына в жертву (ст. 17–19), потом при благословении детей (ст. 20). Также Иаков при благословении детей (ст. 21) и Иосиф, велевший вынести кости свои из Египта (ст. 22). Вера поддерживала родителей Моисея скрывать его, когда он был еще младенцем, ибо они очами веры видели в его красоте Божие предужазание о нем (ст. 23). Верою и сам Моисей променял жизнь свою при дворе на служение Богу (ст. 24–27). Верою в искупительную кровь агнца он учредил пасху (ст. 28). Верою евреи перешли море, а при отсутствии ее погибли египтяне (ст. 29). Верою взят был Иерихон (ст. 30), и спаслась Раав (ст. 31) и много других, кого не перечесть по именам, а потому далее указывает лишь плоды веры (ст. 32–34). Злострадания ветхозаветных праведников указываются апостолом, как проявление их веры и мужественного терпения в надежде на будущее освобождение от всех зол в новой жизни, по воскресении (ст. 35–38). Все они, хотя и получили удостоверение от Бога, что за свою веру угодны Ему, но не получили обещанного им отечества, как полной награды за веру (ст. 39–40).

Раздел третий. Последователи Иисуса Христа должны отличаться христианским терпением и преуспевать в нем (12:1–17)

О терпении апостол заводит речь ввиду бед, переносимых христианами, и утешает и ободряет их, но двумя путями: сочувствием и указанием на незначительности бед, чтобы победить самомнение в терпении и в конце концов тоже укрепить сочувствием. Первое он делал и делает теперь, указывая на страдания Христа (ст. 1–3); второе далее, когда говорит, что наказание есть результат или знак внимания к нам и плотских наших родителей (ст. 4–8), тем более если наказует Бог, ведя к спасению (ст. 9–11). Далее, быть может, в дополнение к предшествующему, чтобы не особенно были чутки к лишениям плоти и тем не увеличивали своих страданий, дает совет терпеть и малодушничаньем не расслаблять себя еще больше (ст. 12–13), но, запасшись миром души и чистотой, ведущей к лицезрению Господа, поддерживать друг друга в бедах и не увлекаться удобствами жизни, дабы кто не променял на них высшее (благодать Святого Духа) и не потерпел, как Исав (ст. 14–17).

Раздел четвертый. Величие восприятия Ветхого и Нового Заветов (12:18–29)

Грозная физическая обстановка, при которых дан был Ветхий Завет (ст. 18–21), – ничто с величием условий, при которых дан был Новый Завет, начиная с горы неземной и кончая Кровью Богочеловека, пролитой по воле Отца для спасения людей. Велико было событие смерти от руки брата, а от руки Отца еще больше (ст. 22–24). Смотрите, чтобы с нами не случилось хуже, чем с теми, что слушали Говорящего на земле и не послушались, ибо нам говорилось из Иерусалима Небесного (ст. 25). Тогда колебалась земля, а теперь – небо (ст. 26–27). Итак, вступив в вечное неколеблемое Царство Христово, будем беречь данную нам благодать, дабы не разгневать Бога, грозного в Суде Своем (ст. 28–29).

Раздел пятый. О христианских добродетелях в подражание великим наставникам веры (13:1–8)

О братолюбии (ст. 1), страннолюбии (ст. 2–3), целомудрии (ст. 4), нестяжательности (ст. 5) и твердости в вере в Господа Иисуса Христа (ст. 6–7) в подражание великим наставникам в вере (ст. 8).

Раздел шестой. Превосходство христианских религиозных собраний перед такими же ветхозаветными (13:9–19)

В Ветхом Завете питались «жертвенными мясами», и это вменялось в правду. Апостол говорит, чтобы евреи обратились от этого к ядению Жертвы Новозаветной, принесенной вне стен Иерусалима, за станом (ст. 9–12), вышли из ветхозаветного обрядового круга и вместе с ним, апостолом, претерпели ненависть отечественников, узость воззрений которых не дает им возможности видеть религию вне своей нации (ст. 13). Ваше отечество шире, оно в будущем, к нему и устремимся (ст. 14), стараясь служить Богу жертвами духа, похвалой Ему (ст. 15), не забывая также и дел милосердия, входя в близкое общение сердца со всеми (ст. 16), особенно же оказывая должное наставникам вашим (ст. 17). К ним апостол причисляет и себя и просит молитв о себе, также обращается к тем, кто худо думал о нем, как изменнике веры, чтобы теперь так не думали, и обещается видеться с ними (ст. 18–19).

Заключение (13:20–25)

А) Молитва святого Павла о верующих (13:20–21)

Пусть Бог, воздвигший Пастыря нового, упасет их всех в вере и добрых делах для принесения высшей и единственно великой жертвы – исполнения воли Божией.

Б) Просьба благосклонно принять послание (13:22)

В) Обещание побывать у них (13:23)

Г) Приветствия и благожелания, заключенные собственноручным благословением (13:24–25)

Послание к Титу

Предисловие (1:1–5)

Надпись и приветствие (1:1–4)

Утверждается авторитет апостола, который передает свои полномочия Титу, епископу Критскому, как учителя веры и жизни, Богом поставленного, как бы доверенного Самого Иисуса Христа.

Начало послания (1:5)

Указание задачи Титу – закончить дело проповеди и поставить предстоятелей во все города.

**Правила и руководство Титу, а в лице его и всем
устроителям церквей (1:6–3:11)**

Раздел первый. Относительно поставления епископов (1:6–9)

I. Какого семьянина и гражданина можно считать достойным епископства (1:6)

Каким должен быть епископ по своим семейным и гражданским добродетелям – без упрека, сам воздержан даже в семейной жизни, хозяин дома, у которого все в послушании.

II. Каков должен быть епископ по нравственным качествам (1:7–8)

III. Каков должен быть епископ по учительству (1:9)

Раздел второй. Правила на случай распространения кем-либо неправых мыслей(1:10–16)

Много явилось самозванцев, особенно из обрезанных (ст. 10); и вот, одних надо нещадно обличать, а другим заграждать уста. Проникая в дома, они учат скверного ради прибытка (ст. 11), и таковы все критяне, ибо все они лжецы (ст. 12), а потому их и надо обличать (ст. 13). Но как же сохраниться в здоровой вере? – Избегать слушать и язычников, и иудеев (ст. 14). Насколько не состоятельно их учение, говорит, например, их учение о пище (ст. 15). Таковы же и учителя: имея омраченными и сердце, и ум, они неспособны к добру (ст. 16).

Раздел третий. Указание чему и как учить верных, сообразуясь с их возрастом и состоянием (2:1–3:11)

I. Общая мысль (2:1)

II. В чем добронравие старцев и стариц (2:2–3)

Старцев – трезвенность, степенность, целомудрие (ст. 2), стариц – то же (ст. 3).

III. Каково должно быть поведение молодежи (2:4–6)

Молодым женщинам – послушание мужу, забота о детях и вообще домовитость (ст. 4–5), и юношам – целомудрие (ст. 6).

IV. Напоминание, чтобы учащий сам был образцом во всем (2:7–8)

Учительство – степенное, без раздражения; обличение – не укоризненно, дабы противник не мог возразить.

V. В чем добронравие рабов (2:9–10)

Дабы быть им достойными веры Христовой (ст. 9) и ее украшением (ст. 10).

VI. Внушение, чтобы все верующие делались ревнителями добрых дел (2:11–15)

Ибо теперь уже явилась для всех помощь в благодати (ст. 11), которая подготавливает нас к будущей святой жизни (ст. 12), ко дню второго пришествия Господня (ст. 13–14); к этому всемерно – от любви до строгости – и должен вести свою паству епископ (ст. 15).

VII. В чем добронравие христианина как гражданина (3:1–2)

Покорность властям, любовь и уважение ко всем, ибо к тому зовет нас наше звание, и обязывает благодать Святого Духа.

VIII. Внушение, что затем и благодать Святого Духа, чтобы претворять нас недобрых в добрых (3:3–7)

Что мы были до крещения? – Совершенно извращенными духовно – и по уму, и по воле, и по сердцу, как рабы страстей (ст. 3). И Господь искупил нас, воссоздав – переродив в

крещении, и не за наши какие-либо добрые дела, а по милости, снабдив потом благодатью Духа для вечной жизни (ст. 4–7).

IX. Вот чему учи, а пустых состязаний отрицайся и еретиков прогоняй (3:8–11)

Цель проповеди – возбудить интерес к добрым делам (ст. 8), а потому надо избегать словопрения (ст. 9), еретичествующих же отрицаться (ст. 10–11).

Заключение (3:12–15)

А) Апостол дает распоряжения (3:12–14)

Б) Посылает приветствия и дает благословение (3:15)

Первое Послание к Тимофею

Предисловие (1:1–7)

Надпись и приветствие (1:1–2)

Апостол своим авторитетом передает Тимофею апостольские полномочия.

Начало послания и предмет (1:3–7)

Некоторые оставили сущность дела – любовь и чистую совесть, основанные на вере (ст. 4–5), и стали заниматься пустыми словопрениями о родословиях (ст. 6). Таких учителей, не знающих того, чему учат, надо увещевать бросить все это (ст. 7).

**Правила в руководство Тимофею при исполнении
возложенного на него архипастырского дела(1:8–
6:19)**

Раздел первый. О вере в Господа Иисуса, пришедшего в мир грешников спасти(1:8–20)

I. Время закона уже прошло (1:8–10)

Закон лишь для обличения неправых, а не для оправдания.

II. Настало время Евангелия (1:11–14)

Спасает не закон, а благодать; пример тому сам апостол, его поэтому Бог и послал возвещать этот путь спасения.

III. Поэтому, если хочешь спастись, – веруй в Господа Иисуса (1:15–17)

Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников, и вне Его нет спасения (ст. 15), пример чему сам апостол (ст. 16–17).

IV. Вот о чем учить завещаю тебе (1:18–20)

Этого должен держаться и Тимофей, согласно бывшим о нем пророчествам, имея пред собою пример осужденных.

Раздел второй. Какие порядки заводить и держать среди христиан (2:1–3:13)

I. Наставления относительно церковных собраний (2:1–15)

А) О ком молиться в церковных собраниях (2:1–7)

О властях, дабы при попечительной власти всем было хорошо, – это внешняя цель молитвы (ст. 1–2); и цель внутренняя, дабы Господь вразумил их истиною Своего учения, что спасение только во Христе (ст. 3–5). А свидетель этой истины – сам апостол, Самим Богом поставленный к просвещению язычников (ст. 6–7).

Б) Какие держать порядки в церковных собраниях (2:8–15)

а) О мужчинах (2:8)

На всяком месте (в молитвенных домах) мужчины предстоят в собраниях, воздевают руки без гнева и шатания в мыслях.

б) О женах (2:9–15)

На собрания они должны являться в пристойных одеждах, украшая себя не внешне, а духовно (ст. 9–10).

В) Как жены должны держать себя в церкви (ст. 11–14)

Без права учительства, с подчинением мужьям. Причина тому та, что сначала был создан Адам, а потом для него Ева, потом же Ева первая пала от соблазна и повлияла на мужа, то есть уже был неудачный опыт начальствования, а потому апостол и лишает его жен теперь.

Г) Жена спасется чадородия ради (ст. 15)

Она спасется иным образом, если пребудет в святости с целомудрием, чадородием, следя за воспитанием детей.

II. Наставления относительно лиц, избираемых в церковный клир (3:1–13)

А) Свойства достойных епископства (3:1–7)

а) Избираемый на епископство должен быть ревностным (3:1)

б) Нравственные качества избираемого в епископы-пресвитеры (3:2–3)

в) Искусный в управлении своим домом (3:4–5)

г) В пресвитерство не должен быть избираем новокрещеный (3:6)

д) Пользующийся уважением и среди неверных (3:7)

Б) Свойства достойных диаконства (3:8–13)

Диаконы и диакониссы – не двоязычники, не сплетники; по долгу службы, обращаясь среди людей, не выносили бы сора из избы и не злоупотребляли бы гостеприимством, упиваясь вином.

Раздел третий. Как действовать на пасомых и руководить ими (3:14–6:19)

I. Чего держаться пастырю при назидании пасомых (3:14–4:16)

А) Общие наставления о достойном пастырстве (3:14–16)

Ввиду возможного замедления своего апостол дает наставления, как поступать в доме Божием. Надо помнить, что дом Божий есть Церковь истинная, с ней и должно согласовать свое учение (ст. 14–15). Предмет учения Церкви – тайна Христа: Бог во плоти, как Раздаятель даров Духа, таким Его знает собор апостолов и вся Церковь, и что Он воскрес и вознесся на небо (ст. 16).

Б) Грядущие лжеучители и борьба с ними (4:1–10)

По внушению духов злобы они изменяют веру и по ней будут учить, то есть жить, и лицемерием будут совращать (ст. 1–2). Они будут совращать, что материя есть зло, а потому будут вводить ограничения в жизни (ст. 3), но это – ложь, ибо Бог все создал на благо людям (ст. 4–5). Добрый пастырь должен восстать против соблазна, но как? – Учением (ст. 5–7) и благочестием, ибо благочестие приносит дар вечной жизни, которая дается лишь благочестивым, во что он сам верит и чему может быть примером (ст. 7–10).

В) Уроки Тимофею, как ему учить паству (4:11–16)

Самому быть на высоте звания и мыслями, и поведением (ст. 11–12). Для того читай с паствой и объясняй Священное Писание (ст. 13); на то у тебя и дар Божий, об этом ты и должен заботиться (ст. 14–15). Следи за собою; спасая других, спасешь и себя (ст. 16).

II. Наставления, как учить и руководствовать пасомых, судя по разным состояниям их (5:1–6:19)

А) Как действовать, судя по возрасту (5:1–2)

Б) Как устроить вдовиц (5:3–16)

а) О пристроении и обеспечении вдовиц вообще (5:3–8)

Отличать истинных от нехороших (ст. 3–7) и от обеспеченных, призревая только одиноких. А у кого есть дети и внучата – учить последних заботиться о своих вдовах, ибо это – долг их веры (ст. 8).

б) Как поступать со вдовами престарелыми (5:9–10)

Вдов престарелых, от 60 лет, доброго поведения, принимай на иждивение Церкви.

в) Как поступать со вдовами юными (5:11–15)

Плохо себя зарекомендовавших, ищущих в пособии предлог к праздности, отстранять (ст. 11–13). Совет апостола молодым вдовам – выходить замуж (ст. 14–15).

г) Заключительное слово о вдовах (5:16)

Г) Всем вообще – не отягчать Церкви.

Д) Как действовать относительно пресвитеров (5:17–25)

а) О содержании их (5:17–18)

Преимущество отдавать тем, кто учит.

б) О поведении их (5:19–21)

Вины их надо строго проверять (ст. 19), тогда обличать со всею строгостью (ст. 20) и во имя всего святого делать это без лицепрятия (ст. 21).

в) О рукоположении пресвитеров (5:22–25)

Будь чист, чтобы быть чутким и к чистоте поставляемых (ст. 22). Но чтобы Тимофей речь о чистоте не понял в смысле особенного воздержания, говорит о питье для него вина, как лекарства (ст. 23). Будь внимателен, продолжает апостол, к кандидатам во священство (ст. 24–25).

Д) Как и чему кого учить, судя по его внешнему положению в обществе (6:1–19)

а) Чему учить рабов (6:1–2)

Чтобы их поведение не было хулою на веру. Особенно рабы не должны забываться у верных господ-христиан, а еще с большею любовью и им служить.

б) Чему учить богатых и урок самим пастырям о нестяжательности (6:3–19)

Е) Изображение недоброты инакоучащих (ст. 3–5)

Явились лжеучители (ст. 3), руководимые гордостью, которые свое учение ставили выше всего и наполняли Церковь

спорами, от которых было только злоречие, а не назидание, и все из-за корысти, чтобы приобрести себе побольше последователей и жить на их счет. Таких надо избегать (ст. 4–5).

Ж) Пагубные последствия от любостяжания для веры и жизни (ст. 6–10)

Не зная предмета учения, но говоря о нем с гордостью, производят ненужные споры, и все это скверного ради прибытка – в учительстве найти себе корысть. Тогда как благочестие само по себе сокровище. Кто достиг сего сознания, тот имеет великое приобретение (ст. 6). Да и на самом деле, ничего мы не принесли в мир, ничего и не унесем (ст. 7–8), а потому не будем увлекаться приобретением, ибо от него вся пагуба (ст. 9–10).

З) Удаление от любостяжания (ст. 11–16)

Держись добродетелей, которые гонят страсть сребролюбия (ст. 11), и держись идеала вечной жизни (ст. 12), умоляет апостол во имя веры Христовой в Христа, как Бога, дарующего вечную жизнь (ст. 13–16).

И) Внушение богатым употреблять богатство на добрые дела (ст. 17–19)

Дабы они не высокоумствовались и не надеялись на свое богатство, а на добрые дела.

Заключение (6:20–21)

Увещание Тимофею держаться преданного апостолом учения, не убавляя и не прибавляя к нему, ибо все остальное знание лжеименное и ведет к пустословию, бывшему для многих причиной отступления от веры. Благословение Тимофею.

Второе Послание к Тимофею

Предисловие (1:1–6)

Надпись и приветствие (1:1–2)

Начало послания (1:3–6)

Благодарит Бога за ту любовь, которую он имеет в Тимофее (ст. 3), вспоминает слезы при их расставании и желает видеться с ним снова (ст. 4), тем более, что Тимофей, воспитанный в вере домашних нелицемерно, в чем не сомневается апостол, хранит ее и теперь (ст 5). А потому прибавляет: возгревай дар благодати, поданный тебе в апостольском рукоположении (ст. 6).

Часть наставительная (1:7–4:8)

Раздел первый. Наставления, как возгревать дар Божий в апостольском служении(1:7–3:9)

А) Общее введение к разделу (1:7)

Служение должно совершаться в духе силы, любви и премудрости.

I. Пастырь по силе духа должен безбоязненно проповедовать о Христе (1:8–18)

Не надо стыдиться предмета проповеди, но с дерзновением проповедовать, идя за нее на страдания, к чему даст силы Господь (ст. 8), спасший нас и давший нам уразуметь тайну нашего спасения через благовестие Своих смерти и воскресения (ст. 9–10). Пример смелости – сам апостол (ст. 11–12); поэтому и Тимофей должен хранить залог своего звания, принятого от апостола, – учение об Иисусе Христе (ст. 13–14). И еще пример – Онисифор (ст. 15–18).

II. Пастырь по духу любви должен заботиться о спасении людей (2:1–13)

А) Пастырь должен ревностно проповедовать (2:1–2)

Б) Побуждения к ревностным пастырским трудам (2:3–13)

Побуждения в притчах: пример воина, оставившего все для воинского дела из угождения своему начальнику (ст. 3–4); пример состязающихся на ристалищах (ст. 5), когда не опускается и самая малость в деле; пример земледельца (ст. 6) – надеждою воздаяния ему первому от трудов. Все они, разумея дело, идут к цели, так и Тимофей (ст. 7). В качестве побуждения к пастырской ревности могут служить еще истина воскресения Христа, страдавшего за наши грехи и потом превознесенного Богом и дарующего нам Свою подкрепляющую благодать (ст. 8), и пример самого апостола, который страдает в узах не за преступление, а за проповедь, но и теперь проповедует. А тем более Тимофей должен делать это на свободе. Мысль эта воодушевляет и самого апостола (ст. 9–10), тем более, что таково и христианское упование – с Христом страдать, с Ним и воскреснуть (ст. 11–13).

III. Пастырь по духу мудрости должен быть делателем искусным и непостыдным (2:14–3:9)

А) Пастырь должен удаляться нежелательного словопрения (2:14–22)

Не спорь с лжеучащими (ст. 14), но излагай положительную истину учения (ст. 15). Споры ведут к осложнениям; и зло, как рак, ползет по телу Церкви, чему были примеры (ст. 16–18). Церковь не перестает быть чистой (ст. 19), но в ней, как в доме, есть разные сосуды, должны быть разные люди по вере до времени (ст. 20–21). А сам держись доброго сообщества (ст. 22).

Б) Как пастырь должен вразумлять противящихся истине (2:23–26)

Когда нужда заставит говорить с лжеучителями, то делать это с кротостью, с молитвою – не даст ли им Господь освободиться от сети диавола.

В) Пастырь должен удаляться от дурно живущих (3:1–9)

Дело в том, что по смерти апостола явятся люди с лжеучениями, которые развратят многих (ст. 1–5). Это люди, развращенные умом и невежды в вере, а те, на кого они обратят свое внимание, не лучше их, утопают в плотоугодии, которое им закрыло ум, так что они все учат и не могут изучить (ст. 6–7). Эти люди, подобно египетским волхвам, упорно противятся истине (ст. 8); впрочем, безумие их скоро обнаружится, и они не будут иметь большого успеха (ст. 9).

Раздел второй. Наставления, воодушевляющие Тимофея к должному пастырскому служению (3:10–4:8)

I. Мужайся! (3:10–13)

Уже прошлое наше говорит о наших подвигах, которых нам не приходится бояться (ст. 10–11), ибо для земли это уже установившийся порядок – хорошим страдать (ст. 12–13).

II. Будь ревностным (3:14–4:4)

А) Сам пребывай в принятом тобою спасительном учении (3:14–17)

Ибо ты сведущ в Писании, которое преподано тебе и в котором ты воспитан, учился у самого апостола (ст. 14–15), и Священное Писание вкоренено в твоём сердце с самого детства (ст. 16–17).

Б) Неустомимо проповедуй Священное Писание другим (4:1–4)

Всячески проповедуй, так делай во имя всего святого (ст. 1–2), ибо придут дни, когда многие не станут слушать слова истины (ст. 3–4).

III. Трезвенно и мудро ве́ди дело благовестия (4:5–8)

Как заместитель апостола, ввиду скорого его исхода из этой жизни.

Заключение (4:9–22)

Главное: просит Тимофея прийти в Рим (ст. 9:11) до зимы (ст. 21) и принести фелонь и книги (ст. 13), ибо он одинок. Одни его покинули (ст. 10), а другие посланы им по нужде благовестия (ст. 12:20). Сообщает мимоходом о своем зоключении, что он оставлен всеми и был на суде один (ст. 16–18), и предостерегает Тимофея от какого-то Александра-медника (ст. 14–15). И наконец, заканчивает послание приветствиями (ст. 19–21) и благожеланием (ст. 22).

Предметный указатель к творениям святого апостола Павла

А

Авель – верой угодил Богу (Евр.11:4, ср. 1Ин.3:12)

Авраам – послушанием по вере угодил Богу (Евр.11:8–10,17)

Авраам – образец веры и оправдания верою для всех людей (Гал.3:8–9, ср. Рим.4:11–12,24)

Авраам – оправдался верою, а не делами закона, ибо получил похвалу от Бога, по свидетельству Писания (Рим.4:1–3)

Авраам – отец всех верующих (Рим.4:12; Гал.3:7). Сила веры Авраама – он сверх надежды поверил, с надеждою и не изнемог в вере, несмотря на старость свою, не поколебался в обетовании, веря в могущество Божье (Рим.4:19–21)

Агарь – раба Авраама (Гал.4:22). Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве (Гал.4:25)

Адам ветхий и Адам новый – Иисус Христос. В Адаме ветхом все согрешили, ибо и до закона царствовала смерть, образец греха (Рим.5:12–14). В Иисусе Христе все искуплены от всех грехов и получили жизнь. В ветхом Адаме умерли за непослушание, в Иисусе Христе ожили за Его послушание (Рим.5:15–21)

Не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление (1Тим.2:14)

Акила (из лика 70-ти апостолов) и *Прискилла* – сотрудники святого Павла (муж и жена, Деян.18:2), полагавшие голову свою за его душу (Рим.16:3–4)

Амплий (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола (Рим.16:8)

Анафема благовествующим иное, чем благовествовали апостолы, хотя бы то был Ангел с небеси (Гал.1:8–9, ср. 2Кор.11:13–14)

Анафема – маран-афа не любящим Иисуса Христа (1Кор.16:22; 2Фес.1:8–9)

Анафемы не произнесет на Иисуса Христа говорящий Духом Божиим (1Кор.12:3, ср. Мк.9:39; 1Ин.4:2–3)

Ангелы – духи, слуги Божии, посылаемые на служение наследникам спасения (Евр.1:7–14). Они возвещают слово Божие (Евр.2:2; Гал.3:19)

Ангелов злых мы будем судить (1Кор.6:3, ср. 2Пет.2:4; Иуд.1:6)

Ангел сатаны – пакостник плоти, допущенный Богом искушать святого Павла, чтобы он не превозносился (2Кор.12:7, ср. Гал.4:13–14). В немощи апостол был силен благодатью, ибо сила Христова в немощи совершается (2Кор.12:9, ср. 2Кор.13:4–9; Флп.4:13; Евр.11:34)

Андроник (из лика 70-ти апостолов) и Юния – сродники и соузники апостола (Рим.16:7)

Антихрист – человек греха, сын погибели, человек по действию сатаны, противник Богу, сядет в храме, как Бог (2Фес.2:4). Отступление от веры – условие явления его (2Фес.2:3). Удерживающий появление его (2Фес.2:6–7). Козни антихриста – ложные знамения и чудеса, по действию сатаны (2Фес.2:9–10). Кого он прельстит (2Фес.2:10–12), будет убит духом уст Господа (2Фес.2:8)

Апеллес (из лика 70-ти апостолов) – испытанный во Христе (Рим.16:10)

Аполлос (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола Павла (1Кор.3:4–6)

Апостол – я, вы – печать моего апостольства (1Кор.9:1–2)

Апостолы – служители Христовы (ср. 2Кор.4:5) и домостроители тайн Божиих (1Кор.4:1; Еф.3:1–9; Кол.1:25–27). Они насаждали, поливали ниву Божию, а Бог возвращал (1Кор.3:6). Они – соработники Божии, получают награду по своему труду (1Кор.3:8–9). Их судит один Бог (1Кор.4:2–5), как бы приговоренные к смерти (1Кор.4:9, ср. Рим.8:36). Позорище для мира, для Ангелов и человеков (1Кор.4:9, ср. Евр.10:33). Они терпят многоразличные бедствия – их хулят, злословят, а они молятся за злословящих их. Они, как сор для мира, как прах, всеми попираемый (1Кор.4:10–13). Носят всегда в теле мертвость Господа Иисуса, непрестанно предаются на смерть ради Христа, чтобы жизнь Его отзывалась в телах их. Они носят сокровище благодати в скудельных сосудах, чтобы

преизбыточная сила приписывалась Богу, а не им (2Кор.4:7–12). Вера и надежда на будущую жизнь одушевляет их. Внешний их человек тлеет, а внутренний обновляется всякий день (2Кор.4:16). Кратковременное, легкое страдание производит вечную славу, когда мы смотрим на невидимое (2Кор.4:17–18). Когда земная храмина разрушится, мы имеем на небесах дом нерукотворенный – вечный, о котором мы воздыхаем, живя на земле (2Кор.5:1–5)

Апостольское служение есть служение примирения (2Кор.5:18–20) Признаки его: терпение, знамения и чудеса (2Кор.12:12). Приемлющие учение их – письмо Христово, написанное на скрижалях сердца их (2Кор.3:1–3)

Апостольские подвиги святого Павла: труды, раны, темница, голод и жажда, холод (2Кор.11:23–27), заботы о немощных в вере и жизни (2Кор.11:28–29). Видения и откровения ему – восхищение до третьего неба (2Кор.12:1–5)

Аристарх (из лика 70-ти апостолов) (Кол.4:10; Флм.1:24)

Аристовул (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:10)

Артема (из лика 70-ти апостолов) (Тит.3:12)

Архипп и *Апфия* (из лика 70-ти апостолов) (Флм.1:2)

Предостережение Архиппу (Кол.4:17)

Асинкрит (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:14)

Ахаик (из лика 70-ти апостолов) (1Кор.16:17–18)

Б

Баня водная (Еф.5:26, ср. Евр.10:22). Баня возрождения Святым Духом (Тит.3:4–7)

Басни бабьи (1Тим.4:7; 1Тим.1:4), иудейские (Тит.1:14). От истины обратятся к басням (2 им.4:4)

Бедный я человек, кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим.7:24)

Бедствия от богатства (1Тим.6:9–10)

Безбрачие – почему оно предпочтительнее брачности? Время уже коротко, внезапно придет Господь, и будет скорбь великая (1Кор.7:29–31). В безбрачии удобнее угодить Господу (1Кор.7:32–35). Неженатый печется о Господнем, как угодить Господу, а женатый – о мирском, как угодить жене (1Кор.7:32–33). Не выдающий дочь замуж, лучше поступает выдающего (1Кор.7:38), и вдова, не вступающая во второй брак, блаженнее вступающей (1Кор.7:40)

Бездна богатства и премудрости и ведения Божия (Рим.11:33)

Безумие для эллинов слово о Кресте Христовом (1Кор.1:23). Мудрость мира сего – безумие перед Богом (1Кор.3:19–20, ср. 1Кор.2:14)

Безумным будь в нынешнем веке, чтобы быть мудрым (1Кор.3:18, ср. Гал.6:3; Рим.12:16)

Бесам язычники приносят жертвы, вкушая которые, находятся в общении с бесами (1Кор.10:20)

Бесчинных вразумляйте (1Фес.5:14)

Бить воздух (1Кор.9:26) – напрасно трудиться

Благо верховное наше в Боге, мы в Нем через Иисуса Христа, мы – Им (1Кор.8:6)

Благовествование истинное – Христово (Гал.1:6; 2Кор.11:4)

Благовествования слово возрастает и приносит плод во всем мире (Кол.1:5–6)

Благодарите за все, такова воля Божья (1Фес.5:18), и непрестанно (1Фес.2:13; 2Фес.2:13)

Благодать подается неизменно любящим Господа (Еф.6:24)

Благодать укрепляет сердца (Евр.13:9, ср. 2Кор.1:22; 2Фес.2:16–17; 2Тим.2:1)

Благодать – дар Божий, через рукоположение епископское, возгревание его (2Тим.1:6). Как его возгревать в пастырском служении? (2Тим.1:6–14)

Благодать Божия, спасительная, чему она научает нас (Тит.2:11–14)

Благодать – Духа не угашайте (1Фес.5:19), не оскорбляйте (Еф.4:30), при слышании гласа его не ожесточайте сердца (Евр.3:7–8), возгревайте дар благодати (2Тим.1:6), исполняйтесь Духом (Еф.5:18)

Благодать и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа (1Фес.1:1; Гал.1:3)

Благодать Святого Духа в борьбе со злом (скорбями) – терпение, искусство, упование (Рим.5:3–5)

Благодатью спасены (Еф.2:5; Рим.11:5–6; Тит.2:11), через веру, по милости Божьей (Еф.2:8–9; Рим.3:24, 4:5, 10:9, 10:3)

Благодать Христова (Рим.16:20–24; 1Кор.16:23; Флп.4:23; 1Фес.5:28), Христос умер за нас (Рим.5:6) с верою и любовью (1Тим.1:14). В благодати укрепляются Христом (2Тим.2:1), по благодати дарования (Рим.12:6)

Благорасположение и прощение взаимное (Еф.4:32; Рим.12:10, 20–21; 1Кор.13:4; 2Кор.6:6; Кол.3:12)

Благословляет больший меньшего (Евр.7:7). Благословение Авраама распространялось через Христа на язычников (Гал.3:14)

Благословляйте гонителей ваших, а не проклинаяте (Рим.12:14; 1Кор.4:12–13, 1Фес.5:15)

Благотворения и общительности не забывайте (Евр.13:16), благотворите с радушием (Рим.12:8)

Благотворительность должна простираться на всех (2Фес.3:13)

Благочестие на все полезно – каким образом (1Тим.4:7–8), но не для прибытка (1Тим.6:5)

Благочестие само есть приобретение и довольство (1Тим.4:7–8, 6:6)

Благочестия образ без силы его (2Тим.3:5, ср. Рим.2:20–24; Тит.1:16)

Благочестивые жены, их поведение и образ (1Тим.2:8–10)

Благочестиво желающие жить, гонимы будут (2Тим.3:12, ср. 1Фес.3:3; Евр.11:32–38)

Ближнему должно угодать во благо к назиданию (Рим.15:2, 14:19; 1Кор.9:19–22:10, 24–33)

Блуд, нечистота, любодеяние не должны даже именоваться у вас (Еф.5:3). Блудник и нечистый и любодеятель Царствия Божия не наследуют (Еф.5:5). Ради них грядет гнев Божий (Еф.5:6)

Блуд – препятствие святости (1Фес.4:3; 1Кор.5:9–11; 2Кор.12:21); страсть похотения (1Фес. 4:5) и Богу противная (ср. 1Фес. 4:7–8), и людям. За нее будет судить Бог (Евр. 13:4)

Блудник отторгается от Христа и грешит против собственного тела (1Кор.6:15–18). Совокупляющийся с блудницей – одно тело с ней (1Кор.6:15). Не сообщайтесь с тем, кто, называясь братом, остается блудником (1Кор. 5:9–11)

Бог верен, а всяк человек лжив (Рим.3:4)

Бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет Евангелия (2Кор.4:4)

Бог воздвиг из мертвых Пастыря овец – Господа Иисуса (Евр.13:20, ср. Рим.4:24, 8:11; 1Кор.6:14, 15:15; Гал.1:1; Еф.1:20; 1Фес.1:10)

Бог Господа Иисуса, Отец славы (Еф.1:17), откроет Царство Славы (ср. 1Тим.6:13–15)

Бог за нас, кто против нас (Рим.8:31)

Бог испытует сердца наши (1Фес.2:4)

Бог их – чрево, они мыслят о земном (Флп.3:19)

Бог кого хочет милует, а кого хочет ожесточает (Рим.9:18, ср. Рим.1:24–28, 11:7–8; 2Фес.2:10–12)

Бог наказывает нас для нашей пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его (Евр.12:5–6-10, ср. Иак.1:12–5:11)

Бог наш есть огонь поядущий (Евр.12:29)

Бог определил нас не на гнев, а к получению спасения (1Фес.5–9)

Бог поругаем не бывает: что посеешь, то и пожнешь (Гал.6:7, ср. Рим.2:6–10)

Бог – Отец милосердия и утешения (2Кор.1:3)

Бог силен восстановить падшего (Рим.14:4)

Бог Триипостасный, живущий во свете неприступном, Единый Бессмертный, Царь царствующих (1Тим.6:15–16), Блаженный (1Тим.1:11)

Бог утверждает верующих во Христа и в залог будущих благ подает им благодать Святого Духа (2Кор.1:21–22)

Бога бесчестим преступлением закона (Рим.2:23)

Бога бойтесь и покоряйтесь Ему, чтобы жить (Евр.12:9)

Бога знают, а делами отрекаются (Тит.1:16, ср. Рим.1:21–32)

Богатство истинное есть доброе основание, чтобы достигнуть вечной жизни (1Тим.6:19)

Богатство как страсть – сребролюбие совершенно бессмысленно и ведет к гибели и жизнь, и самую веру (1Тим.6:9–10)

Богатство самое большое – благочестие и довольство (1Тим.6:6–7; Флп.4:11–12)

Богатых надо увещевать не думать о себе много и надеяться не на богатство, а на Бога (1Тим.6:17), и свое богатство употреблять на добрые дела (1Тим.6:18–19)

Богочеловек по имени Сын Божий (Евр.1:4–5), Которому поклоняются Ангелы (Евр.1:6), по силе власти – Царь правды, Творец всего, Неизменный, Вечный (Евр.1:8–13). Увенчан славою и честью, и все покорено Ему (Евр.2:5–8), за претерпение смерти (Евр.8:9) для спасения людей от греха и смерти, чтобы быть Ему Вечным Ходатаем за нас перед Богом (Евр.10:18). Он выше Моисея в доме Божиим, как сын выше слуги (Евр.3:5–6). Он Первосвященник, искушенный во всем, кроме греха (Евр.4:15), чтобы и искушаемым помочь (Евр.2:18). Он, во дни плоти, страданиями навыводил к послушанию (Евр.5:7–8, ср. Флп.2:8)

Брак да будет честен и ложе не скверно (Евр.13:4)

Брак хулили лжеучители и запрещали вступать в него (1Тим.4:1–3)

Брак и безбрачие. Безбрачие лучше, по примеру святого Павла (1Кор.7:8) и «по настоящей нужде» (1Кор.7:26). Для немощных же лучше брак (1Кор.7:9). Как благоразумно пользоваться брачным ложем (1Кор.7:3–6). Нерасторжимость брака со стороны верующей (1Кор.7:10–11), расторжимость со стороны неверующей (1Кор.7:12–17). Разрешение второго брака для вдовы, только в Господе (1Кор.7:39)

Брата не соблазняй, за него умер Христос (Рим.14:15, ср. 1Кор.8:13)

Братолюбие между всеми да пребывает (Евр.13:1). Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью (Рим.12:10)

Бремена друг друга носите и так исполните закон Христов (Гал.6:2, ср. Рим.15:1, ср. 1Кор.9:19–23)

Буква убивает, дух животворит (2Кор.3:6, ср. Рим.3:20, 4:15, 7:9–11; Гал.3:10–12, 21–22; Рим.8:2)

В

Варнава (из лика 70-ти апостолов) (Гал.2:1)

Вдовицы истинные (1Тим.5:9–10) – по летам и поведению, имеющие право на попечение церковное (1Тим.5:3–5)

Вдовицы молодые, как ведут себя (1Тим.5:11–13), чему их учить (1Тим.5:7–14)

Век лукавый настоящий (Гал.1:4)

С *веком* сим не сообразуйтесь (Рим.12:2)

Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр.11:1). Без веры невозможно угодить Богу (Евр.11:6)

Верую угодили Богу ветхозаветные праотцы. Авель – своею жертвою, пример веры его и доселе жив (Евр.11:4). Енох, за свою веру, не увидел смерти (Евр.11:5). Ной сделался наследником праведности (Евр.11:7). Авраам повиновался призванию (Евр.11:8–9), он ожидал града, которого строитель Бог (Евр.11:10)

Вера Исаака, Иакова, Иосифа (Евр.11:20–21)

Вера родителей Моисея (Евр.11:23)

Вера Моисея (Евр.11:24–29)

Верую взят Иерихон (Евр.11:30)

Верую спаслась Раав блудница (Евр.11:31). Многочисленны примеры веры, побеждающей врагов, царей и царства, производящей суд, воскрешающей мертвых, укрепляющей в страданиях (Евр.11:32–38). За свою веру ветхозаветные праведники получают полную награду в день всеобщего суда (Евр.11:39–40)

Вера – дело свободы человека (ср. 2Кор.1:23–24)

Вера и ее плоды – мир с Богом (Рим.5:1), доступ к благодати (Рим.5:2) и через нее – к блаженству. Дух Божий, живущий в истинных христианах, оживит смертное тело (Рим.8:11)

Вера вменяется в праведность (Рим.4:5–9)

Вера во Христа есть правда Божия (Рим.3:21–22)

Вера во Христа, действующая любовью (Гал.5:6, ср. 2Кор.5:14)

Вера живая и действенная – в делах любви (ср. Флм.1:5–7)

Вера, надежда и любовь – сии три основные добродетели христиан. Любовь больше всех (1Кор.13:13)

Вера – от слышания (Рим.10:17)

Вере покоряются все народы (Рим.1:5)

Верую Христос вселяется в сердца (Еф.3:17) и дает разуметь широту и долготу и глубину любви Христовой в домостроительстве спасения (Еф.3:17–19)

Веры начальник и совершитель Иисус Христос (Евр.12:2)

Веру дополняет молитва апостола (1Фес.3:10).

От *веры* ожидаем праведности (Гал.5:5)

От *веры* отступят некоторые в последние дни (1Тим.4:1)

Верую жив будет праведный (Гал.3:11; Евр.10:38)

Без *веры* угодить Богу невозможно. Приходящие к Богу веруют, что Он есть и воздаст ищущим Его (Евр.11:6)

В *вере* стоим ко спасению души (Евр.10:39)

В *вере* преуспевай (1Тим.6:11)

Все, что не по *вере*, грех есть (Рим.14:23, ср. Тит.1:15)

Веровал, и потому говорил (2Кор.4:13)

Веру сохранил, течение совершил (2Тим.4:7)

Верующие благословляются с верным Авраамом (Гал.3:9)

Вечной жизни держитесь (1Тим.6:11–12)

Видимое временно, а невидимое вечно (2Кор.4:18). Невидимое Его, от создания мира, через рассматривание творения – видимо (Рим.1:20)

Вина пей немного, ради желудка и недугов телесных (1Тим.5:23)

Вином не упивайтесь, от него распутство (Еф.5:18, ср. Рим.13:13; 1Кор.5:11, 6:10)

Не *вкушай*, не прикасайся, не дотрагивайся (Кол.2:21)

Власть от Бога – существующие власти от Бога установлены (Рим.13:1, ср. Тит.3:1)

Власть тьмы (Кол.1:13, ср. Еф.5:8, 6:12)

Властям должно повиноваться не только по страху, но и по совести, ибо они Божьи слуги (Рим.13:1–7; Тит.3:1–2). Хочешь не

бояться власти – доброе твори (Рим.13:3–4)

Внешние – как с ними поступать? Поступайте благоприлично (1Фес.4:12), обходитесь с ними благоразумно (Кол.4:5)

Вожделений плоти не исполняйте, ибо плоть желает противного духу (Гал.5:6–17; Рим.8:5–13)

Воин не связывает себя делами житейскими (2Тим.2:4)

Волю молотящему не заграждай рта (1Кор.9:9)

Воля Божия есть освящение ваше (1Фес.4:3)

Воры не наследуют Царства Божия (1Кор.6:9–10)

Воскрес Христос, воскреснут и умершие (1Фес.4:14)

Воскресение мертвых уже было, учили ефесские лжеучители (2Тим.2:18)

Воскресил Бог из мертвых Иисуса Христа (1Фес.1:10; Гал.1:1) и посадил одесную Себя, и все покорил Ему (Еф.1:20–21)

Воскресение мертвых по телу. Доказательство фактическое – Воскресение Христово (1Кор.15:1–12), отрицательное – без воскресения мертвых расстроится все учение христианское (1Кор.15:13–19). Христос воскрес, и все воскреснут, и упразднится самая смерть (1Кор.15:20–26), и будет Бог все – во всем (1Кор.15:27–28). Как воскреснут мертвые и в каком теле? (1Кор.15:35–53). Победная песнь над смертью (1Кор.15:54–57)

Воскресение мертвых, по звуку трубы Божьей (1Фес.4:16), встреча Господа на облаках и вечное пребывание с Ним (1Фес.4:17)

Воскресение мертвых и спосаждение их на небесах во Христе (Еф.2:6)

Восшед на высоту пленил плен и дал дары человекам (Еф.4:8–10)

Врага накорми, напой, этим соберешь на главу его горячие угли (Рим.12:20)

Врагов благословляйте (Рим.12:14–21); не считая его врагом, вразумляйте (2Фес.3:15)

Вразумляйте бесчинных (1Фес.5:14)

Времена последние, отступят некоторые от веры (1Тим.4:1)

Времена тяжкие в развращении нравов (2Тим.3:1–9)

Времена тяжкие наступят в последние дни (2Тим.3:1)

*Время, благоприятное для спасения, земная жизнь
(2Кор.6:2, ср. Евр.3:7–13)*

*Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере,
некоторых (1Кор.9:22). Всем поработил себя, будучи свободен
от всех, чтобы больше приобрести (1Кор.9:19)*

Г

- Гаий* странноприимец (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:23)
- Глава* мужу – Христос, глава жене – муж, глава Христу – Бог (1Кор.11:3)
- Глава* покрытая и непокрытая (1Кор.11:4–16)
- Глаз* не видел, что приготовил Бог любящим Его (1Кор.2:9)
- Глаза* их да помрачатся (Рим.11:10)
- Глупых* споров о законе – удаляйся (Тит.3:9)
- Гнев* Божий грядет на сынов противления (Кол.3:6)
- Гнев* Божий открывается с неба на всякое нечестие и неправду (Рим.1:18)
- Гнев* до конца приближается к противящимся проповеди (1Фес.2:16)
- Во *гневе* вашем солнце да не зайдет. Гневаясь, не согрешайте; и не давайте место диаволу (Еф.4:26–27), молитва должна быть без гнева (1Тим.2:8)
- Гнилое* слово да не исходит из уст ваших (Еф.4:29, ср. Кол.3:8–9)
- Голод* терпим, жажду, побои (1Кор.4:11)
- Гонения* на Павла (2Тим.3:11)
- Горд*, кто учит иному, ничего не знает, но заражен страстью к словопрениям, рождающим зависть, и др. (1Тим.6:4)
- Не *гордись*, но бойся (Рим.11:20)
- О *горнем* помышляйте, а не о земном (Кол.3:2)
- Гортань* людей ветхозаветных, – и иудеев, и эллинов – отверстый гроб (Рим.3:13)
- Господа* с благоразумием и кротостью должны относиться к рабам своим (Еф.6:9)
- Господа*, оказывайте должное и справедливое рабам, и над вами есть Господь (Кол.4:1)
- Господь* есть Дух, а где Дух Господень, там и свобода (2Кор.3:17)
- Господь* мне помощник, и не убоюсь (Евр.13:6)
- Господь* Иисус сойдет с неба, при гласе Архангела и трубе Божией (1Фес.4:16)

Града постоянного здесь не имеем, а ищем будущего (Евр.13:14)

Грех – порождение самолюбия (ср. 2Тим.3:2–5). Производители греха – обычаи мира. Дьявол – властелин мира, похоти плотские и страсти (ср. Еф.2:1–2)

Грех вошел в мир одним человеком (Рим.5:12, 17–18)

Грех мертвит (Еф.2:1; Кол.2:13), оживляет – прощение грехов (Кол.2:13), рукописание их Христос разодрал и пригвоздил ко кресту (Кол.2:14)

Грех – жало смерти (1Кор.15:56)

Грех – все, что не по вере (Рим.14:23)

Грех неведения помилован (1Тим.1:13)

Грехи плоти в области похоти плотской и гнева, делающие их Царствия Божия не наследуют (Гал.5:19–21)

Грехи язычников (Рим.1:26–32)

Грехи иудеев (Рим.2:21–24)

Грехи обнаруживаются посредством закона, без закона грех мертв (Рим.7:7–8). Пришла заповедь, грех ожил, а я умер (Рим.7:9–10). Что такое грех, и как он в нас действует? Он живет во плоти и производит греховные похоти, помимо и вопреки желанию духа (Рим.7:9–20). Борьба между злом и добром в душе человека и искание помощи и избавления от гибели (Рим.7:21–25). Избавление от греховности в Царстве благодати Христовой (Рим.8:1–39)

Грехов их не вспомяну более (Евр.10:17)

Грехов своих наполняют меру (1Фес.2:16)

Грехов чужих не делайтесь участниками (1Тим.5:22)

Грешить или не грешить? (Рим.6:1–23)

Грешить произвольно, познав истину Христову, – значит попирает Сына Божия, вторично распинать Его. Такого ожидает страшное осуждение на муку вечную (Евр.10:26–31)

Грешник – внутренний строй его души и внешнее поведение (Тит.3:3)

Грешники явные должны быть отлучены от Церкви Христовой (1Кор.5:9–13)

Грешников, вкусивших благ христианства и отпадших от него, невозможно уже обновлять покаянием, когда они снова

распинают в себе Христа и ругаются Ему (Евр.6:4–6). Они, как негодная земля, подлежат осуждению в геенну (Евр.6:7–8)

Д

Дары Святого Духа, источник их – Святая Троица (1Кор.12:4–6). Цель их – польза Церкви (ср. 1Кор.12:7). Различные дары (1Кор.12:8–11)

Дары Святого Духа всем верующим (Еф.4:7) – руководителям Церкви, апостолам, пророкам, пастырям (Еф.4:11)

Дар языков и пророчества. Пророчество назидает Церковь, а дар языков – только получившего его, для других он – невнятные звуки (1Кор.14:1–25). Для посторонних и невежд, говорящий языками – чужестранец или даже сумасшедший. Говорящие на разных языках и сами себя не понимают, если не имеют дара истолкования

Дар языков – знамение для неверующих, дар пророчества – для верующих. Как пользоваться сими дарами в Церкви для назидания ее? (1Кор.14:26–28). Духи пророческие послушны пророкам (1Кор.14:32)

В *девстве* пребывать хорошо человеку (1Кор.7:1)

Дела плоти известны: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство и прочие (Гал.5:19–21). Как очищается совесть от мертвых дел (Евр.9:14)

Добрые *дела* явны (1Тим.5:25)

По *делам* воздаст каждому (Рим.2:6)

В *делах* бесплодных тьмы не участвуйте (Еф.5:11)

Что *делают* сыны противления тайно, стыдно и говорить (Еф.5:12)

Делайте все во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога Отца (Кол.3:17)

День пришествия Христова, как тать в ночи (1Фес.5:2), для беспечных он – пагуба (1Фес.5:3)

День Иисуса Христа (Флп.1:6–10, 2:16)

День оный (Евр.10:25), еще немного, и Грядущий приидет (Евр.10:37)

В *день* оный обрести милость у Господа (2Тим.1:18)

День зол преодолеть, приняв всеоружие Божие (Еф.6:13)

День и ночь трудился (святой Павел), чтобы не обременить кого (2Фес.3:8)

Дети обетования по Исааку (Гал.4:28) – дети не рабы, но свободной (Гал.4:31)

Дети, повинуйтесь родителям в Господе. Этого требует справедливость (Еф.6:1–3). Будьте послушны родителям во всем, ибо сие благоугодно Господу (Кол.3:20)

Не дети должны собирать имение для родителей, а родители для детей (2Кор.12:14)

Дни, месяцы, времена и годы наблюдаете (Гал.4:10)

Дни последние – времена тяжкие (2Тим.3:1)

Дни лукавые. Поступайте осторожно, как мудрые. Познавайте волю Божию (Еф.5:15–17)

Десятина Авраама Мелхиседеку (Евр.7:2)

Диавол – сети его (2Тим.2:26). Дух-обольститель и дела его (1Тим.4:1)

Диавол – дух злобы поднебесной, миродержитель тьмы века сего, власть тьмы (Еф.6:12), устроитель разных козней (Еф.6:11–12)

Диаволу места не давайте (Еф.4:27)

Против диавольских козней вооружайтесь (Еф.6:11)

Диакон должен быть честен, не двуязычен, не пристрастен к вину, не корыстолюбив, однобрачный, хорошо управлять своим домом. Истинно верующим награда за это (1Тим.3:8–12)

Диакониссы должны быть честны, не сплетницы, трезвы, верны во всем (1Тим.3:11)

Добро делая, да не унываем, ибо в свое время пожнем добрый плод (Гал.6:9)

Добро делать должно всем, а наипаче своим по вере (Гал.6:10, ср. 1Фес.5:15; 1Тим.6:18; Тит.3:8; Евр.13:16)

Добра всегда ищите – друг другу и всем (1Фес.5:15)

Добродетель истинна, честна, справедлива (ср. Флп.4:8)

Доброе дело должно быть не вынужденное, но добровольное (Флм.1:14)

Довольным быть – великое приобретение (1Тим.6:6)

Должными не оставайтесь никому ничем, кроме любви (Рим.13:8)

Дом нерукотворенный, вечный на небесах (2Кор.5:1)

О домашних кто не печется, тот хуже неверных (1Тим.5:8)

Дух премудрости и откровения отверзает очи сердца к познанию Божественного домостроительства спасения людей (Еф.1:17–19)

Дух Святой в истинном христианстве, как Податель жизни духовной, по вере во Христа (Гал.3:1–5)

Дух Святой призывает в покой Божий (Евр.3:7–11)

Дух Святой все проникает, и глубины Божии (1Кор.2:10)

Дух Святой подкрепляет в немощах наших и ходатайствует за нас перед Богом воздыханиями неизреченными (Рим.8:26). Им взываем мы к Богу в сердцах своих: «Авва, Отче!» (Рим.8:15)

Дух – внутренний человек, при помощи благодати Святого Духа, достигает господства в человеке (Еф.3:16)

Дух, душа и тело во всей целости да сохраняются (1Фес.5:23)

Дух человеческий один знает, что сокрыто в душе человека (1Кор.2:11)

На *дух* похотствует плоть (Гал.5:17)

Духа плоды – любовь, радость, мир, долготерпение, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22–23)

Духа Христова кто не имеет, тот не Его (Рим.8:9)

Духа (ревности) не угашайте (1Фес.5:19)

Духа единство, в союзе мира, старайтесь сохранять (Еф.4:3)

Духом Божиим водимы суть сыны Божии (Рим. 8:14)

Духом Святым исполняйтесь (Еф.5:18)

Духом умерщвляйте дела плотские, и живы будете (Рим.8:13; Гал.5:24; Кол.3:5–8; Тит.2:12)

Духом ходите и похотей не совершайте. Значение духа в христианской жизни (Гал.5:16)

Духом водимые по духу и поступают (Гал.5:25)

Духом начавши, оканчиваете плотью (Гал.3:3)

Духом нахожусь с вами (Кол.2:5; 1Кор.5:3)

Духом моим служу Богу (Рим.1:9)

Духовные, живущие по духу, должны исправлять немощных с кротостью и любовью и носить тяготы друг друга для

исполнения закона Христова (Гал.5:26, 6:1–2)

Духовный человек судит о всем, о нем же судить никто не может. Он имеет ум Христов (1Кор.2:15–16)

Душа моя не благоволит к колеблющимся (Евр.10:38)

Душевный человек не может ни принять, ни уразуметь духовного, того, что от Духа Святого. Оно для него – безумие (1Кор.2:14)

Е

Евангелие есть сила Божия, ко спасению всякого верующего. В нем открывается Правда Божия от веры в веру (Рим.1:16–17)

Евангелие от Бога и преславнее ветхозаветного откровения – не буквы, но духа буква убивает, а дух животворит (2Кор.3:4–11)

Евангелие светло и просветительно. Оно снимает покрывало с сердца неверующего иудея при чтении закона и дает уразуметь дух закона (2Кор.3:2–17)

Евангелие преображает верующего от славы в славу (2Кор.3:18)

Евангелие самодейственно. Оно открыто совести каждого (ср. 2Кор.4:1–2), но закрыто для погибающих, у которых бог века ослепил умы, чтобы не воссиял для них свет Евангелия (2Кор.4:3–4)

Евангелие для одних – запах смертоносный на смерть, а для других – запах живительный на жизнь (2Кор.2:16)

Евангелие (благовестие) апостола Павла не от человек, но по откровению от Самого Иисуса Христа (Гал.1:11–12)

Евхаристия – установление ее Господом в ночь перед страданиями Своими. Совершение ее – возвешение смерти Господней. Недостойно приобщающийся повинен Телу и Крови Христовым. Многие за это несут наказание от Господа уже здесь – болезнями и смертью, чтобы не осудиться с миром в будущей жизни (1Кор.11:23–32)

Единая семья – един дух, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех (Еф.4:4–6)

Едите ли, пьете ли или что другое творите, все делайте во славу Божию (1Кор.10:31)

Епафрас (из лика 70-ти апостолов) – учитель Колосский, сотрудник апостола Павла (Кол.1:7)

Епафродит (из лика 70-ти апостолов) – брат, сподвижник апостола Павла. О его болезни и выздоровлении (Флп.2:25–28). Таких уважайте (Флп.2:28–30)

Епенет (из лика 70-ти апостолов) – начаток Ахайи (Рим.16:5)

Епископ – кого избирать в епископы, и каков он должен быть по своим семейным, гражданским и нравственным качествам (Тит.1:7–8). Он должен быть учителем (Тит.1:9); при избрании и рукоположении пресвитеров должен быть крайне осторожен, чтобы не понести тяжелой ответственности (1Тим.5:22)

Епископ – как должен судить пресвитеров и какой он подвергается ответственности за неправильное осуждение (1Тим.5:19–21)

Епископы и диаконы Филиппийской Церкви (Флп.1:1)

Ераст (из лика 70-ти апостолов) – казначейщик (Рим.16:23)

Еретика после первого и второго вразумления отвращайся (Тит.3:10–11)

Ермий и Ерма (оба из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:14)

Ест всё сильный верю, а немощный верю – ест овощи (Рим.14:2)

Не ешь, кто не хочет работать (2Фес.3:10)

Ешьте всё, без исследования, для спокойствия совести (1Кор.10:27)

Ж

Жена должна покрываться в церкви для Ангелов (1Кор.11:10). Для жены длинные волосы – честь, а короткие – бесчестие (1Кор.11:15)

Жена с непокрытой головой в церкви – то же, что обритая – бесчестная (1Кор.11:5)

Жена – слава мужа. Не муж от жены, но жена от мужа. Не муж жены ради, но жена ради мужа (1Кор.11:7–9)

Жена, прельстившись, впала в преступление, а не Адам (1Тим.2:14)

Жене ни учить, ни властвовать над мужем не позволяю (1Тим.2:12)

Жену любящий любит самого себя (Еф.5:28)

Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу (Еф.5:22–23), как прилично в Господе (Кол.3:18). Жена да боится своего мужа (Еф.5:33). Жене глава – муж (1Кор.11:3)

Жены молодые – каковы должны быть, и чему их следует учить (Тит.2:4–5)

Жены чем должны украшать себя в церкви? – Молчанием, подчинением мужчинам. Почему это так? Как и чем могут они спастись? (1Тим.2:9–15)

Жены в церкви не должны учить, а молчать. Учиться же должны у мужей своих дома (1Кор.14:34–35)

Женщин, водимых похотями, всегда учащихся, но не познавших истины, легко обольщают лжеучители (2Тим.3:6–7)

Женщины хорошо не касаться (1Кор.7:1)

Женщины в язычестве вели себя крайне худо (ср. Рим.1:26)

Жертвою становлюсь, и время моего отшествия настало (2Тим.4:6)

Жестокосердие – как оно образуется, и что за ним следует (Рим.2:4–7)

Живем ли или умираем, всегда для Господа (Рим.14:8)

Живы мы (апостолы), когда вы стоите в вере (1Фес.3:8)

Жизни будущей ожидают все, имеющие печать Духа, ибо спасены в надежде (Рим.8:23–24)

Жизнь будущая – жилище наше на небесах, дом нерукотворенный, вечный от Бога (2Кор.5:1). О нем воздыхаем, желая облечься в небесное, только, чтобы не оказаться нагими (2Кор.5:2–3); желаем, чтобы смертное поглощено было жизнью (2Кор.5:4). На это мы и созданы (2Кор.5:5). Здесь мы верою ходим, а не видением, а там будем вместе с Господом, если по жизни и суду достойны будем сего (2Кор.5:7–10)

Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол.3:3)

Жизнь, достойная благовествования Христова, – стоять в одном духе и подвизаться за веру (Флп.1:27), со страхом и трепетом совершая свое спасение (Флп.2:12)

Жизнь истинная есть жизнь во Христе (Рим.6:11)

Жизнь по духу – свобода от греха и смерти. Иисус Христос жертвою Своею осудил грех во плоти (Рим.8:1–4). Водимые Духом Святым суть сыны Божии, о чем свидетельствует духу нашему Святой Дух (Рим.8:15–18)

Жизнь – Христос, и смерть (мученическая) – приобретение (Флп.1:21). Не знаю, что избрать. Желая разрешиться и со Христом быть – это самое лучшее, но нужнейшее – исполнять апостольский долг (Флп.1:22–24)

Жить для Бога – живу уже не я, но живет во мне Христос (Гал.2:19–20)

Жить умею и в скудости, и в изобилии, все могу в укрепляющем меня Господе (Флп.4:11–13)

Заботься не о себе только, но и о других (Флп.2:4)

Завет Ветхий и Новый: Ветхий – внешний, законы на скрижалях каменных, учились богопознанию отвне; Новый – внутренний, законы в сердцах, богопознание внутреннее, грехи и беззакония прощаются Богом (Евр.8:6–13)

Завещания человеческого никто не отменяет, кроме завещателя (Гал.3:15). Оно действительно после смерти завещателя (Евр.9:16–17)

Зависти не предавайтесь (Рим.13:13)

Закваска малая заквашивает все тесто (Гал.5:9)

Закон в одном слове заключается: люби ближнего, как себя (Гал.5:14)

Закон дан по причине преступления, до времени пришествия Христа (Гал.3:19)

Закон – детоводитель ко Христу. Он обуздывал еврейский народ страхом наказания и возбуждал веру в Избавителя (Гал.3:19–25)

Закон добр, кто законно пользуется им. Он не для праведников, а для грешников (1Тим.1:8–10)

Закон духовен, а я плотян (Рим.7:14)

Закон исполнить и угодить Богу не могут живущие по плоти. Они о плотском помышляют, а плотские помышления – смерть. Его могут исполнить только живущие по духу. Помышления их – жизнь и мир (Рим.8:5–8); тело их мертво для греха, а дух живет для праведности (Рим.8:10)

Закон Моисея ничего не довел до совершенства (Евр.7:19)

Закон не по вере, но кто исполняет его, тот жив будет им (Гал.3:12)

Закон преподан через Ангелов, рукою посредника (Гал.3:19)

Без закона нет и преступления (Рим.4:15). Без закона грех не вменяется (Рим.5:13). С явлением закона умножились преступления (ст. 20)

Законом (делами закона) никто не может оправдаться (Гал.3:11). Все, утверждающиеся на делах закона, находятся

под клятвою (Гал.3:10)

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога (Гал.2:19)

Законы Мои напишу в мыслях их, вложу в сердце их (Евр.10:16)

Заповеди Божии: всё в соблюдении заповедей (1Кор.7:19).
Закон Христов (Гал.6:2)

Звание святое, к коему призваны от века (2Тим.1:9;
2Фес.1:11). Поступать достойно звания (Еф.4:1)

Земледельцу – первому должно вкусить от плода (2Тим.2:6)

Землю и даже небо еще раз поколеблет Господь (Евр.12:26)

Земля и что наполняет ее – Господни (1Кор.10:26)

Земля плодоносная получает благословение от Бога (Евр.6:7)

Зина – законник (из 70-ти апостолов) (Тит.3:13)

Зла отвращайтесь, прилепляйтесь к добру (Рим.12:9;
1Фес.5:22)

Зло побеждайте добром (Рим.12:21)

На зло будьте младенцы (1Кор.14:20)

Злоба и злоречие да будут удалены (Еф.4:31)

На злое не будьте похотливы (1Кор.10:6)

Злом за зло никому не воздавайте (1Фес.5:15; Рим.12:17)

Злоречивые не наследуют Царствия Небесного (1Кор.6:10)

Не *злословь* никого, не будь сварлив (ср. 1Тим.3:2)

Злые люди будут преуспевать во зле (2Тим.3:1–9:13)

Знание надмевает, а любовь назидает (1Кор.8:1)

Знание истинное дает Бог любящим Его (1Кор.8:3),
человеческое знание есть незнание(1Кор.8:2)

И

Иаков (из лика 70-ти апостолов) – брат Господень (Гал.1:19)
Иасон (из лика 70-ти апостолов) – сродник апостола Павла (Рим.16:21)

Игу рабства не подвергайтесь опять (Гал.5:1)

Идол в мире – ничто; хотя и много и на небе, и на земле так называемых богов, Истинный Бог один (1Кор.8:4–6)

Иерархия церковная, установленная Господом: апостолы, пророки, благовестники, пастыри и учителя (Еф.4:11), к совершению святых на дело служения, для созидания Тела Христова (Еф.4:12). Цель их служения – возрастание, доколе все приидем в единство веры и познания Сына Божия (Еф.4:13, ср. Кол.1:19, 2:9–10, 3:11)

Иерусалим небесный, основанный Богом там – тьмы Ангелов, собор и церковь первородных, духи праведников, там Ходатай за нас Христос (Евр.12:22–24). Христиане должны искать этого будущего града (Евр.13:14)

Избавление от грядущего гнева во второе пришествие Господне (1Фес.1:10)

Избран (в апостолы) не человеком и через человека, но Христом Иисусом и Богом Отцом (Гал.1:1)

Избрание ко спасению от начала (2Фес.2:13, ср. Рим.8:33; Еф.1:4–5; 2Тим.1:9), и усыновление Богу (Еф.1:5) по благоволению воли Божией, в похвалу славы Его (Еф.1:5–6)

Избранные от вечности ко спасению, ради которых святой Павел терпел все (2Тим.2:10).

Как *извергу* некоему явился мне воскресший Христос (1Кор.15:8)

Израиль истинный, к которому относятся обетования Божии. Бог не по заслугам людей, а по Своей милости, избирает наследников обетования – Исаака, Иакова (Рим.9:6–16). Милости же получает тот, кто подчиняется воле Божьей, а противящиеся ей отвергаются, как фараон (Рим.9:17–18). Поэтому отверженный не имеет основания роптать на Бога – Творца своего, как глина на горшечника (Рим.9:19–21)

Израиль не покорился правде Божьей – оправданию верою (Рим.10:2–4). Праведность от закона и от веры (Рим.10:5–8). Сердцем веруют в праведность (Рим.10), о чем предречено законом и пророками (Рим.10:11–13). Отвержение Израиля и будущее обращение его ко Христу. Семя обетования (корень) уже спаслось, а прочие ожесточились (Рим.11:7–10). Но падение их – спасение язычников (Рим.11:11–12), равно как спасение язычников послужит к обращению Израиля; тогда весь Израиль спасется (Рим.11:15–24), что апостол и возвещает по откровению (Рим.11:25–32)

Имена вашего расхищение приняли с радостью (Евр.10:34)

Имущество ваше на небесах (Евр.10:34)

Исаак верою угодил Богу (Евр.11:20)

Исав за одну снедь отказался от первородства (Евр.12:16)

Иродион (из лика 70-ти апостолов) – сродник апостола Павла (Рим.6:11)

Искушен Иисус Христос во всем, кроме греха (Евр.4:15)

Искушения Бог посылает в меру сил и дает облегчение для перенесения их (1Кор.10:13)

Испытывайте все, доброго держитесь, удерживайтесь от зла (1Фес.5:21–22)

Испытывать, что благоугодно Богу (Еф.5:10)

Источник проповеди апостолов – Бог, источник человеческих заблуждений – личное заблуждение, нечистая сила и лукавство (1Фес.2:3–4)

Истинный иудей (Рим.2:21–24)

Иудеев неверие и ожесточение, и гнев Божий на них (1Фес.2:15–16)

Иудеи – преимущество их пред язычниками, по избранию им вверено слово Божие (Рим.3:1–2). Неверие их не уничтожает верности Божьей (Рим.3:3–4) и не избавляет их от суда Божия (Рим.3:5–8). По жизни своей иудеи грешны, как и язычники (Рим.3:9–19), так как делами закона не оправдается никакая плоть (Рим.3:20)

Иисуса Господом никто не может назвать, как только Духом Святым (1Кор.12:3, ср. Мф.16:16–17)

Иуст (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник отрадный апостола (Кол.4:11)

Ищите (помышляйте) горнего, где Христос сидит одесную Бога (Кол.3:2)

К

Камень краеугольный – Христос (Еф.2:20–21)

Камень преткновений и соблазна (Рим.9:32–33)

Камень – Христос, из Него же – духовное питание (1Кор.10:4)

Карп из Троады, у которого святой Павел оставил свои фелонь и книги (2Тим.4:13)

Кварт – (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:23)

Климент (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола (Флп.4:3)

Клялся Господь и не раскается; ты Священник вовек, по чину Мелхиседекову (Евр.7:21)

Клялся Господь Самим Собою Аврааму (Евр.6:13)

Книга жизни, куда вписываются на небе добрые дела (Флп.4:3)

Книги кожаные апостол наказывает Тимофею принести в Рим (2Тим.4:13)

Книжник где между уверовавшими во Христа? (1Кор.1:20)

Корень всех зол – сребролюбие (1Тим.6:10)

Корень горький, чтобы не причинил вреда (Евр.12:15)

Как *кормилица*, нежно обходящаяся с детьми, апостол был для солунян (1Фес.2:7)

Корысти и слов ласкательных у меня не было (1Фес.2:5)

Крал кто, впредь не кради, а трудись честно (Еф.4:28)

Крест претерпел и сел одесную Отца (Евр.12:2)

Крест Христов благовестуется не в премудрости слова (1Кор.1:17). Слово о Кресте – для погибающих юродство, а для спасаемых – сила Божия (1Кор.1:18), для иудеев – соблазн, для эллинов – безумие (1Кор.1:23)

Крестом мир распят для меня, и я для мира (Гал.6:14)

Крещение – распятие страстей (Гал.5:24)

Крискент (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола (2Тим.4:10)

Крисп (из лика 70-ти апостолов) – крещенный апостолом, сотрудник его (1Кор.1:14)

Критяне всегда лживы, злые звери, утробы ленивые (Тит.1:12)

Кровь завета, заповеданная Богом (Евр.9:19–20)

Кто *Кровь* Христа не почитает за святыню, тот попирает Сына Божия (ср. Евр.10:29)

Кровь Христа очищает совесть от мертвых дел (Евр.9:14), лучше крови Авеля (Евр.12:24). Не до Крови сражались против греха (Евр.12:4). Не Кровью козлов и тельцов, но Своею Кровью (Евр.9:12)

Кровосмесник коринфский и суд над ним (1Кор.5:1–13)

Кротость оказывай ко всем человекам (Тит.3:2)

Кротость ваша да будет известна всем человекам. Побуждение к ней. Господь близко (Флп.4:5)

Кротостью исправляйте согрешения (Гал.6:1)

Л

Лжебратия – иудействующие христиане (Гал.2:4–5)

Лжесловесники – лицемеры, сожженные в совести своей (1Тим.4:2)

Лжеучение – распространение его под влиянием духов лесных и учений бесовских (1Тим.4:1)

Лжеучители вкрадываются и развращают целые дома (2Тим.3:6–7)

Лжеучители критские, особенно из обрезанных (Тит.1:10–15). Как они чтут Бога (Тит.1:16). Они горды и заражены страстью к словопрениям, думают, будто благочестие служит корысти (1Тим.6:3–6)

Лжеучители от обрезания – псы, злые делатели, на плоть надеющиеся (ср. Флп.3:2–3)

Лжи не говорите друг другу (Кол.3:9)

Лин (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола (2Тим.4:21)

Лицеприятия нет у Бога (Рим.2:11)

Лицом хвалятся, а не сердцем (2Кор.5:12)

Лобзание святое (1Фес.5:26)

Ложь отвергните, говорите истину (Еф.4:25), как члены одного тела – Церкви Христовой

Лука (из лика 70-ти апостолов) – врач возлюбленный (Кол.4:14)

Лукавый век (Гал.1:4)

От лукавого Господь сохранит (2Фес.3:3)

Луций (из лика 70-ти апостолов) – сродник апостола Павла (Рим.16:21)

Любви превосходство перед всеми дарами Святого Духа и добродетелями. Без любви дар языков – кимвал звучащий (1Кор.13:1), без любви дар пророчества, вера, самые высокие подвиги добродетели не принесут пользы (1Кор.13:2–3). Описание подвигов любви в нравственной жизни (1Кор.13:4). Любовь никогда не прекратится, ни в сей, ни в будущей жизни (1Кор.13:8). Все да будет с любовью (1Кор.16:14)

В любви будь образцом (1Тим.4:12)

Любовь от Бога (1Фес.3:12). Богоподражательная любовь (Еф.5:1–2)

Любовь во Святом Духе (Кол.1:8)

Любовь Божия к людям изливается в сердца, благодатью Святого Духа (Рим.5:5)

Любовь Божия к предизбранным. Он Сына Своего не пощадил. Никто и ничто не может отлучить нас от любви Божьей. Сын Его Единородный спас нас и непрестанно ходатайствует за нас (Рим.8:31–39)

Любовь – союз совершенства (Кол.3:14)

Любовь есть исполнение всех заповедей, любящий другого исполняет весь закон (Рим.13:8–10)

Любовь назидает, а знание надмевает (1Кор.8:1)

Любовью действующая вера (Гал.5:6)

Любовь апостола Павла к сродникам своим по плоти – народу израильскому. Для спасения их сам он готов был лишиться спасения (Рим.9:1–3). Жалеет не уверовавших во Христа иудеев потому, что они лишаются Божьих обетований, как избранный народ (Рим.9:4–5)

Любостяжание не должно быть известно даже по имени между святыми – христианами (Еф.5:3)

Любящим Бога Он уготовал то, что ни глаз не видывал, ни ухо не слыхало, ни на сердце никому не приходило (1Кор.2:9)

Любящим Бога – призванным, все содействует ко благу (Рим.8:28)

М

Малакии не наследят Царствия Божия ([1Кор.6:9](#))

Малодушных утешайте ([1Фес.5:14](#))

Манна и вода из камня, как прообраз Тела и Крови Христовых ([1Кор.10:1–4](#))

Мать или бабушку покоить есть дело благочестия ([1Тим.5:4](#))

Медь звенящая и кимвал бряцающий, дар языков без любви ([1Кор.13:1](#))

Мелхиседек – царь Салима, священник Бога Вышнего ([Евр.7:1–3](#))

Мертвость Господа Иисуса всегда в теле носим, чтобы и жизнь Его открывалась в нашем теле ([2Кор.4:10](#))

Мертвые по грехам и преступлениям ([Еф.2:5](#); [Кол.2:13](#))

Мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся ([1Кор.15:52](#))

Милостыня (даяние) должна быть от чистого сердца, тогда она принимается как благовонное курение, жертва, благоугодная Богу (ср. [Флп.4:18](#))

Милостыни для бедных, когда и как их собирать ([1Кор.16:1–3](#))

Мир с Богом ([Рим.5:1–10](#))

Мир Божий да владычествует в сердцах ваших ([Кол.3:15](#))

Мир Божий превыше всякого ума ([Флп.4:7](#)). Как достигнуть этого мира ([Флп.6:8–9](#))

Мир весь виновен перед Богом ([Рим.3:19](#))

В *мир* мы ничего не принесли и ничего не можем вынести ([1Тим.6:7](#))

Мир для меня распят крестом, и я для мира ([Гал.6:14](#))

Младенцы, колеблющиеся всяким ветром учения ([Еф.4:14](#))

Моисей был верен в дому Божьем ([Евр.3:2](#)), как служитель ([Евр.3:5](#))

Моисей сказал: я в страхе и трепете ([Евр.12:21](#))

Моисей с покрывалом ([2Кор.3:7–16](#))

Молитва – какова должна быть, чтобы Бог услышал ее ([Еф.6:18](#))

Молитва постоянная (Кол.4:2–12; Евр.13:15), бодренная, с благодарением (Кол.4:2). Как и о чем молиться? (Флп.4:6). Следствие молитвы – мир Божий соблюдает сердце (Флп.4:7)

Молитва общественная, как союз любви многих (2Кор.1:11)

Молитву неизглаголанную в воздыханиях влагает в сердце Дух Святой (Рим.8:26)

Молитвы в собраниях (церквах). Как молиться? (1Тим.2:8)

Молиться христиане должны за всех, прежде всего за царя и всех начальствующих, ибо это хорошо и угодно Спасителю (1Тим.2:1–4)

Молиться о чем не знаем мы, как должно (Рим.8:26)

Молятся (подвизаются) и не получают, если незаконно подвизаются (2Тим.2:5)

Молоко нужно вам, а не твердая пища (Евр.5:12)

Молоком я питал вас (1Кор.3:2)

Мститель Господь за все (1Фес.4:6)

Мщение у Меня, Я воздам (Евр.10:30, Рим.12:19)

Мудрецов посрамило безумие (1Кор.1:20–27)

Мудрость мира сего есть безумие перед Богом (1Кор.3:19)

Мудрость не века сего проповедуем (1Кор.2:6)

Как *мудрый* строитель, положил основание (1Кор.3:10)

Мудрыми себя называющие обезумели (Рим.1:22)

Муж есть глава жены, как Христос – Глава Церкви (Еф.5:23)

Муж есть образ и слава Божия, а жена – слава мужа (1Кор.11:7)

Муж оказывай жене благорасположение (1Кор.7:3)

Мужеложники не наследуют Царства Небесного (1Кор.6:9–10)

Мужи, молитесь на всяком месте, воздевая чистые руки (1Тим.2:8)

Мужу всякому глава Христос, жене глава – муж (1Кор.11:3)

Мужья, любите своих жен, как Христос – Церковь (Еф.5:25). Не будьте к ним суровы (Кол.3:19)

Мяса не буду есть вовек, чтобы не соблазнить брата (1Кор.8:13; Рим.14:21)

Н

Надежда есть уверенность в невидимом и ожидаемом, как в настоящем (Рим.8:24–5)

Надежда есть якорь за внутреннюю завесу – в небо (Евр.6:18–20)

Надеждою утешайтесь (Рим.12:12)

В *надежде* мы спасены (Рим.8:24)

Надеющиеся в этой только жизни на Христа – несчастнее всех человеков (1Кор.15:19)

Наказания – скорби, страдания Господь посылает на тех, кого любит, чтобы сделать их лучшими (Евр.12:5–10)

Наказание в настоящее время горько, но после принесет плод праведности (Евр.12:11)

Наказания Господня не пренебрегай, сын мой (Евр.12:5)

Не *наказываемые* Богом суть незаконные дети Его (Евр.12:8)

Наркисс (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:11)

Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего (Гал.4:1)

Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим (Гал.6:6)

Наставник невежд, как же ты, уча другого, не учишь себя самого (Рим.2:20–21)

Наставников должно уважать (1Фес.5:12–13). Повинуйтесь им с радостью, а не вздыхающе, ибо они пекутся о душах ваших (Евр.13:17)

Наставников своих поминайте и подражайте им (Евр.13:7)

Начальник есть Божий слуга тебе на добро (Рим.13:4)

Начальству будьте покорны (Рим.13:1–7; Тит. 3:1)

Небеса и земля погибнут (Евр.1:10–12)

Небо третье, куда восхищен был апостол Павел (2Кор.12:2)

Невежда в слове, но не в познании (2Кор.11:6)

Невидимое Его, вечная сила и Божество, видимы в мире (Рим.1:20)

Немощное посрамляет сильных (1Кор.1:27)

Немощное Божие сильнее человек (1Кор.1:25)
Немощного в вере принимайте без споров о мнениях (Рим.14:1)
Немощен когда я, тогда силен (2Кор.12:10)
Немощный в вере ест овощи (Рим.14:2)
Непокорный проповеди апостола, непокорен не человеку, а Богу (1Фес.4:8)
Неправда наша открывает правду Божию (Рим.3:5)
Неправды всякой исполнены язычники (Рим.1:29)
Нечестие и неправда человек, подавляющих истину неправдою (Рим.1:18)
Нечистого ничего нет для чистого (Тит.1:15)
Нечистого в самом себе ничего нет (Рим.14:4)
К нечистому (идольскому) не прикасайтесь (2Кор.16:17)
Никополь, где святой Павел предположил прожить зиму (Тит.3:12)
Нищелюбие. Пример – Христос, ради нас обнищавший (2Кор.8:9) Милостыня полезная должна быть не принужденная, как побор, а по усердию, как благословение (2Кор.8:12–14, 9:5). Любит Бог доброхотного дателя, а не с огорчением подающего (2Кор.9:7). Бог обогащает Своею благостью добровольно и щедро подающих (2Кор.9:8–11), по молитвам нищих (2Кор.9:12–15)
Новый человек из иудеев и язычников, примиренный в одном теле, посредством Креста, новая тварь (Гал.6:15), человек, ставший Своим Богу (Еф.2:19)
Ной верою угодил Богу (Евр.11:7)

Обиженными лучше оставаться, чем ссориться и судиться (1Кор.6:7–8)

Облекитесь в Господа Иисуса и попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим.13:14)

Облекитесь во всеоружие Божие (Еф.6:11)

Облечься в милосердие, благодать (Кол.3:12)

Обличайте живущих во тьме, светом своей жизни (Еф.5:11–13; Тит.1:15)

Образцом будь для верных в слове, в житии, в вере, в чистоте (1Тим.4:12)

Обетования Божии наследуют верою и долготерпением (Евр.6:12), как Авраам (Евр.6:13–15)

Обрезание обязывает исполнять весь закон (Гал.5:3) и удаляет от Христа (ср. Гал.5:2–4)

Обрезание, само по себе ничто, но всё – в соблюдении заповедей (1Кор.7:19)

Обрезание полезно, если исполняешь закон (Рим.2:25–29). А во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни не обрезание (Гал.5:2, 6:12–15)

Обрезание нерукотворенное – совлечение тела греховного в крещении (Кол.2:11), служение Богу духом (Флп.3:3). Истинное обрезание не плоти, а сердца, по духу, а не по букве (Рим.2:28–29)

Обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою (2Кор.11:2)

Общества (сообщества) худые развращают добрые нравы (1Кор.15:33)

Одежда и пища есть – и будем довольны тем (1Тим.6:8)

Ожидать с неба Иисуса Христа, избавляющего нас от грядущего гнева (1Фес.1:10)

Олимпан (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:15)

Онисим (из лика 70-ти апостолов) – духовный сын апостола (Флм.1:10–12)

Онисифор (из лика 70-ти апостолов) – служение его апостолу в Ефесе и Риме и сила его веры (2Тим.1:16–18)

Оправдание – закон, вера. Праведность законная без веры (Рим.9:31–33). Оправдание по милости, а не по долгу (Рим.4:3–4). Так, Авраам оправдан до закона, за веру (Рим.4:13) и стал отцом верующих (Рим.4:12). Закон же гнев производит (Рим.4:15), раскрывая преступления

Оружие Божие для борьбы с диаволом – истина, праведность, Евангелие, щит веры, шлем спасения, меч духовный (Еф.6:11–17), непрестанная молитва – частная и общая (Еф.6:18)

Оружие воинствования апостольского не плотское, но сильное Богом на разрушение твердынь, им они разрушают всякие замыслы нечестивые (2Кор.10:3–6)

Осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце (Рим.1:21)

Осуждающий другого судит раба Господа, Которому одному принадлежит суд (Рим.14:4–13)

Да не осуждает никто за пищу и питье (Кол.2:16)

Откровение ветхозаветное – через пророков, новозаветное – через Сына Божия, Творца и Наследника всего (Евр.1:1–2)

Отцу духов мы должны покоряться, чтобы жить (Евр.12:9)

Отцы, воспитывайте детей своих в учении Господнем (Еф.6:4)

Отцы, не раздражайте детей своих, дабы они не унывали (Кол.3:21)

Отшествия моего время настало, подвигом добрым подвизался (2Тим.4:6–7)

Очи свои исторгли бы и отдали мне, если бы было возможно (Гал.4:15)

П

Павел до призвания – из колена Вениаминова, еврей от евреев, фарисей, ревнитель закона, гонитель Церкви Христовой (Флп.3:4–6; Гал.1:13–14, 1Тим.1:13)

Павел – пример помилования грешников (1Тим.1:16)

Павел избран к апостольству не людьми, а Богом Отцом и Сыном Его (Гал.1:1), от утробы матери, чтобы открыть в нем Сына Своего (Гал.1:15–16). Сам Иисус Христос был его учителем (Гал.1:17–24)

Павел (1Фес.1:1) – апостол Иисуса Христа (Еф.1:1), волею Божьей (Кол.1:1), раб Христов (Флп.1:1), апостол всех народов (Рим.1:5), узник Иисуса Христа (Флм.1:1), наименьший из апостолов (1Кор.15:9) и святых (Еф.3:8), но более всех потрудился благодатью Христовой (1Кор.15:10)

Павла подвиги апостольские (1Фес.2:9–12) и характер деятельности – прошение, убеждение и моление (1Фес.2:12). Проповедь его в слове, силе и Святом Духе (1Фес.1:5), чуждая славы, ласкательства и корысти (1Фес.2:5–6). Обхождение его, как родителей с детьми (1Фес.2:7). Он для всех был всё, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (1Кор.9:19–23)

Павел – узник Иисуса Христа (Еф.3:1), с радостью страдает за Церковь Христову (Кол.1:24), чтобы исполнить слово Божие (ст. 25)

Павел обличает апостола Петра (Гал.2:11–23)

Павел предал сатане за богохульство (1Тим.1:20)

Павел тщетою, сором всё мирское считал (Флп.3:8)

Павел распялся ли за вас? (1Кор.1:13)

Павел избавился от челюстей львиных (2Тим.4:17), боролся со зверями в Ефесе (1Кор.15:32)

Павел – старец (Флм.1:9), он уже становится жертвою; его подвиги и труды и чаяние венца на Суде Божиим (2Тим.4:6–8; Флп.2:17)

Павел подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру соблюл, за что готовится венец правды (2Тим.4:7–8)

Пастырем добрым как сделаться, что нужно для этого (1Тим.4:6–8). Для других он должен быть образцом веры и жизни (1Тим.4:11–12). Чем должен заниматься с пасомыми (1Тим.4:13–16). Как и чему учить старых и молодых (1Тим.4, 5:1–2)

Пастырская ревность – возбуждение ее примером воскресшего Господа (2Тим.2:8), примером подвигов святого Павла (2Тим.2:9–10), ответственностью на Страшном Суде (2Тим.4:1)

Пастырь как учитель, каким должен быть (Тит.2:7–8), какие приемы должен употреблять при учении – говори, моли, обличай (Тит.2:15)

Пастырь должен быть подобен воину доброму – воинствовать с верою и доброю совестью (1Тим.1:18–19). Долг пастырского служения (Еф.4:12). Конечная цель – совершенство пасомых в меру возраста Христова (Еф.4:13)

Пастырь должен подражать состязавшемуся на ристалище (1Кор.9:24), земледельцу, получавшему свои выгоды от трудов своих (2Тим.2:6)

Пастырь – чего должен избегать и чего держаться (2Тим.2:22). Как он должен вразумлять противных вере и доброй жизни (2Тим.2:23–26). Он должен удаляться от детских состязаний, рождающих ссоры (2Тим.22:23–24). Как он должен учить противников, чтобы освободить их от сетей диавола (2Тим.2:25–26)

Пастырь должен постоянно обличать, запрещать, увещевать с долготерпением (2Тим.4:2)

Пастырь – учитель имеет право на материальное содержание от пасомых (1Кор.9:11–14)

Пасха наша – Христос, заклан за нас (1Кор.5:7). Как ее праздновать (1Кор.5:8)

Патров (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:14)

Петр и прочие с ним лицемерили в Антиохии (Гал.2:13)

Печаль ради Бога содействует покаяние во спасение (2Кор.7:10)

Печаль мирская производит смерть (2Кор.7:10)

Пированиям не предавайтесь (Рим.13:13)

Писания Священные умудряют во спасение через веру (2Тим.3:15). Они богодухновенны и полезны и для ума, и для сердца, и для воли, и ведут к совершенству (2Тим.3:16–17)

За *питье* и *пищу* никто не осуждай (Кол.2:16), они – тень будущего (Коли2:17)

Пища освящается словом Божиим и молитвою (1Тим.4:3–5)

Пища для чрева, и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то, и другое (1Кор.6:13)

Пища твердая свойственна совершенным (Евр.5:12–14)

Пища (сама по себе) не приближает нас к Богу и не удаляет от Него (1Кор.8:8)

Пища и *питье* – дело совести каждого. Не следует за них осуждать никого. Бог – Судья Своим рабам. Чем руководиться при этом совести (Рим.14:6–9). Пищей и питьем не следует соблазнять брата, за которого умер Христос. Царствие Божие не в пище и питии, но в правде, мире и радости о Святом Духе (Рим.14:13–17). Все, сотворенное Богом, чисто, но горе человеку, который ест и пьет на соблазн брату (Рим.14:20). Лучше не есть мяса и не пить вина вовек, чтобы не соблазнить брата (Рим.14:21)

Пищею твоею не подавай брату повода к преткновению (Рим.14:15)

Пищу и одежду имея, будем довольны тем (1Тим.6:8)

Плод Святого Духа в благодати, праведности и истине (Еф.5:9)

Плоды духа – любовь, долготерпение, милосердие, кротость, вера (Гал.5:21–23)

Во *плоти* Бог явился (1Тим.3:16)

Плоти попечение не превращайте в похоть (Рим.13:14)

Плоти измождение для спасения духа (1Кор.5:5)

Плоти дела известны – прелюбодеяние, блуд, нечистота (Гал.5:19)

Плоти угождение не есть свобода (Гал.5:13)

По *плоти* живущие Царства Божия не наследуют (Гал.5:21)

По *плоти* живете – умрете, а по духу – живы будете (Рим.8:13)

По *плоти* живущие Богу угодить не могут (Рим.8:8)

Плоть желает противного духу (Гал. 5:17)
В плоть сеющий пожнет тление (Гал. 6:8)
Плоть никакая не оправдается перед Богом (Рим. 3:20)
Плоть свою никто не ненавидит, но питает и греет ее (Еф. 5:29)
Плоть распять со страстями и похотями (Гал. 5:24)
Плоть и кровь не наследуют Царства Божия (1Кор. 15:50)
Плотские вы, между вами зависть, разномыслия (1Кор. 3:3)
Плотские помышления – вражда против Бога (Рим. 8:7)
Плотян я, закон же духовен (Рим. 7:14)
Повинуйтесь наставникам вашим, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет (Евр. 13:17)
Повинуйтесь друг другу в страхе Божьем (Еф. 5:21)
Погибающие – не принявшие любви истины (2Фес. 2:10–12)
Подлинности посланий святого Павла знак – собственноручная его подпись благожелания (2Фес. 3:17–18)
Подобны мне бывайте, как я Христу (1Кор. 4:16)
Подражайте мне в подвигах, трудах, день и ночь (2Фес. 3:7–9)
Позволительно мне все, но не все полезно (1Кор. 10:23)
Познание – степени его младенческое (душевно-телесное) и совершенное (духовное), яко же познан бых (1Кор. 3:9–12)
К покаянию ведет тебя благодать Божия (Рим. 2:4)
В покой Мой не войдут за неверие, Я поклялся (Евр. 3:11–18)
В покой Его кто вошел, тот успокоен (Евр. 4:10)
В покой постараемся войти (Евр. 4:11), опасаясь, чтобы не оказаться опоздавшими (Евр. 4:1)
Пользы ищи не своей, а другого (1Кор. 10:24)
Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего (Рим. 9:16)
Помни Господа Иисуса Христа (2Тим. 2:8–13)
Помощник мне Господь, и не убоюсь. Что сделает мне человек? (Евр. 13:6)
Помышляйте о горнем, а не о земном (Кол. 3:2)
Попечения о плоти не превращайте в похоть (Рим. 13:14)
Без порока да сохранится ваш дух, душа и тело (1Фес. 5:23)

Что посеешь, то и пожнешь (Гал.6:7–8)

В последние времена отступят некоторые от веры (1Тим.4:1)

В последние дни настанут времена тяжкие (2Тим.3:1)

Посрамление пренебрегши, претерпел Крест и воссел одесную Отца (Евр.12:2)

Постановлений не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся, для чего держитесь? (Кол.2:21)

Похвала в себе, а не в других. Каждый будет отвечать сам за себя (Гал.6:4–5)

Похвалы достоин не тот, кто хвалит сам себя, но кого хвалит Бог (2Кор.10:18)

Похотей юношеских убегай (2Тим.2:22)

Похоти от богатства (1Тим.6:9–10)

Похотливы на злое (1Кор.10:6)

Поя псалмы и песни в сердцах ваших Господу (Еф.5:19–20)

Правда Божия (оправдание) не от дел закона, а через веру во Христа на всех верующих (Рим.3:21–22): все согрешили и оправдываемся даром, по благодати Божьей (Рим.3:23–24). Открытие Правды Божьей в Ветхом и Новом Завете (Рим.3:25–26)

В правде преуспевай (1Тим.6:11)

Праведников души достигнут совершенства (Евр.12:23)

Праведников весь мир не был достоин (Евр.11:38)

Праведного нет ни одного (Рим.3:10)

Праведности мы ожидаем от веры (Гал.5:5)

Праведности с беззаконием нет общения (2Кор.6:14)

Праведность обретается по вере в Иисуса Христа (Рим.9:30–32)

Праведный верую жив будет (Рим.1:17, ср. Евр.10:38)

Право преподавай слово истины (2Тим.2:15)

В предании стойте и держитесь его (2Фес.2:15)

Переданное верно храни (1Тим.6:20)

Предлагаемое ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести (1Кор.10:25–27)

Предопределение и призвание ко спасению. Кого предузнал, тех и предопределил быть подобными Сыну Его, тех

и призвал, оправдал и прославил (Рим.8:29–30)

Прелюбодеи не наследуют Царства Божия (1Кор.6:9–10)

Премудрость Божия в управлении миром (Рим.11:33–36)

Пресвитер должен бегать материального стяжания и заботиться о духовном (1Тим.6:11–16)

Пресвитеру должно оказывать сугубую честь (1Тим.5:17)

Приветствие рукою Павла (2Фес.3:17; Кол.4:18)

Приобретение великое быть благочестивым и довольным (1Тим.6:6)

Прискилла и *Акила* – сотрудники апостола Павла (Рим.16:3–4)

По *пристрастию* ничего не делай (1Тим.5:21)

Причастие Тела и Крови Христовых очистит совесть нашу от мертвых дел (Евр.9:14)

Проклят всяк, висящий на древе (Гал.3:13)

Проповедуй слово благовременно и безвременно (2Тим.4:2)

Проповедь святого Павла не в убедительных словах, но в явлении духа и силы (1Кор.2:4), чуждая славы, ласкательства и корысти (1Фес.2:5–6)

Прославляйте Бога в телах и душах ваших, которые суть Божии (1Кор.6:20)

Простить его (блудника) и утешить (2Кор.2:7)

Прощайте друг другу, будьте сострадательны (Еф.4:32)

Прощения не бывает без пролития крови (Евр.9:22)

Псалмами и песнями духовными назидайте себя (Еф.5:19), научайте и вразумляйте друг друга (Кол.3:16)

Псов, злых делателей, берегитесь (Флп.3:2)

Пустословия отвращайся (1Тим.6:20–21), удаляйся (2Тим.2:16)

Пьяницы не наследуют Царства Божия (1Кор.6:10)

Пьянству не предавайтесь (Рим.13:13)

Пуд (из лика 70-ти апостолов) (2Тим.4:21)

Р

Рабов чему учить и каковы они должны быть – не красть, но служить честно (Тит.2:9–10)

Рабу Господню не должно ссориться, но быть незлобиву (2Тим.2:24)

Рабу и сына ее изгони, ибо сын рабы не будет наследником (Гал.4:30)

Рабы – как должны свободно служить своим господам, неверным и верным, чтобы имя Божие не хулилось (1Тим.6:1–2)

Рабы, повинуйтесь своим господам, как Христу, исполняя волю Божию, ибо они служат Господу (Кол.3:22–25)

Работая в безмолвии, ешьте свой хлеб (2Фес.3:12)

Работой и трудом занимались (Павел и его сотрудники) день и ночь (2Фес. 3:8)

Радость в вере (Флп.1:25)

Всегда радуйтесь в Господе (Флп.4:4; 1Фес.5:16)

Радость о Духе Святом (Рим.14:17)

Развод допускается по желанию неверующей стороны (1Кор.7:15)

Раздаватель – раздавай в простоте (Рим.12:8)

Раздора и его видов – ярости, гнева, крика и прочих удаляйтесь (Еф.4:31)

Разномыслиям подобает быть, дабы открылись между вами искусные (1Кор.11:19)

Разум (знание) лжеименный ведет к уклонению от веры (1Тим.6:20–21)

Разум(знание) надмевает, а любовь назидает (1Кор.8:1). Кто думает, что он знает что-нибудь, тот еще ничего не знает, как должно должное (истинное). Знание от Бога, дается любящим Его (1Кор.8:2–3)

Разум разумных отвергну (1Кор.1:19)

Распутству не предавайтесь (Рим.13:13)

Родители, не раздражайте детей, чтобы не унывали (Кол.3:21)

Родственники должны заботиться друг о друге, чтобы не лишиться веры (1Тим.5:8–16)

Рук ни на кого не возлагай поспешно (1Тим.5:22)

Руки опустившиеся укрепите (Евр.12:12)

В *руки* Бога Живого страшно впасть (Евр.10:31)

Руф (из лика 70-ти апостолов) – избранный о Господе (Рим.16:13)

С

Сарра по вере родила ([Евр.11:11](#)) сына обетования ([Рим.9:8–9](#))

Сатана принимает вид ангела света ([2Кор.11:14](#))

Сатана препятствовал проповеди святого Павла ([1Фес.2:18](#)) и искушает христиан (ср. [1Фес.3:5](#))

Сатана чтобы не сделал нам ущерба, ибо умыслы его небыизвестны ([2Кор.2:11](#))

Сатане предать во измождение плоти, да дух спасется ([1Кор.5:5](#)), чтобы научились не богохульствовать ([1Тим.1:20](#))

Сатану сокрушит Бог мира под ногами вашими ([Рим.16:20](#))

У света с тьмою что общего, какое общение праведности с беззаконием ([2Кор.6:14](#))

При *свидетелях* двух или трех будет твердо всякое слово ([2Кор.13:1](#))

Свобода – к свободе вы призваны, но свобода не должна быть поводом к угождению плоти ([Гал.5:13](#))

Свобода во Христе ([Гал.5:1](#))

Свобода христианская относительно пищи и питья: все позволительно, но не все полезно, и ничто не должно обладать мною ([1Кор.6:12–13](#))

Святое Святых – скиния вторая ([Евр.9:3–7](#))

Святость есть плод жизни христианской ([Рим.6:22](#)). Без святости никто не увидит Господа ([Евр.12:14](#))

В *святости* и чести соблюдай сосуд свой, а не в страсти похотения ([1Фес.4:4–5](#))

Святые будут судить мир ([1Кор.6:2](#)), будут судить и ангелов ([1Кор.6:3](#))

Священник (Первосвященник) Безгрешный – Иисус Христос ([Евр.7:26–27](#), [8:1–6](#))

Священник вовек по чину Мелхиседекову ([Евр.7:21](#))

Священники питаются от святилища ([1Кор.9:13](#))

Священником кто может быть ([Тит.1:6](#))

Священникам достойным, которые трудятся в слове и учении, оказывайте сугубую честь ([1Тим.5:17](#))

Священное Писание богодухновенно и полезно на всякое доброе дело (2Тим.3:16)

Сердца их омрачились в умствованиях, так как они не познали Бога и не возблагодарили Его (Рим.1:21)

В *сердца* их вложу законы Мои (Евр.10:6), на скрижалях сердца напишу их (2Кор.3:3)

В *сердцах* ваших тесно – распространитесь (2Кор.6:12)

В *сердцах* верующих Дух Сына вопиет: «Авва Отче» (Гал.4:6)

Сердце, в которое вселился Христос, – источник святости (Еф.3:17–19)

На *сердце* человеку не взойдет, что уготовал Бог любящим Его (1Кор.2:9)

Сердце хорошо укреплять благодатью, а не яствами (Евр.13:9)

Сердце наше испытует Бог (1Фес.2:4)

Сердцем верующие праведно и устами исповедующие Иисуса Господом – спасаются (Рим.10:9–10)

Сеющий в плоть пожнет тление, сеющий в духа – жизнь вечную (Гал.6:8)

Силуан (из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола (2Кор.1:19)

Сильные должны носить немощи бессильных (Рим.15:1)

Синай – образ законодательства на нем (Евр.12:18–21)

К *Сиону* горе вы приступили (Евр.12:22)

Сквернословие отложите от уст ваших, оно не прилично христианам, но благодарение (Кол.3:8; Еф. 5:4)

От *скверны* плоти и духа, очистим себя (2Кор.7:1)

Скиния первая и вторая – святилище земное и служение в ней. Она была прообразом истинного богослужения. Жертвы, приносимые в ней, не очищали совести людей, а только тело (Евр.9:1–10)

Скорби определены Богом всем верующим (1Фес.3:3–4) для возрастания в терпении и вере (2Фес.1:4)

Скорби – утешение в них – от Господа (2Кор.1:4–7)

Скорби апостола ради уверовавших – слава их (Еф.3:13)

Скорби за Христа умножаются, умножается и наше утешение от Него (2Кор.1:5)

Скорби различные не могут отлучить нас от любви Божьей, их мы переносим силою Возлюбившего нас (Рим.8:35–37)

В *скорби* будьте терпеливы. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Рим.12:12–21)

Слабых поддерживайте (1Фес.5:14)

Слава апостолов – уверовавшие (1Фес.2:20)

Слава мужа – жена, а муж – образ и слава Божия (1Кор.11:7)

Слава о вере вашей в Бога прошла во все места (1Фес.1:8)

Славы человеческой мы не ищем (1Фес.2:6)

Слава обетована всякому, делающему доброе (Рим.2:10)

Слава вечная обетована верующим в Господа Иисуса (2Тим.2:10).

Слезы твои вспоминаю (2Тим.1:4)

Со *слезами* многими и со стесненным сердцем писал вам (2Кор.2:4)

Слово Божие и человеческое (1Фес.2:13)

Слово Божие проповедано Господом апостолам, сопровождалось знамениями и чудесами (Евр.2:3–4)

Слово Божие живо и действенно, острее всякого меча обоюдоострого, проникает до разделения души и духа, судит помышления и намерения сердца (Евр.4:12)

Слово Божие да не порицается (Тит.2:5)

Слово крестное для погибающих – безумие, а для спасаемых – сила Божия (1Кор.1:18)

Словом Божиим и молитвою освящается всякое творение (1Тим.4:3–5)

Слово Христово да вселяется в вас обильно со всякою премудростью, и все, что делаете, делайте во имя Господа (Кол.3:16–17)

Слово апостола верно и всякого принятия достойно (1Тим.4:9)

Слово жизни (Флп.2:16)

Слово правды – в нем несведущ всякий мыслящий младенчески, несовершенный (Евр.5:12–13)

Слово ваше да будет с благодатью (Кол.4:6)
Слово гнилое да не исходит из уст ваших (Еф.4:29)
Слово пустое неприлично христианам (Еф.5:4).
Непотребного пустословия удаляйся (2Тим.2:16)
Верно слово: кто епископства желает, доброго дела желает (1Тим.3:1)
Словом наставляемый, делись всяким добром с наставляющим (Гал.6:6, ср. Рим.15:27; 1Кор.9:7)
В словопрения, заклинаю, не вступай (2Тим.2:14), но их удаляйся (Тит.3:9)
Смерть, как предмет желания святого Павла (2Кор.5:8; Флп.1:21–24)
Смерть – приобретение, жизнь – Христос (Флп.1:21)
Смерть поглощена победою (1Кор.15:54)
Смерти жало – грех (1Кор.15:56)
Смертью лишит силы, имеющего державу смерти (Евр.2:14)
Смиренномудрие и его виды – кротость, долготерпение, снисхождение друг к другу любовью (Еф.4:2–3)
Смиренномудрие – не думайте о себе более должного по мере веры, какую дал Бог (Рим.12:3). Не высокомудрствуйте о себе, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе (Рим.12:16). Все делайте по смиренномудрию, почитая один другого высшим себя (Флп.2:3)
Соблазн для иудеев – слово о Кресте (1Кор.1:23)
Будьте совершенны и исполнены всем, что угодно Богу (Кол.4:12)
Совесть добрую и чистую необходимо иметь (2Тим.3:9; Евр.13:18), с потерей ее терпят крушение веры (1Тим.1:19)
Совести доброе свидетельство – похвала наша (2Кор.1:12)
Совесть сожженная у лжесловесников лицемерных (1Тим.4:2), порочная сквернит сердце (ср. Евр.10:22)
Совесть немощная, признающая идолов, оскверняется (1Кор.8:7)
Совесть свидетельствует о законе, записанном в сердцах (Рим.2:15)

Совесть и ум у оскверненных и неверных осквернены (Тит.1:15)

Для спокойствия *совести* ешьте без исследования все предлагаемое (1Кор.10:27)

Совершенство христианское – полное познание воли Божьей, во всякой премудрости и разумении духовном, и жизнь достойная Бога (Кол.1:9–10). Постоянное стремление к цели, с забвением заднего (Флп.3:12–14). Жизнь апостола Павла – образец для подражания, а идеал – Христос (1Кор.11:1, ср. Флп.2:3–5)

Совокупляющийся с блудницей есть одно тело с нею (1Кор.6:16)

Сограждане святым, свои Богу (Еф.2:19)

Согрешающих обличай перед всеми (1Тим.5:20)

Согрешения других исправляйте в духе кротости (Гал.6:1)

Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1Кор.6:17)

Создал нас Бог – для чего (2Кор.5:1–5)

Созданы мы Богом на добрые дела (Еф.2:10)

Солнце да не зайдет во гнев вашем (Еф.4:26)

Солнцу слава иная, иная слава луне, иная – звездам (1Кор.15:41)

Не *сообщайтесь* с не послушными слову апостольскому, чтобы устыдить их (2Фес.3:14)

Сор для мира мы – апостолы (1Кор.4:13)

Сором – тщетою считаю все (Флп.3:8)

Состав человека – дух, душа, тело (1Фес.5:23)

Сосуд ваш соблюдайте в святости и чести (1Фес.4:4)

Сосуды гнева и сосуды милосердия, уготованные Богом, во время Его долготерпения (Рим.9:22–23)

Сосфен (из лика 70-ти апостолов) – сподвижник апостола (1Кор.1:1)

Сотрудники святого Павла в Риме: Епафрас, Марк, Аристарх, Димас, Лука (Флм.1:23)

Спасение по вере во Христа (Еф.2:8–9:3, 12)

Спасение наше совершает благодать Божия, а не дела, и даже не вера сама по себе (Еф.2:8–9)

Спасение – предопределение к нему от вечности и совершение его (2Тим.1:9–10)

Спасение совершайте со страхом и трепетом, без ропота и сомнения (Флп.2:12–14)

Спасение язычников – от падения иудеев (Рим.11:11)

Спасет вера, действующая любовью (Гал.5:6)

Спаситель – Иисус Христос, явил благодать спасения, разрушил смерть и даровал нетление (2Тим.1:10). Он хочет всем человекам спастись и в разум истины прийти (1Тим.2:4)

Споров – глупых состязаний, как бесполезных, удаляйся (Тит.3:9; 2Тим.2:14)

Споры рождают ссоры (2Тим.2:23)

Спящий (грешник) встань и воскресни из мертвых (Еф.5:14)

Сребролюбие – корень всех зол (1Тим.6:10)

Сребролюбивый нрав да не будет. Не заботьтесь о стяжании, Господь не оставит надеющихся на Него (Евр.13:5–6)

Ссорам не предавайтесь (Рим.13:13)

Страдай с благовестием Христовым, силою Божьей (2Тим.1:8)

Страдание, как необходимое условие для спасения (2Тим.2:11–12); духовное – смерть греха (Рим.6:4–8), и телесное (2Кор.4:8–11)

Страдание – удел всех, благочестиво живущих на земле (2Тим.3:12)

Страдание переноси, как добрый воин Христов (2Тим.2:3)

Страдания нынешние – временные, ничего не стоят в сравнении с будущей славой (Рим.8:18)

Стены Иерихонские пали верою евреев (Евр.11:30)

Странники мы и пришельцы на земле (Евр.11:13)

Страннолюбия не забывайте, через него некоторые оказали гостеприимство Ангелам (Евр.13:2)

Страсти похотные – блуд, нечистоту и любостяжание – умертвите, ибо они навлекают гнев Божий (Кол.3:5–6)

Страсти раздражительные – гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие, ложь, клевету – отложите (Кол.3:8–9)

Страха Божия нет перед глазами их (Рим.3:18)

В *страхе* Божьем совершайте святыню, очищая себя от всякой скверны плоти и духа (2Кор.7:1)

Суд Божий не лицемерный, воздаст каждому по делам его. Одним жизнь вечную – славу, честь и мир, другим – ярость и гнев, скорбь и тесноту, на творящих злое (Рим.2:5–11)

Судить будет Бог подзаконников (иудеев) – по их писаному закону, а беззаконников – по естественному закону совести (Рим.2:12–15). Будет судиться человек по всем тайным делам своим, по строю своей души (Рим.2:16)

Суд Страшный – ярость огня (Евр.10:27)

Суд праведный будет в явлении Иисуса Христа с неба, доказательство – скорби людей (2Фес.1:5–7)

Суд на грешников, неверов и непокорных Богу (2Фес.1:8–9)

Не суди других, и сам не будешь осужден (Рим.2:1–4)

Судите самих себя (1Кор.11:31), а не других (Рим.14:13)

Судите, как бы не подать другим соблазна (Рим.14:13)

Пред Судилищем Христовым все должны явиться, чтобы каждому получить за сделанное им – доброе или злое (2Кор.5:10)

Судия – Господь, не судите прежде времени всеобщего Суда, на котором откроется все сокровенное (1Кор.4:5)

Судящий другого не извинителен, ибо делает то же самое, за что осуждает (Рим.2:1)

Суеются некоторые и ничего не делают (2Фес.3:11)

Сын Божий Единородный, рожденный от семени Давидова (Рим.1:3), родившийся от Жены и подчинившийся закону для нашего усыновления (Гал.4:4–5). Через знамения и чудеса и через Воскресение Свое открылся как Сын Божий – Господь всех (Рим.1:4). По существу Своему – сияние славы Божией и образ ипостаси Его (Евр.1:3)

Сыны Божии через веру во Христа крестились, во Христа облеклись (Гал.3:26–27). Водимые Духом Святым суть Сыны Божии, о чем свидетельствует духу нашему Сам Дух Святой, и сонаследники Христу в Его Царстве (Рим.8:15–18)

Сына всякого, которого принимает, бьет Бог (Евр.12:6)

Вы – *сыны* света и сыны дня, а не сыны тьмы и ночи (1Фес.5:5)

На *сынов* противления приходит гнев Божий (Еф.5:6)

Т

Таинство веры должно хранить в чистой совести (1Тим.3:9)
Тайна великая благочестия и веры христианской – Бог явился во плоти (1Тим.3:16)

Тайна великая – союз Христа с Церковью (Еф.5:32)

Тайна домостроительства спасения, в которой все сокровища премудрости и ведения (Кол.2:2–3, ср. Еф. 3:8–9)

Тайна призвания язычников ко Христу (Еф.3:5–7)

Тайна – не все умрем, но все изменимся (1Кор.15:51)

Тайна благовествования апостола (Еф.6:19), сокрытая от веков – спасение и слава язычников в Царстве Христа (Кол.1:26–29). Христос явился во плоти (1Тим.3:16)

Тайна беззакония уже в действии, но препятствует ей открыться удерживающий (2Фес.2:7)

Тайну Христову возвещать как должно (Кол.4:3)

Как *татъ* ночью приидет день Господень (1Фес.5:4)

Тварь вся, теперь воздыхающая в суете, освобождена будет от рабства тления в свободу чад Божьих (Рим.8:19–23)

Новая *тварь* – во Христе (2Кор.5:17; Гал. 6:15, ср. Еф.2:10)

Всякое *творение* Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением (1Тим.4:4)

Мы – *творение* Божие, созданы во Христе на дела благие (Еф.2:10)

Тела свои сами осквернили нечистотою (Рим.1:24)

Тела ваши представьте в жертву живую (Рим.12:1)

Тела ваши суть члены Христовы (1Кор.6:15), и предуготована им слава тела Христова (Флп.3:21)

Тела ваши – храм Святого Духа (1Кор.6:19–20)

Телесное упражнение мало полезно, благочестие на все полезно (1Тим.4:8)

Тело не для блуда, а для Господа, и Господь для тела (1Кор.6:13)

Тело греховное должно быть упразднено (Рим.6:6)

Тело умерщвляю и поработаю, чтобы не остаться недостойным Христа (1Кор.9:27)

Тело земное преобразится сообразно телу Христову, силою Его (Флп.3:21)

Тело и Кровь Христовы (Евр.9:14–15, 10:19)

Тело душевное сеется, тело духовное восстает (1Кор.15:44)

Тело мертво для греха, если Христос в вас (Рим.8:10)

Тело состоит из многих членов, действующих гармонично, вы – тело Христово, а порознь – члены (1Кор.12:12–27)

Тело смерти (Рим.7:24), из него апостол желает выйти, дабы жить со Христом (2Кор.5:8)

Тело наше воскреснет и изменится (1Кор.15:35–44)

На *теле* моем ношу язвы Господа Иисуса (Гал.6:17)

Терпение происходит от скорби, а от терпения – опытность (Рим.5:3–4)

Терпение – признак апостола (2Кор.12:12)

Терпение сохраняет надежду (Рим.15:4)

Терпение нужно, чтобы, исполнив волю Божью, получить обещанное (Евр.10:36)

Терпение Христово в нас от Господа (2Фес.3:5)

В *терпении* и великодушии с радостью укрепляйтесь (Кол.1:11)

В *терпении* преуспевай (1Тим.6:11)

С *терпением* будем проходить предлежащее нам поприще (Евр.12:1–2)

Терпите наказание, как сыны (Евр.12:7)

Тертий (из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:22)

Тимофей (из лика 70-ти апостолов) – духовный сын святого Павла (Флп.2:20), чадо его возлюбленное (1Кор.4:17), брат, служитель Божий, сотрудник, посланник апостола (1Фес.3:2), раб Христов (Флп.1:1). Что он наследовал от святого Павла (2Тим.3:10–11)? Тимофей освобожден от уз и посылается святым Павлом с посланием в Палестину (Евр.13:23)

Тит (из лика 70-ти апостолов) – сын апостола в вере (Тит.1:4), епископ Критский (Тит.1:5) из эллинов, не обрезанный (Гал.2:3)

Тихик (из лика 70-ти апостолов) – посол святого Павла с посланиями в Ефес (Еф.6:21–22) и в Колоссы (Кол.4:7–9), и в другие места (Тит.3:12; 2Тим.4:12)

Трофим (из лика 70-ти апостолов) ([2Тим.4:20](#))
Трудись, чтобы уделять нуждающимся ([Еф.4:28](#))
Трудом и работою занимались (святой Павел и его
сотрудники) день и ночь ([2Фес.3:8](#))
Не *трудящийся* да не ест ([2Фес.3:10](#))
Трудящемуся земледельцу должно первому вкусить от
плодов ([2Тим.2:6](#))
Ко всякому *трудящемуся* будьте почтительны ([1Кор.16:16](#))
Трудящихся о Господе должно приветствовать ([Рим.16:12](#)) и
уважать ([1Фес.5:12](#))
Тщеславиться, раздражать, завидовать не будем ([Гал.5:26](#))
Тщетою, сором считаю все ([Флп.3:8](#))

У

Уважайте трудящихся у вас и предстоятелей ваших (1Фес.5:12)

Угождение людям есть отречение от рабства Христова (Гал.1:10), ибо Христос не Себе угождал (Рим.15:3)

Удалены мы от Господа, доколе в теле (2Кор.5:6)

Удаляйся от людей поврежденного ума (1Тим.6:5), от непотребного пустословия (2Тим.2:16), от лицемеров (2Тим.3:5), распрей (Тит.3:9)

Узник Христов (2Тим.1:8)

Узников помните и страждущих (Евр.13:3)

Узы святого Павла в Риме содействовали проповеди евангельской (Флп.1:12–18)

Узы мои помните (Кол.4:18)

В узах моих родил духовного сына – Онисима (Флм.1:10)

Об узах святого Павла: молиться о нем, дабы он смело проповедовал (Еф.6:19–20). Узы сделались известны всем и вызвали распространение проповеди (Флп.1:13–14)

Об умерших не скорбите (1Фес.4:13–18)

Ум Господень кто познал? (Рим.11:34)

Ум превратный делает непотребное (Рим.1:28)

Ум развращенный противится истине (2Тим.3:8)

В умствованиях своих осуетились (Рим.1:21)

Умираю я каждый день (1Кор.15:31)

Умираем или живем – всегда для Господа (Рим.14:8)

Не унывай, когда Бог обличает тебя и наказывает, в этом – Его любовь к Тебе (Евр.12:5)

Упование блаженное (Тит.2:13), упование на Бога Живого (1Тим.4:10)

Урбан(из лика 70-ти апостолов) – сотрудник апостола Павла (Рим.16:9)

Уста их (людей без Бога) полны злословия и горечи (Рим.3:14)

Ухо не слышало, что Господь приготовил любящим Его (1Кор.2:9)

Уча других, иудеи не учат самих себя (Рим.2:17–20)
Учение здоровое (Тит.2:1; 2Тим.1:13)
Учения здорового принимать не будут (2Тим.4:3)
Учителем язычников, в вере и истине, поставлен Господом
святой Павел (1Тим.2:7)
Учи и проповедуй (1Тим.4:11, ср. 1Тим.6:2)

Ф

Филимон – сотрудник апостола (Флм.1:1)

Филолог(из лика 70-ти апостолов) (Рим.16:15)

Философия – тщетное обольщение по преданию
человеческому и стихиям мира (Кол.2:8)

Фортунат (из лика 70-ти апостолов) (1Кор.16:17)

Х

Что хвалишься тем, что получил от Бога? (1Кор.4:7)

Хвалящийся – хвались Господом (1Кор.1:31, ср. Еф.2:9)

Хижина земная (тело наше) разрушится. Находясь в ней, мы воздыхаем (2Кор.5:1–4)

Хищники не наследуют Царства Божия (1Кор.6:9–10)

Хлеб, который преломляем, не есть ли Тело Христово? Причащаясь от одного хлеба, все в Нем объединяется (1Кор.10:16–17)

Хлеб и Чашу приемлющие недостойно виновны против Тела и Крови Господних (1Кор.11:27)

Хлеба ни у кого не ели даром (2Фес.3:8)

Ходатай между Богом и человеком Христос Иисус (1Тим.2:5), Ходатай Нового Завета (Евр.9:15), лучшего (Евр.8:6)

И хотение, и действие производит в нас Бог по Своему благоволению (Флп.2:13, ср. 2Кор.3:5; Евр.13:21), а сам человек бессилен (Рим.7:15–19). Кого Хочет, Бог милует, а кого хочет – ожесточает (Рим.9:18)

Храм Бога Живого, вы, и Дух Божий живет в вас (1Кор.3:16–17)

Христиане кто? Святые и праведные, верующие во Христа, умершие для грехов в крещении и получившие дар благодати для новой святой жизни. Как Христос воскрес из мертвых, так и нам должно ходить в обновленной жизни (Рим.6:2–4), ибо мы соединены со Христом подобием Воскресения Его, и не быть рабами греха, так как ветхий (греховный) человек наш с Ним распят и умер для греха, чтобы нам жить для Бога (Рим.6:5–10) и быть рабами не греха, а праведности (Рим.6:13–18). Плод сего – святость, а конец – вечная жизнь (Рим.6:22)

Христиане, умершие со Христом для земного, о горнем должны помышлять, ибо жизнь их сокрыта со Христом, в Боге (Кол.3:1–3). Бог нас, мертвых прегрешениями, оживотворил со Христом, воскресил с Ним и посадил на небесах во Иисусе Христе (Еф.2:5–6)

Христиане должны разумно служить Богу: тела свои умерщвлением страстей приносить Ему в жертву живую и святую (Рим.12:1). Свою душу должны настраивать по духу Христову – познавать и творить волю Божию (Рим.12:2). Думать о себе в меру своих сил и дарований духовных (Рим.12:3–8). Не притворно любить других, предупреждать друг друга в почтительности (Рим.12:9–10). С усердием служить Господу, быть терпеливыми в скорбях, в молитве – постоянными (Рим.12:11–12), любить врагов и гонителей своих (Рим.12:14). Никому не воздавать злом за зло, по возможности быть со всеми в мире (Рим.12:17–18), побеждать зло добром (Рим.12:21). Как должны жить христиане, как члены гражданского общества (Рим.13:1–5). Как должны жить христиане между собою (Рим.13:8–10). Должны быть снисходительны к слабым в вере, не служить никому соблазном, не себе угождать, но ближним (Рим.15:1–7)

Христианам дано не только веровать, но и страдать за веру (Флп.1:29)

Христианское совершенство – возрастание в любви, в познании и всяком чувстве во славу Божию (Флп.1:9–11)

Христос, по существу Своему, образ Бога Невидимого (2Кор.4:4; Кол.1:15); сияние славы и образ ипостаси Бога (Евр.1:3), рожден прежде всякой твари, Творец и Промыслитель всего (Кол.1:16–17), Сущий над всеми Бог (Рим.9:5), вчера и сегодня и вовеки Тот же (Евр.13:8)

Христос по человечеству, сын Давида по плоти (Рим.1:3), принял подобие плоти греховной (Рим.8:3), не причастный злу (Евр.7:26), не знал греха (2Кор.5:21), принял образ раба, стал человеком (Флп.2:7), подобный во всем братии, кроме греха (Евр.4:15). В нем полнота Божества телесно (Кол.2:9)

Христос пришел в мир грешников спасти (1Тим.1:15), принял поругание от грешников (Евр.12:3), смирил Себя до смерти крестной (Флп.2:8), предал Себя для искупления всех (1Тим.2:6)

Христос пригвоздил ко кресту рукописание грехов наших (Кол.2:14), искупил от клятвы закона, сделался за нас клятвою

(Гал.3:13), освободил от власти диавола (Кол.2:15), примирил небесное и земное Кровью Своею (Кол.1:18–20)

Христос – Первосвященник Вечный по чину Мелхиседека, поставлен Богом словом клятвенным. Он Непорочен, изведаль нужды людей, Он и Жертва, и Священник. Он однажды принес себя в жертву и со Своею Кровью восшел на небеса к Престолу Божию и сделался за нас Вечным Ходатаем пред Богом (Евр.5:1–10, 7:1–28)

Христос воскрес из мертвых (1Кор.15:4–12), как Сын Божий (Рим.1:4), по Воскресении явился апостолам и более, чем 500 братьям (1Кор.15:5–8). Он – Первенец из мертвых (1Кор.15:20)

Христос воссел одесную Отца, да поклонятся Ему все Ангелы Божии (Евр.1:3–6). Он стал Главою всякого начальства и власти (Кол.2:10) и Ходатаем за нас (Рим.8:34)

Христос умер за всех, чтобы живущие жили для Него (2Кор.5:15). Кто во Христе, тот новая тварь, теперь все новое (2Кор.5:17)

Христос – Ходатай Нового Завета (Евр.9:15, 12:24)

Христос есть Глава Церкви (Кол.1:18) и Спаситель тела (Еф.5:23). Он предал Себя за Церковь, чтобы сделать ее святою и непорочною (Еф.5:26–27), а верующие в Него – члены Тела Его (Еф.5:30)

Христос есть камень краеугольный (Еф.2:20–21), камень преткновения и соблазна (Рим.9:32–33)

Христос грядущий приидет и не замедлит (Евр.10:37)

Христово пришествие второе (2Фес.2:1–12). С явлением Христа христиане явятся во славе (Кол.3:4)

Христос будет судить живых и мертвых (2Тим.4:1)

Худые сообщества развращают добрые нравы (1Кор.15:33)

Ц

Царство Божие не пища и питье, но праведность, мир и радость во Святом Духе (Рим.14:17)

Царство Божие не в слове, а в силе (1Кор.4:20)

Царства Божия не наследуют плоть и кровь (1Кор.15:50), все неправедные и порочные – блудники, воры, пьяницы и пр. (1Кор.6:9–10), и все живущие по плоти (Гал.5:21)

Царство возлюбленного Сына Божия наследуют призванные, избавленные от власти тьмы, искупленные Кровью Христа от грехов (Кол.1:12–14) и живущие по духу обновленной жизни (Рим.6:22–23)

Целованием святым приветствуйте друг друга (Рим.16:16)

Цель – стремлюсь к почести высшего звания Божия (Флп.3:14)

Церковь есть дом Бога Живого, столп и утверждение истины (1Тим.3:15)

Церковь есть твердое основание Божие, искренно верующие, имеющие на себе печать Божью (2Тим.2:19)

Церковь есть Тело Христово, а Он – Глава ее (Еф.1:22–23). Она – дом Божий, основанный на вере во Христа, как краеугольном камне, трудами апостолов, пророков. Она возрастает стройно (Еф.2:20–21), объемлет Ангелов и души всех верующих, живых и умерших. Она есть выражение многообразной Премудрости Божьей (Еф.3:10–12). Жизнь тела (Церкви Христовой) – возвращение каждого члена ее в любви (Еф.4:15–16)

Церковь освящена словом Христовым, как банею водною, чтобы быть чистой, святой и непорочной (Еф.5:26–27)

Церковь растет возрастом Божиим (Кол.2:29). Основание Церкви – Христос (1Кор.3:11). Храм Божий – все верующие во Христа, ибо в них обитает Дух Божий, а кто разорит сей храм, того покарает Бог (1Кор.3:16–17)

Церковь Божия – состав ее: апостолы, пророки, учителя, чудотворцы, управители (1Кор.12:28)

Церковь Божия – порядок в ней, установленный святым Павлом. Как пользоваться в ней дарами Святого Духа (1Кор.14:26–33)? Как должны вести себя в церкви жены (1Кор.14:34–36). В церкви Божьей все должно быть благообразно и по чину (1Кор.14:40)

Церковь домашняя (Флм.1:2), домашняя церковь Нимфана (Кол.4:15)

Церкви Солунская (1Фес.1:1; 2Фес.1:1), Лаодикийская (Кол.4:16), Галатийская (Гал.1:2), Иудейская (Гал.1:22)

Церкви в Иудее; скорби их от неверующих (1Фес.2:14)

Церкви Божьи, основанные святым Павлом (2Фес.1:4)

Ч

Как чада света поступайте (Еф.5:8)

Чаша благословения – приобщение Крови Христовой, преломляемый хлеб – приобщение Тела Христова (1Кор.10:16)

Чашу благословения пьющие недостойно виновны против Крови Христовой (1Кор.11:27)

Чашу Господню и чашу бесовскую не можете пить (1Кор.10:21)

Человек, что значит он, что Ты помнишь его? (Евр.2:6–8)

Человек Божий – каков он должен быть (1Тим.6:11–14). Да будет приготовлен ко всякому доброму делу (2Тим.3:17)

Человек, ветхий духом, осуетился. Душа омрачена страстями, разъедающими всего его, сердце бесчувственно (Еф.4:17–19:22)

Человек, новый духом, восстанавливается по образу Сотворившего его. Душа освобождается от страстей, обновляется, он становится святым (Еф.4:23–24, Кол.3:9–10), возлюбленным Богу. Облекается в добродетели – кротость, смирение, любовь и мир Божий (Кол.3:12–15), и слово Божие вселяется в него обильно (Кол.3:16–17)

Человеками никто не хвались, ибо все от Бога (1Кор.3:21). Все, сотворенное Богом – добро, если принимается с благодарением (1Тим.4:3–5)

Чистому все чисто, а для оскверненных и неверных нет ничего чистого (Тим.1:15)

Чистота учения Христова, как она должна сохраняться в Церкви (2Тим.2:1–2)

Члены Церкви должны служить всему телу Церкви, по мере дара Христова (Еф.4:7; 1Кор.12:4–28)

Мы – *члены* Тела Его, от плоти Его и от костей Его (Еф.5:30)

Чрево для пищи, и пища для чрева, но Бог упразднит и то, и другое (1Кор.6:13)

Чрево – их бог, они мыслят о земном (Флп.3:19)

Чреву своему служат, а не Господу (Рим.16:18)

Ш

Шлем спасения возьмите и меч духовный (Еф.6:17)

Щ

Щадил Бог сосуды гнева (Рим.9:22)

Щедро сеющий, щедро и пожнет (2Кор.9:6)

Щит веры возьмите (Еф.6:16)

Ю

Юностью твоею никто не пренебрегает (1Тим.4:12)

Юношей увещевай быть целомудренными (Тит.2:6)

Юношей и юниц как должен назидать пастырь (1Тим.5:1–2)

Юношеских похотей избегай (2Тим.2:22)

Я

Яд аспидов на губах их (Рим.3:13)

Ядущий не осуждай неядущего, и неядущий не осуждай ядущего (Рим.14:3, ср. Кол.2:16)

Язвы Господа Иисуса ношу на теле моем (Гал.6:17)

О *языках* разных (о даре говорения разными языками) (1Кор.14:2–19)

Языческая жизнь – дух их осуетился, в разуме погас свет ведения Божия. Они отчуждились от жизни Божьей, сердце их ожесточилось, стало не чувствительно к истинной религиозной жизни. Плоды сего – бесчувствие и распутство до ненасытимости (Еф.4:17–19). Они – тьма (Еф.5:8)

Язычники содержат истину Божию в неправде. Они извратили истинное богословие и дошли до идолопоклонства (Рим.1:19–23), извратили нравственный строй своей жизни, впали в чувственные пороки и множество других (Рим.1:24–31)

Язычникам призван святой Павел благовествовать Христа Господа (Гал.1:16). Они призваны Богом к оправданию верою, по подобию Авраама (Гал.3:8–9)

Не *яствами* укрепляйте сердца, а благодатью (Евр.13:9)

Примечания

- ¹ - В слав. – «не вотще».
- ² - Заблуждение – в слав. «прелесть», с греч. – обольщение других (ср. Мф.27:64; Еф.4:14) и самообольщение.
- ³ - Нечистых побуждений – в слав. «нечистот». По учению святых отцов: Златоуста, Феодорита и других, здесь нужно разуместь нечистую силу, как источник магии, волшебства, суеверий.
- ⁴ - Лукавства – в слав. «лесть», с греч. – хитрость, коварство, в обширном смысле – заговор, возмущение против установленных порядков. В последнем смысле понимается это слово святыми отцами.
- ⁵ - Бог удостоил – в слав. «искусихомся», с греч. – испытывать и по испытании признать годным (ср. 1Кор.16:3).
- ⁶ - В слав. – «тиси», с греч. – кроткий, тихий, благосклонный. Употребляется в отношении высших к низшим, царя к подданным, родителей к детям.
- ⁷ - В слав. – «желающие вас», с греч. – сильное желание соединиться с кем, вступить с ним в сердечный союз.
- ⁸ - В слав. – «подати», с греч. – подать, перелить.
- ⁹ - Счет суток у греков был с вечерней зари до вечерней зари – ночь и день. Ночь и день – обычная фраза, выражающая непрерывное продолжение времени в течение суток.
- ¹⁰ - В слав. – «отметать», с греч. – бросать с презрением, пренебрегать.
- ¹¹ - С греч. – приобретение покупкою.
- ¹² - В слав. – «молим», с греч. – означает строгое внушение.
- ¹³ - В слав. – «подвизатися от ума», с греч. – терять ум, теряться.
- ¹⁴ - В слав. – «ужасатися», с греч. – пугаться от внезапного стука.
- ¹⁵ - В слав. – «настоит», с греч. – настал.

¹⁶ - В слав. – «получений», с греч. – доставление другим чего-либо.

¹⁷ - В слав. – «злых», с греч. – нелепый, бестолковый, не умеющий действовать сообразно с обстоятельствами, времени и места, упорный крикун.

¹⁸ - В слав. – «лукавый», с греч. – хитрый, злонамеренный.

¹⁹ - По законному обряду очищения, служившему окончанием обета назорейства, святой Павел должен был обрить свою голову, и непременно в Иерусалиме. Но так как странствующему иудею часто невозможно было быть в Святом Граде в то самое время, когда оканчивался период его обета, то назорею, по-видимому, позволялось стричь свои волосы под условием, однако, чтобы он сохранил остриженные пряди, пока не принесет жертвы всесожжения – жертвы за грех и жертвы мира в храме, когда волосы на голове сбривались уже дочиста и все сжигались на огне, под приношением жертвы мира (Ф. В. Фаррар. Указ. соч. Кн. VIII, гл XXIX).

²⁰ - Наши деньги – имеется в виду рубль Российской империи (то есть до 1917 года). Для сравнения в Деяниях апостольских названа сумма 50000 драхм, что равняется стоимости 218, 5 кг серебра – Ред.

²¹ - Апостол знал, кто обольстил галат, но не называет их, чтобы не показать их ничтожество.

²² - Прельстил – с греч. очаровал силою волхований, или дурным глазом. Апостол употребляет такое выражение, чтобы показать, как странна и неожиданна для него перемена в галатах.

²³ - Предначертан – начертан на публичной доске, в публичном месте.

²⁴ - В слав. – «приложися», с греч. – придано, прибавлено, приложено (ср. Мф.6:27–33; Рим.5:20).

²⁵ - В слав. – «затвори», в греч. – заключил, затворил (см. Пс.77:50–62), отсюда – объявил подвластным чему или кому-нибудь.

²⁶ - В слав. – «стрегоми бежом», с греч. – заключены под стражу или осаждены в городе неприятелем (см. 2Кор.11:32).

- ²⁷ - В слав. – «едино», с греч. – один.
- ²⁸ - В слав. – «млад», с греч. – еще не умеющий говорить.
- ²⁹ - В слав. – «Господь сый всех», у римлян дети именовались наследниками еще при жизни родителей.
- ³⁰ - В слав. – «повелитель», обыкновенно невольник, приставленный к детям нянькой.
- ³¹ - В слав. – «приставник», эконо́м, заведующий домашним хозяйством.
- ³² - В слав. – «до наро́ка отча́». Здесь говорится не об опеке, но об обычае римлян поручать воспитание своих детей на срок, ими назначаемый.
- ³³ - В слав. – «стихия», значит составное начало чего-нибудь, основное начало мира вещественного (см. 2Пет.3:10–21), потом основное начало учения (ср. Евр.9:26).
- ³⁴ - В слав. – «кончина лета», полнота предназначенного времени (см. Деян.10:3), «кончина веков» (см. Евр.9:26).
- ³⁵ - Жена в греч. означает лицо женского пола, а не супругу.
- ³⁶ - В слав. – «бывае́маго», с греч. иногда значит – рождаемого (ср. Рим.15:8; Мф.5:17).
- ³⁷ - Вопиющего – кричащего из глубины души, выражая и дерзновение, и твердую надежду.
- ³⁸ - Авва – сиро-халдейское слово означает «отец»; другое – «отче», с греч., вероятно, поставлено для объяснения первого.
- ³⁹ - Служили – с греч. служили как рабы.
- ⁴⁰ - В слав. – «смотре́ете», с греч. – суеверно исполняете что-либо, сверх предписанного.
- ⁴¹ - В слав. – «не оплева́сте», не пренебрегли (см. Рим.14:3–10), не отбросили, как нечто гнусное.
- ⁴² - Пожертвование оком у греков и римлян означало самое великое жертвование.
- ⁴³ - В слав. – «вообрази́тся», с греч. – получить полный и настоящий вид со всеми членами и с нормальным их устройством.

⁴⁴ - Агарь – вообще, утес, камень, в переносном смысле, каменистая Аравия. А так как вообще у восточных народов именем утеса, камня, нередко называется та или другая гора, то отсюда и гора Синай, богатая утесами, называется словом «Агарь» (Гадшарь). Арабы и до сих пор гору Синай называют этим именем.

⁴⁵ - В слав. – «возбрани», с греч. – столкнул с пути.

⁴⁶ - Не покорялись истине – с греч. не верить более истине, не стоять в прежних убеждениях.

⁴⁷ - В слав. – «препрение», с греч. – убеждение, склонность к перемене мыслей, легкомыслие.

⁴⁸ - В слав. – «развращающие», с греч. буквально – сдвигающие с места, в переносном смысле – нарушающие порядок, приводящие в беспорядок мысли, возбуждающие против истины.

⁴⁹ - Угрызаете – с греч. оскорбляете насмешками, бранью.

⁵⁰ - Снедаете – буквально попираете; в переносном смысле – подвергаете опасности жизнь и честь (см. [Пс.26:2](#); [Иов.19:22–33](#)).

⁵¹ - В слав. – «раздражающе», с греч. – вызывающе.

⁵² - Впадет – с греч. схвачен будет, увлечен нечаянно, прежде чем обдумает.

⁵³ - В слав. – «прегрешение», с греч. – увлечение, случайное падение.

⁵⁴ - В слав. – «колицеми книгами», в греч. – буквами по внешнему их виду.

⁵⁵ - Хвалиться по плоти – с греч. принимать приятную наружность, стараться нравиться внешними преимуществами.

⁵⁶ - В слав. – «буйан», безумие (Феодорит).

⁵⁷ - В слав. – «рассуждать», в греч. – подбирать один предмет к другому так, чтобы они подходили друг к другу.

⁵⁸ - В слав. – «востязуется», с греч. – обсуждается.

⁵⁹ - В слав. – «мне же не велико есть да от вас истяжуся», с греч. – последнего значения дело.

⁶⁰ - В слав. – «истяжуся», с греч. – произносить суд с решительным приговором.

⁶¹ - В слав. – «страждем», с греч. – выталкивают нас из дома.

⁶² - В слав. – «скитаемся», не имеем места для ночлега.

⁶³ - В слав. – «хулими на нас, как на непотребных, гнев небесный призывают».

⁶⁴ - В слав. – «утешаемся», с греч. – молим Бога.

⁶⁵ - В слав. – «должну любовь», в греч. – должную верность.

⁶⁶ - В слав. – «точию», с греч. – «если не», «если нет».

⁶⁷ - В слав. – «разделил», с греч. – отмерил часть или долю.

⁶⁸ - В слав. – «больше поработи себе», с греч. – лучше служи в рабстве.

⁶⁹ - В слав. – «у Него», с греч. – «в Него».

⁷⁰ - В слав. – «Тем», с греч. – «чрез Того».

⁷¹ - Креститься – значит умереть для своей воли и быть рабом Того, во имя Кого крестишься.

⁷² - В слав. – «в них же концы век достигоша», буквально с греч. – в которых (то есть нас) концы веков уперлись.

⁷³ - В слав. – «наказуемей», с греч. – обучаемся, вразумляемся.

⁷⁴ - В слав. – «якоже я познан был» – как сам я познаю себя, и все это учение св. Павла о «познании в настоящем материальном теле и будущем – духовном, толкует так настоящее наше знание только частичное – отчасти, а будущее – полное, совершенное. Здесь оно младенческое, а там – знание мужей. Это зависит от разных способов познания – здесь и там. Здесь мы познаем при посредстве материальных органов – чувств, только внешнее, видимое, осязаемое в предметах, как бы в зеркале, в котором отражаются предметы своею внешностью, а о том, что они такое сами в себе, мы принуждены гадать – догадываться, умозаключать, а там узнаем самые предметы, каковы они в себе, лицом к лицу, потому что там будем познавать иным способом, непосредственным, в себе самих, способом самосознания,

потому что там будут невидимые образы предметов, как здесь, а сущности – идеи их, которые непосредственно доступны будут нашему духу и одухотворенному нашему телу. Следовательно, там мы будем познавать все не вне нас, а в нас самих, как познаем свои душевные состояния Это и есть самое высшее и совершеннейшее для нас знание».

⁷⁵ - В слав. – «изверг», с греч. – не злодей, а выкидыш, выродок.

⁷⁶ - В слав. – «ныне же», «а теперь».

⁷⁷ - Да будет отлучаем до пришествия Господа.

⁷⁸ - В слав. – «читете», с греч. – припоминаете при чтении.

⁷⁹ - В слав. – «известуяй», с греч. – утверждающий в убеждении, сообщающий непоколебимую уверенность.

⁸⁰ - В слав. – «надеяся».

⁸¹ - В слав. – «письмя».

⁸² - В слав. – «дерзающе и ведяще», с греч. – дерзновенно решительно ведая.

⁸³ - В слав. – «живуще», с греч. – странствуя.

⁸⁴ - В слав. – «дерзаем же и благоволим», с греч. – дерзновенно, непоколебимо желаем.

⁸⁵ - Осуждение – с греч. приговор суда, определяющий наказание.

⁸⁶ - В слав. – «освящен», с греч. – хиротонисован, посвящен через возложение рук.

⁸⁷ - В слав. – «созидание», с греч. – здание, устройство, упорядочение.

⁸⁸ - В слав. – «творящего», с греч. – делающего со тщанием.

⁸⁹ - В слав. – «очищение», греч. – очистилище, золотая доска, покрывающая Кивот Завета, на котором по краям утверждены были золотые изображения херувимов, соединявшие вверху свои крылья и таким образом образовавшие место, где невидимо обитал Бог и отсюда давал Свои откровения. В день очищения или всеобщего покаяния сынов Израиля, и только в этот день, первосвященник входил с жертвенной кровью во Святое Святых, где находился Кивот

Завета, и кровью седмижды кропил на «очистилице» (см. Исх.25; Лев.16). Бог же, невидимо присутствуя над «очистилицем», принимал эту кровь, как жертву умилоствления. Чрез это и святилище, и жертвы, и весь Израиль делались очищенными от всего нечистого, приразившегося к ним в течение минувшего года.

⁹⁰ - В слав. – не усумнися, с греч. – не стал раздумывать, не стал искать оснований в разуме для объяснения.

⁹¹ - В слав. – «сообразни», с греч. – сращены как прививок с деревом.

⁹² - В слав. – «отмщающе», с греч. – искать восстановления прав судебным порядком.

⁹³ - В слав. – «грех приемлют»; в греч. – примут осуждение и наказание за это.

⁹⁴ - По закону Моисея (см. Чис.6:1–21), мужчина или женщина могли налагать на себя обет назорейства, который состоял в том, чтобы известное время совсем не употреблять не только вина, но и виноградных ягод, не прикасаться к умершим и не стричь волос. По окончании срока обета приносились в храм жертвы, остригались волосы, и обет считался исполненным; чтобы и бедные люди могли нести обет назорейства, позволено иудейским обычаем принимать участие в нем людям богатым, если они согласятся взять на себя издержки на жертвы при окончании обета.

⁹⁵ - Между спутниками святого Павла был Трофим из Ефеса, обращенный ко Христу святым апостолом Павлом из язычества. Иудеи, вероятно, видели его в городе с Павлом. Вводил ли его святой Павел в притворы храма – неизвестно. Вводить в храм необрезанного язычника считалось большим преступлением – осквернением храма (см. Иез.44:7).

⁹⁶ - Анания был одним из худших первосвященников, совершенно мирской и безрелигиозный. Он был хищным тираном, доводившим низших священников почти до голодной смерти, он посылал своих слуг с дубинами на гумна для забираяния десятин силою.

⁹⁷ - Приказать иудею ударить иудея по щеке считалось особенно оскорбительным.

⁹⁸ - Противления – с греч. неубежденности, неубедимыми, то есть кого ничем не убедишь.

⁹⁹ - Отчуждены – с греч. отчуждились сами.

¹⁰⁰ - В слав. – «от жития», в греч. – порядка жизни.

¹⁰¹ - В слав. – «ограда», с греч. – загородка, тын.

¹⁰² - Пришельцы – с греч. скитальцы.

¹⁰³ - В слав. – «наздани», с греч. – надстроены, составляя корпус здания.

¹⁰⁴ - По-видимому, апостол изменяет текст псалма, там сказано – «принял дары», а у него – «дал дары». Но в подлиннике стоит такой глагол, который обозначает – принял или взял, чтобы дать (см. Исх.25:2–3; Цар.17:10).

¹⁰⁵ - К совершению, буквально – к приведению вещи к тому, чем она должна быть по своей цели и назначению.

¹⁰⁶ - В слав. – «созидание», с греч. – к внешнему устройению, расширению.

¹⁰⁷ - В слав. – «скитающееся», с греч. – носимы будучи туда и сюда.

¹⁰⁸ - В слав. – «в коварстве козней лыщения», всесторонне ни пред какими средствами не останавливающееся коварство.

¹⁰⁹ - Поднебесных – в греч. из-за небесного (так переводит святой Златоуст).

¹¹⁰ - Шлем спасения – с греч. шлем спасительного.

¹¹¹ - Призвавшего – Златоуст, Феодорит и другие вместо этого ставят другой глагол, который означает сделать годным или способным.

¹¹² - Отчужденным – Златоуст считает – отчуждавшимися.

¹¹³ - Благодарение – в греч. первое значение – удовольствие и приятность, потом благодарение.

¹¹⁴ - В слав. – «жительствоуйте», в греч. – живите по-граждански.

¹¹⁵ - Подробнее об этом в толковании Первого послания к Фессалоникийцам (с. 73).

¹¹⁶ - В греч. мирское – людское.

¹¹⁷ - В слав. – «не сея твари».

¹¹⁸ - В славянском тексте читается – «на верх жезла его», то есть Иосифа, чем по толкованию Златоуста, воздал честь колену Ефрема, из которого произойдут цари в царстве Израильском, как из колена Иудина – в Царстве Иудейском.

¹¹⁹ - У Златоуста – бремя всякое, под которым он понимает сон, нерадение, низкие помыслы, все человеческое.

¹²⁰ - Так, Климент, епископ Римский, ученик святого Павла, утверждает, что святой апостол прошел с проповедью до крайнего запада, чем, очевидно, была Испания по отношению к Риму. Многие отцы (Евсевий, Афанасий Александрийский, Кирилл Иерусалимский, Епифаний Кипрский, Иоанн Златоуст, Иероним, Феодорит и другие) утверждают положительно, что святой Павел путешествовал в Испанию и потерпел мученическую кончину в Риме.

¹²¹ - В слав. – «преподобен».

¹²² - В слав. – «воздержателен».

¹²³ - В слав. – «умом прельщени».

¹²⁴ - В слав. – «скверного ради прибытка».

¹²⁵ - В слав. – «пророк».

¹²⁶ - В слав. – «нещадно».

¹²⁷ - В слав. – «заповеди человеческие».

¹²⁸ - В слав. – «трезвенным быти».

¹²⁹ - В слав. – «святотлепы».

¹³⁰ - В слав. – «домы добре правящим».

¹³¹ - Фразу эту, считают толковники, надо рассматривать, как заключение сказанного в 7-м стихе, хотя она и начинается 8-й.

¹³² - В слав. – «не скверностяжательным».

¹³³ - В слав. – «завещевай».

¹³⁴ - В слав. – «чти».

¹³⁵ - В слав. – «да причитается».

¹³⁶ - В слав. – «егда бо рассвирепеют о Христе».

¹³⁷ - См. Дионисий Коринфский в Послании к Римлянам.

- 138 - В слав. – «завещание».
- 139 - В слав. – «упокой»; в греч. – прохладил.
- 140 - В слав. – «искусна».
- 141 - В слав. – «правоправяща»; в греч. право режуща и отсекающа.
- 142 - В слав. – «тщегласия».
- 143 - В слав. – «величавы».
- 144 - В слав. – «хульницы».
- 145 - В слав. – «неправедны».
- 146 - В слав. – «не любовни».
- 147 - В слав. – «не благолюбцы».
- 148 - В слав. – «привету».
- 149 - В слав. – «долготерпению».
- 150 - В слав. – «яже вверена суть тебе», в греч. – в чем ты удостоверился.